

Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки

**ROLE OF BIBLIOGRAPHY
IN INFORMATION SUPPORT
OF HISTORICAL SCIENCE**

Автор-составитель Е.А. Воронцова

Ответственные редакторы
М.Д. Афанасьев, Н.К. Леликова, А.Ю. Самарин

Москва
Moscow
2018

УДК 930.2 + 069 + 008 + 004

ББК 79

Р68

Р68 Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. М.Д. Афанасьев, Н.К. Леликова, А.Ю. Самарин. – Москва, 2018. – 824 с.

Role of Bibliography in Information Support of Historical Science: a collection of articles / Author-compiler E.A. Vorontsova; responsible editors M.D. Afanas'ev, N.K. Lelikova, A. Yu. Samarin. – Moscow, 2018. – 824 p.

ISBN 978-5-480-00399-4

Цель проекта – серии «Музеи – библиотеки – архивы в информационном обеспечении исторической науки» – заключается в описании поставленной проблемы в преломлении основных хранилищ исторических источников, выступающих в ипостаси музейных предметов, изданий, архивных документов. 5-й сборник серии – «Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки» – первый, где проблема рассматривается в преломлении исторических источников / источников информации (библиографических). В нем сохранена прежняя структура, чтобы продолжить сравнительный анализ хранимого музеями – библиотеками – архивами: библиографические центры как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки; библиографические издания и их комплексы как ее информационный ресурс; технологии извлечения информации для библиографических источников и этих источников; репрезентация их информационного потенциала; коммуникация научного сообщества и сообщества библиографов; библиография и историческая наука в ретроспективном контексте. Авторы сборника – известные и молодые ученые, сотрудники научных институтов и вузовской науки из 20 городов России. Сборник имеет международную составляющую (София, Болгария; Париж, Франция; Нью-Йорк, США).

Адресован историкам, библиографам, а также тем, кого интересуют междисциплинарные исследования на стыке исторической науки с гуманитарными и иными науками, науковедением, информатикой.

УДК 930.2 + 069 + 008 + 004

ББК 79

ISBN 978-5-480-00399-4

© Е.А. Воронцова, авт.-сост., 2018

© Авторы, 2018

ПРОЕКТ

Музеи – библиотеки – архивы в информационном обеспечении исторической науки

Автор проекта: канд. ист. наук, старший науч. сотр. (ученое звание), научный редактор (высшая категория сложности), зав. сектором издательских проектов Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственного литературного музея) *Евгения Александровна Воронцова*

Партнеры

Ассоциация «История и компьютер»
Российское Общество интеллектуальной истории
Российская библиотечная ассоциация
Российское общество историков-архивистов
Институт археологии РАН
Институт всеобщей истории РАН
Институт российской истории РАН
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Институт этнологии и антропологии РАН
Санкт-Петербургский институт истории РАН
Институт истории СО РАН
Архив РАН
Архивный совет РАН
Научный совет по музеям СО РАН
Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета
Государственный университет библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария)
Библиотека по естественным наукам РАН
Государственная публичная историческая библиотека России
Российская государственная библиотека
Российская национальная библиотека

Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси
Государственный исторический музей
Государственный литературный музей
Научно-образовательное культурологическое общество России
Кафедра исторической информатики МГУ имени М.В. Ломоносова
Исследовательская группа «Российская музейная энциклопедия»
Круглый стол Российской библиотечной ассоциации «Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах, музеях»

Информационные партнеры

Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории
Историческая информатика: журнал Ассоциации «История и компьютер»
Научно-педагогическая школа источниковедения – сайт Источниковедение.ru
Библиотекосведение
Библиотечное дело
Вопросы культурологии

При подготовке издания по инициативе автора проекта проведены

Конференция «Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки» в Государственной публичной исторической библиотеке России (19 апреля 2018 г., Москва). Организатор – ГПИБ России

Совместное заседание секций 24 (Секция библиографии и информационно-библиографического обслуживания) и 34 (Секция по особо ценным рукописным документам и редким книгам) «Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки» на Всероссийском библиотечном конгрессе – XXIII ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации (15 мая 2018 г., Владимир). Организаторы – Российская библиотечная ассоциация, секции 24 и 34

Редакционная коллегия серии

Репина Лорина Петровна, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая Отделом историко-теоретических исследований Института всеобщей истории РАН; заведующая кафедрой теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ. Президент Российского общества интеллектуальной истории, главный редактор журнала «Диалог со временем». Председатель редколлегии, главный редактор серии

Афанасьев Михаил Дмитриевич, кандидат педагогических наук, директор Государственной публичной исторической библиотеки России; президент Российской библиотечной ассоциации, член совета Российского исторического общества

Афиани Виталий Юрьевич, почетный член Российской академии художеств; советник директора и руководитель Научно-информационного центра Архива РАН; заместитель главного редактора журнала «Исторический архив»; заместитель председателя Архивного совета РАН; член Бюро Музейного совета РАН; член Общественного совета Росархива; профессор Академии военных наук РФ

Бак Дмитрий Петрович, директор Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля

Безбородов Александр Борисович, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета, заместитель председателя Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов

Бондаренко Дмитрий Михайлович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института Африки РАН, директор Международного центра антропологии НИУ ВШЭ, профессор Центра социальной антропологии факультета истории, политологии и права РГГУ, сооснователь и соредактор международного журнала *Social Evolution & History*

Бородкин Леонид Иосифович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики МГУ им. М.В. Ломоносова; почетный президент Ассоциации «История и компьютер»; главный редактор журнала «Историческая информатика»

Владимиров Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета; президент Ассоциации «История и компьютер»; заместитель главного редактора журнала «Историческая информатика»

Гайдуков Петр Григорьевич, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии РАН

Голиков Андрей Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ефременко Дмитрий Валерьевич, доктор политических наук, заместитель директора Института научной информации по общественным наукам РАН по научной работе

Журавлев Сергей Владимирович, доктор исторических наук, заместитель директора Института российской истории РАН

Зайцев Илья Владимирович, доктор исторических наук, профессор РАН, руководитель центра сравнительного изучения цивилизаций Института научной информации по общественным наукам РАН

Калёнов Николай Евгеньевич, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам РАН, ведущий научный сотрудник Межведомственного суперкомпьютерного центра РАН – филиала ФГУ ФНЦ НИИСИ РАН

Козлов Владимир Петрович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор; председатель Архивного совета РАН

Кондаков Игорь Вадимович, кандидат филологических наук, доктор филологических наук, академик РАЕН, профессор кафедры истории и теории культуры Отделения социокультурных исследований РГГУ, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания; заместитель председателя Научного совета РАН «История мировой культуры»; вице-президент Научно-образовательного культурологического общества (НОКО) России, председатель Научной коллегии НОКО

Куманова Александра Венкова, доктор педагогических наук, профессор Государственного университета библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария). Сопредседатель Совета Ассамблеи народов Евразии. Член Философского совета Русского космического общества. Академик Международной академии информатизации при ООН, Арктической и Ноосферной академий наук. Удостоена медали М.В. Ломоносова «За заслуги в научной деятельности» (РАЕН)

Леликова Наталия Константиновна, доктор исторических наук, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, председатель секции библиографии и информационно-библиографического обслуживания Российской библиотечной ассоциации

Леонов Валерий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель Библиотеки РАН, член Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН

Липкин Михаил Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор РАН, директор Института всеобщей истории РАН; и.о. заведующего кафедрой всемирной и отечественной истории МГИМО(У) МИД РФ

Мартынова Марина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологии и антропологии РАН. Заслуженный деятель науки РФ

Определёнов Владимир Викторович, заместитель директора по информационным технологиям Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина; заведующий базовой кафедрой информационных технологий в сфере культуры факультета бизнеса и менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член Президиума АДТИТ («Автоматизация деятельности музеев и информационные технологии») и ИКОМ России

Петров Юрий Александрович, доктор исторических наук, директор Института российской истории РАН; председатель Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций

Пивовар Ефим Иосифович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, президент РГГУ; заведующий кафедрой истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; председатель Правления Российского общества историков-архивистов

Романова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документо-ведения и архивного дела

Самарин Александр Юрьевич, доктор исторических наук, заместитель генерального директора Российского государственной библиотеки по научно-издательской деятельности, главный редактор журнала «Библиотекосведение»

Смирнов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории революций и общественного движения России Санкт-Петербургского института истории РАН

Сукиасян Эдуард Рубенович, кандидат педагогических наук, главный редактор Библиотечно-библиографической классификации (ББК), заведующий сектором Научно-исследовательского центра развития ББК Российской государственной библиотеки

Тучков Иван Иванович, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории искусства, декан исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Тункина Ирина Владимировна, доктор исторических наук, директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Трескова Полина Прокопьевна, кандидат педагогических наук, директор Центральной научной библиотеки Уральского отделения РАН

Филошкин Александр Ильич, доктор исторических наук, профессор, председатель Научной комиссии в области истории и археологии, заведующий кафедрой истории славянских и балканских стран Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Фирсов Владимир Руфинович, доктор педагогических наук, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки; почетный член Российской библиотечной ассоциации, председатель Секции РБА по библиотечной политике и законодательству. Заслуженный деятель науки РФ

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Чистиков Александр Николаевич, доктор исторических наук, заведующий отделом современной истории России Санкт-Петербургского института истории РАН

Шелегина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН, заместитель председателя Научного совета по музеям СО РАН, эксперт Общественного совета при Министерстве культуры Новосибирской области

Яновский Андрей Дмитриевич, кандидат исторических наук, заместитель директора Государственного исторического музея по научной работе. Лауреат Государственной премии Российской Федерации

Научные консультанты

Абрамова Надежда Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ильина Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, заместитель директора Архива РАН по научной работе

Ланской Григорий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, декан факультета документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института РГГУ. Первый заместитель председателя Правления Российского общества историков-архивистов

Мальшева Елена Петровна, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ

Соколов Аркадий Васильевич, кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского университета культуры. Автор концепции социальной информатики. Почётный член Русской школьной библиотечной ассоциации. Почётный профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов и Московского государственного университета культуры. Академик РАЕН. Заслуженный деятель науки РФ

Тихонова Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки по библиотечной работе

Черный Юрий Юрьевич, кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН, доцент кафедры медиаобразования Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета

**25-летию
Российской библиотечной ассоциации
посвящается**

*28 октября 1994 г. по итогам «Библиовстречи-94»
в Москве принято решение о создании РБА*

*4 ноября 1995 г. РБА зарегистрирована
Регистрационной палатой г. Санкт-Петербург
как общероссийское некоммерческое объединение
библиотек, библиотечных общественных
объединений и иных учреждений и организаций,
профессионально связанных с библиотечным делом
или содействующих его развитию*

Посвящение юбилею Российской библиотечной ассоциации данного сборника, раскрывающего роль библиографии в современной общественной и научной жизни, не случайно. Всю четверть века деятельности РБА библиография была и остается в сфере внимания и самой организации, и ее членов.

Уже на самом раннем этапе существования нашего профессионального объединения была создана Секция библиографии и информационно-библиографического обслуживания. Возглавляемая руководителем отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки Н.К. Леликовой, секция объединила в своих рядах лучшие библиографические силы вне зависимости от места работы и ведомственной принадлежности учреждений. А в научно-библиографической деятельности только объединение усилий, координация работы – залог успешной реализации фундаментальных проектов, результатом которых становятся библиографические указатели и базы данных, сохраняющие свою актуальность и ценность не одно десятилетие.

Позднее развитие библиографической проблематики в рамках РБА нашло отражение в создании постоянно действующего Круглого стола «Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах и музеях», что дало новый импульс к изучению проблем регионоведения, к подготовке новых библиографических трудов, к развитию теоретических проблем источниковедения и библиографоведения.

О том, насколько эффективна та работа, которую проводит РБА силами членов своих библиографических структур, можно судить и по статьям, публикуемым в данном сборнике. Уверен, что они не разочаруют читателей.

*Президент РБА,
директор ГПИБ России*

М.Д. Афанасьев

СОДЕРЖАНИЕ

От автора проекта	19
-------------------------	----

Введение в проблему

<i>Воронцова Е.А.</i> Информационное обеспечение исторической науки и музеи – библиотеки – архивы как хранилища источников информации: теория, методология, практика	22
<i>Воронцова Е.А.</i> Библиография – библиографическая информация – информационное обеспечение исторической науки	29
<i>Соколов А.В.</i> Смыслы библиографии и смыслы истории	36
<i>Левин Г.Л.</i> Библиография в системе информационного обеспечения науки	59
<i>Кузнецова Т.Я.</i> Библиографическое знание как инструмент и разновидность научного познания	75

Библиографические центры как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки

<i>Михеева Г.В.</i> Императорская Публичная библиотека и отечественная историческая библиография	81
<i>Писарева В.А.</i> Работа научно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки России над созданием ретроспективных библиографических указателей с конца 1980-х годов по настоящее время	100
<i>Матвеева Е.Ю.</i> К истории библиографической обработки текущей литературы по истории в Институте научной информации по общественным наукам РАН	112
<i>М.Ю. Киселев</i> Документы фондов Архива Российской академии наук как источник информации по истории науки и истории библиографии	126
<i>Чуприн К.П.</i> Биобиблиографическое обеспечение исторических исследований в библиотеках Перми	133
<i>Якина Л.Н.</i> К вопросу о проектировании образовательной библиографической продукции в изучении актуальных тем истории в вузе: опыт деятельности Информационно-интеллектуального центра – Научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета	146
<i>Бишева С.Р.</i> Историческая библиография Башкортостана: осмысление достигнутого	157
<i>Ельмикеева Н.О.</i> Библиографические проекты Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна как информационный ресурс для изучения истории региона	165
<i>Волкова Н.Л.</i> Краеведческие библиографические ресурсы Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького как источник информации для исторических исследований	173
<i>Ванчурова М.Ю.</i> Историческая память: отражение в библиографических изданиях Национальной библиотеки Республики Карелия	181
<i>Александрова О.А.</i> Библиографические издания информационно-культурного центра «Русская эмиграция» как информационный ресурс по истории русского зарубежья	190

Поппетров Н.П. Историческая библиография как основа информационных баз данных по истории: прошлые достижения и актуальные проблемы 197

**Библиографические издания и их комплексы
как информационный ресурс исторической науки**

<i>Куманова А.В., Василев Н.К.</i> Когнитология энциклопедичности библиотечной и информационной деятельности (теоретико-методологический дискурс) . .	204
<i>Панчева Ц.Х.</i> Трансформации краеведческой библиографии в Болгарии и ее роль в информационном обеспечении исторических исследований	216
<i>Белик В.И.</i> Краеведческие библиографические указатели – информационный ресурс исторической науки	224
<i>Бусыгина Т.В., Мандригина Л.А., Рыкова В.В.</i> Библиография второй степени как ресурс библиографических источников для исторической науки: региональный аспект	235
<i>Козлова В.А., Бурцева Н.В.</i> Роль ретроспективных библиографических указателей в информационном обеспечении исторической науки: опыт создания указателя «Удмуртская книга»	242
<i>Сидоренко Н.А., Волкова Н.А.</i> Указатели содержания сериальных изданий в информационном обеспечении гуманитарной науки	249
<i>Ерёменко И.Ю.</i> Указатель «Американские диссертации по России и СССР» как библиографический источник по зарубежной русистике	268
<i>Ермоленко С.М., Шелестюк К.Н., Якупова Н.В., Червякова Е.Г.</i> Научный каталог «Немецкое культурное наследие в Сибири» как информационно-библиографический ресурс по истории развития науки в Сибири	277
<i>Суслов А.Ю.</i> Неонародничество в XX веке: опыт работы над биобиблиографическим справочником	284
<i>Гальперина И.Г., Горшкова Н.В.</i> Роль библиографии мемуарной литературы в информационном обеспечении исторической науки	291
<i>Пумпян Г.З.</i> Библиографическое обеспечение исследований по истории русско-китайских связей: современное состояние и насущные задачи	300

Технологии извлечения информации

<i>Ланской Г.Н.</i> Роль и место библиографии в сфере формирования исторических знаний	315
<i>Гарскова И.М.</i> Методы анализа тематической библиографии и историографии .	326
<i>Бородкин Л.И.</i> От библиографии к библиометрии: к вопросу об оценке публикационной активности историков	347
<i>Кузьмин Ю.В.</i> Организация библиографических справочников для историко-статистических исследований	353
<i>Мищенко Т.К.</i> Современный подход к методике подготовки библиографических ресурсов: из опыта работы	361
<i>Зубков Н.Н.</i> Библиографическое описание как инструмент исторического познания	371
<i>Громова Д.Н.</i> Принципы библиографической обработки литературы по археологии: из опыта Института научной информации по общественным наукам РАН	380

<i>Зотова Е.С.</i> Периодические издания как основа для создания библиографических указателей по истории Владимирского края	390
<i>Быстрицкий Н.И.</i> Цифровые библиографические ресурсы по византиноведению	399
<i>Бекжанова Н.В., Белинская М.А., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А.</i> От указателя к базе данных (на примере проекта БАН «Русские биографические и биобиблиографические словари и справочники, 1956–2000 гг.»)	410
<i>Захарова С.С.</i> Библиографические базы данных – основа информационного сопровождения исследований по истории науки	421
<i>Зиновьева Н.Б.</i> Направления трансформации библиографии в сетевых условиях	428

Репрезентация информационного потенциала библиографических изданий и их комплексов

Мамонтов М.А. Библиография исторической библиографии в России в XIX–XXI веках	438
<i>Долгова К.Р.</i> Справочно-библиографический фонд кабинета имени Г.Г. Кричевского: обзор коллекции	457
<i>Рябова В.И.</i> Биобиблиографические очерки в электронной библиотеке «Научное наследие России» – информационный ресурс по истории науки . .	468
<i>Прозоров И.Е.</i> Онлайн-каталоги региональных библиотек в системе библиографических ресурсов исторической науки	475
<i>Пронина Л.А.</i> Библиография в информационном обеспечении исторической науки: региональные аспекты	486
<i>Дудина Л.В.</i> Взгляд на историю региональной библиотеки сквозь призму научно-вспомогательной библиографии	493
<i>Ладожина Т.Н.</i> Библиографические ресурсы в вузовских библиотеках г. Смоленска: теоретико-методологические аспекты и проблемы востребованности	504
<i>Сомов В.А., Кузьмина Т.А.</i> Библиографическое обеспечение функционирования мультимедийного исторического парка «Россия – моя история» (Нижний Новгород)	512
<i>Сабенникова И.В.</i> Зарубежная архивная Россия – через библиографию к реконструкции архивного наследия	518
<i>Королькова Т.А., Коростелев О.А., Фролкина Н.А.</i> Сводный каталог периодики русского зарубежья «Эмигрантика» как библиографический источник	526

Коммуникация научного сообщества и сообщества библиографов

<i>Столяров Ю.Н.</i> Драма библиографоведения как исторической научной специальности	534
<i>Маркова Т.Б.</i> «Библиография – знания»: библиографический информационный потенциал и творческий труд ученого	546
<i>Гуцул Ю.В.</i> Библиограф как соавтор исторического исследования: точки соприкосновения и роста	559
<i>Соколинский Е.К.</i> Библиография и историческая наука: к постановке вопроса . .	574
<i>Сукиасян Э.Р.</i> Библиографическое знание как фундаментальная основа библиотечной профессии	585

<i>Гузевич Д.Ю.</i> Историк и библиография, или Редактор как пугало для авторов: неакадемические заметки	596
<i>Полчанинов Р.В.</i> Русская зарубежная библиография: заметки о личном опыте составителя	616
<i>Дулатова А.Н.</i> История и библиография: взаимодействие в пространстве науки	623
<i>Нургалеева Л.В., Комлева Т.М.</i> Электронные библиографические ресурсы в контексте развития сетевых связей современных экспертных сообществ . .	634
<i>Калиновская Н.Е.</i> Летняя практика студентов-историков в научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова: обучение основам библиографического поиска	653

**Библиография и историческая наука
в ретроспективном контексте**

<i>Леонов В.П.</i> Библиографический процесс и время (к постановке вопроса)	662
<i>Куманова А.И.</i> Прологомены к синоптической таблице мировой универсальной библиографии III в. до н.э. – XXI в. (модель историографии вторично-документального еонтура библио-инфо-семио-ноосферы)	670
<i>Суриков И.Е.</i> Присутствовала ли библиография в трудах древнегреческих историков?	690
<i>Леликова Н.К.</i> Труды российских библиографов XIX века в информационном обеспечении исторической науки	700
<i>Кашинская О.А.</i> Библиографический аппарат трудов историков конца XIX – начала XX в. об эпохе Павла I	711
<i>Панченко А.М.</i> Каталоги книг военно-научной библиотеки Николаевской инженерной академии и училища как наиболее полные библиографические указатели литературы по истории военно-инженерного дела (к 200-летию со дня основания библиотеки)	719
<i>Панеях А.В.</i> К истории палестиноведения: первые отечественные библиографические указатели как источниковедческий и историографический ресурс	748
<i>Красникова О.А.</i> Библиография картографических произведений: к истории вопроса	758
<i>Лихтер Ю.А.</i> Исследования древнего и исторического стекла в СССР в 1918–1991 годах в зеркале библиографии	778
<i>Бернгардт Т.В., Корзун В.П.</i> Библиографические опыты 1920-х – начала 1930-х гг. как интеллектуальный диалог эмигрантских и советских историков	788
<i>Соколова Н.Ю.</i> Новый взгляд на советскую историческую библиографию 1920–1930-х годов (на примере изданий марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений)	802
Сведения об авторах	812

CONTENT

From Author of Project	19
------------------------------	----

Introduction to the Problem

<i>Vorontsova E.A.</i> Information Support of Historical Science and Museums – Libraries – Archives as Repositories of Information Sources: Theory, Methodology, Practice	22
<i>Vorontsova E.A.</i> Bibliography – Bibliographic Information – Information Support of Historical Science	29
<i>Sokolov A.V.</i> Significance of Bibliography and Significance of History	36
<i>Levin G.L.</i> Bibliography in the System of Information Support of Science	59
<i>Kuznetsova T.Ya.</i> Bibliographic Knowledge as a Tool and a Version of Scientific Knowledge	75

Bibliographic Centers As a Basic Element of Information Infrastructure of Historical Science

<i>Mikheeva G.V.</i> Imperial Public Library and Russian Historical Bibliography	81
<i>Pisareva V.A.</i> Work of the Scientific and Bibliographic Department of State Public Historical Library of Russia on Creation of Retrospective Bibliographic References (From Late 1980s up to The Present Days)	100
<i>Matveeva E.Yu.</i> To the History of Bibliographic Processing of Incoming Publications in History in the Institute of Scientific Information for Social Sciences of (SISS) RAS	112
<i>Kiselev M.Y.</i> Documents of Funds of the Archives of the Russian Academy of Sciences As a Source of Information on History of Science and History of Bibliography	126
<i>Chuprin K.P.</i> Bio-bibliographic Provision of Historical Research in Libraries of Perm	133
<i>Yakina L.N.</i> On the Question of Designing Educational Bibliographic Products in the Study of the Actual Topics of History at Higher Educational Establishments: Experience of Scientific Library of Ural State Pedagogical University	146
<i>Bisheva S.R.</i> Historical Bibliography of Bashkortostan: Reflection on the Results Accomplished	157
<i>Elmikeeva N.O.</i> Bibliographic Projects of Chavain National Library As an Information Resource for Studying History of the Region	165
<i>Volkova N.L.</i> Local History Bibliographic Resources of Tver Regional Universal Library Named After A.M. Gorky As a Source of Information for Historical Research	173
<i>Vanchurova M.Yu.</i> Historical Memory: Reflection in Bibliographic Publications of the National Library of the Republic of Karelia	181
<i>Aleksandrova O.A.</i> Bibliographic Editions of Information and Cultural Center “Russian Emigration” As Information Resource on History of the Russian Abroad	190

<i>Poppetrov N.P.</i> Historical Bibliography As a Base for Information Databases for the Historical Science (Past Achievements and Current Problems)	197
--	-----

**Bibliographic Publications and Their Complexes
As an Information Resource of Historical Science**

<i>Kumanova A.V., Vasilev N.K.</i> Cogitology of Encyclopedicity of Library and Information Activity (Theoretical and Methodological Discourse)	204
<i>Pancheva Ts.H.</i> Transformation of Regional Bibliography in Bulgaria and Its Role in Information Support of Historical Research	216
<i>Belik V.I.</i> Local Lore Bibliographic Indexes As an Information Resource of Historical Science	224
<i>Busygina T.V., Mandrinina L.A., Rykova V.V.</i> Bibliography of the Second Degree As a Resource of Bibliographic Sources for Historical Science: a Regional Aspect . .	235
<i>Kozlova V.A., Burceva N.V.</i> Role of Retrospective Bibliographic Indexes in Information Support of Historical Science: Experience of “Udmurt Book” Index Compilation	242
<i>Sidorenko N.A., Volkova N.A.</i> Indices of the Content of Serial Publications in Information Support of the Humanities	249
<i>Eremenko I.Yu.</i> Index “American Dissertations on Russia and the USSR” As Bibliographic Source for International Russian Studies	268
<i>Ermolenko S.M., Shelestyuk K.N., Yakupova N.V., Chervyakova E.G.</i> Scientific Catalogue “German Cultural Heritage in Siberia” As Information and Bibliographic Resource on History of Science in Siberia	277
<i>Suslov A.Yu.</i> Neo-populism in the Twentieth Century: Experience of Working on Bio-bibliographical Reference Book	284
<i>Galperina I.G., Gorshkova N.V.</i> Role of Bibliography of Memoir Literature in Historical Science Information Support	291
<i>Poumpian G.Z.</i> Bibliographic Support of Researches on History of Relations Between Russia and China: Current Status and Essential Objectives	300

Technologies of Extracting Information

<i>Lansky G.N.</i> Role and Place of Bibliography in Sphere of Forming Historical Knowledge	315
<i>Garskova I.M.</i> Methods of Analysis of Subject Bibliography and Historiography . . .	326
<i>Borodkin L.I.</i> From Bibliography to Bibliometrics: On the Assessing of Publication Activity of Historians	347
<i>Kuzmin Yu.V.</i> Structure of Bibliographic Directories for Historical Statistical Research	353
<i>Mishchenko T.K.</i> A Modern Approach to the Technique of Creating Bibliographic Resources: from Experience	361
<i>Zubkov N.N.</i> Bibliographical Description As a Historical Knowledge Instrument . . .	371
<i>Gromova D.N.</i> Principles of Archaeology Publications Bibliographic Processing: Experience of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences	380
<i>Zotova E.S.</i> Periodicals As a Basis for Creation of Bibliographic Indexes on History of Vladimir Region	390

<i>Bystritskiy N.I.</i> Digital Bibliographical Resources for Byzantine Studies	399
<i>Bekzhanova N.V., Belinskaya M.A., Zhabreva A.E., Sidorenko N.A.</i> From the Index to the Database (Using the Example of the RASL Project “Russian Biographical and Biobibliographical Dictionaries and Reference Books, 1956–2000”)	410
<i>Zakharova S.S.</i> Bibliographic Databases – Basis for Information Support of Research on History of Science	421
<i>Zinoveva N.B.</i> Directions of Bibliography Transformation in Network Conditions . . .	428

Representation of Information Potential of Bibliographic Publications and Their Complexes

<i>Mamontov M.A.</i> Bibliography of Historical Bibliography in Russia in XIX–XXI Centuries	438
<i>Dolgova K.R.</i> Reference and Bibliographic Fund of “G.G. Krichevsky Cabinet”: Collection Survey	457
<i>Ryabova V.I.</i> Bio-bibliographic Essays in Electronic Library “Scientific Heritage of Russia” – Information Resource on History of Science	468
<i>Prozorov I.E.</i> Online Public Access Catalogs of Regional Libraries in the System of Bibliographic Resources of Historical Science	475
<i>Pronina L.A.</i> Bibliography in Information Support of Historical Science: Regional Aspects	486
<i>Dudina L.V.</i> A View of a Regional Library History Through the Prism of Auxiliary Scientific Bibliography	493
<i>Ladozhina T.N.</i> Bibliographic Resources at Libraries of Universities in Smolensk: Theoretical and Methodological Aspects and Problems of Demand	504
<i>Somov V.A., Kuzmina T.A.</i> Bibliographic Support for Functioning of Multimedia Historical Park “Russia Is My History” (Nizhny Novgorod)	512
<i>Sabennikova I.V.</i> Foreign Archival Rossika – from Bibliography to Reconstruction of Archival Heritage	518
<i>Korolkova T.A., Korostelev O.A., Frokina N.A.</i> Master Catalog “Emigrantica” of Russian Diaspora Periodicals As a Bibliographic Source	526

Communication Between Scientific Community and Community of bibliographers

<i>Stolyarov Yu.N.</i> Drama of Bibliography Science As That of Historical Scientific Specialty	534
<i>Markova T.B.</i> “Bibliography – Knowledge”: Bibliographic Information Potential and Creative Work of a Scholar	546
<i>Gushul Iu.V.</i> Bibliographer As a Co-author of Historical Research: Touch Points and Development	559
<i>Sokolinskii E.K.</i> Bibliography and Historical Science: Statement of a Question	574
<i>Sukiasyan E.R.</i> Bibliographic Knowledge As the Fundamental Basis of the Library Profession	585
<i>Gouzévitch D.Yu.</i> Historian and Bibliography, or Editor As a Scarecrow for the Authors: a Non-academic Notes	596
<i>Polchaninov R.V.</i> Russian Bibliography Outside: Notes on the Personal Experience of the Originator	616

<i>Dulatova A.N.</i> History and Bibliography: Interaction in Science Space	623
<i>Nurgaleeva L.V., Komleva T.M.</i> Electronic Bibliographic Resources in the Context of Modern Expert Communities Networking Contacts Development	634
<i>Kalinovskaja N.E.</i> Summer Intern of Historical Department Students at Lomonosov Moscow State University Science Library: Basic Training of Bibliographical Retrieval	653

Bibliography and Historical Science in Historical Context

<i>Leonov V.P.</i> Bibliographic Process and Time (to the Question for Discussion)	662
<i>Kumanova A.V.</i> Prolegomenon to Synoptic Table of International Universal Bibliographies from 3 rd BC to 21 st Century (A Model of Secondary- documental Contour Historiography of Biblio-info-semio-noosphere)	670
<i>Surikov I.E.</i> Was There Bibliography in Works of Ancient Greek Historians?	690
<i>Lelikova N.K.</i> Proceedings of Russian Bibliographers of the XIX Century in Information Support of Historical Science	700
<i>Kashinskaya O.A.</i> Bibliographic Apparatus of Works by Historians of the End of XIX – the Beginning of the XX Century About Paul I’s Era	711
<i>Panchenko A.M.</i> Catalogs of Books of Military and Scientific Library of Nikolaev Engineering Academy and School As the Fullest Bibliographic Indexes of Literature on Military Engineering History (to t ary of the Library Foundation Date)	719
<i>Paneyah A.V.</i> To the History of Palestinian Studies: First National Bibliographic Indexes As Source Studies and Historiographical Resource	748
<i>Krasnikova O.A.</i> Bibliography of Cartographic Works: Background Information	758
<i>Likhter Yu.A.</i> Research of Ancient and Historical Glass in the USSR in 1918–1991 in a Mirror of Bibliography	778
<i>Bergardt T.V., Korzyn V.P.</i> Bibliographic Experiments of 1920s and Early 1930s As an Intellectual Dialogue Between Émigré and Soviet Historians	788
<i>Sokolova N.Yu.</i> A New Insight in Soviet Historical Bibliography of 1920–1930 (On the Example of Editions of Marxist-Leninist Scientific Research Institutions)	802
About the Autors	812

ОТ АВТОРА ПРОЕКТА

Серия сборников «Музеи – библиотеки – архивы в информационном обеспечении исторической науки» была задумана с целью описать проблему информационного обеспечения исторической науки в таком ее преломлении, как основные информационные ресурсы – хранилища исторических источников, выступающих в ипостаси музейных предметов, изданий, архивных документов. После выхода трех запланированных и одного сверхпланового сборника [Роль архивов, 2017; Роль библиотек, 2016; Роль музеев, 2015; Трансформации музеев-библиотек-архивов, 2017] оказалось, что у сообществ исследователей-гуманитариев и хранителей информации есть потребность разобраться в этой проблеме с другой стороны – посмотреть, как она выглядит, если идти от источников разных типов.

Предлагаемый вниманию читателей сборник «Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки» – первый в этом ряду. Если на предыдущем этапе внимание было сфокусировано на типах хранилищ информации, то теперь – на определенном типе информации: библиографической информации. Исследователям и специалистам-практикам с неизбежностью приходится в этих частично налагающихся друг на друга областях вольно или невольно, осознанно или неосознанно взаимодействовать. Их интересы пересекаются, сопрягаются, конфликтуют. Чтобы коммуникация была конструктивной, необходимо владеть языками сопредельных наук, понимать логику их представителей, соотносить их послышки со своими – и диалектически принимать.

В сборнике сохранена прежняя структура, чтобы продолжить сравнительный анализ хранимого музеями – библиотеками – архивами, т. е. исторических источников / источников информации, и открыть новые горизонты их использования в интересах науки. Первым идет раздел «Введение в проблему», а далее рассматриваются:

- библиографические центры как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки;
- библиографические издания и их комплексы как ее информационный ресурс;
- технологии извлечения информации для библиографических источников и из библиографических источников;
- репрезентация информационного потенциала библиографических изданий и их комплексов;
- коммуникация научного сообщества и сообщества библиографов;
- библиография и историческая наука в ретроспективном контексте.

Как и все сборники серии, он является междисциплинарным. В нем представлены:

– Государственный университет библиотековедения и информационных технологий, кафедра библиотековедения, научной информации и культурной политики Софийского университета Св. Климента Охридского и Институт исторических исследований Болгарской академии наук (София, Болгария);

– Центр исследований русского мира, Кавказа и Центральной Европы Школы высших социальных исследований (Париж, Франция);

– Российская библиотечная ассоциация и Ассоциация «История и компьютер»;

– ГПИБ России, РНБ, РГБ, Библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, Библиотека РАН, БЕН РАН, ГПНТБ СО РАН, Научный и издательский центр «Наука» и институты системы РАН; ряд библиотек республик и краев РФ, областных библиотек, библиотек вузов и музеев (прежде всего их научно- и справочно-библиографические отделы);

– исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, известный своей источниковедческой школой и направлением исторической информатики, и Научная библиотека МГУ;

– РГГУ, в том числе его Историко-архивный институт;

– информационно-библиотечные факультеты и кафедры ряда институтов культуры, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского;

– ВНИИДАД, Архив РАН, другие архивы.

Среди 85 авторов сборника:

– известные и молодые ученые (член-корреспондент РАН Л.И. Бородин, 21 доктор и 29 кандидатов наук, аспиранты);

– сотрудники библиотек (45 сотрудников);

– представители институтов системы РАН (Института научной информации по общественным наукам, Института всеобщей истории, Института мировой литературы им. А.М. Горького);

– представители вузовской науки (23 человека из 13 вузов: Краснодарского, Московского, Пермского, Санкт-Петербургского, Челябинского институтов культуры, Смоленского института искусств, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Института истории СПбГУ, РГГУ, Казанского национального исследовательского технологического университета; Государственного университета библиотековедения и информационных технологий и Софийского университета Св. Климента Охридского, Болгария).

Это – исследователи из Софии (Болгария), Парижа (Франция) и Нью-Йорка (США), а также 20 городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Екатеринбурга, Ижевска, Йошкар-Олы, Казани, Краснодара, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Перми, Петрозаводска, Смоленска,

Ставрополя, Тамбова, Твери, Уфы, г. Химки Московской области, Челябинска.

Библиография

Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. 1008 с.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев / ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН, 2017. 320 с.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

УДК 930.2 + 069 + 004

Е.А. Воронцова, Е.А. Vorontsova

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И МУЗЕИ – БИБЛИОТЕКИ – АРХИВЫ КАК ХРАНИЛИЩА ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА¹

Information Support of Historical Science and Museums – Libraries – Archives As Repositories of Information Sources: Theory, Methodology, Practice

Аннотация: в статье дается сжатый очерк проблемы информационного обеспечения исторической науки, ее теоретико-методологических аспектов, взаимодействий на этом поприще с музеями – библиотеками – архивами как хранителями источников информации разных типов и, вследствие этого, хранителями социальной памяти. Констатируется интерес к этой проблеме, ее недостаточная отрефлексированность научным и музейным – библиотечным – архивным сообществами и необходимость дальнейшего исследования.

Abstract: the article provides a succinct essay on the problem of information support of historical science, its theoretical and methodological aspects, interactions in this field with museums – libraries – archives as a custodians of information sources of different types and custodians of social memory. The authors state interest in this issue, as well as its poor state of knowledge in scientific and museum – library – archival communities, and the need for further research.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, библиография, информация, информационное обеспечение, информационная инфраструктура, музеи – библиотеки – архивы, взаимодополняемость, саморефлексия, коммуникация.

Keywords: historical science, library science, bibliography, information, information support, information infrastructure, museums – libraries – archives, complementarity, self-reflection, communication.

¹ Первые публикации данной статьи – в сборниках серии: Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский (М.: Этерна, 2015. С. 33–40); Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов (М.: Этерна, 2016. С. 87–93; с изменениями и дополнениями); Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров (М.: Этерна, 2017. С. 73–80; с изменениями и дополнениями).

Статья публикуется с изменениями и дополнениями.

И наука (историческая наука в том числе), и музеи – библиотеки – архивы являются порождением человеческого разума и служат удовлетворению, пожалуй, главной потребности человека – познавать мир во всех его проявлениях, идентифицировать себя в этом мире, искать и находить смысл в своем существовании. Этим определяется их родство. Но есть и отличия, связанные с тем, что они удовлетворяют главную потребность разными способами, методами, средствами, благодаря чему позволяют человеку смотреть на мир с разных сторон, стереоскопически. Из такого сочетания родства и отличия вытекает необходимость науки и музеев – библиотек – архивов друг для друга, их взаимодополняемость, возможность взаимодействовать, многократно усиливая свой познавательный, репрезентационный и адаптационный потенциал в интересах *Homo cognitionis* (человека познающего).

Для удовлетворения потребности в знании человек должен совершать некие действия по добыванию, усвоению и производству информации (деятельностный аспект), получать результаты – новую информацию, фиксировать ее в социальной памяти с помощью исторических источников разных типов, выступающих в ипостаси музейных предметов, изданий и документов, хранить (по преимуществу в музеях – библиотеках – архивах) и репрезентировать для передачи следующим поколениям. Получается, что информация – это пища для ума и его порождение, произведенный им «продукт», а информационное обеспечение включает в себя, с одной стороны, деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения поставленных задач (в нашем случае – в области изучения истории), а с другой – саму такую информацию, определенным образом структурированную и представленную в удобном для ее «потребителя» (исследователя) виде.

Нами уже отмечалось [Воронцова, 2015(б)], что постановка данной проблемы применительно к исторической науке (и шире – к гуманитарным наукам) стала возможной благодаря наработкам в области информационных технологий, управления персоналом, экономики, социологии, политехнологий (где информационное обеспечение трактуют как фундаментальную проблему). Значимых результатов достигли библиотековеды и сотрудники библиотек, исследователи, работавшие в ИНИОН РАН [Виноградов, 2016(а); Виноградов, 2016(б); Каленов, 2007; Каленов, 2008; Чубарьян, 2016].

Принципиальное значение имеет введение положения, перенесшего центр тяжести с технологий (форм, способов, инструментария) на содержание деятельности по приращению научного знания: информационное обеспечение есть фактор самоорганизации и саморегуляции науки на основе саморефлексии. Оно позволило по-иному понять роль в информационном обеспечении исторической науки исследований в области источникововеде-

ния и исторической информатики, включая применение количественных методов (И.Д. Ковальченко, Л.И. Бородкин), когнитивной истории (идея О.М. Медушевской об информационном ресурсе и др.), историографии, задача которой – анализ текстов, отражающих саморефлексию исторической науки и являющихся результатом рефлексии историков в поле их профессиональной деятельности (Л.П. Репина, А.В. Полетаев, И.М. Савельева и др.).

Что касается самой информации, то для исторической науки важно, чтобы она была структурирована так, чтобы наилучшим образом обеспечивать сохранение в актуальном состоянии и приращение научного знания и минимизировать информационные шум и энтропию, удовлетворять потребности конкретных исследователей, научных школ, направлений. Информация должна отвечать критериям, достаточно хорошо описанным в источниковедении: быть достоверной, точной, репрезентативной (это делает возможным корректный перенос на генеральную совокупность результатов, полученных при анализе выборки), необходимой и достаточной для исследования. Целью описания, изучения, ранжирования, группировки исторических источников является создание условий для максимально полного извлечения из них информации. При нашем подходе важное место отводится ее фиксации, аккумуляции, сжатию – и, в числе прочего, изучению в этом отношении справочных библиографических изданий (они – объект исследования авторов данного сборника) и энциклопедий (сводов устоявшихся, апробированных и легитимированных научным сообществом знаний, играющих особую роль в продвижении научных взглядов к читателям, их закреплении в общественном сознании).

Такое понимание проблемы информационного обеспечения исторической науки определило и наш взгляд на роль музеев – библиотек – архивов в оном. Как базовые элементы ее информационной инфраструктуры они выполняют функции информационного ресурса, места аккумуляции и (в большей или меньшей степени) репрезентации исторического знания, места коммуникации носителя знания (историка, автора экспозиции, публикатора и т. д.) с познающими субъектами, но выполняют их по-своему, что связано с их спецификой. В музеях и архивах сосредоточиваются первоисточники, подлинные свидетельства прошлого: в архивах – это документы, главным образом письменные источники; в музеях преобладают «вещи», т. е. источники невербальные. В отличие от них библиотеки хранят информацию, запечатленную в виде разного рода изданий, полученную на основе анализа первоисточников; и собирают они эту информацию прежде всего с целью предоставлять ее «потребителям» – читателям.

Музейные собрания, фонды библиотек и архивов с точки зрения историка являются репрезентативной, систематизированной выборкой исторических источников (первичных, вторичных и т. д.); для исследователя это – и их преимущество (готовая выборка сберегает время поиска источников ин-

формации), и недостаток (так как выборка осуществлена не под цели и задачи данного исследования). Основная задача упорядочения собраний, фондов заключается в том, чтобы обеспечить наилучшую сохранность составляющих их музейных предметов, документов и изданий (источников информации) и их актуализацию – при обязательном условии корректного использования (в музеях – главным образом в виде экспозиций и выставок, т. е. «текстов», где доминирует невербальная информация). Полноценное их функционирование в качестве информационных ресурсов требует совершенствования стратегий комплектования, описания, типологического и сравнительно-исторического изучения музейных предметов – документов – изданий, а также методов, разрабатываемых источниковедением (историческим, музейным) и исторической библиографией.

Экспозиции и выставки музеев как место репрезентации исторического знания представляют собой информационные системы, предназначенные для актуализации информации: при посредстве экспонатов исторический процесс отображается так, как он осмыслен авторами экспозиции, и воспринимается посетителями благодаря их способности к рефлексии. В архивах и особенно библиотеках основное место репрезентации – читальные залы. Для архивов особое значение имеют такие способы репрезентации хранимого, как научно-справочный аппарат, публикация того, что его составляет, и самих архивных документов (как в традиционной, так и в электронной форме), а для библиотек – библиографирование и представление его результатов в каталогах и библиографических пособиях.

Выполнение этих двух функций невозможно без коммуникации участников информационного процесса, происходящего в рамках и на базе музеев – библиотек – архивов. Для информационного обеспечения исторической науки первостепенное значение имеет коммуникация хранителя информации и историка-профессионала, осуществляемая с целью получения нового знания (в результате извлечения информации из источников разных типов: музейных предметов – документов – изданий) и его репрезентации в формах, присущих каждому из рассматриваемых хранилищ информации. Ее эффективность во многом зависит от технологий, которые должны быть адекватны решаемым задачам. В исторической науке им уделяется настолько большое внимание, что сформировалась специальная дисциплина – историческая информатика.

Возможность симбиоза исторической науки и хранилищ информации (музеев – библиотек – архивов), о которой сказано выше, помимо прочего вытекает из предназначения этих институтов социальной памяти и их потребности друг в друге для его реализации: музеи – библиотеки – архивы аккумулируют и хранят отобранные на основе четкой системы принципов, разработанных музееведением – библиотековедением – архивоведением, репрезентативные совокупности источников информации разных типов,

историческая наука извлекает из них информацию, накапливая знания о прошлом, а затем «потребители» (включая музеи – библиотеки – архивы) используют ее в своей деятельности. Отбор источников и структурирование информации для нужд ее хранилищ и для нужд науки совпадают лишь отчасти, что понятно (у каждого из них свои цели, задачи, функции), но именно это позволяет им взаимодействовать, использовать методы друг друга, обмениваться результатами своей работы, осуществлять коммуникацию научного сообщества и сообществ хранителей (работающие в музеях – библиотеках – архивах историки применяют там профессиональные знания и навыки, а сотрудники этих институций преподают в вузах, системе повышения квалификации и непрерывного образования, передавая свой опыт).

Теоретическое осмысление проблемы информационного обеспечения исторической науки и роли музеев – библиотек – архивов в нем требует методологического подкрепления, что позволит рационализировать деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию информации. Очевидное следствие такой рационализации – повышение коэффициента полезного действия исследовательского процесса за счет снижения затрат сил, времени, средств на формирование качественных информационных ресурсов, на актуализацию хранимого музеями – библиотеками – архивами историко-культурного наследия, на вовлечение его в научный оборот. Как настоящая сегодня ощущается потребность в комплексном изучении имеющихся ресурсов для того, чтобы сопоставить и соотнести друг с другом ресурсы традиционные и электронные, виртуальные, чтобы устранить дублирование, выявить образовавшиеся лакуны и приступить к их системному заполнению.

Изучение практической деятельности по информационному обеспечению исторической науки, ее достижений и ошибок, моделей, технологий позволит глубже понять поставленную проблему и проверить соответствие сформулированных теоретико-методологических посылок реальности, показать «уходы» (из актуального состояния) и «возвраты» информации, представить эту деятельность во всем ее многообразии и конкретике, выявить этапы ее развития в контексте истории науки и культуры, создать целостную картину. Полученные при этом результаты могут дать бесценный материал для совершенствования этой деятельности в условиях информационной эпохи (со всеми ее преимуществами и рисками, связанными с нарастанием скорости течения информационных процессов и гипертекучестью информации в виртуальном цифровом пространстве), в том числе и в плане взаимодействия с музеями как хранителями овеществленной памяти человечества, а также с библиотеками и архивами.

Апробация поставленной нами проблемы принесла уже некоторые плоды, зафиксированные не только в наших статьях, но и в сборниках материалов конференций, в рамках которых проходило ее обсуждение. Предте-

чей ее постановки можно считать сборник 2002 г., вошедший в списки литературы ряда вузовских курсов по музеологии [Современная историография и проблемы содержания..., 2002]; идею тогда поддержали в ГИМЕ (В.Л. Егоров, Л.И. Скрипкина). Впервые же проблема рассматривалась применительно к библиотекам в 2013 г. на юбилейной конференции ГИМа и ГПИБ России [150 лет на службе науки и просвещения, 2014; Бородкин, Воронцова, Мироненко, 2013]; вернулись к этой теме в 2016 г. – на Румянцевских чтениях [Румянцевские чтения, 2016] и XXI Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации («круглый стол», организованный секциями: 35 – специальных научных, научно-технических и технических библиотек; 07 – по истории библиотек; 34 – по особо ценным рукописным документам и редким книгам).

На II Всероссийской конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» 2014 г. (Институт истории СО РАН, Новосибирск) проблема была одной из основных – прозвучала и на пленарном заседании, и на специальной секции [Современные тенденции в развитии музеев и музееведения, 2014], а на научно-практическом семинаре в марте 2015 г., посвященном Году литературы в России (основные организаторы – ГИМ и Государственный литературный музей), – центральной.

21 февраля 2017 г. в Институте научной информации по общественным наукам РАН состоялась презентация проекта и научно-практический семинар «Трансформации музеев – библиотек – архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе» [Воронцова, 2017; Трансформации музеев – библиотек – архивов, 2017]. Архивной теме были посвящены два «круглых стола» 2017 г. Первый из них («Роль архивов в формировании источниковой базы историка и информационном обеспечении исторической науки») прошел 6 апреля на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова и был организован кафедрой источниковедения [Бондарева, 2017], второй («Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки») – 16 мая в Институте российской истории РАН (организаторы: Архив РАН, Архивный совет РАН, Историко-архивный институт РГГУ, ИРИ РАН). Участники оценили их как плодотворные для взаимного обмена опытом и мнениями между историками, специалистами в области архивоведения и архивистами-практиками, для более глубокого понимания общих проблем и совместного поиска путей их решения.

В этом году состоялось обсуждение проблемы уже со стороны конкретного типа информации (библиографической) и ее источников. 19 апреля 2018 г. в Государственной публичной исторической библиотеке России (Москва) прошла организованная библиотекой конференция «Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки» [Шапошников, Суслов, Степанов, Воронцова, 2018; Ланской, 2018]. Эта же тема 15 мая 2018 г. рассматривалась на совместном заседании секций 24 (библиографии

и информационно-библиографического обслуживания) и 34 (по особо ценным рукописным документам и редким книгам) на Всероссийском библиотечном конгрессе – XXIII ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации во Владимире (организаторы – Российская библиотечная ассоциация, секции 24 и 34). Прозвучала она и 16 мая 2018 г. – на заседании секции 24.

Многочисленность участников всех мероприятий, институциональный и географический охват, отклики на публикации, объемность и представительность уже вышедших сборников серии [Роль музеев, 2015; Роль библиотек, 2016; Роль архивов, 2017] и издаваемого сейчас сборника являются показателем интереса к проблеме информационного обеспечения исторической науки. В то же время характер обсуждений, статьи в уже опубликованных сборниках и в сборнике публикуемом показывают, что проблема еще не отрефлексирована в должной мере. Требуют дальнейшего исследования теоретико-методологические подходы к ней, а также собственно история информационного обеспечения исторической науки. Мы надеемся, что волна интереса не угаснет и такие исследования появятся в ближайшем будущем.

Библиография

150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2014. С. 363–508.

Бондарева Т.И. Встреча архивистов и историков на истфаке МГУ // Отечественные архивы. 2017. № 3. С. 114–115.

Бородкин Л.И., Воронцова Е.А., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 572–577. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513.

Виноградов В.А. Роль научной информации в развитии исследований советских историков // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016(а). С. 94–104.

Виноградов В.А. Роль научной информации в развитии наук об обществе и человеке: итоги и перспективы деятельности ИНИОН РАН // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016(б). С. 443–461.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе (трансформация музеев – библиотек – архивов) // Библиография. 2017. № 3. С. 146–150.

Воронцова Е.А. Историческая наука и музей: «нам не жить друг без друга» // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле. М.: ГИМ, 2002. С. 8–16.

Воронцова Е.А. Музей – архив – библиотека за информационное обеспечение исторической науки и против информационной энтропии // Информационное обеспечение науки: новые технологии: сборник материалов XIX научно-практического семинара БЕН РАН. М.: БЕН РАН, 2015(а). С. 222–231.

Воронцова Е.А. Музей как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Диалог со временем. 2015(б). Вып. 49. С. 163–189.

Каленов Н.Е. Библиотеки и информационное обеспечение науки в современных условиях // Информационные ресурсы России. 2008. № 1. С. 12–15.

Каленов Н.Е. Библиотеки ЦБС БЕН РАН и информационное обеспечение науки // Новые технологии в информационном обеспечении: Сб. науч. трудов. М.: Научный мир, 2007. С. 9–20;

Ланской Г.Н. «Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки»: итоги научной конференции [в Государственной публичной исторической библиотеке России, 19 апреля 2018 г.] // Библиотечное дело. 2018. № 8. С. 33–34.

Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. 1008 с.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

Румянцевские чтения – 2016: материалы междунар. науч.-практ. конф. Российской гос. б-ки (12–13 апр. 2016) / Российская гос. б-ка, Библ. Ассамблея Евразии; сост. Е.А. Иванова. Ч. 1–2. М.: Пашков дом, 2016.

Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле / [сост. Е.А. Воронцова, Л.И. Скрипкина]. М.: ГИМ, 2002. 295 с.

Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Автограф, 2014. 223 с.

Трансформации музеев – библиотек – архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев / ИНИОН РАН. Москва: ИНИОН РАН, 2017. 320 с.

Чубарьян О.С. Место библиотек в продвижении научной и технической информации // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 15–24.

Шапошников К.А., Суслов А.Ю., Степанов Б.Е., Воронцова Е.А. Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки [о конференции в ГПИБ России, апрель 2018] // Библиография. 2018. № 4. С. 150–153.

УДК 01 + 930.2 + 004

Е.А. Воронцова, Е.А. Vorontsova

БИБЛИОГРАФИЯ – БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ – ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Bibliography – Bibliographic Information – Information Support of Historical Science

Аннотация: в статье раскрывается задача, которую решает новый сборник серии «Музеи – библиотеки – архивы в информационном обеспечении исторической науки». Ранее предметом исследовательского интереса были хранилища информации, а теперь

внимание обращено на определенный тип информации – на библиографическую информацию. Поставлен вопрос: насколько потребности историков в ней удовлетворяются и насколько историки способствуют созданию библиографической продукции.

Abstract: the article develops a topic on which the new collection of articles in the series of “Museums – libraries – archives in the informational support of historical science” is written. Until now the storage locations of information were the matter of research interest, whereas the current attention is drawn to the specific type of information – is the bibliographic information. The extend, to which the needs of historians in regard of bibliographic information are met, and the contribution of historians to the creation of bibliographic products, are the subjects of the present study.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, библиотековедение, хранилища информации, типы информации, библиографическая информация, первичная информация, вторичная информация, информационное обеспечение, типы источников.

Keywords: historical science, bibliography, library science, information storage, types of information, bibliographic information, primary information, secondary information, information support, types of sources.

Отправной точкой в изучении вынесенной в название статьи триады в рамках проекта «Музеи – библиотеки – архивы в информационном обеспечении исторической науки» послужил последний – третий элемент. Этот элемент и взаимоотношения исторической науки с хранилищами информации достаточно подробно описаны нами в ряде статей [Воронцова, 2014; Воронцова, Гарскова, 2013; Воронцова, 2018; Воронцова, 2015; Воронцова, 2017(а), и др.]. В опубликованных сборниках серии [Роль музеев, 2015; Роль библиотек, 2016; Роль архивов, 2017; Трансформации, 2017] внимание фокусировалось на музеях-библиотеках-архивах именно как основных типах хранилищ информации, где информационные ресурсы собирались и упорядочивались под задачи, свои для каждого из хранилищ, этапов их собственного развития и развития исторической науки, а также использовались разными способами и разными категориями пользователей, в том числе историками. Чтобы хотя бы в первом приближении получить картину обеспечения и обеспеченности исторической науки источниками информации, сборники серии были выстроены по единой структуре; это делает опубликованные в них исследовательские работы сопоставимыми, позволяет провести сравнительный анализ рассматриваемых социальных институтов.

В новом сборнике и дискуссиях, проведенных в процессе его подготовки, получила продолжение тема, прозвучавшая в сборнике 2016 г. о роли библиотек [Сидоренко, 2016; Сабельникова, Кузьмина, 2016, и др.]. Во многом благодаря этому предметом исследовательского интереса стал уже определенный тип информации, а не ее хранилища, и мы постарались разобратся в том, как накапливается, хранится и используется библиографическая информация, насколько потребности историков в ней удовлетворяются и насколько историки способствуют созданию библиографической продукции, влияют ли они на этот процесс.

Такая важная и специфическая область исторического научного знания, как справочные библиографические издания (указатели по массивам исторических источников и научных трудов), помогающие исследователям ориентироваться в море литературы, и информационная деятельность, позволяющая более эффективно осуществлять информационное управление в этой сфере, хорошо изучены библиографами [Отле, 2004; Коршунов, 1975; Коршунов, 1986; Леонов, 1995; Соколов, 1982], но пока еще не отрефлексированы историографически. Между тем эти издания чрезвычайно интересны для поставленной нами проблемы – благодаря специфической организации информации в библиографической записи, а также благодаря той роли, которую издания данного типа играют в продвижении определенных научных взглядов к некоему кругу читателей и в их закреплении в общественном сознании [Воронцова, 2016(б); Воронцова, 2017(б)].

В библиографоведении и библиотековедении ситуация иная. Работающие в этих отраслях знания специалисты уделяют большое внимание понятию «библиографическая информация» [Фокеев, 1983; Коршунов, 1985; Моргенштерн, 1985; Колесникова, 2016, и др.], рассматривая ее как информацию: организованную по определенным правилам; содействующую «реализации соответствий между документами и их потребителями»; выполняющую поисковую, оценочную, систематизирующую (приведение выявленной и отобранной литературы в систему, соответствующую структуре самой науки) и коммуникативную функции; существующую в форме библиографического сообщения, записи, описания, пособия; появляющуюся в результате деятельности по аналитико-синтетической переработке, сжатию, адресному распространению, библиографированию, аннотированию, каталогизации информации, содержащуюся в документах одного класса – в изданиях (а ранее – в рукописных книгах). Вполне обоснованно они называют ее вторичной, потому что первична по отношению к ней информация изданий; процессы ее создания в этой системе координат определяются как вторично-документальные.

С точки зрения историков картина здесь иная. Первичной является информация исторических источников (они для нас альфа и омега), второй уровень (это уже уровень научной абстракции) – информация изданий по истории, которые ряд исследователей называет историографическими источниками (поскольку они – источник информации для историографов и результатом их анализа являются труды по историографии), и лишь третий уровень – информация историографических работ и библиографическая информация. Мы уже отмечали и отметим вновь: здесь мы скорее всего имеем дело не с линейной последовательностью и не с двухмерной системой, а с трехмерной, объемной; у нее нет верха и низа, а есть множество точек в информационном пространстве; чтобы понять их взаимное расположение, нужно посмотреть стереоскопически [Воронцова, 2016(а)].

Библиографическая информация, содержащаяся в библиографической продукции всех типов и видов, для исследователей представляет собой библиографические источники, так как из этой продукции они извлекают информацию о литературе по интересующим их проблемам. В отличие от историков библиографы и библиографоведы труды и по истории, и по историографии причисляют к библиографическим источникам, т. е. источникам библиографической информации, потому что из тех и других они извлекают информацию для создания библиографических описаний и библиографической продукции (и в традиционных формах, и с использованием современных информационно-коммуникационных технологий).

Библиографическую продукцию (издания и ресурсы) можно охарактеризовать и как наиболее экономичный способ хранения информации (поскольку она свернута, сжата), что имеет особенное значение в ситуации многократного нарастания объемов информации и при решении задачи обеспечения длительности ее бытования в качестве актуальной.

К проблеме первичности-вторичности существуют разные подходы. При одном прилагательное «вторичный» в понятиях «вторичная информация», «вторично-документальные процессы» трактуется как «второстепенный» или «компилятивный», т. е. уничижительно, при другом – как «дополняющий первое», «произведенный на основе первого», «являющийся второй стадией в развитии» (в нашем случае – в развитии знания). Я уже писала ранее и здесь тоже повторю: мне ближе вторая трактовка, потому что она позволяет откорректировать наше понимание аутентичности источников – свидетельств о прошлом. При такой трактовке аутентичными оказываются не только исторические источники (как свидетельства подлинные, одновременные или достаточно близкие по времени создания к описываемым событиям), но и все остальные, потому что они – свидетельства научной мысли времени их создания и свидетельства о таких свидетельствах.

Значимость библиографической информации для информационного обеспечения науки в целом и исторической науки в частности вытекает из организации информации в библиографических изданиях и ресурсах: она максимально сжата, свернута; содержание описываемых изданий фиксируется четко, кратко, унифицированно. Благодаря этим качествам библиографическая информация выполняет свою функцию навигатора, помогает «потребителям» в короткие сроки осваивать большие объемы информации и применять результаты в своей работе; унификация облегчает проведение сопоставительного анализа. В результате становится более эффективной познавательная деятельность, быстрее прирастает научное знание.

Что касается элемента, поставленного в названии статьи первым, т. е. библиографии, то ее сущностью как отрасли деятельности библиографы и библиографоведы называют уже упомянутое выше информационное управление, подразумевая под ним управление подготовкой, распространением и

использованием библиографической информации. Как и в случае с исторической наукой применительно к библиографии ими пока еще не вполне осознано и не проанализировано то, что данная информация является фактором самоорганизации и саморегуляции библиографии в целом и истории библиографии в частности – на основе их собственной рефлексии по поводу «своей» науки и своей деятельности.

Важное значение имеет изучение информационных инфраструктур, в которых осуществляется деятельность по созданию библиографических источников. К таким структурам относят: формы подготовки, распространения и использования библиографической информации; центры ее сохранения и репрезентации; средства коммуникации. Знание об этом необходимо для понимания того, как в то или иное время был организован информационный процесс, какую информацию вследствие этого исследователь мог или не мог получить.

В нашем сборнике мы постараемся:

- рассмотреть библиографию как сферу деятельности по созданию и организации использования ресурсов, аккумулирующих библиографическую информацию;

- понять, что мы получаем в результате – систему библиографических информационных ресурсов или нечто разрозненное, бессистемное;

- оценить, есть ли в нашем распоряжении библиографическая информация, отвечающая требованиям полноты, достоверности, репрезентативности;

- прояснить, на что ориентированы библиографы – на свой собственный исследовательский интерес или на потребителей, в том числе историков;

- осуществляют ли они мониторинг потребностей разных категорий пользователей в библиографической информации.

Не менее существенный аспект – библиография как наука, но не сама по себе, а в ее сопряжении, взаимосвязи с исторической наукой и с рядом других наук. Теснота их взаимосвязи, уже приведшая к конституированию исторической библиографии в качестве вспомогательной исторической дисциплины [Вопросы теории и методики, 1973; Раздорский, 2016], – существенный фактор для прояснения роли библиографической информации в информационном обеспечении исторической науки. Далекое не все понятно про то, как их взаимодействие происходило раньше, происходит сейчас и будет происходить в последующем, потому что речь идет о сложно организованных информационных системах, у каждой из которых – свои логика развития, структура и инфраструктура (центры, банки данных, системы обеспечения потребителям доступа к информационным ресурсам и т. д.).

Почему нам следует разобраться во взглядах на одни и те же объекты (это библиографические издания, пособия, ресурсы) представителей разных наук? Потому, что они изучают данные объекты в своих предметных областях и обращают внимание на разные их стороны.

Нам хотелось бы получить ответы на такие вопросы, как:

– насколько библиография (и все существующие библиографии в совокупности) удовлетворяет информационные потребности исследователей-историков?

– совместимы ли инфраструктуры исторической науки и библиографии, как организован информационный процесс и какую информацию вследствие этого исследователь может получить?

– как со всем этим обстояло дело на разных этапах историописания и развития собственно исторической науки?

– когда библиография шла вровень с этой наукой, отставала от нее (что не удивительно при такой трудоемкости и сложности работы) или, опережая, стимулировала появление новых направлений исторических исследований?

– сопрягались и сопрягаются ли сейчас классификации, применяемые в исторической науке и в библиографии (прежде всего исторической)? Замечу по ходу, что классификация, пожалуй, самый наглядный показатель высокой или не очень высокой организации научной информации, квинтэссенция научной мысли о самой себе и о мире, в котором мы живем.

Надеюсь, что предлагаемый вниманию читателя сборник дает ответы на многие из поставленных вопросов.

Библиография

Вопросы теории и методики исторической библиографии: Сборник трудов. М., 1973. 219 с.

Воронцова Е.А. Архив как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017(а). С. 81–101.

Воронцова Е.А. Библиографическая информация – значимая составляющая информационного обеспечения исторической науки // Библиография. Археография. Источниковедение: Сборник статей и материалов. Вып. 3 / Ред.-сост. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. СПб.; М.: ООО «Старая Басманная», 2017(б). С. 128–135.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки и музеи – библиотеки – архивы как хранилища источников информации: теория, методология, практика // Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. М.Д. Афанасьев, Н.К. Леликова, А.Ю. Самарин. М., 2018.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. б-ка России. Москва: 2014. С. 363–372.

Воронцова Е.А. Историческая наука между Сциллой информационного потопа и Харибдой информационной энтропии // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики: Материалы международной научной конференции / Под ред. О.В. Воробьевой, О.Б. Леонтьевой, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцевой. М.: Аквилон, 2016(а). С. 80–83.

Воронцова Е.А. Музей как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 40–61.

Воронцова Е.А. О социальной информации, ее источниках и технологиях извлечения в библиотечном деле и историческом исследовании // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016(б). С. 218–227.

Воронцова Е.А., Бородкин Л.И., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 572–577. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–505. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.5.9811

Колесникова М.Е. Краеведческая библиография в информационном обеспечении исторической науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 406–422.

Кориунов О.П. Библиографическая информация как научное понятие // Советская библиография. 1985. № 3. С. 31–42.

Кориунов О.П. Библиография: Теория. Методология. Методика. М., 1986.

Кориунов О.П. Проблемы общей теории библиографии. М., 1975. 191 с.

Леонов В.П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций. СПб., 1995. 139 с.

Морзеитерн И.Г. Свойства библиографической информации в динамике их появления // Советская библиография. 1985. № 5. С. 47–53.

Отле П. Библиотека, библиография, документация: Избранные труды пионера информатики. М., 2004. 348 с.

Раздорский А.И. Деятельность группы исторической библиографии Российской национальной библиотеки в сфере информационного обеспечения исторической науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 361–386.

Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. 1008 с.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

Сабельникова И.Л., Кузьмина О.В. Создание библиотеками проблемно-ориентированных библиографических баз данных как ресурсного компонента информационной инфраструктуры исторической науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 329–338.

Сидоренко Н.А. Современные тенденции развития справочно-библиографической литературы по отечественной истории // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 393–406.

Соколов А.В. Объекты и предметы библиотековедения, библиографоведения и информатики (метатеоретический анализ) // Сборник научных трудов / ЛГИК. Т. 68. Л., 1982. С. 10–46.

Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев / ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН, 2017. 320 с.

Фокиев В.А. О сущности и основных качествах библиографической информации // Советская библиография. 1983. № 6. С. 50–59.

УДК 02 : 93

А.В. Соколов, A. V. Sokolov

СМЫСЛЫ БИБЛИОГРАФИИ И СМЫСЛЫ ИСТОРИИ

Significance of Bibliography and Significance of History

Аннотация: задача настоящей статьи – выявить смысловые аналогии между философией истории, познающей логику и смыслы всемирно-исторического процесса, и библиографической наукой, изучающей теорию, историю и организацию библиографической деятельности. Смысл понимается как сущность феномена, оправдывающая его существование. На основе научных публикаций рассмотрены смыслы библиографии и истории. Предложена дефиниция: библиография – это исторически обусловленная инфраструктура библиосферы. Представлен обзор концепций истории с древнейших времен до настоящего времени, в том числе священная история, историзм, историцизм, новая историческая наука. Приведена эпистемологическая аналогия между библиографией и историей.

Abstract: the task of this article is to reveal semantic analogies between philosophy of history perceiving logic and meanings of world historical process, and bibliographic science studying theory, history and organization of bibliographic activity. Meaning is understood as the essence of a phenomenon, justifying its existence. On the basis of scientific publications, meanings of bibliography and history are considered. A definition is proposed: bibliography is a historically conditioned infrastructure of bibliosphere. A review of the concepts of history from ancient times to the present, including sacred history, historicism, new historical science is presented. Epistemological analogy between bibliography and history is provided.

Ключевые слова: аналогия, библиография, историзм, история, новая историческая наука, священная история, смыслы, философия истории, эпистемология, библиографическая информация, информационные запросы.

Keywords: analogy, bibliography, historicism, history, new historical science, sacred history, meanings, philosophy of history, epistemology, bibliographic information, information requests.

*Историк или книговед –
Одно и то же?
Конечно, нет!
Но как похожи...*

Задача настоящей статьи – выявить смысловые аналогии между двумя, казалось бы, далекими друг от друга направлениями научной мысли: мировоззренчески ориентированной *философией истории* (историософией), пы-

тающей познать логику и смыслы всемирно-исторического процесса, и практически ориентированной *библиографической наукой* (библиографоведением), изучающей теорию, историю и организацию библиографической деятельности. Возможны два подхода к решению поставленной задачи: прагматический и эпистемологический.

Прагматический подход прост и практичен: поскольку библиография – область информационной деятельности, основной общественной функцией которой является целенаправленная передача читателям информации о произведениях письменности и печати, библиографический институт (подобно архивному, библиотечному, музейному, научно-информационному институтам) призван оперативно и, желательно, полно и точно удовлетворять информационные запросы историков. Неслучайно в качестве вспомогательной исторической дисциплины числится *историческая библиография*, занимающаяся учетом, описанием, систематизацией, поиском и распространением исторической литературы в режимах текущего информирования, справочного обслуживания и рекомендательного отбора. В наши дни прагматический подход является господствующим, общепризнанна важная роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки, и материалы данного сборника, а также сборника «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки» [Роль библиотек, 2016] подтверждают эту несомненную истину. Поэтому в настоящей статье не будем углубляться в прагматику библиографического сервиса, а обратимся к межнаучным эпистемологическим аналогиям, тем более что прагматические взаимосвязи не отрицают, а, напротив, способствуют развитию смысловых контактов.

Эпистемологию (гносеологию) мы понимаем как методологическую теорию, в которой анализируются природа и границы знания, вырабатываются методы и нормы достоверного познания. Смысл – эпистемологическая категория, трактуемая многообразно. Примем за основу трактовку Ю.А. Шрейдера: *смысл* – это «сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более широким пластом реальности и превращая его осуществление в необходимость, соответствующую онтологическому порядку вещей» [Шрейдер, 2010. С. 576]. Очевидно, что «оправдание существования» социальных институтов и других феноменов культуры заключается в тех целях и функциях, которые они призваны выполнять.

В нашем исследовании в качестве феноменов выступают *библиография* и *история*, существование которых, конечно, не бессмысленный факт, оправдывающий бесконечные научные и ненаучные дискуссии относительно сущностных смыслов, свойственных данным феноменам. Философия истории в значительной степени есть повествование о поисках смысла истории. В связи с революционными изменениями в социально-коммуникационных процессах смыслы библиографии также нуждаются в уточнении.

Накоплен колоссальный материал, аналитико-синтетическая обработка которого – сложная и трудоемкая задача, далеко превосходящая наши возможности. Поэтому мы ограничимся выборочным сопоставлением дефиниций и смыслов библиографии и истории, используя общедоступную литературу. Если обнаружится совпадение (пересечение) сущностных смыслов, то возникнут основания для эпистемологических контактов между научными дисциплинами, обусловленные аналогичностью изучаемых ими феноменов. Поскольку такого рода вопросы обсуждаются впервые, статья носит постановочный и дискуссионный характер.

Смыслы библиографии. Общеизвестно, что письменность – великое изобретение, благодаря которому человечество перешло от первобытного варварства к цивилизованному существованию в городах и государствах. Другая бесспорная истина: рукописная книга лежит в основе мировых религий, а изобретение книгопечатания открыло человечеству путь к Просвещению – литературе, науке, прессе, кинематографу, телевидению. Наконец, есть и третья истина, которая не является ни бесспорной, ни общеизвестной, о которой не знают ни мудрые академики, ни государственные чиновники, ни вдохновенные поэты, а именно: без библиографии не было бы ни цивилизации, ни просвещения, ибо была бы невозможна книжная коммуникация. Какие библиографические смыслы оправдывают эту истину?

В 1968 г. выдающийся советский историк и библиограф К.Р. Симон (1887–1966) провел фундаментальное этимологическое исследование использования термина «библиография» в XVII–XX вв. в европейских странах и в России [Симон, 1968]. Выяснилось, что к концу XVII в. слово «библиография» обозначало жанр научной литературы в виде перечней книг, а в XVIII в. появились апологии, где библиография определялась как «обширнейшая наука, охватывающая всю совокупность знаний, связанных с миром письменности». Нэ де ля Рошель (1751–1837) героизировал библиографическую профессию: «Неустанно трудясь среди древних и современных произведений, Библиограф должен стать тем редко встречающимся человеком – универсально образованным, судящим обо всем на разных языках, который так необходим различным обществам. Своей должностью он предназначен знать все Книжки – полезные, редкие и любопытные не только по названию, но более всего по содержанию. Его жизнь проходит за их чтением, анализом, классификацией и описанием, в посещении Библиотек и Кабинетов для приумножения собственных познаний; он определяет то, что современные авторы добавили нового к трудам древних, и то, что древние постигли ранее современных. Он не ищет развлечений, но ждет у себя тех, кого к нему приводит потребность в его мнении» [цит. по: Леонов, 2005. С. 108].

Взгляд на библиографию как на *историческую* дисциплину получил законченное выражение во «Всеобщем библиографическом словаре» Ф. Эбер-

та (1791–1834). Отождествляя библиографию с «библиогнозией» и «библиологией», он оценивает ее как «самый надежный измеритель степени и высоты письменной культуры и литературной деятельности». Наконец, современный историк библиографии Н.К. Леликова авторитетно отмечает: «На начальном этапе наука о книге складывалась преимущественно как дисциплина историческая. На рубеже XVII–XVIII вв. на первый план выходит подытоживающий, исторический характер библиографического знания, и именно библиография начинает трактоваться как некая обобщающая дисциплина, изучающая историю рукописной и печатной книги» [Леликова, 2004. С. 37]. Итак, позволительно сделать вывод, что смысловая близость библиографической и исторической наук обусловлена генетически, потому что они, говоря фигурально, – сестры-близнецы, родившиеся в эпоху Просвещения. Отсюда следует, что библиография есть исторически обусловленное явление и ей присущ определенный исторический смысл. Однако этот смысл не является единственным аргументом, оправдывающим существование библиографии в последующие столетия.

В середине XIX в. в России имела место первая теоретическая дискуссия об общественном назначении библиографии. Конкурировали два смысла: один – просветительно-демократический, возлагающий на библиографа компетентную помощь в выборе книг для чтения; другой – библиофильско-аристократический, ориентирующий библиографа на составление полных и точных списков книг в систематическом виде. Кредо демократов-просветителей – «библиография для народа!»; кредо библиофилов – аристократов духа – «библиография ради библиографии!». Дискуссия эта красной нитью прошла через всю историю дореволюционной библиографии, разделив русских библиографов на два лагеря – «общественников», видевших смысл библиографии в просвещении народа посредством руководства чтением, и «академистов», стремящихся детально инвентаризировать мир книг от философского трактата до брошюры и прейскуранта включительно. Впоследствии стало понятно, что речь должна идти о двух видах библиографии, не конкурирующих, а дополняющих друг друга, – рекомендательной (педагогической) и национальной (государственной).

В Советском Союзе получили развитие все виды библиографии, но главным, официально провозглашенным и непререкаемым смыслом советской библиографии в целом был идеологический (идейно-воспитательный) смысл, представленный в определениях Л.Н. Троповского, В.Н. Денисьева, М.А. Брискмана, П.Н. Беркова и других теоретиков 1930–1960-х гг. Принцип партийности был основополагающим в советской библиографической деятельности, и К.Р. Симон в обзоре дефиниций однозначно сформулировал: «Ближайшим целевым назначением библиографии является воздействие на распространение тех или иных произведений письменности. Тем самым библиография приобретает значение орудия идеологической борь-

бы. В советском обществе она становится важным средством коммунистического воспитания» [Симон, 1968. С. 35].

Как известно, в условиях рыночной экономики библиографические издания создаются на основе не принципа партийности, а рекламно-коммерческого принципа. Поскольку библиография способна оказывать «воздействие на распространение» тех или иных документов, выполняя роль органа управления (рекомендации, пропаганды, цензуры) в книгоиздании, книжной торговле, библиотечном деле, напрашивается вывод, что библиографии присущ управленческий смысл в масштабе библиосферы. Этот вывод развернуто аргументировал А.А. Гречихин, автор «информационно-управленческой» концепции библиографии. В этой концепции библиография трактуется как область информационной деятельности (книжного дела), управляющая производством, распространением и использованием всех видов документов [Гречихин, 2000]. Осознание управленческого смысла библиографии было одним из проявлений научной революции в советском библиографоведении, состоящей в переходе от классической книгоцентристской парадигмы к неклассической документоцентристской парадигме [Соколов, 2014].

С начала 1970-х гг. на страницах сборника, а затем журнала «Советская библиография» замелькали непривычные для классического библиографа термины: «восхождение от абстрактного к конкретному», «библиографическая информация», «системность», «сущность библиографии», «библиографическое моделирование» и т. п. Термины были чужды принципу партийности, поэтому бдительные ветераны идеологического фронта не без основания заговорили об отрыве от практики коммунистического строительства вообще и советской библиографической практики в частности. Действительно, в 1970-е гг. библиографическая теория оторвалась, точнее преодолела догматическую партийность и начала поиск подлинной, естественной сущности библиографии. Вышли в свет сразу две подлинно научные фундаментальные монографии А.И. Барсука [Барсук, 1975] и О.П. Коршунова [Коршунов, 1975]. Эти издания воспринимались как прорыв из плена партийной ангажированности в царство духовной свободы, именуемой «теоретическое библиографоведение». Лидером научной революции был Коршунов, энергично взявшийся за преобразование классического библиографической науки в неклассическое библиографоведение. Важнейшими достижениями стали вузовский учебник «Библиография. Общий курс», вышедший в свет под его редакцией [Библиография, 1981], и новаторский ГОСТ 7.0–84 «Библиографическая деятельность. Основные термины и определения». В начале 1990-х гг. появился учебник, подготовленный Коршуновым, – квинтэссенция новой библиографоведческой теории [Коршунов, 1990].

Суть новации О.П. Коршунова состояла в том, что предметом библиографоведения была признана библиографическая (вторично-документаль-

ная) информация как «сведения о документах (источниках информации), отчужденные от них». *Документами*, выступающими в качестве объектов библиографической деятельности, считалась любая социальная информация, зафиксированная человеком на любом материальном носителе в целях ее хранения, распространения и использования. Обращение к общенаучным смыслам *Информация* и *Документ* позволило выявить фундаментальные закономерности библиографической деятельности, перейти к сущностным функциям и структурам библиографических систем, что свойственно неклассической рациональности, оперирующей не эмпирическим знанием, а гипотетическими предположениями и абстрактными моделями.

Помимо информационного эпистемологического подхода, в библиотечной науке получил распространение системный подход, позволивший адекватно воспроизвести тематическую системность библиографических явлений, представляющих собой совокупность смыслов, находящихся в таких отношениях и связях друг с другом, что образуется определенным образом структурированная целостность, единство, не сводимое к их составляющим. Определилась система отраслевых библиографий: общественно-политическая, естественнонаучная, художественная, техническая, сельскохозяйственная, педагогическая, медицинская. Каждая из отраслевых систем обладает собственной тематической структурой; например, общественно-политическая включила библиографию по историческим наукам, зародившуюся во времена Великой буржуазной революции во Франции [Симон, 2010. С. 587–621]; художественная делится по видам искусства, педагогическая – по уровням народного образования и т. п. Помимо отраслевой, учитывается функциональная типизация, включающая четыре основных типа библиографии: 1) государственную (сигнальную, учетную, регистрационную) библиографию; 2) научно-вспомогательную, информационную библиографию; 3) рекомендательную (самообразовательную) библиографию; 4) библиографию библиографии (библиография 2-й степени). В свою очередь типы библиографических изданий дифференцируются по целевому и читательскому назначению, образуя многоуровневую систематизацию. Отмечается смещение интересов пользователей в сторону прагматических целей, определяемых их деловой и предпринимательской активностью, хотя учебные и научные цели по-прежнему сохраняют свою значимость. Интеграция и дифференциация научного познания находят выражение в усложнении системности библиографии и реализуются через гибкую систему справочно-библиографических аппаратов, обеспечивающих локальный и дистанционный библиографический поиск, через систему группового и индивидуального текущего информирования, но главное – через библиографический профессионализм, представляющий собой особый смысл библиографии.

Смысл библиографического профессионализма основательно рассмотрел В.П. Леонов [Леонов, 2005]. Выполнив обзор зарубежных и отечествен-

ных дефиниций библиографии, хронологически продолжающий этимологическое исследование К.Р. Симона, он пришел к выводу, что неправомерно преобладают потребительско-прагматические трактовки библиографии как области информационного обслуживания, имеющей вспомогательное значение, а не самостоятельные смыслы. Леонов решительно возражает против присвоения библиографии «непререкаемого статуса “обслуживающей” профессии», ибо профессиональное мастерство библиографа, связанное с исследовательской работой, «не является информационной услугой» [Леонов, 2005. С. 38–39]. Его тревожит тот факт, что «ожидаемые и предполагаемые результаты умений библиографа начинают оцениваться с коммерческой точки зрения. Библиография попадает в зависимость от людей, напрямую не связанных с наукой; в общество, где чтение теряет свой приоритет, где превалируют иные этические нормы и ценности» [Там же. С. 40].

Интересна аналогия между творческим трудом историка и творчеством библиографа. Ссылаясь на известного медиевиста А.Я. Гуревича, В.П. Леонов отмечает, что «встреча историка с автором» происходит в особом «пространстве истории», где делаются специфические открытия и накапливается новое знание. Аналогичное «пространство библиографии», где происходит обмен информацией между библиографом, автором и пользователем, «приобретает смысл, когда мы размышляем о реконструкции и трансформации знания» [Там же. С. 91–92]. Развивая идею «библиографического пространства», в других своих публикациях автор обосновывает существование специфического «библиографического мышления»; оно имеет творческий характер, не поддающийся алгоритмизации, а следовательно – и автоматизации. Таким образом, опровергается утопия замены людей-библиографов интеллектуальными роботами, способными обслуживать потребителей библиографической информации в режиме 24 часа 7 дней в неделю. Однако Леонов разумно замечает, что «электронная библиография перевернула отношение к традиционной библиографии» и «библиография как самоорганизующаяся система вынуждена адаптироваться к изменяющимся условиям, используя свои возможности». Он уверен, что «библиография – это профессия, это – наука, это – искусство невозможного» [Там же. С. 118–119]. Пожалуй, в этих словах содержится один из сокровенных смыслов библиографии.

Теперь, получив представление о смыслах библиографии, вернемся к основному эпистемологическому вопросу – вопросу о дефиниции библиографии, т.е. к ответу на вопрос «что есть библиография?» Не мудрствуя лукаво, обратимся к официальному руководству – Государственному стандарту ГОСТ 7.0-99 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения». ГОСТ 7.0-99 узаконил инфраструктурную суть библиографии, определив ее как «информационную инфраструктуру»

туру, обеспечивающую подготовку, распространение и использование библиографической информации» (п. 3.1.35). В том же ГОСТе сообщается (п. 3.1.34), что информационная инфраструктура – это «совокупность информационных центров, банков данных и знаний, систем связи, обеспечивающая доступ потребителей к информационным ресурсам». Следовательно, информационные инфраструктуры – явление техногенное, они существуют в техносфере, а никак не в «мире книг». Получается, что терминологическому ГОСТу 7.0-99 доверять нельзя, ибо он утверждает, что традиционные библиографические указатели и картотеки – это не библиография, а их создатели – не библиографы, поскольку они никак в техносферу не вписываются. Однако, может быть, в библиографической практике скрыто нечто «инфраструктурное», но не информационно-техногенное?

Напомним, что инфраструктура (от лат. *infra* ‘ниже, под’ и *structure* ‘строение’, т. е. дословно «подструктура») мыслится как вспомогательная (вторичная) система, обеспечивающая функционирование некоторой первичной суперсистемы. Помимо технической, различают военную, рыночную, транспортную, социальную и другие инфраструктурные системы. Инфраструктурное назначение библиографии достаточно просто распознать. Оно заключается в создании и поиске библиографической информации, необходимой для книгоиздателей, книготорговцев, библиотекарей, читателей-книголюбов и прочих субъектов документных коммуникаций. Библиография выступает как вторичная документная система, выполняющая в библиосфере поисковую сущностную функцию.

Эта функция – не единственная ее социальная функция. Как выяснили наши библиографоведы (спасибо О.П. Коршунову), библиографии свойственны также коммуникативная и ценностно-ориентационная (оценочная) функции. Общеизвестно, что библиографические явления (деятельность, сообщения) обладают триадой сущностных социальных функций. Из этой триады поисковая функция свойственна именно библиографии (в отличие от издательского, книготоргового, библиотечного институтов, которые выполняют коммуникативную и ценностно-ориентационную функции, но не поисковую). Отсюда следует, что библиография по сути дела является поисковой инфраструктурой библиосферы. Достоинство данной дефиниции в том, что она гарантирует существование библиографической профессии и библиографического социального института до тех пор, пока будет существовать библиосфера, нуждающаяся в инфраструктуре, обеспечивающей идентификацию, систематизацию, хранение и поиск произведений письменности и печати.

Как соотносится предложенная дефиниция с цитированным определением ГОСТ 7.0-99, где утверждается, что библиография представляет собой «информационную инфраструктуру, обеспечивающую подготовку, распространение и использование библиографической информации»? Ведь «поис-

ковая инфраструктура библиосферы» и «информационная инфраструктура инфосферы» – разные сущности. В стандартном определении информационной инфраструктуры, где с библиографией соседствуют базы и банки данных, системы дистанционной связи и т. п., имеется в виду машинная информация, представляющая собой способ передачи машиночитаемых кодов посредством коммуникабельных сигналов. Библиографическая же информация – это разновидность семантической информации, которая определяется как способ выражения духовных смыслов (знаний, умений, эмоций, волевых стимулов, фантазий) посредством человекочитаемых коммуникабельных знаков. Соответственно библиографическая информация выражает специально оформленное библиографическое знание, предназначенное для человеческого общения, а не для передачи машиночитаемых кодов. Значит, библиография не является техногенной информационной инфраструктурой, ибо библиографическая информация человекочитаема.

Теперь сформулируем итоговую дефиницию библиографии, учитывая выявленные нами смыслы, оправдывающие ее существование: библиография – это исторически обусловленная инфраструктура библиосферы, выполняющая функции производства (описания), отбора, систематизации, хранения библиографического знания, служащего для оповещения о новых поступлениях и последующего библиографического поиска.

Определение фиксирует следующие сущностные признаки библиографии. Библиографию породило книжное дело, поэтому первоначальной средой ее существования является библиосфера (мир книжной коммуникации). Инфраструктурное целевое назначение библиографии заключается в оповещении о новых поступлениях и поиске (идентификации) требуемого документа, практически осуществляемом в режимах текущего информирования или справочного обслуживания. Критерием отграничения библиографии от других областей книжной коммуникации служит производство библиографического знания, которое обеспечивает идентификацию (опознавание) нужных документов в документных потоках и фондах; основой этого знания является библиографическое описание, выполняемое в соответствии с принятыми стандартами. Необходимая составная часть всех библиографических процессов – библиографический поиск, осуществляемый в массах библиографического знания (библиографической информации); операции библиографического отбора, систематизация и хранение массивов библиографического знания имеют подготовительное значение для последующей операции библиографического поиска, поэтому целесообразно именовать библиографию поисковой инфраструктурой библиосферы.

Однако можно возразить: в наши дни благодаря цифровым технологиям в документной коммуникации распространилась электронная библиография, представляющая собой семантическую информацию, выраженную машиночитаемыми знаками с целью дистанционной передачи и последующей

машинной обработки. Получается, что оцифрованная библиография входит в техногенную информационную инфраструктуру, а человекочитаемая библиография осталась вне техносферы. Налицо раскол библиографии на части классическую (человекочитаемая поисковая инфраструктура библиосферы) и неклассическую (машиночитаемая поисковая инфраструктура библиосферы). Очевидно, что раскол – закономерное следствие прогрессирующей информатизации библиосферы, ярким проявлением которой является Национальная электронная библиотека (НЭБ). Этот проект знаменует начало преобразования индустриальной библиосферы в постиндустриальную электронную инфосферу, но в проекте НЭБ слово «библиография» отсутствует. Случайно или осмысленно?

Согласно официальным декларациям, НЭБ понимается как электронное пространство знаний национального масштаба, объединяющее фонды публичных библиотек России федерального, регионального, муниципального уровня, библиотек научных и образовательных учреждений. Основная цель НЭБ заключается в обеспечении свободного доступа граждан Российской Федерации ко всем хранящимся в фондах российских библиотек изданиям и научным работам, от книжных памятников истории и культуры до новейших авторских произведений. Благодаря НЭБ любой гражданин России сможет: найти интересующее его печатное издание в ближайшей библиотеке; получить доступ к электронной копии этого издания в режиме удаленной работы из читального зала или из дома; получить от сотрудников библиотек квалифицированную консультацию относительно поиска информации или книги.

Возникает вопрос: каким образом гражданин России сможет узнать о книгах или журнальных статьях, с которыми ему желательно познакомиться? Ведь комфортный библиотечный сервис возможен после того, как клиент укажет имя автора или название интересующего его печатного издания. Для этого нужен библиографический поиск, а он в НЭБ не предусмотрен. Разработчики НЭБ упустили из виду, что в условиях «информационного потопа» требуется, чтобы библиотечно-библиографический сервис не ограничивался электронной доставкой запрошенных документов удаленному пользователю, а защищал его от информационных перегрузок.

Истинная эффективность автоматизации библиотечно-библиографических процессов заключается не в повышении скорости реакции системы и даже не в снижении экономических затрат, а в повышении точности и полноты выдачи, т. е. в уменьшении грандиозного информационного шума и не поддающихся определению потерь информации, которые выдают поисковые машины Интернета, ведущие поиск по ключевым словам запроса. Здесь не обойтись без диалога типа «человек – человек» между библиографом и читателем. Вдумчивые библиографоведы обеспокоены тем, что распространение дистанционного (виртуального) справочного обслуживания вытес-

няет диалог библиографа и пользователя «лицом к лицу». Не имея возможности уточнить реальные информационные потребности, инициировавшие тот или иной поступивший запрос, библиограф становится не обитателем «библиографического пространства», о котором толкует В.П. Леонов (см. выше), а «охотником за опубликованными ответами».

Однако разработчиков НЭБ перспектива полной автоматизации справочно-библиографического обслуживания не пугает, а наоборот – привлекает. В типовом договоре оператора НЭБ с библиотекой – поставщиком информационных ресурсов предусмотрено, что последняя должна обеспечить доступ к своим ресурсам в режиме 24/7 и обслуживать в секунду не менее 1000 запросов на библиографическую информацию или метаинформацию (!). Ясно, что тут нужен робот, а не библиограф-консультант. Риск роботизации – явная угроза библиографической профессии, невзначай создаваемая технократами. Подлинный же положительный эффект проекта НЭБ для российской библиографии состоит в подготовке условий для перехода от нынешней примитивной поисковой технологии к гуманистической пост-индустриальной библиосфере. Возможно ли такое? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратиться к смыслам истории, определяющим будущее человечества. Смыслы истории имеют ключевое значение для библиографии – верной спутницы человечества на пути от средневековой «обширнейшей науки, объемлющей всю совокупность знаний, связанных с миром письменности» до амбициозного проекта НЭБ в виде «электронного пространства знаний национального масштаба».

Смыслы истории. Пробудившееся абстрактное мышление поставило перед первобытными людьми сущностные (эссенциальные) вопросы: откуда взялся Человек? что его ждет в будущем? зачем он существует? На разных этапах эволюции человечности были в ходу разные ответы. На этапах антропогенеза и зарождения древнейших цивилизаций давались мифологические и магические ответы. В цивилизациях Двуречья, Древнего Египта, Китая утверждалось, что божественные силы сотворили первых людей из глины. В еврейской мифологии описана более сложная технология: из глины Яхве лепил мертвое тело, а затем оживлял его своим животворным дыханием. Один из древнегреческих мифов гласил, что люди и животные были созданы богами из смеси огня и земли. Не без натяжки можно считать антропогоническое мифы предпосылкой появления исторического сознания.

В осевое время (I тыс. до н.э.) и в цивилизациях античности и средневековья введены в оборот религиозные догматы, еретические и мистические культы, начала науки и философии. В послеосевое время на смену натуралистическим языческим культам пришли монотеистические мировые религии, составной частью которых была священная история. Христианская священная история – история событий, изложенная в Ветхом Завете (начиная от сотворения мира), а также событий, связанных с жизнью

Иисуса Христа и зарождением христианства, описанных в Новом Завете. Священная история трактуется как раскрытие отношений между бесконечным Богом и сотворенным им человеком, поэтому ее изучение служит источником познания Божественной истины.

Авторитетным интерпретатором христианской священной истории является один из Отцов Церкви Блаженный Августин (354–430). Его труды (около 100 трактатов, несколько сотен писем и проповедей) в течение тысячи лет служили образцом для христианских мыслителей. В сочинениях Августина впервые высказана идея линейного исторического времени и морального прогресса, символическим выражением которой служат греховный Град Земной и божественный Град Небесный. Цель истории виделась в образовании нравственно совершенного сообщества праведников, достойного войти в Град «не от мира сего». Таким образом, смысл истории раздвоился на свершающуюся в вечности сакральную историю, представляющую собою раскрытие отношений между бессмертным Богом и смертным человеком, и профанную мировую историю, происходящую в конечном социальном времени.

Раздвоение исторических смыслов учитывал Н.А. Бердяев (1874–1948), начавший поиск смысла земной человеческой истории с обращения к небесной истории, считая, что «земная судьба предопределяется небесной, в небесной жизни совершается трагедия, которой определяется процесс просветления в истории мира» [Бердяев, 1990. С. 44]. Разгадку кровавой трагедии всемирной истории он объяснил тем, что «Бог захотел любви человека не через необходимость, а через свободу», из-за чего в истории происходит сложное взаимодействие трех начал: космической необходимости, человеческой свободы и божественной благодати. Исторический процесс является ареной постоянной борьбы вечности и времени, жизни и смерти, прошлого и будущего.

Как разрешает проблему смысла истории философ Н.А. Бердяев? С глубоким пессимизмом он констатирует: «Не удался ни один замысел, поставленный внутри исторического процесса. В исторической судьбе человека, в сущности, все не удалось, и есть основание думать, что никогда и не будет удаваться. Внутри истории невозможно наступление какого-либо абсолютного совершенного состояния, задача истории разрешима лишь за ее пределами, через прорыв истории в сверхисторию. Основная идея, к которой приходит метафизика истории, есть идея неизбежности конца истории. Это и есть основной и главный вывод, это и есть секрет, который лежит внутри исторического процесса» [Там же. С. 154]. Заканчивает же он свое теологическое исследование оптимистично: «Метафизика истории научает нас тому, что неразрешимое в пределах истории разрешается за пределами истории. И это и есть самый большой аргумент в пользу того, что история не бессмысленна, что она имеет высший смысл. Должен совершиться ка-

кой-то внутренний сдвиг, после которого всемирная история предстанет не в перспективе истребляющего потока времени, а в перспективе вечности, в перспективе истории небесной» [Бердяев, 1990. С. 161].

Говоря о метафизике истории, нельзя не вспомнить П. Тейяра де Шардена (1881–1955), христианского философа, антрополога и палеонтолога, который называл себя «паломником в будущее», решающим задачу синтеза христианского Откровения и научного знания [Тейяр де Шарден, 2011]. Вопреки ветхозаветному догмату о единовременном акте творения Вселенной Богом Тейяр рисовал картину продолжительной эволюции Космоса, включающей четыре этапа: Преджизнь – Жизнь – Мысль – Сверхжизнь. Начало гоминализации богослов-антрополог датирует эпохой неолита, когда решающую роль в формировании человека начинают играть духовно-психические факторы и культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение посредством подражания и устной речи. Прогнозируя будущее, Тейяр утверждал, что человечество ожидает фантастическая Сверхжизнь – финальная стадия эволюции жизни на Земле. Восторжествует синтез науки и религии, потому что они одухотворены одним и тем же источником. Поскольку прогресс не может быть бесконечным, Тейяр де Шарден завершает свое учение успокоением Духа Земли в слиянии с Богом в «точке Омега». Апелляция к божественному замыслу – отличительная черта многих философско-теологических концепций мыслителей русского религиозного возрождения XX в. и русского космизма. Она узнаваемо просматривается в произведениях В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Л.С. Франка, П.А. Флоренского и др.

Параллельно с христианским историческим учением в европейской науке Нового времени развивались секулярные (светские, внецерковные) концепции смысла истории, которые свидетельствовали о появлении развитого исторического сознания. «Появление развитого исторического сознания – веха эпохальной важности в истории мировой культуры. В нем засвидетельствовано осознание общественным индивидом того факта, что его существование возможно только в преемственной памяти истории, посредством которой он получает содержание и способ жить и мыслить. Историческая форма этого сознания является наиболее надежным духовным мерилем степени объективной выделенности человека из мира природы и, следовательно, уровня его самосознания, или, что то же, исторической культуры. Историческое сознание в развитой форме социальной рефлексии общественного индивида – это в конечном счете высшая духовная и этическая ценность человека» [Барг, 1987. С. 11]. Историческое сознание М.А. Барг связывает со становлением историзма как эпистемологического смысла познания общества. Родоначальником историзма он называет Дж. Вико (1668–1744), автора книги «Основания новой науки об общей природе наций» (1725), положившей начало европейской философии истории и этнической психологии [Там же. С. 8].

Историзм основывается на постулате прогрессивного движения всемирной истории к идеальной цели. Этот постулат связан с именами французских материалистов XVIII в., которые отстаивали социальный прогресс, поступательное движение человечества от низших ступеней к высшим. Типичным образцом историзма эпохи Просвещения может служить трактат Ж.А. Кондорсе (1743–1794) «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» [Кондорсе, 2011], где автор ратует за бесконечное совершенствование рода человеческого на основе исторической науки. Выдающимся вкладом в философию истории является панлогическая концепция Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831), представляющая всемирный исторический процесс как поступательное развитие Абсолютной идеи в соответствии с объективными закономерностями. Исторический материализм К. Маркса (1818–1883) ознаменовал новый этап исторического познания, когда прогресс стали связывать с развитием материальных производительных сил общества. В марксизме было сформулировано понятие о естественноисторическом процессе, который предполагает существование объективной необходимости, но допускает случайность событий и свободу воли человека.

Методология историзма послужила основой для развития философии истории, включившей в свой предмет смысл и назначение, начало и конец исторического процесса, соотношение исторического времени и вечности, переплетение прошлого, настоящего и будущего в грядущей судьбе человечества. Вместе с тем историки-рационалисты, подобно их современникам-позитивистам, стремились освободиться от метафизического «балласта» и опереться на исторические факты как на методологический фундамент подлинной науки. Получил признание ретроспективный метод, основанный на творческом поиске ученого-исследователя, идущего от более поздних исторических фактов к более ранним, реконструирует прошлое с помощью исторических источников (письменных, устных, вещественных, изобразительных). Состоялось первое знакомство истории и библиографии, открывшее путь к смысловому взаимодействию философии истории и библиографической науки, которое мы пытаемся проанализировать в настоящей статье.

В качестве главного субъекта всемирно-исторического процесса была признана цивилизация, она получила статус основного смысла (макроисторического феномена) исторической науки. В XVIII в. философы-просветители называли цивилизованным общество, основанное на началах разума и справедливости, противопоставляя его варварству в прямом и переносном смысле. В XIX в. смысл цивилизации был переосмыслен и приобрел популярность. В 1829–1832 гг. француз Ф. Гизо (1787–1874) издал «Всеобщую историю цивилизации в Европе» в 4-х томах и «Историю цивилизации во Франции от падения Римской империи до 1789 года»; англичанин Г.Т. Бокль (1821–1862) в середине века опубликовал «Историю цивилизации в Англии»; испанец Р. Альтамира-и-Кревеа (1866–1951) в конце XIX в. выпустил

в свет «Историю Испании и испанской цивилизации». В XX в. швейцарец А. Боннар написал многотомный труд «Греческая цивилизация», а Ж. Ле Гофф – «Цивилизацию средневекового Запада»; наконец, историк, социолог и журналист М. Лернер, пытаясь изобразить образ жизни и мышления в Соединенных Штатах, назвал свою книгу «Развитие цивилизации в Америке». Выяснилось, что термин «цивилизация» может сочетаться с эпохами (Античность, Средневековье), континентами (Европа, Америка), отдельными странами (Англия, Франция, Испания, США), регионами и даже городами (например, «цивилизация во Флоренции XV в.»). Англо- и франкоязычные историки и философы предпочитали говорить о цивилизациях, а немецкоязычным ученым ближе термин «культура».

Отечественные западники П.Я. Чаадаев и Т.Н. Грановский отождествляли цивилизацию с западноевропейским образом жизни, придавая последнему привлекательный шарм. Рассматривая Россию как страну, которая «растет, но не зреет», они выступали за скорейшее ее слияние с цивилизованной Европой. Славянофилы-классики А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков отстаивали своеобразие исторического пути России («идея России») и утверждали, что каждый народ обладает собственной самобытной культурой, которая предопределяет его путь к цивилизации. «Почвенник» Н.Я. Данилевский (1822–1885) превратил идею славянофилов в социально-культурную теорию – «теорию культурно-исторических типов» [Данилевский, 1995]. Существование общечеловеческой цивилизации он отрицал, а субъектами истории объявил культурно-исторические типы; их реальным воплощением в древности были племена, а в новое время – нации. Культурно-исторический тип Данилевский мыслил как социальную общность, сплоченность и своеобразие которой обеспечивают: единство языка и территории, политическая независимость и общность экономической жизни, особый «психический облик», наконец, уникальная духовность, не поддающаяся передаче другим культурно-историческим типам.

Обращаясь к известной ему истории человечества, Н.Я. Данилевский перечислял в хронологическом порядке следующие культурно-исторические типы (или, по его словам, «самобытные цивилизации»): 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитский, или арабийский, 10) германо-романский, или европейский. Далее автор включил в свой перечень еще один тип, однопорядковый с эллинизмом, латинством, европеизмом, – славянство, в том числе Россию, Чехию, Сербию, Болгарию. Осмысливая современные ему политические проблемы, Данилевский пророчит «столкновение цивилизаций», а именно: неизбежность борьбы России с Европой «в более или менее близком будущем» [Там же. С. 370].

Историки XX в. широко использовали цивилизационный смысл, хотя дефиниции и перечни цивилизаций варьировались и видоизменялись. Так,

один из столпов современной историософии А. Тойнби (1889–1975) связывал появление цивилизации с «определенными ассоциациями в области религии, архитектуры, нравов и обычаев», которые создаются людьми в качестве «ответа» на «божественный вызов». Первоначально он насчитывал 21 цивилизацию, затем, исключив «второстепенные» и «недоразвитые», сократил их число до 13. В его классификацию вошли древнейшие «отцовские» цивилизации (шумерская, египетская, минойская, китайская, индская, сирийская, майянская, эллинская) и «сыновные», существующие в настоящее время цивилизации, в том числе: западная (западный мир); православно-христианская, включающая Россию; исламская; индуистская; дальневосточная, включающая Китай [Тойнби, 1991]. Жизненный цикл цивилизации Тойнби делил на фазы возникновения, роста, надлома, упадка, распада.

О. Шпенглер (1880–1936), прославивший свое имя двухтомником «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории» (1-й том в 1918; 2-й том в 1922) [Шпенглер, 1993], в отличие от коллег не отождествлял, а противопоставлял культуру и цивилизацию. Он считал культуру результатом естественного развития общества, а цивилизацию – искусственным (социогенным) образованием, знаменующим «окостенение» и умирание культуры. Культура понимается им как исторически сложившееся единство мышления, запечатленное в формах экономической, политической, религиозной, художественной, практической деятельности. Цивилизация – смертельная болезнь культуры, проявляющаяся в таких разрушительных факторах, как технизация, власть денег, бюрократизация, войны, урбанизация, которыми страдает Европа на «закате дней своих». Шпенглер насчитывает восемь культур, достигших стадии цивилизации: египетская, индийская, вавилонская, китайская, «магическая» (арабо-византийская), «аполлоновская» (греко-римская), «фаустовская» (западноевропейская) и культура майя. Этот список не исчерпывал множество живых культур, находящихся на стадиях предистории или ранней истории. Одной из таких культур является русско-сибирская культура, ей Шпенглер предрекал высокое развитие в III тысячелетии.

Как видим, в исторической науке однозначного понимания цивилизации нет. Отечественные историки дискутируют по поводу размежевания смыслов «цивилизация» и «общественно-экономическая формация», а западным коллегам кажется, что «цивилизация – это осуществление Града Божьего, очень бледное, всегда неверное отражение Божьего царства» (П. Шоню). Получила признание концепция «нарративной истории»; исторические события рассматриваются в ней как возникшие не в результате закономерных исторических процессов, а в контексте рассказа об этих событиях и неразрывно связаны с их интерпретацией (работа Тойнби «Человечество и колыбель-земля. Нарративная история мира», 1976, и др.). Исторический нарратив как форма и способ презентации исторической реально-

сти, с одной стороны, реалистичен, так как содержит правдоподобные высказывания фактического характера, с другой стороны, субъективен, поскольку является продуктом культуры и языка познающего субъекта. Концепция «нарративной истории» хорошо согласуется с цивилизационным подходом, учитывает национальную и расовую дифференциацию человечества, но она далека от определения направленности и логики всемирно-исторического процесса, судьбы мировой цивилизации и перспектив глобализации. Поэтому всеобщее внимание привлекли историко-философские монографии Р. Коллингвуда и К. Ясперса, опубликованные после ужасов Второй мировой войны, пережитых человечеством.

Английский историк и философ истории Р.Дж. Коллингвуд (1889–1943) озаглавил свой труд «Идея истории» (английское издание вышло в свет в 1946 г., после смерти автора; русский перевод опубликован в 1980 г.). «Идея истории» в понимании критически мыслящего философа – это ответ на вопросы: что такое история? о чем она? как она делается? для чего она? [Коллингвуд, 1980. С. 11]. Он отверг позитивистский метод познания, успешно практикуемый в естественных науках, поскольку природные процессы – это последовательность причинных событий, а исторические процессы – последовательность осмысленных действий людей. Вся история есть история мысли; исторический процесс есть процесс мыслей, – утверждает Коллингвуд. Чтобы понять исторический процесс, историк должен воспроизвести в своем сознании мысли исторических деятелей. Для этого требуется мысленно перенести самого себя в ситуацию, в которой находился тот или иной деятель. Это серьезный умственный труд, требующий воображения, эрудиции, критической оценки мыслей прошлого. Научным историком Коллингвуд называет человека, способного оживить мысли прошлых поколений. При этом он отрицает полезность для исторического творчества «указателей и библиографий источников», адресуя «книги и библиографии» бездарным «историкам ножниц и клея», создающим свои сочинения путем дублирования авторитетных авторов [Там же. С. 266].

Заслуживает внимания ответ Коллингвуда на ключевой вопрос историософии: для чего нужна история? Цитируем: «История – для человеческого самопознания. Принято считать, что человеку важно познать самого себя, причем под познанием самого себя понимается не только познание человеком его личных особенностей, его отличий от других людей, но и познание им своей человеческой природы. Познание самого себя означает, во-первых, познание сущности человека вообще, во-вторых, познание типа человека, к которому вы принадлежите, и, в-третьих, познание того, чем являетесь именно вы и никто другой. Ценность истории заключается в том, что благодаря ей мы узнаем, что человек сделал, и тем самым – что он собой представляет» [Там же. С. 13–14]. Другими словами, идея истории состоит в том, что история существует для человека, а не человек для истории. Та-

ким образом, Коллигвуд привнес в историческую науку смысл гуманизма, который был неведом нарративным «историкам ножниц и клея».

Гуманистический мотив еще более отчетливо и убедительно звучит в сочинениях немецкого философа-экзистенциалиста К. Ясперса (1883–1969). Свидетелю мировых войн и гитлеровского тоталитаризма не давали покоя вопросы: куда идет европейская цивилизация? как сохранить человечность в эпоху торжества антиразума? в чем заключаются истоки истории и ее цель? Главными предметами его философствования были история и человек. Смысл истории он видит в том, чтобы «понять историю как некое целое, чтобы тем самым понять и себя. Историческое воззрение создает ту сферу, в которой пробуждается наше понимание природы человека, и в зависимости от того, как мы мыслим историю, устанавливаются границы наших возможностей, открывается перед нами содержание вещей» [Ясперс, 1991. С. 240]. Однако добраться до конечной истины исторического процесса совсем не просто.

В чем заключается цель истории? Ясперс отвергает такие цели, как цивилизация и гуманизация человека, политическая свобода и духовное творчество, привнесение культуры в общественную жизнь и открытие божественных начал в человеке, ибо эти цели являются частными и их достижение не обеспечивает единства человечества и реализацию последнего смысла исторического знания. Всеобщая история стоит перед нами как задача, утверждает Ясперс. Человек идет своим великим историческим путем, но не завершает его в реализованной конечной цели, поскольку достижение единства было бы концом истории. Повсюду, где мы видим людей, они рассеяны и различны; мы видим множество народов и рас, множество культур на разных стадиях развития, враждебных и чуждых друг другу. Поэтому единство истории как полное единение человечества никогда не будет завершено и мировая история останется для нас беспорядочным нагромождением случайных событий, не имеющим ни структуры, ни смысла. История не завершена, она таит в себе бесконечные возможности и предопределяет историческое сознание живущего здесь и теперь человека.

Может ли человек вырваться за пределы бессмысленной истории? Ясперс не отрицает возможность «преодоления истории»: «Мы преступаем границы истории, когда видим человека в его высочайших творениях, в которых он сумел как бы уловить бытие и сделать его доступным другим. История становится путем к надисторическому. В созерцании величия история светит как вечное настоящее. Величие истории в качестве предмета нашего благоговения связывает нас со сферой, возвышающейся над историей... Вознесение над историей становится заблуждением, если мы уходим от истории. Основной парадокс нашей экзистенции, который заключается в том, что только в мире мы обретаем возможность подняться над миром, повторяется в нашем историческом сознании, поднимающемся над

историей. Нет пути в обход мира, путь идет только через мир, нет пути в обход истории, путь идет только через историю. Взвизывая на долговую историю и краткую историю человечества, мы невольно задаем вопрос: не является ли история на фоне этих сотен тысячелетий преходящим явлением? На этот вопрос, по существу, ответить нельзя, разве только общей фразой: то, что имеет начало, имеет и конец, пусть он придет через миллионы или миллиарды лет» [Ясперс, 1991. С. 279–280].

Поиски смысла, цели, назначения истории во второй половине XX в. перекликаются с поисками смысла, цели, назначения полиграфической книги и, соответственно, библиографии. Интересно, что используются одни и те же аргументы. История и книга полезны и необходимы, так как: воплощают национальное культурное наследие; обеспечивают народное просвещение и социализацию личности; являются смыслами традиционной идентичности; развивают социальный интеллект, нравственные устои, художественный вкус и др. Однако немало скептиков предостерегают против глупых бестселлеров и неразборчивого чтения, советуют жить собственным, а не книжным умом. «Античитателей» дополняют «антиисторики».

Еще в позапрошлом веке «мученик познания» Ф. Ницше (1844–1900) в размышлениях «О пользе и вреде истории для жизни» (1874) заявил, что «существует такая степень развития исторического чувства, которая влечет за собой громадный ущерб для всего живого и в конце концов приводит его к гибели, будет ли то отдельный человек, или народ, или культура», и красноречиво доказывал, что «при некотором избытке истории жизнь разрушается и вырождается, а вслед за нею вырождается под конец и сама история» [Ницше, 1990. С. 163, 168]. В 1944 г. вышла книга автора критерия фальсифицируемости научных теорий К. Поппера (1902–1994) «Нищета историцизма», где отрицается корректность всевозможных «исторических пророчеств», подобных историческому материализму К. Маркса [Поппер, 1993]. Почему? Потому что в социальной сфере отсутствуют объективные законы движения общества, аналогичные движению физических тел. Главная ошибка историцизма, по Попперу, состоит в «привычке путать тенденции и законы». Законы природы обязательны и необходимы, а социальные тенденции изменчивы и зависят от условий существования. История складывается из уникальных, не повторяющихся, хотя и статистически группируемых событий. Нищета историцизма обусловлена тем, что историки-историцисты (как материалисты, так и идеалисты) подменяют тенденции законами, истинность которых не проверяется в силу нищеты его воображения. Поэтому претензии историцизма на познание будущего человечества являются ложными.

Критический скепсис Ф. Ницше и К. Поппера способствовал распространению аисторизма – отрицания смысла истории как целесообразного развития человечества. Проявлениями аисторизма являются угасание интеле-

реса к историческому наследию в качестве хранилища национальных и общечеловеческих нравственно-эстетических ценностей, разрушение связи и преемственности поколений, появление концепций «конца истории», отказ от всеобъемлющего осмысления исторического прошлого и конструирования программы преодоления кризисных явлений настоящего и уверенного движения в будущее. В философии истории конца XX в. редко и робко предпринимаются попытки создать единую концептуальную картину всемирной истории, в которой нынешнее состояние человечества предстало бы как естественный результат общеисторического процесса. Известной нам попыткой такого рода является проект «Ноомахия: войны ума» философа, социолога, политолога А.Г. Дугина. Идея «Ноомахии» состоит в исследовании и соучастии в борьбе трех Логосов (Аполлона, Диониса, Кибелы), составляющих глубинную основу различных цивилизаций и определяющих их структуры с архаических эпох по настоящее время. Выявляется столкновение аполлонического, дионисийского и кибелического начал на разных этапах европейской истории и в разных регионах Европы. Ядром проекта стал 5-томник А. Дугина «Ноомахия» [Дугин, 2014], дополненный позже книгами, посвященными Византийскому логосу, Германскому логосу и др.

Для современного состояния исторической науки характерно следующее заключение историка философии Ю.В. Перова (1940–2008): «Рассчитывать на обретение (хотя бы и в будущем) универсального и безусловного, окончательно постигнутого и навеки значимого смысла истории оснований нет. Смысл – будь то смысл “истории в целом” или некоего “исторического сущего” (процессов, событий, фактов) – конструируется внутри истории ею самой, и сам историчен. Его претензии на универсальность значимы (и то в большей или меньшей степени) только для современной фазы исторического жизненного процесса и его участников» [Перов, 2000. С. 79]. Неслучайно одним из наиболее популярных и влиятельных течений в исторической науке второй половины XX в. признана «новая историческая наука», предметом которой стал «человек в обществе». Она зародилась в историографической практике французской школы «Анналов», вскоре освоенной английскими, американскими и немецкими историками. Для «новой исторической науки» характерны: переход от собирания фактов к их интерпретации и дешифровке, расширение исторической проблематики и, одновременно, сосредоточение интереса прежде всего на человеке и его деятельности во всех ее аспектах; стремление к тотальности, ориентирующей на изучение общества как целостности; поиск вариантов междисциплинарности, объединяющей в историческом исследовании подходы разных социально-гуманитарных наук.

Наиболее заметны в структуре «новой исторической науки» исследовательские практики, связанные с использованием методов социологии и лингвистики (новая социальная история, история ментальностей), а также

освоение новых предметных областей: история – детства, маргинальности, женщин, этнических меньшинств, тела, интеллектуальная история, новая культурная история, локальная история, устная история и др. В это время стало очевидно, что многие выделившиеся направления и предметные поля имеют общий теоретический, методологический и концептуальный арсенал, демонстрируют общее направление развития, что в принципе создает предпосылки для плодотворного сотрудничества внутридисциплинарных специализаций и для их реинтерпретации [Репина, 2011].

Какие смыслы изучает «новая историческая наука»? Она отрицает нарративное историописание, представление об историке как регистраторе событий и истолкователе их в качестве проявления универсальных законов. Изучая «микроисторию», понимаемую как «человек в истории», современные историки выдвигают на первый план «микросмыслы» бытия различных социальных групп, размышляя вместе с тем об особенностях, задачах и границах исторического познания, месте исторической науки в системе наук. Правда, вопрос об эпистемологических аналогиях смыслов истории и смыслов библиографии ими не ставится. Нас же интересует как раз этот вопрос.

Эпистемологическая аналогия: две истории и две библиографии. Сопоставление смыслов истории и смыслов библиографии показывает любопытные аналогии между библиографией и историей. Слова «история» и «библиография» включают в свою семантическую структуру два подобных смысловых компонента и, соответственно, имеют два сходных значения. Обе они обозначают: коммуникационный процесс – «повествование о прошлом» или «информацию о документах»; названия наук – «историческая наука» или «библиографическая наука». Многозначность терминов – явление не случайное, а эпистемологически обусловленное и нуждающееся в осмыслении.

Чтобы «расклеить» полисемию терминов «история» и «библиография», следует различать две истории – нарративную (повествовательную, фактографическую, школьную), хранящую память об исторических фактах, и смысловую (философскую, теоретическую, метафизическую), пытающуюся постичь идею (смысл) прошлого и будущего человечества; и две библиографии – библиографическую инфраструктуру, обеспечивающую функционирование вторично-документного уровня библиосферы, и библиографоведение как научную дисциплину документо-коммуникационного цикла, изучающую смыслы библиографии в культурном наследии цивилизации.

Напрашивается вывод, что библиография и история – взаимосвязанные, родственные области социально-коммуникационной практики и научного познания. Взаимосвязи между ними заключаются в следующем.

Зависимость истории от библиографии обусловлена тем, что профессиональная деятельность современного историка невозможна без обраще-

ния к ресурсам исторической библиографии, а исторические исследования завершаются пополнением документных фондов в архивах и библиотеках, общественный доступ к которым обеспечивается благодаря профессиональному библиографическому поиску. Здесь главная проблема заключается в недолговечности (точнее, мимолетности) содержания веб-сайтов Интернет. Из-за изменений в технике телекоммуникации и программном обеспечении компьютеров утрачивается доступ к актуальным сегодня оцифрованным ресурсам, отражающим все аспекты современной цивилизации. Поэтому невозможно их архивирование и библиографирование, возникают пробелы в социальной памяти человечества, что не позволяет считать Интернет надежным историческим источником.

Зависимость библиографии от истории обусловлена тем, что библиографическое сообщество должно осознавать свою профессиональную деятельность как разновидность культурно-исторической деятельности, нацеленной на создание, сохранение и использование культурного наследия общества. Все виды библиографии строятся на основе исторических смыслов: всемирная библиография – на идее всемирной истории; национальная библиография – на исторических устоях нации; отраслевые библиографии – на исторических традициях отрасли науки, производства, культуры; даже популярная детская библиография не обходится без исторических преданий. Поэтому историзм – один из принципов профессионального библиографического сознания, часто именуемый «принцип научности».

Как известно, главная цель исторического познания – получение исторической истины: объективного, системного, верифицируемого знания исторического процесса человечества в целом, континентов, отдельных регионов, стран, городов, сфер социальной жизни, общественных движений, исторических событий и т. д. Эпистемологическая цель библиографического познания – создание документированного библиографического знания об источниках исторического знания. Библиографическое знание – это фактографическое знание о конкретных исторических источниках, значит, библиографический документ – это исторический факт. Следовательно, библиография – не просто вспомогательная историческая дисциплина, она – один из предметов изучения исторической науки. Отсюда – научно-интеграционные связи исторической науки и библиографоведения в качестве родственных отраслей знания.

Смысл истории, по Н.А. Бердяеву, обусловлен непреходящей ценностью прошлого. Библиография, на наш взгляд, также является носителем непреходящей ценности прошлого. Мы согласны с тем, что следует признать существование подлинной, реальной, исторической действительности, в которой совмещены три момента времени – прошлое, настоящее, будущее – в целостном всеединстве. Поэтому историческая действительность, отошедшая в прошлое, есть не умершая, бесследно исчезнувшая реальность, а мо-

мент вечности, хранящийся в памяти. Память ведет непрерывную борьбу со смертоносной властью времени во имя вечности. Историческая память – основа истории и величайшее проявление духа вечности во временной действительности. Поэтому нет ничего важнее для человеческого сознания, чем сохранение памяти; исключительный культ будущего и забвение прошлого, свойственные разным теориям прогресса, есть величайшее заблуждение, разрывающее органическую связь между временным и вечным в жизни человечества [Бердяев, 1990. С. 56–59].

Настоящая статья является постановочной и дискуссионной. Поэтому сформулируем явно утверждения, предлагаемые для обсуждения: во-первых, смыслы человеческой истории существуют объективно, и они близки (подобны) смыслам библиографии; во-вторых, исторические смыслы закодированы в библиографической инфраструктуре, их раскодирование – задача профессиональных историков; в-третьих, союз истории и библиографии и смысловые взаимосвязи между философией истории и библиографической наукой мы понимаем как залог гуманизации цивилизации XXI в. и вечного существования человечества. Что же касается священной истории, то она, вероятнее всего, не отрицает полезности библиографии в Граде Земном (хотя Н.А. Бердяев почему-то о библиографии умалчивает), но существование библиографии в Граде Небесном – это истина, нашему уму неведомая.

Библиография

- Барз М.А.* Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 348 с.
- Барсуک А.И.* Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин. М.: Книга, 1975. 206 с.
- Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.
- Библиография. Общий курс: учебник для вузов. М.: Книга, 1981. 511 с.
- Гречихин А.А.* Общая библиография: учебник для вузов. М.: Изд-во МГУП, 2000. 588 с.
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому: 6-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. 552 с.
- Дугин А.Г.* Ноомахия. Т. 1–5. М.: Академический проект, 2014.
- Коллингвуд Р.Дж.* Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 488 с.
- Кондорсе Ж.А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Либроком, 2011. 280 с.
- Корицунов О.П.* Библиографоведение. Общий курс. М.: Книжная палата, 1990. 232 с.
- Корицунов О.П.* Проблемы общей теории библиографии. М.: Книга, 1975. 191 с.
- Леликова Н.К.* Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX века. СПб.: РНБ, 2004. 415 с.
- Леонов В.П.* Библиография как профессия. М.: Наука, 2005. 128 с.
- Ницше Ф.* Сочинения в 2 т. Т. 1. Литературные памятники. М.: Мысль, 1990. 829 с.
- Перов Ю.В.* Историчность и историческая реальность. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 135 с.
- Ретина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 560 с.
- Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

- Поппер К.* Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 188 с.
- Симон К.Р.* Библиография. Основные понятия и термины. М.: Книга, 1968. 159 с.
- Симон К.Р.* История иностранной библиографии. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 736 с.
- Соколов А.В., Берестова Т.Ф.* Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Очерки о прошлом и будущем библиографической науки. Челябинск: ЧГАКИ, 2014. 490 с.
- Тейяр де Шарден П.* Феномен человека; Божественная среда. М.: АСТ; Астрель, 2011. 446 с.
- Тойнби А.Дж.* Постигание истории: сборник. М.: Прогресс, 1991. 731 с.
- Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. 663 с.; Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. 606 с.
- Шрейдер Ю.А.* Смысл // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 576–577.
- Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 528 с.

УДК 01 + 002

Г.Л. Левин, G.L. Levin

БИБЛИОГРАФИЯ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУКИ

Bibliography in the System of Information Support of Science

Аннотация: в статье анализируется понятие «информационное обеспечение», используемое в теории и практике библиотечно-информационной сферы. Библиографическое (информационно-библиографическое) обеспечение рассматривается как его вид, выделяются различные аспекты его изучения в библиографоведении. Отмечается тенденция замены терминов «документ» («издание») и «библиографическое пособие» терминами «информационный ресурс» и «библиографический ресурс». Указывается на основные виды (классы) электронных библиографических ресурсов. Описывается специфика текущей и ретроспективной научно-вспомогательной библиографии и особенности развития ее ресурсов в условиях информатизации. Характеризуется роль Российской государственной библиотеки в развитии научно-вспомогательной исторической библиографии.

Abstract: the concept of “information provision” used in the theory and practice of library and information sphere is analyzed. Bibliographic (information and bibliographic) provision is considered as its kind, different aspects of its study in science of bibliography are distinguished. There is a tendency to replace the terms “document” (“publication”) and “bibliographic tool” with the terms “information resource” and “bibliographic resource”. The main types (classes) of electronic bibliographic resources are indicated. The specificity of the current and retrospective scientific auxiliary bibliography and the features of its resources development in the conditions of informatization are described. The role of the Russian state library in the development of scientific and auxiliary historical bibliography is characterized.

Ключевые слова: наука, история науки, библиография, информационное обеспечение, информационный ресурс, библиографическое обеспечение, библиографический ресурс, электронные библиографические ресурсы, научно-вспомогательная библиография, Российская государственная библиотека.

Keywords: science, history of science, bibliography, information provision; information resource; bibliographic provision; bibliographic resource; electronic bibliographic resources; scientific and auxiliary bibliography, Russian state library.

В библиотечно-информационной сфере, в которую входят библиотечная, библиографическая и научно-информационная деятельность, и в научных дисциплинах, ее изучающих (библиотековедение, библиографоведение, научная информатика), понятие и термин «информационное обеспечение» используется уже достаточно давно и активно. Наиболее распространенным является толкование информационного обеспечения как совокупности информационных ресурсов и услуг. Библиографическая информация является видом информации, соответственно, библиографическое обеспечение может трактоваться как совокупность библиографических ресурсов и услуг.

ГОСТ 7.0–99 дает следующее определение: «информационное обеспечение: Совокупность информационных ресурсов и услуг, предоставляемых для решения управленческих и научно-технических задач в соответствии с этапами их выполнения» [ГОСТ 7.0–99, 2000. п. 3.2.2.11]. Несмотря на стандартизированность определения данного термина, оно не является общепризнанным. Включенный же в данный ГОСТ термин «информационно-библиографическое обеспечение» определяется как «совокупность информационно-библиографических ресурсов и услуг для удовлетворения долговременных потребностей в информации» [ГОСТ 7.0–99, 2000. п. 3.2.2.12]. Получается, что цели «информационного» и «информационно-библиографического обеспечения» оказываются разнопорядковыми.

Дело в том, что в ГОСТе 7.0–99 дано определение «информационного обеспечения» в узком, прикладном понимании, распространенном преимущественно в практике работы научных (научно-технических) библиотек негуманитарного профиля, органов научно-технической информации. Определение же информационно-библиографического обеспечения носит обобщающий, теоретический характер. Российская государственная библиотека совместно с крупнейшими отечественными библиотеками планирует в 2019–2020 гг. подготовить проект нового терминологического стандарта «Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения» взамен ГОСТа 7.0–99, в котором указанные термины получают новые определения, соответствующие новейшим теоретическим подходам и современной практике. Изложим наше понимание этих терминов.

Информационное обеспечение (в широком смысле) – это совокупность информационных ресурсов и услуг для удовлетворения информационных потребностей и запросов. Информационная потребность – это осознанная необходимость в знании, требуемом для решения научной, учебной, социокультурной или практической задачи, для самообразования или удовлетворения личного интереса. Информационные потребности пользователей

(абонентов, читателей) различных библиотечно-информационных учреждений и служб находят конкретное выражение в информационных запросах.

Информационное обеспечение с точки зрения его объекта и цели в специальной литературе рассматривается в различных аспектах. Узкая, готовская, трактовка («информационное обеспечение решения управленческих и научно-технических задач в соответствии с этапами их выполнения») упоминалась ранее. В качестве объекта изучения в литературе рассматривается также информационное обеспечение определенных категорий и групп потребителей (пользователей), например ученых и специалистов, в том числе определенных отраслей науки и практической деятельности [см., напр.: Дрешер, 2008; Варнене, 2012; Давыдова, 1993]. Еще один аспект – информационное обеспечение различных областей человеческой деятельности (науки, производства, образования, культуры и др.) и их отдельных отраслей [см., напр.: Информационное обеспечение науки: новые технологии, 2015; Барабанова, 2010; Галимова, 1995; Левин, 1987; Раковская, 1988; Никольская, 2008; Поздняков, 2005], в том числе исторической науки [Роль библиотек, 2016; Трансформации, 2017].

Термин «информационные ресурсы» в связи с повсеместным распространением информационных технологий и функционированием Интернета получил широкое распространение. Активно он используется и в сфере теории и практики библиотечного дела и библиографии. В 2014 г. известные теоретики в области библиотечно-информационной деятельности А.В. Соколов и Т.Ф. Берестова провозгласили новую парадигму библиографоведения, идентифицирующим концептом (категорией), выражающим ее сущность, является Ресурс. При этом он понимается как библиографический электронный ресурс, ориентированный на среду Интернет [Соколов, Берестова, 2014]. В последующих статьях Т.Ф. Берестовой развивается идея об информационных ресурсах как объекте нового научного направления – информационного ресурсоведения [Берестова, 2015; Берестова, 2016].

Однако категория «ресурсы» (именно во множественном числе) использовалась в теории и практике библиотечного дела и библиографии еще до появления Интернета. В том же ГОСТе 7.0–99 дано определение информационных ресурсов как совокупности данных, организованных для эффективного получения достоверной информации [ГОСТ 7.0–99, 2000. п. 3.3.1.1], однако вряд ли его можно считать удачным. Термин «информационный ресурс» (в единственном числе) в библиотечно-информационной сфере используется достаточно редко. Однако с начала 2000-х гг. термин «ресурс» («resource») прочно утвердился для обозначения объекта каталогизации (библиографического описания), вначале в международной теории и практике, а под их влиянием и в отечественной. На смену «Англо-американским правилам каталогизации» пришли новейшие международные правила

«Описание ресурса и доступ» (RDA). Уже в действующем отечественном ГОСТе 7.1–2003 для обозначения различных видов объектов используются три термина: «документ», «ресурс», «объект». Проект новой версии данного стандарта предусматривает использование термина «ресурс» (правда, без определения «информационный», что, на наш взгляд, не вполне корректно) в качестве обобщающего. Под ним предлагается понимать искусственно созданный или природный объект (по нашему мнению, вряд ли целесообразно считать информационным ресурсом природные объекты), являющийся источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом носителе [ГОСТ Р 7.0.100–2018].

Таким образом, термин «ресурс» становится заменой терминов «документ», «издание». Информационный ресурс – это печатное и локальное электронное издание, архивный документ, картотека, аналоговые аудиовизуальные документы, сайт и портал и т. д. Именно такое понимание информационного ресурса представляется наиболее приемлемым для использования в теории и практике библиографии, библиотечного дела и научно-информационной деятельности.

Информационная услуга в ГОСТ 7.0–99 определяется как «предоставление информации определенного вида потребителю по его запросу» [ГОСТ 7.0–99, 2000. п. 3.2.2.13]. В проекте нового ГОСТ Р 7.0.103–2018 «Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения» дается определение библиотечно-информационной услуги: «результат библиотечно-информационного обслуживания, удовлетворяющий определенную информационную или социально-культурную потребность пользователя». С нашей точки зрения, различие между информационными ресурсами и информационными услугами состоит в том, что первые создаются с ориентацией на объективно существующие информационные потребности общества в целом, отдельных сфер общественной жизни (включая науку), основных социальных или профессиональных категорий и групп потребителей информации (включая научных работников), а вторые предоставляются в ответ на разовые или долговременные информационные запросы конкретных (реальных) индивидуальных или коллективных пользователей библиотечно-информационных учреждений и служб.

С этой точки зрения определение термина «информационно-библиографическое обеспечение» в ГОСТ 7.0–99 с акцентом на удовлетворение долговременных информационных потребностей является в целом верным. Анализируя библиографоведческую литературу последних десятилетий, начиная с 1980-х гг., можно убедиться, что термины «информационно-библиографическое обеспечение» и «библиографическое обеспечение» использовались, как правило, как синонимы. При этом второй термин в настоящее время является более употребительным. Объем понятия, вкладываемый в эти термины библиографоведами, в большинстве случаев уже –

включает только процессы создания библиографических ресурсов и/или их состояния (библиографической обеспеченности).

Анализ различных систем библиографического обеспечения осуществляется в «объектном» аспекте (с точки зрения удовлетворения потребностей определенных категорий и групп потребителей) [см., напр.: Ибрагимова, 1986; Никитина, 2002], но преимущественно – в «отраслевом» (с точки зрения удовлетворения потребностей, существующих в определенной области человеческой деятельности и/или некоего ее сегмента, включая отрасль знания, научную дисциплину) [см., напр.: Воропаев, 1998; Головина, 2008; Проблемы, 1985; Расцветаева, 2007; Семенова, 1997].

Библиографические ресурсы являются видом информационных ресурсов. Все, что было сказано ранее об информационных ресурсах, относится и к ним. Категория «ресурс» не является чем-то новым в теории и практике библиографии. До начала 2000-х гг. она использовалась в сложносоставном термине «библиографические ресурсы» (во множественном числе) наряду с близкими по значению терминами «библиографические пособия» и «библиографическая продукция». В середине 2000-х гг. по аналогии с «ресурсом» («информационным ресурсом») как объектом библиографирования были введены в оборот понятие и термин «библиографический ресурс» (в единственном числе) как замена термину «библиографическое пособие» [Левин, 2008]. Последний в условиях интенсивного развития информационных технологий, создания и использования электронных форм библиографической информации представляется архаичным и неадекватно отражающим новые реалии. Аналогично тому, как термин «документ» в настоящее время замещается термином «ресурс» («информационный ресурс»), термин «библиографическое пособие» замещается термином «библиографический ресурс».

Под библиографическим ресурсом следует понимать любой организованный массив библиографической информации, специально создаваемый в целях удовлетворения библиографических потребностей и запросов (информирования и поиска) на любых физических носителях и/или в информационно-коммуникационных сетях. Библиографический ресурс – это и электронный, и печатный, и карточный каталог, и библиографический указатель (список, обзор), и библиографическая картотека, и библиографическая база данных.

Одной из «вечных» проблем библиографоведения является проблема видовой классификации библиографии, которая в значительной степени совпадает с классификацией библиографических пособий (в современной терминологии – библиографических ресурсов) [см.: Швецова-Водка, 2006]. Значительный вклад в разработку многоаспектных фасетных классификаций последних внесли О.П. Коршунов [Библиография, 1981. С. 88–92; Коршунов, Леликова, Лиховид, 2014. С. 120–124], Г.Н. Швецова-Водка [Швецо-

ва-Водка, 1985], И.Г. Моргенштерн [Моргенштерн, 2005. С. 104–106]. Однако новые информационно-технологические реалии библиографической деятельности требуют корректировки устоявшихся положений. Основным фактором является уже достаточно широкое распространение библиографических ресурсов в электронной форме, которые стали столь же привычными, как печатные (издательские) и карточные.

Первые попытки разработки классификации электронных источников библиографической информации связаны с именами Г.Н. Швецовы-Водка и ее ученицы Л.Ф. Трачук [Швецова-Водка, 2001; Трачук, 2009]. Однако в их работах большая часть признаков классификации электронных библиографических пособий в основном совпадают с признаками классификаций традиционных, часть признаков характерны для электронных информационных ресурсов в целом. Например, разделение электронных библиографических ресурсов на локальные и сетевые с точки зрения теории и практики библиографии не столь важно, хотя современная ситуация (широкое внедрение информационных технологий и использование Интернета) выдвигает на первый план именно сетевые формы библиографического информирования. Получившие в свое время достаточно широкое распространение локальные библиографические издания на CD и DVD оказались менее востребованными.

В классификации электронных библиографических ресурсов принципиальным является различие между двумя основными типами (классами): форматными (инновационными) и текстовыми (традиционными). И те и другие имеют свои особенности и являются в равной степени необходимыми, не взаимозаменяемыми элементами системы информационного обеспечения [Левин, 2008; Левин, 2017].

Первый – это библиографические (реферативно-библиографические) базы данных и электронные каталоги. Нередко, в том числе и в нашей профессиональной среде, только они и понимаются под электронными библиографическими ресурсами. В отличие от традиционных (печатных и карточных) библиографических ресурсов в них используются принципиально измененные структура, правила и технология создания библиографических записей (каталогизации). Главная особенность машиночитаемой каталогизации – форматное представление элементов библиографической записи. Благодаря точкам доступа обеспечивается возможность многоаспектного поиска в больших информационно-библиографических массивах, в том числе и семантического – по классификационным индексам, предметным рубрикам и ключевым словам.

Говоря о библиографических базах данных, следует всегда подразумевать и электронные библиографические (по содержанию) библиотечные и книготорговые (по сфере распространения) каталоги. В технологическом плане они идентичны. Кроме того границы между ними стираются и в ча-

сти их наполнения (контента). Все чаще в электронных каталогах реальных библиотек представлены не только печатные издания и другие документы, являющиеся объектами хранения в конкретных библиотечных фондах, но и библиографические записи на статьи и другие составные части изданий, на документы, отсутствующие в фондах данной библиотеки, на электронные документы сетевого доступа. Для формирования электронных каталогов выборочно используются методы библиографического выявления и отбора, в формировании традиционных библиотечных каталогов не используемые.

Непосредственно базы данных используются как «черный ящик» – только в режиме «запрос – ответ»: библиографическая запись из виртуальной превращается в реальную, как правило, только как результат поиска по запросу. Они являются электронными аналогами карточных библиотечных каталогов и библиографических картотек, заменяют их, неуклонно вытесняя из практики. Это связано с тем, что и те, и другие в первую очередь обеспечивают функцию поиска библиографической информации, который всегда осуществляется в соответствии с конкретными запросами реальных пользователей.

Однако нельзя забывать, что другой важнейшей функцией библиографической деятельности является библиографическое информирование (оповещение) общества, отдельных его сфер, категорий и групп потенциальных потребителей в соответствии с их объективными информационными потребностями. В отличие от режима «запрос – ответ» режим оповещения носит активно-ориентирующий характер. Задача состоит не в том, чтобы найти то, что нужно, а в том, чтобы сообщить о том, что есть и что может быть полезным для решения той или иной задачи в конкретной сфере деятельности, для конкретной категории потребителей. «Черный ящик» служить средством решения этой задачи не может, так как речь идет о ресурсах (документах), не известных пользователю, о существовании которых ему следует сообщить. Не следует забывать, что библиографическая информация в ряде случаев является не просто средством поиска ресурсов/документов (доступа к ним), но используется непосредственно. Например: для информационного слежения за состоянием отдельных научных дисциплин; как объект исследований библиометрии, книговедения и других гуманитарных дисциплин; как средство подытоживания деятельности отдельных деятелей и учреждений в сфере науки и культуры. Во всех этих и многих аналогичных случаях речь идет прежде всего не о поиске, а об информировании.

И здесь традиционные типы и жанры библиографических ресурсов (библиографической продукции) сохраняют свое значение. Их «традиционность» относится не к внешней форме записи библиографической информации, а к способу ее организации в библиографическом ресурсе. Форма же записи информации не принципиальна. Библиографические каталоги (реестры, описи), указатели, списки, обзоры, биобиблиографические словари

и справочники, зародившиеся еще в рукописный период информационной деятельности, получили свое развитие в печатном формате и, сохранив свою сущность, переключались в электронную среду [Левин, 2010]. Библиографическая продукция традиционных видов и жанров представлена в ней цифровыми копиями печатных библиографических изданий, их электронными версиями и оригинальными указателями, списками, обзорами и т. п.

В значительной степени оригинальная отечественная электронная библиографическая продукция в настоящее время по своим поисковым характеристикам принципиально не отличается от рукописных и печатных указателей или списков. Инновационным направлением является представление указателей и других перечневых библиографических ресурсов в виде текстовой базы данных. В литературе и на практике библиографические и полнотекстовые ресурсы (базы данных) как правило противопоставляют. Однако это не совсем корректно. Библиографический текст (текст библиографического указателя и т. п.), как и текст так называемого первичного документа, выражен на естественном языке, который может быть представлен в виде, позволяющем осуществлять автоматизированную переработку содержащейся в нем информации. Использование возможностей гипертекстовых технологий открывает огромные перспективы для подобных ресурсов как осознанной альтернативы печатной библиографии. Польские коллеги удачно назвали это конвергентной формой библиографии. Материал в электронном ресурсе располагается так же, как и в печатной форме, но есть возможность использовать гиперссылки, которые ускоряют использование библиографического указателя или каталога [Пацек, Крыницка, 2013]. На наш взгляд, особенность библиографической текстовой базы данных заключается в наличии специального поискового аппарата, позволяющего осуществлять не только последовательное «листание» текста всего указателя, включая предисловие и вступительную статью (при их наличии), но и/или просмотр библиографических записей отдельных разделов и рубрик по оглавлению (рубрикатору), автоматический поиск записей по ссылкам, отсылкам и вспомогательным указателям. К сожалению, эти возможности в отечественной практике создания электронных версий печатных библиографических изданий (публикаций) и оригинальной электронной библиографической продукции задействуются крайне редко.

Преимущества электронных библиографических указателей перед печатными, даже при отсутствии специального поискового аппарата, очевидны. Во-первых, это несравнимо большая оперативность, меньший информационный интервал (для текущих указателей); возможность регулярного обновления с внесением необходимых дополнений и исправлений (для ретроспективных). Во-вторых, экономия материальных и финансовых средств, затрачиваемых на бумагу и полиграфические процессы. В-третьих, отсутствие ограничений по тиражам. В-четвертых, возможность прямого перехо-

да по гиперссылкам от библиографической записи к тексту электронного документа или иному сетевому ресурсу. В-пятых, возможность быстрого заимствования (копирования) электронных библиографических записей традиционного типа.

Электронные формы повышают динамичность библиографической информации, порождают новые и видоизменяют традиционные виды библиографической продукции. Библиографические базы данных относятся к интегрируемым информационным ресурсам. Интегрируемый библиографический ресурс – это библиографический ресурс, изменяющийся посредством обновлений (изъятия, добавления или замещения отдельных библиографических записей или их элементов), не теряющий при этом целостности. Электронная форма породила и новую разновидность традиционного библиографического источника – обновляемые ретроспективные библиографические указатели и обзоры [см., напр.: Российская государственная библиотека, 2018; История России в Рунете, 2004—2016; Библиографическая продукция, 2018]. Ведение последних в электронной среде является аналогом оперативного переиздания (с изменениями и дополнениями) печатных библиографических работ, при необходимости многократного и регулярного.

Основным признаком классификации библиографии и библиографических пособий (ресурсов) в отечественном библиографоведении считается их назначение. Классическим является наиболее широкое начальное разграничение библиографии на общую и специальную, обоснованное виднейшим отечественным теоретиком библиографии О.П. Коршуновым (1926–2013). «Основное различие между общей и специальной библиографией заключается в том, что первая обращена к документам и ей не свойственна определенность целевого и читательского назначения; вторая нацелена на определенного потребителя, и ей всегда присущи конкретные целевые и читательские установки. При этом общая библиография непосредственно ориентирована на основные (общие) поисковые и коммуникативные потребности, которые свойственны всем потребителям информации. Специальная библиография, реализуя оценочную функцию библиографической информации, практически имеет дело не с потребностью в оценке “вообще” (с ней имеет дело только теория библиографии), а с конкретно-исторически обусловленными частными (групповыми, коллективными) и единичными (индивидуальными) формами проявления общественных потребностей в оценке документальной информации. Эти специфические потребности могут быть библиографически успешно удовлетворены только при условии, если библиограф осуществляет дифференцированную оценку документов, строго учитывая конкретное целевое и читательское назначение создаваемой библиографической информации, специфические особенности ее потребителей» [Коршунов, Леликова, Лиховид, 2014. С. 135].

Одной из важнейших сфер библиографического обеспечения и обслуживания является наука, ее отдельные отрасли и дисциплины. Среди ресурсов общей библиографии, используемых для библиографического обслуживания и особенно самообслуживания ученых, следует отметить библиотечные каталоги, прежде всего крупных библиотек, в том числе и электронные. Между тем следует учитывать, что интегрируемые библиотечные каталоги (как карточные, так и электронные), независимо от вида отражаемых документов (ресурсов), своей основной целью имеют раскрытие состава и содержания фонда библиотеки или информационного центра. Главный принцип библиографического отражения документов в каталоге формальный – их наличие в фондах библиотеки. Библиотечные каталоги изначально не предназначены для библиографического обеспечения конкретных сфер деятельности, в том числе науки, основанном на оценочном (ценностном) подходе к отбору объектов библиографирования. Использование каталогов в данных целях связано не с их библиографическими атрибутами, а с составом и содержанием документных фондов библиотек, ими отражаемыми, определяемыми их типом и видом.

Однако выше была отмечена трансформация содержания («контента») электронных библиотечных каталогов, круг объектов отражения которыми выходит за рамки фондов конкретной библиотеки. Это является следствием трансформации современных крупных универсальных и специальных научных библиотек в библиотечно-информационные центры. Их основной задачей становится не только и не столько формирование фондов документов и их хранение, не библиотечное обслуживание в традиционной форме документовыдачи, а информационное обеспечение и информационное обслуживание. Электронный каталог становится основным навигационно-поисковым инструментом, банком библиографических и справочных данных, ориентированным на удовлетворение потребностей всего общества, отдельных социальных и профессиональных групп в соответствии с профилем работы конкретного библиотечно-информационного учреждения, вне зависимости от того, являются ли пользователи его читателями (посетителями, абонентами).

Можно провести параллель с главной справочной картотекой (ГСК), которая велась в советских специальных библиотеках (технических, медицинских, сельскохозяйственных) и органах научно-технической информации (НТИ). Напомним, что это была систематическая библиографическая картотека, отражавшая документы в соответствии с информационными потребностями основных групп читателей и абонентов данной библиотеки или информационного центра (независимо от их наличия в фонде). Сегодня на новом витке технологического развития возврат к данным принципам можно видеть в тенденциях развития электронных каталогов библиотек (библиотечно-информационных центров).

Для обеспечения всестороннего обеспечения удовлетворения информационных потребностей в сфере науки в библиографии выделилась особая область (вид специальной библиографии) – научно-вспомогательная библиография [Левин, 2004; Левин, 2007(а)]. Особенности каждой отрасли науки накладывают свой отпечаток на систему ее библиографического обеспечения, но основные принципы, средства и методы научно-вспомогательной библиографии едины.

Помимо разграничения библиографии и библиографических ресурсов (пособий) по общественному назначению одним из важных является их разграничение по признаку функционально-целевого, хронологического показателя на текущую, ретроспективную и перспективную [Коршунов, Леликова, Лиховид, 2014. С. 121, 135–138]. Перспективная библиография является практически полностью прерогативой издательско-книготорговой библиографии. Основная цель текущей библиографии – регулярный учет новых документов и информирование о них, назначение – обеспечение потребителей возможностью постоянно следить за документными потоками, ориентироваться в них. Из функционально-целевого назначения вытекают требования полноты (в заданных пределах), регулярности (периодичности) и оперативности текущей библиографии. Важнейшим ее принципом является стремление к максимальному сокращению информационного интервала – срока от выхода в свет документа до отражения информации о нем в текущем библиографическом ресурсе (пособии) и/или доведения ее до конкретного пользователя; длина этого интервала служит измерителем оперативности текущей библиографии. Источник текущей библиографической информации должен поступать к потребителю регулярно через относительно небольшие и равные промежутки времени. Особенность ретроспективной библиографии – учет документов за определенный период прошлого или имеющихся к определенному моменту. На объект библиографирования составитель смотрит с исторической точки зрения («ретроспекция» – взгляд назад).

Ресурсы текущей научно-вспомогательная библиография тематически в своем большинстве организованы по отраслевому принципу (по отраслям знания или научным дисциплинам). Они имеют общеориентировочное значение, призваны содействовать не только научно-исследовательской, но и смежным областям деятельности (научно-педагогической, научно-организационной, научно-информационной, научно-практической), адресованы как исследователям, так и преподавателям, аспирантам, организаторам науки, специалистам-практикам.

В условиях перехода на новые информационные технологии создания и распространения библиографической информации в электронной форме результаты текущего библиографирования вновь появляющихся документов (ресурсов) используются не только для подготовки и выпуска текущих

указателей (текущего библиографического информирования). Они используются для формирования интегрируемых библиографических баз данных, характеризуемого интеграцией процессов текущего библиографирования и ретроспективной библиографической кумуляции, преобразованием текущей библиографической информации в ретроспективную. Результаты текущей библиографической обработки вновь выпущенных и/или поступивших в библиотечно-информационный центр документов – текущая библиографическая информация в форме электронных библиографических записей вливается (загружается) в уже существующие базу данных. Не поступая к потребителю, текущая информация интегрируется в ретроспективный массив, который не теряет при этом своих свойств. Потребитель имеет доступ ко всему накопленному (кумулированному) массиву библиографических записей, т. е. к ретроспективному ресурсу [Левин, 2005; Левин, 2007(б)]. (Справедливости ради надо сказать, что интегрируемыми ресурсами являются карточный каталог и библиографическая картотека с текущим пополнением. Однако традиционно еще с далеких советских времен библиотечные каталоги, особенно карточные, «шли по ведомству» библиотековедения, и библиографоведы в аспекте «текущая – ретроспективная библиография» их не рассматривали.)

Функцию же текущего библиографического информирования по-прежнему можно реализовать только через текущие указатели и списки. Можно прогнозировать, что их печатные форматы, создаваемые в настоящее время на основе баз данных, неизбежно будут вытеснены электронными сетевыми изданиями (публикациями) в соответствии с общей тенденцией развития периодических изданий (журналов), в том числе и в нашей стране.

Система ресурсов (пособий) ретроспективной научно-вспомогательной библиографии в настоящее время включает интегрируемые и собственно ретроспективные базы данных, электронную и печатную библиографическую продукцию традиционных видов и жанров. При этом нередки случаи представления того или иного массива библиографических записей параллельно в виде базы данных и библиографического указателя. На основе ранее созданного ретроспективного указателя могут формироваться ретроспективные базы данных, которые далее ведутся уже как интегрируемые (с текущим пополнением).

Ретроспективные библиографические указатели остаются важным элементом системы информационного обеспечения науки. Подчеркнем еще раз: библиографические базы данных не заменяют их; и те, и другие имеют самостоятельное значение. В то же время возможно изменение соотношения их представления в печатном и электронном форматах. Вряд ли электронные ретроспективные библиографические издания (публикации) локального и сетевого распространения полностью заменят печатные, но, безусловно, значительно потеснят их.

По признаку содержания система ретроспективных научно-вспомогательных ресурсов очень разнообразна, включая многоотраслевые, отраслевые, тематические, страноведческие, краеведческие, персональные, библиографические указатели и базы данных. Научно-вспомогательная библиография (в своей ретроспективной части) – самый организационно разнообразный и укорененный в различных сферах вид библиографии. Она возникла в недрах самой науки, до сих пор значительное число библиографических указателей создается учеными различных областей знания. Подготовка ретроспективных научно-вспомогательных библиографических ресурсов является неотъемлемой частью деятельности органов НТИ, архивов, музеев. Огромный вклад в их создание вносят библиотеки различных типов (национальные, научные, вузовские).

Заметный вклад в развитие научно-вспомогательной исторической библиографии внесла Российская государственная библиотека (Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина), прежде всего в библиографию отечественной мемуаристики: «Указатель воспоминаний, дневников и путевых записок XVIII–XIX вв.» (1951), «История советского общества в воспоминаниях современников, 1917–1957» (1958–1967), «Воспоминания и дневники XVIII–XX вв. Указатель рукописей» (1976), «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» (1976–1989), «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» (1987–2017). Большинство указателей мемуарной литературы явились результатом совместной работы крупнейших отечественных библиотек, но РГБ/ГБЛ во всех них играла одну из ведущих ролей. Значимым явлением стали и два издания библиографического указателя «Справочники по истории дореволюционной России» (1971 и 1978).

В непростые для библиографии 1990-е гг. РГБ выпустила ретроспективные указатели «Тоталитарная система в СССР: история и пути преодоления» (1992), «Вторая мировая война» (1995), «Национальный вопрос в России (1900–1917 гг.)» (1995). В XXI в. Библиотека стала одним из пионеров подготовки оригинальных электронных указателей по истории: «Вторая мировая война. Великая Отечественная война» (2010), «Династия Романовых в книгах русского зарубежья. К 400-летию дома Романовых» (2013), «Династия Романовых в публикациях постсоветского периода. К 400-летию Дома Романовых» (2013) [подробнее см.: Библиографическая продукция, 2018]. Продолжается работа и в области библиографии отечественной мемуаристики (см. статью И.Г. Гальпериной и Н.В. Горшковой в настоящем сборнике).

Хотя научно-вспомогательная библиография признается отечественными специалистами одним из основных видов библиографии, разработка ее теории и методики отстает от нужд практики, замкнута отраслевыми рамками. При этом практически отсутствуют работы монографического характера (монографии, диссертации), посвященные изучению проблем библио-

графического обеспечения социальных и гуманитарных наук, в том числе и исторической. Из исследователей постсоветского периода можно назвать лишь два имени. В.Н. Бабенко в рамках исследования отечественной научной информации в области исторических наук значительное место уделил вопросам теории и развития исторической библиографии [Бабенко, 1998; Бабенко, 1999; Бабенко, 2000]. Работы Д.Н. Бакуна посвящены библиографированию исторических источников – одному из важнейших и наиболее специфичному направлению исторической библиографии [Бакун, 2005; Бакун, 2006]. Безусловно, дефицит подобных работ необходимо восполнять.

Библиография

Бабенко В.Н. Отечественная научная информация в области исторических наук во второй половине XX века: итоги и перспективы / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М., 1999. 239 с.

Бабенко В.Н. Развитие научной информации в области исторических наук: проблемы теории и практики / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М., 1998. 171 с.

Бабенко В.Н. Развитие отечественной научной информации в области исторических наук во второй половине XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М., 2000. 39, [1] с.

Бакун Д.Н. Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII – начало XX в.). М.: Парад, 2006. 557, [1] с.

Бакун Д.Н. Развитие библиографирования публикаций источников по истории России (XVIII – первая половина XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 05.25.03. М., 2005. 23 с. Место защиты: Моск. гос. ун-т печати.

Барабанова Н.А. Информационно-библиографическое обеспечение туристской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Самара, 2010. 22 с. Место защиты: Казан. гос. ун-т культуры и искусств.

Берестова Т.Ф. Информационное ресурсосведение как новое научное направление: постановка проблемы // Науч.-техн. информ. Сер. 1: Орг. и методика информ. работы. 2015. № 7. С. 1–9.

Берестова Т.Ф. Понятие «информационные ресурсы» и другие компоненты теории информационного ресурсосведения // Науч.-техн. информ. Сер. 1: Орг. и методика информ. работы. 2016. № 4. С. 1–6.

Библиографическая продукция Российской государственной библиотеки (с 1992 г.) [Электронный ресурс]: ежегодно обновляемый указ.: обновл. версия (с изм. и доп.): июнь 2018 г. / Рос. гос. б-ка ; Науч.-исслед. отд. библиогр.; ред.-сост.: Г.Л. Левин, при участии О.В. Решетниковой. М., 2018. URL: https://www.rsl.ru/photo!/_ORS/4-IZDANIJA/3-bibliograficheskije-izdanija/bibliografic-production.pdf. Режим доступа: свободный. Загл. с экрана.

Библиография. Общий курс: учебник... / под ред. О.П. Коршунова. М.: Книга, 1981. 510, [1] с.

Варнене Р.Г. Информационное обеспечение специалистов музыкального искусства высших учебных заведений: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Казань, 2012. 25 с. Место защиты: Казан. гос. ун-т культуры и искусств.

Воропаев А.Н. Библиографическое обеспечение книжной торговли в России: современное состояние и пути совершенствования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 05.25.04 / Моск. гос. ун-т печати. М., 1998. 24 с.

Галимова Е.Я. Формирование регионального звена системы информационного обеспечения предпринимательской деятельности: на материалах Краснодар. края: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / Моск. гос. ун-т культуры. М., 1995. 16 с.

Головина Г.В. Библиографическое обеспечение досуговой деятельности: науч.-практ. пособие. М.: Либерей-Библинформ, 2008. 128 с. (Библиотекарь и время. XXI век: 100 выпусков; № 79).

ГОСТ 7.0–99. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Введ. 01.07.2000.

ГОСТ 7.1–2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. Взамен ГОСТ 7.1–84, ГОСТ 7.16–79, ГОСТ 7.18–79, ГОСТ 7.34–81, ГОСТ 7.40–82.

ГОСТ Р 7.0.100–2018. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления [Электронный ресурс]: (проект). URL: <http://www.bookchamber.ru/news.html>.

Давыдова И.А. Соотношение библиографического и фактографического компонентов в информационном обеспечении специалистов: (на примере художеств. лит. и литературоведения): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1993. 16 с.

Дрешер Ю.Н. Информационное обеспечение ученых и специалистов: учеб.-метод. пособие. СПб.: Профессия, 2008. 462, [1] с. (Библиотека).

Ибрагимова И.Р. Сравнительный анализ библиографического обеспечения специалистов музейного дела в СССР и социалистических странах Европы: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1986. 16 с.

Информационное обеспечение науки: новые технологии: сб. науч. тр. / [под ред. Н.Е. Каленова, В.А. Цветковой]. М.: БЕН РАН, 2015. 304 с.

История России в Рунете: обновляемый обзор веб-ресурсов / подгот. в НИО библиогр.; авт.-сост. Т.Н. Малышева. Послед. обновление: дек. 2016 // Российская государственная библиотека. Официальный сайт [Электронный ресурс]. 2004–2016. URL: https://www.rsl.ru/datadocs/dc_9549ro.pdf. Режим доступа: свободный. Загл. с экрана.

Коршунов О.П., Леликова Н.К., Лиховид Т.Ф. Библиографоведение: учеб. для студентов... / под общ. ред. О.П. Коршунова. СПб.: Профессия, 2014. 287 с. (Серия «Учебник. Бакалавр библиотечно-информационной деятельности»).

Левин Г.Л. Библиографические ресурсы: проблемы терминологии и систематизации // Библиотековедение. 2008. № 5. С. 34–39.

Левин Г.Л. Научно-вспомогательная библиография // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. М., 2007(а). С. 691–692.

Левин Г.Л. Научно-вспомогательная библиография как вид библиографии: вчера, сегодня, завтра // Вопросы библиографоведения / Рос. гос. б-ка, НИО библиогр. М., 2004. Вып. 13: Научно-вспомогательная библиография в XXI веке: (материалы конф.). С. 30–37.

Левин Г.Л. Система информационного обеспечения библиографической деятельности: вопросы теории, орг. и методики: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1987. 16 с.

Левин Г.Л. Текущая библиография // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. М., 2007(б). С. 1024–1025.

Левин Г.Л. Текущая и ретроспективная национальная библиография: различия в единстве // Библиография. 2005. № 6. С. 28–36.

Левин Г.Л. Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практика российских библиотек // Библиосфера. 2010. № 1. С. 7–13.

Левин Г.Л. Электронные библиографические ресурсы и их библиографирование // Библиография. 2017. № 4. С. 46–54.

Моргенштерн И.Г. Общее библиографоведение: учеб. пособие... / Челябин. гос. акад. культуры и искусств. СПб.: Профессия, 2005. 208 с. (Серия «Библиотека»).

Никитина Н.Е. Информационно-библиографическое обеспечение государственных органов власти и управления: (на примере Краснодар. края): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств. Краснодар, 2002. 19 с.

Никольская И.Ю. Интегральная система информационного обеспечения научных исследований в области математических наук: концепция создания и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра техн. наук: 05.25.05. М., 2008. 42 с. Место защиты: Всерос. ин-т науч. и техн. информ. (ВИНИТИ) РАН.

Пацек Я., Крыницка М. Национальная библиография и Интернет / пер. А.В. Теплицкой // Библиография. 2013. № 4. С. 117–127.

Поздняков В.Г., Глазков М.Н., Аббакумова Н.П. История библиотечно-информационного обеспечения сельского хозяйства России: (XVIII в. – середина XX в.). М.: Хлебпроинформ, 2005. 288 с.

Проблемы библиографического обеспечения идеологической деятельности: вопр. библиографоведения: сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Науч.-исслед. отд. библиографоведения и науч.-вспом. библиогр. М.: ГБЛ, 1985. 159 с.

Раковская Р.Н. Взаимодействие ЦБС и отраслевых служб НТИ как способ совершенствования информационного обеспечения общественной деятельности трудящихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1988. 16 с.

Расцветова Н.П. Информационно-библиографическое обеспечение книговедения и книжного дела: учеб. пособие... / Челябин. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2007. 184 с.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]: Издания и электронные ресурсы. Публикации сотрудников: ежегодно обновляемый библиогр. указ., 2009–2017 / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиогр.; сост.: Т.Я. Брискман, Г.Л. Левин, при участии О.В. Решетниковой; науч. и библиогр. ред. Г.Л. Левина. М., 2018. Первая версия: 2016. URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/4-IZDANIJA/3-bibliograficheckije-izdanija/RSL-ukazatel-raboty-sotrudnikov-2009-2017.pdf.

Семенова Г.Г. Библиографическое обеспечение экономики на современном этапе: учеб. пособие / Моск. гос. ун-т культуры. М.: МГУК, 1997. 148 с.

Соколов А.В., Берестова Т.Ф. Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс: очерки о прошлом и будущем библиогр. науки. Челябинск: Челябин. гос. акад. культуры и искусств, 2014. 489 с.

Трансформации музеев – библиотек – архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сб. ст. по материалам науч.-практ. семинара (Москва, 21 февр. 2017 г.) / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Рос. акад. наук; авт.-сост. Е.А. Воронцова. М.: ИНИОН РАН, 2017. 317, [1] с.

Трачук Л.Ф., Швецова-Водка Г.Н. Классификация электронной библиографической продукции // Науч. и техн. б-ки. 2009. № 8. С. 33–46.

Швецова-Водка Г.Н. Видовая классификация в проблематике библиографоведения // Российское библиографоведение: итоги и перспективы. М., 2006. С. 287–352.

Швецова-Водка Г.Н. Классификация библиографических пособий // Современные проблемы библиографии и библиографоведения: межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1985. С. 116–132.

Швецова-Водка Г.Н. Классификация компьютерных библиографических ресурсов // Мир библиогр. 2001. № 2. С. 14–21.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ И РАЗНОВИДНОСТЬ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Bibliographic Knowledge As a Tool and Diversity of Scientific Knowledge

Аннотация: в статье рассматривается сущностная природа библиографического знания как полифункционального продукта библиографической и собственно научной деятельности, являющегося одновременно инструментом научного познания и инфраструктурным компонентом науки – одного из функциональных блоков социального универсума. Дается краткая характеристика подходов к экспликации данного понятия и концептуально-методологические результаты изучения его феноменологии. Рассматривается диалектическое единство самоценности и инструментальности библиографического знания с позиций научного поиска и научного результата. Осуществляется анализ онтологических особенностей библиографического знания как разновидности научного в предметно-структурном, функциональном, историко-эволюционном и организационном аспектах.

Abstract: the article considers essential nature of bibliographic knowledge as a polyfunctional product of bibliographic and actual scientific activity, at the same time being an instrument of scientific cognition and an infrastructural component of science as a functional block of social universe. A brief characteristic of approaches to explication of this concept as well as conceptual and methodological results of bibliographic knowledge phenomenology studying the are given. Dialectical unity of inherent value and instrumentality of bibliographic knowledge from positions of scientific search and its result is considered. Analysis of ontological features of bibliographic knowledge as a scientific version in the subject-structural, functional, historical-evolutionary and organizational aspects is carried out.

Ключевые слова: библиография, библиографическая деятельность, библиографическое знание, документографическая концепция, научное знание, метазнание, инфраструктура науки, гносеология, методология, историческая наука.

Keywords: bibliography, bibliographic activity, bibliographic knowledge, documentary concept, scientific knowledge, meta-knowledge, science infrastructure, gnoseology, methodology, historic science.

Феноменология библиографического знания – сущностной категории библиографии всегда привлекала внимание исследователей этой сферы научно-практической деятельности. Оно рассматривалось как результат изучения книг и изучения читателей (Н.А. Рубакин), как знание не только номенклатуры, но и содержания книг (Н.В. Здобнов), как синоним библиографоведения, т. е. науки о библиографии (Э.К. Беспалова). Более широко библиографическое знание трактовал А.В. Соколов. Он считал его разновидностью эмпирического знания, являющегося симбиозом фактографических сведений о документах (документальных потоках) и концептографических

положений, включающих собственно библиографические методики, принципы, инструментарий и т. п. [Соколов, 1987. С. 39–40].

Однако наиболее значительный вклад в экспликацию понятия «библиографическое знание» внес В.А. Фокеев. По его мнению, имея своим объектом фиксированные в документах кванты любого знания, библиографическое знание «выполняет задачу их выделения, идентификации, обеспечения интеллектуального доступа к ним для использования в различных видах жизнедеятельности» [Фокеев, 1995. С. 9]. В труде «Природа библиографического знания» исследователь рассмотрел данный феномен в метасистеме «мир текстов – мир потребностей в текстах», что позволило ему сделать вывод: библиографическое знание занимает особое место в когнитивном пространстве, детерминированное объектом, предметом, временными и пространственными характеристиками, целями познания. Кроме того, оно является важнейшим средством текстовой коммуникации, а также «средством ценностной ориентации, регулирования и управления», поскольку «определяет место текстов в единой системе духовных ценностей» и создает условия для их свободного выбора [Там же. С. 87–89]. Весьма значимо раскрытие В.А. Фокеевым содержательно-предметной структуры библиографического знания, которая моделирует контент фиксированных текстов, обеспечивая тем самым «оповещение о существовании знания, сегментирование универсума знаний, интеллектуальный доступ к фрагментам знания» [Там же. С. 132]. Именно это свойство библиографического знания, на наш взгляд, не только является своеобразным компасом в безбрежном океане знаний и средством их освоения, но и способствует генерации нового знания, стимулирует когнитивно-поисковый процесс.

Можно заключить, что переход от документографического концепта библиографического знания к текстологическому явился продуктивным шагом в осмыслении генетико-онтологической сущности данного феномена.

В контексте обозначенной нами темы важен вопрос о том, является ли совокупное библиографическое знание системой свернутого знания. Взгляд на библиографию как на систему свернутого отражения документального знания в целом был обоснован Ю.С. Зубовым [Зубов, 1981]. Приведенная им аргументация позволяла придти к заключению о гомоморфности библиографии и, соответственно, библиографического знания как продукта этой области деятельности, как системы научного знания. В.А. Фокеев, развивая это положение, приходит к выводу, что все элементы библиографической записи, включая индексы, аннотации, рефераты, данные афинной библиографии (оглавление, полиграфические сведения) формируют содержательные кванты знания, т. е. свернутое знание. «Система библиограмм – квантов знания, замещающих миллионы печатных страниц, на которых это знание документировано, изложено, позволяющих их найти, идентифицировать, – это и есть система свернутого знания» [Фокеев, 1995. С. 217].

Опираясь на тесктографический концепт библиографического знания, Н.А. Сляднева обосновала тезис о его методологическом значении относительно универсума человеческой деятельности и раскрыла особенности его инфраструктурного статуса. Исследователь справедливо отмечает, что «любой ученый, производя новое знание, вынужден цитировать или упоминать чужие труды, концепции, теории, установленные кем-то факты, т. е. оперировать суверенными фрагментами нового знания, состыковывать старое знание с новым, вписывать свои идеи в информационное поле по своей дисциплине» [Сляднева, 1993. С. 39]. Разделяя эту точку зрения на категориальное положение библиографии как метода оперирования инфообъектами (смыслами, текстами, документами), считаем более правомерным рассматривать библиографическое знание в диалектическом единстве его самоценности и инструментальности. «Субстратно-предметный подход к библиографическому знанию, представление о нем как о метазнании, и использование его в качестве метода с позиций структурно-функционального подхода не противоречат друг другу, а относятся к одному и тому же феномену с разных сторон» [Фокеев, 1995. С. 226].

Исходя из базовых теоретических положений о феноменологии библиографического знания, постараемся проанализировать его влияние на процесс и результат научного познания. Процессуальный аспект предполагает выявление взаимосвязей между производством библиографического знания и получением непосредственно научного знания, а результативный аспект – взаимосвязей между полученным новым научным знанием и произведенным библиографическим. Поскольку научное знание всегда детерминировано соответствующими объектами исследования и предметами научного поиска, оно носит отчетливо выраженный отраслевой (межотраслевой, проблемный) характер. Исходя из этого, библиографическое знание в силу своей субстратно-предметной природы и функционального назначения имеет аналогичную степень детерминации.

Взаимосвязь любой научной области и соответствующей системы отраслевого библиографического знания универсальна и базируется, на наш взгляд, на принципе инфраструктурализма, т. е. данная система, являясь обеспечивающей по отношению к отраслевой науке, одновременно выступает в качестве ее обязательного функционального блока. В частности, историографический и источниковедческий аспекты являются важной частью любого научного поиска, но при этом их результат – квинтэссенция библиографического знания соответствующей предметной области.

Существенную роль играют также принцип деятельностного родства и принцип адекватности [Ласькова, 1989]. Согласно первому принципу, научную деятельность и библиографическую деятельность отраслевого (межотраслевого, проблемно-ориентированного) характера объединяет единство объектов, средств, процессов, результатов и даже субъектов, что оказывает

определяющее влияние на контент библиографического знания. Наиболее выразительно это единство проявляется в общих объектах изучения (текстах) как носителях научного знания. Особенно четко деятельное родство научного знания и библиографического прослеживается в сфере гуманитарных наук, поскольку тексты являются их основными объектами изучения.

Общность средств выражается в том, что исследователь и библиограф используют в своей работе одинаковый инструментарий: библиографический поиск, отбор, научный анализ и синтез текстов, их переработку и структурирование. Отличие только в характере конечных результатов: ученый формирует на основе этого новое научное знание, библиограф – новое библиографическое. Новизна последнего заключается во введении в общественно-научный оборот новых документов (исторических источников, научных трудов и т. д.) и их структурированных информационных моделей. При этом элементы библиографического описания (сведения об авторе, научном коллективе, издательстве), особенно аннотации и рефераты, в определенных познавательных ситуациях могут выступать как кванты первичного знания.

Субъектный уровень родственных взаимосвязей базируется на историко-генетическом единстве научной и библиографической деятельности. На всех исторических этапах формирования научного знания библиографическая эвристика, текстовый анализ и синтез трудов предшественников (источниковедческий и историографический аспекты) были и остаются обязательной частью деятельности ученого.

Кроме того, элементы латентного библиографического знания (внутри-текстовой, прикнижной, пристатейной библиографии) не только являются необходимыми элементами текстового оформления результатов любого научного исследования, но и подтверждают его новизну, обоснованность и достоверность. Таким образом, значительный объем библиографического знания производится в сфере собственно научной деятельности; при этом библиографическая составляющая исследовательского процесса – важное условие получения нового знания, особенно в гуманитарных науках.

Для рассматриваемой нами темы весьма важен анализ принципа адекватности библиографического и научного знания. Поскольку библиографическое знание является разновидностью научного, то проявление этого принципа, на наш взгляд, можно эксплицировать в предметно-структурном, функциональном, историко-эволюционном и организационном аспектах.

Предметно-структурный ракурс адекватности базируется на изоморфизме библиографического знания гносеологии и методологии соответствующей научной области, т. е. оно отражает с помощью присущего ей инструментария структуру науки, существующие научные направления, теории, проблемы, гипотезы, а также научные методы, модели, формы представления научного знания. Изоморфизм наиболее ярко прослежи-

вается в аналитических формах библиографического знания – реферативных и обзорных.

Функциональный аспект адекватности проявляется в том, что производство и распространение нового знания как базовые функции науки детерминируют функциональные аналоги библиографического знания: оно тоже несет в себе элементы нового знания и ориентировано на его распространение, используя для этого весь арсенал библиографических методов, средств, приемов, каналов.

Историзм и эволюционизм определяют адекватность отражения в библиографическом знании исторических этапов развития соответствующей науки, ее эволюционного пути. Генезис научного знания, хронология и эволюция его формирования, стадии дифференциации и интеграции реконструируются в процессе производства библиографического знания не только на основе гносеологического и методологического анализа текстовых документов. Историко-библиографическое моделирование предусматривает их контекстную и эвристическую оценку.

Контекстный анализ направлен на определение ценности и места объектов библиографирования в содержательно-предметной структуре системы научного знания с позиций результативности их контента и его историко-научного значения. Эвристическая оценка ориентирована на определение познавательных возможностей и научно-поискового потенциала объектов библиографирования в гносеологическом, методологическом, историко-эволюционном и функциональном аспектах с учетом различных исследовательских этапов – от начала научного поиска до его завершения.

Организационный аспект связан с отражением в библиографическом знании организационной структуры науки как условия ее функционирования. Это проявляется в том, что библиограммы – базовые элементы библиографического знания, произведенного на основе анализа инфообъектов, – содержат сведения о конкретных исследователях, научных коллективах и организациях, генерирующих научное знание в различных отраслях науки, и тем самым содержат в себе кванты нового знания.

Таким образом, исследование онтологических особенностей библиографического знания позволяет прийти к выводу, что оно имеет многомерную функциональную природу. Изоморфологическая экспликация данного понятия позволяет заключить, что оно выступает в качестве идеографической информационной модели научного знания (свернутое знание) и в то же время является его разновидностью. При этом библиографическое знание – не только инфраструктурный фундамент производства собственно научного знания, но и важный инструмент научного поиска и познания в целом.

Дальнейшее изучение морфологической и функциональной структуры библиографического знания, цифровых форм его представления и организации в аспекте современного информационного инжиниринга с использо-

ванием методологического инструментария герменевтики, контекстологии, коммуникативистики, теории информационных систем, науковедения, библиометрии и других наук позволит раздвинуть горизонты познания этого уникального научно-когнитивного и информационного феномена.

В заключение отметим, что наиболее выразительно взаимосвязь библиографического знания с процессом научного познания проявляется в исторической науке. Историческая библиография как система свернутого знания в силу своей инфраструктурной природы является «обеспечивающей» по отношению к данной отрасли науки. Она формирует информационное поле для решения историко-поисковых задач, в первую очередь источниковедческих и историографических. При этом контент ее библиограмм содержит в себе элементы первичного знания, поскольку объектами отражения выступают различного рода исторические источники и документы.

Помимо того историческая библиография как не одна другая область отраслевой библиографии в предметно-структурном аспекте максимально изоморфна исторической науке и отражает не только эволюцию ее развития, но и гносеологию (структуру науки, существующие научные направления, теории, гипотезы) и методологию (научные методы, модели, формы представления научного знания). Однако вопрос об особенностях проявления онтологической природы исторического библиографического знания в конкретных библиографических трудах в контексте гносеологии и методологии исторической науки требует дальнейшего исследования, результаты которого, на наш взгляд, обогатят теорию и методологию библиографоведения и будут важны для исторической науки в целом.

Библиография

Беспалова Э.К. Библиография и текстология // Советская библиография. 1989. № 4. С. 29–30.

Зубов Ю.С. Библиография как система свернутого знания // Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения. М.: МГИК, 1981. С. 23–40.

Ласькова Л.В. Общие принципы взаимосвязи библиографии с обслуживаемой наукой // Теоретико-методологические проблемы отраслевой библиографии. М.: МГИК, 1989. С. 49–59.

Сляднева Н.А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: Опыт системно-деятельностного анализа. М.: Изд-во МГИК, 1993. 226 с.

Соколов А.В. Библиография как область духовного производства // Проблемы интеграции социально-коммуникационных наук в социалистическом обществе. Л.: ЛГИК, 1987. С. 32–58.

Фокеев А.В. Природа библиографического знания. М.: Пашков дом, 1995. 351 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 930.85

Г.В. Михеева, G.V. Mikheeva

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Imperial Public Library and Russian Historical Bibliography

Аннотация: с момента создания в 1795 г. Императорская Публичная библиотека стала ведущим центром библиографии в стране. В области исторических знаний ее библиографическая деятельность развивалась в трех направлениях: создание каталогов как библиографических пособий, раскрывающих состав фондов; оказание справочно-библиографической помощи своим читателям; подготовка библиографических списков. В статье впервые, в том числе на архивном материале, раскрыта деятельность библиотеки в области исторической библиографии.

Abstract: since its inception in 1795, the Imperial Public Library has become the leading center for bibliography in the country. Bibliographic activities of the Imperial Public Library in the field of historical knowledge developed in three directions: creation of catalogs as bibliographic tools revealing composition of its collections; providing reference and bibliographic assistance to readers and preparing bibliographic lists. In the article for the first time, including archival materials, the bibliographic activity of the Library in the field of historical bibliography is disclosed.

Ключевые слова: историческая наука, историческая библиография, библиографическая классификация, систематический каталог, справочно-библиографическое обслуживание, история библиотек, Императорская Публичная библиотека, А.Н. Оленин, В.И. Межов, В.П. Ламбин.

Keywords: historical science, historical bibliography, bibliographic classification, systematic catalog, reference and bibliographic service, history of libraries, Imperial Public Library, A.N. Olenin, V.I. Mezhev, V.P. Lambin.

К концу XVIII в. в России сложились исторические предпосылки создания национальной библиотеки. Как отмечали современники, императрица «не оставила обратить прозорливого внимания своего и на тот недостававший еще в России видный источник народного просвещения, который составляют публичные государственные библиотеки или открытые для всех книгохранилища» [ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1797. Ед. хр. 1. Л. 14]. Успехи русского оружия в Европе, взятие А.В. Суворовым Варшавы и объявление собственностью русского правительства библиотеки братьев Залуских ста-

ли главными факторами для возникновения 16 (27) мая 1795 г. по повелению Екатерины II Императорской Публичной библиотеки (ИПБ).

Перевоз библиотеки Залуских в Петербург, начало строительства первого в России специального здания для размещения библиотечных фондов позволяли говорить о небывалом до той поры факте развития отечественной культуры – создании библиотеки, «каковой еще не знала Россия», содержащей «все российские книги», призванной «стать хранилищем всего, что дали русские люди в общечеловеческую сокровищницу мысли, науки и литературы» [Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1914. С. 13]. Ставилась задача, «приводя ее (библиотеку. – Г. М.) в наилучшее устройство, великолепие и удобность», открыть ее «для употребления всех и каждого» [Антоновский, 1885. С. 169].

Уже при начальном разборе книги старались подразделять по форматам, языкам и 9 классам: богословие, законы гражданские, врачебные науки, философия, математика, история и география, словесные и изящные науки, журналы. Это не была еще собственно научная классификация фондов, но, что важно для нас в первую очередь, уже при первоначальном разборе фондов в особый класс выделялись книги по истории и было положено начало будущему Историческому отделению ИПБ. Особую роль в формировании фондов играл секунд-майор М.И. Антоновский. Как отмечали впоследствии историки ИПБ, Антоновский «принадлежал к довольно распространенному у нас в конце XVIII ст[олетия] типу любителей просвещения: он знал иностранные языки, в молодости побывал за границей, посещал там библиотеки и заинтересовался работою по разбору привезенных книг; главным образом привлекала его библиотека как “вместилище сочинений для истории российской, древней и новой”» [Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1914. С. 13]. Таким образом, интерес к историческому знанию изначально присутствовал у создателей Библиотеки.

Уже 1 июня 1796 г. появилось первое руководство по созданию национальной библиотеки России – «Мнение, каким образом можно бы изготовить Варшавскую, или так называемую Залуских, библиотеку к будущему 1797 году, Сентября к 22-му числу так, чтобы она могла быть выставлена зрению и употреблению общему в устроенном и ученом порядке таком, что и приятна будет зрению и весьма удобна к употреблению» [ОР РНБ. Ф. XVIII. Ед. хр. 32. Л. 14]. В этом документе отражен в схеме классификации раздел «История». Однако необходимо отметить, что на начальном этапе главное внимание уделялось прежде всего разбору книг по языковому признаку и лишь потом – по отраслям знаний [Семенова, 2008. С. 71–72].

С момента создания ИПБ стала ведущим центром библиографии в стране. Трудно переоценить ее вклад в создание ретроспективной национальной библиографии, каковым явился труд «Опыт российской библиографии» ее сотрудника Василия Степановича Сопикова (1765–1818), служившего в

библиотеке в 1811–1818 гг. [Голубева, 1995(а). С. 481]. Огромен вклад в становление отечественного библиографоведения Ивана Андреевича Крылова (1769–1844), служившего в ИПБ в 1812–1841 гг. [Голубева, 1997(а). С. 75–79], и особенно почетного библиотекаря Василия Григорьевича Анастасевича (1775–1845) [Леликова, 2004. С. 81–85], благодаря которому впервые в России появился теоретический труд по библиологии, заложивший основы отечественного библиографоведения [Брискман, 1956. С. 150–151].

Особое место в развитии отечественной библиографии в целом и в формировании основ отечественной библиографии в области исторических наук занимает Алексей Николаевич Оленин (1763–1843) [Голубева, Михеева, 2006(а). С. 65–67].

С приходом А.Н. Оленина в 1808 г. на должность помощника директора меняется принцип разбора и описания полученной библиотеки. Если раньше считалось, что «без полного каталога по азбучному порядку открыть библиотеку никак не возможно» [цит. по: Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1914. С. 40], то теперь предполагалось в первую очередь «произвести... каталогизацию книг на местах», т. е. расставить книги в соответствии с принятой классификацией, сделать Библиотеку доступной ранее, чем будут окончены каталоги. Решение о разделении изданий в соответствии с отраслевым принципом касалось только книг и продолжающихся изданий на иностранных европейских языках.

Подробно классификация А.Н. Оленина изложена в книге «Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской Императорской библиотеки» [Оленин, 1809]. В первом из основных классов «Науки умственные» вслед за отделениями богословия, правоведения и философии указана история. По мнению Оленина, «она (история. – Г. М.) составляет последнее звено, связывающее умственные науки с естественными, ... которую разделив на две главные части, первую называть можно историей народов, определяя ее дополнением, или пояснением к наукам, помещенным в первом классе; другую ее часть полагать должно в начале второго класса под именем естественной истории...» [Там же. С. 24]. Собственно отделение «История» было разработано в «Опыте» детально [Там же. С. 48].

Класс «Науки естественные» предварялся подразделом «Естественная история», включавшим как работы по истории естествознания, так и сочинения «об образовании Земли и переменах на земном шаре, общие описания природы, словари естественной истории», труды по истории зоологии, ботаники, минералогии [Там же. С. 51].

Созданная А.Н. Олениным библиографическая классификация, которую специалисты признали «для начала XIX в. незаурядным явлением», ставившим ее «впереди многих западных книжных классификаций того времени» [Шамурин, 1959. С. 134], сыграла особую роль в становлении отечественной библиографии. Ее исключительную роль признавал выдающийся исто-

Науки умственные



(1) Статистика; (2) памятники древности; (3) наука о медалях и монетах; (4) знание древних рукописей и хартий; (5) учреждение знаков почести.

Рис. 1. Схема А.Н. Оленина по Отделению истории.
Сохранены его пояснения к подразделам.

рик русской библиографии Н.В. Здобнов, поместивший этот труд Оленина в своих «Синхронистических таблицах...» в рубрику «Теория и техника библиографии» в числе первых теоретических работ [Здобнов, 1962. С. 16].

Классификация А.Н. Оленина по отделению «История» не только заложила основы формирования фондов Императорской Публичной библиотеки, но явилась структурой многих последующих библиографических работ. В частности, В.С. Сопиков в «Опыте российской библиографии» в части «История» полностью использовал схему раздела из оленинской классификации [Леликова, 2004. С. 87].

Библиографическая деятельность Императорской Публичной библиотеки, подобно деятельности большинства библиотек того времени, разви-

валась в трех направлениях: создание каталогов как библиографических пособий, раскрывающих состав своих фондов; оказание справочно-библиографической квалифицированной помощи своим читателям; подготовка различных библиографических списков. Это касается и исторических знаний.

Продолжалось составление каталога Исторического отделения. Описанием книг исторического содержания первоначально занимались все чиновники ИПБ в зависимости от знания ими языков. Книги (в том числе и по разделу истории) на итальянском, испанском, португальском, польском, литовском и латышском языках продолжал разбирать и описывать Ф.И. Брейткопф, на голландском языке – Р.К. фон Сухтелен. Все книги по богословию на греческом и латинском языках, включая сочинения по историческому богословию, находились в ведении В.П. Двигубского. М.А. Семигиновский и Ф.И. Ласковский среди книг по разным отделениям «имели под своим надзором» и исторические труды на латыни. А.И. Красовский «имел в своем хранении» «географические книги» и «до всеобщей древней и новой истории относящиеся» на французском языке, а также все англоязычные сочинения, среди которых немало было книг по истории. Вместе с ним книгами по истории на французском языке ведал аббат де Грандидье. За все книги, включая исторические по содержанию, на немецком языке отвечал П.П. Попов, на греческом – Н.И. Гнедич [Оленин, 1815. С. 25–29]. Таким образом, к июню 1808 г. было разобрано 20 294 ед. хр. по отделению «История» (что составляло 20 % от общего числа разобранных к этому времени книг), из них «вписано в каталог книг» 17 343 исторических сочинения [Оленин, 1809. С. 94–96].

Как известно, ИПБ торжественно открылась для публики 2 (14) января 1814 г., причем открытие ее «для общего пользования» произошло до составления полных каталогов на ее фонды. А.Н. Оленин полагал, что библиотекари, хорошо знающие свои фонды, могут обслуживать читателей без каталогов, «от полки». Однако опыт обслуживания читателей заставил его уже в 1816 г. переменить эти представления: «Опыт почти трех лет, прошедших от открытия сего книгохранилища для публики, удостоверяет меня, что как для посетителей сего заведения, так и для самих чиновников Библиотеки каталоги составляют необходимую надобность» [цит. по: Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1914. С. 116]. Особое внимание при этом было обращено на составление каталогов книг на латинском языке в Отделении истории как одном из наиболее интересовавших читателей [Там же. С. 123]. При составлении каталогов руководствовались утвержденными 29 мая 1819 г. «Правилами для составления каталогов Императорской Публичной библиотеки по азбучному порядку», в которых несколько изменена оленинская библиографическая система, изложенная в «Опыте», и выделены 18 главных разделов. В целом новый вариант системы был весьма дета-

лен и содержал 363 деления 4-й и 5-й степеней. При этом разделы «История» и «История естественная» неизменно оставались в крупном отделе «Наука».

К концу 1819 г. книги на латинском языке по истории были полностью каталогизированы и внесены в печатный систематический каталог [Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1914. С. 128]. В дальнейшем составлялись щедро поощряемые императорами продолжения и дополнения к каталогам на вновь поступившие иностранные книги и материалы на других европейских языках.

К 1832 г. число книг в ИПБ удвоилось по сравнению с начальным поступлением, в том числе и за счет собраний Университетской библиотеки в Варшаве и библиотеки Общества любителей наук и словесности после подавления восстания 1830–1831 гг. (в польской историографии – Ноябрьское восстание). Обработка этих поступлений велась без объединения с фондами бывшей библиотеки Залуских. Отдельно обрабатывались и новые поступления. Таким образом, к середине 1830-х гг. в ИПБ, по свидетельству историков Библиотеки, «книги одного и того же содержания, например, исторические, находились в трех местах» [Там же. С. 134]. Слияние всех этих трех частей потребовало определенного времени, при этом значительно отставало завершение объединения книг исторического содержания и создание их полного каталога.

Создание отраслевых отделений в Библиотеке потребовало привлечения к службе в ней специалистов соответствующих отраслей знания. Так, например, 15 августа 1841 г. прошение о предоставлении должности библиотекаря в ИПБ подал Михаил Семенович Куторга (1809–1886) – экстраординарный профессор по кафедре всеобщей истории Санкт-Петербургского университета, доктор философии, мотивируя это свое желание «иметь службу, близкую к его занятиям по всеобщей истории» [Там же. С. 151]. 24 апреля 1843 г. директором ИПБ стал Д.П. Бутурлин, известный среди прочего как военный историк [Михеева, 2006. С. 79]. При нем были соединены в один фонд все три массива книг исторического содержания и начато описание Исторического отделения «первым... по его особенной неотложной важности для читателей» [Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1914. С. 167]. Именно на этом отделении происходила обработка принципов расстановки фондов и каталогизации книг, которые впоследствии должны были применяться при составлении каталогов других отделений. Определялся также порядок работ в Историческом отделении. Если при слиянии частей остальных отделений фонды были «приведены в алфавитный порядок» по именам авторов и алфавиту заглавий книг, то в Историческом отделении, так как «выдача книг вплоть до окончания его описания и составления каталогов прекращалась, то непосредственной необходимости приводить в азбучный порядок Отделение истории не было» [Там же. С. 168]. Вместо бес-

полезной траты места на полках в соответствии со схемой А.Н. Оленина, строгая систематизация приводилась только в каталоге. Книги на полках получали раз и навсегда отведенное место и не перемещались при поступлении новых, как это было прежде, тем самым была разорвана взаимосвязь между расстановкой книг на полках и систематическим каталогом.

К 1847 г. в Историческом отделении закончились работы по слиянию разных частей фонда и подготовительные работы по каталогизации. Это дало основание Д.П. Бутурлину в отчете министру просвещения отметить: «С 1-го апреля 1847 года начнется описание Исторического отделения, замечательного по своей полноте, которое, как можно надеяться, через два года приведет в должный порядок и будет иметь каталоги – это необходимое условие каждой хорошо организованной библиотеки» [ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1847. Ед. хр. 10. Л. 8].

Библиотека известила читателей через газеты о том, что книги по истории не будут выдаваться до окончания их каталогизации, которая была рассчитана на два года [История, 1963. С. 39]. Впервые в истории ИПБ были введены нормы для описания книг, выработанные опытным путем: сам Д.П. Бутурлин в течение целого дня их каталогизировал [Михеева, 2006. С. 83]. Затем была установлена еженедельная норма выработки для каждого сотрудника, велось постоянное наблюдение за ее исполнением.

К написанию карточек Исторического отделения были подключены все библиотекари ИПБ [Жоновалова, 2014. С. 93]. Общее методическое руководство осуществлял филолог-эллинист Дмитрий Прокопьевич Попов (1780–1864), неоднократно замещавший директора на его посту [Вахтина, 1995. С. 420–421]. К 1849 г. все книги Исторического отделения (около 60 000) были переписаны на карточки с указанием шифров [История, 1963. С. 93].

Установленная приказом М.А. Корфа от 14 апреля 1850 г. административная самостоятельность отделений и возложение на каждого библиотекаря полной ответственности за принадлежащее ему отделение принципиально изменили структурную организацию Библиотеки. Касалось это и проводимых в ней библиографических работ: каталог отделения должен был составлять отвечающий за это отделение библиотекарь. Историческое отделение было вверено экстраординарному академику востоковеду-историку Борису Андреевичу Дорну (1805–1881), служившему в ИПБ с 1844 г. [Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1914. С. 275; Шилов, 1995. С. 193].

Возглавлявший отделение Б.А. Дорн взял на себя составление важнейшего библиографического аппарата – систематического каталога, а все работы по созданию алфавитного каталога поручил историку, доктору философии Морису Федоровичу Поссельту (1804–1875), которому пришлось приложить немало сил к приведению Исторического отделения и его каталогов в надлежащий порядок [Михеева, 1995(б). С. 424–425]. В 1856 г.

его сменил на этом виде работ старший библиотекарь Исторического отделения, впоследствии возглавивший его, историк культуры Виктор Евстафьевич Ген (1813–1890), которого М.А. Корф называл «перлом Библиотеки» [Михеева, 1995(а). С. 156].

Вопрос о необходимости создания полных систематических каталогов неоднократно отмечался в рецензиях на отчеты ИПБ. Н.Г. Чернышевский подчеркивал, например, что первостепенная задача Библиотеки состоит не только в собирании книг, но и в «приведении их в известность» как основного источника ознакомления читателей с составом фондов [Чернышевский, 1855. С. 5].

К 1856 г. после энергичных усилий дело упорядочения Исторического отделения было доведено до конца, что позволило М.А. Корфу в годовом отчете за 1855 г. отметить: «Многосложнейшие и обширнейшие работы по каталогизации произведены были в прошедшем году по Историческому отделению, которое прежде... находилось, от частых перестановок и других причин, в большом беспорядке. Теперь последнему положен конец через произведенную подробную ревизию <...> Отделение должно в настоящее время считать окончательно устроенным» [Отчет, 1856. С. 68–69].

Полный алфавитный каталог Исторического отделения в книжной форме был окончен в 1859 г., т. е. через 12 лет после начала работы над ним. Он состоял из 23 томов in folio (40 × 27 см), отобразивших свыше 50 000 книг, составлявших в тот период фонд этого отделения. Создание алфавитного рукописного каталога на фонд одного из самых крупных и активно использовавшихся читателями отделений ИПБ, по мнению специалистов, «было большим достижением Библиотеки». В отчете Исторического отделения за 1859 г. сказано: «...больше всего Отделение гордится **окончанием своего большого алфавитного каталога** (выделено в тексте. – Г. М.), который в 23 роскошных, переплетенных в кожу фолиантах лежит для употребления и делает легким отыскание любой имеющейся книги» [ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1860. Ед. хр. 6. Л. 45]. Сохранившийся до наших дней 23-томный каталог Исторического отделения представляет ценный материал для изучения методики библиографического описания книг и состава фондов отделения в тот период.

Однако уже к тому времени стало ясно, что оленинская система классификации стала отставать от уровня развития науки. Это побудило М.Ф. Посселята в отчете за 1861 г. отметить, что «с систематическим каталогом (Исторического отделения. – Г. М.) предстоит еще много работы, чтобы сделать его наиболее соответствующим научным требованиям» [ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1862. Ед. хр. 6. Л. 28].

Значительный рост фондов всех отделений неизменно ставил перед администрацией ИПБ вопрос о распределении бюджетных ассигнований между отделениями с целью равномерного их пополнения. Учитывалась

при этом не только сравнительная полнота фондов отделений, но и значение и уровень развития тех или иных наук, востребованность фондов читателями. На пополнение фондов Исторического отделения приходился самый большой процент выделяемых средств – 19 % от общей суммы ассигнований [Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1914. С. 341–342; История, 1963. С. 89]. Это позволяло приобретать для отделения ценные коллекции. Так, в 1850-е гг. при посредничестве Н.И. Греча была куплена коллекция листовок и сочинений, относящихся к событиям революции 1848 г., изданных в «немецких землях» в тот период [История, 1963. С. 60].

В 1864–1895 гг. в ИПБ сначала по полугодиям, затем раз в год, а впоследствии раз в три года издавались «Каталоги иностранных печатных книг, приобретенных Библиотекой» по отделениям. Один из отраслевых выпусков включал литературу по истории и смежным дисциплинам. Эти каталоги постоянно находились в открытом в 1862 г. читальном зале (автор проекта В.И. Соболевский) и выдавались по первому требованию читателей.

В конце 1873 г. было принято решение о прекращении ведения томового алфавитного каталога. Все новые поступления отражали в карточном алфавитном каталоге, а затем постепенно перевели на карточки и все тома старого каталога [Коновалова, 2014. С. 90].

После выхода в отставку 15 августа 1873 г. В.Е. Гена заведующим Историческим отделением был назначен Павел Александрович Соколовский (1874–1906) – экономист, историк, «человек науки», оказывавший «просветительное содействие» читателям Библиотеки. Он оставался на этой должности до своей кончины 26 ноября 1906 г. Современники отмечали демократизм Соколовского, облегчавший им пользование фондами. В бытность его заведующим на Историческое отделение приходилось до 30 % всех ежегодных поступлений книг в ИПБ. Под его руководством здесь был завершен алфавитный каталог, началось формирование уникальной коллекции: книг о Палестине (на основе поступившего в 1884 г. книжного и рукописного собрания ученого и путешественника Т. Тоблера). В 1906 г. шла к завершению работа по созданию комментированного каталога книг, газет, прокламаций, афиш Парижской коммуны [Грин, 1995(б). С. 476–477]. В 1901 г. историком, археографом, членом-корреспондентом Академии наук Н.Д. Чечулиным, служившим в тот период в отделении старшим помощником библиотекаря, была описана богатейшая коллекция мазаринад (около 8500 ед. хр.) и составлен ее печатный каталог [Грин, 1995(в). С. 566].

К началу XX в. фонды Исторического отделения включали 146 000 книг по истории, географии и статистике и свыше 24 000 карт и атласов [Коновалова, 2014. С. 257].

С 1906 г. Историческим отделением стал заведовать медиевист Владимир Эммануилович Банк (1876–1942). Оставаясь в этой должности до 1924 г., он немало сделал для перестройки деятельности Библиотеки после

революций 1917 г. и адаптации ее к новым условиям, был одним из создателей в ней справочной службы, стоял у истоков высшего библиотечного образования в России. Именно он был одним из инициаторов отказа от отделенческой структуры и перехода Библиотеки с 1930 г. на систему функциональных отделов [Грин, 1995(а). С. 67–68]. Современники справедливо называли его «активным деятелем библиотечной перестройки» [Олавская, 2003. С. 466]. В Историческом отделении Публичной библиотеки служили и другие известные лица. Так, в 1916–1920 гг. в нем работал Георгий Петрович Федотов (1886–1951) – в будущем видная фигура русского зарубежья, религиозный мыслитель, философ культуры и публицист [Михеева, 1995(в). С. 534]. Именно служба в отделении позволила им создавать капитальные труды по истории и оказывать помощь читателям в их исторических изысканиях.

Выполнение справочно-библиографических запросов читателей осуществлялось со дня ее основания. Еще в «Записках...» М.И. Антоновского в 1797 г. было указано, что, помимо выдачи книг, библиотекари должны «объясняться» с читателями для их «наставления» [Антоновский, 1885. С. 173–174]. В «Предуведомлении» к «Опыту российской библиографии» В.С. Сопиков подчеркивал, что обязанность библиотекаря «бывает еще священнейшею, когда любопытное юношество, жаждущее всякого рода познаний, имеет в нем надежного и просвещенного руководителя, открывающего ему чистейшие источники» [Сопиков, 1813. С. IX]. В уставных документах указывалось: «Одна из главных обязанностей библиотекарей состоит... в оказании им (читателям. – Г. М.) всех возможных услуг, нужных для их занятий» [Акты, 1812. С. 26]. Как указывали впоследствии историки, «в ряду крупнейших национальных библиотек мира Публичная библиотека в Петербурге одной из первых включила в свои уставные документы положения, обязывающие библиотекарей оказывать читателям справочно-библиографическую помощь» [Хотяков, 1958. С. 15].

По мнению А.Н. Оленина, «библиотекарь должен знать многие языки и с оными соединять по крайней мере историческое познание тех наук... до коих относятся книги его отделения» [цит. по: Хотяков, 1958. С. 16], «должен иметь нужные сведения в библиографии» [Акты, 1812. С. 23].

В первой половине XIX в. значительно вырос интерес к отечественной истории, увеличился спрос на историческую литературу, участилось обращение читателей с просьбами об оказании справочно-библиографической помощи по вопросам, связанным с историей России. Профессор Петербургского университета историк К.И. Арсеньев в 1829 г. обратился в ИПБ с перечнем вопросов по истории народного образования для составления курса статистики России и преподавания этого курса будущему императору Александру II [ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1829. ед. хр. 11. Л. 9–11]. В связи с работой над историей Итальянского и Швейцарского походов А.В. Суворова и Оте-

чественной войны 1812 г. неоднократно обращался с запросами военный историк А.И. Михайловский-Данилевский [Хотяков, 1958. С. 22]. Справочно-библиографическая помощь по различным вопросам исторического характера была оказана известному меценату, собирателю и издателю памятников русской истории Н.П. Румянцеву, митрополиту Киевскому Евгению Болховитинову, государственному деятелю М.М. Сперанскому и др. С подобными запросами обращались и государственные учреждения: Министерство народного просвещения, Военное министерство, Дирекция Императорских театров, кодификационное отделение е. и. в. Канцелярии, Сенат и Синод и др.

Запросы, поступавшие в Русское и Историческое отделения ИПБ, можно разделить на три группы: 1) уточнение библиографических сведений (библиографические); 2) подбор источников по интересующей теме (тематические); 3) отыскание каких-либо сведений (фактографические). Преобладали в тот период тематические запросы. Так, упомянутый запрос А.И. Михайловского-Данилевского по истории Отечественной войны 1812 г. выполнил библиограф Иван Павлович Быстров (1797–1850), служивший в Русском отделении [Эльзон, 1995. С. 114]. Библиографический список, составленный им, включал 69 названий книг, брошюр, официальных документов, походных записок, мемуаров и некрологов выдающихся участников войны, дающих разностороннее представление о ходе войны. Деятельность Быстрова-библиографа не ограничивалась только выполнением запросов ученых. Работая в Публичной библиотеке, «он занялся составлением указателя исторических статей, помещенных во всех наших журналах и газетах», итогом которого стал «Опыт алфавитного указателя к русским периодическим изданиям», изданный в 1841 г. [Здобнов, 1962. С. 22]. Труд был высоко оценен современниками: «Это истинный подвиг по труду и более чем заслуга – по пользе труда» [Кони, 1841]. В некрологе, посвященном его памяти, отмечалось: «...в последние 15 лет в Петербурге немного было капитальных изданий, в которых Иван Павлович не принял бы прямого или косвенного участия. Назовем два издания, пользующиеся известностью, которой они немало обязаны Ивану Павловичу: это “Описание Петербурга” Пушкирева и “Быт русского народа” Терещенки» [Чежин, 1850].

Нелишне заметить, что способностями библиографов, щедро оказывавших помощь читателям в их исторических исследованиях, обладали и директора Публичной библиотеки. Известен давний, зародившийся еще в Лицее интерес М.А. Корфа к истории России и ведению «библиографических тетрадей», в которые он заносил сведения о посвященных ей иностранных изданиях. Эти записи пригодились при создании отделения «Россика» [Гринченко, 1998. С. 64]. Когда А.С. Пушкин работал над романом о Петре I, Корф помог ему указанием на иностранные источники, тем самым заслужив по-

хвалу поэта и сожаление, что государственная служба отняла у науки историка (добавим – и библиографа) [Голубева, Михеева, 2006(б). С. 108].

Прекрасным библиографом был и Николай Карлович Шильдер (1842–1902), возглавлявший Библиотеку в 1899–1902 гг. [Голубева, 1995(б). С. 580]. Современники писали о его постоянной готовности «прийти на помощь советами и драгоценными библиографическими указаниями». Работы Шильдера о царствовании Павла I и Николая I, над которыми он работал в Библиотеке, укрепили его славу лучшего в XIX в. знатока истории России [Грин, Третьяк, 1998. С. 520].

Возглавлявший ИПБ с 1902 г. Дмитрий Фомич Кобеко (1837–1918) еще с лицейской скамьи почувствовал вкус к историческим и библиографическим разысканиям и занимался ими на протяжении всей жизни. Особо выделяются его труды по истории Лицея [Лихоманов, 2006. С. 197–198].

По мере развития Библиотеки все больше приходило осознание исключительной значимости справочно-библиографической работы как важнейшей составляющей библиотечного обслуживания. В статье «О значении звания библиотекаря» – документе, в котором автор сформулировал высокие требования к общеобразовательной и специальной подготовке библиотекарей ИПБ, – А.Ф. Бычков указывал: «...обширные сведения требуются от библиотекаря не с той целью, чтобы он блистал перед посетителями, но для того, чтобы совершать успешно библиографические работы, чтобы отделения Библиотеки не пополнялись случайно, без системы, и чтобы посещающие ее читатели могли получать от него полезные советы и указания» [Бычков, 1865. С. 75–76].

Открытие в 1901 г. читального зала в корпусе, построенном по проекту архитектора Е.С. Воротилова, позволило улучшить справочно-библиографическое обслуживание читателей. С 1903 г. в нем был открыт справочный отдел, где в свободном доступе находились библиографические справочники, энциклопедии, словари, Полное собрание и Свод законов Российской империи, решения Сената и т. д. [Ефимова, 1958. С. 117]. К концу 1913 г. в нем насчитывалось уже более 6000 томов [ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1а. 1914. Ед. хр. 14. Л. 106]. Однако наиболее качественную справочно-библиографическую помощь читатели по-прежнему получали непосредственно в отделениях.

Во второй половине XIX – начале XX в. значительно увеличилось число лиц и учреждений, занятых изучением истории. Появился ряд научных обществ: Русское историческое общество, Общество ревнителей русского исторического просвещения, Русское археологическое общество, исторические общества и кружки при большинстве университетов, губернские архивные комиссии. Расширение круга разрабатываемой ими тематики в области отечественной истории сказалось и на поступающих в ИПБ запросах. С запросами по данной тематике в это время обращались Русское археоло-

гическое общество, Главный архив Министерства иностранных дел, Московская синодальная типография, русское посольство в Париже, Археологическая комиссия, Общество истории и древностей российских, Оренбургская ученая архивная комиссия, Генеральный штаб, Рижское реальное училище. Следствием развития отечественного краеведения стали многочисленные запросы по истории городов, описанию исторических мест и памятников, материалам о местных деятелях, истории русской армии и флота, отдельных воинских формирований. Начали поступать запросы от зарубежных исследователей истории России, значительно увеличилось число запросов по генеалогии [Хотяков, 1958. С. 53–56]. Обращались с запросами и читатели – ученые и исследователи: историки Д.И. Прозоровский, А.В. Логинов, М.А. Оболенский, М.П. Погодин, В.И. Семевский; военные историки С.Д. Гескет, В.К. Шульц и др. Многочисленные запросы исторического характера присылал в ИПБ Л.Н. Толстой: по истории религии, о деятелях раскола, царствованиях Николая I и Александра II, правлении царицы Софьи, стрелецких бунтах, осаде Азова, Петре I и его реформах, истории и этнографии Аварского ханства. Его интересовали мемуары о военных действиях на Кавказе в 1840–1860 гг. и о Хаджи-Мурате, убийстве Павла I и др. [Толстой, 1929].

Обращались с просьбами и библиотекари: В.М. Ундольский, Р.Ф. Брандт, Б.С. Боднарский; французский библиограф Ж.-Ш. Брюне, австрийский – К. Вурцбах, бразильский – А. Карвальто, бельгийский – Ф. Хегхен; дрезденский издатель и библиограф Ю. Петцольд, немецкий специалист К.Ф. фон Грефе, американский историк и библиограф Х. Харрис [Хотяков, 1958. С. 66–68].

Ответы на многие запросы исторического характера выливались в создание тематических подборок литературы, имевших самостоятельное значение и хранившихся в архиве письменных библиографических справок, которые при необходимости можно было использовать повторно. Информация о наиболее важных из них помещалась «для сведения интересующихся» в ежегодных «Отчетах». Например, в 1857 г. были составлены списки литературы о расколе для вел. кн. Константина Николаевича [Отчет, 1858. С. 107–108]; в 1893 г. – список сочинений о Царицыном саде в Умани для Уманского земледельческого училища [ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Ед. хр. 29. Л. 32–33]; в 1898 г. – «Список изданий, в которых содержатся библиографические указания на литературу о Суворове» (12 названий – своего рода метабиблиография по данному персонажу военной истории России) [Хотяков, 1958. С. 110]; в 1910 г. – список литературы по Елизаветинской эпохе по запросу Академии наук; перечень книг об «освободительных восстаниях» в Польше по запросу Л.Н. Толстого [Толстой, 1929. С. 396–397].

Современники оставили немало лестных отзывов о работе сотрудников ИПБ по выполнению устных и письменных запросов. Автор работ по исто-

рии России М.Я. Морозкин писал: библиотекари «открывали такие источники, которые для меня были вовсе неизвестны, указывали мне такие книги, существование которых я и не подозревал, но которые имели для меня величайшую важность и были существенно полезны» [ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1856. Ед. хр. 19. Л. 13]. «Неизменная готовность» библиотекарей «делиться своими библиографическими знаниями и опытом» неоднократно отмечалась в печати конца XIX – начала XX в. [Лукашевич, 1914. С. 339; Рошефор, 1914. С. 35].

Особую роль в развитии отечественной исторической библиографии сыграли сотрудники Публичной библиотеки Владимир Измайлович Межов (1830–1894), служивший в ИПБ в 1851–1866 гг. [Машкова, 1995(б). С. 352], и Владимир Петрович Ламбин (1847–1908), служивший в Библиотеке в 1883–1908 гг. [Машкова, 1995(а). С. 310].

Будучи зачислен в ИПБ в 1851 г. на должность канцелярского чиновника, В.И. Межов в 1853 г. был назначен регистратором обязательного экземпляра, на основе учета которого он с 1856 г. на страницах «Отечественных записок» публиковал ежеквартальные списки новых поступлений книг, тем самым возобновив прекращенную в 1855 г. текущую регистрацию.

Одновременно он вел библиографирование периодических изданий, последовательно совершенствуя свое мастерство. Чутко уловив потребности исследователей в получении информации о крайне актуальной статейной литературе, он с 1858 г. приступил к расписыванию статей из всех периодических изданий, поступавших в Публичную библиотеку. Так было положено начало огромной и емкой картотеке, содержащей сведения о книжной, журнальной и статейной русской литературе, на основе которой Межовым созданы выдающиеся для своего времени библиографические пособия. Среди первых тематических указателей Межова, связанных с исторической проблематикой, было изданное в 1865 г., еще во время его работы в ИПБ, библиографическое пособие «Крестьянский вопрос в России. Полное собрание материалов для истории крестьянского вопроса на языках русском и иностранных, напечатанных в России и за границей, 1764–1864». По словам Межова, по полноте учета это пособие, дающее «фактографически верное воспроизведение борьбы мнений», до сих пор сохраняет источниковедческое значение [Фрадкина, 1949. С. 11]. С 1860 г. Межов завязал тесные связи с Русским географическим обществом и в течение 20 лет непрерывно публиковал «Литературу русской географии, статистики и этнографии» за 1859–1880 гг.; ее 9 томов до сих пор сохраняют значение ценнейшего справочника.

Именно в Библиотеке В.И. Межов подготовил и в последний год работы в ней издал указатель «Литература русской истории за 1859–1864 гг.» (СПб., 1866), продолжением которого стал один из главных его библиографических трудов – «Русская историческая библиография» («за 1865–1876 вклю-

чительно» – СПб., 1882–1890. Т. 1–8; «за 1800–1854 годы включительно» – СПб., 1892–1893. Т. 1–3), включивший свыше 100 000 записей и получивший восторженные отзывы [Фрадкина, 1949. С. 64–65]. Отмечая неизбежные при создании такого капитального труда ошибки, неточности и пропуски, специалисты указывали, что он «представляет исключительную ценность, поскольку охватывает огромный материал <...> и до сих пор остается незаменимым библиографическим пособием» [Здобнов, 2012. С. 404]. Подобные работы принесли Межову заслуженное звание первого российского профессионального библиографа [Здобнов, 2012. С. 529; Лепехин, 2012. С. 1160]. Историко-краеведческие указатели (Сибирская библиография. СПб., 1891–1892. Т. 1–3; Библиография Азии. СПб., 1891–1894. Т. 1–2) также в основе своей имели картотеки, которые им создавались еще в период службы в Публичной библиотеке.

Перечисленными фундаментальными историческими библиографическими пособиями далеко не ограничивается круг проблем в области истории, которым посвящена была библиографическая деятельность В.И. Межова. Обобщая его вклад в историческую библиографию, З.Л. Фрадкина писала: «Многочисленные труды Межова в области истории и смежных с ней отраслей знания (экономика, статистика, право, археология, этнография, география, история литературы и др.), а также его капитальные библиографии, универсальные по тематике, представляют в своей совокупности единую историческую библиографию в самом широком смысле этого слова, так как они содержат богатейший материал по истории России и взаимно дополняют друг друга» [Фрадкина, 1950. С. 2]. Все их объединяло то, что в их основе лежали фонды и каталоги ИПБ.

По воспоминаниям Н.М. Лисовского, «с выхода в отставку Межов до конца жизни остался верен своему призванию; ежедневно проводя несколько часов в Императорской Публичной библиотеке, в которой ранее служил, и пользуясь ее богатым книжным собранием, он исполнил в ней все свои библиографические труды. Во внимание к его деятельности Библиотека избрала его своим почетным членом» [Лисовский, 1894. С. 4]. «Ни один библиографический труд видного русского библиографа В.И. Межова не был создан без использования материалов Публичной библиотеки. Оставив службу в Библиотеке, он продолжал ежедневно заниматься в ней и просматривать большое количество книг» [Бахтияров, 1914. С. 24–25]. Указывалось также, что одним из основных источников трудов В.И. Межова был алфавитный каталог ИПБ [История, 1963. С. 146]. Сам Межов подчеркивал, что ему также «приходится обращаться к гг. библиографам (Публичной библиотеки. – Г. М.) за такими библиографическими сведениями, которыми они одни только обладают» и что такие обращения имели место «во все продолжение (его. – Г. М.) многолетних занятий... библиографией» [Межов, 1877. С. VI 2-й паг.].

Ученые-историки неоднократно выражали благодарность В.И. Межову за оказанную им помощь, использовали его библиографические пособия для подготовки своих трудов. В.И. Семевский в предисловии к исследованию «Рабочие на сибирских золотых промыслах» писал: «При собирании библиографических материалов о сибирской золотопромышленности, в той части их, которая относится ко времени имп. Николая, большое содействие оказал мне... библиограф В.И. Межов» [Семевский, 1898. С. III].

Историк библиографии М.В. Машкова отмечала: «Для работы Межова характерны: актуальность, широта и многообразие тематики; организованность и оперативность выполнения; поиски новых методических приемов (включение в книготорговые каталоги критических статей и рецензий, совершенствование вспомогательного аппарата, статистическая обработка учтенных изданий и т. д.)» [Машкова, 1995(б). С. 353].

«Русская историческая библиография за 1865–1876 г. включительно» В.И. Межова имела предшественника в лице капитальной «Русской исторической библиографии» П.П. и Б.П. Ламбиных, служивших в Библиотеке Академии наук. В 10 ежегодниках библиографии Ламбиных отображены свыше 44 000 книг, журнальных и газетных статей [Здобнов, 2012. С. 402]. Прекращение издания на 10-м томе (за 1864 г.) послужило поводом для начала издания труда Межова.

Труд Ламбиных известен в истории как детище двух братьев: Петра Петровича и Бориса Петровича. При этом незаслуженно забыто имя сына П.П. Ламбина – Владимира Петровича Ламбина (1847–1908), который подключился к работе после смерти отца (в 1871 г.). Особенно значителен его вклад в завершение 10-го (последнего) тома [Здобнов, 2012. С. 1000]. В.П. Ламбин принимал участие в работе и над другими томами «Русской исторической библиографии» [Машкова, 1995(б). С. 310]; по сведениям К.И. Шафрановского, подключился к составлению уже 7-го тома [Шафрановский, 1969. С. 204]. Он работал в ИПБ с 1883 г. до конца жизни (1908), заведовал Русским отделением и был одним из лучших библиографов, выполнявших библиографические запросы читателей. Как отмечал директор Д.Ф. Кобеко, В.П. Ламбин «ежедневно часто сносится с лицами, обращающимися в отделение за справками и указаниями» [цит. по: Хотяков, 1958. С. 52]. Приходилось ему выполнять и многочисленные исторические запросы Л.Н. Толстого [Толстой, 1929. С. 162]. Читатели ценили его отзывчивость: «...он охотно приходил на помощь своими необыкновенными библиографическими познаниями и удовлетворял немедленно все просьбы. <...> Его знания, память и всегдашняя готовность помочь, быстро, не задерживаясь, были бесценны» [Рошефор, 1914. С. 40]. В.Г. Тан-Богораз отмечал: «Ламбин... был живой каталог, и, когда нужно было, мы наводили у него справки» [цит. по: Грин, Третьяк, 1998. С. 567].

Читатели постоянно обращались к историческим библиографическим пособиям, созданным этими блестящими библиографами. Н. Кутейников

предлагал разместить на полках свободного доступа все библиографические труды В.И. Межова и братьев Ламбиных [Кутейников, 1866. С. 230]. Говоря об исторических библиографических трудах В.И. Межова и Ламбиных, Н.В. Здобнов называл время их создания периодом расцвета исторической библиографии в России [Здобнов, 2012. С. 401], а современные исследователи справедливо относят их к «золотому фонду русских справочно-библиографических изданий» [Бакун, 2006. С. 329].

Библиографическая деятельность Императорской Публичной библиотеки, становление и развитие которой пришлось на XIX в., отличалась разносторонностью и многообразием: это и создание различных отделенческих каталогов, и разработка вопросов, связанных с систематизацией, и многоплановое справочно-библиографическое обслуживание читателей, и, наконец, инициирование и создание библиографических пособий. Современники высоко оценивали эту сторону деятельности Библиотеки и отмечали, что «Императорская Публичная библиотека – храм русской библиографии» [С. Н., 1902. С. 80].

Существенный вклад внесен Публичной библиотекой и в отечественную историческую библиографию по всем перечисленным направлениям. Неоценим вклад ее сотрудников в библиографическое обеспечение археологии, источниковедения, исторической науки в целом. Достижения библиографов ИПБ в области исторической науки были бережно сохранены их учениками и последователями и стали впоследствии основой для дальнейшего развития исторической библиографии в нашей стране, востребованность которой остается высокой и в век информационных технологий.

Библиография

- Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1797. Ед. хр. 1. Л. 14.
ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1860. Ед. хр. 6. Л. 28, 45.
ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1847. Ед. хр. 10. Л. 8.
ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1829. Ед. хр. 11. Л. 9–11.
ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1а. 1914. Ед. хр. 14. Л. 106.
ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1856. Ед. хр. 19. Л. 13.
ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1893. Ед. хр. 29. Л. 32–33.
Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. XVIII. Ед. хр. 32. 14 л.
- Акты, относящиеся до нового образования имп. Библиотеки. СПб., 1812. 43 с.
Антоновский М.И. Записки Михаила Ивановича Антоновского // Рус. арх. 1885. Кн. 1. С. 162–178.
Бакун Д.Н. Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII – начало XX в.): монография. М.: Изд. дом «Парад», 2006. 560 с.
Бахтияров А. 100-летие имп. СПб. Публичной библиотеки // Родная старина. 1914. № 1. С. 18–26.

- Брискман М.А.* В.Г. Анастасевич и вопросы теории библиографии // Труды / Ленингр. гос. библ. ин-т. Л., 1956. Т. 1. С. 136–158.
- Бычков А.Ф.* О значении звания библиотекаря // Журн. М-ва нар. просвещения. 1865. Ч. 125, янв., отд. 4. С. 75–77.
- Вахтина П.Л.* Попов Дмитрий Прокопьевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995. Т. 1. С. 420–422.
- Голубева О.Д.* И.А. Крылов. СПб.: Изд-во РНБ, 1997(а). 138 с.
- Голубева О.Д.* А.Н. Оленин. СПб.: Изд-во РНБ, 1997(б). 192 с.
- Голубева О.Д.* Сопиков Василий Степанович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995(а). Т. 1. С. 481–484.
- Голубева О.Д.* Шильдер Николай Карлович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995(б). Т. 1. С. 580–583.
- Голубева О.Д., Михеева Г.В.* 1811–1843. Алексей Николаевич Оленин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. СПб.: Изд-во РНБ, 2006(а). С. 50–77.
- Голубева О.Д., Михеева Г.В.* 1849–1861. Модест Андреевич Корф // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. СПб.: Изд-во РНБ, 2006(б). С. 94–135.
- Грин Ц.И.* Банк Владимир Эммануилович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995(а). Т. 1. С. 67–71.
- Грин Ц.И.* Соколовский Павел Александрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995(б). Т. 1. С. 476–480.
- Грин Ц.И.* Чечулин Николай Дмитриевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995(в). Т. 1. С. 565–569.
- Грин Ц.И., Третьяк А.М.* Публичная библиотеки глазами современников (1795–1917): хрестоматия. СПб.: Изд-во РНБ, 1998. 694 с.
- Гринченко Н.А.* М.А. Корф-библиограф // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РНБ, 1998. Вып. 7. С. 63–76.
- Ефимова Н.А.* Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814–1917 гг. // Труды / Гос. Публич. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1958. Т. 6 (9). 191 с.
- Здобнов Н.В.* История русской библиографии от древнего периода до начала XX века: коммент. изд. М.: Рус. слово, 2012. СХLVII, 1244 с.
- Здобнов Н.В.* Синхронистические таблицы русской библиографии, 1700–1928 со списком важнейших библиографических трудов: материалы для истории рус. библиогр. М.: Изд-во Всесоюз. книжн. палаты, 1962. 192 с.
- Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914. СПб., 1914. 481, XXVI с.
- История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л.: Лениздат, 1963. 436 с.
- Кони Ф.А.* Опыт алфавитного указателя к русским периодическим изданиям, составленный Ив. Быстровым. 1841 // Лит. газ. 1841. 5 мая, № 48. С. 192.
- Коновалова М.Н.* История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795–1917 гг. / Подгот. к печати и коммент. Г.В. Михеевой; науч. ред. Г.В. Михеева, Р.С. Гиляревский. СПб.: Изд-во РНБ, 2014. 303 с. Электронный ресурс: <http://vivaldi.nlr.ru/bx000007674/view> (дата обращения: 10.01.2018).
- Кутейников Н.* Практическая заметка читателя Публичной библиотеки // Кн. вестн. 1866. № 9/10. С. 229–231.

Леликова Н.К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX века. СПб.: Изд-во РНБ, 2004. 415 с.

Лепехин М.П. В.И. Межов (1831–1894) // Здобнов Н.В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX века: коммент. изд. М.: Рус. слово, 2012. С. 1158–1169.

Лисовский Н.М. Владимир Измайлович Межов: некролог В.И. Межова с его портр. и списком библиогр. тр. СПб., 1894. 20 с.

Лихоманов А. В. 1902–1918. Дмитрий Фомич Кобеко // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. СПб.: Изд-во РНБ, 2006. С. 194–211.

Лукашевич Я. Имп. Публичная библиотека // Библиотекарь. 1914. Т. 5, вып. 3. С. 318–341.

Маишкова М.В. Ламбин Владимир Петрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995а. Т. 1. С. 310.

Маишкова М.В. Межов Владимир Измайлович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995б. Т. 1. С. 352–354.

Межов В.И. Систематический каталог русских книг за 1875 и 1876 годы, продающихся в книжном магазине... Я.А. Исакова. СПб., 1877. [4], XX, [2], X, XLVIII, 84 с.

Михеева Г.В. 1843–1849. Дмитрий Петрович Бутурлин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. СПб.: Изд-во РНБ, 2006. С. 78–93.

Михеева Г.В. Ген Виктор Евстафьевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995а. Т. 1. С. 154–157.

Михеева Г.В. Поссельт Морис Федорович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995б. Т. 1. С. 424–427.

Михеева Г.В. Федотов Георгий Петрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995в. Т. 1. С. 534–538.

Олавская Л.И. «Читатель был для него на первом месте» // Грин Ц.И., Третьяк А.М. Публичная библиотека глазами современников (1917–1929): хрестоматия. СПб.: Изд-во РНБ, 2003. С. 464–470.

Оленин А.Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки. СПб., 1809. 109, [2] с.

Оленин А.Н. Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою... за 1814 год... СПб., 1815. 63 с.

Отчет имп. Публичной библиотеки за 1855 год. СПб., 1856. 108 с.

Отчет имп. Публичной библиотеки за 1857 год. СПб., 1858. 152 с.

Рошефер М.А. де. К столетию имп. Публичной библиотеки // Наша старина. 1914. № 1. С. 34–40.

[С. Н.] Д.Ф. Кобеко: биогр. заметка // Антиквар. 1902. № 3. С. 79–80. Подп.: С. Н.

Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб.: И.М. Сибиряков, 1898. Т. 1. LXXXIV, 578 с.

Семенова Л.С. Организация комплектования фонда первой национальной библиотеки России (1795–1801) // История библиотек: исследования, материалы, документы: [сб. науч. тр. / отв. сост. И.Г. Матвеева]. СПб.: Изд-во РНБ, 2008. Вып. 7. С. 69–100.

Сопиков В.С. Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года. СПб., 1813. Ч. 1. [2], СЛII, 314 с.

Толстой Л.Н. Лев Толстой и В.В. Стасов. Переписка, 1878–1906. Л.: Прибой, 1929. 429, [3] с.

Фрадкина З.Л. В.И. Межов (1830–1894). М.: Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1949. 78 с.

Фрадкина З.Л. В.И. Межов как автор исторических библиографий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1950. 13 с.

Хотяков Я.И. Справочно-библиографическая работа Публичной библиотеки в Петербурге в 1814–1917 гг. // Труды / Гос. Публич. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1958. Т. 7 (10). 118 с.

[*Чезжин Г.Г.*] Иван Павлович Быстров: [некролог] // С.-Петербург. вед. 1850. 22 июня, № 138.

[*Чернышевский Н.Г.*] Рец. на: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1854 год // Современник. 1855. Т. 51, № 5. С. 5–7.

Шамурин Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. М.: Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1959. Т. 2. 563 с.

Шафрановский К.И. К истории библиографии Ламбининых и ее продолжение // Теория и история библиографии: сб. ст. в память К.Р. Симона. М., 1969. С. 201–210.

Шилов Л.А. Дорн Борис Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб.: Изд-во РНБ, 1995. Т. 1. С. 193–197.

Эльзон М.Д. Быстров Иван Павлович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1995. Т. 1. С. 113–115.

УДК 025.5 +019.912

В.А. Писарева, V.A. Pisareva

РАБОТА НАУЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ НАД СОЗДАНИЕМ РЕТРО- СПЕКТИВНЫХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ С КОНЦА 1980-Х ГОДОВ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Work of the Scientific and Bibliographic Department of State Public Historical Library of Russia on Creation of Retrospective Bibliographic References (From Late 1980s up to The Present Days)

Аннотация: в статье представлены деятельность научно-библиографического отдела (НБО) ГПИБ России по созданию ретроспективных научных указателей исторической тематики за последние 30 лет, а также подготовленные отделом библиографические указатели как информационные научные справочники. Дана оценка их роли и месту в информационном обеспечении исторической науки.

Abstract: the article presents activities of Scientific and Bibliographical Department (NBO) of State Public Historical Library of Russia to establish a retrospective of scientific references of historical topics over the past 30 years, as well as information science references prepared by the division of bibliography Evaluation of their role and place in information support of historical science is considered.

Ключевые слова: историческая наука, библиографоведение, Государственная публичная историческая библиотека России, научно-библиографический отдел, ретроспективные указатели, библиографические проекты, исследовательская работа, исторический источник, базы данных, памятники духовной культуры.

Keywords: historical science, bibliography, State Public Historical Library of Russia, Scientific and Bibliographic Department, retrospective pointers, bibliographic projects, research activity, historical source, database, monuments of spiritual culture.

Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ России) вела и ведет большую работу в области библиографирования исторической литературы, что позволило ей стать одним из ведущих центров в области создания ретроспективных фундаментальных библиографических указателей. Библиографически подытожить развитие книжного потока по той или иной теме за определенный период значит: создать научно обработанную, достоверную картину состояния изучения данной темы. Создание такого библиографического труда требует большой исследовательской работы по выявлению, отбору, научной систематизации и библиографированию материала. Появление фундаментальных библиографических трудов такого рода – крупное событие, оставляющее заметный след в истории библиографии. С течением времени эти труды сами превращаются в памятники духовной культуры.

К таким памятникам можно отнести библиографические указатели «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» под редакцией П.А. Зайончковского [История дореволюционной России. Т. 1–5, 1976–1989], «Движение декабристов» под редакцией М.В. Нечкиной [Движение декабристов, 1960; Движение декабристов, 1983; Движение декабристов, 1994], «Справочники по истории дореволюционной России» [Справочники по истории дореволюционной России, 1971, 1978], «История исторической науки в СССР» [История исторической науки в СССР: библиогр. [Т. 1–2], 1965, 1980]. В работе над ними принимали деятельное участие сотрудники справочно-библиографического (СБО) и научно-библиографического (НБО) отделов ГПИБ.

История создания справочно-библиографической службы ГПИБ России и СБО, его работа над созданием фундаментальных библиографических указателей уже стала предметом научного анализа [Шапошников, 2011].

Остановимся подробнее на деятельности НБО ГПИБ, сотрудники которого (библиографы) готовили все указатели (и научные, и рекомендательные).

Для создания серьезного научно-библиографического указателя важна методика его составления и круг источников, привлекаемый для сбора материала. Работа по отбору публикаций по теме начинается с определения источников информации, обязательных для просмотра. Основные среди них – каталоги и картотеки крупнейших библиотек (ГПИБ, РГБ, РНБ, БАН и др.), издания государственной библиографии («Ежегодники книги СССР»), текущие указатели («Книжная летопись», «Летопись журнальных статей»), бюллетени ИНИОН РАН (гуманитарной тематики), отраслевые и тематиче-

ские библиографические указатели. Иногда предпринимается сплошной просмотр журналов и альманахов по теме, изучаются существующие библиографии, тематически близкие к вновь создаваемому указателю. Только при тщательном просмотре отобранных источников информации возможно создание предварительного списка публикаций для него. По завершении сбора основного материала составляется схема указателя, материал систематизируется по разделам, каждый библиограф получает свой объем работы. Начинается этап обязательного просмотра собранного материала, его описания и аннотирования. Подготовленный указатель редактируется сотрудниками НБО, после чего его передают на рецензирование историкам. Доработанный по их замечаниям указатель отправляют в печать.

В конце 1980-х гг. отдел работал по трем направлениям – создание: научно-вспомогательных библиографических указателей; рекомендательных указателей исторической тематики; списков для учителей по программе средних школ с информацией о новинках учебной, методической, художественной литературы по истории, обществоведению, истории государства и права. Списки для учителей выходили раз в квартал тиражами по 350 экз., а рекомендательные указатели [Отчизны славные сыны, 1987; Первенцы свободы, 1989; Деятели русской культуры XIX века, 1990; Когда Россия молодая, 1990, и др.] – тиражами 35–40 тыс. экз.. Предназначались они в основном для библиотек (только там находились публикации за прошлые годы, предлагавшиеся в данных библиографических пособиях). Именно на них возлагалась помощь читателям в выборе книг, квалифицированные консультации (основная функция рекомендательной библиографии – руководство информационным обеспечением конкретного потребителя). В таких указателях приводился аннотированный перечень литературы по определенной теме.

В это же время НБО работал и над созданием фундаментальных библиографий, в частности над указателем отечественной историографической литературы [История исторической науки в СССР. Т. 3: Зарубежная историография, 1994, 1995]. Это было продолжающееся издание. 1-й том вышел в 1965 г. [История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период, 1965], 2-й – в 1980 г. [История исторической науки в СССР: советский период, окт. 1917–1967 гг., 1980]. Указатель был рассчитан на специалистов-историков и на использование в справочной работе научных библиотек. 3-й том включает работы советских историков, посвященные зарубежной историографии. Его содержание отражает состояние и уровень советской исторической науки в 1917–1982 гг., когда была написана представленная в нем литература. Это издание – источник верифицированной информации, адекватно отображающей историю изучения мировой истории советскими историками, степень ее изученности в данные годы, влияние идеологических установок. Анализ зарубежной историографической литературы в то время за-

частую осуществлялся под лозунгом борьбы с «буржуазными фальсификаторами истории». Это издание представляет интерес не только как «памятник эпохи»: в условиях существовавшей тогда определенной изоляции от мировой исторической науки оно давало информацию о динамике ее развития. Несмотря на финансовые трудности начала 1990-х гг. ГПИБ России нашла возможность издать 3-й том указателя (в двух частях тиражами по 1500 экз.). В него включены труды советских историков, а также некоторые работы зарубежных авторов, опубликованные в советской печати (3273 описания, около 4000 названий), по следующим основным темам: изучение за рубежом общих проблем историографии всеобщей истории, изучение истории отдельных периодов всеобщей истории, изучение исторической науки на разных этапах всеобщей истории, историография специальных исторических дисциплин. В нем учтены все виды историографической литературы, опубликованные на русском языке и языках народов СССР с 7 ноября 1917 г. по конец 1982 г.: книги, брошюры, статьи в сборниках, продолжающихся изданиях и журналах, авторефераты диссертаций; литература, выходившая в Москве, Казани, Львове, Баку, Киеве, Одессе, Тарту, Тбилиси и других городах. В указатель включена советская литература.

Одновременно с этим указателем НБО вел работу над библиографическим указателем «Движение декабристов: указатель литературы, 1977–1992 гг.», который хронологически продолжает указатели, вышедшие в 1960 г. (литература за 1928–1959 гг.) [Движение декабристов, 1960] и в 1983 г. (литература за 1960–1976 гг.) [Движение декабристов, 1983], а те в свою очередь продолжили работу Н.М. Ченцова, составившего указатель о восстании декабристов 1825 г. [Восстание декабристов, 1929]. Новый указатель подготовлен под редакцией С.В. Мироненко, издан на средства международного фонда «Культурная инициатива» тиражом 5000 экз. [Движение декабристов, 1994]. В него включены 3200 публикаций книг, статей в сборниках, журналах, газетах и т. д., в том числе не включенных в ранее вышедшие издания (находившиеся в закрытом доступе) и не выявленных составителями предыдущего указателя. В основу распределения публикаций положен тематический принцип. В пределах рубрик они расположены в хронологии выхода работ; сначала перечислены источники и сообщения о них, а затем остальное. Разделы «Материалы о жизни и деятельности отдельных декабристов», «Декабристки», «Русское общество и декабристы» построены по принципу персональных рубрик в алфавитном порядке фамилий. В рубрике «Потомки декабристов» за основу систематизации принят алфавит фамилий декабристов. В разделе «Образы декабристов в отражении фольклора и художественной литературы» описания произведений расположены по алфавиту фамилий авторов, а непосредственно за этими произведениями сосредоточены критические работы о них. В разделах «Материалы о декабристах, относящиеся к отдельным местностям», «Декабристы

на каторге и ссылке» принят географический принцип в сочетании с хронологическим. Указатель содержит 19 разделов и 2 приложения. В 1-м приложении собрана литература об историках-декабристоведях, во 2-м – книги и статьи на иностранных языках о декабристском движении, вышедшие за рубежом и имеющиеся в библиотеках России, а также в фондах библиотек ряда стран, с которыми удалось связаться составителям. Указатель предназначен как для исследователей, преподавателей, музейных работников, так и для широкого круга читателей.

В 1992 г. под редакцией В.А. Дунаевского издан подготовленный сотрудниками НБО библиографический указатель литературы за 1918–1990 гг. (с включением отдельных изданий, вышедших в 1991 г.) по истории Отечественной войны 1812 г. [История Отечественной войны 1812 года, 1992] (его тираж 650 экз.). Обобщение материала по этой теме было крайне необходимо разным категориям читателей: преподавателям вузов, аспирантам, студентам, а также всем, интересующимся историей. Война 1812 г. оставила огромный след в отечественной истории, литература по ней насчитывает тысячи работ. Значительная их часть опубликована еще до Октябрьской революции 1917 г., но и в послеоктябрьский период внесен существенный вклад в историографию проблемы. Библиографическими источниками служили каталоги и картотеки ГПИБ России, ежемесячные бюллетени ИНИОН РАН «Новая литература по истории, археологии и этнографии», прикнижные библиографии, ежегодники Всесоюзной книжной палаты и другие издания государственной регистрации за 1918–1990 гг. Просматривались также комплекты ряда периодических и продолжающихся изданий: «Вопросы истории», «Исторические записки», «История СССР» и др. В указателе представлена научная литература советских авторов на русском языке: книги, брошюры, статьи из журналов и сборников, авторефераты диссертаций. В нем собраны: как научные и научно-популярные, так и художественные издания; публикации исторических источников, содержащих информацию о событиях 1812 г.; специальные главы и разделы о войне в научной и учебной литературе; относящаяся к теме источниковедческая литература, справочные издания о документах, хранящихся в архивах. В основу распределения публикаций по разделам и рубрикам положен тематический принцип в сочетании с историко-хронологическим, алфавитным и географическим. Все материалы, нуждающиеся в пояснении, уточнении, снабжены аннотациями.

С начала 1990-х гг. НБО сосредоточился на создании ретроспективных библиографических указателей. В 1992 г. отдел под руководством своего заведующего А.А. Либермана приступил к подготовке работы «Николай Михайлович Карамзин: указатель трудов, литературы о жизни и творчестве», которая должна была включить литературу за 1883–1993 гг. [Николай Михайлович Карамзин: указатель, 1999]. Проект осуществлялся по инициа-

тиве Карамзинского комитета во главе с Д.С. Лихачевым и С.О. Шмидтом, при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда – в связи с 230-летием со дня рождения и 170-летием со дня смерти выдающегося русского писателя и историка. Это издание стало продолжением работы С.И. Пономарева, в которой собраны материалы о произведениях Н.М. Карамзина и литература о нем за период 1783–1883 гг. [Пономарев, 1883]. В данный том включены описания 2500 публикаций (книг, статей в сборниках и журналах и т. д.), в том числе около 300 иностранных. Они распределены по 14 разделам, сформированным по тематическому принципу, а в их пределах материал расположен по алфавиту авторов и заглавий; сначала перечислены источники, затем – остальная литература, в конце разделов – учебная и учебно-методическая литература. В четырех разделах 1-й части помещены: сочинения, избранные сочинения и произведения, отдельные сочинения Н.М. Карамзина, переводы, сделанные писателем, его письма. Два первых раздела 2-й части включили источники и литературу общего характера. Далее следуют разделы, где собрана литература, отражающая общественно-политические, философские, исторические, литературно-критические, эстетические взгляды Н.М. Карамзина. За ними идут два раздела («Н.М. Карамзин и русская культура», «Н.М. Карамзин и зарубежная культура») о вкладе Карамзина в развитие русской и зарубежной культуры. Значительное по объему место в указателе занимает раздел «Personalia». Здесь отражен широкий круг современников и представителей последующих поколений, так или иначе связанных с именем Н.М. Карамзина: государственные деятели, писатели, художники, музыканты и т. д. В самостоятельные разделы выделены темы «Семья Н.М. Карамзина», «Н.М. Карамзин и декабристы», «Памятные места, связанные с Н.М. Карамзиным, музеи, памятники». Есть раздел, где сосредоточены библиографические пособия, списки и справочные материалы по всей теме. Указатель, изданный тиражом 500 экз., предназначен для исследователей, преподавателей и студентов гуманитарных вузов, сотрудников справочных и информационных служб библиотек, музейных работников, а также для всех интересующихся отечественной историей и культурой. Он отмечен 1-й премией на Всероссийском конкурсе научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению 1999 г.

В настоящее время отдел работает над продолжением данного указателя. В него будет включена литература 1994–2018 гг. выхода. Общее количество работ, появившихся за эти годы (более 3000), говорит о неослабевающем интересе к многогранной личности. К 250-летию историка и писателя случился «обвал» публикаций, особенно много было работ по литературоведению и языковедению. Вся юбилейная литература найдет отражение в новом указателе.

С 1992 г. НБО ГПИБ России вместе с РГБ занят реализацией проекта по созданию аннотированного библиографического указателя мемуарной ли-

тературы по советскому периоду [Советское общество в воспоминаниях и дневниках. Т. 1, 1987; Т. 2, 1990; Т. 3, 1994; Т. 4, 2000; Т. 5, 2005; Т. 6, 2006; Т. 7, 2011; Т. 8, 2018], хронологически продолжающему указатель такой литературы за 1917–1957 гг. [История советского общества в воспоминаниях современников, 1958–1967]. НБО участвовал в работе над 4–8-м томами (их тиражи: 1-й и 2-й тома – 5000 экз., 3-й – 5000, 4-й – 100, 5-й – 250, 6-й – 500, 7-й – 350, 8-й – 300 экз.).

Тематическая структура указателя «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» соотнесена с периодизацией истории СССР, принятой в советской историографии. 1-й том посвящен событиям Октябрьской революции 1917 г., Гражданской войны, экономической и общественно-политической жизни страны в 1921–1941 гг. Следующий том включает мемуары по государственному строительству и международным отношениям в 1921–1941 гг., Великой Отечественной войне в целом и ее первому периоду (июнь 1941 – ноябрь 1942). В 3-й том вошли материалы о втором (ноябрь 1942–1943) и третьем (1944 – май 1945) периодах войны, о боевых действиях Советской армии на Дальнем Востоке (август–сентябрь 1945 г.) и частично – о боевых действиях отдельных видов и родов Советских Вооруженных сил. 4-й том содержит мемуары о боевых действиях отдельных видов и родов Советских Вооруженных сил, партизанском и подпольном движении на оккупированной территории СССР, опубликованные в СССР за 1957–1982 гг. Воспоминания и дневники участников войны систематизированы в нем по двум основным разделам: «Советские вооруженные силы в Великой Отечественной войне (продолжение раздела, начатого в 3-м томе) и «Партизанское движение и подпольные организации» (на оккупированной территории СССР). 5-й том выделяется разнообразием содержания: «Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных силах», «Народное ополчение», «Оккупационный режим», «Процессы над военными преступниками», «Концентрационные лагеря», «Тыл в годы Великой Отечественной войны», «Международные отношения», «СССР в послевоенный период» (о послевоенном восстановлении хозяйства страны и жизни общества вплоть до конца 1970-х гг.). В нем дан Сводный указатель имен и заглавий к разделу «Великая Отечественная война Советского Союза» во 2–5 томах. 6-й том (с подзаголовком «Культура. Наука. Просвещение») включает мемуары, освещающие вопросы культуры и культурного строительства, науки, народного образования, спорта, средств массовой информации. 7-й том («Искусство») содержит воспоминания художников, скульпторов, музыкантов, композиторов, актеров кино, драматических и музыкальных театров, а 8-й («Литературная жизнь СССР») – воспоминания прозаиков, поэтов, драматургов и воспоминания современников о них, начиная с 1917 г. и до начала 1980-х гг.

Был рассмотрен широкий круг общественно-политических, литературных, научных, научно-популярных журналов и альманахов по культуре и

искусству, различные тематические сборники и т. д. При отборе публикаций для включения в указатель составители руководствовались прежде всего критериями, определяющими само понятие «мемуары». Воспоминания и дневники как в изложении автора, так и в литературной записи включались в указатель в том случае, если в них обозначены точное время и место описываемого события и конкретные лица, а повествование, как правило, ведется от первого лица. Не учитывались документальные повести, очерки, рассказы, отрывки из мемуаров (при наличии их полных публикаций), а также отрывки, цитируемые в книге или статье. Каждый из разделов или подразделов начинается со сборников, расположенных в алфавите названий. Затем в алфавите имен следуют работы конкретных авторов. Все воспоминания проаннотированы (кроме раздела персоналий, в котором указывается лишь хронологический охват воспоминаний).

За время работы над данным проектом назрела необходимость в хронологическом продолжении библиографического указателя мемуаристики «Советское общество в воспоминаниях и дневниках». РНБ создала электронную базу мемуаров, изданных в СССР и России за 1983–2000 гг. Было принято решение на основе этой базы в серии «Советское общество в дневниках и воспоминаниях (1917–1991)» создать многотомный научно-спомогательный библиографический указатель «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках» (хронологические рамки отбора «документов», т. е. публикаций, – 1983–2000 гг.). Для реализации данного проекта в 2011 г. подписано соглашение между РНБ, РГБ и ГПИБ России. Его участники действуют на паритетных началах: совместно определяют последовательность и сроки издания томов указателя, тиражи и их распределение; имеют равные права при использовании издания в международном книгообмене. Финансирование работ по подготовке и изданию томов каждая библиотека осуществляет самостоятельно. Авторские права на создаваемый библиографический указатель принадлежат всем сторонам.

Сотрудники НБО ГПИБ России заняты в подготовке 2-го тома указателя – «СССР накануне и в начале Второй мировой войны. Великая Отечественная война, 1939–1945», который планируется издать в 3-х книгах. Участники группы (два человека) занимаются отбором материала, просмотром мемуарной литературы о Великой Отечественной войне, включенной в электронную базу данных (в ней около 8000 записей по этой теме), созданием аннотированных библиографических записей, систематизацией материала. На апрель 2018 г. проаннотировано более половины выявленных и отобранных публикаций. В указателе учитываются отдельные издания, статьи из сборников и периодических изданий (кроме газет), опубликованные на русском языке за 1983–2000 гг. на территории СССР (1983–1991) и России (1991–2000). Основным критерий отбора – «чистота жанра», т. е. отбор только воспоминаний и дневников.

Следует отметить, что в советское время стали размываться границы данного жанра: появилось множество документальных повестей, очерков, рассказов и т. п. Поэтому при просмотре воспоминаний *de visu* сотрудники НБО иногда не соглашаются с составителями электронной базы и некоторые публикации, на наш взгляд не являющиеся мемуарами в чистом виде, отправляют в картотеку «отсева». В 1990-е гг. издано впервые и переиздано множество мемуаров о Великой Отечественной войне. Мемуары участников войны, опубликованные в эти годы, не подвергались цензуре. Они интересны для чтения: в них отсутствует пафос, они написаны языком без штампов, в котором чувствуешь живого человека, с обилием бытовых и мелких подробностей о жизни человека на войне. Не случайно в исторической науке наблюдается поворот от событийной истории к истории народной, или массовой. Направляя усилия на понимание роли человека в тех или иных общественных процессах, исследователи все чаще обращаются к эго-документам – автобиографиям, дневникам, записным книжкам, письмам. В них зафиксирован индивидуальный взгляд на события, в которых довелось участвовать их авторам; они становятся источниками информации для написания воспоминаний, содержат уникальную информацию о ряде аспектов повседневной жизни обычного человека из провинции в условиях трудных периодов военного времени, через призму личного восприятия раскрывают внутренний мир военного человека и взаимоотношения людей, призванных на войну (друг с другом, с начальством), их отношение к событиям.

Несколько слов об основных принципах раскрытия в указателях содержания мемуаров. Воспоминания, как правило, аннотируются. Содержанием аннотации являются сведения о времени, месте, характере событий, его основных участниках, деятельности автора во время описываемых событий. Аннотацию предваряет авторская строка. Она включает в себя биографические сведения об авторе мемуаров: фамилию, имя, отчество; даты жизни; воинское звание; род основных занятий в описываемое время. В наполнении информацией авторской строки помогают справочники, электронные ресурсы, в частности ресурсы сайта Министерства обороны РФ «Подвиг народа в Великой Отечественной войне» (www.podvignaroda.mil.ru), «Победители. Солдаты Великой войны» (www.pobediteli.ru) и др. Подробнее о работе над данным проектом можно ознакомиться в статье С.В. Глинникова [Глинникова, 2017].

Воспоминания и дневники – важный тип исторических источников, нередко имеющих первостепенное значение при изучении исторических явлений. Память участников событий способна восстановить такие их стороны, которые не могут найти отражение ни в каких других источниках. Учитывая неосыщаемый интерес к мемуарной литературе, НБО ГПИБ России решил продолжить многотомное издание «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. XV в. – окт. 1917 г.», осуществленное под

редакцией П.А. Зайончковского [История дореволюционной России. Т. 1–5, 1976–1989]. В новом издании будут учтены мемуары, вышедшие в 1986–2017 гг. Идет подготовка 1-го тома указателя – «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Т. 1: XV–XVIII вв.». В него вошли воспоминания и дневники, путевые записки, отображающие историю России в самом широком смысле слова (экономическое развитие, внутренняя и внешняя политика, культура, быт), вышедшие в СССР и России за 1986–2017 гг. Практически все мемуары по данному периоду просмотрены *de visu*, проаннотированы, снабжены авторской строкой, в которой присутствует информация о личности мемуариста. В настоящее время материал систематизируется по разделам. После внутреннего редактирования том будет предоставлен в Институт российской истории РАН для получения внешней рецензии.

В 1997 г. НБО начал работу над одним из важнейших библиографических указателей – «Государственная власть дореволюционной России в биографиях ее представителей (XIX в. – нач. XX в.): указатель трудов, литературы о жизни и деятельности» [Государственная власть дореволюционной России в биографиях, 2006–2013]. Отсутствие фундаментальных ретроспективных научно-вспомогательных указателей, посвященных российским государственным деятелям, заставило отдел взяться за эту работу. Необходимо было решить задачу сбора всего накопившегося за многие десятилетия чрезвычайно разрозненного и разбросанного по различным источникам материала. Ввиду сложности заявленной темы особое внимание уделено просмотру библиографических указателей различных типов, прежде всего библиографий 2-й степени, библиографий трудов отдельных историков, работавших по теме; изучен большой корпус библиографических указателей журнальных публикаций. Наряду с изданиями государственной библиографии, каталогами и картотеками крупных библиотек было просмотрено свыше 350 таких библиографий. В 1-ю часть указателя вошли материалы, охватывающие 1801–1855 гг. (правление императоров Александра I и Николая I), во 2-ю, вышедшую в двух книгах, – материалы по 1855–1917 гг. (правление Александра II, Александра III и Николая II). Всего в указателе содержатся описания публикаций о 77 государственных деятелях, оказавших заметное влияние на развитие России в указанные периоды. Это представители высшей и центральной государственной власти: императоры, председатели Государственного совета, Комитета и Совета министров; министры ведущих министерств (внутренних дел, иностранных дел, финансов, юстиции, народного просвещения, военного), которые и ныне определяют государственную политику. Библиографический указатель не имеет аналогов ни в отечественной, ни в мировой библиографической практике. Он расширит базу историографических источников для исследователей различных проблем российской государственности и тем поможет изучить не-

достаточно изученный пласт отечественной истории. В 2014 г. указатель был представлен на Всероссийском конкурсе научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению и победил в номинации «Лучший библиографический указатель» с вручением диплома и денежной премии участникам проекта.

Созданные научно-библиографическим отделом ГПИБ России комплексы ретроспективных библиографических указателей играют важную роль в информационном обеспечении исторической науки, служат своеобразным информационным ресурсом для исследователей, студентов гуманитарных вузов и факультетов, сотрудников справочных служб библиотек, информационных центров, музейных работников, для всех интересующихся проблемами отечественной истории.

Библиография

Восстание декабристов: библиогр. / сост. Н.М. Ченцов; ред. Н.К. Пиксанов. М.; Л.: Госиздат, 1929. 792 с.

Глинникова С.В. Особенности библиографирования военных мемуаров // Трансформации музеев–библиотек–архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сб. ст. по материалам науч.-практ. семинара. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 34–42.

Государственная власть дореволюционной России в биографиях ее представителей (XIX в. – нач. XX в.): указ. трудов, лит. о жизни и деятельности: в 2 ч. / науч. ред. А.А. Либбермана; сост. Т.К. Мищенко, В.А. Писарева, В.И. Мордвинова, Л.Л. Маянц, Е.П. Малярчук, Н.Л. Калиткина, С.В. Глинникова. Ч. 1: 1801–1855. М.: Индрик, 2006. 846 с.; Ч. 2, кн. 1: 1855–1917. Императоры и члены императорской фамилии. М.: Индрик, 2013. 600 с.; Ч. 2, кн. 2: 1855–1917. Государственные деятели второй половины XIX – нач. XX в. М.: Индрик, 2013. 888 с.

Движение декабристов: указ. лит., 1928–1959 / ГПИБ; сост. Р.Г. Эймонтова, при участии А.А. Солenniковой; под общ. ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1960. 435 с.

Движение декабристов: указ. лит., 1960–1976 / ГПИБ; ред.-сост. Р.Г. Эймонтова; сост. В.С. Барашкова, А.Ф. Лисман, Ю.И. Стуков и др.; отв. ред. М.В. Нечкина. М.: Наука, 1983. 302 с.

Движение декабристов: указ. лит., 1977–1992 / ГПИБ России; науч. ред. С.В. Мироненко; ред. Г.Г. Стельмашок; сост. Н.П. Дробышевская, Т.К. Мищенко, В.И. Мордвинова, В.С. Шишкина. М.: Изд-во ГПИБ, 1994. 360 с.

Деятели русской культуры XIX века: страницы биогр.: рек. библиогр. указ. М.: Кн. палата, 1990. 158 с.

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннот. указ. кн. и публ. в журн. [XV в. – 1917 г.] / науч. рук., ред. П.А. Зайончковского. Т. 1–5. М.: Книга, 1976–1989.

История исторической науки в СССР: дооктябрьский период: библиогр. [Т.1] / АН СССР, Ин-т истории, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР; сост. Э.А. Вайсборд, К.И. Голиков, Б.А. Каменецкий и др.; редкол. М.В. Нечкина (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1965. 703 с.

История исторической науки в СССР: советский период, окт. 1917–1967 гг.: библиогр. [Т.2] / АН СССР, Науч. совет по проблеме «История ист. науки», Ин-т истории СССР, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР; сост. Р.Г. Эймонтова (ред.-сост.), А.Ф. Лисман (ред.-сост.), Э.А. Вайсборд, Г.А. Галин, Е.А. Гутерман и др.; редкол.: М.В. Нечкина (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1980. 733 с.

История исторической науки в СССР. Т. 3: Зарубежная историография: указ. совет. лит., 1917–1982 гг. Ч. 1: Общий отдел / Гос. публ. ист. б-ка; отв. ред. В.А. Дунаевский; сост. Б.А. Каменецкий (ред.-сост.), Е.А. Гутерман (ред.-сост.), Р.М. Инглези. Ю.И. Стуков. М.: Рудомино, 1994. 238 с.; Ч.2 / Гос. публ. ист. б-ка; отв. ред. В.А. Дунаевский; сост. Б.А. Каменецкий (ред.-сост.), Е.А. Гутерман (ред.-сост.), Р.М. Инглези, Н.М. Пашаева (ред.-сост.), Н.В. Ширяева (ред.-сост.). М.: Изд-во ГПИБ, 1995. 319 с.

История Отечественной войны 1812 г.: указ. совет. лит. (1918–1990) / РАН, Отделение истории, Гос. публ. ист. б-ка; сост. Т.К. Мищенко, В.И. Мордвинова, В.С. Шишкина, Н.А. Андронов; отв. ред. В.А. Дунаевский. М.: Наука, 1992. 250 с.

История советского общества в воспоминаниях современников, 1917–1957: аннот. указ. мемуар. лит. М., 1958–1967. [Ч. 1] / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М., 1958. 407 с.; Ч. 2, вып. 1: Журн. публ. 1917–1927 гг. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М., 1961. 252 с.; Ч. 2, вып. 2: Журн. публ. 1928–1957 гг. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, АН СССР, Фундам. б-ка обществ. наук им. В.П. Волгина. М., 1967. 252 с.

Когда Россия молодая мужала с гением Петра...: рек. библиогр. указ. / под ред. Н.И. Павленко. М.: Кн. палата, 1990. 85 с.

Николай Михайлович Карамзин: указ. трудов, литературы о жизни и творчестве, 1883–1993 / отв. ред. А.А. Либерман; сост. Т.К. Мищенко, В.А. Писарева, В.С. Шишкина, Л.Л. Маянц, Е.П. Малярчук, Н.А. Лебедева. М.: Изд. «Восточная лит.» РАН, 1999. 446 с.

Отчизны славные сыны: строители и полководцы советских вооруженных сил: страницы биографий: рек. библиогр. справ. / под ред. Г.А. Куманева. М.: Кн. палата, 1987. 112 с.
Первенцы свободы: рек. библиогр. справ. / сост.: Е.А. Гутерман и др.; под ред. С.В. Мироненко. М.: Кн. палата, 1989. 64 с.

Пономарев С.И. Материалы для библиографии литературы о Н.М. Карамзине: к столетию его лит. деятельности (1783–1883). СПб., 1883. VII, 152 с.

Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннот. библиогр. указ. кн., публ. в сб. и журн. Т. 4: Советские вооруженные силы в Великой Отечественной войне. Партизанское движение и подпольные организации / Рос. гос. б-ка, Гос. публ. ист. б-ка; науч. ред. А.А. Либермана; сост. Е.А. Акимова, К.И. Бутина, Н.Ю. Бутина, О.А. Горбатенко и др. М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2000. 544 с.

Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннот. библиогр. указ. кн., публ. в сб. и журн. Т. 5: Великая Отечественная война Советского Союза. СССР в послевоенный период / Рос. гос. б-ка, Гос. публ. ист. б-ка; науч. ред. А.А. Либермана; сост. Е.А. Акимова, Г.С. Герасимова, О.А. Горбатенко, О.Г. Горбачева, Н.П. Дробышевская, В.И. Мордвинова. М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2005. 504 с.

Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннот. библиогр. указ. кн., публ. в сб. и журн. Т. 6: Культура. Наука. Просвещение / Рос. гос. б-ка, Гос. публ. ист. б-ка; науч. ред. А.А. Либермана; сост. Е.А. Акимова, Г.С. Герасимова. О.А. Горбатенко, Н.П. Дробышевская, В.И. Мордвинова. М.: Индрик, 2006. 604 с.

Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннот. библиогр. указ. кн., публ. в сб. и журн. Т. 7: Искусство / Рос. гос. б-ка, Гос. публ. ист. б-ка; науч. ред. А.А. Либермана; сост.: Е.А. Акимова, И.Г. Гальперина, Г.С. Герасимова, О.А. Горбатенко, Н.П. Дробышевская. М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2011. 576 с.

Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннот. библиогр. указ. кн., публ. в сб. и журн. Т. 8: Литературная жизнь СССР / Рос. гос. б-ка, Гос. публ. ист. б-ка; науч. ред. С.П. Бавин, А.В. Теплицкая; сост. Е.А. Акимова, И.Г. Гальперина, Т.О. Остроумова, Н.В. Горшкова, О.А. Горбатенко, Н.П. Дробышевская, С.В. Глинникова, Н.Л. Калиткина, Е.П. Малярчук, В.И. Мордвинова, В.А. Писарева. М.: Изд-во «Нестор-История», 2017. 700 с.

Справочники по истории дореволюционной России: библиогр. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Науч. б-ка МГУ, Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, ГПИБ РСФСР,

Б-ка Центр. гос. воен.-ист. архива, Б-ка гос. архива Воен.-Мор. Флота СССР; науч. рук., ред., вступ. ст. П.А. Зайончковского. М., 1971. 514 с.

Справочники по истории дореволюционной России: библиогр. указ. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Науч. б-ка МГУ, Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, ГПИБ РСФСР, Б-ка Центр. гос. ист. архива СССР, Б-ка Центр. гос. воен.-ист. архива, Б-ка гос. архива Воен.-Мор. Флота СССР; науч. рук., ред., вступ. ст. П.А. Зайончковского. М., 1978. 638 с.

Шапошников К.А. Справочно-библиографический отдел ГПИБ России: история и современность // Библиография. 2011. № 1. С. 30–41.

УДК 025 016

Е.Ю. Матвеева, Е.Yu. Matveeva

К ИСТОРИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКУЩЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ В ИНСТИТУТЕ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН

To the History of Bibliographic Processing of Incoming Publications in History in the Institute of Scientific Information for Social Sciences of (ISISS) RAS

Аннотация: в статье представлен очерк истории создания и развития системы учета текущих поступлений отечественной и иностранной литературы в библиотеку Социалистической академии общественных наук, Коммунистической академии, ФБОН и ИНИОН РАН. Анализируются методика текущей библиографии в ИНИОН, развитие системы библиографических указателей текущей литературы по истории, археологии и этнологии.

Abstract: the article presents history of creation and development of a system for recording incoming publications in the Library of the Socialist Academy of Social Sciences, the Communist Academy, the FBON and of the Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. The article also deals with problems of methodology of current bibliography in ISISS, development of the system of bibliographic indexes of the current literature on history, archeology and ethnology.

Ключевые слова: историческая наука, археология, этнология, библиографические указатели, информационное обеспечение, текущая библиография, Коммунистическая академия, Фундаментальная библиотека общественных наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН, научные библиотеки.

Keywords: historical science, archeology, ethnology, bibliographic indexes, information support, current bibliography, Communist Academy, Fundamental Library of Social Sciences, Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS, scientific libraries.

История библиографической обработки документов в ИНИОН РАН началась вскоре после создания первой в России специализированной научной библиотеки по общественным наукам. Этому событию предшествовало

учреждение 25 июня 1918 г. в Москве декретом ВЦИК РСФСР Социалистической академии общественных наук (САОН), переименованной 15 апреля 1919 г. в Социалистическую академию, а 17 апреля 1924 г. – в Коммунистическую академию, просуществовавшую до 1936 г. Декрет ВЦИК о создании при САОН библиотеки как самостоятельного структурного подразделения датируется 2 октября 1918 г.

Первые пять лет существования библиотеки были временем ее организационного становления и собирания фондов [Юрченкова, 2014]. Применительно к этому периоду говорить о библиотеке как о едином организме можно лишь с большой натяжкой: передававшиеся ей книжные коллекции лежали не разобранными, а сама она являлась совокупностью кабинетов-лабораторий, сформированных по основным направлениям исследований советских обществоведов того времени [Трофимов, 2009. С. 21]. В ноябре 1919 г. на общем собрании академии по предложению одного из организаторов этого образовательно-научного центра и члена ее президиума Д.Б. Рязанова, был принят план устройства тематических кабинетов, в которых были бы сосредоточены все виды библиотечных работ от комплектования до предоставления книги исследователю. Этот же кабинетный принцип организационной структуры Рязанов применит в возглавленном им в 1921 г. Институте К. Маркса и Ф. Энгельса. В библиотеке Социалистической академии было создано несколько таких кабинетов, из которых первые два – кабинет истории революционного движения на Западе и кабинет истории революционного движения в России – были организованы в том же году [Там же. С. 17–18]. В течение 1920–1921 гг. к ним добавились кабинеты истории идеологии, истории войны 1914–1918 гг., рабочего вопроса, III Интернационала, советского строительства и права [Там же. С. 18]. Как видно из перечисленных названий кабинетов, ведущее место в тематике исследовательской работы Социалистической академии занимали вопросы истории рабочего, революционного и коммунистического движений как в России, так и на Западе, а также изучение недавно закончившейся Первой мировой войны. Поскольку основным принципом работы библиотеки являлось библиотечно-информационное обслуживание сотрудников институтов, входивших в состав Социалистической академии, работа кабинетов также строилась в соответствии с запросами ученых.

Деятельность библиотеки в эти годы сводилась практически к распределению вновь поступающей литературы по кабинетам. С 1920 г., после организации Книжной палаты, библиотека начала получать обязательный экземпляр всех произведений печати, выходявших в стране и отвечавших профилю библиотеки. Работа по учету и каталогизации литературы в кабинетах велась бессистемно и спорадически. Для других видов деятельности не хватало кадров. Однако даже в то время делались первые шаги по организации выставок новых поступлений и составлению библиографических

списков, как правило, по индивидуальным запросам сотрудников академии. В 1923 г. была открыта постоянная выставка новых поступлений литературы и второй читальный зал. Этот факт говорит о том, что «библиотека перестала быть местом занятий немногих избранных исследователей и превратилась из закрытого института в учреждение более широкого общественного пользования» [Трофимов, 2009. С. 21].

По мере упорядочивания деятельности библиотеки и разбора свезенных в нее книжных коллекций постепенно налаживалась и систематическая библиографическая работа. Ее становление напрямую связано с назначением в феврале 1923 г. на должность руководителя этого подразделения Соцакадемии Г.К. Дерман, получившей библиотечное образование в США, имевшей опыт работы в области систематизации и каталогизации в Библиотеке Конгресса и стремившейся к созданию современной научной библиотеки в Советском Союзе. Дерман обладала не только глубокими профессиональными знаниями в сфере библиотечного дела, но и большими организаторскими способностями, проявившимися еще в США, когда ей, сотруднице славянского отдела Библиотеки Конгресса, поручили превратить не разобранную «коллекцию Г.В. Юдина» в систематизированный библиотечный фонд [Библиотека Социалистической академии, 2009. С. 10]. Основное свое внимание в библиотеке Соцакадемии Дерман сосредоточила на вопросах каталогизации по предметному принципу, который впоследствии лег в основу и библиографической обработки литературы в ФБОН и ИНИОН.

К концу 1924 г., когда «завалы» книг, журналов и газет смогли в основном разобрать и каталогизировать, у сотрудников библиотеки появилась возможность перейти к планомерной справочно-библиографической работе. Созданный в 1925 г. библиографический отдел систематически обеспечивал библиографической информацией сотрудников академии, а также ряд советских и партийных учреждений страны [Юрченкова, 2014. С. 115]. В тот период библиографическая информация доводилась до потребителей в различных формах. Сотрудники отдела библиографии вели учет текущей литературы, предоставляли пользователям материалы, необходимые для научно-исследовательской работы по конкретным темам, знакомили их с содержанием отобранных материалов в порядке библиографической консультации, составляли тематические библиографические указатели, подбирали литературу для выставок и т. п. [Там же. С. 116]. В числе первых увидели свет библиографии, посвященные В.И. Ленину [Ленин и ленинизм, 1928] и истории революции 1905–1907 гг. [Первая русская революция, 1930].

В 1929 г. в составе Коммунистической академии был учрежден Институт истории, перед которым поставили задачу организовать изучение отечественной и всемирной истории на базе марксистско-ленинской методоло-

гии. В его структуре были сформированы несколько секций: истории пролетариата СССР, истории эпохи империализма, истории промышленного капитализма, методологии и др. [Метель, 2017. С. 12]. Библиотека стремилась максимально соответствовать запросам ученых и приблизить книгу к читателю. В здании по адресу ул. Знаменка, дом 11 в составе библиографического отдела работал сектор истории, а в помещении института – отделение библиотеки при нем.

С начала 1930-х гг. библиотека приступила к изданию на стеклографе с периодичностью два раза в месяц «Информационного бюллетеня текущих иностранных изданий». С 1932 г. для более оперативного информирования научных сотрудников академии в институты передавались напечатанные на пишущей машинке еженедельные списки новых поступлений [Юрченкова, 2014. С. 115], содержавшие информацию о литературе по самым актуальным проблемам: экономика и политика СССР (литература на иностранных языках), мировой экономической кризис, рабочее движение, японско-китайский конфликт, фашистское движение в Германии [Там же. С. 116–117].

В 1930-е гг. существенно расширился круг пользователей информационно-библиографической продукцией библиотеки. В 1931 г. из состава Московского государственного университета были выделены гуманитарные факультеты, которые постепенно организовались в Московский институт истории, философии, литературы (МИФЛИ, ИФЛИ). Спустя три года, в 1934 г., директивные инстанции приняли решение о воссоздании в университетах СССР исторических факультетов, а также о введении в школах преподавания гражданской истории. По всей стране открывались учебные заведения исторического профиля, в том числе исторические факультеты в университетах и педагогических вузах [Историческая наука, 1984. С. 4–5]. Все эти преобразования свидетельствовали о том, что перед исторической наукой в стране ЦК ВКП(б) и правительством ставилась принципиально новая задача – активно участвовать в патриотическом воспитании населения.

Большое значение в работе библиотеки придавалось не только подбору литературы по интересующим историков конкретным вопросам, но и максимально глубокому отражению содержания документов. «Аннотация не может быть простым переложением содержания книги или статьи, а должна сообщать (в дополнение к описанию) сумму сведений о книге или статье, собранных с таким расчетом, чтобы дать исследователю материал для предварительного суждения о возможном значении книги или статьи для его работы», – писал директор ФБОН Д.Д. Иванов в 1940 г. [Иванов, 2009(б). С. 56–57]. Требования к аннотациям были высокими, те из них, чей объем не превышал 1000 знаков, должны были снабжаться библиографическими записями как на книги, так и на отдельные статьи.

Стремясь дать исследователям более глубокое представление о новой, особенно иностранной, литературе, библиографы перешли к написанию рефератов. Начали издаваться «Критико-реферативный бюллетень», критико-библиографические обзоры по наиболее востребованным институтами темам: мировой экономической кризис 1929–1930-х гг., фашизация науки в Германии, законодательство по рабочему вопросу в фашистской Германии, съезд Национал-социалистической рабочей партии Германии, западная литература о В.И. Ленине, итоги первой и задачи второй пятилетки в СССР [Юрченкова, 2014. С. 116–117].

Стоит отметить тот факт, что основное внимание советских исследователей и, соответственно, обслуживавших их запросы библиографических подразделений библиотеки было сконцентрировано на самых актуальных событиях, происходивших в Европе и мире. Библиотека под руководством Г.К. Дерман стремилась путем целенаправленного комплектования, отбора и библиографической обработки литературы дать молодым кадрам советских историков наиболее полное представление именно об иностранной литературе. Ознакомление с ней, несомненно, помогало ведению исследований на более высоком профессиональном уровне.

В 1934 г. в библиотеке была осуществлена реорганизация: единый сектор библиографии расформировали и на его месте создали отраслевые библиографические группы, позже ставшие секторами, в том числе сектор истории. Одновременно занялись изданием методом репрографии информационно-библиографических бюллетеней по четырем отраслям: история, мировое хозяйство и мировая политика, политическая экономия и экономика СССР, философия [Иванов, 2009(б). С. 59]. Библиографический указатель «Новая литература по истории», выходивший 2–3 раза в месяц с 1934 по 1941 г. [История СССР, 1982. С. 68], включал информацию о книгах и статьях на русском, английском, немецком, французском языках. В 1934 г. читатели получили 12 его номеров, в 1935–1939 гг. – от 30 до 36 номеров в год, в 1940 г. – 19 номеров, в 1941 г. – 9 номеров [Там же]. В 1940–1941 гг. ФБОН совместно с Государственной публичной исторической библиотекой издавал «Историческую литературу: библиографический бюллетень советских и иностранных книг и статей» (6 номеров в 1940 г. и 2 номера в 1941 г.) [Историческая литература, 1940–1941]. Выпуск библиографических указателей ФБОН по истории прервала Великая Отечественная война, возобновились они (уже под другими названиями) в 1947 г. [Там же]. Составители информационно-библиографических изданий не только учитывали проблематику текущих исследований, но и, ориентируясь на перспективные планы институтов, в частности Института истории, включали в них литературу по темам будущих работ.

В 1934 г. Г.К. Дерман была освобождена от должности директора и «в жизни Библиотеки после этого сразу же наступил трехлетний мертвый

период, когда ее развитие в намеченном направлении фактически приостановилось. Лишь в 1938 г. опять оживилась работа Библиотеки» [Иванов. 2009(б). С. 67].

В 1936 г. Библиотеку Коммунистической академии преобразовали в Фундаментальную библиотеку общественных наук (ФБОН). За годы ее существования (до 1969 г.) в библиографической работе произошли большие изменения. В послевоенный период в ФБОНе значительно увеличилось число отраслевых библиографических отделов: помимо отделов истории, философии, экономики были организованы отделы литературоведения, языковедения, государства и права, науковедения, научного коммунизма, а также регионоведческие отделы: стран народной демократии (впоследствии – европейских социалистических стран) и востоковедения.

В секторе истории библиографическая деятельность велась по нескольким основным направлениям: 1) создание библиографических указателей (БУ) для оперативного учета текущей литературы; 2) составление ретроспективных библиографий по наиболее актуальным проблемам исторической науки; 3) проведение выставок – новой литературы или приуроченных к годовщинам крупных исторических событий. Справочно-информационное обслуживание читателей возложили на специальное подразделение – справочно-информационный отдел, так называемый кабинет Кричевского по имени его многолетнего заведующего, видного советского библиографа Г.Г. Кричевского [Беленький, 2017. С. 226–236].

Основным направлением в работе библиографов ФБОН в послевоенный период стало воссоздание регулярного выпуска библиографических указателей текущих поступлений литературы. В 1947 г. началось издание ежемесячных БУ «Новая советская литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография» и «Новая иностранная литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография». В 1947–1948 гг. БУ назывались «Новая литература по истории и этнографии», в них включалась и литература по археологии [Кандель, 1966. С. 12]. С 1949 г. БУ выходили под названием «История. Археология. Этнография». [История СССР, 1982. С. 69]. В 1968 г. С.И. Кузнецова и И.А. Ходош отмечали, что «за последние десять лет... выросло число учтенных... названий книг и статей... в бюллетене “Новая советская литература по истории, археологии и этнографии” – почти в 2 раза (с 7,3 тыс. до 13 тыс.), а в однотипном бюллетене, регистрирующем иностранную литературу, – в 1,5 раза (с 8,8 тыс. до 13,3 тыс.)» [Кузнецова, Ходош, 1968. С. 108]. В таком виде (параллельное издание БУ по отечественной и иностранной литературе) указатели выходили до 1992 г. Поскольку в отделе истории в те годы работали до 28 сотрудников, как правило с университетским историческим образованием, а поток поступающей литературы был значительным за счет обязательного экземпляра, книгообмена и покупки литературы, объем учитывавшихся

в БУ книг и статей составлял примерно по 1500 библиографических записей ежемесячно.

БУ содержали информацию о различных типах документов (изданий). Прежде всего это книги: монографии, в том числе коллективные; сборники документов и научных статей; материалы конференций, содержащие сами доклады или тезисы докладов. При библиографической обработке сборников статей библиограф помещал в БУ общую информацию о сборнике как книге; кроме того, он самостоятельно принимал решение о целесообразности составления библиографической записи на отдельные статьи. В БУ включалась также информация: о статьях из научных журналов и даже (выборочно) из газет; о рецензиях, особенно рецензиях на советские издания, печатавшиеся в зарубежной научной периодике; авторефератах диссертаций; вузовских учебниках истории. Информация о депонированных в ФБОН (затем ИНИОН) рукописях (только по истории, археологии и этнографии) до 1993 г. публиковалась в БУ «История. Археология. Этнография», а с 1994 г. – в специальном библиографическом указателе «Депонированные научные работы».

Внутри БУ документы систематизировались по рубриктору, разработанному на основе рубриктора ГРНТИ (первые два уровня) и дополненному в соответствии с потребностями ФБОН по каждой исторической дисциплине. В разделе «История» рубриктор строится по хронологическому принципу, а внутри исторических периодов – по географическому. В разделе «Археология» материал располагается по географическому принципу, а, например, внутри рубрики «Археология Европы» – по хронологическому. Так же систематизировалась информация и в разделе «Этнография».

Все библиографические записи в БУ, учитывающем иностранную литературу, в обязательном порядке дополняются аннотациями. В БУ, включающем информацию об отечественной литературе, аннотации составляются на большинство документов. Заголовки авторефератов диссертаций, как правило, были и остаются достаточно информативными и в большинстве случаев не требуют аннотаций.

Литература по всеобщей истории, зарубежной археологии и этнографии отражалась не только в двух вышеназванных БУ, где учитывались труды по истории СССР, стран Западной Европы, Северной и Южной Америки. Публикации же по истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Азии и Африки обрабатывались библиографами из отдела стран народной демократии и отдела востоковедения. В отделе стран народной демократии, которым много лет руководила И.А. Калоева, проводилась библиографическая обработка поступавшей в ФБОН литературы по всем сферам жизни Польши, Чехословакии, ГДР, Болгарии, Югославии, Венгрии, Румынии, в том числе по их истории и этнографии. Работы, выходявшие на языках этих стран и других иностранных языках, а также на русском

языке и тематически связанные с их историей, включались в библиографические указатели серии «Новая советская и иностранная литература по общественным наукам». В этой серии выходили БУ: «Венгерская Народная Республика» (с 1956), «Германская Демократическая Республика» (с 1962), «Народная Республика Болгария» (с 1949), «Польская Народная Республика» (с 1949), «Социалистическая Республика Румыния» (с 1949), «Социалистическая Федеративная Республика Югославия» (с 1956), «Чехословацкая Социалистическая Республика» (с 1949) [Иениш, 1982. С. 124]. Кроме страноведческих БУ отдел издавал комплексные БУ «Социалистические страны. Общие вопросы» (с 1964), «Славяноведение и балканистика» (с 1966) и «Международное рабочее движение» (с 1966) [Там же].

Библиографическая информация, содержащаяся в литературе этих стран, но тематически касавшаяся истории, археологии и этнографии России/СССР или стран Западной Европы и Америки, передавалась в отдел истории и отражалась в БУ «История. Археология. Этнография». В отделе стран народной демократии в разные годы работали от 10 до 25 человек, как правило выпускники кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Знание языков и профессиональная квалификация сотрудников позволяли осуществлять библиографическую обработку литературы, в том числе аннотирование и реферирование, на высоком уровне.

Таким же образом в отделе востоковедения велась работа с текущей литературой по странам Азии и Африки. Его сотрудники занимались отбором, научно-библиографической обработкой литературы, а с 1947 г. и выпуском трех ежемесячных БУ: «Страны Азии и Африки. Общие вопросы», «Ближний и Средний Восток. Африка» и «Южная и Юго-Восточная Азия. Дальний Восток» [Там же]. В отделе под руководством С.И. Кузнецовой работали библиографы со знанием китайского, японского, арабского, турецкого, вьетнамского, хинди и других восточных языков, квалифицированные востоковеды, воспитанники Московского и Ленинградского университетов. В каждом из выпускавшихся отделом ежемесячных БУ был раздел, посвященный литературе по истории этих стран и регионов с древности до новейшего времени, на русском, восточных и западных языках.

После издания каждого нового выпуска БУ библиографические карточки, из которых он был смонтирован, вливались в картотеку. Систематизация картотеки соответствовала рубрикации БУ, в пределах рубрики документы располагались в алфавитном порядке. Таким образом, за время ведения картотек (до конца 1980-х гг.) в отраслевых отделах ФБОН сформировались обширные и без преувеличения можно сказать бесценные картотеки, в которых была собрана и систематизирована библиографическая информация не только о книгах, но и о статьях из научных журналов и сборников по истории практически всех стран мира и по всем периодам всемирной истории.

После создания ИНИОН и переезда библиотеки в новое здание у станции метро «Профсоюзная» эти картотеки, «ценнейший источник для научной работы в области истории...» [Ходош, 1965. С. 206], были перевезены туда и продолжали пополняться. К сожалению, они не были оцифрованы и оказались полностью уничтоженными в пожаре 2015 г. Восстановление данной информации возможно лишь по сохранившимся выпускам всех серий библиографических указателей ФБОН/ИНИОН.

В 1964 г. из библиографов, работавших в отраслевых отделах, сформировали группа, занимавшуюся только реферированием литературы, отобранной по пожеланиям партийных и государственных органов страны. Это был первый шаг к отделению библиографической работы от реферативной.

В 1969 г. состоялось решение об образовании Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР, библиотека превратилась в его структурное подразделение. В 1974 г. ИНИОН пережил структурную реорганизацию. Вся библиографическая работа по обработке текущей литературы и созданию ретроспективных библиографических указателей теперь велась Отделом научно-библиографической информации (ОНБИ), а существовавшие ранее отраслевые отделы преобразовали в его сектора. Сотрудники, занимавшиеся реферированием литературы, были собраны в реферативных отделах.

Прежние методические принципы и технология обработки литературы сохранились до середины 1980-х гг. Процесс делился на три основных этапа. Вся новая литература ежедневно поступала на единую выставку новых поступлений (Белый зал – в память о зале единой выставки в здании на ул. Знаменка). Здесь библиографы и работники реферативных отделов осуществляли отбор отечественной и иностранной литературы по интересовавшей их теме (отрасли), после чего сотрудники единой выставки составляли библиографические описания на все отобранные документы. На втором этапе происходила содержательная обработка литературы: систематизация в соответствии с рубрикатором и аннотирование документов [Там же]. На третьем этапе из проаннотированных книг и статей составлялся (путем монтирования на листы бумаги библиографических карточек) библиографический указатель. Как упоминалось выше, после выпуска БУ входившие в него карточки вливались в картотеку. Это позволяло предоставлять читателям информацию по интересовавшим их темам за все годы ведения картотеки и тем самым значительно экономить их время и силы.

В середине 1980-х гг. директор ИНИОН В.А. Виноградов сумел вывести работу всех подразделений института на новую ступень. Он собрал команду разработчиков, и на базе новейшей по тому времени ЭВМ Hewlett-Packard усилиями всего коллектива ИНИОН была создана автоматизированная информационная система по общественным наукам (АИСОН) [Бабенко, 1998].

С. 23]. Главное ее достижение – библиографические базы данных (ББД), в том числе по истории, археологии и этнологии [Хисамутдинов, 2009. С. 140–143]. С введением АИСОН библиографическая работа в секторе истории ОНБИ изменилась кардинально. Стало возможным расширить содержательную часть каждого документа, включавшегося в БУ. Помимо библиографического описания и аннотации в структуру библиографической записи были включены цифровые коды рубрики и, главное, набор ключевых слов (дескрипторов). Новая технология позволила автоматически систематизировать документы по рубрикам и алфавиту, а также сформировать три вспомогательных указателя: авторский, включавший также редакторов и составителей; предметный, сформированный из дескрипторов; указатель использованных источников, в который включались названия журналов и сборников, из которых отдельные статьи были взяты как самостоятельные документы. Компьютерной программой было предусмотрено, что набор дескрипторов, описывающих содержание документа, выстраивался в предметном указателе в определенную иерархическую последовательность так, чтобы выделить основной предмет и поясняющие его вспомогательные предметы. Например, при описании работы, посвященной общественному сознанию германского крестьянства, эта иерархическая лестница будет выглядеть следующим образом (число означает порядковый номер описываемого документа в БУ):

Общественное сознание
- крестьянство
- - Германия - 298

Помимо дескрипторов, из которых формировался предметный указатель, в данное поле можно включить некоторое количество дополнительных дескрипторов, не отраженных в этом указателе, но по которым при автоматизированном поиске можно извлечь данный документ.

Автоматизированный поиск по различным полям (автор, заголовок, год и место издания, рубрика, ключевые слова) позволял достичь максимально точного результата без так называемого информационного шума или свести его к минимуму.

За время существования ББД по истории, археологии и этнологии (1985 – середина 2015 г.) ее объем вырос до 500 000 документов [Матвеева, 2016. С. 312–315].

Отдельно следует остановиться на вопросах разработки лингвистических средств, использовавшихся при библиографической обработке документов в ФБОН и ИНИОН. Как упоминалось выше, изначально в библиотеке был принят предметный принцип каталогизации и систематизации литературы. За годы существования предметного каталога (1926–2015) сложился свой лингвистический массив предметных рубрик, соответствовавший по-

требностям читателей и достаточный для описания содержания книг. Однако при создании АИСОИ стало ясно, что механически заимствовать формулировки предметных рубрик каталога невозможно [Базарнова, Слива, 2010. С. 197–207]. Было принято решение для автоматизированного поиска и построения предметного указателя для БУ разрабатывать собственный, более гибкий и детализированный в семантическом отношении, дескрипторный язык [Базарнова, Слива, 2014. С. 155–160] на основе естественного языка исторической науки, т. е. принятой в исторической, археологической и этнологической науках терминологии.

Такая работа началась в середине 1980-х гг. в каждом из отраслевых секторов ОНБИ. В формируемом в секторе истории списке лексики первоначально присутствовала лишь терминология типологического характера («рабочий класс», «парламентаризм», «лук и стрелы», «традиционное хозяйство» и пр.). Однако вскоре стало ясно, что описать содержание книги или статьи, пользуясь только дескрипторами такого рода, невозможно [Матвеева, 2014. С. 121–125]. Список нормализованной лексики стал дополняться ономастической терминологией – названиями конкретных событий, учреждений, политических партий, археологических культур, народов мира и т. п. Поэтому, когда в середине 2000-х гг. приступили к созданию информационно-поискового тезауруса по истории, археологии и этнологии [Информационно-поисковый..., 2012; Информационно-поисковый..., 2014], было решено выделить такого рода термины в отдельные списки [Матвеева, Громова, 2016. С. 324–325]. Таким образом, в руках библиографов оказался внушительный арсенал лингвистических средств, с помощью которых можно было достаточно полно отразить содержание документа.

После «бархатных революций» в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, исчезновения европейской социалистической системы и распада СССР (1991) организационная структура ИНИОН подверглась реформированию. Были расформированы сектора европейских социалистических стран и стран Азии и Африки. Библиографической обработкой литературы по политическому строю, экономике, культуре и истории этих стран и регионов занялись отраслевые сектора. Информация о литературе по истории, археологии и этнологии постсоциалистических стран и стран Азии и Африки пополнила БУ и базу данных по истории, археологии и этнологии.

В 1992 г. произошло слияние двух БУ, включавших в себя отечественную и иностранную литературу по всему комплексу исторических наук. С 1993 г. началось издание ежемесячного БУ «Новая литература по социальным и гуманитарным наукам. История. Археология. Этнология». Финансовые и кадровые трудности 1990–2000-х гг. привели к сокращению объема поступавшей в библиотеку литературы и ее тематическому и языковому сужению. Соответственно сократилось и число документов, ежеме-

сячно отражавшихся в библиографических указателях. Если в 1980-е гг. в секторе истории работали до 20 сотрудников, то к 2018 г. их число сократилось до 5. Комплектование литературы осуществляется практически только за счет обязательного экземпляра, поступление иностранной литературы свелось к минимуму. Сотрудники сектора истории обрабатывают в первую очередь отечественную литературу, хотя и здесь говорить о полном охвате невозможно хотя бы потому, что далеко не вся издающаяся в России литература проходит через Книжную палату.

После пожара в январе 2015 г. обработка поступающей в библиотеку литературы не прекратилась, хотя первое время БУ «История. Археология. Этнология» выходил без вспомогательных указателей (№ 6–12 за 2015 г. и № 1–3 за 2016 г.). Начиная с № 4 за 2016 г. все БУ снабжены авторским и предметным указателями.

Можно по-разному оценивать развитие библиотеки ИНИОН в 1970–2015 гг. С одной стороны, в составе ИНИОН библиотека, в том числе ее библиографический сегмент, перешла на современную автоматизированную технологию, были созданы библиографические базы данных со сложным, но эффективным поиском. С другой стороны, после огромного «рывка» в 1985–1990 гг. наступил период застоя и постепенной деградации. Трудно сказать, насколько это было связано с общим положением в стране и в РАН, но нельзя не согласиться с мнением, высказанным Б.Н. Бачалдиным: «Огорчительно, но в 1970-е годы, вопреки логике и букве закона, в нарушение партийно-правительственного постановления, статус ФБОН был радикально изменен, что низвело фундаментальную библиотеку до положения ординарного структурного звена. Была перечеркнута вся ее славная история, огромный научно-информационный и библиотековедческий опыт. Конечно, это не единственный повод огорчаться, видя, с каким равнодушием нынешние лидеры относятся к изучению, сохранению и развитию интеллектуального, в том числе библиотечно-информационного, потенциала родины» [Бачалдин, 2017. С. 23].

Библиография

Бабенко В.Н. Развитие научной информации в области исторических наук: проблемы теории и практики / ИНИОН РАН. М., 1998. 171 с.

Базарнова С.В., Слива А.И. Лингвистическое обеспечение традиционных и электронных каталогов в Фундаментальной библиотеке ИНИОН РАН: проблемы взаимодействия // Библиотечные, музейные, архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек: Материалы VI научно-практического семинара «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 28–29 октября 2010 г., Санкт-Петербург / Ком. по культуре Санкт-Петербурга, Центр. гор. публич. б-ка им. В.В. Маяковского. СПб., 2010. С. 197–207.

Базарнова С.В., Слива А.И. Эволюция лингвистических средств в Автоматизированной информационной системе Института научной информации по общественным наукам РАН // Информационные ресурсы – футурологический аспект: планы, прогнозы, перспек-

тивы: Материалы X всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 30–31 октября 2014 г., Санкт-Петербург / Ком. по культуре Санкт-Петербурга, Центр. гор. публич. б-ка им. В.В. Маяковского. СПб., 2014. С. 155–169.

Бачалдин Б.Н. Уникальная школа профессионализма и этики // ФБОН-ИНИОН: Воспоминания и портреты: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Вып. 2. М., 2017. С. 17–45.

Беленький И.Л. Г.Г. Кричевский: Двойное зрение библиографа-историка // ФБОН-ИНИОН: Воспоминания и портреты: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Вып. 2. М., 2017. С. 226–236.

Библиотека Социалистической академии общественных наук – Коммунистической академии (1918–1936) // 90 лет служения науке: К 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. М., 2009. 296 с.

Вспомогательные фасы АИСОИ ИНИОН РАН / РАН. ИНИОН. Фундамент. б-ка, Отд. науч.-библиогр. информ.; авт.-сост. Г.С. Антонюк, Д.Н. Громова, Е.А. Дмитренко и др.; отв. ред. Е.Ю. Матвеева. М., 2014. 222 с.

Иванов Д.Д. Задачи библиотеки // 90 лет служения науке: К 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. М., 2009(а). С. 27–44.

Иванов Д. На путях к научной библиографии (Библиографическая работа Фундаментальной библиотеки по общественным наукам Академии наук СССР) // 90 лет служения науке: К 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. М., 2009(б). С. 53–68.

Иениш Е.В. Библиографический поиск в научной работе: справочное пособие-путеводитель. М.: Книга, 1982. 248 с.

Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по историческим наукам: В 2 томах / РАН. ИНИОН. Центр информатизации. Фундам. б-ка. Т. 1: История. Археология / С.В. Барзнова, Е.Ю. Матвеева и др. М.: ИНИОН РАН, 2012. 606 с.

Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по историческим наукам: В 2 томах / РАН. ИНИОН. Центр информатизации. Фундам. б-ка. Т. 2: Этнология. Антропология / Е.В. Магай, Р.Р. Мдивани, Т.Б. Уварова. М.: ИНИОН РАН, 2014. 346 с.

Историческая литература: библиографический бюллетень советских и иностранных книг и статей / Гос. публ. ист. б-ка. Фунд. б-ка общ. наук. М.: Соцэкгиз, 1940. Т.1. 128 с.; М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. Т. 2. 163 с.

Историческая наука в Московском университете (1934–1984). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 336 с.

История СССР: Аннотированный указатель библиографических пособий, опубликованных на русском языке с начала XIX в. по 1982 г.: в 2-х частях / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР. Ч. 1 / сост.: Г.А. Главатских [и др.]. М., 1983. 230 с.

Кандель Б.Л. История зарубежных стран: Библиография русских библиографий, опубликованных с 1857 по 1965 г. / Гос. ордена Трудового Красного Знамени публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. М.: Книга, 1966. 255 с.

Кузнецова С.И., Ходош И.А. Проблемы улучшения информации в области общественных наук // Вопросы истории. 1968. № 10. С. 105–113.

Ленин и ленинизм. Алфавитно-предметный указатель литературы в Библиотеке Коммунистической академии / Ком. Академия, Б-ка; сост.: Н.П. Горожанкина, Н.А. Баумштейн, А.А. Чернавкина; под ред. Г.К. Дерман. М., 1928. 365 с.

Матвеева Е.Ю. Библиографическая база данных по истории, археологии и этнологии (АИСОИ) ИНИОН РАН // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической

науки. Сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова, отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 309–329.

Матвеева Е.Ю. Некоторые особенности разработки информационно-поискового тезауруса по истории, археологии, этнологии и этнографии для автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН) ИНИОН РАН // Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов (Избранные труды Всероссийской научно-практической конференции: 2005–2014 гг.). СПб.: Политехника-сервис, 2014. С. 121–142.

Матвеева Е.Ю., Грамова Д.Н. Вспомогательные фасыеты в системе лингвистических средств АИСОН ИНИОН РАН // Общетеоретические и футурологические проблемы библиографии. Библиографическая запись как основа формирования библиографических ресурсов: Материалы II Международного библиографического конгресса «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6–8 октября 2015 г.) / Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2016. С. 324–342.

Метель О.В. Изучение древней и средневековой истории в Коммунистической академии: институциональный аспект (1929–1932 гг.) // Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии. Омск, 2017. С. 12–16.

Новая литература по истории / АН СССР. Фунд. б-ка общ. наук. М., 1934–1940.

Новая литература по истории и этнографии / АН СССР. Фунд. б-ка общ. наук. М., 1947–1948.

Новая иностранная литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография: Библ. указ. М., 1949–1992.

Новая советская литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография: Библ. указ. М., 1949–1992.

Новая литература по социальным и гуманитарным наукам. История. Археология. Этнология: Библиогр. указ. / РАН. ИНИОН. Фундам. б-ка. Отд. науч.- библиогр. информ. М., 1993–.

Первая русская революция. Указатель литературы / Ком. Академия, Б-ка / Сост.: Н.А. Баумштейн, Н.П. Горожанкина, Е.Н. Елеонская и др. М., 1930. 712 с.

Трофимов Л.В. Краткий очерк истории Библиотеки (1918–1924 гг.) // 90 лет служения науке: К 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации РАН: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. М., 2009. С. 12–26.

Хисамутдинов В. Разработка автоматизированной информационной системы по общественным наукам // 90 лет служения науке: К 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. М., 2009. С. 140–143.

Ходош И.А. Научная библиография на службе исторической науки // Вопросы истории. 1965. № 9. С. 203–207.

Эволюция лингвистических средств в автоматизированной информационной системе Института научной информации по общественным наукам РАН // Информационные ресурсы – футурологический аспект: планы, прогнозы, перспективы: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 30–31 октября 2014 г., Санкт-Петербург. СПб., 2014. С. 155–169.

Юрченкова Л.В. Создание библиографического отдела в БК: первый опыт библиографической и реферативной работы (вторая половина 1920-х – 1930-е гг.) // Библиотечное дело-2014: библиотечно-информационная деятельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры и образования. Материалы междунар. науч. конф. (Москва, 23–24 апреля 2014 года). Ч 1. М.: МГУКИ, 2014. С. 114–117.

ДОКУМЕНТЫ ФОНДОВ АРХИВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ИСТОРИИ БИБЛИОГРАФИИ

Documents of Funds of the Archives of the Russian Academy of Sciences As a Source of Information on History of Science and History of Bibliography

Аннотация: в статье приведены сведения об источниках по истории библиографии России, хранящихся в Архиве Российской академии наук – списках книг и публикаций ученых в их личных фондах; библиографиях других ученых в личных фондах; библиографиях, составленных учеными по определенной тематике; библиографиях, составленных в академических учреждениях; списках научных трудов, отложившихся в личных делах ученых; сведениях о российских библиографах; переписке ученых с библиографами и учреждениями по вопросам библиографии.

Abstract: in the article are provided data of sources on history of bibliography of Russia stored in Archive of the Russian Academy of Sciences: lists of books and publications of scientists in their personal funds; bibliographies of other scientists in personal funds; bibliographies made by scientists on a certain subject; bibliographies made in academic institutes; lists of scientific works stored in personal records of scientists; data about Russian bibliographers; correspondence of scientists with bibliographers and institutions regarding bibliography.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, архив, документы, Российская академия наук, фонды, личное дело, переписка, база данных, поиск.

Keywords: history science, bibliography, archive, documents, Russian Academy of Sciences, funds, private business, correspondence, database, search.

Вклад Академии наук в развитие библиографии в России изучен достаточно полно и освещен как в учебных пособиях, так и в научной литературе. Архив Российской академии наук (РАН) по праву считается одним из крупнейших и старейших архивохранилищ России, в котором хранятся документальные комплексы учреждений и организаций Академии наук и личные фонды ученых по истории российской и зарубежной науки и культуры XIX–XXI вв. В то же время документальные комплексы РАН в Москве практически никогда не относили к источникам по истории библиографии (в первую очередь – неопубликованным). Количество публикаций по истории библиографии по документам Архива РАН незначительно [Киселев, 2010. С. 150–152; Киселев, 2011. С. 160–164; Киселев, 2015, С. 182–187]. Обратимся к его фондам, в которых отложились различные виды документов, являющихся источниками по истории библиографии и истории науки.

Наиболее ценные неопубликованные списки книг и других источников содержатся в личных фондах ученых. Эти библиографии разделяются на несколько групп. К первой можно отнести библиографии самого ученого, сохранившиеся в его личном фонде. В фонде А.А. Байкова (1870–1946), химика, специалиста в области металлургии, академика и вице-президента АН СССР, сохранились: библиография его трудов; списки работ и выступлений, которые не указаны в библиографии; список литературы о жизни и трудах ученого и др. (с дополнениями А.Д. Байковой), датируемые 12 ноября 1948 г. (АРАН. Оп. 1. Д. 345. Л. 1–113). В фонде Б.Б. Полынова (1877–1952), почвовед, геохимик, географ, академика АН СССР, отложилась библиография его трудов за 1901–1946 гг. (АРАН. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–21), датируемая не ранее 1947 г. В фонде Н.М. Дружинина (1886–1986), историка, академика АН СССР, находится библиография публикаций ученого на карточках в двух частях (АРАН. Оп. 1. Д. 372, 373), составленная в 1950–1958 гг.

Ко второй группе можно отнести библиографии ученых, которые отложились в личных фондах других ученых. В фонде В.И. Вернадского (1863–1945), геолога, минералога, кристаллографа, геохимика, историка науки, ординарного академика, сохранились: материалы сборника «Памяти И.А. Клейбера» – библиографическая канва жизни и деятельности Иосифа Андреевича Клейбера, библиография его трудов и заметка о его личности (рукопись) с приложением фотоконии его портрета, датируемые 1892 г. (АРАН. Оп. 5. Д. 62). В фонде А.Е. Ферсмана (1883–1945), минералога, геохимика, академика и вице-президента АН СССР, хранятся материалы В.К. Здравосмылова от 1937 г. – библиографии русской литературы по олову, использованные в подготовке 6-го тома «Геохимии» (АРАН. Оп. 1. 1903–1947 гг. Д. 32). В фонде А.А. Ярилова (1868–1948), почвовед, профессора Московского государственного университета, находится статья А.А. Дунина-Горкавича «Предметный библиографический указатель печатных трудов по Тобольскому Северу» 1924 г. (АРАН. Оп. 5. Д. 46).

К третьей группе можно отнести библиографии, составленные учеными по определенной тематике. В фонде В.И. Семецкого (1848/1849–1916), историка, приват-доцента Петербургского университета, находится библиография к его научной работе «Положение крепостных крестьян во II половине XVIII в.» (коробка библиографических карточек) (АРАН. Оп. 1. Д. 907). В коллекции документов по истории ракетной техники отложилась составленная С.П. Королевым библиография по ракетной технике, авиадвигателям, двигателям, компрессорам, газовым турбинам, самолетам, аэродинамике, винтам, пародинамике, газодинамике, гидродинамике, высшей баллистике, гидравлике, прочности, конструкции, весу, центровке, авиационным материалам, по самолето- и моторостроению и другим техническим вопросам (АРАН. Оп. 17. Д. 141], датируемая 11 июля 1947 г. В фонде ака-

демика В.И. Вернадского сохранилась составленная им библиография по кристаллографии и минералогии (АРАН. Оп. 1. Д. 131) на французском, немецком, английском и русском языках. В фонде В.Л. Комарова (1869–1945), ботаника, географа, академика и Президента АН СССР, отложилась библиография ученого к работе «Флора Дальневосточного края», датированная не ранее 1906 г. (АРАН. Оп. 1. Д. 46).

Следующую группу библиографий составляют списки научных трудов ученых, отложившиеся в их личных делах. Списки научных трудов являлись обязательным элементом личного дела как научного сотрудника, так и члена-корреспондента и академика. Они составлялись на момент приема на работу в академическое учреждение или избрания в члены Академии наук. Особенностью списков научных трудов в личных делах являлось наличие в них, наряду с общедоступными, библиографических описаний публикаций по закрытой тематике, статей в малотиражных изданиях, патентов и авторских свидетельств на изобретения. Личные дела хранятся в фонде Управления кадров РАН: в личном деле В.П. Волгина (1879–1962), историка, академика и вице-президента АН СССР, отложился список его трудов (АРАН. Оп. 3. Д.328. Л. 18–41), датированный не позднее 1951 г.; в личном деле Л.Н. Иванова (1903–1957), историка международного права и международных отношений, академика АН СССР, сохранилась библиография его научных трудов за 1925–1948 гг. (АРАН. Оп. 4а. Д. 111. Л. 16–40]. Необходимо отметить, что академики и члены-корреспонденты ежегодно готовили годовые отчеты о научной работе, где указывали и опубликованные научные работы, поэтому в таких отчетах, хранящихся в личных делах, есть дополнения к спискам научных трудов.

В соответствии с российским законодательством по архивному делу личные дела граждан могут быть доступны для исследователей через 75 лет со времени создания документов. Но в списках научных трудов ученых отсутствуют сведения, содержащие личную тайну.

В 2009–2015 гг. Архив РАН принимал участие в программе Президиума РАН «Электронная библиотека “Научное наследие России”», которая создавалась с целью обеспечения сохранности и предоставления публичного доступа к научным трудам известных российских и зарубежных ученых и исследователей, работавших на территории России. Общую координацию и управление проектом осуществлял Межведомственный суперкомпьютерный центр РАН. Задачами подготовки электронных изданий и сопровождающей информации для размещения в хранилище данных электронной библиотеки занимались ведущие библиотеки РАН (БАН, БЕН, ИНИОН и др.). Второй важной задачей являлась интеграция существующих библиотечных ресурсов в Единое научное информационное пространство (ЕНИП) РАН и обеспечение возможности централизованного доступа к ресурсам существующих хранилищ электронных изданий и метаданных об ученых и их

научных трудах. Электронная библиотека «Научное Наследие России» представляет собой техническое решение и методологию для обеспечения эффективного процесса представления электронных изданий трудов ученых в сети Интернет. Для сопровождения размещаемых в библиотеке электронных изданий необходимыми метаданными (информация об авторах, библиография и т. д.) были разработаны и применены унифицированные форматы метаданных об ученых и их научных трудах. Для хранения и сопровождения этих метаданных в распределенной инфраструктуре электронной библиотеки, эффективного поиска и предоставления хранимых метаданных внешним системам и пользователям служат серверы метаданных. Раздел отсканированных книг электронной библиотеки дополнен библиографическими справками, фотографиями и списками научных трудов из фондов Архива РАН, в электронном виде. В 2016 г. эта работа была прекращена в связи с отсутствием финансирования.

Наряду со списками научных трудов ученых в фондах Архива РАН сохранились сведения о библиографах, работавших в академических учреждениях. В фонде Аттестационной комиссии Коммунистической академии ЦИК СССР находится аттестационное дело (автобиография, список научных работ, заявление, характеристика, учетная карточка соискателя ученой степени и звания библиографа) А.И. Гольдмана – библиографа Библиотеки Института Маркса – Энгельса – Ленина (АРАН. Оп. 2. Д. 60. Л. 1–5 об.), датированное 1935 г. В фонде самой Комакадемии сохранились личные дела: Н.Н. Ждановой – библиографа библиотеки Института мирового хозяйства и мировой политики (1925–1930 гг.) и В.И. Сомовой – библиографа Библиотеки Комакадемии (1922–1931 гг.); в фонде Управления кадров РАН хранится личное дело Г.Н. Акимова, главного библиографа Фундаментальной библиотеки АН СССР (АРАН. Оп. 3. Д. 292. Л. 15–21; Д. 315. Л. 63–84 об.; Оп. 39. Д. 22).

В фондах Архива РАН имеются и документы об известных российских библиографах. В фонде Н.А. Морозова (1854–1946), химика, астронома, историка культуры, писателя, деятеля русского революционного движения, почетного члена Академии наук, хранится коллекция копий портретов российских и зарубежных ученых, государственных деятелей, писателей и т. д., среди которых – портреты А.И. Введенского, С.А. Венгерова, В.П. Гаевского, Г.Н. Геннади, П.А. Ефремова, П.П. Пекарского, С.Д. Полторацкого, С.А. Соболевского, В.М. Ундольского (АРАН. Оп.8. Д. 179, 185, 241, 258, 418, 867, 910, 1060, 1165].

Нельзя не отметить переписку ученых с различными учреждениями и специалистами по библиотечному делу и по вопросам библиографии. Интересным является, по нашему мнению, письмо академика В.Л. Комарова в Секцию научных работников Ленинградского обкома Союза работников высшей школы и научно-исследовательских учреждений о необходимости

причисления библиографической деятельности к научной работе (АРАН. Оп. 3. Д. 65), датированное 14 июня 1939 г. При рассмотрении вопроса о приеме в Секцию библиографов Библиотеки АН СССР гуманитарная группа секции сочла библиографическую работу не научной, а чисто технической деятельностью. В.Л. Комаров указывал, что серьезная библиографическая работа требует значительной подготовки по истории литературных источников и ученых или литературных деятелей и, таким образом, представляет собой научную деятельность в особой области. Он выступал против точки зрения секции, которая связана с тем, что библиограф обычно не занимается теоретическими обобщениями по темам истории литературных источников, а практически составляет канву этой истории. Комаров высказал мысль, «что прошло то время, когда при определении научности работы подходили с точки зрения того – занимается ли работник только теоретизированием по какому-нибудь вопросу или практически осуществляет его» (АРАН. Оп. 3. Д. 65. Л. 1). И в наше время актуальность этой мысли бесспорна.

Заслуживают внимания: письма С.А. Венгерова почетному академику Н.А. Морозову за 1907–1910 гг. (АРАН. Оп. 4. Д. 291); выступление А.В. Флоровского на собрании историков в Праге в 1923 г. «О создании библиографических обзоров по истории России на основании книг, вышедших в 1914–1923 гг.» (АРАН. Оп. 1. Д. 3); письма сотрудника редакции энциклопедического словаря Русского библиографического института «Гранат» И. Шитца академику В.И. Пичете за 11 июня 1929 г. – 25 ноября 1939 г. (АРАН. Оп. 3. Д. 236). В Архив РАН в 2013 г. поступили дополнения к фонду библиографа И.Н. Кобленца, которые пока еще не прошли научное описание; картотеки с материалами ученого переданы в архив частично [Киселев, 2014(а). С. 109–112; Киселев, 2014(б). С. 141–146].

В Архиве РАН сохранился комплекс документов о библиографической деятельности академических учреждений и организаций. В фонде Института истории Комкадемии ЦИК СССР отложился протокол № 1 заседания Библиографической комиссии Секции истории пролетариата СССР института от 5 апреля 1930 г. и материалы к нему. Повестка заседания: 1. О плане работы и классификации материала для библиографии «История пролетариата СССР»; 2. Порядок выполнения и оплаты работы; 3. Схемографическая инструкция; 4. Распределение работы между библиографами. К протоколу приложены: краткие сведения о библиографии по истории пролетариата СССР, направленные в отдел СОЦЭКГИЗА редакции книговедения; краткая объяснительная записка «Библиография истории пролетариата СССР»; Инструкция по библиографическому описанию материалов и списков сокращенных слов; расценки на выполнение библиографических работ; проект плана работ по составлению библиографии; проект предварительной инструкции по библиографическому описанию произведений

В.И. Ленина; смета расходов комиссии на составление библиографии «История пролетариата СССР» на октябрь – декабрь 1930 г.; анкета для желающих принять участие в работе по ее составлению; примерный список основных источников для составления библиографий по литературе бывшей Российской империи и СССР (АРАН. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–25]. В Аграрном институте Комакадемии был подготовлен «Библиографический список литературы по животноводству» (АРАН. Оп. 1. Д. 941. Л. 1–55]. Библиографический список зарубежной и отечественной литературы по истории техники был составлен 13 августа 1931 г. в Институте техники и технической политики (АРАН. Оп. 2. Д. 54. Л. 1–23).

В заключение отметим, что с 2009 г. в Архиве РАН функционирует информационная система «ИСАРАН», одним из разделов которой является база данных «Учет и каталог», содержащая иерархически организованные данные на пяти уровнях: фонд, опись в целом (как комплекс единиц хранения), единица хранения (единица учета), документ, текст (изображение) документа. Первые три уровня содержат исчерпывающие перечни соответствующих объектов описания, имеющихся в архиве. Уровни же документа и его текста заполняются по мере создания электронного контента в ходе проведения научного описания, подготовки документальных публикаций, выполнения других видов архивных работ. На каждом из верхних четырех уровней по каждому объекту описания вводится полный набор элементов описания объекта этого уровня. Программно-языковая среда, в которой существует информация, позволяет устанавливать иерархические связи между разными уровнями данных и набор стандартных видов отношений между записями отдельных информационных файлов.

Выявление документов по библиографии в фондах Архива РАН проводилось в БД «Учет и каталог». Пользование электронным научно-справочным аппаратом не предусматривает администрирования, поисковые образы не привязаны к классификаторам, словарям или рубрикаторам. Запрос в разделе «Учет и каталог» базы данных осуществляется по ключевым словам в ограничиваемом только здравым смыслом количестве. Работа с интерфейсом «Поиск по каталогу» не требует специальной подготовки, он привычен и удобен любому пользователю, знакомому с поиском в сети Интернет. ИСАРАН позволяет пользователям в режиме удаленного доступа на сайте архива и на портале «Мнемосина» ознакомиться со списком фондов, реестром описей и каталогом к документам Архива РАН. Кроме того, в архиве разработан программный модуль «Тайпер», предназначенный для набора заголовков дел описей и каталожных карточек на отдельные дела и документы с последующим экспортом данных в раздел «Учет и каталог». В БД «Учет и каталог» на 2018 г. включены более 900 заголовков дел и документов по истории библиографии; ее контент составляет 31 % от общего количества дел и документов, хранящихся в АРАН.

Таким образом, фонды Архива РАН являются информационным полем для выявления и исследования документов, расширяют источниковую базу по истории науки и библиографии, могут быть использованы в образовательных и исследовательских целях.

Библиография

- Архив Российской академии наук (РАН). Фонд 614 «Байков А.А.».
РАН. Фонд 602 «Полынов Б.Б.».
РАН. Фонд 1604 «Дружинин Н.М.».
РАН. Фонд 518 «Вернадский В.И.»
РАН. Фонд 544 «Ферсман А.Е.».
РАН. Фонд 582 «Ярилов А.А.».
РАН. Фонд 489 «Семевский В.И.».
РАН. Разряд IV (коллекция) «Отдельные поступления, не вошедшие в состав фондов».
РАН. Фонд 277 «Комаров В.Л.».
РАН. Фонд 411 «Управление кадров РАН».
РАН. Фонд 425 «Аттестационная комиссия Коммунистической академии ЦИК СССР».
РАН. Фонд 350 «Коммунистическая академия ЦИК СССР».
РАН. Фонд 543 «Морозов Н.А.».
РАН. Фонд 1609 «Флоровский А.В.».
РАН. Фонд 1548 «Пичета В.И.».
РАН. Фонд 359 «Институт истории Коммунистической академии ЦИК СССР».
РАН. Фонд 353 «Аграрный институт Коммунистической академии ЦИК СССР».
РАН. Фонд 357 «Институт техники и технической политики Коммунистической академии ЦИК СССР».

Киселев М.Ю. Документы И.Н. Кобленца в Архиве Российской академии наук // Материалы Международного научного семинара «Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития». Минск; М., 2014(а). С. 109–112.

Киселев М.Ю. Источниковедческая база по истории книговедения и библиографии в Архиве Российской академии наук // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: Материалы Международной научной конференции. М.: Наука, 2011. С. 160–164.

Киселев М.Ю. Об организации в Академии наук СССР работ по библиографии в 1940–1941 гг. // Материалы III Международной научной конференции «“Берковские чтения – 2015”. Книжная культура в контексте международных контактов». М., 2015. С. 182–187.

Киселев М.Ю. Переписка Венгерова С.А. и Беркова П.Н. с русскими учеными в Архиве Российской Академии наук // Материалы Международной научной конференции «Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности: К 90-летию Научно-исследовательского института книговедения в Петрограде». М.: Наука, 2010. С. 150–152.

Киселев М.Ю. Судьба архива И.Н. Кобленца: новые сведения и задачи исследования // Материалы II Международного научного семинара «Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития». М., 2014(б). С. 141–146.

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БИБЛИОТЕКАХ ПЕРМИ

Bio-bibliographic Provision of Historical Research in Libraries of Perm

Аннотация: в статье дается обзор полиперсональных и персональных библиографических пособий, составленных в Пермской государственной краевой универсальной библиотеке им. А.М. Горького, Центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина г. Перми и Научной библиотеке Пермского государственного научно-исследовательского университета. Характеризуются особенности биобиблиографической продукции исторической и краеведческой тематики библиотек Перми за 2000–2017 гг.

Abstract: the article presents an overview of poli-personal and personal bibliographic handbooks produced by Perm State boundary universal library named after A.M. Gorky, central city library named after A.S. Pushkin of the City of Perm, and scientific library of Perm State scientific research University. Specific features of bio-bibliographic products of historical and ethnographic topics libraries in Perm (2000–2017) are described.

Ключевые слова: историческая наука, историческое краеведение, библиографическое обеспечение, биобиблиографическая продукция, полиперсональные библиографические пособия, персональные библиографические пособия, краевая библиотека, муниципальная библиотека, университетская библиотека, Пермь.

Keywords: historical science, historical sightseeing, bibliographical support, bio-bibliographic products, poli-personal bibliography, personal bibliography, regional library, municipal library, University Library, Perm.

Биобиблиографические пособия занимают важное место в библиографической продукции, создаваемой библиотеками российских регионов. Они востребованы пользователями, поэтому необходимо регулярно проводить анализ состояния системы источников биобиблиографической информации.

Для подготовки данной статьи потребовалось введение ряда ограничений. При выявлении библиографической продукции, вышедшей в Перми, отбирались только полиперсональные и персональные библиографические пособия за 2000–2017 гг. по историко-краеведческой тематике, представляющие несомненный интерес для ученых-историков, краеведов и составленные в пермских библиотеках.

Рассмотрение биобиблиографической продукции начнем с полиперсональных библиографических пособий.

В первом томе биобиблиографического справочника «Краеведы и краеведческие организации Перми» [Краеведы, 2000] в алфавитном порядке со-

держатся сведения о 263 исследователях, которые внесли значительный вклад в изучение Пермского края в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. В книге представлены ученые, преподаватели вузов, журналисты, учителя, библиотекари, музейные работники, архивисты, краеведы-любители. Отбор имен краеведов для включения их в справочник осуществлялся по следующим критериям: наличие опубликованных работ, имеющих научную значимость; вклад в популяризацию краеведческих знаний; достижение больших результатов архивистами и музейными работниками в собирании и хранении культурных ценностей; активная работа по сохранению памятников истории и культуры [Быстрых, Шилов, 2010]. Краткие статьи наряду с биографическими данными показывают вклад исследователей в изучение края. В конце каждого материала приведены списки основных публикаций краеведа и литературы о нем. В справочник включены также сведения о краеведческих учреждениях и общественных организациях (комиссиях, обществах, архивах, музеях, лабораториях и др.), Смышляевских краеведческих чтениях. Выборочно подобраны фотографии наиболее известных краеведов. В начале выпуска составители поместили добротный исторический очерк о развитии краеведения в Перми.

Том 2-й издания [Краеведы, 2006] предваряет обзорная статья составителей «Краеведение в Пермском крае: история и современность» [Краеведы, 2006. С. 7–27]. В нем содержатся 525 биобиблиографических справок об участниках краеведческого движения из всех районов Пермского края и пермских краеведов, не вошедших в 1-й том. Критерии отбора имен, биобиблиографическая характеристика и группировка материала остались без изменений. В текстах некоторых справок сообщается о краеведческих трудах, которые до сих пор не изданы и хранятся в архивах. Кроме того, справочник содержит 8 справок о государственных архивах, детском и молодежном центрах, краеведческих обществах. Характеризуются пять краеведческих чтений, проводимых в районах Пермского края. В приложениях даны: географический указатель краеведов (с распределением по районам); перечень краеведов, включенных в первый том, с исправлениями и дополнениями; обширный список литературы по пермскому краеведению. Составители справедливо считают, что с помощью данного справочника «легко определить исследователей той или иной темы, степень изученности конкретной территории, найти нужную литературу, навести справки о биографических данных ученых и краеведов» [Там же. С. 6]. В 2007 г. на Всероссийском конкурсе краеведческой литературы «Наше культурное наследие» двухтомник занял 2-е место в номинации «Историко-краеведческие справочники» [Быстрых, Шилов, 2010]. Высокую оценку он получил и в профессиональной печати [Маслова, 2010. С. 162].

В сборник «Пермские градоначальники» вошли биографии руководителей Перми, которые в течение более чем двух столетий определяли разви-

тие города. В 1-м разделе «Городские головы (1781–1919)» представлены 29 персон, во 2-м разделе «Руководители города Перми» (1917–2008) – 50 деятелей. В конце издания помещен библиографический указатель, охватывающий 63 персоналии (около 230 библиографических записей с 1891 по 2008 г.) [Пермские градоначальники, 2008].

Обратимся к двум биографическим справочникам, составленным Е.Н. Шумиловым: «Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.)» и «200 оханцев в истории Пермского края и России».

Первый из них [Шумилов, 2012] содержит биографические справки о 180 деятелях. Личности многих из них малоизвестны или совсем неизвестны. В справочнике сообщается о новых фактах их биографий. Здесь можно найти сведения обо всех депутатах Государственной Думы России 1–4-го созывов от Прикамья, а также уроженцах Пермской земли, избранных в Думу от других регионов страны. Составитель охватил в издании представителей всех политических партий. Источниковой базой послужили фонды пермских архивов и малодоступные исследователям региональные печатные издания. В статьях даны краткие справки о деятелях: дата и место рождения, кончины; образование, профессия; партийная принадлежность; взаимоотношения с властями; аресты, тюрьмы. В конце некоторых статей есть списки произведений деятелей и литературы о них.

Во втором справочнике [Шумилов, 2015], сведения для которого накапливались в течение многих лет, тщательно собранный материал ограничен территорией Оханского района Пермского края. В качестве иллюстраций использованы 108 фотографий уроженцев и деятелей г. Оханска и Оханского района. В конце отдельных статей имеются ссылки на документы.

Биобиблиографический указатель «Династия Романовых: российские цари и императоры» включает 851 библиографическую запись [Династия Романовых..., 2013]. В нем отражены частично аннотированные документы (монографии, статьи из журналов, газет, сборников), опубликованные за 1843–2013 гг. Материал в пособии структурирован по правлениям представителей этой императорской фамилии. В 1-м разделе есть сведения о литературе по династии Романовых в целом. Затем в самостоятельных разделах даны краткие биографические справки и литература о 17 правителях, а в конце – алфавитный указатель авторов.

Более частными по содержанию являются два самостоятельных библиографических пособия по теме «Романовы и Пермский край» [Романовы, 2013(а); Романовы, 2013(б)]. В совокупности они довольно полно отражают книги и статьи из периодических изданий за 1821–2012 гг. Связь с Пермским краем четко прослеживается в структуре обоих пособий: «Визиты и пребывание в Пермской губернии представителей императорской фамилии»; «Михаил Никитич Романов» (выслан Б. Годуновым в Нырб Чердын-

ского уезда Пермской губернии в сентябре 1601 г., где и скончался в 1602 г.); «Император Александр I» (путешествовал через Пермскую губернию с 30 сентября по 3 октября 1824 г.); «Император Александр II» (посетил Пермь проездом, будучи цесаревичем, 23–25 мая 1837 г.); «Великий князь Михаил Александрович Романов» (выслан в Пермь весной 1918 г., расстрелян близ Перми 13 июня 1918 г.); «Великая княгиня Елизавета Федоровна» (посетила Пермь по делам благотворительности в июле 1914 г.).

Три источника библиографической информации посвящены династии Строгановых [Строгановы: книги, 2015; Строгановы: материалы, 2003; Строгановы: статьи, 2015]. В них есть сведения о документах по широкому кругу вопросов: родословная; история освоения уральских земель (включая их участие в подготовке похода Ермака); горнозаводское хозяйство; отношение Строгановых к крепостным и служащим; архитектура Строгановских вотчин; просветительская и благотворительная деятельность; семь персоналий династии; Строгановы в современном искусстве и художественной литературе. В библиографическом пособии, составленном совместно Пермской государственной краевой универсальной библиотекой им. А.М. Горького (ПГКУБ), Центральной городской библиотекой (ЦГБ) им. А.С. Пушкина г. Перми и Пермской государственной художественной галереей [Строгановы: книги..., 2015], нумерованные библиографические записи, сгруппированные в хронологической последовательности, содержат шифры хранения документов в фондах участниц проекта.

В библиографическое пособие «Звезда Героя» [Звезда Героя, 2005] включены сведения о 202 пермяках – Героях Советского Союза, уроженцах Пермского края в его современных границах, а также тех, кто родился за пределами края, но какое-то время жил, работал или учился здесь. Отражены 3156 публикаций (книги, воспоминания, статьи, библиографические указатели) за 1939–2005 гг. Материал в целом сгруппирован в алфавите персоналий. Персональные статьи, знакомящие с Героями, сопровождаются перечнями публикаций. Удобной работе с пособием содействуют именной, географический вспомогательные указатели и алфавитный список Героев Советского Союза. Библиографический указатель, характеризующий информационную обеспеченность темы, позволяет определить степень внимания общественности к подвигам тех или иных Героев. Составитель пишет: «О ком-то много писали в течение всех послевоенных лет и продолжают писать сейчас, а кто-то почти забыт земляками. Но и там, где статей из районных газет много, можно заметить, к сожалению, что большей частью это стандартные, “юбилейные” материалы, не несущие новой информации» [Там же. С. 3].

В 2016 г. Пермский государственный национальный исследовательский университет отметил 100-летний юбилей. К этой дате подготовлены два справочных издания.

На университетском сайте размещена электронная версия книги «Профессора Пермского университета. 1916–2016» [Профессора, 2017]. В ней приведены биографические данные о профессорах университета за весь период его существования. Многие ученые были приглашены из Московского, Санкт-Петербургского, Юрьевского (Тартуского), Казанского университетов. В 1-й части справочника даны сведения о профессорах, работавших с 1916 по 2001 г. Во 2-й части представлена биографическая информация о докторов наук и/или профессорах (ВАК) за 2002–2015 гг. В 3-й части, охватывающей 2016 г., сообщается о профессорах, имеющих ученую степень доктора наук и/или ученое звание профессора и без них, работающих в университете в должности профессора. Так, в книге есть данные о профессорах, которые немало сделали, проводя историко-краеведческие исследования в Пермском крае. Это О.Н. Бадер, П.С. Богословский, Ф.С. Горовой, Б.П. Дементьев, И.С. Капцугович, И.К. Кирьянов, И.А. Кондауров, С.И. Корниенко, В.А. Оборин, А.А. Савич, М.Г. Суслов, Г.Н. Чагин, М.И. Черныш и др. В статьях называются темы диссертационных исследований ученых и наиболее крупные их работы.

Во втором, прекрасно иллюстрированном фотографиями, справочном издании «Ректоры Пермского университета, 1916–2016» [Костицын, 2016], содержатся очерки обо всех ректорах. Они сопровождаются многочисленными пристатейными ссылками на опубликованные и архивные материалы. В обеих книгах имеются портреты исследователей и руководителей вуза.

К 100-летию университета выпущена серия библиографических указателей на оптических дисках по каждому факультету. Составители стремились дать максимально полную информацию о печатных и электронных публикациях ученых. В выпуске «Труды ученых Пермского университета, 1916–2015 гг. Историко-политологический факультет» [Труды, 2016] дан перечень публикаций профессорско-преподавательского состава историко-филологического (1916–1960 гг.), исторического (1960–1996 гг.) и историко-политологического (1996–2015 гг.) факультетов за 99 лет. При подготовке библиографического пособия использовались ранее выпущенные указатели научных работ сотрудников университета, отчеты о научно-исследовательской деятельности факультетов, списки публикаций преподавателей. На диске отражены книги, статьи из журналов, газет, продолжающихся изданий, тезисы докладов и сообщений на конференциях, депонированные рукописи, написанные в период работы авторов в университете. Вместе с тем не представлены авторефераты диссертаций, диссертации, разнообразные учебно-методические материалы преподавателей. Библиографические записи сгруппированы в хронологической последовательности, а внутри этих делений – в алфавитном порядке. Благодаря применению современных информационных технологий обеспечен удобный поиск публикаций любого автора за весь учетный период и формирование списка его

работ, что значительно повышает эвристические возможности полиперсональной библиографической информации в нахождении сведений о публикациях отдельных персон. Материалы диска показывают вклад исследователей университета в изучение истории, этнографии, культуры Урала (А.Г. Генкель, М.А. Иванова, Л.Е. Иофа, Т.А. Калинина, П.А. Корчагин, А.Ф. Мельничук, В.В. Мухин, Л.А. Обухов, С.Н. Плотников, Г.Н. Плотникова, Я.Б. Рабинович, А.В. Черных, М.И. Черныш, А.В. Шилов, А.Е. Ширяев и др.).

Теперь перейдем к характеристике персональных библиографических пособий.

Николаю Михайловичу Карамзину (1766–1826) – историку (автору знаменитой «Истории государства Российского»), писателю, критику, издателю, журналисту, переводчику – посвящен библиографический указатель, составленный в ПГКУБ. Как известно, в 1999 г. издан указатель трудов, литературы о жизни и творчестве Н.М. Карамзина, подготовленный в ГПИБ России, в котором даны сведения о литературе с 1883 по 1993 г. Поэтому в пермском пособии отражена литература, опубликованная в основном после 1993 г. В нем представлены имеющиеся в ПГКУБ отдельные издания, статьи из сборников и журналов. В 1-й части указателя содержится информация о сочинениях, избранных трудах, отдельных произведениях и письмах Н.М. Карамзина (в приложении помещен список дореволюционных изданий). В структуре пособия раскрыта многоаспектная деятельность Карамзина, выделен самостоятельный раздел «Карамзин – историк». Внутри тематических разделов библиографические записи расположены в алфавитном порядке. Наличие вспомогательных указателей (произведений Н.М. Карамзина, имен и заглавий) и размещение на сайте библиотеки электронной версии пособия способствуют его активному использованию.

Приемлемым является уровень библиографической обеспеченности деятельности Дмитрия Дмитриевича Смышляева (1828–1893), известного пермского краеведа, этнографа, журналиста, издателя, общественного деятеля, библиографа. В 5-й выпуск «Вестника Смышляевских чтений» включен в виде приложения частично аннотированный библиографический список, составленный сотрудником отдела краеведения ПГКУБ О.А. Минеевой и библиографом ЦГБ им. А.С. Пушкина г. Перми Л.Л. Снигиревой [Жизнь..., 2008]. Библиографические описания (182 названия) сгруппированы по видам публикаций. В трех источниках приведены Интернет-ресурсы о Д.Д. Смышляеве. Наиболее полная библиографическая информация о его жизни и деятельности содержится в частично аннотированном указателе литературы, составленном Т.И. Быстрых [Дмитрий..., 2009]. В нем даны сведения о 1051 документе за 1854–2009 гг. Библиографическое пособие охватывает все литературное наследие Смышляева (отдельные работы, публикации в различных изданиях, рукописи, библиографические указате-

ли и списки, переводы, переписку). Составлены вспомогательные указатели (именной и псевдонимов). В обзорной статье метабиблиографического характера [Сторожева, Чуприн, 2013] осуществлен обстоятельный анализ источников библиографической информации о жизненном пути и трудах Смышляева с конца XIX в. по 2012 г. За последние 10 лет появились списки неизвестных ранее публикаций Смышляева (его архив до сих пор не найден) в других городах России и новые работы краеведов о его деятельности, поэтому требуется переиздание дополненного библиографического указателя его работ.

Сборник статей «Исследования по истории Урала» выпущен к 75-летию историка-краеведа В.В. Мухина (1930–2015). Он исследовал группу горно-заводских вотчинных хозяйств (Строгановых, Голицыных, Шуваловых, Всеволожских, Лазаревых), проявлял интерес к проблемам колонизации Урала и Зауралья. Ряд работ ученый посвятил изучению культуры Пермского края, состоянию и охране исторических памятников. Мухин дважды становился деканом исторического факультета, возглавлял Пермский городской совет ВООПИК, активно пропагандировал исторические и краеведческие знания. В книге опубликованы очерк его жизни и деятельности, список его печатных работ и литературы о нем [Историк..., 2005]. В хронологической последовательности представлены около 250 библиографических записей за 1956–2003 гг.

М.Г. Нечаев (род. в 1958 г.) работает на историческом факультете Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, является крупным специалистом по истории религии в уральском регионе. Им глубоко исследована общественно-политическая деятельность Русской православной церкви в период двух российских революций 1917 г. и гражданской войны на Урале. Исполняя обязанности директора Государственного общественно-политического архива Пермского края, Нечаев немало сделал для подготовки и издания фундаментальных сборников архивных документов. Персональный библиографический указатель, выпущенный к 50-летию ученого [Нечаев..., 2008], отражает более 200 научных, научно-методических и учебных работ. Отмечены редакторские работы, защищенные под руководством Нечаева кандидатские диссертации, отзывы о диссертациях и авторефератах диссертаций. В самостоятельном разделе перечислена литература о деятельности и трудах исследователя. Два вспомогательных указателя (заглавий работ и именной) облегчают ориентацию в основной части пособия.

Москвичку Л.С. Рафиенко (род. в 1933 г.) хорошо знают на Урале и в Сибири. У нее немало публикаций по истории Сибири, о государственных и общественных деятелях, ученых, представителях культуры и искусства сибирского и уральского регионов. Большой вклад Рафиенко внесла в составление и редактирование «Материалов Свода памятников истории и

культуры РСФСР», в особенности по Уралу. Ею опубликована книга о горном инженере Н.В. Воронцове (1833–1893), основателе пермского сталепушечного производства, подготовлен и выпущен в свет «Пермский некрополь» В.В. Голубцова (Пермь, 2003). К 70-летию Рафиенко издан персональный библиографический указатель [Свиток судьбы, 2004], отражающий работы автора (книги, статьи в журналах, газетах, сборниках) за 1958–2003 гг. Здесь можно найти сведения и об изданиях, которые редактировала Рафиенко. В разделе «Публикации о Л.С. Рафиенко и ее исследованиях» представлены 8 отзывов и рецензий. Библиографическое пособие снабжено предметно-тематическим указателем и указателем соавторов. Хронологический перечень опубликованных работ Рафиенко помещен также в сборнике очерков «Культура Пермского края конца XVIII – первой половины XX в. в лицах» [Рафиенко, 2014].

Сферой научных интересов Г.Н. Чагина (род. в 1944 г.), историка, этнографа, музейоведа, профессора Пермского государственного научно-исследовательского университета являются проблемы этнокультурной истории Урала XVII–XX вв. Он осуществил реконструкцию многих явлений материальной и духовной культуры народов, населяющих Пермский край, с учетом природных, миграционных, хозяйственных процессов. С 1975 г. Чагин возглавляет ежегодную Камскую этнографическую экспедицию, которая значительно пополнила источниковедческую базу по истории и этнографии Урала. В его публикациях содержится множество интересных фактов, взятых из различных источников и установленных в ходе личных наблюдений. Немало внимания ученый уделяет изучению старообрядчества и христианизации на Урале, сохранению памятников материальной культуры, популяризации научных знаний. Посвященный ему библиографический указатель, вышедший в серии «Ученые Пермского университета» [Георгий..., 2006], отражает около 990 названий публикаций за 1965–2006 гг. В хронологическом порядке представлены публикации исследователя и литература о его жизни и трудах. Перечислены кандидатские (7) диссертации, защищенные под руководством Чагина, кандидатские (14) и докторские (8) диссертации, которые он оппонировал. Приведен впечатляющий список территорий Пермского края, обследованных Камской этнографической экспедицией, а также именной указатель соавторов.

Сбором материалов по Пермскому краю с 1970-х гг. активно занимается Е.Н. Шумилов (род. в 1951 г.). В журналах, газетах, энциклопедических изданиях Урала им опубликованы многочисленные статьи по разнообразной краеведческой тематике. В библиографическом указателе избранных трудов за 1981–2010 гг. [Евгений..., 2010] даны сведения о его работах (194) и 8 посвященных ему публикациях. Библиографические записи, составленные *de visu*, сгруппированы в хронологическом порядке. Они свидетельствуют о широком круге научных интересов Шумилова: история населен-

ных пунктов Урала, их топонимика; создание энциклопедий по отдельным районам Прикамья; взаимосвязь народов Пермского края; пермяки – Герои Советского Союза; пермские и коми-пермяцкие старожильческие фамилии; краеведы Перми прошлого и настоящего и др.

В «Смышляевском сборнике» [Н.Ф. Аверина, 2010. С. 189–211] опубликованы материалы к биографии Н.Ф. Авериной – краеведа, специалиста по истории пермского книгоиздания [Аверина, 1989; Аверина, 2015, и др.], автора трудов по истории Перми, изданных в серии «Земля моя русская – Пермь», и частично аннотированный список (83 названия) ее трудов; представлена и составительская деятельность Авериной, литература о ней (13 названий).

Д.А. Красноперова (1924–2009), филолога-краеведа, педагога, выпускника историко-филологического факультета Пермского государственного университета, привлекали историко-литературные аспекты краеведения: отражение Пермского края в художественной литературе; творчество местных прозаиков и поэтов; русские и зарубежные писатели, которые в течение продолжительного времени жили или по разным причинам ненадолго приезжали в Пермь. В результате краеведческих поисков им опубликован сборник писем, отрывков из дневников и воспоминаний русских писателей, связанных с Пермским краем, «Я увез из Перми воспоминание...» (1989). Только после кончины Д.А. Красноперова удалось издать его книгу «Литературная память Перми. Краеведческие заметки», включившую сведения о связанных с Пермью писателях XVIII – начала XX в. Во вступительной статье к библиографическому указателю, посвященному краеведу [Д.А. Красноперов..., 2010], раскрывается его непростой жизненный и творческий путь. В двух разделах, в хронологии, отражены публикации исследователя и литература о его деятельности. Весьма полезны именной указатель и два приложения: «Перечень писателей, включенных в книгу Д.А. Красноперова “Литературная память Перми. Краеведческие заметки”» и «Составленный Д.А. Красноперовым перечень писателей, находившихся в Перми (Молотове) в эвакуации в годы Великой Отечественной войны».

В списке трудов Б.Н. Назаровского (1904–1972) [Назаровский..., 2004. С. 362–370] – краеведа, автора книг об истории и замечательных людях Прикамья [Гинц, Назаровский, 1965; Назаровский, 1970], журналиста, редактора, сотрудника Пермского книжного издательства, борца за историческую правду (в 1957 г. поднял вопрос о возвращении городу его имени Пермь – вместо Молотов; в 1964 г. призвал наладить производство сувениров – реплик произведений пермского звериного стиля; в конце 1960-х гг. привлек внимание общественности к фактической дате возникновения Перми и отстоял 1723 г.) – отражены книги и выборочно – его публикации в газетах, в основном краеведческого содержания. В отдельном разделе представлена литература о нем. Ценный источник – опубликованная здесь

«Опись личного архивного фонда Б.Н. Назаровского в Государственном общественно-политическом архиве Пермской области» (330 ед. хр.) [Назаровский..., 2004. С. 371–409]. Документы фонда полезны исследователям истории печати и книгоиздательского дела в Пермском крае, истории и культуры Перми; составители архивных описей фондов деятелей края получают от них благодарные отзывы.

С.Ф. Николаев (1912–2002) – краевед, географ, журналист, вузовский преподаватель, автор книг, брошюр и статей об истории, природе и населенных пунктах, об ученых Прикамья – внес большой вклад в пермское краеведение как составитель, редактор и автор статей в «Календарях-справочниках Пермской области» (12 выпусков за 1958–1969 гг.). Николаев подготовил немало статей для 2-го издания «Уральской исторической энциклопедии» (Екатеринбург, 2000). В сборник памяти краеведа [Летописец, 2007] вошли материалы к его биографии, очерки, воспоминания, избранные статьи С.Ф. Николаева. В библиографическом списке представлены книги и статьи краеведа за 1931–2001 гг., а также литература о нем (всего 1675 названий). Для поиска по персоналиям служит вспомогательный «Именной указатель людей, которым посвящены книги и статьи С.Ф. Николаева».

Подводя итоги, можно согласиться с мнением Т.И. Быстрых о том, что «в Перми наиболее серьезно занимаются изданием библиографических указателей и списков Пермская краевая библиотека им. А.М. Горького, научная библиотека Пермского государственного национального исследовательского университета и Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина» [Быстрых, 2016. С. 230]. Ядром системы традиционных историко-краеведческих библиографических пособий по-прежнему остается двухтомник о краеведах и краеведческих организациях Перми и Пермского края [Краеведы..., 2000; Краеведы..., 2006]. «У профессионально занятых в области краеведения людей эти справочники давно уже наполнены новой информацией: каждый за эти годы в соответствии с собственными потребностями внес в них множество дополнений и исправлений» [Быстрых, Шилов, 2010. С. 88]. К ним публикуются дополнения в сборниках «Смышляевских чтений» (рубрики «Уточнения и дополнения к справочнику “Краеведы Перми”», «Профессиональные исследователи и краеведы-любители Пермского края: забытые и новые имена», «Потери в рядах краеведов»). Библиографические материалы нуждаются в регулярном обновлении и дополнении. Для этого библиотекарям-библиографам, историкам, краеведам следует шире использовать потенциал функционирующей в Интернете универсальной электронной энциклопедии «Пермский край», в особенности ее именной и библиографической разделы.

Далеко не все основоположники краеведения (Н.С. Попов, А.А. Дмитриев, В.Н. Шишонко, Ф.А. Прядильщиков, Н.Н. Новокрещенных, И.Я. Кривошеков, И.Г. Остроумов, П.С. Богословский), известные пермские краеведы

веды (Л.В. Баньковский, И.Г. Ёжиков, Л.С. Кашихин, Г.М. Матвеев, В.М. Михайлюк, М.Н. Степанов, С.К. Чудинов и др.) достойным образом представлены в биобиблиографии; прикнижные списки не компенсируют отсутствие полных указателей [Быстрых, 2016. С. 232]. Потребность в них велика, и возможности для их создания имеются. Так, личные фонды историков, деятелей краеведения в Государственном архиве Пермского края, как правило, содержат списки их публикаций. По примеру других российских регионов было бы целесообразно приступить к составлению серии библиографических пособий «Краеведы Перми и Прикамья». Желательно создать и разместить на сайте ПГКУБ электронный путеводитель историко-краеведческого содержания по справочно-библиографическим ресурсам библиотек Перми. Его составной частью может стать систематически пополняемая метабиблиографическая база данных биобиблиографических пособий. Это позволит проводить мониторинг обеспеченности данной информацией по разным периодам (дореволюционный, советский, постсоветский), категориям пользователей (историки, преподаватели, аспиранты, студенты и др.).

Нужен свободный доступ к сетевой версии указателя трудов ученых историко-политологического факультета ПГНИУ [Труды, 2016]: он позволяет осуществлять ретроспективный поиск публикаций. Поскольку речь идет не о полнотекстовой, а о биобиблиографической базе данных, то все правовые, финансовые и технико-технологические вопросы, на наш взгляд, могут быть решены. Это создаст хорошие предпосылки для реализации соответствующего корпоративного проекта в рамках методического объединения семи библиотек государственных вузов Перми.

Необходимы социологические исследования для установления степени удовлетворенности историков и краеведов Перми имеющейся биобиблиографической информацией.

Библиография

Аверина Н.Ф. История пермской книги: очерк. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1989. 222 с.

Аверина Н.Ф. Пермские книжники. Пермь: Пушка, 2015. 304 с.

Быстрых Т.И. Биобиблиография деятелей краеведческого движения как часть истории изучения Пермского края // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми / Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина (Дом Смышляева); [сост. и ред. Т.И. Быстрых]. Вып. 7. Пермь, 2016. С. 223–240.

Быстрых Т.И., Шилов А.В. Краеведы Перми. История издания биобиблиографических справочников // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми / Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина (Дом Смышляева); [сост. и ред. Т.И. Быстрых]. Вып. 2. Пермь, 2010. С. 78–93.

Георгий Николаевич Чагин: творческая деятельность, библиография трудов / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Перм. гос. ун-т», Науч. б-ка; [библиогр. ред. В.Д. Инзельберг; авт. вступ. ст. и отв. ред. А.В. Шилов]. Пермь, 2006. 99 с. (Ученые Пермского университета).

- Гинц С.М., Назаровский Б.Н.* Аркадий Гайдар на Урале. Пермь: Кн. изд-во, 1965. 276 с.
- Д.А. Красноперов – фронтовик, учитель, краевед: библиогр. указ. / Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. Т.И. Быстрых. Пермь, 2010. 61 с.
- Династия Романовых: российские цари и императоры: биобиблиогр. указ. / Перм. гос. орден «Знак Почета» краев. универс. б-ка им. А.М. Горького, Информ.-библиогр. отд.; сост. О.С. Пьянкова. Пермь, 2013. 95 с.
- Дмитрий Дмитриевич Смышляев (1828–1893): библиогр. указ. / Сост. Т.И. Быстрых // Смышляевский сборник: исслед. и материалы по истории и культуре Перми / Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина (Дом Смышляева); [сост. и ред. Т.И. Быстрых]. Вып. 1. Пермь, 2009. С. 5–195.
- Евгений Николаевич Шумилов: библиогр. указ. избр. печат. работ за 1981–2010 гг. / [Сост. В.Н. Шумилова]. Пермь, 2010. 28 с.
- Жизнь и деятельность Д.Д. Смышляева: библиогр. список / Сост. О.А. Минеева, Л.Л. Смигирева // Вестн. Смышляевских чтений / Перм. гос. краев. универс. б-ка им. А.М. Горького, Отд. краеведения; сост. М.Н. Хабилова; ред. В.Н. Шумилова. Вып. 5. Пермь, 2008. С. 49–70.
- Звезда Героя: указ. лит. к 60-летию Победы совет. народа в Великой Отечеств. войне / Департамент культуры и искусства Перм. обл., Перм. обл. универс. б-ка им. А.М. Горького, Отд. краеведения; [сост. Ю.В. Демина; при участии В.Н. Шумиловой, В.И. Паутовой, О.С. Барановой]. Пермь, 2005. 304 с.
- Историк Урала В.В. Мухин: [библиогр. указ.]: к 75-летию со дня рождения / Библиогр. ред. В.Д. Инзельберг; авт. вступ. ст. А.В. Шилов // Исследования по истории Урала: сб. ст. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. С. 5–25.
- Костицын В.И.* Ректоры Пермского университета, 1916–2016; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 3-е изд., перераб. и доп. Пермь: ПГНИУ, 2016. 352 с.
- Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: биобиблиогр. справ. / Перм. обл. б-ка им. А.М. Горького, Перм. гос. ун-т; [сост., науч. ред., вступ. ст.: Т.И. Быстрых, А.В. Шилов]. Т. 2. Пермь: Пушка, 2006. 447 с.
- Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справ. / Перм. обл. б-ка им. А.М. Горького, Перм. гос. ун-т; [сост., науч. ред., вступ. ст.: Т.И. Быстрых, А.В. Шилов]. Пермь: Курсив, 2000. 360 с.
- Летописец: [биобиблиогр.] сб. памяти Сергея Федоровича Николаева (1912–2002) / [Перм. гос. краев. универс. б-ка им. А.М. Горького; сост. и ред. Т.И. Быстрых]. Пермь: Щелканов, 2007. 281 с.
- Маслова А.Н.* Биобиблиография или персональная библиография // Маслова А.Н. Краеведение и библиотека: избр. ст. Санкт-Петербург, 2010. С. 149–169.
- Н.Ф. Аверина – историк пермской книги: список лит. / сост. Т.И. Быстрых, Н.Ф. Захарова // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми / Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина (Дом Смышляева); [сост. и ред. Т.И. Быстрых]. Вып. 2. Пермь, 2010. С. 189–211.
- Назаровский Б.Н.* Замечательное дело. Пермь: Кн. изд-во, 1970. 185 с.
- Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б.Н. Назаровского, журналиста и краеведа / Сост. Т.И. Быстрых; Перм. обл. универс. б-ка им. А.М. Горького. Пермь: Пушка, 2004. 448 с.
- Нечаев Михаил Геннадьевич: биобиблиогр. указ. / [Сост.: А.И. Исаченкова, Л.П. Маркова, И.В. Тимирязева; науч. и библиогр. ред. А.И. Исаченкова]; Гос. обл. учреждение «Гос. обществ.-полит. арх. Перм. обл.», Муницип. учреждение культуры «Об-ние муницип. б-к г. Перми», Б-ка Духовного возрождения. Пермь, 2008. 88 с.
- Николай Михайлович Карамзин: библиогр. указ., 1993–2016 / М-во культуры Перм. края, Гос. краев. бюджет. учреждение культуры «Перм. гос. орден «Знак Почета» краев.

универс. б-ка им. А.М. Горького», Информ.-библиогр. отд.; сост. Е.В. Алексеева, Е.В. Демидова; библиогр. ред.: О.С. Нецветаева; отв. за вып. Л.Н. Ганошина. Пермь, 2017. 50 с.

Пермские градоначальники: библиогр. указ. / Сост. В.Н. Шумилова; Перм. гос. краев. универс. б-ка им. А.М. Горького // Пермские градоначальники: сб. ст.: к 285-летию г. Перми / Арх. г. Перми [и др.]. Пермь, 2008. С. 269–283.

Профессора Пермского университета, 1916–2016 / Гл. ред. В.И. Костицын; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2017. 452 с. Электронный ресурс: <http://www.psu.ru/nauka/elektronnye-publikatsii/monografii-123123>.

Рафиенко Л.С. Культура Пермского края конца XVIII – первой половины XX вв. в лицах: [очерки]. М.: Издат. дом «Сталинград», 2014. 576, [2] с.

Романовы и Пермский край: список лит. / Сост. В.Н. Шумилова // Земля моя русская – Пермь: календарь-справ. г. Перми на 2013 год / Арх. г. Перми; сост. О.А. Мельчакова. Пермь, 2013(а). С. 57–87.

Романовы и Пермский край: список лит. за 1821–2012 гг. / Сост. В.Н. Шумилова // Пермский край в контексте истории России: материалы тринадцатой науч.-практ. конф. (3 июня 2013 г.), посвящ. 400-летию Дома Романовых, 290-летию Перми и 150-летию начала издания Адрес-календарей Перм. губ. Пермь, 2013(б). С. 305–325. (13-е Смышляевские чтения)

Свиток судьбы: биобиблиогр. указ. (1958–2003 гг.): к 70-летию со дня рождения канд. ист. наук Л.С. Рафиенко / Ин-т соц.-антропол. исслед., Прикам. соц. ин-т; [отв. ред.-сост.: А.Н. Калабанов, В.С. Колбас]. М.; Пермь, 2004. 30 с.

Сторожева Н.В., Чуприн К.П. Источники библиографической информации о жизни и деятельности Д.Д. Смышляева // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми / Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина (Дом Смышляева); [сост. и ред. Т.И. Быстрых]. Вып. 5. Пермь, 2013. С. 213–222.

Строгановы: книги, электронные ресурсы из фондов Пермской краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького, Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина г. Перми, Пермской государственной художественной галереи: период охвата с 1842 по 2014 гг. / Перм. гос. краев. универс. б-ка им. А.М. Горького, Отд. краеведения. Пермь: ПГКУБ, 2015. [17] л.

Строгановы: материалы к библиогр. указ.: 631 назв. на рус. яз., 1 назв. на нем. яз. за 1842–2003 гг. / Перм. обл. универс. б-ка им. А.М. Горького, Отд. краеведения; сост. О.С. Баранова. Пермь, 2003. 37 с.

Строгановы: статьи из книг, журналов, газет: период охвата источников с 1867 по 2014 г. / Перм. гос. краев. универс. б-ка им. А.М. Горького, Отд. краеведения. Пермь: ПГКУБ, 2015. [50] л.

Труды ученых Пермского университета, 1916–2015 гг. Историко-политологический факультет [Электронный ресурс]: библиогр. указ.: к 100-летию ун-та / Перм. гос. нац. исслед. ун-т, Науч. б-ка; [сост.: Е.С. Игнатова, И.К. Трубина]. Электрон. дан. Пермь: Perm University Press, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. Систем. требования: процессор Intel Pentium, 1,3 ГГц; оператив. память: 256 Мб; необх. на винчестере: 40 Мб; операц. система Windows 98 и выше; рекоменд. разрешение 1024 x 576; CD-ROM или DVD-ROM; ПО для чтения документов в формате pdf. Загл. с этикетки диска.

Шумилов Е.Н. 200 оханцев в истории Пермского края и России: биограф. справ. 5-е изд. Пермь, 2015. 64 с.

Шумилов Е.Н. Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.): [биограф. справ.]. 4-е изд., испр. и доп. Пермь, 2012. 47, [1] с.

**К ВОПРОСУ О ПРОЕКТИРОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В ИЗУЧЕНИИ
АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ ИСТОРИИ В ВУЗЕ:
ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЦЕНТРА – НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**On the Question of Designing Educational Bibliographic Products
in the Study of the Actual Topics of History at Higher Educational
Establishments: Experience of Scientific Library
of Ural State Pedagogical University**

Аннотация: автор рассматривает аспекты проектирования библиотеками современных вузов эффективной библиографической продукции для обучающихся по гуманитарным специальностям: особенности построения и функционирования рекомендательных электронных ресурсов, их роль в изучении актуальных тем истории. Представлен опыт данной деятельности в ее общепедагогической направленности.

Abstract: the author considers aspects of designing by libraries of modern higher educational establishments' effective bibliographic products for students of humanitarian specialties: specific features of construction and functioning of recommended electronic resources, their role in studying of actual topics of history. Experience of such activity in its general pedagogical orientation is presented.

Ключевые слова: историческая наука, историческое образование, библиография, инновационный библиографический продукт, электронный образовательный ресурс, информационное обеспечение, проектирование электронных ресурсов, библиографический обзор, медиация в библиотеке, гуманитарные технологии библиотеки.

Keywords: historical science, historical education, innovative bibliographic product, electronic educational resource, information support, historical knowledge, design of advisory electronic resources, bibliographic overview, mediation in the library, humanitarian technologies of library.

Информационно-интеллектуальный центр – Научная библиотека (ИИЦ-НБ) является важной составляющей образовательного пространства Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ). В фонде концентрируются документы (книги и иные издания), электронные полнотекстовые и библиографические ресурсы; доступ к ним обеспечивает развитие науки и инноваций, процессов обучения и воспитания. Одно из приоритетных направлений развития ИИЦ-НБ в реализации государственной информационной и образовательной политики – внедрение цифровых ресур-

сов и визуальных моделей представления информации с помощью современных технологий для повышения ее доступности для читателей: обучающихся, педагогов, научных работников, исследователей. На сайте библиотеки размещаются систематизированные электронные информационные ресурсы, разработанные на первом этапе проекта «Университетская библиотека в цифровом пространстве» в соответствии со Стратегическим планом развития ИИЦ-НБ на 2016–2020 гг. Данные библиотечно-библиографические продукты, собственные генерации актуальных изданий по различным критериям (научные журналы УрГПУ, научные публикации, индексированные в Scopus и Web of Science и др.) решают ключевые задачи информационно-методического сопровождения научной и образовательной деятельности в соответствии с показателями эффективности федерального вуза.

В коммуникативной технологической и гуманитарной сферах деятельности ИИЦ-НБ в образовательной системе вуза, как показывает практика, одним из необходимых и действенных способов библиотечно-библиографической работы становится создание электронных образовательных продуктов в формате компьютерных презентаций для обучающихся (тематических указателей в интерактивном режиме, визуализированных обзоров-онлайн) – для продвижения учебных, учебно-методических и научных изданий, имеющих в фонде и размещенных в электронных библиотечных системах (ЭБС), используемых по подписке.

Визуальные модели представления библиотечно-образовательных ресурсов посредством библиографической продукции реализуются в различных направлениях гуманитарно-просветительской деятельности ИИЦ-НБ в системе учебно-воспитательной работы УрГПУ: в продвижении чтения качественной художественной литературы, краеведении, гражданско-патриотическом воспитании и др.

Практика показала: студентам на встречах в библиотеке малоэффективно предлагать библиографические списки. Подача библиографического материала изменяется, об этом говорят и преподаватели вуза. Мы ориентируемся на демонстрацию электронных библиографических иллюстрированных продуктов в формате презентаций перед дискуссионной формой общения с читателями, но стараемся при этом сделать так, чтобы по охвату изданий и систематизации источников они были полноценными указателями и расширяли представления об изданиях по теме. Электронные иллюстрированные библиографические указатели в интерактивном онлайн-режиме работы охватывают значительный по объему рекомендованный репертуар для чтения, концентрируют сведения об изданиях под определенным углом зрения: исходя из целей и задач, категорий читателей, специфики указанных направлений; развивая общекультурные компетенции будущих педагогов. Роль педагогического аспекта подачи материала в книжной коммуникации очень важна. Постараемся раскрыть ее в проектировании обра-

зовательной библиографической продукции для изучения актуальных тем истории в вузе.

Для повышения интереса к истории и современности родного края, к культуре региона в 2015 г. нами сделаны два библиографических иллюстрированных указателя в формате компьютерной презентации. В первом из них [Библиогид по Свердловской области. 80 лет Свердловской области, 2015; Библиогид по Свердловской области: аннотация, 2015] представлены описания 60 специально подобранных изданий разных типов из фонда ИИЦ-НБ, отражающих рекомендованные для освоения смыслы истории и доминанты современности Уральского края и сгруппированных в разделы по истории, географии, образованию и культуре, экономике и промышленности. Материалы размещены в соответствии с основной идеей – провести виртуальную «экскурсию», «путешествие» по главным фактам истории и наиболее значимым явлениям в жизни одного из крупнейших муниципальных образований Уральского федерального округа. На складывание у обучающихся многогранного образа территории нацелены визуальное оформление (фоны, иллюстративный ряд), возможность выделения элементов контента – текста и изображений в интерактивном формате для более подробного ознакомления. Это может стать стимулом для их обращения к популярным и научным изданиям для углубленного изучения темы. Во вторую онлайн-презентацию, посвященную истории храмового зодчества уральской столицы [Православные храмы и монастыри Екатеринбурга, 2015; Православные храмы и монастыри Екатеринбурга: аннотация, 2015], включены современные издания (более 40) по данной тематике: книги по уральской архитектуре, справочники по региональной культуре. Предусмотрены прочтение фрагментов текста о наиболее значимых памятниках (скан-копии) и просмотр иллюстративного материала (можно выделять, увеличивать, приближать элементы контента в интерактивном формате). Нам удалось расширить функциональную палитру библиографического указателя, информативно и визуально насыщенного в компьютерной презентации, благодаря чему он может быть использован в качестве репрезентативного источника и методического пособия по изучению темы в образовательной среде.

Востребованность описанных выше библиографических визуализированных продуктов подтверждается увеличивающимся количеством просмотров на сайте ИИЦ-НБ и странице в социальной сети. Кроме того, они демонстрируются и комментируются на библиотечно-библиографических занятиях, в ходе проведения встреч различной тематики с читателями – студентами вуза и школьниками, а также распространяются в образовательных учреждениях. Так, электронный визуализированный указатель по художественной литературе «Лучшие книги о Великой войне – новому поколению читателей» к 70-летию Победы был предоставлен во все школы Орджоникидзевского района Екатеринбурга. Издания (их более 60) распределены по

разделам «Уральские писатели и поэты о Великой Отечественной войне» и «Детям и юношеству – о Великой войне», а в разделах расположены в алфавите авторов.

Практика показала, что библиографический указатель выполняет роль смыслового интегратора в комплексе с другими формами работы с читателями и с библиотечно-педагогическими технологиями в соответствии с приоритетным направлением воспитательной работы вуза. Так, продвижение чтения книг патриотической тематики подкреплялось проведением литературной гостиной-дискуссии со студентами, где звучали вопросы о силе и правде слова о человеке на войне на примере рассказа М. Шолохова «Судьба человека» и других произведений отечественных писателей. В этом проявляется общепедагогическая ориентированность гуманитарной деятельности ИИЦ-НБ, осуществляемая в книжной коммуникации, что необходимо учитывать в проектировании библиографических продуктов и способов их использования в образовательной среде.

Базовые характеристики и функции библиографии в информационном обеспечении научной деятельности профильных кафедр вуза, несомненно, относятся и к созданию электронной библиографической продукции для изучения актуальных тем студентами. В то же время ее адресованность обучающимся в педагогическом вузе привносит особенности, касающиеся поиска, отбора, обработки, систематизации, оформления, сохранения, распространения и предоставления пользователям репрезентативной и достоверной информации для решения учебно-воспитательных и интеллектуально-исследовательских задач в области изучения истории и в других гуманитарных направлениях подготовки будущих педагогов. Все это необходимо учитывать в разработке образовательных, дидактических материалов.

Анализ эффективности использования традиционной библиографической продукции в обслуживании читателей библиотеки УрГПУ показал востребованность списков литературы (зафиксированной библиографической информации по конкретным темам или вопросу) в научной деятельности профессорско-преподавательского состава и, наоборот, низкую привлекательность этой формы представления сведений для обучающихся. Для нового поколения читателей – молодежной аудитории характерны такие предпочтения в восприятии материала, как динамичность, визуализация, интерактивность, компактность, структурность, удобство и быстрота доступа. Этим потребностям отвечают продукты на основе применения в библиотеке информационно-компьютерных и Интернет-технологий, веб-сервиса Prezi.com, с помощью которого можно создать интерактивные мультимедийные презентации с нелинейной структурой – виртуальные обзоры изданий в интерактивном формате.

В библиографической деятельности с ее педагогической направленностью мы будем придерживаться представления о проектировании как обще-

научном гуманитарном методе – процессе определения компонентов, других характеристик объекта как системы для построения модели тематических библиографических электронных продуктов определенного (образовательного) типа с учетом их особенностей при подготовке студентов-историков. Мы наметим проектирование прообраза подобного продукта, определим логику и возможности его внедрения, понимая необходимость дальнейшей проработки различных аспектов поставленной проблемы.

Выделим основные исходные моменты в проектировании электронного образовательного библиографического продукта (ЭОБП) и общие принципы, на которые следует опираться. Ориентация на изучение социально значимых актуальных, дискуссионных тем в изучении истории для формирования исторического мышления и духовно-нравственных ценностей обучающихся задает логику и определяет возможности ЭОБП (принцип подчиненности проектирования образовательным целям и потребностям, интересам потребителя продукции и услуг). Содействие в решении учебно-воспитательных и научно-методических задач через продвижение качественной литературы, современных изданий, отвечающих нормам и требованиям доступности и безопасности образовательного контента, является доминантной функцией библиографии в вузе (принцип многовариантности решения с аргументированным выбором источников и обоснованной структуризацией для проверки промежуточных и конечных решений в конструировании ЭОБП). Педагогическая целесообразность в реализации познавательной, развивающей, воспитательной функций библиотеки обуславливает специфику проектирования конструкций, соотношений элементов контента в структуре ЭОБП (слово-образов, названий разделов, их последовательности, библиографических записей/данных, цитат, аннотаций, текстов, ссылок, визуализаций), актуализирует внедрение библиотечно-педагогических технологий (принцип единства и соответствия функционирования единиц объекта – источников и каналов распространения информации, информационно-коммуникационных средств получения нового знания).

Представим опыт ИИЦ-НБ за 2017 г. в области библиографии по сопровождению образовательной деятельности в изучении актуальных тем истории в педагогическом вузе. Библиотека включилась в масштабный публицистический социально-исторический проект члена Союза журналистов России Н.М. Паэгле «Если бы не 1917, если бы не 1937...», реализованный в 2017 г. в УрГПУ. Нам хотелось показать роль библиографии в изучении резонансной темы революции «в юбилейном ракурсе», вызвавшей особое внимание исследователей, обучающихся, общественности; оказать содействие преподавателям кафедр истории России, теории и методики обучения истории в подготовке участников к обсуждению проблемных вопросов в ходе мероприятий, проводимых на разных уровнях: панельных дискуссий, круглых столов, дебатов.

«К 100-летию Октябрьской революции» – виртуальный библиографический обзор публицистических и научных изданий фонда ИИЦ-НБ по теме российской социалистической революции – пополнил рубрику «Публикации» на странице проекта. Необходимо было в привлекательной интерактивной форме представить репертуар изданий таким образом, чтобы показать читателям динамику исследования и трансформацию оценок событий, фактов, значения Октябрьской революции отечественными и зарубежными историками во временном и ценностном отношении. Принципы отбора были следующими: интеграция и дифференциация источников, целостность и выделение уникальных материалов по теме, визуальное решение с привнесением смысловых элементов для стимулирования изучения, осмысления противоречий, рефлексии различных интерпретаций в рассмотрении данного феномена. С целью повышения интереса читателей к системному углубленному изучению вопросов, связанных с событиями 1917 г. в России, повлиявшими на дальнейший ход развития мировой истории, книги сгруппированы по разделам: «Воспоминания и оценки революции современниками», «Издания, отражающие оценки Октябрьской революции историками советского периода», «Постсоветские исторические издания»; приводятся цитаты из текстов.

При проектировании ЭОБП «К 100-летию Октябрьской революции» мы консультировались с ведущими преподавателями профильных кафедр УрГПУ; ориентируя будущих педагогов-историков на повышение методических компетенций в обучении по одной из сложных тем отечественной истории, использовали новый учебно-методический комплекс по изучению истории в школе «История России» для 9 и 10 классов, составленный в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования. Если для обеспечения научной, исследовательской деятельности в указателе важны количественный и качественный показатели (охват изданий, релевантность), определяющие его когнитивный компонент, то в конструировании содержания ЭОБП не менее значимым становится его аффективное воздействие (мотивирующее, стимулирующее, воспитывающее), направленное на повышение познавательной активности субъекта. Данный указатель соответствует выделенным нами общепедагогическим целям и принципам, что позволяет считать библиографический источник репрезентативным для решения комплекса задач в достижении результатов личностного, предметного и метапредметного уровней, актуализированных Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования.

Эти идеи и принципы развивались и при создании виртуального обзора изданий библиографического характера в компьютерной презентации «Забвению предать нельзя: читаем книги о трагедии Холокоста» – по теме, несущей трагический опыт истории и серьезный духовно-нравственный смысл.

Для привлечения читателей к углубленному изучению и осмыслению вопросов, связанных с событиями массового преследования и уничтожения евреев нацистами в 1933–1945 гг., в обзоре были представлены: подборка из 30 публицистических и научных книг, научно-методических статей в педагогической периодике из фонда ИИЦ-НБ (с доступом к их электронным версиям в ЭБС); даны цитаты из этих книг – произведений известных ученых, актуализирующих проблемные зоны исследований по теме. Книги и библиографические сведения о них сгруппированы в разделы: «Воспоминания очевидцев. Еврейские авторы о Холокосте», «Российские ученые о еврейской трагедии XX века», «Издания зарубежных исследователей социологии Холокоста». Разделы сформированы таким образом, чтобы показать различные ракурсы видения событий и их оценки как уроков истории; углубить понимание структуры знания по теме; выделить аспекты исследовательской работы и методики проведения бесед в школе. Структура обзора задана принципами отбора источников, избранными его создателями, – показать: взгляд представителей народа, пострадавшего в трагедии Холокоста; опыт осмысления событий в российской историографии; рефлексию европейских ученых-гуманистов; методическую составляющую в освоении темы обучающимися. Духовно-нравственная оценка отображена в визуальном оформлении слайдов. Обеспечено использование ресурса в режиме удаленного доступа: просмотр контента; чтение библиографических записей и аннотаций, цитат с переходом по ссылкам (URL) к текстам электронных версий представленных изданий в полнотекстовых базах данных в ЭБС, используемых УрГПУ по подписке. Виртуальный обзор размещен на сайте ИИЦ-НБ, обзор изданий сделан с активными ссылками на их электронные версии для чтения и изучения различных аспектов темы. Диск с записью данной компьютерной презентации передан в информационно-методический фонд Института общественных наук УрГПУ.

Описываемый рекомендательный библиографический обзор предназначен для использования в качестве методического пособия при организации занятий, круглых столов, семинаров о трагедии Холокоста, в том числе при подготовке и проведении Уроков Толерантности в библиотеке УрГПУ и в образовательных учреждениях – к Международному дню памяти жертв Холокоста и Дню памяти жертв геноцида Второй мировой войны. По нашему мнению, уже на этапе ознакомления читателей с изданиями он мотивирует их к постижению причин, сути процессов и осмыслению уроков Холокоста, воздействует на мировоззренческом уровне благодаря смысловым акцентам, подбору изданий, содержанию аннотаций, художественному оформлению представленных в обзоре книг.

Потенциал данного ЭОБП, выполняющего роль смыслового интегратора, раскрыт на библиотечном занятии с историками 4-го курса к Международному дню памяти жертв Холокоста 1 февраля 2018 г. (<http://library>).

uspu.ru/item/3077-zanyatie-prezentatsiya-v-iits-nauchnoj-biblioteke-v-ramkakh-mesyachnika-zashchitnikov-otechestva-urgpu). В сценарии занятия демонстрация и комментирование, цитирование и сопоставление позиций авторов цитат, просмотр фрагмента документального фильма имели целью оказать на читателей и аффективное воздействие; была применена интеллектуально-диалоговая форма общения (дискуссия по поставленным вопросам, по поиску решений методических вопросов в работе со школьниками разного возраста). Будущие педагоги получили опыт организации такого диалога в книжной коммуникации при обсуждениях со школьниками проблем этнических и национальных конфликтов, который покажет уроки и место этих событий в истории, привлечет внимание обучающихся к остро социальным явлениям в современном обществе. Так нами решается комплекс образовательных задач в преемственности «вуз – школа», транслируемости методической практики на основе работы с визуализированным библиографическим продуктом.

Можно указать на универсальные возможности использования спроектированного таким образом библиографического продукта – репрезентативного источника и «смыслового ядра» в актуализации изучения конкретной исторической темы для решения исследовательских и образовательных и воспитательных задач в педагогическом вузе. Смысловая визуализация является одним из средств улучшения освоения разнородной информации, запечатленной в том числе и в визуально-пространственной памяти. Это имеет важное значение для профессиональной подготовки будущих учителей, способных к проектированию эффективной учебной продукции и деятельности школьника в условиях информационно перегруженной среды.

Электронные образовательные библиографические продукты были представлены в живом общении студентам-историкам, с которыми обсуждались особенности визуализированных виртуальных обзоров изданий фонда ИИЦ-Научной библиотеки. Им показаны возможности рекомендательных услуг библиотеки, квалифицированной помощи библиографов в поиске и отборе изданий, в содействии образовательной и научной деятельности историка-исследователя и преподавателя.

ЭОБП в вузе ориентируют обучающихся на оптимальный предметный библиографический поиск в реальной и электронной сфере ИИЦ-НБ, снижая факторы риска негативного воздействия «информационного шума», преодолевая информационную энтропию путем актуализации информации. Оригинальные электронные библиографические учебные издания вписаны в непрерывный процесс информационного обеспечения образования и науки, благодаря чему складываются формы сотрудничества с подразделениями УрГПУ. В проектировании библиотекой вуза ЭОБП как особого вида пособий, представляющих собой синтез библиографических указателей, виртуальных обзоров и онлайн-выставок, мы выявили, что для повышения

привлекательности и эффективности необходимы: формирование факторов повышения интереса обучающихся к методологии изучения наиболее сложных, дискуссионных тем отечественной и мировой истории, методики их преподавания в школе для развития исследовательской культуры будущего педагога; усиление аксиологического аспекта в мировоззренческом воспитании на основе духовных ценностей и гражданской позиции молодежи; интеграция источников, библиографических сведений о документах фонда – с доступом к их электронным полнотекстовым версиям в ЭБС (охват и дополненность в проектировании тематического ресурса); создание визуальных смыслообразов, оригинальной инфографики для усвоения и закрепления большого объема информации; выявление показателей/критериев оценки в анализе востребованности ЭОБП.

Библиотекой педагогического вуза повышается интегрирующая, интерпретативная роль библиографии в современном междисциплинарном знании, в движении «от голого факта – к смыслу истории» на всех этапах: проектирования, создания и использования библиографического информационного продукта. Она заключается не просто в информировании, но в концептуальном решении «поддачи» материала – корпуса изданий по теме (процесс поиска различных типов документов, их отбора, преобразования, структурирования, оформления, транслирования), в отражении целостности и системности изучения и осмысления исторического процесса, перспектив и возможностей исторического познания, в подтверждении мысли Н.Ф. Федорова о том, что библиография сама по себе не дает знания, но она – ключ к знанию. Ее роль в образовательной среде меняется: требуется «вовлечение» в процесс коммуникации с читателями на неформальном уровне.

В проектировании ЭОБП необходимо рассматривать образовательный продукт одновременно с инструментами методики его представления читателям в диалоге (живое общение, интерактив, формы обратной связи, совместное проживание и формулирование наиболее острых вопросов и проблем в рамках актуальной темы). В этом процессе в ИИЦ-НБ проявляются основные тенденции информационного обеспечения гуманитарных исследований: корректная интерпретация источниковой информации, без искажения содержательного и аксиологического аспектов, в соответствии с правилами и стандартами; применение современных цифровых технологий для создания ресурсов по истории. Библиографический источник открывает, конденсирует информацию и облегчает ее целенаправленный поиск; для повышения его эффективности необходимо продуктивное взаимодействие сотрудников библиотеки с пользователями – преподавателями кафедр, студентами и школьниками, библиотекарями общеобразовательных учреждений.

ЭОБП имеют важное значение для информационного обеспечения исторических исследований по проблемам, вызывающим резонанс в современном обществе, требующим диалога для достижения понимания сложных явлений прошлого и реальности. Они могут стать фактором передачи культурного опыта и научного знания, повышения уровня профессиональной и гражданской культуры обучающихся – будущих педагогов-историков, гуманитариев с креативными навыками исследовательской деятельности, рефлексии, нравственно-этической оценки. Основная функция библиографического продукта в образовании – это позитивное воздействие на субъектов. ЭОБП призваны мотивировать, стимулировать, повышать читательскую познавательную интеллектуальную активность посредством не только оперативного нахождения данных, информирования, но и развития интереса: обсуждения проблем и противоречий; усвоения личного опыта через эмоцию, интерпретацию, дискуссию, диалог; овладение коммуникативными навыками (системно-деятельностный и компетентностный подходы).

Инновационность деятельности библиотеки современного вуза в этой области видится нам в таком ее качестве как медиация, которая проявляется в трансформации функций медиатора/модератора – посредника между информационными ресурсами и читателями в организованной книжной коммуникации [Воронцова, Гарскова, 2013. С. 492]. Для гуманитарной составляющей деятельности библиотеки принципиально изменение статуса специалиста: работа медиатора с аудиторией строится на диалоге и взаимобмене, в том числе, как было показано, и в библиографии, продвижении библиографического продукта. Это, в свою очередь, ставит проблему изучения на теоретико-методологическом уровне ЭОБП как формы информационной поддержки исторического образования и научных исследований в русле: гуманитарных образовательных технологий, влияющих на гражданско-патриотическое становление личности; интегративного использования ресурсов при организации в педагогическом вузе мероприятий инновационного типа с читателями. Предъявляются определенные требования к профессиональным компетенциям сотрудников библиотеки в сфере педагогической коммуникации и техник визуализации в образовательном процессе. Такой подход расширяет возможности реализации библиотечного гуманизма [Ванеев, 2014. С. 31] в условиях техногенного информационного общества, перехода от приоритета информационной функции библиотеки к приоритету ее гуманистической функции в интересах образования и науки.

Библиография

Басов С.А. Гражданская миссия публичной библиотеки // Информационный бюллетень РБА. 2008. № 47. С. 30–33. (XII Ежегодная сессия Конференции Российской библиотечной ассоциации. Брянск, 14–17 мая 2007 г.). Электронный ресурс: <http://www.publiclibrary.ru/librarians/rba/conference-2007-02-Basov.htm>.

Библиогид по Свердловской области. 80 лет Свердловской области: компьютерная презентация / Информ.-интеллектуал. центр – Науч. б-ка Урал. гос. пед. ун-та; сост. Л.Н. Якина. Екатеринбург: [б. и.], 2013. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Электронный ресурс: <https://prezi.com/zsyqjyhbb8hn/copy-of/>

Библиогид по Свердловской области: аннотация // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы: научно-практический сборник. УрФУ. 2015. Выпуск № 13. С. 202. Электронный ресурс: http://lib.urfu.ru/file.php/172/Sbornik_13_2014.pdf

Ванеев А.Н. Библиотечные технологии: от «культурной революции» до информационного общества // Библиотечное дело. 2014. № 5 (205). С. 26–31. Электронный ресурс: <https://www.booksite.ru/forum/spisok/14.pdf>.

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5 (17). С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811. Электронный ресурс: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=26500.

ИИЦ-Научная библиотека – участник Международного конкурса работ «Память о Холокосте – путь к толерантности». Электронный ресурс: <http://library.uspu.ru/item/3075-iits-nauchnaya-biblioteka-uchastnik-mezhdunarodnogo-konkursa-rabot-pamyat-o-kholokoste-put-k-tolerantnosti>.

«К 100-летию Октябрьской революции». Виртуальная выставка изданий фонда ИИЦ-Научной библиотеки в актуальном проекте УрГПУ. Электронный ресурс: <http://library.uspu.ru/item/3009-k-100-letiyu-oktyabrskoj-revolutsii-virtualnaya-vystavka-izdaniy-fonda-iits-nauchnoj-biblioteki-v-aktualnom-proekte-urgpu>.

Каленов Н. Библиотеки и информационное обеспечение науки в современных условиях // Информационные ресурсы России. 2008. № 1. С. 12–15.

Лучшие книги о Великой войне – новому поколению читателей [Электронный ресурс]: компьютерная презентация / Информ.-интеллектуал. центр – Науч. б-ка Урал. гос. пед. ун-та; сост. Л.Н. Якина. Екатеринбург: [б. и.], 2015. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Лучшие книги о Великой войне – новому поколению читателей: аннотация // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы: научно-практический сборник. Вып. 14. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 203. Электронный ресурс: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47482/1/bvu14-2015-45.pdf>.

Православные храмы и монастыри Екатеринбурга [Электронный ресурс]: компьютерная презентация / Информ.-интеллектуал. центр – Науч. б-ка Урал. гос. пед. ун-та; сост. Л.Н. Якина. Екатеринбург: [б.и.], 2015. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Православные храмы и монастыри Екатеринбурга: аннотация // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы: научно-практический сборник. Вып. 14. Екатеринбург: УрФУ. 2015. С. 203. Электронный ресурс: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47482/1/bvu14-2015-45.pdf>

Рапуто А.Г. Визуализация как неотъемлемая составляющая процесса обучения преподавателей // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 5. С. 138–141. Электронный ресурс: <http://econferae.ru/article/5147>.

Симонова Е.В. История России. 10 класс. Методическое пособие к учебнику О.В. Волобуева, С.П. Карпачева, П.Н. Романова. М.: Дрофа, 2016. 303 с.

Соколов А.В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации. СПб.: Профессия, 2012. 380 с.

Якина Л.Н. Гуманитарные технологии гражданско-патриотического воспитания читателей в социокультурной деятельности ИИЦ-Научной библиотеки УрГПУ // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. Урал. гос.пед. у-нт. 2017. № 1. С. 25–33.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ БАШКОРТОСТАНА: ОСМЫСЛЕНИЕ ДОСТИГНУТОГО

Historical Bibliography of Bashkortostan: Reflection on the Results Accomplished

Аннотация: в статье рассматривается состояние исторической библиографии первой автономной республики России – Республики Башкортостан. Названы основные хранилища исторической литературы, собрания которых дают возможность проследить все этапы истории Башкортостана. Анализируются библиографические указатели, прикнижная библиография к научным изданиям. Обосновывается необходимость создания новых указателей, ведения библиографической электронной базы данных по истории Башкортостана. Названы некоторые проблемы организационного характера.

Abstract: the article deals with the state of the historical bibliography of the first Autonomous Republic of Russia – the Republic of Bashkortostan. Are named main storage of historical literature, collection of which makes it possible to trace all the stages of Bashkortostan history. Bibliographic indexes, book bibliography to scientific publications are analyzed; necessity of creation of new indexes, maintenance of a bibliographic electronic database of history of the Republic is founded; some issues of organizational character are named.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, историческая библиография, Башкортостан, Книжная палата, хранилища информации, научные издания, библиографические указатели, прикнижная библиография, электронные базы данных.

Keywords: historical science, bibliography, historical bibliography, Bashkortostan, Book Chamber, storages of information, scientific publication, bibliographic index, bibliography at the end of the book, electronic database.

Республика Башкортостан (РБ) – субъект Российской Федерации на границе Европы и Азии, с уникальным природным ландшафтом, развитой промышленностью и сельским хозяйством, многонациональным населением (4 млн. человек, 7-е место среди субъектов РФ) и многовековыми культурными традициями, памятниками истории и культуры. В 2019 г. будет праздноваться 100-летие обретения ею статуса республики (Указ Президента РФ № 346 от 17 июля 2016 г.). Башкирская Советская Автономная Республика была образована в итоге двусторонних переговоров путем подписания 20 марта 1919 г. «Соглашения Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством» (№ 63/615 «Известий ВЦИК» от 23 марта 1919 г.). Последнее являлось правительством национально-территориальной автономии Башкурдистан, провозглашенной 15 (28) ноября 1917 г. Это был первый опыт образования автономии, и он широко использовался при создании других автономных республик (с 1920 г.).

Башкортостан – регион с высокой культурой печати, где издаются почти все виды и типы издательской продукции. Ежегодно в Книжную палату РБ поступает 25–30 тыс. экземпляров документов (изданий) на 6 языках. Основные получатели и хранители обязательного республиканского экземпляра – бывшая Государственная книжная палата РБ (Архив печати республики; с 1 января 2018 г. – отдел обязательного экземпляра печатной продукции Национального архива РБ) и Национальная библиотека им. А.-З. Валиди РБ. Крупными библиотеками с гуманитарными фондами являются Научная библиотека Башкирского государственного университета и Научная библиотека Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Их фонды в совокупности составляют основной национальный библиотечно-информационный фонд документов РБ – часть российского и мирового культурного наследия. Деятельность библиотек регламентируется Законами РБ «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов» (оба 1996 г.).

Богатые собрания книжных хранилищ не только дают возможность предметно, на основе исторических источников и работ классиков башкирской историографии, проследить все этапы истории Башкортостана, складывания ее основных черт и характеристик, но и раскрывают значение региона в развитии российской цивилизации. Книги по истории рассказывают о наших предках, войнах, восстаниях, революциях, трудовых, научных и культурных достижениях.

Интересная динамика публикаций по истории региона прослеживается по изданным книгам. Если в апреле–июне 1941 г. в «Книжной летописи» в разделе «Оборона СССР. Военное дело» находим по 2 книги на башкирском и русском языках, то уже в июле–сентябре – 7 и 32 соответственно. Анализ содержания этих книг – большое поле деятельности для историков, филологов, книговедов, для интересующихся историей того или иного предприятия или учреждения, отрасли экономики.

Поиск источников и литературы требует значительных затрат времени. С этим нельзя было бы справиться, если бы не пришла на помощь историческая библиография, в рамках которой разработаны особые приемы и методы поиска, созданы библиографические пособия.

Библиография в Башкортостане начала складываться в XVIII–XIX вв. в трудах писателей и ученых (списки литературы и т. д.). С конца 1920-х гг. ее функционирование обеспечивается системой специальных государственных учреждений. В 1928 г. организована Книжная палата, в ведении которой находится государственная библиография. В 1934 г. открыт библиографический отдел Центральной научной библиотеки БАССР (ныне Национальная библиотека им. А.-З. Валиди). С 1970–1980-х гг. библиографические службы имелись во всех научных (академических, вузовских) и центральных массовых библиотеках. С 1937 г. Библиотечный техникум (ныне кол-

ледж) готовит кадры на профессиональной основе. Развита прикнижная библиография, все более или менее серьезные издания имеют солидные библиографические списки. В том или ином виде библиографические разделы есть во всех республиканских журналах и газетах.

Таким образом, на сегодня Башкортостан – республика с развитой системой библиографии, где существуют ее основные по общественным функциям виды: национальная (базу которой составляет государственная), научно-вспомогательная, рекомендательная, краеведческая, издательско-книготорговая. Историческая библиография занимает довольно большое место в общем массиве подобных изданий. В универсальной библиографии «Летописей печати» [Летопись печати Республики Башкортостан, 1935–2018], в каждом выпуске «Книг Башкортостана» [Книги Башкортостана, 1988, 1993, 1999, 2003, 2006, 2007, 2014, 2016] есть разделы истории. Ретроспективный указатель «Башкортостан в печати до 1917 года» [Башкортостан в печати до 1917 года, 2003] можно полностью отнести к исторической библиографии. В нем представлены издания 5391 наименований за 1739–1918 гг. из фондов Книжной палаты РБ и Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди, Академии наук Республики Башкортостан, Башкирского государственного университета, Центрального государственного исторического архива РБ, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, библиотек и архивов Перми, Оренбурга, Казани. Материал расположен по годам выхода изданий, а внутри – по алфавиту авторов и заглавий. Имеется именной указатель авторов, составителей, редакторов.

С 1970-х гг. Республиканская научная универсальная библиотека (Национальная библиотека им. А.-З. Валиди) выпускает тематические рекомендательные указатели: к юбилейным датам Победы [Башкортостан в годы Великой Отечественной войны, 1975, 1985, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015], о земляках – Героях Советского Союза [Наши земляки – Герои Советского Союза, 1982]. Серия указателей «Борцы за народное счастье», выходящая в 1980-е гг., посвящалась революционерам – участникам гражданской войны 1917–1922 гг., государственным деятелям, жизнь которых так или иначе была связана с республикой [Александр Дмитриевич Цюрупа, 1988; Александр Михайлович Чевереv, 1985; Василий Константинович Блюхер, 1989; Легендарный начдив В.И. Чапаев, 1982, и др.]. В серии «Ученые Башкортостана» есть несколько указателей по ученым-историкам [Ирек Гайсеевич Акманов, 1992; Кузеев Рустем Гумерович, 1993].

Фундаментальным научно-вспомогательным пособием можно назвать «Библиографический указатель по истории Башкирской АССР» [Библиографический указатель по истории Башкирской АССР, 1988–1989] – первый сводный указатель литературы по истории Башкирии с древнейших времен

до наших дней. Помещенные в него публикации отражают историю до революций 1917 г. (включены работы по самому региону и по местам проживания башкир в Оренбургской и Челябинской, частично Свердловской, Пермской, Курганской и Куйбышевской областях, Татарской АССР) и в советский период (взят регион только в современных границах). В указатель вошли публикации документов, статистические материалы, путевые и другие записки, воспоминания, обобщающие и монографические исследования, очерки, статьи из сборников и журналов, материалы научных конференций, авторефераты диссертаций, справочные издания, библиографические указатели на русском и башкирском языках, опубликованные в дореволюционное и советское время (до конца 1982 г.).

Раздел «В.И. Ленин и Башкирия» содержит публикации о связях «вождя революции» с башкирским краем. Три раздела посвящены историографии, краеведению, вспомогательным историческим дисциплинам (источниковедению, археографии, архивному делу, топонимике, эпиграфике, нумизматике), исторической фольклористике. Отдельно приведена литература по археологии (о памятниках археологии Южного Урала и Приуралья), по этнографии и этнической антропологии. В четырех разделах представлена собственно историческая литература. Отдельно даны: общие труды, охватывающие разные периоды истории региона; литература по истории городов, фабрик и заводов; публикации о политических и исторических деятелях и исследователях истории Башкирии. Остальное систематизировано по периодам социально-экономической истории – разделы: «Башкирия в эпоху феодализма», «Башкирия в эпоху капитализма», «Башкирия в эпоху социализма». В каждом из них вначале приведены общие работы по периоду, а за ними – сгруппированные в подрубрики работы по важнейшим проблемам: «Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству», «Участие народов Башкирии в Отечественной войне 1812 года», «Революция 1905–1907 гг.», «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии» (октябрь 1917 – май 1918 гг.), «Великая Отечественная война (1941–1945 гг.)», «Совершенствование социалистического общества (с 1961 г.)» и др.

Труды, относящиеся к разным разделам и рубрикам, даны в одном месте – там, где начинается исследуемый период или проблема. Внутри разделов и рубрик на первом месте расположены источники, если они имеются, а затем приведена литература. При наличии лишь нескольких изданий приведены все они (в обратной хронологии). Труды на башкирском языке даны на языке подлинника после трудов на русском. Произведения, письма и телеграммы В.И. Ленина размещены по хронологии, остальной материал – в алфавитном порядке. Нумерация работ – сплошная. Все книги и статьи представлены только один раз. Если в сборнике четыре или более статей по истории Башкирии, то библиографическое описание дано под заглавием

и раскрыто их содержание. Если сборник содержит три и менее статей по истории Башкирии, то они расписаны отдельно. Рецензии на работы представлены вместе с описываемой книгой или статьей. Последним разделом является перечень печатных библиографических указателей по истории Башкирии. Заключает книгу именной указатель авторов и редакторов.

Библиографический указатель составлен на базе фондов Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, Государственной публичной исторической библиотеки РСФСР, Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотеки АН СССР, Башкирской республиканской универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской, Книжной палаты Башкирской АССР, Научной библиотеки Башкирского филиала АН СССР. При его подготовке использованы также книжная (с 1907 г.) и журнальная (с 1926 г.) «Летописи» и ранее вышедшие библиографические указатели. Почти вся литература, включенная в указатель, просмотрена составителями *de visu*. Непросмотренное помечено звездочкой (например, № 1174: Даешь Бирск! – в кн.: Герои гражданской войны / Сост. В.А. Моев. – М., 1974, с. 50–58*; или № 1236а: Уфа в кармане. – Уфа, 1913. – 144 с.*). Библиографические описания выполнены по ГОСТ 7.1–76 «Библиографическое описание произведений печати», сокращения – по ГОСТ 7.12–77 «Сокращения русских слов и словосочетаний в библиографическом описании произведений печати».

В первом выпуске библиографического указателя «История Башкортостана в зарубежных исследованиях» [История Башкортостана в зарубежных исследованиях, 1996] представлена информация о ретроспективной литературе дальнего и ближнего зарубежья, вышедшей с конца XVIII в. по январь 1995 г. Собранные в нем работы (691 описание книг и статей из сборников и журналов, полностью или частично содержащих сведения о Башкортостане) отражают историю республики в ее современных границах, а до 1917 г. – еще и в границах Оренбургской, Челябинской, Курганской, Куйбышевской областей и Республики Татарстан. По типам это – публикации документов, путевые и другие записки, воспоминания, обобщающие и монографические исследования, очерки, статьи из сборников и журналов, материалы научных конференций, библиографические указатели. Отдельно представлены общие труды по истории Башкортостана. В следующих за тем разделах вперед вынесены источники, за ними идет литература по проблемам, получившим наибольшее освещение в американской, западноевропейской, турецкой, эмигрантской историографии. Труды приведены на языке подлинника, дан перевод на русский язык. Исключение составляют работы, опубликованные на китайском и японском языках: их описание сделано на русском языке. Рецензии на описываемые работы приведены либо вместе с ними, либо как самостоятельное описание. Литература систематизирована по периодам социально-экономической истории. В указателе 18 раз-

делов. Внутри них публикации расположены согласно латинскому алфавиту. Не просмотренное *de visu* обозначено звездочкой (*). Нумерация работ – сплошная. Адресованный специалистам-историкам, студентам и краоведам указатель составлен на базе фондов Уфимского научного центра РАН, Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди, библиотек университетов Анкары и Мимар-Синана в Стамбуле, а также на основе библиографических указателей по истории и языкознанию. Библиографические описания выполнены по ГОСТ 7.1.84 «Библиографическое описание произведений печати», сокращения – по ГОСТ 7.12.77 «Сокращение русских слов и словосочетаний в библиографическом описании произведений печати».

«Указатель литературы о башкирах» М.Х. Багумановой [Багуманова, 1994, 1997, 2001], подготовленный по инициативе автора, включает 5347 библиографических записей (1-я часть – 1830 записей, 2-я – 1708, 3-я – 1809). Литература расположена в алфавите авторов и названий публикаций.

Из прикнижной библиографии прежде всего следует назвать списки литературы к 7-томной «Истории башкирского народа» (свыше 5500 библиографических записей, к сожалению – не пронумерованных: 1-й том – более 1000, 7-й – более 400, остальные – по 700–800) [История башкирского народа, 2009–2012]. Объемны и списки литературы к 7-томной «Башкирской энциклопедии» [Башкирская энциклопедия, 2005–2011]. В 1-м томе помимо приставной библиографии приведена общая библиография (с. 592–602), в которой раздел «История» наряду с разделом «Литература» включает самое большое количество наименований (также не пронумерованных). Возможно, было бы лучше дать общий список литературы в 7-м томе (за 2005–2011 гг. появилось много публикаций).

Таким образом, в республике создан библиографический репертуар исторической литературы. Но существуют и проблемы, которые мы попытаемся обозначить. Организации и учреждения (научные институты, библиотеки, Книжная палата) работают сами по себе. Нужен координирующий орган (например, общественный совет) при Министерстве культуры РБ или Национальной библиотеке, который время от времени собирал бы всех, осуществлял мониторинг состояния дел и ставил общие задачи. По мнению ученых-историков, в РБ два активно используемых указателя – Белобородовой [Библиографический указатель по истории Башкирской АССР, 1988, 1989] (более надежный и используемый, его нужно продолжить) и Багумановой (требует доработки). Во всех остальных случаях обращаются к каталогам библиотек. Электронные информационные ресурсы по исторической библиографии в Башкортостане пока не созданы. Книги по данной отрасли представлены лишь в общих электронных каталогах библиотек. Часть научных сотрудников выступает за библиографию только в электронном виде и в полнотекстовом формате. Многие отмечают как положительное явление возможности поиска в электронном каталоге Российской государ-

ственной библиотеки. Если материалы исторической тематики на русском языке можно найти в общероссийских электронных каталогах и базах данных, то на башкирском языке – в поисковых системах только РБ. Пока их очень мало, они обработаны и введены в каталоги не на должном научном уровне. Обязательным при создании научно-вспомогательных исторических указателей должен быть союз ученых-историков и профессиональных библиографов. Только в таком случае выходят подлинно научные издания.

Состояние библиографии зависит от организации библиографической деятельности, уровня профессионального образования и научных исследований, наличия модернизированной материально-технической базы. Эти вопросы в Башкортостане требуют дальнейшего совершенствования.

Библиография

Александр Дмитриевич Цюрупа: библиографический указатель / М-во культуры БАСССР, Гос. респ. универс. науч. б-ка им. Н.К. Крупской; [сост.: З.Ш. Субхангулова, Р.Х. Тимергалина]. Уфа: Башк. обком КПСС, 1988. 16 с. (Борцы за народное счастье). Указатель имен: с. 14.

Александр Михайлович Чеверев: библиографический указатель / М-во культуры БАСССР, Гос. респ. универс. науч. б-ка им. Н.К. Крупской; [сост.: Л.А. Ахунзянова, Р.Х. Тимергалина]. Уфа: ГЖТ, 1985. 12 с. (Борцы за народное счастье). Указатель имен: с. 11.

Багуманова М.Х. Указатель литературы о башкирах. Ч. 1–3. Уфа: Китап, 1994, 1997, 2001.

Башкирия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): библиографический указатель / М-во культуры Башк. АССР, Башк. респ. б-ка им. Н.К. Крупской; сост. Г.Я. Байбурина. Уфа, 1975. 195, [2] с. Имен. указ.: с. 151–192.

Башкирия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (библиогр. указ.) / Гос. респ. универс. науч. б-ка им. Н.К. Крупской; сост.: Р.М. Гималитдинова, Р.З. Шарифутдинова. Уфа, 1985. 169, [1] с. Имен. указатель: с. 145–169.

Башкирская энциклопедия: в 7 т. / гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005–2011. Т 1: А–Б. Уфа, 2005. 624 с. Библиография: с. 592–602.

Башкортостан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): библиогр. указ. / Нац. б-ка им. А.-З. Валиди; сост.: З.Ш. Субхангулова, А.Ю. Батыршина. Уфа, 2015. 150, [1] с. Имен. указатель: с. 134–151.

Башкортостан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (библиогр. указ.) / М-во культуры Респ. Башкортостан, Нац. б-ка им. А.-З. Валиди Респ. Башкортостан; сост. З.Ш. Субхангулова. Уфа, 1995. 82 с.

Башкортостан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (рекомендательный указатель литературы) / М-во культуры Респ. Башкортостан, Нац. б-ка Респ. Башкортостан; сост. З.Ш. Субхангулова. Уфа, 2000. 59 с. Имен. указатель: с. 49–57.

Башкортостан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: библиогр. указ. / Нац. б-ка им. А.-З. Валиди; сост.: З.Ш. Субхангулова, Г.М. Юмабаева. Уфа, 2010. 123 с. Имен. указатель: с. 109–123.

Башкортостан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: рекомендательный указатель литературы / М-во культуры и нац. политики Респ. Башкортостан, Нац. б-ка им. А.-З. Валиди; сост.: З.Ш. Субхангулова, Г.С. Буканова. Уфа, 2005. 92 с. Имен. указатель: с. 75–91.

Башкортостан в печати до 1917 года: ретроспективный библиографический указатель литературы / М-во печати и массовой информ. Респ. Башкортостан, Гос. кн. палата Респ.

Башкортостан; сост.: М.У. Мухтарова, А.А. Хакимова, Т.Х. Фазлыева, В.М. Тагиров и др. Вып. 1. Уфа, 2003. 353 с. Имен. указатель: с. 345–352.

Библиографический указатель по истории Башкирской АССР / Акад. наук СССР, Урал. отд-ние, Башк. науч. центр, Науч. б-ка, Ин-т истории, яз. и лит.; [сост.: О.Е. Белобородова (отв. ред.), М.С. Гиндуллина, Л.В. Сагаева]. Ч. 1–2. Уфа: [БНЦ УрО АН СССР], 1988, 1989. Имен. указатель: ч. 2, с. 596–648.

Бишева С.Р. Национальная библиография Башкортостана: [состояние и перспективы развития текущей и ретроспективной библиографии республики] // Библиография и книговедение / ИТАР-ТАСС, Рос. кн. палата. 2015. № 1. С. 47–51.

Бишева С.Р. Универсальная библиография этнорегиона России: состояние, проблемы (на примере Башкортостана) // Универсальные библиографические ресурсы: материалы II Международного библиографического конгресса (Москва, 6–8 октября 2015 г.). М.: Пашков дом, 2016. С. 121–134.

Василий Константинович Блюхер: библиографический указатель / М-во культуры БАССР, Гос. респ. универс. науч. б-ка им. Н.К. Крупской; [сост.: З.Ш. Субхангулова, Р.Х. Тимергалина]. Уфа: Башк. обком КПСС, 1989. 32 с. (Борцы за народное счастье). Указатель имен: с. 27–29.

Ирек Гайсеевич Акманов: библиографический указатель / М-во культуры Респ. Башкортостан, Нац. б-ка Респ. Башкортостан; [сост. Т.А. Карманова]. Уфа: Гор. тип., 1992. 20 с. (Ученые Башкортостана). Имен. указатель: с. 17.

История Башкортостана в зарубежных исследованиях: библиографический указатель / Рос. акад. наук, Уфим. науч. центр, Науч. б-ка, Ин-т истории, яз., лит.; сост.: Л.В. Сагаева, А.Г. Салихов. Уфа: ПРИНТ, 1996. 96 с. Англ., башк., нем., рус., тур. Имен. указатель: с. 87–95.

История башкирского народа = Башкорт халкының тарихы: в 7 т. / Рос. акад. наук, Уфим. науч. центр, Ин-т истории, яз. и лит., Правительство Респ. Башкортостан, Акад. наук Респ. Башкортостан; [гл. ред. М.М. Кульшарипов]. М.: Наука, 2009–2012. Тит. л. парал. рус., башк. (Т. 1 / [редкол.: В.В. Овсянников К. К. и др.]. 2009. 399 с. Библиогр.: с. 365–393; Т. 2 / [редкол.: С.Г. Кляшторный и др.]. Уфа: Гилем, 2012. 414 с. Библиогр.: с. 385–403. Указатель: с. 405–410; Т. 3 / [редкол.: И.Г. Акманов и др.]. 2011. 475 с. Библиогр.: с. 452–69; Т. 4 / [редкол.: А.З. Асфандияров и др.]. СПб.: Наука, 2011. 399 с. Библиогр.: с. 376–395; Т. 5 / [редкол.: М.М. Кульшарипов и др.]. Уфа: Гилем. 2010. 467 с. Библиогр.: с. 446–463; Т. 6 / [ред. Р.Н. Сулейманова и др.]. М.: Восточная литература, 2011. 374 с. Библиогр.: с. 348–366; Т. 7 / [редкол.: М.А. Аюпов и др.]. Уфа: Гилем, 2012. 423 с. Библиогр.: с. 393–404. Указатель: с. 408–419.)

Книги Башкортостана = Башкортостан китаптары: ретроспективный библиографический указатель / Агентство по печати и средствам массовой информ. Респ. Башкортостан, Гос. кн. палата Респ. Башкортостан. Т. 1–7. Уфа, 1988–2016.

Кузев Рустем Гумерович: библиографический указатель / М-во культуры РБ; Нац. б-ка им. А-З Валиди РБ; сост. Р. Х. Тимергалина. Уфа: Башкортостан, 1993. 52 с.: ил., портр. (Ученые Башкортостана). Имен. указатель: с. 49.

Легендарный начдив В.И. Чапаев: (рекомендательный указатель литературы) / М-во культуры БАССР, Башк. респ. б-ка им. Н.К. Крупской; [сост.: Л.А. Ахунзянова, Р.Х. Тимергалина]. Уфа: ГЖТ, 1982. 14 с. (Борцы за народное счастье). Имен. указатель: с. 11.

Летопись печати Республики Башкортостан = Башкортостан Республикаһының матбуғат йылыязмаһы: государственный библиографический указатель: выходит ежеквартально / Агентство по печати и средствам массовой информ. Респ. Башкортостан, Гос. кн. палата Респ. Башкортостан. Уфа, 1935–2018.

Наши земляки – Герои Советского Союза: (библиографический указатель литературы) / М-во культуры Башк. АССР, Респ. б-ка им. Н.К. Крупской; сост.: Р.М. Гималитдинова, Р.З. Шарафудинова. Уфа, 1982. 115, [1] с. Имен. указатель: с. 105–116.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ С.Г. ЧАВАЙНА КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РЕГИОНА

Bibliographic Projects of Chavain National Library As an Information Resource for Studying History of the Region

Аннотация: статья посвящена библиографическим проектам Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна Республики Марий Эл в области изучения истории края. В ней рассказывается о серии библиографических указателей, посвященных исследователям истории края, указателях «История Марийского края в дореволюционной литературе», «Традиционная вера народа мари (язычество)», «История и культура Марийского края в воспоминаниях, дневниках, письмах, путевых заметках», новых формах создания библиографических пособий. Дано современное представление о роли библиографических пособий в информационном обеспечении исторической науки.

Abstract: the article is dedicated to bibliographic projects of Chavain National Library of Mari El Republic in the field of regional studies. It tells about a series of biobibliographic indexes dedicated to the researchers of the region history, directories “History of Mari region in pre-revolutionary literature”, “Traditional faith of mari people (paganism)”, “History and culture of Mari region in memoirs, diaries, letters, travel notes”, new forms of bibliographic materials creating. The article gives a contemporary outlook of bibliographic materials role in historical science information support.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, Республика Марий Эл, Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна, библиографические проекты, библиографические пособия, история Марийского края, историческое краеведение, мемуаристика, язычество.

Keywords: historical science, bibliography, Mari El Republic, Chavain National Library, bibliographic projects, bibliographic materials, history of the Mari region, historical local study, memoir genre, paganism.

Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна – главная библиотека Республики Марий Эл, в 2017 г. ей исполнилось 140 лет. Сохраняя верность вековым традициям, она идет в ногу со временем, являясь сегодня серьезным информационным, образовательным и культурным центром. Библиотека располагает универсальным фондом, насчитывающим более 1 214 000 документов, и не только хранит это достояние, но и работает над проектами, связанными с его пополнением и изучением. В 2020 г. Республика Марий Эл будет отмечать 100-летие со дня образования Марийской автономии, в связи с чем происходит активизация интереса к истории и культуре народа мари. Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна как хранительница обще-

человеческих ценностей, памяти марийского народа осознает свою ответственность в сбережении культурного и национального наследия, считает своей важнейшей задачей библиографическое обеспечение исследований по истории России и Марийского края.

За время существования ею накоплен значительный опыт по созданию библиографических пособий, в том числе исторической тематики. В качестве базы для них использовались пособия по истории России и Марийского края, отдельных народов, в том числе мари, прикнижные и пристатейные списки литературы к историческим исследованиям, «Летопись печати Республики Марий Эл» [Летопись печати, 1960–2004], библиографические материалы исследователей, указатели научных учреждений, электронные каталоги федеральных библиотек, а также фонды, каталоги и картотеки, указатели Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна. К сотрудничеству в качестве консультантов и экспертов привлекались местные ученые.

Существенное место в системе библиографических пособий занимает биобиблиография. Так, с 1993 г. библиотека издает серию биобиблиографических указателей «Исследователи истории Марийского края» [Исследователи истории Марийского края, 1993–2010]. Первый выпуск посвящен историку, этнографу Николаю Васильевичу Никольскому [Николай Васильевич Никольский, 1993]. Остальные семь – М.Н. Янтемиру, К.Н. Санукову, М.Т. Сергееву, В.Ф. Пашукову, А.В. Хлебникову, Г.А. Сепееву, Г.З. Зайниеву. Эти пособия имели положительный отклик у читателей. Все выпуски включают краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности ученых-исследователей, основные даты жизни и деятельности, список их научных трудов, литературу о них, именной указатель соавторов. В списке научных трудов ученых и литературы о них библиографические записи располагаются в хронологическом порядке, а внутри года – по алфавиту заглавий. Данные указатели неocenимы для развития исторической науки: в них сочетаются исторические данные и ретроспективная библиографическая информация, находят отражение основные направления научно-исследовательской деятельности персоналий.

Национальной библиотекой им. С.Г. Чавайна выпускались тематические библиографические указатели по истории региона [Марийский край в годы крестьянских войн, 1995; Йошкар-Ола, 2004; Акпарс, 2007; И.А. Оболенский-Ноготков, 2008]. Они включают книги, статьи из сборников, журналов и газет, электронные ресурсы, содержащие сведения о различных сторонах жизни и деятельности лиц, которым посвящены, и отдельным аспектам истории края. При выявлении литературы использовались уже существующие библиографические пособия, электронные базы данных, каталоги и фонды библиотеки. Записи в разделах расположены в алфавитном порядке. Работы на марийском и русском языках идут в общем алфавите. Большинство работ снабжены краткими аннотациями.

В последние годы библиотекой реализуются масштабные библиографические проекты, финансируемые через республиканские целевые программы. Тиражи делают издания доступными для основных потребителей библиографической информации.

Благодаря ретроспективному научно-вспомогательному указателю дореволюционной литературы по истории края, изданному в рамках целевой программы «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2004–2008 гг.)» [История Марийского края в дореволюционной литературе, 2006], введен в научный оборот большой массив документов по истории и смежным дисциплинам; его можно назвать библиографической энциклопедией истории края. Предшествующие указатели подобного рода были специализированными (как правило, этнографическими), и не охватывали настолько подробно тематику, не рассматривали развитие края комплексно, а этот содержит упоминания о документах, сложных для самостоятельного разыскания и не отраженных в более ранних библиографиях. Он представляет собой попытку охватить большой комплекс литературы по истории края, населяющих его народов, территорий их расселения. Его адресаты – историки, писатели, журналисты, краеведы, деятели культуры, все интересующиеся историей Республики. Этот указатель победил в номинации «Лучшее научное издание» в Республиканском конкурсе «Книга года Марий Эл – 2006».

В него включены описания книг и статей, опубликованных до 1917 г. и содержащих сведения об историческом, экономическом, социальном и культурном развитии региона. Указатель начинается со вступительной статьи, в которой обосновывается его важность. Далее в статье от составителя раскрываются состав и структура. В издании содержится более 2500 библиографических записей. Расположение материала систематическое, выделено 12 тематических разделов. В начале большинства из них приведена «Литература общего характера». В пределах раздела расположение книг и статей алфавитное, и лишь в разделе «Источники» документы сгруппированы по дате создания в обратной хронологии. В остальных разделах составителю пришлось отказаться от хронологического принципа, поскольку неоднородность включаемых работ не давала полной картины истории изучения края в рассматриваемый период. Описания некоторых публикаций, заглавия которых не дают представления о содержании, снабжены краткими аннотациями. Применяется система отсылок.

В научно-вспомогательный аппарат вошли: именной алфавитный указатель авторов, редакторов, составителей и персоналий; указатель работ, описанных под заглавием; предметный указатель (включающий и географические названия); хронологический указатель (по дате издания). Наиболее информативен предметный указатель: он облегчает поиск сведений о конкретных событиях, предметах, явлениях, упоминаемых или трактуемых в приведенных источниках, позволяет узнать о ранее неизвестных читателю

фактах и понятиях. В приложении имеются списки: принятых сокращений; журналов и газет, издаваемых в регионе; работ, вышедших или выявленных уже после завершения работы над составлением указателя и созданием научно-вспомогательного аппарата.

Особое место среди библиографических пособий занимает научно-вспомогательный ретроспективный указатель о традиционных верованиях народа мари [Традиционная вера, 2012], подготовленный в рамках целевой программы «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009–2013 гг.)». Они являются одним из ярких явлений духовной культуры: мариЙцев называют последними язычниками Европы. Приверженцы язычества (это около 15 % жителей) осуществляют религиозные ритуалы и массовые моления (как правило, в священных рощах, взятых государством под охрану, под руководством жреца – карта), проводят благотворительные и культурно-массовые мероприятия. Традиционные верования мари с давних пор привлекали внимание исследователей: самые ранние работы датируются XVIII в. и дают общее представление о предмете; в позднейших, доходящих до сегодняшнего дня, язычество мари рассматривается как феномен духовной культуры, изучаются его истоки, основные формы и проявления традиционных культов, их трансформации, роль религиозных верований в повседневной жизни. До последнего времени не все имеющиеся публикации по этой тематике были введены в активный научный оборот. Такие сведения присутствовали только в некоторых универсальных библиографических указателях [Ялкайн, 1934; Ялкаев, 1934; История марийского края в дореволюционной литературе, 2006]. Единого, близкого к исчерпывающему, свода соответствующей литературы не было. Национальная библиотека им. С. Г. Чавайна предприняла попытку ликвидировать этот пробел и дать библиографическое описание предмета.

Указатель «Традиционная вера народа мари (язычество)» наиболее полно охватывает книги, статьи из сборников, журналов и газет на русском, марийском и иных языках, опубликованные за 1770–2010 гг.: в нем более 1000 библиографических записей (не считая сведений о переизданиях и публикациях одних и тех же статей в разных периодических изданиях). Открывается он предисловием, которое дает представление о его составе и структуре. Вступительная статья знакомит с основными этапами изучения традиционных верований мари. В двух первых (из трех) разделах пособия собраны описания публикаций о развитии этих верований в целом, а также об отдельных их сторонах. В раздел «Дореволюционная литература» включены книги и статьи в сборниках и периодике, вышедшие до 1917 г., а в раздел «Литература послереволюционного времени», соответственно, – после 1917 г.

Библиографические записи в обоих разделах идут в алфавите авторов и заглавий, работы одного и того же автора – в хронологическом порядке

(по дате выхода из печати). Последовательность их расположения следующая: в первом разделе – книги, затем публикации в сборниках, продолжающихся и периодических изданиях; во втором – книги, статьи в сборниках и продолжающихся изданиях, статьи в журналах (научных, затем – научно-популярных, общественно-политических и литературно-художественных), статьи в газетах. В конце каждого раздела дана литература на иностранных языках. Третий раздел – «Персоналии» – знакомит с религиозными деятелями. Он представляет собой свод индивидуальных библиографических блоков, выстроенных по алфавиту. В пределах каждого из них материалы расположены по хронологии. Сначала даются публикации самого служителя языческой религии, а затем – статьи о его деятельности.

В дополнении к основному тексту собраны материалы, выявленные после завершения работы над указателем (эта часть имеет самостоятельную нумерацию с литерой «Д» перед порядковым номером). Оно снабжено справочным аппаратом: алфавитный указатель авторов, составителей, редакторов и переводчиков; указатель работ, описанных под заглавием; предметный указатель (о лицах, предметах, событиях и явлениях, имеющих отношение к верованиям народа мари). Все они построены по алфавитному принципу. Предметный указатель имеет единую рубрикацию на русском и мари́йском языках.

Хотя библиографический свод по язычеству мари не является исчерпывающим (в него включены сведения только о доступных нам зарубежных публикациях; выборочно даны статьи и заметки из газет – учитывались лишь наиболее существенные из них), его появление – несомненно значимое событие в культурной жизни Республики Марий Эл. Он незаменим для всех, кто занимается данной темой, интересуется культурой и историей региона. Это научное издание призвано расширить фундамент исследовательской работы, углубить представления о самобытной древней системе религиозного мировоззрения народа мари, сохранить уникальное национальное достояние и культурное наследие.

Способность библиотеки консолидировать усилия в деле сохранения культурного наследия проявилась в реализации еще одного библиографического проекта под рабочим названием «Голос из прошлого». В рамках программы «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2020 гг.» вышел в свет аннотированный библиографический указатель по истории и культуре региона в мемуаристике [История и культура Марийского края в воспоминаниях, 2017]. В нем учтены публикации мемуарного жанра, т. е. произведения от первого лица, опубликованные в виде отдельных изданий, а также в сборниках, журналах и газетах. Почему объектом библиографического исследования стали мемуары? Они дают возможность восстановить колорит эпохи, донести непосредственное восприятие действительности. Чем дальше отстоит от нас эпоха, тем больше

нам хочется узнать о людях, которые тогда жили. Повседневная жизнь является ключом для понимания истории, делает ее ближе и понятней. Говорят: точнее, чем по воспоминаниям и дневникам, энергию прошлого не почувствуешь. Пусть многие такие свидетельства субъективны, отражают события в том виде, в каком те запомнились участникам, очевидцам, современникам, – зачастую именно они позволяют понять, какими были эмоции, ценности и надежды. Воспоминания, письма, дневники, автобиографии, путевые заметки пишут и знаменитые люди, и совсем неизвестные – и каждый написавший их заслуживает быть запечатленным в библиографии.

В указателе «История и культура Марийского края в воспоминаниях, дневниках, письмах, путевых заметках» учтены и описаны опубликованные произведения мемуарного жанра, отражающие историю и культуру региона на протяжении нескольких столетий: с XVI в. по 1940-е гг. Он является первой попыткой собрать воедино работы, написанные от первого лица, на русском и марийском языках: их библиографированием ранее в регионе никто не занимался. Наиболее широко представлен жанр воспоминаний, большей частью опубликованных в сборниках и журналах, а не в виде книг: интеллектуальной элиты, непубличных людей – учителей, инженеров, рабочих, военнослужащих. Дневники и письма в большинстве своем принадлежат перу путешественников, ученых, просветителей и миссионеров, посетивших край в дореволюционное время. Дневники и произведения эпистолярного жанра, написанные местными уроженцами, вообще единичны. Путевые заметки представлены в основном «сказаниями иностранцев» – записками, созданными во время (или по результатам) их путешествий.

Указатель открывается вступительной статьей, посвященной марийской мемуаристике. Его состав и структура раскрыты в статье от составителя. В нем зафиксированы книги и публикации в журналах и газетах. Принцип систематизации материала в двух его разделах – историко-хронологический. В 1-й раздел «Марийский край в XVI в. – начале XX века (1517–1917)» включены дневники и письма посетивших регион путешественников, ученых, просветителей и миссионеров (Адама Олеария, Юрьё Вихмана, Уно Хольмберга, А.Н. Радищева, В.И. Вернадского и др.), путевые заметки иностранцев (Сигизмунда Герберштейна, П.С. Палласа, И.П. Фалька), где рассказывается о занятиях, быте, обычаях, верованиях народа мари. Во 2-м разделе «Марийский край в первой половине XX века (1917–1941)» собраны воспоминания участников и очевидцев установления здесь советской власти, событий Гражданской войны, репрессий 1930-х гг. Библиографические записки внутри разделов расположены в алфавитном порядке. Записки на русском и марийском языках представлены в общем ряду. Все описания публикаций имеют аннотации, которые написаны «телеграфным стилем» по специально разработанной схеме: время действия, место действия, важ-

нейшие событийные темы, имена, организации. Сообщаются и краткие сведения об авторах мемуаров.

Библиографическое пособие снабжено тремя вспомогательными указателями: именным; географическим; работ, описанных под заглавием. Именной указатель включает фамилии и псевдонимы всех лиц, называемых в описаниях и аннотациях (авторы, составители, редакторы, публикаторы), географический содержит названия стран и местностей, упомянутых в описаниях и аннотациях.

Работа над проектом продолжается в тесном сотрудничестве и под научным руководством заслуженного деятеля науки РФ Г.Н. Айплатова. Во 2-ю часть будут включены мемуарные произведения о событиях Великой Отечественной войны, в 3-ю – о событиях с 1945 г. по настоящее время. Указатель «История и культура Марийского края в воспоминаниях, дневниках, письмах, путевых заметках» позволит пытливому и любознательному читателю расширить свои познания по истории края.

Активно ведется поиск новых форм библиографических пособий, развивается библиографическая деятельность в электронной среде – создаются информационные ресурсы для размещения на сайте библиотеки. Одна из таких работ – биобиблиографический справочник «Герои земли марийской. Навстречу 70-летию Великой Победы», который содержит сведения о 67 героях-земляках. Его персональные рубрики включают биографические справки и списки публикаций о персонах.

В мультимедийных продуктах (это интегрированные комплексные электронные ресурсы, которые содержат фактографическую информацию, полные тексты документов и иллюстративный материал) библиографическая информация выступает в качестве лишь одного из компонентов. В 2015 г., к 70-летию Великой Победы, также был создан мультимедийный ресурс «Их именами названы улицы в Йошкар-Оле». Для него была отобрана информация о 12 участниках войны, среди которых 10 Героев Советского Союза. В нем представлены биографии фронтовиков, информация об их наградах; приведен полный список имеющейся в библиотеке литературы на русском и марийском языках; даны фотографии памятников, мемориальных досок и мест захоронения; воспроизведены видеоматериалы из Государственного архива аудиовизуальных документов Республики Марий Эл. На карте города показаны сами улицы.

Конечной целью описанных нами библиографических проектов является обеспечение свободного доступа к историческому и культурному наследию марийского народа для отечественных и зарубежных пользователей. Деятельность по составлению и изданию библиографической продукции в Национальной библиотеке им. С.Г. Чавайна продолжается, постоянно совершенствуясь.

Библиография

Акпарс: библиогр. указ. / Сост. Г.Н. Айплатов; ред. О.А. Севрюгина. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 2007. 26 с.

Библиографическая деятельность Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна: год перед юбилеем: сб. статей / Сост. О.А. Севрюгина. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 2007. 101 с.

Герои земли марийской. Навстречу 70-летию Великой Победы. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 2015. Электронный ресурс: <http://www.nbmariel.ru> (дата обращения: 05.04.2018).

Ельмикеева Н.И. Библиографические проекты Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна Республики Марий Эл // Информационный бюллетень РБА. 2014. № 69. С. 141–144.

И.А. Оболенский-Ноготков: первый воевода и основатель Царевококшайска: библиогр. указ. / Сост. С.В. Петрова; науч. ред. Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 2008. 22 с.

Исследователи истории Марийского края: биобиблиогр. указ. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 1993–2010.

История и культура марийского края в воспоминаниях, дневниках, письмах, путевых заметках: Ч. I: XVI – первая половина XX века: аннотир. указ. книг и публикаций в период. изданиях / Сост. Н.И. Ельмикеева; науч. ред. Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 2017. 131 с.

История Марийского края в дореволюционной литературе: библиогр. указ. / Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна; сост. О.А. Севрюгина; ред. Н.Г. Черенкова; науч. ред. Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Стринг, 2006. 381 с.

Их именами названы улицы в Йошкар-Оле. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 2015. Электронный ресурс: <http://www.nbmariel.ru> (дата обращения: 09.04.2018).

Йошкар-Ола: библиогр. указ. / Сост. Н.И. Бушкова, О.А. Севрюгина. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 2004. 92 с.

Летопись печати Республики Марий = Марий Эл Республикысе печать летопись: гос. библиогр. указ. Респ. Марий Эл. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 1960–2004.

Марийский край в годы крестьянских войн в феодальной России (XVII–XVIII вв.): библиогр. указ. / Сост. Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 1995. 40 с.

Николай Васильевич Никольский: материалы к биобиблиографии ученых / Сост. Г.Н. Айплатов; ред. И.С. Гаврилова; науч. ред. К.Н. Сануков. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 1993. 13 с. (Исследователи истории Марийского края; вып. 1).

Осокина Н.В. Библиографические проекты Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна: сохранение традиций и поиск новых форм // Библиография: взгляд в будущее: XXI Орловские чтения, 29 марта 2016 года: сб. материалов. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 2017. С. 43–49.

Севрюгина О.А. Библиография марийского язычества // Библиография. 2013. № 1. С. 88–90.

Севрюгина О.А. Марийский край в зеркале мемуарной литературы // Библиография. 2018. № 1. С. 112–118.

Сухоруков К.М. Библиографическая энциклопедия истории Марийского края // Библиография. 2007. № 2. С. 76–77.

Традиционная вера народа мари (язычество) = Марий юмо йула: библиогр. указ. / Сост. Н.И. Бушкова, Н.С. Попов; науч. ред. Н.С. Попов. Йошкар-Ола: Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, 2012. 155 с.

Ялкаев Я. Материалы для библиографического указателя по мариведению. 1762–1931. Йошкар-Ола: Маргиз, 1934. 108 с.

Ялкаев Я. Марий библиографий [Марийская библиография. 1821–1933]. Йошкар-Ола: Маргиз, 1934. 230 с.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Local History Bibliographic Resources of Tver Regional Universal Library Named After A.M. Gorky As a Source of Information for Historical Research

Аннотация: значение историко-краеведческой информации, в том числе библиографической, возрастает. В регионе она выполняет функцию библиографического обеспечения деятельности по его изучению. Областная библиотека – основной хранитель краеведческих ресурсов. Она располагает самым полным собранием такой литературы, формирует краеведческие базы данных, создает библиографическую продукцию, реализует интернет-проекты; к ее ресурсам обращаются исследователи при разработке своих тем. В статье представлены библиографические ресурсы библиотеки, полезные для исторических исследований.

Abstract: nowadays importance of local history information, including bibliographic information, grows up. In the region it performs the function of a bibliographic support activating its studies. The regional library is the main curator of local history resources. It has the most complete collection of such literature, forms local history databases, creates bibliographical products, realizes Internet projects, and its resources are used by researchers developing their topics. The article presents the library bibliographic resources useful for historical research.

Ключевые слова: краеведение, региональная библиография, краеведческая библиография, историческая наука, информационные ресурсы, каталоги, региональный авторитетный файл, интернет-проекты, библиографические указатели, областная библиотека.

Keywords: local studies, regional bibliography, local history bibliography, historical science, information resources, catalogues, a regional authoritative file, Internet projects, bibliographic indexes, regional library.

Краеведческий информационный центр Тверской областной универсальной научной библиотеки (ТОУНБ) им. А.М. Горького является ведущим в регионе в сфере научно-вспомогательной библиографии для исторического краеведения, которая формируется преимущественно по приоритетным направлениям региональной истории. Цель статьи – представить такие ресурсы, полезные для исторических исследований.

Значение информации о регионе, в том числе библиографической, все время возрастает. Историко-краеведческая библиография способствует сохранению исторической памяти и культурного наследия, позволяет сделать его доступным для современных и будущих пользователей, выполняет

функцию библиографического обеспечения деятельности по изучению истории края.

Растет количество монографий и сборников конференций, в которых публикуются результаты исследований по различным темам: Тверской край в годы революций начала XX в. и Великой Отечественной войны, история населенных пунктов и периодики, культурное наследие и др. Подобными изысканиями занимаются не только историки, но и краеведы. В своей работе они опираются на достоверные источники, привлекают архивные материалы, их трудам присущи глубина и серьезность. В качестве примера назовем монографию Г.А. Лумпановой об участнике Отечественной войны 1812 г. и декабристе М.И. Муравьеве-Апостоле, жившем в Твери после сибирской ссылки с апреля 1857 г. по октябрь 1861 г. [Лумпанова, 2015]. Она проанализировала фонды архивов, мемуары современников декабриста, справочники, труды ученых, составила полную библиографию по теме (561 наименование). В сборе материалов для книги помогли сотрудники библиотек (в том числе ТОУНБ и Государственной публичной исторической библиотеки России), архивов, музеев.

Традиционно региональные библиотеки – основной хранитель историко-краеведческих ресурсов. ТОУНБ располагает самым полным в области собранием такой литературы, формирует соответствующие базы данных (БД), осуществляет библиографическую деятельность по данной тематике, реализует интернет-проекты. К ее ресурсам обращаются исследователи, в том числе историки, при разработке своих тем.

Исследования по региональной истории достаточно хорошо обеспечены библиографической информацией. До сих пор пользуется спросом указатель книг по истории, этнографии и экономической географии Тверского края основателя советской школы тверского исторического краеведения профессора Калининского педагогического института А.Н. Вершинского [Вершинский, 1923–1924]. Небольшое по объему издание включает самые значимые на тот период работы. Основная их часть представлена в фондах ТОУНБ.

Почти 30 лет библиотека публиковала библиографические указатели «Литература о Калининской области» [Литература о Калининской области, 1960–1987], максимально полно включавшие информацию о книгах, статьях из сборников и периодики (центральной, областной), посвященных в числе прочего общественной жизни, истории и выдающимся людям края. Всего в 27 выпусках ежегодника зафиксировано более 47 000 названий; в каждом из выпусков есть именной и географический указатели. Тем, кто интересуется историей, адресованы рекомендательные указатели «Что читать о Калининской области» [Что читать, 1969, 1984]. В двух его выпусках даны 3784 библиографические записи о публикациях 1950–1960-х гг. и вспомогательные указатели (именной, названий книг и статей – без авторов,

географический). Фундаментальный указатель «Калининская областная организация КПСС» [Калининская областная организация КПСС, 1987, 1989] включает 10 050 библиографических записей о публикациях по ее истории от зарождения по 1989 г. К юбилейным датам издавались указатели литературы о связанных с краем исторических событиях, выдающихся людях [Ржевская битва, 2003; Город Калинин в прошлом и настоящем, 1966; Тверской край в жизни и творчестве Александра Сергеевича Пушкина, 1999; Певучая душа России, 2002; М.Е. Салтыков-Щедрин и Тверской край, 1975; Антон Павлович Чехов и Тверской край, 1995; Анна Ахматова на Тверской земле, 1988; Борис Николаевич Полевой, 1978; Андрей Дмитриевич Дементьев, 1978; Спиридон Дмитриевич Дрожжин, 1998]. С 2015 г. подготовленные ТОУНБ печатные библиографические пособия по краеведению переводятся в электронную форму. Часть из них уже доступна в «Электронной библиотеке» (<http://elib.tverlib.ru>).

Справочно-библиографический аппарат Краеведческого информационного центра всесторонне раскрывает содержание фонда ТОУНБ, а также еще трех основных держателей редких краеведческих изданий: Научной библиотеки Тверского государственного университета (ТвГУ), библиотек Тверского государственного объединенного музея и Государственного архива Тверской области. Каталоги центра (тематический, алфавитный, персоналий, местных изданий) – важная часть краеведческих библиографических ресурсов, основа для создания электронных и печатных продуктов. В тематическом каталоге (частично аннотированном) представлены печатные, аудиовизуальные и электронные документы (издания по разным периодам истории, населенным пунктам, биографиям выдающихся людей), систематизированные по отраслям знаний в соответствии с библиотечно-библиографической классификацией [Библиотечно-библиографическая классификация, 1989].

Современные информационные технологии вносят определенные изменения в краеведческую библиографию, но ее теоретические основы, специфика, функции, содержание основных понятий не меняются. Электронный каталог библиотеки (в 2015 г. в него включена информация обо всех хранящихся в ней изданиях данной тематики), формирующийся на основе полнофункциональной автоматизированной библиотечно-информационной системы OPAC-GLOBAL, является средством навигации по краеведческим ресурсам ТОУНБ, позволяет осуществлять многоаспектный поиск.

В каталоге полнотекстовых ресурсов (<http://opac.tverlib.ru>) и электронной библиотеке (<http://elib.tverlib.ru>) на 2017 г. представлены почти 550 книг по истории края. Благодаря этому они стали доступны удаленным пользователям. Ретроспективная конверсия (перевод карточных каталогов в машиночитаемую форму), осуществляемая ТОУНБ с 2000 г., – одно из важных направлений деятельности по повышению качества информационного об-

служивания и обеспечению оперативности предоставления библиографических данных.

Сведения о местных изданиях с более подробной информацией отображены в каталоге «Тверская книга» (<http://tverbook.tverlib.ru>), в котором осуществляется учет потока местных изданий (функция регистрационной библиографии). С 1994 г. ТОУНБ реализует крупномасштабный проект «Неделя тверской книги», нацеленный на развитие местного книгоиздания и популяризацию краеведческих знаний, наглядно представляющий полиграфические возможности, тематику и виды изданий. На выставках «Тверская книга» свыше 140 издательств и издающих организаций (издательские центры вузов, областного и районных центров) демонстрируют свою продукцию (ежегодно около 600 наименований художественной, научно-популярной, справочной, научной и учебной литературы). Каталоги выставок формируются на базе электронного каталога библиотеки, их электронная версия доступна на ее сайте (<http://tverbook.tverlib.ru>), где в разделе «История» отражаются новые труды по истории.

Аннотированный электронный каталог «Краеведение», который ведется с 1991 г. (в Орас Global – с 2008 г.) и в котором на июнь 2018 г. было 66 993 записей о книгах, статьях из сборников и местной периодики, репрезентирует краеведческие (в том числе периодические) издания. Поиск в нем осуществляется по основным элементам библиографической записи: по автору, заглавию, предмету, языку и году публикации, видам изданий.

Одно из перспективных направлений – формирование корпоративных каталогов краеведческой литературы. В проекте «Тверская региональная электронная библиотека (ТРЭБ)», реализуемом с 2001 г., участвуют 36 региональных библиотек разной ведомственной принадлежности. В создаваемом ими «Сводном каталоге библиотек Тверской области» фиксируются публикации из газет. Это – важный источник информации для научных исследований (обеспечивает историков конкретными сведениями о людях и событиях).

Одним из условий качественной корпоративной каталогизации является поддержка библиографических записей авторитетными данными. С реализацией в 2013 г. проекта «Региональный авторитетный файл» (РАФ) стало возможным создание совокупного информационного продукта, максимально полно отражающего сведения о регионе. Авторитетный файл – оптимальная форма предоставления фактов, позволяющая показывать фиксируемые предметные категории в системе взаимосвязей (при наличии сведений об источниках информации). РАФ обеспечивает процесс предметизации при создании записей электронного каталога, полноту и точность информационного поиска. В структуре авторитетной записи формируется блок источников информации (8-й блок) – примечания о публикациях, в которых выявлены и не выявлены сведения о заголовке предметной рубрики.

На июль 2018 г. ресурс содержал свыше 27 000 таких записей – множество сведений о конкретных персонах и родах, географических объектах, организациях и событиях, которые могут быть использованы историками.

Проектная деятельность, направленная на создание электронных тематических ресурсов, – эффективный способ предоставления информации, продвижения краеведческих знаний. Современные информационные технологии позволяют комплексно представлять информацию по теме, связывать библиографическую запись с полными текстами, регулярно обновлять и дополнять контент, делают доступ пользователей к необходимым им ресурсам быстрым и удобным. ТОУНБ реализует несколько проектов – создает электронные ресурсы по истории, в основе которых – верифицированная фактографическая информация. Они включают полные тексты (с соблюдением норм авторского права), снабжены библиографией и ссылками на используемые источники сети Интернет.

Исследователи часто обращаются к теме Великой Отечественной войны: изучают ход боевых действий в целом, военные операции, партизанское движение, тыл и т. д. Сайт «Тверская земля в годы Великой Отечественной войны» (<http://tvervov65.tverlib.ru>), функционирующий с 2000 г., содержит: библиографию публикаций по истории Тверского края в 1941–1945 гг. (на 2018 г. в ней свыше 1500 названий, опубликованных в 1940-е – 2010 г. научных, популярных и учебно-методических, исторических и мемуарных, иллюстрированных изданий и наиболее значительных статей из центральных и областных журналов; сведения о газетных публикациях ввиду их многочисленности не включены); сведения о документах, произведениях художественной литературы, кино- и видеофильмах, электронных ресурсах; полные тексты статей; фотографии, карты военных операций. Представленная здесь литература и материалы отражают разные точки зрения на события, происходившие на территории области в годы войны. Отбор информации осуществлялся на базе библиографических пособий по данной теме, систематических каталогов, краеведческих БД и электронных ресурсов ТОУНБ. Адекватная предметизация, совпадающая с разделами указателя, делает поиск эффективным и удобным. Значительно облегчают его вспомогательные указатели (именной и географический). Источники по теме «Великая Отечественная война», опубликованные после выхода указателя, легко найти в БД «Краеведение». На сайте «Тверская земля в годы Великой Отечественной войны» доступны электронная версия указателя «Ржевская битва» (http://www.tverlib.ru/document/rzhev/rtzev_bitva.htm) и библиография по теме «Оборона и освобождение Калинин» (<http://tvervov.tverlib.ru/kalinin>), в которых также нашла отражение военная тема.

Цель проекта ТОУНБ «Тверская губерния в Отечественной войне 1812 года» (<http://www.tverlib.ru/projects/1812/index.html>) – объединение разрозненной информации по этой теме. Созданный ресурс содержит обзор лите-

ратуры из фондов библиотеки, биографии участников войны, связанных с краем, справки о тверском ополчении, Тверском временном егерском батальоне великой княгини Екатерины Павловны. В справках даны списки источников, включая и архивные документы. В электронном ресурсе «Первая мировая война на страницах “Тверских епархиальных ведомостей”» (http://www.tverlib.ru/projects/first_world/index.html; сформирован к ее столетию) представлена библиография статей этого издания со ссылками к полным текстам.

Реализация ряда проектов была приурочена к юбилейным датам тверской и российской истории. Сайт «Царские визиты: представители дома Романовых на тверской земле» (<http://www.tverlib.ru/projects/romanovy>) посвящен 400-летию Императорского Дома Романовых (12 из 17 правителей посещали тверскую землю, а 73 представителя Дома Романовых с февраля 1767 по октябрь 1915 г. останавливались в Тверском императорском дворце). Серьезных комплексных исследований по этой теме нет, и объединение информации, в том числе библиографической, в одном ресурсе очень удобно для пользователей. Ресурс «Тверская молодежь в коммунистическом союзе» (<http://www.tverlib.ru/projects/komsomol/index.html>), открытый для пользователей в год 100-летия Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи, содержит полную библиографию по теме (<http://www.tverlib.ru/projects/komsomol/bibliografy.html>).

В 2017 г. в области широко отмечалось 400-летие переселения карел на тверскую землю, где они составляют самую значительную группу за пределами Карелии; интерес к карельской истории, культуре, обычаям и традициям стабильный. В 2018 г. завершится работа над новой версией указателя «Тверские карелы» [на базе издания: Тверские карелы, 1998]. В него будут включены книги, статьи из сборников, журналов и газет по демографии, истории, этнографии, языку, топонимике и фольклору тверских карел на карельском, русском, финском, эстонском и других языках. При составлении библиографии обследовались фонды и каталоги ТНОУБ, большинство выявленных источников просмотрены *de visu*. Именной и географический указатели обеспечат быстрый и удобный поиск. И библиографию, и фонд библиотеки широко используют исследователи истории и культуры тверских карел (А.Н. Головкин, аспирант ТвГУ А.И. Савинова и др.).

В 2018 г. отмечается 700-летие со дня гибели Михаила Ярославича Тверского, небесного покровителя этой земли (международная научно-практическая конференция «Великий князь Михаил Тверской: эпоха, личность, наследие», организуемая ТОУНБ и Отделением Российского исторического общества в Твери, и др.), в связи с чем планируется обновление библиографического ресурса на сайте Общества Святого благоверного князя Михаила Тверского (<https://omt.tverlib.ru>), подготовленного сотрудниками Краеведческого информационного центра библиотеки в 2008 г.

Важная проблема – библиографическое обеспечение исследований о регионе. Изучение его истории и биографий земляков больше всего привлекают краеведов: ежегодно в городах области проходят многочисленные конференции, сотрудники Краеведческого информационного центра библиотеки участвовали в ряде из них, в том числе в Межрегиональной конференции «Кашинский край: нити времен и судеб», посвященной 95-летию Кашинского общества ревнителей изучения местного края и охраны достопримечательностей природы, искусства и старины (27 ноября 2015 г.). К конференции 2017 г. ТОУНБ подготовлен каталог книжной выставки «Кашин: жемчужина в серебряной цепочке российских заповедных городов», а на самой конференции возникла идея совместного с муниципальными библиотеками области проекта по созданию доступного для пользователей свода библиографии по истории городов и других населенных пунктов области – с использованием библиографических ресурсов этих библиотек.

Тверская областная универсальная научная библиотека намерена продолжать работу по формированию краеведческих библиографических ресурсов, полезных исследователям и создателям образовательных и просветительских программ, медиа-продуктов.

Библиография

Андрей Дмитриевич Дементьев: библиографический указатель / Калининская обл. б-ка им. А.М. Горького; [сост. А.В. Чурина]. Калинин: [б. и.], 1978. 77 с. Электронный ресурс: http://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/dementiev_bibliografiya.pdf (дата обращения: 27.08.2018).

Анна Ахматова на Тверской земле: библиографический указатель / Калинин. обл. б-ка им. А.М. Горького, Калинин. обл. отд-ние Добровольного о-ва любителей книги РСФСР; [сост. Д.В. Куприянов; ред. Г.П. Кромина; худож. Г.П. Ключин]. Калинин: [б.и.], 1988. 24 с.

Антон Павлович Чехов и Тверской край: библиографический указатель / Твер. обл. универс. науч. б-ка им. А.М. Горького; [сост. Глушков С.В., Лукьянова И.М.]. Тверь: [б.и.], 1995. 10 с.

Библиотека в электронной среде: рецепты продвинутого пользователя: научно-практическое пособие / Под общ. ред. Б.Р. Логинова; сост. Л.В. Новинская. М.: Либерея-Бибинформ, 2011. 192 с.

Библиотечно-библиографическая классификация: таблицы для краеведческих каталогов библиотек. М.: Книжная палата, 1989. 322 с.

Борис Николаевич Полевой: рекомендованный указатель литературы / [Сост. И.И. Лебедева]. Калинин: Калинин. обл. тип., 1978. 36 с. Электронный ресурс: http://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/lb0000551 (дата обращения: 27.08.2018).

Вершинский А.Н. Тверской край: указатель книг по истории, этнографии и экономической географии. Ч. 1–2. Тверь: [б.и.], 1923–1924. 56 с. Электронный ресурс: http://elib.tverlib.ru/kollekcii/personovedcheskie_kollekcii/vershinskiy_anatoliy_nikolaevich (дата обращения: 27.08.2018).

Вячеслав Яковлевич Шишков (1873–1945): рекомендательный указатель литературы / Калинин. обл. б-ка им. А.М. Горького; [сост.: библиограф И.И. Лебедева]. Калинин: [б.и.], 1973. 53 с.

Город Калинин в прошлом и настоящем: рекомендованный указатель литературы / Калинин. обл. б-ка им. А.М. Горького. Калинин: [Типография ВКА ПВО], 1966. 23 с.

Калининская областная организация КПСС: библиографический указатель / Калининская обл. универс. науч. б-ка им. А.М. Горького; [сост. А.В. Чурина]. Вып. 1: Конец XIX в. – 1945 г. Калинин: [б. и.], 1987. 409 с.

Калининская областная организация КПСС: библиографический указатель / Калининская обл. универс. науч. б-ка им. А.М. Горького; [сост. А.В. Чурина]. Вып. 2: 1945–1986 гг. Калинин: [б. и.], 1989. 381, [1] с.

Калининская область в Великой Отечественной войне: рекомендательный указатель литературы / Калинин. обл. б-ка им. А.М. Горького; сост. К.А. Балашова, Н.И. Сорокина. Калинин: [б. и.], 1975. 99 с.

Литература о Калининской области / Калининская обл. б-ка им. А.М. Горького, библиогр. отд. Калинин: [б.и.], 1960–1978.

Литература о Калининской области / Калининская обл. б-ка им. А.М. Горького, библиогр. отд. Калинин: Калинин. обл. тип, 1979–1986.

Думпанова Г.А. Декабрист Матвей Муравьев-Апостол. Тверь: Изд-во НИИ «Центрпрограммсистем», 2015. 560 с.

М.Е. Салтыков-Щедрин и Тверской край: библиографический указатель / Калинин. обл. б-ка им. А.М. Горького; сост. Н.А. Фадеева. Калинин: [б.и.], 1975. 25 с.

Михлина И.И. Краеведческая библиография: научно-методическое пособие. М.: Либерея-Библинформ, 2008. 176 с.

Певучая душа России: К 100-летию со дня рождения Сергея Яковлевича Лемешева: библиографический указатель / Твер. обл. универс. науч. б-ка им. А.М. Горького; сост. А.В. Кобызская. Тверь: Альфа-Пресс, 2002. 24 с. Электронный ресурс: http://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/lb0000353.pdf (дата обращения: 27.08.2018).

Петр Петрович Дудочкин: рекомендательный библиографический указатель / Калинин. обл. б-ка им. А.М. Горького; [сост. Т.И. Шапошник; ред. И.И. Лебедева, Н.В. Романова]. Калинин: [б.и.], 1986. 10 с.

Ржевская битва: 60 лет осмысления: библиографический указатель / Твер. обл. универс. науч. б-ка им. А.М. Горького; Краевед. информ. центр; [сост. А.В. Кобызская; ред. Н.В. Федулаева; авт. предисл. С.А. Герасимова]. Тверь: [б. и.], 2003. 71 с. Электронный ресурс: http://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/lb0000354/ (дата обращения: 27.08.2018).

Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ / Российская библиотечная ассоциация. СПб., 2017. 24 с.

Сакова О.Я., Тараненко Л.Г. Индексирование краеведческих документов в электронных краеведческих каталогах // Библиография и книговедение. 2017. № 6. С. 49–55.

Спиридон Дмитриевич Дрожжин: библиографический указатель / Твер. обл. универс. науч. б-ка им. А.М. Горького; сост. Манохина Е.А., Ли Т.С. Тверь: ЧуДо, 1998. 115 с. Электронный ресурс: http://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/lb0000530/ (дата обращения: 27.08.2018).

Тверские карелы: библиографический указатель / Твер. обл. универс. б-ка им. А.М. Горького; Тверское обл. общество культуры Тверских карел. Тверь: ЧуДо, 1998. 52 с. Электронный ресурс: <http://www.tverlib.ru/history/140let/perspage/karel/bibliogr.htm> (дата обращения: 27.08.2018).

Тверской край в жизни и творчестве Александра Сергеевича Пушкина: библиогр. указ. / Твер. обл. универс. науч. б-ка им. А.М. Горького; гл. сост. и ред. Н.В. Федулаева; предисл. М.В. Стрганова. Тверь: Алексей Ушаков и К°, 1999. 160 с. Электронный ресурс: http://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/lb0000355.pdf (дата обращения: 27.08.2018).

Что читать о Калининской области: [рекомендательный указатель литературы] / Калининская обл. б-ка им. А.М. Горького, библиогр. отд. Вып. 1–2. Калинин: [б.и.], 1969, 1984.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ОТРАЖЕНИЕ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Historical Memory: Reflection in Bibliographic Publications of the National Library of the Republic of Karelia

Аннотация: в статье представлен опыт создания в Национальной библиотеке Республики Карелия научно-вспомогательных ретроспективных библиографических указателей литературы, посвященных истории различных областей народного хозяйства и культуры. Показана роль указателей как формы сохранения исторической памяти и исторического наследия Карелии.

Abstract: in the article is shown experience in scientific and auxiliary retrospective bibliographic indexes on the history of various sectors of national economy and culture created in the National Library of the Republic of Karelia. As well, it demonstrates role of signs as a form of preservation of historical memory and historical heritage of Karelia.

Ключевые слова: историческая наука, история Карелии, историческая библиография, краеведческая библиография, ретроспективная библиография, указатели литературы, Национальная библиотека Республики Карелия, Великая Отечественная война, Беломорско-Балтийский канал, историческая память.

Keywords: historical science, history of Karelia, historical bibliography, local history bibliography, retrospective bibliography, indexes of literature, National library of the Republic of Karelia, the Great Patriotic War, the White Sea-Baltic Canal, historical memory.

Библиография в Карелии прошла сложный путь, начав делать первые шаги только во второй половине XIX в. благодаря Обществу изучения Олонецкой губернии и краеведам-энтузиастам. Наибольшее распространение в тот период получили указатели содержания сборников и периодических изданий, каталоги библиотек и указатели местных изданий. Первым библиографическим пособием был «Указатель к историческим актам Олонецкой губернии, напечатанным в изданиях Археографической комиссии» [Указатель к историческим актам, 1869]. Подготовил его краевед, историк, библиограф Константин Михайлович Петров (1836–1898) [Терпугова, 2008. С. 59].

В XX в. краеведческая библиография перешла в ведение государственных учреждений и организаций. В 1940-е гг. библиотечными работниками была осознана необходимость ведения системной библиографической работы, совершенствовалась методика составления указателей и списков литературы. Особая роль в истории краеведческой библиографии региона в первой трети XX в. принадлежит Ивану Михайловичу Никольскому (1886–?) – краеведу, библиотекарю, сотруднику Карельской центральной

библиотеки, в 1932 г. подготовившему рукопись указателя «Библиография о Карелии» [Никольский, 1932]. В фондах Национальной библиотеки Республики Карелия (НБ РК) и Научной библиотеки Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) сохранились два машинописных экземпляра данного указателя, и в 2008–2010 гг. сотрудники университетской библиотеки подготовили его к печати [Никольский, 2008–2010], дополнив именованным указателем [Терпугова, 2009. С. 152].

Становление деятельности библиотек Карелии в области подготовки и издания библиографических пособий относится к 1950-м гг., когда начали выходить рекомендательные указатели литературы по актуальным для региона темам. В 1960-х гг. наряду с ними подготовлены научно-вспомогательные краеведческие пособия, в основном гуманитарной тематики [Терпугова, 2004. С. 75]. В 1970–1980-е гг. тематика расширилась, были изданы пособия по естественным наукам и медицине. В конце 1970-х гг. произошло качественное изменение персональных библиографических указателей серий «Писатели Карелии», «Художники Карелии», «Композиторы Карелии»: все серии задумывались как рекомендательные, а со временем они стали включать всю имевшуюся литературу о персоне и переросли в научно-вспомогательные. Библиографические пособия в эти и последующие годы составлялись научными библиотеками ПетрГУ и Карельского научного центра, Государственной Публичной библиотекой Карельской АССР (ГПБ КАСР, с 1991 г. – НБ РК). Ныне НБ РК является ведущим библиографическим учреждением республики, развивая два основных направления – текущую и ретроспективную библиографию.

Ретроспективная краеведческая библиография в НБ РК ведет свою историю с середины XX в. В 1950–1980 гг. выпущены универсальные, отраслевые и тематические научно-вспомогательные указатели, и по сей день пользующиеся спросом [Кижич, 1995; История партийной..., 1990; Универсальные и отраслевые..., 1986; Искусство..., 1985; Летопись литературной..., 1963]. В советский период ведущую роль играли указатели общественно-политической тематики [Карелия в годы первой русской революции, 1984; Комсомол Карелии, 1978; На фронте мирного труда, 1978; М.И. Калинин и Карелия, 1975].

В дальнейшем тематика указателей стала более широкой: наряду с историческими фактами под сохранением исторической памяти стали понимать и историю различных отраслей народного хозяйства, культуры [Деревянное зодчество, 2010; Валаам, 2007; Печать Олонецкой, 2003; Книги Карелии, 2017; Картография, 2014; Библиотеки Олонецкого, 2003; Библиотеки Карелии, 2008].

Этапными работами для библиографов библиотеки стали указатели «История, археология, этнография Карелии» за 1917–1965 гг. (Петрозаводск, 1967) и 1966–1995 гг. (Петрозаводск, 2002); над их составлением ра-

ботали сотрудники ГПБ КАССР – НБ РК Е.М. Жадина, Н.Н. Горбачева, О.П. Кошкина, Т.В. Осипова, Е.И. Такала, Т.В. Терпугова. Для нескольких поколений историков они стали настольным пособием при поиске литературы по направлениям их научных исследований. «В исторической науке огромную роль играют тщательно составленные обобщающие библиографии... Для нескольких поколений историков Карелии такой настольной книгой был изданный под редакцией крупнейшего регионального историка Я.А. Балагурова библиографический указатель “История, археология, этнография Карелии”, охвативший 2672 наименования книг и статей, вышедших в 1917–1965 годах» [Пашков, 2002. С. 5]. Указатели содержат описание основной научной и научно-популярной литературы по истории, археологии и этнографии Карелии, в том числе по истории науки и техники, истории литературы, фольклористике и др. В указатели вошли: книги; статьи из сборников, журналов и продолжающихся изданий, тезисы научных докладов; авторефераты диссертаций; публикации архивных документов и воспоминания. Предназначены пособия для научных работников, преподавателей высшей и средней школы, аспирантов и студентов, а также для всех интересующихся историей Карелии. Разделы и подразделы указателя сформированы по хронологическому принципу, например: раздел «История Карелии с октября 1917 года по 1990-е годы» и подразделы «Карелия в 1917 г., в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1922 гг.)», «Карелия в годы восстановления народного хозяйства. Образование Карельской АССР (1921–1925 гг.)», «Карелия в годы Второй мировой войны» и т. д. Исключение составляет раздел «Этнография», где применен тематический принцип. Когда описываемая работа охватывает два-три периода, применяются отсылки. Если хронологический охват шире, описание работы дано в «Общем отделе». Внутри каждого раздела материал расположен по алфавиту авторов и названий. Степень дробности и систематизации обусловлена объемом литературы в разделе и ее характером. Научно-справочный аппарат указателей состоит из перечня содержания, передающего их структуру, указателя имен и географического указателя, списка основных расписанных сборников и журналов, списка сокращений.

Работа с литературой о Великой Отечественной войне всегда занимала в ГПБ КАССР – НБ РК особое место. Отделы библиотеки (общий читальный зал, абонемент, отдел краеведения) традиционно включали военную тематику в планы работы. Пропаганда литературы о войне, патриотическое воспитание всегда были одним из ведущих направлений деятельности. Использовались разнообразные формы: книжные выставки, обсуждение новых книг, встречи с их авторами, а также с участниками войны, ветеранами. На «Краеведческих чтениях», с 2007 г. проводимых НБ РК, ежегодно бывает представлено несколько докладов, посвященных войне. А в конкурсе научно-исследовательских работ «Краевед», который проводится с 2008 г.,

конкурсанты регулярно обращаются к военной теме. Материалы чтений опубликованы на сайте НБ РК и внесены в электронный каталог; так эти материалы включены в документальный оборот для их использования специалистами. С развитием электронных технологий у библиотеки появились новые возможности. Электронная библиотека Республики Карелия (ЭБ РК), поддерживаемая Научной библиотекой ПетрГУ и НБ РК, развивается с 1998 г. Сейчас оцифрованы и включены в ЭБ РК книжные издания военного времени и ряд монографий современных авторов о войне. НБ РК обладает уникальным историческим источником – фронтowymi красноармейскими газетами 1941–1944 гг. (27 наименований). В 2010 г. к юбилею Победы были оцифрованы и размещены в ЭБ РК 70 подшивков этих газет. Полнотекстовые издания в ЭБ НБ РК дают возможность, прежде всего удаленным пользователям, оперативно и в любое удобное время знакомиться с ценными источниками по истории Великой Отечественной войны в Карелии, а оцифровка позволила сохранить печатные экземпляры.

Библиографирование литературы о войне – важное направление. Первым стал упомянутый выше указатель литературы за 1941–1946 гг. [Карело-Финская ССР, 1949]. Его составители – Е.И. Беляковская [Хмелевская, 2005. С. 84–85] и М.И. Венустова [Лапичкова, 2005. С. 133–134.] Указатель высоко оценили коллеги из всесоюзных библиотек, отметившие, что он «по характеру учтенной литературы ценен для исследователей, хотя и указана широкая целевая аудитория» [Черемисина, 1965. С. 24–25]. В указателе 7 крупных разделов: «Партия Ленина-Сталина – организатор и руководитель борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков», «Карельский фронт», «Партизанское движение» «Карело-Финская республика – единый боевой лагерь», «Оккупационный режим», «Доблестные сыны и дочери нашей Родины», «Отечественная война в художественной литературе». Он включает более тысячи названий книг и статей военных лет, статей из местных газет, в том числе армейских. Большая их часть – с краткой аннотацией. Учтенные в указателе газетные статьи военного времени и первых послевоенных лет представляют ценность для историков, т. к. ни в какой другой библиографии их выявить не представляется возможным. Указатель оцифрован, и электронная версия представлена в ЭБ РК.

К 20-летию Победы ГПБ КАССР подготовлено 2-е издание рекомендательного списка литературы [Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1965], в котором были зафиксированы книги и статьи из журналов и газет за 1950–1960-е гг. Библиографическое пособие имеет статус списка, так как в нем отсутствует вспомогательный аппарат. К 25-летию Победы вышло 3-е издание указателя [Карелия в годы Великой Отечественной войны, 1970], включавшее порядка 500 названий книг и статей из журналов и газет, в том числе районных. Описания снабжены краткими или развернутыми аннотациями. Имеются именной и географический указатели. Учет

газетных публикаций и наличие аннотаций отличает 1-е и 2-е издания от 3-го, и в этом их основная ценность для исследователей. Подготовлен указатель ведущим библиографом отдела краеведческой литературы библиотеки Н.И. Горячевой вместе с учеными Карельского научного центра АН СССР. Традиции такого сотрудничества в области составления библиографических пособий сохраняются в НБ РК по сей день.

В 2013 г., спустя 43 года со дня выхода специализированного указателя, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН предложил отделу национальной и краеведческой литературы и библиографии НБ РК создать новый указатель. Была организована рабочая группа из специалистов, уже работавших совместно (В.Г. Макуров, Н.В. Чикина, М.Ю. Ванчурова). Составленный ими указатель [Великая Отечественная война в Карелии, 2015] издан к 70-летию Победы при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Карелия. Составители позиционируют его как продолжение ранее изданных библиографических пособий, как их преемника. Ограниченные сроки, значительный объем публикаций, отсутствие изданий в фондах библиотек Петрозаводска, сложность получения командировок для работы в федеральных библиотеках затрудняли подготовку указателя. За 43 года изменились подходы к освещению истории, что потребовало от составителей обновления структуры, принципов отбора литературы и ее распределения по разделам.

Указатель подготовлен на основе каталогов и фондов НБ РК, научных библиотек Карельского научного центра РАН и ПетрГУ, а также электронных каталогов и баз данных РНБ, ГПИБ России, Архангельской, Мурманской, Вологодской областных библиотек. Он включает издания на русском и финском языках за 1970–2014 гг.: сборники официальных документов; монографии, авторефераты диссертаций; учебные пособия; энциклопедии и справочники; статьи из сборников, журналов и продолжающихся изданий; научно-популярные издания, художественные произведения; электронные документы. Наиболее полно представлены работы местных авторов. В описаниях указано наличие электронного варианта издания. Материал сгруппирован по тематическому принципу. Открывает издание историографический очерк В.Г. Макурова «Изучение истории Карелии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [Великая Отечественная война в Карелии, 2015. С. 5–37]. В раздел «Общие работы о Великой Отечественной войне в Карелии» (с подразделами «Города и районы Карелии в годы войны» и «Участники войны, Герои Советского Союза») вошли работы комплексного характера. Раздел «Начало Великой Отечественной войны и перестройка республики на военный лад» посвящен перестройке общественной и экономической жизни республики на военные рельсы, вопросам эвакуации. В раздел «Боевые действия» включены публикации, посвященные оборонительным и наступательным операциям, действиям воинских

формирований и разведывательно-диверсионных групп. Следующие разделы – «Карельский прифронтовой тыл», «Оккупационный режим, подпольное движение и партизанская борьба», «Освобождение и возрождение мирной жизни». В раздел «Память о войне» включены материалы о поисковом движении, Книги памяти, материалы о памятниках и памятных местах; в его подраздел «Жители Карелии о войне» вошли воспоминания блокадников, женщин и детей, жителей районов Карелии (сегежан, кондопожан, сортавальцев, пудожан). Последние разделы – «Художественная литература» и «Историография. Библиография». Справочно-поисковый аппарат представлен именованным и географическим указателями, перекрестными ссылками, списком сокращений. Имеются три приложения, выявленные по каталогам Российского государственного архива кинофотодокументов (www.rgakfd.ru) и Национального архива РК («Дополнительный список литературы на финском языке», «Список кинофотодокументов»), а также «Список Интернет-ресурсов».

В юбилейном 2015 г. вышло много публикаций о Великой Отечественной войне в Карелии и в дополнение к указателю был выпущен список [Великая Отечественная..., 2016].

Беломорско-Балтийский канал – крупнейшее гидротехническое и транспортное сооружение страны, первенец первых пятилеток, трагический символ ГУЛАГовских времен, водная артерия, давшая толчок к развитию экономики и промышленности Карелии и сыгравшая немалую роль в истории России. Все это обусловило подготовку библиографами НБ РК и издание посвященного ему библиографического указателя [Беломорско-Балтийский канал, 2010], включающего сборники документов, монографии, статьи из сборников и журналов на русском, финском и других языках, электронные документы. Структура указателя позволяет исследователям вести поиск необходимой информации с минимальными затратами времени – по разделам: «Проекты создания Беломорско-Балтийского водного пути в истории России» (XVIII–XIX вв.), «Строительство канала в 1931–1933 гг.», «Канал в системе Беломорско-Балтийского комбината в 1933–1941 гг.», «Канал в годы Великой Отечественной войны», «Послевоенное восстановление и развитие канала в 1945–1975 гг.», «Эксплуатация канала в 1976–2009 гг.», «Гидротехника. Гидрология. Гидробиология канала», «Свидетельства. Воспоминания. Письма» (людей разных профессий и убеждений, чья судьба по их собственной воле или насильно была связана с каналом), «Беломорско-Балтийский канал в искусстве», «Беломорско-Балтийский канал в художественной литературе. Путевые очерки» (в разделе, в частности, отражены имена советских писателей – авторов книги «Беломорско-Балтийский канал», опубликованной в 1934 г. в серии «История фабрик и заводов»). Вспомогательный аппарат представлен именованным указателем и вступительной статьей В.Г. Макурова «Беломорско-Балтийский канал в прошлом и настоя-

щем» [Беломорско-Балтийский, 2010. С. 6–18]. В приложении представлен список кино- и видеофильмов о канале (составлен на основе каталогов Российского государственного архива кинофотодокументов). Помощь в работе над указателем оказали сотрудники РНБ, ГПИБ России, Архангельской областной библиотеки, Славянской библиотеки Национальной библиотеки Финляндии, а также ряд карельских историков и писателей.

Библиографами Карелии в XX–XXI вв. подготовлен ряд библиографических пособий: указатели, списки, пристатейная библиография по всем отраслям знаний. С целью аккумуляции доступа в единой точке к текущей и ретроспективной библиографии в 2011 г. реализован Интернет-проект «Национальная библиография Карелии» (<http://bibliography.karelia.ru>) [Ванчунова, 2016. С. 26], облегчивший ученым получение информации о библиографических источниках, о нужной им литературе. Регулярное пополнение данного информационного ресурса поможет им быть в курсе новых публикаций.

Как свидетельствует деятельность НБ РК, библиографические пособия востребованы специалистами различных областей знаний. Однако ряд изданий устарел, далеко не все отрасли охвачены. Требуются библиографии по истории медицины, права, музейного дела, спорта Карелии. Необходимо составить актуальные указатели по искусству и литературной жизни региона, продолжить выпуск «Истории, археологии, этнографии Карелии». Создание библиографических указателей в НБ РК ведется в соответствии с плановыми заданиями; в настоящее время библиографы работают над указателями по истории народного образования в Олонецкой губернии и истории театрального дела в Карелии.

Сохранение исторической памяти посредством создания ретроспективных отраслевых и тематических научно-вспомогательных указателей – одно из перспективных направлений краеведческой деятельности НБ РК.

Библиография

Беломорско-Балтийский канал: указатель литературы / Национальная библиотека Республики Карелия; сост.: М.Ю. Ванчунова, Н.В. Чикина; вступ. ст.: В.Г. Макуров. Петрозаводск, 2010. Электронный ресурс: <http://bibliography.karelia.ru/files/19.pdf> (дата обращения 22.01.2018).

Библиотеки Карелии. XX век: библиографический указатель литературы / Нац. б-ка Респ. Карелия; [отв. ред. Т.В. Терпугова; сост.: Е.В. Борецкая и др.; авт. вступ. ст. О.П. Илюха]. Петрозаводск: Периодика, 2008. 1019 с.

Библиотеки Олонецкого края XIV – начала XX в.: библиографический указатель литературы / Нац. б-ка Респ. Карелия; сост.: М.Ю. Ванчунова и др.; отв. ред.: Е.И. Такала, Т.В. Терпугова; авт. вступ. ст. О.П. Илюха. Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2003. 142 с.

Валаам: библиографический указатель литературы / Нац. б-ка Респ. Карелия; [сост.: М.Ю. Ванчунова и др.; отв. ред. М.Ю. Ванчунова; авт. вступ. ст. Т.Л. Левиаш]. Петрозаводск: Verso, 2007. 231 с.

Ванчурова М.Ю. Электронный проект Карелии: [о портале Национальной библиотеки РК, посвященном краеведческой библиографии] // Современная библиотека. 2015. № 10. С. 26–27.

Великая Отечественная война в Карелии: библиографический указатель / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории, Национальная библиотека Республики Карелия; [сост.: М.Ю. Ванчурова, В.Г. Макуров, Н.В. Чикина; авт. историограф. очерка В.Г. Макуров; ред.-библиограф М.Ю. Ванчурова]. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. 206, [1] с. Библиография в подстрочных примечаниях. Именной указатель: с. 188–200. Географический указатель: с. 201–204.

Великая Отечественная война в Карелии: издания 2015 года: список литературы / Национальная библиотека Республики Карелия; сост. М.Ю. Ванчурова. Петрозаводск, 2016. Электронный ресурс: <http://library.karelia.ru/files/7635.pdf> (дата обращения 22.01.2018).

Деревянное зодчество Карелии: библиографический указатель литературы / Нац. б-ка Респ. Карелия; сост.: Е.Н. Вознесенская, Е.И. Догоняева, Т.В. Терпугова (отв. ред.), Н.В. Чикина; вступ. ст.: Т.И. Вахрамеева. Электрон. текстовые дан. (318/319 файлов). Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2010. (Серия «Культура Русского Севера»). Систем. требования: IBM PC; интернет-браузер; AcrobatReader. Режим доступа: Сайт «Национальная библиография Карелии» (<http://bibliography.karelia.ru/files/22.pdf>), свободный (дата обращения 22.01.2018).

Искусство Карелии: указатель литературы / Гос. публ. б-ка Карел. АССР; [сост. Е.И. Такала]. Петрозаводск: Госкомиздат КАССР, 1985. 98 с.

История, археология, этнография Карелии: библиографический указатель советской литературы за 1917–1965 гг. / [сост.: Н.Н. Горбачева и др.; науч. ред. Я.А. Балагуров]; Петрозаводский институт языка, литературы и истории Академии наук СССР, Научн. б-ка, Гос. публ. б-ка КАССР. Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1967. 268 с.

История, археология, этнография Карелии: библиографический указатель литературы за 1966–1995 гг. / Нац. б-ка Респ. Карелия; сост.: О.П. Кошкина, Т.В. Осипова, Е.И. Такала, Т.В. Терпугова; ред.-библиограф Е.И. Такала. Петрозаводск: [б.и.], 2002. 277 с.

История партийной организации Карелии: указатель литературы / Гос. публ. б-ка Карел. АССР; [сост.: Т.В. Осипова, Т.В. Терпугова]. Петрозаводск: ГПБ КАССР, 1990. 175 с.

М.И. Калинин и Карелия: указатель литературы / Гос. публ. б-ка; [сост. О.П. Кошкина]. Петрозаводск: Карелия, 1975. 32 с.

Киж: указатель литературы / Нац. б-ка Респ. Карелия; [сост.: Т.В. Осипова, Т.В. Терпугова]. Петрозаводск: РИО Комиздата РК, 1995. 88 с.

Карелия в годы Великой Отечественной войны: рек. список лит. / М-во культуры Карел. АССР, Гос. публ. б-ка Карел. АССР. 2-е доп. изд. Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1965. 35 с.

Карелия в годы Великой Отечественной войны: указатель литературы / М-во культуры Карел. АССР, Гос. публ. б-ка; [сост. Н.И. Горячева; предисл. и общ. ред. К.А. Морозова]. 3-е изд., доп. Петрозаводск: Карелия, 1970. 95 с.

Карелия в годы первой русской революции (1905–1907): рекомендательный указатель литературы / Гос. публ. б-ка КАССР; [сост. О.П. Кошкина]. Петрозаводск: [б.и.], 1984. 22 с.

Карело-Финская ССР в дни Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: указатель литературы за 1941–1946 годы / Ком. по делам культпросветучреждений при Совете министров Карело-Финской ССР, Гос. публ. б-ка Карело-Финской ССР; [сост. Е.И. Беляковская; общ. ред. М.И. Венустовой]. Петрозаводск: [б. и.], 1949. 211 с.

Картография Карелии: библиографический указатель литературы / сост. М. Ю. Ванчурова, Е. Н. Вознесенская, Т. В. Терпугова. Ч. 1: Атласы и карты. Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2014. 77 с. Электрон. дан. (1 файл); Ч. 2: Карты из книг. Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2014. 665 с. Электрон. дан. (1 файл). Режим доступа: Сайт «Национальная библиография Карелии» (<http://>

bibliography.karelia.ru/files/49.pdf; <http://bibliography.karelia.ru/files/46.pdf>). Систем. требования: IBM PC; Интернет-браузер; AcrobatReader. (дата обращения 22.01.2018).

Книги Карелии. 1917–1958: указатель литературы / Нац. б-ка Респ. Карелия; сост. В.А. Ягодкина. Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2017. 215 с. Режим доступа: Сайт «Национальная библиография Карелии» (<http://bibliography.karelia.ru/files/62.pdf>), свободный. Систем. требования: IBM PC; Интернет-браузер; AcrobatReader. (дата обращения 22.01.2018).

Комсомол Карелии: указатель литературы / Гос. публ. б-ка; [сост. О.П. Кошкина]. Петрозаводск: [б.и.], 1978. 94 с.

Латичкова В.П. Энтузиаст библиотечного дела: Венустова Мария Ивановна (1903–1969 гг.) // Библиотечный вестник Карелии. Вып. 15(22): Безопасность библиотечных фондов. Петрозаводск, 2005. С. 134–136. Электронный ресурс: <http://metod.library.karelia.ru/files/20.pdf>, (дата обращения 15.01.2018).

Летопись литературной жизни Карелии (1917–1961) / Карел. филиал Акад. наук СССР, Ин-т языка, литературы и истории, Гос. публ. б-ка Карел. АССР; сост.: М.Ф. Пахомова, Н.С. Полищук. Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1963. 510 с.

На фронте мирного труда. Активные участники строительства социализма в Карелии: указатель литературы / Гос. публ. б-ка; [сост. Е.И. Такала]. Петрозаводск: [б.и.], 1978. 56 с. (Помни их имена).

Никольский И.М. Природа, население, экономика, история и культура Карелии: библиографический указатель: [в 4 вып.] / Петрозав. гос. ун-т. Вып. 1–4. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008–2010.

Никольский Иван Михайлович – директор Центральной областной публичной библиотеки (1922–1929 гг.) / Подгот. М.Ю. Ванчурова // Национальная библиотека Республики Карелия: официальный сайт. Электронный ресурс: http://library.karelia.ru/o_biblioteke/Istorija_NB_RK/Istorija_biblioteki_v_licah/Ivan_Mihajlovich_Nikol'skij___direktor_Centralnoj_oblastnoj_publichnoj_biblioteki___1922___1929_g_g_.

Паиков А.М. Изучение истории Карелии на рубеже веков (1965–1995) // История, археология, этнография Карелии: материальн. указ. лит. за 1966–1995 гг. Петрозаводск: [б.и.], 2002. С. 5–10.

Печать Олонецкой губернии: библиографический указатель книг за 1839–1916 гг. / Нац. б-ка Респ. Карелия; [сост.: О.П. Илюха, И.В. Шегина, В.А. Ягодкина; авт. вступ. ст. О.П. Илюха; отв. ред. В.А. Ягодкина]. Петрозаводск, 2003. 109 с.

Тертугова Т.В. Из истории развития краеведческой библиографии Олонецкой губернии // Краеведческие чтения: материалы I научной конференции (16 февраля 2007 г.). Петрозаводск, 2008. С. 58–69.

Тертугова Т.В. Из истории краеведческой библиографии Карелии (1917–1941 гг.) // Краеведческие чтения: материалы 2-й научной конференции (16 мая 2008 г.) / Нац. б-ка Респ. Карелия; сост. Н.П. Новикова. Петрозаводск, 2009. С. 150–153. Библиогр. в конце статей и в подстроч. примеч.

Тертугова Т.В. Научно-вспомогательная библиография Карелии. Традиционные подходы и перспективы использования новых технологий // Библиотечный вестник Карелии. Вып. 9(16): Сохранение библиотечных фондов Республики Карелия. Петрозаводск, 2004. С. 74–78. Электронный ресурс: <http://metod.library.karelia.ru/files/26.pdf> (дата обращения 3.01.2018).

Указатель к Историческим Актам Олонецкой губернии, напечатанным в изданиях Археологической комиссии («Акты исторические» и «Дополнения к Актам историческим») / Сост. К. Петров. Петрозаводск: Губерн. тип., [1869]. 26 с.

Универсальные и отраслевые библиографические пособия о Карелии: указатель (1917–1980 гг.) / Гос. публ. б-ка Карел. АССР, Науч. б-ка Карел. фил. АН СССР; сост. Е.М. Жадина. Петрозаводск, 1986. 80 с.

Черемисина Н.М. Библиография истории Великой Отечественной войны // Советская библиография. 1965. № 5. С. 18–27.

Хмелевская Н.А. Беляковская Ермионья Иосифовна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биографический словарь / Государственная Публичная библиотека в Ленинграде – Государственная Публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1931–1945 / Рос.нац. б-ка; [редкол.: Л.А. Шилов (гл. ред.) и др.]. Т. 3. СПб., 2003. С. 84–85. Электронный ресурс: http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=865 (дата обращения 29.01.2018).

УДК 01 + 930.2

О.А. Александрова, O.A. Aleksandrova

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА «РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ» КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Bibliographic Editions of Information and Cultural Center “Russian Emigration” As Information Resource on History of the Russian Abroad

Аннотация: в статье рассмотрены особенности создания библиографических источников по теме русского зарубежья. Охарактеризован вклад информационно-культурного центра «Русская эмиграция» в создание библиографических информационных ресурсов по истории этого явления. Рассмотрены виды библиографической информации в информационно-аналитическом сборнике «Берега». Сформулированы основные принципы работы над библиографическими указателями о знаменитых эмигрантах из России, приведены примеры из опыта работы центра.

Abstract: in the article are represented peculiarities of bibliographic information on the subject of Russian Emigration creation. Contribution of informational and cultural Center “Russian emigration” to the creation of bibliographic information resources on history of the Russian abroad is described. Forms of bibliographic information in the information and analytical collection “Berega” are considered. Are formulated basic principles of work on personal bibliographic indexes about famous emigrants of Russia with examples from experience of work of the Center.

Ключевые слова: историческая наука, русское зарубежье, библиографические пособия, информационный ресурс, персональная библиография, эмиграция, методика библиографирования, информационно-аналитический сборник, тематические границы отбора, принцип полноты.

Keywords: historical science, Russian Emigration, bibliography, bibliographic tools, information resource, personal bibliography, emigration, bibliographic methods, information-analytical collection, thematic boundaries of selection, the principle of completeness.

Истории русской эмиграции как уникальному явлению сегодня уделяется большое внимание. Ежегодно как в разных городах России, так и за рубежом проводятся научные семинары, конференции, посвященные центрам русского рассеяния, проблемам жизни русской диаспоры в отдельные периоды. В основном внимание эмигрантоведов сосредоточено на истории двух волн эмиграции: первой (1917–1940) и второй (1941–1960). Информационное обеспечение таких исследований – одно из важнейших направлений деятельности как информационных работников, так и самих историков [Попов, 2017; Звавич, Ловцов, 2017; Сабенникова, 2017].

Библиография, как известно, является базой для проведения научных исследований. Она отражает состояние разработанности в литературе того или иного вопроса, позволяет определить пути дальнейшего развития темы. Созданием библиографической информации по теме русского зарубежья в нашей стране занимаются прежде всего Библиотека Дома русского зарубежья им. А. Солженицына и библиотеки, имеющие специализированные фонды (РГБ, РНБ, БАН, ВГБИЛ, ГПИБ России), а также информационные центры, архивы и общественные организации.

Одной из таких организаций является Информационно-культурный центр (ИКЦ) «Русская эмиграция», созданный в 1998 г. по инициативе Законодательного собрания Петербурга и Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ), а также писателя Д.А. Гранина. М.Д. Чернышева, председатель правления центра с первых дней, привлекла к его работе исследователей, библиографов, преподавателей. Центр осуществляет информационную поддержку исследований в области изучения науки и культуры русского зарубежья. Основные направления его работы: организация научных конференций и семинаров; издание библиографических указателей и материалов конференций, а также информационно-аналитического сборника «Берега» (с 2002 г.; периодичность – 1–2 раза в год).

Основное отличие «Берегов» от подобных изданий – отсутствие отраслевых ограничений и ориентация на информационные жанры. При формировании разделов и отборе материала составители руководствовались стремлением представить материалы такого рода, которые могут быть использованы специалистами для продолжения исследований. В сборнике имеется рубрика «Библиография», где опубликованы списки трудов уже 28 зарубежных и российских исследователей русской эмиграции (П. Каццолы, Р. Ризалити, М.В. Кротовой и др.), тематические библиографические списки (например, о русской эмиграции в Китае [Русская эмиграция, 2013. С. 109–112]), а также перечни авторефератов диссертаций о русской эмиграции (их регулярно составляет Е.В. Панкова). Библиографию трудов исследователей также можно найти в рубриках «Памяти друзей» (А.Н. Шустов) и «Персоналия» (Н.М. Каухчишвили).

Многие статьи, опубликованные в сборнике, снабжены списками литературы, включающими от 50 до 100 названий: заметки об историке Церкви протоиерее Алексии (Мальцеве) [Симановская, 2005], обзор публикаций о писателе Г.Д. Гребенщикове [Санникова, 2005], рецензия П.Н. Базанова на материалы к библиографии по печатному делу русского зарубежья [Базанов, 2005] и др. Эти материалы с полным правом можно отнести к научно-вспомогательной библиографии.

Ценность сборника «Берега» заключается еще и в том, что на его страницах печатаются не только сами библиографические работы, но и рецензии на них. Это дает возможность оценить качество данных работ и восполнить их пробелы. Всего в 20 выпусках сборника в рубрике «Рецензии» отрецензировано более 80 изданий (из них библиографических 14), поднимались вопросы о роли рецензирования в эмигрантоведении [От редакции «Берегов», 2005].

Для информационного обеспечения исследований по истории русского зарубежья помимо описанного выше в сборнике публикуются рецензии, обзоры, хроникальные материалы, источниковедческие исследования (рубрики «Статьи и публикации», «Персоналия», «Рецензии», «Хроника»).

ИКЦ вносит свой вклад в пополнение библиографического комплекса информационных ресурсов по истории русского зарубежья. Создание библиографической продукции, ориентированной на специалистов в данной области, наиболее значимо и трудоемко. Среди опубликованных научных работ о русской эмиграции явно выделяются три крупных направления: 1) географическое; 2) отраслевое; 3) персональное. В рамках первого направления изучение истории русского зарубежья осуществляют участники проекта ИКЦ «Русский мир» – библиографы БАН.

Каждая страна, где оседали русские люди, имеет свои особенности, к которым они вынуждены были привыкать, «притираться». В эмигрантской среде появлялись свои герои. Наиболее громкие имена достаточно хорошо изучены, о менее заметных написано немного. Определить степень изученности русской диаспоры в том или ином регионе, выявить развитые направления и наметить перспективы исследований – основные задачи, для решения которых создаются библиографические пособия ИКЦ географической направленности. Русской эмиграции в Великобритании и Финляндии между двумя войнами посвящены указатели, выпущенные отдельными изданиями [Русская эмиграция в Великобритании, 2000; «А пришлось в разлуке жить года...», 2003]. Они были созданы с использованием прежде всего фондов Библиотеки РАН. В работе «А пришлось в разлуке жить года...» общий раздел включает 110 библиографических записей (БЗ) на финском и русском языках, а большую часть ее составляют персональные гнезда (более 2000 имен). Представленные материалы позволяют увидеть демографические особенности российского зарубежья, чему способствует вспомога-

тельный указатель профессий и занятий. На основе приведенных данных можно сделать вывод, что чаще всего в публикациях о русских в Финляндии упоминаются члены благотворительных организаций, кружков и союзов (270), на втором месте – музыканты, певцы и композиторы (154), на третьем – актеры, режиссеры и театроведы (99). В рамках этого направления подготовлен и библиографический список работ о русских в Дании, опубликованный в книге воспоминаний казака Тимофея Ксенофонтовича Ящика [Ящик, 2004].

Отраслевое направление библиографической деятельности ИКЦ представлено изданием по педагогике. Поскольку ценность для исследователей имеют росписи содержания эмигрантских изданий, ИКЦ в 2009 г. выпустил указатель содержания журнала «Русская школа за рубежом», выходившего в Праге в 1923–1931 гг. [«Русская школа за рубежом», 2009]. Для педагогической журналистики своего времени этот журнал был значимым: в нем публиковались статьи о школьной жизни русского зарубежья и работе русских педагогов в эмиграции, анализировались история русских университетов и состояние педагогической мысли в Советской России. В работе приведены 728 библиографических записей. Тематическое расположение материала в нем позволяет легко найти статьи, посвященные методике преподавания отдельных предметов, молодежным движениям, высшей школе, школе в России до 1917 г. и в СССР, рецензии на учебники. Тематические разделы (их 12) дополнены тремя вспомогательными указателями: имен; организаций; педагогических съездов, конференций и совещаний.

Наибольший интерес у исследователей вызывают конкретные личности. По этой причине, а также вследствие многочисленности публикаций о деятелях русского зарубежья ИКЦ с 2002 г. ведет серию обобщающих библиографических указателей «Знаменитые эмигранты России». Для их составления были привлечены преподаватели библиотечно-информационного факультета СПбГИК и библиографы РНБ. Выбирались персоны, внесшие большой вклад в историю мировой культуры и привлекающие внимание многих исследователей. В серии уже вышли указатели о Е.Ю. Кузьминой-Караваевой (731 библиографическая запись) [Кузьмина-Караваева, 2002], С.П. Дягилеве (2743 записи) [Дягилев, 2007], Н.Н. Евреинове (237 записей) [Евреинов, 2015]. Примыкает к ним библиографический указатель, посвященный В.Д. Набокову [Набоков, 2014]. Созданные ИКЦ указатели – это всегда первые наиболее полные библиографические своды о персонах. Их цель – показать степень изученности жизни и творчества выбранных персон, представить в комплексе имеющуюся печатную информацию, а также подвести итоги и наметить перспективы научных исследований в этой области. Учитывая влияние современных информационных технологий, в 1-м и 2-м выпусках серии основные электронные материалы о персоне описывались в предисловии, а в указателе о Н.Н. Евреинове печатные публика-

ции, имеющие электронные варианты, помечены специальным символом. Среди них особо ценными для исследователей являются сведения о факсимильном воспроизведении книг Евреинова, позволяющие делать ссылки на страницы первоисточников. Все указатели серии имеют типовую структуру: сочинения персоны; литература о ее жизни и деятельности; образ персоны в искусстве; образ персоны в художественной литературе; справочные и библиографические издания. В первом разделе материал сгруппирован по видам изданий: книги; статьи в сборниках, в продолжающихся и периодических изданиях. Среди статей в самостоятельные подразделы выделены интервью и письма. В последнем делении записи расположены по хронологии. Как приложения оформлены летописи жизни и деятельности персоны и списки литературы о персоне на иностранных языках. Обязательным является вспомогательный указатель имен. Другие части справочного аппарата определяются спецификой деятельности персоны. Так, в издании о С.П. Дягилеве имеются указатели выставок, им организованных, и спектаклей, поставленных антрепризой С.П. Дягилева.

При решении проблем, обусловленных особенностями деятельности представителей русского зарубежья, сформировались общие принципы работы над библиографической серией «Знаменитые эмигранты России»: стремление к полноте собранного материала на русском языке и выборочное представление в указателях литературы на иностранных языках; просмотр источников *de visu*; обеспечение высокой степени аналитико-синтетической обработки документов; обязательное привлечение для консультаций ведущих исследователей творчества конкретной личности; публикация летописей жизни и творчества персон [Александрова, 2008. С. 436].

Первая проблема вызвана необходимостью определения границ отбора материала. Поскольку для деятеля русского зарубежья естественно наличие публикаций на различных языках, в указателе не обойтись без этих материалов. Однако учесть все имеющиеся издания о персоне, вышедшие в разных странах мира, не под силу сотрудникам небольшой общественной организации. Поэтому для указателей серии «Знаменитые эмигранты России» был выбран принцип полноты представления публикаций на русском языке и учет наиболее важных в научном отношении работ на иностранных языках. В указатели в основном включены издания на европейских языках, полностью посвященные персоне. Тематические границы отбора всегда определялись после консультаций с ведущими исследователями творчества персоны, поскольку рассматриваемые личности в большей или меньшей степени проявили себя в разных странах и в различных областях культуры.

В видовом отношении ограничений не делалось. Включались все возможные опубликованные материалы – от монографий до хроникальных заметок в газетах. Последнее иногда вызывает неоднозначное отношение. Однако для указателей по русскому зарубежью включение хроникальных

материалов сотрудники центра посчитали необходимым, поскольку часто именно они являются единственным источником сведений о событии в жизни персоны или даже дают новое направление исследованиям. По нашему мнению, библиограф должен полно представить все источники, а оценивать их обязан уже исследователь.

Вторая проблема связана с использованием основного принципа научной библиографии – просмотра источников *de visu*. Как известно, в фондах российских библиотек издания русского зарубежья собраны далеко не полностью. В них отсутствуют полные комплекты газет «Последние Новости» (Париж), «Возрождение» (Париж), «Руль» (Берлин), «За свободу» (Варшава), «Новое русское слово» (Нью-Йорк) и др. При работе над указателями использовались фонды разных библиотек, так как во многих случаях они дополняют друг друга. Отсутствующие в библиотеках издания ИКЦ помогали и помогают получать исследователи из разных стран и регионов России, приезжающие в Санкт-Петербург для участия в «Нансеновских чтениях» (с 2007 г. проводились ежегодно, с 2010 г. – один раз в два года) и в семинарах, организуемых ИКЦ (<http://rusemigrationspb.ru/index.php/konferentsii>). Пока без личных контактов составить полную библиографию по русскому зарубежью невозможно.

Еще одна проблема возникла при выборе формы представления библиографической информации. В научно-вспомогательном указателе предполагается наличие библиографического описания и справочной аннотации, но степень детализации может быть разной. В библиографическом пособии «С.П. Дягилев» составители проделали кропотливую работу по росписи сборников, писем и отрывков текста. Такая скрупулезность объяснялась желанием средствами библиографии открыть исследователям через аннотации и роспись содержания новые имена и еще не введенные в научный оборот документы, которых так много в истории русской эмиграции. В каждом отдельном случае учитывалась специфика материала. В указателе о матери Марии, например, подробно отражены все публикации ее произведений изобразительного искусства (рисунков, картин, вышивок) и портретов. В указателе же о С.П. Дягилеве пришлось отказаться от создания раздела «Образ Дягилева в изобразительном искусстве» из-за большого количества дублирующего материала. В указателе о Н. Евреинове после консультаций со специалистами по истории театра русского зарубежья составители не стали подробно излагать содержание писем.

Публикуемая в приложении летопись жизни и творчества персоны дополняет основной текст каждого указателя и помогает понять хронологию появления публикаций героя указателя, откликов на то или иное событие. При ее подготовке учитывается информация, отраженная при библиографировании материалов периодических изданий. Составителями всегда являются ведущие исследователи биографии персоны.

На основе опыта работы ИКЦ «Русская эмиграция» по созданию информационных ресурсов истории русского зарубежья можно сделать следующие выводы: единые принципы библиографирования материалов о русском зарубежье окончательно не разработаны, поскольку библиографы должны учитывать специфику отдельного региона, отрасли (темы), персоны; необходимо увеличивать фонды «эмигрантских» изданий в отечественных библиотеках; для полного отражения материалов по истории русского зарубежья следует координировать усилия отечественных и зарубежных библиографов.

Библиография

«А пришлось в разлуке жить года ...»: Российское зарубежье в Финляндии между двумя войнами: материалы к библиографии, 1987–2002 / С.-Петербург. информ.-культур. центр «Русская эмиграция»; сост. Н.В. Бекжанова и др. СПб., 2003. 288 с.

Александрова О.А., Кузнецова И.П., Лapidус А.Я. Проблемы библиографирования произведений изобразительного искусства и искусствоведческих материалов (на примере библиографических указателей серии «Знаменитые эмигранты России») // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья. СПб.: Дм. Буланин, 2008. С. 435–443.

Базанов П.Н. Печатное дело Русского зарубежья в исследованиях и документах: материалы к библиографии (сост. О.А. Коростелев) // Берега. СПб., 2005. № 5. С. 66–69.

Сергей Павлович Дягилев: 1872–1929: материалы к библиографии / Информ.-культ. центр «Русская эмиграция»; С.-Петерб. гос. унт культуры и искусств; сост. И. Кузнецова, А. Лapidус; науч. ред., авт. вступ. ст., летописи жизни и творчества С.П. Дягилева А. Ласкин. СПб.: СПбГУКИ, 2007. 552 с. (Знаменитые эмигранты России)

Николай Николаевич Евреинов: материалы к библиографии / Информ.-культ. центр «Рус. эмиграция», сост. О.А. Александрова, А.Я. Лapidус, Н.Г. Пушкарева, Н.В. Сергеева, вступ. ст. Г.А. Востройвой. СПб.: Северная звезда, 2015. 393 с. (Знаменитые эмигранты России)

Звавич В.И., Ловцов А.С. Архив Центра российской культуры при колледже г. Амхерст (США) – собрание ценных и малоизученных документов российской диаспоры // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 184–189.

Е.Ю. Кузьмина-Каравасва (мать Мария): библиогр. указатель произведений и критической литературы / сост. О.А. Александрова, Н.В. Бекжанова, И.П. Кузнецова, В.В. Подсирина, Н.А. Сидоренко, М.Д. Чернышева, А.Н. Шустов. СПб.: Сударыня, 2002. 160 с.

Владимир Дмитриевич Набоков: жизнь и творчество: материалы к библиографии: (1887–2013) / сост.: О.В. Великодворская, О.Н. Ильина, Л.В. Климов, Н.А. Сидоренко; вступ. слово Л.В. Климов; авт. «Летописи жизни и деятельности В.Д. Набокова» И.Л. Архипов; Информ.-культур. центр «Русская эмиграция». СПб.: Сударыня, 2014. 176 с.

От редакции «Берегов». О роли рецензирования в эмигрантоведении // Берега. СПб., 2011. № 14. С. 35–40.

Понов А.В. Архивная Россия в контексте российско-французских связей: некоторые аспекты перемещений архивных документов и фондов // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 174–184.

«Русская школа за рубежом» (Прага, 1923–1931): указ. содерж. / Информ.-культ. центр «Рус. эмиграция»; сост. Е.В. Короткова; вступ. ст. Е.Е. Седовой; ред. И.Е. Прозоров. СПб.: Сударыня, 2009. 130 с.

Русская эмиграция в Великобритании между двумя войнами: Наука и культура: библиогр. указ. / С.-Петербург. информ.-культур. центр «Рус. эмиграция». СПб., 2000. 108 с.

Русская эмиграция в Китае: библиографические указатели, пособия, списки, обзоры, каталоги / сост. Н.А. Егорова // Берега. 2013. № 17. С. 109–112.

Сабенникова И.В. Зарубежная архивная Россия: репрезентация информационного потенциала архивов русской эмиграции // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 695–707.

Санникова А.А. Школа жизни Г.Д. Гребенщикова // Берега. СПб., 2005. № 4. С. 46.

Симановская Е.Е. Алексей Петрович Мальцев: библиографические заметки // Берега. СПб., 2005. № 4. С. 36.

Яцук Т.К. Рядом с Императрицей: Воспоминания лейб-казака / под ред. С.И. Потолова; пер. с дат. И.Н. Демидовой; Дат. ин-т культуры. СПб.: Нестор-История, 2004. 250 с.

УДК 03.81.31 + 03.01.29

Н.П. Понпетров, N. Poppetrov

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ ПО ИСТОРИИ: ПРОШЛЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Historical Bibliography As a Base for Information Databases for the Historical Science (Past Achievements and Current Problems)

Аннотация: в Болгарии существует развитая традиция составления библиографических пособий по истории. С 1960-х гг. регулярно публиковались библиографии по болгарской истории, ретроспективные и персональные. Эта практика почти замерла в 1990-е гг. В начале XXI в. оказалось, что в стране нет звена, обеспечивающего библиографическую деятельность в сфере истории. Разрешить эту ситуацию возможно, наладив сотрудничество историков и библиографов и применив опыт Болгарской академии наук.

Abstract: in Bulgaria, there are good traditions in the development of bibliographic tools in the field of history. During the 1960s begins the regular publication of bibliographies on Bulgarian history – retrospective bibliographies and personalities. This practice has almost faded since the early 1990s. At the beginning of the 21st century it turns out that there is no organization in the country to carry out bibliographic activity in the field of history. The possible solution of this situation is the cooperation between historians and bibliographers and the use of the experience of the Bulgarian Academy of Sciences.

Ключевые слова: историческая наука, историческая библиография, библиографические традиции, болгарская библиографическая практика, ретроспективные библиографические справочники, персональные библиографии, А.С. Теодоров-Балан, оцифровка, библиографическая информация, технологии.

Keywords: historical science, historical bibliography, bibliographic traditions, Bulgarian bibliographic practice, retrospective bibliographic registers, personal bibliographies, A.S. Teodorov-Balan, digitization, bibliographic information, technologies.

Среди специалистов – историков и библиографов широко распространено понимание того, что необходимо создать информационную базу данных о публикациях по истории. Мои системные наблюдения над исторической литературой за последние 10 лет и анкетирование коллег на историческом факультете Софийского университета им. Св. Климента Охридского и в Институте исторических исследований (ранее – Институт истории) Болгарской академии наук отобразили консенсус относительно необходимости библиографических пособий и обзоров, баз данных по печатным и цифровым (цифровым) изданиям. Это понимание выражается в контексте глубокого кризиса в области обеспечения исторической науки библиографической информацией. Историкам предлагается обсудить связанные с этим проблемы, чаще всего по отношению к периоду 1878–1944 гг. (время от времени и в неформальной обстановке). Расхождение между осознанной необходимостью в библиографических пособиях и реальными результатами характеризует современную ситуацию в стране.

Традиция и достижения. Болгарская историческая библиография имеет давнюю традицию. В период до Второй мировой войны в этой области прилагались не постоянные, но значительные усилия, существовали единичные замечательные проекты. Основателем национальной библиографии считают А.С. Теодорова-Балана, создателя первого в стране Библиографического института (1918–1919) [Теодоров-Балан, 1909]. Началом аналитической разработки болгаристики стала 10-летняя работа библиографа – создателя научной школы Н. Михова [Сборник в чест, 1959] в иностранных архивах и библиотеках, где он библиографировал публикации по истории своего отечества [Михов, 1914–1934; Михов, 1915–1967; Michoff, 1938]. К 1930-м гг. относится зарождение кирилло-мефодиевской библиографии, где значим был вклад русских ученых Г.А. Ильинского, члена-корреспондента Российской академии наук с 1921 г., и М.Г. Попруженко [Ильинский, 1934; Попруженко, Романски, 1942; Дуйчев, Кирмагова, Паунова, 1983; см. также: Можаяева, 1980]. Основным организационным центром был Болгарский библиографический институт им. Елина-Пелина (1941–1963) [Народная Республика Болгария, 1954–1958; Тренков, 1955]. После Второй мировой войны в ходе комплексной библиотечно-библиографической деятельности и выделения групп специалистов создана первая библиография текущей литературы по болгарской истории – дело коллектива болгарских и советских авторов, изданная в Москве [Народная Республика Болгария, 1954–1958; Правдомирова, 2010].

Постепенно работа по библиографии в области истории и связанных с ней наук была перенесена в систему Болгарской академии наук, у которой помимо Института истории есть Архивный институт и специализированная Центральная библиотека. Решительный шаг вперед сделан после XII Международного конгресса исторических наук (1965, Прага). Подготовлена би-

блиография публикаций по болгарской истории за 1960–1964 гг. Эта инициатива переросла в издание библиографических указателей, по пятилетиям представляющих труды болгарских историков, опубликованные в стране и за границей, а также иностранных авторов, вышедшие в Болгарии. Основное внимание уделено работам по истории и вспомогательным историческим дисциплинам, а по археологии и этнографии включались только обобщающие издания. Отпечатаны 5 таких указателей, покрывающих период с 1960 по 1984 г. Тома 3–5-й вышли значительными для подобных изданий тиражами (1200 экз.) [Българската историческа наука, 1975–1986].

Библиографическая деятельность по истории целиком сосредоточилась в Институте истории Болгарской АН, где сформировалось ядро историков и юристов, работающих в области ретроспективной, тематической и персональной библиографии истории [Éudes Historiques, 1965; La science historique bulgare, 1970; Българската историческа наука, 1975–1986; Вълчев, 1992; Гечева, 1974; Петрова, 2007]. С 1974 г. дважды в год выходят бюллетени «Публикации по болгарской истории за границей» [Публикации по българска история в чужбина, 1974–1987], а с 1988 г. – «Публикации по болгарской истории» [Публикации по българска история, 1988–1993]. Они готовятся на основе анализа около 120 болгарских и около 250 иностранных периодических изданий и сборников. Утверждается практика подготовки библиографических списков к сборникам, посвященным юбилеям ученых, и указателей в виде самостоятельных изданий. В повестке дня появляются темы состояния и специфики исторической библиографии, информационного обеспечения исследований в области истории и т. д. [Костова, 1970; Бояджиева, 1983].

Актуальная картина. Перемены конца 1980-х гг. знаменовали и начало кризиса в области исторической библиографии. Перестали выходить библиографии по пятилеткам. Деятельность в данной области поддерживается лишь секцией вспомогательных исторических дисциплин и информатики Института истории. Из-за нехватки, а зачастую и отсутствия средств произошел переход к годичным библиографиям (с 1995 г.), в формате А4 тиражировавшимся в нескольких экземплярах. С 2006 г. (после выхода на пенсию последнего библиографа) и это прекратилось. В 1990-е гг. вышли: библиографии, посвященные университетским ученым, а также академиком Болгарской АН П. Мутафчиеву и Д. Ангелову [Гечева, 1974; Костова, 1981; Вълчев, 1992; Вълчев, 1998]; подготовленные специалистами по военной истории ретроспективные библиографические указатели литературы о войнах 1910-х гг. и аналитические разработки содержания отдельных военных периодических изданий. Сохраняется практика публикации прикнижных списков работ конкретных историков.

Исторический факультет Софийского университета им. Св. Климента Охридского с 2005 г. издает библиографию научных трудов своих препода-

вателей – это и есть единственная вышедшая в стране библиография публикаций по истории [Библиография на научните трудове, 2006–2015].

Негативные тенденции последних двух десятилетий приобрели и другие измерения. Современные издательские практики сильно ограничивают публикацию прикнижных библиографий; издательские требования стали весьма либеральными, что ведет к полному неглижированию введенных в стране библиографических стандартов. Не всегда обязательные экземпляры изданных книг поступают в Национальную библиотеку, что негативно отражается на национальной библиографии. Сама библиографическая обработка – процесс продолжительный. В этих нелегких условиях единственное издание, сравнительно быстро дающее библиографическую информацию (прежде всего о содержании некоторых периодических изданий, сборников), – выходящий дважды в год журнал Болгарской АН «Болгаристика». Как отрицательные факторы подчеркнем отсутствие научной критики и утверждение такого взгляда: вопросы библиографии и цитирования мало важны для представления научной продукции в области истории.

Нет ни подготовленных специалистов, ни центров, которые были бы в состоянии заниматься этой отраслью библиографии. Национальная библиотека, одновременно являющаяся и национальным библиографическим агентством, не имеет традиций создания пособий по исторической библиографии. В системе Болгарской академии наук не хватает понимания того, насколько важно поддерживать хотя бы текущую библиографию, и потенциала для ведения этой деятельности. Констатации необходимости библиографической репрезентации национальной продукции в области истории и болгаристики, в создании баз данных такого профиля не находят позитивного решения в институтах, имеющих для этого возможности. Отсюда – отсутствие успешных инициатив по восстановлению библиографической деятельности Института исторических исследований.

Представленная картина еще более тревожна, если сопоставить ее, например, с библиографической деятельностью в области литературоведения и истории литературы (поддержана Институтом литературы Болгарской АН).

Некоторые проблемы обеспечения исторических исследований библиографической информацией (главным образом по 1878–1944 гг.) впервые поставлены в 1993–1994 гг. одним библиографом и одним историком на страницах профессионального журнала болгарских библиотековедов и библиографов «Библиотекаръ» [Ковачев, 1993; Поппетров, 1994]. За прошедшие 23 года позитивного развития не было, более того – прекращена подготовка библиографий.

Что делать? Без сомнения, прежде всего надо возобновить публикацию годовых библиографий работ по истории – как болгарской, так и иностранной по болгарской проблематике. К сожалению, ни одну из библио-

графий, составленных за последние 20–25 лет, нельзя принять за основу для создания баз данных.

Нельзя забывать о том, что болгарская история 1878–1944 гг. библиографически представлена односторонне. Существует множество библиографий и аналитических разработок по рабочей и коммунистической печати за 1920–1944 гг., по партизанскому движению в 1941–1944 гг., о жизни коммунистических деятелей и о других аспектах истории коммунистического движения и партии. Огромен пробел в отношении истории до прихода коммунистов к власти осенью 1944 г.: буржуазных политических образований; общественно-политических, просветительных, культурных, кооперативных, хозяйственных, спортивных и тому подобных объединений; экономики; социальной сферы и культуры; науки и образования. Ряд библиографий статей из болгарской периодической печати, трудов буржуазных интеллектуалов (С. Чилингиров) и действовавших при коммунистическом режиме библиографов (Д. Иванчев, Д.К. Бошнаков) не напечатаны, а некоторые из них утрачены (уничтожены подготовительные картотеки). Масштабный репертуар болгарской книги 1878–1944 гг. страдает значительными неточностями и пробелами.

Устранение после 1989 г. идеологических барьеров в сфере библиографической деятельности не привело ни к тщательности, ни к полноте представления имеющейся литературы. Критерии ее отбора неясны, примеры грубых фактических ошибок многочисленны, что не удивительно для людей без специальных познаний и с небольшой практикой. Под сомнение поставлены основные принципы библиографической работы. Нет гарантий, что библиографов не принудят вновь подчиниться какой-нибудь идеологической целесообразности. Так, известны случаи замалчивания фактов, раскрывающих сопричастность антисемитизму и фашизму политиков и общественных деятелей, преследовавшихся при коммунистах.

Эти тенденции обосновывают необходимость совместной работы историков и библиографов, профессионального редакционного контроля. Практика Исторического факультета Софийского университета показывает, что организовать такую деятельность возможно.

Есть и другие причины, ставящие на повестку дня ряд вопросов о библиографии истории. В Болгарии идет интенсивный процесс оцифровки архивных документов и фондов, периодики, каталогов библиотек, библиографических пособий; вводится система оценки научной продукции, в основу которой положено создание баз данных; борьба с плагиатом поставлена как национальная задача.

Решение рассматриваемой проблемы требует двух вещей: оцифровки существующих библиографических массивов (тематических, биографических, кумулятивных) и подготовки текущих кумулятивных библиографий. Для этого нужно сформировать специальную структуру, способную органи-

зовать и вести библиографическую деятельность и включающую и библиографов, и историков и точно соблюдать профессиональные технологии. Самодеятельность хороших результатов не дает.

Оптимальный вариант организации библиографических процессов в сфере истории – кооперация усилий Института исторических исследований и Национальной библиотеки страны. Создание информационных баз данных в области исторических наук – неотложная задача из-за непрофессионально и произвольно составленных биографических и справочных текстов, загруженных в информационные сети людьми со слабыми историческими познаниями и без библиографической культуры (десятки сайтов содержат фактологически нерелевантную информацию). Это можно осуществить при помощи программы по координации информации конкретных библиографических массивов. Аргумент в пользу такого утверждения – некоторые ведомственные инициативы (например, подготовка библиографии литературы по македонскому вопросу Македонского научного института в Софии).

Библиография

Библиография на научните трудове на преподавателите от Историческия факултет на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Т. 1–3. София: Унив. изд. «Св. Климент Охридски», 2006–2015. (Т. 1: 1995–2005 / състав. Йорданка Спасова, Паулина Тепавичарова. 2006. 155 с.; Т. 2: 2005–2010 / състав. Йорданка Спасова, Паулина Тепавичарова. 2011. 167 с.; Т. 3: 2010–2015 / състав. Емилияна Попова и Евелина Миленкова. 2015. 152 с.).

Бояджиева Е. Информационни потребности и системи за търсене на информация в историческата наука // Методологически и историографски проблеми на историческата наука. Т. 3. София, 1983. С. 119–139.

Българската историческа наука: Библиография. Т. III–V. София, 1975–1986. (Т. III: 1970–1974 / Съставител Л. Киркова. София, 1975; т. IV: 1975–1979 / Съставител Е. Костова. София, 1980; т. V: 1980–1984 / Съставител М. Матакиева и др. София, 1986).

Вълчев В. Димитър Ангелов: Биобиблиография. София: БАН, 1998. 231 с.

Вълчев В. Петър Мутафчиев: Биобиблиография. София: БАН, 1992. 128 с.

Гечева К. Йордан Иванов: Биобиблиография. София: БАН, 1974. 110 с. (Централна библиотека на БАН. Биобиблиографии на български учени).

Дуйчев И., Кирмагова А., Паунова А. Кирилометодиевска библиография. 1940–1980. София: Софийски университет «Климент Охридски», Университетска библиотека, 1983. 723 с.

Ильинский Г.А. Опыт систематической Кирилло-Методьевской библиографии / Под ред. и с доп. М.Г. Попруженка и Ст.М. Романского; Болгарска акад. на науките. София: Печатница П. Глушков, 1934. 302 с.

Ковачев М. Съвременният библиографски прочит на българската история от Освобождението до 1944 г. // Библиотека. 1993. № 3. С. 20–23.

Костова Е. Димитър Косев: Биобиблиография. София: БАН, 1981. 150 с.

Костова Е. Развитие, състояние и задачи на българската историческа библиография // Исторически преглед. 1970. № 6. С. 79–90.

Михов Н.В. Библиографски източници за историята на Турция и България. Т. 1–4. София: БАН, 1914–1934.

Михов Н.В. Населението на Турция и България през XVIII и XIX в.: Библиографски издирвания съ статистични и етнографски данни. Т. 1–5. София: БАН, 1915–1967.

Можсаева И.Е. Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике 1945–1974 гг. М.: Наука, 1980. 223 с.

Народная Республика България: Историческая библиография: [В 3 т.] / Сост. Д.Д. Иванов; при участии В.В. Носковой [Москва], П.Г. Кынчевой и Н.В. Буссе [София]; [отв. ред.: В.И. Шунков и Т. Боров]; Фундам. б-ка обществ. наук Акад. наук СССР, Болг. библиогр. ин-т им. Елина-Пелина. Т. 1–2. М.: Акад. наук СССР, 1954–1958.

Петрова М. Мара Матакиева (1925–2007) // Исторически преглед, 2007. № 1–2. С. 289.

Поппетров Н. Необходимият библиографски прочит на българската история // Библиотека. 1994. № 5. С. 22–26.

Попруженко М., Романски С. Кирилметодиевска библиография за 1934–1940 гг. София, БАН, 1942. 169 с.

Правдомирова Д. Формиране и развитие на библиографската наука в България до 1944 г. София, 2010. 352 с.

Публикации по българска история в чужбина: Библиографски бюлетин / Българска академия на науките, Институт по история. София, 1974–1987.

Публикации по българска история: Библиографски бюлетин / Българска академия на науките, Институт по история. София, 1988–1993.

Сборник в чест на академик Никола В. Михов по случай осемдесетгодишнината му. София, 1959. 362 с.

Теодоров-Балан А.С. Български книгопис за сто години. 1806–1905. Материали. София: Държавна печатница, 1909. 1667 с.

Тренков Хр. Болгарский библиографический институт им. Элина Пелина. Десятилетняя деятельность. 1945–1955 / Пер. С. Влахов. София: Наука и искусство, 1955. 32 с.

Études Historiques. V. II: Supplément: La science historique bulgare. 1960–1964. Bibliographie. Kirkova, E. Kostova-Jankova. Sofia, 1965. 216 p.

Études Historiques. V. V: Supplément: La science historique bulgare. 1965–1969. Bibliographie. Kirkova E. Sofia, 1970. 472 p.

Michoff N.V. Bibliographie des articles de périodiques allemands, anglais, français et italiens sur la Turquie et la Bulgarie. Sofia, 1938. XV, 687 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И ИХ КОМПЛЕКСЫ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 01

А.В. Куманова, Н.К. Василев
A. V. Kumanova, N.K. Vasilev

КОГНИТОЛОГИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЧНОСТИ БИБЛИОТЕЧНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

Cogitology of Encyclopedicity of Library and Information Activity (Theoretical and Methodological Discourse)

Аннотация: библио-инфо-ноосфера представлена в качестве естественно зарожденного систематического целого – плод мышления о мире как о единстве многих уровней. Библиотечная и информационная деятельность – как функционирование и состояние библио-инфо-ноосферы – энциклопедична в принципе, и ее интерпретация как таковой является существенной для представления многообразного человеческого знания (которое философски нагружено) и распространяется посредством записанной информации. Структурообразующий для библио-инфо-ноосферы библиографический космизм интерпретирован в единой классификации видов космизма (религиозного и философско-религиозного, научного, теоретического, практического, гуманитарного, естественнонаучного, научно-технического). Целостность, фрагментарность и многообразие познания библиотечной и информационной деятельности показаны как структурирующие панэпистемию на уровне всеобъемлющей и естественной ризомно-ретикулярной феноменологии библио-инфо-ноосферы в энциклопедических изданиях и многоязычных словарях. В центре внимания находятся энциклопедические издания и многоязычные словари библиографической и историографической серии «Факлоносцы» Государственного университета библиотековедения и информационных технологий Болгарии.

Abstract: biblio-info-noosphere is represented as a naturally originated systematic globality – a result of Weltanschauung as a unity of many levels. Library and information activity – as function and state of biblio-info-noosphere – encyclopedic as a rule, and its interpretation appears as essential for presentation of diversity of human knowledge (which is philosophically loaded) and is propagated through written information. Structurally formatting for biblio-info-noosphere bibliographic cosmism is treated in a united classification of different forms of cosmism (religious and philosophical, scientific, theoretic, practical, humanitarian, natural scientific, scientific-technical). Totality, fragmentariness and diversity of knowledge of library and information activity is shown as a structural panepisteme at a level of all-embracing and natural rhizome-reticular phenomenology of the biblio-info-noosphere in encyclopedic editions and polylingual dictionaries. At the focal point are the encyclopedic editions and polylingual dic-

tionaries of bibliographic and historiographic series *Torchbearers* of University of library studies and information technologies in Bulgaria.

Ключевые слова: библиосфера, инфосфера, ноосфера, библиотечная и информационная деятельность, классификация видов космизма, библиографический космизм, ризомно-ретикулярная феноменология, когнитология, энциклопедические издания, многоязычные словари.

Keywords: bibliosphere, infosphere, noosphere, library and information activity, classification of different forms of cosmism, bibliographic cosmism, rhizome-reticular phenomenology, cognitology, encyclopedic edition, polylingual dictionaries.

Наука без религии хрома, религия без науки слепа.

А. Эйнштейн

Космичность планетарного мышления мира информации. Библиоинфо-ноосфера представляет собой естественно зарожденное систематическое целое – плод мышления о мире как о единстве многих уровней.

Когда информационные реалии – документы (книги /*гр.*: *biblos* – книга/, статьи, все прочие продукты записанной информации – ноты, карты, графика, компакт-диски и т. д.) отражаются в библиографической информации международного охвата и универсального содержания (к которой относятся национальная, региональная, отраслевая, проблемная, тематическая, рекомендательная и др. разновидности библиографии), активизируется представление о мировой библиосфере (А.В. Соколов, А.В. Куманова).

Когда документы рассматриваются как информационные феномены с их особенностью трансформироваться в реальность (каталоги, издания, появляющиеся в традиционно тиражируемом полиграфическом и виртуальном мире) и сознание (самые разнообразные точки зрения на эти документы, зарождающиеся в среде пользователей информации), активизируется информационное пространство (*англ.*: *information space*), являющееся областью функционирования и взаимодействия принципиально без географических и административных границ, – планетарная инфосфера (Р.С. Гиляревский, А.В. Куманова). Информационная среда (*англ.*: *information environment*) как инфраструктура для систематического обеспечения государства или ареала встроена в информационное пространство посредством интеракций между людьми и оборудованием; для нее характерен трансфер (перенос) (С.Г. Денчев, А.В. Куманова).

Когда информационные реалии трактуются как плод их разумного использования человеком, активизируются: «мыслящая» оболочка земного шара, формирование которой связано с развитием человеческого сознания; сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная деятельность человека становится важнейшим и определяющим фактором развития – ноосферой (*гр.*: *noos, nous* – разум) (В.И. Вернадский, А.И. Су-

бетто, А.В. Куманова). Для обозначения ноосферы используются и сходные термины: антропосфера, семиосфера (Ю.М. Лотман, Т. Себеок, У. Эко).

Будучи дифференцированной на физический, биологический и культурный уровни, отражающиеся друг в друге (Л. Уайт), информация является для человека ментальным реактивом его бытия и сознания (А.В. Куманова). То, что осуществляется в сфере психики, есть реальность!

Библиотечная и информационная деятельность (как функционирование и состояние библио-инфо-ноосферы) энциклопедична в принципе, и ее интерпретация как таковой является существенной для представления многообразного человеческого знания (которое философски нагружено!) и распространяется посредством записанной информации.

Универсализм планетарного (библио-инфо-ноосферического) мышления сегодня аналогичен универсализму творцов космизма, являющемуся:

- религиозным и философско-религиозным (Веды, Авеста, Упанишады, Библия, Коран; магистральные пути развития идей синтезировали мыслители западной культуры – Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. фон Лейбниц, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф.В.Й. фон Шеллинг, А. Шопенгауэр, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. Делёз, а также восточноевропейские, русские космисты – А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, Н.К. Рерих, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Л.П. Карсавин, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, И.С. Кон, А.Ф. Лосев; Дж. Кемпбелл, М. Элиаде, А. Корбен и др.);

- научным (Эмпедокл, Демокрит, И. Кеплер, И. Ньютон, М. Планк, А. Эйнштэйн и др.);

- теоретическим (А.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, Н.А. Умов, Н.Д. Кондратьев, А.Л. Чижевский, Л.А. Уайт, А.А. Любищев, С.В. Мейн, В.П. Казначеев, А.И. Субетто; А.Е. Акимов, Г.И. Шипов, Б.И. Исаков и др.);

- практическим (Гиппократ, Гален, Ибн Сина /Авиценна/, Н.И. Пирогов, А. Швейцер Н. Ярымов и др.);

- гуманитарным (М.М. Бахтин, Л.Н. Гумилёв, В.И. Иванов, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Ю.А. Шрейдер и др.);

- естественнонаучным (от неизвестных астрономов древнего мира – Арктиды /Гипербореи/, Элама, Акада, Шумера, Ирана, Китая, Индии, Египта, Вавилона, арабско-мусульманского мира, Центральной и Южной Америки до таких величественных имен всей культуры человечества, как Архимед, Н. Коперник, Г. Галилей, И. Кеплер, И. Ньютон, М.В. Ломоносов, Н.И. Лобачевский, Д.И. Менделеев, С.А. Подолинский, А. Эйнштейн и др.);

- научно-техническим (К.Э. Циолковский, С.П. Королёв и др.);

- библиографическим (Каллимах Александрийский, К. Гесснер, Ф. Лаббе, А. Тейссе, Е.Г. Пеньо, Ю. Петцхольд, А.Г.С. Джозефсон, В. Грундтвиг, Й. Форстиус, Т. Бестерман, Н. Михов, Т. Боров; Г. Шнейдер, Л.-Н. Мальклес, К.Р. Симон; А. Тейлор, И.В. Гудовщикова, А.В. Куманова и др.).

Описанная макроризома (*гр., лат., фр.: rhizome* – корень, ствол, ветвление; *перен.:* род, поколение, рождение, происхождение) космоизма экспонирует взаимозависимости между представителями литературного космоизма (Гомер, Данте Алигьери, У. Шекспир, Хун Цзичэн, И.В. фон Гёте, А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.И. Иванов, А.А. Блок, Л.Н. Андреев, М.А. Булгаков и др.).

Так раскрывается ноосферическая (семиосферическая) обозримость каждого единичного акта реальности и сознания человека, наблюдаемая (и им самим, и другими) в различных многообразных – планетарных в своем максимуме – связях и отношениях, раскрываемых в истории и настоящем, где художественная литература и искусство устанавливают универсальные модели.

Целостность и фрагментарность познания. Именно в силу ее энциклопедичности как многостепенной формы библиотечной и информационной деятельности можно определить и адресную структуру международных научных сборников «Gloria bibliosphere (Нить Ариадны)» [Gloria bibliosphere (Нишката на Ариадна), 2016] и «Нить Ариадны (Gloria bibliosphere)» [Нишката на Ариадна (Gloria bibliosphere), 2017], изданных Государственным университетом библиотековедения и информационных технологий Болгарии (ГУБИТ) в содружестве с коллективом авторов из 13 стран с 4 континентов.

В данных ризоматически структурированных изданиях в адекватной интерпретированной через них принципиально ризоматической интерактивной форме информационного трансформатизма обоснован и зафиксирован семантический аспект библиотечно-информационной деятельности. Таким образом, сама описываемая деятельность естественно сформирована как бесконечное и постоянно изменяющееся, нарастающее семиологическое Целое.

Основными задачами обеих книг являются:

– учебно-педагогическая (играть роль когнитологической универсальной карты библиотечно-информационной сферы как культурного, ментального, языкового образования информационного пространства; предназначена для студентов, изучающих дисциплины информационно-коммуникативного цикла знания);

– теоретико-исследовательская (служить надконцептуально-текстологическим когнитологическим понятийным семиологическим компендиумом библиотечно-информационной сферы; предназначена для исследователей онтологических, гносеологических и лингвистических структур библиотечно-информационного дела);

– информационно-поисковые (являться применимым на практике инструментарием ризомно-ретикулярных *лат.: reticulum* – сеточка/ понятийных и языковых построений для целей особо точного поиска информа-

ции в области семантической морфологии профессиональной информационно-коммуникативной сферы, развивающейся как компонент библиоинфо-ноосферы; предназначается для информационных архитекторов, библиотекарей, специалистов в различных областях комплексной системной сферы библиотековедения, книговедения, полиграфии, архивистики, документалистики, библиографии, библиографоведения, информатики, информационных технологий);

– практическая (методическая) (служить основой специальных разработок программного обеспечения ризомно-ретикулярного широкомасштабного электронного информационного моделирования библиотечно-информационной сферы в связи с информационным пространством как многозначным и языковым целым; предназначается для специалистов в области софтвера семантики и многоязыкового информационного моделирования);

– справочно-поисковая (быть когнитологической многоязычной компаративистической картой проблем семантической, понятийной и языковой формы именования информационных реалий посредством естественных языков в универсальном библиотечно-информационном пространстве; предназначается для всех перечисленных выше адресных категорий и самого широкого круга пользователей информации, для которых документы – особенно посредством своего графического семантического выражения – моделируют знаниевую культуру восприятия, делая наблюдаемыми и практически используемыми в реальной информационно-поисковой ситуации тонкости их исследовательской лаборатории, отражающие накопленный опыт человечества с историографическими направлениями его формирования).

Для познания библиотечно-информационной сферы как живой интерактивной ментальной (семантической и языковой) практической (прикладной) области взаимодействия ее относительно самостоятельных компонентов (библиотековедения – книговедения – полиграфии – архивистики – документалистики – библиографии – библиографоведения – историографии – информатики – информационных технологий) характерно рассмотрение данной сферы одновременно как гармонического системного целого в макросистеме (планетарной библиоинфо-ноосфере) на национальном – региональном – международном уровнях, так и в степенях соответствующего информационного моделирования (фактологического – первично-документального – вторично-документального – метасистемного – философского), в которых как симбиоз присутствует *intentio* (лат.: направленность) рассматриваемой в пространстве и времени записанной информации.

Вышеназванные международные научные сборники служат синархической идее существования естественного многообразия (смыслового и понятийного, языкового – в связи с философским науковедением, синергетикой, системологией, структурализмом и культурологической феноменологией) как плюралистической совокупности взаимосвязанных разнообразных эле-

ментов (не только фактологических, семантических, языковых, но и концептуальных).

Вне ризомно-ретикулярной методологии познания библио-инфо-ноосферы все иные формы информационного моделирования являются изначально фрагментарными.

Гармония многообразия. Оба сборника являются синопсисом библиотечно-информационной сферы (библиотековедения – книговедения – полиграфии – архивистики – документалистики – библиографии – библиографоведения – информатики – информационных технологий). Ни в коем случае не претендуя на всеобъемлемость, эти книги раскрывают ризомно-ретикулярный принцип строения библио-инфо-ноосферы!

Не случайно притча о Вавилонской башне, относимая к «началу истории» человечества (потопу), объясняет разрушительные для человека последствия враждебного для него вмешательства в гармонию как естественное многообразие, выражение его связей с природой (Быт. 11: 1–9). Это можно наблюдать в результате построения человеком искусственного технологического мира. Цель данного мира – возвышение его и посвященных в его скрытые коды над естественной многообразной целостностью вещей, а она является первопричиной смысловой, языковой и территориальной разобщенности людей и их взглядов на отдельные процессы и явления. Когда мы теряем представление о естественном многообразии, мы теряем реальность (Н. Ярымов), представляющую собой результат проявлений принципа многомерности гармонии, включающей много компонентов и уровней информационного моделирования, в числе которых и семантические, и понятийные, и языковые – как многообразная интерактивная форма полифонии, культурологического многоголосия.

В анализируемых сборниках библиотечно-информационная реальность представлена как семантическая и языковая понятийная комплексная реальность. Это является естественным ментальным и практическим ответвлением многообразных форм английского – русского – болгарского языков (и их пермутаций) фиксации знания. Идея составителей заключается в том, что нельзя пренебрегать ни одним из существующих языков человечества! Ибо библиотечно-информационная реальность (как порождающая библио-инфо-ноосферу!) и для ее архитекторов (специалистов: создателей, хранителей и распространителей информации), и для ее реципиентов и перципиентов (пользователей информации, участвующих наравне с ее составителями в постоянном и принципиально бесконечном порождении новых связей в информационной реальности) прежде всего является естественной, универсальной, семантической, языковой (Н.К. Василев, А.В. Куманова).

Через ретикулу структуры сборников наблюдается ризоматическое ментальное целое уровня компаративистического познания библиотечной и информационной деятельности.

Коллектив, ряд лет благородно и преданно работавший над выпускаемой ГУБИТ библиографической и историографической серией «Факлоносцы» издательства «За буквите – О писменехъ» (1–27 книги, 2010–2018), этими книгами, а также сопутствующими им публикациями, многочисленными отзывами и рецензиями, библиографической информацией о них направляет послание настоящим и будущим творцам библио-инфо-ноосферы: посредством уровня когнитологии компаративистического познания информационного моделирования люди должны иметь возможность пребывать в библио-инфо-ноосфере беспрепятственно – не только без языковых, но и без географических, административных и др. границ. В сборниках дана обширная литература по поставленным в настоящей статье вопросам.

Упомянем вышедшие в серии «Факлоносцы» «Англо-русско-болгарский словарь по библиотечной и информационной деятельности» [The English-Russian-Bulgarian dictionary, 2010; The English-Russian-Bulgarian dictionary, 2017] и обобщающие к нему монографии по когнитологии на болгарском, русском и английском языках [Куманова, 2012; Kumanova, 2012].

Intentio (лат.: направленность, видение) словаря заключается в познании библиотечно-информационной сферы как живой интерактивной ментальной (языковой), практической (прикладной) области взаимодействия ее относительно самостоятельных компонентов (библиотековедения – книговедения – полиграфии – архивистики – документалистики – библиографии – библиографоведения – информатики – информационных технологий), рассматриваемых как системное целое на национальном – региональном – международном уровнях их бытования в макросистеме (планетарной библио-инфо-ноосфере) и в степенях соответствующего информационного моделирования (фактологического – первичнодокументального – вторичнодокументального – метасистемного – философского). Адресная структура словаря аналогична структуре сборников. Он поддерживает синархическую идею существования естественного многообразия (как понятийного, так и языкового – в связи с философским науковедением, синергетикой, системологией, структурализмом и культурологической феноменологией) 39 000 лексических единиц как совокупности взаимосвязанных элементов. Трехязычный словарь является синопсисом библиотечно-информационной сферы (библиотековедения – книговедения – полиграфии – архивистики – документалистики – библиографии – библиографоведения – информатики – информационных технологий) трех сигнифицированных версий, каждая из которых содержит по 13 000 лексических единиц языков: англо-русско-болгарского; русско-болгарско-английского; болгарско-англо-русского.

В словаре сфера библиотечно-информационной реальности представлена как языковая понятийная комплексная реальность – естественное ментальное ответвление лингвистических форм английского – русского – болгарского языков (и их пермутаций) фиксации знания. Данная реальность и

для ее архитекторов (специалистов: создателей, хранителей и распространителей информации), и для ее реципиентов и перцепиентов (пользователей, участвующих наравне с ее составителями в постоянном и принципиально бесконечном порождении новых связей в информационной реальности) является прежде всего языковой, конфигурированной на естественно возникших и естественно изменяющихся языках. Сквозь ретикулу естественных языков (английского – русского – болгарского) можно наблюдать ризоматическое ментальное целое на уровне компаративистической терминологии в области библиотечной и информационной деятельности.

Вышеназванные сборники и 3-язычный словарь служат гуманной благотворительной идее, созданы для развития учебно-педагогического потенциала ГУБИТ, обращенного к многомерному библио-инфо-ноосферному исследованию библиотечно-информационного дела, и благодаря ему. В этих изданиях лапидарно обрисована панорама болгарской научной школы библио-инфо-ноосферы, сложившаяся в содружестве с ведущими учеными мира и не обрывающаяся на них (упомянем хотя бы «Синоптическую таблицу мировой универсальной библиографии III в. до н.э. – XXI в.» [Нишка-та на Ариадна, 2017; Kumanova, 2018]).

В описанных энциклопедических изданиях и фундирующих их многоязычных словарях ГУБИТ библиотечно-информационное дело показано в качестве семантического и языкового каркаса библио-инфо-ноосферы. Принципиальны здесь: видение описываемого многообразия как гармонии; то, что отделение не предшествует объединению, а является видом единения. Недостаточно мыслить о множестве как о единстве – нужно мыслить о единстве как множественности.

Панэпистемия. На уровне всеобъемлющей и естественной ризомно-ретикулярной феноменологии библио-инфо-ноосферы функция семантической и языковой фильтрации и переработки информации означает отделение «своего» от «чужого» – пропускание, перевод «внешнего» (текста) в «свое» (смысл). Таким образом, в библио-инфо-ноосфере внешнее информационное пространство структурируется во внутреннее – в человека. Граница его структурирования является двусторонней: одна сторона обращена во внутреннее пространство личности (инволюция), другая – во внешнее пространство семиосферы (эволюция). Данный процесс является интерактивным на всех уровнях реальности и сознания, как установлено наукой эпохи постмодерна (при том, что записано еще в «Упанишадах» – одной из древнейших священных книг человечества: знание делает человека тем, что он знает).

Осуществляемый в недрах личности диалог инволюции и эволюции (инкультурация) есть наиболее реальный диалог (не монолог!) с другими личностями, культурами, со всем мирозданием во все времена. В культурно-информационном плане данного диалога каждая информационно-коммуни-

кативная задача (поиск и установление истины!) является логическим, рациональным, интенциональным (*лат.*: расширение, распространение), смысловым и языковым пребыванием человека в шлейфе культуры. Посредством этого шлейфа каждый отправляется туда и находится там, где желает быть и где ему быть необходимо. Осуществляется это благодаря пути, пройденному предшественниками, – но привычным для каждого человека его уникальным способом.

Роль рассмотренных нами книг о библиотечно-информационной деятельности уникальна: при их помощи человек пребывает в непосредственном (без посредников) диалоге с библио-инфо-ноосферой.

Тектоническая (*гр.*: *tektonikē* – строительное искусство) ментальная сущность трансформатизма библиотечно-информационной сферы выражается в ее принципиальном оперировании *n*-элементами (где *n* – любое естественное число от 1 до ∞). Именно так обозначается любое соответствующее понятие в данной сфере (в классификации, предметизации, аннотировании, реферировании документов, например), возникшее и установившееся параллельно в пределах разных точек зрения, в том числе и оперирование смысловыми понятийными и лингвистическими *n*-элементами как единством сформированного из многих уровней мира. Все это порождает аксиологическую, квалиметрическую и проскопическую ментальную проблему постмодернистского познания (мышления), разработка которой еще предстоит – с целью радикального изменения существующей информационно-поисковой ситуации (продвижение единичных точек зрения, искривляющих лабиринт естественного многообразного познания).

Освещение в справочно-информационных целях описываемой комплексной проблемы находится в точке пересечения симбиоза познания библиотечно-информационной сферы (библиотековедения – книговедения – полиграфии – архивистики – документалистики – библиографии – библиографоведения – историографии – информатики – информационных технологий) и всей компаративистической междисциплинарной когнитологии, включая ее интенциональный, ментальный, смысловой, понятийный, языковой вектор связей между вещами. Решение данной проблемы тесно связано с ее постановкой и пониманием. Ее систематическое изложение и предоставление результатов научно-практической общественности осуществлено на практике в вышеназванных сборниках.

Будучи резюмировано до предельной лапидарности, описываемое нами заключается в создании в XXI в. инструмента гуманитарных измерений библиотечно-информационной социокоммуникативной сферы, являющегося информационной ризомой, чья методология ретикулярна. Ризоматический инструмент в виде смыслового и лингвистического гармоничного семиологического целого библиотечно-информационного дела предназначен для особо точного панэпистемического (*гр.*: *pan* – всё + *гр.*: *epistemologia* – тео-

рия познания, всенаука) оперирования потоком связей информационного моделирования реальности (информационной среды) и сознания (знания).

К такому пониманию нас приводит существенная особенность единичных информационно-коммуникативных актов, любой из которых может грандиозно совпадать (в наиболее ярких образцах воплощения!) с универсальным потоком культуры. В данном круге взаимозависимостей находятся наука и практика, рассматриваемые как феномены культуры, как знаковое образование библио-инфо-ноосферы. В этом естественном ризоматическом смоделированном информационном пространстве человек воспринимает время и пространство как высшую сущность, в которой кроется природа истинной свободы и изначальная диалогичность мироздания.

Понимать – значит наиболее точно интерпретировать. Оперирование фактами, первичными и вторичными документами, метасистемами и философскими картинами как полифоническими множественностями (чьи элементы совпадают, но и противоречат друг другу, и т. д., что существенно для Homo creator!) есть нравственный императив библиотечно-информационного дела («когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» – 1 Кор. 13: 10).

Практическому решению в библиотечно-информационной сфере описываемой онтологической проблемы библио-инфо-ноосферы служат названные сборники, предвещающие новые времена для планетарного информационного моделирования, полностью обращенного к осуществляемому человеком информационно-коммуникативному акту.

Библиография

Куманова А. Когнитология компаративистической терминологии в сфере библиотечной и информационной деятельности: К проблеме создания англ.-рус.-болг. Словаря // Панэпистемия библио-информ. сферы: Трехъяз. словарь – тектон. мент. прибор / Предисл., рец. С. Денчев; сб. ред., дейксис Н. Василев; экспертная ред. Н. Казански; библиогр. ред. М. Максимова; терминолог. ред. Д. Ралева; справ.-информ. ред. А. Даскалов; рец. Ф. Майнхард ... [и др.]. София: За буквите – О писменехъ, 2012. 76 с.: с 22 ил., 3 табл. (Факлоносци; VI) (Други рец.: А. Соколов, В. Леонов, М. Младенова, Д. Христовов, С. Илиева. Библиогр.: 81 нумерованни назв.; Юбилейно изд., посвященное 250-лет. написания «Истории славяноболгарской ...» Св. отцом Паисием Хилендарским; Публ. и във вид на ел. кн. в изд. «За буквите – О писменехъ» (2012): <http://www.sno.unibit.bg>).

Куманова А. Когнитология на компаративистичната терминология по библиотечна и информационна дейност: Към проблема за създаването на англ.-рус.-болг. Речник // Панэпистемия на библио-информ. сфера: Триез. речник – тектон. мент. етимолог. прибор / Предг., рец. С. Денчев; Обща ред., дейксис Н. Василев; Експертна ред. Н. Казански; Библиогр. ред. М. Максимова; Терминолог. ред. Д. Ралева; Справ.-информ. ред. А. Даскалов; Рец. Ф. Майнхард ... [и др.]. С.: За буквите – О писменехъ, 2012. 76 с.: с 22 ил., 3 табл. (Факлоносци; V) (Други рец.: А. Соколов, В. Леонов, М. Младенова, Д. Христовов, С. Илиева. Библиогр.: с. 50-57: 81 номерирани назв.; Юбилейно изд., посв. на 250-год. от написването на „История славяноболгарская ...” от Св. о. Паисий Хилендарски; Публ. и във вид на ел. кн. в изд. «За буквите – О писменехъ» (2012): <http://www.sno.unibit.bg>).

Нишката на Ариадна (Gloria bibliospherae): Когнитология на енциклопедичността на библиотечната и информационната дейност = Ariadne thread (Gloria bibliospherae): Cognitology of encyclopedicity of the library and information activity / Науч. ред. С. Денчев; състав., предг., библиогр. А. Куманова, Н. Василев; библиогр. ред. М. Максимова; ил. К. Константинова; рец. Н. Яръмов ... [и др.]. С.: За буквите – О писменехъ, 2017. 952 с.: с ил. (Факлоносци; XIX) (Други рец.: М. Куманов, И. Петева, Н. Казански, В. Велев, В. Манчев, И. Теофилов. Текст и на англ., бълг., рус. ез. Биогр. бел. за 80 авт. от 12 държави (Австрия, Алжир, България, Ватикана, Великобритания, Грузия, Иран, Полша, Русия, САЩ, Украйна, Франция) на бълг., англ., нем., пол., рус., укр., фр. ез. Библиогр. след отд. публ. Съдържа и 3 кн.: 1) Автобиобиблиография (3458 номерирани названия) / Състав. А. Куманова; Библиогр. ред.: Д. Ралева, С. Филипова, М. Максимова. Информ. ризома; Предм.-сист. показалец; Именен показалец; Показалец на епигр.; Показалец на поев.; Списък на съкр.; 2) Синоптическая таблица мировой универсальной библиографии III в. до н.э. – XXI в.: Атлас (79 номерирани названия с буквени индекси) / Състав. А. Куманова, Н. Казански, Н. Василев; 3) У. Еко в България: Биобиблиогр.: Публ. на тр. му и лит. за него (168 ном. назв.) / Състав. А. Куманова (предговор), М. Найдова; Библиогр. ред.: Д. Ралева, С. Филипова. Именен показалец; Показалец на жанровете на произвед.; Показалец на период. изд., в които са публ. творби на...; Показалец на период. изд., в които са публ. творби за...; Списък на съкр. Именен показалец на GLORIA BIBLIOSPHERAE (Нишката на Ариадна) (2016); Предм. пермут. показалец на GLORIA BIBLIOSPHERAE (Нишката на Ариадна) (2016); Юбилейно изд., посв. на 70-год. на ЮНЕСКО и 65-год. на Държ. библи. институт – днес: Унив. по библиотекознание и информ. технологии; Публ. и в: <http://www.sno.unibit.bg/>; <<https://www.academia.edu/35361374>; <https://www.academia.edu/35361374> GLORIA BIBLIOSPHERAE; <https://nm40.abv.bg/Mail.html#message:fid/10:pid/0:mid/15598944520:tid/60:r/0>; https://www.researchgate.net/publication/321586389_Niskata_na_Ariadna_Gloria_bibliospherae_prof_Aleksandra_Kumanova_prof_Stoan_Dencev_d-r_Nikolaj_Vasilev.

GLORIA BIBLIOSPHERAE (Нишката на Ариадна): Изследвания в чест на акад. проф. Александра Куманова: Юбилеен сборник по случай 65 години от основаването на УниБИТ = GLORIA BIBLIOSPHERAE (Ariadne's Thread): Studia in honorem Acad. Prof. Alexandra Kumanova: A Festschrift for 65th Golden Jubilee of the University of Library Studies and Information Technologies in Sofia / Науч. ред. С. Денчев; Състав., предг. и интервю Н. Василев; Библиогр. ред. М. Максимова; Ил. К. Константинова; Рец. Н. Яръмов ... [и др.]. С.: За буквите – О писменехъ, 2016. 1774 с.: с ил. (Факлоносци; XVI) (Други рец.: М. Куманов, И. Петева, Н. Казански, В. Велев, В. Манчев, И. Теофилов. Текст и на англ., араб., нем., пол., рус., тур., укр., фр. ез. Биогр. бел. за 146 авт. от 12 държави (Австрия, Алжир, България, Великобритания, Грузия, Иран, Полша, Русия, САЩ, Турция, Украйна, Франция) на бълг., англ., нем., пол., рус., тур., укр., фр. ез. Библиогр. след отд. публ. Съдържа и 2 кн.: 1) Интервю с А. Куманова / Беседата води Н. Василев. – Списък на ил. ; 2) Автобиобиблиография /2589 номерирани названия/ / Състав. А. Куманова; Библиогр. ред.: Д. Ралева, С. Филипова. Информ. ризома; Предм.-сист. показалец, показалец на загл., именен показалец; Списък на съкр.; Юбилейно изд., посв. на 70-год. на ЮНЕСКО и 65-год. на Държ. библи. институт – днес: Унив. по библиотекознание и информ. технологии; Публ. и в: https://www.researchgate.net/publication/307575147_GLORIA_BIBLIOSPHERAE_Niskata_na_Ariadna_Izsledvania_v_cest_na_akad_prof_Aleksandra_Kumanova_Ubileen_sbornik_po_slucuj_65_godini_ot_osnovavaneto_na_UniBIT_GLORIA_BIBLIOSPHERAE_Ariadne's_Thread_Studia_i; <http://www.unibit.sno.bg>; https://www.researchgate.net/publication/307575149_Aryadna; https://www.researchgate.net/publication/307584088_GLORIA_BIBLIOSPHERAE_svs_samostoyatelen_E_ISBN_978-619-185-212-3; https://www.academia.edu/28204014/GLORIA_BIBLIOSPHERAE_GLORIA_BIBLIOSPHERAE_Ariadne_s_Thread_Studia_in_honorem_Acad_Prof_Alexandra_Kumanova; <http://elibrary.spbguki.ru/323261091/view#page=1>; <http://elibrary.spbguki.ru/323261091/details>; <http://www.cnsb.ru/MAI/gb.pdf>; <https://www>

researchgate.net/profile/Alexandra_Kumanova; www.academia.edu/.../GLORIA_BIBLIOSPHERAE Нишката на Ариадна; <http://emirb.org/sbornik-po-sluchaj-65-godini-ot-osnovavaneto-na-unibit-sofiya.html>; <http://www.cnsb.ru/mai/mai.htm>; *Публ.*: 1) Именен показалец към GLORIA BIBLIOSPHERAE / Състав. Татяна Милкинска // *Тр. на Студентското науч. о-во при Унив. по библиотекознание и информ. технолог.* /София/. Т. 13, 2018. С. 483–496. *Също и в:* *Нишката на Ариадна /Gloria bibliospherae/ = Ariadne thread /Gloria bibliospherae/*. С., 2017. С. 55–66; 2) Предметен пермутационен показалец за GLORIA BIBLIOSPHERAE / Състав. Марта Бояджиева // *Тр. на Студентското науч. о-во при Унив. по библиотекознание и информ. технолог.* /София/. Т. 13, 2018. С. 528–567. *Също и в:* *Нишката на Ариадна /Gloria bibliospherae/ = Ariadne thread /Gloria bibliospherae/*. С., 2017. С. 67–112)

Kumanova A. GENERATIO SPONTANEA: Synoptic table of the World universal bibliography from 3RD c. BC to 21st c.: An atlas – electronic library „Universalica” (Model of the secondary-documental framework of the biblio-info-noosphere): Textbook-compendium of Gen. Bibliogr. = Синоптическая таблица мировой универсальной библиографии III в. до н.э. – XXI в.: Атлас – электронная библиотека „Universalica” (Модель вторично-документально-го контура библио-инфо-ноосферы планеты): Учебник-справочник по общ. библиографоведению = Синоптическа таблица на световната универсална библиография III в. пр. н.е. – XXI в.: Атлас – електронна библиотека „Universalica” (Модел на вторично-документалния контур на библио-инфо-ноосферата на планетата): Учебник-справочник по общо библиографознание / [comp., bibliogr., preface A. Kumanova]; [sci. ed. S. Denchev]; [gen. ed. N. Vasilev]; [expert and terminolog. ed. N. Kazanski]; [reference-inform. ed. A. Cannon, M. Sokolova]; [bibliogr. ed. K. Alexandrova, S. Filipova, M. Maximova]; [rev. A. Subetto ... et al.]. Sofia: About letters – O pismeneh, 2018. 232 p.: with ill. (Torchbearers; XXV) (Other rev.: L. Djakhia, A. Sokolov, N. Yaramov, V. Klyuev, R. Gilyarevsky, V. Leonov, I. Peteva, I. Lynden, M. Kumanov. Index of titles, index of names. Contents. Curriculum vitae; Suppl. I: Information rose of the World /international/ universal bibliography /3rd c. BC – 21st c./; Suppl. II: Author information – publ. in Engl., Rus. and Bulg.; Jubil. ed. dedicated to: the 65th anniversary of S. Denchev; the bright memory of G. Schneider, L.-N. Malclès, K.R. Simon, A. Taylor, I.V. Gudovshchikova, A.V. Mamontov; to the bright memory of Bulgarian Bibliographic Institute, which incarnated under the guidance of T. Borov the genuine spirit of the bibliographic culture).

The English–Russian–Bulgarian dictionary of library and information terminology = Англо-руско-болгарский словарь по библиотечной и информационной деятельности = Англо-руско-български речник по библиотечна и информационна дейност / Comp. J.V. Richardson ... [и др.]; Managing ed. S. Denchev; Ed.-in-chief A. Kumanova; Ed. board R. Burger ... [и др.]; Graph. ed. N. Vasilev ... [и др.]; Techn. ed. N. Vasilev, V. Stefanova; Rev. F. Mainhard ... [и др.]. [2] The Russian–Bulgarian–English dictionary of library and information terminology = Русско-болгаро-английский словарь по библиотечной и информационной деятельности = Руско-българо-английски речник по библиотечна и информационна дейност / Сост. Э.Р. Сукиасян ... [и др.]; Отв. ред. С. Денчев; Глав. ред. А. Куманова; Редакол. Р. Бургер ... [и др.]; Граф. ред. Н. Василев ... [и др.]; Техн. ред. Н. Василев, В. Стефанова; Рец. Ф. Майнхард ... [и др.]. [3] The Bulgarian–English–Russian dictionary of library and information terminology = Болгаро-англо-русский словарь по библиотечной и информационной деятельности = Българо-англо-руски речник по библиотечна и информационна дейност / Състав. А. Куманова ... [и др.]; Отг. ред. С. Денчев; Глав. ред. А. Куманова; Ред. кол. Р. Бургер ... [и др.]; Граф. ред. Н. Василев ... [и др.]; Техн. ред. Н. Василев, В. Стефанова; Рец. Ф. Майнхард ... [и др.]. Ново ел. изд. С.: За буквите – О писменех, 2017. 818 с. (Факлоносии; XVIII) (Други състав.: А. Куманова, Э.Р. Сукиасян, В.В. Зверевич, Д.В. Ричардсън; Други ред.: Ч. Грибъл, И.Л. Линден, П. Полански, Б. Шафнер, Я.Л. Шрайберг, Н. Василев, М. Максимова, Ц. Найденова, С. Бойчева, А. Даскалов, Р. Симеонова, Т. Дерменджиева, Д. Ралева, Б. Николова; Други граф. ред.: Б. Николова, Б. Апостолова; Други рец.: Н. Казански, М. Младенова, Д. Христовоз, С. Илиева. Юбилейно изд., посв. на 70-год. на ЮНЕСКО и 65-год. на Унив. по

библиотекознание и информ. технолог.; Публ. и в: <http://www.unibit.sno.bg>; <https://www.researchgate.net/publication/316926648> THE ENGLISH-RUSSIAN-BULGARIAN DICTIONARY OF LIBRARY AND INFORMATION TERMINOLOGY; https://www.google.bg/search?q=%D0%95+ISBN+978-619-185-276-5&ie=utf-8&client=firefox-b&gfe_rd=cr&ei=AilKWfSRE-jHXtPsnMAO; <http://lic.vumk.eu/Eng-Rus-Bulg-Dictionary-Library-Inform-Terminolog.pdf>; https://www.researchgate.net/profile/Alexandra_Kumanova; 1. изд. 2010. Публ. и във вид на ел. кн. в изд. „За буквите – О писменехъ” /2010/: <http://www.sno.unibit.bg>; Публ. и в: <http://www.local.svubit.org/2009/03/08/open-da> – до 30.09.2010; от 30.09.2010: <http://www.sno.unibit.bg>)

Kumanova A. Cognitology of the comparativistic terminology of library and information terminology: To the problem of creation of a dict. in Engl., Russ. and Bulg. lang.: Panepisteme of the libr.-inform. sphere: The trilingual dict. – tectonic mental device / Pref., rev. S. Denchev; Gen. ed., deixis N. Vasilev; Expert ed. N. Kazanski; Bibliogr. ed. M. Maksimova; Terminological ed. Diana Raleva; Ref. ed. A. Daskalov; Rev. F. Mainhard ... [и др.]. С.: За буквите – О писменехъ, 2012. 76 с.: с 22 ил., 3 табл. (Torchbearers; VII) (Други рец.: А. Соколов, В. Леонов, М. Младенова, Д. Христов, С. Илиева. Библиогр.: с. 50-57: 81 номерирани назв.; Jubilee ed., consecrated to the 250-anniversary of „Istoriya slavyanobolgarskaya...” by St Father Paisiy Hilendarski; Публ. и във вид на ел. кн. в изд. „За буквите – О писменехъ” /2012/: <http://www.sno.unibit.bg>).

УДК 016:908(497.2)+016:941(497.2)

Ц.Х. Панчева, Тс.Н. Pancheva

ТРАНСФОРМАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ В БОЛГАРИИ И ЕЕ РОЛЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Transformation of Regional Bibliography in Bulgaria and Its Role in Information Support of Historical Research

Аннотация: в статье рассматриваются причины для обеспечения исторических исследований новыми информационными ресурсами, в том числе цифровыми. Обращается внимание, на основе статистических данных, на серьезное снижение числа традиционных печатных библиографических указателей в области истории и краеведения за последние 10 лет в Болгарии. Анализируется электронная краеведческая библиография и выявляются ее преимущества. Обращается внимание исследователей библиографии на вопрос о возможных изменениях сущности библиографии в условиях ее электронизации.

Abstract: the article considers reasons for providing historical research with new information resources, including digital ones. Attention is drawn, based on statistical data, to a serious decrease in traditional printed bibliographic indexes in the field of history and local studies in the last 10 years in Bulgaria. Electronic regional bibliography is analyzed and its advantages are revealed. Attention of researchers of bibliography raises the issue of possible changes in the nature of bibliography in conditions of its development in electronic environment.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, краеведческая библиография, трансформации в электронной среде, Болгария.

Keywords: historical science, bibliography, local history bibliography, transformations in the electronic environment, Bulgaria.

Проблема обеспечения исторической науки информацией, в том числе библиографической, очень актуальна, что подтверждают и издания, в которых анализируется роль в этом музеев, библиотек и архивов [Роль музеев, 2015; Роль библиотек, 2016; Роль архивов, 2017]. Данные институции являются фундаментом для развития библиографии в области исследований прошлого – и на местном, и на национальном уровнях.

Вопрос об информационном обеспечении исторических исследований вызывает интерес как болгарских историков, так и болгарских библиографов в нескольких аспектах.

Во-первых, это связано с исторической реконструкцией отдельных событий (в основном местных) на основе документов, ставших доступными исследователям после рассекречивания и обработки партийных и ведомственных архивов в годы демократического развития в Болгарии после 1989 г. Сведения о них и полные тексты многих документов появились в информационном пространстве в результате их активной оцифровки. Цифровые копии снабжены подробными метаданными, а также дополнительными библиографическими и фактографическими данными. В последние годы все это стало важным компонентом электронной краеведческой библиографии, составленной совместными усилиями региональных библиотек и архивов страны.

Во-вторых, внимание к определенным местным, региональным и национальным историческим событиям возросло после присоединения Болгарии к Европейскому союзу, когда появилась идея показать множество разнообразных источников сведений об одних и тех же событиях европейской истории (например, о Первой мировой войне, о войнах на Балканах и т. д.), которые хранятся в библиотеках, архивах и музеях разных стран и часто предлагают разные точки зрения на эти события. Для обеспечения участия болгарских библиотек и архивов в веб-портале «Европеана» (www.europeana.eu) проделана большая библиографическая работа по выявлению ценных документов, по их оцифровке, по составлению метаданных и по подготовке дополнительных комментариев и мнений. Особенно эффективна деятельность в этом направлении региональных библиотек страны в связи с участием в проекте «Европеана Local» – по предоставлению электронного доступа к краеведческим документам как историческим источникам (рукописям, книгам, периодическим изданиям, фотографиям, почтовым карточкам, архивам, графическим изданиям, аудиоматериалам) и по составлению метаданных, основывающихся на информации, выявленной в краеведческих картотеках и базах данных.

В-третьих, широкое распространение историческая информация как национального, так и местного характера, получила в связи с вопросом об

отстаивании идентичности. Идентичность (национальная, региональная, локальная; этническая; религиозная – православная и т. д.) часто является контрапунктом глобализации и всеобщей информатизации общества. Обыкновенным людям надоело, что их ежедневно «заваливают» информацией о «других», и они, как бы сопротивляясь этим процессам, стали чаще, чем до сих пор, интересоваться информацией о себе: о славном прошлом и памятных местах, о своих предках, языке, нравах, традициях, фольклоре, о своем городе, о природе.

Общественные библиотеки и особенно библиографы учли эти настроения и предприняли попытки ответить на новые информационные запросы инновационными библиографическими ресурсами.

Прежде чем перейти к вопросу о новых формах библиографии для обеспечения потребителей информацией о прошлом, рассмотрим, как повлияло развитие информационных технологий на функции и задачи библиотек, архивов и музеев Болгарии.

Модифицируя свою деятельность в конкурентной электронной среде, они постепенно осознали: наравне с комплектованием своих фондов и формированием специальных коллекций нужно создавать и развивать собственные электронные ресурсы и на их основе постоянно совершенствовать диапазон информационных продуктов и услуг. За последние 20 лет академические, университетские, специализированные, региональные и часть читалищных¹ библиотек создали электронные каталоги и базы данных (включая краеведческие), а также объединенные электронные ресурсы (сводные каталоги, цифровые библиотеки, веб-порталы).

Подобную работу пределали и болгарские архивы разного уровня.

Библиографическая информация, создаваемая в библиотеках и архивах, играла главную роль в традиционном информационном обеспечении науки и практической деятельности, поэтому в условиях автоматизации библиотечных процессов именно ее нужно было в первую очередь перестроить таким образом, чтобы, сохраняя ее суть, предложить потребителям современные способы поиска, быстрый доступ к библиографическим записям и к полнотекстовым источникам, привлекательное смешение различных форм информационного воздействия: на основе текста и изображения, документов разных типов (аудио-, видео-, архивных и т. д.)

В 2000-х гг. появились новые формы электронных библиографических ресурсов, которые условно можно разделить на несколько категорий: базы данных (национальные или относящиеся к определенной территории; отраслевые; тематические; по виду документов и т. д.), на основе которых создаются библиографические издания (на бумаге или в электронном виде); указатели, созданные как базы данных и ставшие после выхода в свет соот-

¹ Читалище – возникшие во 2-й половине XIX в. учреждения просветительного характера; их ядром являются публичные библиотеки.

ветствующего книжного издания частью электронного каталога библиотеки, с возможностью для поиска – общего и частичного (только в записях конкретного указателя); ставшие доступными в Интернет-среде в виде цифровых копий печатные указатели; мультимедиа-указатели, помимо библиографических данных включающие полнотекстовые ресурсы, изображения, карты, аудиозаписи, документальные фильмы, сканированные архивные документы, Интернет-ресурсы.

Широко распространены в Интернете списки литературы, не имеющие самостоятельного значения, а являющиеся частями исследований, проектов и других электронных документов, показывающие научные достижения ученых и педагогов вузов. Их особенность заключается в том, что они включают веб-адреса и позволяют пользоваться полнотекстовыми ресурсами. Чаще всего такие списки размещаются на сайтах университетов и научных институтов; важнейшие проекты имеют собственные сайты, где публикуется фактографическая и библиографическая информация, приводятся описания и полные тексты архивных документов, фотографии. В качестве примера назовем библиографию по междисциплинарному проекту «Идентичности на Балканах» [Балкански, online]. Есть множество подобных примеров и для проектов краеведческого содержания, где историческая информация часто доминирует. Так, на сайте «Город Станимака – духовное наследие» есть рубрики по географии, истории, храмам, монастырям и часовням, священным источникам, публикациям, фотографиям, библиографии. Последняя рубрика подразделяется на подрубрики: газетные статьи, статьи из журналов и сборников, научная литература, источники на русском языке, источники на других иностранных языках [Станимака, online]. Библиография занимает важное место на сайтах, объединяющих людей со сходными интересами, в том числе в области истории (так, в связи с распространением аутентичных документов о болгарских корнях населения в некоторых частях нынешней Македонии и Тракии в электронной библиотеке «Струмски» представлены книги по истории и статьи македонских деятелей болгарского происхождения и т. д. [Библиотека, online]).

Электронные библиографические списки содержания научных периодических изданий (указатели и базы данных) в ряде случаев отсылают к полным текстам публикаций.

В известной степени все эти типы библиографической информации постепенно вытеснили печатные издания, ставшие финансово невыгодными для библиотек, труднодоступными из-за уменьшения тиражей и иногда имевшими дешевое полиграфическое оформление. Новые формы привлекали молодых читателей, до этого редко пользовавшихся библиографией. Не следует пренебрегать тем фактом, что сформировалось поколение интернет-пользователей, для которых информация вроде бы и не существует, если она недоступна в электронной среде.

Все эти аспекты, анализируемые и учитываемые болгарскими библиотеко- и библиографоведами, оказывают влияние на распространение библиографической информации в традиционном печатном виде. Статистические сведения, выявленные нами на основе данных текущей национальной библиографии книг за 2007–2018 гг., показывают серьезное сокращение числа печатных указателей по истории, археологии и краеведению и списков такой литературы в юбилейных сборниках, посвященных конкретным персонам, по сравнению с концом XX – началом XXI в. (см. таблицу).

**Печатные библиографические указатели
в области истории, археологии и краеведения**

Год издания	Библиография по истории и археологии		Краеведческая библиография	
	Тематическая	Персональная	Тематическая	Персональная
2007	1	4	3	8
2008	2	4	6	3
2009	3	7	2	2
2010	–	3	4	1
2011	–	3	2	2
2012	–	3	1	–
2013	–	3	1	2
2014	–	1	1	2
2015	–	–	3	2
2016	–	6	4	1
2017	–	1	1	3
2018	–	–	–	–

Печатная тематическая библиография в этих отраслях знания почти исчезает, а персональные библиографии ученых-историков и краеведов публикуются преимущественно на страницах посвященных им юбилейных сборников. Подобные издания, выпускаемые ведущими университетами, как правило содержат солидные списки работ юбиляров. В качестве примера приведем «Историкии» (слово означает: исторические размышления) – 9-томное издание кафедры истории и археологии факультета гуманитарных наук Шуменского университета Константина Преславского [Историкии, 2006–2016]. Каждый том посвящен отдельному ученому, кафедре истории в целом, определенной исторической эпохе. Отдельные тома опубликованы и в электронной форме (на сайте университета). Другой пример – много-томная библиография научных трудов преподавателей и ученых исторического факультета Софийского университета Св. Климента Охридского [Библиография, 2006–2015]. Тематические краеведческие указатели издаются к юбилеям событий, значимых для локальной истории или местных учреж-

дений. Преобладают краеведческие указатели научно-вспомогательного характера.

В связи с ограниченностью тиражей общая практика институций, выпускающих библиографические указатели, – размещение на своих сайтах цифровых копий или электронных версий. Таким образом, печатные издания постепенно утрачивают первенствующую роль как источники информации и превращаются почти исключительно в подарки для официальных лиц, посещающих библиотеки.

Какие формы электронной библиографии наиболее востребованы? Практика показывает, что спросом пользуются библиографические мультимедиа – электронные издания на сайтах библиотек, которые соединяют разные виды информации (библиографическая, сканированные документы – полные тексты, фотографии, карты, ноты, аудио- и видео-документы). Традиционная библиография используется как фундамент для создания нового жанра, который условно можно назвать «библиография+». Самое ценное здесь то, что библиографическая информация, т. е. отдельный поисковый образ документа, предлагается потребителям вместе с самим документом в электронной форме: его можно просмотреть, скачать, послать другим потребителям.

В области краеведческой библиографии мультимедиа создают не более 10 региональных библиотек. Это в основном персональные указатели местных деятелей истории и культуры. Такова, в частности, библиографическая мультимедиа известного болгарского режиссера, профессора Г. Дюлгерова [Георги Дюлгеров, online], созданная региональной библиотекой г. Бургас. В ней представлены: библиографические описания его книг, статей и интервью (вместе с полными текстами некоторых из них) и работ о нем (тоже с полнотекстовыми копиями сканированных документов); его фильмография (со ссылками на его фильмы в Интернете); разделы «Биография» и «Фотографии». Составители информируют пользователей о том, что к 214 библиографическим описаниям предлагаются цифровые копии документов, а фотографии из его личного архива публикуются впервые, с разрешения режиссера. В мультимедиа-библиографиях можно обнаружить цифровые копии картин (если это ресурсы о местных художниках), аудиозаписи музыкальных произведений (на стихи местных авторов), старые фотографии или почтовые открытки [Пощенски, online, и др.].

Мультимедиа-ресурсы создаются и в виде краеведческих указателей содержания одного периодического издания. Региональная библиотека г. Шумен опубликовала на своем сайте библиографию статей важной для города газеты «Шуменски общински вестник» за 1940–1944 гг. [Шуменски, online]. Вход туда осуществляется через 17 тематических разделов и алфавитные указатели (имен, инициалов, псевдонимов и географических понятий). Ко всем библиографическим описаниям есть ссылки на цифровые копии ста-

тей. В разделе «Изображения» даны библиографические описания опубликованных на страницах газеты фотографий местных объектов (вместе с их цифровыми копиями).

К бесспорным преимуществам электронной библиографии можно отнести: быстрый и широкий доступ к информации; наличие множества гиперссылок между разделами, а также между библиографическими описаниями и полными текстами (изображениями, аудиозаписями, документальными фильмами), интернет-ресурсами, справочно-поисковым аппаратом; дизайн; высокий поисковый потенциал.

Два вопроса являются важными для болгарских библиографоведов на настоящем этапе: каким образом трансформировать библиографию в электронной среде, чтобы привлечь к ней большее число потребителей; меняется ли природа библиографии в процессе этой трансформации?

Безусловно, мультимедиа-библиография пользуется спросом у современных любителей библиотечных сайтов. Именно любопытные читатели, привыкшие искать информацию в Интернете, являются самыми активными пользователями электронной библиографической информации. В этом и заключается основная проблема трансформации библиографии. Дело в том, что в процессе «электронизации» размываются грани между ее видами, получаются эклектичные ресурсы (одновременно научно-вспомогательной и рекомендательной) библиографии, она теряет своих точных адресатов. Многие библиографы пришли к убеждению, что это – библиография-«универсум» и для специалистов, и для любителей. Вопрос уже дискутировался в библиотечной печати Болгарии [Разговор, 2011], были высказаны разные мнения. Для меня очевидно: хотя бы на этом этапе несмотря ни на что электронная библиография должна иметь четкий читательский адрес; этим определяются методология ее создания, основные акценты, хронологический и видовой охват документов, ее структура и научно-справочной аппарат. Эклектика при составлении электронных изданий в последние годы привела к тому, что в части из них существенная библиографическая информация утонула в информационном шуме. В известных границах эклектику можно оправдать в краеведческой библиографии, где есть спрос на информацию локального характера или происхождения, где почти во всех регионах одни и те же типы источников используют и профессионалы, и любители. В других областях научного знания (например, в истории) это неприемлемо, потому что при этом традиционные функции библиографии сводятся к нулю.

А может быть, традиционные функции библиографии уже не так важны в информационно и глобально связанном мире? И думать тоже нужно в глобальном масштабе, осмысливая библиографическую деятельность в более широком контексте? В этом смысле нельзя отвергать и возможность того, что будет меняться сама природа библиографии в электронной среде. Из-

вестно, что такие подходы существуют, они обсуждались российскими учеными еще в начале XXI в. [Фокеев, 2005]. Не можем не согласиться с определением В.А. Фокеева: «Библиография – это информация, идентифицирующая источники знания и реализующая интеллектуальный доступ к ним» [Фокеев, 2007. С. 9]. В таком случае в эпоху бурного развития информационно-коммуникационных технологий роль библиографии, наверное, будет сводиться именно к тому, чтобы предоставлять информацию для идентификации знания, а еще лучше – осуществлять ссылку на существующих в Интернет-среде носителей этого знания.

Приведем аргументы в пользу другого взгляда на библиографию – как на основу для составления метаданных при организации цифровых библиотек на национальном и на региональном уровнях, опираясь на практику болгарских библиотек. Библиографическая информация краеведческого характера широко используется ими в международных проектах по оцифровке документов. В частности, библиографические сведения из краеведческих картонок и базы данных были использованы при создании цифровой библиотеки г. Варна для составления метаданных, описывающих статьи из старых местных периодических изданий [Варненска, online].

Все эти примеры показывают, что в условиях подавляющего влияния Интернета возможности библиографии в Болгарии далеко не исчерпаны, что она гибко приспосабливается к новым информационным формам, ищет новые пути распространения и воздействия на потребителя. А библиографам предстоит осмысливать перемены в информационном пространстве и принимать адекватные решения для модернизации библиографических служб болгарских библиотек.

Библиография

Балкански идентичности: Интердисциплинарен проект. Электронный ресурс. [Viewed 24.06.2018]. Available from: <https://balkansbg.eu/bg/about-us.html>.

Библиография на научните трудове на преподавателите от Историческия факултет на Софийския университет «Св. Климент Охридски», Т. 1–3. София: Унив. изд. «Св. Климент Охридски», 2006–2015. (Т. 1: 1995–2005 / състав. Йорданка Спасова, Паулина Тепавичарова. 2006. 155 с.; Т. 2: 2005–2010 / състав. Йорданка Спасова, Паулина Тепавичарова. 2011. 167 с.; Т. 3: 2010–2015 / състав. Емилияна Попова и Евелина Миленкова. 2015. 152 с.)

Библиотека «Струмски». Книги и статии от македонски дейци. Электронный ресурс. [Viewed 24.06.2018]. Available from: <https://strumski.com>.

Варненска дигитална библиотека. Электронный ресурс. [Viewed 24.06.2018]. Available from: http://catalog.libvar.bg/view/show_article.pl.

Георги Дюлгеров: Биобиблиография. Электронный ресурс. [Viewed 24.06.2018]. Available from: http://www.burglib.org:81/bg/digital/Dulgerov/BIBL_GD/index.htm.

Историкии. Т. 1–9. Шумен: Унив. изд. «Епископ Константин Преславски», 2006–2016. Электронный ресурс: <http://shu.bg/sites/default/files/izdaniaqistorikii-tom4.pdf>.

Пощенски картички «Старо Хасково». Электронный ресурс [Viewed 24.06.2018]. Available from: <http://rb-haskovo.no-ip.org/absw/buletin-Digital/Default.HTM>.

Разговор за мултимедийната краеведска библиография (Интервю с доц. д-р Цветанка Панчева, София Пейчева и Велислава Маринова) // ББИА онлайн, 2011. № 1. С. 12–16. Электронный ресурс: http://www.lib.bg/publish/broeve/2011/BBIA_online_1_2011.pdf

Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. 1008 с.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

Станимака – духовно наследство. Электронный ресурс. [Viewed 24.06.2018]. Available from: <http://www.asenovgrad.org/history/geo.htm>

Фокеев В.А. Электронная библиография как компонент постпро(нео)библиографии – информационного феномена XXI века // Румянцевские чтения: Материалы междунар. конф., 5–7 апр. 2005 г. М.: РГБ, 2005. С. 253–256.

Фокеев В.А. Современная библиография в контексте постмодернизма и синергетики // Культура народов Причерноморья. 2007. № 100. Т. 2. С. 8–26. Электронный ресурс: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/6894/03-Fokeev.pdf?sequence=1> [Viewed 24.06.2018].

Шуменски общински вестн (1940–1944). Библиографски указател. Электронный ресурс. [Viewed 24.06.2018]. Available from: <http://lib-shumen.iservice.bg/sv>

УДК 016(470.630)

В.И. Белик, V.I. Belik

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ – ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Local Lore Bibliographic Indexes As an Information Resource of Historical Science

Аннотация: в статье рассматривается научно-исследовательская деятельность Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова и опыт ее работы по подготовке и изданию краеведческих библиографических пособий, которые аккумулируют информацию о результатах исторических исследований и являются важнейшими источниками для изучения историко-культурного наследия региона.

Abstract: the article describes scientific research of M.Yu. Lermontov Stavropol Regional Universal Scientific Library and the experience in preparation and edition of local lore bibliographic tools which accumulate information on the results of historical research representing the most important sources for study of historical and cultural heritage of the region.

Ключевые слова: историческая наука, краеведение, библиография, библиографическая информация, краеведческие и местные издания, библиографические пособия, научно-вспомогательные указатели, библиотека, исследовательская работа, Ставропольский край.

Keywords: historical science, local lore study, bibliography, bibliographic information, local lore and local editions, bibliographic tools, scientific auxiliary indexes, library, research, Stavropol region.

Библиотека поставлена в один ряд с другими социокультурными институтами, обеспечивающими сохранение культурного наследия. Предметом особой ответственности, вкладом региональных библиотек в сохранение отечественного культурного достояния является краеведческая направленность их деятельности, в том числе формирование, хранение и продвижение коллекций местных изданий и краеведческих документов.

В связи с изменением российского законодательства об обязательном экземпляре документов [Российская Федерация. Законы, 1995] и принятием аналогичных законодательных актов в регионах [Ставропольский край. Законы, 2009] региональные библиотеки заметно активизировали работу по собиранию и библиографированию местной печати. В ГОСТе библиографическая информация определяется как информация о документах, необходимая для их идентификации и использования [ГОСТ 7.0–99. Информационно-библиотечная деятельность, 2014. С. 15–31]. Данная дефиниция не раскрывает сущность библиографической информации, ее природу и функциональное назначение. Научное определение было дано О.П. Коршуновым, в нем есть указание на метасистему бытования библиографической информации, названы ее сущностные функции: «Библиографическая информация есть способ регулирования информационных отношений в системе “документ – потребитель”, посредством которого поисковая, коммуникативная и оценочная функции в сфере документальных коммуникаций осуществляются на вторично-документальном уровне» [Коршунов, 1975. С. 124]. Позднее поисковая функция была признана сущностной. Исследователи отмечали, что «библиографическая деятельность должна... обеспечить поиск, систематизацию, распространение гуманистических ценностей, воплощенных в документных потоках и фондах» [Теплицкая, 2015. С. 38].

Важнейшим источником сведений для изучения историко-культурного наследия регионов является краеведческая научно-вспомогательная библиография. Научно-вспомогательные краеведческие пособия имеют значительную научную ценность; они содержат большую по хронологическому охвату и многоаспектную по содержанию информацию. В Ставропольской краевой универсальной научной библиотеке (СКУНБ) им. М.Ю. Лермонтова, как и в ряде российских библиотек, на протяжении ряда лет успешно ведется работа по созданию фундаментальных научно-вспомогательных указателей (универсальных, тематических, библиографических и персональных), ретроспективных указателей местной печати и других краеведческих библиографических пособий.

Важнейшим источником информации для научных исследований всегда являлась периодическая печать. Богатый ретроспективный материал по истории региональной периодической печати дают указатели, подготовленные специалистами СКУНБ им. М.Ю. Лермонтова и востребованные исследователями, краеведами, общественностью края, студентами, в том числе

будущими историками и журналистами. Газеты, вышедшие в 1917–1985 гг. в населенных пунктах края (в пределах административных границ на 1986 г.), представлены в справочнике [Газеты Ставропольского края, 1986]. Они распределены по разделам: «Газеты Ставропольского края (по состоянию на 1 января 1986 года)», «Алфавитный указатель газет», «Межрайонные газеты совхозно-колхозных производственных управлений (1962–1965)», «Указатель названий газет на языках народов края (кроме русского)», «Указатель мест издания», «Список использованных источников». В библиотеке нет полных комплектов газет за 1920–1940 гг., поэтому при подготовке справочника использованы опубликованные ранее библиографические издания [Газеты СССР, 1976, 1978, 1980; Русские газеты, 1982]. Указатель периодики Ставрополя [Периодические издания Ставропольского края, 1988] включил газеты и журналы на русском языке, выходившие здесь в 1850–1916 гг., – в хронологическом порядке (по первому году издания), а в пределах года – по алфавиту названий. В нем даны сведения о названии каждого издания, периодичности, месте и годах издания. Имеются географический указатель, в котором приведена информация о периодических изданиях краевого центра – г. Ставрополя, а затем об остальных местах издания (в алфавитной последовательности), и список литературы, использованной при подготовке указателя региональной периодики.

В СКУНБ им. М.Ю. Лермонтова проделана большая работа по сбору материалов к репертуару дореволюционной книги региона. Издание соответствующего указателя [Ставропольская книга 1853–1917 годов, 2002] – результат ее совместной работы с библиотеками Государственного архива Ставропольского края (ГА СК), Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, Ставропольского государственного университета, Пятигорского института курортологии и городской библиотеки им. А.М. Горького г. Пятигорска. Данные материалы важны для исследования истории и культуры региона, становления книжного дела, а также для выявления книг, которых нет в центральных фондохранилищах. «Ставропольская книга 1853–1917 годов» дает возможность комплексного ретроспективного анализа истории книги на Ставрополье до 1917 г. и динамики книгоиздания здесь более чем за 60 лет.

При отборе изданий было учтено, что в XIX–XX вв. административно-территориальное деление неоднократно менялось. На территории края в современных его границах размещались Ставропольская губерния (образована в 1847 г. путем переименования Кавказской области в составе трех уездов: Ставропольского, Пятигорского, Кизлярского) и Терская область (при ее создании из Ставропольской губернии передан ряд населенных пунктов, а в разное время причислены города Георгиевск и Пятигорск). Ныне часть территорий Терской и Кубанской областей входит в Ставропольский край, некоторые населенные пункты отошли к Ростовской области. Поэтому в ре-

репертуар ставропольской дореволюционной книги вошли издания XIX – начала XX в., вышедшие на территории, которую тогда занимала Ставропольская губерния, а также издания, опубликованные в городах бывшей Терской области, в настоящее время относящихся к Ставропольскому краю.

Составители внесли в репертуар все выявленные документы – 1605 типографских и литографированных: книг, брошюр, продолжающихся изданий, альбомов, каталогов, учебных и экскурсионных программ, телефонных книг, табели дворов и дворовых мест, разного рода инструкций, отчетов, докладов, журналов, смет, уставов различных обществ, таблиц, отдельных оттисков из периодических и продолжающихся изданий с указанием их выходных данных. Не включены периодические издания, рукописи, нелегальные издания, бланки, счетные книги, ресторанные меню, ценники, этикетки, проездные и входные билеты, визитные карточки, ноты, а также издания: открытки и наглядные пособия. Центральное место по значимости информации, заложенной в печатной продукции, занимают издания Ставропольского губернского статистического комитета и Ставропольской ученой архивной комиссии, что позволяет использовать репертуар для изучения вопросов, связанных с развитием истории, экономики и просвещения на территории края. Краеведы описали содержание ряда продолжающихся изданий историко-краеведческой направленности, а также включили в указатель фрагменты текстов из редких документов, которые раскрывают основные вехи истории губернии и содержат сведения о выдающихся краеведах И.В. Бентковском, Г.Н. Прозрителеве, Г.К. Пправе и др.

Библиографические записи в репертуаре расположены в хронологическом порядке, начиная с года выхода на Ставрополье первой книги – сочинения помощника главного врача Пятигорского военного госпиталя, коллежского советника, доктора И.Е. Дроздова «О Кавказских Минеральных Водах» (1853) и по 1917 год включительно. Внутри года материал расположен в алфавитном порядке авторов и заглавий книг; проставлены сиглы хранения изданий согласно сведениям библиотек – участниц составления репертуара. Справочно-библиографический аппарат включает именной, предметный и географический указатели.

Отмечая значимость издания, А.И. Слуцкий констатирует: «Современная историческая наука все чаще обращается к источнику как факту исторической реальности, но при этом настаивает, что всякий источник результат деятельности человека, историка, библиографа. И я убежден, что “Ставропольская книга 1853–1917 годов” является фактом истории, фактом, который поможет кому-то найти необходимое для работы издание, кому-то тоньше понять (и проаргументировать) процессы, характеризующие историю Ставрополя в целом, а кто-нибудь, анализируя его в будущем, будет размышлять о тяге ставропольского сообщества краеведов и историков конца XX – начала XXI в. к “новой исторической науке”» [Слуцкий, 2002. С. 16].

Головная библиотека региона активно взаимодействует с архивами, высшими учебными заведениями, учреждениями культуры, общественными организациями. В качестве примера плодотворного сотрудничества приведем информационно-библиографический сборник «У этнической карты Ставрополья». В 1-м его выпуске «Малочисленные этнические группы» [У этнической карты, 1994] систематизированы сведения по истории заселения, социально-экономического развития и культуры Ставропольского края, в котором проживают представители более 100 народов и народностей. Специфика сборника заключается в том, что в него включены материалы о национальном составе населения Ставрополья, статьи ставропольских ученых об отдельных этнических группах региона, перечень хранящихся в ГА СК документов о малочисленных его группах, а также список экспонатов из фондов Ставропольского краеведческого музея.

Центральное место в сборнике (как по размещению, так и по объему – 240 страниц) отведено библиографическому указателю литературы «История культуры и быта народов Ставрополья». В нем представлены публикации о народах, исторически связанных со Ставрополем, вне зависимости от того, как складывались территориальные границы. Этим предопределено наличие в нем двух частей: «Народонаселение Северного Кавказа: прошлое и настоящее» и «Этнокультурные особенности развития отдельных народов края». Указатель включает основную литературу по исследуемому вопросу из фонда СКУНБ им. М.Ю. Лермонтова, а также книги и статьи, выявленные в библиографических источниках (в дореволюционных указателях, в указателе к «Сборнику материалов для описания местностей и племен Кавказа» и др.), но отсутствующие в центральной библиотеке Ставропольского края. Он может быть использован как научными работниками, преподавателями, студентами, так и читателями библиотек для углубления знаний по вопросам культуры и быта народов Ставрополья. Для удобства использования прилагаются вспомогательные указатели: именной, географических и этнографических названий.

Продолжением совместной работы ставропольских библиографов, архивистов и специалистов учреждений культуры стало справочное издание «У этнической карты Ставрополья. Казачество» [У этнической карты, 2002], которое расширило информационное обеспечение исследований историков, ученых, краеведов и других заинтересованных читателей в сфере этнографии народов Северного Кавказа. В указатель включены разделы: «Казачество в истории Северо-Кавказского края», «Казачество в двадцатом столетии», «Возрождение казачества», «Казачьи станицы», «Казачьи наградь», «Казачество в фотоматериалах, рисунках». Отдельные библиографические записи аннотированы (аннотации поясняют и дополняют заглавия публикаций в случае необходимости), размещены также отрывки из дореволюционных и редких источников.

Основная цель работы библиографа при создании научно-вспомогательного указателя – с максимально возможной полнотой отразить все многообразие литературы по теме. Библиографический указатель широкого хронологического охвата, созданный на основе тщательно отобранных и систематизированных публикаций как центральной, так и местной печати, является важным информационным ресурсом.

Результат скрупулезного труда библиографов-краеведов центральной библиотеки Ставрополя аккумулирован в масштабном библиографическом указателе «Подвиг во имя России» [Подвиг, 2015], подготовленном совместно со специалистами Научно-исследовательского института археологии и древней истории Северного Кавказа к 100-летию начала Первой мировой войны и адресованном широкому кругу читателей (научным работникам, преподавателям, учителям, краеведам, студентам, учащимся и всем, кого интересует история Ставрополя). Исследователи отмечают: «В настоящее время Первую мировую уже нельзя считать забытой страницей истории человечества. Многое сделано, чтобы вернуть ее в национальную память России» [Рубанова, 2015. С. 99]. Той же цели служит и данный указатель, открываемый статьей Н.Д. Судацова «Первая мировая война и ее отражение в литературе». Он посвящен переломной эпохе в истории Российского государства, максимально полно отражает включенность Северо-Кавказского региона в историю страны. Структурирован он так: указатель «Северо-Кавказский регион накануне и в период Первой мировой войны»; дайджест «По страницам газет “Северокавказский край” и “Ставропольские епархиальные ведомости” (1914–1917 гг.)» (газеты представлены в фонде главной публичной библиотеки края в единственном экземпляре, и полные тексты статей из них делают доступными для исследователей эти источники); «Вечная память предкам ушедшим» – поименный список около 2000 погибших и раненных ставропольцев (информация способствует приобщению молодежи к истории своей семьи и края, формированию деятельной благодарной памяти).

Указатель «Северо-Кавказский регион накануне и в период Первой мировой войны», ядро указателя «Подвиг во имя России», открывается описанием 280 книг и статей общего характера. Далее следуют описания работ: об участии в сражениях казачьих войск Дона, Кубани и Терека, Кавказской горской конной дивизии, 598-й Ставропольской пешей дружины (235 библиографических записей), 83-го Самурского полка (24 записи); о восьми георгиевских кавалерах – уроженцах Ставропольской губернии (И.Р. Апанасенко, Н.А. Воцько, А.Д. Дьяченко, Р.М. Иванова, В.И. Книга, Н.А. Рыбалко, К.А. Трунов, Ф.Г. Шпак; 305 записей, из них 149 посвящены подвигу сестры милосердия Р.М. Ивановой); об участии жителей губернии, в том числе добровольцев, в военных действиях, об обеспечении армии продовольствием и экономике, о земском и городском самоуправлении (675 запи-

сей в подразделе «Ставропольская губерния, Кубанская и Терская области в годы Первой мировой войны»); о госпиталях, в том числе на Кавказских Минеральных Водах, работе Красного Креста, военных медиках и сестрах милосердия, об организации медицинской помощи больным и раненым воинам (359 записей); о благотворительной деятельности, сборе средств на нужды армии и семей воинов, оказании помощи больным воинам, бесприютным детям, сиротам (327 записей); о повседневной жизни (160 записей), оказании помощи беженцам в размещении и трудоустройстве (104 записи), военнопленным и их труде в хозяйстве губернии (145 записей). Вспомогательный аппарат состоит из предисловия и именного указателя (включает фамилии лиц, приведенных в библиографических описаниях, аннотациях и в дайджесте).

Среди краеведческих пособий есть издания, обращающие на себя внимание уникальностью содержания, потребовавшие сложного библиографического поиска, заслуженно получившие награды. В их числе – указатель «Лермонтов и Кавказ», подготовленный в СКУНБ им. М.Ю. Лермонтова в преддверии 200-летия со дня рождения поэта [Лермонтов, 2012], в 2014 г. ставший лауреатом Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению и получивший специальную премию за лучшую работу по раскрытию исторического и культурного наследия Отечества. Его основа – материалы биографического характера о кавказском периоде жизни поэта, а также литературоведческие публикации общего характера и по конкретным произведениям, посвященным Кавказу (разделы: «Из пламя и света рожденное слово: произведения М.Ю. Лермонтова»; «Мятежный гений: литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова»; «Кавказ в жизни и творчестве Лермонтова»; «Лермонтов в воспоминаниях современников»; «Лермонтов и фольклор»; «М.Ю. Лермонтов – художник»; «Влияние кавказской темы произведений Лермонтова на творчество русских, советских и зарубежных писателей»; «Лермонтов и современность»; «Кавказский период жизни Лермонтова в произведениях писателей и поэтов»).

Большой блок информации в хронологическом порядке раскрывает историю создания и становления Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова в Пятигорске. В особом разделе представлены публикации по сохранению лермонтовских памятных мест на Ставрополье. В разделе «Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова в произведениях литературы и искусства» собрана воедино информация о произведениях живописи и графики, музыкального творчества, прозы и поэзии, в которых нашла отражение лермонтовская тема.

Основываясь на обширном материале, составители систематизировали данные и включили в указатель дореволюционные книги, статьи из периодики и печатные издания XX–XXI вв. – работы ученых из Москвы, Санкт-

Петербурга, Пензы и Тамани, плодотворно развивающих в лермонтоведении тему кавказского периода, а также публикации ставропольских ученых, писателей, журналистов и краеведов, что значительно расширило представления об исследователях жизни и творчества поэта.

Библиографические описания, снабженные аннотациями справочного характера, в ходе работы сверялись с описаниями в фундаментальных указателях, составленных О.В. Миллер (записи о них представлены в разделе «Справочно-библиографическая литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова»), с каталогами Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, справочно-библиографическим аппаратом СКУНБ им. М.Ю. Лермонтова.

Во вспомогательном именованном указателе в едином алфавитном ряду помещены фамилии авторов работ, редакторов, составителей, переводчиков и фамилии лиц, упоминаемых как в заглавиях работ, так и в аннотациях.

В систему краеведческих библиографических пособий входят и календари знаменательных и памятных дат. Их основная задача – отобразить фактографические и библиографические сведения о значительных региональных событиях, о юбилеях, которые празднуются в текущем году. Неослабевающим интересом читателей пользуется ежегодный краеведческий сборник «Ставропольский хронограф», история которого началась с небольшого по объему «Календаря памятных дат» [Календарь, 1961]. Ныне это полноценная книга в 500 страниц, где публикуется значительное количество материалов о памятных событиях Ставрополя, Кавказа и России, об истории населенных пунктов, о замечательных людях, их роли в жизни страны и региона. Стали традиционными разделы «Страницы минувшего» и «Со страниц старых календарей», списки Героев Советского Союза и кавалеров орденов Славы, отмечающих юбилеи в том или ином году [Маслова, 2010. С. 140]. Каждый выпуск по уровню и объему заложенной информации является ценным источником краеведческих сведений, событием в научной и культурной жизни региона. «Ставропольский хронограф на 2017 год» [Ставропольский хронограф, 2017] посвящен двум знаменательным датам: 240-летию Азово-Моздокской оборонительной линии и 240-летию основания г. Ставрополя; он включает 53 статьи с библиографическими списками. Библиотека активно привлекает к работе над изданием видных ученых края, исследователей, краеведов, журналистов, научных сотрудников музеев и архивов. Так, в авторском коллективе сборника 2017 г. – 40 человек, в том числе 8 докторов наук, 11 кандидатов наук, 6 членов Союза журналистов России, Союза писателей РФ и Союза российских писателей. Издание получило всероссийское признание: в 2013 г. стало лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую книгу по кавказской тематике (направление «История»), в 2017 г. – победителем конкурса Российской библиотечной ассоциации «Лучшая профессиональная книга года» в номинации «История края».

Самую многочисленную группу краеведческих научно-вспомогательных библиографических пособий составляют персональные указатели, посвященные выдающимся землякам.

Основу биобиблиографического справочника «“Живописец души...”: русский писатель и драматург И.Д. Сургучев» [«Живописец души...», 2007] составили указатели произведений писателя и литературы о нем, сопровождаемые общими вспомогательными указателями: произведений И.Д. Сургучева (алфавитным) и именованным. В разделе «Произведения Сургучева» четыре подраздела: «Сборники и отдельные издания», «Публикации в периодических изданиях и коллективных сборниках», «Произведения, опубликованные в местной печати», «Переписка». Внутри них материал расположен в хронологическом порядке, в пределах одного года – в алфавите заглавий. Описания рецензий критиков и литературоведов помещены за описанием соответствующих изданий. Раздел «Литература о жизни и творчестве» включает книги, статьи, очерки о писателе, а также главы, разделы, страницы из книг и статей общего характера. Подразделы здесь следующие: «Общие работы. Отдельные вопросы жизни и творчества», «И.Д. Сургучев и русские писатели», «Творчество И.Д. Сургучева», «Литература об отдельных произведениях и сборниках», «Ставропольский период жизни и творчества», «И.Д. Сургучев и русская литературная эмиграция», «Произведения И.Д. Сургучева в театре», «Сургучевские чтения», «Образ И.Д. Сургучева в художественной литературе», «Справочно-библиографическая литература», «Архивные источники».

Кроме собственно библиографической информации даны очерк и хроника жизни и творчества И.Д. Сургучева. Опираясь на широкий круг источников (в т. ч. дореволюционные газеты, архивные материалы), составители хроники воссоздали картину, где основные события (крещение, поступление в С.-Петербургский университет, женитьба и др.) органически переплетаются с выразительными эпизодами (получение письма от М. Горького, участие в похоронах И.А. Бунина). В разделе «Сургучев в критике, воспоминаниях, письмах» представлены отрывки из произведений и писем писателя, из рецензий, посвященных его творчеству, писем к нему. В особый раздел выделены материалы из фонда Е.Т. Кабаченко, одного из первых исследователей творчества Сургучева, в Государственном архиве Ставропольского края (выписки; ответы на запросы из архивов и библиотек Москвы, Ленинграда, Томска, Новосибирска; переписка И.Д. Сургучева с писателями В.А. Тихоновым, Н.Е. Лещинским, Д.М. Цензором, сотрудником Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Э.П. Юргенсоном и др.). Эти документы содержат сведения о Сургучеве и его произведениях в дореволюционный период, о важных деталях из его жизни. По письмам к руководителю Книгоиздательства писателей в Москве Н.С. Клестову, например, установлено, что с осени 1915 по 1916 г. писатель находился в действующей армии.

«“Осовременивает” указатель в целом, делает его действительно изданием XXI века заключительная статья Ю.П. Маслова “Материалы к интертекстуальному комментарию произведений И.Д. Сургучева”. Творчество писателя здесь представлено в широком контексте отечественной и мировой культуры» [Бабичева, 2008. С. 39].

Биобиблиографический указатель «Судьба в поэзии: Валентина Ивановна Сляднева» [Судьба, 2015] об известном ставропольском литераторе открывают статья В.М. Головки «Я стою перед всем – и земным, и небесным...» и хроника жизни и творчества В.И. Слядневой. Библиографические описания указателя сгруппированы по разделам: «Сборники и отдельные издания» (представлены книги стихов и прозы В.И. Слядневой, изданные в Москве, Свердловске, Ставрополе), «Публикации в периодических изданиях и коллективных сборниках» (в журналах «Новый мир», «Урал», «Уральский следопыт», «Южная звезда», альманахе «Литературное Ставрополье», в краевых газетах «Ставропольская правда» и «Молодой ленинец», районных газетах края и местной периодике Урала), «Песни на стихи В.И. Слядневой», «Статьи В.И. Слядневой по вопросам литературы и искусства» (о литературе края и задачах писательской организации, о творчестве ставропольских писателей), «Литература о жизни и творчестве В.И. Слядневой». Внутри них материалы расположены в прямой хронологии. Возможность познакомиться с творчеством поэтессы через призму литературоведческих статей, предисловий к ее книгам, публикаций в периодических изданиях 1969–2015 гг. предоставляет «Дайджест статей из сборников и периодических изданий». Материалы указателя «Судьба в поэзии» в большей части описаны *de visu*; использованы каталоги и картотеки, справочный аппарат и фонд СКУНБ им. М.Ю. Лермонтова, библиографические пособия, информационные издания, «Ежегодник книги СССР», указатель «Литература и искусство» 1970–1980-х гг., электронные каталоги Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки. Были сделаны запросы в библиотеки Челябинска, Екатеринбурга (Свердловск), г. Троицк Челябинской области. Завершает книгу именной указатель.

Краеведческая библиографическая деятельность СКУНБ им. М.Ю. Лермонтова на протяжении многих десятилетий была и остается одним из приоритетов научно-исследовательской работы. Проведенный анализ показал роль центральной библиотеки региона в подготовке и издании библиографических пособий, прежде всего исторической тематики, которые входят составной частью в систему российской исторической библиографии, содержат информацию о заселении и административно-территориальном делении региона, его социально-экономическом развитии, истории культуры и просвещения в XIX–XXI вв., сохраняют историческую память, передают научное знание от поколения к поколению.

Библиография

- Бабичева М.* Хроника жизни в эмиграции // Библиополе. 2008. № 11. С. 38–39.
- Газеты СССР: 1917–1960: библиографический справочник: в 5 т. / Всесоюз. кн. палата; Рос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Гос. Публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Т. 2–4. М.: Книга, 1976–1980.
- Газеты Ставропольского края, 1917–1985 гг.: библиогр. справочник / Сост. Т.И. Фунтикова. Ставрополь: Ставрополькраймашинформ, 1986. 108 с.
- ГОСТ 7.0–99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения // Библиотечное дело: государственные и национальные стандарты / Рос. гос. б-ка; сост. А.А. Джиго, Т.В. Майстрович, Е.К. Плохих. М.: Пашков дом, 2014. 767 с.
- «Живописец души...»: Русский писатель и драматург И.Д. Сургучев: биобиблиогр. указ. / Отв. ред. А.А. Фокин. Ставрополь: Ставроп. гос. кр. универс. науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова, 2007. 240 с.
- Календарь памятных дат по Ставропольскому краю на 1961 год / Ставроп. краев. б-ка; Гос. архив Ставроп. края; Ставроп. краев. музей; отв. за вып. М.Г. Касимова. Ставрополь: Ставроп. краев. б-ка, 1961. 60 с.
- Кориунов О.П.* Проблемы общей теории библиографии. М.: Книга, 1975. 191 с.
- Лермонтов и Кавказ: библиогр. указ. / Сост. А.Н. Коваленко, Т.Ю. Кравцова; науч. ред. К.Э. Штайн. Ставрополь: СКУНБ им. М.Ю. Лермонтова, 2012. 360 с.
- Маслова А.Н.* Краеведение и библиотека: избранные статьи. СПб.: Профессия, 2010. 368 с.
- Периодические издания Ставропольского края, 1850–1916 / Сост. Т.И. Фунтикова. Ставрополь: Ставроп. гос. кр. универс. науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова, 1988. 50 с.
- Подвиг во имя России: библиогр. указ. с дайджестом / Науч.-исслед. ин-т археологии и древней истории Северного Кавказа; Ставроп. краев. универс. науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова; сост. В.В. Залевских, С.В. Колесова, Т.Ю. Кравцова. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2015. 434 с.
- Российская Федерация. Законы. Об обязательном экземпляре документов: федер. закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. зак-ва РФ. 1995. № 1. Ст.1; 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4211.
- Рубанова Т.Д.* Библиотеки для раненых воинов и военнопленных в годы Первой мировой войны // Библиотековедение. 2015. № 6. С. 98–106.
- Русские газеты периода 1917–1922 гг. в фондах Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: алфавитный каталог. Ч. 1–2. М.: Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, 1982.
- Слуцкий А.И.* Репертуар местной книги как исторический источник // Ставропольская книга 1853–1917 годов: материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов / Сост. М.В. Агаркова, Т.Ю. Кравцова и др.; отв. за вып. Л.П. Дуренко. Ставрополь: Староп. кр. тип., 2002. С. 3–16.
- Ставропольская книга 1853–1917 годов: материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов / Сост. М.В. Агаркова, Т.Ю. Кравцова и др.; отв. за вып. Л.П. Дуренко. Ставрополь: Староп. кр. тип., 2002. 271 с.
- Ставропольский край. Законы. Об обязательном экземпляре документов Ставропольского края: закон Ставропольского края от 10.11.2009 № 70-кз (ред. от 06.02.2015) // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2009. № 25. Ст. 8481; Ставропольская правда. 2015. 11 февр. (№ 25).
- Ставропольский хронограф на 2017 год: краевед. сб. / М-во культуры Ставроп. кр., Ставроп. краев. универс. науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова; редкол.: Н.Д. Судавцов и др.; отв. за вып. З.Ф. Долина. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2017. 484 с.: ил.
- Судьба в поэзии. Валентина Ивановна Сляднева: биобиблиогр. указ. / М-во культуры Ставроп. кр., Ставроп. краев. универс. науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова, НФ «Лит. фонд

им. В.И. Слядневой»; отв. за вып. З.Ф. Долина; сост. М.В. Агаркова, [и др.]. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2015. 332 с.

Теплицкая А.В. Будущее библиографии // Библиотекосведение. 2015. № 6. С. 36–42.

У этнической карты Ставрополья. Казачество: сб. / Сост. В.В. Госданкер; отв. за вып. Л.Л. Ходункова. Ставрополь: ВООПИиК; Наследие; СКУНБ им. М.Ю. Лермонтова, 2002. 243 с.

У этнической карты Ставрополья. Малочисленные этнические группы: сб. / Сост. В.В. Госданкер. Вып. 1. Ставрополь: Ставроп. фонд культуры, 1994. 292 с.

УДК 94 + 004

Т.В. Бусыгина, Л.А. Мандрина, В.В. Рыкова
T.V. Busygina, L.A. Mandrinina, V.V. Rykova

БИБЛИОГРАФИЯ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ КАК РЕСУРС БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Bibliography of the Second Degree As a Resource of Bibliographic Sources for Historical Science: a Regional Aspect

Аннотация: в статье анализируется библиография второй степени на предмет обеспеченности региональной исторической науки. Дана краткая характеристика базы данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку». Показана динамика библиографической продукции за полувековой период и тенденции ее развития. Представлено многообразие форм и содержания региональных библиографических пособий по истории Азиатской России.

Abstract: the article analyzes bibliography of second degree for supporting regional historical science. It gives a brief description of the database “Bibliographic Aids on Siberia and the Far East” of SPSTL SB RAS’ own generation. The paper shows the dynamics of bibliographic products over a half-century period and trends of their development. It presents great variety of forms and content of regional bibliographic manuals on history of Asian Russia.

Ключевые слова: историческая наука, Сибирь, Дальний Восток, информационные ресурсы, библиография библиографии, библиографический указатель, библиографическая база данных, ГПНТБ СО РАН, биобиблиография, ретроспективная библиография.

Keywords: history, Siberia, Far East, information resources, bibliography of bibliography, bibliographic index, bibliographic database, SPSTL SB RAS, biobibliography, retrospective bibliography.

Историческую библиографию относят к вспомогательным историческим дисциплинам, тесно взаимодействующим с историографией и источниковедением. Ее основная задача – создание и использование библиографических пособий (печатных и электронных; текущих, ретроспективных, рекомендательных) для информационного обеспечения исторической нау-

ки. Ранее нами были описаны ресурсы исторической библиографии первой степени по Сибири и Дальнему Востоку, формируемые ГПНТБ СО РАН [Бусыгина, Рыкова, 2016]. Данная работа посвящена региональной библиографии второй степени в ресурсах ГПНТБ СО РАН собственной генерации.

Библиография второй степени (библиография библиографии) – особый вид библиографических пособий, призванный быть путеводителем по источникам библиографической информации. Пособия с большой глубиной ретроспективы являются информационной базой исследований.

На национальном уровне библиография второй степени фиксируется на сайте Российской книжной палаты (www.bookchamber.ru/gbu.html#) и в ежегоднике «Библиографические пособия России» [Библиография российской библиографии, 1941–2014; Библиографические пособия России, 2015–2018], являющемся важнейшим источником информации о библиографических пособиях по всем отраслям знания, включая историческую науку.

На региональном уровне библиографией второй степени занимаются областные и краевые библиотеки под методическим руководством Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), которая ведет работу по созданию отечественных библиографических пособий [Краеведческие библиографические издания библиотек РФ, 1992–2010]. В Азиатской России крупный информационный центр, производящий библиографическую продукцию второй степени, – Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ) Сибирского отделения (СО) РАН. С конца 1960-х гг. ею готовятся и издаются аналитические обзоры состояния сибирской библиографии (последний вышел в 2012 г.), где представлены статистические данные о развитии библиографической деятельности в регионе и о практике издания библиографических указателей регионального характера, данные о видах и типах библиографических указателей, их тематике, библиотеках и других организациях – издателях пособий, а также предлагаются пути совершенствования методики их составления [Борцова, 1988; Лукьянова, 1993; Лукьянова, 2003; Лукьянова, 2012, и др.] В обзорах дается и характеристика библиографии второй степени по исторической тематике.

ГПНТБ СО РАН с 2005 г. генерирует базу данных (БД) «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку. XIX век →», а ранее с разной периодичностью издавала печатный «Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку» [Указатель библиографических пособий, 1974–2012]. Эти информационные продукты служат путеводителями по региональной библиографической информации, содержат сведения о библиографических изданиях и списках литературы по региону от первых библиографических работ, появившихся в XIX в., по настоящее время. Рубрикатор БД включает разделы гуманитарных отраслей знания: наука, история, культура, литература, искусство, религия и др. Объем БД – свыше 18 000 записей, она охватывает библиографические пособия как отдельно

изданные, так и опубликованные в журналах и сборниках. Представлена также информация о списках литературы (содержащих 100 и более названий) к монографиям, обзорам, учебным пособиям и др. Списки литературы с меньшим числом названий включаются в том случае, если известно, что по данной проблеме литература незначительна. Таким образом, кроме полного репертуара библиографической продукции БД содержит информацию о наиболее значимых монографиях. С 2016 г. она входит как самостоятельный информационный массив со своим рубрикатором в БД «Научная Сибирь» (<http://webirbis.spsl.nsc.ru>).

Цель данной статьи – анализ БД «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку. XIX век →» на предмет обеспеченности библиографической информацией региональной исторической науки. В БД включено около 5000 библиографических указателей и прикнижных списков литературы, посвященных различным аспектам изучения истории Сибири и Дальнего Востока. Составителями исследован массив документов за полувековой период (1966–2016), насчитывающий 1775 названий. Динамика библиографической продукции по историческим дисциплинам за этот период демонстрирует растущий интерес специалистов и научного сообщества к данной области знаний. В перестроечное время некоторое уменьшение количества документов объясняется резким сокращением финансирования науки и культуры. Увеличение количества документов в XXI в. связано с открытием архивов, появлением новых источников информации и, как следствие, с процессами переосмысления отечественной истории. Объем информации по сравнению с 1970–1980 гг. вырос в 7–8 раз.

Анализ БД показал, что созданием библиографической продукции занимается ГПНТБ СО РАН – крупнейший информационный центр за Уралом, а также республиканские и областные библиотеки Сибири и Дальнего Востока (в них создаются текущие и ретроспективные указатели литературы). Единственным текущим региональным указателем литературы исторической тематики является пособие ГПНТБ СО РАН «История Сибири и Дальнего Востока» [История Сибири и Дальнего Востока, 1966–2017]. С 2018 г. оно выходит только в электронном виде и находится в свободном доступе на сайте библиотеки в разделе «Издания ГПНТБ СО РАН» (www.spsl.nsc.ru/professionalam/izdaniya-gpntb-so-ran/tekushhie-ukazateli-literatury-gpntb-so-ran). Республиканские и областные библиотеки региона издают текущие указатели универсальной тематики, где изучению истории отдельных территорий или краеведению отведены соответствующие разделы, – это ежегодники типа «Литература о крае» [Литература о Камчатском крае, 1969–2014; Литература о Магаданской области, 1968–2001, и др.].

Ретроспективная региональная историческая библиография многообразна по форме и содержанию, представлена пособиями различного типа: фундаментальные библиографические справочники (универсальные и те-

матические); самостоятельные указатели, опубликованные в журналах или сборниках; биобиблиография (персональная или посвященная группе лиц); труды научных коллективов; календари знаменательных и памятных дат; прикнижные списки литературы.

Анализ указателей (отдельно изданных или опубликованных в журналах и сборниках) в БД «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку» показал, что среди них преобладают биобиблиографические пособия (более 50%), которые делятся на две категории: 1-я – персональные указатели, представляющие кумуляцию публикаций сибирских историков и краеведов, и указатели литературы о них и их деятельности (список историков – академиков РАН, которым посвящены биобиблиографические указатели, см. табл. 1); 2-я – пособия, в которых собраны публикации о конкретных исторических деятелях, чья жизнь и деятельность связаны с Сибирью и Дальним Востоком (например, материалы о П.А. Столыпине, А.В. Колчаке, Н.Н. Муравьеве-Амурском, землепроходце Е.П. Хабарове и др.), или о группе таких лиц (библиографические указатели типа: Почетные граждане города...; Золотые имена...; Герои Советского Союза... и т. п.).

Т а б л и ц а 1

Биобиблиографические (персональные) указатели историков – академиков РАН в БД «Библиографические пособия...»

ФИО	Место и дата издания указателя
Алексеев Валерий Павлович	Москва, 2007
Алексеева Татьяна Ивановна	Москва, 2009
Деревянко Анатолий Пантелеевич	Новосибирск, 2007
Мартынов Анатолий Иванович	Кемерово, 1993
Молодин Вячеслав Иванович	Москва, 2008
Окладников Алексей Павлович	Улан-Удэ, 1974
Покровский Николай Николаевич	Москва, 2016
Алексеев Вениамин Васильевич	Екатеринбург, 2014

К биобиблиографическим указателям примыкают пособия, в которых представлены труды научных коллективов (академических и научно-исследовательских институтов, вузов, научных обществ), занимающихся изучением истории Сибири и Дальнего Востока [Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2001–2011; Научные труды и публикации Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, 2012 и др.].

Среди тематических библиографических пособий важное место занимают фундаментальные ретроспективные указатели, в которых отражены

материалы: освещающие отдельные исторические события или явления – с первых публикаций о них; изданные к юбилейным датам населенных пунктов или исторических событий.

В БД представлены также ретроспективные указатели универсальной тематики, включающие отдельные тома или разделы, посвященные изучению истории отдельных территорий и краеведению.

В табл. 2 в качестве примера представлены 10 наиболее крупных ретроспективных указателей по истории, а также организации, подготовившие эти издания.

Т а б л и ц а 2

**Фундаментальные ретроспективные указатели
по истории Сибири и Дальнего Востока**

Библиографическая запись	Организация
Сибирь в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – сентябрь 1945 г.): библиогр. указ. Новосибирск, 1976. 250 с.	Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния АН СССР
История рабочего класса Сибири и Дальнего Востока (XVIII в. – 1985 г.): библиогр. указ. Новосибирск, 1989. 695 с.	Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния АН СССР
Указатель каталогов военных библиотек русской армии (вторая половина XIX века – начало XX века). Новосибирск, 2010. 217 с.	Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния АН СССР
История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке: библиогр. указ. / Новосибирск, 2001–2011. Ч. 1: XVII в. – 1917 г. 2001. 206 с. ; Ч. 2: 1918–1975 гг. 2002. 348 с.; [Ч. 3]: указ. лит. за 1994–2007 гг. 2011. 400 с.	Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН
История Дальнего Востока СССР: от эпохи первобытно-общинных отношений до наших дней): библиогр. указ. Владивосток, 1980. 240 с.	Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока Дальневост. науч. центра АН СССР
Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации – кузбассовцы, участники Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): библиогр. указ. лит. Кемерово, 2007. 263 с.	Кемер. обл. науч. б-ка
Литература о Республике Хакасия: библиогр. указ. Т. 2. История (2-я половина XIX–XX в.). Абакан, 2011. 367 с.	Нац. б-ка им. Н.Г. Доможакова
Якутия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): библиогр. указ. Якутск, 2005. 120 с.	Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия)
Грибановский Н.Н. Библиография Якутии. Ч. 6: Археология. История. Якутск, 2008. 239 с.	Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия), Рос. нац. б-ка
Томские губернаторы: библиогр. указ. Томск, 2012. 223 с.	Том. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина

Рост информационного потока библиографических материалов идет за счет увеличения числа монографий исторической тематики, имеющих в своем справочном аппарате солидные списки литературы, при этом число отдельно изданных указателей литературы уменьшается. Данные библиографических обзоров [Лукьянова, 1993; Лукьянова, 2003; Лукьянова, 2012] и материалов вышеозначенной БД позволили проследить динамику библиографических указателей исторической тематики, выпущенных самостоятельными изданиями. Очевидно уменьшение числа пособий данного вида в постперестроечное время (2005–2015 гг.). Это объясняется тем, что библиотеки все чаще выпускают библиографические пособия в цифровом формате и оперативно размещают их на своих сайтах к той или иной юбилейной дате, избегая финансовых затрат на публикацию [Новосибирская область: библиографический указатель, 2017, и др.]. Электронный формат издания удобен для пользователя, гиперссылки дают возможность перехода от оглавления к тематическому разделу или от библиографических описаний к полным текстам документов. Библиотеки с достаточным финансированием практикуют создание указателей литературы одновременно в печатном и электронном форматах (например, серия библиографических пособий «Губернаторская электронная библиотека Ямало-Ненецкого автономного округа» [Источники для изучения Западной Сибири и Русского Севера, 2012; История Сибири в периодических изданиях, 2012; История народного образования Западно-Сибирского учебного округа, 2012]).

Таким образом, библиография библиографии в свернутом виде кумулирует информацию о библиографических источниках и является «люцманом» для ученых и краеведов в информационном пространстве. Анализ БД «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку» дает представление о тенденциях развития библиографии второй степени исторической тематики, о видах и типах библиографической продукции и их соотношении. Условием наибольшей библиографической обеспеченности конкретных тем является наличие фундаментальных ретроспективных указателей в сочетании с прикнижными списками литературы, что позволяет исследователям изучать материалы по проблеме от первых публикаций до новейших исследований. В задачу ГПНТБ СО РАН входило создание полноценного информационного ресурса, дающего возможность ученым-историкам определить уровень изученности отдельных тем и направлений по истории Сибири и Дальнего Востока, чтобы, в соответствии с этим, планировать свое исследование.

Библиография

- Библиографические пособия России. М., 1941–2015.
Библиография российской библиографии. М., 2015–2018.

Борцова Г.П., Панкратова Л.С. Развитие сибирской библиографии в 1976–1980 гг. Новосибирск: Б. и., Б. г. (1988). 24 с. (Препр. АН СССР, Сиб. отд-ние, ГПНТБ; 88-4)

Соболева Е.Б., Панкратова Л.С. Развитие сибирской библиографии в 1981–1985 гг. Новосибирск: ГПНТБ, Б. г. (1988). 25 с. (Препр. АН СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка; 88-5)

Бусыгина Т.В., Рыкова В.В. Ресурсы собственной генерации Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН для информационного сопровождения исторической науки в Сибири и на Дальнем Востоке // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки. М., 2016. С. 338–350.

Бусыгина Т.В., Лаврик О.Л., Мандригина Л.А., Рыкова В.В. Эволюция библиографической деятельности в процессе создания информационных ресурсов в ГПНТБ СО РАН // Библиосфера. 2015. № 4. С. 49–56

История Сибири и Дальнего Востока: текущий указ. лит. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1966–2017.

История Сибири в периодических изданиях. Ч. 1–2. Екатеринбург: Баско, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

История народного образования Западно-Сибирского учебного округа в документах и исследованиях: аннот. указ. изд. из коллекции Науч. б-ки Ямало-Ненец. окр. музейн.-выст. комплекса им. И.С. Шемановского. Екатеринбург: Баско, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

Источники для изучения Западной Сибири и Русского Севера: аннот. указ. изд. из коллекции Науч. б-ки Ямало-Ненец. окр. музейн.-выст. комплекса им. И. С. Шемановского. Ч. 1–2. Екатеринбург: Баско, 2012. 2 электрон. опт. диска (CD-ROM).

Краеведческие библиографические издания библиотек Российской Федерации. СПб.: РНБ, 1992–2010.

Литература о Камчатском крае. Петропавловск-Камчатский, 1969–2014.

Литература о Магаданской области. Магадан, 1968–2001.

Лукьянова Е.И. Развитие сибирской библиографии: обзор. Новосибирск, 1993. 32 с.

Лукьянова Е.И. Состояние сибирской библиографии. 1996–2000 гг.: обзор // Состояние и развитие основных направлений научных исследований: библиометрический анализ. Новосибирск, 2003. С. 140–178.

Лукьянова Е.И. Состояние сибирской библиографии. 2006–2010 гг.: обзор // Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (2006–2010 гг.). Новосибирск, 2012. С. 289–310.

Мандригина Л.А. База данных «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку» как источниковая основа для научной и краеведческой работы // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2013. Вып. 4. С. 201–207.

Мандригина Л.А., Мамонтова В.А. Развитие научной мысли в Сибири: комплекс библиографических материалов, посвященных ученым и исследователям Сибири и Дальнего Востока в БД ГПНТБ СО РАН «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку (XIX в. – 2006 г.)» // Электронные ресурсы библиотек региона: материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). Новосибирск, 2008. С. 303–312.

Научные труды и публикации Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (2001–2011 гг.). Ханты-Мансийск, 2012. 415 с.

Новосибирская область: библиогр. указ. 2006–2017 гг. К 80-летию Новосибирской области. Новосибирск, 2017. Электронный ресурс: www.ngonb.ru.

Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток, 2001–2011.

Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1974–2012.

РОЛЬ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ УКАЗАТЕЛЯ «УДМУРТСКАЯ КНИГА»

Role of Retrospective Bibliographic Indexes in Information Support of Historical Science: Experience of “Udmurt Book” Index Compilation

Аннотация: на примере создания указателя «Удмуртская книга» раскрывается роль ретроспективных библиографических указателей в информационном обеспечении исторической науки. В них кумулируется информация, необходимая историкам для проведения анализа количественных и качественных, видовых, тематических изменений в книгоиздании регионов. Они способствуют формированию новых исследовательских направлений.

Abstract: drawing on the example of bibliographic index “Udmurt Book”, the article evaluates the role of retrospective bibliographic indexes in information support of historical science. They cumulate information that enables historians to carry out retrospective analysis of quantitative, qualitative, generic and thematic changes in a regionally-specific book publishing. As well they promote formation of new research directions.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, информационное обеспечение, библиографическая деятельность, библиографическая информация, библиографическое пособие, ретроспективные указатели, репертуары книг, книгоиздание, местная печать.

Keywords: historical science, bibliography, information support, bibliographic work, bibliographic information, bibliographic manual, retrospective indexes, repertoires of books, book publishing industry.

Формирование библиографических пособий – один из основных специфических видов библиотечной деятельности. В зависимости от типа библиотеки и объема библиотечных ресурсов с целью раскрытия содержания документного фонда и информационного обеспечения разных отраслей науки создаются пособия разного целевого и читательского назначения. При этом библиотека выполняет роль навигатора, предоставляя читателям описания документов в различных комбинациях (отраслевых, тематических, хронологических и др.). Структурирование сведений в библиографических ресурсах, а также поисковые системы (вспомогательные указатели) помогают ориентироваться в большом объеме публикаций. Тщательный их отбор, снабжение библиографических записей аннотациями позволяют предоставлять пользователю достоверную информацию. В большинстве слу-

чаев ее главные потребители, особенно в региональных и муниципальных библиотеках, – историки и краеведы, поскольку эти библиотеки обладают большими фондами краеведческих печатных изданий и рукописей, кумулируют их, благодаря чему могут предложить историкам и краеведам достаточно полную и многоаспектную информацию в удобном для восприятия виде.

Зарождение национальной библиографии в Удмуртии относится к концу 1950-х гг., когда на Удмуртскую республиканскую библиотеку им. В.И. Ленина возложили функции Книжной палаты. В 1961 г. началась подготовка «Летописи печати» (Удмуртской АССР, по 1990 г.; Удмуртской Республики, 1991–2017), в которой отражен текущий национальный библиографический учет и которая информирует пользователей о вышедших книгах и брошюрах, о статьях в периодических и продолжающихся изданиях республики. С 1993 г. в 8-ми ее разделах («Книжная летопись», «Авторефераты диссертаций», «Летопись изоизданий», «Нотная летопись», «Летопись рецензий», «Летопись статей», «Удмуртия в печати России и зарубежных стран», «Летопись периодических и продолжающихся изданий») даны описания книг, статей из сборников, журналов и газет, а также информация о других видах документов.

Нумерация записей в разделах самостоятельна. Внутри них в пределах рубрик материал расположен по языковому признаку (на удмуртском, русском, других языках), а внутри языков – в алфавите авторов и названий. Разделы снабжены вспомогательными указателями: именованным и/или географическим. С 2010 г. «Летопись печати» выходит в электронном виде (см. сайт библиотеки: <http://chronicle.unatlib.ru>).

В Национальной библиотеке Удмуртской Республики (НБ УР) уже сложилась система библиографических информационных ресурсов, включающая: указатели государственные («Летописи печати»), ретроспективные отраслевые и тематические, библиографические; сводные каталоги; электронные базы данных. Среди наиболее значительных ретроспективных изданий, подготовленных здесь за последние годы, – указатели по исторической и в целом гуманитарной проблематике [Картографические издания об Удмуртии, 2003; Удмуртское языкознание, 2004; Удмурты, 2005; Художественные переводы, 2009; Удмуртские мотивы, 2012; Литературная жизнь Удмуртии, 2015; Удмуртия в цитатах, 2015].

Обратившись к информационному обеспечению исторической науки в аспекте предоставления структурированных информационных ресурсов, предлагаем рассмотреть опыт создания указателя «Удмуртская книга» [Удмуртская книга, 2017], являющегося элементом системы национальной библиографии. В нем представлен репертуар краевых (местных) и национальных (на удмуртском языке) изданий за определенный период, а также изданий, выпущенных по заказу местных органов власти и организаций за

пределами территории. Эти сведения позволяют проследить процесс изучения региональной книжной культуры и ее истории, найти информацию о редких и малоизвестных изданиях, установить места хранения отдельных экземпляров книг, раскрыть для читателей фонды местных библиотек, архивов и музеев. На основе информации указателя историки могут провести ретроспективный анализ количественных, качественных, видовых, тематических изменений местного книгоиздания, дать оценку структуры общественных интересов населения.

«Книжный репертуар, в том числе и репертуар местной книги, – это лучший свидетель истории страны в целом и ее отдельных регионов, свидетель надежный, объективный, компетентный, разносторонний, рассказывающий об экономике, социальной жизни, политике, культуре. Можно ли рассуждать об истории культуры того или иного региона, не зная, сколько здесь работало типографий, библиотек, книжных магазинов, сколько было издано и напечатано книг, как они покупались, читались, использовались?» [Аверина, 1993. С. 9]; «история книги – это, прежде всего, история книжного репертуара. Воссоздание репертуара местной книги имеет не только источниковедческое, но и практическое значение. Старая книга – источник богатейших сведений для специалистов разного профиля, студентов, учащихся, для всех, кто углубленно изучает те или иные проблемы. Воссозданный репертуар поможет вернуть на стол современного читателя забытые книги, введет их в научный и практический оборот, а с ними – и полезные, утраченные было знания» [Там же. С. 12].

Выходу указателя «Удмуртская книга» предшествовала большая работа: изучались и описывались издания в музеях, архивах и библиотеках республики. С 2015 г. началось формирование самого указателя. Подготовка ретроспективного книжного репертуара обязательна для библиотеки, выполняющей функции Книжной палаты на региональном уровне, поэтому потребности ученых в предлагаемой информации специально не исследовались. Исходя из практического опыта справочно-библиографического обслуживания данной категории читателей, составители пришли к выводу, что собранная ими и заложенная в указатель информация будет востребована как соответствующая запросам представителей исторической науки, окажет существенную помощь в генерации исторического знания.

По книжному репертуару можно судить о своеобразии жизнедеятельности территории, приоритетных направлениях экономики, торговли, образования, делать первоначальные выводы, корректировать ведущиеся и планировать новые исследования. Работа по его воссозданию трудоемкая и сложная, требующая дополнений и исправлений; в ее ходе обнаруживаются неизвестные ранее данные, источники информации. Составитель репертуара в какой-то степени сам является исследователем истории края, социокультурных традиций, книгоиздательских процессов. «Хорошее знание истории

края может подсказать источники поиска изданий, вероятность их появления в том или ином уездном или заштатном городе или даже селении, имена реальных или возможных авторов книг и т. д.» [Аверина, 1993. С. 25].

В Удмуртии титульной нацией являются удмурты, поэтому в указателе важно было раскрыть национальный компонент, отобразить не только историю, экономику и социокультурные традиции края, но и историко-культурное развитие этой нации. Богатый материал по данной проблематике содержит дореволюционная печать России.

Достоверные сведения об удмуртах дошли до нас с момента их присоединения к Московскому княжеству (1489), а интенсивное изучение начинается во второй половине XIX в., главным образом путешественниками, миссионерами и чиновниками. Территория Удмуртской Республики до образования в 1920 г. автономии входила в состав Вятской губернии. Центрами изучения народностей Поволжья являлись Петербург, Москва, Казань и Вятка, где издавалась основная литература об удмуртах и для удмуртов.

Там же осуществлялась цензура выпускаемых в провинции изданий (Московским и Петербургским цензурными комитетами, Главным управлением по делам печати при Министерстве внутренних дел) [Фролова, 1982. С. 37, 47]. Отсутствие единого центра книгоиздания определило включение в указатель публикаций, вышедших за пределами территории республики; они значимы для репрезентации развития в регионе науки, культуры и образования.

В 1775 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет первая печатная грамматика удмуртского языка, составленная на основе русской графики преподавателем духовной семинарии В. Пуцек-Григоровичем (митрополитом Вениамином) [Там же. С. 9] и имевшая большое значение для разработки вопросов удмуртского языка (его грамматики и лексики), создания графики на основе русского алфавита, составления словарей [Там же. С. 10]. К началу XIX в. был создан алфавит на основе русской графики и установлены письменнo-литературные нормы, благодаря чему появилась переводная и оригинальная литература, печатные календари и газеты [Там же. С. 12]. Для переводов русских и славянских текстов на языки народов Поволжья в Казани в 1892 г. была создана Переводческая комиссия Православного миссионерского общества при Братстве святителя Гурия [Вахрушев, 2006. С. 18], в которую входили переводчики с арабского, еврейского, греческого, чувашского, марийского, бурятского и удмуртского языков. В первые годы практиковалось «даровое снабжение»: издания раздавали и рассылали бесплатно по заявкам школ, училищ, религиозных обществ; Общество ежегодно выделяло 1200 руб. на их печатание; наибольшую ценность представляли буквари, грамматики, словари [Фролова, 1982. С. 19, 23]. Первые азбуки и книги на удмуртском языке изданы в Казани на 20 лет раньше, чем в административном центре удмуртов Вятке. В Казани, административном, научном и учебном

центре, были сосредоточены кадры переводчиков и имелось больше возможностей для выпуска книг на национальных языках. Исходным этапом национальной издательской деятельности было составление первых удмуртских словарей и грамматик, ставших своего рода фундаментом в этом процессе. В 1775 г. в Санкт-Петербурге увидела свет первая печатная грамматика удмуртского языка. Начало краевого книгоиздания связано с деятельностью земских учреждений: во второй половине XIX в. появились частные типографии, которые в основном выпускали издания земств.

Итогом 4-летней работы НБ УР над ретроспективным указателем «Удмуртская книга» стало обнародование в 2017 г. в электронном виде первой его части (литература за 1775–1916 гг.). В предисловии раскрыты история книгоиздания на территории современной Удмуртии, а также ее история и культура. Включены сюда 900 библиографических записей на книги и брошюры, вышедшие в Вятской и Казанской губерниях, а также издания, касающиеся удмуртского этноса и Удмуртии и опубликованные в ряде городов России и за рубежом на разных языках (522 описанных источника находятся в фонде НБ УР). Учтены также продолжающиеся издания, отски и перепечатки.

Наряду с библиографической информацией имеются ссылки на полные тексты (177 записей), размещенные в Национальной электронной библиотеке Удмуртской Республики (<http://elibrary.unatlib.ru>). Это соответствует современным требованиям пользователей к получению информации: историки получают не только структурированный список библиографических записей, но и доступ к документам, изучив которые, можно получить новое научное знание. Указатель снабжен иллюстративным материалом. Некоторые записи подкреплены воспроизведениями титульных листов, что позволяет изучать особенности полиграфического оформления изданий, а это важно для историков книжного дела. В разделе «Фотогалерея» представлены фотографии наиболее известных авторов (ученых и писателей) и краткие биографические справки о них.

Удобство пользования изданием повышают вспомогательные указатели: имен авторов, заглавий книг, мест изданий и языков публикаций (кроме русского и удмуртского); полнотекстовых ресурсов (облегчает поиск полнотекстовых копий документов). Благодаря им исследователи могут производить группировку публикаций, рассматривать репертуар книги по дополнительным признакам и сделать выводы, например, о количественном соотношении изданий по разным признакам (место их печатания; книги на разных языках (кроме русского и удмуртского) и др.).

Указатель «Удмуртская книга» составлен на основе фондов Центра национальной и краеведческой литературы и библиографии и отдела редких и ценных документов НБ УР. Использован ее электронный каталог, Сводные краеведческий каталог библиотек и каталог книжных памятников Удмур-

тии, где представлены документы из фондов музеев, библиотек и архива Республики, прикнижные списки литературы и другие библиографические источники. Для отбора документов и уточнения библиографических описаний были просмотрены электронные каталоги Российской национальной и Российской государственной библиотек.

В самом начале работы составитель принял решение расположить библиографические записи в прямой хронологии, а внутри года – в алфавите авторов и заглавий (это наиболее удобно). Хронологический способ группировки записей позволяет исследователям рассматривать информацию в соответствии с исторической периодизацией. В итоге библиографические записи сгруппированы в систематическом порядке в соответствии с таблицами классификации «Расположение библиографических записей в государственных библиографических указателях на основе Универсальной десятичной классификации» (Москва, 2002). Внутри каждой отрасли материал располагается по языковому признаку: приводится библиографическое описание книг на удмуртском, русском, других языках, внутри этих разделов – в хронологическом порядке, раскрывающем ход процесса становления и развития местного книгоиздания, а внутри года – в алфавите авторов и заглавий (в хронологическо-алфавитной последовательности). В таком структурировании информации есть свои минусы: дореволюционные издания сложно систематизировать; книги на двух и более языках в основном разделе представлены только на основном языке издания. Даются переводы на русский язык заглавий книг, изданных на удмуртском и других языках.

Библиографические описания составлены согласно ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (Москва, 2004) (в частности, применяется новая орфография). Сокращения соответствуют ГОСТу Р 7.0.12–2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила» (Москва, 2012). Описание книг производилось по титульному листу, при его отсутствии – по обложке. Если у книги полностью или частично отсутствуют выходные данные, они приведены составителем ориентировочно и заключены в квадратные скобки. Описание под коллективным автором не использовалось.

Отсутствующие в библиотеке издания и сведения о них, взятые из разных источников, отмечены звездочкой. Не все книги удалось просмотреть *de visu*, вследствие чего могут быть некоторые неточности в описании. Такой подход к отбору изданий характерен для данного вида указателей: репертуар отражает не наличие книги в фонде, а факт выхода ее в свет, поэтому для включения книги в репертуар достаточно найти информацию в каком-либо источнике.

Указатель «Удмуртская книга» – навигатор в поиске многоаспектной информации – адресован научным работникам разных областей знания (и пре-

жде всего сотрудникам Удмуртского государственного университета и Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН), а также краеведам, преподавателям, библиотекарям, студентам и всем, кто интересуется историей книги. Мы надеемся, что он соответствует их информационным потребностям и уровню медиа-грамотности. Учитывая его обращенность к истории, а не к современности, его содержание и особенности группировки материала, в первую очередь он полезен специалистам в области истории науки, экономики, культуры и образования. Собранный здесь информация, безусловно, является основой для проведения исторических исследований в Удмуртской Республике, в том числе для воссоздания общей картины книгоиздания России. Способствует ли указатель формированию новых исследовательских направлений и развитию научных интересов? Пока данные для анализа отсутствуют, но потенциально это возможно. Предстоит собрать отзывы, проанализировать их и внести коррективы в нашу дальнейшую работу.

Согласно Интернет-статистике, с момента размещения ресурса на сайте НБ УР (февраль 2018 г.) пользователи обратились к нему более 500 раз. На первый взгляд это немного, но учитывая специфическое содержание (преобладание библиографической информации над полнотекстовой) и целевое назначение, такое количество обращений не так уж и мало.

Выход в свет первой части указателя «Удмуртская книга» – результат кропотливой работы сотрудников НБ УР. Его формирование продолжается: готовится книжный репертуар, охватывающий 1917–1940 гг.

Библиография

Аверина Н.Ф. Воссоздание местных репертуаров дореволюционной провинциальной книги / Рос. нац. б-ка. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1993. 82 с.

Вахрушев А.А. История удмуртской печати: период зарождения: конспект лекций / Федер. агентство по образованию, Удмурт. гос. ун-т, Фак. журналистики. Ижевск: [б. и.], 2006. 33, [2] с.

Картографические издания об Удмуртии: библиографический указатель: [1863–2000 гг.] / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; [сост. Л. Г. Кондрагьева; ред. М. В. Богомолва]. Ижевск, 2003. 108, [4] с. + 2 отд. л.

Летопись печати Удмуртской Республики. 2010: государственный библиографический указатель / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; сост. А.В. Захарова. Ижевск, 2010. Электронный ресурс: <http://chronicle.unatlib.ru> (дата обращения: 13.09.2018).

Литературная жизнь Удмуртии: библиографический указатель (1984–2010) / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; сост. Л.И. Егорова. Ижевск, 2015. Электронный ресурс: локальная сеть НБ УР.

Удмурт АССР-лэн печатезлэн летописез. 1960 ар = Летопись печати Удмуртской АССР. 1960 год / Удмурт АССР-ысь В.И. Ленин нимо Республиканской библиотека; [отв. за вып. А.С. Зубова]. Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1961. 47 с.

Удмурт Республикаысь печатгылы летопись. 1991 = Летопись печати Удмуртской Республики. 1991: государственный библиографический указатель / Удмурт республикаысь национальной библиотека; сост.: Р.Б. Елышева, Л.И. Фролова. Ижевск: Удмуртия, 1993. 329, [1] с.

Удмурт Элькуньсы печатлы летопись. 2008 [Электронный ресурс] = Летопись печати Удмуртской Республики. 2008: государственный библиографический указатель / М-во культуры Удмурт. Респ., Нац. б-ка Удмурт. Респ. Ижевск, 2010. 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

Удмуртия в цитатах [Электронный ресурс]: по российским изданиям XVIII – начала XX века из фонда редких и ценных документов Национальной библиотеки Удмуртской Республики / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; рук. авт. коллектива Н.В. Бурцева; сост.: Н.В. Гроздова, С.Б. Русских; ред.: М.В. Богомолова, Е.В. Литовченко. Изд. 2-е, испр. и доп. Ижевск, 2017. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Удмуртская книга: ретроспективный библиографический указатель / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; сост. В.А. Козлова. Ч. I: 1775–1916 [Электронный ресурс]. Ижевск, 2017.

Удмуртские мотивы в изобразительном искусстве [Электронный ресурс]: библиографический указатель / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; рук. авт. коллектива Н.В. Бурцева; разработка темы, библиографирование Е.А. Иванова; разработ. структуры изд., ред. М.В. Богомолова. Ижевск, 2012. 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).

Удмуртское языкознание [Электронный ресурс]: библиографический указатель (1775–2000) / Нац. б-ка Удмурт. Респ. Ижевск, 2004. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Удмуртское языкознание: научно-вспомогательный библиографический указатель, 1775–2000. / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; сост.: Л.И. Егорова, Ф.Н. Тамбовцева; ред. М.В. Богомолова. Ч. 1–2. Ижевск, 2003. 406 с.

Удмурты: история, этнография, археология: библиографический указатель (1751–2000) / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; [рук. проекта Л.В. Моисеева, сост.: Е.А. Иванова, Л.Г. Кондратьева]. Ижевск: Удмуртия, 2006. 716, [2] с.

Фролова Г.Д. Удмуртская книга: история книгопечатания, современная книга. Ижевск: Удмуртия, 1982. 231, [1] с.

Художественные переводы на удмуртский язык [Электронный ресурс] = Удмурт кылэ чеберлыко берыктэмъёс: библиографический указатель, 1867–2008 / М-во культуры УР, Нац. б-ка Удмурт. Респ.; [сост.: А.В. Захарова, Л.И. Егорова; ред. М.В. Богомолова; науч. конс. В.Г. Пантелеева]. Ижевск, 2009. 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

УДК 014.3:05 (47+57)

*Н.А. Сидоренко, Н.А. Волкова
N.A. Sidorenko, N.A. Volkova*

УКАЗАТЕЛИ СОДЕРЖАНИЯ СЕРИАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ

Indices of the Content of Serial Publications in Information Support of the Humanities

Аннотация: в статье кратко проанализированы указатели содержания отечественных дореволюционных журналов общественно-гуманитарной тематики, опубликованные в 1987–2017 гг. Выделены основные типы этих пособий: сводные каталоги с росписью содержания, указатели групп сериальных изданий, указатели одного сериального издания. Приведены примеры указателей содержания, опубликованных как аналитический материал. Показано, что они сохраняют значение важного библиографического источни-

ка целевого назначения, широко применяются в справочно-библиографическом обслуживании историков.

Abstract: in this article are briefly analyzed indexes of the content of Russian pre-revolutionary journals of social and humanitarian subjects, published in 1987–2017. Main types of these handbooks are identified: consolidated catalogs with contents, indexes of groups of serials, indexes of one serial edition. Examples of content indexes published as analytical material are cited. It is shown that they preserve value of an important bibliographic source for intended purpose, being widely used in reference and bibliographic service of historians.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, русские журналы, русские газеты, гуманитарные дисциплины, указатели содержания, сводные каталоги сериальных изданий, тематические каталоги, справочно-поисковый аппарат, справочно-библиографические обслуживание.

Keywords: historical science, bibliography, russian journals, russian newspapers, humanitarian disciplines, content indexes, consolidated catalogs of serials, thematic catalogs, reference and searching apparatus, reference and bibliographic services.

В фонде справочно-библиографического отдела Библиотеки Российской академии наук (СБО БАН) коллекция указателей содержания сериальных изданий занимает несколько стеллажей после значительного массива государственных библиографических указателей (отечественных и иностранных), регистрирующих статьи из периодических и продолжающихся изданий. В количественном отношении эта группа пособий невелика и составляет не более 2 % от общей численности фонда (около 800 ед. хр.). Тем не менее при определенных поисковых ситуациях этот тип библиографических пособий выдвигается на первое по значимости место.

В настоящем обзоре предпринята попытка дать краткую характеристику данных пособий, вышедших в свет за последние 30 лет (с 1987 по 2017 г.), на примере указателей содержания отечественных дореволюционных журналов общественно-гуманитарного профиля.

Начать необходимо с библиографии библиографии (библиографии 2-й степени), т. е. с таких библиографических указателей, которые информируют об уже существующих библиографических пособиях определенного назначения. Среди современных трудов, отвечающих теме обзора, первое место принадлежит работе сотрудника Российской национальной библиотеки (РНБ) Н.В. Ниткиной [Русская периодическая, 1998]. Книга представляет собой алфавитный перечень отечественных периодических изданий (выходивших в свет с 1728 по 1995 г.), к которым когда-либо был подготовлен указатель содержания. Библиографические описания последних приводятся после сведений о журнале. Пособие остается не только уникальным библиографическим источником конкретного целевого назначения, но и эталоном правильности названий периодических изданий.

К настоящему времени в распоряжении исследователей и библиографов имеются два ретроспективных сводных каталога (далее СвК) сериальных изданий с росписью содержания. Оба они пока остаются в незавершенном

виде, но активно используются в справочно-библиографическом обслуживании.

Первый из них [Сводный каталог сериальных, 1997–2015. Т. 1–4] охватывает круг русскоязычных периодических и продолжающихся изданий, вышедших в России в первой четверти XIX в. Вместе с СвК русской книги того же периода [Сводный каталог русской, 2001–2013] он хронологически продолжает национальный СвК русских книг XVIII в. [Сводный каталог русской, 1962–1975]. Последний заканчивается томом, составившим каталог русских периодических и продолжающихся изданий XVIII в. [Сводный каталог русской, 1966. Т. 4], т. е. СвК русских книг дополняется каталогом периодики. На следующем этапе работы, при переходе к национальному учету изданий XIX в., сериальные издания выделались в отдельный СвК; методика его подготовки принципиально изменилась. Впервые была реализована новая для подобных проектов задача: подготовлен СвК русских сериальных изданий и осуществлена полная роспись их содержания.

Итак, СвК сериальных изданий за первую четверть XIX в. составлен в алфавите заглавий журналов, внутри одного названия – в хронологической последовательности выпусков. Материал об одном сериальном издании состоит из общей информации и росписи его содержания. Общая информация включает: основное библиографическое описание, спецификацию, примечания, справочную аннотацию, библиографические и литературные ссылки, перечень мест хранения. В росписи составители следуют структуре отдельного тома, выпуска или номера. В вышедших к настоящему времени четырех томах СвК учтены 105 журналов (на буквы А–П), количество аналитических записей превышает 38 000. Каждый том СвК снабжен развернутым вспомогательным аппаратом ко всей группе журналов, сформировавших этот том. Аппарат состоит из: указателей авторов, заглавий статей, названий сериальных изданий, географических и этнических названий.

В СвК книг XVIII в., изданных в Российской империи на иностранных языках [Сводный каталог книг, 2004–2017], интересны, в нашем контексте, три последних выпуска. Первый из них (т. 4, вып. 1) является каталогом иноязычной периодики, вышедшей на территории Российской империи (включая Прибалтику, Белоруссию и Украину) с росписью содержания каждого издания; второй (т. 4, вып. 2) представляет собой алфавитный указатель авторов и заглавий статей к каталогу периодики, третий (т. 5, вып. 1) содержит указатели (именной, географический, заглавий и хронологический) ко всем четырем томам СвК (работа над указателями не закончена). Над изданием работал международный коллектив, представляющий 14 библиотек России, Латвии, Украины и Эстонии. Всего в СвК учтено 89 названий (566 томов) сериальных изданий на немецком, латинском, французском, польском и др. языках. Весь материал разделен на три типологические группы: газеты, журналы, календари и альманахи. В каждой группе мате-

риал располагается в алфавите заглавий, внутри одного сериального издания – в порядке выхода томов в свет. Как и в первом СвК, о каждом журнале компактно дается справочная информация, спецификация, сведения о местах хранения, подробная роспись содержания. В некоторых случаях (в связи с чрезвычайной редкостью изданий) детальные данные сообщаются после отдельной годовой подшивки или после конкретных прибавлений, дополнений, приложений.

В последние годы появились новые труды рассматриваемого типа (СвК). В отделе библиографии и краеведения РНБ в течение ряда лет ведутся работы по библиографированию определенного круга печатных источников по региональной истории России дореволюционного периода. В соответствии с этой научной программой объектами библиографического учета стали сериальные издания иного (не журнального) типа. Это, по большей части, регулярные местные справочные издания, содержащие разнообразную фактическую информацию: памятные книжки губерний и областей Российской империи, справочные издания епархий Русской православной церкви и др. издания. Часть этих проектов завершилась выходом в свет библиографических указателей, совмещающих функции СвК и указателя содержания.

Так, губернским памятным книжкам посвящен продолжающийся труд [Памятные книжки, 2002–2011], который на сегодня обнимает 18 губерний Европейской части России. В каждом томе, посвященном определенному экономико-географическому району, материал расположен в алфавите губерний. Блок информации по каждой губернии открывается шмуцтитолом с названием административно-территориальной единицы и ее гербом и содержит: историческую справку с картой, библиографические описания памятных книжек в хронологическом порядке (с указанием мест хранения), аннотированную роспись их содержания, вспомогательные указатели.

Памятная книжка, «до красв» наполненная разноуровневым, разнообъемным, тематически пестрым справочным материалом, – непростой объект для аналитической росписи. Примененная тщательная методика вычленения, обозначения, аннотирования фактической информации позволила представить ее в форме, не только не повторяющей текст книжки, но упорядочивающей, структурно «поддерживающей» и организующей его. В связи с этим основную содержательную нагрузку несет научно-справочный аппарат, по объему намного превосходящий саму роспись. Типовой перечень вспомогательных указателей для всех губерний включает: указатель имен, заглавий статей и опубликованных исторических документов, иллюстраций, предметный указатель с географическим ключом к нему.

Другой СвК с указателем содержания, выполненный в рамках той же программы РНБ, посвящен справочным изданиям епархий Русской православной церкви [Раздорский, 2011]. В нем учтены несколько типов местных сериальных изданий духовного ведомства: епархиальные справочные и па-

мятные книжки и адрес-календари, списки служащих по духовному ведомству, расписания приходов, церквей и причтов. Материал организован в алфавите названий епархий, далее в хронологическом порядке располагаются библиографические описания справочных изданий (с сиглами учреждений-участников СвК). Роспись содержания, частично аннотированная, отражает все структурные части отдельного тома. Справочный аппарат, общий для всех включенных изданий, содержит указатели: имен, заглавий епархиальных справочников, заглавий статей, иллюстративного материала, названий монастырей, издателей, типографий, наличия изданий в библиотеках, архивах, музеях.

После СвК сериальных изданий (с росписью их содержания), охватывающих, по всей вероятности, исчерпывающие перечни изданий соответствующего хронологического, языкового, типологического покрытия, перейдем к другим указателям содержания, собирающим группы сериальных изданий под одним переплетом по другим принципам.

Примером указателя содержания группы журналов, объединенных одним коллективным автором, может служить библиографический указатель трудов Православного Палестинского общества [Указатель трудов, 2009]. Общество, созданное в 1882 г. для изучения истории, археологии, филологии Палестины и др. стран библейского региона, наряду с научной, просветительской и благотворительной деятельностью активно занималось изданием своих трудов. В указателе учтены все его публикации, в том числе статьи из периодических изданий: «Православного Палестинского сборника» (СПб., 1881–1917); «Сообщений» (СПб., 1886–1926); «Отчетов» (СПб., 1882–1911). Материал размещен в хронологическом порядке, внутри года – в алфавите авторов или заглавий. В приложениях имеются указатели к популярно-просветительским изданиям общества, не вошедшим в основной ряд: «Палестинскому Патерику» (22 вып.) и «Чтениям о Святой Земле» (52 вып.). Том снабжен именным, географическим и тематическим вспомогательными указателями.

Значительным библиографическим комплексом, раскрывающим публикационную деятельность родственных коллективных авторов, является труд Л.Ф. Писарьковой, посвященный губернским ученым архивным комиссиям (далее ГУАК) [Писарькова, 2015]. ГУАК – общественные региональные научные учреждения, занимавшиеся изучением и популяризацией историко-культурного наследия – внесли большой вклад в сохранение и исследование архивных документов местных учреждений, развитие исторических и археологических изысканий на местах, становление музейного и библиотечного дела, научно-просветительскую работу. В указателе отразились публикации всех ГУАК, в том числе и запечатленные на страницах временных изданий комиссий («Трудов», «Летописей», «Известий», «Журналов заседаний», «Действий» и др.; всего учтено 637 томов). Материал

располагается в алфавите губерний; после краткой справки о деятельности какой-либо ГУАК следует роспись содержания ее сериальных изданий в хронологическом порядке. Каждое библиографическое описание проаннотировано в требуемой форме (биографических справок, пояснений, кратких разъяснений и др.). Содержание изданий ГУАК раскрывается с необходимой полнотой (например, при описании протоколов заседаний перечисляются все вопросы повестки дня). Вспомогательный аппарат включает именной и географический указатели.

Издан в свет выходят тематические библиографические указатели, созданные на материалах нескольких периодических изданий. Так, указатель, обобщающий отражение в местной печати развития русской художественной литературы на рубеже XIX–XX в. [Литературная жизнь России, 2007], составлен из публикаций пермских журналов и газет («Пермские губернские ведомости», «Пермские епархиальные ведомости», «Пермский край», «Камский край», «Пермская земская неделя» и др.; всего использовано 16 газет и журналов). В этом указателе аннотированные библиографические записи сгруппированы в тематические разделы и подразделы. Издание завершается именным указателем и списком просмотренных источников.

Отражению темы Сибири в русской периодике второй половины XIX – начала XX в. посвящен 2-томный аннотированный указатель, подготовленный в Новосибирске [Тема Сибири, 2014]. В нем расписаны 70 журналов (от столичных до местных), учтены около 6000 публикаций. Материал систематизирован, внутри рубрик расположен в алфавите авторов и заглавий.

Еще один подобный указатель раскрывает философское наполнение 88 отечественных периодических изданий: «Вопросы философии и психологии», «Записки С.-Петербургского Религиозно-философского общества», «Труды и дни», «Мысль», «Логос», «Новые идеи в философии» и др. [Философское содержание..., 2001–2006]. Размещение материала подчинено идее компактного представления отдельного сериального издания. Имеется несколько вспомогательных именных указателей.

Указатели содержания одного сериального издания, которые в рассматриваемый период были изданы отдельными книгами или брошюрами, можно разделить на несколько групп.

Универсальные сериальные издания представляет указатель к старейшей российской газете «Санкт-Петербургские ведомости» за XVIII в. [Газета «Санктпетербургские...», 1987–2017]. Как городская газета, она всесторонне освещала жизнь российской столицы, потому остается ценным источником для изучения разных аспектов отечественной истории (хозяйство, торговля, внешняя и внутренняя политика, просвещение, культура, наука), изобилует именами и фактами. Ее особенностью в XVIII в. было отсутствие озаглавленных и подписанных статей. Она состояла из более или менее кратких заметок, сообщений, объявлений, пестрота которых препят-

ствуется поиску нужных сведений. По этой причине широкое использование газеты было затруднено и даже постраничный сплошной просмотр не всегда давал результат. Составители указателей решили, что единицей информации является часть текста, содержание которой ограничено отдельной темой. Соответственно, указатели содержания должны были составляться непосредственно к тексту сообщений. Для эффективного управления газетным материалом разработали буквенно-цифровую систему условных кодов для отражения сути тематического сообщения, базирующуюся на следующих опорных аспектах: типы информации (законодательная, административно-юридическая, коммерческая, биржевая, др.); размещение описываемого явления на карте (мира, Российской империи, С.-Петербурга); имена и социальная характеристика упоминаемых лиц; виды хозяйственно-культурной деятельности; учреждения. В указателе содержания газеты информация представлена в виде условного кода (со словесным пояснением) и ссылкой к конкретному номеру и странице газеты.

В качестве примера указателя содержания общенаучного журнала приведем погодную роспись «Примечаний на “Ведомости”» [Сводный реестр, 2000]. «Примечания» – первый отечественный журнал на русском языке – издавались Петербургской академией наук как бесплатное приложение к русскому изданию «Санкт-Петербургских ведомостей». Сначала он планировался академиком Г.Ф. Миллером как комментарий к непонятным терминам или к событиям, описываемым в «Ведомостях». Постепенно функции журнала расширились, в нем стали печатать научно-популярные статьи, главным образом по естественным наукам, авторами которых были члены Академии. Все публикации были анонимными (в последующем проблеме идентификации авторов журнала исследователи уделили значительное внимание). Содержание каждого годового тома «Примечаний...» в указателе представлено в табличной форме, в хронологической последовательности частей, с полными библиографическими данными. В необходимых случаях приведены ссылки на публикации в «Санкт-Петербургских ведомостях».

В группу исторических периодических изданий, к которым в последние годы изданы указатели содержания, входят несколько известных журналов, просуществовавших достаточно долго: московские «Русский архив» (1863–1917) [Сводный указатель, 2001; Русский архив, 2015] и «Русский вестник» (1856–1906, период охвата указателя: 1856–1862) [«Русский вестник», 1989–1990], киевские «Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца» (1879–1914) [«Чтения», 1989], петербургские «Русская старина» (1870–1917; период охвата указателя: 1903–1917) [Русская старина, 2012] и «Летопись занятий Археографической комиссии» (1861–1928) [Летопись занятий, 1987]. К этой группе примыкают не такие «долгожители» русской журналистики, но не менее знаменитые журналы первой трети XIX в., также публиковавшие исторические материалы: «Московский телеграф» Н.А. По-

левого (1825–1834) [Попкова, 1984–1987], «Московский вестник» М.П. Погодина (1827–1830) [Попкова, 1991].

Вышли в свет несколько указателей содержания общественно-политических журналов, уточнявших, как правило, в подзаголовке свою направленность определением «литературно-политический» и поддерживавших разные общественные движения. Так, журнал «Дело» (СПб., 1866–1888) [Бенина, 1993–1994] специалисты относят к революционно-демократическому направлению; либерально-демократические ценности отстаивали «Северные записки» (СПб./Пг., 1913–1917) [Иванникова, 2000], либеральное народничество было близко «Голосу минувшего» (М., 1913–1923) [«Голос», 2001], идеи анархизма провозглашал «журнал свободной жизни» «Перевал» (М., 1906–1907) [Соболев, 1997], эклектическая «Русская мысль» (М., 1880–1918) [Бакшутова, 2004; Гапоненков, Клейменова, Попкова, 2003] в большей мере придерживалась умеренного конституционализма.

Среди росписей содержания отраслевых исторических сериальных изданий начала XX в. отметим систематический указатель к военно-общественному журналу «Война и мир» (М., 1906–1907), единственному в своем роде отклику на события русско-японской войны [Летенков, 2009].

Историю регионов представляют несколько указателей содержания; среди типов пробиблиографированных сериальных изданий назовем губернские ведомости [Пензенские, 1994], городские газеты [например: Казань, 1992], труды ГУАК [например: Указатель содержания «Трудов...», 1993; Летопись Екатеринославской, 1991] или местных исторических обществ [например: Фролова, Тропичева, 2008].

Указатель к «Книжкам “Восхода”» (СПб., 1881–1906) [«Восход», 2001] раскрывает содержание «учено-литературного и политического» журнала, посвященного в основном общественной жизни евреев, но печатавшего и исследования по философии, праву, истории.

Среди сериальных изданий экономической тематики указатель содержания обрели «Труды Вольного экономического общества» [Библиографический справочник, 2000] – один из старейших русских специальных журналов, издававшийся в С.-Петербурге в 1766–1915 гг. старейшим научным обществом России – Императорским Вольным экономическим обществом (ВЭО). Разнообразная научная и общественная деятельность ВЭО была ориентирована на комплекс вопросов по ведению хозяйства и экономики России в целом (до 1821 г. в названии журнала был подзаголовок «к поощрению в России земледелия и домостроительства»). В «Трудах ВЭО» помещались статьи по сельскому хозяйству, промышленности, домоводству, ремеслам, врачеванию, политической экономике, статистике, географии и др. Просветительским и практическим целям служили конкурсные задания для читателей, печатавшиеся в «Санкт-Петербургских ведомостях», и лучшие ответы на них, публикуемые в «Трудах ВЭО».

Указатель содержания «Трудов ВЭО» разделен на 3 временных отрезка (1765–1860, 1861–1875, 1876–1915) и, соответственно, на три пагинации. Каждый период представлен в хронологическом порядке, а внутри частей, томов порядок размещения различный. После каждого периода имеются именной, предметный и, в последнем отрезке, географический указатели. Издание завершается краткими биографическими сведениями об авторах «Трудов ВЭО».

Проблемы региональной экономики раскрывают указатели содержания сериальных изданий, издававшихся местными научными обществами или учреждениями, напр., Казанским экономическим обществом [«Записки Казанского ...», 1990], Новгородским земством [Ромашова, 2011].

Заслуживают упоминания указатели содержания сериальных изданий по литературе и искусству. Из периодики первой половины XIX в. отметим указатель к иллюстрированному 2-недельному журналу по вопросам искусства «Художественная газета» Н.В. Кукольника и А.Н. Струговщикова (СПб., 1836–1841) [«Художественная...», 2013]. Увидели свет указатели содержания нескольких журналов начала XX в. модернистского, символистского и акмеистического направления: «Мир искусства» (СПб., 1899–1904) [Мир искусства, 2012], «Весы» (М., 1904–1909) [Соболев, 2003], «Золотое руно» (М., 1906–1909) [Золотое руно, 2002], «Аполлон» (СПб./Пг., 1909–1917) [Аполлон, 2014], «Очарованный странник» (СПб./Пг., 1913–1916) [Очарованный, 1997]. Появились также указатели содержания журнала «для любителей искусства и старины» «Старые годы» (СПб./Пг., 1907–1916) [Старые годы, 2007] и журнала «красивой жизни» «Столица и усадьба» (СПб./Пг., 1913–1917) [Столица, 2008].

К указателям содержания относятся и тематические библиографические указатели, составленные на базе публикаций одного сериального издания. Так, губернские ведомости или губернские епархиальные ведомости не раз становились основой для создания указателей, посвященных истории, хозяйству, природным ресурсам, населению регионов [например: Орловские, 2002; Кубань в «Ставропольских...», 2009; Белгородский край, 1998; Овчинникова, Слуцкая, 1991].

Систематический указатель «Классическая древность в “Журнале Министерства народного просвещения”» [Рубан, 2015] вобрал в себя публикации из «Отдела классической филологии» журнала, а также материалы по истории классической филологии в России и Европе, рецензии на пособия по древним языкам, некрологи ученых.

В аннотированном указателе по истории русского костюма, подготовленном на основе журнала «Нива» [Жабрева, 2006], автор-составитель главным образом стремился пробиблиографировать ценный изобразительный материал, размещенный в журнале.

Хроника Псковской епархии была прослежена в указателе, составленном на базе «Псковских епархиальных ведомостей» [Фотиния (Парфенова), 2009].

Настоящим бестселлером для читателей СБО БАН стал в свое время внешне очень скромный указатель по истории русского помещичьего дома и быта [Русская усадьба, 1994], построенный на материалах двух петербургских предреволюционных журналов – «Старые годы» и «Столица и усадьба» (как было сказано, указатели полного содержания этих журналов появились много позднее). Составленный в алфавитном порядке названий усадеб, указатель собрал сведения об истории и владельцах поместий, архитектуре, интерьерах, предметах убранства, парках, усадебных храмах и т. п.

Обратим также внимание на указатели содержания, опубликованные как аналитический материал в журналах, сборниках, монографиях или библиографических пособиях. Указатели этой группы, как и вышедшие отдельными изданиями, представляют собой полную или частичную роспись одного журнала или тематические библиографические списки статей, восходящих к одному журналу.

Важнейший дореволюционный философский журнал «Вопросы философии и психологии» (М., 1889–1918), основанный философом-идеалистом и психологом Н.Я. Гротом, публиковал специальные научные статьи по этике, гносеологии, другим философским проблемам, психологии, но также обращался и к широким слоям образованной публики с материалами о судьбах России. Хронологический указатель его содержания с именным индексом напечатан в журнале «Вопросы философии» [«Вопросы...», 1993].

Подробное представление о газете «Русь» (М., 1880–1886), широко освещавшей общественно-политическую жизнь, экономические и финансовые проблемы, противостояние славянофилов и западников, вопросы свободы совести и вероисповеданий, дает хронологический указатель ее содержания, опубликованный в составе коллективной монографии «под шапкой» РГБ [Роспись газеты, 2017].

Роспись содержания знаменитого «Кавказского сборника» (Тифлис, 1876–1912) предпринята в связи с возобновлением этого авторитетного военно-исторического сериального издания по инициативе Центра кавказских исследований Московского государственного института международных отношений и опубликована в 1-м томе сборника «нового поколения» [Содержание первых 32-х, 2004].

Известному славянофильскому журналу «Русская беседа» (М., 1856–1860), прочно вошедшему в историю русской литературы и общественной мысли, посвящен сборник, подготовленный Институтом русской литературы РАН (ИРЛИ РАН) и Музеем-заповедником «Абрамцево», в состав которого включен указатель содержания журнала [Постатейная роспись, 2011].

Московский ежегодник «Исследования по истории русской мысли» разместил на своих страницах несколько указателей содержания общественно-политических журналов конца XIX – начала XX в., просуществовавших недолго, но выразивших идеи своего времени. Это, например, журналы: «Новое слово» (СПб., 1893–1897), представлен содержанием за 1897 г., когда в руководстве издания на смену народникам пришли марксисты [Марксистское, 2004]; «Начало» (СПб., 1899), который редактировали «легальные марксисты» П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, А.М. Калмыкова и который подвергался давлению цензуры [«Начало»..., 1998]; «Национальные проблемы» (М., 1915), выходявший недолго взамен запрещенной газеты «Наша жизнь» и поднимавший проблемы межнационального диалога, национально-культурного самоопределения [«Национальные...», 2000] и др.

Среди росписей содержания региональной периодики назовем систематический указатель к журналу «Заволжский муравей» (Казань, 1832–1834), первому частному городскому изданию, чьей главной задачей была публикация материалов по истории Прикамья. Указатель (со справочным аппаратом) является составной частью библиографического пособия, посвященного периодической печати г. Казани XIX – начала XX в. [«Заволжский...», 1991]. Отметим, что и в этой группе изданий зафиксирован интерес к деятельности ГУАК: к отдельным их периодическим изданиям были подготовлены указатели содержания [например: «Известия Тамбовской...», 2006; Указатель статей, 2003].

Примером раскрытия содержания музейного повременного издания служит указатель публикаций к «Ежегоднику Тобольского губернского музея» (1893–1918), опубликованный в сборнике статей, посвященном этому периодическому изданию [Указатель содержания выпусков, 2007].

«Вестник Еврейского университета в Москве» неоднократно печатал материалы, раскрывающие содержание еврейской дореволюционной периодики. В нем, например, опубликованы: систематическая роспись сборников «Пережитое» (СПб., 1908–1913), освещавших общественную и культурную историю евреев в России [Пережитое, 1994], аннотированный указатель еженедельного журнала русских евреев «Сион» (Одесса, 1861–1862) [«Сион», 1995], указатель к русскому приложению журнала «Гакармель», выходявшего на иврите в Вильно в 1860–1869 гг. [Указатель содержания «Приложения...», 1996–1997].

Были подготовлены и опубликованы в разных изданиях указатели содержания к журналам по вспомогательным историческим дисциплинам: «Гербовед» (СПб., 1913–1914) [Постатейная роспись содержания, 1997], «Летопись Историко-родословного общества в Москве» (1905–1915) [Наумов, 1993] и др.

В группе тематической аналитики выделяются указатели по этнографии и фольклору; опорой для них стали публикации губернских епархиальных

ведомостей [Розов, 2008; Розов, 2016], повременного издания местного краеведческого общества [Рубцова, 1992]. Другой аннотированный список той же тематики построен на материалах журнала «Руководство для сельских пастырей» (Киев, 1860–1917), который не только пекся о духовно-нравственном просвещении народа, но и с помощью своих читателей собирал, а затем публиковал статьи и заметки о местных народных традициях [Розов, 2001].

Интерес для исследователей могут представлять и узкотематические подборки журнальных материалов, детально раскрывающие определенный аспект в истории периодического издания. Например, внушительный библиографический список переводов Н.М. Карамзина в «Вестнике Европы» характеризует его неутомимую просветительскую, переводческую и публикаторскую деятельность в бытность редактором этого журнала (1802–1803) [Кафанова, 1991]; небольшой библиографический перечень отражает публикации исторических документов в журнале «Сибирский вестник» (СПб., 1818–1824) [Афиани, 1988].

Подводя итоги, надо отметить: с одной стороны, указатель содержания сериального издания остается редким видом библиографического пособия (выявлено около 100 публикаций), с другой – он регулярно появляется в отечественном документальном потоке. Указатель может раскрывать содержание всех (с понятными оговорками), многих, нескольких или одного сериального издания; за весь период его существования или за определенные годы. Он может быть тематическим, т. е. отражать отдельную тему, конкретный сюжет через публикации одного или нескольких сериальных изданий.

О хронологическом охвате русской периодики следует сказать, что, если не считать СВК, выявленные указатели раскрывали содержание журналов главным образом середины – второй половины XIX в. и начала XX в.

В подавляющем большинстве рассматриваемые указатели выполнены в виде книг, брошюр или аналитического материала; существуют в разных издательских форматах: от многотомных изданий до росписей объемом в несколько страниц.

По нашим данным, примерно четверть выявленных указателей содержания (одного сериального издания) увидели свет впервые (иногда они были подготовлены в разных городах, разными авторами), а остальные хронологически дополняют или уточняют указатели, существовавшие ранее.

Единицей информации в указателях содержания, как правило, является автор и название статьи, в отдельных случаях – свернутые справочные данные. В одном указателе существо содержания было выражено буквенно-цифровым кодом, адресующим к текстовому сообщению первоисточника.

Необходимо сказать несколько слов о качестве рассматриваемых библиографических пособий. Подобные издания должны состоять как минимум из трех частей: вводной, основной и справочного аппарата. Действительно, библиографическому блоку в указателях, как правило, предшествовало хотя

бы небольшое предисловие или вступительная статья об истории журнала, его редакторско-авторском корпусе. Общую информацию о длительности существования и периодичности сериального издания давал хронологический перечень его томов и номеров, нередко размещавшийся в начале.

Чаще всего использовался хронологический принцип группировки основного материала, благодаря чему журнал предстал в своем в физическом воплощении и в историческом развитии. Порядок организации материала в алфавите авторов применялся редко: такой подход позволяет проследить, какие авторы и насколько часто печатались в журнале, каково было влияние отдельных фигур на формирование журнальной политики и общественного мнения. Буквально в двух-трех случаях роспись журнальных статей подавалась в виде тематического или систематического указателя.

Качество библиографических записей было разным: от полного описания статьи с детальными выходными данными до заглавия публикации без указания страниц. В большинстве случаев даже в наиболее экономно организованных указателях было достаточно сведений для восстановления полных библиографических описаний. Иногда, однако, оставалось неясным, к какому году или тому принадлежит публикация. Не всегда перечень статей был пронумерован. Объем и оформление аннотаций также варьировались: наряду с деловыми, компактными текстами встречались неоправданно объемные и подробные комментарии.

Справочный аппарат указателей содержал, как минимум, именной индекс, а в отдельных случаях был детальным. Помимо перечня авторов включались указатели: переводчиков, авторов рецензируемых или переводных произведений, названий упоминаемых периодических изданий, персон, изображенных лиц, объектов (напр., усадеб, храмов и др.), а также географические, тематико-предметные, жанрово-тематические и др. Отдельно следует сказать о наличии в некоторых изданиях аннотированных именных указателей авторов и упомянутых лиц (с раскрытыми инициалами, годами жизни, титулами, должностями, званиями, сферой деятельности и др.), подготовка которых требовала от составителя дополнительных усилий.

Внутреннее полиграфическое оформление указателей было также различным: от неформатированного текста с «аршинными» заголовками до элегантно, стройного вида страницы со всеми необходимыми шрифтовыми выделениями. Особенно пристрастные авторы-составители иллюстрировали свои издания копиями оригинальных титульных листов, оглавлений, портретов, воспроизводили особую символику журнала: буквицы, заставки, виньеты и т. п.

Если говорить о полноте отражения исходного журнального материала в росписи его содержания (что не обследовалось специально), то и в этом были зафиксированы «полярные» подходы. Иногда в указатель включались тексты, размещенные на обложках («сорочках» или обертках) периодиче-

ского издания, или тексты объявлений. И наоборот, в одном указателе содержания была пропущена объемная статья от редакции, открывающая номер газеты. Есть составители, предупреждающие в предисловиях потенциальных пользователей о специальных подходах к отбору информации из журнала, т. е. о неполноте указателя.

Уровень подготовки некоторых из рассмотренных изданий оказался невысоким. Главные замеченные минусы: использование оглавлений вместо просмотра первоисточника и составления описаний *de visu*; оставление фамилий авторов в родительном падеже в конце заглавия статьи; пренебрежение именами, приведенными в форме псевдонима; потеря мелких публикаций; игнорирование пагинаций; нарушение принятой последовательности размещения материала.

Сказанное не умаляет общего удовлетворительного впечатления от группы выявленных указателей содержания. Как было показано, структура этого небольшого документального потока неоднородна; внутри него имеются фундаментальные труды государственного значения – СвК, которые представляют и раскрывают национальный репертуар сериальных изданий определенного хронологического или языкового охвата. Реализуют эти проекты высокопрофессиональные российские и международные межбиблиотечные коллективы.

Представленная совокупность изданий демонстрирует внимание отдельных исследователей, библиографов, коллективов к проблеме раскрытия содержания дореволюционных периодических изданий общественно-гуманитарного профиля. Тем самым выражено отношение к «старым» журналам как к историческому источнику, запечатлевшему в злободневных статьях пульс времени, публиковавшему и сохранившему тем самым уникальные документы, мемуары, переписку. Авторы-составители также руководствовались признанием ценности материалов по истории и культуре регионов и народов России, опубликованных в дореволюционной местной периодике. Журналы по праву трактуются ими как значительное явление общественной, научной, культурной жизни. Серьезный мотив для обращения к библиографической деятельности – понимание необходимости введения в научный оборот прогрессивных или спорных идей, исследовательских концепций, актуальных для своего времени имен и т. п.

Поэтому уместно будет назвать имена ведущих авторов-составителей, которые внесли солидный вклад в создание библиографических указателей рассматриваемого типа: историк, библиограф, писатель Феликс Моисеевич Лурье; литературовед Александр Львович Соболев; филолог Нелли Алексеевна Попкова – библиограф, сотрудник Зональной научной библиотеки им. В.А. Аритисевич Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; доктор исторических наук, профессор исторического факультета С.-Петербургского университета Эдуард Васильевич Ле-

тенков; доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИРИ РАН Любовь Федоровна Писарькова; доктор культурологии, ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН Александр Николаевич Розов.

В заключение отметим, что за обозначенный период произошли существенные изменения в развитии указателя содержания как библиографического пособия: появились новые формы (СвК сериальных изданий национального репертуара с росписью содержания); жанр указателя содержания и СвК распространился на исторически значимые сериальные издания справочного характера, ранее не становившиеся объектом столь обстоятельного библиографирования; заполнены некоторые белые пятна в справочно-библиографическом оснащении русской дореволюционной периодики (к ряду сериальных изданий указатели содержания созданы впервые); продолжали развиваться уже существующие формы указателей содержания; новый уровень качества росписи и детальный вспомогательный аппарат содействуют более глубокому раскрытию содержания сериальных изданий, предоставляют дополнительные точки доступа к ним.

Исследование информационных ресурсов по рассматриваемой проблеме не входило в задачу авторов, однако невозможно обойти молчанием то новое, с чем сталкивается библиограф. В настоящее время на сайтах библиотек, вузов, архивов размещены (и продолжают выкладываться) оцифрованные массивы местных дореволюционных периодических изданий с возможностью сплошного просмотра или поиска по ряду параметров. При наличии продвинутых информационно-поисковых систем и цифровых копий хорошего качества значение бумажного указателя содержания несколько бледнеет, но надобность в нем окончательно не отпадает. Важно, что в этих случаях устраняется отдельный этап работы исследователя – обращение к сериальному изданию после использования указателя содержания. Развитие и нарастание сетевого контента – естественный и понятный процесс.

Возвращаясь к указателю содержания сериального издания, следует признать, что он остается важным, а порой незаменимым источником информации. Приведенные в обзоре примеры этих изданий дают представление о вариантах их применения в справочно-библиографической практике. Принципиально новые возможности для библиографического поиска появляются при использовании СвК сериальных изданий. Универсальное по содержанию и глубокое по хронологии информационное поле существенно раздвигает рамки поиска. По сути дела, СвК сериальных изданий – это полная картина ранней русской журналистики: весь репертуар статей; весь круг издателей, редакторов, авторов, переводчиков; все разнообразие тем, проблем, сюжетов, форм, жанров, стилей. С помощью справочно-поискового аппарата этих ресурсов исследователь получает уникальный шанс для уточняющего, тематического и адресного поиска в собрании – отметим это особо – очень редких изданий.

В справочно-библиографическом обслуживании читателей указатели содержания одного сериального издания чаще всего используются, когда необходимо: провести уточнения разного характера в указанном журнале; провести тематический поиск или поиск публикаций конкретного автора в указанном журнале; найти публикации автора или материалы о нем (например, некролог) в предполагаемом/предполагаемых журналах; выполнить комплексный запрос о деятельности ученых, публиковавших работы в современных изданиях высших учебных заведений, научных обществ и т. п.

Качественно выполненные указатели содержания сериального издания (особенно местного) помогают обнаружить небольшие публикации конкретного автора (мелкие заметки, отклики, реплики или замечания научного характера, письма в редакцию, рецензии, библиографические обзоры, списки, хроникальные сообщения) и дополнительный материал, который может быть почерпнут из аннотаций или научно-справочного аппарата к указателю содержания. При целевом использовании они обеспечивают необходимую в этом случае локальность поиска, сводят к минимуму информационный шум.

Библиография

Аполлон: хронол. роспись содерж., 1909–1917 / Сост. И.Н. Егорова. СПб.: Коло, 2014. 216 с.

Афиани В.Ю. Публикации исторических документов в журнале Г.И. Спасского «Сибирский вестник» (1818–1824) // Актуальные вопросы теории, методики и истории публикации исторических документов: межвуз. сб. ст. / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М., 1988. С. 119–129.

Бакицтова Е.В. Русская мысль: ежемес. лит.-полит. изд.: хронол.-темат. указ. содерж., 1880–1918. Самара: Офорт, 2004. 386 с.

Белгородский край в «Курских епархиальных ведомостях»: библиогр. указ. / Белгор. гос. универ. науч. б-ка. Отд. краевед. лит.; [сост.: А.Н. Крупенков; ред. Т.В. Петрова]. Белгород, 1998. 145 с.

Бенина М.А. Журнал «Дело» (1866–1888): указ. содерж.: в 2 вып. / РНБ. СПб.: Изд-во РНБ, 1993–1994.

Библиографический справочник Трудов Вольного экономического общества, 1765–2000: [в 4 т. (2 кн.) / ВЭО; сост. Л.Б. Беспрозванных и др.]; отв. ред. М.М. Загоруйко. М.: ВЭО, 2000. [Кн. 1]: Т. 1–3: (1765–1915). 258, 324, 353 с.

«Вопросы философии и психологии» (1889–1918): [указ. содерж.] / [Сост.: И.В. Борисова, Л.С. Давыдова] // Вопросы философии. 1993. № 9. С. 127–150; № 11. С. 122–151.

«Восход» – «Книжки “Восхода”»: роспись содерж. 1881–1906 гг. / Центр по изучению памятников евр. культуры и созданию Евр. музея «Петерб. иудаика»; сост. А.Р. Румянцев; предисл. В.Е. Кельнер. СПб.: А. Гершт: НП Петерб. иудаика, 2001. 262 с.

Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века: указ. к содерж. [1728–1780]. СПб. (Л.): БАН, 1987–2017. [11 вып.].

Гапоненков А.А., Клейменова С.В., Попкова Н.А. Русская мысль: ежемес. лит.-полит. изд.: указ. содерж., 1907–1918. М.: Рус. путь, 2003. 398 с.

«Голос минувшего» (М., 1913–1923); «На чужой стороне» (Берлин, Берлин – Прага, Прага. 1923–1925); «Голос минувшего на чужой стороне» (Париж. 1926–1928): сист. роспись ст. и заметок / РАН, Ин-т рос. истории; сост. Ю.Н. Емельянов. М.: ИРИ, 2001. 306 с.

Жабрева А.Э. История русского костюма с древних времен до конца XVIII века на страницах журнала «Нива»: аннот. указ. и альбом ил. СПб.: Альфарет, 2006. 137 с., (301) л. ил. «Заволжский муравей» (1832–1834): указ. содерж. / [Сост. Н.А. Егорова] // Казанская периодическая печать XIX – начала XX века: библиогр. указатели. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. С. 4–70.

«Записки Казанского экономического общества», 1854–1861: указ. содерж. / Сост.: Ф.Ф. Нуреева, В.Г. Салова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 141 с.

Золотое руно: худож., лит. и критич. журн. (1906–1909): роспись содерж. / Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; [сост. Шадурский В.В.]; под ред. Н.А. Богомолова. Вел. Новгород: НовГУ, 2002. 122 с.

Иванникова В.В. Петербургский журнал «Северные записки», 1913–1917: указ. содерж. / Пед. ин-т Сарат. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та, 2000. 152 с.

«Известия Тамбовской ученой архивной комиссии»; [роспись содерж. вып. 1–57 (1884–1917)] / Сост. И.И. Комарова // Шацк: 450 лет в истории России: указ. лит. / Ряз. ОУНБ, Шац. ЦБ. Шацк, 2006. С. 169–199.

Казань, 1867 г.: [указ. содерж. газ. «Справочный листок города Казани»] / Сост. В.И. Шишкин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 70 с.

Кафанова О.Б. Библиография переводов Н.М. Карамзина в «Вестнике Европы» (1802–1803 гг.) // XVIII век. Сб. 17. СПб.: Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1991. С. 249–283.

Кубань в «Ставропольских (Кавказских) епархиальных ведомостях»: библиогр. указ. / Сост. С.А. Слуцкая; ред. А.И. Слуцкий. Краснодар: Традиция, 2009. 171 с.

Летников Э.В. «Война и мир» 1906–1907 гг.: указатели / [СПбГУ, Ист. фак., Каф. источниковедения истории России]. СПб.: ЛЕМА, 2009. 199 с.

Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии (1904–1915): библиогр. довідник / АН УРСР, Археогр. коміс., Дніпропетр. держ. ун-т, Дніпропетр. іст. музей ім. Д.І. Яворницького; уклад. С.В. Абросимова и др. Київ, 1991. 43 с. (Наук.-довідкові видання з історії України; Вип. 15).

Летопись занятий Археографической комиссии 1861–1928 гг.: указ. содерж. / БАН СССР; Ленингр. отд-ние Ин-та истории СССР АН СССР; сост.: А.Ф. Тутова (отв. сост.) и др. Л.: БАН, 1987. 121 с.

Литературная жизнь России конца XIX – начала XX веков на страницах пермской периодической печати (1890–1917 гг.): аннот. библиогр. указ. / [Абашев В.В., Кустов В.А., Масальцева Т.Н.]; Перм. гос. ун-т, Каф. журналистики, Науч. совет РАН «История мировой культуры» и др. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. 463 с. (Материалы Лаборатории городской культуры и СМИ; Вып. 4).

Марксистское «Новое Слово» (1897): роспись содерж. / Сост. М.А. Колеров // Исследования по истории русской мысли: ежегод. 2003 [6]. М., 2004. С. 779–801.

Мир искусства: хронол. роспись содерж., 1899–1904: [аннот. указ.] / Сост.: Ф.М. Лурье. СПб.: Коло, 2012. 141 с.

Наумов О.Н. «Летопись Историко-родословного общества в Москве»; указ. содерж. [1905–1915] // Историческая генеалогия. Екатеринбург, 1993. № 1. С. 99–114.

«Национальные проблемы» (1915): роспись содерж. / [Сост. М.А. Колеров] // Исследования по истории русской мысли: ежегод. за 2000 г. М.: ОГИ, 2000. С. 337–340.

«Начало» (1899): роспись содерж. / [Сост. М.А. Колеров] // Исследования по истории русской мысли: ежегод. за 1998 г. М.: ОГИ, 1998. С. 524–535.

Овчинникова В.А., Слуцкая С.А. Черноморья и Кубань в журнале «Киевская старина»: библиогр. указ. / Краснодар. ГИК. Краснодар, 1991. 38 с.

Орловские губернские ведомости: хронол. роспись материалов краевед. содерж., 1877–1918 гг.: [библиогр. указ.] / Орл. обл. публ. б-ка им. И.А. Бунина, Отд. краевед. лит.; [сост. С.А. Лурье]. Орел, 2002. 143 с.

Очарованный странник: [альманах]: аннот. указ. содерж. / Вступ. ст., коммент. Е.А. Певак. М.: История и Филология; Диалог-МГУ, 1997. 101 с.

Памятные книжки губерний и областей Российской империи: указ. содерж. / РНБ; сост. Н.М. Балацкая и др. Т. 1–4. СПб.: РНБ, 2002–2011.

Пензенские губернские ведомости (1888–1917): библиогр. справ. / Пенз. ОУНБ; сост. Н.И. Забродина. Пенза, 1994. 107 с.

Пережитое: сб., посвящ. обществ. и культур. истории евреев в России. Т. 1–4. СПб., 1908–1913: указ. содерж. / Сост. М.С. Куповецкий // Вестн. Еврейск. ун-та в Москве. М.; Иерусалим, 1994. № 3 (7). С. 256–260.

Писарькова Л.Ф. Губернские ученые архивные комиссии, 1884–1923 гг.: аннот. указ. содерж. изданий / Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. 2-е изд., испр. и доп. М.: Новый хронограф, 2015. 944 с., ил.

Попкова Н.А. «Московский вестник»: журн., издаваемый М. Погодиным: 1827–1830: указ. содерж. / Сарат. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1991. 112 с.

Попкова Н.А. «Московский телеграф», издаваемый Николаем Полевым: указ. содерж. / Сарат. ун-т им. Н.Г. Чернышевского; под ред. Г.В. Макаровой. Вып. 1–3. Саратов, 1984–1987.

Постатейная роспись журнала «Русская беседа» / Сост. А.П. Дмитриев // «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / ИРЛИ РАН, Музей-заповедник «Абрамцево»; под ред. Б.Ф. Егорова, А.М. Пентковского, О.Л. Фетисенко. СПб., 2011. С. 457–546.

Постатейная роспись содержания журнала «Гербовед» (СПб., 1913–1914) // Российское дворянство: история, генеалогия, геральдика: кат. редких и ценных изданий из собрания б-ки РГГУ / Рос. гос. гуманитар. ун-т. Б-ка. М., 1997. С. 121–124 (Прил. 3).

Раздорский А.И. Справочные издания епархий Русской православной церкви, 1861–1915: свод. кат. и указ. содерж. / РНБ. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Дм. Буланин, 2011. 679 с.

Розов А.Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах журнала «Ярославские епархиальные ведомости» (1860–1917): аннот. темат. библиогр. указ. // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 35. СПб., 2016. С. 556–587.

Розов А.Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей» (1866–1917): аннот. темат. библиогр. указ. // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 33. СПб., 2008. С. 381–424.

Розов А.Н. Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Руководство для сельских пастырей» (1860–1917 гг.): аннот. темат.-библиогр. указ. // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 31. СПб., 2001. С. 334–400.

Ромашова В.И. Вестник Новгородского земства: науч.-информ. справ.: [указ. к журн. ..., 1899–1906] / Новгород. обл. универ. науч. б-ка. Вел. Новгород: Печ. двор «Великий Новгород», 2011. 731 с.

Роспись газеты по годам / [Сост. С.А. Мухина] // Газета «Русь» 1880–1886 годов / Рос. гос. б-ка; [редкол.: В.Н. Аношкина и др.]. М., 2017. С. 7–274.

Рубан А.И. Классическая древность в Журнале Министерства народного просвещения (ЖМНП): аннот. указ. ст. 1834–1917 гг. СПб.: Bibliotheca Classica Petropolitana, 2015. 431 с.

Рубцова М.А. Этнографические материалы на страницах «Известий Архангельского общества изучения Русского Севера» (1909–1917): темат.-библиогр. указ. // Русский Север: Ареалы и культурные традиции / Музей антропологии и этнографии РАН, Помор. пед. ун-т и др. СПб., 1992. С. 207–270.

Русская периодическая печать: указатели содержания: 1728–1995 / [Сост. Н.В. Ниткина; ред. Н.К. Леликова]. СПб.: Изд-во РНБ, 1998. 799 с.

Русская старина: ежемес. ист. изд.: сист. указ. содерж. 1903–1918 гг. / Сост. Э. Летенков. СПб.: ЛЕМА, 2012. 280 с.

Русская усадьба на страницах журналов «Старые годы» и «Столица и усадьба» / Рос. АН. Ин-т рос. истории; Н.Н. Аурова, Д.Д. Лотарева. 2-е изд., испр. М., 1994. 64 с.

Русский архив, 1909–1917 гг.: указатели / Сост. Э.В. Летенков. СПб.: ЛЕМА, 2015. 693 с., [1] л. портр.: факс.

«Русский вестник», журн.: указ. авторов (1856–1862) / ЛГУ. Фак. журналистики. Каф. истории рус. журналистики; сост.: В.С. Маслов, Г.П. Талашов. Вып. 1–2. Л., 1989–1990.

Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке, 1701–1800: [в 5 т.] / БАН; сост.: Е.А. Савельева и др. СПб.: БАН, 2004–2017. Т. 4: Периодика, вып. 1: (описания). 2004. 644 с.; вып. 2: указ. статей. 2006. 380 с.; Т. 5: Указатели, вып. 1. 2017. 675 с.

Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825) / РНБ и др. Т. 1–4: Журналы (А–П), с росписью содерж. СПб.: РНБ, 1997–2015.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725–1800: [в 5 т., Доп.]. М.: Книга, 1962–1975.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725–1800. М.: Книга, 1966. Т. 4: Периодические и продолжающиеся издания. 278 с.

Сводный каталог русской книги, 1801–1825 / РГБ и др. Т. 1–3 [А–О]. М.: Пашков дом, 2001–2013.

Сводный реестр публикаций 1728–1742 гг. Санкт-Петербургской Академии наук в журнале «Примечания на “Ведомости”» / РАН, С.-Петерб. фил. Ин-та истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, Гл. (Пулковская) астрон. обсерватория; сост. В.И. Богданов. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2000. 57 с.: табл.

Сводный указатель к «Русскому архиву» П.И. Бартенева / Сост.: А.Б. Каменский, А.Ю. Каменская; [предисл. А.Б. Каменского]. М.: Аспект пресс, 2001. 429 с.

«Сион»: аннот. указ. содерж. [1861–1862] / [Сост. А. Бржезовская] // Вестн. Еврейск. ун-та в Москве. М.; Иерусалим, 1995. № 3 (10). С. 240–256.

Соболев А.Л. Весы: ежемесичник лит. и искусства [1904–1909]: аннот. указ. содерж. М.: Трутенев, 2003. 376 с.

Соболев А.Л. Перевал: журн. свободной мысли, 1906–1907: аннот. указ. содерж. М.: Изд. автора, 1997. 122 с. (Материалы по истории рус. лит. и журналистики; Вып. 1).

Содержание первых 32 томов «Кавказских сборников» (1876–1912) / Сост. [и авт. вступ. ст.]: В.А. Захаров, Т.Ю. Кравцова // Кавказский сборник / Моск. гос. ин-т (ун-т) междунар. отношений, Центр кавк. исслед. Т. 1 (33). М., 2004. С. 328–347.

Старые годы: хронол. роспись содерж. 1907–1916: [аннот. хронол. указ. содерж.] / Сост. Ф.М. Лурье. СПб.: Коло, 2007. 208 с.

Столица и усадьба: хронол. роспись содерж. 1913–1917 / Сост. Ф.М. Лурье. СПб.: Коло, 2008. 159 с.

Тема Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в.: аннот. библиогр. указ.: в 2 т. / Новосиб. гос. пед. ун-т; науч. ред. Н.Н. Родигина. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014.

Указатель содержания выпусков «Ежегодника Тобольского губернского музея» (1893–1918 гг.) / Сост. Т.В. Пуртова // Ежегодник Тобольского губернского музея 1893–1918 гг.: сб. публ. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Гос. б-ка Югры, 2007. С. 347–373.

Указатель содержания «Приложения к журналу “Такармель”» [1860–1869] / [Сост. А. Бржезовская] // Вестн. Еврейск. ун-та в Москве. М.; Иерусалим, 1996. № 3 (13). С. 223–248; 1997. № 1 (14). С. 219–246.

Указатель содержания «Трудов Вятской ученой архивной комиссии», 1905–1917 / Киров. ОУНБ; сост.: Г.Ф. Чудова, В.Н. Колупаева. Киров, 1993. 114 с.

Захаров В.А. Указатель статей, помещенных в «Трудах Ставропольской ученой архивной комиссии» // Сб. Рус. ист. о-ва. М., 2003. № 6. С. 312–316.

Указатель трудов Императорского Православного Палестинского общества, 1881–2007 / БАН, Имп. Правосл. Палест. о-во; науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.Н. Лисовой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: БАН: Альфарет, 2009. 444 с., ил.

Философское содержание русских журналов начала XX в.: библиогр. указ. / Рус. христиан. гуманитар. ин-т; отв. ред. А.А. Ермичев. Вып. 1–2. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001–2006.

Фотиния (Парфенова). Хроника Псковской епархии: по страницам «Псковских епархиальных ведомостей» (1894–1917 гг.): к 420-летию образования Псков. епархии / под ред. архим. Ермогена (Муртазова); Рус. православ. церковь, Моск. патриархат. Псков: Гименей, 2009. 212 с.

Фролова Т.В., Тропичева Е.И. Журнал жизни северного края: (журнал «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера», 1909–1919 гг.: ист. очерк и алф. указ. авторов и заглавий ст.): к 100-летию Арханг. о-ва изучения Рус. Севера. Архангельск: Арханг. обл. науч. б-ка (АОНБ), 2008. 1 электрон. опт. диск (DVD).

«Художественная газета» Нестора Кукольника и Александра Струговщикова: указ. содерж. (1836–1838, 1840–1841 гг.) / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева. СПб.: БАН, 2013. 121 с.

«Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца» (1879–1914): библиогр. довідник / Укл. М.П. Колесник; АН УРСР; Археогр. коміс. Київ, 1989. 83 с.

УДК [016:043(470+571)](73)+94(470+571)

И.Ю. Ерёмченко, I.Yu. Eremenko

УКАЗАТЕЛЬ «АМЕРИКАНСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ ПО РОССИИ И СССР» КАК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ЗАРУБЕЖНОЙ РУСИСТИКЕ

Index “American Dissertations on Russia and the USSR” As Bibliographic Source for International Russian Studies

Аннотация: в середине XX в. в США увеличилось количество защищенных докторских диссертаций по России и СССР. Их поиском, библиографическим описанием и систематизацией занялся профессор образования Нью-Йоркского университета Д. Доссик. В статье рассмотрены работы ученого и его последовательницы П. Тёрстон, определено значение их работ для американской и отечественной науки, а также показано, что труды Д. Доссика являются ценными информационными ресурсами для библиографии и исторической науки.

Abstract: in the middle of the 20th century in the United States the number of defended doctoral thesis dissertations on Russia and the USSR increased. Their searching, bibliographical description and systematization was taken up by professor of education of New York University D. Dossick. This article examines works by the scientist and his follower P. Thurston, as well as works of their work for American and Russian science. It is also shown that D. Dossick’s work are valuable information resources for bibliography and historical science.

Ключевые слова: историческая наука, Д.Д. Доссик, П.К. Тёрстон, американская русистика, докторские диссертации, образование, библиография, «Slavic review», «русская тема», информационный ресурс.

Keywords: historical science, J.J. Dossick, P.K. Thurston, the study of Russia and the USSR in the USA, doctoral theses, education, bibliography, “Slavic review”, “Russian theme”, information resource.

После окончания Второй мировой войны научное сообщество США при содействии правительства и частных благотворительных фондов обратилось к активному изучению СССР и России (об изучении России и СССР в Соединенных Штатах см. напр.: [Петров, 1998; Рибер, 2000; Большакова, 2013; Крымская, 2014; Дворниченко, 2017]). В системе образования стали появляться университетские программы по разным областям знания Советского Союза, в результате их деятельности значительно увеличилось количество защищенных диссертаций по «русской теме». К концу 1950-х гг. возникла острая необходимость собрать, систематизировать и опубликовать перечень названий диссертационных исследований или, по меткому определению директора библиотеки Массачусетского технологического института В. Тейта (V.D. Tate), «разморозить замороженный актив» [Tate, 1953. P. 35]. Данное выражение было выбрано профессором образования Нью-Йоркского университета Д. Доссиком для характеристики положения докторских диссертаций по России и СССР в американской науке.

Д.Д. Доссик (J.J. Dossick; 1911–2009), выпускник Гарвардского университета, в 1935/1936 уч. году защитил докторскую диссертацию на тему «Изучение образования древних ацтеков в период расцвета их цивилизации в XV в.» («A study of education among the ancient Aztecs at the height of their civilization during the 15th century A.D.»). Его научным консультантом был Р. Улих (R. Ulich), профессор истории и философии образования, эмигрировавший в США из Германии [Good, 1936. P. 390]. По окончании Гарварда Доссик преподавал в Институте образования Нью-Йоркского университета (New York University School of Education, с 2001 г. – Steinhardt School of Culture, Education, and Human Development). С 1940 г. был редактором журнала «Mexicana review» [Historical News, 1941. P. 500], где публиковал библиографические списки монографий, научных статей и докторских исследований по Мексике. Опыт создания библиографических работ стал определяющим в его научной карьере: в разное время он подготовил к печати перечни докторских диссертаций по России и СССР, Пуэрто-Рико, Канаде.

В историю американской русистики Д. Доссик вошел как автор библиографического указателя «Докторские диссертации по России и Советскому Союзу», опубликованного в 1960 г. В предисловии Доссик объяснил создание своей работы необходимостью «провести инвентаризацию и классификацию массива докторских исследований» [Dossick, 1960. P. 2]. Для выявления диссертационных работ он опирался на ежегодники «Doctoral Dissertations Accepted by American Universities» и «Dissertation Abstracts», периодические издания, такие как («American Economic Review», «American Journal of Sociology», «American Political Science Quarterly», «Modern Language

Journal»), а также списки неопубликованных диссертаций «Theses in the Social Sciences: an International Analytical Catalogue of Unpublished Doctorate Theses». Основные цели, которые ставил перед собой автор, сводились к следующему: 1) дать библиографическое описание диссертации по тематическим разделам и сопроводить каждый раздел краткой аннотацией о состоянии изученности темы в США; 2) стимулировать исследовательскую работу в тех областях, где ощущался недостаток знаний о России и СССР [Dossick, 1960. P. 4].

Во введении Д. Доссик отметил, что Россия и Советский Союз стали объектом пристального внимания американских ученых в конце Второй мировой войны. Именно в тот период резко увеличилось количество защищенных диссертаций о стране-союзнице [Там же. P. 5–6]. В послевоенное время интерес к «русской теме» продолжал расти, чему способствовал ряд причин. Среди них автор выделил: 1) появление различных университетских программ; 2) возникновение студенческих обменов, благодаря которым американские студенты получили возможность учиться в СССР; 3) создание международных межбиблиотечных обменов; 4) открытие доступа к некоторым советским архивам, находившимся в США, например, к Смоленскому областному архиву, архиву Смоленского областного комитета ВКП(б), увезенному немцами во время Второй мировой войны, а после капитуляции Германии оказавшемуся в руках союзников), и принятие Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств», позволившего рассекретить ранее «закрытые» документы; 5) осуществление благотворительной и правительственной финансовой поддержки исследований о России и СССР [Там же. P. 6–10]. После аналитической информации Доссик поместил библиографические списки работ советских и зарубежных ученых и перечислил периодические издания, специализировавшиеся на изучении России и СССР [Там же. P. 12–19].

Основная часть библиографического указателя представляет собой перечень из 960 наименований докторских диссертаций по данной проблематике, защищенных в университетах США, Канады и Великобритании с начала XX в. до 1960 г. Перечень разделен на 23 тематических раздела, каждый из которых сопровождается кратким статистическим анализом, а также списками дополнительных диссертаций (Auxiliary thesis) и справочной литературы (Aids to further research), полезных для дальнейшей разработки темы. Диссертации в разделе распределялись в алфавитном порядке по фамилиям докторантов, с указанием названия работы, университета и года защиты. В случае если в разделе отсутствовали защищенные диссертации (напр.: искусство, архитектура, балет и танец, библиотечные науки, кинематограф, музеология и нумизматика и т. д.), Д. Доссик приводил лаконичную справку о состоянии изучения данной темы в США и СССР, обращая вни-

мание читателя на лакуны. Так, в описании раздела «Искусство» автор отметил отсутствие докторских работ о советских художниках и скульпторах, их творчестве в условиях политической системы, которая «ставит перед ними задачу в прославлении государства, отказавшись от экспериментов и самовыражения» [Dossick, 1960. P. 30]. Тем самым он обозначил вектор дальнейшего развития исследований в этой области знания.

Наибольшее количество названий диссертаций – 287 (30% от общего их числа) – насчитывалось в разделе «История, политические науки, международное право и международные отношения». В связи с этим Д. Доссик разделил его на 11 рубрик по хронологическому признаку: общие работы по истории России и СССР; 862–1796 гг.; 1796–1855 гг.; 1855–1904 гг.; 1904–1917 гг. (где отдельно были выделены: а) русско-японская война; б) международные отношения с 1905 г. до Первой мировой войны; в) предпосылки революции 1917 г.); русская революция; интервенция в Сибири; советская политика и правовые институты; советская национальная политика и национализм; советская дипломатия, международная политика, военная сила и международное право; Лига наций, Организация объединенных наций и СССР. Предваряя этот раздел, Доссик отметил, что большое количество наименований диссертаций является препятствием для тематического анализа. Он оставил его проведение на усмотрение специалистов-историков и заключил, что диапазон будущих тем в этой области «практически безграничен» [Там же. P. 174–175].

В конце указателя Доссик поместил отдельно 73 работы английских докторантов (Там же. P. 220–228) и перечислил опубликованные в США источники, которые могут быть полезны для изучения России и СССР (Там же. P. 232), а в приложении – диссертации, защищенные в 1959 г. во время подготовки книги к печати.

Таким образом, Д. Доссик не просто собрал, систематизировал и проанализировал массив докторских диссертаций, но также отметил лакуны в изучении отдельных отраслей знаний о России и СССР. Приведенная им справочная и библиографическая информация помогла восполнить эти пробелы и открывала новые горизонты в исследовании «русской темы».

Работа Д. Доссика не осталась незамеченной. В 1963 г. специалист в области русской истории Г. Фишер (H.H. Fisher) из Стенфордского университета опубликовал на нее рецензию, в которой назвал книгу интересной и полезной [Fisher, 1963. P. 391]. Он отметил, что Доссик успешно справился с проблемой «размораживания замороженного актива» докторских исследований, т. е. определил «кто, где, когда писал диссертации по России и СССР» [Там же].

В отечественной науке первой работой, посвященной указателю, стала статья «Диссертации по истории Советского Союза, защищаемые в США» [Блинкин, 1974]. Советский историк считал, что главным недостатком ра-

бот Д. Доссика является «несовершенство самой методики классификации диссертаций», а именно: в разделе по истории «автор не придерживается определенной хронологии», «бывает, что одна и та же диссертация повторяется в двух различных рубриках» и «иногда под одной рубрикой помещаются совершенно различные по темам работы». Несмотря на недочеты, А.Я. Блинкин заключил: опубликованные американским профессором «данные представляют интерес» [Блинкин, 1974. С. 181]; в то же время они «позволяют говорить об интересах докторских диссертаций, их направленности и проявившихся тенденциях» [Там же. С. 182].

С 1964 г. Д. Доссик начал сотрудничать с журналом «Slavic Review», ежегодно готовя обзоры докторских диссертаций по России и СССР. На основании этих статей в 1976 г. он выпустил второй библиографический указатель, который во многом был схож с первым [Dossik, 1976]. Основная часть этой работы состояла из пронумерованного списка названий докторских диссертаций, защищенных в США и Канаде с 1960 по 1975 г. Перечень состоял из 21 тематического раздела. Некоторые из них были разбиты на рубрики, что указывало на расширение тем исследований. Критический анализ разделов автор поместил в предисловии. Важным отличием этой работы от указателя 1965 г. стало появление сквозной нумерации, а также трех указателей в конце книги: русских/советских имен; американских, канадских докторантов; докторантов из Великобритании. Эти нововведения значительно упростили работу с материалом.

В предисловии к библиографическому указателю 1976 г. Д. Доссик отметил, что за 1960–1975 гг. число защищенных докторских диссертаций по России и СССР возросло в три раза по сравнению с периодом от начала XX в. до 1960 г. и составило 2900 названий [Dossick, 1976. P. IX]. Кроме того автор привел статистический анализ распределения докторских диссертаций по университетам, выделив шестерку самых продуктивных учреждений (ими оказались университеты: Колумбийский, Гарвардский, Индиана, Нью-Йоркский, Вашингтонский – Сиэтл, Калифорнийский – Беркли), отметил наиболее крупные тематические разделы по числу наименований защищенных работ (история, политика, международные отношения и экономика, на которые приходилось 55 % от общего количества диссертаций, а также литература и язык – 35 %), обратил внимание на увеличение числа женщин среди докторантов, а также выделил университеты-лидеры по отраслям знаний [Там же. P. X–XI].

Раздел «История, политика и международные отношения» занял первенствующее положение по числу защищенных диссертаций (около 1300). Резкое увеличение количества работ, по мнению автора, было следствием расширения и углубления исследовательского поля. Здесь, как и в случае с указателем 1960 г., у Доссика возникли трудности с выполнением тематического анализа, и он оставил его на усмотрение «специалистов в этой области»

[Dossick, 1960. P. XV]. Диссертации, относящиеся к данному тематическому разделу, автор распределил по 38 рубрикам, разбив их на подрубрики по тематическому, хронологическому и территориальному признакам. «Таким образом, – написал автор во введении, – различные рубрики просто представлены в виде оглавления с минимумом аналитических наблюдений» [Там же].

Вторая книга Д. Доссика также привлекла внимание научного сообщества. На нее написаны две рецензии. Одна из них принадлежала перу Ч. Рууда (С.А. Ruud), специалиста по истории России (Университет Западного Онтарио, Канада). Он воздержался от оценки рецензируемой книги, но перечислил основные тезисы и выводы автора. Резюмируя наблюдения американского коллеги, Рууд отметил, что «интерес в различных областях науки постоянно растет, в результате чего диссертации сосредоточиваются вокруг самого предмета изучения, а не вокруг тоталитарной модели СССР (последнее является серьезной проблемой в таких дисциплинах, как политические науки, образование и коммуникативные связи)» [Ruud, 1976. P. 246].

Более обстоятельной критике работа подверглась в рецензии Д. Симмонса (J.S.G. Simmons), специалиста по русскому книгопечатанию (Оксфордский университет). Анализируя список британских диссертаций, он положительно оценил полноту представленных Д. Досдиком данных, однако усомнился в их точности и указал на имевшиеся в них ошибки. Симмонс отметил, что в указателе отсутствует информация о состоянии научной работанности тем и высказал замечания по структуре работы. Так, он считал, что для облегчения поиска диссертаций следовало объединить работы исследователей из Великобритании, США и Канады, ввести для них предметный и именной указатели, а также отразить в содержании книги классификацию докторских исследований английских ученых. Резюмируя высказанные замечания, историк заключил, что «издание не может быть слишком высоко оценено, но оно должно обязательно занять место на библиотечных полках», и уточнил: «более глубокое осознание потребностей пользователей на этапе планирования могло бы привести к созданию более эффективного библиографического инструмента» [Simmons, 1977. P. 134–135].

С 1964 по 1992 г. Д. Доссик ежегодно готовил для «Slavic Review» перечень диссертаций по России и СССР, защищенных в течение учебного года. Список сопровождался их критическим и статистическим анализом. Диссертации были разделены на две большие группы. В первую («Russia and The Soviet Union») входили работы по республикам Советского Союза, во вторую («Eastern Europe») – по странам Восточной Европы: Австрии, Болгарии, Чехословакии, Восточной Германии, Венгрии, Польши, Румынии, Югославии. Диссертации по России и СССР были разделены на тематические разделы, которые в свою очередь дробились на рубрики. В конце перечня помещались докторские исследования, защищенные в Великобритании.

В 1992 г. новым редактором «Slavic Review» стал Э. Моссман (E. Mossman). Сразу после своего назначения он объявил об изменениях в структуре журнала. Предполагалось расширить основную часть печатного издания, увеличить количество книжных рецензий, публиковать рецензии на кинофильмы и размещать актуальную информацию о научных конференциях. В результате этих нововведений была упразднена рубрика Д. Доссика, хотя отмечалось, что редколлегия будет «стремиться к тому, чтобы ее сохранить» [Mossman, 1992. P. VIII]. В 1996 г. Д. Кёнкер (D.P. Koenker), сменившая Моссмана на посту главного редактора, сообщила, что журнал ведет работу «над восстановлением ежегодного списка диссертаций» и что он будет публиковаться в «зимнем выпуске начиная с 1997 г.» [Koenker, 1996. P. VIII]. Возвращение перечня докторских диссертаций по России и СССР на страницы «Slavic Review» является показателем его актуальности для американского научного сообщества.

С 1997 г. работу по составлению ежегодных библиографических списков ведет П. Тёрстон (P.K. Thurston) – руководитель группы по каталогизации специализированной библиотеки (Стерлинг Мемориал, Йельский университет). При выявлении диссертационных работ она использует электронные базы данных: Dissertation Abstract On-line, OCLC WorldCat, являющиеся частью First Search/OCLC (Online Computer Library Inc.), и каталоги университетских библиотек. Каждый список П. Тёрстон сопровождает кратким статистическим анализом распределения диссертаций [Thurston, 1997. P. 825]. Массив докторских исследований, защищаемых в течение учебного года, автор первоначально разделила на две большие группы – «Россия, СССР и страны бывшего СССР» («Russia, USSR and the Former USSR») и «Центральная, Южная и Восточная Европа» («Central, South Central and Eastern Europe»), а с 2004 г. выделила третью – «Российская и восточноевропейская идентичность на Западе» («Russian and East European Identity in the West»), название которой с 2006 г. изменила на «Образы России и Восточной Европы на Западе» («Images of Russia and Eastern Europe in the West»). В библиографических списках, составленных П. Тёрстон, появились принципиально новые тематические разделы, которые отсутствовали у Д. Доссика. Одни из них встречались эпизодически, другие повторялись на протяжении нескольких лет и стали традиционными. Среди последних стоит отметить такие разделы, как «Гендерные исследования» (с 1997 г.), «Экология и защита окружающей среды» (с 1998 г.), «Этнические исследования» (с 1999 г.), «Эмигрантика» (с 2001 г.). К часто встречающимся можно отнести: «Реклама», «Военное дело», «Управление бизнесом и менеджмент», «Информационные технологии», «Массовые коммуникации», «Городское и региональное планирование». Изменения в структуре библиографических списков связаны с развитием компьютерной техники, а также с появлением новых направлений исследований в мировой науке.

Поскольку Д. Доссик был первым, кто собрал, проанализировал и систематизировал англоязычные докторские диссертации по России и СССР, его работы являются ценным информационным ресурсом при составлении библиографии по России и СССР. Учет диссертаций при создании указателей показывает текущее состояние науки в изучаемой области, поскольку главными условиями написания докторских исследований являются новизна и актуальность. Ссылки на книги и статьи Доссика встречаются в библиографических указателях, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского [Khan, 1998. Р. 307], критике романа «Война и мир» Л.Н. Толстого [Sendich, 1987. Р. 221], литературе по правам человека [Greenfield, 1982. Р. 128].

Работы Д. Доссика – значимый информационный ресурс и для исторической науки. Приведенные им аналитические данные использовались в исторических исследованиях, посвященных изучению истории СССР и России. Д. Энгерман, например, обращался к его работам, чтобы показать развитие Гарвардского Департамента славянских языков и литературы [Engerman, 2004. Р. 473], а Т. Эммонс использовал его статистические данные, чтобы проиллюстрировать рост интереса к русской истории в середине XX в. [Emmons, 1995. Р. 1142]. Отечественные историки также ссылались на библиографические указатели Доссика. Л.Б. Милякова, рассматривая образовательную деятельность русских центров при университетах США, опиралась на данные, приведенные в книге 1976 г. [Милякова, 1983. С. 60–62]. Те же сведения использовал историк Е.В. Петров, рассматривая развитие советологии в Америке США в 1950–1960-е гг. [Петров, 1998. С. 145].

Таким образом, в 1950-х гг. в США на волне активного изучения СССР и России возникла острая необходимость систематизировать и классифицировать опубликованные докторские исследования по «русской теме». Эту задачу на протяжении 40 лет успешно выполнял Д. Доссик. Для американских исследователей его работы были значимы, поскольку помогали ориентироваться в увеличивающемся потоке диссертаций, а также содержали полезные для разработки научной проблемы библиографические сведения. Кроме того, приводимые ученым аналитические и статистические данные отражали процесс изучения СССР и России в системе высшего образования США и активно использовались в работах англоязычных и отечественных историков.

Самый крупный тематический раздел в указателях Д. Доссика и П. Тёрстон – «История, политические науки, международное право и международные отношения». Обилие диссертаций в этой предметной области свидетельствует о постоянном интересе к ней со стороны докторантов в США. В то же время такое большое количество докторских исследований является препятствием для создания единой классификации и затрудняет проведение глубокого анализа. Цитируя Д. Доссика, можно утверждать, что названный раздел все еще ждет своего «специалиста».

Библиография

- Блинкин Я.А.* Диссертации по истории Советского Союза, защищаемые в США // Вопросы истории. М., 1974. № 6. С. 181–187.
- Большакова О.С.* Поверх барьеров: американская русистика после холодной войны. М.: ИНИОН РАН, 2013. 238 с.
- Дворниченко А.Ю.* Русский историк Георгий Вернадский: путешествия в мире людей, идей и событий. СПб.: Евразия, 2017. 723 с.
- Крымская А.С.* Становление и развитие института американских стажеров в Санкт-Петербурге: к 55-летию Соглашения об обменах между СССР и США в области культуры, техники и образования. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2014. 306 с.
- Милякова Л.Б.* «Русские центры» при университетах США // Славяноведение и балканистика в зарубежных странах. М., 1983. С. 49–66.
- Петров А.Е.* История американского россиеведения: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по гуманитар. специальностям. СПб.: Рос. тамож. акад. С.-Петербург. фил. им. В.Б. Бобкова, 1998. 214 с.
- «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств». Постановление Совета Министров СССР № 246 от 07 февраля 1956 г. // Информационный бюллетень ГАУ МВД СССР. 1956. № 1. С. 5–6.
- Рибер А.* Изучение истории России в США // Исторические записки. 2000. Т. 3 (121). С. 65–105.
- Dossick J.J.* Doctoral research on Russia and the Soviet Union. New York: New York university press, 1960. 248 p.
- Dossick J.J.* Doctoral research on Russia and the Soviet Union: A classified list of 3,150 American, Canadian and British dissertations with some critical and statistical analysis. New York, London: Garland, 1976. 345 p.
- Emmons T.* Russia then and now in the pages of the American historical review and elsewhere: a few centennial notes // The American historical review. 1995. Vol. 100, № 4. P. 1136–1149.
- Engerman D.C.* The ironies of the iron curtain: the cold war and the rise of Russian studies in the United States // Cahiers du monde russe. 2004. Vol. 45, № 3/4. P. 465–496.
- Fisher H. H.* Doctoral Research on Russia and the Soviet Union. By Jesse J. Dossick // Slavic review. 1963. Vol. 22, № 2. P. 391–392.
- Good C.V.* Research News and Communications // The journal of educational research. 1936. Vol. 29, № 5. P. 384–406.
- Greenfield R.* The human rights literature of the Soviet Union // Human rights quarterly. 1982. Vol. 4, № 1. P. 124–136.
- Historical News // The American historical review. 1941. Vol. 46, № 2. P. 495–508.
- Khan H.R.* Doctoral dissertations in the United States, Canada, and the former Soviet Union on Fedor Dostoevsky, 1921–1996 // Russian language journal / Русский язык. 1998. Vol. 52, № 171/173. P. 307–338.
- Koenker D.P.* From the Editor // Slavic review. 1996. Vol. 55, № 4. P. VII–VIII.
- Mossman E.D.* From the Editor // Slavic review. 1992. Vol. 51, № 1. P. VII–VIII.
- Ruud C.A.* Doctoral research on Russia and the Soviet Union: a classified list of 3,150 American, Canadian and British dissertations with some critical and statistical analysis by Jesse J. Dossick // Russian history. 1976. Vol. 3, № 2. P. 245–246.
- Sendich M.* Tolstoj's «War and Peace» in English: a bibliography of criticism (1879–1985) // Russian language journal / Русский язык. 1987. Vol. 41, № 138/139. P. 219–279.
- Simmons J.F.G.* Doctoral research on Russia and the Soviet Union: a classified list of 3,150 American, Canadian and British dissertations with some critical and statistical analysis by Jesse J. Dossick // The Slavonic and East European review. 1977. Vol. 55, № 1. P. 134–135.

Tate V.D. Defrosting a frozen asset: The publication of doctoral dissertations // College and research libraries. 1953. Vol. 14, № 1. P. 35–38.

Thurston P.K. Doctoral dissertations on Russia, the Soviet Union, Central Asia, and Eastern Europe accepted by universities in the United States, Canada, and Britain, 1996 // Slavic review. 1997. Vol. 56, №. 4. P. 825–841.

УДК 01.048.1

С.М. Ермоленко, К.Н. Шелестюк, Н.В. Якупова, Е.Г. Червякова
S.M. Ermolenko, K.N. Shelestyuk, N.V. Yakupova, E.G. Chervyakova

НАУЧНЫЙ КАТАЛОГ «НЕМЕЦКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИБИРИ» КАК ИНФОРМАЦИОННО- БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СИБИРИ

Scientific Catalogue “German Cultural Heritage in Siberia” As Information and Bibliographic Resource on History of Science in Siberia

Аннотация: в статье раскрыто значение каталога «Немецкое культурное наследие в Сибири», выпускаемого в рамках международного научного проекта, как информационно-библиографического ресурса для изучения истории развития науки в Сибири. Показано, как в каталоге репрезентируются немецкие книги из коллекции Колывано-Воскресенских горных заводов, хранящейся в Новосибирской государственной областной научной библиотеке. Особое внимание уделено зафиксированным в нем особенностям конкретных экземпляров.

Abstract: the article is dedicated to scientific catalogue “German cultural heritage in Siberia”, published within a framework of international scientific project as informational and bibliographical resource for studying history of development science in Siberia. It includes descriptions of German books from the collection of Kolyvan-Voskresensk mining plants, stored in Novosibirsk State Regional Scientific Library. Special emphasis is made on specific features of some particular copies recorded in the Catalogue.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, старопечатные книги, западно-европейская книга, немецкое культурное наследие, научный каталог, история науки, Сибирь, Колывано-Воскресенские заводы, Барнаульская казенная библиотека.

Keywords: historical science, bibliography, old printed books, European book, German cultural heritage, scientific catalogue, history of science, Siberia, Kolyvan-Voskresensk plants, Barnaul state library.

В фонде Отдела ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки (НГОНБ) хранится самая крупная часть книжного собрания Колывано-Воскресенских горных заводов. Это книжное собрание начало формироваться в середине XVIII в. благодаря содей-

ствию Берг-коллегии, Академии наук и Кабинета Ее Императорского Величества, в чью собственность поступили Колывано-Воскресенские заводы после смерти их основателя и владельца А.Н. Демидова.

В то время книжное собрание было разрозненным и хранилось в канцеляриях и конторах отдельных рудников, в лаборатории и горной аптеке. В начале XIX в. благодаря усилиям П.К. Фролова – будущего начальника Колывано-Воскресенских горных заводов, а затем томского губернатора – эти книги были объединены в составе Барнаульской казенной библиотеки, находившейся в запущенном состоянии. Периферийные заводские библиотеки перевезли в Барнаул [Гузнер, Ситников, 1975. С. 9–50]. В 1808 г. П.К. Фролов организовал их инвентаризацию и систематизацию по разделам; им был введен порядок учета и хранения библиотечных фондов, установлены правила пользования библиотекой для читателей [Савельев, 1951. С. 41–43]. Активное комплектование библиотеки книгами различной тематики и на разных языках продолжалось. Однако уже с середины XIX в. на Алтае горное дело начало приходить в упадок, и Барнаульская казенная библиотека, напрямую зависевшая от состояния горнозаводской промышленности, перестала пополняться новыми изданиями и удовлетворять потребности своих читателей.

По разным причинам в первой половине XX в. единое книжное собрание Барнаульской казенной библиотеки распалось на несколько фрагментов. Крупнейшая часть была перевезена в Новосибирск и вошла в фонд Западно-Сибирской краевой научной библиотеки (ныне НГОНБ). Хранящаяся в НГОНБ часть собрания насчитывает около 7500 экземпляров на разных языках, в том числе порядка 2300 немецкоязычных книг готического шрифта XVIII–XIX вв. Эта уникальная коллекция нуждается в изучении и предоставлении информации о ней исследователям истории науки и культуры.

С 2012 г. Отдел ценных и редких книг НГОНБ реализует международный российско-германский проект «Немецкое культурное наследие в Сибири» (руководитель – С.М. Ермоленко), поддержанный Министерством иностранных дел Федеративной Республики Германия через Генеральное консульство Германии в Новосибирске. В рамках проекта при консультационно-методической поддержке Государственной библиотеки в Берлине (Staatsbibliothek zu Berlin) и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН издается одноименный научный каталог. К 2018 г. подготовлено и издано три его выпуска, ведется работа над четвертым. Одновременно создается цифровой аналог коллекции в Электронной библиотеке НГОНБ [Коллекция книг].

Каталог включает камерально-археографические описания однотомных, многотомных и периодических изданий, выпущенных на территории Германии, Австрии, Российской империи, Польши и других стран на немецком языке. Археографическое описание, в отличие от кратких библиографиче-

ских данных, позволяет точно идентифицировать не только издание, но и конкретный его экземпляр. Это возможно с помощью фиксации особенностей экземпляра, свидетельствующих об отдельных этапах истории его бытования. Подробные правила научного описания экземпляров немецких изданий XVIII–XIX вв., разработанные составителями 1-го выпуска Каталога, опубликованы [Ермоленко, Саженина, 2012], поэтому остановимся на них вкратце.

Структура и последовательность описания экземпляров представлены в Каталоге следующими полями: библиографическая запись, формат издания, детальное воспроизведение титульных данных по принципу «слово в слово, строка в строку» (для изданий XVIII в.), формулы пагинации и листового счета, шифры, штампы, записи, пометы, наклейки, технические штампы, характеристики переплета. В работе над библиографической записью составители опираются на опыт коллег из федеральных библиотек [Правила, 2003; Каталог изданий, 2001. С. XIX–XX].

Формат указывается в долях печатного листа в тех случаях, когда бумага листов в книжном блоке ручной выделки, имеются понтюзо и верже. Также в этой части описания (для всех экземпляров) указываются длина и ширина книжного блока в сантиметрах.

Для изданий XVIII в. приводится полный текст всех титульных сведений. Во многих случаях они включают информацию о научных званиях и месте работы авторов, переводчиков и составителей книги. Титульные данные изданий XIX в. представлены только библиографической записью.

Формула пагинации также имеет большое значение для идентификации издания и определения степени его сохранности. В формуле пагинации в качестве основной единицы принята нумерованная страница. В первой части формулы все элементы – нумерованные и ненумерованные – фиксируются строго в той последовательности, в какой они представлены в описываемом экземпляре. Вторая часть формулы указывает на их общее количество в экземпляре. Примечания к этому разделу позволяют зафиксировать типографские ошибки в нумерации страниц, зачастую являющиеся признаком издания или его варианта.

Для описания листовой формулы используются латинские буквенные сигнатуры, указанные на листах книжного блока. Приклеенные и подшитые к тетрадам листы (гравюры, таблицы и др.), являющиеся составной частью издания, обозначаются особым образом. Примечания к листовой формуле дают понять, входит ли титульный лист в сигнатурный счет, имеется ли цифровой счет в тетрадах. Здесь же фиксируются типографские ошибки при расстановке сигнатурных знаков (неверное указание сигнатуры, ее наличие и отсутствие на определенных листах некоторых тетрадей).

Наиболее интересными и важными элементами археографического описания старопечатных немецких книг являются разделы, характеризующие

особенности экземпляров. Экземпляры из книжного собрания Колывано-Воскресенских горных заводов отличаются большим количеством характерных примет и особенностей (печатей и штампов, владельческих записей), отражающих разные этапы их бытования. Во второй половине XVIII в. книги хранились в конторах отдельных заводов и рудников, в чертежной школе и аптеке. XIX в. стал периодом создания и активного комплектования «централизованной» Барнаульской казенной библиотеки. В 1911 г. книги «Высочайшим соизволением» были переданы в ведение Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, а впоследствии оформлены в Алтайскую научно-историческую библиотеку. В конце 1920-х гг. стараниями П.К. Казаринова, первого директора Сибирской краевой научной библиотеки, а также Н.К. Ауэрбаха, ученого секретаря Общества по изучению производительных сил Сибири, большая часть этих изданий перевезена в Новосибирск, где стала основой комплектования фонда Западно-Сибирской краевой научной библиотеки (наряду с документами из других книжных собраний). Эти этапы истории бытования книг нашли отражение в следующих особенностях экземпляров.

Для начальных этапов истории заводских библиотек характерны: круглый штамп с вензелем «КВЗ»; круглая печать «БАРНАУЛЬСКОЙ КАЗЕННОЙ БИБЛИОТ» под двуглавым орлом; запись железистыми чернилами «№ рядовой ... частной ...»; указание теми же чернилами на количество иллюстраций в экземпляре – «При сей книге ... чертежей»; зачеркивание в тексте литер, которые складываются в немецкое слово «Kronsbuch» (дословно: «казенная»); в отдельных случаях цельнокожаный переплет с золотым тиснением – «КОЛЫВАНСКИХЪ» (на верхней крышке переплета), «ЗАВОДОВЪ» (на нижней крышке переплета).

О последующей принадлежности книг Колывано-Воскресенских заводов Алтайской научно-исторической и Западно-Сибирской краевой научной библиотеке свидетельствуют соответствующие штампы: овальный штамп «АЛТАЙСКАЯ НАУЧНО- / ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА / №»; штамп «ЗАП.-СИБ. КРАЕВАЯ / НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА / №» в продолговатой шестиугольной рамке или без нее; штамп «Новосибирская / областная научная / БИБЛИОТЕКА / №» в прямоугольной рамке. Данные штампы встречаются также с вписанными в них инвентарными номерами. Кроме того, путь каждой книги внутри указанных библиотек зафиксирован в многочисленных шифрах, оформленных по правилам инвентаризации и библиографической классификации соответствующего времени, в технических штампах и многочисленных пометах, свидетельствующих о цене и учете экземпляров – их многочисленных сверках и перемещениях по структурным подразделениям.

В некоторых экземплярах также сохранились книжные формуляры Алтайской научно-исторической библиотеки. Но они, как и все остальные

предметы (закладки, записки и пр.), обнаруженные в книгах, не отражены в Каталоге.

Большой интерес представляют экземпляры с личными владельческими признаками. Встречаются экземпляры с записями, пометами и исправлениями в типографском тексте или на полях, выполненными железистыми чернилами, характерными для XIX в., или простым карандашом. Своеобразным владельческим признаком иногда является и переплет издания. Например, во 2-м выпуске Каталога зафиксированы экземпляры изданий трудов известного лютеранского богослова Зигмунда Якоба Баумгартена – его проповедей и экзегетических сочинений, посвященных толкованию евангельских текстов и апостольских посланий «на господские и прочие праздники всего года». Для удобства использования описанные экземпляры были сплетены в конволюты в соответствии с годовым богослужебным кругом: от первого Адвента до праздника Святой Троицы и от Троицы до конца года [Немецкое культурное наследие, 2016. С. 32–43].

В опубликованные выпуски Каталога включены описания некоторых книг, ранее находившихся в личной библиотеке известного алтайского врача и ученого Фридриха Августа Геблера и его детей. Большинство из них отмечены автографом «Gebler» на титульном листе. В последующих выпусках будут описаны все немецкоязычные книги из этой библиотеки, влившаяся в книжное собрание Колывано-Воскресенских заводов. Некоторые экземпляры изучены детально [Якупова, Ермоленко, 2016]. Так, томик стихов И.В. Гёте, на последних листах дополненный переписанными от руки двумя стихотворениями, представлен в электронной коллекции «Библиотека Фридриха Геблера». В нее вошли книги на немецком и других языках [Фридрих Геблер, 2018]. Презентация коллекции прошла в НГОНБ 24 апреля 2018 г. [Круглый стол, 2018].

В последующие выпуски Каталога войдут описания книг с владельческим знаком Петра Козьмича Фролова – начальника Колывано-Воскресенских заводов и друга Ф. Геблера. Как уже отмечалось, в 1808 г. им была организована централизация книжного собрания в Барнаульской казенной библиотеке, к тому моменту находившейся в крайне запущенном состоянии. П.К. Фроловым был введен современный порядок учета и систематизации библиотечных фондов и их хранения, установлены правила пользования библиотекой для читателей [Савельев, 1951. С. 41–43]. Также в немецкой части книжного собрания имеются экземпляры с экслибрисом Петра Симона Палласа, внесшего весомый вклад в развитие естественных наук и этнографии в России: во время экспедиции 1768–1774 гг. его отрядом были собраны уникальные материалы по зоологии, ботанике, геологии, а также по экономике, этнографии и быту народов России. В коллекцию Колывано-Воскресенских заводов вошли и некоторые прижизненные издания трудов П.С. Палласа [Ермоленко, 2015. С. 160–163]. Данные экземп-

ляры являются уникальным свидетельством пребывания известных ученых в Сибири.

Каталог логически продолжает почти полувековую историю изучения библиотек Колывано-Воскресенских заводов, подробно раскрывая состав немецкой части книжного собрания. Он дает обширный материал для изучения особенностей взаимодействия русской и немецкой культур в Сибири. Часть русскоязычных книг из собрания горнозаводских библиотек хранится в Отделе редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН и описана усилиями его сотрудников [Русские книги, 2014].

Коллекция книг из библиотек Колывано-Воскресенских горных заводов – одна из немногих, состав которой можно реконструировать с большой степенью достоверности благодаря сохранившимся ведомостям Барнаульской казенной библиотеки [Гузнер, 2005. С. 7–13]. Часть книг утрачена в годы Гражданской войны, когда здание библиотеки было национализировано, а книги находились в амбаре Горного музея и в губернском архиве: после приведения библиотеки в порядок (в 1920 г.) оказалось, что в ней недостает почти 12 000 томов [Потупчик, 2011. С 56–60]. Поэтому описание сохранившейся части коллекции имеет особую важность.

В книжное собрание Колывано-Воскресенских заводов вошли сочинения известных ученых XVII–XIX вв. и научные периодические издания. Это свидетельствует о том, что комплектование горнозаводских библиотек было вдумчивым, со строгим отбором изданий. Детальное описание особенностей экземпляров, входивших в это собрание, позволяет воссоздать историю бытования как отдельных книг, так и всей коллекции.

Опубликованные в каталоге материалы представляют интерес прежде всего для историков книги и библиотечного дела в России, Сибири, на Урале. Сосредоточенностью его составителей на книжном наследии Германии обусловлено значение этого научно-справочного издания для историков западноевропейской книги. Он будет полезен для специалистов по истории книжных коллекций, т.к. Колывано-Воскресенское книжное собрание комплектовалось книгами, купленными за государственный счет, пополнялось экземплярами из личных библиотек горных инженеров, ученых, изобретателей, путешественников и естествоиспытателей, исследователей Алтая. Каталог представляет интерес и для историков науки, изучающих пути распространения в России в XVIII–XIX вв. передовых научных идей.

Научный каталог «Немецкое культурное наследие в Сибири» является ценным информационно-библиографическим ресурсом для изучения истории развития науки в Сибири XVIII–XIX вв.

Библиография

Гузнер И.А. «Просветительная миссия» горнозаводских библиотек Сибири в XVIII – начале XIX в. // Библиосфера. 2005. № 2. С. 7–13.

Гузнер И.А., Ситников Л.А. Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов в XVIII веке // Вопросы истории книжной культуры: Сб. науч. трудов. Вып. 19. Новосибирск, 1975. С. 9–50.

Ермоленко С.М. Паллас Петер Симон // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2016 год. Новосибирск: [Изд-во Новосиб. гос. обл. науч. б-ки], 2015. 237 с., [30] л. ил.

Ермоленко С.М., Саженина Е.В. От составителей // Немецкое культурное наследие в Сибири. Немецкие издания XVIII–XIX веков из коллекции Колывано-Воскресенских горных заводов = Die deutsche Kulturerbe in Sibirien. Die deutsche Ausgaben aus dem XVIII–XIX. Jahrhundert aus der Sammlung der Kolywan-Woskressensker bergfabriken: [Каталог]. Вып. I. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2012. С. 20–33.

Каталог изданий XVI века в фондах ВГБИЛ. Ч. 2: Книги на новых европейских языках (кроме немецкого) / Сост. Е.В. Журавлева, И.Н. Захарченко, Н.Н. Зубков при участии Е.А. Коркмазовой; под ред. Н.В. Котрелева. М.: Рудомино, 2001. 144 с.

Коллекция книг Колывано-Воскресенских горных заводов. Немецкое культурное наследие. Электронный ресурс: <http://elibrary.ngonb.ru/catalog/513/> (дата обращения: 02.05.2018). Загл. с экрана.

Королев С.В. Книги Екатерины Великой. Очерки по истории Эрмитажной библиотеки в XVIII веке. М.: Трунь, 2016. 212 с., факс.

Круглый стол «Фридрих Геблер. Немецкий ученый в российской науке», 24 апреля 2018 года. Электронный ресурс: <http://ngonb.ru/about/news/40480/> (дата обращения: 05.05.2018). Загл. с экрана.

Немецкое культурное наследие в Сибири. Немецкие издания XVIII–XIX веков из коллекции Колывано-Воскресенских горных заводов = Die deutsche Kulturerbe in Sibirien. Die deutsche Ausgaben aus dem XVIII–XIX. Jahrhundert aus der Sammlung der Kolywan-Woskressensker bergfabriken: [Каталог] / Новосибир. гос. обл. науч. б-ка; сост.: С.М. Ермоленко, Н.М. Образцова, Т.А. Понасенко, Е.В. Саженина, К.Н. Шелестюк, Н.В. Якупова; науч. ред.: И.А. Гузнер, Т.Н. Илюшечкина; науч. консультант А.Ю. Бородихин. Вып. II. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2016. 236 с.

Немецкое культурное наследие в Сибири. Немецкие издания XVIII–XIX веков из коллекции Колывано-Воскресенских горных заводов = Die Deutsche Kulturerbe in Sibirien. Die Deutsche Ausgaben aus dem XVIII–XIX. Jahrhundert aus der Sammlung der Kolywan-Woskressensker Bergfabriken: [Каталог] / Новосиб. гос. обл. науч. б-ка; сост.: С.М. Ермоленко, Н.М. Образцова, Т.А. Понасенко, К.Н. Шелестюк, Н.В. Якупова; науч. ред.: Т.Н. Илюшечкина, И.А. Гузнер; науч. консультант А.Ю. Бородихин. Вып. III. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2017. 236 с.

Потупчик М.Н. Первая техническая библиотека Западной Сибири // Ползуновский альманах. 2011. № 2. С. 56–60.

Правила составления библиографического описания старопечатных изданий / Рос. гос. б-ка; сост. И.М. Полонская, Н.П. Черкашина. 2-е изд., перераб. и доп. / науч. ред. Н.П. Черкашина. М.: Пашков дом, 2003.

Русские книги гражданской печати собрания Колывано-Воскресенских горных заводов в фонде ГПНТБ СО РАН: каталог / Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; сост. Т.А. Драгайкина. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. 567 с., [8] л. факс.: ил. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) – (Книжные памятники и книжные собрания).

Савельев Н.Я. Петр Козмич Фролов: жизнь и деятельность новатора русской техники 19 в. / Н.Я. Савельев; под ред. Д.И. Абрамович. Новосибирск: Новосибирское областное государственное изд-во, 1951. 143 с.

Фридрих Геблер. Немецкий врач с русской душой. Электронный ресурс: <http://elibrary.ngonb.ru/about/news/40279/> (дата обращения: 05.05.2018). Загл. с экрана.

НЕОНАРОДНИЧЕСТВО В XX ВЕКЕ: ОПЫТ РАБОТЫ НАД БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИМ СПРАВОЧНИКОМ

Neo-populism in the Twentieth Century: Experience of Working on Bio-bibliographical Reference Book

Аннотация: в статье анализируется проблема информационного обеспечения исторической науки и роли справочных библиографических изданий. Рассматривается опыт работы авторского коллектива (М.И. Леонов, К.Н. Морозов, А.Ю. Суслов) над биобиблиографическим справочником «Народничество и народнические партии в истории России в XX в.». Характеризуется значимость данного проекта, его структура, отклики на него в сообществе историков.

Abstract: the article analyzes the problem of information support of historical science and the role of reference bibliographic editions. It discusses the experience of the team of authors (M.I. Leonov, K.N. Morozov, A.Yu. Suslov) on biobibliographic reference book "Populism and populist parties in history of Russia in the XX century". Significance of this project, its structure, responses in historical community are described.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, справочник, политические партии, партия социалистов-революционеров, трудовая народно-социалистическая партия, неонародничество, историография, источниковедение, информация.

Keywords: historical science, bibliography, reference book, political parties, party of revolutionary socialists, labor people's socialist party, neopopulism, historiography, source studies, information.

В результате методологической и эпистемологической революций второй половины XX в. история исторического знания рассматривается сегодня как неотъемлемая часть интеллектуальной истории [Репина, 2011. С. 391]. Современная историографическая ситуация создала условия для появления нового исследовательского поля, связанного с изучением исторического сознания, исторической памяти и исторической культуры. В то же время внутренние ценности российской историографической культуры пока еще размыты, не отрефлексированы [Чеканцева, 2010. С. 296–297]. Многие исследователи подчеркивают «институциональную слабость» современной российской исторической науки, отсутствие в полном смысле этого слова коммуникации, отсутствие дисциплины, отсутствие среды, которая бы критически воспринимала научную продукцию [Свобода у историков, 2007; Кикимбаева, 2009]. «Архивная революция», публикация весьма обширной и добротной источниковой базы не привели сами по себе к созданию конкурентного исторического сообщества. Низкая способность к самоорганизации, несмотря на рост деловой активности, подчеркивается общим состоянием отечественных профильных журналов [Потапова, 2011.

С. 221–222]. Наиболее категоричен Б.В. Соколов: «Сегодня, как это ни грустно, фактически не существует исторического сообщества в России [...] историки кучкуются по своим собственным тусовкам, игнорируют существование других групп, при этом каждая из групп убеждена, что только она является носителем исторической истины [...] давно уже и в российском, и в мировом сообществе историков нет каких-либо достижений, равно как и теорий, имеющих действительно всеобщее признание» [Соколов, 2011. С. 334–335]. Подобного рода высказывания можно и нужно в ряде случаев оспаривать, но трудно не согласиться с наличием у многих нынешних историков серьезных коммуникативных трудностей, вызванных как объективными, так и субъективными причинами.

Одним из способов решения проблем современного российского исторического сообщества является интенсификация информационного обеспечения науки, позволяющая повысить историографическую и библиографическую культуру исследователей. Формирование такой культуры немыслимо без систематической работы над созданием справочных изданий высокого уровня по самым разным отраслям историознания. Как отмечает Е.А. Воронцова, «такая важная и специфическая область исторического научного знания, как справочные библиографические издания (указатели по массивам исторических источников и научных трудов), помогающие исследователям ориентироваться в море литературы, и информационная деятельность, позволяющая более эффективно осуществлять информационное управление, до сих пор историографически не отрефлексированы» [Воронцова, 2014. С. 364]. Необходимость их издания очевидна. В этой связи представляется интересным опыт работы по подготовке и публикации справочника по истории народнических партий и организаций России XX в. (авторы – М.И. Леонов, К.Н. Морозов и А.Ю. Суслов).

Народнические партии и организации (партия социалистов-революционеров, партия левых социалистов-революционеров, трудовая народно-социалистическая партия, союз социалистов-революционеров-максималистов, Всероссийский крестьянский союз, Трудовая группа Государственных дум) были заметным явлением первой четверти XX в. Они участвовали во всех важнейших событиях этих лет, в том числе в событиях смуты 1905–1907, 1917 и последующих годов. Партия социалистов-революционеров активно проявила себя в начале XX в., была одной из самых значимых и многочисленных в 1905–1907 гг., а в 1917 г. – крупнейшей, набрала наибольшее число голосов на выборах во Всероссийское Учредительное собрание. Документы, переписка, периодическая печать народнических партий (в России и в эмиграции) составляют один из самых больших партийных источниковых комплексов. Становление большевистской диктатуры проходило в непрерывной борьбе с последователями народнического социализма. Кризис Викжеля, борьба вокруг Учредительного собрания и Брестского

мира, большевизация Советов, Комуч и выступление левых эсеров – важнейшие этапы становления диктатуры – непосредственно связаны с противостоянием народнических партий. Их поражение, репрессии и вытеснение в эмиграцию обозначили окончательное формирование в Советской России однопартийной системы.

Устойчивый интерес исследователей к народничеству, народническим партиям и организациям вызван как их ролью в общественно-политических перипетиях, так и тем, что они являлись одним из главных противников большевизма, исповедовали иной путь воплощения социализма.

История народнических партий и организаций стала с начала XX в. объектом внимания как самих народников, так и их политических противников и союзников. С 1920-х гг. формируются концептуальные основы советской историографии; параллельно происходит оформление исторических взглядов российской эмиграции, оказавшей влияние на зарубежную науку. В 1990-е гг. отечественная историческая наука выходит на другой уровень осмысления концепций и исторического пути народнических партий. Ведь как только стали ослабевать внешние препоны, исследователи добились за сравнительно короткий промежуток времени серьезных результатов. Тем не менее думается, что в отличие от более или менее адекватных представлений о сущности воззрений и моделях общественного переустройства России, предлагавшихся кадетами, октябристами, социал-демократами обеих фракций, «черносотенцами», представления о народнических партиях и организациях в массовом сознании (да и у части историков) весьма неадекватны. Причины такого восприятия, на наш взгляд, нужно искать, с одной стороны, в жесткой идеологической цензуре советского времени, с другой – в сложности и противоречивости самого объекта исследования, а отнюдь не в одной только политической ангажированности и предвзятости исследователей и публицистов. Повальная смена минусов на плюсы в постсоветское время народнических партий практически не коснулась. Более того – старые мифологемы наложились на новые.

И, тем не менее, на сегодняшний день в отечественной и зарубежной историографии накоплен огромный массив работ, насчитывающий тысячи названий. Он включает в себя исследования и мемуары самих народников (опубликованные в России и в эмиграции), труды советских и зарубежных историков, работы современных отечественных авторов. Научный анализ истории народнических партий, выяснение их роли в истории России XX в. невозможен без обобщающих исследований, позволяющих оценить их историческую судьбу на протяжении всего периода существования их организационных структур. Важным элементом такого анализа является выявление, сбор и изучение библиографических сведений, их систематизация и публикация. Необходимо обобщение информации о материалах по истории партий социалистов-революционеров, левых эсеров, энесов, эсеро-

максималистов, Всероссийского крестьянского союза, трудовиков, отложившихся в фондах отечественных и зарубежных архивов. Определенная часть этой информации (особенно по истории народнической эмиграции) на сегодняшний день не только не введена в научный оборот, но и остается невостребованной подавляющим большинством исследователей.

С целью усиления научной коммуникации необходимо создание банка данных об исследователях истории народнических партий и организаций как в России, так и за рубежом (биографические сведения, конкретная область научных интересов, перечень основных публикаций, контактная информация). Такого рода сведения, будучи опубликованы как составная часть библиографического справочника, значимы для координации исследований, повышения их научного уровня.

Основная цель справочника заключается в научном обобщении и систематизации биографической и библиографической информации по истории крупнейших российских народнических партий за все время их существования (как в стране, так и за ее пределами). Справочник такого типа продолжит традицию энциклопедических изданий по истории политических партий, зародившуюся в России в 1990-е гг. [Политические деятели России, 1993; Политические партии России, 1996; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции, 1997; Анархизм в истории России, 2007]. Стоит выделить аннотированную библиографию литературы по истории революции и гражданской войны в России, составленную Дж. Смэлом [The Russian Revolution and Civil War, 2003], а также подборку И.Л. Беленького [Беленький, 2011]. Работа по его созданию была поддержана грантом РГНФ на 2008–2009 гг. «Неонародничество и неонароднические партии в истории России в XX в.: библиографический справочник», № 08-01-00134а.

Справочник состоит из введения и трех больших разделов: «Источники», «Литература», «Исследователи». В разделе «От составителей», помещенном в начале, авторы обосновали его структуру и методологические подходы к компоновке. Раздел «Источники» включает характеристику документов о народничестве и народнических партиях в главных российских архивах (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории; отдельные фонды Архива Президента Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ). В разделе также представлены: перечень народнической периодической печати до 1917 г., издававшейся в России; перечень народнической периодической печати с февраля по октябрь 1917 г., издававшейся в России; перечень народнической периодической печати, издававшейся в России с октября 1917 г. до середины 1920-х гг.; перечень народнической периодической печати, издававшейся в эмиграции до 1917 г.; перечень народнической периодической печати, издававшейся в эмиграции с октября

1917 г. до конца 1950-х гг. Источники и литература, использовавшиеся при составлении перечней, приводятся в конце каждого перечня.

Раздел «Литература» посвящен обобщению массива публикаций по историографии и истории партий социалистов-революционеров, левых социалистов-революционеров интернационалистов и народных социалистов в крупнейших российских федеральных и региональных библиотеках (Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Научная библиотека ИНИОН РАН, Государственная публичная историческая библиотека России, Научная библиотека Казанского государственного университета и др.). Анализировались электронные ресурсы с целью использования материалов зарубежных библиотек (США, Голландия, Израиль и др.). В целом обработано более 1500 наименований работ по обозначенной проблематике.

Исследования были разделены на три блока: работы до 1917 г., исследования 1917–1991 гг. (включающие труды советских авторов, представителей народнических партий, диссидентов и др.), работы после 1991 г. Последние численно преобладают – описано более 1000 публикаций, что зримо отражает свободу печати, отсутствие цензурных ограничений.

Учет работ обобщающего характера, содержащих сведения по истории народничества, резко увеличил бы объем указателя и затруднил его использование. В связи с этим был сделан жесткий отбор, исключивший исследования универсального типа.

В процессе работы над разделами «Труды народнических авторов по истории партии социалистов-революционеров, партии левых социалистов-революционеров, трудовой народно-социалистической партии, малочисленных народнических групп» и «Опубликованные источники личного происхождения» выяснилось, что в ряде случаев трудно провести грань, разделяющую эти два жанра. Даже в тех работах, где прослеживается тенденция к обобщению и анализу, все равно присутствует ярко выраженная мемуарная струя. И напротив, практически во всех мемуарах есть попытки обобщений и выводов, порой многостраничные. Практически вся литература 1920-х гг. относится к своеобразному жанру, в котором сочетаются исследовательские, мемуарные и публицистические черты. В связи с этим возникают трудности ее однозначной классификации. Дабы не уклоняться от первоначального плана, оба намеченных нами ранее раздела были сохранены. Двойной учет части материала, на наш взгляд, оправдан: одна часть читателей будет искать мемуары и найдет их в разделе «Опубликованные источники личного происхождения», а другая часть – труды народнических авторов, помещенные в соответствующем разделе.

В персональном разделе выборочно представлены сведения об отечественных и зарубежных историках, занимавшихся историей народничества. Запрашивались сведения об образовании исследователей, времени оконча-

ния высших учебных заведений, тематика и место защиты диссертационных работ, трудовая биография, область научных интересов, контактная информация. К сожалению, оказалась недоступной информация примерно о 30 % историков, так или иначе занимавшихся историей неонародничества в России. Отрывочны сведения о некоторых историках 1920–1950-х гг., а также зарубежных авторах. Очевидно, для создания полной картины необходимы долговременные тщательные поиски, и они будут продолжены. Тем не менее можно выделить характерные черты современного сообщества исследователей партии социалистов-революционеров (ПСР). Во-первых, история ПСР как научная тема более популярна у отечественных историков, чем история любой другой политической партии. Во-вторых, заметно омоложение состава и увеличение количества специалистов из регионов. Это идет вразрез с общероссийской тенденцией: по утверждению Г.А. Бордюгова и С.П. Щербины, практически половина российских историков работает в Москве [Научное сообщество, 2011. С. 135]. В-третьих, центр исследовательской работы переместился в Россию, о чем свидетельствует сокращение числа зарубежных авторов; более того, в современной немецкой и французской историографии (давшей известные имена М. Хильдермайера, Л. Хэфнера, Ж. Байнака) нет исследователей, которые специализируются по истории неонародничества. Наконец, анализ тематики публикаций последних лет, а также диссертационных исследований показывает рост интереса историков к концептуальным обобщениям, поиск новых парадигмальных подходов применительно к истории партии социалистов-революционеров. Очевидно, это и должно стать актуальной задачей для научного поиска по данной проблематике.

Материал частично аннотирован: это касается рецензий либо пояснений к публикациям. Указатель предназначен прежде всего специалистам-историкам, но может быть полезен всем, кто интересуется историей России XX в. Библиографический справочник по истории неонароднических партий России поможет дальнейшему развитию исследований в области анализа российской многопартийности, систематизирует обширный источниковый материал, упростит работу исследователей по поиску необходимой информации [Морозов, Суслов, 2008; Суслов, 2014].

Справочник, изданный в 2016 г. в издательстве «Новый хронограф» [Народничество, 2016], получил положительные рецензии. Рецензенты отмечали его уникальность и актуальность, указывали перспективы дальнейшей работы над темой [Кабытова, Леонов, 2016]. Вместе с тем отмечалась неполнота биографической части, а также списка архивных источников. Были и иные замечания: «Авторам-составителям следовало дать оценку народничеству и его дефинициям (революционное, либеральное, идеология, теоретика и т. д.) и лишь затем перейти к характеристике партий и групп, относящихся к народническим организациям»; «расположение в нем трудов деяте-

лей партии, публицистов и исследователей представляется несколько хаотичным. Они должны быть расположены в хронологическом порядке: от вышедших ранее к более поздним изданиям, однако здесь это правило не соблюдается»; «в справочнике почему-то не оказалось крупных работ, опубликованных в последнее время»; «число отсылок к своим работам составителями просто превышает все мыслимые нормы, а публикации других авторов представлены далеко не полно»; наконец, «необходимо изучение внутреннего мира историка партии социалистов-революционеров» [Кононенко, 2016]. Многие замечания вполне справедливы, тем не менее трудно принять критику в адрес преувеличенного внимания составителей к собственным работам, а также постановку исследовательских задач, явно выходящих за рамки формата библиографического справочника.

Опыт данного издания подчеркивает необходимость создания аналогичных работ по другим представителям партийного спектра России первой трети XX в., прежде всего социал-демократам и либералам. Актуальной является проблема создания на основе справочника электронной базы данных, постоянно поддерживаемой и пополняемой. Кроме того, неудовлетворительной выглядит научная коммуникация в отечественном историческом сообществе, что также наглядно показала работа над проектом. Возможно, такого рода издания (наряду с проведением конференций, мемориальных мероприятий, журнальной активностью и др.) будет играть связующую роль в корпорации российских историков XXI в.

Библиография

Анархизм в истории России: от истоков к современности: библиографический словарь-справочник / Сост. В.Д. Ермаков, П.И. Талеров. СПб.: Соларт, 2007. 723 с.

Беленький И. Российское научно-историческое сообщество в конце XIX – начале XXI в.: публикации и исследования 1940-х – 2010-х гг. // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / Под ред. Г. Бордюгова. М., 2011. С. 341–478.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2014. С. 363–372.

Кабытова Н.Н., Леонов М.М. Первый биобиблиографический справочник по истории народничества XX века // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3–1. С. 140–142.

Кикимбаева А.С. Интервью с Мариной Могильнер и Ильей Герасимовым 26 января 2009 г. // Мир историка: историографический ежегодник. Вып. 5. Омск, 2009. С. 411–433.

Кононенко А.А. [Рец.] // Вопросы истории. 2016. № 11. С. 173–174.

Морозов К.Н., Суслов А.Ю. Библиографический справочник по истории неонароднических партий в России: концепция и структура // Вестник Казанского технологического университета. 2008. № 4. С. 165–167.

Народничество и народнические партии в истории России в XX в.: биобиблиографический справочник / Сост. М.И. Леонов, К.Н. Морозов, А.Ю. Суслов. М.: Новый хронограф, 2016. 544 с.

Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / Под ред. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011. 520 с.

Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: БРЭ, 1993. 432 с.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 872 с.

Потапова Н. Российские исторические журналы: три модели организации знания и сообщества // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. М., 2011. С. 191–233.

Ретина Л.И. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 560 с.

Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопед. биограф. словарь / Под общ. ред. В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 1997. 748 с.

Свобода у историков пока есть. Во всяком случае – есть от чего бежать / Беседа Кирилла Кобринина с Павлом Уваровым // Неприкосновенный запас. 2007. № 4. С. 54–72.

Соколов Б. Нравы современных российских историков: предпосылки к падению и надежды на возрождение // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. М., 2011. С. 321–340.

Суслов А.Ю. Библиографический справочник по истории неонароднических партий России (первая треть XX в.) // Библиосфера. 2014. № 2. С. 32–34.

Чеканцева З.А. Идентичность современного историка и ресурсы дисциплинарной рефлексии // Мир историка: историографический сборник. Вып. 6. Омск, 2010. С. 295–317.

The Russian Revolution and Civil War, 1917–1921: an annotated bibliography / compiled, edited and annotated by Jonathan D. Smele. London; New York: Continuum, 2003. 625 p.

УДК 01:82-94

И.Г. Гальперина, Н.В. Горшкова
I.G. Galperina, N.V. Gorshkova

РОЛЬ БИБЛИОГРАФИИ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Role of Bibliography of Memoir Literature in Historical Science Information Support

Аннотация: в статье дан краткий обзор развития отечественной мемуарной литературы, выделены ее особенности как исторического источника, обоснованы научное значение и практическая необходимость создания аннотированных библиографических указателей такой литературы, охарактеризованы фундаментальные указатели по заявленной тематике, проанализирован практический опыт авторов в создании библиографического указателя «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках», сформулированы принципы отбора публикаций для включения в указатели.

Abstract: the authors of the article give a brief overview of development stages of domestic history of memoirs, define specifics of memoir literature as a historical source, substantiate scientific value and practical importance of annotated bibliographic indices of memoir literature, describe fundamental system of Russian indices of memoir literature, analyze the authors'

professional experience in creating the index “History of Russia and USSR in memoirs and diaries”, formulate main principles, used for memoir selection in the process of index creation.

Ключевые слова: историческая наука, история России, библиография, исторические источники, мемуарная литература, дневники, аннотированные библиографические указатели, принципы отбора, П.А. Зайончковский, А.Г. Тартаковский.

Keywords: historical science, history of Russia, bibliography, historical sources, memoir literature, diaries, annotated bibliographic index, principles of selection, P.A. Zaionchkovskij, A.G. Tartakovskij.

Крупнейшие российские библиотеки обладают огромным информационным потенциалом и давними традициями участия в библиографическом обеспечении потребностей исторической науки.

История выполняет для общества ту же формирующую роль, что и память для человека, являясь основой его индивидуальности. По официально-документным источникам, летописям, хроникам историки судят о глобальных явлениях политической, экономической, культурной, общественной жизни страны, но для изучения того, что сейчас вызывает все больший интерес исследователей и что принято называть «культурой повседневности» (быта, нравов, обычаев, менталитета), приходится обращаться к документам «личной» истории, к свидетельствам очевидцев, отраженным в мемуарных источниках, под которыми мы понимаем собственно мемуары, а также записные книжки, интервью, юбилейные речи, некрологи и т.п. Историк П.А. Зайончковский отмечал: «Дневники и воспоминания представляют собой одну из важнейших групп исторических источников. При всем субъективизме этой группы источников и, следовательно, при необходимости весьма критического подхода к ним, дневники и воспоминания представляют исключительную ценность как содержащие материалы, не находящие отражения ни в официальных документах, ни в источниках других типов» [Зайончковский, 1976. С. 3].

Уже с XIV–XV вв. в России появляются историко-публицистические и летописные сочинения, которые по своему фактографическому наполнению и субъективному подходу к описываемым событиям близки к мемуарной литературе. Сам этот жанр оформляется в конце XVIII в., а с начала XIX в. количество публикуемых дневников и воспоминаний постоянно возрастает. Бурный рост количества мемуарных источников в первой четверти XX в. обуславливается революционными событиями 1917 г. и последовавшей затем Гражданской войной, послужившими основой для написания многочисленных воспоминаний и теми, кто был вынужден покинуть Россию, и теми, кто остался на родине.

О мемуарной литературе 1930-х – начала 1960-х гг. И.Г. Эренбург писал: «...мы слишком часто бывали в размолвке с нашим прошлым, чтобы о нем хорошенько подумать. За полвека множество раз менялись оценки и людей,

и событий; фразы обрывались на полуслове; мысли и чувства невольно подавались влиянию обстоятельств. Путь шел по целине; люди падали с обрывов, скользили, цеплялись за колючие сучья мертвого леса. Забывчивость порой диктовалась инстинктом самосохранения; нельзя было идти дальше с памятью о прошлом, она вязала ноги» [Эренбург, 1961. С. 6]. Публикуемые воспоминания подвергались давлению партийно-идеологической цензуры и самоцензуры, многое не могло быть напечатано. Тем не менее в этот период издается значительное количество воспоминаний писателей («Серия литературных мемуаров»), военных («Военные мемуары»), советских политических деятелей («О жизни и о себе») и др.

Произошедшие в конце 1980-х гг. радикальные изменения общественно-политической жизни страны привели к очередному всплеску мемуаристики в России. В тот период активно публиковались воспоминания, написанные, но по идеологическим мотивам не изданные ранее либо напечатанные за рубежом.

К настоящему времени в отечественной библиографии сложилась система фундаментальных библиографических указателей литературы такого рода. Начало было положено изданием 3-томного научно-вспомогательного указателя «История советского общества в воспоминаниях современников: 1917–1957» (ИСОВС) [История советского общества, 1958–1969]. Над ним работали сотрудники справочно-библиографического кабинета по истории, философии, педагогике и праву Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина и кафедры истории СССР исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Указатель представляет собой попытку создания научной библиографии мемуарной литературы за указанный период, однако сами составители отмечали неполноту охвата и трудности в выявлении публикаций первой половины 1920-х гг.

Под редакцией П.А. Зайончковского, а затем – А.Г. Тартаковского авторский коллектив, состоявший из сотрудников Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, Научной библиотеки им. А.М. Горького МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотеки Академии наук СССР, Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИИБ) РСФСР подготовил к публикации многотомный ретроспективный указатель «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» (ИДРДВ) [История дореволюционной России, 1976–1989]. Уникальный по хронологическому охвату (с XV в. по март 1917 г.) указатель затрагивает все многообразие тем: внутреннюю и внешнюю политику, этнографическую характеристику народов, проблемы истории, культуры, науки, просвещения, религии, общественно-политических течений и т. д. В нем учтены публикации, в которых освещается история России в границах 1914 г. (кроме полностью посвященных истории Финляндии и Царства Польского). Помимо отечествен-

ных изданий в указатель включены и те, что изданы на русском языке за границей до 1 января 1918 г. Это пособие является замечательным примером сотрудничества историков и библиографов, позволившим создать уникальный ресурс, занимающий особое место в информационном обеспечении исторической науки.

Основные принципы и история создания фундаментального труда изложены в статье одного из составителей указателя К.К. Тарасова [Тарасов, 1996]. В настоящее время коллектив Научно-библиографического отдела ГПИБ России работает над его продолжением, изучая публикации 1986–2010 гг.

Мемуарные источники, опубликованные на русском языке за границей в 1917–1991 гг., отражены в 4-томном аннотированном библиографическом указателе «Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках» (РРЭВД) [Россия и российская эмиграция, 2003], вышедшем под редакцией А.Г. Тартаковского, О.В. Будницкого, Т. Эммонса и посвященном памяти П.А. Зайончковского. Начиная с 1990 г. над ним работали сотрудники ГПИБ России, Российской государственной библиотеки по искусству, Государственной общественно-политической библиотеки и Стэнфордского университета (США). Использовались каталоги и фонды Государственной библиотеки иностранной литературы, фонда «Русское зарубежье», Нью-Йоркской публичной библиотеки, Библиотеки Конгресса, ряда университетских библиотек США и др. В предисловии к 1-му тому составители отмечают: «Указатель охватывает не только воспоминания людей первого поколения эмиграции, хотя этой двухмиллионной “первой волне” с ее уникально высокой долей интеллигенции и вообще образованных людей принадлежит основной вклад в зарубежную мемуаристику, – но и последующих поколений эмиграции – послевоенной “второй” и “третьей” (в основном 70–80-х годов) “волн”, а также мемуары не эмигрировавших советских граждан – представителей культуры и обществности (писателей, литературоведов, художников, артистов, ученых, диссидентов, бывших политзаключенных и т. д.), по тем или иным причинам, главным образом цензурным, опубликованных за пределами Советского Союза» [Россия и российская эмиграция, 2003. С. 7].

В 2008 г. под эгидой исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова выпущен сборник мемуаров о П.А. Зайончковском. Среди прочего в сборник включены воспоминания о его работе по изучению данного типа источников и созданию ряда соответствующих указателей [Указатель воспоминаний, 1951; Путеводитель, 1967; История дореволюционной России, 1976–1984. Т. 1–4], а также воспоминания Т. Эммонса о зарождении идеи создания указателя русской эмигрантской мемуарной литературы, о процессе работы над ним, об уникальных усилиях по координации работы российских и зарубежных библиографов и историков. По свидетельству мемуа-

риста, Зайончковский считал, что это издание будет необходимым дополнением к ИДРДВ [Эммонс, 2008].

В указателе «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» (СОВД) [Советское общество в воспоминаниях, 1987–2017] учтены мемуарные источники, опубликованные в СССР на русском языке в 1957–1982 гг. Его подготовку (в том числе и последнего 8-го тома «Литературная жизнь СССР») осуществляли сотрудники Российской государственной библиотеки (РГБ), Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (до 1994 г.) и ГПИБ России (с 1990 г.).

Логическим продолжением деятельности по репрезентации такой литературы стала база данных, создаваемая сотрудниками Отдела библиографии и краеведения РНБ с 2000 г. В нее включаются издания 1983–2000 гг. на русском языке, напечатанные на территории СССР и России; она содержит около 30 000 записей [Кононов, Суздальцева, 2016]. С 2010 г. на ее основе сотрудники Российской национальной библиотеки (РНБ), ГПИБ России и РГБ (в том числе авторы данной статьи) ведут работу над многотомным печатным аннотированным указателем «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках» (ИРСВД). Разделение выявленных материалов производится между указанными учреждениями по хронологическому принципу (по периодам, к которым относятся описываемые события). Так же (т. е. без выделения традиционных для его предшественников тематических томов: наука, культура, литература и т. п.) предполагается сформировать и сам указатель.

После публикации указателя планируется открыть базу данных для свободного доступа пользователей, что отражает современную ситуацию в научно-вспомогательной библиографии, характеризующуюся активным использованием новых информационных технологий, взаимным обогащением информационных ресурсов разных типов. Комплекс библиографических ресурсов «электронная база – электронный текстовый ресурс – печатный указатель» в их взаимодействии характеризует Г.Л. Левин: «Для информационного обеспечения науки и практической деятельности активно используются как библиографические базы данных, так и печатная и электронная библиографическая продукция традиционного типа (текстовая), в т.ч. для представления одного и того же информационно библиографического массива. При этом используются два варианта – подготовка указателя на основе базы данных и формирование базы данных на основе ранее выпущенного указателя. Перспективным подходом является параллельное представление ретроспективного библиографического ресурса как в электронно-форматном, так и электронно-текстовом варианте, который в случае необходимости может быть преобразован в печатный. Это позволит обеспечить не только многоаспектный поиск в базе данных, но и просмотр всего массива библиографических записей в виде алфавитного, систематическо-

го, хронологического или иным образом организованного библиографического указателя (списка), т. е. способствовать в полной мере реализации как поисковой, так и информирующей функции» [Левин, 2012. С. 203].

На предварительном этапе работы составители на основе выявленного массива литературы, с учетом исторического периода, определяют специфику основных методических принципов отбора: формы публикации, «чистоты жанра», подлинности источника. С момента создания первого из описываемых указателей прошло более полувека, отмеченных резкими и драматическими событиями в политической и культурной жизни страны, поэтому несомненный интерес представляет эволюция принципов отбора и элементов методологического подхода, являющаяся отражением общественно-политических условий, в которых создавались эти издания. Фундаментальные аннотированные библиографические указатели предоставляют исследователям возможность изучения: событий и эпохи, отраженных в мемуарных источниках; времени их создания и времени создания пособий.

Первоначальный отбор осуществляется на основе определения формы публикации. Включаются отдельно изданные воспоминания или отрывки воспоминаний, сборники, посвященные определенному событию или персоналии, переиздания и журнальные публикации. Ограниченный объем печатного издания, к сожалению, не позволяет учитывать мемуары, опубликованные в газетах (даже в случае единичных публикаций мемуаров, больше никогда и нигде не издававшихся), и фрагменты дневников и воспоминаний, включенных в произведения других авторов.

В ряде случаев данный подход имеет некоторую специфику. В ИСОВС разделены по томам мемуарные источники, опубликованные отдельно и в сборниках; в периодической печати. В РРЭВД включены газетные публикации, поскольку, как отмечают редакторы указателя, «вследствие ряда причин, связанных как с экономическими, так и с культурными условиями эмиграции, именно в газетной периодике общественная и культурная жизнь эмиграции отразилась наиболее широко и разносторонне. Эмигрантские газеты в ряде случаев содержат множество весьма пространных, равных по объему книгам, мемуарных публикаций» [Россия и российская эмиграция, 2003. С. 8].

Главный параметр отбора – «чистота жанра». А.Г. Тартаковский выделяет основные признаки мемуарной литературы: субъективность, личностное начало при отборе и оценке материала; ретроспективность, обращенность в прошлое, описание уже произошедших событий; опора на память как главный источник информации [Тартаковский, 1999]. К ее базовым жанрам относятся воспоминания и дневники. Характеризуя положительные и отрицательные стороны мемуаров разных типов, П.А. Зайончковский писал, что «дневники по своей природе более достоверны, нежели воспоминания. Им присуща свежесть восприятия, а следовательно – и более до-

стоверное описание того или иного события. Воспоминания пишутся обычно спустя известное время после происходящих событий, когда кое-какие детали могут быть уже забыты. Но при этом события в них освещаются более систематично» [Зайончковский, 1976. С. 4].

При работе над аннотированным указателем мемуарной литературы одной из самых сложных задач является отделение собственно мемуаров от художественных произведений, имеющих форму воспоминаний и дневников. Зачастую написанные на автобиографическом материале художественные произведения этого рода (например, «Алмазный мой венец» В.П. Катаева, «Таинственная страсть» В.П. Аксенова) отличаются от «чистых» воспоминаний наличием авторского замысла и утрачивают такую важную для исторического источника характеристику как непосредственное свидетельство очевидца.

Не менее важной задачей является анализ публикаций, которые сложно отнести к одному из «чистых» жанров, но которые тем не менее содержат воспоминания: записки, интервью, некрологи, юбилейные поздравления, речи, описания путешествий и экскурсий, отчеты о научной, педагогической деятельности и т. п. Они отбираются в зависимости от того, какая доля воспоминаний содержится в тексте. К примеру, ИСОВС, как и указатели, опубликованные позднее, содержит воспоминания, дневники, записки. Но в отличие от них в него включены «художественно обработанные мемуары», если они отражают сведения о реальных фактах, лицах, событиях, и тексты, в которых широко цитируются мемуарные источники. Из более поздних указателей беллетризованные воспоминания исключаются. По специфике подхода к цитированию воспоминаний других лиц можно выделить две группы указателей. К первой группе относятся ИДРДВ и РРЭВД, ко второй – СОВД и ИРСВД. В указатели дореволюционной и эмигрантской мемуаристики включаются публикации, основанные на семейных преданиях, содержащие пересказ и цитирование мемуаров других лиц, в указатели второй группы – нет. Это связано с разницей в количестве доступных опубликованных мемуарных источников в зависимости от времени и места публикации. П.А. Зайончковский во «Введении» к ИДРДВ отмечал, что для более раннего времени (до XIX в.) понятия «дневники», «воспоминания» толковались «несколько расширительно», а для более позднего – «с большей определенностью» [Там же. С. 9].

Воспоминания и дневники включаются в указатель в том случае, если они могут рассматриваться как подлинные, т. е. не являются фальсификацией: обозначены или определяются из содержания время (точно указанная дата, год, несколько лет, десятилетий), место описываемого события и конкретные лица, а повествование ведется от имени автора (в его изложении или в литературной записи). Их подлинность имеет лишь опосредованное отношение к достоверности изложенных фактов. Воспоминания не всегда

достоверны, поскольку на них оказывают влияние свойства памяти, личность мемуариста, мотивы их создания, исторические условия, в которых они были написаны и опубликованы. У мемуариста как непосредственного свидетеля событий есть пробелы в знаниях (он не все видел, не все понял, не все знает); иногда он по тем или иным причинам, а то и без причины преднамеренно или непреднамеренно искажает факты. В частности, А.А. Ахматова утверждала: «Что же касается мемуаров вообще, я предупреждаю читателя, двадцать процентов мемуаров так или иначе фальшивки... Непрерывность тоже обман. Человеческая память устроена так, что она, как прожектор, освещает отдельные моменты, оставляя вокруг неодолимый мрак» [Ахматова, 1987. С. 254].

Несмотря на то, что многие исследователи [Тартаковский, 1999; Бушканец, 2015; Георгиева, 2012] подчеркивают принципиальную «недостоверность» мемуаристики, она остается ценным историческим источником. Л.Е. Бушканец считает, что «позиция мемуариста, приводящая к фактическим ошибкам или к тому, что исследователь может назвать “заблуждениями”, представляет самостоятельный научный интерес и является ценным историко-литературным материалом, может быть даже гораздо большим, чем та реконструкция событий, которая производится на основании данного мемуарного источника» [Бушканец, 2015. С. 22]. Помимо фактической достоверности художественные достоинства текста, историческая значимость событий, а также личность автора, его политические убеждения, «моральной облик», хоть и представляют несомненный интерес при исследовании мемуарных источников с литературоведческой или историко-историковедческой точек зрения [Галиуллина, 2006], не являются критерием при их отборе для включения в указатель. Авторы не могут не согласиться с тем, что «антиисторично и антигуманно ценить только мемуары “великих”» [Милевская, 2014. С. 19].

Основная цель работы библиографов при создании научно-вспомогательных указателей – с максимально возможной полнотой отразить все многообразие мемуарной литературы. Авторы надеются, что аннотированные библиографические указатели широкого хронологического охвата, созданные на основе тщательно отобранных и систематизированных публикаций как центральной, так и местной печати, с учетом всех переизданий и их характеристики, еще долго будут оставаться важным для исторической науки информационным ресурсом.

Библиография

Ахматова А.А. Автобиографическая проза: (очерки, заметки, дневниковые записи) // Сочинения. Т. 2: Проза. Переводы. М.: Худож. лит., 1987. С. 236–258.

Бушканец Л.Е. Проблема достоверности литературных мемуаров и современные концепции нейрофизиологии памяти // Ученые записки Казанского ун-та. Гуманитар. науки. 2015. Т. 157. Кн. 2. С. 19–27.

Галиуллина Д.М. Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Ученые записки Казанского ун-та. Гуманитар. науки. 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 36–45.

Георгиева Н.Г. Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник РУДН. Сер. «История России». 2012. № 1. С. 126–138.

Зайончковский П.А. Введение // История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннот. указ. кн. и публ. в журн. М.: Книга, 1976. С. 3–15.

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннот. указ. кн. и публ. в журн.: [в 5 т.] / науч. рук., ред. и введ. проф. П.А. Зайончковского; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка АН СССР, Науч. б-ка МГУ, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР, Гос. центр. театр. б-ка. Т. 1–5 (13 кн.). М.: Книга; Кн. палата, 1976–1989.

История советского общества в воспоминаниях современников: 1917–1957: аннот. указ. мемуар. лит. / [ред.-сост. В.З. Дробижев и др.; предисл. А.И. Тодорского]; МГУ им. М.В. Ломоносова, Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М.: Изд-во Моск. ун-та; Книга, 1958–1967.

Кононов А.А., Суздальцева Т.Н. Подготовка библиографического указателя «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках» // Информационное обеспечение науки, техники, образования и культуры: материалы II Междунар. библиогр. конгр. «Библиография: взгляд в будущее». М.: Пашков дом, 2016. С. 307–318.

Левин Г.Л. Библиографические ресурсы: разнообразие форм, типов и видов // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г.) / Рос. нац. б-ка. Ч. 2. СПб., 2012. С. 198–201.

Милевская Т.Е. Мемуары: Жизнь? История? Литература? // Мир русского слова. 2014. № 1. С. 18–21.

Путеводитель по фондам личного происхождения Отдела письменных источников Государственного Исторического музея / ГИМ. М.: [б.и.], 1967. 387 с.

Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках = Russia and Russian Emigration in Memoirs and Diaries: аннот. указ. кн., журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917–1991 гг.: в 4-х т. / Науч. рук., ред. и введ. д-ра ист. наук А.Г. Тартаковского, проф. Т. Эммонса, д-ра ист. наук О.В. Будницкого; Гос. публ. ист. б-ка России, Стэнфорд. ун-т. М.: РОССПЭН, 2003–2006.

Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннот. библиогр. указ. кн., публ. в сб. и журн.: [в 8 т.] / науч. ред. проф. В.З. Дробижева, канд. ист. наук А.А. Либермана; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Науч. б-ка МГУ, Гос. публ. ист. б-ка. Т. 1–8. М.: Книга; Кн. палата; Рудомино; Пашков дом; Индрик, 1987–.

Тарасов К.К. К обретению памяти: (краткий путеводитель по многотомному изданию «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях») // Письменная культура: Источниковедческие аспекты истории книги: сб. статей. М.: Рос. гос. б-ка, 1998. С. 227–248.

Тартаковский А.Г. Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. 1999. Янв.–февр. С. 35–55.

Указатель воспоминаний, дневников и путевых заметок XVIII–XIX вв. (из фондов Отдела рукописей) / Под ред. П.А. Зайончковского, Е.Н. Коншиной. М.: [б.и.], 1951. 224 с.

Эммонс Т. Аннотированная библиография эмигрантских мемуаров и дневников: истоки и завершение // Петр Андреевич Зайончковский: сборник статей и воспоминаний к столетию историка / Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Исторический факультет. М.: РОССПЭН, 2008. С. 822–827.

Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Кн. 1–2. М.: Сов. писатель, 1961. 634 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ РУССКО-КИТАЙСКИХ СВЯЗЕЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ

Bibliographic Support of Researches on History of Relations Between Russia and China: Current Status and Essential Objectives

Аннотация: в статье обосновывается целесообразность подготовки библиографического пособия по теме «Россия и Китай»; названы основные направления этой работы, относящиеся к истории и историческим наукам. Рассматриваются уровень обеспеченности и источники информационного обеспечения исследований по истории: межгосударственных отношений России и Китая, археология на сопредельных территориях этих стран и др.

Abstract: the article substantiates expediency of compiling bibliographic handbook “Russia and China”; basic trends of this work, relating to history and historical sciences, are defined. Level and sources of information support of history of interstate relations between Russia and China, archeology in cross-border territories of these countries, etc.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, историография, источниковедение, археология, нумизматика, регионалистика, Россия и Китай, переводы исторической литературы, преподавание.

Keywords: historical science, bibliography, historiography, source studies, archeology, numismatics, regionalism, Russia and China, translations of historical literature, teaching.

История российско-китайских отношений насчитывает около 400 лет. Россия имеет с Китаем одну из самых протяженных границ в мире. Экономический, военный, цивилизационный и культурный потенциал обеих стран и их геополитическое положение обуславливают важность отношений между ними не только для них самих, но и для всего мира. Изучение их связей друг с другом – значимое направление мировой науки. Заметное место в исследовании вопроса принадлежит российским китаеведам. Интерес к этой теме усиливается, растет число публикаций, становятся регулярными конференции, издание сборников статей и монографий; спецкурсы включаются в учебные программы вузов, защищаются диссертационные исследования. Тему изучают в ряде вузов и научных институтов в Москве (Центр изучения и прогнозирования российско-китайских отношений и Центр новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН и др.), Санкт-Петербурге, Сибири и на Дальнем Востоке. Один из примеров такой работы – издание фундаментальной моногра-

фии, в создании которой приняли участие ведущие специалисты из Москвы, Петербурга, Красноярска, Владивостока [Россия и Китай, 2013].

Актуальность изучения и преподавания истории и современного состояния российско-китайских отношений обуславливает необходимость библиографического обеспечения исследовательской и преподавательской деятельности по этой теме. В широком смысле к ней относятся контакты и взаимодействие двух стран в области политики, экономики, гуманитаристики, в том числе – в сфере истории науки (язык, литература, философия, искусство Китая в России; научные и культурные связи; история русского Китаеведения; образ Китая в России и России – в Китае; россиеведение в Китае). Раздел по истории их межгосударственных отношений особенно обширен, всегда являлся одним из важнейших направлений российского Китаеведения. Среди работ следует выделить: а) публикации по источниковедению и историографии русско-китайских отношений; б) собственно исследования и материалы по русско-китайским отношениям в их хронологической последовательности или в разные периоды, включая и такие темы, как: законодательные акты, в том числе по границам; изучение приграничных областей, регионалистика, отношения России с национальными районами Китая (Кашгария, или Синьцзян-Уйгурский район, Тибет), Тайванем, Гонконгом и Макао; экономические связи и сопоставление экономических реформ и политических систем в России и КНР; взаимодействие в Азиатско-Тихоокеанском регионе; в) преподавание истории Китая в России, издание учебников и хрестоматий; г) переводы китайских исторических сочинений. В этом русле также целесообразно учитывать публикации по археологии сопредельных с Китаем территорий (Дальний Восток, Южная Сибирь), по вспомогательным историческим дисциплинам (нумизматика, сфрагистика и др.). Вопросы культурного сотрудничества и темы «русские в Китае» и «китайцы в России» требуют специального рассмотрения и за недостатком места в настоящем обзоре не затрагиваются.

Остановимся на характеристике информационных ресурсов по истории межгосударственных отношений России (СССР) и Китая (ведущее направление исследований). Среди библиографических пособий, в которых так или иначе представлены публикации по этой проблематике, можно выделить: универсальные библиографические указатели и каталоги библиотечных фондов; специализированные библиографические пособия и историко-библиографические обзоры по Азии в целом и по отдельным странам, включая Китай (в ряде случаев – с разделами по их отношениям); библиографические издания, ориентированные на историю и исторические науки; биобиблиографические указатели и юбилейные сборники; тематические списки литературы (прикнижные, пристатейные, в диссертациях).

Сведения о Китаеведческой и китайской литературе в Библиотеке Академии наук (БАН) появились уже в первых ее библиографических работах

в XVIII – начале XIX в., представляющих интерес с точки зрения истории науки (китаеведение в России и за рубежом, история формирования фондов). Так, уже в первый печатный каталог библиотеки, называемый в обиходе Камерным, вошло немало книг на европейских языках о странах Востока [Bibliothecae Imperialis Petropolitanae, 1742. Pars 3]. В его разделе «Historia exotica» отражены фундаментальный 4-томник Ж.-Б. Дюгальда о Китае [Du Hald, 1736], путешествия во многие страны (например, описание дипломатической поездки Избранта Идеса по поручению русского правительства в Китай – на голландском и немецком языках [Ides Ysbrands, 1704; Ides Ysbrands, 1707]. В обзорную работу И. Бакмейстера, изданную к 50-летию БАН, включен выборочный перечень книг на китайском и маньчжурском языках (72 названия) на основе росписей Л.(И.) К. Россохина и А.Л. Леонтьева и рукописей на «тангутском» (по терминологии XVIII в. тибетском) и «мунгальском» (монгольском) языках [Бакмейстер, 1779] (труд Бакмейстера издан на французском языке, а затем переведен на немецкий и русский). В начале XIX в. по поручению президента Академии наук С.С. Уварова переводчиками Государственной коллегии иностранных дел П. Каменским и С. Липовцовым был подготовлен каталог китайских и японских книг, находившихся в БАН [Каталог китайским и японским книгам, 1818].

В середине XIX в. в России произошли события, поставившие востоковедение на более прочную основу: открытие Факультета восточных языков в Петербургском университете (1855), появление научных обществ, сыгравших важную роль в изучении Востока и имевших свои периодические издания. Основной формой библиографических работ в области востоковедения в тот период стали библиографические указатели и списки, публиковавшиеся в научной периодике. В конце XIX в. на средства Генерального штаба издан первый в России крупный библиографический труд по Востоку – «Библиография Азии» [Межов, 1891–1894]. В него включены 15 290 описаний книг и статей, представленных в том числе и в разделах: Восток вообще, Китай, Маньчжурия, Монголия, Джунгария, Восточный Туркестан, Народы Сибири (в т. ч. китайцы). В заглавии подчеркнуто, что из иностранных отобраны публикации, «касающиеся отношений России к Азиатским государствам». В литературе отмечалось, что В.И. Межовым не был выдержан принцип описания книг *de visu* (это направление библиографии называлось «количественным»), однако его труд был и остается чрезвычайно полезным источником информации. Он послужил важным подспорьем для подготовки библиографических пособий по ряду отраслей востоковедения. Его репринтные издания осуществлены в начале XXI в. [Межов, 2007].

Ценную информацию по Китаю и истории русско-китайских связей содержат библиографические пособия по материалам периодических изданий. В библиографии А.А. Неустроева [Неустроев, 1898] представлена роспись статей отечественной периодики XVIII в., включающая и востоковед-

ные сочинения (среди них – первая публикация о русских путешествиях в Китай, подготовленная акад. Г.Ф. Миллером [Миллер, 1755]) и, по возможности, сведения об авторах.

В советский период изданы пособие «Библиография Востока» (по фондам отдела всеобщей истории Библиотеки им. В.И. Ленина), включавшее 2000 аннотированных описаний публикаций за 1917–1925 гг. [Библиография Востока, 1928], и 9 выпусков его продолжения [Библиография Востока = Bibliography of Orient, 1934–1937 (1936)], но на других основаниях и под эгидой Института востоковедения АН СССР (ИВАН; затем – его Ленинградское отделение и Санкт-Петербургский филиал, Институт восточных рукописей РАН). Выпуски включали библиографические списки и научно-библиографические обзоры крупных востоковедов и представляли собой оперативную информацию о востоковедных изданиях. С 1930-х гг. востоковедная библиография в СССР приобрела черты планомерной и высокопрофессиональной деятельности. Публиковались издания разных типов и видов, в их числе – «Библиография Китая: систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке, 1730–1930» П.Е. Скачкова [Скачков, 1932; переиздана: в США – Скачков, 1948; в СССР – Скачков, 1960].

С переводом Института востоковедения АН СССР (ИВАН) в Москву (1951), с основанием там же Института китаеведения (1956–1960; с 1966 г. – Институт Дальнего Востока АН СССР, ИДВ) и с открытием Синологической библиотеки (1958 г.; ныне отдел библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН при ИДВ РАН) центр подготовки библиографических работ по Китаю переместился в столицу, и основная работа осуществлялась этой библиотекой. В других учреждениях СССР также выполнялись подобные работы, иногда совместно с ИНИОН. С 1947 г. Фундаментальной библиотекой общественных наук (ФБОН) АН СССР им. В.П. Волгина (с 1969 г. – в составе ИНИОН АН СССР/РАН) информация по текущим поступлениям (с ретроспекцией около года) публиковалась в специализированных изданиях по регионам и странам [Новая советская и иностранная литература, 1947–1990; Литература о странах Азии и Африки, 1964–1989]. В печатаемых в постсоветский период в ведущем востоковедном академическом журнале «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность» (сокращенное название: «Восток (Oriens)» списках новых публикаций «Востоковедение и африканистика в периодике (научной периодике)» (за год) учитывается широкий круг периодических изданий; даются списки книг, выпущенных издательствами Москвы, Санкт-Петербурга, регионов России (их готовят сотрудники ИВАН – одного из учредителей журнала).

Работы по китаеведению, вышедшие на русском языке за 1730–1957 гг. (19 551 публикация), охвачены достаточно полно в переработанной и до-

полненной «Библиографии Китая» П.Е. Скачкова [Скачков, 1960], имеющей 23 раздела с подразделами внутри них. В отличие от издания 1932 г. в нее почти не вошли статьи 1930-х гг. из газет; в ряде случаев имеются краткие пояснения к содержанию (пример: № 5606. Шумахер П.В. Первые русские поселения на Сибирском Востоке // Рус. арх. 1879. 5. С. 5–36. [Столкновения с Китаем, Албазин и его осада, с. 22]). Истории русско-китайских межгосударственных отношений посвящены несколько разделов и ряд делений в других разделах (всего 1776 названий). В разделе VII «История» представлены: рубрика «з» «Царская Россия и Китай» подраздела 5 «Иностранные державы и Китай» (742 названия под № 4873–5614 разделены на 2 группы; во 2-й из них в основном источники, мемуары, записки, соглашения, работы о русских в Китае); рубрики «Октябрьская революция и Китай» и «Советский Союз и КВЖД. Провокации милитаристов в 1929 г.» подраздела 6 «Советский Союз и Китай (1917–1949)» (218 названий; № 5615–5832). В рубрике «Руководящие деятели КПСС о Китае» подраздела 2 «КПСС о Китае» раздела II «Коммунистический Интернационал и КПСС о Китае» даны 57 названий (№ 260–316), а в разделе XI «Советский Союз и Китайская Народная Республика (1949–1957)» – 237 названий (№ 8239–8475). Раздел XIII «Народное хозяйство. Положение трудящихся Китая до 1949 г.» включает подразделы 8 «Торговля» с рубрикой «Торговля СССР Китаем (1917–1949)» (114 названий; № 13 489–13 602) и 9 «Пути сообщения» с рубриками «Китайская Чаньчуньская железная дорога (КВЖД)» (357 названий, № 13 824–14 181) и «Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД)» (51 название, № 14182–14233). Отдельные работы по интересующей нас теме встречаются и в других разделах: о совместном изучении хозяйственного освоения р. Амур (№ 7294, 7305, 7330) – в подразделе 6 «Экономическое строительство» раздела VIII «Китайская Народная Республика (1949–1957). Социалистическая революция»; о КВЖД и Транссибе (№ 8556) – в подразделе 1 «Путешествия. Очерки. Работы по географии. Общие работы по районам Китая» раздела X «Общая география». Изучение в России китайского языка и литературы, китаеведение в целом отражены в разделе XXIII «Китаеведение в России и СССР».

В Синологической библиотеке описанием этой литературы на русском языке, вышедшей после 1957 г., занимается В.П. Журавлева [Юбилей, 2017]. По предложению П.Е. Скачкова и под его руководством она продолжила его труд и подготовила рукопись «Библиография Китая, 1958–1962» (500 машинописных страниц; не опубликована). Ее библиографические работы в виде ежегодников или кумулятивных изданий (сводная библиография за ряд лет) публиковались отдельно (в том числе на множительном аппарате) [Журавлева, 1975; Журавлева, 1977; Журавлева, 1978; Китайская Народная Республика: указатель литературы, 1981; Китайская Народная Республика: указатель литературы, 1979–1985; Китайская Народная Рес-

публика: указатель литературы, 1986–1988; Китайская Народная Республика: указатель литературы, 1991], печатались в журнале «Проблемы востоковедения» [Журавлева, 1959] и в сборниках [Журавлева, 1981; Журавлева, 1993; Китай на пути модернизации и реформ, 1999]. Фактически это более или менее регулярно издаваемая библиография с разной степенью ретроспекции.

В качестве примера приведем ее работу «Библиография» в сборнике к 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова [Журавлева, 1993]. В ней 617 названий статей, монографий, сборников документов, рецензий и библиографических материалов по рубрикам: Труды П.Е. Скачкова (34 названия); Литература о П.Е. Скачкове (10 названий); Русско-китайские отношения. Источники и литература на русском языке за 1958–1991 гг. (252 названий); Китаеведение в России. Источники и литература на русском языке за 1958–1991 гг. (321 название). По двум последним разделам она охватывает период с 1958 г. (после Скачкова) по 1991 г., завершая, таким образом, библиографирование публикаций советского периода по этим темам. Внутри рубрик представлен тематически и хронологически широкий спектр публикаций (так, по истории русско-китайских отношений включены исследования, затрагивающие разные периоды с XVII в. до наших дней, в том числе по таким вопросам, как политика держав в Китае, русские посольства в Китай, договоры, границы, публикации документов, экономические связи и торговля, русские фирмы в Китае, путешествия). В разделе «Китаеведение в России» есть труды по отечественной и эмигрантской историографии истории и по источниковедению [Белоброва, 1991; Егоров, 1987; Смолин, 1974; Хохлов, 1991]. В разделе «Труды П.Е. Скачкова» описания публикаций расположены по хронологии, в остальных разделах – по алфавиту.

В сборнике «Китай на пути модернизации и реформ» помещена работа Журавлевой «Книги о Китае, опубликованные на русском языке в 1989–1999 гг.» (557 библиографических описаний в 17 разделах) [Журавлева, 1999]. Один из разделов посвящен русско-китайским и советско-китайским отношениям (28 работ, изданных до 1949 г.). Отдельные публикации по истории русско-китайских отношений (их свыше 60: учебник, переводы исторических сочинений, сборник исследований по археологии Южной Сибири и Китая, сопоставительные исследования, несколько справочников) имеются в разделах: «Международные отношения. Внешняя политика (с 1949 г.)», «Внешнеэкономические связи», «История», «Российская эмиграция в Китае», «Археология. Этнография», «Общие работы».

С начала 1970-х гг. ИДВ РАН выпускает информационно-аналитические ежегодники [Китайская Народная Республика: политика, экономика, идеология, 1973, 1974–1988; Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 1988–2016]. В качестве приложения в них входили указатели книг и статей о Китае на русском языке [Книги о Китае, 1978–1981;

Основные книги о Китае, изданные в СССР, 1985–1991; Основные книги о Китае, изданные в России, 1994–2001; Новые книги о Китае, 2000–2001]. Кроме них выпущены указатели по изданиям СНГ [Основные книги о Китае, изданные в СНГ, 1995; Основные книги о Китае, изданные в СНГ, 1997]. В томах энциклопедии «Духовная культура Китая», подготовленной коллективом авторов из ведущих востоковедных центров России под эгидой ИДВ РАН [Духовная культура Китая, 2006–2010], даны списки трудов по теме тома (составитель – В.П. Журавлева, иногда в соавторстве). Публикации по истории русско-китайских отношений идут в общем ряду в томе 4 «Историческая мысль. Политическая и правовая культура» [Журавлева, 2009]. В 2-томнике «Архив российского китаеведения» в библиографии на русском языке – 219 наименований работ [Библиография на русском языке, 2013], но публикаций по истории русско-китайских отношений среди них нет.

Существуют библиографические пособия и историко-библиографические обзоры по истории Китая. Так, в обзоре Г.В. Ефимова показаны основные тенденции развития китаеведения, приведены описания и краткое содержание работ, материалы по истории русско-китайских связей [Ефимов, 1965–1980]: часть I – общий обзор работ на русском, западных и китайском языке; часть II – главы по изучению в России Китая с XVII в. до 1960 г., включая русские дипломатические документы и отчеты путешественников; часть III – западные и китайские издания; часть IV – советские исследования 1960–1970 гг. по новой и новейшей истории (до образования КНР). В части II и IV вошли обзоры российских и советских изданий по историографии.

В Алтайском государственном университете (АлтГУ) подготовлен библиографический указатель по материалам фонда книжных памятников Научной библиотеки университета и коллекций востоковедов В.А. Моисеева и Е.М. Залкинда. Он включает выборочно аннотированные 593 описания публикаций по истории Китая со времени снования Азиатского музея (1818) по 2005 г. [История Китая, 2012]. Материал систематизирован по династиям, а для новейшей эпохи – по значимым периодам, событиям, темам (Синьхайская революция и учреждение Китайской республики, 1911–1918; Китай после Первой мировой войны, 1918–1927; Национальная революция, 1925–1927; Становление Гоминьдана; Политика Нанкинского правительства, 1928–1937; Маньчжурия; Война с Японией, 1937–1945; Внутреннее положение; «Культурная революция», 1966–1969; Маоизм; Международные отношения; Культура Китая). Из 24 публикаций раздела «Международные отношения» (издания после 1957 г. – хронологической границы у Скачкова) 10 посвящены русско-китайским отношениям, а остальные – отношениям Китая со странами Азии и с США. В других разделах даны 94 публикации по теме русско-китайских отношений (в разделе «Общие вопросы

истории Китая» – 5 названий; в разделе «Формирование основ государства и общества в Китае» – переводы памятников китайской исторической мысли [Сыма Цянь, 1987]; в разделе «Китай в эпоху правления минской династии (1368–1644)» – статья о росписи томского казака Ивана Петлина о поездке в Китай в 1620 г. [Спасский, 1818]; в разделах по разным периодам правления династии Цин – 42 названия работ об отношениях России и Китая; в разделах по XX в. – 46 названий, в том числе мемуаров). Публикации 1980–1990-х гг. об отношениях царской России и Китая вошли в работу А.Д. Воскресенского [Воскресенский, 1994].

В последние годы появились новые тематические и отраслевые указатели. Центр «Россия – Китай» при ИДВ РАН и Московским общественным научным фондом подготовил указатель по государственно-правовым институтам стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Государственно-правовые институты, 2014]. В нем имеются публикации по русско-китайским отношениям, преимущественно в разделах «Теория и история права и государства, международное право, международные отношения с участием Китая и вопросы глобализации» и «Конституционное (государственное), административное, экологическое и налоговое право» (монографии, статьи, диссертации) – по российской историографии советско-китайских отношений 1920–1940-х гг. [Мировицкая, 2007], по взглядам китайских политологов на причины распада СССР, по проблемам приграничья и границ, а также миграции и др.), сопоставительные исследования. В разделах «Гражданское, трудовое и семейное право» и «Уголовное и уголовно-процессуальное право и правоохранительные органы Китая» есть труды по сравнительному правоведению в странах региона [Воскресенский, 1999; Воскресенский, 2004]. Работы по истории Маньчжурии и Китайской Восточной железной дороге (КВЖД) включены в специальный раздел соответствующего библиографического указателя [История Маньчжурии XVII–XX вв., 1981]. Поддерживается библиографическое обеспечение археологии [Клюев, 2010].

В плане изучения истории русско-китайских связей представляют интерес сборники о деятельности институтов, включая юбилейные [Институт Дальнего Востока: годы, люди, труды, 2006; Востоковеды Москвы и Санкт-Петербурга, 2000], биобиблиографические указатели и словари, [Русские военные востоковеды до 1917 г., 2005; Люди и судьбы, 2003; Милибанд, 2008; Милибанд, 2009, Биобиблиографический словарь сотрудников, 2006; Научные труды сотрудников, 1992], списки трудов китаеведов – юбилейные и иные [Труды и годы, 1998; Владимир Степанович Мясников, 2003; Синецкая, 2014], печатные годовые отчеты институтов РАН [Деревянко, Молодин, Шуньков, 2007].

Важное значение имеют пристатейные и прикнижные списки литературы, а также историко-библиографические обзоры в монографиях. Прижурнальные библиографические указатели по Востоку появились во второй

половине XIX в. («Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества», «Известия Императорского Русского географического общества»). В академических журналах и «Журнале Министерства народного просвещения» печатались юбилейные материалы, посвященные востоковедам, со списками их трудов. Эта практика продолжалась и позже.

В БАН с 1987 г. осуществляется поэтапная подготовка указателей к газете «Санкт-Петербургские ведомости» за XVIII в., где даются указатели тематико-видовые (по странам и регионам) и вспомогательные. На 2018 г. изданы 9 томов (за 1728–1770 гг. и за 1774 г.) [Газета «Санкт-Петербургские ведомости», 1987–2006]. Зафиксированы публикации по русско-китайским связям, сведения о Китае в России. Так, под 12 июля 1748 г. идет сообщение о «посещении мальтийским кавалером, маркизом Заграмозо, графом Гамильтоном (посол Великобритании. – Г. П.) и другими лицами Императорской библиотеки и Кунсткамеры в доме дворян Демидовых». Им были показаны книги по истории, астрономии и архитектуре, напечатанные в Китае на китайском и маньчжурском языках; переводчик Россохин рассказал гостям о содержании некоторых из них. Гости «немало удивились порядочному расположению, учиненному чрез такое краткое время после пожара, множеству книг и натуральных и художественных вещей» [Газета «Санкт-Петербургские ведомости», 1994. С. 9].

В XXI в. изданы монографии с обширными списками источников и публикаций [Моисеев, 2008; Россия и Китай, 2013; Самойлов, 2014], в том числе с отличными от принятых в нашей историографии позициями или по направлениям, в советское время почти не изучавшимся [Ларин, 2009. С. 498–511; Аблова, 2005. С. 404–420; Ван Ци, 2010]. В библиографических изданиях по Сибири и Дальнему Востоку и в печатных каталогах библиотек этих регионов отражены публикации о китайских мигрантах и о региональных связях с Китаем [Томашевский, 1957]. Ценные ресурсы библиографической информации – каталоги библиотек. Так, в систематическом каталоге библиотеки Института восточных рукописей РАН наряду с книгами зафиксированы статьи в периодике (законсервирован с начала 1990-х гг.).

При изначально комплексном характере классического востоковедения «уже в первой половине XIX в. в китаистике начинала намечаться узкая специализация: появляются языковеды, литературоведы, историки» [История отечественного востоковедения, 1990. С. 267]. Со второй половины XIX в. история Китая преподается на Факультете восточных языков Петербургского университета. Соответствующие труды отражены в списках литературы к публикациям по истории востоковедения и китаеведения в России, по истории вузов, в сборниках материалов юбилейных конференций [Дацышен, 2016]. В России и СССР сложилась практика подготовки и издания учебников по истории Китая разных периодов. Аналитико-критический об-

зор отечественных исследований и учебников по истории Китая, а также перечень последних, содержатся в статье А.И. Кобзева «“История Китая” как зеркало российской китаистики» [Кобзев, 2014. С. 462–517].

В России развита традиция комментированных переводов произведений китайской классики, включая памятники исторической мысли. В 1965 г. в издательстве «Восточная литература» основана серия «Памятники письменности Востока», где публиковались документальные, литературные, эпиграфические и иные нарративные источники в переводе на русский язык (<https://www.livelib.ru/publisher/4248/series-vostochnaya-literatura>); эти издания отражены в специальном каталоге издательства. Переводы исторических сочинений попадали и в библиографические указатели переводов китайской классической литературы как памятники китайской письменности (к ней было принято относить все ее образцы, невзирая на жанры) [Глаголева, 1986].

Аннотированный список библиографических изданий по Китаю [Кувшинникова, 1983] содержит описания указателей (персональных и библиографических, отраслевых и тематических) и каталогов отдельных собраний, отражающих литературу на русском, западноевропейских и восточных языках с древнейших времен (восточные рукописи) по 1980-е гг.

Подводя итог, констатируем, что в области китаеведения существует развита библиография. Эти пособия – хорошая база для выявления исследователями публикаций по истории русско-китайских межгосударственных отношений и другим темам. Вместе с тем следует отметить, что нередко они не выделены в особый раздел или выделены частично; по некоторым аспектам приходится искать публикации в материалах конференций, отчетах, сборниках трудов институтов. В последние десятилетия в этой области продуктивными стали исследования китаеведов Сибири и Дальнего Востока, которые далеко не всегда своевременно становятся доступными специалистам (в особенности это касается региональных связей и археологии Южной Сибири и Дальнего Востока). В ряде случаев в поле зрения китаеведов не попадают исследования по русско-китайским связям, выполненные специалистами по истории России, в том числе китайскими аспирантами в РФ. Все это подтверждает: создание библиографического пособия по теме «Россия и Китай», в которой история русско-китайских межгосударственных отношений является важнейшей составляющей, – насущная задача.

Библиография

Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая пол. XX в.) / РАН, Ин-т Дал. Востока; введ., примеч., заключение от авт. М.: Рус. панорама, 2005. 432 с.

Бакмейстер И. Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук, изданной на французском языке

Иоганом Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук. Напечатан в собственной типографии Вейтбрехта и Шнора 1776, а на русский язык переведенной Васильем Костыковым. СПб., 1779. 191 с. (О коллекции китайских книг в Библиотеке: с. 94–97)

Белоброва О.А. О рукописной традиции произведений Николая Спафария // Николае Милеску Спафарий и проблемы культуры Молдовы. Материалы II Спафариевских чтений. Кишинев, 1991. С. 57–74.

Библиография Востока / Всесоюз. науч. ассоц. востоковедов при ЦИК СССР; под общ. ред. Д.Н. Егорова Вып. 1: История (1917–1925). М.: 7-я тип. «Искра революции», 1928. 299 с.

Библиография Востока = Bibliography of the Orient / Ин-т востоковедения Акад. наук СССР. Вып. 1–9. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1932–1937.

Библиография на русском языке // Архив российской китаистики / Ин-т востоковедения РАН; сост. А.И. Кобзев; отв. ред. А.Р. Вяткин. Т. 1. М.: Наука, Вост. лит., 2013. С. 436–446.

Библиографический словарь сотрудников Института ИДВ РАН // Институт Дальнего Востока: годы, люди, труды: информ.-библиогр. справочник / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. В.П. Журавлева, А.С. Ипатова, О.Н. Попова; отв. ред. М.Л. Титаренко; науч. консультант С.Л. Тихвинский. М.: Памятники ист. мысли, 2006. 414 с.

Ван Ци. Проблема восточного участка китайско-русской границы глазами китайских, российских и западных ученых / Пер. с кит. Ю. Семенова. М.: НП ИД «Русская панорама», 2010. 176 с.

Владимир Степанович Мясников. М.: Наука, 2003. 117 с. (Материалы к библиографии ученых. История. Т. 24)

Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений / Моск. обществ. науч. фонд, Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока, центр «Россия – Китай». М., 1999. 405 с.

Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: динамика политических взаимовлияний / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т), Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Муравей, 2004. 603 с.

Воскресенский А.Д. Царская Россия и Китай в исследованиях последних лет (80–90-е годы XX века) // Информационные материалы ИДВ РАН. 1994. № 7. 97 с.

Востоковеды Москвы и Санкт-Петербурга. Основные направления современных исследований. Востоковедные научные центры. Персоналии / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; редкол.: В.М. Алпатов (отв. ред.) и др. М.: ИВ РАН, 2000. 292 с.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости»: указатели к содержанию [1728–1775; 1774 пробный]. [Вып. 1–9]. Л./СПб.: БАН, 1987–2006.

Глаголева И.К. Китайская классическая литература: библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке. М.: ВГБИЛ, 1986. 324 с.

Государственно-правовые институты стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай): библиографический указатель / М-во образования и науки РФ, Бурят. гос. ун-т, Ин-т Конфуция, Центр правового обеспечения взаимодействия РФ со странами АТР; науч. ред. Ю.И. Скуратов. Улан-Удэ, 2014. 76 с.

Дацьишен В.Г. Изучение истории Китая в Российской империи. М.: Проспект, 2016. 191 с.

Деревянко А.П., Молодин В.И., Шуньков М.В. Институт археологии и этнографии СО РАН: основные результаты научной деятельности в области археологии // Археология, этнография и антропология Евразии / СО РАН, Ин-т археологии и этнографии. 2007. № 2 (30). С. 2–23.

Духовная культура Китая: энциклопедия / Гл. ред. М.Л. Титаренко; ред. коллегия: А.И. Кобзев [и др.]; Ин-т Дальнего Востока РАН. Т. 1–6. М.: Вост. лит, 2006–2010.

Егоров В.Л. Чокан Валиханов в современной историографии // История СССР. 1987. № 8. С. 102–106.

Ефимов Г.В. Историко-библиографический обзор источников и литературы по новой и новейшей истории Китая: В 4 ч. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965–1980. (Ч. 1: Введение. Общий обзор источников. 1965. 177 с.; Ч. 2: Русская и советская литература по новой истории Китая по 1960 г. 1968. 90 с.; Ч. 3: Западная и китайская литература по новой истории Китая. 1972. 126 с.; Ч. 4: Советская литература по новой и новейшей истории Китая. Западное китаеведение. Некоторые вопросы истории Китая в исторической науке КНР (1960–1970 гг.). 1980. 178 с.)

Журавлева В.П. Библиография: китаеведение в России: источники и литература на русском языке за 1958–1991 гг. // И не распалась связь времен...: К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова. М.: Наука, 1993. С. 350–372.

Журавлева В.П. Библиография: книги по исторической, политической и правовой мысли Китая (избранная литература на русском языке) // Духовная культура Китая / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М., 2009. С. 840–852.

Журавлева В.П. Книги и статьи о Китае на русском языке, опубликованные в 1975 г. / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока, Ин-т науч. информации по обществ. наукам, Синоп. отд. М., 1977. 218 с.

Журавлева В.П. Книги о Китае на русском языке, изданные в СССР в 1958–1959 гг. // Проблемы востоковедения. 1959. № 5. С. 265–271.

Журавлева В.П. Книги о Китае, опубликованные на русском языке в 1989–1999 гг. // Китай на пути модернизации и реформ, 1949–1999. М.: Вост. лит., 1999. С. 694–712.

Журавлева В.П. Книги и статьи о Китае на русском языке, опубликованные в 1973 г. / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока; Ин-т науч. информации по обществ. наукам, Синоп. отд. М., 1975. 146 с.

Журавлева В.П. Книги и статьи о Китае на русском языке, опубликованные в 1976 г. / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока, Ин-т науч. информации по обществ. наукам, Синоп. б-ка. М., 1978. 163 с.

Институт Дальнего Востока: годы, люди, труды: информ.-библиогр. справочник / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. В.П. Журавлева, А.С. Ипатова, О.Н. Попова; отв. ред. М.Л. Титаренко; науч. консультант С.Л. Тихвинский. М.: Памятники ист. мысли, 2006. 414 с.

История Китая: библиогр. указатель (1818–2005 гг.) / Алт. гос. ун-т, Науч. б-ка, Чит. зал книж. памятников; сост.: О.А. Трухина. Барнаул, 2012. 89 с.

История Маньчжурии XVII–XX вв. Кн.1: Труды по истории Маньчжурии на русском языке (1781–1975 гг.): библиографический указатель / Гл. ред. А.И. Крушанов; сост.: А.Г. Бердников, Л.И. Головачева, Н.П. Гридина, Г.Ф. Захарова, М.А. Патрушева, Г.Н. Романова, Ф.В. Соловьев, Г.А. Сухачева. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. 344 с.

История отечественного востоковедения до середины XIX в. / Отв. ред. Г.Ф. Ким, П.М. Шаститко. М.: Наука, 1990. 439 с.

Каталог китайским и японским книгам, в Библиотеке Имп. Академии наук находящимся, по препоручению господина президента Академии Сергея Семеновича Уварова, вновь сделанный Государственной коллегии иностранных дел переводчиками коллежскими асессорами: Павлом Каменским и Степаном Липовцовым. [СПб.], [1818]. 57 с.

Китайская Народная Республика в 1973 году: политическое и экономическое развитие: [ежегодник] / Ин-т Дальнего Востока АН СССР; редкол.: М.И. Сладковский (гл. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1975. 439 с.

Китайская Народная Республика в [1974–1985] г.: политика, экономика, идеология / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука, 1977–1988.

Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура [1986–2016] / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. М., 1988–2016.

Китайская Народная Республика: указатель литературы на русском языке, опубликованной в 1968–1979 гг.: / Ин-т Дальнего Востока АН СССР, ИНИОН, Синол. отд. Ч. 1–2. М.: Наука, 1981.

Китайская Народная Республика: указатель литературы на русском языке, опубликованной в [1977–1982] г. / Ин-т Дальнего Востока АН СССР, ИНИОН, Синол. отд.; сост. В.П. Журавлева; ред. Р.Г. Барышева, Г.П. Шурбованый. М.: Наука, 1979–1985.

Китайская Народная Республика: указатель литературы на русском языке, опубликованной в [1983–1985] г. / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока, ИНИОН, Синол. отд.; сост. В.П. Журавлева; ред. Л.В. Чапаева. М.: Наука, 1986–1988.

Китайская Народная Республика: указатель литературы на русском языке, опубликованной в 1986–1988 гг. / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока, ИНИОН, Синол. отд.; сост. В.П. Журавлева; ред. Л.В. Чапаева. Ч. 1–2. М.: ИДВ, 1991.

Клюев Н.А. Археология юга Дальнего Востока России в XIX–XX вв.: биобиблиогр. указ. / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2003. 459 с.

Книги ИДВ РАН, вышедшие в 2011–2013 гг. // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2012–2013. М., 2013. С. 585–588.

Книги о Китае, изданные в СССР в [1973–1979] гг. / Сост. А.С. Новгородская, Г.Г. Сверщевская // Китайская Народная Республика в [1975–1979] г.: политика, экономика, культура. М., 1978–1981. (В 1973–1975 гг. С. 354–360; В 1976 г. С. 343–345; В 1977 г. С. 308–310; В 1978 г. С. 346–348; В 1979 г. С. 329–331)

Кобзев А.И. «История Китая» как зеркало российской китаистики // Общество и государство в Китае: 44-я конф. Т. 44, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2014. С. 462–517. (Учен. зап. Отд. Китая ИВ РАН. Вып. 15)

Кувшинникова Л.А. Библиографические издания по Китаю на русском языке: аннотированный список // Синологическая библиотека – источниковедческая база советского китаеведения: (К 25-летию создания): Сб. обзоров и материалов / АН СССР, Ин-т науч. информации по обществ. наукам; ред.-сост. Р.Г. Барышникова. М.: ИНИОН, 1983. С. 181–192.

Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. М.: Вост. книга, 2009. 512 с.

Литература о странах Азии и Африки [с 1964 г.: и Океании]: ежегодник, 1961–1983 / АН СССР, Ин-т научной информации по обществ. наукам, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1964–1989.

Люди и судьбы = Men and destiny: биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Изд. подгот. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петерб. востоковедение, 2003. 496 с. (Серия «Социальная история российской науки о Востоке»)

Межов В.И. Библиография Азии. Указатель книг и статей об Азии на русском языке и одних только книг на иностранных языках, касающихся отношений России к Азиатским государствам. В 3 т. Т. 1–3. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1891.

Межов В.И. Библиография Азии: указатель книг и статей об Азии на русском языке и одних только книг на иностранных языках, касающихся отношений России к Азиатским государствам. Т. 1–2. СПб.: Альфарет, 2007. 680 с. (Репринт издания 1891–1894 гг.)

Милюбанд С.Д. Востоковеды России, XX – начало XXI века: дополнения и указатель / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН. М.: Вост. лит., 2009. 71 с.

Милюбанд С.Д. Востоковеды России, XX–начало XXI века: биобиблиографический словарь / РАН, Ин-т востоковедения, Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М.: Вост. лит. РАН. 2008–2009. Кн. I: А–М. 2008. 968 с.; Кн. II: Н–Я. 2008. 1004 с.

[*Миллер Ф.И. (Г.Ф.)*]. О первых российских путешествиях и посольствах в Китай // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие / Имп. Акад. наук. СПб., 1755. Июль. С. 15–57.

Мировицкая Р.А. Российская историография советско-китайских отношений 20–40-х годов XX в. // *Образ Китая в современной России. Некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых / Ин-т Дальнего Востока РАН; отв. ред. Н.Л. Мамаева.* М.: Рус. панорама, 2007. С. 142–157.

Моисеев С.В. Русско-кашгарские отношения в 60–70-х гг. XIX в.: документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2008. 236 с.

Научные труды сотрудников Института Дальнего Востока Российской академии наук (1966–1991 гг.): библиографический указатель / Сост. И.В. Кирюхина и др. М.: ИДВ, 1992. 201 с.

Неустров А.Н. Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703–1802 гг. и к Историческому розысканию о них. СПб.: Паровая скоропеч. П.О. Яблонского, 1898. XVI, 805 с.

Новая советская и иностранная литература по общественным наукам. Южная и Юго-Восточная Азия, Дальний Восток: библиографический указатель / АН СССР, Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М., 1947–1991.

Новые книги о Китае, изданные в России и странах СНГ в [1997–2000] г. // *Китайская Народная Республика в [1998–2000] г.: политика, экономика, культура.* М., 2000–2001. (В 1997 г. (дополнение). С. 344–345; В 1998 г. С. 338–343; В 1999 г. С. 407–413; В 2000 г. С. 414–424)

Основные книги о Китае, изданные в России в [1992–2000] г. // *Китайская Народная Республика в [1992–2000] г.: политика, экономика, культура.* М., 1994–2001.

Основные книги о Китае, изданные в СНГ в 1993–1994 гг. // *Китайская Народная Республика в 1993–1994 гг.: политика, экономика, культура.* М., 1995. С. 469–473.

Основные книги о Китае, изданные в СНГ в 1995–1996 гг. // *Китайская Народная Республика в 1995–1996 гг.: политика, экономика, культура.* М., 1997. С. 487–489.

Основные книги о Китае, изданные в СССР в [1981–1991] г. // *Китайская Народная Республика в [1981–1991] г.: политика, экономика, культура.* М., 1985–2001. (В 1981 г. С. 250–251; В 1982 г. С. 348–349; В 1983 г. С. 331–333; В 1984 г. С. 345–347; В 1985 г. С. 330–331; В 1986 г. С. 278–279; В 1987 г. С. 338–339; В 1988 г. С. 361–362; В 1989 г. С. 382–384; В 1990 г. С. 313–315; В 1991 г. С. 290–293)

Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: Весь мир, 2013. 704 с.

Русские военные востоковеды до 1917 г.: библиографический словарь / Авт.-сост. М.К. Басханов. М.: Вост. лит., 2005. 295 с.

Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. 368 с. Список использов. источников и лит.: с. 328–365.

Синецкая Э.А. Биография и труды Нины Михайловны Калужной // *Общество и государство в Китае / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук (ИВ РАН); редкол.: А.И. Кобзев [и др.]* Т. XLIV. М.: ИВ РАН, 2014. Ч. 1. С. 7–17. Ч. 2. С. 16–20. (Учен. зап. Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 14)

Скачков П.Е. Библиография Китая. Анн-Арбор (Мичиган), 1948.

Скачков П.Е. Библиография Китая. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 691 с.

Скачков П.Е. Библиография Китая: систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке, 1730–1930. М.; Л.: Соцэкгиз, 1932. XXIV, 844 с. (НИИ по Китаю Комкадемии)

Спаский Г.И. Путешествие в Китай сибирского козака Ивана Петлина в 1620 году // *Сибир. вестн.: собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах сопредельных с ней.* Ч. 1. СПб., 1818. С. 1–36.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши Цзи) / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина; вступ. ст. Р.В. Вяткина; АН СССР, Отд-ние истории, Ин-т востоковедения. Т. 5. М.: Наука, 1987. 364 с. (Памятники письменности Востока)

Томашевский В.В. Материалы к библиографии Сибири и Дальнего Востока (XV – первая половина XIX в.) / АН СССР, Дальневост. филиал им. В.Л. Комарова. Владивосток, 1957. 213 с.

Труды и годы: к 80-летию акад. С.Л. Тихвинского: (биобиблиогр. указ.) / Сост. В.П. Журавлева, А.С. Ипатова. М.: ИДВ, 1998. 113 с.

Хохлов А.Н. Газетные публикации русских востоковедов по истории Восточной и Центральной Азии // Восток: прошлое и будущее народов: IV Всесоюз. конф. востоковедов. Т. 2. М.: Наука, 1991. С. 202–205.

Юбилей Валентины Петровны Журавлевой // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 182–183.

Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars 1–4. [СПб.]: typis Academiae imperialis Scient, [1741–1744]. [4], 414 с; 8°. Camera P. Repositoria. 1. 2. 3. Historia exotica.

Du Halde J.B. Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise par le P.B. Du Halde. Vol. 1–4. A la Haye, 1736.

Ides Ysbrands E.I. (Evert Ysbrants (Ysbrandszoon) Ides). Driejarige reise naar China te lande gedaan door den moscovischen afgezant, E. Ysbrants Ides, van Moskou af, over Groot Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, Groot Tartaryen tot in China. Waar in, behalven de gemelde landstreeken, de zeden dier woeste volken, ten aanzien van hunnen godts dienst... beschreven worden... – Amsterdam: gedr. Halma, 1704. [30], 243 с.

Ides Ysbrands. Dreijährige Reise nach China von Moscau ab zu lande durch gross Ustiga (Sirania, Permia, Sibirien, Daour) und die grosse Tartarey: gethan durch den Moscovitischen Abgesandten Hrn. E. Isbrants Ides: Nebst einer landcharte und vielen Kupfferstichen (so von dem abgesandten selbst auf der Reise auffgezeichnet worden; wie auch einer beschreibung von China durch einen Chineser in seiner Sprache geschrieben. Alles aus dem Hollaendischen uebersetzt. Frankfurt bey Thomas Fritschen, 1707.

ТЕХНОЛОГИИ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ – ДЛЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ И ИЗ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

УДК 002.513.5; 002.55; 930.25

Г.Н. Ланской, G.N. Lanskoj

РОЛЬ И МЕСТО БИБЛИОГРАФИИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Role and Place of Bibliography in Sphere of Forming Historical Knowledge

Аннотация: объектом исследования в статье является актуальная в условиях развития информационного общества проблема влияния системы библиографического поиска различных видов источников для изучения прошлого. На основе применения ретроспективного метода демонстрируется эволюция роли библиографии в организации и проведении исторических исследований. В связи с этим исследуется место исторической библиографии в системе специальных научных дисциплин, участвующих в формировании историографии как процесса изложения, анализа и интерпретации событий прошлого.

Abstract: in quality of object in paper is studied problem of influence of system of bibliographical search of different sorts of sources for historical researches which is actual in conditions of development of informational society. On base of using of retrospective methods is shown the evolution of role of bibliography in organization and following of historical studies. In occasion with this aim is studied the place of historical bibliography in system of special historical disciplines which form historiography as process of statement, analysis and interpretation of past events.

Ключевые слова: историческая наука, историография, библиография, библиотеки, архивы, информационная культура, книга, образование, общество, источник.

Keywords: historical science, historiography, bibliography, libraries, archives, informational culture, book, education, society, source.

Структура исторического знания и процесс его формирования относятся к числу наиболее широко обсуждаемых методологических проблем в среде профессиональных историков и представителей смежных с исторической наукой отраслей знания, обращенных к когнитивной сфере целенаправленной человеческой деятельности.

С начала 1960-х до конца 1980-х гг. данные имеющие фундаментальный характер теоретические проблемы рассматривались, главным образом, с позиций социально-научного подхода, в соответствии с которым процесс познания, восприятия, описания и интерпретации событий о прошлом осу-

шествуются учеными под влиянием воздействующей на них практики общественных отношений. В частности, специалистами в области философии науки подчеркивалось, что профессиональная творческая деятельность историка всегда определяется, с точки зрения ее процесса и результата, его способностью отразить в рамках конкретного исследования объективные свойства исторических явлений, совместив при этом в рамках определенной интеллектуальной системы свою социальную позицию и собственные гносеологические навыки [Грушин, 1961; Гулыга, 1980; Ракитов, 1982]. Именно благодаря такому сочетанию обеспечивалось практическое воплощение социальных функций и творческой природы исторического знания на примере конкретных историографических источников.

Эта позитивистская установка, определяющая значимость любой личности именно исходя из ее способности вносить собственный вклад в обеспечение одной или нескольких сторон общественного прогресса, подверглась пересмотру в рамках постмодернистской парадигмы, утвердившейся на основе приобретших широкую популярность в 1990–2000-х гг. теоретических представлений французской школы «Анналов». Именно тогда в российской научно-исследовательской литературе возникли и утвердились близкие по своему содержательному наполнению понятия «интеллектуальная история» и «когнитивная история», подробно раскрытые в работах А.Я. Гуревича, Л.П. Репиной, О.М. Медушевской [Гуревич, 2014; Репина, 2006; Медушевская, 2008]. В соответствии с постмодернистским подходом процесс исторического познания и его последующего воплощения в различных по форме и тематике сочинениях стал рассматриваться как процесс выражения человеком своих суждений и выводов, ценность которого проявляется в индивидуальности представляемого анализа и затем – в создаваемой интерпретации событий отдаленного и недавнего прошлого.

Эти исследовательские подходы, будучи сосредоточенными в сфере историографического процесса, относящейся к формированию концепций и других продуктов теоретического осмысления исторических явлений, оставляли в стороне эмпирическую сферу исследований, обращенных в ретроспективную плоскость. Между тем именно данная сфера, включающая в себя процесс поиска, систематизации и первичной информации, основанной на процессе чтения книжных, журнальных и иных содержащих сведения о прошлом текстов, представляет собой основу формирования знаний о минувших событиях, соответствующую критериям научности. Еще в период зрелого Средневековья, пришедшегося в Западной Европе на XI–XV вв. и растянувшегося в связи с монголо-татарским нашествием в России на XI – последнюю треть XVII в., критерием интеллектуальной значимости эмпирической стадии исторического познания признавалась книжность, которая в связи с этим анализировалась исследователями [Баткин, 2014; Гуревич, 1984] в качестве одной из ключевых категорий средневековой культуры

и – применительно к западноевропейской истории – культуры Ренессанса. Изобретение на исходе периода Средневековья технологии книгопечатания и появление в среде обитания представителей интеллектуальной элиты библиотечных книжных собраний стали основаниями для появления библиографической культуры – пока еще на уровне чтения и эмпирического восприятия различных текстов, относившихся вначале, главным образом, к религиозному, а затем к светскому (гражданскому) жанру.

Постепенно в процессе появления профессиональной историографии, ведущим признаком которой можно считать способность конкретного автора выстраивать и излагать свои представления и выводы о прошлом на основании выявленных и методически освоенных источников ретроспективной информации, сформировались два исследовательских уровня – эмпирический и теоретический. Данный процесс имел разную динамику в различных странах, складываясь вначале в недрах метафизической интеллектуальной культуры и затем трансформируясь в условиях наметившегося разделения научного, религиозного и эстетического познания в область рационалистической парадигмы исторического познания. В частности, применительно к российской историографии в качестве промежуточного этапа между доминированием метафизической и утверждением рационалистической парадигмы выступал деизм, сохранявший тезис о божественном происхождении мира и при этом выстраивавший всю последующую логику (и в том числе универсальные циклы исторического развития) в контексте смены материальных явлений и процессов.

Распространение книжности как явления культуры вначале элитарных, а затем и более широких слоев общества, проявившееся в Российской империи в первой половине и середине XIX в., привело к формированию и относительно (по сравнению с областью историософских дискуссий) библиографического направления в сфере исторического познания, основания для которого были созданы, однако, еще в 1770-х гг. Н.И. Новиковым. Активное развитие историографического творчества, связанное с описанием и интерпретацией глобальных процессов исторического развития применительно к значительным по протяженности периодам, привело во второй половине XIX в. к формированию двух форм исторического познания – библиографической и историографической.

Их параллельное существование проявляется на уровне систематизации областей научной и научно-методического знания. Историческая наука, в рамках которой осуществляется процесс создания разнообразной творческой информационной продукции о минувших событиях, находится на пересечении различных отраслей социального и гуманитарного знания. В настоящее время ее содержание, а также когнитивные и информационные функции находятся в России в состоянии балансировки – после того, как в 1920–1980-х гг. она однозначно ориентировалась на комплекс обществен-

ных наук, а с начала 1990-х гг. стала склоняться в сферу областей гуманитарного знания.

Имея в качестве конечного продукта ретроспективный нарратив, который может иметь без утраты своего основного содержания сугубо рефлексивную или, напротив, публицистическую направленность, историческая наука опирается на методический фундамент, поскольку, как было отмечено выше, ее научно-исследовательский статус зависит не только и не столько от обоснованности формулируемых выводов и суждений, сколько от качества информационной базы и опорного для нее методического инструментария. Данные источники объективного знания о прошлом являются объектно-предметной базой для ряда дополнительно возникших научно-методических дисциплин, именуемых таким образом вследствие своей не теоретической, а практической ориентированности, выражающейся в предоставлении исследователям прошлого определенных рекомендаций.

Именно в ряду данных дисциплин находится историческая библиография, объектом изучения которой являются представленные, как правило, в библиотечных собраниях книжные издания и сами информационные системы библиотечных учреждений. Соответственно, к предметной сфере данной дисциплины относятся различные методически организованные виды практической деятельности, связанные с комплектованием, а также организацией хранения, учета, описания, распространения и использования книг, необходимых для формирования знаний о прошлом. С позиций историко-генетического и структурно-функционального подходов, применяемых в системном качестве для классификации различных объектов, статус исторической библиографии в иерархической системе областей знания находится на одном уровне с археографией, ориентированной на изучение документальных публикаций, а на предметном уровне – на историю, методiku и практику их подготовки на единичном и на множественном (издательском) уровнях.

Разделение историографического и библиографического уровней исторического познания началось в условиях появления доступной для исследователей прошлого библиотечной информационной среды, включающей в себя книжные собрания и справочно-поисковые средства для поиска в них различных по форме и тематике изданий. В данный период, пришедший в России на вторую половину XIX в., сформировался круг людей, обладавших профессиональной подготовкой для создания, систематизации, обобщения и репрезентации книг и иных представленных в библиотеках объектов хранения для формирования определенного информационного пространства, имеющего как самостоятельную, так и прикладную ценность.

Еще более четко очерченное разграничение областей историографической и библиографической деятельности произошло уже в рамках советско-

го государства в 1920–1930-х гг. в связи с тем, что занимавшиеся образовательной подготовкой и профессиональной ориентацией будущих исследователей государственные учреждения определили новую по сравнению с предшествующим периодом российской истории сферу приложения «ремесла историка». Этой сферой стали поиск, обобщение и изложение в виде различных по форме и масштабу текстов знаний о прошлом, в котором выявлялись и выдвигались, как правило централизованным путем, приоритетные объекты познания. В связи с новым определением профессионального назначения историографического творчества библиотеки, а также музеи и архивы, которые можно рассматривать в целостном комплексе именно в 1920–1930-е гг., стали выступать в качестве своего рода сервисной среды, существующей для организации хранения и репрезентации информационных ресурсов, питающих историков новыми эмпирическими знаниями, а также обеспечивающих возможность приложения их эвристических навыков.

В текущий период, начавшийся в России с конца 1980-х гг. и продолжающийся до настоящего времени, в условиях последовательного развития информационного общества как совокупности всех форм и сфер взаимодействия людей для поиска, распространения и использования разнообразной информации, углубившееся в первой половине XX в. разделение между библиографической и историографической формами исторического познания продолжает расширяться. На наш взгляд, закономерной и объективно необходимой тенденцией является продвижение библиографии, выступающей в качестве одной из методических и технологических основ исторической науки, в сторону областей знания, имеющих в качестве объекта изучения представленную в библиотечной среде информацию, т. е. в сферу информационных наук. Аналогичная траектория развития существует также для архивоведения и в несколько меньшей степени (в силу его неразрывной методологической связи с областью управленческих знаний) для документоведения: они также исследуют механизмы формирования, развития и использования информационных систем разнообразной документации.

Помимо идентификации библиографии в качестве области научно-информационных знаний, имевшей, как было отмечено выше, глубокие корни еще в рамках зрелого Средневековья, значимой практической и отчасти методологической задачей является определение ее специфики в системе историографического творчества, ставшего объектом самостоятельного осмысления в конце 1960-х и в 1970-х гг. прежде всего благодаря работам М.В. Нечкиной и А.М. Сахарова [Нечкина, 1965; Сахаров, 1974]. Решение данной задачи может в очевидной мере основываться на понимании того, что библиографическая деятельность, связанная вначале с выявлением и систематизацией содержащихся в книжных собраниях свидетельств и знаний о прошлом, является одним из необходимых предварительных этапов

историографической деятельности, предполагающей создание научных и иных текстов о событиях прошлого. Данный этап в существенной мере наряду с реализуемой конкретным автором способностью выявлять архивные документы, обобщать их содержание и в необходимых случаях передавать их тексты определяет качественный уровень проводимой исследовательской работы. Однако при этом необходимо учитывать тот факт, что ограничение процесса профессионального творчества библиографическим уровнем описания содержания конкретных книг и иных объектов библиотечного хранения обращает процесс исторического нарратива только на первичный уровень творчества и не обеспечивает перевод исследовательской деятельности на уровень метарассказа, требующий обобщения и интерпретации в определенной форме исторических событий и явлений.

Библиография, рассматриваемая в качестве методически организованного процесса выявления, систематизации и описания сведений из книжных и иных по форме библиотечных собраний, предваряет процесс создания различных научных исследований исторического жанра. Именно в данном качестве она традиционно рассматривается как в рамках комплексных работ об истории и технологии исторического знания [Репина, Зверева, Пономарева, 2004; Хорхордина, Попов, 2015], так и в дидактической сфере профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях [Простоволосова, Черемисина, 1990; Шапиро, 1968]. Для формирующихся и для уже сложившихся исследователей библиографическая деятельность проявляется в создании элементов справочно-информационного аппарата к создаваемым трудам, которые обоснованно считаются важным качественным атрибутом обоснованности продукции научного творчества. Одновременно с этим библиография представляет творческую лабораторию людей, обращающихся в поисках достоверной информации к различным историческим источникам, что формирует ее статус как специальной исторической дисциплины.

На наш взгляд, разделение по автономным группам специальных и вспомогательных исторических дисциплин, которые нередко рассматриваются в качестве синонимов и используются в качестве разных дефиниций исходя из пристрастий конкретных авторов [Специальные исторические дисциплины, 2003; Гусарова, Дмитриева, Филиппов и др., 1990; Вспомогательные исторические дисциплины: Историография и теория, 1988; Каменцева, 1979], имеет под собой существенные методологические основания, о чем на формальном уровне свидетельствует, в частности, название сформированной в Историко-архивном институте РГГУ под руководством С.М. Каштанова Высшей школы вспомогательных и специальных исторических дисциплин. Исходя из обращения к предметной области исторической библиографии, можно сделать очевидный вывод о том, что она, имея объектом своего изучения книгу как одну из форм источника ретроспективной ин-

формации, опирается в свою очередь на те области научно-методического знания, данные которых позволяют проанализировать и понять сущность отдельных элементов информации, представленных в рамках книги. В соответствии с многообразием данных элементов к числу таких предметных областей относятся, в частности, эмблематика, сфрагистика и – применительно к отдельным книжным изданиям (например, к гербовникам [Общий Гербовник дворянских родов, 1797–1836]) – геральдика, исследующие, как известно, изобразительные источники, визуализирующие представленное в книгах повествование.

Приведенный пример показывает, что специальные исторические дисциплины имеют в качестве объекта исследования созданные в процессе целенаправленной творческой деятельности человека различные типы и (внутри них) виды источников ретроспективной информации. К их числу могут быть отнесены собственно источниковедение, а также библиография, музеология, историография и археография. В свою очередь вспомогательные исторические дисциплины имеют в качестве объектной сферы элементы ретроспективной информации, зафиксированные во внешней структуре исторических источников, дающие прямую возможность их дедуктивного анализа и объективные предпосылки для их экспертной оценки с позиций логического (индуктивного) исследования. В их состав включаются все те области знания, которые адресованы к различным элементам текста, представленного в книгах, журналах и не представленных с помощью типографского способа в иных информационных ресурсах. Таким образом, первая из ролей библиографии в формировании проблемного жанра историографических исследований заключается в том, что она в качестве специальной исторической дисциплины создает методический инструментарий для анализа тех историографических источников, которые оказываются опубликованными в книжной форме и являются – что представляет собой более широкую информационную категорию – объектом библиотечного хранения.

Вторая роль библиографии и библиографической деятельности применительно к историографическому творчеству в его проблемно-тематическом или биографическом виде может быть выявлена в области развития информационной культуры. Под ней, на наш взгляд, следует понимать совокупность сформированных человеком подходов и практических приемов в области собирания, выявления, систематизации, поиска и использования информации в любом ее символическом виде. Существование и развитие информационной культуры, проявляющееся в существенной мере в распространении практики создания и распространения книжных публикаций текстов в рукописном и затем в печатном виде, традиционно и обоснованно признаются важными признаками духовного развития общества. Именно поэтому в отечественной историографии для демонстрации негативных последствий монгольского нашествия и одновременно для акцентирования

непрерывности развития населявших российское государство народов последовательно подчеркивался факт непрерывного развития книжности и выявлялись соответствующие данному тезису литературные памятники. Данной тематике был посвящен фундаментальный исследовательский проект под руководством Д.С. Лихачева, приведший к изданию во второй половине 1980-х гг. фундаментального 3-томного научного труда под обобщенным названием «Словарь книжников и книжности Древней Руси» [Словарь книжников и книжности, 1987; Словарь книжников и книжности, 1988. Ч. 1–2].

Впоследствии, в период Нового времени, хронологически охватывающий в России промежуток с рубежа XVII–XVIII вв. до «великой российской революции» 1914–1922 гг., процесс внедрения и пропаганды информационной культуры являлся одним из видов культурно-просветительской деятельности и нашел конкретное воплощение в собирании и систематизации книжных собраний. Примером такой практики стали обстоятельно изученные опыты деятельности Румянцевского музея [Козлов, 1981], Российской национальной библиотеки [Шилов, 2008] и других учреждений данного профиля, начавших активно функционировать в XIX в.

Уже в рамках существования советского государства одним из наиболее важных (наряду с организацией деятельности общедоступных образовательных учреждений) направлений политики «культурной революции» выступило повсеместное распространение системы различных по масштабности и численности имевшихся в них собраний литературных трудов библиотек. Обеспечение данного процесса определялось в качестве приоритетной задачи политики советского государства [Абрамов, 1980; Fitzpatrick, 2002], идеологическая сущность которой заключалась в демонстрации превосходства уровня образованности граждан СССР по сравнению с жителями стран с капиталистическим общественным строем. Применительно к сфере исторических исследований развитие системы библиотечных учреждений проявилось также в создании имеющих непреходящую ценность справочно-информационных изданий библиографического типа, среди которых широкую известность и признание получил, в частности, фундаментальный указатель под научной редакцией П.А. Зайончковского [История дореволюционной России, 1976–1989]. В условиях современного общества наряду с такого рода изданиями, публикуемыми типографским способом, очевидную и значимую роль в формировании информационной культуры играет использование электронных ресурсов, характеризующихся прежде всего возможностью концентрировать в себе практически неограниченные по объему массивы данных. Пользуясь ими, профессиональный историк оказывается в состоянии существенно ускорить подготовку исследовательских трудов, находя в оперативном режиме необходимые для себя справочные и тематические сведения.

Помимо обеспечения статуса специальной исторической дисциплины, формирующей в виде книжных и иных библиотечных собраний информационную базу познания и восприятия прошлого, и общекультурной значимости библиография играет очевидную роль, связанную с формированием дискурсивного характера проблемных историографических исследований. В отличие от жанра, связанного с написанием на основании всего массива доступных, в том числе находящихся в научных архивах, источников творческих биографий работавших в различные периоды и в разных странах историков, проблемный жанр трудов по истории исторической мысли ориентируется, главным образом, на выявление, обобщение, анализ и интерпретацию монографий и статей, получивших профессиональное признание и вследствие этого принятых на постоянное хранение. Именно применительно к этим источникам информации А.М. Сахаров, обосновывая наряду с другими исследователями в 1960–1970-е гг. статус историографии как специальной исторической дисциплины, указывал в качестве основного критерия их значимости способность формировать новые достоверные знания об опытах и результатах познания прошлого. В частности, он подчеркивал, что «знание становится наукой с началом исследования материала, формирования теории познания, критики исторического материала. При этом нельзя руководствоваться формальным признаком для отнесения тех или иных трудов к научным – дело вовсе не в объеме источниковой базы и, тем более, не в профессиональной принадлежности автора к ученым-историкам. Критерий здесь иной, а именно – глубина научного осмысления исторического явления и процесса» [Сахаров, 1974. С. 99].

В процессе создания историографического исследования, относящегося к проблемному жанру, любой ученый ставит перед собой задачу не столько представить будущему читателю своего рода практические достижения того или иного конкретного автора, сколько продемонстрировать факторы, закономерности и итоги исследования определенного исторического явления. В этом плане характерным было направление исследований в рамках созданного в 1957 г. под руководством А.Л. Сидорова Научного совета по комплексной проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции», в составе которого К.Н. Тарновский подготовил так и не защищенную по идеологическим причинам, но опубликованную на исходе «оттепели» докторскую диссертацию [Тарновский, 1964]. Центральной задачей, от решения которой в существенной мере зависит эффективность изучения и осмысления проблемной историографии, является выделение в соответствии с обоснованными признаками освоения конкретной тематики на протяжении любого по продолжительности исторического периода. К числу такого рода признаков могут относиться изменения в институциональной структуре управления научными исследованиями, появление формировавших новые дидактические ориентиры про-

фессиональных образовательных учреждений, изменение идеологических ориентиров (подобных, например, сдвигам в восприятии событий российской истории начала XX в., обусловленным публикацией письма И.В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» [Сталин, 1931]) и, в более редких случаях, появление фундаментальных научных открытий.

Уже после проведения периодизации, основанной на комплексном применении принципов историзма, объективности и системности, а также на совмещенном использовании исторического и логического методов, специалист в области проблемной историографии обращается к изучению дополнительных факторов развития исторической мысли, к которым относятся выбор тематики исследования, формирование его информационной базы, определение и использование соответствующей специфике историографического источника исследовательской методики. Библиографические базы выполняют при этом функцию своего рода каталога систематизированной по хронологическому принципу информации о появлении, тиражировании и о направлении в библиотечный фонд конкретного научного труда, написанного конкретным автором и становящегося в силу признания его ценности уже не только историографическим фактом, но и историографическим источником.

Таким образом, когнитивная роль библиографии в сфере изучения истории исторической мысли заключается в том, что она дает возможность на внешнем уровне дедуктивных наблюдений, а затем и индуктивных обобщений получить объективные данные о сложившейся динамике изучения той или иной темы или проблемы. Получаемые в результате работы с библиотечными справочно-информационными ресурсами сведения позволяют, в частности, проводить отличающиеся существенной репрезентативностью статистические исследования, отражающие тиражность конкретного издания и степень его востребованности читателями. Также библиографические данные могут становиться основанием для представляющих самостоятельный интерес просопографических наблюдений и выводов о жизни и деятельности создателей трудов по исторической тематике в разные исторические периоды. При этом необходимо подчеркнуть, что своеобразие объектной и предметной сферы библиографии ограничивается рамками систематизации формальных данных и может стать исключительно стимулом и полезным инструментом для последующих, еще более глубоких по содержанию источниковедческих, историографических и общеисторических изысканий.

Библиография

- Абрамов К.И.* История библиотечного дела в СССР. М.: Книга, 1980. 354 с
- Баткин Л.М.* Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. М.: Ленанд, 2014. 224 с.

Вспомогательные исторические дисциплины: Историография и теория. Киев: Наукова думка, 1988. 280 с.

Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. М.: Высшая школа, 2014.

Гулыга А.В. Искусство истории. М.: Современник, 1980. 280 с.

Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. 434 с.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Издание 2-е, перераб. и дополн. М.: Искусство, 1984. 350 с.

Гусарова Т.П., Дмитриева О.В., Филиппов И.С. и др. Введение в специальные исторические дисциплины. Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1990. 280 с.

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях /под научным руководством П.А. Зайончковского. XV – 1 марта 1917 г. Т. 1–5. М.: Книга, 1976–1989.

Каменцева Е.И. История вспомогательных исторических дисциплин. М.: МГИАИ, 1979. 42 с.

Козлов В.П. Колумбы российских древностей. М.: Наука, 1981. 173 с.

Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 358 с.

Нечкина М.В. История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки. Историографический ежегодник. М.: Наука, 1965. С. 6–26.

Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. СПб., [1797–1836 гг.]. В 10 т.

Простоловцова Л.Н., Черемисина Н.М. Историческая библиография. М.: МГИАИ, 1990. 81 с.

Ракитов А.И. Историческое познание. Системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982. 303 с.

Репина Л.П. Интеллектуальная история на рубеже XX–XXI веков // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 12–22.

Репина Л.П., Зверева В.В., Пономарева М.Ю. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. 288 с.

Сахаров А.М. О предмете историографических исследований // История СССР. 1974. № 3. С. 90–112.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI – первая половина XIV в. Л.: Наука, 1987. 493 с.

Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. Л.: Наука, 1988. 516 с.

Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л.: Наука, 1988. 528 с.

Специальные исторические дисциплины: Учеб. пособие / Сост. М.М. Кром. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 634 с.

Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» // Пролетарская революция. 1931. № 6. С. 57–64.

Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. М.: Наука, 1964. 244 с.

Хорхордина Т.И., Попов А.В. Архивная эвристика. М.: РГГУ, 2015. 294 с.

Шапиро А.Л. Библиография истории СССР. М.: Высшая школа, 1968. 288 с.

Шилов Л.А. Очерки по истории Российской национальной библиотеки. СПб.: Российская национальная библиотека, 2008. 320 с.

Fitzpatrick Sheila. Education and Social Mobility in Soviet Union, 1921–1932. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 352 p.

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ТЕМАТИЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

Methods of Analysis of Subject Bibliography and Historiography

Аннотация: в статье рассматриваются общие и прикладные вопросы применения наукометрических методов анализа историографии. В прикладном аспекте на материале библиографии и историографии исторической информатики апробируется комплекс статистических, контент-аналитических и сетевых методов анализа. Приводятся результаты исследования: создание библиографической и полнотекстовой баз данных, статистика публикаций и научной продуктивности авторов, периодизация направления, структура и динамика тематики, состав и «профили» локальных и межрегиональных групп («виртуальных» научных коллективов).

Abstract: the article deals with general and applied questions of using scientometrics methods of analysis of historiography. In the applied aspect, a complex of statistical, content-analytical and network analysis methods is used on the material of bibliography and historiography of historical information science. The research results are given: statistics of publications and scientific productivity of authors, periodization of the development of historical informatics, structure and dynamics of problems, composition and «profiles» of regional and interregional groups (“virtual” scientific teams).

Ключевые слова: история, историография, библиография, наукометрия, статистика, контент-анализ, сетевой анализ, периодизация, структура, динамика.

Keywords: history, historiography, bibliography, scientometrics, statistics, content analysis, network analysis, periodization, structure, dynamics.

Одним из популярных направлений анализа развития той или иной научной области, вклада различных научных школ является количественный анализ историографии этой области. Очевидно, что при значительном количестве работ, охватывающих большое число авторов, даже на сравнительно коротких временных интервалах невозможно ограничиваться чисто качественным анализом публикаций и приходится обращаться к количественным методам [Гарскова, 2014; Тихонов, 2010; Тихонов, 2013].

Применение количественного подхода к анализу историографии не часто привлекает внимание историков. Одним из первых, кто поставил вопрос о наукометрическом подходе в историографическом исследовании, был Д.П. Урсу, выступивший в 1980 г. по приглашению М.В. Нечкиной на расширенном заседании Бюро научного совета по проблеме «История исторической науки» при Отделении истории АН СССР. В докладе «Применение некоторых количественных методов в историографии» приводились результаты статистического анализа материалов журнала «Вопросы истории» за 15 лет (1964–1978); он вызвал оживленную дискуссию и в 1985 г.

был частично опубликован [Урсу, 1985] (в 2010 г. этот текст был перепечатан в «Харьковском историографическом сборнике» вместе с воспоминаниями автора [Урсу, 2010]).

Отметим, что с начала 2000-х гг. в публикациях историографов можно встретить позитивные оценки перспективности количественного, в частности наукометрического анализа историографии, возможности контент-анализа историографических источников [Тихонов, 2010; Тихонов, 2013], а статистическая обработка некоторых количественных показателей присутствует и в классических теоретических публикациях [Логунов, 2001], в библиографических обзорах [Астахов, 2006; Баканов, 2005].

Возможно, именно статистическая обработка интегрированных показателей по количеству профильных журналов, защищенных диссертаций, опубликованных статей и монографий служит основой концепции «массовых историографических источников» [Ипполитов, 2011; Ипполитов, 2013], хотя представляется, что это понятие можно трактовать в более широком плане, о чем свидетельствует появление работ, в которых для анализа тематической историографии создаются библиографические базы данных и проводится их статистическая обработка. Такое направление рассматривает историографическое исследование как синтез истории идей и истории научных сообществ, снимая их дихотомию [Коновалова, Метель, 2011].

С точки зрения компьютерных технологий количественный анализ библиографии и историографии использует технологии баз данных. Опыт работы историков с базами данных изложен во множестве публикаций. Подробная библиография первого этапа применения баз данных в исторических исследованиях приведена в монографии «Базы и банки данных в исторических исследованиях» [Гарскова, 1994]; обзор библиографии следующего периода дан в сборнике «Круг идей: базы данных в исторических исследованиях» [Гарскова, 2013]. Среди публикаций, относящихся к проблематике баз данных в исторических исследованиях, относительно немного таких, в которых этот подход применяется к изучению тематической историографии с помощью создания и анализа историографических и библиографических информационных систем и баз данных, однако интерес к ним растет [Архинчев, 2008; Баканов, 2014; Баканов, Фокин, 2006; Филимонов, Мартынов, 2004; Халилов, 2012; Худобко, 2005; Шевченко, 1996].

Обычно при количественном анализе проводятся подсчеты числа статей, опубликованных в научных журналах, включенных в международные базы данных, а также числа ссылок на эти статьи в тех же базах. Исследования такого рода начинались в естественных науках, но сейчас количественный анализ историографии широко используется и в социально-гуманитарных дисциплинах.

В основе анализа историографии наукометрическими методами лежит представление о науке как самоорганизующейся системе, развитие которой

является информационным процессом и управляется ее информационными потоками [Налимов, Мульченко, 1969; Хайтун, 1983]. Документальным отражением эволюции научного направления является тематическая библиография – коллекция монографий, научных статей, отчетов и т. п.; совокупность публикаций, объединенных единой тематикой и системой ссылок между ними. Основной формальный канал научной коммуникации – периодические и повторяющиеся издания, а единица семантической информации – научная статья, представляющая новые научные результаты в их связи с предшествующими публикациями по аналогичной тематике [Иванов, 2001]. Тематическая библиография с момента зарождения нового научного направления представляет собой информационный объект, развивающийся в соответствии с закономерностями процессов в мировой системе научной коммуникации.

Существуют разные виды тематических библиографий: тематические обзоры в научной периодике; библиографии в первых монографиях по определенному научному направлению; библиографии, создаваемые научными библиотеками и информационными центрами, списки трудов крупных ученых и полные тематические библиографии [Иванов, 2003].

В наукометрии, занимающейся статистическими исследованиями структуры и динамики научной информации, используются различные методы анализа научных публикаций: статистические и лингвистические методы, методы построения индексов цитирования, контент-анализа и др. Для статистического анализа чаще всего в качестве индикатора берется число публикаций (книг, статей, отчетов и т. п.); в качестве индикаторов используются также число авторов, количество и объем изданий (журналов) и др. Индексы цитирования строятся на числе цитат или ссылок (например, SCI /Science Citation Index/ – индекс Гарфилда). Метод контент-анализа и лингвистические методы основаны на статистическом (частотном) анализе определенных лексических единиц.

Для обозначения научных направлений, занимающихся анализом документальных информационных потоков в разных сферах деятельности (в науке, бизнесе, управлении и др.), в настоящее время используют различные названия: библиометрия, информетрия, наукометрия, вебометрия, киберметрия, документометрия, медиаметрия и др., позволяющие анализировать закономерности развития документопотоков [Редькина, 2005]. Различия этих названий при сходстве методов можно объяснить именно сферами использования этих методов.

Первым появился термин «библиометрия» (1934), изначально связанный со статистическим анализом тематической библиографии в работах начала XX в. В 1969 г. В.В. Налимов и З.М. Мульченко ввели термин «наукометрия» («scientometrics»), который относится к области науковедения, изучающей закономерности развития науки в ее взаимодействии с другими

сферами жизни общества, т. е. в более широком контексте [Налимов, Мульченко, 1969]. В 1979 г. в статьях немецких авторов впервые появился термин «информетрия», он понимается как использование математического аппарата для информационной деятельности и научной информации, а также для принятия решений в информационной практике. В 1990-х гг. возникли термины «киберметрия», «интернетометрия» и «вебометрия», также основанные на библиометрических, наукометрических и информационных методах и подходах в применении к новым (электронным и сетевым) формам представления информации.

Методы анализа документопотоков обычно делят на три группы: количественный анализ вторичных источников информации и первичных документов, анализ цитирования [Редькина, 2006]. Порядок перечисления соответствует хронологии появления соответствующих групп (статистический анализ библиографии изначально базировался на исследовании вторичных источников информации).

Основными параметрами количественного анализа вторичного документопотока являются его объем, динамика и тенденции, параметры концентрации и рассеяния, структурные изменения по научным направлениям и научным школам, а также статистические парные взаимосвязи (например, число публикаций – число авторов).

Анализ динамики документопотока строится на классических законах Ципфа, Бредфорда, Лотки, Парето. Эффективность применения наукометрических методов (в частности, упомянутых законов Ципфа, Бредфорда и Лотки) рассматривается, например, для решения проблем информационного поиска и ранжирования найденных документов в цифровых библиотеках [Schaer, 2013].

Если информационная библиографическая система кроме вторичных документов содержит и первичные, возможно изучение количественных характеристик первичных документов. Эти исследования становятся более популярными с ростом числа полнотекстовых информационных ресурсов. Наиболее известным из методов анализа первичных документов является контент-анализ, особенно при изучении больших корпусов текстов, в частности интернет-ресурсов и полнотекстовых изданий и коллекций.

Изучение частот встречаемости и динамики ключевых слов во времени позволяет анализировать семантическое поле документальных массивов, возникновение и эволюцию научных направлений. По мере развития научного направления частота определенных ключевых слов растет, прекращение работ по какому-либо научному направлению приводит к уменьшению частоты встречаемости определенных терминов. При этом важна не только дескриптивная статистика единиц анализа, но и связи между ними, т. е. совместная встречаемость слов различных смысловых категорий (на уровне дескрипторов или ключевых слов). Анализ частот встречаемости можно

проводить с помощью корреляционного или дискриминантного анализа, кластер-анализа и других статистических методов.

Наиболее популярной в настоящее время методикой изучения документопотоков является анализ цитирования, предназначенный для выявления структуры научных коммуникаций и оценки результативности ученых. В 1960 г. Институт научной информации ISI (институт Ю. Гарфилда) ввел первый индекс цитирования SCI (Science Citation Index) для статей, опубликованных в научных журналах. Затем появились индексы цитирования по социальным наукам (Social Sciences Citation Index, SSCI) и гуманитарным наукам (Arts and Humanities Citation Index, АНЦИ).

Все три индекса представлены в Web of Science – мультидисциплинарной информационной платформе с реферативно-библиографической базой данных Web of Science Core Collection, которую ведет компания Thomson Reuters. Этот ресурс включает ссылки на полные тексты в первоисточниках и списки всех библиографических ссылок, встречающихся в каждой публикации, что позволяет в краткие сроки получить самую полную библиографию по интересующей теме.

Высокую репутацию имеет Scopus – крупнейшая в мире мультидисциплинарная библиографическая и реферативная база данных, разработанная издательской корпорацией Elsevier в 2004 г. Scopus отличается от Web of Science меньшей широтой и глубиной охвата индексируемых публикаций, но обладает мощными поисковыми и аналитическими возможностями для отслеживания цитируемости статей, опубликованных в научных изданиях.

В последнее время быстро развивается система Google Scholar (появилась в 2004 г.) – свободно доступная поисковая система, которая индексирует полный текст научных публикаций всех форматов и дисциплин. Индекс Google Scholar включает в себя большинство рецензируемых онлайн-журналов крупнейших научных издательств.

Крупнейшей в мире электронной библиотекой русскоязычной научной литературы является eLibrary.ru. Платформа eLibrary.ru изначально была разработана в 1999 г. компанией «Научная электронная библиотека» для РФФИ с целью обеспечения российским ученым доступа к зарубежным научным изданиям, с 2005 г. начата работа с русскоязычными публикациями и создание национальной информационно-аналитической системы – Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). В основе этой системы лежит библиографическая реферативная база данных, в которой индексируются статьи в российских научных журналах с аннотациями и библиографическими списками; во многих случаях доступны полные тексты публикаций. Кроме того, сейчас в РИНЦ индексируются также материалы научных конференций, монографии, учебные пособия, диссертации и некоторые другие виды публикаций. РИНЦ является инструментом для

оценки эффективности деятельности научно-исследовательских организаций, научных журналов и отдельных ученых.

Однако оценка научной эффективности на основе анализа цитирования имеет ряд недостатков. Остаются нерешенными, например, такие вопросы, как учет уровня научных журналов, содержащих источники цитирования, учет объема цитируемых публикаций или количества соавторов.

До середины XX в. простейшим, но достаточно трудоемким наукометрическим методом оценки цитируемости авторов было использование авторских указателей в монографиях и сборниках с подсчетом частоты упоминаний каждого автора. С появлением индексов научного цитирования наукометрические исследования стали довольно популярными, в первую очередь в естественных науках. В России в области социально-гуманитарных наук, по мнению А.В. Полетаева, еще в середине 2000-х гг. внимание к науковедческим исследованиям было недостаточным [Полетаев, 2008. С. 3]. Можно назвать всего несколько библиометрических работ общего характера: И.М. Маршаковой-Шайкевич по проблемам вклада российской науки в мировую, где упоминаются общественные науки [Маршакова-Шайкевич, 2000; Маршакова-Шайкевич, 2008], исследования И.М. Савельевой и А.В. Полетаева, посвященные анализу публикаций российских авторов в зарубежных журналах по социально-гуманитарным наукам (экономика, социология, история и философия) [Савельева, Полетаев, 2009; Савельева, Полетаев, 2009(а)].

В исторических исследованиях отсутствуют работы такого рода, однако отметим, что в 1990-е гг., на этапе институционализации исторической информатики, статистические методы привлекались для анализа зарубежной и отечественной библиографии направления. Так, П. Доорн провел статистический анализ материалов конференций международной Ассоциации «History and Computing» в 1986–1993 гг. и публикаций в двух западных журналах («History and Computing» и «Historical Social Research») по профилю исторической информатики в сравнении с историческими журналами общего профиля [Доорн, 1995]. В обзорных докладах на первых конференциях Ассоциации «История и компьютер (АИК) Л.И. Бородкин анализировал аналогичные российские материалы. В 2006 г. Самарский центр аналитической истории и исторической информатики опубликовал монографию М.В. Астахова, где приведена, в частности, библиография и некоторые статистические параметры публикаций по методологии исторической науки до 2000 г. включительно, в том числе в области исторической информатики [Астахов, 2006]. Методика наукометрического анализа в области археологии рассмотрена в ряде статей на страницах сборников «Информационные технологии в гуманитарных исследованиях» в Институте археологии и этнографии СО РАН [Холушкин, Костин, 2010; Костин, Холушкин, 2011; Костин, Холушкин, 2012].

В данной статье представлены результаты наукометрического анализа работ, опубликованных под эгидой АИК, объединяющей специалистов в области исторической информатики в России и странах ближнего зарубежья. Рассматривается становление основных направлений исследований, формирование научных школ и центров исторической информатики, их специфика и кооперация. Этой проблеме посвящена глава в монографии «Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления» [Гарскова, 2018].

Основой для такого анализа является созданная автором информационная система, включающая библиографическую базу данных публикаций АИК и полнотекстовый массив статей и материалов докладов и сообщений на научных конференциях.

К научным трудам по исторической информатике, опубликованным с 1990 по 2014 г. под эгидой АИК, относятся ряд монографий, несколько периодических и повторяющихся изданий, а также сборников статей. Всего проанализировано 3246 публикаций 1417 авторов, которые были включены в созданную информационную систему.

На первом этапе исследования анализировалась разработанная база данных по библиографическим описаниям: изучалась динамика числа научных публикаций, числа изданий, числа авторов, числа новых авторов (т. е. опубликовавших на данный момент свою первую статью по исторической информатике), а также статистика научной продуктивности авторов [Гарскова, 2010; Гарскова, 2010а].

Динамика основных показателей демонстрирует стабильный рост общего количества изданий и публикаций под эгидой АИК. Кроме того, изучение динамики числа публикаций позволяет обосновать периодизацию научного направления. Графическое представление данных показывает, что характер динамики хорошо соответствует закону линейного роста. В то же время взаимное расположение исходного ряда и линии тренда позволяет увидеть существование 3–4 периодов динамики. Очевидно существование временных интервалов 1990–1996 гг., 1997–2008 гг. и 2009–2014 гг., которые соответствуют периодам становления, развития «классического» инструментария исторической информатики и освоения новых методов и технологий. Второй интервал не является однородным, его можно разделить на два – в точке, соответствующей примерно 2002 г. Эти части соответствуют смене приоритетов в развитии исторической информатики в начале 2000-х гг.

Самостоятельный интерес представляет статистика научной продуктивности авторов, т. е. распределение авторов по числу опубликованных статей в рамках изучаемого периода. Эмпирический закон такого распределения, носящий имя А. Лотки, строится на статистике числа авторов, написавших одну, две, три и т. д. статьи, и является одним из фундаментальных библио-

метрических законов [Гарскова, Иванов, 2002]. Этот закон позволяет выделить фазу активного подъема научного направления, когда большую часть статей пишут наиболее продуктивные авторы, фазу «пика» развития и фазу спада активности научного сообщества, когда преобладают группы авторов с небольшим числом статей по данной проблематике.

Закон Лотки, подтвержденный на большом числе информационных массивов по различным научным направлениям, выражается зависимостью вида: $N_k = N_1/k^{(\alpha+1)}$, где N_k – число авторов, опубликовавших по k статей, α – параметр распределения.

Значения параметра $\alpha > 1$ соответствуют случаю, когда большая часть авторов опубликовала по 1–2 статьи по данной проблематике. Это бывает в период становления научного направления, который начинается с публикации небольшого числа статей отдельных авторов, а затем они формируют ядро последующих публикаций. В данном исследовании такие значения параметра α получены для периода 1991–1992 гг.

Следующий период развития направления характеризуется тем, что в научную область происходит приток «новых сил» и число авторов интенсивно растет, причем доля работ авторов, написавших 1–2 статьи, некоторое время превышает долю работ высокопродуктивных авторов (эффект рассеяния превышает эффект концентрации). Значения параметра α в течение этого кратковременного периода (в нашем случае – в 1992–1993 гг.) заметно уменьшаются. Затем ситуация стабилизируется и параметр α постепенно возрастает, приближаясь к устойчивому значению, равному 1. Начиная с 1996 г., значение параметра α остается практически постоянным, а доля публикаций высокопродуктивных авторов превышает 50 % и продолжает постепенно увеличиваться в течение следующих 10 лет; достигнув 66–67 %, остается на этом уровне до настоящего времени.

Сложившееся распределение авторов по числу опубликованных работ характеризуется следующими соотношениями: по одной публикации имеют 808 (более половины) авторов, по две – 233, по три – 115, по 4 – 58, по 5 – 38, по 6 – 29 и т.д. С другой стороны, 16 авторов имеют не менее 30 работ каждый, 10 – не менее 40 работ каждый, а максимальное число работ у одного автора равно 151. Таким образом, распределение авторов по числу опубликованных работ далеко не равномерно: 5 человек ($\approx 0,4$ % всех авторов) написали около 10 % всех работ, 14 человек (≈ 1 % авторов) – около 20 % работ, 25 человек (менее 2 % авторов) – 25 % работ, 70 человек (чуть менее 5 % авторов) – более 40 % работ, 136 человек (≈ 10 % авторов) – более половины (54 %) всех работ, а 260 чел. (≈ 18 % авторов) – 2/3 всех работ.

Полученные результаты позволяют утверждать, что научное сообщество, сложившееся вокруг АИК, вполне соответствует закону Лотки в ситуации развивающейся научной области, когда в массиве публикаций преобладают работы наиболее продуктивных авторов.

На втором этапе наукометрического исследования на материалах полнотекстовой базы публикаций решалась задача выявления тематической структуры публикаций как в целом за 25 лет, так и по отдельным периодам. В результате контент-анализа (использовалась программа MAXQDA) полнотекстовой историографической базы данных – массива публикаций по исторической информатике была построена система семантических категорий и индикаторов. Она включает девять укрупненных категорий, или тематических рубрик, характеризующих проблематику, методы, технологии, а также источники и ресурсы [Гарскова, 2010]: I. Конкретно-историческая проблематика; II. Информационные системы и базы данных; III. Методы и модели; IV. Информационные технологии и программное обеспечение; V. Методология и историография; VI. Источниковедение; VII. Информационное обеспечение исторических исследований и информационные ресурсы; VIII. Архивы, музеи и библиотеки (эта проблематика, формально не являясь частью исторической информатики, с самого начала существования АИК неизменно присутствует в программах конференций и в публикациях ассоциации, поскольку тесно связана с информационным обеспечением исторических исследований; члены АИК опубликовали немало статей в рамках проекта «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки» [Роль архивов, 2017; Роль библиотек, 2016; Роль музеев, 2015]); IX. Информационные технологии в образовании.

При дальнейшем исследовании не учитывались публикации, отнесенные к категории «научная жизнь» – рецензии, отзывы, отчеты, письма и т. п.

Поскольку большинство публикаций не может быть однозначно отнесено к одной и только одной рубрике, использовалась фасетная классификация, т. е. классификации по нескольким независимым основаниям, основу которой в данном случае образуют девять названных категорий.

Затем тексты были индексированы и частотные распределения публикаций по семантическим категориям проанализированы в программе STATISTICA.

Общая тематическая структура публикаций за 25 лет представлена в табл. 1. Каждая публикация могла учитываться несколько раз, если в ее многоаспектном описании присутствовали несколько рубрик.

Т а б л и ц а 1

Доли тематических категорий (рубрик) в массиве всех публикаций

Категория	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Доля (%)	29	11	13	13	8	8	6	4	8

Видно, что категория I (конкретно-историческая проблематика) встречается в описаниях почти трети публикаций. На 2-м месте (13 % публикаций) – категории III и IV (методы и технологии исследования), что вполне

логично. Немного меньше упоминаются базы данных и информационные системы – категория II (11 %). Далее идут сразу три категории с частотой встречаемости 8 % – методология и историография (V), источниковедение (VI) и образование (IX). Менее других встречаются категории VII (информационные ресурсы – 6 %) и VIII (архивы, музеи, библиотеки – 4 %).

С течением времени популярность категорий меняется: возникают новые темы, осваиваются иные методы и технологии, которые приходят на смену или дополняют уже существующие. Изучение динамики отдельных категорий позволяет выявить несколько моделей динамики, соответствующих различным тематическим «линиям» в историографии исторической информатики [Гарскова, 2018. С. 165–167].

Проанализированы также взаимосвязи рубрик, т.е. частота совместной встречаемости тематических категорий (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Совместная встречаемость тематических категорий (рубрик)

Категории	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
I	166	411	464	267	63	206	119	7
II	411	40	82	80	79	133	14	19
III	464	82	51	99	85	165	19	1
IV	267	80	99	50	48	131	65	141
V	63	79	85	48	140	43	49	4
VI	206	133	165	131	43	7	42	5
VII	119	14	19	65	49	42	75	56
VIII	7	19	1	141	4	5	56	1

Видно, что публикации, индексируемые принадлежностью к рубрике I (конкретно-исторические исследования в русле количественной истории), часто относятся также к рубрике II (информационные системы и базы данных), и это свидетельствует о том, что технология баз данных стала привычным инструментарием историка. Еще чаще такие публикации относятся и к рубрике III (методы и модели, в первую очередь это ставшие уже классическими для таких работ методы математической статистики). Кроме того, публикации в рубрике I относятся также к рубрике IV (информационные технологии и программное обеспечение), что обусловлено использованием офисных или статистических пакетов программ, и к рубрике VI (источниковедение и источники).

Публикации, индексируемые принадлежностью к рубрике II (информационные системы и базы данных) или к рубрике III (методы и модели), в половине случаев относятся и к рубрике I (конкретно-исторические исследования) и примерно в 16–18 % случаев – к рубрике VI (поскольку бесспорна роль источниковедения в разработке баз данных на материалах истори-

ческих источников, а также в выборе методов обработки и анализа, адекватных информации источников).

Публикации, индексированные принадлежностью к рубрике IV (информационные технологии и программное обеспечение) в 30 % случаев относятся к рубрике I и в 16–17 % случаев – к рубрикам VI (источниковедение и источники) и VIII (архивы, музеи и библиотеки). Связь технологий (и методов) с источниковедческой проблематикой не вызывает вопросов, а связь с рубрикой VIII объясняется тем, что многие публикации по этой проблематике относятся либо к проблемам информатизации архивов, музеев и библиотек, либо к организации и экспертной оценке их представительства в сетевом информационном пространстве.

Отметим также сопряженность в отнесении публикаций к рубрикам V (методология и историография) и II (информационные системы и базы данных), V и III (методы и модели), а также V и VI (источниковедение и источники). Это вполне логично, поскольку многие дискуссии по теоретическим вопросам исторической информатики велись в связи проблематикой баз данных, методов и источников.

Можно разделить (достаточно условно) тематические рубрики на три группы (или три компоненты) исторической информатики: аналитическую, информационную и прикладную. Аналитическая и информационная компоненты уже неоднократно обсуждались в историографии; введенная дополнительно прикладная компонента соответствует конкретно-историческим компьютеризованным исследованиям различной проблематики с достаточно стандартным современным инструментарием, без явных акцентов на презентацию методов, технологий или ресурсов, т.е. объединяет работы, которые могли быть опубликованы вне круга изданий АИК – своеобразный «интерфейс» между исторической информатикой и другими направлениями исторических исследований. Динамика их взаимодействия показана в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Соотношение аналитической, информационной и прикладной компонент исторической информатики

	прикладная	аналитическая	информационная
A	30,93	34,53	34,53
B	41,41	30,66	27,93
C	39,46	23,81	36,73
D	35,67	28,51	35,82

Видно, что первый период (1991–1996), период становления исторической информатики, отличается большим вниманием к аналитической и информационной компонентам направления, чем к прикладной. Методиче-

ские и технологические аспекты в равной степени представлены в публикациях «пионеров» отечественной исторической информатики, причем технологии в значительной степени обусловлены ростом интереса к созданию и анализу баз данных, а методика развивается в русле традиций количественной истории – это и методы многомерного статистического анализа, и математическое моделирование, и компьютеризованный контент-анализ. Именно в этот период аналитическая компонента играет наиболее существенную роль, особенно учитывая ряд дискуссий по теоретическим основаниям исторической информатики, но впоследствии ее влияние уменьшается.

Второй период (1997–2002) отличает заметное повышение (до максимума по сравнению с остальными периодами) доли прикладных исследований, которая растет на фоне убывания долей методологических, методических и технологических работ. На наш взгляд, прежде всего это связано с приходом в развивающуюся область множества новых авторов, для их работ более важен прикладной аспект – возможность получения конкретно-исторических результатов с помощью нового исследовательского инструментария. Уровень аналитики в работах такого рода часто ограничивается дескриптивной статистикой, а информационные технологии – формированием небольших коллекций данных.

В 2003–2008 гг. заметно повышается доля проблематики, связанной с информационными аспектами исследования. Доля таких работ достигает своего максимума, что, безусловно, связано с растущей ролью коммуникационных (сетевых) технологий и Интернета в исторических исследованиях, особенно при решении задач создания профессиональных электронных ресурсов. Этот период можно назвать периодом экстенсивного развития – ростом объема информационных ресурсов и уменьшением внимания к средствам и методам их анализа (роль аналитической компоненты продолжает падать и в этот период).

Однако в 2009–2014 гг. аналитическая компонента становится более востребованной при сохранении высокого интереса к информационным аспектам исследований. Соотношение всех трех компонент становится более сбалансированным, разброс их долей в структуре исследований уменьшается. Возможно, тенденции последних лет обусловлены быстрым развитием таких новейших технологий, как технологии ГИС и 3D моделирования, которые повышают роль аналитических и источниковедческих аспектов исследований и способствуют разработке на новом уровне методологических вопросов исторической информатики.

На третьем этапе работы впервые при изучении библиографии научного направления использовались методы сетевого анализа (Social Network Analysis – SNA). Эти методы применяются в наукометрии, как правило, для анализа индексов цитирования авторов или определения связей между научными журналами на уровне читательских запросов [Акоев, 2014]. Сле-

дует отметить, что подобный анализ при наличии больших массивов текстовой информации невозможен без электронных библиографических баз данных (таких, как базы журнальных статей Web of Science) и соответствующего программного обеспечения [Акоев, 2014. С. 170–171]. Однако, когда речь идет о ретроспективной информации, как это часто бывает в историографическом исследовании, то источники в электронном виде могут отсутствовать, а если даже они имеются, то из них чрезвычайно трудно извлекать информацию о цитировании, поскольку оформление текстов не отвечает современным нормам оформления научных статей (с аннотацией, ключевыми словами и библиографическим списком).

В данном исследовании ситуация именно такова: полнотекстовая коллекция публикаций имеется, но информация о цитировании может быть получена для подавляющего большинства статей только в процессе чрезвычайно трудоемкой ручной работы с текстами, число которых превышает 3000. Поэтому для изучения связей между авторами был выбран подход, основанный на соавторстве. Этот подход явился эффективным и в силу того, что историография исторической информатики как междисциплинарного направления включает много работ в соавторстве (например, публикаций, отражающих работу над крупными исследовательскими проектами).

На основании информации о соавторстве исследовалось формирование научных центров и школ – «незримых научных коллективов».

Исследование структуры соавторства, научных связей между исследователями, работающими в русле одного направления, с помощью методов и технологий сетевого анализа (использовались программы UCINET и NETDRAW) позволяет изучать формирование как формальных, так и «виртуальных», или «незримых», научных коллективов (так называется группа ученых, связанная отношением «быть соавтором») [Евстигнеев, 2004]), проследить процесс появления научных центров и школ, их динамику, концентрацию, центральные фигуры, вокруг которых формируются эти группы. Связывая информацию о группах с тематическими рубриками публикуемых работ, можно выявлять специфику научных «профилей» этих групп, их сходство и различия [Гарскова, 2010(б); Гарскова, 2011; Гарскова, 2011(а)].

Графически и математически сеть представляется в виде графа и соответствующей ему матрицы связей. Граф – совокупность объектов (акторов) со связями между ними. Актеры представляют собой вершины (узлы) графа, а связи между ними – ребра. В данном случае мы имеем дело с аффилиативными сетями, построенными по критерию участия акторов (т. е. авторов публикаций) в некоторых событиях (событием является соавторство). Для аффилиативной сети строится матрица инцидентности, ее строки соответствуют актерам, столбцы – событиям. На основе матрицы инцидентности получается матрица смежности (матрица связей между актерами) – квадратная матрица, строки и столбцы которой соответствуют актерам, на

диагонали стоят нули, в остальных клетках – числа, обозначающие веса связей (в данном случае – количество публикаций каждой пары авторов в соавторстве; здесь вопрос о «качестве» соавторства, т. е. о том, каковы вклады отдельных авторов в работу, мы не ставим).

Матрицы смежности и/или инцидентности строятся на основе перекрестных запросов к базе данных, результаты запросов экспортируются в файлы табличного процессора MS Excel. Затем эти файлы преобразуются программой Ucinet в рабочие файлы для проведения сетевого анализа. Дополнительной возможностью анализа сетей является использование в анализе атрибутов акторов (институциональная принадлежность, возраст, образование и т. п.)

Для сетевого анализа из библиографической базы данных были исключены работы, написанные одним автором, и публикации без указания авторства (например, информационные материалы от редакции, объявления и т. п.). В результате для анализа отобраны 987 публикаций, написанных в соавторстве 944 авторами.

В процессе сетевого анализа были выявлены 22 региональные (локальные) группы, члены которых имеют соавторов только внутри своих групп и не имеют работ в соавторстве с членами других групп [Гарскова, 2017]. Всего в региональных группах 357 человек (учитывались только группы, где больше пяти человек). Отметим такую особенность, как наличие малых групп (6 групп) с небольшим сроком (от 5 до 10 лет) пребывания в АИК. Появление такой группы обычно связано с фигурой лидера, который приходит в Ассоциацию со своими учениками и коллегами на определенном этапе исследований, связанном с освоением новых информационных технологий или с разработкой новых методов и подходов применительно к достаточно традиционной исторической проблематике. Вторым (или сопутствующим) вариантом формирования таких групп является работа по гранту, включающему методическую или технологическую составляющие. По завершении гранта совместные публикации группы прекращаются, хотя ее отдельные представители продолжают участвовать в работе АИК.

Небольшие по размеру группы как правило ориентированы на определенные предметные области, методы или технологии. Например, они развивают методы математического моделирования, специализированное программное обеспечение для работы с текстовыми или изобразительными источниками, историко-культурные исследования с применением технологий 3D-моделирования, информационные образовательные технологии. В отличие от малых групп, которые можно назвать тематически (методически, технологически) специализированными, крупные группы, состоящие из нескольких десятков человек, являются не только более универсальными в своих научных интересах, но и более устойчивыми, т. е. существующими достаточно долго, возможно, именно благодаря эволюции своих «профи-

лей». К этому типу относится большинство региональных групп, пришедших в АИК на рубеже 1990–2000-х гг. и активно функционирующих в настоящее время.

Наиболее крупной из всех выявленных групп является межрегиональная, состоящая из четырех больших взаимосвязанных подгрупп – школ отечественной исторической информатики: московской, белорусской, барнаульской и тамбовской [Гарскова, 2016]. Это профессиональное сообщество сложилось на основе научных контактов представителей четырех школ исторической информатики в классических университетах [Гарскова, 2017(a)]. Подгруппы (школы) исторической информатики соединяются в единый компонент сети через авторов-посредников, причем роли главных посредников играют лидеры (центры) этих подгрупп.

Всего в межрегиональной группе 254 чел. «Географическая привязка» названий четырех школ довольно условна, поскольку в каждую группу входят исследователи из других регионов, тесно связанных с данными школами (например, на основе межуниверситетских проектов). Граф связей приведен на рис. 1.

Каждая научная школа обладает заметной спецификой, но в то же время их общей характерной чертой является разнообразие проблематики при высокой дифференциации научных интересов авторов, т.е. отсутствие единого для школы «профиля». Напротив, развиваются сразу несколько «профилей», представляющих логическое единство проблематики, методики, технологии, а также источниковой базы. Публикации этих групп включают классические проблемно-ориентированные исследования по экономической, социальной, демографической истории, археологии и этнологии; методические сюжеты, связанные с применением статистических, социологических, демографических, лингвистических, геофизических методов применительно к различным типам и видам источников; широкий спектр информационных, мультимедийных, коммуникационных технологий – от технологии баз данных до геоинформационных и 3D-технологий.

Анализируя специфику каждой из четырех школ, прежде всего отметим кардинальное отличие московской школы от остальных. Это отличие заключается в том, что ее формирование происходило еще в эпоху количественной истории и многие традиции АИК пришли в историческую информатику вместе с квантификаторами второго поколения, принадлежавшими к школе И.Д. Ковальченко и применявшими математические методы и компьютерные технологии еще в 1970–1980-е гг.

Не случайно в публикациях московской школы исторической информатики наиболее полно представлены практически все предметные области и методы исследований, которые развивала отечественная количественная история: социально-экономическая проблематика (аграрная история, рабочая история, финансовая история), количественные методы исследования

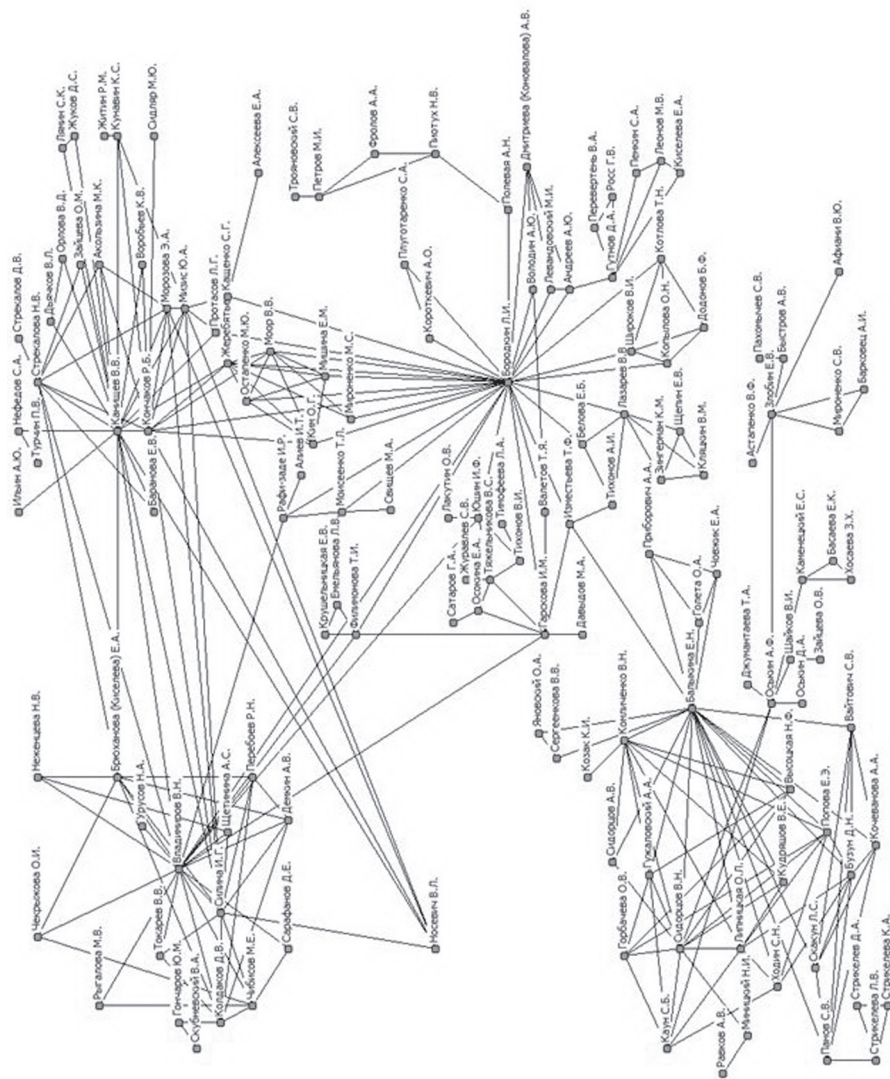


Рис. 1. Граф связей межрегиональной группы

статистических и нарративных источников (в частности, методы многомерного статистического анализа и их программное обеспечение – тема монографии и докторской диссертации Л.И. Бородкина). Сотрудники кафедры исторической информатики МГУ являются авторами ряда монографий по этой проблематике, а также учебника по статистическому анализу для историков [Компьютеризованный статистический анализ для историков, 1999]. На этапе становления именно на этой кафедре осваивались многие концепции и технологии исторической информатики (в первую очередь – технологии баз данных), создавались первые отечественные учебники [Историческая информатика, 1996; Информационные технологии для гуманитариев, 1997]. Следует отметить ее приоритет в разработке методов компьютерного моделирования, в применении методов анализа социальных сетей. Кафедра и в целом московская школа принимали самое активное участие в решении теоретических и прикладных задач создания тематических интернет-ресурсов, в масштабных виртуальных реконструкциях объектов историко-культурного наследия, а также в разработке концепций направления.

Барнаульская школа развивает несколько направлений исторической информатики. Одно из них, связанное с коммуникационными технологиями и интернет-ресурсами, появилось в тематике ежегодных конференций АИК уже со второй половины 1990-х гг. Первая конференция по проблемам использования технологий и ресурсов Интернета в исторических исследованиях была организована историческим факультетом Алтайского государственного университета (АлтГУ), до и после нее прошли несколько телеконференций; каталоги аннотированных ссылок на интернет-ресурсы и первая версия сайта Ассоциации создавались в АлтГУ.

В тот же период при активном участии барнаульской школы закладывались основы отечественной исторической геоинформатики, была опубликована серия статей по теоретическим и прикладным вопросам исторического компьютерного картографирования. В 1998 г. в АлтГУ издан первый сборник по этой проблематике, а в 2005–2007 гг. опубликованы первая отечественная монография, учебное пособие и В.Н. Владимировым защищена докторская диссертация. С 2000-х гг. барнаульская школа активно использует географические информационные системы (ГИС) в историко-демографических исследованиях, а также в социальной истории: создана русскоязычная система классификации профессий, развивается историческое профессио-ведение – междисциплинарное направление «на стыке» истории, демографии, социологии, изучающее профессиональную структуру и профессиональную мобильность населения, историю различных видов занятий.

Тамбовская школа также разрабатывает несколько направлений исторической информатики. В области региональной истории ведется изучение всех сторон повседневной жизни на уровне персоналий, семей, домохозяйств, социальных слоев, профессиональных групп и населенных пунктов,

включая анализ микроисторических процессов в социальной, социально-экономической, социально-политической, демографической, духовной сферах. Основными направлениями работы этой школы являются историческая демография и социальная (социально-экономическая) история региона. Более ранние работы по этой тематике были связаны с созданием баз данных и статистической обработкой материалов источников, затем стали активно использоваться методы пространственного анализа (историко-географического районирования) с помощью ГИС-технологий. Тамбовская школа сотрудничает с барнаульской, что объясняется сходством их научных интересов в области исторической демографии и социальной истории, участием в совместных научных проектах по этим направлениям (например, по историческому профессиоведению, по миграционным процессам).

Во второй половине 2000-х гг. представители тамбовской школы одними из первых в России начали осваивать применение технологий 3D-моделирования в историко-культурных исследованиях – при изучении истории городской застройки, виртуальной реконструкции утраченных архитектурных и исторических памятников. Еще одной из особенностей этой школы является развитие в 2000-х гг. методов фрактального моделирования и апробация приложений этих методов в региональных исследованиях.

Специализация белорусской школы – информационные технологии в образовании, что несколько противоречит утверждению о разнообразии научных интересов в рамках каждой школы, однако авторы, принадлежащие минской школе, опубликовали немало работ и по другим профилям (по социально-экономической и социально-политической истории, источниковедению, исторической демографии, моделированию и др.).

Таким образом, наукометрический анализ подтверждает и детализирует основные закономерности развития научного направления, полученные с помощью традиционного анализа историографии, выявляет эволюцию ее тематической и сетевой структуры.

В данном исследовании на массовом материале использован комплекс наукометрических методов анализа библиографии и историографии научного направления. Была изучена статистика публикаций и проанализирована динамика научной продуктивности авторов. Затем проведен анализ содержания публикаций, что потребовало построения многоаспектной классификации статей, учитывающей для каждой публикации содержательную проблему, источники, методы и технологии. Разработка такой классификации проводилась с помощью компьютеризованного контент-анализа полнотекстовой базы публикаций. Изучение динамики тематики публикаций позволило уточнить периодизацию развития направления и выявить специфику каждого периода в содержательной проблематике, методике и технологиях исследований, отражающих соотношение информационной, аналитической и прикладной компонент исследований.

Сетевой анализ историографии дал возможность изучить закономерности формирования региональных и межрегиональных центров, общее и особенное в их научных интересах. Были выявлены региональные (локальные) группы и авторы, играющие ключевые роли в формировании этих групп. Проанализированы отличия малых, тематически специализированных, групп от крупных групп, которые оказываются не только более универсальными, но и существующими достаточно долго, возможно, именно благодаря эволюции своих научных интересов. Охарактеризованы четыре основные группы, которые можно считать сложившимися школами в развитии научного направления, и изучены их тематические «профили». Эти школы отличаются высоким уровнем коммуникаций и разработкой совместных научных проектов.

Полученные результаты показывают, что методика количественного наукометрического анализа, апробированная на примере исторической информатики, представляется достаточно перспективной для изучения историографии и библиографии научных направлений.

Библиография

Акоев М.А. Картирование науки и технологии, прогноз развития // Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2014. С. 164–197.

Архинчеев А.М. Опыт создания базы данных по историографии Корейской войны 1950–1953 гг. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2008. № 35. С. 123–124.

Астахов М.В. Методология исторической науки: историко-библиографическое исследование отечественной литературы 80-х – 90-х гг. XX в. В 3-х т. Т. I: Библиография. Историография. Общая и специальная методология исторической науки / Самарский Центр аналитической истории и исторической информатики. Самара, 2006. 289 с. (Серия «Методология»).

Баканов С.А. Историография отечественной истории новейшего времени в 1990-е гг.: опыт статистического изучения тематики диссертационных исследований // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / Отв. ред. Л.И. Бородкин и В.Н. Владимиров. М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 85–100.

Баканов С.А. «Urban History» и тренды конъюнктуры: опыт количественного изучения глобальной историографии // Историческая информатика. 2014. № 2–3. С. 74–79.

Баканов С.А., Фокин А.А. Опыт создания и проверки репрезентативности электронной базы данных диссертаций «Современная Уральская историография» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2006. № 34. С. 163–164.

Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. Göttingen: Konrad Pache, 1994. 215 с.

Гарскова И.М. Количественный анализ историографии исторической информатики // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2010. № 36. С. 7–10.

Гарскова И.М. Историческая информатика: после точки бифуркации // Круг идей: модели и технологии исторических реконструкций: Труды XI конференции Ассоциации «История и компьютер» / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимирова, Г.В. Можяевой. М.; Барнаул; Томск: Изд-во Московского ун-та, 2010(а). С. 5–33.

Гарскова И.М. Анализ историографии исторической информатики как научного направления // Харківський Історіографічний збірник. Вип. 10. Х., 2010(6). С. 138–171.

Гарскова И.М. Библиометрический и сетевой анализ историографии // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2011. № 37. С. 39–48.

Гарскова И.М. Историография научного направления: возможности количественного анализа // Вестник РГГУ. Серия «Документалистика. Документоведение. Архивоведение». 2011(а). № 18 (80). С. 88–100.

Гарскова И.М. Базы данных в исторических исследованиях: опыт и перспективы // Круг идей: базы данных в исторических исследованиях / Ред. В.Н. Владимиров и И.М. Гарскова. Барнаул: Азбука, 2013. С. 7–17.

Гарскова И.М. Научные школы в исторической информатике: сетевой анализ // Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, методы, технологии: Материалы XV Международной конференции ассоциации «История и компьютер». М.: МАКС Пресс, 2016. (ИБ АИК. № 45.) С. 15–18.

Гарскова И.М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетейя, 2018. 408 с.

Гарскова И.М. Сетевой анализ историографии: динамика формирования региональных центров исторической информатики // Историческая информатика. Электрон. журн. 2017. № 3. С. 94–115. Электронный ресурс: http://e-notabene.ru/istinf/article_24566.html

Гарскова И.М. Сетевой анализ историографии: динамика формирования межрегиональной компоненты сети АИК // Историческая информатика. Электрон. журн. 2017. № 4. С. 112–129. Электронный ресурс: http://e-notabene.ru/istinf/article_25078.html

Гарскова И.М., Иванов С.А. Библиографический анализ исторической информатики как научного направления // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2002. № 30. С. 254–256.

Доорн П. Я и моя база данных: движение к концу направления «История и компьютеринг»? // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 1995. № 13. С. 48–77.

Евстигнеев В.А. Наукометрические исследования в информатике // Новосибирская школа программирования. Переключка времен / Под ред. И.В. Потгосина, Л.В. Городней. Новосибирск, 2004. С. 203–215.

Иванов С.А. Исторические аспекты анализа полных библиографий научных документов // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2001. № 28. С. 193–197.

Информационные технологии для гуманитариев. Вводный курс: Учеб. пособие / Под ред. Л.И. Бородкина и И.М. Гарсковой. М.: Изд-во УРАО, 1997. 220 с.

Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 184–195.

Ипполитов Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3 (2). С. 501–509.

Историческая информатика: Учеб. пособие / Под ред. Л.И. Бородкина и И.М. Гарсковой. М.: Изд-во «Мосгорархив», 1996. 400 с. (Серия «Десять новых учебников по историческим дисциплинам»)

Компьютеризованный статистический анализ для историков: Учебное пособие / Под ред. Л.И. Бородкина и И.М. Гарсковой. М.: МГУ, 1999. 187 с.

Коновалова Н.А., Метель О.В. История идей против истории научных сообществ: две модели построения историографического исследования // Омский научный вестник. Исторические науки. 2011. № 3 (98). С. 28–31.

Костин В.С., Холушкин Ю.П. Некоторые подходы к библиометрическому анализу взаимочитирования // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. Вып. 16. Новосибирск, 2011. С. 37–57.

Костин В.С., Холушкин Ю.П. Практическое применение библиометрического анализа цитирования и самоцитирования журналов археологического и этнографического профиля // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. Вып. 17. Новосибирск, 2012. С. 87–92.

Логунов А.П. Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // Образы историографии / Под ред. А.П. Логунова. М.: РГГУ, 2001. С. 7–58.

Маршакова-Шайкевич И.В. Анализ вклада России в развитие социальных и гуманитарных наук // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 139–149.

Маршакова-Шайкевич И.В. Россия в мировой науке: Библиометрический анализ. М.: ИФ РАН, 2008. 227 с.

Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. М.: Наука, 1969. 192 с.

Поletaев А.В. Общественные и гуманитарные науки в России в 1998–2007 гг.: количественные характеристики. Препринт WP6/2008/07. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 48 с.

Редькина Н.С. Модель многоуровневого изучения результативности научных исследований. Красноярск, 2006. Электронный ресурс: <http://www.nsc.ru/ws/УМ2006/10617/Redkina.pdf>

Редькина Н.С. Формализованные методы анализа документальных информационных потоков // Библиосфера. 2005. № 2. С. 51–59.

Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. 992 с.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

Савельева И.М., Поletaев А.В. Зарубежные публикации российских гуманитариев: социометрический анализ // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 199–217.

Савельева И.М., Поletaев А.В. Публикации российских авторов в зарубежных журналах по общественным и гуманитарным дисциплинам в 1993–2008 гг.: количественные показатели и качественные характеристики: Препринт WP6/2009/02. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. 52 с.

Тихонов В.В. Методы историографии: современное состояние и перспективы. Электронный ресурс: http://www.clivhvit.ru/view_post.php?id=41

Тихонов В.В. Российская историческая наука и индексы научного цитирования // Новый исторический вестник. 2013. № 2. С. 89–106.

Урсу Д.П. Историография и науковедение // История и историки. Историографический ежегодник 1981. М., 1985. С. 88–99.

Урсу Д.П. Историография как точная наука // Харківський історіографічний збірник. 2010. Т. 10. С. 99–125.

Филимонов В.А., Мартынов Ю.И. Опыт создания реляционной базы данных «Николай Иванович Кареев. Библиография трудов» // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2004. № 32. С. 110–111.

Хайтун С.Д. Наукометрия: Состояние и перспективы. М.: Наука, 1983. 344 с.

Халилов Т.К. Историография карибского кризиса 1962 г.: Создание и анализ базы данных отечественных и зарубежных публикаций // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 123–125.

Холюшкин Ю.П., Костин В.С. Статистический анализ взаимцитирования «новых археологов» // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. Вып. 15. Новосибирск, 2010. С. 66–71.

Худобко Е.В. Библиографическая база данных «Николай II в отечественной историографии XX века (книжные и журнальные публикации)» // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / Отв. ред. Л.И. Бородкин и В.Н. Владимиров. М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 194–215.

Шевченко Е.И. Вариант построения и анализа базы данных по историографии голодомора 1932–1933 гг. // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 1996. № 17. С. 73–75.

Schaer Ph. Information Retrieval und Informetrie: Zur Anwendung Informetrischen Methoden in digitalen Bibliotheken // Historical Social Research. 2013. Vol. 38. No. 3. P. 326–347.

УДК 001.8 + 002

Л.И. Бородкин, L.I. Borodkin

ОТ БИБЛИОГРАФИИ К БИБЛИОМЕТРИИ: К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ИСТОРИКОВ

From Bibliography to Bibliometrics: on the Assessing of Publication Activity of Historians

Аннотация: библиография в XXI в. обретает новое дыхание, теперь уже в качестве основы для библиометрических измерений, востребованных как для оценки индивидуальных и институциональных публикационных рейтингов, так и для сравнительного анализа тенденций развития научных направлений. Новые реалии повышают требования к корректности справочно-библиографического аппарата в современных условиях. В статье рассмотрены существенные аспекты библиометрии применительно к публикациям историков.

Abstract: the bibliography in the 21st century acquires a new impulse, now as a basis for bibliometric measurements, in demand both for the evaluation of individual and institutional publications ratings, and for a comparative analysis of trends in the development of academic fields. These new realities increase the requirements for the correctness of the reference and bibliographic apparatus in nowadays conditions. The article considers the essential aspects of bibliometrics with reference to the publications of historians.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, библиометрия, наукометрия, цитирование, импакт-фактор, рейтинги, моделирование, клиометрика, клиодинамика.

Keywords: historical science, bibliography, bibliometrics, scientometrics, citation, impact factor, rankings, modeling, cliometrics, cliodynamics.

В современном функционировании науки как одного из важнейших институтов общества все больше внимания уделяется инструментам оценки значимости научных публикаций, эффективности работы научно-исследо-

вательских организаций и вузов. Наукометрия все чаще становится предметом дискуссий в академическом сообществе. Важным компонентом наукометрии является библиометрия, ориентированная на количественные измерения массива научных публикаций. Этот термин получил распространение после публикации статьи английского ученого А. Причарда [Pritchard, 1969. P. 348–349]. Отметим, что перевод английского термина *bibliometrics* на русский язык (*библиометрия*) оказался не вполне корректным: по сложившейся традиции правильным был бы русский перевод *библиометрика* (ср.: physics, economics – физика, экономика; history, biology – история, биология). Кстати, на украинском языке этот термин утвердился в таком варианте: *библиометрика*. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты, характеризующие новую роль библиографии в контексте современных наукометрических подходов.

Внимание к библиографии в академической среде в последние годы резко возросло в связи с той ролью, которую играет теперь библиометрия в оценке научных достижений каждого ученого, подразделений научных и образовательных организаций. В научно-исследовательских институтах и университетах разработаны принципы оценки научной работы сотрудников, предложены соответствующие шкалы и рейтинги. Заметное место в таких рейтингах отводится библиометрическим показателям, которые основаны на библиографии авторских работ, индексируемых в известных библиографических и реферативных базах данных Scopus, Web of Science, РИНЦ и др. Так, национальная библиографическая база данных научного цитирования РИНЦ предназначена не только для обеспечения научных исследований актуальной справочно-библиографической информацией, но и для оценки результативности и эффективности деятельности ученых, научно-исследовательских организаций, уровня научных журналов и т. д. На основе информации, содержащейся в этих ресурсах, определяется число публикаций каждого автора в указанных базах, число ссылок, индекс Хирша, а также значения импакт-фактора журналов, индексируемых в указанных базах. При этом обращают внимание на оценку значимости журналов – и по индексу Хирша, и по месту журнала в «отраслевом» рейтинге. Ценятся публикации в журналах, входящих в верхний квартиль («топ-25»).

Академическое сообщество уже в течение ряда лет ведет дискуссии по вопросам объективности и целесообразности библиометрических измерений и оценок. Однако государственная политика в этой сфере нацеливает нас на серьезное отношение к ним. Так, в качестве приоритетной цели перед российским научным сообществом пять лет назад была поставлена задача достижения уровня 2,44 % российских публикаций в общем потоке публикаций, индексируемых в базах Scopus и WoS (в 2017 г. этот уровень был достигнут). Далее: подать заявку на грант в государственный фонд РФ можно лишь при наличии ряда публикаций в указанных двух базах.

Прохождение конкурса в ряде вузов, премирование и другие виды стимулирования ученых зависят в той или иной мере от количества публикаций в этих базах (особенно в журналах верхнего квартиля).

Внимание к аккуратному ведению и пополнению своей библиографии стало неперенным атрибутом деятельности ученых, что диктуется отмеченными обстоятельствами. Так, в МГУ им. М.В. Ломоносова оценка достижений, рейтингование преподавателей и научных сотрудников ведется на основе системы «Истина»; вводимые в нее каждым сотрудником библиографические описания своих публикаций играют заметную роль в наукометрической оценке эффективности работы.

Невысокий уровень корректности библиографических ссылок в потоке текущих публикаций является узким местом в функционировании РИНЦ. Нарушения формата ссылок понижают показатели цитирования, значения индекса Хирша и других показателей. Мы здесь не затрагиваем широко обсуждаемую проблему оценки качества публикаций, учитываемых в РИНЦ. Не так уж редко количественные оценки цитирования (и публикационной активности) оказываются завышенными, не отражающими реальный «научный вес» и вклад в науку того или иного ученого. В этом можно убедиться, просмотрев первые два десятка историков в рейтинге РИНЦ по значениям индекса Хирша или числа ссылок. В этом списке большинство – известные, авторитетные историки, но не все (в топ-списке – и А.Т. Фоменко).

Отметим, что в разных странах установились разные критерии учета публикационной активности ученых, влияющей на их академическую карьеру. В большинстве стран показатели цитирования играют второстепенную роль, а приоритетное значение имеют публикации в топ-журналах, наиболее высоко котирующихся в соответствующей области знания.

Общим местом в дискуссиях об учете научных публикаций является недооценка значения монографий, играющих особую роль в развитии гуманитарного знания. Именно в формате монографии удается обобщить собственные наработки, изложить их системно, вписать в более широкий контекст. Монографии (часто коллективные) индексируются в базах Scopus и WoS, но не все, а только те, которые публикуются в солидных издательствах, имеющих высокую репутацию в ученом мире (это, например, «Springer»). Можно говорить о том, что в странах с развитой, хорошо финансируемой наукой сложились рейтинги академических издательств. Мы знаем, что значит опубликовать монографию в «Oxford University Press» или «Cambridge University Press». Можно назвать еще ряд безусловно авторитетных научных издательств. Будем откровенны: слабые книги они практически не публикуют. Там жесткое рецензирование (примерно как в топ-журналах). Зато публикация монографии в приоритетном издательстве с высокой репутацией открывает профессиональные перспективы, украшает библиографический список ученого. У нас пока не сложился репута-

ционный рейтинг научных издательств. Есть несколько хороших издательств в гуманитарной сфере, но они существуют в сложных финансовых условиях, когда приходится периодически публиковать книги невысокого профессионального уровня, но имеющие достаточную финансовую поддержку. С журналами исторического профиля ситуация все же лучше: существует по крайней мере десяток таких журналов, где рецензирование статей проводится вполне принципиально, часть из них уже перешли (или переходят) к системе «двойного слепого» рецензирования).

Рассмотрим конкретный пример применимости библиометрических измерений в задачах сравнительного анализа тенденций развития, успешности и востребованности научных направлений, связанных с областью моих научных интересов. Речь идет о компьютерном моделировании исторических процессов и явлений, вошедшем в программу конференций по исторической информатике на рубеже XX–XXI вв. [Бородкин, 1996; Бородкин, Владимир, Гарскова, 2003] и активно развивающемся сегодня, о чем свидетельствуют десятки и сотни работ, публикуемых ежегодно в нашей стране и за рубежом [Бородкин, 2018; Thaller, 2017]. Большинство этих моделей разрабатываются в рамках клиометрики и клиодинамики.

Напомним, что клиометрика – одно из ключевых направлений исследований по экономической истории, возникшее в США в начале 1960-х гг. и основанное на активном использовании экономической теории и количественных (математико-статистических) методов и моделей. С 1970-х гг. клиометрика развивается и в нашей стране.

Клиодинамика – междисциплинарное направление, возникшее на рубеже 1990–2000-х гг. и ориентированное на разработку и апробацию математических моделей историко-социальных процессов (термин предложен в 2003 г. лидером этого направления П. Турчиным [Turchin, 2008]) – развивается в основном междисциплинарной группой российских исследователей. Основной задачей клиодинамики является выявление и исследование исторических закономерностей на основе анализа долговременных социальных процессов, в частности путем построения математических моделей «вековых» социально-демографических циклов [История и математика, 2014] и глобальных процессов развития Мир-Системы [Коротаев, Малков, Халтурина, 2007].

Прежде чем перейти к трендам развития моделирования в рамках этих двух направлений, отметим типологические различия подходов к разработке моделей в клиометрике и клиодинамике. В соответствии с известной классификацией моделей исторических процессов выделяют модели статистические, имитационные и аналитические [Бородкин, 2016]. В клиометрике применяют обычно статистические модели (в основном различные варианты регрессионного анализа), а в клиодинамике – имитационные и аналитические.

В 2013 г. П. Турчин высказал мнение, что клиометрика, достигнув пика в середине 1970-х гг., утратила былую привлекательность, а клиодинамика находится на подъеме (<http://peterturchin.com>). Без сомнения, второе утверждение представляется оправданным, однако с первым трудно согласиться. Тезис о клиометрике автор аргументирует, ссылаясь на известную точку зрения о том, что доминирование постмодернистского подхода, «противоположного научному подходу», несовместимого с ним, снижает интерес к клиометрике, ориентированной на традиционные принципы научного познания, использование точных методов, верификацию гипотез с опорой на надежные источники. Турчин в этой связи отмечает, что развитие научных направлений подвержено теперь циклическому влиянию моды и доминирование постмодернизма имеет свои временные границы. Но при этом надо учесть, что клиодинамика базируется на признании закономерностей исторической эволюции, познания их с помощью строгих математических моделей, что ставит клиодинамику в ту же позицию по отношению к постмодернистской моде. В этом контексте Турчин видит клиодинамику как направление, базирующееся на предшествующем успехе клиометрики, но обладающее более продвинутыми математическими инструментами, более масштабными массивами данных и более широким исследовательским полем, следовательно – и более оптимистичными перспективами.

Однако обратимся к сегодняшним реалиям, характеризующим состояние рассматриваемых междисциплинарных направлений на основе библиометрических измерений. Замечу, что я участвую в деятельности обоих направлений, хотя с клиометрикой связан дольше – с середины 1970-х гг.

Рассмотрим сначала (очень кратко) вопрос о востребованности работ клиометристов и активности клиометрического сообщества. С 1980-х гг. регулярно проходят мировые конгрессы по клиометрике (8-й состоялся в 2017 г. в Страсбурге). Американское общество клиометрики с начала 1960-х гг. проводит в США ежегодную Международную конференцию по клиометрике (очередная конференция состоялась во Флориде в апреле 2018 г.). Обратимся к журналам по экономической истории. Международные журнальные базы (Scopus, WoS) включают 12 журналов этого профиля. Существуют несколько рейтингов, в соответствии с которыми верхние позиции занимают три из них: «Journal of Economic History» (JEH, издается в США), «Explorations in Economic History» (EEN, издается в США), «European Review of Economic History» (EREN, издается в Оксфорде). Все три журнала имеют выраженный клиометрический профиль, авторами практически всех статей в них являются клиометристы.

Как показывают библиометрические данные (*Scimago Journal Ranking* – SJR), из 725 журналов исторического профиля, индексируемых в Web of Science, три указанных выше ведущих клиометрических журнала (JEH, EEN, EREN) стоят в самом «топе» списка, занимая по данным 2017 г. 3-е,

8-е и 19-е места соответственно. При этом все они относятся к первому квартилю (Q1) и имеют очень высокие значения индекса Хирша: 50, 36 и 29 соответственно. Относительно новый журнал «Cliometrica» (публикуется издательством Шпрингер, основан в 2007 г.) характеризуется также высокими показателями: он занимает 20-е место в списке 725 исторических журналов из списка WoS, относится к квартилю Q1 и имеет индекс Хирша 14. Для примера: журнал «Annales» стоит в 3-й сотне этого рейтинга, относится к квартилю Q2, имеет индекс Хирша 13. Еще один штрих: ведущий клиометрический журнал JEH за последние 10 лет повысил вдвое значение такого показателя востребованности, каким является число цитирований в среднем на одну статью. Это далеко не все свидетельства успешного состояния клиометрики на данном этапе.

Обратимся к клиодинамике. Это сообщество включает несколько десятков исследователей (большая часть из них – российские ученые, работающие в междисциплинарном поле). За полтора десятилетия сообщество опубликовало не менее 30 монографий и сборников статей, организовало более 10 конференций. С 2010 г. в Калифорнии издается электронный журнал «Cliodynamics: The Journal of Quantitative History and Cultural Evolution» (гл. ред. – П. Турчин). Журнал хотя и не занимает столь высокого места в рейтинге, как клиометрические журналы, но имеет высокий академический уровень, относится к квартилю Q1 (индекс Хирша $H = 3$). Очевидно, клиодинамика активно развивается, опираясь на профессиональную среду как в России, так и за рубежом.

Таким образом, библиография в XXI в. обретает новое дыхание, теперь уже в качестве основы для библиометрических измерений, востребованных как для оценки индивидуальных и институциональных публикационных рейтингов, так и для сравнительного анализа тенденций развития научных направлений. Эти новые реалии повышают требования к корректности справочно-библиографического аппарата в современных условиях.

Библиография

Бородкин Л.И. Историческая информатика в развитии: методологические аспекты // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. Труды III конференции Ассоциации «История и компьютер» / Ред. Л.И. Бородкин и В.С. Тяжелникова. М.: Мосгорархив, 1996. С. 12–27.

Бородкин Л.И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб.: Алетейя, 2016. 304 с.

Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Гарскова И.М. Новые тенденции развития исторической информатики (по материалам XV Международной конференции «History & Computing») // Новая и новейшая история. 2003. № 1. С. 117–128.

История и математика: Аспекты демографических и социально-экономических процессов / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Кортаев. Волгоград: Учитель, 2014. 312 с.

Кортаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. М.: УРСС, 2007. 224 с.

Pritchard A. Statistical Bibliography or Bibliometrics? // Journal of Documentation, 25(4), 1969. P. 348–349.

Thaller M. Modeling of History: Today and in the Future // Историческая информатика. 2017. № 3. P. 7–19.

Turchin P. Arise cliodynamics. 2008. № 454. P. 34–35.

УДК 930.255

Ю.В. Кузьмин, Yu. V. Kuzmin

ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СПРАВОЧНИКОВ ДЛЯ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Structure of Bibliographic Directories for Historical Statistical Research

Аннотация: в статье рассматриваются следующие вопросы: какие справочники, по мнению историка техники, наиболее полезны для исследователей; как новые технологии приводят к изменению приоритетов в работе по подготовке научного аппарата статьи, как это может и должно повлиять на структуру таких справочников; как оформлять ссылки и литературу, если ссылок очень много; какие нужны изменения в правилах.

Abstract: the article considers the following questions: what reference books, according to a historian of technology, are most useful for researchers; how do new technologies change priorities in preparation of an article scholarly apparatus, how it is supposed and must influence upon the structure of the reference books; how to cite bibliographic references in an article, if they are very numerous; what changes in rules are necessary.

Ключевые слова: историческая наука, история техники, история авиации, библиография, библиографический справочник, библиографическая ссылка, онлайн-технологии, базы данных, поиск информации, большие объемы данных.

Keywords: historical science, history of technology, aviation history, bibliography, bibliographic directory, reference, online technologies, databases, data search, big data.

Эта статья – мнение историка техники. Я занимаюсь историей производства и развития конструкций самолетов в XX в. Широта темы требует обращения к огромному количеству источников и трудов исследователей, их список далеко перевалил за 10 000 и продолжает расти. Приходится много работать и с библиографическими справочниками. Частным случаем мини-справочника можно считать и библиографию к статье, особенно если она достаточно полна и дает хорошее представление о том, что сделано по конкретной проблеме ранее. В XX в. в большинстве отраслей наук выработалась структура библиографических справочников, устоялись даже списки разделов. Формат описания публикации в справочниках и статьях в нашей

стране регулируется ГОСТами [Библиографическая запись, 2004; Библиографическая ссылка, 2008].

За последние 20 лет появились новые технологии, все большее число справочников публикуется онлайн. Но при этом их вид и структура воспроизводят вид и структуру бумажных изданий, что, на мой взгляд, не оптимально. Сравним, например, библиографические справочники по истории авиации: Брокетта 1920 г. [Brockett, 1920], относительно новый «бумажный» [Дёмин, Соболев, 2003] и «электронный» [Дёмин, Соболев, 2017]. Видно, что структурных изменений во втором по сравнению с первым немного, а третий по структуре полностью повторяет второй. Вместе с тем, используя преимущества новых технологий, можно создать при почти тех же трудозатратах намного более полезные справочники. Рассмотрим, почему структура библиографических справочников и списков литературы нуждается в изменении.

Для оценки полезности «проговорим»: зачем эти справочники нужны исследователю и зачем «мини-справочники» (списки литературы в статьях) нужны читателю.

Мне, как исследователю, нужно: найти предыдущие работы по сходным темам, чтобы не повторять пройденное; найти литературу, содержащую сведения по исследуемой теме; очень часто – составить библиографию конкретного автора, так как в работах известных коллег, даже формально (по заголовку и аннотации) слабо относящихся к рассмотренному вопросу, могут находиться полезные факты; найти заинтересовавшие издания в библиотечной сети или в Интернете; сформировать библиографический аппарат собственной статьи – список литературы и источников, цель которого – убедить читателя в обоснованности представленных результатов.

Основная цель библиографии к статье для читателя: убедиться, что статья отвечает основным принципам научного исследования, что исходные данные достаточно надежны и обоснованны, что результаты, полученные в статье, в принципе повторяемы, а также использовать библиографию как маленький библиографический справочник для своих исследований. Отвечают ли библиографические справочники, сохранившие «книжную», бумажную структуру, и примыкающие к ним реферативные справочники задачам исследования? Нет, не в полной мере.

Главный недостаток таких справочников: наличие только одного основного классификатора, что неизбежно для книги как линейного текста. Существуют справочники с двумя-тремя основными классификаторами, но это чаще всего 2–3 тома, содержание которых повторяет друг друга, но упорядочено различными способами. И классификатор отнюдь не всегда совпадает с задачами исследователя. Например, меня интересуют данные о характеристиках и объемах производства конкретных моделей самолетов. Я обращаюсь к справочнику [Дёмин, Соболев, 2017] и вижу раздел «Само-

леты Германии». Более дробной классификации нет. Ситуация осложняется тем, что иногда авторы (а чаще – редакторы и издатели) дают статьям «завлекательное», но не слишком информативное название. Так, одна из статей озаглавлена: «“Сто восемьдесят восьмой” по прозвищу “Мститель”». Естественно, под таким названием она и приведена в справочнике. Конечно, специалист понимает, что речь идет о бомбардировщике Junkers Ju 188, но найти эту статью в разделе методом автоматического поиска он наверняка не сможет. Значит, надо внимательно прочитывать весь раздел. Это совсем не страшно и даже полезно, когда ученый работает с десятками или немногими сотнями источников. В результате подробного изучения «широкого» раздела справочника он может случайно обнаружить интересную и полезную работу в смежной области. Ряд (к сожалению, по моим наблюдениям, большинство) проводимых сейчас историко-статистических исследований также основывается на немногих источниках, предоставляющих уже собранную, отсортированную, очищенную информацию: таможенные справочники, справочники предприятий, данные переписей и т. д.

Но часто такого подарка, как готовая, собранная информация, нет. И если обычно к статье приводится несколько, максимум – несколько десятков ссылок, к книге – сотни, максимум – несколько тысяч ссылок на сотни источников информации, то здесь речь идет о сотнях тысяч ссылок на многие тысячи источников. Это не преувеличение: в моем случае, например, список литературы и источников превышает 10 000 позиций.

Частично положение спасают индексы. Например, к ряду справочников прилагаются указатели имен (как авторов, так и персон, упомянутых в публикациях), географических названий, объектов (в моем случае – моделей, а часто и номеров летательных аппаратов), составных частей объектов (например, двигателей) и т. д. Это полезно, но «книжная» технология (указатели в конце книги) не очень удобна: читателю приходится листать источник вперед-назад; составителю в указателе легко сделать ошибку при проставлении ссылки на конкретную публикацию или на страницу в ней.

Новые технологии позволяют отойти от парадигмы «линейного текста» или усложненного «текста с индексами». Пример такого полезного справочника – оглавление журналов «Le fana d'Aviation» за 40 лет в формате pdf [Mahieu, 2000]. Для каждой статьи, опубликованной в течение этих 40 лет, указаны все модели летательных аппаратов, упоминающиеся в ней, фирмы-производители (столбец Constructeur) и, что важно, вид представленной информации: фотография, схема, спецификации, упоминание и т. д. (столбец Spécification). В справочнике работает автоматический поиск. Что важно – он может быть целиком выгружен в Excel, где при помощи автофильтров можно, например, вывести списком все статьи одного автора. Составление подобного справочника, конечно, требует значительного труда, но труд этот оказывается полезным и исследователям, и журналу: поскольку найти ста-

ты, опубликованные в этом журнале по данной теме, легче, чем в изданиях-конкурентах, число ссылок на «Le fana d'Aviation» неизбежно растёт.

Система ссылок и вид описаний в списках литературы и справочниках также должны быть изменены в связи с изменением влияющих на нее ограничений. Если раньше основным ограничением служил объем книги в печатных листах и стоимость типографских работ, то для электронных изданий это ограничение практически исчезло. Реальными ограничениями становятся трудозатраты автора на подготовку текста и, что еще важнее, трудозатраты читателя на восприятие текста.

Гораздо более значима технологичность при оформлении автором и при восприятии читателем списков литературы и источников в историко-статистических статьях. В моем случае, например, база данных состоит из 21 000 записей о моделях самолетов. Каждая модель описывается многими десятками показателей: это и ее характеристики (размер, вес, летные данные и т. д.), и сведения о выпуске (кто, в каком году, сколько построил). Перемножив два числа, получаем более миллиона пар «атрибут – значение», и к каждой такой паре необходимо дать ссылку о том, откуда взяты данные сведения. В противном случае читатель не получает ответа на главный вопрос, можно ли доверять исходным посылкам работы, и ее научная ценность резко снижается. Зачастую сведения противоречивы, и тогда к одной паре даются несколько ссылок плюс объяснение, почему автор выбирает тот или иной вариант. В одном рабочем году при 8-часовом рабочем дне, выходных днях и отпуске это около 6,4 млн. рабочих секунд. Таким образом, сокращение времени оформления одной ссылки на 6 секунд приводит к сокращению времени на работу на год. Вот почему оптимальная технология при оставлении списка литературы имеет принципиальное значение.

Так как же могут быть устроены справочники и списки литературы, чтобы соответствовать новой реальности, когда ограничением становится не объем издания и трудоемкость печати, а снижение трудозатрат на его подготовку и использование, повышение информативности?

Начнем с самого простого – с вида записей. Прежде всего стоит отказаться от неоправданных сокращений: задача экономить бумагу для электронных изданий не актуальна, а понимание они затрудняют.

Обязательно надо отказаться от неприемлемой практики писать: «Там же, с. 92» (Ibid, с. 92). Читателю в результате приходится листать текст назад, чтобы понять, где же это «там же», хотя, возможно, в статье или монографии его интересует отнюдь не всё, а только конкретный факт, найденный в длинном тексте автоматическим поиском.

Во многих справочниках наблюдается пренебрежение ISBN и ISSN. В ГОСТ [Библиографическая ссылка, 2008] понятие ISBN встречается только один раз в одном из примеров к п. 6. Стандарт [Библиографическая запись, 2004], правда, явно предписывает указывать ISBN (п. 5.9.1), но это

часто не выполняется. А ведь при помощи ISBN легче всего найти интересное издание в онлайн-библиотечных сетях.

Иногда сложно определить, «что есть заглавие». Часто заглавие книги на обложке не совпадает с заглавием на форзаце, а то и с заглавием в выходных данных. П. 5.2.2.1 стандарта [Библиографическая запись, 2004] рекомендует: «Основное заглавие приводят в том виде, в каком оно дано в предписанном источнике информации, в той же последовательности и с теми же знаками». Это требование не всегда легко выполнить. С учетом того, что объем указателя больше не является лимитирующим фактором, следует давать наиболее полный вариант названия.

Размещение списка литературы в конце публикации и выделение ссылок квадратными скобками неудобно, поскольку требуется перелистывание текста (бумажного или электронного) до конца и обратно. Неудобно и их составление: очень легко перепутать номера при правке текста и изменении порядка источников информации. Недавно мне попала в руки замечательная книга по истории часового дела в России, с множеством ссылок на архивные документы – и почти все эти ссылки перепутаны. Причина понятна: в процессе подготовки переставили главы и не уследили за тем, что сместились все номера.

Так как изменить правила оформления статей для множества изданий одновременно невозможно, то целесообразно подготовить макрос в Word, автоматически составляющий список литературы для статьи в соответствии с правилами издания на основе, например, подстраничных ссылок. Однако вряд ли найдется институт, который включит подобную деятельность в план работ (об этом см. ниже, в выводах). На мой взгляд, оптимальный вид ссылки для электронного издания – расширенная html-ссылка по принципу Википедии: всплывающее окно с указанием понятной ссылки на страницу, при нажатии на которое раскрывается полная библиографическая карточка источника (возможно, с дополнительными пояснениями). Переходим к следующему требованию к справочнику: он должен позволять формировать такую карточку автору статьи «в один клик», без дополнительной затраты времени и возможности что-либо перепутать.

Еще одно желательное требование к списку статей – возможность его экспорта в доступный для использования читателем формат (например, в Excel) с разделением по полям (авторы, название, издательство, диапазон страниц, ISBN и т. д.). Автоматическое распределение информации по полям в предусмотренном ГОСТ формате ссылок затруднено: авторов может быть несколько, в самом названии посередине может оказаться точка или несколько точек.

В большей степени требование легкого импорта в разобранный по полям файл широко распространенного формата относится к библиографическим справочникам.

Желательно, чтобы читатель статьи или книги с большим списком литературы мог провести и сортировку по автору или по публикации, на которую ссылаются в нескольких местах, и таким образом отобрать, какие факты в работе опираются на определенную публикацию или труды автора. Это особенно важно, если читатель полагает, что данная публикация или все труды данного автора неточны или вообще неверны. Сортировку по автору организовать не так уж и просто, учитывая, что автор «Михаил Маслов» – это одновременно и «М. Маслов», и «М.А. Маслов», и «Michail Maslow», и «Mikhail A. Maslov» и т. д. (пример реальный). Желательно, чтобы справочники группировали все труды одного автора, но это требует дополнительной работы и отхода от формата, предусмотренного ГОСТом, с его основным правилом «как написано на публикации – так и вноси в запись». Целесообразно связывать запись с написанием автора на его родном языке, как дубль давать написание, стоящее в выходных данных публикации.

Еще один важный вопрос: включение в библиографические указатели онлайн-источников. В сети Интернет имеется множество не только вторичной, но и первичной информации. В моем случае (история авиационных конструкций) это, например, сообщения об авиационных рекордах. Первичным документом является публикация на сайте FAI, а все перепечатки – уже вторичны. Однако адреса (URL) таких источников часто меняются при реструктуризации сайтов, ряд издательских онлайн-систем вообще присваивает сообщениям динамические, непостоянные URL. Частичный выход, хотя и не подходящий для совсем свежих публикаций, – давать ссылки на так называемые timeback-машины (огромные сервера, делающие копии состояния на определенную дату). Это может помочь и при определении приоритета онлайн-публикации. Конечно, никто не гарантирует работу timeback-машин в будущем, но они все-таки надежнее, чем большинство сайтов. Возможно, для важных источников стоит предусмотреть ссылки сразу на несколько независимых timeback-машин.

Перейдем к требованиям к содержанию информации в библиографических справочниках и ее упорядочению. Основное из них: желательно, чтобы классификаторов было несколько, чтобы они были разнообразны, чтобы пользователь сразу мог понять, содержится в публикации ценная для него информация или нет. Еще раз отмечу, что в историко-статистических исследованиях приходится обращаться ко множеству источников и сокращение работы с каждым на секунды ведет к сокращению трудоемкости подготовки публикации на месяцы – а значит, исследователь за свою жизнь успеет сделать заметно больше.

Какие же технологии можно применить? Самая простая из них – это теги, они же – ключевые слова. К записи добавляется несколько слов или коротких словосочетаний. Введя несколько ключевых слов в окно поиска, можно найти все записи, в которых встречается данная комбинация ключе-

вых слов. Именно так устроен, например, электронный каталог научной библиотеки Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (<https://lib.esstu.ru>). Это большой шаг вперед по сравнению с «книгоподобным» каталогом [Дёмин, Соболев, 2017], но отнюдь не лучшее возможное решение. Чаще всего список, тем более иерархический, ключевых слов не ведется, и надо догадываться, какой набор используют авторы данного указателя. Что хуже – слова вводятся составителями карточек вручную, поэтому неизбежно в разных карточках пишутся по-разному (самолёты – самолеты, ОКБ Туполева – ОКБ А.Н. Туполева), что затрудняет автоматический поиск.

Намного более удобны и стройны системы, основанные на реляционных базах данных, в которых различные индексы оформлены как таблицы, связанные реляционными отношениями с таблицами библиографических карточек. В таких системах легко ввести новый классификатор без изменения содержания самих карточек, поэтому можно организовать коллективную работу по добавлению новых указателей. Эта работа может вестись как разработчиками библиографического указателя (но это потребует дополнительного времени и финансирования, а с ними всегда сложности), так и сторонними исследователями или группами исследователей, которые одновременно создают удобный научный аппарат для своей работы. Для этого нужно, чтобы у исследователей была возможность включиться в работу над уже существующим указателем либо организовать новый. Следует предусмотреть и процедуру проверки и модерации таких указателей. Необходимым условием для организации такой коллективной работы является возможность исследователю создать личный кабинет, где делать пометки в своей виртуальной копии указателя (прочитанная литература, избранная литература, литература по конкретной теме и т. д.), а также выгружать выбранные при помощи классификаторов и уточненные при помощи пометок, сделанных в личном кабинете, списки литературы в удобном для дальнейшей работы виде (например, в виде электронных таблиц, где каждая смысловая единица размещается в отдельном столбце).

Анализ такой работы исследователей даст интересную работу и для составителей справочников (какие статьи пользуются спросом – сейчас это изучается только на этапе цитирования, здесь же информация более оперативная; как классифицируют темы работающие исследователи), и для социологов науки.

Наконец, необходимо постепенно менять формат списков литературы в научных работах. Нынешние ограничения (представление в виде текстового списка, неудобство составления списков литературы, особенно если они идут не подстраничными ссылками, а в конце статьи) приводят к тому, что авторы сокращают количество ссылок, а это снижает научную ценность всей работы.

Например, для историко-статистических исследований нормой становится после таблицы дать несколько ссылок с формулировкой «составлено по следующим источникам». Но зачастую это составление ведется по простым алгоритмам, которые читатель повторить без подсказок не в состоянии – и это противоречит основному научному принципу: результаты должны быть проверяемыми. Мне часто приходилось в разных работах встречать заметно разные числа, например, выпуска самолетов И-5 или Ту-22, при этом авторы ссылались на одни и те же листы одних и тех же архивных дел. Такая практика возникла как из-за ограничений, накладываемых изданиями на объем статьи, так и из-за технического неудобства давать большое количество ссылок (часто – сотни) к одной таблице. Оба ограничения могут быть преодолены при переходе к электронным изданиям, и это пойдет на пользу исторической науке. В частности, необходимо изменить допустимые форматы представления списка источников и разрешить давать их не в виде текстовых списков, а в виде баз данных.

Таким образом, новые технологии приводят к изменению ограничений и приоритетов. Не надо больше экономить объем, не надо сокращать слова. В то же время надо экономить время и силы авторов и читателей, стремиться повысить научную ценность исследований. А для этого следует постепенно изменять и структуры библиографических справочников, и структуры научного аппарата публикаций.

Библиографические каталоги и научные аппараты статей и книг – необходимый инструмент для ученого. Вместе с тем их структура, как правило, не учитывает возможностей новых технологий, не учитывает изменившиеся потребности и ограничения авторов работ и их читателей, качественное, на порядки, увеличение числа источников информации, привлекающихся для исследования одной проблемы в историко-статистических работах.

Целесообразно создать образцовый каталог по какой-либо отрасли с использованием возможностей современных технологий, частично приведенных в этой статье: многомерные индексы, подключение сторонних лиц для создания новых и модификации существующих индексов, создание новых кабинетов, экспорт результатов запросов по информации, имеющейся в каталоге, в форматах, удобных для пользователей.

При этом желательно организовать коллективную работу над составлением смысловых классификаторов, в том числе с привлечением сторонних исследователей. Но организация такой работы наталкивается на принятую систему оценки ценности научных исследований: в истории по-прежнему основным достижением большинство ученых считают введение новых источников в научный оборот. Однако выяснение того, что мы знаем и, главное, чего не знаем, не менее важно и необходимо, чем получение новых учебников или справочников, но этого недостаточно.

Деятельность по подготовке библиографических справочников и по составлению классификаторов для них в соответствии с реально ведущимися направлениями исследований выявляет пробелы в библиографии, показывает, какие содержательные проблемы изучены подробно, какие – нет, где надо сосредоточить усилия для создания равномерно заполненной общей картины. По крайней мере, для количественной, исторической истории это очень важно, и такая работа должна надлежащим образом оцениваться руководством и научным сообществом.

Библиография

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.1-2003. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004. 166 с.

Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. Национальный стандарт РФ. ГОСТ Р.7.0.5-2008 СИБИД. М.: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2008. 22 с.

Демин А.А., Коган Б.С., Соболев Д.А. История авиационной науки и техники: библиографический указатель. М.: ИИЕТ, 2017. Электронный ресурс: <http://ihst.ru/content/istoriya-aviatsionnoi-nauki-i-tekhniki-bibliograficheskii-ukazatel> (дата обращения 02.07.2018).

Демин А.А., Соболев Д.А. История авиации: библиографический указатель. М.: ИИЕТ, 2003. 174 с.

Электронный каталог научной библиотеки Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Электронный ресурс: <https://lib.esstu.ru> (дата обращения 02.07.2018).

Brockett P. Bibliography of aeronautics 1917–1919. W.: Smithsonian Institution, 1920. 494 p.

Mahieu D. Le Fanatique de l'Aviation – Index Général. Paris: Lavriere. Электронный ресурс: aero.index.free.fr/index/fana/ig.pdf (дата обращения 02.07.2018).

УДК 025.5 +019.912

Т.К. Мищенко, Т.К. Mishchenko

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К МЕТОДИКЕ ПОДГОТОВКИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

A Modern Approach to the Technique of Creating Bibliographic Resources: from Experience

Аннотация: в статье представлен многолетний опыт работы над созданием научно-вспомогательных библиографических указателей исторической и гуманитарной тематики; описаны основные принципы и методы подготовки фундаментальных библиографий, применяемые научно-библиографическим отделом Государственной публичной исторической библиотеки России; дана оценка современных тенденций и особенностей развития библиографии как вспомогательной исторической дисциплины.

Abstract: author of article on the basis of many years of experience in the creation of scientific and auxiliary bibliographic indexes of historical and humanitarian subjects refers to the

basic principles and methods of work on the fundamental bibliographies prepared by the scientific and bibliographic Department of the State public historical library of Russia; an assessment of current trends and features of the development of bibliography as an auxiliary discipline of historical science.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, методика, Государственная публичная историческая библиотека России, научно-библиографический отдел, научно-вспомогательные указатели, источники информации, традиционность, современность, компьютеризация.

Keywords: historical science, bibliography, methodology, State public historical library of Russia, scientific and bibliographic Department, scientific and auxiliary indexes, source of information, modernity, tradition, computerization.

В деятельности по созданию фундаментальных научно-библиографических указателей немаловажную роль играет методика их составления. Здесь необходимо выделить два определяющих момента: первый – это основной принцип, которым руководствуются библиографы при создании той или иной библиографии, второй – способы, которые используются для достижения конечного результата. Основной принцип рассматривается как обязательный для всех составителей отдельно взятого указателя; это понятие стационарно, важна четкость выполнения, последовательность в работе, хорошее знание документальной базы составительской работы [последних ГОСТов описания документов, аннотирования, ссылок и др.]. Способы достижения поставленной цели более мобильны, определенные их составляющие могут изменяться в процессе работы над каждой библиографией, здесь очень важен и возможен творческий подход к реализации проектов.

Автор статьи принимал участие в работе авторских коллективов по составлению библиографий разных степеней и уровней: рекомендательных и научных указателей и справочников; библиографий первой и второй степеней [Отчизны славные сыны, 1987; Деятели русской культуры XIX века, 1990; История Отечественной войны 1812 г., 1992; Движение декабристов, 1994; Николай Михайлович Карамзин, 1999; Государственная власть дореволюционной России, 2006–2013; 150-летию Чертковской библиотеки, 2013; Справочник по наследию Рерихов, 2015–2017]. За более чем 30 лет в научной библиографии, будучи сначала составителем, затем составителем и редактором, руководителем авторских коллективов ряда указателей и около 10 последних лет – руководителем научно-библиографического отдела (НБО) Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) России, автор данной статьи накопил определенный опыт работы, которым хочет поделиться, обобщив его.

Следует отметить, что вопросы методики библиографической работы привлекали и привлекают пристальное внимание сотрудников НБО ГПИБ. Они рассматривают создание фундаментальных библиографий историче-

ской тематики как важное и необходимое звено в развитии исторической науки в целом. Методика библиографической деятельности является обязательной в библиографии как вспомогательной исторической дисциплине, ибо библиографирование – процесс сложный и скрупулезный, предполагающий наличие у всех членов авторских коллективов библиографических проектов таких качеств, как тщательность, точность, добросовестность и аккуратность, а также необходимого объема исторических знаний, умения и навыков работы с книгами и другими видами печатной продукции, творческой и исследовательской компонент.

Деятельности НБО и методике его работы автором посвящен ряд выступлений на научных тематических и профессиональных конференциях и семинарах и публикаций [Мищенко, 1998; Мищенко, 2013(а); Мищенко, 2013(б); Мищенко, 2014; Мищенко, 2016].

Научно-библиографический отдел ГПИБ России работает в соответствии со своими задачами по трем основным направлениям.

Первое из них – подготовка научно-вспомогательных указателей. Научный поход к составлению фундаментальных научных указателей по истории базируется на нескольких принципах. Главный из них – принцип сплошного объективного отбора научной и научно-популярной литературы по теме. При начале работы над той или иной темой формируется авторский коллектив и назначаются рабочий редактор (он же – руководитель коллектива) и библиографический редактор, решается вопрос с научной редакцией. Всем составителям, включенным в коллектив, дается время для более глубокого ознакомления с темой (чтение выбранной самим составителем монографии, изучение историографии вопроса и т. д.). Одновременно с этим составляются предварительная схема указателя и список источников информации (информационных ресурсов), необходимых для просмотра при создании предварительного списка (базы) публикаций по теме: каталоги и картотеки центральных библиотек, библиографические издания разных уровней, электронные ресурсы и др. Между составителями распределяются источники, которые они должны просмотреть. Этот этап во многом упростился с переходом к использованию современных компьютерных технологий. Следует отметить, что в предварительный список включаются и публикации, которые предположительно могут содержать нужную информацию. Но это возможно выяснить только при их просмотре.

Просмотр источников ведется параллельно, поскольку каждый из них может иметь лакуны по субъективным и объективным причинам, из-за чего в указателе могут возникнуть не отдельные, а значительные пропуски и его уже нельзя будет считать ни фундаментальным, ни научным. То же может произойти при субъективном подходе отдельных составителей к принципу сплошного включения названий публикаций по теме – в зависимости от их вкусовых пристрастий и взглядов на постановку вопроса тем или иным ис-

следователем. Это абсолютно не допускается при создании библиографий НБО ГПИБ.

Отобранные для просмотра названия публикаций руководителем авторского коллектива указателя распределяются по разделам и рубрикам согласно предварительной схеме будущего указателя. Каждый составитель получает свой участок, и начинается работа по обязательному просмотру, уточнению библиографического описания и аннотированию литературы.

Обязательным принципом является просмотр *de visu* (по виденному) каждой публикации, включенной в предварительную базу данных. На этом этапе уточняются все выходные данные и решаются вопросы о виде описания каждой публикации (монографическое или аналитическое описание, росписи и т. д.) и виде ее аннотирования. Описание и аннотирование делаются согласно ГОСТам. Особые решения (а особые подходы встречаются практически в каждой работе) обязательно обсуждаются руководителями работ, информация доносится до всех составителей (как и все изменения, неизбежно возникающие в процессе подготовки указателя). Обо всем этом позже будет написано во вступительной статье («От составителей») к нему.

Есть объективные и субъективные трудности аннотирования материала. Так, существуют нормы на просмотр и аннотирование одной публикации и правила аннотирования. За единицу подсчета просмотренного составителем принимается одна завершенная публикация: порой это одна небольшая статья в современном журнале, а порой – сборник, состоящий из 50 и более статей, каждая из которых требует аннотирования; иногда – публикация в 20–30 номерах дореволюционных журналов; зачастую – монография. И не всегда маленькую дореволюционную публикацию легче и быстрее описать и проаннотировать, чем большую современную монографию, имеющую хороший справочный аппарат и вступительную статью. Аннотирование – это не реферирование и не рецензирование. Аннотации не должны содержать глаголов, чересчур современных и устаревших формулировок (в особенности библиографии с большим хроноохватом включенных в них названий); содержать и повторять сведения из названия аннотируемой публикации, формулировки ее автора, оценочные характеристики. Составители библиографий при аннотировании проверяют и уточняют сведения (даты, географические названия и др.) как по справочным изданиям, так и используя электронные ресурсы.

После окончания работы по аннотированию идет внутриотдельское редактирование собранного, просмотренного и проаннотированного материала. Текст редактируют сами составители (в соответствии с ГОСТами), далее его просматривает и редактирует рабочий редактор (руководитель авторского коллектива) и производится библиографическое унифицирование. На этом этапе может меняться предварительная схема указателя (в соответствии с той литературой, которую удалось выявить по теме), уточняться на-

звания разделов и рубрик. Далее указатель (рукопись и его электронная версия) передается научному редактору.

Учтя все замечания редакторов, составители приступают к созданию справочного аппарата. На этом этапе работа ведется особенно тщательно, выявляются все неточности, допущенные при составлении. Они неизбежны в виду больших объемов и большого хроноохвата пособий, создаваемых НБО ГПИБ. После ликвидации всех замечаний указатель сдается в печать. Сотрудники, руководство НБО и ГПИБ твердо убеждены: фундаментальные научные библиографические указатели на сегодняшнем этапе развития компьютерных технологий (во многом из-за несовершенства ряда из них) в обязательном порядке должны существовать параллельно в печатном и электронном виде. Не исключено и в дальнейшем их параллельное существование.

В течение последних 10 лет НБО ГПИБ перешел к сплошной компьютеризации: работа всех сотрудников осуществляется с применением современных компьютерных технологий (нужных и доступных), что повлекло за собой увеличение числа изданий и тематики профессиональной литературы, которые необходимо изучать. Задачу такой перестройки деятельности обеспечило участие библиографов отдела в профессиональных и научных мероприятиях, постоянное ознакомление с публикациями, связанными с библиографической деятельностью, и с достижениями работников других библиотек.

Второе направление деятельности НБО – научно-исследовательское, нацеленное на более глубокое изучение проблем, интерес к которым у сотрудников отдела появляется и формируется в процессе составительской работы над тематическими библиографиями, когда библиограф просматривает и аннотирует множество сотен книг и статей порой более чем за 200 лет [Государственная власть дореволюционной России, 2006–2013]. Синтез составительской и исследовательской работы одновременно выполняет задачу раскрытия и углубленного изучения фондов ГПИБ России, так как большой корпус просматриваемой литературы находится в ее фондах (что не исключает ее досмотр в РГБ, РНБ и др. библиотеках). Фонды же Исторической библиотеки поистине бесценны, ее называли и называют «сокровищницей книги». С составительской и исследовательской работами тесно связаны и как бы напрямую вытекают из них появление в научных и научно-популярных изданиях публикаций по различным проблемам истории и профессиональной библиографической деятельности, выступления сотрудников НБО на научных конференциях с докладами.

Третье направление – научно-методическая и массовая работа: консультации по проблемам подготовки ретроспективной исторической библиографии, библиографическому обеспечению исследований историков, библиографическому описанию; рецензирование рукописей, организация и чтение

научно-популярных лекций, подготовка и проведение книжно-иллюстративных выставок, связанных с проектами, которые выполняет отдел в данный определенный отрезок времени, с историей книги, фондами ГПИБ, знаменательными событийными датами и выдающимися историческими лицами, юбилеями историков и т. д. В качестве примера приведем лекции для библиотечарей Москвы и Московской области на базе Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева (2010–2017), где были темы, подготовленные в отделе и непосредственно не связанные с составлением библиографий: «История антикварной книжной торговли в России: от ее начала до сегодняшнего дня», «Знаменитые антиквары», «П.И. Бартенев и его книги из фондов ГПИБ», «Из истории личных дворянских библиотек». По этим и другим темам написаны статьи и прочитаны доклады на конференциях, организованы выставки в ГПИБ и библиотеках Москвы. Подготовленные к ряду из них «Аннотированные каталоги выставок» составлены и распечатаны при помощи технических средств отдела (компьютеров и принтера), их раздавали во время презентаций. Подобное не только включает творческий компонент в деятельность сотрудников, но и служит углублению их исторических и профессиональных знаний, способствует повышению их квалификации.

Участие сотрудников НБО ГПИБ в деятельности по всем трем основным направлениям, безусловно, требует от них определенных способностей, заинтересованности, высокой квалификации. В связи со всем сказанным уместно остановиться на кадровом составе отдела. Сейчас в нем шесть главных библиографов и заведующий. Все они имеют высшее образование [шесть – высшее историческое образование, один – высшее библиотечное образование и ученую степень кандидата исторических наук] и опыт работы в различных подразделениях библиотеки, знают ее фонды и справочный аппарат. Базовое историческое и гуманитарное образование, профессиональные навыки, знание функционала других отделов изнутри – гарантия успешности НБО. Два из числа последних фундаментальных указателей, подготовленных здесь [Николай Михайлович Карамзин, 1999; Государственная власть дореволюционной России, 2006–2013], получили первые премии на Всероссийском конкурсе научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению в номинации «Лучший библиографический проект года». Труды отдела высоко оценены научным сообществом, исследователями, работниками культуры, преподавателями учебных заведений разных уровней и всеми, кто интересуется историей.

Закономерен вопрос о том, как выбираются темы для создания научно-библиографических указателей НБО. Некоторые из них традиционны, разрабатываются в течение многих лет. Таким образом развивается направление по созданию ретроспективной библиографии: движение декабристов, история исторической науки, отражение истории России в мемуарах и дневниках и др. [Писарева, 2018]. Ряд тем предлагается научным сообществом

[Николай Михайлович Карамзин, 1999]. Инициаторами работы над рядом тем стали сотрудники НБО. Так, по вышеупомянутому проекту «Государственная власть дореволюционной России в биографиях ее представителей (XIX – начало XX в.)» – инициатор темы Т.К. Мищенко, разработка и научное руководство – А.А. Либерман.

Общезначимое, актуальное направление деятельности НБО – участие в межбиблиотечных библиографических проектах. Создание таких трудов приветствуется как библиотечным, так и научным сообществом.

Остановимся подробнее на востребованных библиографиях мемуаров разных периодов. Библиографированием тех из них, что опубликованы, НБО ГПИБ занимается в течение многих лет. Дневники и воспоминания – один из важнейших типов исторических источников. Они представляют исключительную ценность, содержа сведения, не находящие отражения в официальных документах и источниках других типов. Учитывая субъективизм дневников и воспоминаний, необходимо критически подходить к ним. Важно не забывать, что дневники и воспоминания, написанные в советское время, подвергались как внутренней цензуре (вследствие сильного влияния на позицию авторов партийно-идеологических установок), так и внешней (ее проходили все рукописи в процессе подготовки к изданию). Подчас авторский текст безжалостно переделывался литературными обработчиками и редакторами в нужном им русле. Несмотря на это без обращения к дневникам и воспоминаниям невозможно изучение ряда сторон исторических событий: они позволяют уточнить приводимые в официальных документах сведения и, в отличие от этих последних, дают представление о закулисной стороне изучаемого момента. Безусловно, в наших знаниях об отдельных периодах истории существовали бы значительные лакуны, если бы не мемуары современников тех или иных событий. Они представляют особую ценность для изучения черт характеров и психологии людей, чья роль велика в исторических процессах, внутренней и внешней политике, культуре, быте и нравах. Именно в силу этого дневники и воспоминания значимы для всех глубоко интересующихся историей, а следовательно – и для тех, кто занимается их выявлением и библиографированием. Однако нужно помнить, что их важность как исторических источников прежде всего заключается в изложении фактической, а не оценочной стороны событий.

В ближайших планах НБО ГПИБ в области библиографирования мемуаров стоит создание указателя «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. XV в. – окт.1917 г. Литература за 1986–2018 гг.», который явится продолжением известного пятитомника «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. XV в. – 1917 г.» [История дореволюционной России, 1976–1989]. Сейчас идет работа по аннотированию и редактированию материала. Обнародование библиографии по этой теме (как в книжном, так и в электронном варианте) облегчит всем интере-

сующимся ею поиск книг и других публикаций как для чтения, так и для серьезного изучения.

К 230-летию со дня рождения и 170-летию со дня смерти выдающегося русского писателя и историка, журналиста, издателя, критика, переводчика Н.М. Карамзина (1766–1826) выпущена соответствующая библиография [Николай Михайлович Карамзин, 1999]. С 2011 г. ведется работа над ее продолжением [руководитель проекта и рабочий редактор Т.К. Мищенко; хронохват включенной в будущий указатель литературы – 1994–2018 гг.]. Завершен первый этап, значительно изменена и проработана первичная схема указателя, идет аннотирование материала. В указатель планировалось дать названия около 500 публикаций; в 2013–2014 гг. в предварительной базе данных их было более 700, а на 2018 г. для просмотра и аннотирования собрано 3200 – и это не предел. Будут представлены труды самого Н.М. Карамзина (его сочинения, переводы, письма), источники (мемуары, дневники, письма, архивные материалы) и публикации о его жизни и творчестве, общественно-политических, философских, исторических, литературно-критических, эстетических взглядах, о Карамзине-историке и Карамзине-писателе (монографии, статьи, научно-полярная литература). Такое количество публикаций, вышедших за последние годы, говорит о неослабевающем интересе издателей, ученых, читателей к его многогранной личности. Думается, что указатель, посвященный одной из центральных фигур русской культуры XVIII–XIX вв., будет полезен всем интересующимся русской историей и культурой, послужит фундаментом для более всеобъемлющей оценки влияния личности и творчества Н.М. Карамзина на отечественную и мировую культуру.

В 2018 г. исполняется 80 лет со дня открытия ГПИБ, поэтому уместно остановиться на скорее авторском, чем коллективном, юбилейном тематическом указателе, созданном в рамках подготовки к празднованию 150-летия Чертковской библиотеки и 75-летия ГПИБ [К 150-летию Чертковской библиотеки, 2013] и включившем публикации за 1835–2013 гг. Решение о его создании было принято не только в связи с предстоящими юбилеями, но и по причине того, что за эти годы накопился рассеянный по различным изданиям большой материал и его необходимо было собрать вместе. При сборе информации использовались каталоги и картотеки ГПИБ России, электронные ресурсы. Указатель адресован всем интересующимся историей вышеназванных библиотек и русской культуры в целом. Он состоит из двух частей. Вошли в него описания книг, публикаций в сборниках и журналах (газетный материал не учитывался). Первая часть посвящена Чертковской библиотеке и ее основателю А.Д. Черткову (1789–1858). Открывающая ее рубрика «Александр Дмитриевич Чертков: документы, письма, сочинения» включает описания его опубликованных сочинений («Воспоминания о Сицилии: в 2 ч.». М., 1835–1836; «Всеобщая библиотека России,

или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях». М., 1838, и др.). В следующей рубрике даны публикации о жизни и деятельности Черткова: работы общего характера, труды о разных периодах его жизни; публикации, раскрывающие особенности его личности; материалы воронежских исследователей. В их числе – более 10 работ М.М. Фроловой, автора единственной серьезной монографии о А.Д. Черткове. В отдельную рубрику вошли публикации о Чертковской библиотеке: П.Н. Бартенева, Г.Н. Геннади, Г. Кратца, Т.К. Мищенко, М.М. Фроловой, К.А. Шапошниковой, Э.В. Шульгиной, М.М. Черниловской и др. Истории дома Чертковых в Москве на Мясницкой улице посвящена отдельная рубрика. Любопытно, что в некоторых краеведческих книгах (А.В. Митрофанова, А.П. Шикмана и др.) допущены ошибки: истории Чертковской библиотеки на Мясницкой приписаны факты о более позднем периоде – ее нахождении в Румянцевском музее. Можно предположить, что один из авторов, не разобравшись в истории библиотеки, допустил ошибку, а далее она кочевала из книги в книгу, повторенная другими авторами, не проверившими факты. Вторая часть указателя посвящена ГПИБ России. Надеемся, что указатель станет своеобразным памятником к юбилеям Чертковской и Исторической библиотек – памятником тем людям, которые стояли у их истоков, работали в них раньше и работают в ГПИБ сейчас.

Поставленная нами проблема постоянно находится в центре внимания научного и библиотечного сообщества. На II Международном библиографическом конгрессе (Москва, 6–8 октября 2015 г.), участником которого был и автор статьи, практически во всех докладах поднимался вопрос о современном этапе создания библиографических ресурсов и об актуальности-неактуальности научной библиографии как вспомогательной дисциплины любой науки. 26–27 октября 2017 г. в Орле состоялись XIV Денисьевские чтения (межрегиональная – с международным участием – научно-практическая конференция по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиотечно-информационной деятельности), организованные Орловскими областной научной универсальной публичной библиотекой им. И.А. Бунина и государственным институтом культуры. Автор статьи стал одним из инициаторов проведения круглого стола «Современный подход к методике подготовки библиографических ресурсов», на котором обсуждались следующие темы: библиографическое пособие в электронной среде (проблемы и перспективы); рекомендательное библиографическое пособие малых форм (эффективный план чтения для пользователя или оформительский «трюк» библиотекаря); библиография и информационная культура пользователя; библиограф – исчезающая профессия?; зависимость эффективности библиографического пособия от воплощения идейного замысла, осуществления целевого и читательского назначения, реализации методических решений, профессиональной работы библиотекаря с читате-

лем или иного; научно-вспомогательный аппарат библиографического пособия (современные тенденции); краеведческое библиографическое пособие (традиции и перспективы); составительская деятельность сельской библиотеки – целесообразность?

В 2018 г. исполняется 80 лет со дня открытия Государственной публичной исторической библиотеки России, где все эти годы трудился и трудится замечательный коллектив библиотекарей и библиографов. Одним из ее подразделений является научно-библиографический отдел, творческие достижения которого выразились в создании ряда научно-вспомогательных фундаментальных указателей по истории, пользующихся неизменным спросом у библиотечных работников, представителей научного мира и всех любителей истории. Внедрение компьютерных технологий в библиографическую деятельность позволяет нам решать задачу более быстрого, глубокого и тщательного информационного обеспечения исторической науки, облегчает поиск литературы всем читателям, делает более свободным доступ к библиографическим ресурсам.

На наш взгляд, составление и выпуск научно-вспомогательных указателей исторической тематики и их электронных версий – необходимое и важное звено развития исторической науки и правильного гуманитарного ориентирования и образования всего населения, повышения его культурного уровня.

Библиография

Государственная власть дореволюционной России в биографиях ее представителей (XIX – начало XX в.): указ. трудов, литературы о жизни и деятельности / Сост. Т.К. Мищенко, В.А. Писарева, В.И. Мордвинова и др.; науч. ред. А.А. Либерман, ред. Т.К. Мищенко, библиогр. ред. Т.К. Мищенко, В.А. Писарева. Ч. 1–2. М.: Индрик, 2006–2013. (Ч. 1: 1801–1855. М., 2006. 846 с.; Ч. 2, кн. 1: 1855–1917. Императоры и члены императорской фамилии. М., 2013. 600 с.; Ч. 2, кн. 2: 1855–1917. Государственные деятели второй половины XIX – начала XX в. М., 2013. 888 с.)

Движение декабристов: указ. лит., 1977–1992 / Сост. Н.П. Дробышевская, Т.К. Мищенко; библиогр. ред. Т.К. Мищенко. М.: Изд-во ГПИБ, 1994. 360 с.

Деятели русской культуры XIX века: страницы биограф.: рек. библиогр. указ. / Сост. Н.П. Дробышевская, Т.К. Мищенко; ред. Н.П. Дробышевская, Т.К. Мищенко; Гос. публ. ист. б-ка РСФСР. М.: Книжная палата, 1990. 158 с.

История Отечественной войны 1812 г.: указ. совет. лит. (1918–1990) / Сост. Т.К. Мищенко и др.; РАН, Отделение истории, ГПИБ России. М.: Наука, 1992. 250 с.

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / под науч. руководством П.А. Зайончковского. XV – 1 марта 1917 г. Т. 1–5. М.: Книга, 1976–1989.

К 150-летию Чертковской библиотеки и 75-летию Государственной публичной исторической библиотеки России: библиогр. указ.: 1835–2013 / Сост. и ред. Т.К. Мищенко; ГПИБ России. М., 2013. 108 с.

Мищенко Т.К. Библиографические указатели Научно-библиографического отдела ГПИБ России как информационные справочники и проекты по продвижению книги к читателю // Книжная индустрия. 2013(а). № 4(106), май. С. 40–41.

Мищенко Т.К. Библиографическое обеспечение исторической науки: библиографические указатели научно-библиографического отдела ГПИБ России как информационные научные справочники // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции. Москва, 5–6 декабря 2013 г. М.: ГПИБ России, 2014. С. 447–454.

Мищенко Т.К. Библиографическое обеспечение исторической науки: библиографические указатели научно-библиографического отдела ГПИБ России как информационные научные справочники // Информационно-библиографическое обеспечение науки, техники, образования и культуры: материалы II Международного библиографического конгресса «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6–8 октября 2015 г.). М.: Пашков дом, 2016. С. 76–83.

Мищенко Т.К. Библиографическое обеспечение исторической науки: деятельность научно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки России // Исторический журнал: научные исследования. 2013(6). № 3(15). С. 274–279.

Мищенко Т.К. От манускрипта до компьютера: Государственной публичной исторической библиотеке – 60 лет: [работа НБО ГПИБ за последние десять лет] // Мир библиографии. 1998. № 4. С. 24–31.

Николай Михайлович Карамзин: указ. трудов, лит. о жизни и творчестве, 1883–1993 / Сост. Т.К. Мищенко, В.А. Писарева, В.С. Шишкина и др. М.: Наука. Восточная литература, 1999. 442 с.

Отчизны славные сыны: строители и полководцы советских вооруженных сил: страницы биографий: рек. библиогр. справ. / Сост. Н.П. Дробышевская; Т.К. Мищенко и др. М.: Книжная палата, 1987. 112 с.

Писарева В.А. Работа научно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки России над созданием ретроспективных библиографических указателей с конца 1980-х гг. по настоящее время // Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. М.Д. Афанасьев, Н.К. Леликова, А.Ю. Самарин. М., 2018.

Справочник по наследию Рерихов / Редкол.: В.А. Жигота, И.Ю. Дьяченко, Т.К. Мищенко и др. Т. 1–2. М.: МЦР, 2014–2017.

УДК 01 + 930.1

Н.Н. Зубков, N.N. Zubkov

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Bibliographical Description As a Historical Knowledge Instrument

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь библиографии с исторической наукой. Библиографическое описание – проекция документа на ожидаемый результат его использования. В частности, форму описания могут диктовать нужды исторического знания и, уже, исторической науки. Научно значимая информация вводится в описание главным образом через расширение и структурирование примечаний и аннотаций. Мыслимый идеал мировой библиографии – выработка постоянно пополняющейся системы значимых для истории параметров библиографического описания.

Abstract: the article explores interrelation between bibliography and historical science. Bibliographical description is a projection of a document on the expected outcome of its usage. In particular, description form can be determined by needs of historical knowledge and, more specifically, historical science. Scientifically significant information is usually introduced into a description by expanding and structuring footnotes and annotations. Imaginable ideal of bibliography worldwide is to create an updatable system of historically significant parameters of bibliographical description.

Ключевые слова: историческая наука, история книги, история литературы, информационное обеспечение, библиография, библиографическое описание, стандарты библиографического описания, книговедение, музей книги, библиотечные базы данных.

Keywords: historical science, history of the book, history of literature, information support, bibliography, bibliographical description, standards of bibliographical description, book science, book museum, library databases.

Библиографию (наряду с собирательством, в том числе с библиотечной деятельностью) я рассматриваю как жизнеобеспечивающую сферу исторического знания. С одной стороны, историческое знание по природе документально, т. е. получается из определенным образом идентифицированных, классифицированных и описанных предметов – «документированных текстов», как назвал их А.В. Соколов [Соколов, 1987. С. 40]. Именно классификация и описание превращают тексты в документы, а занимается этим библиография или, точнее, документография. (Обзор дискуссий о понятии «документ» см.: [Соколов, 2016].) Мне видится безусловно верным максимально широкое, а не чисто архивное, понимание документа. В противном случае необходимо было бы выдумать новый термин для обозначения общего понятия. С другой стороны, всякий пользователь, обращаясь к библиографии, получает именно исторический срез интересующей его проблемы, даже если сам он историей отнюдь не занимается. Библиографическое пособие, которым для своей работы воспользуется физик или инженер, представит ему не что иное, как вторично-документальную проекцию истории интересующего его вопроса, да и сам он в списке литературы к своей статье даст такую проекцию для последующих пользователей.

Соответственно, библиографическое описание – своего рода «клетка» этой жизнеобеспечивающей системы и, в конечном счете, самого исторического знания. Но знание многообразно, имеет самые различные применения и, в зависимости от них, разные уровни глубины. Если применительно к библиографии в целом утверждение, что «не субстанции определяют функции, а наоборот – выполняемые функции определяют выбор субстанции» [Коршунов, 1988. С. 26–27], представляется мне принципиально неверным, то для библиографического описания, за вычетом неуместного здесь философского термина «субстанция», это именно так. Рискну предложить такое рабочее (видимо, неполное) определение: библиографическое описание есть проекция документа на ожидаемый результат его использования.

Результаты же не только многообразны в каждый данный момент времени, но и исторически изменчивы.

Сам прогресс техники описания – не что иное, как прямое следствие развития его функций. Долгое время основным (хотя не исключительным) назначением библиографии была инвентаризация: описание либо фиксировало книгу как материальную ценность, либо помогало обратиться к полке, знакомой владельцу библиотеки или хозяину лавки. Поэтому необходимыми и достаточными элементами были весьма приблизительное заглавие, иногда с еще более приблизительной формой имени автора, и формат: «Аристофан, Греческий, печатный, в десь, три книги» (из описи книг, взятых в патриаршую ризницу в 1675 г.: [Никифоровская, 1981. С. 21]). Такой источник даже и библиографическим можно назвать лишь постфактум: по первичной функции это чисто хозяйственный документ; сплошь и рядом перечни книг входили в общие описи имущества. Если по тем или иным причинам требовалось более подробное и точное описание, то раскрытие содержания, хотя бы суммарное, мыслилось более важным, чем физические характеристики. Так, в конце XVII в. Сильвестр Медведев в «Оглавлении книг, кто их сложил» лишь изредка указывал количество листов в описанных книгах, но часто отмечал: «Имать глав 26», «Имать частей 4» и т. п. [Там же, с. 27]. Точная физическая характеристика требовалась для библиофилов, которые и вообще могли получить более подробные описания, сведения о сравнительной ценности переизданий и т. п.: такой тип пособий начал распространяться с XVIII в. и достиг законченности в знаменитом труде Ж.-Ш. Брюне «Руководство для книгопродавцев и библиофилов» [Brunet, 1810]. Труды же более общего характера (такие, как «Опыт российской библиографии» В.С. Сопикова [Сопиков, 1813] или «La France littéraire» Ж.-М. Керара [Querard, 1826]) еще очень долго обходились без указания числа страниц. Курьезный эпизод связан с книгой Сопикова: П.М. Строев в рецензии на нее сердито писал: «Он... не показывает главнейшего, т. е. числа страниц в книге...» [Никифоровская, 1981. С. 91]. Для археографа, хотя и начинающего (Строеву было тогда 19 лет), отсутствие таких указаний – нонсенс, для библиографа тех времен – вполне обычная вещь. Пагинация не указывается и в более поздних каталогах русских книг: ни у В.А. Плавильщикова [Роспись российским книгам для чтения из библиотеки В. Плавильщикова, 1820–1826], ни у А.Ф. Смирдина [Роспись российским книгам для чтения, из библиотеки Александра Смирдина, 1828–1832]. Зато в этих каталогах, книготорговых по функции, везде указана цена. Обычному читателю и теперь пагинация бывает нужна редко, но умножение больших ретроспективных библиографий сделало необходимым такое указание для однозначной идентификации издания. В дореволюционной «Книжной летописи» указывался даже вес книги – видимо, для того, чтобы заказчик мог рассчитать стоимость посылки.

Постепенно выработалась средняя норма библиографического описания, рассчитанная на наиболее распространенные потребности – ее-то и фиксируют официальные стандарты, и в них уже заложена информация, которая может дать непосредственные результаты для научного исследования. Так, обязательное указание издателя в тематическом пособии дает репертуар издательств, выпускавших литературу по теме, а в общей библиографии – всех вообще издательств данной местности, данного периода и т. д. Корреляция выходных данных с систематическими и/или предметными рубриками представляет картину исторической географии исследований интересующего предмета (или самого предмета, если это художественная литература). Указание размера книги вместо формата в долях листа связано, естественно, с отмиранием самих долей (впрочем, в выпускных сведениях до сих пор указываются некие условные форматы, не имеющие ничего общего с прежними), но и для исследовательской работы этот параметр информативнее, поскольку при указании формата, как правило, остается неизвестным размер листа. Вероятно, примеры можно было бы продолжать.

Однако оптимальный формат описания, предписанный стандартами, оптимален именно для определенных целей или, точнее сказать, для неопределенного круга часто встречающихся целей. Возможность его варьирования, собственно, предусмотрена самими же стандартами – тут ничего нового нет, но немаловажно осознать, насколько вариативность связана с многообразием функций. Показательно существование особых правил для описания старопечатных изданий [Правила, 2003]. Если другие особые стандарты (для изобразительных материалов, карт, изданий на электронных носителях и т. д.) связаны с особенностями формы документов, то старопечатные кодексы отличаются от современных лишь не слишком существенными для большинства потребителей подробностями. Но разработаны эти правила для вполне конкретной функции: составления каталогов отделов редких книг, а также (и, пожалуй, в особенности) сводных каталогов старых изданий, что предполагает круг пользователей, специально интересующихся книговедческой информацией. В общих пособиях вполне применимы и общие правила описания, а в более специальных правила могут модифицироваться, что легко видеть, например, в описаниях для антикварной торговли.

Очень важно, что библиографическое описание имеет многослойную структуру и все функционально обусловленные решения выражаются в том, что меняется соотношение структурных слоев. Их в описании четыре: краткое описание, «полное» (стандартное) описание, примечания, аннотации.

Краткое описание – «лицо» документа, необходимое и достаточное для его первичной идентификации и учета. Научную ценность оно может представлять лишь для самой элементарной статистики по очень немногим параметрам. Собственно, кроме подсчета числа изданий по месту выхода, вообще ничего не приходит в голову. Ведь для того чтобы начать считать хотя

бы упомянутое распределение изданий по тематике, соответствующие рубрики исследователь должен будет вносить уже сам от себя: краткое описание их не включает.

Стандартное описание, как уже говорилось, предоставляет информацию, предположительно необходимую для максимального числа потребителей. О ее довольно ограниченной, но все же ненулевой научной ценности тоже уже сказано.

В основном исторически ценная информация сосредоточена в примечаниях и аннотациях. Для общего стандарта это области, равноценные с остальными, и при том «в основном факультативные» [Правила, 2003. С. 138]. В специально ориентированном описании они могут стать центральными, потенциально разрастаясь сколь угодно широко и глубоко.

Примечания несут основную книговедческую информацию. Конкретный набор параметров такой информации опять же зависит от выбранной цели, общее же их количество чрезвычайно велико. Н.В. Котрелев, ставя вопрос о разработке системы этих параметров для специального книговедческого описания, писал: «Не пытаюсь дать хоть сколько-нибудь полный их набор, лишь для демонстрации их множественности назовем ... читательское назначение текста и связанные с ним параметры цены, тиража, наличия иллюстраций, текстологической подготовки и т. д.; ... способ набора и печати, сортность бумаги, ... и т. д., ... шрифтовое решение издания, принципы верстки, наличие и характер иллюстраций и т. п.» [Котрелев, 1991. С. 35]. В оригинале перечень занимает почти полстраницы, причем за его пределами еще остаются «и т. д.», «и т. п.» и параметры экземпляра, также необходимые для его полного книговедческого описания. Книговедение же – одна из важных исторических дисциплин, «вспомогательных» с точки зрения общей истории и вполне самостоятельных со своей собственной точки зрения. Создав и последовательно проведя по ряду пособий систему книговедческого описания, мы получим источниковедческую базу для истории книги как материально-смыслового единства и, вместе с тем, для виртуального общемирового музея книги, представляющего ее историю в наиболее показательных, а не в ярко-исключительных образцах: «Редкие отделы подобны заповедникам и заказникам, охраняющим вымирающих и особо ценных промысловых животных; музеи книги научным гербариям... и одновременно страховым семенным фондам» [Там же. С. 36].

Информация о смысловой стороне книги дается преимущественно в четвертом слое библиографического описания – аннотации. Обычно такая информация имеет четкое читательское назначение, либо раскрывая недостаточно ясное заглавие, либо служа каким-либо просветительным целям. Но в общем смысле аннотация включает в себя все, что относится к структуре текста, зафиксированного в документе, и потому способна содержать какую угодно литературоведческую, историко-культурную, историко-фило-

софскую и т. п. информацию. Структурировать ее, что необходимо для полноценного использования, в аннотации еще сложнее, чем в примечаниях, но отнюдь не невозможно.

Опыты библиографических пособий, специально учитывающих интересы ученых, давно существуют. Как один из лучших, нельзя не назвать указатель А. Мартина, В. Милн и Р. Фраучи «Библиография французского романа и повести: 1751–1800» [Martin et al., 1977], содержащий, помимо учета всех экземпляров включенных в него изданий в библиотеках Запада, сведения о способе повествования в произведении, времени и месте действия, а главное – об основных сюжетных мотивах. Единственное, чего не хватает в этом и без того титаническом труде, – систематизированного свода этих мотивов, что существенно облегчило бы работу литературоведа. Немалую пользу для истории литературы и общественной мысли принесла методика «материальной библиографии» – детального описания всех имеющихся экземпляров изданий по изучаемой теме с учетом не только владельческих признаков, но и типографских различий, вплоть до технического брака [см.: Padwick, 1969, в частности с. 9–12]. К сожалению, работы, выполненные по этой методике, хорошо известной в англоязычных странах и во Франции, почти не доходили и не доходят до России. Хотелось бы указать для примера и составленный при моем участии каталог прижизненных изданий Маяковского, хранящихся в его московском музее [В.В. Маяковский: каталог, 2009], где указаны характеристика наборной полосы и применяемые гарнитуры (в упрощенной классификации), дано условно-факсимильное воспроизведение титульного листа. Последнее не может быть полностью заменено собственно факсимильным, потому что картинка не дает структуры, необходимой для дальнейшей работы. Более частный случай из моей практики – включение в описание иностранных книг из библиотеки М. Волошина [Мемориальная библиотека, 2013] сведений о типографии обложки, отличной от типографии всей книги. Обычно такие сведения не фиксируются. Между тем они представляют несомненный книговедческий интерес, демонстрируя, насколько во Франции рубежа XIX–XX вв. была распространена практика печатать обложку отдельно. Притом поэтико-беллетристический раздел французской части библиотеки Волошина настолько полон, что даже только эти сведения могут стать интересным источником для истории коммерческих связей ряда французских издательств с теми или иными типографиями.

Это лишь несколько примеров описаний, дающих непосредственный материал для научной работы, причем в наиболее близких мне областях: истории книги и истории литературы. Несомненно, существующих и мыслимых аналогов, в том числе и по другим историческим дисциплинам, уже сейчас гораздо больше, но все же далеко не достаточно. Зато достаточно трудностей для дальнейшего движения по этому пути.

Во-первых, одна из основных закономерностей библиографии – обратная пропорциональность глубины описания и широты охвата материала. Причины этого не нуждаются в объяснении, следствия же весьма значительны. Интерес для исторических наук представляют, разумеется, не только «книжные памятники» и не только старинные издания, да и те далеко не всегда описаны на уровне, обеспечивающем безболезненный переход к более глубокому описанию. В последнее же время тенденция импорта описаний из чужих баз данных без проверки приводит к тому, что из каталога в каталог кочуют самые нелепые ошибки. Из-за этого невозможна не только фиксация хотя бы основных предположительно релевантных сведений уже на уровне библиотечной обработки, что очевидно тяжело, хотя и было бы желательным, но и создание обширных научно ориентированных пособий на основе существующих баз. Между тем самыми большими и квалифицированными коллективами библиографов всегда располагали и будут располагать именно библиотеки, однако технология обработки либо вовсе не оставляет времени для больших проектов, либо требует для них большой двойной работы. Потому и впредь можно в лучшем случае надеяться на реализацию небольших проектов небольшими группами исследователей – и это при том, что трудоемкие проекты, не дающие презентабельного выхода, весьма непопулярны у грантодателей. Еще важнее, что подготовка ученых и библиографов все более обособляется одна от другой, и как следствие взаимопонимание тех и других со временем отнюдь не растет. Можно сказать, что исследователи в наше время плохо знают, чем могут помочь им библиографы, а библиографы не умеют и не очень хотят подсказывать ученым.

Во-вторых, в самой технике библиографического описания в последнее время есть некоторый регресс. На протяжении всей истории, говоря в общем, степень сознательной структурированности описания все время росла. В системе стандартов ISBD, на которой основаны и наши ГОСТы, она дошла до максимума в связи с появлением понятия «области описания»; оставалась только дальнейшая разработка структуры примечаний и аннотаций. Столь четкая система была придумана, как известно, для возможности машинной обработки описаний. Но потом компьютеризация пошла по принципиально другому пути, и современные библиотечные системы представляют собой почти не организованный список полей, не дающий каталогизатору почти никакого представления о логике описания. Уже затем, если надо, автоматически формируются текстовые описания с условными разделительными знаками (не слишком теперь нужными пользователю) между элементами и областями. В нынешних условиях для поддержания культуры составления библиографического описания, без которой не может быть и понимания всех его возможностей, требуются специальные усилия.

Несмотря на эти пессимистические размышления, нельзя закончить иначе, нежели обозначив идеальные цели научно-библиографического сообщ-

щества, которые никогда не могут быть вполне достигнуты, но должны существовать в качестве ориентиров.

Абсолютный идеал мирового библиографирования – универсальный книжный тезаурус, включающий исчерпывающее описание всех имеющихся в мире печатных документов. Идеал этот недостижим не только технически, но и принципиально, поскольку предусматривает абсолютно универсальную методику описания, что невозможно из-за принципиальной текучести требований к описанию. Но к цели можно приблизиться, если найти и по возможности структурировать наборы параметров, релевантных для каждой отрасли исторического знания и пригодных для дальнейшей научной обработки. Такая задача тоже идеальна, но частями уже может быть реализована. Впрочем, как только такие системы параметров возникнут, немедленно выяснится, что все самое интересное в них как раз и не укладывается – в том ведь и состоит развитие науки. Новые задачи приведут к созданию новых систем, и так до скончания века.

Универсальный тезаурус есть также и база данных идеального музея книги, и такая работа, хотя бы очень медленная и поэтапная, представляется более практически ориентированной. Как показал Н.В. Котрелев, музей книги по задаче своей – не собрание редкостей, тем более не их выставка, а научно ориентированный фонд, отражающий «полноту исторического бытия книги» [Котрелев, 1991. С. 34] как в высших, так и (особенно!) в массовых проявлениях. При этом, на мой взгляд, презентация фонда может ориентироваться как на историю книги, так и на книгу в истории, т. е. демонстрировать воплощение тех или иных исторических процессов в книжной форме. Ясно, что такой музей будет тем интереснее, чем ближе его предмет связан с книжностью: музей литературной книги (но с акцентом на книжную специфику) даст больше информации, чем музей книги по военному делу. Но теоретически они равноценны.

Нетрудно показать, что идеальным фондом национального музея книги в таком случае является фонд национальной библиотеки во всем его объеме, однако он должен быть структурирован и ранжирован с точки зрения выбранных критериев, а для этого, естественно, описан с учетом всех этих критериев. Виртуальное объединение национальных музеев в идеале создает виртуальный же всемирный музей книги. С другой стороны, любая библиотека потенциально может ранжировать свой фонд по тем критериям, которые для нее наиболее релевантны, создавая особый музей книги. Иногда, впрочем, релевантнее всего для библиотеки будет состав ее фонда – тогда она может представить себя как «текстотека» [Там же. С. 29], музей текстов. Но любая библиотека есть по сути музей и может быть представлена как музей.

Все аспекты этой проблемы далеко выходят за рамки темы данной статьи. К проблемам библиографии, как очевидно, относится создание

справочного аппарата такого музея (таких музеев). Прежде его создание в библиотеке требовало очень громоздкой и трудоемкой системы картотек, которую мало кто мог заложить, а тем более осуществить на приемлемом уровне. Сейчас проблема может решаться хорошо устроенной базой данных с удобным поиском. Но такое «может», с одной стороны, слишком часто упирается в технические проблемы, а с другой, что для нас сейчас важнее, требует ориентации с самого начала на наиболее полную, наиболее научно информативную систему описания.

Мы возвращаемся, таким образом, к описанным выше трудностям. Но недостижимость идеала не освобождает от обязанности стремиться к нему. Во всяком случае, библиографическое описание может быть непосредственным источником исторического знания и источником информации для исторических исследований. Разрозненные примеры научно ориентированных библиографических описаний и пособий действительно существуют. Мыслимый идеал мировой библиографии – постоянно пополняющаяся система значимых для истории параметров библиографического описания.

Библиография

В.В. Маяковский: каталог прижизненных изданий. Вып. 1. М.: ГММ, 2009. 213 с. (Русская футуристическая книга из коллекции Государственного музея В.В. Маяковского).

Корицун О.П. Чтение с закрытыми глазами // Советская библиография. 1988. № 3. С. 23–28.

Котрелев Н.В. Музейная проблематика с точки зрения истории книги // Редкие книги и рукописи: изучение и описание. Л.: ЛГУ, 1991. С. 28–38.

Мемориальная библиотека М.А. Волошина в Коктебеле: книги и материалы на иностранных языках: Каталог. М.: Рудомино, 2013. 476 с.

Никифоровская Н.А. Библиографическое описание в России: Очерк истории до середины XIX в. Л.: Наука, 1981. 125 с.

Правила составления библиографического описания старопечатных изданий. 2-е изд. М.: Пашков дом, 2003. 398 с.

Роспись российским книгам для чтения из библиотеки В. Плавильщикова, систематическим порядком расположенная. [10 вып.] СПб.: В типографии В. Плавильщикова, 1820–1826.

Роспись российским книгам для чтения, из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная: В 4 ч. С прил. Азбучной росписи имен сочинителей и переводчиков и Краткой росписи книгам по азбучному порядку. СПб.: В тип. А. Смирдина, 1828–1832.

Соколов А.В. Библиография как область духовного производства // Проблемы интеграции социально-коммуникационных наук в социалистическом обществе. Л.: ЛГИК, 1987. С. 35–44.

Соколов А.В. Документология как пространства синтеза музея, библиотеки, архива // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки. М., 2016. С. 67–87.

Сонилов В.С. Опыт российской библиографии. Т. 1–5. СПб., 1813–1821.

Brunet J.C. Manuel du libraire et d'amateur des livres. Éd. 1. Paris, 1810. 3 t.

Martin A., Mylne V.G., Frautschi R. Bibliographie du genre romanescque français: 1751–1850. London; Paris, 1977. 529 p.

Padwick E.W. Bibliographical Method: An Introductory Survey. Cambridge; London, 1969. XI, 250 p.

Querard J.M. La France littéraire. Paris, 1826–1842. 14 t.

УДК 016

Д.Н. Громова, D.N. Gromova

ПРИНЦИПЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ: ИЗ ОПЫТА ИНСТИТУТА НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН

Principles of Archaeology Publications Bibliographic Processing: Experience of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Аннотация: в статье описаны принципы отбора и библиографической обработки публикаций по археологии, поступающих в Фундаментальную библиотеку Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Эта работа вписана в контекст общих принципов библиографической обработки, принятых в ИНИОН РАН. Специальное внимание уделено структурным особенностям информационных материалов по археологии, потребовавшим внедрения ряда специфических требований. Знание вышеназванных принципов может помочь читателю библиотеки при поиске литературы. Прежде они не получали должного освещения в печати, поэтому цель статьи – заполнить эту лауну.

Abstract: the article presents main principles of selection and bibliographic processing of documents on archaeology in the Fundamental library of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Work with publications on archaeology is described in the broader context of general guidelines of literature in the library bibliographic processing. Special focus is made on structural peculiarities of archaeological publications that required implementation of a number of specific concepts for their processing. Knowledge of these principles can help the user of the library in search for literature. Since they have never been described in the published editions before, the aim of the current article is to fill the gap.

Ключевые слова: историческая наука, археология, научная библиография, библиографическая обработка, библиографические базы данных, литература по археологии, информационные ресурсы, информационное обеспечение, библиографические указатели, ИНИОН РАН.

Keywords: historical science, archaeology, bibliography, bibliographic processing, bibliographic database, archaeology publications, information resources, information support, bibliographic index, INION RAN.

Документы (издания, публикации) по археологии поступали в Фундаментальную библиотеку Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) с самого его образования в 1969 г., а до того

пополняли фонды Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР (в 1918–1924 гг. – Библиотека Социалистической академии общественных наук, в 1924–1935 гг. – Библиотека Коммунистической академии ЦИК СССР), на основе которой был создан институт. Библиографические базы данных ведутся в ИНИОН с 1980-х гг., однако принципы, по которым осуществляется библиографическая обработка названных документов, прежде специально не формулировались и нигде в печатном виде не обозначались. На современном этапе, после десятилетий осмысления и совершенствования подходов, они уже могут быть довольно четко очерчены.

Библиографическая работа в библиотеке ИНИОН РАН с документами по археологии самостоятельна и уникальна; это связано с ориентацией, в первую очередь, на запросы исследователей, которые составляют большинство читателей библиотеки. В целом она осуществляется на основе принципов обработки научной литературы, принятых в ИНИОН, однако структурная специфика публикаций по данной научной дисциплине потребовала внедрения ряда специфических требований.

Библиографическая обработка литературы, поступающей в Фундаментальную библиотеку ИНИОН РАН, представляет собой особый этап научной работы библиотеки, отличный от алфавитной, систематической и предметной каталогизации. Ее задача – выявление и группировка документов (изданий, публикаций) разных отраслей знания, качественный отбор документов и их индексирование, нацеленные в конечном итоге на удовлетворение читательских запросов. Под индексированием при этом понимается снабжение библиографического описания документа (составленного в соответствии с общими правилами библиографического описания – ГОСТ 7.1-2003; ГОСТ 7.80-2001; ГОСТ 7.82-2001; ГОСТ 7.12-93) «всеми элементами, необходимыми для поиска документа в библиографической базе данных: то есть заполнение полей аннотации, рубрики, набора дескрипторов и ключевых слов» [Громова, Матвеева, 2016. С. 324, прим. 1]. Конечным продуктом становится библиографическая запись о каждом конкретном документе, отобранном для включения в библиографическую базу данных по определенной отрасли знания. Эта запись включает в себя аннотацию, рубрику (рубрики) и ключевые слова (дескрипторы). Результатом библиографической обработки литературы является формирование значимых информационных ресурсов в форме электронных библиографических баз данных, которые используются в справочно-библиографическом обслуживании читателей.

В текущей работе отдела научно-библиографической информации библиотеки принята система отраслевых отбора и обработки литературы. Таким образом достигается профессиональный подход к составлению библиографических записей, когда материалы по каждой конкретной области науки анализируются и прорабатываются специалистами именно по этой

области знания. Подобная система позволяет более эффективно формировать на основе этих записей отраслевые библиографические базы данных. На 1 января 2012 г. общий объем данных в базах ИНИОН РАН составлял более 3,5 млн записей, а ежегодный прирост – около 100 000 записей. Ныне ежегодный прирост одной только базы данных по истории, археологии и этнологии составляет около 14 500 записей.

Помимо пополнения электронных библиографических баз данных отдел научно-библиографической информации готовит ежемесячные библиографические указатели – бюллетени «Новая литература по социальным и гуманитарным наукам» по сериям: «Правоведение. Политология» [Новая литература... Правоведение. Политология..., 1998–2018], «История. Археология. Этнология» [Новая литература... История. Археология. Этнология..., 1993–2018], «Литературоведение» [Новая литература... Литературоведение..., 1993–2018], «Науковедение» [Новая литература... Науковедение..., 1993–2018], «Философия. Социология» [Новая литература... Философия. Социология..., 1993–2018], «Экономика» [Новая литература... История. Археология. Этнология..., 1993–2018], «Языкознание» [Новая литература... Языкознание..., 1993–2018], «Религиоведение» [Новая литература... Религиоведение..., 1993–2018], «Депонированные научные работы» [Новая литература... Депонированные научные работы..., 1994–2018]. Их задача состоит в массовом информировании о новой литературе, поступающей в библиотеку ИНИОН РАН. По сути бюллетень «является отраслевой текущей библиографией. Его целевое и читательское назначение – информация о новых поступлениях, призванная оказывать помощь в научной работе» [Дрейзенштон, 1967. С. 81]. Библиографические указатели, издаваемые ИНИОН РАН, могут быть полезны не только читателям его библиотеки, но и любому пользователю, интересующемуся текущей библиографией по определенным областям знания.

Переходя непосредственно к теме статьи – описанию принципов работы отдела научно-библиографической информации с литературой по археологии, необходимо подчеркнуть: вышеупомянутая система отраслевых отбора и обработки литературы подразумевает, что обработка изданий по каждой конкретной области знания, с одной стороны, подчиняется общей схеме, принятой для всех публикаций, поступающих в ИНИОН, с другой – имеет особенности, вытекающие из специфики печатных материалов разных научных отраслей. Таким образом, подходы к работе с публикациями по археологии можно структурировать по трем уровням: первый, высший из них, – принципы, общие для обработки в библиотеке ИНИОН любых изданий; средний – правила, разработанные для изданий исторического профиля (поскольку археология, несомненно, является исторической дисциплиной); третий, низший, – положения, применяемые при взаимодействии исключительно с материалами по археологии.

Основными методологическими принципами отбора и обработки литературы в библиотеке являются наиболее полный охват научных материалов по всем гуманитарным областям знания и максимально точное отражение содержания документов в аннотациях, рубриках и дескрипторах. На практике это означает, что библиографической обработке подлежат все научно значимые документы: книжные издания, статьи из журналов и сборников, авторефераты диссертаций и некоторые другие. О каждом документе, будь то книжное издание или статья, составляется библиографическая запись, при включении в электронную базу данных становящаяся ее единицей. Стратегия отбора подразумевает оценку библиографами научной значимости публикаций. В целях оптимизации работы не выделяются в качестве библиографических единиц статьи в тематических сборниках статей и специальных выпусках журналов, посвященные общей теме. В базу данных обычно не попадают очень короткие тексты (менее 3 страниц), а также издания сомнительной научной ценности.

Общим правилом при создании библиографической записи является составление аннотаций для публикаций – на иностранных языках (они не тождественны простому переводу заглавия на русский язык, хотя в ряде случаев этого бывает достаточно) и тех, чьи заглавия не передают содержания (например: «Мусин А.Е. “Столетняя война” российской археологии // *Ex Ungue Leonem*: Сб. ст. к 90-летию Л.С. Клейна. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 223–244» – статья посвящена историографии дискуссии о присутствии скандинавов в Восточной Европе в VIII–XI вв.). Аннотирование прочего остается на усмотрение библиографа. При подборе ключевых слов и дескрипторов он руководствуется задачей адекватного отображения содержания документа. Под дескрипторами понимаются те ключевые слова, которые используются для индексирования документа для библиографического указателя. Количество ключевых слов, используемых при составлении библиографической записи, по сути не лимитировано и ограничивается логическими критериями необходимости и достаточности. Количество дескрипторов ограничено фиксированным объемом бюллетеня «Новая литература по социальным и гуманитарным наукам» и обычно составляет от 1 до 4 цепочек дескрипторов. Под цепочкой дескрипторов понимается их комбинация, отражающая определенную тему, поднимаемую в индексируемом документе (цепочка дескрипторов включает от 1 до 3 дескрипторов; например: «могильники – бронзовый век – Верхнее Поволжье»). Таким образом, все дескрипторы являются ключевыми словами и, как и все ключевые слова, попадают в электронную библиографическую базу данных при включении в нее библиографической записи.

Очевидно, что наряду с принципами отбора и обработки литературы, общими для всех отраслей знания, у каждой научной отрасли есть свои особенности, требующие соответствующих им подходов. По этой причине От-

делом разработаны списки нормализованной лексики по всем отраслям социальных и гуманитарных наук, а в дальнейшем на их базе – отраслевые тезаурусы (формализованные списки дескрипторов, используемых при библиографической обработке литературы) и вспомогательные фасеты (формализованные списки названий – топонимов, этнонимов, названий учреждений и др.) [подробнее о фасетах см.: Громова, Матвеева, 2016].

Специфическим методологическим принципом при индексировании литературы по истории является ответ на вопросы: «Что? Где? Когда?». В каждой библиографической записи должна присутствовать информация о сути описываемого в документе исторического явления (им может быть событие, персона, процесс), о его хронологии и географической привязке. Эта информация отражается, во-первых, в ключевых словах, а во-вторых, в комбинации заглавия с аннотацией. Например, индексируя книгу «Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг. – Москва; Симферополь: Бровка А.А., 2016», необходимо обозначить в аннотации, где располагается и каким периодом датируется рассматриваемый автором памятник («Погребальные комплексы I в. до н.э. – первой половины III в. н.э. в Юго-Западном Крыму»). При подборе ключевых слов следует ориентироваться на отраслевые тезаурусы, а также вспомогательные фасеты: «Исторические географические названия», «Исторические события, политические партии и организации, учреждения, памятники истории и культуры», «Археологические культуры», «Народы мира» [Вспомогательные фасеты..., 2014]. Неотъемлемое требование – указывать в качестве ключевого слова географическую привязку, причем необходимо привести как современное название, так и название, принятое в период, рассматриваемый в документе. Такие названия (зафиксированные в фасете «Исторические географические названия») используются при поиске в базах данных как своего рода «хронологические метки» [Громова, Матвеева, 2016. С. 330–331]. Так, введя в поисковую строку ключевое слово «Азак», пользователь получит список изданий, посвященных истории и археологии города Азова в XIII–XIV вв. В силу сложившейся традиции (хотя это решение и спорно) другие хронологические маркеры при подборе дескрипторов для основного массива литературы по истории указываются лишь в случае, когда документ посвящен истории какой-либо местности в определенную эпоху в целом. Например, для книги «Цыпин В. История Европы: дохристианской и христианской: В 16 т. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2016. – Т. 7: Новый Рим – центр вселенной» в качестве одной из цепочек дескрипторов будет: «Европейские страны – средние века». Для публикаций по археологии, как это будет освещено ниже, использование специальных датировочных ключевых слов обязательно.

В некоторых глобальных научных отраслях выделяются дисциплины, обработка литературы по которым требует дальнейшей специализации.

В частности, в самом названии базы данных (и серии библиографического указателя) «История. Археология. Этнология» заложено деление данного массива документов на три направления. Это деление связано с естественной спецификой литературы по таким историческим дисциплинам, как археология и этнология (по сравнению с литературой по истории).

Достаточно беглого взгляда на научную литературу по археологии, чтобы заметить, что она структурно значительно отличается от литературы по истории. Как известно, археология – «историческая дисциплина, изучающая прошлое человечества по вещественным источникам» [Авилова, Гавритухин, Канторович, Кузьминых, 2005. С. 315]. Ее объектом являются археологические памятники. Познание в археологической науке начинается с полевых исследований, включающих выявление (разведку), описание и непосредственное изучение памятников (с помощью раскопок или неразрушающих методов, например, геофизических). Все, что делается на этой стадии, обязательно фиксируется, в том числе в виде научных трудов (книжных изданий, статей), носящих преимущественно описательный характер. Следует отметить, что их количество значительно превышает количество работ, в которых представлены результаты следующей стадии археологического познания – стадии интерпретации. Впрочем, сама специфика археологического источника (материального по своей природе) подразумевает индуктивный путь познания: от частного к общему. Поэтому вся литература по археологии (публикации как результатов разведок и раскопок, чья задача – ввод в научный оборот новых источников, так и интерпретаций уже известных источников) имеет преимущественно описательный характер.

Другим важным свойством археологических источников является их комплексность. Рассуждая о принципах археологии, Л.С. Клейн упоминает среди них собственно «комплексность», подразумевая под нею «интерес ко всей материальной культуре» [Клейн, 2001. С. 63–64], и «всесторонность изучения», выражающуюся «в распространении внимания исследователей за рамки вещей и вообще за рамки материальной культуры – на среду, которая ее охватывает» [Там же. С. 65]. Археологический памятник археолог изучает как систему, включающую многочисленные элементы. Так, раскапывая, а затем описывая погребение, он непременно имеет дело с погребальным сооружением, обрядом и инвентарем, куда могут входить самые разнообразные предметы. Таким образом, в публикации происходит неизбежное дробление тематики: наряду с заявленной в заглавии основной темой (например, «Комплексное исследование раннеякутского Сергеляхского погребения середины XV – начала XVI в.») возникает ряд вторичных тем (воинские погребения, погребальные обряды, погребальный инвентарь, оружие, конское снаряжение, антропологический тип), которым уделено значительное внимание. Равным образом системный подход часто наблюдается и в литературе, посвященной интерпретации и обобщению уже из-

вестных источников. Наряду с публикациями, посвященными узкой тематике (например, «Классификация стеклянных бус XVII–XIX вв. из культурного слоя Тобольска»), часто встречаются работы, выводы которых основаны на сопряжении в единую систему комплекса частных вопросов (так, в статье «Сарматы в лесостепном междуречье Дона и Волги», где основная тема – сарматская культура в заявленном географическом ареале, подробно рассматриваются вопросы, касающиеся погребального инвентаря, погребальных обрядов, декоративно-прикладного искусства). Зачастую наиболее научно значимые наблюдения и выводы оказываются связаны именно с вторичными темами. Имея в виду задачу обеспечить пользователя максимально точным отражением содержания документа, а также предложить ему наиболее полную библиографию по составленному запросу, мы не можем пренебречь данной информацией. В результате сочетание этих двух особенностей археологической литературы (описательности и комплексности) требует использования при индексировании документов по археологии большего количества ключевых слов по сравнению с материалами по другим областям знания.

«Важнейшей процедурой исследований в археологии является относительная и абсолютная датировка находок» [Авилова, Гавритухин, Канторович, Кузьминых, 2005. С. 317]. Абсолютная хронология определяет календарную дату археологических объектов, а относительная – их позицию во времени друг относительно друга, без указания точной длительности того или иного периода [Черных, Черных, 2005. С. 10]. Исходя из важности датировок в археологии, в целях повышения точности пользовательских запросов к библиографическим базам данных при индексировании археологической литературы хронология обязательно обозначается не только в аннотации, но и в ключевых словах (в отличие от прочих документов по истории). В аннотации по возможности приводится абсолютная датировка; если это невозможно, определяется принадлежность упоминаемых памятников или предметов к археологической эпохе в соответствии с общепринятой археологической периодизацией (каменный век – энеолит – бронзовый век – железный век – античность – средние века – новое время; для каменного века применяется также дробная периодизация: нижний палеолит – средний палеолит – верхний палеолит – мезолит – неолит). Данная периодизация обязательно используется для каждого документа в качестве ключевых слов, а также в цепочках дескрипторов для библиографического указателя.

Географическая составляющая триады «Что? Где? Когда?», принятой при индексировании исторической литературы, при обработке документов по археологии также имеет свои особенности. Наряду с принятым для всех публикаций по истории указанием в качестве ключевых слов современных названий государств, на территории которых находятся исследуемые архео-

логические памятники (объекты), а также исторических географических названий для археологических памятников исторической эпохи (например, при индексации статьи «Деметра в Китейском святилище конца V–IV вв. до н.э.» применяется дескриптор «Боспорское царство»), при индексировании литературы по археологии в обязательном порядке используются также понятия физической географии (зафиксированные в фасете «Исторические географические названия»). Подобный подход продиктован преимущественной привязкой археологических памятников именно к таким объектам (континенты и их части, реки и бассейны рек, горы, побережья морей, бассейны озер и пр.) и обоснован важной ролью картографирования в археологии. «Картографирование распространения вещей по соответствующим типам позволяет изучать экономические, культурные, политические связи. Выделение групп памятников со сходными чертами дает возможность реконструировать древние хозяйственно-культурные и историко-культурные общности, охарактеризовать многие стороны их жизни. Сопоставление характеристик и ареалов этих групп делает возможным проследить развитие и другие изменения в культуре, преемственность или смену населения, направление миграций и т. д.» [Авилова, Гавритухин, Канторович, Кузьминых, 2005. С. 317].

Еще одна особенность индексирования литературы по археологии – указание, по возможности, в качестве ключевых слов археологических культур (историко-культурных общностей), с которыми связаны археологические памятники (объекты), описываемые в документах. Под археологической культурой понимается «группа археологических памятников, занимающих сплошную территорию и обладающих сходством признаков, которые образуют внутренне связанную систему, единообразно меняющуюся во времени и ограничено варьирующую в пространстве, существенно отличающуюся от других археологических культур» [Каменецкий, 2010. С. 311]. С этой целью был разработан вспомогательный фасет «Археологические культуры», включающий основные археологические культуры мира, наиболее часто встречающиеся в научной литературе по археологии. Если какая-либо археологическая культура имеет несколько бытующих в русскоязычной литературе названий, в качестве ключевого слова указывается наиболее часто употребляемое название [Громова, Матвеева, 2016. С. 333–334]. Для большего единообразия дескрипторов не используется термин «историко-культурная общность», в настоящее время широко применяемый по отношению к ряду археологических культур («срубная историко-культурная общность», «катакомбная историко-культурная общность»). Все подобные термины фигурируют в фасете как культуры («срубная культура», «катакомбная культура») [Там же. С. 336–337]. Локальные варианты археологических культур (например, «доно-волжская абашевская культура», «приуральская абашевская культура») в фасете не разводятся. При составлении библиографиче-

ского запроса к базе данных рекомендуется использовать комбинацию ключевых слов: «название археологической культуры» + «географическое название» (к примеру: «абашевская культура» + «Приуралье») [Громова, Матвеева, 2016. С. 338].

Описанные в статье принципы библиографической обработки литературы по археологии, принятые в Фундаментальной библиотеке ИНИОН РАН, разработаны с учетом особенностей публикаций по археологии, с ориентацией на категории и понятия, реально используемые в исследованиях по этой научной дисциплине. Они позволяют читателям производить в базах данных более детальный поиск. Используя комбинации нескольких дескрипторов, пользователи библиотеки могут составлять как узкотематические библиографии (например, «пряслица» + «средние века» + «Подонцовье» + «салтово-маяцкая культура»), так и списки литературы по широким темам (в том числе путем соединения дескрипторов по шаблону И/ИЛИ: «Подонцовье» И/ИЛИ «Подонье» И/ИЛИ «Поволжье»). Результаты легко корректируются в сторону сужения или расширения ареала поиска. Подробные аннотации, а также возможность в случае работы с электронными базами данных посмотреть на полный набор ключевых слов, которыми они снабжены (в печатных библиографических указателях приведены только аннотации), позволяют читателю сделать аргументированный выбор для включения или исключения той или иной публикации из формируемой тематической подборки.

Таким образом, информационный ресурс, производимый Фундаментальной библиотекой ИНИОН РАН в результате библиографической обработки литературы по археологии, является действенным исследовательским инструментом, использование которого оправданно как в целях непосредственного поиска материалов в фондах ИНИОН, так и для составления тематических библиографических подборок.

Библиография

Авилова Л.И., Гавритухин И.О., Канторович А.Р., Кузьминых С.В. Археология // БРЭ. М.: БРЭ, 2005. Т. 2. С. 315–322.

Вспомогательные фасеты АИСОН ИНИОН РАН / РАН. ИНИОН. Фундамент. б-ка, Отд. науч.-библиогр. информ.; авт.-сост. Антонюк Г.С., Громова Д.Н., Дмитренко Е.А. и др.; отв. ред. Матвеева Е.Ю. М., 2014. 222 с.

Громова Д.Н., Матвеева Е.Ю. Вспомогательные фасеты в системе лингвистических средств АИСОН ИНИОН РАН // Общетеоретические и футурологические проблемы библиографии. Библиографическая запись как основа формирования библиографических ресурсов: материалы II Международного библиографического конгресса «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6–8 октября 2015 г.). М.: Пашков дом, 2016. С. 324–342.

Дрейзенистон И.Б. Принципы отбора и систематизации материала в библиографическом бюллетене «Новая иностранная экономическая литература» // Научная библиография. М.: Наука, 1967. С. 80–110.

Каменецкий И.С. Археологическая культура // БРЭ. М.: БРЭ, 2010. Т. 16. С. 311.

Институт научной информации по общественным наукам. М.: ИНИОН АН СССР, 1934–1992; Новая иностранная литература по общественным наукам. Экономика: библиографический указатель / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. М.: ИНИОН АН СССР, 1934–1992).

Новая литература по социальным и гуманитарным наукам. Языкознание: библиографический указатель / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. М.: ИНИОН РАН, 1993–2018 (до 1993 г.: Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание: библиографический указатель / Академия наук СССР, Институт научной информации по общественным наукам. М.: ИНИОН АН СССР, 1954–1992; Новая иностранная литература по общественным наукам. Языкознание: библиографический указатель / Академия наук СССР, Институт научной информации по общественным наукам. М.: ИНИОН АН СССР, 1953–1992).

Черных Е.Н., Черных Н.Б. Дендрохронология и радиоуглеродное датирование в современной археологии // Археология и естественнонаучные методы. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 9–42.

УДК 01

Е.С. Зотова, E.S. Zotova

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ ПО ИСТОРИИ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ

Periodicals As a Basis for Creation of Bibliographic Indexes on History of Vladimir Region

Аннотация: периодика – важный и ценный, хотя порой субъективный источник по региональной истории, однако содержание местных периодических изданий, особенно газет, почти совсем не раскрыто. Для репрезентации соответствующего фонда Владимирской областной универсальной научной библиотеки и оказания помощи в изучении истории края ее сотрудники приступили к подготовке библиографических указателей по опубликованным на страницах местной прессы материалам. В статье дана характеристика этого источника и показаны темы, которые можно исследовать с привлечением его материалов и использованием библиографических указателей.

Abstract: periodicals are an important and valuable, though sometimes very subjective, source on regional history, but the content of local periodicals, especially Newspapers, is almost not disclosed. To represent the relevant Fund of Vladimir regional universal scientific library and to assist in study of regional history, its staff began to prepare bibliographic indexes on materials published in local press. The article describes this source and shows topics that may be explored with involvement of its materials and use of bibliographic references.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, краеведение, исторические источники, периодические издания, библиографические издания, тематические указатели, история библиотечного дела, повседневная жизнь города, законотворческая деятельность.

Keywords: historical science, bibliography, local history, historical source, periodicals, bibliographic publications, thematic indicators, history of library science, daily life of the city, legislative activity.

При изучении истории любого региона помимо архивных документов особую ценность представляют материалы периодических изданий. Они содержат отсутствующие в других публикациях сведения о событиях, свидетелями которых были сами авторы статей; являются важными и интересными, хотя порой очень субъективными историческими источниками; позволяют рассмотреть экономическое, социальное и культурное развитие конкретного региона и составить представление о его социокультурном облике в определенные периоды. Своеобразие прессы заключается не только в особой информационной функции, но и в том, что пресса включает в себя разнообразные по жанру, происхождению, содержанию тексты (официальные сообщения и документы, законодательные акты, публицистику, письма, хронику, заметки, объявления, беллетристику и т. д.), обладает рядом достоинств: оперативностью, информационной неисчерпаемостью, полнотой, всесторонностью, событийной близостью.

Однако периодика не только ценный, но и весьма трудоемкий и сложный в работе источник. Сложность такого типа источников состоит и в том, что несмотря на процесс оцифровки их содержание практически не раскрыто, поэтому при изучении какого-либо вопроса по страницам прессы необходим сплошной постраничный просмотр за определенный период. Цель данной статьи – дать характеристику региональной прессы как источника по истории Владимирского края и показать темы, которые можно исследовать с привлечением ее материалов, используя указатели, создаваемые информационно-библиографическим отделом Владимирской областной универсальной научной библиотеки (ИБО ВОУНБ).

Немного из истории местных периодических изданий. Первая типография во Владимире появилась в 1797 г. 24 сентября в губернское правление явился прапорщик М.П. Пономарев и предложил устроить при правлении типографию, где он будет печатать служебные документы. До 2-й половины XIX в. типография оставалась единственной. К 1910 г. насчитывалось восемь типографий: одна государственная и семь частных.

Первая газета во Владимире – «Владимирские губернские ведомости» – выходила в 1838–1917 гг. Она состояла из неофициальной и официальной частей. В последней печатались распоряжения, постановления и циркуляры центральной и местных властей, извещения о назначении на службу чиновников, сообщения о ярмарках, торгах, продаже имений и т. п. В 1865–1917 гг. издавались «Владимирские епархиальные ведомости». С 1880-х гг. перед городскими властями неоднократно поднимались вопросы о новых газетах, но на все просьбы неизменно приходили отрицательные ответы. Разреше-

ние удалось получить только М.А. Левитскому в 1902 г., и он начал выпускать «Владимирскую газету», просуществовавшую недолго: в 1906 г. ее издание запретили. До революций 1917 г. самой крупной во Владимире являлась газета «Старый Владимирец», выходившая в 1908–1917 гг. [Культурная жизнь, 2012. С. 19].

Издававшаяся с 19 мая 1917 г. газета «Призыв» не раз меняла название и подведомственность: до января 1918 г. – «Голос народа», с 18 июня 1918 г. – «Известия исполнительных комитетов Владимирского губернского и уездного Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», с 9 сентября 1919 г. – «Районная газета», с 1 июля 1920 г. – современное название. С ноября 1924 г. это единственная рабоче-крестьянская газета в губернии, с 1930 г. – районно-городская газета Владимирского района Ивановской области, после образования в 1944 г. Владимирской области – орган обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся, в 1991 г. перерегистрирована в качестве независимого общественно-политического издания. «Призыв» – газета областного уровня: она отображала события, происходившие не только в г. Владимире, но и во Владимирской области, а ранее – губернии. Наряду с ней в 1990-е гг. появились газеты «Молва», «Владимирские ведомости», «Забота» и др.

ВОУНБ – крупнейшее в области хранилище периодической печати. В этом фонде 42 500 ед. хр. 780 названий, в том числе 5400 комплектов газет 400 названий. Из них краеведческих газет (областных, районных, городских, заводских и фабричных, в основном с 1930–1940 гг.) – 300 названий. Библиотека хранит комплекты дореволюционных газет – упомянутых выше «Владимирских губернских ведомостей» и «Владимирских епархиальных ведомостей», «Владимирской газеты» (за 1903 г.), «Владимирской еженедельной газеты» (за 1906 г.), «Владимирца» (за 1907 г.), «Владимирской жизни» (за 1917 г.), «Проповеднического листка» (г. Владимир, за 1914–1917 гг.). С момента основания (с 1920-х гг.) и по мере поступления комплекуются: городские и районные газеты – «Призыв» (с 1921 г.), «Коммунист» (г. Гусь-Хрустальный, с 1930 г.), «Пролетарий» (г. Вязники, с 1930 г.) и др.; фабричные и заводские газеты – «Абельмановка» (фабрика им. Абельмана в г. Ковров, с 1932 г.), «Авангардовец» (фабрика «Авангард» в г. Юрьев-Польский, с 1932 г.) и др.

Оцифрованы годовые комплекты «Владимирских епархиальных ведомостей» (частично), номера «Старого владимирца» за 1917 г. и газеты «Призыв» за 1941–1945 гг. Эти издания представлены в свободном доступе в электронной библиотеке «Земля Владимирская» (<https://land.lib33.ru/>), но это лишь малая часть от общего объема местной прессы.

Как было сказано выше, периодика является ценным источником информации для изучения истории и развития того или иного региона, однако содержание местных газет почти совсем не раскрыто. Для раскрытия имею-

щегося фонда местных периодических изданий и оказания помощи в исследовательской работе по истории Владимирского края сотрудники ИБО ВОУНБ приступили к подготовке библиографических указателей по опубликованным на страницах местной прессы материалам. С 2010 г. они сосредоточились на прессе Владимира и области. Полностью отразить все стороны жизни края за все периоды и по всем названиям газет – процесс сложный и трудоемкий, поэтому сотрудники приняли решение издавать указатели, которые будут отражать тематическое содержание периодики конкретных районов за разные периоды.

На 2018 г. опубликованы шесть указателей по трем темам: история библиотек и библиотечного дела региона, повседневная жизнь, законодательная деятельность. В дальнейшем планируется раскрытие и других тем. Рассмотрим, почему были выбраны именно эти темы и насколько хорошо они раскрыты в периодических изданиях области. Указатели основаны на периодических изданиях из фонда ВОУНБ, в связи с чем неизбежны пробелы (библиотека располагает не всеми выпусками районных газет). Все отображенные в них публикации описаны составителями *de visu*. Каждое издание включает предисловие, аннотированный перечень публикаций по определенной тематике, справочный аппарат – вспомогательные указатели (авторов, предметный и др.), приложения с подборками публикаций. Материалы указателей наглядно представили развитие избранных составителями сторон жизни региона на разных этапах.

В контексте развития российской культуры библиотеки всегда рассматривались как учреждения, имеющие богатые культурные традиции. История любой библиотеки интересна тем, что в ней тесно переплетаются история страны и судьбы тех, кто в ней работал. Библиотеки Владимирской области не являются исключением. До сегодняшнего дня их история не была исследована. Отдельные библиотеки области собирают такие сведения: публикации в прессе, документы и записи воспоминаний сотрудников библиотек и читателей. Но общего труда по истории библиотечного дела региона нет. Даже в обзорах по истории культуры края эта тема практически отсутствует.

Благодаря публикациям в местной прессе удалось собрать информацию по истории библиотек и библиотечного дела Владимира и шести районов (Владимирского, Камешковского, Суздальского, Собинского, Судогодского и Юрьев-Польского), подготовить три указателя [«Живая память истории», 2010; Библиотеки и библиотечное дело Владимирской области, 2012; Библиотеки и библиотечное дело на страницах газет Юрьев-Польского района, 2016]. Остальные районы области будут охвачены следующими выпусками указателя. При создании указателей были просмотрены: центральная областная газета «Призыв», а также «Владимирский колхозник», «Знамя», «Вперед», «Возрождение», «Коммунист», «Доверие», «Вести Ставрово»,

«Ударник», «Ленинец», «Судогда и судогодцы», «Колхозный клич», «Колхозная газета», «Сельская новь», «Суздальская новь», «Сталинский путь», «За урожай», «Голос колхозника», «За коммунизм», «Вестник Ополя». Для выявления статей о библиотечном деле во Владимирской области был осуществлен сплошной просмотр имеющихся годовых подшивок за периоды, которые определены так: начало периода совпадает с годом, с которого хранятся газеты, а окончание – с годом создания указателя.

Анализ количества статей по данной теме (например, в газете «Призыв») по годам показал, что в 1920-е гг. интерес к библиотечному делу был значителен (в среднем 80 статей за год), в 1950–1980-е гг. устойчив (20–25 статей в год), в 2000–2010-е гг. он резко снизился (2–3 статьи в год). По тематике лидируют публикации по наглядной пропаганде литературы, социальной роли и функциям библиотек, их типам. Значительное количество материалов посвящено библиотечным кадрам и их подготовке, вопросам координации в библиотечном деле, организации обслуживания читателей и работы библиотеки. Авторы большинства публикаций об опыте работы по организации библиотечного обслуживания жителей Владимирской области – библиотекари.

Структура рассматриваемых указателей по истории библиотечного дела Владимирской области основана на хронологическом принципе группировки. Внутри разделов библиографические записи сгруппированы в алфавите авторов или заглавий. Для более полного раскрытия содержания статей записи снабжены аннотациями. Справочный аппарат включает вспомогательные указатели: авторов, библиотек, географических названий, предметный. Их наличие позволяет быстро производить поиск необходимых сведений.

Тема повседневной жизни города отражена в двух библиографических указателях [Что мы дали фронту, 2015; Владимир день за днем, 2017]. Вклад владимирцев в победу нашей Родины в годы Великой Отечественной войны отражен в издании «Что мы дали фронту». В его основу положены публикации в газете «Призыв» (номера из фонда ВОУНБ) за июнь 1941 – май 1945 г., описанные составителями *de visu*. Оно знакомит с тем, как жители Владимира и области оказывали шефскую помощь госпиталям, создавали санитарные дружины и дружины ПВХО, усыновляли детей, оставшихся сиротами, собирали теплые вещи для бойцов на передовой, устраивали художественные выставки и концерты патриотической тематики для пациентов госпиталей, собирали деньги на постройку военной техники, как артисты Владимирского театра выступали на передовой и о многом другом. Жители Владимира и области, ушедшие добровольцами на фронт, в переписке с родными и коллегами, в письмах в газету «Призыв» рассказывали о своем боевом опыте. Эти рассказы также нашли отражение в представленном издании. Наряду с аннотированными библиографическими записями о статьях из газеты «Призыв» в указателе даны тексты наиболее интересных

публикаций. Справочный аппарат включает вспомогательные указатели (предметный, географических названий Владимирского района и улиц города, полных текстов), а также список аббревиатур и сокращений. Материалы издания можно использовать для проведения тематических мероприятий в библиотеках, уроков истории и краеведения.

Указатель «Владимир день за днем» предлагает взгляд на повседневную жизнь города почти столетней давности. Основу издания составили описания газетных публикаций, отражающих события городской жизни и отношение к ним горожан. 1927–1928 гг. – это время заката новой экономической политики. До объявления курса на коллективизацию и ликвидацию частной собственности на средства производства провинциальный Владимир жил по-старому: с частными производителями сельскохозяйственной продукции и одежды, владельцами недвижимости, которая сдавалась горожанам, собственным казино и многим другим. Источник сведений о жизни Владимира в эпоху нэпа – освещавшая ее газета «Призыв». Авторами публикаций были не только журналисты или редакция, но и жители города, приславшие свои заметки, жалобы, фельетоны. В них затрагивались темы, волновавшие горожан: нехватка хлеба и муки, плохое качество продукции, очереди в магазинах одежды, бюрократизм, нехватка лечебных учреждений, освещение улиц города и ремонт дорог. Часто авторы заметок не оставляли даже своих фамилий, подписываясь инициалами или псевдонимами (Приезжий, Рабочий, Посторонний, Буревестник и др.). Регулярно в газете размещались заметки о культурных событиях – театральных премьерах, киносеансах, спортивных мероприятиях, визитах иностранных граждан.

Все эти публикации показывают, что город жил неоднозначно: активное строительство социально значимых объектов (хлебозавода, электростанции, новых предприятий и жилых домов) сочеталось с низким уровнем жилищно-коммунального хозяйства и обслуживания в торговых заведениях, частым произволом власти, распространением алкоголизма и самогеноварения, непростой криминальной обстановкой (особенно часты были квартирные кражи, кражи из магазинов). В них отражены проблемы советского общества того периода. В конце 1920-х гг. увеличились объемы вывозимого из страны зерна, продажи которого помогали финансировать модернизацию промышленности. Отразилось это и на жизни Владимира: в газете «Призыв» все чаще публикуются жалобы на некачественный хлеб и плохую муку, на слухи, что хлеба скоро не будет.

В приложении дана подборка публикаций о разных сторонах жизни Владимира в конце эпохи новой экономической политики.

Библиографическое издание «На благо местного сообщества: законотворческая деятельность органов власти Владимирской губернии в пореформенный период» тематически раскрывает законодательную деятельность. В него включены нормативные акты органов местного самоуправле-

ния, опубликованные во «Владимирских губернских ведомостях», выпуски которых хранятся в фонде ВОУНБ [На благо местного сообщества, 2017], за 1864–1916 гг. По «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1 апреля 1864 г. в 34 губерниях, в т. ч. Владимирской, учреждались выборные органы местного самоуправления. Ликвидация крепостного права вызвала необходимость создания новой системы управления, а изменение и усложнение городской структуры привело чуть позже к необходимости реформировать эту систему в городах. Изменения в сфере управления привели к формированию новых органов власти – земств, городских дум. Деятельность земств была направлена на решение административно-хозяйственных проблем: устройство школ и больниц, строительство дорог и т. п. Городские институты самоуправления занимались вопросами городского благоустройства, сбором местных налогов. Во Владимире и в уездных центрах губернии были созданы городские собрания и городские думы. Последние издавали собственные нормативные акты на основании общероссийских законов и постановлений губернатора.

Много документов земского делопроизводства дошло до нас в печатном виде: журналы заседаний земских собраний, отчеты и доклады земских управ, сметы земских расходов. Часть из них публиковалась в местных газетах для всеобщего ознакомления. Во «Владимирских губернских ведомостях» есть нормативные акты, отражавшие подготовку губернии к введению земства на ее территории; в последних номерах за 1865 г. опубликованы списки первых земских депутатов. Социально-политические изменения в государстве накладывали отпечаток и на местные законодательные акты. В 1905–1907 гг. «Владимирские губернские ведомости» публиковали «обязательные распоряжения» губернатора, запрещавшие собрания, агитацию к приостановке работ на предприятиях, распространение листовок. В эти годы ужесточились правила приобретения огнестрельного оружия; распоряжения о контроле над оборотом оружия принимались для уездных городов, не затрагивая сельскую местность. Показательны обязательные постановления городских дум губернии «Об обеспечении нормального отдыха...», в которых регламентировались количество рабочих и выходных дней, продолжительность в часах самого рабочего дня; исключения из правил, наличие обеденного перерыва и необходимость отпускать на занятия тех, кто проходил обучение в школе. Уровень социальных гарантий был невысок: отпуска и больничные отсутствовали; работали все, включая детей; продолжительность рабочего дня доходила до 11 часов.

Первая мировая война также оставила след в нормативных документах местной власти, которые также отображены в указателе. Появились обязательные постановления, регулировавшие общение с пленными, пребывание рабочих-инородцев, ввоз и вывоз стратегически важных товаров за пределы губернии. Нормативные акты обязывали давать центральной власти

сведения о запасах еды, топлива и иных ресурсов. Очень показателен циркуляр губернатора об экономии бумаги: в нем приказывалось использовать для внутреннего документооборота все, вплоть до клочков. Большинство таких нормативных актов появились в 1915 г., когда стало ясно, что стране не хватает ресурсов для ведения военных действий.

Кроме политических потрясений, можно заметить и другие изменения: эволюцию городского транспорта, появление новых развлечений. Например, в 1904 г. стали публиковаться постановления, регулировавшие езду на велосипедах по улицам города. Так, в г. Киржаче городская дума решила, что количество велосипедистов уже достаточно для создания нормативного акта, регламентирующего их внешний вид и манеру езды. В 1906 г. городская дума Переславля озабочилась предельной скоростью для автомобилей. В начале 1915 г. Владимирское губернское земское собрание выпустило обязательное постановление, где расписано, кому можно управлять автомобилем и как надо ездить на нем по шоссе-ным дорогам (а многие годы до этого земские и городские выборные органы регулировали только легковой извоз). 1909 г. дает нам серию обязательных постановлений о деятельности нового вида развлечений – кинематографа. Он считался опасным: практически все требования к устроителям кинематографа сводились к одному – предотвращать пожары во время сеансов.

Много постановлений касалось вопросов ветеринарии, санитарного состояния городов и борьбе с эпидемиями. Часты были повальные эпидемии животных, а люди страдали от холеры, которая вынуждала вводить карантин на границе губернии. Начало XX в. отмечено серией постановлений, касавшихся санитарного состояния трактиров, мест торговли, производственных помещений, городских улиц (постановление Ковровской городской думы о медицинских осмотрах тех, кто изготавливает колбасу и хлеб).

Городские думы уездных и губернского городов Владимирской губернии уделяли много внимания городскому хозяйству: чистоте улиц, размещению построек, содержанию тротуаров и мостовых. Многие из постановлений, принимавшихся городскими думами Коврова, Вязников, Шуи, Судогды и других городов, касались противопожарной безопасности: регламентировались не только постройка зданий, используемые для этого материалы, размещение построек в городском пространстве, но и посадка деревьев на улицах. Пожары были грозным и частым бедствием в наших городах на рубеже XIX–XX вв.

В качестве приложения к указателю дана подборка текстов законодательных актов, по возможности сохранен язык первоисточника.

Следует отметить, что в первоисточниках названия документов часто отсутствуют. Для большей ясности названия сформулированы на основе содержания документа и указаны в квадратных скобках. При создании библиографических описаний по возможности сохранялся исходный вариант

заглавия. Как выяснилось, в губернской газете при публикации документов не соблюдалось единообразие в описании и особенно в используемых сокращениях. Также разнилось написание названий органов власти: использование заглавных букв, окончания, полнота названий. Все эти отличия (за исключением названий дум и земств) сохранены. Многие законодательные акты вступали в силу после 3-го опубликования во «Владимирских губернских ведомостях»; по возможности в описаниях указаны выпуски, где были повторные публикации. Все записи сгруппированы по темам, а внутри тем в хронологическом порядке. Тексты в Приложении расположены в порядке времени публикации.

Издание может быть использовано как в исследовательской работе, так и в качестве хрестоматии при изучении истории России и Владимирского края, истории российского права.

Издательская деятельность ИБО дополняет работу по оцифровке периодических изданий и раскрывает фонд ВОУНБ для исследователей. Указатели облегчают работу с фондом, предлагая их вниманию еще один тип исторических источников, достаточно трудоемкий в работе. Для расширения аудитории, которой могут быть интересны указатели, в них стали включать подборки публикаций. Это позволяет использовать указатели преподавателям и библиотекарям при подготовке мероприятий и выставок.

Материалы местной прессы – ценные исторические источники, на основе анализа которых можно воссоздать социокультурный облик как крупного (губернского, областного), так и малого (уездного, районного) города.

Библиография

«Живая память истории»: библиотеки и библиотечное дело Владимирской области на страницах газеты «Призыв»: библиографический указатель / [Сост. Т.И. Волкова и др.; отв. за вып.: М.Ю. Сдобникова, А.В. Кудасова]; Гос. учреждение культуры Владим. обл. «Владим. обл. универс. науч. б-ка». Владимир, 2010. 216 с.

Библиотеки и библиотечное дело Владимирской области на страницах региональной прессы (из фондов Владимирской областной научной библиотеки): библиографический указатель / [Сост. Т.И. Волкова и др.; ред. А.В. Кудасова]; Гос. бюджетное учреждение культуры Владим. обл. «Владим. обл. универс. науч. б-ка». Владимир: Владим. обл. науч. б-ка, 2012. 326 с.

Библиотеки и библиотечное дело на страницах газет Юрьев-Польского района: из фондов Владимирской областной научной библиотеки: библиографический указатель / [Сост.: Т.И. Волкова, Е.С. Зотова, Е.О. Котова, А.В. Кудасова, Е.А. Шапорева]; Департамент по культуре администрации Владим. обл., Гос. бюджет. учреждение культуры Владим. обл. «Владим. обл. универс. науч. б-ка им. М. Горького». Владимир: Владим. обл. науч. б-ка им. М. Горького, 2016. 336 с.

Владимир день за днем: повседневная жизнь Владимира в 1927–1928 гг.: библиографический указатель / [Сост.: Т.И. Волкова, Е.С. Зотова, А.В. Кудасова, Е.А. Шапорева]; Департамент по культуре администрации Владим. обл., Гос. бюджет. учреждение культуры Владим. обл. «Владим. обл. универс. науч. б-ка им. М. Горького». Владимир: Владим. обл. науч. б-ка им. М. Горького, 2017. 252 с.

Каменская Е.В. Советские газеты как исторический источник: специфика и возможности использования // Человек, общество, власть. К 100-летию российской революции 1917 года: сб. науч. статей / [отв. за вып.: И.В. Борзихина, М.А. Клинова]. Екатеринбург, 2017. С. 37–44.

Культурная жизнь Владимира в XVIII–XIX веках. Типографии и газеты // Культура Владимирского края: конспект лекций: в 2 ч. / Владим. гос. ун-т им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; сост.: С.В. Погорелая, З.Н. Сазонова. Ч. 2. Владимир, 2012. С. 19–20.

На благо местного сообщества: законотворческая деятельность органов власти Владимирской губернии в пореформенный период: библиографический указатель / [Сост.: А.В. Кудасова]; Департамент по культуре администрации Владим. обл., Гос. бюджет. учреждение культуры Владим. обл. «Владим. обл. универс. науч. б-ка им. М. Горького». Владимир: Владим. обл. науч. б-ка им. М. Горького, 2017. 200 с.

Степанова Н.Ю. Местная пресса как источник изучения истории ижевского телевидения (1950–1980-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 251–254.

Тушканов Д.И. Провинциальная периодическая печать Саратовской губернии в конце XIX века // Успехи современной науки. 2016. Т. 4. № 4. С. 84–87.

Что мы дали фронту: Владимир и Владимирская область в 1941–1945 гг. (по материалам газеты «Призыв») / ред. А.В. Кудасова; сост. Т.И. Волкова и др.; Гос. бюджет. учреждение культуры Владим. обл. «Владим. обл. универс. науч. б-ка им. М. Горького». Владимир: Владим. обл. науч. б-ка, 2015. 474 с.

УДК 001.815; 016: 94(495); 93

Н.И. Быстрицкий, N.I. Bystritskiy

ЦИФРОВЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЮ

Digital Bibliographical Resources for Byzantine Studies

Аннотация: несомненная важность библиографии для проведения компетентного научного исследования является неоспоримой нормой. В византиноведении как одной из развивающихся областей исторической науки накоплен существенный объем исследований, знакомство с перечнем которых обогатит потенциал любого ученого. В настоящей работе предложен анализ существующих цифровых информационных ресурсов в области византиноведения и вместе с тем отражены видимые подходы и опыт по созданию интегральной библиографической базы.

Abstract: undoubted importance of bibliography for carrying out competent scientific research is an indisputable norm. In Byzantine studies, as one of the developing areas of historical science, a substantial scope of research has been accumulated, familiarity with a list of which will enrich potential of any scientist. This paper offers analysis of existing digital information resources in the field of Byzantine studies, and at the same time reflects approaches and experience in an integrated bibliographic base developing.

Ключевые слова: историческая наука, научная коммуникация, историческая библиография, византиноведческая библиография, византиноведение, историография, инфор-

мационное обеспечение, цифровой информационный ресурс, цифровая история, база данных.

Keywords: historical science, scientific communication, historical bibliography, Byzantine studies bibliography, Byzantine studies, historiography, information support, digital information resource, Digital History, data base.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00213).

Библиография составляет неотъемлемую часть такого вида общественной деятельности, как организация научного информационного пространства (научная коммуникация, обмен знаниями, образование). Количество информации в современном обществе стремительно возрастает, и повышается востребованность в ее верификации и классификации. «Издание массы книг и научных трудов становится бедствием, т.к. солидное, ценное и необходимое все чаще исчезает в огромном потоке ненужных изданий, и надвигается такая угроза, что все достойные внимания издания захлебнутся в этом потоке», – еще в 1911 г. писал немецкий теолог А. фон Гарнак [цит. по: Фабиан, 1996. С. 258]. Владение достоверной и структурированной информацией, оптимальными методами, формами и средствами ее использования — объективная необходимость для каждого современного человека, особенно же для члена научной гильдии. Библиография «является основой, краеугольным камнем всякого научного исследования: ни одно научное исследование не может быть предпринято без справки с тем, что уже достигнуто по данному вопросу» [Яновский, 1891. С. 709]. От Античности до наших дней она преодолела долгий путь. Первые ростки научной библиографии появляются в XVII в.: тогда возникшая специализация научного знания стала предпосылкой развития отраслевой библиографии. Собственно, в то время возникает и историческая библиография. Расширение интереса к национальной истории приводит к появлению в XIX в. обобщающих библиографических изданий по истории [Chevalier, 1877; Potthast, 1869; Stäudlin, 1827], а образование национальных библиотек – к развитию текущей библиографии.

Считается, что русская библиография, как почти вся русская литература до XVIII в., была посвящена преимущественно духовным вопросам [Мелешко, 2009. С. 77]. Не была исключением и литература по истории Византии, которая рассматривалась через посредство церковной истории. В 1885 г. опубликован замечательный по полноте труд историка Ф.А. Терновского «Русская и иностранная библиография по истории Византийской церкви IV–IX вв. Алфавитный список авторов и краткий обзор их трудов» [Терновский, 1885], а затем – содержательное исследование «Церковная историография в ее главных представителях с IV-го века до XX-го» церковного историка А.П. Лебедева [Лебедев, 1898].

К концу XIX в. византиноведение оформляется в самостоятельную научную дисциплину – образуются национальные школы византистики, основываются периодические печатные издания. Вместе с этим происходит становление византиноведческой библиографии. Развиваясь от кратких пристатейных и прикнижных списков литературы, книготорговых и библиотечных росписей, она завоевывает себе место в составе историографических обзоров [Васильевский, 1890; Попов, 1909; Успенский, 1922], а также в виде самостоятельных библиографических публикаций и сводных указателей. Особую роль в формировании текущей библиографии сыграла профильная периодика: «Historische Zeitschrift» (с 1859 г.), «Revue historique» (с 1876 г.), «The English Historical Review» (с 1886 г.), а в России – «Чтения в Обществе истории и древностей российских» (1846–1918), «Русский архив» (1863–1917), «Русская старина» (1870–1918), «Исторический вестник» (1880–1917), «Историческое обозрение» (1890–1916) и др. [Бакун, 2008. С. 113; Марковская, 1962. С. 400]. В таких журналах и приложениях к ним печатались специализированные обзоры работ по истории. Первые научные журналы, учрежденные в области византиноведения («Byzantinische Zeitschrift», 1892; «Византийский временник», 1894) содержали обширные разделы аннотированной библиографии, где публиковались рецензии и обзоры текущих исследований. Они и поныне сохраняют актуальность как главные библиографические справочники по византиноведению.

В послереволюционный период (после 1917 г.) дальнейшее развитие получают основные направления библиографии по византиноведению [Успенский, 1923; Лозовик, 1928; Соколов, 1928; Черноусов, 1928]. Расцвет советского византиноведения, наступивший с окончанием Великой Отечественной войны, характеризуется выходом широкого спектра библиографических работ, представленных как в виде указателей [Елеонская, 1947; Елеонская, 1956; Библиография, 1951], так и историографических трудов [Лебедев, 1942; Горянов, 1945; Пичета, 1945; Левченко, 1949; Соколов, 1959; Косминский, 1951; Удальцова, 1955; Удальцова, 1964]. Более или менее объемные списки научной литературы приводились в монографиях и научных статьях по истории Византии, а также в качестве хронологических росписей трудов отдельных ученых в приложениях к биографическим и памятным материалам. Вместе с этим обзоры библиографии по византиноведению помещались в обобщающих трудах по медиэвистике [Вайнштейн, 1968; История средних веков, 1968, 1984] и другим смежным дисциплинам. В последующие десятилетия практический интерес к библиографии не спадал, что подтверждает целый ряд опубликованных за это время работ [Удальцова, 1969; Удальцова, 1978; Курбатов, 1975; Карпов, 1994; Жаворонков, 2003; Соколов, 2007]. Деятельность по созданию текущих и ретроспективных библиографических указателей, как непосредственно по византиноведению, так и в более широком контексте – по всемирной истории, осуществляют биб-

лиотеки: Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН, БАН, ГПИБ России, РНБ [Указатель, 1986; Советское, 1991].

Большой вклад в развитие византиноведческой библиографии вносит журнал «Византийский временник», в котором помимо пристатейных списков литературы и обзора текущей библиографии периодически публикуются указатели и обзоры [Безобразов, 1922; Титова, 1961; Титова, 1963; Титова, 1964; Титова, 1967; Титова, 1973; Удальцова, 1978; Чеснокова, 1998].

В последнее десятилетие XX в. благодаря стремительному развитию информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) получила распространение библиография на цифровых носителях. Начавшаяся трансформация (от бумажных публикаций к электронным) породила новый вид изданий – цифровые информационные ресурсы (ЦИР). Понятие «информационный ресурс» на сегодняшний день не имеет однозначного полноформатного толкования. В статье 2 Федерального закона № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г., утратившего силу в 2006 г., давалось такое определение: «информационные ресурсы – отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах)» [24-ФЗ, 1995]. В нашей работе под «цифровым информационным ресурсом» мы будем понимать электронные документы и массивы документов (веб-страницы, файлы, записи баз данных) на цифровых носителях информации (CD, HDD, флэш-диски, сеть Интернет и т. п.). В таком понимании они могут представлять собой как сетевые ресурсы (сайты, интернет-страницы), так и цифровые документы и базы данных, распространяемые на индивидуальных носителях.

В современных условиях овладение библиографическими ЦИР и оптимальными методами работы с ними стало объективной необходимостью для каждого ученого. Они оказываются полезным инструментом историка, их грамотное использование открывает ему широчайшие исследовательские и образовательные возможности.

За последнее время появились многочисленные библиографические списки на ЦИР в сети Интернет, на различных образовательных и любительских веб-сайтах и страницах [Мамонтов, 2016]. Оставляя за рамками статьи рассмотрение всего многообразия ЦИР с библиографическими списками незначительных объемов, мы полагаем, что современное состояние византиноведческой библиографии в мире характеризуют научные проекты, систематизирующие значительные массивы библиографических данных. Перечислим их, указав на достоинства и недостатки.

«Byzantinische Zeitschrift-Bibliographie» (63 000 позиций за 1990–2004 гг.) и «Byzantinische Bibliographie Online» (30 000 позиций за 2005–

2017 г.): достоинства – значительный объем, наличие аннотаций и ключевых слов; недостатки – закрытый архаичный формат, отсутствие нормализации (написание имен авторов, названий журналов и т. п. не приведены к единообразной форме, что не позволяет при поиске по этим параметрам выявить всю объекты), поверхностное отражение русскоязычной литературы, хронологическая ограниченность, немалая цена [Byzantini-sche, 2005].

«Byzantine Library Collection of Dumbarton Oaks» (Гарвардский университет, США; ок. 150 000 позиций за 1600–2015 г.): достоинства – обширный каталог и широкие хронологические рамки, удобный поиск; недостатки – отсутствие росписи статей, незначительное представление русскоязычной литературы, зависимость от фондов библиотеки университета, слаборазвитая система ключевых слов [Byzantine Library, 2009].

«Modern Language Translations of Byzantine Sources» (Д. Дженкинс, Принстонский университет, США; 2100 записей): достоинства – общий обзор корпуса источников и их переводов; недостатки – малый охват всего существующего корпуса переводов [Modern, 2015].

«Byzantine Studies Bibliographies» (П. Холзалл, Фордэмский университет, США; ок. 1500 позиций): достоинства – тематическая группировка; недостатки – нет поиска, отсутствует единая структура, не обновляется [Byzantine Studies, 2011].

«Bibliography on Byzantine Material Culture and Daily Life» (М. Грюнбарт, Венский университет, Австрия; 5500 записей за 1873–2008 г.): достоинства – профессиональная специализация; недостатки – малый объем, скудный механизм поиска, отсутствие русскоязычных работ [Bibliography, 2005].

Анализ незначительного числа этих и других проектов показывает: несмотря на усилия отдельных зарубежных энтузиастов и институций, до сих пор не предпринята попытка создания интегральной библиографической базы данных, предоставляющей информацию по широкому спектру исторических источников и исследований. Кроме того необходимо особо отметить слабое отражение в существующих ресурсах трудов отечественных ученых (менее 25 % от существующего количества), что объективно приводит к двум тревожным тенденциям: игнорированию вклада русского византиноведения в мировую историческую науку и выведению многих современных работ на русском языке за рамки корпуса международной научной библиографии.

Еще в 1938 г. академик С.А. Жебелев отмечал, что «задачей советской библиографии является составление списка имеющихся налицо изданий текстов, книг, статей и заметок по византиноведению, с разбивкой всего материала по группам... Тогда получилась бы наглядная картина, какие отдели, какие вопросы византиноведения привлекали наших ученых по преиму-

шеству, какие проблемы оказались вовсе незатронутыми или мало затронутыми. Подводить от времени до времени итоги тому, что сделано, всегда бывает полезно и поучительно, для византиноведения же это было бы как раз кстати именно теперь» [Жебелев, 1938. С. 20]. Еще через 20 лет историки сетовали: «Достижения советских византологов обеспечили советской науке всеобщее признание. Однако указателя русских дореволюционных и советских исследований по византиноведению также нет. Многочисленные обзоры в исторической периодике и сборниках могут оказать значительную помощь исследователям, но они распылены в разнообразных изданиях, зачастую ставших библиографической редкостью» [Иткин, 1969. С. 200].

Вплоть до начала XXI в. указанные задачи не были разрешены, поэтому актуальным вопросом современной повестки явилось создание комплексного библиографического свода по мировому византиноведению с упором на отечественные исследования. Такой свод прежде всего должен решать следующие задачи: облегчить ученым, особенно молодым, подготовку научных работ высокого уровня путем ознакомления с публикациями по всему спектру традиционных направлений исторических исследований; повысить информированность мирового научного сообщества об отечественных византиноведческих исследованиях; усовершенствовать обмен знаниями с зарубежными учеными.

Подход к созданию такого свода должен основываться на том, что библиографические данные будут использоваться широким кругом пользователей: это студенты, аспиранты, ученые, библиотекари, издатели, работники сферы книжной торговли, любители и пр. В контексте такого разнообразия очевидно, что разные пользователи могут использовать библиографические данные для различных целей, например, чтобы: определить наличие требуемых публикаций; отследить круг публикаций по конкретной теме; ознакомиться с полным перечнем трудов конкретного автора на данном языке или за определенный период; установить возможность обращения к полному тексту публикации и условия, на которых он доступен; проводить статистические исследования и проч.

На сегодняшний день существуют три основных подхода к описанию публикаций: библиотечный (книготорговый) – осуществляющий учет конкретных печатных изданий (книг, брошюр, журналов и проч.); документарный – обеспечивающий детализацию конкретных характеристик документа; и библиографический – ставящий во главу угла описание научных работ (статей, монографий, диссертаций, докладов, рецензий и проч.). Обозначенным нами целям однозначно удовлетворяет последний тип, который обладает возможностью предоставить развернутую информацию о научных работах по заданной тематике.

Не ограничиваясь такой информацией, интегральная библиографическая база должна включить в себя элементы библиотечного описания, т. е.

содержать не только описание самой работы, но и сведения об изданиях, где она опубликована, и проч. Для византиноведческих библиографических данных важны аннотирование и рубрицирование публикации, а также наличие информации о рецензиях и работах, подкрепляющих либо вступающих в научную полемику с рассматриваемой публикацией. При создании библиографического свода следует скрупулезно подходить к проектированию структуры данных, ведь «всякая библиография только тогда достигает цели, если строгая систематичность соединяется в ней с максимальной полнотой и точностью данных» [Ильинский, 1934. С. VII].

В этом ключе видится оправданным для проектирования библиографического свода учесть накопленный международный опыт. Следует опираться на действующие стандарты: Международный стандарт библиографического описания [ISBD]; Функциональные требования к библиографической записи [FRBR]; Структура описания ресурса [RDF]; Библиографическая запись. Библиографическое описание [ГОСТ 7.1-2003]; Библиографическая ссылка [ГОСТ Р 7.0.5-2008]; Справочная онтология для обмена информацией о культурном наследии [ISO 21127:2006]; Набор элементов метаданных Дублинского ядра [ISO 15836:2009]. Эти стандарты систематизируют многолетнюю практику каталогизации, уточняют ее терминологию, регламентируют цифровой формат библиографической записи и его атрибуты. Между некоторыми стандартами наблюдаются незначительные нестыковки по номенклатуре и атрибутам библиографических сущностей, которые и могут быть небезуспешно гармонизированы. В связи с ощущаемой комплексностью решаемой задачи необходимо с особой тщательностью подходить к выбору информационной среды. Предполагаемый существенный объем массива данных, несомненно, накладывает свои требования (высокие быстродействие и надежность) на систему управления базами данных (СУБД) и платформу управления контентом.

Работы по созданию интегрального библиографического свода по византиноведению ведутся в Лаборатории истории Византии и Причерноморья кафедры истории Средних веков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством академика С.П. Карпова с 2010 г. [Быстрицкий, 2011]. Первым шагом к созданию такого свода явилась разработка справочно-информационной базы данных «Библиография русского византиноведения» [Карпов, 2011. С. 3; БРВ, 2010]. Цель этого проекта – собрать воедино и предоставить свободный доступ к информации о работах на русском языке отечественных и зарубежных ученых по истории и культуре Византийской империи и других стран византийского культурного ареала. Сверх того в базе размещена информация о публикациях российских византинистов, выходящих на иностранных языках. На сегодняшний день в ней представлены структурированные сведения о публикациях, вышедших с 1991 по 2018 г. Она включает порядка 30 000 записей о моногра-

фиях, авторефератах диссертаций, материалах конференций и симпозиумов, статьях из сборников и журналов, газет, о справочных и учебных пособиях и других видах изданий. База данных, созданная с учетом вышеописанных стандартов, аккумулирует практически все публикации отечественных византинистов за 25 лет и очерчивает картину современного отечественного византиноведения. Реализуемый в ней поисковый механизм дает пользователям возможность легко осуществлять поиск по заглавию статьи и фамилии автора или по сочетанию данных этих двух полей; ограничивать поиск конкретным периодом. Реферативное описание публикаций дополняется тематическими, географическими и хронологическими рубриками. База данных предусматривает интерактивный режим взаимодействия с пользователями, когда они могут осуществить правку конкретной записи или дополнить ее данными об отсутствующих публикациях. Таким образом, созданная база представляет собой удобный и постоянно развиваемый ЦИР для исследователя-историка.

Следующим (основным) шагом должно стать развертывание интегральной базы данных по международному византиноведению, которая будет интегрирована в функционал научно-информационной системы «ВПО-ИСТРОН». Эта база будет содержать информацию о трудах ученых всего мира по широкому спектру тем по истории и культуре Византии и связанных с ней регионов. Хронологические рамки библиографической базы охватывают труды с XV в. по настоящее время. Она позволит исследователям обозреть весь спектр византиноведческих исследований, проводимых во всемирном масштабе. На 2018 г. подготовлены около 400 000 записей. Работа над наполнением базы продолжается.

В заключение отметим, что работы по созданию библиографических ресурсов как никогда ранее актуальны сегодня, в условиях санкций и резко обострившейся конкуренции на всемирном информационном пространстве, нацеленной на оттеснение русского языка из сферы международного культурного и научного общения на позиции локального «туземного наречия». Такие работы должны являться одним из приоритетных направлений научной деятельности отечественных институций.

Библиография

Бакун Д.Н., Мамонтов М.А. Историческая библиография // Большая российская энциклопедия. М., 2008. Т. 12. С. 113–114.

Безобразов П.В. Указатель к первым XV томам Византийского Временника // Византийский временник. 1922. Т. XIV. С. 1–169.

Елеонская Е.Н., Каптерев С.Н., Симон К.Р. Библиография по социально-экономической истории Византии // Сборник документов по социально-экономической истории Византии / Глав. ред. Е.А. Косминский. М.: Академия наук СССР, 1951. С. 287–303.

БРВ – Библиография русского византиноведения: сайт М., 2010–2018. Электронный ресурс: <http://brv.vremennik.biz>, доступ свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 20.05.2018).

Быстрицкий Н.И. Опыт создания базы данных по византийской библиографии // Материалы III международной конференции Кондаковские чтения. Человек и эпоха: античность – Византия – Древняя Русь. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2010. С. 198–202.

Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики (1917–1966). Л.: Наука, 1968. 427 с.

Васильевский В.Г. Обзор трудов по византийской истории. СПб., 1890. 208 с.

Горянов Б.Т. Академия наук и византиноведение в дореволюционный период // Вестник АН СССР. 1945. №. V–VI. С. 182–188.

ГОСТ Р 7.0.5-2008 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления М.: Стандартинформ, 2008. 23 с.

ГОСТ Р 7.1-2003 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004. 169 с.

Елена (Хилоская), мон., Мелешко А.Л. Библиография богословской литературы // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: ЦНЦ ПЭ, 2009. С. 73–89.

Елеонская Е.Н. Иностранная библиография по истории Византии: (Книги 1928–1941 гг.) // Византийский временник. 1947. Т. 1. С. 316–344.

Елеонская Е.Н., Кантерев С.Н. Обзор советской литературы по византиноведению за 1945–1954 гг. // Византийский временник. 1956. Т. 9. С. 264–286.

Жаворонков П.И. «Византийская библиотека» издательства «Алетейя» // Византийский временник. 2003. Т. 62 (87). С. 236–242.

Жебелюв С.А. Русское византиноведение, его прошлое, его задачи в советской науке // Вестник древней истории. 1938. № 4 (5). С. 13–22.

Ильинский Г.А. Опыт систематической Кирилло-Мефодьевской библиографии. София, 1934. XLIII, 302, [1] с.

История средних веков. Библиографический указатель / Под ред. К.Р. Симона и Э.А. Нересовой. Т. 1–2. М.: Изд-во Московского ун-та, 1968, 1984.

Иткин М.Л., Вайсборд Э.А., Инглези Р.М., Соленникова А.А. О состоянии и задачах советской исторической библиографии // Вопросы истории. 1959. № 6. С. 195–203.

Карпов С.П. Российское византиноведение сегодня: школы, итоги и перспективы // Российское византиноведение: Традиции и перспективы. Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византинистов. М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. 242 с.

Карпов С.П. Библиография работ по византиноведению в России и СНГ // *Byzantinische Zeitschrift. Supplementum Bibliographicum I.* Stuttgart: Teubner, 1994.

Косминский Е.А. Итоги и задачи советского византиноведения // Вестник АН СССР. 1951. № 5. С. 62–75.

Курбатов Г.Л. История Византии (историография). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1975. 256 с.

Лебедев А.П. Церковная историография в ее главных представителях с IV-го века до XX-го. СПб., 1898. 619 с. (переизд. 2003).

Лебедев Н.С. Византиноведение в СССР за 25 лет // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1942. С. 216–221.

Левченко М.В. Византиноведение в СССР // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. 1949. Вып. 14. С. 216–236.

Лозовик Г. Десять лет русской византологии (1917–1927) // Историк-марксист. 1928. Т. 7. С. 235–238.

Мамонтов М.А. Информационные ресурсы современной России по истории: состояние, перспективы развития // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки. М.: Этерна, 2016. С. 104–119.

Марковская Г.М. Библиография // Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 398–402.

Пичета В.И. Академия наук и византиноведение в советское время // Вестник АН СССР. 1945. № V–VI. С. 189–194.

Попов Н.Г. Начало византиноведения в России // Сборник статей, посвященных В.О. Ключевскому. М., 1909. С. 235–248.

Советское византиноведение: указатель литературы, 1986–1990 гг. / Сост. Л.И. Розенберг, Н.П. Чеснокова; ред. Г.Г. Литаврин. М.: ИНИОН, 1991. 156 с.

Соколов И.И. Русская литература по византиноведению с 1914 по 1927 г. // *Slavia*. 1928. Т. 7. № 2. С. 413–426; № 3. С. 682–700.

Соколов Н.П. Историографические и историко-библиографические работы советских византинистов // *Соколов Н.П.* Сорок лет советского византиноведения. Горький, 1959. С. 15–18.

Соколов Ю.Г. Публикации по византиноведению в изданиях Волгограда: опыт аннотированной библиографии // Византийский временник. 2007. Т. 66 (91). С. 295–302.

Терновский Ф.И. Русская и иностранная библиография по истории византийской церкви IV–IX вв. Киев, 1885. 480 с.

Титова З.Д. Указатель статей к журналам «Византийский временник» и «Византийское обозрение» за 1910–1928 гг. // Византийский временник. 1961. Т. 18. С. 312–322.

Титова З.Д. Указатель статей к сборнику «Византийский временник» (за 1947–1959 гг.) // Византийский временник. 1961. Т. 19. С. 351–364.

Титова З.Д. Указатель статей по византиноведению в «Журнале Министерства народного просвещения» // Византийский временник. 1963. Т. 23. С. 307–318.

Титова З.Д. Указатель статей по византиноведению в изданиях периферийных университетов // Византийский временник. 1964. Т. 25. С. 275–282.

Титова З.Д. Указатель к статьям по византиноведению, опубликованным в «Известиях Русского археологического института в Константинополе» // Византийский временник. 1967. Т. 27. С. 355–359.

Титова З.Д. Указатель статей к сборнику «Византийский временник» за 1959–1969 гг. (Т. XVI–XXX) // Византийский временник. 1973. Т. 35. С. 286–299.

Удальцова З.В. Основные проблемы византиноведения в советской исторической науке. М., 1955. 94 с.

Удальцова З.В. Византиноведение // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 492–495; Т. 2. 1960. С. 508–525; Т. 3. 1963. С. 514–535; Т. 4. 1966. С. 615–628.

Удальцова З.В. Советское византиноведение в 1955–1960 гг. // Византийский временник. Т. 22 (47). С. 3–79.

Удальцова З.В. Византиноведение в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции (1917–1934 гг.) // Византийский временник. 1964. Т. 25 (50). С. 3–31.

Удальцова З.В. Советское византиноведение за 50 лет. М.: Наука, 1969. 362 с.

Удальцова З.В. Новейшие исследования советских византинистов // Византийский временник. 1978. Т. 39 (64). С. 3–16.

Указатель советских работ по византиноведению, опубликованных в СССР в 1981–1986 гг. / Сост.: С.Б. Коренева, А.Б. Ковачева. Л.: БАН, 1986. 19 с.

Успенский Ф.И. Из истории византиноведения в России // *Анналы*. 1922. № 1. С. 110–126.

Успенский Ф.И. Хроника византиноведения // Византийский временник. 1923. Т. XXIII. С. 134–141.

Черноусов Е.А. Новинки по экономической истории Византии // Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. 1928. № 43. Вып. 4. С. 206–209.

Чеснокова Н.П. Указатель статей ежегодника «Византийский временник» за 1970–1993 гг. (Томы 31–54) // *Византийский временник*. 1998. Т. 55. Ч. 2. С. 255–282.

Фабриан Б. Книги, библиотеки и гуманитарные исследования. СПб.: Б-ка РАН, 1996. 375 с.

Федеральный закон № 24-ФЗ от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 20 февраля 1995 г. № 8. С. 609.

Яновский А.Е. Библиография // *Энциклопедический словарь* / Изд. Ф. Брокгауз, И. Ефрон. СПб., 1891. Т. IIIа (кн. 6). С. 709–785.

Bibliography on Byzantine Material Culture and Daily Life: сайт. Vienna, 2005. Электронный ресурс: <http://www.univie.ac.at/byzantine/>, доступ свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 20.05.2018).

Byzantine Library Collection of Dumbarton Oaks: сайт. Cambridge (MA): Harvard University, 2009. Электронный ресурс: <https://www.doaks.org/research/byzantine/resources>, доступ свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 20.05.2018).

Byzantine Studies Bibliographies - Internet History Sourcebooks Project: Internet Medieval Sourcebook: сайт. N.Y., 2011. Электронный ресурс: <http://sourcebooks.web.fordham.edu/Halsall/byzantium/byzbibs.asp>, доступ свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 20.05.2018).

Byzantinische Zeitschrift – Bibliographie. 83. Jahrgang (1990) – 97. Jahrgang (2004): CD, сайт. Munich: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2005. Электронный ресурс: <https://www.degruyter.com/view/db/byz>, доступ свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 20.05.2018).

Chevalier U. Répertoire des sources historiques du Moyen Âge. Montbéliard: Société anonyme d'imprimerie montbéliardaise, 1877-86. 1502 p.

FRBR – Functional requirements for bibliographic record: final report / IFLA Study Group on the FRBR. München: K.G. Saur, 1998. viii, 136 p.

ISBD – International standard bibliographic description / recommended by the ISBD Review Group; approved by the Standing Committee of the IFLA Cataloguing Section. Preliminary consolidated edition. München: K.G. Saur, 2007. Vol. I. 322 p.

ISO 15836:2009 Information and documentation – The Dublin Core metadata element set. ISO, 2009. 5 p.

ISO 21127:2006 Information and documentation – A reference ontology for the interchange of cultural heritage information ISO, 2006. 108 p.

Modern Language Translations of Byzantine Sources: сайт. Princeton, 2015. Электронный ресурс: <http://library.princeton.edu/byzantine/>, доступ свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 20.05.2018).

Pothast A. Bibliotheca Historica Medii Aevi. Wegweiser durch die Geschichtswerke des europäischen Mittelalters bis 1500. Berlin: W. Weber, 1862. CXLVIII, 760 S.

RDF – Resource Description Framework / World Wide Web Consortium (W3C) RDFCore Working Group, 2004.

Stäudlin C.F. Geschichte und Literatur der Kirchengeschichte. Hannover, 1827. 376 S.

*Н.В. Бекжанова, М.А. Белинская, А.Э. Жабрева, Н.А. Сидоренко
N.V. Bekzhanova, M.A. Belinskaya, A.E. Zhabreva, N.A. Sidorenko*

**ОТ УКАЗАТЕЛЯ К БАЗЕ ДАННЫХ (НА ПРИМЕРЕ
ПРОЕКТА БАН «РУССКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ
И БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ
И СПРАВОЧНИКИ, 1956–2000 ГГ.»)**

**From the Index to the Database (Using the Example of the
RASL Project “Russian Biographical and Biobibliographical
Dictionaries and Reference Books, 1956–2000”)**

Аннотация: библиографический указатель справочно-биографических изданий (с росписью персон) на тему «Государственные, политические и общественные деятели России» способствует оптимизации информационного обеспечения биографических исследований, прежде всего исторических. Статья посвящена переходу от традиционной формы библиографического указателя («бумажной») к электронной информационно-поисковой системе (ИПС). Описаны особенности переходного периода. Изложены принципы работы ИПС. Показана последовательность работы, представлены приемы редактирования персональных «гнезд».

Abstract: bibliographic index of reference and biographical publications (with a list of persons) on the subject “State, political and public figures of Russia” helps to optimize information support of biographical research, primarily historical. The article is dedicated to the transition from traditional paper form of the bibliographic index to electronic information retrieval system. Features of the transition period are described. Principles of work of electronic information retrieval system are expounded. The sequence of work is shown; methods of editing of personal “nests” are presented.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, Россия, государственные деятели, политические деятели, указатель справочных изданий, поиск биографических сведений, биографические словари, информационно-поисковая система, справочно-библиографическое обслуживание.

Keywords: historical science, bibliography, Russia, state persons, political persons, index of biographical publications, biographical information search, biographical dictionaries, information retrieval system, reference and bibliographic services.

Указатели справочных изданий представляют собой одну из редких разновидностей в современной типологической структуре библиографии. В пособиях этого рода объектами библиографического учета являются издания, содержащие справочные данные фактического характера. Такие указатели дают возможность исследователям и библиографам познакомиться с разнообразной универсальной или отраслевой справочной литературой, выявить репертуар изданий, которые потенциально могут содержать полезную информацию.

В качестве справочных изданий, включенных в такие пособия, могут выступать все известные виды справочной литературы: универсальные, отраслевые и региональные энциклопедии, биографические словари, общие языковые и специальные терминологические словари, статистические справочники, путеводители и мн. др. Именно таким библиографическим пособием является знаменитый указатель «Справочники по истории дореволюционной России» [Справочники, 1976], вышедший под редакцией П.А. Зайончковского. Указатель помогает существенно раздвинуть подходы к историческим разысканиям, так как в нем содержится информация о богатой в видовом и содержательном отношении отечественной справочной литературе. В ряд указателей справочных изданий (например, по изобразительному и прикладному искусству [Острой, Саксонова, 2002] или по музыке [Справочная, 1964–2000]) также включены разные виды справочников. Наряду с этим имеются указатели, в которых учтен один вид справочной литературы (например, только словари русского языка [Козырев, Черняк, 2014] или только биографические словари). Созданию указателя справочной биографии посвящена данная статья.

Поиск фактических сведений о персоне является одним из самых востребованных и не всегда легко реализуемых видов обслуживания читателей. Разрешению таких запросов помогают биографические и биобиблиографические словари и справочники, но более комфортные условия поиска фактических данных о человеке возникают при использовании указателей справочных изданий биографического профиля (указателей справочной биографии). Важно, чтобы такой библиографический указатель в своем вспомогательном аппарате отражал имена лиц, сведения о которых заключены в учтенных в нем биографических словарях и справочниках.

Указателей, отвечающих этим требованиям, мало. Они широко известны, постоянно используются в работе, так как практически не утрачивают своей информационной ценности. Назовем два универсальных по содержанию указателя, к которым библиографы справочно-библиографического отдела Библиотеки Российской академии наук (СБО БАН) обращаются очень часто: «Русские биографические и биобиблиографические словари» И.М. Кауфмана [Кауфман, 1955] и «Biographischer Index Russland und der Sowjetunion» [Biographischer..., 2005]. Первый – очень подробный, детально проаннотированный, систематизированный – включает около 1600 отечественных биографических справочников, опубликованных с 1769 по 1955 г. Его вспомогательный указатель персон содержит около 15 000 фамилий. Второй демонстрирует иной подход: дает минимум сведений о биографических словарях, максимум внимания уделяет раскрытию их содержания. «Biographischer Index» (в просторечии «указатель к немецкому “русскому биографическому архиву”») представляет собой в традиционном понимании как раз вспомогательный аппарат к библиографической части –

указатель имен к «Русскому биографическому архиву» и «Биографическому архиву Советского Союза», которые являются частью большого проекта мюнхенского издательства Заур (Saur), нацеленного, в конечном итоге, на создание международного биографического электронного ресурса. На первом этапе отдельные национальные биографические «архивы» были созданы путем: полного копирования опубликованных биографических словарей разных стран; алфавитной сортировки массива биографических справок; последующего их фотовоспроизведения на микрофишах в едином алфавитном ряду. Русско-советский «биографический архив» размещается на 1075 микрофишах и вбирает 283 000 биографических справок. Основой для «архивов» послужили 376 биографических словарей, изданных в России и СССР с 1827 г. по 1999 г. (их алфавитный список приведен на первых страницах указателя). Шеститомный аннотированный указатель (с раскрытыми инициалами, годами жизни, сферой деятельности или профессией, ссылками на источник, номерами микрофиши и кадра) включает 175 000 имен.

Тем не менее проблемы при выполнении биографических справок в крупной универсальной научной библиотеке сохраняются. Идея подготовки указателя справочной биографики возникла в СБО БАН как ответ на сложности текущего справочно-библиографического обслуживания. Работа в этом направлении началась в отделе с середины 1990-х гг., когда была создана служебная аннотированная картотека биографических и биобиблиографических словарей и справочников различного содержания, опубликованных на русском языке с 1956 по 2000 г. на территории СССР и (с 1992 г.) Российской Федерации. Название картотеки – «Русские биографические и биобиблиографические словари и справочники, 1956–2000 гг.» – закрепилось и за проектом. Предметом интереса его участников были биографические или биобиблиографические сведения о российских деятелях за все время существования государства (с IX по конец XX в.), отраженные в опубликованной справочно-биографической литературе.

В дальнейшем видовое наполнение картотеки расширилось за счет других источников упорядоченной фактической информации: сборников биографий и полибиобиблиографических изданий. Основными принципами отбора изданий для картотеки были и остаются: биографический профиль справочного (или родственного) издания в целом или наличие в каком-либо издании блока биографической информации; наличие в одном издании информации не менее чем о трех персонах; представление биографической информации в издании хотя бы минимальным перечнем фактов (издания списочного характера в картотеку не отбирались).

Цель, задачи и основные принципы, на которых базируется работа в целом, а также сложности, с которыми приходилось сталкиваться, и анализ полученных результатов описаны составителями в ряде публикаций [Бек-

жанова, Жабрева, Сидоренко, 2011; Бекжанова, Жабрева, Сидоренко, 2014(а); Бекжанова, Жабрева, Сидоренко, 2015; Бекжанова, Жабрева, Сидоренко, 2008(а); Бекжанова, Жабрева, Сидоренко, 2013; Бекжанова, Жабрева, Сидоренко, 2008(б); Бекжанова, Жабрева, Сидоренко, 2010(а); Бекжанова, Жабрева, Сидоренко, 2014(б); Бекжанова, Жабрева, Сидоренко, 2010(б); Бекжанова, Сидоренко, 2017].

Конечной целью работы является подготовка к печати серии тематических библиографических указателей изданий справочной биографики. Первыми результатами работы стали два опубликованных указателя: первый посвящен участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Участники..., 2012], второй – деятелям науки и техники [Отечественные деятели..., 2014]. В каждом из было учтено около 1300 профильных изданий; что касается имен, то в первом их было расписано (и включено во вспомогательный указатель персон) около 115 000, во втором – свыше 155 000. Третьим в серии запланирован указатель, посвященный государственным, политическим и общественным деятелям России. Эту часть проекта решено реализовывать в форме информационно-поисковой системы (ИПС), что объяснялось несколькими причинами.

С самого начала работы составители понимали, что именно база данных (БД) является наиболее адекватной формой решения поставленной задачи, но благоприятные условия для перехода на «новые рельсы» сложились только в 2016 г. Преимущества БД перед библиографическим указателем (БУ) виделись, главным образом, в доступности ее для неограниченного числа удаленных пользователей и в возможности проводить сложный комплексный поиск по разным параметрам. Разработчики и составители, со своей стороны, могли бы продолжать совершенствовать электронный продукт: пополнять и редактировать данные, наращивать поисковый и информационный потенциал, включая в ресурс новые материалы (биографические тексты, портреты, цитаты и др.). В пользу решения о переходе к БД говорила и слабая доступность двух опубликованных указателей. Их малые (в силу больших объемов) тиражи (100 и 30 экземпляров соответственно) ставили под вопрос их использование читателями других библиотек. В настоящее время указатели размещены на сайте БАН в формате pdf (http://www.rasl.ru/e_editions/Chel-na-voyne_1.pdf; http://www.rasl.ru/e_editions/Chel-na-voyne_2.pdf; http://www.rasl.ru/e_editions/workerscitech_p1-2.pdf). Наконец, составители понимали, что при всей сложности и трудоемкости предстоящей работы ее результаты (на аналитическом уровне) сохранятся и могут быть использованы в дальнейшем. Подготовка же печатных указателей названного типа в традиционном формате предполагает выполнение серьезных дополнительных объемов рутинной работы (поименное расписывание справочников, добавление к именам вручную номеров библиографических записей, «сливание» имен в общий файл, редактирование его и

создание ссылочно-отсылочного аппарата). По завершении этой работы промежуточные результаты утрачивают свое значение.

После консультаций с сотрудниками научно-исследовательского отдела информатики и автоматизации БАН (НИОИА БАН) составители подготовили требования к создаваемой БД, которая должна была быть: многофункциональной расширяемой ИПС с библиографической частью; персональной; с несколькими словарями поисковых рубрик и возможностью получения файла печати заданной структуры (что было особо оговорено куратором отдела – представителем дирекции БАН). По результатам согласований решили, что используемый в БАН пакет программных средств ИРБИС (разработка ГПНТБ России) в целом подходит для реализации этих задач.

На подготовительном этапе был выполнен ряд мероприятий. Первое, что пришлось делать с начала работы, чтобы получить в ее конце систематизированный файл печати для выпуска бумажного указателя, на который также был ориентирован проект, – это создание рубрикатора, по сути дела, дробного иерархического оглавления с учетом особенностей всего массива. При традиционной работе систематизация накопленного массива производилась на конечном этапе, после отработки всего круга изданий; структура указателя формировалась в зависимости от имеющегося материала. В новых условиях уже на начальном этапе следовало разработать рубрикатор, на основе которого впоследствии нужно было сформировать разделы и подразделы. Для этого алфавитную картотеку детально проанализировали, преобразовали в систематическую и в несколько этапов подготовили оригинальный иерархический рубрикатор. Затем его внедрили в создаваемую ИПС – в отдельный специально разработанный рабочий лист, где также предусматривалась возможность добавления дополнительных или более дробных делений. Отныне работа с каждым изданием справочной биографии должна была начинаться с отнесения его к определенному разделу рубрикатора и присвоения соответствующего кода. В настоящее время рубрикатор включает 4 основных отдела (1. Универсальные труды о российских деятелях; 2. Труды о деятелях государственной власти и управления; 3. Труды о деятелях армии, флота и участниках войн; 4. Труды об участниках народно-освободительных и революционных движений), 24 раздела и 132 подраздела.

Следующим принципиальным моментом стал вопрос о том, каким образом присоединять имена персон к «своим» словарям и справочникам. В традиционном режиме на каждую учитываемую книгу заводился самостоятельный текстовый файл, в нем создавалось библиографическое описание и составлялся список персон из этой книги (т. е. на финальной стадии количество файлов равнялось количеству учтенных изданий). Поэтому в сознании составителей и в ИПС имена должны были каким-то образом «цепляться» к конкретной библиографической записи. Но в ходе консультаций с со-

трудниками НИОИА БАН был избран подход, согласно которому «центром притяжения» становилась персона: именно фамилия человека будет «присоединять» к себе книги (т. е. библиографические записи о них).

С целью проведения пробного ввода данных и отработки технологии был подготовлен стартовый «Файл персон». Для него использовали имеющиеся в СБО БАН списки имен, созданные при росписи изданий (300 названий) на ранних этапах проекта. Их слили воедино, образовавшийся файл (более 31 000 имен) из текстового формата (Word) преобразовали в формат ISO, затем загрузили в БД «Файл персон» с проведением логической машинной корректировки. Дополнительно (в ручном режиме) составители просмотрели и отредактировали список с целью исключения дублетных и ошибочных записей.

Для расширения поисковых возможностей ИПС по просьбе составителей рабочий лист БД «Биословари» (в закладке «Систематизация») был снабжен полями для ввода дополнительных поисковых параметров.

Таким образом, к началу работы в экспериментальном режиме составители имели ИПС, состоящую из трех взаимосвязанных подсистем: 1. БД «Рубрикатор» (для определения кода издания в содержательной иерархии); 2. БД «Биословари» (для ввода библиографической информации и поисковых параметров); 3. БД «Файл персон» (для ввода имен и «сцепления» их с библиографическими записями).

В ходе пробного этапа, который длился около трех месяцев, составители научились создавать библиографические описания в БД «Биословари», вводить имена в БД «Файл персон» и «связывать» их с источниками, из которых они происходили. Параллельно были выявлены и отлажены нечеткие моменты функционирования ИПС (они касались главным образом ввода библиографических описаний многотомных изданий, формирования выводного формата одной библиографической записи и структурированного массива записей со вспомогательными указателями).

Также был продуман, апробирован и внедрен более экономичный способ ввода имен (ввод в автоматическом режиме). Самая трудоемкая часть работы – ввод имен и присоединение к ним библиографических описаний в БД «Файл персон» – может выполняться в ручном или автоматическом режимах. Порядок работы в ручном режиме предполагает выбор нужной фамилии с нужными инициалами в именном «ключе» или, при ее отсутствии, внесение данных о персоне в соответствующее поле рабочего листа. Затем к фамилии прикрепляется идентификационный номер книги, которая в данный момент расписывается. Автоматический режим предполагает последовательный подбор в «ключе» нескольких фамилий (до 20) и одновременное (одним кликом мыши) прикрепление к ним идентификационного номера книги. Внесенные коррективы позволили выработать более оптимальную технологию формирования ИПС.

По завершении этих мероприятий начальный «Файл персон» был значительно пополнен за счет имеющихся у составителей массивов имен (свыше 160 000), созданных в ходе подготовки первых двух печатных изданий. После проведенной вновь конвертации, логической корректировки и дополнительного редактирования вручную количество имен, включенных в БД «Файл персон», составило свыше 200 000.

В настоящий момент технологический цикл работы с одним изданием справочной биографики состоит из следующих этапов: создание идентификационного номера записи (закрепляется за записью); в БД «Рубрикатор» – присвоение будущей записи кода, отражающего принадлежность ее к определенному разделу рубрикатора; в БД «Биословари» – ввод полной библиографической информации об издании, создание аннотации (дается общая характеристика группы лиц, которым посвящена книга, при необходимости вносятся хронологические и географические уточнения, указываются число персон в издании, характер биографического материала, сведения о наличии портретов), ввод данных в словари дополнительных поисковых параметров (географический, социально-тематический указатели, указатели наград, событий, значимых персон); в БД «Файл персон» – последовательный ввод фамилий и инициалов лиц, включенных в данное издание (в ручном или автоматическом режиме) и «скрепление» их с данной библиографической записью.

Таким образом, происходит несколько взаимосвязанных процессов, которые библиографу видятся следующим образом. В БД «Рубрикатор» наполнение ИПС отражается с содержательной и статистической точек зрения. В БД «Биословари» накапливаются библиографические записи (с аннотацией и набором поисковых рубрик); при каждой библиографической записи формируется список лиц, данные о которых отражены в настоящей книге (в просмотрном режиме список этих лиц виден в специальном окне). БД «Файл персон» постоянно пополняется, в нее попадают все введенные имена. Под каждым именем собираются названия биографических словарей, содержащих сведения о конкретной персоне (в просмотрном режиме виден перечень этих биографических словарей).

Работа с именами стала наиболее сложной для составителей. Как и в двух опубликованных указателях, в ИПС формируется краткий («глухой») персональный указатель – фамилия и инициалы. Огромный его объем (100 000–150 000 имен), ограниченные возможности составителей вынуждают идти по такому пути даже при работе с ИПС, дающей большой простор для создания полноценного персонального «гнезда» (указания раскрытых инициалов, годов жизни, профиля деятельности и т. д.).

Но бывают случаи, когда глухой персональный указатель неприменим и для идентификации хотя бы наиболее известных отечественных деятелей необходимо вводить дополнительную информацию. Так, чтобы отличить

академика Ивана Петровича Павлова от других Павловых И.П. при заполнении его персональных данных была внесена помета «физиолог»; чтобы отделить генералиссимуса Александра Васильевича Суворова от тезок (Суворовых А.В.), его данные были дополнены именем Рымникский, т. е. его имя в «Файле персон» выглядело как Суворов (Суворов-Рымникский) А.В. Для создания различных пояснений и примечаний используются служебные поля рабочего листа, доступные только в режиме ввода.

Необходимо пояснить, что в рабочем листе БД «Файл персон» имеется основное поле «210: Заголовок – Основное (принятое) имя лица», предназначенное для ввода главных данных о персоне и другой существенной информации: фамилии, инициалов или полных имени и отчества, идентифицирующих сведений (князь, император, игумен и др.), дат жизни, примечаний. Рабочий лист содержит также поле «410: Ссылки См. (вариантные (другие) формы имени лица)» – для записи других вариантов именования персоны (другой фамилии, псевдонима, прозвища, разночтения фамилии, девичьей или фамилии в замужестве у женщин). Таким образом, все варианты наименования одного и того же лица собираются в этих полях. После их заполнения отсылки от других вариантов имени к основному формируются в «Файле персон» автоматически. При вводе имен наличие отсылок позволяет с большой долей вероятности найти и опознать именно ту персону, которая нужна в данный момент.

Однако формирование полноценного персонального «гнезда» происходит отнюдь не так просто, как кажется, и часто идеал просто недостижим. Некоторую путаницу и неоднозначность наименования персон создают сами исходные источники – расписываемые издания справочной биографики. Вероятно, их авторы когда-то решали свои задачи, имели разные возможности (терпение, знания) для установления точных имен и фактов. В изданиях справочной биографики нет единого подхода к написанию имен даже известных деятелей. Встречаются, например, такие формы имен одного лица: Владимир Святославич, Владимир Святой, Владимир Красное Солнышко и т. д.; Анна Ахматова, Ахматова А.А., Горенко (Ахматова) А.А. и др.; Демьян Бедный, Бедный Демьян, Придворов Е.А. и т. д. В одних изданиях справочной биографики имена и отчества раскрыты, в других – нет; составители справочников псевдонимов в качестве заголовков словарных статей используют именно псевдонимы; обнаруживаются и фактические ошибки.

Ввод имен производится в форме, предлагаемой конкретным словарем, осуществляется разными операторами и в разное время, поэтому не всегда можно определить, какой из вариантов имени уже имеется в БД, или можно заподозрить, что основная информация скапливается уже под другой фамилией. Так поневоле возникают как бы дублетные персональные «гнезда» на одно и то же лицо и под каждым вариантом имени собираются словарные

источники, в которых персона была поименована именно таким образом. Дублетные персональные «гнезда» выявляются иногда уже на продвинутом этапе работы, после накопления при каждом из них некоторого набора книг. Это всецело зависит от наметанности глаза оператора и каждый раз является для составителей неприятной неожиданностью.

Так, при введении имени Пешков З.А. по справочнику «Знаменитые евреи...» [Знаменитые..., 1997] к основной фамилии была прибавлена другая, выявленная из текста словарной статьи – Свердлов. Запись получила вид: *Пешков (Свердлов) З.А.* При вводе на следующий день имен из переиздания того же справочника [Знаменитые..., 2000] составитель обратил внимание на имеющиеся уже в БД «Файл персон» разные записи: *Пешков З.А.*, *Пешков (Свердлов) З.М.* и (вчерашнее) *Пешков (Свердлов) З.А.* Под каждой из них уже были учтены справочники: 6, 2 и 1 соответственно. Более внимательное прочтение словарных статей, сравнение пристатейных библиографических списков, уточнение по другим источникам показало, что имеется в виду одно лицо, а именно: Зиновий Алексеевич Пешков (1884–1966), настоящее имя по отцу Зиновий Михайлович Свердлов, брат известного государственного и партийного деятеля Я.М. Свердлова, крестник А.М. Горького, эмигрант, французский генерал и дипломат. Все данные объединили, и отредактированное персональное «гнездо» сформировалось под записью *Пешков (Свердлов З.М.) З.А.*, к которой были присоединены все издания, содержащие справки об этом деятеле.

Немало хлопот «доставили» деятели со сложными многочастными именами. Составители выработали принципы ввода имен: древнерусских князей; русских царей, императоров, цариц, императриц, царевичей и царевен; правителей; великих княгинь, княжон, императриц (в основном XVIII–XX вв.) иностранного происхождения; великих князей и княжон нового времени, князей из семейства Романовых; священнослужителей, иностранцев, состоявших на русской службе, и др.

Путь от указателя к БД, длиной более полутора лет, оказался нелегким. Составителям пришлось менять традиционный порядок работы, в чем-то – и традиционное мышление. Они вынуждены были учиться «играть по правилам» ИПС и принаравливать к ее законам и логике. Нередко в ходе работы проявлялись специфические черты ИПС, незнание которых приводило к невольным ошибкам и последующим многочисленным и трудоемким исправлениям. Приобретенный опыт пошел на пользу. В настоящее время составители стараются продумывать («от и до») всю цепочку действий с одной книгой, строго регламентировать порядок редактирования библиографических записей и методику текущего редактирования «Файла персон».

Фундамент ИПС «Государственные, политические и общественные деятели России», которая по содержащейся в ней информации является библиографической с фактографическими данными, заложен. К настоящему мо-

менту введено более 700 изданий справочной биографики, в которых заключены сведения о более чем 63 000 деятелях российской истории IX–XX вв. ИПС представляет собой сплав трех БД («Рубрикатор», «Биословари» и «Файл персон»), каждая из которых может пополняться, обновляться, дополняться и редактироваться.

В процессе создания ИПС сохраняются такие традиционные виды деятельности, как предварительное выявление изданий, просмотр *de visu*, отбор для картотеки, систематизация материала. Все последующие операции (составление библиографических описаний, аннотаций, определение поисковых рубрик, роспись имен) осуществляются с помощью программных средств. Машинная обработка одного издания справочной биографики представляет собой законченный технологический цикл действий со всеми содержательными характеристиками издания. В результате новая информация поступает во все составные части ИПС, а заложенные в ней логические связи «заставляют» эту информацию работать.

Очевидно, что с созданием ИПС размывается стройный образ традиционного библиографического указателя справочных изданий. Для пользователя останутся «за кадром» усилия создателей электронного удаленного ресурса, объемы введенной информации. Его будут беспокоить комфортность интерфейса, возможности поисковых ходов и манипуляций, получаемые результаты.

Создаваемая ИПС уже на стадии просмотра библиографического описания с аннотацией позволяет получить представление о том, в каком контексте в этих изданиях раскрывается личность: будет описана полная биография или события какого-то периода жизни; будет уделено внимание всей деятельности или службе на таком-то посту, в такой-то должности; возможно, судьба человека будет показана через общение с выдающимися личностями или через членство в каком-либо сообществе, в связи с участием в каком-либо событии или в связи с награждением и др. Время издания источника биографической информации – также весьма показательный фактор, который помогает спрогнозировать отношение общества к определенной персоне в определенный период времени.

К осени 2018 г. первые результаты этого труда будут опубликованы в экспериментальном режиме на сайте БАН (в программном обеспечении Web ИРБИС). На первом этапе поисковые возможности ИПС «Государственные, политические и общественные деятели России» будут ограничены полями библиографического описания и фамилиями персон. По мере редактирования других вспомогательных указателей дополнительные термины и понятия также будут предоставлены пользователям БАН в качестве поисковых дескрипторов.

Широкий доступ к подготовленной ИПС значительно облегчит биографические исследования, ускорит поиск сведений о конкретных персонах

(правителях, сенаторах, губернаторах, военачальниках, революционерах, депутатах разных уровней и др.) – деятелях разных периодов истории России. «Одним кликом» можно будет просмотреть более 1000 справочников (базовый репертуар изданий за 1956–2000 гг.) такого содержания.

Библиография

Бекжанова Н.В., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А. Био- и биобиблиографические словари и справочники: пробл. библиографирования // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1901–1973): сб. тр. Междунар. науч. конф. (С.-Петербург, 25–26 нояб. 2008 г.) / БАН. СПб., 2011. С. 93–100.

Бекжанова Н.В., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А. Деятели отечественной науки на страницах биографических словарей второй половины XX века // Библиографические чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973): сб. тр. Междунар. науч. конф. (С.-Петербург, 17 окт. 2011 г.) / БАН. СПб., 2014(а). С. 23–29.

Бекжанова Н.В., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А. Документальный поток отечественной военной справочной биографики (1956–2000 гг.) // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 70-летию Победы в Великой Отечеств. войне: материалы VI Междунар. науч. конф., Москва, 25–26 нояб. 2015 г.: в 2 ч. М., 2015. Ч. 1. С. 39–43.

Бекжанова Н.В., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А. К проблеме библиографирования биографий // Право на имя: биографика 20 века. Эпоха и личность: ракурсы ист. понимания: 5-е чтения памяти В. Иофе, 16–18 апр. 2007 / Науч.-информ. центр «Мемориал», Европ. ун-т в С.-Петербурге. СПб., 2008(а). С. 30–39.

Бекжанова Н.В., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А. К проблеме библиографирования биографий // Право на имя: биографика XX века: чтения памяти В. Иофе: избранное 2003–2012 / Науч.-информ. центр «Мемориал», Европ. ун-т в С.-Петербурге; отв. ред. Т.Б. Прилькина. СПб., 2013. С. 538–547.

Бекжанова Н.В., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А. Профессия как объект биографирования: на примере отечеств. биогр. и биобиблиогр. слов. и справ. 1956–2000 гг. // Право на имя: биографика 20 века. Эпоха и личность: ракурсы ист. понимания: 6-е чтения памяти В. Иофе, 16–18 апр. 2008 / Науч.-информ. центр «Мемориал», Европ. ун-т в С.-Петербурге. СПб., 2008(б). С. 90–99.

Бекжанова Н.В., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А. Русские биографические и биобиблиографические словари и справочники (1956–2000): к общей характеристике массива // Сб. науч. тр. (по материалам науч. конф. БАН) / Б-ка РАН. СПб., 2010(а). С. 27–35.

Бекжанова Н.В., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А. Указатель справочных изданий о деятелях науки и техники – новая работа СБО БАН // Петерб. библиошк. 2014(б). № 2(46). С. 31–35.

Бекжанова Н.В., Жабрева А.Э., Сидоренко Н.А. Участник Великой Отечественной войны как объект биографирования: на материале русскояз. изд. коллективной библиогр. 1956–2000 гг. // Библиография. 2010(б). № 3. С. 78–89, ил.

Бекжанова Н.В., Сидоренко Н.А. Вузовская справочная биографика второй половины XX века // Румянцевские чтения – 2017: 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания: материалы междунар. науч.-практ. конф. (18–19 апр. 2017) / РГБ, Нац. б-ка Беларуси, Библиоассамблея Евразии. М., 2017. Ч. 1. С. 63–68.

Знаменитые евреи: (165 мужчин и женщин): крат. биографии / [авт.-сост. Эммануил Бройтман]. 2-е изд., доп. и испр. М.: Внешсигма, 1997. 576 с.

Знаменитые евреи: крат. биогр. 180 мужчин и женщин / авт.-сост. Эммануил Бройтман. 3-е изд., доп. и испр. М.: АРТ-ФЛЕКС, 2000. 446 с.

Кауфман И.М. Русские биографические и биобиблиографические словари. М.: Госкультпросветиздат, 1955. 751 с.

Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. 571 с.

Острой О.С., Саксонова И.Х. Изобразительное и прикладное искусство: рус. справ. издания, сер. VIII–конец XX вв.: аннот. указ. / Рос. нац. б-ка. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 904 с.

Отечественные деятели науки и техники на страницах биографических и биобиблиографических словарей и справочников: аннот. библиогр. указ. (1956–2000 гг.): [в 2 ч.] / БАН; науч. рук. В.П. Леонов; сост.: Н.В. Бекжанова, А.Э. Жабрева, Н.А. Сидоренко (отв. ред.). СПб.: БАН, 2014. 1994 с.

Справочная литература по музыке: аннот. указ. изд. на рус. яз. [1773–1995] / РГБ (Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина). Кн. 1–4. М., 1964–2000.

Справочники по истории дореволюционной России: библиогр. указ. / науч. рук., ред. и вступ. ст. П.А. Зайончковского; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина и др. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Книга, 1978. 639 с.

Участники Великой Отечественной войны на страницах биографических и биобиблиографических словарей и справочников: аннот. библиогр. указ. (1956–2000 гг.): в 2 ч. / БАН; науч. рук. В.П. Леонов; сост.: Н.В. Бекжанова, А.Э. Жабрева, Н.А. Сидоренко (отв. ред.). СПб.: БАН, 2012. 1094 с.

Biographischer Index Russland und der Sowjetunoin / bearb. von Axel Frey. Muenchen: K.G. Saur, 2005. Bd. 1–6. Загл., огл., предисл. парал. нем., англ., рус.

УДК 016:93/94

С.С. Захарова, S.S. Zakharova

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ БАЗЫ ДАННЫХ – ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

Bibliographic Databases – Basis for Information Support of Research on History of Science

Аннотация: рассматривая роль библиографии в истории науки, автор приходит к выводу, что библиографические базы данных являются основой для информационного сопровождения научных исследований. Информационно-коммуникационные технологии (ИТК) позволяют объединить все значения термина «библиография» в базах данных, что приводит к изменению форм предоставления информации, а не к пересмотру целей и задач отраслевой библиографии. Развитие новых форм библиографии – от списков литературы до авторских профилей.

Abstract: considering the role of bibliography in the history of science, the author comes to the conclusion that bibliographic databases are the basis for information support of scientific research. Information and communication technologies (ITC) allow you to combine all the meanings of the term “bibliography” in databases. This leads to a change in forms information is provided, and not to a revision of the goals and objectives of sectional bibliography. Development of new forms of bibliography from booklists to authors’ profiles is considered.

Ключевые слова: история науки, естественные науки, библиография, библиографические указатели, библиографические базы данных, информационно-коммуникационные технологии, информационная инфраструктура, авторские профили, библиотеки РАН, информационно-библиографическое обслуживание.

Keywords: history of science, natural sciences, bibliography, bibliographic indexes, bibliographic databases, information and communication technologies, information infrastructure, author profiles, RAS libraries, information and bibliographic service.

Изучение истории науки помогает понять сущность и раскрыть закономерности трансформаций в сфере современной науки. Создание во Франции в 1892 г. первой специальной кафедры по этой проблематике знаменовало признание истории науки в качестве самостоятельной научной дисциплины. Исследования в данной области базируются на общих теоретико-методологических принципах исторической науки и на множестве источников, позволяющих изучать развитие науки в контексте развития общества: документах и материалах академий наук; произведениях и мемуарах выдающихся ученых; публикациях в периодике; личных собраниях ученых.

В данной статье предпринята попытка раскрыть возможности библиографии для информационного сопровождения исследований по истории науки, проанализировав, какие ее функции нашли применение при создании библиографических баз данных (БД). Библиография как наука имеет свои цели, задачи и объект исследования, использует научные методы, о чем писал еще Н.В. Здобнов. Описывая ее как историческую дисциплину, автор констатировал: когда в XIX в. все науки стали обобщать накопленный материал, делать на его основе выводы, изучать закономерности, библиография ограничилась традиционным накоплением материала; начав соответствовать требованиям, предъявляемым к науке, она выйдет из застоя и станет полноправной наукой [Здобнов, 1989]. Ресурсы, аккумулирующие библиографическую информацию, формируются в процессе библиографической деятельности (библиографирования), осуществляемой в рамках соответствующей инфраструктуры.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) позволили создать библиографические и реферативные базы данных (РИНЦ, Scopus, Web of Science), в которых обрабатываются большие массивы публикаций и списков используемой в них литературы. БД классифицируются в соответствии с видами библиографии (универсальные; отраслевые, т. е. тематические; краеведческие, т. е. региональные и т.д.), включают сведения о множестве публикаций по различным областям знаний (по естественным, техническим, общественным, гуманитарным наукам, по искусству), обладают аналитическими инструментами для изучения эффективности научных исследований. Использование таких баз для целей библиографии позволяет еще раз напомнить, что ее суть не изменилась, но появились новые формы репрезентации информации и возможности анализа и оценки научной дея-

тельности. Развитый поисковый аппарат Science Index (информационно-аналитической системе РИНЦ) позволяет дифференцированно, с логической точностью проводить поиск библиографических записей и анализ полученных результатов по различным параметрам. При этом имеется возможность редактирования списков публикаций организаций и авторов и добавления отсутствовавших материалов. Количество публикаций и цитируемость конкретных сотрудников и организации в целом с помощью широкого набора индикаторов графически визуализированы. Размещение в БД полных текстов публикаций и возможность доступа к ним делает библиографическое обслуживание научных исследований исчерпывающим. Зарубежные БД (Web of Science, Core Correction, Scopus) обладают более широким набором инструментов и сервисов, позволяющим анализировать библиографические записи по истории науки. Благодаря таким информационным ресурсам вся библиография, от летописей до современных публикаций, собирается в БД и исследователи получают возможность для обобщения данных и выяснения закономерностей развития изучаемых явлений.

Для естественных наук большую ценность представляют универсальные БД, а для истории науки (в силу особенностей ее предмета) предпочтительнее БД, в которых на обширном фактическом материале показан прогресс отечественной науки. Создание проблемно ориентированных баз по истории науки системой библиотек, функционирующей в Российской Федерации, является основой для поиска по заявленной нами теме. Универсальные и отраслевые БД позволяют получить общее представление о состоянии исследований по предмету – с целью выявления тенденций и закономерных связей, которые определяют содержание и направление этого процесса. А информацию, необходимую при анализе значения науки в культурно-историческом развитии регионов, при обосновании выбора альтернативы для дальнейшего развития науки в стране, при попытках найти решения каких-то проблем из области истории отдельных наук, нужно искать в БД крупнейших федеральных, академических и образовательных библиотек.

На сайтах сети библиотек Российской академии наук (Библиотека РАН – БАН, библиотека ИНИОН, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения – ГПНТБ СО, Библиотека по естественным наукам БЕН, библиотеки научно-исследовательских институтов) размещены уникальные библиографические БД по истории науки. Библиотека ИНИОН в 1986 г. приступила к созданию БД по науковедению, на март 2017 г. в ней было 297 090 записей. ГПНТБ СО РАН создает ресурсы собственной генерации и регулярно вводит в них новые данные, что делает ее проблемно-ориентированные БД востребованными. «Научная Сибирика» содержит сведения о природе, истории, экономике, культуре и науке Сибири и Дальнего Востока с 1988 г. по настоящее время. Реферативная БД «Управление наукой и инновациями в современных экономических усло-

виях» ведется с 1998 г. на основе новой отечественной и зарубежной литературы, поступающей в фонды ГПНТБ СО РАН. Ежемесячное обновление публикаций об оценке эффективности научной деятельности, организации инновационной деятельности, проблемам вузовской науки и другим темам позволяет знакомиться с актуальной информацией. Доступность полных текстов законов, статей и книг в БД сокращает время пользователя, затраченное на получение нужных материалов.

На сайте БАН в 2010 г. к 65-летию победы в Великой Отечественной войне в рамках проекта «Электронная библиотека “Научное наследие России”» [Каленов, Соболевская, Сотников, 2015] была выделена коллекция изданий того периода «Наука в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В этой общедоступной БД пользователям предоставлены информация о выдающихся российских ученых, внесших вклад в развитие фундаментальных естественных и гуманитарных наук, а также полные тексты их работ. Аннотированная библиография изданий XVIII в. Санкт-Петербургской академии наук и Академической типографии столь же важна для изучения истории науки; система указателей (заглавий, имен, учреждений, предметный, географический и хронологический) позволяет быстро найти интересующую исследователя информацию.

В последние годы создано большое количество БД, содержащих источники по истории государственных учреждений России, открытий и научной деятельности русских ученых. Так, в БД «Архив РАН» включены источники и материалы по отечественной истории науки и техники, истории Академии наук и ее роли в развитии общества.

В БЕН РАН создаются комплексные БД собственной генерации для сохранения и репрезентации информации по истории наук, включающие в себя источники разных типов, библиографию, фотодокументы. В частности, в информационной системе «История геологии и горного дела», находящейся в свободном доступе, аккумулируются сведения о научных и образовательных организациях, об имеющихся в библиотеке изданиях по данной проблематике. Их описания, биобиблиографические материалы делают БД важным источником текущей библиографической информации по истории геологических наук [Каленов, Малахова, 2016]. Данная проблематика представлена и в упомянутой выше электронной библиотеке «Научное наследие России». Разработанные для нее принципы отбора и обработки материалов, подлежащих к вводу, позволили устанавливать взаимные ссылки на отражаемые ресурсы (в частности, все труды геологов, полные тексты которых в ней присутствуют, связаны прямыми ссылками с библиографиями ученых).

Несмотря на то, что БД по принципам отбора материалов для ввода близки к библиографическим указателям, такие указатели необходимо включать в проблемно ориентированные БД по истории науки как само-

стоятельный тип изданий. Их наличие позволяет более наглядно раскрыть роль библиографии в информационном сопровождении исследований по истории науки. Научные указатели, составленные ведущими в своих областях специалистами и изначально предназначенные для информирования ученых, представляют собой достаточно полные и точные списки опубликованных работ, объединенных по определенным признакам; поиск и группировку материалов в них облегчают рубрикаторы. Наиболее распространены указатели: основанные на тематическом единстве документов [Шмойлов, 2002]; посвященные конкретным ученым [Юрий Алексеевич Митропольский, 1975]; посвященные периодическим изданиям [Систематический указатель, 1976]. Нужно отметить, что создать исчерпывающий библиографический указатель, как и БД, невозможно, но можно стремиться к составлению полной библиографии и ее систематическому пополнению.

Складывание системы библиографического информационного обеспечения научных исследований в БЕН РАН мы разберем на примере ее отдела – Центральной библиотеки в Пущино (ЦБП), обслуживающей специалистов Пущинского научного центра. В 1968–1980 гг. ЦБП снабжала научных сотрудников такой информацией, формируя тематические перфокартотеки (библиографы в сотрудничестве с научными консультантами вели 27 аннотированных перфокартотек) – прообраз современных проблемно-ориентированных БД и основу для составления издаваемых библиотекой текущих и ретроспективных указателей. Так, на основе перфокартотеки «Память» подготовлен ретроспективный указатель «Нейробиологические основы памяти» [Нейробиологические основы, 1978]. В перфокартотеки всегда включался раздел по истории научной темы.

Широкое применение в ЦБП электронных ресурсов (с 1991 г.) позволило перейти на другой уровень информационно-библиографического обслуживания читателей. Оценив преимущества автоматизированных БД, библиотека приступила к созданию проблемно-ориентированных БД собственной генерации и к организации доступа к ним. Возможность многоаспектного поиска и редактирования информации, ввода и сохранения разнотипных данных (от описаний объектов до мультимедийных файлов разных форматов), а также интерфейс, позволяющий пользователям (даже без специальной подготовки) вводить и исправлять информацию, обеспечили востребованность БД. Вся предыдущая работа по подготовке ресурсов, в которых сосредоточивалась библиографическая информация по истории науки, не пропала даром, став фундаментом для создания библиографических БД.

В некоторых БД были использованы библиографические указатели. Списки трудов ученых, пристатейная библиография с древнейших времен (наравне с накоплением и описанием фактического материала) являются неотъемлемой частью научных исследований, поэтому их тоже не оставили без внимания.

В ЦБП с 1965 г. велась картотека трудов сотрудников Пушкинского научного центра (ПНЦ). В нее включали статьи из журналов и сборников, монографии, тезисы, рефераты диссертаций, депонированные рукописи. Материал систематизировался: тематически – по направлениям исследований, проводимых лабораториями; внутри разделов – по годам; а внутри года – в алфавитном порядке авторов. На базе этой картотеки издан ряд указателей [Библиографический указатель, 1975 и др.]. Их названия обозначают тему представляемых публикаций и временные границы репрезентируемой литературы. В предисловии освещаются концептуальные установки и объясняются принципы группировки работ, вошедших в состав издания. В основной части даются их библиографические описания, сгруппированные по хронологическому принципу. В конце помещаются именной и алфавитный вспомогательные указатели. Как показало время, точность и полнота картотеки трудов сотрудников институтов ПНЦ стала хорошей основой для перехода от нее к автоматизированной библиографической БД [Захарова, 2015].

Развитие информационно-коммуникационных технологий позволило предложить пользователям новую форму библиографии научных публикаций – авторские библиографические профили. Первые профили для идентификации авторов научных работ появились в 2008 г. в дополнение к библиографической БД Web of Science, ResearcherID. Практически одновременно БД Scopus предложила такой же сервис своим пользователям – Scopus Author Identifier. В 2005 г. Национальная библиографическая БД «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) также предложила дополнительный сервис для авторов научных публикаций: они могут видеть список своих публикаций и список ссылок на них (цитирований), добавлять найденные в БД публикации в эти списки и удалять из списков ошибочно попавшие туда публикации или ссылки, отбирать и анализировать сведения по разным параметрам. Авторские профили представляют библиографию ученых наиболее полно и для всего научного сообщества: это отличный инструмент для поиска работ и анализа их совокупности, важный и для исследований по истории науки. Но и на этом этапе пока не решена проблема составления абсолютно достоверного списка публикаций в библиографических БД.

Для оптимизации процесса написания научных трудов предназначен такой инструмент, как EndNote. Программа позволяет работать со списками литературы и искать библиографическую информацию в Интернете, создавать собственные библиографические БД, добавлять полные тексты, предоставлять совместное использование записи соавторам для редактирования, выбирать международные журналы для публикации своих статей. Главное ее достоинство – это возможность оформлять списки библиографии по различным стандартам и требованиям международных журналов и автомати-

чески расставлять ссылки в тексте, набираемом в Word (модуль Cite-While-You-Write); ссылки автоматически формируют список литературы, также оформленный в нужном для публикации стиле. Для автоматического изменения нумерации в случае внесения правки и нарушения порядка нумерации ссылок и списка библиографии в ней есть опция «обновить цитирование». Немаловажно, что программа – бесплатная и что получать доступ можно везде, где есть доступ к Интернету.

Создание библиографических БД разных видов на основе накопленно-го по истории науки материала и использование информационно-коммуникационных технологий для поиска, анализа и репрезентации источников информации расширили функции библиографии по информационному обеспечению исторических исследований. Полнотекстовые БД сделали информационно-библиографическое обслуживание потребителей завершённым, дав им возможность найти нужные публикации и изучить их полные тексты.

К недостаткам работы с некоторыми БД можно отнести платный доступ к библиографическим и полнотекстовым ресурсам, небрежность в отборе материалов для ввода, несовершенство инструментов для поиска и анализа нужной потребителям информации.

Библиография

Библиографический указатель научных работ сотрудников Института биологической физики АН СССР (1972–1974). Пушкино, 1975. 242 с.

Захарова С.С. Авторские библиографические профили Института математических проблем биологии РАН // Библиография. 2015. № 6. С. 42–46.

Здобнов Н. В. Библиография как историческая дисциплина // Наука и жизнь. 1989. № 2. С. 124–128.

Каленов Н. Е., Малахова И. Г. Информационная система «История геологии и горного дела» как пример интеграции разнородных ресурсов // Информационное обеспечение науки: новые технологии: Сб. науч. тр. М., 2016. С. 158–165.

Каленов Н.Е., Соболевская И.Н., Сотников А.Н. Интеграция музейной информации в электронную библиотеку «Научное наследие России» // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 445–450.

Нейробиологические основы памяти: Указатель русской и иностранной литературы за 1970–1976 гг. / Сост. О.С. Виноградова; АН СССР, Институт биологической физики. Пушкино: ОНТИ НЦБИ АН СССР, 1978. 556 с.

Систематический указатель статей, опубликованных в журнале «Биофизика» за 1956–1970 гг. М., 1976. 279 с.

Шмойлов Владимир Ильич. Непрерывные дроби: Библиографический указатель. 1572–2000 гг. Львов: Меркатор, 2002. 167 с.

Юрий Алексеевич Митропольский: Библиографический указатель. Киев: Ин-т математики УССР, 1975. 97 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ БИБЛИОГРАФИИ В СЕТЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Directions of Bibliography Transformation in Network Conditions

Аннотация: в статье проведен анализ элементов библиографической информации (библиографической ссылки и библиографического описания). Показано, как в процессе разработки сетевых информационных технологий были использованы библиографические средства и как, в свою очередь, это повлияло на библиографию, каковы перспективы обновленной библиографии в деле совершенствования комфортности информационного пространства для исторической науки.

Abstract: the article analyses bibliographic information elements (bibliographic references and bibliographical description). It is shown, as in a process of network information technologies development bibliographic facilities were used, as in turn it influenced on bibliography, what prospects of renewed bibliography are in perfection of comfort of informative space for historical science.

Ключевые слова: историческая наука, информационные технологии, библиография, метод, текст, библиографическая ссылка, библиографическое описание, сетевая ссылка, гипертекст, веббиблиография.

Keywords: historical science, information technologies, bibliography, method, text, citation, bibliographic description, a network link, hypertext, network bibliography.

Библиография изначально создавалась как эффективный инструмент продвижения какого-либо текста (причем неважно – печатного или рукописного) через разного рода барьеры к его читателю. На ранних этапах истории человечества текстов было мало, они собирались и хранились в разных точках пространства, поэтому информация об их существовании, месте хранения, авторе и содержании была востребована. Это и стало отправной точкой зарождения библиографии – в III тыс. до н.э. в Месопотамии в двух формах: афинная (библиографическая информация о содержании текста глиняной таблички помещалась в самом тексте) и диагенетическая (на отдельных табличках фиксировались списки хранящихся и вновь поступавших текстов). В Древнем Египте на свитки привешивали клочки папируса с содержанием свитка; эти бирки стали прообразом каталожных карточек. Слово «библиография» («переписка книг») появилось в Древней Греции, где библиографами называли рабов – переписчиков текстов на продажу. В Средние века под библиографией стали понимать не переписывание текстов, а характеристику книг с точки зрения их наличия в библиотеке, авторства, заглавия, объема, места расположения. С развитием книгопеча-

тания читателям потребовались сведения о наиболее ценных изданиях. В XVIII в. в журналах начали печатать обзоры, рецензии, аннотации, списки рекомендуемых для прочтения книг. В классическом варианте Библиография в ее классическом виде, сложившаяся к XIX в., позволяла установить факт существования письменных (в том числе печатных) текстов, их авторство, точное название, издателя, год выпуска, иногда – местонахождение, краткое содержание и по ряду признаков оценить их значение.

В ставшем классическим определении понятия «библиографическая информация» О.П. Коршунов назвал три ее основные социальные функции: поисковая, коммуникативная, оценочная [Коршунов, 1990. С. 50]. Такая последовательность неслучайна: возможность осуществления каждой последующей функции обусловлена предыдущей, и лишь вместе они охватывают предметное поле библиографии.

Библиографическая информация (в библиографоведении ее называют вторичной) – «первоклеточка» (выражение О.П. Коршунова) библиографии, внутренне богатый объект с несколькими уровнями свертывания: максимально компактный (библиографическое описание, библиографическая ссылка); с добавлением к описанию аннотации или реферата; предполагающий минимум действий субъекта по сжатию информации, отменяющий для него необходимость обращения к первоисточнику (за счет добавления расширенного реферата или краткого перевода). От последнего уровня всего один шаг к полному тексту (в библиографоведении это первичная информация), где библиография заканчивается. Таким образом, свои посреднические задачи библиографическая информация способна осуществлять с разной полнотой, вплоть до внедрения непосредственно в читательскую деятельность.

Библиография, т. е. совокупность методов, приемов, способов функционирования библиографической информации, как специфическая область практической деятельности имеет уникальные инфраструктурные особенности: внедряясь в то или иное отраслевое направление, она мимикрирует до достижения единства с ним, получает права незаменимого и функционально обусловленного элемента. В каждой отрасли, масштабно оперирующей публикациями, отраслевая библиография (литературная, техническая, сельскохозяйственная и др.) внутренне перестраивается в зависимости от структурных характеристик обеспечиваемого объекта, специфики видов изданий, скорости обновления знаний и др.

Особое место библиография заняла в исторической науке, где она получила статус вспомогательной исторической дисциплины наравне и в тесном переплетении с источниковедением, архивоведением, археографией. Это произошло потому, что зафиксированный на носителе текст (как артефакт и наряду с другими артефактами) обрел здесь качество исторического источника. По сравнению с другими отраслевыми библиографиями историческая

библиография уникальна, прежде всего, спецификой объекта библиографирования, наличием в его составе информации о ценных документах (как тиражированных, так и рукописных). Эта уникальность предопределяет необходимость разработки особенных методов библиографирования архивных документов (библиографического описания и библиографической ссылки на них), а также методов их отбора, систематизации и репрезентации. В практике ведения научных исторических исследований сложилась особая методика сбора и систематизации источников по тематическому, хронологическому и персональному принципам с большой глубиной ретроспекции библиографического отражения, что дает больше возможностей для библиографических разысканий. Историческая библиография в союзе с источниковедением принимают и соответствующим образом трансформируют для своих целей критерии определения оригинальности, достоверности и научной значимости исторических источников.

Но этот механизм библиографического отражения как исторических, так и всех остальных публикаций сложился в досетевую эпоху и адекватен тиражированным издательским технологиям. В эпоху Интернета, с его возможностями мгновенной передачи на любые расстояния текстов практически любых объемов, необходимость разработки сложных библиографических форм оказалась под вопросом. На первых порах казалось: зачем передавать библиографическую информацию об источнике, когда можно передать его полный текст? Для чего нужны библиографические поисковые вспомогательные средства, когда есть Гугл и Яндекс? Однако время показало, что библиографию еще рано сбрасывать со счетов. Она продолжает выполнять сложные социальные функции, активно трансформируется. Ее возможности востребованы в современных информационных технологиях. В вопросах же систематизации, отбора и определения ценности изданий (неважно – традиционных печатных или электронных) библиографическим методикам нет альтернативы. Поэтому сегодня важно с помощью анализа элементов библиографической информации (библиографической ссылки и библиографического описания) показать, как сетевые информационные технологии используют наработанный библиографией арсенал, преобразуют ее на современный лад, каковы перспективы обновленной библиографии в деле совершенствования комфортности информационного пространства для исторической науки.

Непрофессиональный пользователь воспринимает две разновидности библиографической информации (библиографическое описание и библиографическую ссылку) как синонимы. Но это не так: у них разное функциональное предназначение, они регламентируются разными ГОСТами и, соответственно, имеют различия в составлении. Согласно п. 4.1 ГОСТ 7.1-2003 СИБИД [Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления, 2004], библиографическое описание со-

держит «библиографические сведения о документе, приведенные по определенным правилам, устанавливающим наполнение и порядок следования областей и элементов, и предназначенные для идентификации и общей характеристики документа». И далее: «библиографическое описание является основной частью библиографической записи. Библиографическая запись может включать также заголовок, термины индексирования (классификационные индексы и предметные рубрики), аннотацию (реферат), шифры хранения документа, справки о добавочных библиографических записях, дату завершения обработки документа, сведения служебного характера». Таким образом, библиографическое описание самостоятельно, используется во внутренних профессиональных библиографических процессах, присутствует в библиографических списках и библиографических пособиях, а также предполагает расширение и может быть дополнено другими элементами библиографической характеристики.

Ссылка же, согласно п. 4.2 ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД [Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления, 2008], «содержит библиографические сведения о цитируемом, рассматриваемом или упоминаемом в тексте документа другом документе (его составной части или группе документов), необходимые и достаточные для его идентификации, поиска и общей характеристики». Она краткая, самостоятельно не применяется, пребывает в тексте другого издания и свидетельствует о факте его использования, отсылает к нему. Библиографическая ссылка – обобщающее понятие для внутритекстовой, затекстовой и подстрочной ссылки. По другим характеристикам она также бывает полной и краткой, первичной и повторной, а иногда и комплексной. Но при этом все они вместе с библиографическим описанием входят в понятие библиографической информации и в сетевых условиях переживают масштабную трансформацию.

Благодаря Интернету ссылка как инструмент библиографического ориентирования в источниках информации сегодня переживает второе рождение, она превратилась в полноценное и незаменимое средство сетевого взаимодействия. В частности, в п. 10.1 ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД приведено следующее положение: «Объектами составления библиографической ссылки также являются электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т. д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т. п.)». Таким образом, ГОСТ закрепляет библиографическую природу ссылок в сети, нормативно определяет правила их оформления в тексте электронного сообщения.

Но сегодня этот элемент сетевого взаимодействия как-то выбивается из общего ряда библиографических инструментов. Несмотря на явную генети-

ческую связь с библиографией, он вызывает определенные сомнения в наличии родственных связей с ней. И амбиции у сетевой ссылки небезосновательны: без нее в принципе невозможен гипертекст! Сегодня уже приходится доказывать общественности, что ссылка – это библиографический инструмент. Родство сетевой ссылки с библиографией прежде всего функциональное: и сетевые, и традиционные библиографические ссылки интегрированы в текст-носитель; информируют об иных источниках, как-либо связанных с ними; позволяют их идентифицировать и разыскать.

Но надо честно признать, что на этом родство и заканчивается. Далее следуют отличия. Современное определение сетевой ссылки таково: это интерактивный объект в сети, который предназначен для перехода на другие веб-ресурсы или страницы. Традиционные библиографические ссылки отсылают только к идентифицирующим признакам источника, предоставляя пользователям возможность самим его разыскать. Сетевые же ссылки автоматически перенаправляют читателей на страницу со связанным текстом. По сути, это элемент текста (с соответствующим кодом), указывающий на страницу сайта (интернет-ресурс), т. е. адрес страниц или иных ресурсов в Интернете. Ссылка возникает при помещении интернет-адреса (Universal Resource Locator, URL, – универсальный указатель ресурса) из адресной строки браузера на страницу сайта в текст или другое соответствующее место в структуре сайта.

Традиционной ссылкой можно пользоваться в отрыве от текста-носителя, но приходится делать выписки от руки. Сетевые же ссылки можно копировать, перенаправлять по другим Интернет-адресам, помещать в избранное в автоматическом режиме.

Внешний вид традиционной библиографической ссылки определен, нормативно закреплён, позволяет ее прочесть и интуитивно понять. Внешний же вид сетевой ссылки поражает разнообразием. Практика использования показывает, что любое подчеркнутое и/или выделенное голубым цветом слово-дескриптор, ФИО автора, название статьи или сайта, выражение «смотреть здесь», маловыразительное «тут» и т. д. может служить ссылкой (так называемая вольная ссылка). Нормализованная же сетевая ссылка представляет собой сложный многосоставной адрес электронного ресурса в сети, выраженный в англоязычном варианте, некомпактный, интуитивно непонятный и немнемоничный. Структура ссылки (или гиперссылки) следующая: URL (адрес страницы, куда осуществляется перемещение) и анкор (элемент, по которому создается переход; может быть в виде URL или изображения).

Однако уже сложились некоторые зачатки классификации их разновидностей. Разные технические возможности проставления сетевых ссылок позволяют их классифицировать по разным основаниям. Так, сетевые ссылки делят на интерактивные (пользователь может работать с ними не-

посредственно, получать и пересылать, они запоминаются в истории работы пользователя, их можно добавить в избранное) и неинтерактивные, работа с которыми доступна только из встроеного языка (таковы, например, ссылки: на реквизиты объектов базы данных, реквизиты их табличных частей; на записи регистров, на реквизиты записей регистров; на временное хранилище).

Сетевые ссылки могут быть внешними и внутренними. Внутренние ссылки можно использовать внутри конкретной информационной базы. Внешние ссылки формируются по протоколу http, когда один пользователь может получить внешнюю ссылку и передать ее другому пользователю, а другой пользователь может ввести эту ссылку в строку веб-браузера, в результате будет произведено соединение с нужной информационной базой и выполнен переход по ссылке.

Сетевые ссылки бывают простыми и гиперссылками. Простая ссылка выглядит, например, так: compgramotnost.ru/tekstovyj-redaktor-word/kak-sdelat-giperssylku-v-word. Для использования ее нужно скопировать и вбить в поисковую строку. Гиперссылка предполагает автоматический переход из текста по клику мышкой, оформляется она так: <https://www.compgramotnost.ru/tekstovyj-redaktor-word/kak-sdelat-giperssylku-v-word>. Еще возможно рассмотрение сетевых ссылок по их состоянию: рабочие и нерабочие (их еще называют «битыми ссылками») – на страницу с ошибкой 404 (not found).

Благодаря применению сетевых ссылок в профессиональной работе с публикациями появились новые функциональные возможности. Например, в наукометрических базах данных именно метод библиографической сетевой ссылки стал основным для подсчета цитируемости и определения продуктивности конкретных авторов. Делая библиографические ссылки, авторы работ тем самым свидетельствуют не только о факте наличия изданий по рассматриваемой теме и знакомства с ними, но и опосредованно ранжируют их по значимости. Массовый подсчет, ставший возможным в условиях новых технологий, позволяет также рассчитать индекс востребованности изданий (например, импакт-фактор для научной периодики). Аналогично этому методу системы антиплагиата позволяют определить заимствования и степень оригинальности текста.

Вторая составляющая библиографической информации – библиографическое описание – тоже меняется в результате широкого распространения публикаций в электронном виде. Эта разновидность библиографической характеристики теоретически должна опираться на ГОСТ 7.82–2001 СИ-БИБД [Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления, 2001]. Но когда этот ГОСТ вводился в действие (в 2001 г.), он был в большей степени ориентирован на описание электронных документов на локальных материальных носителях (дисках) и не содержал какой-либо внятной позиции по описа-

нию сетевых электронных публикаций. В результате описание электронных изданий обрело вид, близкий к библиографическому описанию печатных изданий. Его первая часть предполагает: указание ФИО автора, заглавие, подзаголовочные данные, данные об ответственности и т. д. Вторая же часть – специфически оформленный адрес, который дает возможность найти требуемую публикацию в сети. В силу этого важным параметром в библиографическом описании электронных публикаций выступает область идентификатора ресурса и условий доступа.

Еще одной проблемой библиографирования сетевых источников выступает большая подвижность современных электронных изданий, их принципиальная незавершенность, постоянное изменение структуры и содержания. Пользователи работают не со стабильным и окончательным текстом, а с выставленной в сети версией, претерпевшей последнее по времени обновление. Отсюда вытекает принципиальное отличие библиографического описания электронной публикации от нормализованной сетевой ссылки на нее: в нем должно быть указание на время обращения к ресурсу. Таким образом осуществляется подтверждение его рабочего состояния на данный момент. Технологически же в электронной среде различия между ними незначительны. Библиографическое описание электронной публикации может быть интерактивным, выполняя при этом функциональную роль сетевой ссылки.

Проведенный нами анализ традиционных и сетевых библиографических ссылок, сопоставление их с библиографическим описанием электронных ресурсов позволяют сделать некоторые промежуточные выводы. В частности, специалисты в области библиографии рассматривают и сетевую ссылку, и описание электронной публикации как собственные инструменты. Но в стремительном развитии электронных источников библиографический инструментарий не успевает к ним адаптироваться, выработать адекватный ответ и нормативно закрепить эталонные образцы. Сетевая среда такой связи с библиографией не видит и движется своим путем, методом проб и ошибок, игнорируя имеющийся опыт.

Пользователи же находятся в непростой ситуации: в современной практике учебной и научной работы с текстами используются все виды ссылок и описаний источников – и традиционные, и сетевые. В списках литературы к традиционным бумажным публикациям приводятся библиографические описания электронных ресурсов, а к электронным публикациям прилагаются библиографические описания и библиографические ссылки на традиционные публикации в бумажном варианте. Отсутствие нормативно закрепленных эталонных образцов сетевых ссылок и описаний электронных источников создает путаницу.

Необходима модернизация библиографии, опирающаяся на особенности электронных сетевых ресурсов и новые технологические возможности.

Ее ключевым моментом должна стать адаптация к специфике электронной публикации, которая предполагает выстраивание текста в иной логике. Ведь гиперссылки превращают ее в многомерный гипертекст, а возможности обсуждения в режиме реального времени, добавления новых сведений и их последующей редакции позволяют развивать исходный материал, обогащать заложенные в нем идеи (или исказить их, «энтропировать», заглушать информационным шумом – следует обратить внимание и на эту опасность). Подготовка и презентация электронных публикаций предполагают в будущем разработку нового подхода к структурированию и управлению информационно-смысловыми потоками в сети. Тексты как дискретные единицы будут выстроены в континуальную цепочку, а связанный информационный поток в сети займет место разрозненных и рассеянных в пространстве объектов. Соответственно должны меняться технология сбора таких публикаций, их библиографическое отражение, систематизация, поиск, репрезентация и т. д. Библиография должна двигаться в сторону создания качественно нового ее инварианта – электронной библиографии, ее новой ветви – веб-библиографии.

Невозможно собрать в одном месте все близкие по содержанию тексты, но можно собрать ссылки на них. Веблиография представляет собой складывающуюся сферу деятельности по подготовке систематизированных (возможно – аннотированных) перечней ссылок на электронные ресурсы, отобранных по отраслевой принадлежности, конкретной тематике и другим параметрам. Их главные функции – информирование о наличии источников в сети, обеспечение поиска, систематизация и селекция. Электронные ресурсы многочисленны и разбросаны по разным местам, где часто соседствуют источники, имеющие качественно различающуюся потребительскую ценность, научные, художественные, дидактические и иные достоинства, степень достоверности. Их сбор и отбор по качественным критериям сузят пространство для релевантного поиска нужной пользователям информации и позволят адекватно его систематизировать в соответствии с научными классификациями.

Подготовленные списки ссылок могут: находиться как в сети, так и на любом электронном носителе; храниться в закладках; передаваться на дисках; быть скопированными; обеспечивать легкий и быстрый доступ к полным текстам. Поиск по ссылкам не отменяет, а дополняет дескрипторный, а также все другие виды поисков, включая традиционный библиографический. Кроме того, разработка веб-библиографической продукции находится в правовом поле (в отличие от сбора полных текстов электронными библиотеками и базами данных, зачастую входящего в противоречие с законодательством об авторском праве). В веб-библиографическом варианте полный текст находится там, куда его поместил правообладатель, а на ссылки авторское право не распространяется [Зиновьева, 2015. С. 26–27].

Но есть и проблемы: ресурсы Интернета все время находятся в движении, и может так случиться, что указанные ссылки будут отсылать к несуществующим сайтам либо содержащийся в них текст будет исправлен, заблокирован, заменен на другой. Необходимы постоянный мониторинг ресурсов и обновление вебблиографической продукции. В связи с этим есть основания прогнозировать новые задачи для отраслевых библиографий и для развития вебблиографических направлений в их структуре: ведь именно отраслевая библиография в большей мере способна к работе с содержательными аспектами электронных публикаций. И в сборе информации в форме сетевых ссылок большую помощь может оказать армия библиографов-отраслевиков, вооруженных профессиональным инструментарием, опытом и навыками библиографирования больших объемов информации. Их знание проблематики отрасли позволит верно расставить акценты, свидетельствующие о реальном месте текста в иерархии предметной области; определить то, что ценно и что нуждается в сохранении и популяризации.

Особое значение приобретает подготовка вебблиографической продукции в деле сохранения исторического и культурного наследия, сосредоточенного в архивах. Фундаментальные задачи были поставлены Федеральной целевой программой «Информатизация Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг.», утвержденной приказом Росархива от 02.12.2011 № 104. Программа нацелена, помимо других указанных в ее тексте направлений, на обеспечение доступа граждан к информационным ресурсам, развитие цифрового контента на основе современных технологий доступа к оцифрованным документам Архивного фонда РФ. Уникальные, существующие часто в единственном экземпляре исторические источники, ранее недоступные широкому кругу исследователей, ныне активно оцифровываются и выставляются в свободном доступе на сайтах архивных учреждений. Перевод научно-справочного аппарата архивов (архивных описей и др.) в электронную форму, представление их в гипертекстовой технологии является одним из ключевых направлений модернизации информационных ресурсов.

Но недостаточно попросту выставить электронные публикации и архивные описи. Необходим еще один уровень – вторично-библиографический, в данном случае – вебблиографический. Его задача – сбор ссылок в единый ресурс, что будет способствовать более эффективному их поиску по всем выставленным в сети источникам. Это могут быть сквозные тематические вебблиографические справочники по фондам разных архивов (научно систематизированные, с акцентом на наиболее значимые из них), обеспечивающие, что важно, популяризацию исторического наследия. Строгость критериев отбора, точность и профессиональный подход к классифицированию, аннотированию и реферированию, возможность многофакторного поиска,

учет специфики предметной области и потребностей пользователей делают такие ресурсы незаменимым источником качественной информации, пригодной для использования в научных и учебных целях.

Библиография

ГОСТ 7.1-2003 СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления: официальное издание. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004.

ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления: официальное издание. М.: Стандартинформ, 2008.

ГОСТ 7.82-2001 СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления: официальное издание. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2001.

Кориунов О.П. Библиографоведение. Общий курс. М.: Книжная палата, 1990. 232 с.

Зиновьева Н.Б. Веблиография как современное направление модернизации библиографической деятельности библиотек // Библиотекосведение. 2015. № 5. С. 23–30.

Что такое интернет ссылки сайта (web links). URL: <http://alfabetseo.net/seo-optimization-sites/internet-ssylki-web-links.html> (дата обращения: 18.03.2018).

Федеральная целевая программа «Информатизация Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг., утверждена Приказом Росархива от 02.12.2011 № 104. URL: <http://archives.ru/programs/informatization.shtml>. (последнее изменение: 28.09.2015; дата обращения: 18.03.2018).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ И ИХ КОМПЛЕКСОВ

УДК 016.016.93/94

М.А. Мамонтов, М.А. Mamontov

БИБЛИОГРАФИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ В РОССИИ В XIX–XXI ВЕКАХ

Bibliography of Historical Bibliography in Russia in XIX–XXI Centuries

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы развития библиографии исторической библиографии в России от ее возникновения до настоящего времени. Дан анализ основных библиографических пособий. Показана роль библиотек России в их создании. Особое внимание уделено вопросам методики подготовки библиографических указателей. Предложены пути развития библиографии исторической библиографии в России.

Abstract: the article considers main stages of development of historical bibliography in Russia from its inception to the present. Analysis of the main bibliographic manuals is given. Role of Russian libraries in their creation is shown. Particular attention is paid to methods of preparing bibliographic indexes. Paths of development of bibliography of historical bibliography in Russia are offered.

Ключевые слова: библиография исторической библиографии, библиографические пособия, справочники, Россия, история, современное состояние, тенденции развития, методика подготовки, библиотеки, Российская национальная библиотека.

Keywords: bibliography of historical bibliography, bibliographic manuals, references, Russia, history, current state, development trend, methods of preparing, libraries, National Library of Russia.

Рассматриваемая область деятельности имеет в России давние и глубокие традиции. Характеризуя ранние этапы ее развития, необходимо несколько расширить избранные тематические рамки публикации и обратиться к ряду библиографических пособий первой степени и универсальным указателям библиографических материалов, вышедших в XIX в., в которых первоначально и содержались сведения о библиографических указателях исторической тематики.

В первой половине XIX в. из всех общественных дисциплин в России наибольшие сдвиги происходят в развитии исторической науки. В 1804 г. создается Московское общество истории и древностей российских, в 1830–

1840-е гг. открываются исторические кафедры в университетах, историко-филологическое отделение в Академии наук, в 1846 г. – Русское археологическое общество. Возрастает количество исторических публикаций. Разделы исторической тематики появляются в журналах «Сын отечества» и «Северный архив». Немало исторических материалов печаталось в «Вестнике Европы», «Московском телеграфе», «Отечественных записках», «Москвитяине».

Увеличение числа публикаций приводит к попыткам наладить учет исторической литературы. Если в XVIII в. было создано всего несколько библиографических указателей исторической литературы, то уже в первой половине XIX в. выходят в свет фундаментальные библиографические труды: «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина» [Болховитинов, 1818], «Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоуказания до начала XVII столетия...» [Строев, 1834], а также работы В. Соца «Опыт библиотеки для военных людей» [Соц, 1826] и «Опыт литературы русской истории до Карамзина» [Старчевский, 1845], содержащие значительное количество ссылок на библиографические пособия. Особенно многочисленны они в каталоге библиотеки библиографа, историка и археолога А.Д. Черткова «Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях» [Чертков, 1838], поставившего своей целью собрать все книги по истории России, вышедшие на русском и иностранных языках. Среди ученых изданий были каталоги библиотек, словари и описания рукописей.

Осуществлявшиеся в 1860-е гг. в России экономические и политические реформы создавали благоприятные условия и для развития исторической науки. Возрастает масштаб исследований в университетах. В 1866 г. создается Императорское русское историческое общество, появляются археологические, нумизматические, генеалогические общества. В пореформенный период возникает множество исторических журналов и продолжающихся изданий: «Записки Академии наук» (75 томов по русской истории), «Русский архив», различные провинциальные «Известия» и «Записки». Публикуется большое количество находившихся в архивах исторических документов, выходят собрания сочинений крупнейших отечественных историков Т.Н. Грановского, К.Д. Кавелина, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева и др.

В начале 1860-х гг. инициатива в области исторической библиографии переходит к Академии наук. Заметную роль в этом сыграл А.А. Куник, возглавлявший Русское отделение Библиотеки Академии наук. По его инициативе с 1861 г. начали выходить ежегодники «Русская историческая библиография», подготовленные сотрудниками библиотеки братьями П.П. и Б.П. Ламбинными, оразившие литературу по русской и всеобщей истории

за 10 лет, с 1855 по 1864 г. [Ламбины, 1861–1884]. В специальных разделах «Библиография» этого пособия перечислены библиографические пособия по истории и смежным с ней дисциплинам: этнографии, статистике, правоведению, географии. Составители отражали сведения о библиографических указателях, обзорах литературы, библиографической периодике, а также рецензиях и откликах в печати на все вышедшие за охватываемый период библиографические работы. Всего учтено более 1000 названий.

Хронологическим продолжением ежегодников Ламбиных является 8-томная «Русская историческая библиография за 1865–1876» [Межов, 1882–1890]. В этом указателе более полно, чем у его предшественников, учтены различные библиографические материалы, которые помещены в каждом томе в специальные разделы. С особой тщательностью В.И. Межов собирал сведения о библиографических словарях и библиографических указателях, посвященных истории отдельных местностей, а также работы, учитывающие труды отечественных авторов, вышедшие за рубежом. Особенно ценным является то, что в указателе представлены данные о публикациях в периодической печати, в том числе в провинциальных газетах и журналах. Всего учтено около 2000 названий библиографических указателей и отзывов на них.

Стремлением глубже разобраться в исторической литературе можно объяснить появление во второй половине XIX в. множества историографических трудов по русской и зарубежной истории. Наиболее значительным по количеству фактического материала, в том числе сведений о библиографических изданиях, был «Опыт русской историографии» В.С. Иконникова [Иконников, 1891–1908]. Его автор – историк, профессор университета Святого Владимира в Киеве – сделал обзор источников и литературы по отечественной истории с древнейших времен. Большой полнотой отличается раздел «Библиография изданий» и дополнения к нему. В них учтены: универсальные библиографические источники; указатели статей в литературно-общественных, духовных, ведомственных журналах; библиографические материалы по русской истории, литературе, этнографии, археологии, географии, праву; указатели иностранной литературы о России, Польше, Прибалтийских губерниях; некоторые прикнижные списки литературы. Всего включено более 300 названий библиографических пособий, систематизированных по историко-хронологическому принципу. К недостаткам этого труда следует отнести то, что в нем учитывались только издания, хранившиеся в фондах библиотеки университета Святого Владимира, и неполнота многих библиографических описаний (например, отсутствуют сведения о годе и месте издания).

К библиографическим указателям исторической тематики тесно примыкает фундаментальный указатель этнографа и фольклориста Д.К. Зеленина – «Библиографический указатель русской этнографической литерату-

ры о внешнем быте народов России. 1700–1910» [Зеленин, 1913]. Библиографические материалы общего характера помещены в этой работе в разделах «Библиографические указатели» и «Дополнения и поправки». Систематизированы они по видам изданий. Составитель учитывал ретроспективные указатели книг и статей по этнографии, указатели изданий ученых обществ и учреждений, указатели содержания к периодике, библиографические обзоры, а также прикнижные списки литературы на русском языке. Всего отражено более 300 названий работ. Кроме того, библиографические пособия по отдельным темам и вопросам легко выявляются по вспомогательному «Указателю книг и статей библиографического содержания», от которого даются отсылки к соответствующим номерам основного текста. В этом вспомогательном указателе принято систематическое расположение материала и выделено четыре подраздела: «Библиография отдельных народов, губерний и частей России», «Перечни этнографической литературы за отдельные годы», «Библиография отдельных этнографических категорий» и «Указатели к отдельным периодическим изданиям». Наличие такого «ключа» в значительной степени облегчает поиск нужного библиографического источника. Одним из существенных недостатков труда Зеленина является отсутствие в нем аннотаций.

Помимо исторических указателей существенная информация о библиографической продукции рассматриваемой тематики содержится также в дореволюционных универсальных пособиях библиографии библиографии. В XIX–начале XX в. библиография библиографии развивалась в России преимущественно усилиями ученых и библиофилов, собирателей различных библиографических изданий, выпускавших каталоги собственных собраний и коллекций. Эти каталоги различны по объему, методике подготовки, хронологическим границам учета, а представленные в них материалы в первую очередь отражают научные интересы и увлечения их составителей. Из всех изданий в первую очередь интересен каталог «Описи русских библиотек и библиографических изданий, находящихся в исторической библиотеке Н. Бокачева» [Бокачев, 1890–1896], составленный библиотекарем и библиографом Императорской Публичной библиотеки Н.Ф. Бокачевым. В нем представлены справочные и библиографические пособия по истории, археологии, этнографии, географии и русскому праву. Общее число указателей исторической тематики составляет около 200 названий. Отражены сведения о материалах на русском языке, вышедших в 1725–1889 гг. Помимо библиографических описаний Бокачев снабдил свой труд краткими аннотациями. В них отмечались сведения, полезные в первую очередь для библиофилов (о сохранности экземпляра в фонде библиотеки, когда и где приобретено издание, по какой цене и т. п.).

Более совершенным с методической точки зрения является каталог библиографического отдела библиотеки сенатора Н.П. Смирнова «Библиогра-

фические материалы. Опись книг, брошюр и статей Библиотеки сенатора Н.П. Смирнова» [Смирнов, 1898]. В нем учтены библиографические материалы практически по всем отраслям знания, опубликованные в XIX в. В отделе «Частные библиографии по разным отраслям знания» каталога отражены сведения о библиографических пособиях по всеобщей и русской истории, этнографии, политэкономии, статистике и правоведению. В отличие от Бокачева Смирнов адресовал свой труд не только библиофилам, но и людям, занимавшимся научной деятельностью. В соответствии с этим он применил отличные от своего предшественника способы группировки и характеристики материалов. Использовалась более удобная дробная систематизация библиографических пособий. В аннотациях раскрывалось содержание учтенных работ (структура, отбор материала), давалась их оценка. Каталог Смирнова снабжен именным и предметным вспомогательными «ключами».

Оба вышеназванных каталога при подготовке их к печати были дополнены составителями, главным образом по материалам Публичной библиотеки, важнейшими библиографическими изданиями, отсутствовавшими в личных собраниях, но которые, по их мнению, необходимо было приобрести. Достоинством работ являлось и то, что в них отражались сведения о библиографической периодике, обзорах, рецензиях и других материалах, содержащих оценку и анализ разнообразной библиографической продукции. Вместе с тем эти каталоги не содержали информации о прикнижных списках литературы.

В целом, несмотря на то, что в ряде изданий XIX – начала XX в., отражен значительный массив отечественной библиографической продукции исторической тематики, проблему ее полной регистрации в дореволюционной России решить не удалось. За весь период не было создано ни одного специального указателя библиографических пособий по истории.

1920–1930-е гг. – период становления советской исторической науки, основанной на новых идеологических принципах. В стране шло формирование научно-исследовательских учреждений и обществ, концентрировавших свое внимание главным образом на проблемах изучения истории рабочего класса и революционного движения, марксизма-ленинизма. Создаются Социалистическая академия общественных наук, Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, Институт В.И. Ленина. С другой стороны, либо преобразовывались, либо возникали новые учреждения, объединявшие уцелевших представителей дореволюционной интеллигенции, занятых в первую очередь изучением ранних этапов отечественной истории и истории общественной мысли (Государственная академия истории материальной культуры, факультеты общественных наук университетов и др.).

В соответствии с развитием науки в первые десятилетия после Октябрьской революции 1917 г. получает развитие прежде всего библиография

истории революционного движения в России. Появляются десятки ретроспективных библиографических указателей по истории: социал-демократического движения, крестьянства и пролетариата, фабрик и заводов, РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б).

В 1930-е гг. выходит ряд пособий библиографии исторической библиографии. Наибольший интерес из них представляет составленный историком и публицистом И.С. Книжником-Ветровым первый в стране подобный указатель – «Библиография главнейших библиографий по истории пролетариата СССР», опубликованный в журнале «Проблемы марксизма» [Книжник-Ветров, 1930]. Несомненным достоинством работы было ее четкое читательское и целевое назначение: пособие предназначалось для специалистов, в помощь их научно-исследовательской деятельности. В соответствии с этим решались и вопросы отбора, систематизации и характеристики включенных библиографических материалов. В частности, в указатель не вошли издания, учитывающие научно-популярную и популярную литературу. В то же время составитель не ограничился только выпущенными отдельно библиографическими пособиями, отразив также обзоры и прикнижные списки литературы. Основанием для включения была значимость этих материалов для исследователей и наличие или отсутствие перекрывающих их изданий.

Интересен также «Обзор русской исторической библиографии», подготовленный историком, библиографом и книговедом М.И. Ахунотом [Ахунот, 1937]. Он содержит сведения о библиографических работах по истории народов СССР, большинство из которых не учтено в вышедших ранее пособиях.

В 1930-е гг. работа в области библиографии библиографии постепенно начинает приобретать коллективный и плановый характер. В Государственной публичной библиотеке (ГПБ) создается Конституционно-библиографический отдел, который приступает к работе над серией «Библиография русской библиографии», рассчитанной на 20 лет. Предполагалось выпускать как универсальные, так и отраслевые тома; по существу речь шла о создании репертуара русской библиографии. С 1939 г. ГПБ совместно с Государственной публичной исторической библиотекой (ГПИБ) в рамках этого проекта начали готовить «Библиографию русских исторических библиографий». На протяжении 1939 – начала 1941 г. библиотеки проделали большую работу по учету, отбору и оценке материала. Реализация проекта была прервана в связи с началом Великой Отечественной войны.

В довоенный период заслуживает внимания первая попытка организации текущего учета советских исторических библиографических пособий, предпринятая в журнале «Историческая литература» за 1940 г. [Советская историческая библиография, 1940]. Здесь были представлены издания за 1939 г. Проект был приостановлен по той же причине.

Первым самостоятельно выпущенным указателем библиографических пособий был труд О.И. Шведовой «Историки СССР...» [Шведова, 1941]. В нем учтены печатные списки публикаций отечественных историков XVIII – начала XX в. и литературы о них. Представлено более 2000 списков трудов и около 800 имен исследователей, работавших не только по русской истории, но и в области вспомогательных исторических дисциплин и в смежных с историей отраслях знания. Наряду с библиографическими указателями трудов историков включены статьи из биографических словарей и энциклопедий, некрологи и обзоры, содержащие сведения о работах историков. Эта работа до настоящего времени сохраняет свое справочное значение (прежде всего в том, что касается отражения материалов, относящихся к авторам XVIII в.).

Уже в 1950-е гг. совместными усилиями ГПИБ и Всесоюзной книжной палаты (ВКП) был подготовлен и выпущен из печати фундаментальный указатель «Библиография русской библиографии по истории СССР» (М., 1957). В нем собраны дореволюционные библиографические пособия, не утратившие научной и справочной ценности (всего около 400 названий). Благодаря удачной схеме расположения материала и вспомогательному аппарату работа удобна для поиска библиографической информации. Однако наполнение большинства ее разделов далеко не исчерпывающе; кроме того, не были определены и четко сформулированы принципы отбора прикнижных списков литературы.

Изменение общей ситуации в стране, начавшееся со второй половины 1950-х и продолжавшееся в 1960-е гг., оживление научной и библиографической деятельности и, как следствие, увеличение количества библиографической продукции привели к серьезным переменам в области библиографии библиографии. С сентября 1960 г. ГПБ стала координировать работу в этом направлении в РСФСР, а в 1963 г. Министерством культуры СССР эти функции библиотеки были распространены на весь Советский Союз. В ГПБ было образовано Научно-методическое объединение по библиографии библиографии, подготовившее ряд документов и пособий, в которых зафиксированы основные принципы составления отраслевых указателей библиографических пособий для библиотек страны. Важнейшими из этих принципов были: отбор только тех библиографических пособий, которые сохраняют свое научное и справочное значение; подробная систематизация; аннотирование всего материала по определенной схеме.

На 1960–1980-е гг. приходится расцвет библиографии исторической библиографии. В то время опубликовано свыше 50 пособий рассматриваемой тематики. Этот факт объясняется не только растущим количеством исторических исследований и библиографических указателей, но и традиционным для нашей страны интересом самого широкого круга читателей к публикациям по истории. Вышедшие в те годы пособия библиографии библиографии

фии можно разделить на три группы: указатели по отечественной истории; работы по всемирной истории и истории зарубежных стран; библиографии по смежным с историей областям знания.

Вышедшие 2-е и 3-е издания указателя библиографических пособий «История СССР...» [История СССР, 1966; История СССР, 1983–1985] отразили отечественную библиографическую продукцию с начала XIX в. по 1982 г. При подготовке этих работ соблюдалась преемственность принципов их создания. В пособиях представлены сведения как об отдельно изданных указателях, так и о работах, опубликованных в журналах и сборниках; включены также историографические обзоры и важнейшие прикнижные списки литературы. Материал в указателях расположен в систематическом порядке, основным разделам предпосланы текстовые вставки, в которых характеризуется библиографическая обеспеченность данной темы. Все описания сопровождаются подробными аннотациями, раскрывающими содержание и информационную ценность каждой работы. Однако эти пособия далеки от полноты учета материалов: в них не включались библиографические указатели, посвященные истории СССР после Великой Отечественной войны; очень выборочно представлены библиографические работы, вышедшие в 1920–1930-е гг.

В области библиографии библиографии всемирной истории и истории зарубежных стран в 1960–1980-е гг. активно работала ГПБ. Ею подготовлены три указателя библиографических пособий, отражающих отдельно отечественные и зарубежные издания.

Библиографические пособия, содержащие материалы по всемирной истории и изданные в России-СССР с 1857 по 1985 г., собраны в двух хронологически продолжающих друг друга изданиях «Истории зарубежных стран», подготовленных Б.Л. Канделем и М.А. Мамонтовым [Кандель, 1966; Мамонтов, 1989]. Обе книги выполнены по единым методическим принципам и отличаются широтой тематического охвата: представлены материалы по истории всех стран мира. Учтены отдельно изданные пособия, библиографическая периодика, публикации в журналах и сборниках, крупнейшие прикнижные списки литературы, в том числе и некоторые примечания и списки сокращений, организованные таким образом, что они могут быть использованы независимо от основного текста. Включены списки трудов историков, занимавшихся всеобщей историей или имеющих значительное количество работ в этой области. Учтены также те историографические обзоры по широким вопросам или темам, которые содержат много ссылок на литературу и могут быть использованы как источники информации о конкретных исторических исследованиях. Всего в этих изданиях отражено свыше 3000 названий различных библиографических материалов. Описания систематизированы по дробной схеме и сопровождаются аннотациями, в которых раскрываются виды учтенной в том или ином пособии печатной продукции, ее

количество и языковой охват. Имеются вспомогательные указатели имен, заглавий коллективных работ и названий библиографических изданий.

ГПБ внесла существенный вклад и в разработку международной библиографии библиографии по всемирной истории. «История зарубежных стран...» [Почепко, Фролова, 1967] является одним из первых общеисторических указателей библиографических пособий, изданных в мире. Она посвящена странам Европы (кроме СССР), Америки и Австралии. В нее включены также пособия по всемирной истории в целом, по истории отдельных ее периодов и по вспомогательным историческим дисциплинам. Всего описано более 1400 библиографических указателей, изданных с середины XVIII в. до середины 1960-х гг. Основную массу включенного в указатель материала составляют пособия, специально посвященные исторической тематике. Среди них: библиографическая периодика, библиографические отделы в исторических журналах, ретроспективные библиографические указатели и тематические обзоры, а также представленные очень выборочно крупные прикнижные списки литературы. Материал в указателе расположен в систематическом порядке и сопровождается аннотациями. Кроме раскрытия содержания библиографического пособия (если оно недостаточно ясно из заглавия) дается характеристика видов учтенной в нем печатной продукции, ее языкового охвата, количества и расположения. Все описания сопровождаются переводом заглавий на русский язык.

Для этого указателя, как и практически для всех других, отражающих иностранные материалы и вышедших в советское время, характерна «привязанность» к фондам библиотек страны и отсутствие большинства работ, по идеологическим соображениям находящихся в спецхранах, что несомненно снижает их научную и справочную ценность.

В книгу не были включены важнейшие для исследователей работы по истории исторической науки (в том числе библиографические материалы и списки трудов историков). Сложившаяся практика библиографирования показывает, что их необходимо помещать в общеисторические указатели библиографических пособий без всяких ограничений. За пределами издания осталось востоковедение в целом и история стран Азии и Африки, история первобытного общества и археология. Что касается первобытного общества и археологии, то они представляют собой самостоятельные области исследования и могут явиться предметом для специальных указателей библиографических пособий. Более сложным представляется вопрос о библиографических материалах востоковедческой тематики. Востоковедческая библиография обладает рядом специфических особенностей по сравнению с другими представленными работами: иной языковой охват, преимущественно страноведческий аспект, слабая разработанность исторической тематики. Поэтому эти материалы, видимо, также целесообразно отразить в специальном указателе библиографических пособий.

В 1960–1970-е гг. было создано два указателя библиографических пособий по археологии и этнографии. В очень выборочной «Археологии СССР» [Копылова, 1965] представлена лишь незначительная часть материалов этой тематики (76 названий с начала XIX в.). В указателе «Этнография» [Титова, 1970] собраны библиографические пособия по этнографии народов нашей страны, опубликованные в 1851–1969 гг. В нем учтены: специальные библиографические указатели по этнографии; краеведческие работы, в которых этнографические материалы либо представлены целыми отделами, либо легко выявляются по предметно-географическому вспомогательному указателю. Привлечены пособия по смежным областям знания (например, по искусству и фольклору). Представлены отдельно изданные библиографические указатели, а также внутрижурнальные, прикнижные и некоторые пристатейные списки литературы, включены сведения о списках трудов этнографов.

Относительно немногочисленны пособия библиографии библиографии по отдельным периодам, темам и событиям истории. За 1960–1980-е гг. опубликовано всего шесть подобных работ. Наибольший интерес представляет указатель «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, 1939–1945» [Киреев, 1976], подготовленный Всесоюзной государственной библиотекой иностранной литературы (ВГБИЛ), в котором впервые предпринята попытка одновременно отразить как отечественные, так и зарубежные библиографические материалы.

Изменившиеся в начале 1990-х гг. социально-экономические условия в стране повлекли за собой перемены в работе библиотек и информационных центров. С одной стороны, вся библиографическая деятельность должна была доказывать свою жизнеспособность в новых условиях, с другой – были сняты многие политические и идеологические ограничения; при этом несколько снизился поток библиографической продукции. Эти процессы опосредованно повлияли и на развитие библиографии библиографии. Постепенно сокращается число издаваемых указателей библиографических пособий; многие библиотеки, среди которых Российская государственная библиотека (РГБ), ГПИБ, ВГБИЛ, вынуждены отказаться от создания подобных работ. В конце XX – начале XXI в. многие издатели нарушали Закон об обязательном экземпляре. По оценкам специалистов, в тот период не менее 30 % выходящей в стране библиографической продукции не попадало в Российскую книжную палату (РКП) и, соответственно, не отражалось в ее изданиях. Деятельность по созданию пособий библиографии исторической библиографии становится прерогативой Российской национальной библиотеки (РНБ). Одним из масштабных проектов, реализуемых ею в последние годы, является работа, нацеленная на выявление, систематизацию и введение в научный оборот основного комплекса зарубежных библиографических и справочных материалов о России, хранящихся в фондах отечествен-

ных библиотек. Хотя потребность в создании библиографии «россики» ощущалась уже давно, реальная работа в этом направлении началась лишь в начале 1990-х гг. Причин тому много, но, пожалуй, главная из них – неполнота представленности подобных изданий, прежде всего вышедших в XX в., в российских книгохранилищах. Поначалу работа мыслилась как единый универсальный свод библиографических пособий, однако масштабность проекта вынудила его авторов внести коррективы. Было решено разделить планируемый труд на отдельные отраслевые выпуски. В 1997 г. вышло издание «История СССР. Материалы для библиографии иностранной библиографии (1699–1991 гг.)» [Мамонтов, Антонов, 1997] – первый в отечественной библиографии опыт указателя библиографических пособий, включающего источники по истории России-СССР, опубликованные на иностранных языках как в нашей стране, так и вне ее пределов. В зарубежной русистике и советологии неоднократно предпринимались аналогичные попытки, но даже новейшие и наиболее полные труды такого рода сохраняют свойственные западной библиографической «россике» черты, в первую очередь – сугубо выборочный характер учета, который значительно снижает их ценность в глазах российских историков и библиографов.

В «Истории СССР» описано свыше 3000 библиографических пособий исторического характера, начиная с латиноязычных библиографических словарей Прибалтики конца XVII в. Представлены как самостоятельные библиографические указатели, так и прикнижные списки литературы в исторических трудах; включены библиографические обзоры, а также обзоры историографические, археографические и историко-литературные, содержавшие библиографический материал. Учитывался и более широкий круг работ, в частности пособия страноведческого и краеведческого характера, в которых историческая тематика традиционно занимает видное место. Включена и литература по вопросам, составляющим предмет вспомогательных исторических дисциплин. Сама историческая тематика понималась составителями анализируемого труда достаточно широко: указатель охватывает также пособия по политической, социально-экономической, военной, этнической истории, истории государства и права, религии и церкви, международных отношений.

Поскольку работа была нетрадиционной для отечественной практики библиографирования, в некоторых случаях применялись отличная от уже сложившихся методика подготовки. В частности, составители отказались от идеи снабжать все библиографические описания аннотациями, прежде всего в силу того, что лишь менее половины выявленного массива имеется в фондах российских библиотек. Из-за обилия материала не было возможности учесть работы аналитического характера, т. е. относящиеся к нашей теме разделы из универсальных указателей, из пособий по всемирной истории, славяноведению и востоковедению. Учитывались все установленные

de visu или выявленные по надежным источникам публикации, в том числе и указатели, перекрытые позднейшими, или утратившие, по чьему-либо мнению, научную и справочную ценность. Отечественный читатель редко имеет возможность выбора из нескольких указателей по нужной ему теме и вынужден довольствоваться тем ограниченным набором иностранной литературы, какой представлен даже в лучших наших книгохранилищах. Кроме того, при целевом поиске перекрытый указатель или более раннее издание бывают удобны именно тем, что охватывают литературу за меньший отрезок времени. Наконец, излишне доказывать, насколько отказ от учета даже действительно устаревших трудов лишает библиографию библиографии одной из важнейших ее функций – служить источником по истории библиографии и, в нашем случае, по истории исторической науки.

В следующей работе из задуманного проекта [Зарубежные справочные издания, 2010], подготовленной Б.Л. Канделем, В.В. Антоновым и М.А. Мамонтовым, пришлось довольствоваться исключительно изданиями, хранящимися в РНБ. Принятые ограничения вызваны в первую очередь тем, что библиографируемые справочные издания нуждаются в просмотре и аннотировании хотя бы для того, чтобы понять, что представляет собой пособие, относится ли оно к заявленной теме, а если да, то в какой раздел оно должно быть помещено. Несмотря на такую выборочность представленный в указателе материал вполне репрезентативен. По подсчетам специалистов, в РНБ находится не менее половины всех существующих и выявленных по авторитетным библиографическим изданиям справочных изданий о России, вышедших за ее пределы. В указателе учтено и проаннотировано около 1500 текстовых, картографических и изобразительных пособий 1711–2009 гг. на 30 европейских и восточных языках. В работу вошли различные виды справочных изданий (энциклопедии и энциклопедические, биобиблиографические и биографические словари, хронологические и генеалогические таблицы, мартирологи, статистические издания, атласы и альбомы портретов, монет, знаков различия и т. д.). Выявленный репертуар справочных изданий отразил если не все, то многие из существенных аспектов жизни нашей страны, ее общества и государства, истории и культуры. Специальные разделы посвящены регионам России и странам, чьи территории входили ранее в состав Российской империи и СССР, русскому зарубежью. Подобные виды документов до настоящего времени у нас специально не учитывались. Между тем справочные пособия пользуются особым спросом у читателей; многие темы, раскрытые в иностранных справочниках о России, до сих пор остаются недостаточно освещенными в отечественной литературе. В первую очередь речь идет о материалах по русскому зарубежью (хрониках культурной жизни русской эмиграции, описаний русских некрополей за рубежом, библиографических словарях видных деятелей русского зарубежья). Большое значение в указателе придается аннотациям, имеющим целью дать

исчерпывающую характеристику учтенных изданий. Они отражают предмет и содержание справочного пособия, его структуру, объем, наличие справочного аппарата.

РНБ продолжает заниматься и традиционным для себя направлением – библиографией библиографии по истории зарубежных стран. В XXI в. в свет вышли два продолжающих друг друга хронологически указателя этой тематики под единым заглавием «История зарубежных стран...» [Мамонтов, 2004; Мамонтов, 2017]. В первом из них представлены библиографические материалы, изданные в СССР и РФ в 1986–1995 гг., во втором – собраны работы за 1996–2010 гг. Оба указателя являются непосредственными продолжениями (за очередные учетные периоды) двух книг, носящих то же название и вышедших еще в Советском Союзе. Оно стало уже привычным, хотя предметом работы с самого начала мыслилась не совокупность отдельных стран, а всеобщая история во всех ее эпохах, аспектах и проблематике. Но единство предмета, конечно, не означает однообразного, на протяжении десятилетий подхода к определению содержания указателей, их тематических и формальных рамок. Распад СССР не только сделал зарубежными 14 союзных республик, но и сломал устоявшиеся советские модели политического и историко-географического районирования Европы и Азии. Существенно расширилось и актуализировалось понятие «русское зарубежье», вошедшее полноправным элементом в предмет всеобщей истории. Превращение марксизма из своего рода догматического богословия, с особыми формами изучения, преподавания и отражения в литературе и библиографии, в рядовую (не по значимости, разумеется) философско-историческую и политическую доктрину потребовало по-новому взглянуть на литературу по историческому материализму и научному коммунизму, рационально оценить ее с точки зрения специальных исторических дисциплин. Этими тремя факторами, в основном, и объясняются отличия в содержании и структуре последних книг по сравнению с их тезками 1966 и 1989 гг.

Под историей зарубежных стран понимается история всех стран и народов вне современной РФ (за исключением периодов их нахождения в составе России или СССР), кроме истории восточных славян и древнерусских государств, давно и прочно вошедшей у нас в предмет отечественной истории. К зарубежной отнесена также, по сложившимся стереотипам, история Восточной Пруссии и Южного Сахалина до 1945 г., Финляндии и Польши в составе Российской империи, Русской Америки, а также всего, в том числе российского, Северного Причерноморья в древности. Более широко и последовательно, чем в первых двух книгах, взята историко-экономическая, историко-правовая, историко-культурная литература. В полной мере учтена библиография по общей (с древнейших времен до наших дней) истории философии, педагогики, естествознания, медицины и техники и по их истории в древности и в Средние века. В видовом отношении указатели включают:

библиографические пособия в собственном смысле – указатели и списки, в том числе внутрикнижные, внутрижурнальные и прикнижные, библиографические обзоры, реферативные издания, биобиблиографические словари и справочники. Аннотации при описаниях имеют сугубо справочное значение, характеризуя в основном количественные и иные формальные параметры библиографического пособия.

Проведенный анализ развития библиографии исторической библиографической позволяет сделать некоторые выводы и наметить возможные перспективы работы в этом направлении в будущем.

За годы своего существования библиография исторической библиографии в России выросла в количественном и качественном отношении. От разделов в исторических библиографиях и универсальных пособиях библиографии библиографии, неполных списков и обзоров совершен переход к систематическому учету библиографической продукции рассматриваемой тематики. К настоящему времени в России создан значительный массив пособий изучаемой проблематики. Тем не менее формирование системы источников нельзя считать завершенным. Ее совершенствование может быть связано с заполнением существующих лакун. В частности, до сих пор не решена проблема полного ретроспективного учета отечественных и иностранных пособий по истории России-СССР в целом; к большинству из существующих указателей библиографических пособий необходимо подготовить хронологические продолжения, отразив в них не только вышедшие в последние десятилетия издания, но и те материалы, которые находились в спецхранах библиотек или же вышли за рубежом и по тем или иным причинам не попали в фонды российских библиотек. Важной задачей остается подготовка указателей библиографических пособий по археологии и этнографии. Несмотря на немалое количество созданных в России библиографических работ по вспомогательным историческим дисциплинам, они пока также не стали предметом специального учета.

При создании новых указателей библиографических пособий исторической тематики особое внимание следует уделять методическим аспектам, в первую очередь – совершенствованию качества подготовки. В этом видится существенный резерв повышения эффективности их функционирования и использования.

Основным и наиболее сложным представляется вопрос о критериях отбора материала в ретроспективных указателях библиографических пособий исторической тематики. Общим, но не всегда обязательным принципом является сохранение наиболее ценного и отсеив избыточной информации. В большинстве случаев нет необходимости учитывать работы, перекрытые более полными позднейшими изданиями. В то же время наряду с капитальными библиографическими изданиями целесообразно включать и другие материалы (библиографические обзоры, крупные рекомендательные спи-

ски литературы), если они в чем то их дополняют. Не менее важен и вопрос о принципах отбора прикнижных списков литературы. Их наличие или отсутствие должно определяться информационной ценностью таких материалов. Целесообразность учета продиктована тем, что сведения о них далеко не всегда фиксируются в печатных или электронных каталогах библиотек и, следовательно, скрыты от потребителей. При отборе прикнижных списков не стоит руководствоваться формальными признаками (например, количеством учтенных в них изданий), принятым в универсальных пособиях библиографии библиографии. Независимо от объема этих материалов, они должны включаться при отсутствии полноценных самостоятельных библиографических указателей по той или иной теме или вопросу. Без ограничений стоит учитывать все персональные библиографические списки трудов историков, представляющие значительный интерес для изучающих историю исторической науки.

До сих пор в практике библиографирования отсутствует единый подход к аннотированию однотипных библиографических пособий. Применяются разнообразные способы их характеристики – от кратких справочных аннотаций до перечисления основных разделов пособий. Оптимальным представляется следующий набор сведений. В аннотациях на отдельно изданные библиографические указатели исторической тематики целесообразно: уточнять тему пособия, если она недостаточно ясна из заглавия; указывать характер и виды учтенной продукции; сообщать данные о хронологических и территориальных границах пособий, языках, на которых учтена литература и количестве записей; раскрывать принципы расположения материала; давать сведения о наличии и характере аннотаций и составе справочно-методического аппарата пособий. В аннотациях на обзоры и списки литературы достаточно в случае необходимости уточнять тему и характер включенного материала, приводить количество записей и данные о том, на каких языках и за какие годы отражена литература.

Совершенствование деятельности в области библиографии исторической библиографии может быть связано с созданием нового для этой отрасли типа пособия – путеводителя по основным источникам информации, имеющего первостепенное значение для повышения эффективности использования литературы и библиографии. В отличие от указателей библиографических пособий, предназначенных для специалистов и выполняющих, главным образом, информационно-поисковую функцию, путеводители служат реализации источниковедческой и методической функций. Они являются отправным пунктом в поисках литературы по тем или иным аспектам истории и, соответственно, имеют иной читательский адрес, ориентированный на удовлетворение потребностей начинающих историков, прежде всего студентов. Источниковедческая функция путеводителей может реализовываться посредством осуществления перехода от традицион-

ных библиографических форм (учет однотипной литературы) к синкретичным. Эта тенденция при существующем информационном взрыве отражает общественную необходимость в выборочности представленных историографических источников при максимальном учете всех видов и типов литературы по истории. Круг изданий, которые необходимо включать в путеводители, должен быть гораздо шире, чем в указателях библиографических пособий. В них следует отражать сведения о важнейших исторических монографиях, периодических и продолжающихся изданиях и наиболее фундаментальных справочных и библиографических пособиях, а также об обзорах литературы, характеризующих историю изучения того или иного исторического периода, темы или проблемы.

Не менее важна и методическая функция, которую можно успешно реализовывать при помощи путеводителей. Одна из основных целей создания таких работ – рекомендовать наиболее удобные пути информационного поиска. Поэтому они должны по возможности подробнее знакомить потребителей информации с методикой библиографического поиска по всей существующей системе изданий исторической тематики. Практика библиографического обслуживания показывает, что не только начинающие историки, но и опытные исследователи, обращающиеся за сведениями, зачастую не обладают необходимой библиографической грамотностью. Советы по технике библиографического разыскания, а также указания на наиболее значимые материалы могут содержаться во вводных замечаниях к разделам пособия. Аннотации в путеводителях должны существенно отличаться от аннотаций в указателях библиографических пособий. В них в первую очередь следует давать представление о читательском и целевом назначении пособия, его поисковых возможностях, содержании, ценности для работы.

В последние годы РНБ разместила на своем сайте ряд отраслевых электронных путеводителей по основным источникам информации, но исторические ресурсы в них пока не отражены. Эти работы, впрочем, не совсем удачны по методике подготовки, представляя собой списки литературы, не снабженные какими-либо пояснениями и комментариями.

Важным резервом повышения эффективности использования системы пособий библиографии исторической библиографии является дальнейшее развитие еще одного ее звена – обзоров библиографических указателей. Несмотря на то, что первые подобные работы появились в России уже в первой половине XIX в., до настоящего времени методика их подготовки практически не разработана. Необходимо различать аналитические обзоры библиографических материалов исторической тематики, являющиеся особыми видами пособий библиографии библиографии, от статей информационного, теоретического и методического характера, которые хотя и могут содержать сведения о библиографических источниках, но к таковым не относятся. Под аналитическим обзором понимается связанное рассмотрение наиболее значи-

тельных библиографических пособий по отрасли или теме, имеющие историко-ведческое значение для изучения истории исторической библиографии и позволяющее выявить тенденции ее дальнейшего развития. Как правило, в аналитическом обзоре может быть дан анализ состояния библиографического репертуара, выявлены существующие в нем лакуны, предложены пути его совершенствования. Во второй половине XX в. аналитические обзоры исторических библиографических пособий регулярно помещались на страницах отечественных библиотечных, библиографических и отраслевых периодических и продолжающихся изданий и сборников. К сожалению, в последние годы ситуация изменилась в худшую сторону, число подобных публикаций резко сократилось.

Первые десятилетия XXI в. для библиографии библиографии, в том числе и библиографии исторической библиографии, в России были далеко не такими продуктивными как 1960–1990-е гг. Единственным учреждением, работающим в этом направлении, в стране остается РНБ, выполняющая функции научно-методического центра. Однако в библиотеке вдвое (с шести до трех) сократилось число сотрудников, поддерживающих это направление. Существенное уменьшение выпуска библиографической продукции естественным образом привело к сокращению числа изданий библиографии библиографии. Значительно уменьшились их тиражи, составляющие даже для наиболее крупных указателей библиографических пособий не более нескольких сот экземпляров. В этих условиях трудно говорить о степени эффективности использования этих пособий потребителями информации, а также о том, насколько они удовлетворяют их запросы. Эти издания остаются неизвестными большинству российских историков. Один из возможных выходов – подготовка электронных вариантов указателей и размещение их на доступных потребителям сайтах библиотек-составительниц.

Несмотря на определенные трудности роль библиографии библиографии отнюдь не исчерпана. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты проведенного в 2004 г. РНБ опроса сотрудников крупнейших универсальных и отраслевых книгохранилищ России, а также научных и высших учебных заведений, с целью выявления их мнения о перспективах развития библиографии исторической библиографии в стране. Подавляющее большинство респондентов выразило готовность участвовать в этой деятельности – от непосредственного создания пособий до оказания помощи в их подготовке.

О существующем в научной среде интересе к пособиям библиографии исторической библиографии свидетельствует анализ материалов, размещенных в Научной электронной библиотеке. Большинство из значительных изданий конца XX – начала XXI в. так или иначе используется в монографиях, диссертационных исследованиях и различных публикациях исторической тематики. В библиографии исторической библиографии заинтересо-

ваны библиографы, научные работники и историки книги. При ее непосредственной помощи можно проследить пути распространения библиографии в стране и мире, выявить закономерности развития библиографической деятельности, наметить лакуны, существующие в современном библиографическом репертуаре. Все это вселяет сдержанный оптимизм в оценке перспектив дальнейшего развития рассмотренного направления.

Библиография

Ахун М.И. Обзор русской исторической библиографии // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л., 1937. С. 373–398.

Библиография русской библиографии по истории СССР: анот. перечень библиогр. указ., изд. до 1917 г. / ВКП, ГПИБ РСФСР; [сост.: З.Г. Витухновская и др.]. М., 1957. 197 с.

Бокачев Н.Ф. Описи русских библиотек и библиографических изданий, находящихся в исторической библиотеке Н. Бокачева. СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1890–1896. Т. 1–2.

Болховитинов Е.А. Словарь исторический о бывших в России писателях Духовного чина. СПб. : Тип. Н. Греча, 1818. Ч. 1–2.

Зарубежные справочные издания по истории России и СССР в фондах РНБ: анот. указ. / РНБ; [сост.: Б.Л. Кандель, В.В. Антонов, М.А. Мамонтов]. СПб., 2010. 472 с.

Зеленин Д.К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России, 1700–1910. Пб., 1913. 733 с.

Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев : Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1891–1908. Т. 1–2.

История СССР: анот. перечень рус. библиогр., изд. до 1965 г. / ГБЛ, ГПИБ РСФСР; [сост.: Л.М. Борухина и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1966. 427 с.

История СССР: анот. указ. библиогр. пособий, опубл. на рус. яз. с нач. XIX в. по 1982 г. / То же ГБЛ, ГПИБ РСФСР; [сост.: Л.М. Борухина и др.]. 3. изд., доп. и перераб. М., 1983–1985. Т. 1–3.

Кандель Б.Л. История зарубежных стран: библиогр. рус. библиогр., опубл. с 1857 по 1965 г. / ГПБ. М., 1966. 255 с.

Киреев В.П. Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, 1939–1945: указ. совет. и заруб. библиогр. изд. / ВГБИЛ. М., 1976. 300 с.

Книжник-Ветров И.С. Библиография главнейших библиографий по истории пролетариата СССР // Проблемы марксизма. 1930. № 3. С. 203–214.

Копылова В.Н. Археология СССР: анот. указ. библиогр. на рус. яз. / ГБЛ. М., 1965. 48 с.

Ламбин П.П., Ламбин Б.П. Русская историческая библиография. СПб.: Тип. Акад. наук, 1861–1884. Год 1–10.

Мамонтов М.А. История зарубежных стран: анот. указ. совет. библиогр. пособий, 1966–1985 гг. / ГПБ. Л., 1989. 406 с.

Мамонтов М.А. История зарубежных стран: указ. библиогр. пособий, изд. в СССР и Российской Федерации на рус. яз. (1986–1995 гг.). СПб., 2004. 407 с.

Мамонтов М.А. История зарубежных стран: указ. библиогр. пособий, изд. в Российской Федерации (1996–2010 гг.; с доп. за 1957–1995 гг.). СПб., 2017. 616 с.

Мамонтов М.А., Антонов В.В. История СССР: материалы для библиогр. иностр. библиографии (1699–1991 гг.) / РНБ. СПб., 1997. 392 с.

Межов В.И. Русская историческая библиография за 1865–1876. СПб., 1882–1890. Т. 1–8.

Поченко Г.П., Фролова И.И. История зарубежных стран: (Европа, Америка, Австралия): библиогр. иностр. библиогр. / ГПБ. М., 1967. 412 с.

Смирнов Н.П. Библиографические материалы. Описание книг, брошюр и статей Библиотеки сенатора Н.П. Смирнова. СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1898. 690 с.

Советская историческая библиография 1939 г.: указ. на рус. яз. / Сост. Б.В. Златоустовский // Историческая литература. 1940. № 1–2. С. 112–119.

Соц В. Опыт библиотеки для военных людей. СПб.: Воен. тип., 1826. 315 с.

Старчевский А.В. Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб.: Тип. К. Жернакова, 1845. 292 с.

Строев П.М. Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоведения до начала XVII столетия. Извлечение из портфелей Археографической экспедиции, содержащих в себе материалы к истории литературы славянорусской. СПб., 1834. 37 с.

Титова З.Д. Этнография: библиогр. рус. библиогр. по этнографии народов СССР (1851–1969) / ГПБ. М., 1970. 143 с.

Чертков А.Д. Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях. М.: Унив. тип., 1838. 631 с.

Шведова О. И. Историки СССР: указ. печат. списков их тр. / ВКП. М., 1941. 152 с.

Антоненко А.Н. История Российской национальной библиотеки (1963–2013) / РНБ. СПб., 2016. 276 с.

Бабенко В.Н. Отечественная научная информация в области исторических наук во второй половине XX века: итоги и перспективы / ИНИОН. М., 1999. 239 с.

Бакун Д.Н. Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII – начало XX в.). М.: Парад, 2006. 557 с.

Кандель Б.Л. Библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина – научно-методический центр по библиографии библиографии // Советская библиография. 1963. № 6. С. 34–40.

Леликова Н.К. Деятельность РНБ по созданию библиографических работ. История и современное состояние // Информационно-библиографическое обслуживание. История и современное состояние: сб. ст. / РНБ. СПб., 2003. С. 48–71.

Леликова Н.К., Ниткина Н.В. Состояние и перспективы развития библиографии библиографии России как основы национального библиографического репертуара // Ретроспективная национальная библиография Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы развития: сб. ст. и материалов / РНБ, РГБ. СПб., 1999. С. 83–92.

Мамонтов М.А. Библиография библиографии // Библиотечная энциклопедия / РГБ. М., 2007. С. 120–121.

Мамонтов М.А. Библиография библиографии по общественным наукам в России: (обзор указателей библиографических пособий XIX–XX вв.) // Библиография библиографии на современном этапе: сб. ст. и библиогр. материалов / РНБ. СПб., 1995. С. 61–112.

Мамонтов М.А. Библиография библиографии социально-экономической литературы в России (XIX – начало XXI вв.). Лекция по курсу «Библиография социально-экономической литературы» / СПбГУКИ. СПб., 2004. 29 с.

Мамонтов М.А. Зарубежные справочные издания по истории России-СССР в фондах РНБ: к реконструкции репертуара // Труды Международного библиографического конгресса. Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г. / РНБ. СПб., 2012. Т. 1, ч. 1. С. 269–271.

Мамонтов М.А. Информационные ресурсы общественных наук. История, археология, этнография // Отраслевые информационные ресурсы: учебник. СПб.: Профессия, 2015. С. 187–203.

Мамонтов М.А. Информационные ресурсы отдельных областей знания. История // Справочник библиографа. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Профессия, 2014. С. 211–220.

Мамонтов М.А. История библиографии библиографии в РНБ // Историко-библиографические исследования: сб науч. тр. / РНБ. Вып. 13. СПб., 2015. С. 6–16.

Мамонтов М.А., Бакун Д.Н. Историческая библиография // Большая российская энциклопедия. М., 2008. Т. 12. С. 113–114.

Фролова И.И. Библиография библиографии в СССР: состояние и перспективы развития // Советская библиография. 1987. № 6. С. 20–26.

Фролова И.И. О составлении отраслевых указателей иностранных справочных и библиографических изданий // Советская библиография. 1982. № 5. С. 31–34.

УДК 025 016

К.Р. Долгова, K.R. Dolgova

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ФОНД КАБИНЕТА ИМЕНИ Г.Г. КРИЧЕВСКОГО: ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ

Reference and Bibliographic Fund of “G.G. Krichevsky Cabinet”: Collection Survey

Аннотация: в статье дан обзор фонда Справочно-библиографического кабинета им. Г.Г. Кричевского, бывшего одной из наиболее репрезентативных выборок источников библиографической и исторической информации. В связи с этим обзор может быть полезен исследователям. Показана роль Г.Г. Кричевского в создании и деятельности кабинета. Публикуется составленный им самим список его трудов.

Abstract: the article presents an overview of reference and bibliographic Fund “G.G. Krichevsky Cabinet”, one of the most representative selections of sources on bibliographic and historical information. In this regard, the survey may be useful for researchers. The role of G.G. Krichevsky in creation and activity of the Cabinet is shown. A list of his own works is published.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, вспомогательные исторические дисциплины, книжные коллекции, общественные науки, Академия наук СССР, ИНИОН, Г.Г. Кричевский, библиографы, историки.

Keywords: historical science, bibliography, subsidiary historical subjects, book collection, social Sciences, Academy of Sciences of the USSR, INION, G.G. Krichevsky, bibliographers, historians.

До середины 1920-х гг. первоочередной задачей библиотеки основанной в 1918 г. Социалистической академии общественных наук при Всероссийском центральном исполнительном комитете (с 1924 г. – Коммунистической академии при ЦИК СССР) являлось накопление книжных фондов. Затем на основе передового мирового опыта она была реорганизована в научную библиотеку с четкой структурой, а после ликвидации Комакадемии (1936) вошла в систему Академии наук (АН) СССР как Фундаментальная библиотека общественных наук (ФБОН) Отделения общественных наук АН СССР (с 1938 г. – Фундаментальная библиотека общественных наук АН СССР).

К тому времени в ней активно велась информационно-библиографическая работа, в том числе библиографическое обслуживание ученых Академии и других специалистов [Черный, Соколова, Юрченкова, 2011. С. 121]. С 1946 г. в связи с развертыванием деятельности АН СССР библиотека расширила масштабы своей работы, в ней образовывались новые секторы, отделы и подотделы. В 1947 г. фактически заново создан отдел библиографической консультации [Там же. С. 128], официально учрежденный в 1944 г. (в 1969–1985 гг. – сектор, в 1985–1989 гг. – группа, в 1989 – январе 2015 г. – кабинет справочно-библиографического обслуживания /СБО/ им. Г.Г. Кричевского ИНИОН АН СССР/РАН). Отличительной чертой деятельности подразделения был высокий уровень обслуживания ученых, читателей, сотрудников института.

С сентября 1944 г. и до своей кончины им руководил библиограф, библиографовед и историк Григорий Григорьевич Кричевский (1910–1989) – автор свыше 70 статей (по теории, истории, методике и организации библиографии), ряда рецензий на библиографические пособия и библиографоведческие труды (см. список его трудов в конце статьи) и монографии «Общие библиографии зарубежных стран» (М., 1962). Во второй половине 1930-х гг. он приступил к работе над трудом о диссертациях, защищенных на юридических факультетах университетов России. Библиографический свод, опубликованный после его смерти [Кричевский, 1998], содержит данные о 1018 докторских и 1877 магистерских диссертациях: их официальные названия, сведения об их публикации и рецензиях на печатные издания, регистрация опубликованных материалов о публичных диспутах и помещенных в печати отзывах о диссертациях, списки оппонентов [Беленький, 1990. С. 74].

Много времени Г.Г. Кричевский уделял подготовке кадров библиографов и повышению их квалификации. Он преподавал: иностранную библиографию – на факультетах библиотечном и повышения квалификации Московского института культуры, на курсах повышения квалификации сотрудников ФБОН АН СССР, в ВИНТИ и секторе специальных библиотек БАН СССР; историческую библиографию и источниковедение новой и новейшей истории – на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Его доклады на актуальные научные темы в крупнейших библиотеках Москвы, Ленинграда, Киева и Берлина всегда собирали широкую аудиторию [Кричевский, 1985. С. 1].

Само его имя стало в библиографической практике выражением возможности успешного разыскания необходимых изданий и сведений в сложнейших поисковых ситуациях. Прекрасное владение справочным аппаратом, энциклопедичность знаний, феноменальная память и знание многих иностранных языков были гарантией высококвалифицированной помощи в трудных случаях [Беленький, 2017. С. 229]. Мне посчастливилось проработать в секторе СБО под руководством Г.Г. Кричевского пять лет. Там в то

время подобрался коллектив библиографов, обладавших глубочайшим знанием предмета и широчайшей эрудицией: Б.М. Хавес, И.Н. Соболева, А.Л. Дешалыт, М.Б. Исакович, С.А. Рабинсон. Я получила бесценный опыт справочно-библиографической работы, библиографической эвристики, знакомства с мировой и российской библиографией, общения с уникальными людьми. Г.Г. Кричевский регулярно проводил для сотрудников обзоры новых поступлений (эта традиция сохранялась до пожара 2015 г.), обстоятельно рассказывая о каждом издании: научной значимости и авторитете составителей, отраслевой принадлежности, хронологической глубине, широте территориального охвата. Благодаря этим обзорам сотрудники хорошо ориентировались в фонде и могли выполнить библиографический запрос любой сложности.

Непосредственно руководя иностранным комплектованием книжного фонда отдела, Г.Г. Кричевский способствовал превращению его в одну из лучших в СССР коллекций мировой и отечественной библиографической литературы. Справочный фонд ФБОН комплектовала А.Л. Дешалыт (позднее М.Б. Исакович), при непосредственном участии и контроле Кричевского [Исакович, 2017. С. 237]. Благодаря валютному финансированию библиотека получила прекрасную коллекцию библиографических справочников, словарей и энциклопедий. С начала 1990-х гг. финансирование сократилось; иностранные книги в фонд стали поступать в основном по книгообмену, а российские – как обязательный экземпляр. Малочисленные в последнее время сотрудники Кабинета СБО им. Г.Г. Кричевского поддерживали сохранность фондов и высокий уровень обслуживания читателей как в традиционном режиме, так и с помощью современных средств. После пожара 2015 г. сохранившийся фонд кабинета был законсервирован. Его комплектование продолжается: отраслевые библиографические справочники поступают в Отделения библиотечно-библиографического обслуживания при институтах РАН, они доступны для читателей; небольшая их часть хранится в одном из помещений ИНИОН (ул. Дм. Ульянова, д. 3).

Отличительная особенность справочно-библиографического фонда (СБФ) – то, что он представлял собой коллекцию библиографий; в нем не было фактографических справочников. На январь 2015 г. в нем было около 100 000 экземпляров книг и журналов; не пострадала от пожара треть из них. В этой статье я попытаюсь дать обзор наиболее известных изданий, которые утрачены.

Значительную часть фонда составляли государственные (национальные) библиографии России, бывших республик СССР, стран Европы, Азии и Америки. Отражая весь «репертуар» книг, вышедших в соответствующей стране за весь период существования государственной регистрации, национальные библиографии являются бесценным источником информации для исследователей во всех отраслях знания. Отмечу только наиболее полные

комплекты из тех, что находились в фонде кабинета: российский «Ежегодник книги» (с 1936 г. по сегодняшний день); британская «British National Bibliography» (1954–2010); немецкие – «Deutsche Nationalbibliographie» (1931–2009), «Gesamtverzeichnis des deutschsprachigen Schrifttums (GV), 1911–1965» в 150 томах и «Gesamtverzeichnis des deutschsprachigen Schrifttums (GV), 1700–1910» в 161 томе (включают книги, вышедшие в Германии за указанные годы); французские – «Bibliographie de la France. Biblio» (1934–1970), «Les Livres du mois» (1954–2011), «Les Livres du hebdo(madairs)» (1979–2011); итальянская «Bibliografia nazionale italiana» (1958–2011); испанская «Bibliografia española» (1958–2006); нидерландские «Brinkman's cumulative catalogus van boeken» (1931–1990); американские (США) – «American Book Publishing Record» (1876–2013), «Monthly Catalog of US Government Publications» (1895–2002), «Cumulative Book Index» (1928–1998) и «Readers' Guide to Periodical Literature» (1954–1995).

Особую ценность представляли собой каталоги крупнейших мировых библиотек. Книжные коллекции библиотек содержат не вошедшие в национальные библиографии раритеты от инкунабул до малотиражных изданий. В фонде кабинета хранились каталоги: Библиотеки Конгресса США «National Union Catalog of Library of Congress» (pre-1956 – в 754 томах; 1957–1982 – в 261 томах); британских библиотек «British Library General Catalog» (издания до 1975 г. – в 360 томах, за 1976–1985 гг. – в 75 томах); Национальной библиотеки Франции «Catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque nationale. Auteurs» (в 231 томе); Центральной национальной итальянской библиотеки Рима «Catalogo cumulativo 1886–1957 del Bolletino Delle Pubblicazioni Italiane» (в 39 томах).

Самую большую часть фонда составляла отраслевая библиография по общественным наукам. Перечислить все издания, имевшиеся в фонде кабинета, невозможно. Отмечу лишь отраслевые библиографические ежегодники, которые отражают не только полноту публикаций в той или иной области знаний, но и развитие науки на протяжении большого отрезка времени.

Ежегодники исторические и страноведческие: «International Bibliography of Historical Sciences» за 1926–1991 гг., «International bibliography of social and cultural anthropology» за 1958–1985, «Archaeologische Bibliographie» за 1932–1993, «Bibliographie zur Symbolik, Ikonographie und Mythologie: Intern. Referateorgan» за 1968–2010, «Bibliographie internationale de l'humanisme et de la Renaissance» за 1974–2002, «Bibliographie annuelle de l'histoire de France du cinquieme siècle» за 1953–2007, «Dahlmann-Waitz Quellenkunde der Deutschen Geschichte» за 1965–1999, «Bibliographie zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» за 1977–2010, «Bibliografia storica nazionale / Giunta centrale per gli studi storici» за 1939–1997, «The American bibliography of Slavic and East European studies» за 1957–1990, «European bibliography of

Soviet, East European and Slavonic studies» за 1975–1990, «Handbook of Latin American studies» за 1939–2009, «Turkologischer Anzeiger» за 1984–2002.

Библиографические ежегодники по праву: «Polska bibliografia prawnicza = Bibliographie juridique polonaise» за 1944–1997, «The Law of the Sea: A Select Bibliogr.» за 1968–2006.

Библиографические ежегодники по экономике: «Bibliographie der Wirtschaftswissenschaften» за 1968–1998, «International bibliography of economics» за 1955–1986.

Библиографические ежегодники по филологии и лингвистике: «L'année philologique: Bibliogr. crit. et analytique de l'antiquité greco-latine» за 1924–1997, «The year's work in modern language studies» за 1952–1994, «Linguistic bibliography = Bibliographie linguistique» за 1939–2008, «Annual Bibliography of English Language and Literature» за 1920–1958.

Одним из наиболее востребованных видов источников информации для библиографов являются указатели содержания журналов и каталоги периодических изданий. В фонде кабинета были известные российские и зарубежные издания [Лисовский, 1915; Летопись периодических и продолжающихся изданий, 1995; Сводный каталог сериальных изданий России, 1997; Библиография периодических изданий России, 1961; Периодическая печать СССР, 1963; Газеты СССР, 1984; Ulrich's Periodicals Directory, 2007; The Serials Directory, 1990; Gesamtverzeichnis des deutschsprachigen Zeitschriften, 1978; «New Serial Titles. US. Library of Congress» за 1950–2000; указатели к «New York Times Index» за 1911–1971 в разных изданиях].

Большой популярностью пользовалась коллекция общих, страноведческих и отраслевых библиографических словарей, посвященных жизни и деятельности выдающихся личностей России и других стран – на русском, европейских и восточных языках. Имелись полный комплект серии «Материалы к библиографии ученых», издаваемой ИНИОН с 1938 г. по настоящее время, и 3 издания справочника С.Д. Милибанд [Милибанд, 1977; Милибанд, 1995; Милибанд, 2008], а также все библиографические указатели ФБОН/ИНИОН и его библиотечных отделений в институтах РАН (наиболее известные из них: [История естествознания, 1949–2007; Литература о странах Азии и Африки, 1964–1972; Литература о странах Азии, Африки и Океании, 1972–1994; Латинская Америка в российской печати, 1964–2010; Указатель книг и статей на русском языке, 2009–2012; История мировой славистики, 1990–2013; Советское славяноведение, 1978–1990; Bibliographia studiorum uralicorum, 1988–1994; Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1996–2002; Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1997–2006].

Во время пожара утрачены каталоги и картотеки кабинета, которые составляли его традиционный справочно-поисковый аппарат и использовались для быстрого поиска изданий. Алфавитный каталог книг и периодиче-

ских изданий (дублировал генеральный каталог ФБОН) являлся одно временно и инвентарным для кабинета, так как на оборотах карточек были указаны инвентарные номера и количество экземпляров, что давало полное представление о наличии книг и журналов в фонде кабинета. Предметный каталог включал библиографическое описание книг СБФ и книг с большой прикнижной библиографией (более 20 с.) из общего фонда ФБОН. Принцип его построения был аналогичен принципу построения предметного каталога ФБОН; в отдельный алфавит были выделены «Персоналии», под которыми в данном случае подразумевались биобиблиографии. Они были сгруппированы по отраслям деятельности персон и по алфавиту имен на русском языке. «Персоналии» и указатели к журналам на латинице включали наименования лиц и периодических изданий, не очень широко известных в России и не имеющих точных транскрипций на русском языке.

Хронологическая глубина каталога справочных изданий превышала 65 лет. Он дублировал генеральный каталог ФБОН, был предназначен для быстрого поиска справочных изданий и включал в себя: общие ежегодники по странам (страноведческие справочники); отраслевые ежегодники по социальным и гуманитарным наукам; атласы, календари; биографические словари (по странам); биографические словари отраслевые и организаций (международных и по странам); общие энциклопедии, справочники, путеводители; отраслевые словари, энциклопедии, справочники; статистику (международную и по странам); словари языковые (лексические одноязычные, лексические двуязычные и многоязычные, фразеологические одноязычные, фразеологические двуязычные и многоязычные).

Каталог книг библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург) включал издания до 1925 г. (Со времени своего основания РНБ получала обязательный экземпляр книг, изданных в России, что делало ее каталог наиболее полным источником для уточнения названий и авторов книг, изданных до революций 1917 г. и в начале советского периода.)

Каталог журналов СССР, изданных в 1917–1949 гг., состоял из карточек, опубликованных Всесоюзной книжной палатой в начале 1950-х гг., и содержал сведения обо всех журналах, выходивших в СССР в те годы. Каталог периодических изданий бывших социалистических стран Европы (Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия; до середины 1980-х гг.) состоял из библиографических описаний журналов и газет по общественным наукам, имевшихся в ФБОН.

Многие источники библиографической и исторической информации безвозвратно утеряны для ФБОН, поэтому их перечень может быть полезен исследователям как обзор того, что существует в мире. Предстоит большая работа по восстановлению каталога фонда, оценке потерь, сбору «с миру по нитке» книг и цифровых копий (при условии, что ФБОН будет восстано-

лен). Его восстановление, наверное, возможно в цифровом виде, но кто восполнит ощущение счастья от прикосновения к страницам, которое испытываешь, беря в руки старую книгу.

Список трудов Г.Г. Кричевского

- Нужна историческая энциклопедия // Революция и культура. 1929. № 21. С. 40.
- Важнейшие исторические работы С.И. Гусева: Список // Историк-марксист. 1933. № 4. С. 151–152.
- Новинки марксовой библиографии (Обзор изданий к 50-летию кончины К. Маркса) // Критико-реферативный бюллетень новейшей библиографической литературы по общественным наукам. М., 1933. № 5. С. 4–11.
- Библиографические материалы по 2-му пятилетнему плану тяжелой промышленности. М., 1933. Вып. 1. 191 с. Сост. указаны в предисловии.
- Рец. на кн.: Научная литература СССР. 1928. Общественные науки. М., 1933. Полутом 1 // Критико-реферативный бюллетень новейшей библиографической литературы по общественным наукам. М., 1933. № 1. С. 1–7.
- Рец. на кн.: Сукальский А., Рапорт М. Аннотационный збірник журнальної продукції УССР. Харків, 1932 // Критико-реферативный бюллетень новейшей библиографической литературы по общественным наукам. М., 1933. № 4. С. 6–8.
- Рец. на кн.: Catalogue metodique du fonde Russe de la gerre mondeale. Paris, 1932 // Критико-библиографический бюллетень новейшей библиографической литературы по общественным наукам. М., 1933. № 5. С. 4–11.
- Рец. на кн.: Полянский А., Матвеев Д. 15 лет борьбы. Хроника важнейших событий. М., 1933 // Историк-марксист. 1934. № 2. С. 139–140.
- Исландия: Государственный строй // БСЭ. М., 1935. Т. 29. Стб. 413–414.
- Испания: Государственный строй // БСЭ. М., 1935. Т. 29. Стб. 509–511.
- Международная библиография по истории (Ежегодники и журналы) // Иностранная книга. 1935. № 6. С. 61.
- Филиппины: Государственный строй // БСЭ. М., 1936. Т. 57. Стб. 375–376.
- Финляндия: Государственный строй // БСЭ. М., 1936. Т. 57. Стб. 566–567.
- Франция: Государственный строй // БСЭ. М., 1936. Т. 58. Стб. 708–712.
- Международная библиография исторических библиографий // Советская библиография. 1936. № 2(14). С. 157–158. Рец. на кн.: Colter T., Gersteinild M. Historical Bibliography: a systematic and annotated guide. Berkly, 1935.
- Библиографические указатели экономической литературы // Советская библиография. № 2(14). С. 158–160. Рец. на кн.: Higg H. Bibliography of economic, 1751–1775. Cambridge, 1935.
- Словари дат // Сов. библиогр. 1936. № 2(14). С. 160–161. Рец. на кн.: Keller H.R. Dictionary of Date. Т. 1–2. N.Y., 1934.
- Важнейшие иностранные библиографии 1938–1939 гг. // Историческая литература. 1940. № 1–2. С. 120–122.
- Ежегодник периодических изданий СССР. 1938 // Советская библиография. 1940. Вып. 1(18). С. 273–276.
- Рец. на кн.: Arnim M. Internationale Personalbibliographie. 1850–1935. Leipzig, 1936 // Советская библиография. 1940. Вып. 1(18). С. 293–294.
- Библиографические журналы // БСЭ. 3-е изд. Т. 3. М., 1970. Стб. 866.
- Библиографические пособия // БСЭ. 3-е изд. Т. 3. М., 1970. Стб. 867.
- Первый опыт руководства по библиографическому источниковедению // Советская библиография. 1941. Вып. 1(19). С. 288–230. Рец. на кн.: Кулаков А.П. Общее библиографическое источниковедение. Л., 1939.

- Д.Д. Языков и его библиографическая деятельность // Советская библиография. 1941. Вып. 1(19). С. 175–181.
- Рец. на кн.: Шведова О.И. Историки СССР. Указатель печатных списков их трудов. М., 1941 // Исторический журнал. 1941. № 5. С. 132–134.
- «Конституционный проект» Никиты Муравьева и американская конституция // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1945. Т. 2. № 6. С. 397–406.
- Рец. на кн.: Dictionary of american history. N.Y., 1940 // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1946. Т. 3. № 6. С. 570–572.
- Библиография диссертаций: Опыт обзора и план дальнейших работ в этой области // Труды БАН и ФБОН АН СССР. 1948. Т. 1. С. 79–111.
- Об указателях к содержанию книг и периодических изданий // Советская библиография. 1949. Вып. 1(26). С. 24–31.
- Ежегодник книги (за гг. 1941–1950) // Советская книга. 1950. № 5. С. 114–116.
- Справка о библиографических работах ФБОН АН СССР. К третьему совещанию директоров академических библиотек. М., 1951. 13 с. Без подписи.
- Третье совещание директоров АН СССР библиотек и академий наук союзных республик // Сов. библиогр. 1952. Вып. 1(32). С. 99–114. Без подписи.
- Отдел библиографической консультации ФБОН АН СССР. 1947–1951 гг. // Библиотечно-библиографическая информация (Сектор сети специальных библиотек). 1952. № 4. С. 58–61.
- Новые иностранные справочники по библиографии библиографии // Советская библиография. 1952. Вып. 1(32). С. 89–98. Рец. на 2-е изд.: Т. Бестермен Всемирная библиография библиографий. Лондон, 1947–1949.
- Советская реферативная периодика и ближайшие задачи ее организации / Кричевский Г.Г., Симон К.Р. // Вестник АН СССР. 1952. № 9. С. 80–91. (То же // 90 лет служения науке: К 90-летию Фундам. б-ки обществ. наук и 40-летию ИНИОН РАН. М., 2009. С. 69–87)
- Секция книги Московского дома ученых (о заседаниях 1953–1954 гг.) / Кричевский Г.Г., Кананов П.Х. // Советская библиография. 1954. Вып. 37. С. 127–136.
- Библиография официальных изданий зарубежных стран // Труды БАН СССР и ФБОН АН СССР. 1955. Т. 2. С. 152–191.
- Проспект чешских библиографических пособий // Советская библиография. 1956. Вып. 44. С. 80–81. Без подписи.
- Сводный каталог итальянских библиотек // Советская библиография. 1956. Вып. 43. С. 87. Без подписи.
- Реферативный журнал по новой истории. Рец. на журнал «Исторические рефераты» 1775–1945 // Советская библиография. 1956. Вып. 43. С. 85–86. Без подписи.
- Деятельность ЮНЕСКО в области библиографии (1951–1955) // Советская библиография. 1956. Вып. 43. С. 84–85. Без подписи.
- Всемирная библиография библиографий (3-е изд. труда Т. Бестермена) // Советская библиография. 1956. Вып. 43. С. 86–87. Без подписи.
- Зарубежные библиографии всеобщей истории // Вопросы истории. 1956. № 11. С. 213–219.
- Лев Владимирович Трофимов (Некролог) // Советская библиография. 1958. Вып. 52. С. 90–91. Подпись: К.Л. Алексеева и др.
- Лев Владимирович Трофимов (21.12.1884 – 30.10.1958) // Библиотечно-библиографическая информация библиотек АН СССР и АН союзных республик. Л., 1958. № 19. С. 182–183.
- Предметно-топографический указатель к «Сводному каталогу» // Гитман Р.Г., Калмановская Е.И. Иностранные периодические издания по библиографии и библиотекведению, имеющихся в библиотеках Москвы и Ленинграда: Сводный каталог с середины XVII в. по 1955 г. М., 1959. С. 146–170. Без подписи.

Англо-русский словарь библиотечных терминов // Советская библиография. 1959. Вып. 1 (53). С. 59–61. Рец. на кн.: Сарингулян М.Х. Англо-русский библиотечно-библиографический словарь. М., 1958.

Обзор коллекции библиографических справочников // Фундаментальная библиотека АН СССР. М., 1960. С. 167–171.

Общая библиография зарубежных стран. М.: Изд. ВКП, 1962. 290 с. На этот труд опубликовано 18 рецензий.

Библиографическая деятельность К.Р. Симон: К 75-летию со дня рождения // Советская библиография. 1962. Вып. 5(81). С. 77–80.

К семидесятипятилетию Константина Романовича Симона // Труды БАН и ФБОН АН СССР. М.; Л., 1962. Т. VI. С. 322–327. Со списком его печатных трудов.

Шатобриан и 14 декабря // Французский ежегодник. 1962. М., 1963. С. 442–444.

Рец. на кн.: Елизаренкова Т.П. Англо-русский словарь книговедческих терминов. М., 1962 // Технические библиотеки СССР. 1963. № 3. С. 39–40.

Реферат на ст.: D.K. Weintraub Three British bibliographic services: a study of duplication // Library Quarterly. 1962. Vol. 32, N 3. P. 199–207 // Информация о библиотечном деле за рубежом. 1963. Апрель-июнь. С. 93–95.

К.Р. Симон. Некролог // Советская библиография. 1966. № 4(104). С. 88–90. Подпись: тт. по работе.

К.Р. Симон (Некролог) // Советская культура. 1966. 5 июля. С. 4. Подпись: Группа товарищей.

Университетское образование в СССР и за рубежом: Библиогр. указ. рус. и иностр. лит. за 1958–1960 гг. / Под ред. Г.Г. Кричевского и Э.А. Нересовой. М., 1966. Вып. 1.

В.И. Шунков // Советская библиография. 1967. № 6(112). С. 70–71. Подпись: ФБОН АН СССР.

Современное состояние и тенденции мировой библиографии. М., 1968. 15с. (Международный конгресс по научной информации. Москва, 16–18 сент. 1968 г.)

Современное состояние и тенденции мировой библиографии // Международный форум по информатике. Сборник статей. М., 1969. Т. 2. С. 529–543. То же на англ. яз.

К.Р. Симон как библиограф и книговед // Теория и история библиографии. М., 1969. С. 5–12.

Бестермен Т.Н. // БСЭ. 3 изд. М., 1970. Т. 3. Стб. 806.

Биобиблиография // БСЭ. 3 изд. М., 1970. Т. 3. Стб. 964–965.

Левые либералы в бюловском блоке // Вестник Московского университета. История. 1970. № 5. С. 49–59.

Конфликт Бюлова с партией центра (1906–1909) // Вестник Московского университета. История. 1972. № 4. С. 22–35.

Библиография в странах Европы и США // БСЭ. 3 изд. М., 1970. Т. 3. Стб. 881–885.

Библиография библиографии // БСЭ. 3 изд. М., 1970. Т. 3. Стб. 885–886.

Полвека библиотечному труду (о Д.Д. Иванове) / Кричевский Г.Г., Барыкина О.А. // Библиотекарь. 1972. № 9. С. 56.

Консервативно-либеральная коалиция в Германии в 1906–1909 гг. (Бюловский блок): Автореферат кандидатской диссертации. М., 1973. 30 с. (МГУ)

Список неопубликованных библиографических работ в библиотеках и информационных центрах СССР / Сост. Исаакович М.Б.; Отв. ред. Кричевский Г.Г.; АН СССР. ИНИОН. М., 1975–1989.

Рец на кн.: Oissar E. Tartu ulikoolis Kaitstud vaitekirjad. 1802–1918. Tartu, 1973 // Советская библиография. 1975. № 4(152). С. 92. Диссертации, защищенные в Тартуском университете в 1802–1908 гг.

Разработка советским библиографоведением проблем зарубежной библиографии (статистический анализ) / Кричевский Г.Г., Семеновкер Б.А. // Вопросы библиографоведения. 1977. Вып. 2. С. 67–95.

Д.Д. Иванов / Кричевский Г.Г., Барыкина О.А. // Советская библиография. 1980. № 3 (181). С. 74.

Библиография / Кричевский Г.Г., Барсук А.И. // Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 46–52.

Библиография за рубежом // Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 50–52.

Диссертаций указатели // Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 172.

Уилсон (Wilson) Хэлси Уильям (1868-1954) // Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 544.

Константин Романович Симон (1887–1966) // Симон К.Р. Избранное. М., 1984. С. 5–17.

Анализ американского путеводителя по справочникам // Теория, история и организация библиографии за рубежом: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 63. М., 1985. С. 102–112.

Ученые степени в университетах дореволюционной России // История СССР. 1985. № 2. С. 141–152.

Достояние библиотечной науки // Сов. библиотековедение. 1987. № 4. С. 85–87. О кн.: Иванов Д.Д. Избранное. М., 1986.

Теодор Бестермен: жизнь и труды // Библиотековедение и библиография за рубежом. 1990. № 12. С. 52–66.

Диссертации по истории средних веков / Г.Г. Кричевский, А.Н. Якушев // Подготовка «профессорских кандидатов» и присуждение ученых степеней в университетах Западной Европы и России: сб. науч. ст. Ставрополь, 1997.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридическом факультете Санкт-Петербургского (Петроградского) университета: (1819–1918): Библиогр. указ. / М-во общ. и проф. образования РФ. МГУ им. М.В. Ломоносова; [Г.Г. Кричевский]. М., 1998.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридическом факультете Московского университета: (1755–1918) : Библиогр. указ. / М-во общ. и проф. образования РФ. МГУ им. М. В. Ломоносова; [Г. Г. Кричевский]. М., 1998.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах Казанского и Харьковского университетов: (1804–1918): Библиогр. указ. / М-во общ. и проф. образования РФ. МГУ им. М.В. Ломоносова; [Г.Г. Кричевский]. М., 1998.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах Киевского, Новороссийского, Варшавского и Томского университетов: (1833–1918): Библиогр. указ. / М-во общ. и проф. образования РФ. МГУ им. М.В. Ломоносова; [Г.Г. Кричевский]. М., 1998.

История зарубежной библиографии диссертаций и трудов ученых обществ и съездов / А.Н. Якушев, Г.Г. Кричевский // История ученых степеней в России и Западной Европе: материалы Всероссийской научной конференции. М.: РГГУ, 1998.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Библиогр. указ. Ставрополь: Сан-Сан, 1998. (Федер. прогр. «Ун-ты России – фундам. исслед.»).

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов России (1755–1918): Библиогр. указ.; сост., пред., науч. ред. и посмертн. изд. А.Н. Якушева. М.: Якушев А.Н., 1998.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Справ. пособие; сост., пред., науч. ред. и посмертн. изд. А.Н. Якушева. 3-е изд. испр. и доп. Ставрополь: Изд-во «Ставропольсервисшкола», 2004.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на историко-филологических факультетах университетов Российской империи (1755–1919): Библиогр. указ.; сост., пред., науч. ред. и посмертн. изд. А.Н. Якушева. Ставрополь: Сан-Сан, 1999.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на историко-филологических факультетах университетов Российской империи (1755–1919): Справ. пособие; сост., пред., науч. ред. и посмертн. изд. А.Н. Якушева. 3-е изд. испр. и доп. Ставрополь: Изд-во «Ставропольсервисшкола», 2004.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на физико-математических факультетах университетов Российской империи (1755–1919): Библиогр. пособие; сост., пред., науч. ред. и посмертн. изд. А.Н. Якушева. Невинномысск: НГГТИ, 2002.

Магистерские и докторские диссертации, защищенные на физико-математических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Справ. пособие; сост., пред., науч. ред. и посмертн. изд. А.Н. Якушева. 2-е изд. испр. и доп. Ставрополь: Изд-во «Ставропольсервисшкола», 2004.

Библиография

Беленький И.Л. «Вникать в названия неизвестных книг...» (Памяти Г.Г. Кричевского) // Библиотекосведение и библиография за рубежом = Librarianship a. bibliogr. abroad. М., 1990. № 127. С. 66–76.

Беленький И.Л. Г.Г. Кричевский: двойное зрение библиографа-историка // ФБОН-ИНИОН: воспоминания и портреты: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; ред. кол. Пивоваров Ю.С. (предс.) и др.; сост. Беленький И.Л.; науч. ред.: Соколова Н.Ю., Черный Ю.Ю. Вып. 2. М., 2017. С. 226–236.

Библиография периодических изданий России. 1901–1916. Т. 1–4. Л.: Би., 1958–1961. Газеты СССР, 1917–1960. Т. 1–5. М.: Книга, 1984.

Исакович М.Б. Воспоминания о Г.Г. Кричевском // ФБОН-ИНИОН: воспоминания и портреты: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; ред. кол. Пивоваров Ю.С. (предс.) и др.; сост. Беленький И.Л.; науч. ред.: Соколова Н.Ю., Черный Ю.Ю. М., 2017. С. 237–239.

История естествознания. Литература, опубликованная в СССР/России / РАН. Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, ИНИОН. Т. 1–10. М.: Наука, 1949–2007.

История мировой славистики: Указ. лит. / РАН. ИНИОН, Междунар. ком. славистов. Междунар. комис. по истории славистики. М.: ИНИОН, 1990–2013.

Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Библиографический указатель / Посмертное изд. А.Н. Якушева. Ставрополь: Сан-Сан, 1998. 202 с.

Латинская Америка в российской печати: Указ. кн. и ст. на рус. яз. о соврем. полит. положении, экономике, культуре, географии и истории стран Лат. Америки / РАН. Ин-т Лат. Америки, ИНИОН. Вып. 1–20. М., 1964–2010. (Вып. 1–15 – «Латинская Америка в советской печати»)

Летопись периодических и продолжающихся изданий, 1986–1990: Гос. библиогр. указ. Рос. Федерации. Ч. 1–4. М.: Кн. палата, 1995.

Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати, 1703–1900. Т. 1–2. СПб., 1915.

Литература о странах Азии и Африки: Ежегодник / РАН. ИНИОН. Ин-т востоковедения. Т. 1–4. М.: Наука, 1964–1972.

Литература о странах Азии, Африки и Океании: Ежегодник / РАН. ИНИОН. Ин-т востоковедения. Т. 5–13. М.: Наука, 1972–1994.

Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940): В 4 т. / РАН ИНИОН. М., 1996–2002.

Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918–1940 = Encyclopaedia of the russian émigré literature, 1918–1940: В 4 т. / Рос. акад. наук, ИНИОН. М.: РОССПЭН, 1997–2006.

Милюбанд С.Д. Библиографический словарь советских востоковедов / АН СССР. Ин-т востоковедения, ИНИОН. М.: Наука, 1977. 766 с.

Милюбанд С.Д. Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г.: В 2 кн. / РАН. Ин-т востоковедения. ИНИОН. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1995.

Милюбанд С.Д. Востоковеды России = Russian orientalists: XX – начало XXI века: биобиблиографический словарь: в 2 кн. / РАН, Ин-т востоковедения, ИНИОН. М.: Восточная литература, 2008.

Периодическая печать СССР. 1917–1949. Т. 1–10. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1955–1963.

Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825) / Сост. Ребриева Т.Б. и др.; Рос. нац. б-ка и др. Т. 1–4. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1997–2015.

Советское славяноведение: Указатель лит. о зарубеж. славян. странах: [В 22 вып.]. М.: ИНИОН, 1978–1990.

Указатель книг и статей на русском языке о современном политическом положении, экономике, культуре, географии и истории стран Латинской Америки, Испании и Португалии. М.: ИЛА РАН и ИНИОН РАН, 2009–2012.

Черный Ю.Ю., Соколова Н.Ю., Юрченкова Л.В. Отечественная Информационно-библиотечная система по общественным наукам (1918–2009) // Теория и практика общественно-научной информации / Российская акад. наук, Ин-т науч. информации по общественным наукам. Вып. 20. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 121–139.

Bibliographia studiorum uralicorum, 1917–1987 = Библиография по уралоистике = Bibliography on Uralic studies: В. 4 т. / ИНИОН АН СССР и др. М.: ИНИОН, 1988–1994.

Gesamtverzeichnis des deutschsprachigen Zeitschriften und Serien in Bibliotheken der BRD einschliesslich Berlin (West). München: Saur, 1978.

The Serials Directory: an intern. Reference Book. V. 1–3. Birmingham, 1990.

Ulrich's periodicals directory: Intern. periodicals inform. Since 1932 including irregular serials & annuals. 4 v. New Providence (N.J.), 2007.

УДК 001.002:016(09)

В.И. Рябова, V.I. Ryabova

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ В ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ» – ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПО ИСТОРИИ НАУКИ

Bio-bibliographic Essays in Electronic Library “Scientific Heritage of Russia” – Information Resource on History of Science

Аннотация: в статье биобиблиографические очерки в электронной библиотеке «Научное наследие России» рассматриваются как информационный ресурс для исторических исследований. Биобиблиографические очерки, содержащие информацию об ученых и их научных трудах, могут помочь историкам в исследованиях по истории науки и истории книги. Включение Электронной библиотеки «Научное наследие России» в единое инфор-

мационное пространство представляется важным для решения проблемы доступности старой научной книги и, следовательно, для преодоления информационной энтропии.

Abstract: in the article bio-bibliographic essays in electronic library “Scientific heritage of Russia” are considered as information resource for historical research. Bio-bibliographic essays containing information about scientists and their scientific works may help historians in research on the history of science and the history of a book. Inclusion of “Scientific Heritage of Russia” in a unified information space is important for solving a problem of accessibility of old scientific book and consequently for overcoming information entropy.

Ключевые слова: историческая наука, электронная библиотека, библиокультура, биобиблиографические очерки, библиография, научное наследие, информационный ресурс, информационная культура, единое информационное пространство, информационная энтропия.

Keywords: historical science, electronic library, biblioculture, biobibliographic essays, bibliography, Scientific Heritage, information resource, information culture, unified information space, information entropy.

Деятельность научного работника немислима без изучения трудов предшественников. Это особенно касается ученого-историка, изучающего прошлое, отраженное свидетелями событий в литературе и источниках, а также в трудах историков предшествующих поколений. Библиография – необходимый объект изучения любого ученого. С ее помощью он может оценить уже накопленный опыт научных исследований и достигнуть новых вершин в изучении той или иной научной проблемы.

Сегодня развитие библиотек идет по пути активного внедрения автоматизированных систем. Появились электронные каталоги, электронные библиотеки. В связи с этим библиография в современном библиотечном деле заняла ключевые позиции в электронном поисковом аппарате. «Рассматривая понятия “справочно-поисковый аппарат” и “справочно-библиографический аппарат” как синонимы, определим электронный справочно-библиографический (поисковый) аппарат как информационно-поисковую систему, включающую электронные библиографические, справочные и полнотекстовые ресурсы, используемые для удовлетворения библиографических и фактографических запросов пользователей» [Тараненко, 2013. С. 105].

Переход поисковой системы на новый уровень с использованием автоматизированных систем требует уделить особое внимание проблеме сохранения библиокультуры. «Библиографическая культура – культура генерирования и распространения, потребления информации о книгах, осуществления библиографического познания, коммуникации, ориентации в книжных текстах – ценностях культуры, владения библиографическим языком в различных познавательных и социокультурных ситуациях... Библиографическая культура – это компонент информационной культуры, показатель уровня развития библиографии, библиографической технологии, распространения библиографических знаний, умений, навыков в обществе» [Монгуш, Фокеев, 2009. С. 493].

Наличие в электронных ресурсах высокого уровня библиокультуры характеризует качественный уровень ресурса. Это значимая характеристика, поскольку она отражает его необходимость для пользователя и, следовательно, его жизнеспособность. Оценка качества наполнения информационного ресурса может выполняться по следующим критериям: информационное наполнение (контент), функциональность, дизайн-эргономика, программная платформа [Колкова, Скинор, 2013. С. 16].

Сохранение научного наследия и создание условий для его полноценного изучения – важнейшая составляющая стратегии развития современной отечественной науки и библиокультуры. Эту задачу осуществляет Электронная библиотека (ЭБ) «Научное наследие России», созданная по инициативе Российской академии наук. Библиотека предоставляет не только полные и качественно выполненные тексты трудов ученых, но и их полноценные биобиблиографические данные. «В электронной библиотеке “Научное наследие России” широко представлены все периоды развития научной мысли в России до середины XX века. Резкое сокращение работ со второй половины XX века по настоящее время обусловлено, прежде всего, законом об авторском праве, которым руководствуются поставщики» [Забровская, Кириллов, Шабанов, 2013. С. 26].

Формирование электронной библиотеки началось в 2006 г. по целевой научной программе. «Основной целью создания ЭБ “Научное наследие России” является предоставление всем желающим через Интернет информации о выдающихся российских ученых, внесших вклад в развитие фундаментальных естественных и гуманитарных наук, с возможностью ознакомления с полными текстами опубликованных ими наиболее значительных работ. Исходя из этой цели, в ЭБ было решено включать не только электронные версии книг, но и развернутые сведения о российских ученых – биографические данные, основные этапы их научной деятельности, разнородную архивную и музейную информацию, отсканированные фотографии, аудио- и видеозаписи, относящиеся к теме научного наследия» [Каленов, Савин, Сотников, 2009].

Источниками комплектования ЭБ «Научное наследие России» стали библиотечные, архивные, музейные фонды участников – крупнейших российских библиотек, в том числе научных (ИНИОН РАН, БАН и др.), музеев (например, Геологического музея им. В.И. Вернадского), архивов. Таким образом, в формировании фонда ЭБ и его наполнении участвуют многие научные учреждения России. «В основу наполнения ЭБ был положен принцип скоординированной децентрализованной подготовки информации в сочетании с централизованной поддержкой хранилища данных» [Каленов, Савин, Сотников, 2007. С. 40].

Сотрудничество авторитетных научных учреждений в создании и формировании ЭБ «Научное наследие России» стало гарантией высокого ка-

чества и надежности библиотеки. Важным фактором качества ЭБ является ее общедоступность в Интернете. Читатель в любое удобное для него время на бесплатной основе может воспользоваться этим электронным ресурсом.

Основной информационный объект в ЭБ «Научное наследие России» – персона ученого. После ее выбора пишется биографическая справка, выбираются наиболее важные труды, которые затем оцифровываются. Результаты деятельности ученых (открытия, находки), а также их жизненный путь часто документируют музеи, становясь хранилищем и источником информации об ученом и его научной деятельности. «Взаимодействие с музеями предполагает размещение оцифрованных музейных объектов в информационном пространстве ЭБ “Научное наследие России”; взаимное консультирование; совместное проведение научных и информационных мероприятий, связанных с развитием и наполнением ЭБ “Научное наследие России”... Взаимодействие с музеями... является важной и необходимой задачей, направленной на предоставление пользователям максимально полной и многоаспектной информации об отечественном научном наследии и об истории науки» [Каленов, 2015. С. 449–450]. Музейные коллекции представлены в ЭБ «Научное наследие России» в электронном виде. Они включают подробные описания и фотографии музейных предметов: минералов, строматолитов, аммонитов, скульптурных антропологических реконструкций и т.п.

Все компоненты в ЭБ, дающие информацию об ученом, связаны между собой. От биографического очерка можно перейти к библиографии, затем к оцифрованным трудам и т. д. Выбор персоналий осуществляется из числа академиков Российской академии наук, других выдающихся ученых.

Переход от персоналии к биографическому очерку, библиографии и электронным книгам обеспечивается с помощью электронной системы библиографической коммуникации – гиперссылок. Они появились с возникновением Интернета как «механизм для связи документов и данных о них в пространстве, состоящем из разных сред» [Смирнова, 2014. С. 134]. В результате предоставляется полная информация по персоналии, которую можно использовать как при изучении биографии ученого, так и при исследованиях по истории науки. Библиографические записи трудов ученых выполнены в полном соответствии с Государственной системой стандартизации (ГОСТ 7.76.-96) [Фокеев, 2008. С. 32]. Гиперссылки расположены рядом с библиографическим описанием.

Техническое обеспечение ЭБ «позволяет искать информацию об ученых и их публикациях по ряду элементов данных, в том числе по индексам подключенного к системе ГРНТИ (Государственного рубрикатора научно-технической информации. – *В. Р.*), просматривать найденную информацию, в том числе читать полные тексты книг, включенных в ЭБ, с возможностью перехода от оглавления книги на нужный раздел, а затем на выбранную страницу раздела» [Каленов, Савин, Сотников, 2009].

Техническое обеспечение сервера, где находится ЭБ «Научное наследие России», осуществляет Международный суперкомпьютерный центр (МСЦ) РАН. «Прикладные программные средства для загрузки, поиска и просмотра данных на демонстрационном сервере разработаны специалистами Вычислительного центра РАН и библиотеки (отдела БЕН РАН) Математического института им. В.А. Стеклова» [Каленов, Савин, Сотников, 2009]. Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН) осуществляет техническую поддержку процессов координации оцифровки данных.

На март 2018 г. ЭБ «Научное наследие России» содержала более 350 персоналий и более 25 000 публикаций. Почти все академики РАН уже представлены в библиотеке, что говорит о полноте собрания. В настоящее время в ЭБ вводятся также ученые, не являющиеся академиками, но внесшие большой вклад в российскую науку.

Биобиблиографические очерки в ЭБ «Научное наследие России» – это информационный ресурс для изучения библиографии научных трудов ученых и истории науки в различных отраслях знания, один из элементов информационной структуры исторической науки.

Для полноценной работы исследователей важны качество биографического очерка и полнота представленных трудов ученого. В ЭБ «Научное наследие России» они не всегда соответствуют необходимому уровню. Так, в разделах медицины, социологии, информатики, как правило, даны краткие биографии. В разделе статистики некоторые персоналии представлены только датами рождения и смерти, а также местом рождения. Даже в разделах искусства и истории встречаются краткие биографии. В этом отношении выгодно отличаются разделы естественных наук: здесь в большом количестве можно увидеть развернутые качественные биографии и обширные списки трудов ученого. Например, биографическая справка о Л. Эйлере занимает несколько страниц, представлено около 200 изданий его трудов.

Организаторы ЭБ «Научное наследие России» предполагали представление наиболее полной информации о персоне и как можно более полной библиографии. По их утверждению, «основной особенностью... проекта является требование создавать развернутую биографическую справку по всем, без исключения, авторам, произведения которых включены в ЭБ...» [Забровская, Кириллов, Шабанов, 2013. С. 24].

Разделы литературы и языкознания в ЭБ представлены биобиблиографическими очерками очень хорошего качества. Так, объемный очерк написан о Я.К. Гроде; интересен биобиблиографический очерк о языковед Л.Х. Востокове (среднего размера).

Очень важно то, что очерки являются биобиблиографическими. В них не только описывается биография ученого, его вклад в науку, но и его труды, история их создания и условия, в которых они были написаны, отноше-

ния с другими учеными, сотрудничавшими с ним, помогавшими ему в работе, оценивавшими его труды.

Информационно-библиографическая среда ЭБ «Научное наследие России» представляет развитие научной мысли в России на протяжении двух с половиной веков. Определенность темы – ученые России и их вклад в российскую науку – обуславливает ценность данного ресурса для изучающих историю науки. Биографии могут помочь историкам и при изучении эпохи, социального и культурного развития общества. Часто научные издания ученых прошлого являются редкими книгами или даже книжными памятниками – предметом особого интереса исследователей книжной культуры и истории книги. Имеющиеся в ЭБ библиографии, биографические справки, электронные книги имеют существенное значение для написания трудов по истории научных учреждений (Российской академии наук, институтов, в том числе научно-исследовательских).

Как уже сказано выше, ЭБ «Научное наследие России» хранит бесценное достояние – труды российских ученых. Многие из них могли бы остаться не востребованными из-за огромного потока информации в современном мире и трудоемкости поисков материала по конкретной теме. «Отбор и оцифровка книг из фондов научных библиотек и включение их во всемирную сеть... реально противостоят царству энтропии ради царства информации... ради авторских произведений, проверенных временем» [Смиренский, 2013. С. 36]. Собранные воедино труды дают возможность более эффективного их поиска. Наличие библиографии в ЭБ позволяет актуализировать научные издания прежних лет, облегчает поиск забытых открытий, на основе которых современные ученые могут строить свою научную деятельность. Включение ЭБ в единое информационное пространство важно для решения проблемы доступности старой научной книги. Несомненно, такие издания – один из основных источников для историков науки.

Собирание и хранение в электронном виде изданий и библиографических источников – одна из важнейших функций электронных библиотек. Эта функция особенно значима для научной сферы, помогая сохранять и актуализировать научное наследие прошлого. Историки науки могут обнаружить в таких ЭБ неизвестную им информацию. «Музей, архив, библиотека во многом определяют информационное обеспечение исторической науки и своей деятельностью активно противодействуют информационной энтропии... Они являются базовыми элементами информационной инфраструктуры исторической науки, а их собрания – базовыми для исторической науки информационными ресурсами» [Воронцова, 2015. С. 226].

Наличие библиографии в ЭБ «Научное наследие России» очень важно, поскольку оно «выполняет функцию обеспечения общества библиографической информацией, которая используется для ориентации в документах как средствах передачи социальной информации в процессе коммуника-

ции... Библиографическая информация представляет собой особый вид социальной информации, выполняющий в библиосфере функции идентификации документа и оповещения о его содержании и соответствии целям и особенностям потребителя информации» [Швецова-Водка, 2016. С. 186]. Значение библиографических очерков для информационного обеспечения исторической науки определяется тем, что они могут стать отправным пунктом в поисках «затерянной» информации.

Библиография

Воронцова Е.А. Музей-архив-библиотека: за информационное обеспечение исторической науки и против информационной энтропии // Информационное обеспечение науки: новые технологии: Сборник научных трудов. М.: БЕН РАН, 2015. С. 222–231.

Забровская И.Е., Кириллов С.А., Шабанов М.Б. (МСЦ РАН – Межведомственный суперкомпьютерный центр). Структура и фонды электронной библиотеки «Научное наследие России» // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Сб. науч. трудов. М., БЕН РАН, 2013. С. 24–31.

Каленов Н.Е., Савин Г.И., Сотников А.Н. Электронная библиотека «Научное наследие России»: технология наполнения // Новые технологии в информационном обеспечении науки: Сб. науч. трудов. М.: БЕН РАН, 2007. С. 40–48.

Каленов Н.Е., Савин Г.И., Сотников А.Н. Электронная библиотека «Научное наследие России». Электронный ресурс: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/itr/2009/number_2_3/number_2_3929/.

Каленов Н.Е., Соболевская И.Н., Сотников А.Н. Интеграция музейной информации в электронную библиотеку «Научное наследие России» // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А.Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 445–450.

Колкова Н.И., Скинор И.Л. Электронные информационные ресурсы: общее и специфическое в оценке качества // Качество электронных ресурсов и сервисов библиотек, музеев, архивов как фактор эффективного взаимодействия с пользователями: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 31 окт. – 1 нояб. 2013 г., Санкт-Петербург. СПб., 2013. С. 8–16.

Монгуш З.М., Фокеев В.А. Теоретические основания библиокультуры // Наука о книге: Традиции и инновации: К 50-летию сборника «Книга. Исследования и материалы»: Материалы XII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2009 г.): В 4 ч. М.: Наука, 2009. Ч. I. С. 491–493.

Смиренский В.Б. Электронные библиотеки и Интернет // Качество электронных ресурсов и сервисов библиотек, музеев, архивов как фактор эффективного взаимодействия с пользователями: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 31 окт. – 1 нояб. 2013 г., Санкт-Петербург. СПб., 2013. С. 36–38.

Смирнова М.Н. Библиографическая ссылка как фактор формирования единого информационного пространства // Теория и практика общественно-научной информации: Сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН. Вып. 22. М., 2014. С. 133–140.

Тараненко Л.Г. Проблемы качества электронного справочно-поискового аппарата библиотеки // Качество электронных ресурсов и сервисов библиотек, музеев, архивов как фактор эффективного взаимодействия с пользователями: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 31 окт. – 1 нояб. 2013 г., Санкт-Петербург. СПб., 2013. С. 105–113.

Фокеев В.А. Библиографическая наука и практика: терминологический словарь. СПб.: Профессия, 2008. 272 с.

Швецова-Водка Г.Н. Функции библиографии и библиографической информации в библиосфере // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы VI Международного научного семинара (Москва, 9 ноября 2016 г.). Минск: Центральная научная библиотека НАН Беларуси; М.: Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2016. С. 183–187.

УДК [01:002]::93/94

И.Е. Прозоров, I.E. Prozorov

ОНЛАЙНОВЫЕ КАТАЛОГИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК В СИСТЕМЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Online Public Access Catalogs of Regional Libraries in the System of Bibliographic Resources of Historical Science

Аннотация: в статье дана характеристика системы российских библиографических ресурсов исторической науки. Рассмотрены свойства онлайн-библиографических ресурсов. Раскрыты особенности электронных каталогов региональных библиотек как информационных ресурсов по местной истории. Отмечены проблемы качества поиска в библиотечных онлайн-каталогах.

Abstract: the article is dedicated to a spectrum of Russian bibliographic resources of historical science. Online bibliographic sources properties are described. Specific features of online public access catalogs as information resources in regional history are exposed. Problems of quality of information search in libraries' online catalogs are mentioned.

Ключевые слова: историческая наука, типология информационных ресурсов, библиографические ресурсы, электронная библиография, электронные каталоги, онлайн-библиотечные каталоги, информационный поиск, качество библиотечных каталогов, краеведение, информационное обеспечение.

Keywords: historical science, types of information resources, bibliographic sources, online database, digital bibliography, online public access catalogs, OPAC, system of catalogues, bibliographical search, quality of library catalogs, regional history, information support.

Рассуждение о роли библиографии в обеспечении исторических исследований неизбежно приводит к вопросу о смысле понятий «библиография» и «история». Современные трактовки рассматривают первую как деятельность по удовлетворению потребностей в любой необходимой информации. Основная задача библиографии состоит в обеспечении соответствия между документами (любыми носителями семантической информации) и интересами потребителя. Библиография – это деятельность по созданию комплекса источников информации о существующих документах и обеспечению условий их использования. Широта интересов потребителей инфор-

мации делает необходимым создание библиографических источников (указателей и обзоров литературы, баз данных и др.) для разных целевых аудиторий и для решения разных задач.

Проблемное поле истории предельно широко и связано с изучением жизни общества в различных его проявлениях с его появления до современности [Мамонтов, 2015. С. 187]. Помимо собственно социальной истории, этнологии и археологии, вспомогательных исторических дисциплин к области истории относится накопленный материал гуманитарных, социальных наук в историческом аспекте, история всех остальных наук и сфер человеческой деятельности. Отдельно следует отметить краеведение как специфический проблемный взгляд на все сферы деятельности человека и развития природных условий, преимущественно в историческом аспекте.

При всей возможной широте проблематики и изучаемых явлений исторический подход к выбранной предметной области, специальные методы исследования и использования исторических источников (значительная часть которых представлена информационными источниками, документами в широком смысле слова) позволяют оставаться в рамках исторического исследования. Речь идет о предельно широкой источниковой базе, которой может располагать исследователь. Из множества источников особую ценность имеют библиографические источники, в которых разнородная информация упорядочена по классам наук, темам, персонам, авторам, эпохам, регионам и по другим признакам. Способность библиографических трудов в малом объеме воплощать многое, быть источником многообразного, многоцелевого использования отмечал Д.С. Лихачев в просветительских очерках «Письма о добром и прекрасном» [Лихачев, 2006. С. 79–80], уподобляя их целой библиотеке.

Что касается исторической науки, то библиографические труды не только выполняют информационно-вспомогательную функцию, но и являются особой формой фиксации исторических фактов. Подытоживающие свойства библиографии в отражении успехов развития наук и состояния общественных настроений отмечались в работах русских библиографов начала XIX в. (А.К. Шторх, Ф.П. Аделунг, В.С. Сопиков) [Гордукалова, 2014. С. 42]. Сходство библиографических трудов с историческими работами и, наоборот, библиографический характер исследований по истории науки и просвещения отмечал Н.В. Здобнов в докладе «Библиография как историческая дисциплина» (1937) [Здобнов, 1980]. Кроме того, библиографическим трудам свойственны специфические качества исторического источника: форма и тема этих трудов, характер описания и отбора библиографируемых материалов, особенности систематизации и другие элементы несут в себе информацию о мировоззрении составителя, о состоянии науки и культуры, об идеологических аспектах общественной жизни конкретной исторической эпохи [Острой, 1992; Семеновкер, 1992].

Но все-таки исходная задача библиографии – создание ресурсов информационного поиска. К настоящему времени созданы тысячи специальных библиографических трудов, описывающих от нескольких десятков до тысяч наименований документов. Чтобы ориентироваться во всем многообразии, существуют указатели библиографических и справочных трудов по отраслям знания [Зарубежные справочные издания, 2010; Кандель, 1966; Мамонтов, 1997; Острой, 2012; Справочники по истории дореволюционной России, 1978, и др.]. В свою очередь, количество подобных указателей литературы привело к появлению универсальных указателей к указателям [Предварительный список отечественных библиографических пособий, 1961; Кандель, 1989]. В последние годы получили развитие электронные путеводители по печатным, архивным и электронным ресурсам – от иерархически организованных и многоаспектных, как путеводители на сайте Российской национальной библиотеки [Электронные библиографические указатели и списки, 1998–2018; Путеводитель по библиографическим электронным ресурсам, 1998–2018], до простых списков «полезных ссылок» на библиотечных сайтах.

Видовое разнообразие источников библиографической информации для исторических исследований представлено специально созданными библиографическими работами (отдельные издания, внутрикнижные и внутрижурнальные публикации), пристатейными списками литературы (в энциклопедиях, учебных и методических изданиях), библиографическими ссылками и историографическими обзорами в научных работах. Отличительной чертой этих источников является их рассеяние, требующее временных затрат на поиск и получение в пользование (в оцифрованном виде в Интернете или через Интернет путем библиотечной услуги электронной доставки документов, если в библиотеках региона необходимое издание отсутствует).

Несомненное преимущество таких библиографических источников состоит в экспертном отборе документов, порой неожиданно оказывающихся полезными для изучения конкретной темы. Определенной гарантией их содержательной ценности является участие в их создании исторически компетентных лиц – библиографов-историков или самих авторов, когда мы имеем дело с библиографическими ссылками. Яркий пример одного из наиболее серьезных библиографических трудов последнего времени – «аналитическая библиография за три столетия», фундаментальный указатель «Первое европейское путешествие царя Петра» (учтено 3420 документов на 26 языках!) Д.Ю. и И.Д. Гузевичей, составившийся в процессе их многолетней работы над историей Великого посольства и ставший, по существу, самостоятельной частью исследования [Гузевич, 2008].

Ощутимым недостатком таких источников является их создание в контексте научной парадигмы конкретного времени и в связи с социальным опытом прошлого, тогда как современный исследователь живет в условиях

постоянных социальных изменений и вновь возникающих проблем. Кроме того, лишь немногие фундаментальные труды преемственно продолжают во времени. Большинство библиографических работ фрагментарно отражают документальный поток общества в разных аспектах, с разной полнотой и за разные периоды, что требует их комбинированного, комплексного использования. Проблема ретроспективного восполнения лагун и разыскания новейшей литературы остается достаточно острой.

Интегрируемые источники библиографической информации (по определению Г.Л. Левина, «интегрируемые библиографические ресурсы» [Левин, 2010. С. 10]) – картотеки, каталоги, базы данных – поколениями библиографов, каталогизаторов пополняются в текущем режиме, поддаются редактированию в связи с изменениями в науке и общественными потребностями, их профиль корректируется, содержание переводится с карточной в электронную форму, электронные массивы объединяются в комплексные ресурсы, сводные каталоги. Онлайн-доступ к таким источникам преодолевает пространственный и ведомственный барьеры (существенный фактор слабой востребованности и гибели многих уникальных картотек).

Появление Интернета упростило доступ к информации и процедуру поиска, но не отменило библиографию как сферу деятельности и социальное явление. Интернет, наоборот, подчеркнул посреднические свойства библиографических данных (от ключевого слова до полного описания) в процессах поиска и упорядочивания информации. Кажущаяся простота поиска в Интернете оборачивается для некомпетентного пользователя затратами времени и использованием относительно случайным материалом, внешне подходящим по теме. Поисковые машины индексируют не всё, а самым сложным является «человеческий фактор» – содержательное соответствие информации, выраженной на разных языках, в разных терминах, с точки зрения разных парадигм и проблемных аспектов.

К числу наиболее ценных интегрируемых онлайн-библиографических источников по истории относится библиографическая «База данных по истории, археологии, этнологии» (отражены публикации с 1980 г. и более полно с 1985 г.) и исторический материал прочих отраслевых баз данных Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН; <http://inion.ru/resources/bazy-dannykh-inion-ran>), каталог Государственной публичной исторической библиотеки России (http://www.shpl.ru/directories_files/electronic_catalogs), каталоги крупных специальных библиотек гуманитарного профиля (Российской государственной библиотеки искусств, <http://opac.liart.ru/opacg/nog.htm> и др.), каталоги библиотек ведущих университетов с сильной исторической школой (СПбГУ, <http://www.library.spbu.ru/eg/ecat.html>; МГУ им. М.В. Ломоносова, <http://nbgmu.ru> и др.), региональные научные библиотеки с серьезным историческим уклоном работы (например, ГПНТБ СО РАН, <http://www.spsl.nsc.ru>).

Нередко центры исторической науки размещают информацию о своих публикациях (иногда со ссылкой на полный текст) в Интернете в форме простых рубрикаторов, ссылок на страницы с оглавлением журналов, сборников, монографий. Таков раздел «Библиотека» (полтора десятка малоинформативных рубрик по видам изданий, <http://igh.ru/pages/library?locale=ru>) и «Интернет-ресурсы» (<http://igh.ru/pages/it-resources?locale=ru>) Института всеобщей истории РАН. Подобным образом организована электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (<http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator>) – с тем отличием, что рубрикатор основных крупных разделов носит тематический характер и дополнительные поисковые возможности обеспечивает поисковый модуль по некоторым описательным сведениям (автор, год и т.п.). Исключительная ценность таких данных (а часто и электронных коллекций авторитетных научных текстов) не обеспечена достаточной библиографической навигацией по содержанию. Пользователю часто предлагается последовательное прочтение оглавлений. В такой ситуации даже при расширенном поиске сервисами «Яндекса» или «Google» по материалам конкретного сайта пользователь обречен вслепую перебирать наугад ключевые слова, располагая лексикой заглавий без дополнительной смысловой доработки со стороны библиотечного библиографа/каталогизатора.

Нужно оговориться, что каталоги, базы данных специальных научных институтов, научных центров исторического профиля не всегда оказываются доступными конечному пользователю в качестве онлайн-информационно-поисковых ресурсов. Но именно эти источники часто представляют особую ценность, поскольку создаются с учетом специфических интересов историков. Характер специальных информационных потребностей определяет подходы к отбору, полноте и специфичности содержательного отражения документов в этих ресурсах. Именно поэтому онлайн-каталоги национальных библиотек (РНБ, РГБ) как источники, отражающие основную тему документа в целом, проигрывают каталогам специальных библиотек, учреждений в содержательном отражении литературы, обладая количественным преимуществом многомиллионных универсальных собраний.

Отдельно необходимо отметить каталоги центральных региональных библиотек (национальных, областных, краевых). Часть из них пошла по пути РНБ в лаконичном отражении основной темы документа. Некоторые прагматично оценили достоинства глубокого (детального) индексирования библиографических записей, повышая используемость своего относительно небольшого фонда за счет большей результативности поиска (Красноярская областная библиотека, Иркутская областная библиотека, Национальная библиотека Республики Карелия и др.). Таков, например, сводный каталог на сайте Калининградской областной научной библиотеки (ОНБ) (<http://>

lib39.ru). Пример записи из этого каталога дан в табл. 1 в сравнении с записями на то же издание в каталогах национальных библиотек.

Т а б л и ц а 1

**Пример представления библиографической записи на одно и то же издание
в региональном каталоге и каталогах национальных библиотек**

Запись каталога Калининградской ОНБ:

Филатов, А. В.

Население Северо-восточной Пруссии после Второй Мировой войны. Правовой анализ [Текст] / А. В. Филатов, В. Н. Пацерица. – Калининград : Тип. «Бизнес-Контакт», 2001.–

Ч. 1. – 2001. – 223 с. – Библиогр. в тексте. – Прил.: Архив. документы: с. 193–221. – 999 экз. – 45,00 р.

УДК 342.24(470.26) 341.23

ББК 67.400.39(2Р-4К)-1 + 67.412.1-1

Рубрики: РОССИЯ

СССР

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ГЕРМАНИЯ

ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ

КЕНИГСБЕРГ

Кл. слова (ненормированные):

ПРАВО -- ГОСУДАРСТВЕННОЕ -- АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ -- СУБЪЕКТ ФЕДЕРАЦИИ -- ОБЛАСТЬ -- ПРАВОВОЙ СТАТУС -- ИСТОРИЯ -- АННЕКСИЯ -- МЕЖДУНАРОДНОЕ -- НАСЕЛЕНИЕ -- НЕМЦЫ -- ДЕПОРТАЦИЯ -- ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК -- 20 в -- 1945-1947 ГГ -- АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ (АТЛАНТИЧЕСКАЯ ХАРТИЯ) 14 АВГУСТА 1941 ГОДА -- ИНСТРУКЦИЯ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ НЕМЦЕВ В СОВЕТСКУЮ ЗОНУ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ

Аннотация: Книга посвящена анализу правового положения коренного населения северной части Восточной Пруссии с момента взятия Кенигсберга Красной Армией до окончания переселения в Советскую зону оккупации Германии; Основана на изучении большого числа архивных и литературных источников; Представляет интерес для правоведов, историков и широкой общественности.

Держатели документа:

Балтийская ЦБС

Библиотеки Озерского муниципального района

Доп.точки доступа:

Пацерица, В.Н.

О Калининградской области. Издано в Калининградской области.

Запись каталога Российской национальной библиотеки (РНБ)

Филатов, А.В.

Население Северо-Восточной Пруссии после II Мировой войны. Правовой анализ / А.В. Филатов, В.Н. Пацерица. – Калининград: [б. и.], 2001. – ; 21 .

Ч. 1: 2001. – 223 с.

Пацерица

Коренное население -- Правовое положение -- Пруссия

ББК: X809(4Г17)4

Запись каталога Российской государственной библиотеки (РГБ)

Филатов, А. В.

Население Северо-восточной Пруссии после II мировой войны. Правовой анализ / А. В. Филатова, В. Н. Пацерица. – Калининград : [б. и.], 2001–____. – 19 см.

Государство и право. Юридические науки -- Международное публичное право -- Вопросы населения в международном праве -- Защита прав беженцев и перемещенных лиц

Можно дискутировать по поводу удачности ключевых слов в каталоге Калининградской ОНБ, но очевидно, что при поиске по набору ключевых слов, по принципу «искать везде» (полнотекстовый поиск по библиографическим данным каталога), эта книга будет найдена при поисковых запросах на разную тематику: правовую, демографическую, краеведческую, международно-политическую, военно-историческую. Многоаспектно насыщенную поисковой лексикой библиографическую запись дополняет информативная аннотация.

Каталог РНБ не дает шансов найти книгу при использовании как современных, так и исторических (Кенигсберг) топонимов. Сносный тематический поиск по ограниченному набору ключевых словоформ возможен только по условию свободного поиска (т. е. «искать в любом месте указанной области поиска») в любых полях или в полях предметных рубрик. В свою очередь поиск по словарю предметных рубрик (буква за буквой, слово за словом) по указанной в каталоге РНБ теме «правовое положение населения» может не увенчаться успехом (даже если читатель знает методику предметизации): как догадаться, что про население (предмет исследования) нужно искать не на «Н» («население»), а на «К» («коренное»)?

Поиск по разделу знания через индекс наиболее распространенной в российских библиотеках Библиотечно-библиографической классификации (ББК) «Х809(4Г17)4» также невозможен. В РНБ применяется старая буквенно-числовая система индексирования, не обеспеченная в интерфейсе каталога ни классификатором с расшифровкой обозначений, ни словесным поиском по названиям разделов. Без старых томов таблиц классификации под рукой эти данные бесполезны. А вот в каталоге Калининградской ОНБ, в программе ВЕБ-ИРБИС, предложен навигатор ББК, иерархически организованный (в соответствии с правилами построения классификаций) рубрикатор со словесной расшифровкой индексов и возможностью (пусть и скромной) поиска по этим словам. Например, при переходе от раздела 6/8 «Общественные и гуманитарные науки» последовательно, вглубь (6/8 – 67 – 67.4), к разделу конституционного права 67.400 мы найдем книгу, добавив при запросе ключевые словоформы «калининград» и «населен» с усечением (т. е. с учетом грамматических вариантов: $VK=67.400\langle.\rangle*\langle.\rangle K=КАЛИНИНГРАД@<.\rangle$)*($\langle.\rangle K=НАСЕЛЕН@<.\rangle$). Примечательно также, что в каталоге применяется и международная Универсальная десятичная

классификация (УДК), вторая по распространенности в российских библиотеках. Аналогичный поиск через «УДК-навигатор» также позволит найти книгу по разделам знания: в числе 38 книг по индексу 342.24 «Федерализм. Федеративная система...» и в числе 18 книг по слову «население» в разделе 341 «Международное право» («искать в найденном» в результатах поиска по классификации).

Записи каталога РГБ выигрывают, по сравнению с каталогом РНБ, по числу ключевых словоформ, благодаря полной словесной расшифровке индекса ББК от верхнего до частного уровня классификационного деления (принято с 1998 г.). Запись, безусловно, более информативна. Но каталог региональной библиотеки полнее и специфичнее раскрывает местную проблематику, тематический поиск будет более результативным. Интересно, что в данном примере этнический признак отражен только в библиографической записи каталога Калининградской ОНБ. Здесь же указаны поисковые термины «депортация», «переселение»: поиск по этим признакам в каталогах национальных библиотек не обнаружит рассматриваемую книгу.

Каталогам центральных библиотек регионов присуща, в силу особого статуса, задача формирования наиболее полного фонда местных изданий и раскрытие краеведческого содержания документов (независимо от места издания и тематического профиля). Это обстоятельство делает каталоги крупных (и не только) региональных библиотек содержательным источником информации о фактах, персонах, проблемах, явлениях в области природы, общества, искусства, культуры региона. Краеведческая (в широком смысле слова) работа относится к традиционному направлению работы региональных библиотек. Это обстоятельство закреплено в качестве императива в профессиональном нормативном документе «Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки» Российской библиотечной ассоциации [Модельный стандарт деятельности, 2008].

В отличие от специальных исторических фундаментальных библиографических трудов, создающихся по определенному плану на протяжении долгого времени и потому редких в силу трудоемкости, каталоги региональных библиотек ведутся в текущем режиме библиотечных процессов по установленным методическим решениям. Их задача – отражение фонда библиотеки, а не обеспечение исторических исследований. Но в силу своего содержания, регулярности ведения (пополнения, редактирования), в силу того, что они всё больше в последние годы стремятся к отражению всего фонда библиотеки, эти ресурсы приобретают особое значение в информационно-библиографическом обеспечении исторических исследований. Краеведческий аспект содержания учитывается как в основном каталоге, так и в специально созданных краеведческих библиографических базах данных. Нередко страничка каталога на сайте центральной библиотеки реализуется как точка входа в каталоги библиотечной сети региона: как свод-

ный каталог или как набор нескольких каталогов с возможностью одновременного «сквозного» или последовательного поиска по нескольким отдельным базам данных в рамках одного интерфейса (Национальная библиотека Республики Карелия и др.). Онлайнный характер доступа к упорядоченным данным делает каталоги региональных библиотек привлекательным ресурсом поиска для неограниченно широкой аудитории, позволяет преодолевать пространственно-временные барьеры.

Историческая изменчивость административно-территориальных делений (губерний, краев, областей) создала предпосылки содержательного пересечения проблемного поля местной истории для онлайнных каталогов сопредельных регионов. Так, в краеведческом каталоге «Русский Север» Архангельской ОНБ им. Н.А. Добролюбова к описанию «Книги Памяти Вологодской области» (Вологда, 1993) дана аннотация: «В кн. есть имена уроженцев Вологодской обл., погибших на территории Архангельской обл.». А при поиске по слову «тотемский» выявлено 62 документа (автореферат диссертации, книги, статьи из сборников), в том числе частично посвященные Тотьме. В XVIII в. Тотьма в составе вологодских земель входила в Архангельскую губернию, а ранее была в числе городов, связывавших Россию с морской торговлей Архангельска. Специалистами библиотеки выявлены публикации по Тотьме как в специальных краеведческих источниках, так и в универсальных по содержанию изданиях (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Примеры записей из каталога «Русский Север» Архангельской ОНБ

Статья из краеведческого сборника

Фарутина, Наталья Николаевна.

Библиотека Тотемского Спасо-Суморина монастыря в XIX – начале XX века [Текст] / Н. Н. Фарутина // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности : Сборник статей. – Вып. 2. – Архангельск, 2007. – С. 22-34.

Пример выборочного включения краеведческих публикаций в содержание сборника «общей» тематики

Археографический ежегодник ... [Текст] / Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук, Археогр. комис., Федер. арх. агентство. – Москва : Наука, 1958- . . – Осн. в 1957 г. акад. М. Н. Тихомировым. – ISSN 0571-0626.

... за 2009–2010 годы / [отв. ред. акад. РАО С. О. Шмидт]. – 2013 [т. е. 2012]. – 526, [1] с. : ил., табл., портр. ; 24 см. – Библиогр. в прил. в конце отд. ст. и подстроч. примеч. – 1000 экз.

Рубрики: Археография -- Ежегодники

Кл.слова (ненормированные): «Соловецкая муза», книжная серия -- стихи заключенных СЛОНа -- песни заключенных СЛОНа -- Платонов С.Ф.

Дескрипторы: АРХЕОГРАФИЯ – РОССИЯ

Из содерж.: ...Швейковская, Е. Н. Семейная драма в Тотемском уезде первой трети 17 в. (реплика к изучению демонологии) ...

Поиск в каталоге Вологодской областной универсальной научной библиотеки позволил найти статью из первого примера таблицы 2, а вот нужного выпуска «Археографического ежегодника» с краеведческой статьей не обнаружено.

История страны складывается из истории регионов, местностей, поселков и малых городов, а та, в свою очередь, состоит из жизни социальных групп (семейных, сословных, профессиональных, неформальных) и отдельных биографий замечательных и обычных людей. Изучение местной истории, традиций, социокультурного своеобразия, ярких и типичных носителей местного менталитета получило новое развитие с ренессансом краеведения с конца 1980-х гг. и сохраняет актуальность как для краеведов, профессиональных историков, так и для любительского изучения истории своей семьи, предприятия, учреждения. Значительная часть создаваемых трудов по местной истории публикуется в ведомственной, муниципальной и региональной прессе, в малотиражных сборниках трудов. Значительная часть местных изданий, несмотря на законодательство об обязательном экземпляре, остается в регионах. И именно такие материалы становятся объектом особого внимания местных библиотек: кроме них никто систематически, на условиях обеспечения долговременного общественного использования не будет заниматься этой работой. Отражение местной истории в записях каталогов региональных библиотек приобретает часто более детальный характер, чем в каталогах крупных специальных библиотек исторического профиля и тем более в каталогах универсальных национальных библиотек. Масштабы и степень ответственности такой работы могут быть различными. Главная проблема состоит в материальной поддержке специалистов-создателей региональных библиографических ресурсов: в практике небольших библиотек часто преобладает интерес к массовой работе в ущерб информационной, им свойственно слабое текущее комплектование, не хватает программно-технологических возможностей для создания онлайн-информационно-поисковых ресурсов. Более благополучно обстоит дело в центральных региональных библиотеках.

В настоящее время достаточно остро стоит проблема повышения качества поисковых возможностей библиотечных каталогов. Хороший каталог всегда стремится быть больше, чем путеводитель по метрополкам конкретной библиотеки, его задача – в содержательном раскрытии документальных ресурсов общества. Его ценность заключается в том, что это массовый общедоступный информационный продукт. Но даже хороший каталог бывает сложным для восприятия пользователей в силу особенностей программного обеспечения. В реальной практике пользователям приходится сталкиваться с десятками каталогов, ведущихся по разным методикам, в разных программных оболочках. Алгоритмы поиска в каждом случае могут иметь свою специфику. Не всегда каталог сопровождается пояснением о содержа-

нии, видах включенных документов и правилах поиска. Одни и те же признаки (например, «ключевые слова») в разных каталогах могут означать разные признаки. Например, в программной оболочке ВЕБ-ИРБИС этот признак означает данные из всех (почти всех) полей, а в других программах – единичные ключевые слова, введенные на правах поисковых терминов в специальное поисковое поле.

Поэтому успех в использовании библиотечных каталогов требует от исследователя хороших навыков поиска в разных поисковых режимах, настойчивости и способности к логическому поисковому мышлению. И результат не обманет его ожидания.

Библиография

Гордукалова Г.Ф. Библиометрия, наукометрия и вебометрия – от числа строк в работах Аристотеля // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. № 2 (20). С. 40–46.

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Первое европейское путешествие царя Петра: аналитическая библиография за три столетия. 1697–2006 / Науч. ред. проф. Э. Вагеманс (Бельгия) [и др.]. СПб: Дмитрий Буланин, 2008. 907 с.

Зарубежные справочные издания по истории России и СССР в фондах РНБ: аннотированный указатель / Рос. нац. б-ка; [сост. Б.Л. Кандель и др.; ред. В.В. Антонов. СПб., 2010. 472 с.

Здобнов Н.В. Библиография как историческая дисциплина (1937) // Здобнов Н.В. Избранное. М., 1980. С. 178–195.

Кандель Б.Л. История зарубежных стран: библиография рус. библиографий, опубл. с 1857 по 1965 г. / ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. М.: Книга, 1966. 255 с.

Кандель Б.Л. Отечественные указатели библиографических пособий / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. 2-е изд., доп. Л., 1989. 222 с.

Левин Г.Л. Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практика российских библиотек // Библиосфера. 2010. № 1. С. 7–13.

Лихачев Д. С. Письма о добром / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука; СПб.: LOGOS, 2006. 315 с. (Литературные памятники).

Мамонтов М.А. История, археология, этнография // Отраслевые информационные ресурсы / Под ред. Р.С. Гиляревского, Т.В. Захарчук. СПб.: Профессия, 2015. С. 187–203.

Мамонтов М.А., Антонов В.В. История СССР: материалы для библиографии иностранной библиографии (1699–1991 гг.) / Рос. нац. б-ка. СПб., 1997. 392 с.

Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Новая редакция (22 мая 2008 г., Ульяновск) // Российская библиотечная ассоциация. СПб., 2008. Электронный ресурс: www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php.

Острой О.С. Библиографическое и справочное пособия – исторический источник? // Историко-библиографические исследования. СПб.: Рос. нац. б-ка, 1992. Вып. 2. С. 105–119.

Острой О.С., Саксонова И.Х. Изобразительное и прикладное искусство: указатель библиогр. пособий. 1789–2007 гг. / Рос. нац. б-ка. СПб., 2012. 790 с.

Предварительный список отечественных библиографических пособий второй степени / Сост. Б.Л. Кандель. Л.: ГПБ, 1961. III, 92 с.

Путеводитель по библиографическим электронным ресурсам по отечественной истории / Рос. нац. б-ка; сост. Ю.А. Кузьмин. СПб, 1998–2018. Электронный ресурс: <http://nlr.ru/res/inv/guide44>.

Семеновкер Б.А. Библиографический текст как объект исследования в истории и социологии // Историко-библиографические исследования. СПб.: Рос. нац. б-ка, 1992. Вып. 2. С. 93–104.

Справочники по истории дореволюционной России: библиографический указатель / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина [и др.]; ред. и вступ. ст. П.А. Зайончковского. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Книга, 1978. 638 с.

Электронные библиографические указатели и списки / Рос. нац. б-ка. СПб., 1998–2018. Электронный ресурс: <http://nlr.ru/res/ukaz.htm>.

УДК 016:930

Л.А. Пронина, L.A. Pronina

БИБЛИОГРАФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Bibliography in Information Support of Historical Science: Regional Aspects

Аннотация: в статье рассматриваются состояние и роль библиотечной, архивной, музейной и издательской библиографии на региональном уровне (на примере Тамбовской области) в информационном обеспечении исторической науки. Раскрыты библиографические ресурсы областной универсальной научной библиотеки и научных библиотек вузов, государственных архивов, областного краеведческого музея и местных издательств. Анализируются возможности их использования в исторических исследованиях.

Abstract: the article describes state and role of library, archival, museum and publishing bibliography at a regional level (as exemplified by Tambov region) in information support of historical science. Bibliographic resources of the regional universal scientific library and university scientific libraries, state archives, regional museum of local lore and local publishing houses are described. Options of their application in historical research are analyzed.

Ключевые слова: историческая наука, регион, библиотечная библиография, музейная библиография, архивная библиография, документальные коммуникации, база данных, библиотека, музей, архив.

Keywords: historical science, region, librarian bibliography, archival bibliography, documentary communication's, database, museum bibliography, library, museum, archive.

В современных условиях мы наблюдаем быстрый рост количества документов всех видов и типов. Данная тенденция типична и для традиционного документного потока, и для виртуального пространства, где количество информационных ресурсов в разных форматах увеличивается ежесекундно. Документные коммуникации сегодня – это масштабная внутренне сложная система функционирования документов в обществе, которая динамично и многоаспектно развивается, а успех ее функционирования обеспечивают общественные институты – посредники между документами и потребите-

лями их информации. По мере количественных и качественных изменений документных потоков и массивов роль посредников только увеличивается. И ученые, и специалисты-практики в настоящее время не могут самостоятельно отслеживать документы по интересующим их темам, проблемам. К числу таких посредников относится и библиография.

Мы солидарны с О.П. Коршуновым, утверждавшим, что библиография не имеет собственной организационно-оформленной целостности: она находится не в одном ряду с другими общественными институтами, а как бы внутри каждого из них и в каждом выполняет свои вспомогательные функции [Коршунов, 1975]. В общественных институтах выделяют два контура. В пределах непосредственно-документального контура создаются, хранятся, доводятся до потребителей и используются ими сами документы. К данной инфраструктуре относятся библиотеки, архивы, музеи, книжные палаты, издательства, книжная торговля, документационные центры. Второй контур (вспомогательный по отношению к первому) – библиографический, в пределах которого создаются, хранятся, доводятся до потребителей и используются сведения о документах, т. е. библиографическая информация. В зависимости от того, где и как пересекаются эти контуры, возникает и развивается определенный вид библиографии: библиотечная, издательская, книготорговая, книжно-палатская (включенная в деятельность книжных палат, т. е. государственная), научно-информационная, архивная, музейная. Если появится новый общественный институт, то одновременно появится и новый вид библиографии. Каждый вид библиографии может возникать и развиваться на федеральном и региональном уровнях, причем во втором случае посредник (чаще всего библиотека) создает библиографическую информацию и доводит продукты федеральных центров до своих потребителей.

Библиография по отношению к исторической науке выполняет ряд функций. Важнейшая из них – информационная, позволяющая осуществлять текущий и ретроспективный поиск необходимых документов. С ней тесно связаны функции: оценочная (отбор из огромного количества документов наиболее значимых в научном отношении и релевантных запросу, теме поиска), систематизирующая (приведение выявленных документов в систему, соответствующую структуре науки) и коммуникативная (сообщение-доведение до потребителя систематизированной информации в виде разных форм библиографии). Анализ библиографической информации, отражающей первичный поток документов по истории, может быть базой для: наукометрических исследований, определения лакун и наиболее разработанных частей исторической науки; выявления ученых и научных коллективов, внесших наиболее значительный вклад, выделения научных школ и направлений. Данный документный поток можно рассматривать как модель развития этой науки [Бакун, 2006; Машенцева, 2016].

Рассмотрим, как функционируют общественные институты на региональном уровне по отношению к исторической науке (в каждом регионе складывается определенная организационно-видовая структура информационных ресурсов [Информационные ресурсы региона, 2000]), и проанализируем состояние библиографии применительно к историческим исследованиям на этом уровне. Потребителями информации здесь выступают ученые, профессора и преподаватели вузов, аспиранты, магистранты, студенты выпускных курсов бакалавриата, учителя истории, краеведы и др.

Важнейшим региональным общественным институтом является научная библиотека. В регионах, как правило, это областные универсальные научные библиотеки и научные (фундаментальные) библиотеки вузов [Вузовские библиотеки, 2013; Пронина, 2016]. Именно ими создается библиотечная библиография – в ходе библиотечной деятельности по библиографированию документов и библиографическому обслуживанию читателей. Она имеет дело: с созданием и использованием в работе с читателями (потребителями) библиотечных источников библиографической информации, отражающих фонд только данной библиотеки или определенной совокупности библиотек; с использованием источников библиографической информации, не ограниченных рамками определенного библиотечного фонда, созданных данной библиотекой, другими библиотеками и за пределами библиотечного дела (книжными палатами, органами научно-технической информации, научными учреждениями, вузами и т. д.). На региональном уровне библиотечная библиография создается и развивается в научных библиотеках: областных универсальных и фундаментальных, вузовских [Документальные базы данных, 2010].

Проанализируем информационные ресурсы Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина (ТОУНБ). На 1 января 2017 г. ее фонд составил 2 022 495 ед. хр. (экземпляров документов). Ежегодно в нее поступает более 12 000 экземпляров документов на различных материальных носителях: монографии, сборники научных статей, материалы научно-практических конференций, учебные и справочные, периодические и продолжающиеся издания исторической тематики. Особую ценность представляет фонд редких изданий, формирование которого началось задолго до появления в структуре библиотеки сектора редких и ценных изданий и литературы специального хранения (1985 г.; с 2012 г. отдел редких книг). Основу этого фонда составили личные коллекции Д.В. Поленова, Л.А. Воейкова, А.В. Вышеславцева, пожертвованные в разные годы г. Тамбову, а также книги из национализированных библиотек и частных собраний. Среди них книги с экслибрисами П.С. Строганова (владелец поместья Кариан-Знаменское), Ланских (владельцы имения Арапово), В. Заринского (член правления Тамбовского общества народных чтений), А. Тимофеева (член Государственной думы 1-го созыва), Р. Ивановой (начальница частной

женской гимназии) и многих других. В последующие годы фонд отдела редких книг пополнялся редкими изданиями из других отделов библиотеки и дарами частных лиц, путем покупки уникальных экземпляров в букинистических магазинах. Исключительный по художественной ценности дар к 165-летию библиотеки поступил от Государственного архива Тамбовской области – «Эпистола» Н. Струйского, изданная в Саранске в 1789 г. Большой редкостью является «Уложение царя Алексея Михайловича» (1737) с гравированным портретом, значительно превышающим размеры книги работы Х.-А. Вортмана (такие портреты были приложены лишь к нескольким экземплярам «Уложения»). Не менее редка книга «Торжество Академии Наук... сентября 6 дня 1749 года». Есть в фонде книжных памятников и другие издания XVIII в.: произведения М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.К. Тредиаковского, В.П. Петрова, Екатерины II, А.Н. Радищева; русские летописи; владельческие конволюты с текстами указов, договоров и конвенций, заключенных Россией с другими странами; конволюты отдельно изданных трагедий, драм, комедий, опер, несколько частей «Русского феатра» и др. В отделе редких книг сформированы владельческие коллекции Г.Р. Державина, А.Н. Норцова, А.П. Кугушева, А.Д. Хвоцинского, а также серии «Библиотека поэта» и «Жизнь замечательных людей» издателя Ф. Павленкова; выделены в отдельный расстановочный ряд издания Общества любителей древней письменности (ОЛДП), в котором насчитывается более 120 названий старинных рукописей (в значительной части литографированных). Данный фонд используется при исследовании культуры повседневности, истории книги, истории издательского дела и др.

Библиографическим источником, отображающим фонд библиотеки, является ее электронный каталог. Существуют также базы данных: статей, периодических изданий (обновляемый реестр), «Редкие книги», «Краеведение», «Иностранная литература», «Микрофиши» и др. Все они – библиографические, позволяющие вести простой и расширенный поиск. Фотодокументы 1930–1955 гг., имеющие отношение к жителям Тамбовщины, собраны в разделе «Альбомы памяти», где на 2018 г. находились 5592 фотографии с комментариями, которые можно использовать в исторических исследованиях и разработках. Поиск – многоаспектный, базируется на выделенных ключевых словах. База данных «Тамбовские памятные даты» охватывает 1801–2017 гг. (6695 записей). База – фактографическая, но дата (факт) дополнена описанием события с указанием списка источников (библиографическая часть), имеется система поиска. «Электронная библиотека Тамбовской области» включает коллекции «Тамбовские епархиальные ведомости, 1861–1918 гг.», «Тамбовские губернские ведомости, 1838–1918», «Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии, 1887–1918» и др. Электронная библиотека имеет свой каталог с простым и расширенным поиском; возможен поиск по элементам библиографического

описания источника, по ключевым словам, в том числе из оглавления/содержания документа. Электронная библиотека – это корпоративный ресурс, в создании которого участвуют архивы, музеи и крупнейшие библиотеки. Благодаря ей многие уникальные документы стали доступны исследователям в разных регионах.

Библиографические издания федеральных центров (ИНИОН РАН, Российская книжная палата – ИТАР ТАСС и др.) позволяют использовать потенциал документного фонда страны. ТОУНБ имеет доступ к Электронной библиотеке диссертаций, электронным ресурсам РГБ и РНБ, Государственной публичной исторической библиотеки, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина и др.; использует услуги межбиблиотечного абонемента и электронной доставки документов.

Научные библиотеки вузов, обладающие значительными традиционными и электронными ресурсами по истории, обслуживают в первую очередь сотрудников и студентов; другие читатели могут работать с их ресурсами только по дополнительным условиям, что ограничивает доступность информации. Доступ к ним возможен через электронные каталоги, подписку на услуги электронных библиотек и электронно-библиотечных систем, где поиск в ресурсе возможен по различным основаниям. Благодаря библиографии пользователи находят необходимые им источники в вузовских библиотеках, а затем выбирают способ их получения: МБА, ЭДД, личный визит. Таким образом, библиотечная библиография обеспечивает доступ к традиционным и электронным ресурсам, в том числе и за пределами библиотеки.

На региональном уровне для исследователей-историков большое значение имеют архивные фонды. Одним из результатов архивной деятельности является архивная библиография, т.е. процессы библиографирования архивных документов и библиографического обслуживания читателей. В Тамбовской области имеются два государственных архива. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО; <http://tambovarchiv.ru>) – крупнейшее хранилище документов по социально-экономической и общественно-политической истории, истории культурной жизни Тамбовской губернии – Тамбовской области со второй половины XVII в. по настоящее время. Архив хранит управленческую и научно-техническую документацию, документы личного происхождения, фотодокументы. Состав фондов раскрывают справочники по ним [Государственный архив Тамбовской области, 2006; «Из Москвы надо ехать... на Тамбов», 2015; К 100-летию начала, 2014; История административно-территориального деления Тамбовского края, 2011; Владимир Иванович Вернадский, 2013; Тамбовская губерния в Отечественной войне 1812 года, 2012], которые в электронном виде представлены на сайте. Справочники содержат вторичную информацию.

Научно-справочная библиотека в структуре ГАТО, чье собрание – одно из богатейших среди собраний библиотек архивов центральной России,

постоянно пополняется новыми изданиями. Ее фонд содержит книги по краеведению, истории, культуре, праву и другим отраслям знания, а также периодические издания, карты, плакаты, листовки. Библиографическая информация о фонде собрана в каталог библиотеки. В читальном зале исследователи работают с архивными документами, поиск которых ведут по путеводителю.

Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГОСПИТО; <http://gaspito.ru>) создан в 2011 г. путем слияния Тамбовского областного государственного учреждения «Центр хранения документов по личному составу Тамбовской области» и «Центра документации новейшей истории Тамбовской области». В архиве хранятся документы областных территориальных органов политических партий, их коллективных органов, структурных подразделений и учреждений, первичных организаций, иных общественных организаций и их объединений, благотворительных фондов, фамильные архивы, коллекции документов, документы по личному составу ликвидированных органов государственной власти, учреждений, предприятий и организаций, осуществлявших свою деятельность на территории области, документы по личному составу приватизированных областных государственных унитарных предприятий, аудиовизуальная документация, копии архивных документов на правах подлинников, страховой фонд копий особо ценных документов, хранимых в ГОСПИТО, копии документов по истории Тамбовской области из других российских, а также зарубежных архивов, тематические базы данных.

Раскрыть состав фонда и обеспечить доступ к архивным документам позволяет архивная библиография. В архиве имеются учетные документы, учетные базы данных, архивные справочники, каталоги и печатные издания, необходимые для научно-исследовательской, информационной и справочной работы. Среди изданий – научная, учебная и справочная литература по истории архивного дела, теории и практике архивоведения и документоведения, археографии и другим дисциплинам, которая отражена в каталоге. Для скачивания с сайта доступны следующие базы данных: Рассекреченные документы Тамбовского обкома КП РСФСР за 1946–1991 гг.; Перечни вопросов, рассмотренных на конференциях, пленумах, заседаниях секретариата, бюро Тамбовского обкома КП РСФСР за 1937–1991 гг.; Перечни вопросов, рассмотренных на конференциях, пленумах, заседаниях бюро Тамбовского горкома КПСС; Систематический каталог; Граждане, представленные к награждению Почетными грамотами и знаками ЦК ВЛКСМ и ЦС ВПО им. В.И. Ленина; Именной указатель к описи № 1 фонда № Р-9637 «Овсянников Иван Игнатьевич (1935–2007 гг.), журналист, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза журналистов России, заместитель главного редактора газеты “Тамбовская жизнь”»; Первые секретари обкома, горкомов и райкомов ВЛКСМ-ЛКСМ РСФСР в 1928–

1991 гг.; Перечни вопросов, рассмотренных на конференциях, пленумах, заседаниях секретариата, бюро Тамбовского обкома ЛКСМ РСФСР за 1937–1991 гг. В онлайн-просмотре доступны базы данных (Перечни рассекреченных документов Тамбовского обкома ВКП/б/ за 1937–1945 гг.; Оцифрованные документы) и описи документов фондов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (фонда Р-9291, фондов личного происхождения).

Музейная библиография – это направление деятельности музея по библиографированию документов и библиографическому обслуживанию читателей. Библиографическая информация в музее представлена в форме каталогов, путеводителей, реестров. Крупнейшим в регионе является Тамбовский областной краеведческий музей. Фонды его научной библиотеки, созданной в 1968 г. и насчитывающей более 33 000 экземпляров, используют сотрудники музеев (независимо от ведомственной принадлежности), краеведы, историки, профессорско-преподавательский состав, аспиранты, докторанты, студенты и др. Их состав раскрывают алфавитный и систематический каталоги, система библиографических картотек, фонд справочных и библиографических изданий, включающий коллекции книг А.В. Вышеславцева (1831–1888), Д.В. Поленова (1806–1872), Л.А. Воейкова (1818–1886) и др. На региональном уровне существуют и ведомственные музеи, обладающие значительными ресурсами, в том числе библиографическими [Тихонова, 2015].

Издательская библиография на региональном уровне прекратила свое существование. Если раньше местными издательствами выпускались проспекты изданий, содержащие библиографическое описание документа, аннотацию и сроки выхода, то с конца 1990-х гг. данная информация присутствует на их сайтах, но не в полном объеме.

Активно использовать всю совокупность информационных ресурсов могут лишь потребители, обладающие соответствующими компетенциями. Сформировать их и развить помогает учебная дисциплина «Историческая библиография», предметом которой является разработка приемов и методов поиска, библиографического описания, целевого отбора, научной систематизации источников и литературы и передачи полученной информации исследователю. Историческая наука определяет проблематику, содержание и структуру исторической библиографии, которая в свою очередь влияет на историческую науку.

Библиография

«Из Москвы надо ехать... на Тамбов»: историко-краеведческий очерк. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2015. 47 с.

Бакун Д.Н. Развитие библиографии исторических источников в России (XVIII – начало XX в.): монография. М.: Парад, 2006. 557 с.

Владимир Иванович Вернадский в Тамбовском крае. 1848–1918 гг.: обзор фондов и документов Государственного архива Тамбовской области / [Сост.: А.Л. Кровякова, Т.А. Кротова, Ю.В. Мещеряков]. Тамбов: Гос. архив Тамбовской обл., 2013. 107 с.

Вузовские библиотеки: потенциал и инновационная привлекательность: материалы Межрегион. научно-практ. конф. Новосибирск: НГПУВ, 2013. 127 с.

Государственный архив Тамбовской области: путеводитель. Тамбов, 2007. 888 с.

Документальные базы данных: методические и технологические аспекты подготовки: сб. науч. трудов. Новосибирск, 2010. 174 с.

История административно-территориального деления Тамбовского края. XVII – начало XXI в. / Под ред. Г. И. Ходяковой. Тамбов: Государственный архив Тамбовской области, 2011. 43 с.

К 100-летию начала Первой мировой войны 1914–1918 гг. Обзор фондов и документов ГАТО / [сост.: А. Л. Кровякова]. Тамбов: Мичуринск, 2014. 106 с.

Кориунов О.П. Проблемы общей теории библиографии: монография. М.: Книга, 1975. 191 с.

Маслова А.Н., Соболева Е.Б., Павлова Р.Е. и др. Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура. Новосибирск, 2000. 167 с.

Машенцева Л.П. Создание информационно-библиографических ресурсов по истории региональной книжной культуры // Информационно-библиографическое обеспечение науки, техники, образования и культуры: материалы II Международ. библиографического конгресса «Библиография – взгляд в будущее». М.: Пашков Дом, 2016. С. 49–60.

Пронина Л.А., Канищев В.В. Библиотека как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С.120–127.

Тамбовская губерния в Отечественной войне 1812 года: обзор фондов и документов Государственного архива Тамбовской области / [сост.: Т.А. Кротова, Ю.В. Мещеряков]. Тамбов: Мичуринск, 2012. 78 с.

Тихонова А.В. Собрание университетского музея как информационный ресурс по истории вузовской науки (на примере Смоленского государственного университета) // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 252–262.

УДК 01:027.53 (470.53)

Л.В. Дудина, L. V. Dudina

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАУЧНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

A View of a Regional Library History Through the Prism of Auxiliary Scientific Bibliography

Аннотация: в статье научно-вспомогательная библиография краеведческого характера рассмотрена как важный источник информации для исторической науки. Дан анализ библиографических указателей, посвященных истории становления и развития Пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького. Показано, что такие указатели представляют со-

бой информационные ресурсы, необходимые как исследователям региональной истории, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей края.

Abstract: auxiliary scientific regional bibliography is shown in the article as important information source for historical science. A survey of bibliographic indicators dedicated to history of establishment and development of Perm State Regional Gorky Library is presented. It demonstrates that these indicators represent informational sources necessary both for researchers of regional history, and general readers interested in local history.

Ключевые слова: историческая наука, история культуры, Пермский край, библиотека, научно-вспомогательная библиография, краеведческая библиография, библиографические указатели, библиографические ресурсы, информационное обеспечение, структура указателя.

Keywords: historical science, culture history, Perm region, library, scientific-assisting bibliography, local history bibliography, bibliographical guides, bibliographical resources, information support, structure of guides.

Среди тенденций, характеризующих состояние исторической науки в нашей стране, следует отметить ориентацию на изучение исторических процессов на региональном уровне. Библиотека является признанным источником достоверной и качественной информации и одним из значимых институтов сохранения документального наследия. Она содействует популяризации культурных традиций через приобщение к чтению краеведческой литературы и научно-просветительскую работу. Важный способ информационного обеспечения исторического краеведения – создание библиографических указателей. Применительно к источниковедению и историографии такие издания можно рассматривать в качестве источников, несущих первичную науковедческую информацию. «Краеведческая библиография выполняет функцию систематизации источников информации, отражая результаты интеллектуальной деятельности, дающей возможность интерпретировать социокультурную среду, в которой эта деятельность осуществлялась. Таким образом, краеведческая библиография выступает одним из структурных компонентов исторической науки и научных коммуникаций, своеобразной “хранительницей” интеллектуальных традиций историописания, является способом освоения, сохранения и трансляции интеллектуального опыта» [Колесникова, 2016. С. 408].

История библиотечного и книжного дела – часть истории и культуры общества, она отражает развитие культуры региона. Библиотека зачастую воспринимается только как учреждение, где читатель знакомится с книгой как с произведением искусства и источником информации, где происходит циркуляция знания. Порой – как место для отдыха и содержательного досуга. Но кроме того библиотеке, подобно музею и театру, присущи нормативно-этикетные требования и свойства. Это особый организм, неразрывно связанный с читателем, существующий ради него и в то же время живущий своей относительно автономной жизнью, имеющий свои законы, свой про-

фессиональный язык и свою историю. Внутренняя организация библиотеки способствует выполнению ею базисных культуросберегающих и культуроформирующих функций.

История становления и развития Пермской государственной краевой универсальной библиотеки (ПГКУБ) им. А.М. Горького, в разные периоды то сложная и прерывистая, то стройная и понятная, неразрывно связана с историей книжного и библиотечного дела края. Библиотека прошла большой путь, изменяясь внешне и внутренне, стала культурным феноменом края, крупным информационным, культурным и образовательным ресурсом, несколько раз меняла свое название. Основанная в 1836 г. как Пермская публичная, в 1863 г. была переименована в городскую общественную библиотеку. 16 апреля 1928 г. вышло постановление горсовета о присвоении ей имени М. Горького в связи с двойным юбилеем писателя – 60-летием со дня рождения и 35-летием его литературной деятельности. Сегодня пермяки часто называют ее просто «Горьковка». После образования в октябре 1938 г. Пермской области библиотека стала областной, а в 2005 г. в результате объединения области с Коми-Пермяцким автономным округом и создания Пермского края обрела статус краевой. В фонде одной из старейших библиотек Урала и России, в 2016 г. отметившей 180-летие со дня официального открытия, насчитывается более 2,6 млн документов. Ее фонд редких и ценных книг XV–XXI вв. (более 17 000 экз.) – важная часть историко-культурного наследия. Сотни читателей ежедневно посещают читальные залы, участвуют в работе клубов, в массовых мероприятиях и акциях.

Со дня основания библиотеки вышло в свет немало публикаций. Обращение к историческому материалу позволяет увидеть, какие стороны функционирования учреждения более изучены, к чему было приковано внимание журналистов, краеведов, библиотечных работников. Всю эту литературу можно разделить на две группы: книги, статьи и другие материалы, посвященные библиотеке; ее издания и публикации ее сотрудников.

Осмысление деятельности библиотеки на протяжении длительного времени и подтверждение ее статуса важной составляющей культурной истории края – главная задача, на решение которой ориентирован подготовленный сотрудниками информационно-библиографического отдела (ИБО) тематический библиографический указатель [Областная библиотека имени А.М. Горького в изданиях и публикациях, 1989].

В работе библиотек СССР первостепенное внимание уделялось пропаганде литературы общественно-политической тематики (о В.И. Ленине, партийных деятелях и т. п.), потому публикации идейно-политической направленности из сборников и периодики – сквозная тема, и указатель может представлять интерес для изучающих историю марксизма и деятельность В.И. Ленина. В нем представлены библиографические и методические пособия, отражающие развитие ленинского наследия и имеющие прямое от-

ношение к территории Урала и Пермского края. В 1960-е – первой половине 1980-х гг. за библиотеками была закреплена роль опорных баз партийных и советских инстанций по пропаганде социалистических ценностей. В сознании читателей целенаправленно фиксировались определенные морально-этические нормы, библиография использовалась как инструмент формирования общественного сознания (ценностно-ориентировочная функция). Закладывался вспомогательный статус исторической библиографии, что определило ее дальнейшее развитие и функциональное предназначение в исторической науке.

В указатель включены публикации за 1917–1987 гг. (нормативные документы; научная, научно-популярная, справочная литература по истории библиотеки, ее практической деятельности в советский период); после библиографического описания буквой Р обозначены издания, тиражированные на ротапринте, а на пишущей машинке – буквой М.

В первой части, «Деятельность библиотеки», материал сгруппирован в разделы по направлениям деятельности учреждения: фонды и их формирование, справочно-библиографический аппарат, библиографическая деятельность, управление и организация работы и др. Обращает на себя внимание внушительный раздел «История библиотеки», в который вошла небольшая рубрика о периоде до Октябрьской революции 1917 г. Особую научную ценность для местных исследователей представляет включенная в указатель публикация С.Ф. Молодькова (директора библиотеки в 1940–1950 гг.) об истории библиотечного дела в Пермской губернии [Молодьков, 1948]. В публикациях 1920–1940-х гг. рассмотрены развитие библиотечной сети в городе и уезде, повышение квалификации библиотекарей, создание передвижного фонда центральной библиотеки региона для деревни, отмена платы за пользование книгами, приведены сведения о росте количества читателей и книжного фонда. Из описаний публикаций о деятельности учреждения в годы Великой Отечественной войны следует, что основной была массовая работа: обслуживание госпиталей и частей Красной Армии, предприятий и организаций оборонного значения; сбор книг для бойцов; проведение тематических вечеров силами эвакуированных в Пермь писателей, музыкантов, артистов [Тюлин, 1942]. Количество и состав включенных в указатель изданий 1960–1980-х гг. свидетельствуют о библиотечном «буме»: после переезда библиотеки в новое здание (1966 г., памятник архитектуры XX в. регионального значения с 1984 г.) под руководством выдающегося краеведа и библиотечного деятеля М.А. Пастухова [Пастухов, 1972; Пастухов, 1981] улучшились книгоснабжение и работа с открытым фондом, началась автоматизация библиотечно-библиографических процессов.

Публикации, сведения о которых даны в разделе «Библиографическая деятельность», позволяют проследить развитие справочно-библиографической службы библиотеки в 1950–1980-е гг. Ряд из них отражает работу

Уральского зонального объединения (создано в 1959 г.), в работе которого принимали участие библиографы-краеведы ПГКУБ [Новоселов, 1961].

В разделе «Научно-исследовательская работа» представлены итоги проведённых в 1970–1980-х гг. исследований («Книга и библиотека в жизни современного села», «Библиотека и научная информация», «Место читальных залов в системе библиотечного обслуживания населения») – статьи из журналов «Советское библиотековедение», «Наука Урала», отчеты по НИР. Здесь есть сведения об участии Пермской областной библиотеки в этих исследованиях и ее роли во внедрении их результатов в библиотечную практику [Чернышева, 1978].

Во второй части, «Издания библиотеки», – три раздела: «Методические пособия», «Библиографические издания», «Информации сотрудников в печати». Зафиксированные в них публикации показывают, что библиотекой был накоплен опыт создания библиографических пособий различных типов. В конце 1940-х – 1970-е гг. ее сотрудники выпускали рекомендательные списки литературы, текущие и ретроспективные указатели по сельскому и лесному хозяйству, медицине, художественной литературе, искусству, атеизму и религии, истории. Подготовленный справочно-библиографическим отделом ретроспективный научно-вспомогательный указатель о крае [Литература о Пермской области за 30 лет, 1951] репрезентировал научно-популярную литературу и материалы, посвященные значению ленинского наследия для региона. Его продолжением стали текущие библиографические указатели [Литература о Пермской области, 1952–1989], выходящие ежегодно, а в 1961–1989 гг. ежеквартально. В 1960–1980-х гг. напечатано несколько рекомендательных указателей по истории комсомола [История пермского комсомола, 1968; История пермского комсомола, 1978; Страницы славной летописи комсомола Прикамья, 1988]. В ежегодно издаваемом с 1980 г. «Календаре знаменательных и памятных дат по Пермской области», представлены исторические справки, списки литературы и документальных источников о событиях и персоналиях, юбилеи которых отмечались в тот или иной год.

В разделе «Методические пособия» представлены методические рекомендации, инструкции, письма и методико-библиографические материалы. Этот комплекс сформировался в процессе методической деятельности библиотеки, которую она осуществляет с 1930-х гг.: ее сотрудники выезжали на места для оказания методической и практической помощи районным и сельским библиотекам по вопросам комплектования, организации и хранения фондов, проведения массовых мероприятий. В рубрике «Руководство чтением» этого раздела отражены материалы, представляющие опыт работы библиотек области. В разделе «Информации сотрудников в печати» представлены публикации работников учреждения в местных газетах (в основном о конкретных книгах).

За прошедшее с тех пор время как в местных, так и в центральных изданиях появилась новая литература, насыщенная фактами, перечислением имен и событий, освещающая деятельность учреждения культуры; опубликовано много статей сотрудников библиотеки: А.Ф. Старовойтова (директор учреждения в 1989–2006 гг.), Т.И. Быстрых (заведующая краеведческим отделом в 1990-х гг.), О.Г. Базилевич, Л.С. Ведерниковой и Т.В. Виноградовой, библиографов Е.М. Дьяконовой [Дьяконова, 2003; Дьяконова, 2006], Е.В. Алексеевой [Алексеева, 2005], В.Н. Шумиловой [Шумилова, 2008] и других.

В юбилейном для ПГКУБ им. А.М. Горького 2016 г. завершилась работа над указателем [Пермская краевая библиотека имени А.М. Горького в изданиях и публикациях, 2016], являющимся хронологическим продолжением указателя 1989 г. Его цель – репрезентативно представить публикации за 1988–2016 гг. Он также состоит из двух частей – «Литература о библиотеке» и «Издания библиотеки», включающих тематические подразделы и рубрики. Однако реалии 1990–2000-х гг. (повысившийся уровень знаний, рост потребностей в разнообразных формах досуга, первостепенное значение образовательной и рекреационной функций) потребовали изменить систематизацию материала: исключить и добавить одни рубрики, уточнить названия других.

В первой части появились разделы: «Компьютеризация. Электронные ресурсы» (отдел автоматизации создан в 1992 г.); «Библиотека – территория межэтнической толерантности»; «Краеведческая деятельность» (отдел краеведения образован в 1991 г.); «Библиотека – коммуникативная площадка», куда вошли публикации о культурных акциях, вечерах и встречах с писателями, общественными деятелями и другими интересными людьми. В связи с развитием информационных технологий несколько по-другому звучал раздел «Организация обслуживания читателей». В современном указателе это «Организация и обслуживание пользователей», где представлены публикации о работе подразделений ПГКУБ и комплекса информационно-библиографического обслуживания (КИБО) с выделением в отдельные рубрики материалов о деятельности двух отделов – литературы на языках народов мира, музыкально-нотных изданий и звукозаписей. Место раздела «Пропаганда литературы» (в помощь идейно-политическому, экологическому, эстетическому воспитанию) занял раздел «Выставочная деятельность», куда включались работы, раскрывающие содержание выставок, функционировавших в библиотеке, и других форм пропаганды книги. В разделе «Работы общего характера» представлены статьи из журналов и сборников, справочные и официальные материалы о развитии библиотек Пермского края, о месте в его библиотечной системе ПГКУБ. Большое внимание в этом разделе уделено материалам о Всероссийском библиотечном конгрессе, проходившем в Перми в 2012 г. [Мещерякова, 2012].

В указателе отображены начинания библиотеки по сохранению наследия региона (организация краеведческих чтений, посвященных земскому деятелю, историку и краеведу Д.Д. Смышляеву, учреждение газеты «Пермяки», выставок краеведческой литературы и др.) и информационной поддержке исторических исследований; традиционные и новые формы представления краеведческой библиографии, формирование и использование личных фондов краеведов получили освещение в специальных работах [см. также: Быстрых, 2001; Маслова, 2007].

Деятельность библиотеки как историко-культурного объекта отражает наиболее важные моменты в истории региона и страны в целом, поэтому и краеведческие библиографические исследования ориентированы на исторические даты, фиксирующие ключевые события. Так, к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне был организован сбор материалов о библиотеке в те годы, и соответствующие статьи из сборников, периодики вошли в раздел об истории библиотеки [Базилевич, 2005].

Во второй части, «Издания библиотеки», сохранены прежние разделы и выделен новый – «Сборники материалов конференций». Научно-практические конференции позволяют библиотекарям обсудить свой опыт работы, провести его сравнительный анализ, понять тенденции развития мемориальной функции библиотек в целом. На них сотрудники выступают с результатами исследований, библиотека бывает их организатором и соорганизатором [Современная библиотека – современному обществу, 2011]. В этой части представлены труды (по педагогике, экологии, художественной литературе и искусству, в помощь библиотекарю-библиографу), подготовленные сотрудниками библиотеки в 1980–2000-х гг. [Информационно-библиографическая деятельность в электронной среде, 2007].

Как региональный центр краеведения библиотека издает библиографические пособия, справочники, списки литературы по истории, культуре, экономике Прикамья [Краеведы и краеведческие организации Перми, 2000; Пермские градоначальники, 2008; Николай Гаврилович Славянов, 2004] и др. Их создатели чаще всего организационно были связаны с историческими объединениями и обществами, что имело определяющее значение при выборе тем и методики подготовки указателей литературы. К краеведческим библиографическим ресурсам библиотека обращается постоянно; их используют организации и предприятия, осуществляющие в регионе научную и хозяйственную деятельность, учреждения культуры и учебные заведения.

В разделе «Методические материалы» размещены сборники нормативно-правовых документов, информационные бюллетени, методические рекомендации, сборники статей, материалы конкурсов [Экологическая культура и информация в интересах устойчивого развития, 2007]. Они дают представление об одном из важнейших направлений методической работы

ПГКУБ – повышении квалификации кадров (методическая помощь необходима библиотекарям края в освоении новых библиотечных информационных технологий, разработке нормативно-регламентирующей документации и других направлениях библиотечной деятельности).

Методика подготовки и структура указателей «Областная библиотека имени А.М. Горького в изданиях и публикациях» и «Пермская краевая библиотека имени А.М. Горького в изданиях и публикациях» имеют много общего. Составители учли интересы исследователей истории и культуры края, считая, что библиографическая работа неотделима от научной и ее нужно осуществлять научными методами.

В первую их часть («Литература о библиотеке») включены книги, статьи из сборников и журналов, материалы и тезисы докладов совещаний, конференций, главы и разделы из справочных пособий и не включены программы конференций, объявления, календарные планы мероприятий. Газетные публикации представлены выборочно – в зависимости от их объема и исторической значимости. В основном это материалы местных изданий: «Звезда», «Вечерняя Пермь», «Молодая гвардия», «Пермские новости», «Местное время». В указателе 2016 г. наряду с печатными даны электронные издания. В разделах первой части материал расположен в логическом порядке – от общего к частному. Прямая хронология принята в разделах по истории библиотеки, что позволяет читателю проследить деятельность учреждения, обратная – в рубриках раздела «Библиотека – коммуникативная площадка».

Во второй их части собраны издания, подготовленные библиотекой самостоятельно или вместе с другими организациями и учреждениями, и публикации сотрудников библиотеки: справочники, библиографические указатели, календари знаменательных и памятных дат, списки литературы, информационные бюллетени, методические материалы, описания опыта и инноваций в библиотечной деятельности. Материал расположен в прямой хронологии, а в пределах года – в алфавите авторов и заглавий. В разделе «Прочие публикации сотрудников» принято расположение в алфавите авторов. В особый раздел в указателе 2016 г. выделены сборники и переиздания старых книг на средства библиотеки, подготовленные отделом краеведения.

В обоих указателях выборочно учтены рецензии на издания библиотеки. Приводятся они сразу после описания рецензируемого произведения. Когда тематика выходит за рамки одной рубрики, публикации описываются в том разделе, к которому относятся по преимуществу; в других разделах действует система ссылок. Материал аннотируется выборочно. Аннотации справочного характера применяются, только если заглавие не отражает достаточно точно содержание или в публикации есть особо важные для истории библиотеки сведения (динамика роста фонда, основные направления деятельности, имена сотрудников, проработавших в учреждении много лет,

и т. д.). Располагаются аннотации после библиографического описания. Нумерация позиций – единая.

К услугам читателей – вспомогательный аппарат, призванный облегчить поиск литературы и состоящий из указателей имен и заглавий. Первый из них включает всех авторов, составителей, редакторов и прочих лиц, упомянутых в библиографических описаниях документов и аннотациях к ним; отсылочные номера к фамилиям лиц «по персональному признаку» заключены в круглые скобки. Во втором отражены работы, описанные под заглавием. В указателях даны также «Хроника основных событий» и список просмотренных источников. В издании 2016 г. в приложении «Архивные фонды отдела краеведения» приведены сведения о фонде – коллекции дел театрального и художественного деятеля С.П. Дягилева, личных архивах журналиста и краеведа С.Ф. Николаева, краеведа А.И. Реутова, ученого и общественного деятеля М.Н. Степанова, педагога и организатора туристического дела на Урале С.А. Торопова и некоторых других.

Взятые вместе, анализируемые указатели демонстрируют опыт работы ПГКУБ им. А.М. Горького. Они опираются на репрезентативную источниковедческую базу. Основными источниками выявления материала стали каталоги библиотеки (систематический и краеведческий), библиографические указатели по библиотечному делу, библиографоведению, информатике, информационные библиографические издания Российской книжной палаты («Книги РФ», «Летопись журнальных статей») и ИНИОН РАН, региональные библиографические источники. Просмотру *de visu* подлежали периодические и продолжающиеся издания по библиографии, библиотечному делу, информатике, а также труды, ученые записки, сборники научных трудов библиотечных учреждений. Из дополнительных источников следует назвать текущие указатели по книговедению, книжному и издательскому делу, прикнижные и пристатейные списки литературы, архив выполненных справок. Новые информационные технологии, в частности ресурсы Интернета, использованы при отборе материала для издания 2016 г.

Библиографические указатели, посвященные истории и деятельности Пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького, можно рассматривать как источник библиографической информации, делающий возможным комплексное изучение истории культуры края и необходимый научному сообществу: не только как издание о литературе по вопросам истории библиотечного дела в регионе, но и как вместилище фактов, которые могут стать объектом исследования (в пособия включены материалы за 1917–2016 гг., поэтому можно проследить, например, формирование фондов библиотеки). Эти ресурсы информации историко-культурного и краеведческого характера полезны работникам библиотек, краеведам, преподавателям и студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей края, особенно историей библиотечного дела в регионе. Осмысливая прошлое

библиотеки, можно делать выводы относительно современных направлений ее развития. Ее социальная ориентированность, организационные формы и технологии ее деятельности – плод теоретической и практической работы нескольких поколений библиотечных работников. Это деятельность высокого уровня, о чем говорит факт востребованности ПГКУБ. Она сохранила свое лицо, роль важного социального института в системе региональной культуры.

Библиография

Алексеева Е.В. Из истории справочной службы // Мир библиографии. 2005. № 1. С. 36–39.

Афанасьев М. Д. Историческая наука и библиотеки: грани соприкосновения // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 29–42.

Базилевич О.С. Поклонимся великим тем годам... // Чем дальше мы уходим от войны, тем ближе нам воспоминания наши: библиотеки Прикамья в годы Великой Отечественной войны / [сост. О.Г. Базилевич]; Перм. гос. обл. универс. б-ка им. А.М. Горького. Пермь, 2005. С. 50–61.

Бурцева Н.В. Научно-исследовательская деятельность Национальной библиотеки Удмуртской Республики как способ формирования и продвижения краеведческих знаний // Библиотечное краеведение в развитии культурного пространства региона: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Ижевск, 16 апр. 2015 г.). Ижевск, 2015. С. 4–8.

Быстрых Т.И. Краеведческий фонд Пермской областной библиотеки им. А.М. Горького: история и современное состояние // Страницы прошлого: избр. материалы краевед. Смышляевских чтений. Вып. 3. Пермь: [б. и.], 2001. С. 163–173.

Дьяконова Е.М. Библиографическая деятельность библиотек Пермского края в электронной среде (современное состояние, проблемы и перспективы) // Информационный бюллетень РБА. 2006. № 40. С. 86–90.

Дьяконова Е.М. Формула успеха: новая информация плюс опыт // Библиотека. 2003. № 10. С. 48–50.

Информационно-библиографическая деятельность в электронной среде: аннотир. библиогр. указ. (2004–2007) / сост. Е.М. Дьяконова // Электронные технологии в информационно-библиографической деятельности библиотек: сб. библиогр., обзор.-аналит. и метод. материалов / Перм. краев. универ. б-ка им. А.М. Горького. Пермь, 2007. С. 7–35.

Исамадиева С.А. Библиографические пособия как источник изучения истории библиотечного дела // Библиография. 2007. № 3. С. 35–38.

История пермского комсомола / сост. Н.А. Мальгина. Пермь: [б. и.], 1968. 79 с. (На встречу 50-летию ВЛКСМ).

История пермского комсомола / сост. О.Г. Базилевич. Пермь: [б. и.], 1978. 115 с.

Колесникова М.Е. Краеведческая библиография в информационном обеспечении исторической науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 406–422.

Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиогр. справочник / Перм. обл. б-ка им. А.М. Горького, Перм. гос. ун-т; сост.: Т.И. Быстрых, А.В. Шилов. Пермь: Курсив, 2000. 359 с.

Литература о Пермской области за 30 лет (1917–1947): библиогр. указатель Пермь: [б. и.], 1951. 216 с.

Маркова Т.Б. Библиотека как символическое пространство культуры // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2007. № 6. С. 182–188.

Маслова А.Н. Рекомендательная краеведческая библиография: состояние и проблемы // Рекомендательная библиография и библиотечная практика / Рос. гос. б-ка; сост., науч. ред. С.П. Бавин. М., 2007. С. 49–68. (Вопросы библиографоведения. Вып. 15).

Мещерякова В.В. Всероссийский библиотечный конгресс 2012 года в Перми // Научные и технические библиотеки. 2012. № 9. С. 5–10.

Молодыхов С.Ф. Библиотечная работа в Пермской губернии в дореволюционное время. Пермь: [б. и.], 1948. 116 с.

Николай Гаврилович Славянов (1854–1897): указатель литературы к 150-летию со дня рождения / Перм. краев. универ. б-ка им. А.М. Горького; сост. В.Н. Шумилова. Пермь: ПОУБ, 2004. 107 с.

Новоселов В.П. О работе Уральского зонального объединения // Советская библиография. 1961. № 4 (68). С. 3–8.

Областная библиотека имени А. М. Горького в изданиях и публикациях: библиогр. указатель, 1917–1987 / Перм. гос. обл. универс. науч. б-ка им. А. М. Горького; сост.: Е.В. Алексеева, Г.М. Колегова, А.Г. Костина, С.В. Пикулева; отв. за вып. О.Г. Базилевич. Пермь: [б. и.], 1989. 140 с.

Пастухов М.А. Принцип с нагрузкой // Сов. Россия. 1972. 14 июля.

Пастухов М.А. Самое интересное... в библиотеке // Звезда. 1981. 13 февр.

Пермская краевая библиотека имени А.М. Горького в изданиях и публикациях: библиогр. указатель, 1988–2016 / М-во культуры Перм. края, Перм. гос. ордена «Знак Почета» краев. универ. б-ка им. А.М. Горького, Информ.-библиогр. отд.; сост. Е.В. Алексеева; отв. за вып. Л.Н. Ганошина. Пермь: [б. и.], 2016. 235 с.

Пермские градоначальники: библиогр. указатель / сост. В.Н. Шумилова // Пермские градоначальники: сб. ст. Пермь: Стиль-МГ, 2008. С. 269–283.

Ромашкина Т.А. Библиографические пособия как источник историко-библиотечных исследований // Проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Хабаров. гос. ин-та искусств и культуры (16–17 апр. 2013 г.) / науч. ред. и сост. Е.В. Савелова. Хабаровск: ФГБОУ ВПО «ХГИ-ИК», 2013. С. 137–142.

Современная библиотека – современному обществу: материалы Междунар. форума (Пермь, 22–23 июня 2011 г.) / [сост.: Л.Н. Ганошина]. Пермь: [б. и.], 2011. 122 с.

Страницы славной летописи комсомола Прикамья / сост. С.И. Кондрашина [и др.]. Пермь: [б. и.], 1988. 68 с.

Тюлин П. Тематические вечера в областной библиотеке // Звезда. 1942. 26 апр.

Фатхутдинова А.М. Культурная память и библиотеки // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект: материалы Всерос. науч. конф. (Уфа, 24–25 марта 2016 г.) / сост. А.Р. Бикбулатова; отв. ред. А.М. Фатхутдинова. Уфа: ЦКиР НБ РБ, 2016. С. 417–421.

Чернышева В.В. Поэтапное внедрение научных результатов // Советское библиотековедение. 1978. № 5. С. 74–77.

Шумилова В.Н. «Театральная» книжная премьера // Новости культуры. 2008. 15–21 мая (№ 17). С. 18.

Экологическая культура и информация в интересах устойчивого развития: материалы VII краев. конкурса работы библиотек по экологич. просвещению / Перм. краев. универ. б-ка им. А.М. Горького; сост. М.С. Щеколдина. Пермь, 2007. 124 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕКАХ Г. СМОЛЕНСКА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ

Bibliographic Resources at Libraries of Universities in Smolensk: Theoretical and Methodological Aspects and Problems of Demand

Аннотация: в статье проанализированы теоретические вопросы и рассмотрен практический опыт вузовских библиотек г. Смоленска по созданию библиографических ресурсов в печатной и электронной форме. Приведены примеры разнообразных типов печатной библиографической продукции библиотеки Смоленского государственного университета, изданной в 2016–2018 гг. Выделены приоритетные направления библиографии в информационном обеспечении исторической науки в регионах.

Abstract: the article analyzes theoretical issues and practical experience of libraries of Universities in Smolensk on creation of bibliographic resources in volume and electronic form. Examples of various types of printed bibliographic products published in the library of Smolensk State University in 2016–2018 are given. Priority directions of bibliography in information support of historical sciences in the regions are emphasized.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, библиографические ресурсы, библиографическая продукция, библиографические указатели, библиографические справочники, базы данных, вузовские библиотеки г. Смоленска, библиотека СмолГУ, информационное обеспечение.

Keywords: historical science, bibliography, bibliographic resources, bibliographic products, bibliographies, bibliographic references, databases, university libraries of Smolensk, Library of Smolensk State University, information support.

Создание библиографической продукции, в том числе исторической тематики, в печатной и электронной формах – актуальное направление деятельности вузовских библиотек России. Роль таких ресурсов важна для информационного обеспечения учебного процесса студентов различных направлений подготовки. В сфере высшего профессионального образования регионов имеются наиболее востребованные типы (виды, жанры, формы) данной продукции. Рассмотрим их на примере деятельности библиотек вузов Смоленска, особенно библиотеки Смоленского государственного университета (СмолГУ, ранее Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса).

Процесс создания библиографических пособий, особенно ретроспективных, является длительным и трудоемким. В связи с этим требуется изучение теоретико-методологических аспектов библиографии, в частности

типологии библиографической продукции, современных тенденций информационного рынка библиографических продуктов, характеристики основных групп потребителей библиотечно-библиографической информации и их потребностей, в том числе использования для учебных целей.

Библиографическая продукция (от лат. *producere* ‘производить’) существует во всем многообразии возможных знаковых систем и материальных носителей. В процессе ее создания активно участвуют вузы, ведущие регулярную исследовательскую и научную работу.

Библиографоведы уделяют большое внимание изучению приоритетных направлений в формировании информационного рынка библиографических продуктов в России. В условиях стремительного развития компьютерных технологий библиографическая информация в карточной форме (карточные библиотечные каталоги и библиографические картотеки) – это уже «уходящая натура» [Левин, 2010. С. 8]. Продолжают оставаться популярными в среде ученых, педагогов, краеведов, учащейся молодежи как традиционные типы печатных библиографических пособий (списки, указатели, обзоры), так и нетрадиционные (биобиблиографические справочники и др.). Современной тенденцией является тесная взаимосвязь печатной и электронной форм библиографических ресурсов: электронно-форматные библиографические указатели; формирование текущих и ретроспективных печатных указателей и баз данных в двух вариантах (подготовка указателя на основе библиографических баз данных/каталогов и формирование БД на основе ранее выпущенного указателя); размещение на сайтах библиотек электронных версий печатных указателей [Там же. С. 9, 10, 11].

Опыт создания в российских библиотеках двух версий библиографических ресурсов (печатной и электронной) исследован отечественными библиографоведами. Как наиболее перспективное направление отмечен выпуск электронных библиографических ресурсов; методам их подготовки посвящены отдельные пособия [Информационное обслуживание, 2009]. По мнению Г.Л. Левина, преимущества электронной библиографической продукции перед печатной очевидны: большая оперативность; возможность регулярного «переиздания» с внесением необходимых дополнений и изменений; экономия материальных и финансовых средств, затрачиваемых на бумагу и полиграфические процессы; отсутствие ограничения по тиражам; заимствование (копирование) библиографических записей [Там же. С. 11].

Рассмотрим указанные тенденции в создании печатных библиографических продуктов и в их использовании в информационном обеспечении образования и науки на конкретных примерах деятельности вузовских библиотек Смоленска. Библиотеки разных типов и видов, особенно областные научные и учебные, являются в регионах библиографическими центрами, составляющими основу информационной инфраструктуры исторической и других наук.

Опыт библиотеки СмолГУ по изданию библиографических пособий несколько отличается от опыта, описанного в вышеуказанных исследованиях библиографоведов. Работа по созданию библиографической продукции ведется двумя отделами библиотеки университета: электронных ресурсов (ОЭР), созданным в мае 2015 г., и информационно-библиографическим (ИБО). Совместная подготовка библиографических ресурсов инициирована ОЭР с несколькими целями.

Во-первых, ОЭР и ИБО совместно работают по наполнению полнотекстовой базы данных «Труды преподавателей СмолГУ», что повышает эффективность деятельности двух отделов по выявлению, систематизации и оцифровке работ вуза, в 2018 г. отмечающего столетие. Во-вторых, наблюдается тенденция по оптимизации библиографических отделов библиотек многих вузов России, в том числе и Смоленска, в связи с увеличением подписки на электронные журналы и снижением количества аналитических росписей статей в электронном каталоге. В-третьих, печатная форма библиографического продукта позволяет более наглядно показать оцифрованные ОЭР материалы, отраженные в базе данных «Труды преподавателей СмолГУ» или в других электронных ресурсах. В-четвертых, выпуск библиографического издания в печатной форме значительно повышает качество информационно-библиографического продукта в целом (библиографического пособия и базы данных как единого библиографического проекта).

Так, в библиотеке СмолГУ библиографические, реферативные и полнотекстовые базы данных формируются только силами библиотеки. К работе над печатным библиографическим изданием привлекаются авторитетные эксперты. Функции ответственных редакторов или рецензентов изданий выполняют ученые соответствующего профиля (по теме издания). Выпуск печатных библиографических продуктов проходит несколько стадий. Для утверждения в печать в Редакционно-издательский совет (РИС) СмолГУ предоставляется рецензия от одной из кафедр вуза. После утверждения в РИС над указателем работают сотрудники издательства университета (корректоры, редакторы, технические работники). Финансирование издания также оговаривается на заседании РИС: оно включается в план выпуска из средств бюджета вуза, ставится на очередь, иногда достаточно долгую; производится за счет грантовых средств преподавателей, заинтересованных в выпуске издания, или средств спонсоров. Партнерская работа по корпоративным проектам (например, российско-белорусским) нередко обязывает вузы к выпуску печатной продукции, пусть и небольшим тиражом.

Рассмотрим типы библиографических ресурсов в печатной форме, характерные для вузовских библиотек. Традиционны библиографические указатели трудов преподавателей. В СмолГУ издавались указатели как универсального характера, так и отраслевого. Коллективом библиотеки была подготовлена ретроспективная «Библиография научных трудов профессор-

ско-преподавательского состава 1918–1968 Смоленского государственного педагогического института имени К. Маркса» [Смоленский государственный, 1970], а преподавателями исторического факультета СГПИ – два издания библиографического указателя трудов доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, почетного гражданина города Смоленска Д.И. Будаева [Дмитрий Иванович Будаев, 2004].

Форма библиографического указателя в СмолГУ продолжает оставаться актуальной, но востребована она узким кругом ученых и студентов конкретного направления подготовки. Так, сотрудниками библиотеки – автором статьи и заведующей ИБО О.В. Антощенковой – составлен аннотированный библиографический указатель о В.А. Шкаликове (1942–2014) [Виктор Андреевич Шкаликов, 2016]. Посвящен он видному смоленскому ученому и педагогу доктору географических наук, профессору, почетному работнику высшего профессионального образования РФ, крупнейшему специалисту в области физической географии, ландшафтоведения, мелиорации земель, оптимизации природной среды. В указатель включены данные о более чем 270 публикациях (монографиях, учебных и справочных изданиях, статьях), выпущенных за 1974–2014 гг. Структура издания такова: вступительное слово ответственного редактора, предисловие составителей; разделы: «Даты жизни и деятельности В.А. Шкаликова», «Хронологический указатель трудов В.А. Шкаликова», «В.А. Шкаликов – редактор и рецензент», «Публикации о В.А. Шкаликове»; вспомогательные указатели (именной и географической); список принятых условных сокращений и аббревиатур.

Как положительную тенденцию можно отметить, что помощь библиотеке в сборе информации о работах ученого и, соответственно, в сохранении его научного наследия оказали сотрудники кафедры географии СмолГУ – ученик В.А. Шкаликова автор вступительной статьи к указателю Е.А. Бобров, авторитетные педагоги А.С. Кремень и В.Б. Козлов, предоставившие материалы для издания. Благодаря помощи ученых, финансовой поддержке от Смоленского областного отделения РГО, положительной рецензии кафедры географии указатель напечатали в издательстве СмолГУ (по решению РИС) тиражом 50 экземпляров.

Его выпуск был приурочен ко II Всероссийской научно-практической конференции «Природа и общество в поисках гармонии», посвященной памяти профессора В.А. Шкаликова и проведенной 25 ноября 2016 г. Составители издания выступили с презентацией указателя на этой конференции, организованной Департаментом Смоленской области по природным ресурсам и экологии, Смоленским областным отделением РГО, национальным парком «Смоленское Поозерье», Смоленским гуманитарным и государственным университетами на базе СмолГУ. По материалам конференции опубликован сборник статей, в котором составители представили информацию об указателе.

Библиотекой СмолГУ подготовлены еще два библиографических указателя (издание задержано по финансовым причинам).

К 100-летию Революции 1917 г. был приурочен аннотированный библиографический указатель «1917 год в трудах преподавателей Смоленского государственного университета». В положительном отзыве рецензента доктора исторических наук, профессора кафедры истории России СмолГУ О.В. Козлова была высоко оценена работа составителей (автора статьи и О.В. Антощенковой) по выявлению и систематизации трудов, посвященных различным аспектам событий Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Ими изучены фонды библиотеки СмолГУ и Смоленской областной универсальной научной библиотеки им. А.Т. Твардовского, и в итоге обнаружены 126 работ 32 преподавателей университета. В числе публикаций, выпущенных за 1954–2017 гг., коллективные и персональные научные труды, материалы в помощь учебному процессу и партийным лекторам, а также юбилейные статьи в газетах. В указателе имеются: предисловие составителей; разделы «Хронологический указатель трудов преподавателей СмолГУ» (подразделы: «Коллективные сборники СмолГУ», «Авторские работы преподавателей СмолГУ») и «Данные об авторах работ»; научно-справочный аппарат – именной указатель, список принятых условных сокращений и аббревиатур. Опыт работы по созданию данного указателя составители обобщили в докладе на Международной научной конференции VI Будаевские чтения «Историко-краеведческое наследие Дмитрия Ивановича Будаева (1923–2011)» (5–6 октября 2017 г. на базе СмолГУ самим университетом, Администрацией Смоленска и Смоленским городским советом) и в статье в сборнике материалов конференции [Ладожина, Антощенкова, 2018].

Библиографический указатель «Экологическая тематика в трудах преподавателей Смоленского государственного университета» подготовлен библиотекой СмолГУ к печати в Год экологии (2017). Выявлены и систематизированы труды свыше 50 преподавателей вуза с 1920-х по 2017 г. Составители (автор статьи и О.В. Антощенкова) 1 марта 2018 г. выступили с докладом «Экологическая тематика в трудах преподавателей Смоленского государственного университета» на посвященной памяти ученого-почвовода смолянина В.В. Докучаева школе-семинаре молодых ученых «Докучаевские чтения» (проведена в СмолГУ при поддержке Смоленского отделения РГО, Национального парка «Смоленское Поозерье», Дирекции особо охраняемых природных территорий Смоленской области и Смоленского детско-юношеского центра туризма, краеведения и спорта).

В связи с финансовыми трудностями и сокращением тиражей печатных библиографических изданий для многих вузовских библиотек важен поиск наиболее востребованных форм библиографических продуктов.

Популярным в СмолГУ видом печатной продукции с библиографической составляющей стал сборник материалов к 40-летию со дня основания

Дома-музея Н.М. Пржевальского (составитель А.С. Кремень) [Дом-музей Н.М. Пржевальского на страницах печати, 2017. С. 22–82 – библиографический список]. Адресован он широкому кругу читателей: ученым, краеведам, преподавателям, учащейся молодежи и всем интересующимся личностью земляка-путешественника. В нем приведены сведения о многих сотрудниках и выпускниках СмолГУ, внесших вклад в увековечение памяти о нем и в популяризацию деятельности дома-музея (разделы: «Дом-музей Н.М. Пржевальского в работах преподавателей и выпускников Смоленского государственного университета»; «Супруги Гавриленковы – основатели музея в память о знаменитом земляке»; «Музей великого путешественника на Смоленщине: по материалам центральной и местной печати»). Данные о музее собраны на основе свыше 260 публикаций в центральной и местной печати, вышедших за 1945–2017 гг.

В рецензии заведующей кафедрой географии СмолГУ Г.Ф. Ермошкиной выделена значимость информации об истории дома-музея, основанного выпускниками вуза Е.П. и В.М. Гавриленковыми, а также об истории СмолГУ. Во вступительном слове к сборнику и во внешней рецензии Н.М. Пржевальский (правнучатый племянник путешественника, профессор Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева) и Л.К. Пржевальская (его супруга, кандидат химических наук) особо подчеркнули роль издания в сохранении исторической преемственности поколений [Пржевальский, Пржевальская, 2017]. Рецензенты отметили публикацию уникальных фотографий (27 цветных фото и 36 черно-белых), предоставленных Домом-музеем Н.М. Пржевальского, Музеем истории гимназии им. Н.М. Пржевальского г. Смоленска, смолянами (из личных коллекций).

Издание осуществлено при финансовой поддержке «Смоленского центра страхования» и автора-составителя А.С. Кременя. Напечатано оно в издательстве СмолГУ (по решению РИС) тиражом 50 экземпляров. Его презентация состоялась на научно-практической конференции «Пятое международные чтения памяти Н.М. Пржевальского “Евразийские маршруты и исследования Н.М. Пржевальского: интеграция и перспективы научных исследований в системе ООПТ”» (28–29 сентября 2017 г.; организаторы – РГО, Институт географии РАН, Национальный парк «Смоленское Поозерье», СмолГУ).

Востребованность такого издания объясняется еще и тем, что изучение наследия земляка-путешественника университетская библиотека ведет совместно с естественно-географическим факультетом СмолГУ в рамках проекта «Преподаватели и выпускники Смоленского государственного университета – о Н.М. Пржевальском». В 2015 г. начата работа по формированию одноименной реферативно-полнотекстовой базы данных, публикуются статьи и библиографические пособия.

К наиболее популярным в СмолГУ видам библиографической продукции относятся биобиблиографические справочники. Часть 1-я такого справочника о белорусских смолянах и смоленских белорусах [Белорусские смоляне, 2017] подготовлена по итогам первого этапа реализации корпоративного проекта (создание базы данных «Белорусские смоляне, смоленские белорусы»), инициированного библиотекой СмолГУ в 2015 г., и напечатана тиражом 300 экземпляров на средства Научно-образовательного центра СмолГУ «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем». В книге представлены 400 персон, связавших своей деятельностью Смоленщину и приграничные территории Беларуси (Витебскую, Гомельскую, Могилевскую области). Данные собраны на основе 1072 российских и белорусских источников, опубликованных за 1895–2017 гг. Над ним работали 11 составителей: сотрудники библиотеки СмолГУ, Белорусского государственного университета культуры и искусств, Витебской и Могилевской областных библиотек, Могилевского госуниверситета им. А.А. Кулешова и редакции научно-популярного журнала «Край Смоленский». В редколлегии справочника – сотрудники РАН и НАН Беларуси, РГБ и Национальной библиотеки Беларуси, Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. Работу широкого круга российских и белорусских специалистов руководитель проекта Т.Н. Ладожина представила на презентациях в СмолГУ (международный круглый стол «“Белорусские смоляне, смоленские белорусы”»: о роли корпоративных проектов в изучении истории российско-белорусского приграничья» 5 июля 2017 г.; организаторы – НОЦ «Россия и Беларусь...» и библиотека СмолГУ) и в Национальной библиотеке Беларуси (15 сентября 2017 г.; Международный конгресс «500 лет белорусского книгопечатания»).

В рамках проекта «Белорусские смоляне, смоленские белорусы» в 2018 г. планируется издание биобиблиографического справочника «Смоляне – защитники Брестской крепости», готовящегося совместно с Мемориальным комплексом «Брестская крепость-герой» и Смоленским государственным музеем-заповедником.

В библиотеках других вузов Смоленска подготовка и издание библиографических пособий не являются приоритетными. Так, на кафедре библиотечно-информационной деятельности и музеологии Смоленского государственного института искусств в 2017 г. автор статьи и студенты 4-го курса направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» провели работу по составлению библиографического указателя «Библиотечное дело России в трудах преподавателей Смоленского государственного института искусств» (пока не издан по финансовым причинам). Библиотека Смоленского филиала Московского энергетического института формирует библиографические базы данных; создание электронных библиографических ресурсов – приоритетное направление ее деятельности.

Продвижение и представление (презентации) библиографических ресурсов, создаваемых в библиотеке СмолГУ, осуществляется на конференциях, научных семинарах, круглых столах.

Библиография второй степени (путеводители по библиографическим ресурсам) в СмолГУ и других вузовских библиотеках города не используется.

В числе успешных направлений работы библиотеки СмолГУ можно также отметить плодотворное сотрудничество библиотекарей и научного сообщества историков и других ученых в форме совместных публикаций в научных изданиях и мероприятий, участие библиотеки в конференциях.

В целом опыт библиотеки СмолГУ соотносим с приоритетными направлениями деятельности библиотек России по формированию ретроспективных библиографических пособий в двух версиях (печатной и электронной). В данном университете чаще применяется вариант издания таких пособий с последующим формированием реферативных или полнотекстовых баз данных. Ощущается потребность в совершенствовании разнообразия типов библиографической продукции и применении инновационных форм при создании библиографических ресурсов.

Библиография

Белорусские смоляне, смоленские белорусы. Ч. 1: Персоналии российско-белорусского приграничья: биобиблиогр. справ. / Смол. гос. ун-т, НОЦ «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем», Белорусский гос. ун-т культуры и искусств [и др.]; сост.: Т.Н. Ладожина, М.Л. Царегородцева, О.В. Антощенкова [и др.]; отв. ред. и авт. вступ. ст. Д.Н. Бакун; пер. на бел. яз. вып. коллективом авторов. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2017. 354, [1] с.

Виктор Андреевич Шкаликов (1942–2014) – ученый-географ и педагог: библиогр. указ. / М-во образования и науки РФ, Смол. гос. ун-т, Смол. обл. отд-ние РГО; сост.: Т.Н. Ладожина, О.В. Антощенкова; отв. ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Бобров. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. 76 с.

Дмитрий Иванович Будаев: библиография / Смол. гос. пед. ун-т; сост.: Н.Д. Казакова, О.Д. Будаева, при участии автора. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Е.В. Кодина. Смоленск: [б. и.], 2004. 56 с.

Дом-музей Н.М. Пржевальского на страницах печати: к 40-летию со дня основания / М-во образования и науки РФ, Смол. гос. ун-т, Смол. обл. отд-ние РГО; авт.-сост.: Т.Н. Ладожина, А.С. Кремьень. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2017. 86 с.

Информационное обслуживание в библиотеках: электронные библиографические ресурсы: науч.-метод. пособие / Рос. нац. б-ка, Рос. библи. ассоц.; науч. ред. Е.Д. Жабко. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2009. 200 с.

Ладожина Т.Н., Антощенкова О.В. 1917 год в трудах преподавателей СмолГУ: по материалам библиографического указателя // VI Будаевские чтения «Историко-краеведческое наследие Дмитрия Ивановича Будаева (1923–2011)»: материалы междунар. науч. конф., Смоленск, 5–6 окт. 2017 г. / Смол. гос. ун-т, Адм. г. Смоленска, Смол. город. совет; отв. ред. О.В. Козлов. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018. С. 114–126.

Левин Г.Л. Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практика российских библиотек // Библиосфера. 2010. № 1. С. 7–13. (Библиографоведение).

Пржевальский Н.М., Пржевальская Л.К. [Рецензия] // Край Смоленский. 2017. № 11. С. 60. (Книжная полка)

Смоленский государственный педагогический институт имени Карла Маркса. Библиография научных трудов профессорско-преподавательского состава 1918–1968 / М-во просвещения РСФСР, Смол. гос. пед. ин-т им. К. Маркса; сост.: Л.Г. Горелик, В.М. Кухтикова, В.И. Самарина; под общ. ред. А.А. Кондрашенкова. Смоленск: СГПИ, 1970. 260, [3] с.

УДК 069

В.А. Сомов, Т.А. Кузьмина
V.A. Somov, T.A. Kuzmina

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ» (НИЖНИЙ НОВГОРОД)

Bibliographic Support for Functioning of Multimedia Historical Park “Russia is My History” (Nizhny Novgorod)

Аннотация: в статье рассматривается проблема включения в контекст исторического парка «Россия – моя история» библиографии по наиболее дискуссионным вопросам. Авторы считают, что дискуссии, вызванные открытием парка, являются свидетельством возрастающего интереса к отечественной истории. На фоне этого необходимым дополнением к материалам парка должна стать работа по составлению списка дополнительной научной литературы, рекомендуемой к самостоятельному изучению.

Abstract: the article deals with the problem of inclusion in the context of the historical park “Russia is my history” a bibliography on the most controversial issues. The authors believe that discussions caused by opening of the park are the evidence of a growing interest in domestic history. Against this background, a necessary supplement to the park’s materials should be work on compiling a list of additional scientific publications recommended for independent study.

Ключевые слова: историческая наука, мультимедийный парк «Россия – моя история», библиографическое обеспечение, дискуссионные вопросы, история России, общественное мнение, Нижний Новгород, Вольное историческое общество, патриотизм.

Keywords: historical science, multimedia park “Russia is my history”, bibliographic support, discussion questions, Russian history, public opinion, Nizhny Novgorod, Free historical society, patriotism.

Мультимедийный исторический парк «Россия – моя история», выросший из выставок, посвященных основным событиям российской истории, вызывает сегодня неподдельный интерес и разнообразное, в том числе объяснимо критическое, отношение в самых широких слоях общества. По ряду параметров (и формальных, и содержательных) этот парк можно с уверенностью назвать уникальным: ничего подобного в отечественном историче-

ском научно-образовательном пространстве ранее не было. Само его появление можно назвать шагом вперед по сравнению с классическими формами работы музеев, что многими коллегами воспринимается позитивно и, как говорится, «в духе времени». Не случайно в качестве одного из критических замечаний к работе музеев сегодня фигурирует «закрытость для исследователей, для творческого диалога с заинтересованной публикой, прежде всего в самом музейном пространстве» [Немчинов, 2017. С. 107]. На наш взгляд, именно появление мультимедийных парков стало и конструктивным ответом критикам, и проходящим успешную апробацию новым направлением работы музеев.

В Нижнем Новгороде мультимедийный парк «Россия – моя история» открылся в День народного единства 4 ноября 2017 г. [В Нижнем Новгороде...]. Парк разместился в Главном ярмарочном доме выставочного комплекса «Нижегородская ярмарка». Он состоит из четырех основных экспозиций: «Рюриковичи», «Романовы», «От великих потрясений к Великой Победе», «Россия – моя история». Последняя из них охватывает период от Великой Отечественной войны до наших дней. Всего в работе парка задействовано 300 единиц проекционной техники, более 200 сенсорных киосков, большое количество мультимедийных книг и интерактивных инсталляций. К работе по подготовке регионального контента (истории Нижегородского края) были привлечены специалисты-историки (сотрудники нижегородских вузов) и научные сотрудники Нижегородского государственного историко-архивного музея-заповедника (НГИАМЗ). Особо стоит отметить, что в рамках мультимедийного парка действует региональный зал, репрезентирующий историю Нижегородского региона не только в цифровом формате, но и в виде экспонатов из фондов НГИАМЗ.

Говоря о посещаемости парка, следует подчеркнуть, что его открытие вызвало огромный интерес нижегородцев. В день открытия парк посетило более 5000 человек, а с 5 ноября 2017 по 31 января 2018 г. – 26 891 человек. В составе бесплатных экскурсий (по линии Министерства образования Нижегородской области) 60 % посетителей составили школьники и студенты, среди «платников» было 17 % школьников (7–17 лет) и 2 % студентов (те, кто не попал в организованные группы). Другими словами, значительная часть посетителей – молодежь и подрастающее поколение. Именно эта категория населения является наиболее важной с точки зрения исторического образования и борьбы с информационными угрозами, определенными в Доктрине информационной безопасности России [Доктрина, 2016].

Среди отзывов посетителей, оставленных в Книге отзывов, также преобладают положительные и даже восторженные. Вот некоторые из них (сохранен стиль оригинала): «Уроки истории нужно перенести сюда! Вместе с учителем и детьми»; «Все очень понравилось, большая и познавательная выставка. Получила много информации, которая мне пригодится в учебе.

Александра С. 11 кл.»; «Друзья, братья, сестры, русские и иных государств жители, посетите эту выставку сами и привозите с собой детей и всех родственников, знакомых. Великолепие и гармония – мысли и памяти – даст вам силы понять нашу любимую Россию, душу и сердце человека русского. Да будем хранить в сердце мир! Николай Т. Канавинский р-н».

В то же время есть и критические замечания: «...весьма неоднозначный подбор цитат на стенах»; «информация иногда поверхностна, даже примитивна, возможна система отсылок с более научными, полными данными, чтобы не перегружать основной текст»; «к сожалению, очень мало книг, где книги наших краеведов? Они были бы сейчас кстати». Наличие таких высказываний в адрес авторов и создателей мультимедийных парков вполне объяснимо и связано не только с еще не устоявшимися в обществе оценками ряда исторических событий и персонажей, но и с концептуальным, авторским взглядом, который положен в основу выставки.

Действительно, система парков «Россия – моя история» задумывалась и осуществлялась как проект Русской православной церкви. Курирует выставку Патриарший совет по культуре. П.В. Кузенков, один из авторов концепции, так говорит о решаемых задачах: «Наш проект тем и уникален, что он создается по инициативе Церкви, но для светских людей, для просветительских целей. Мы хотим не просто рассказывать о Церкви в истории. Наша задача – рассказать об истории с позиции Церкви» [Показать...].

Несмотря на то, что материалы к проекту готовили историки (сотрудники Российского государственного гуманитарного университета, которых курировал А.Б. Безбородов, и Института российской истории РАН) и что были использованы ранее не опубликованные материалы центральных архивов [Увидеть...], в среде профессионалов и общественности нередко раздаются критические отзывы о выставке.

Среди этих отзывов выделяется настойчивостью реакция Ассоциации содействия развитию и распространению исторического знания «Вольное историческое общество». Дважды (7 и 22 декабря 2017 г.) на сайте организации были размещены подобные материалы. В первом – обращении к министру образования и науки РФ О.Ю. Васильевой – Общество «призывает Министерство образования организовать публичную профессиональную экспертизу выставок “Россия – моя история” (подобную той, которой подвергаются школьные учебники) с официальной публикацией ее результатов, а до тех пор приостановить всякие рекомендации этих выставок в качестве учебного материала» [Обращение]. После того как председатель Патриаршего совета по культуре епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) и ученые, принимавшие участие в подготовке материалов, публично ответили на критические замечания [Без панегириков...], «Вольное историческое общество» вновь продемонстрировало свое несогласие с концепцией выставки: «И главный недостаток выставки даже не конкретные ошибки,

а общая жесткая монологичность. Существенным сюжетом этого монолога оказывается, в частности, систематическое противопоставление России враждебному “Западу” [Еще раз...].

Безусловно, «Вольное историческое общество» вольно в своих оценках российской (русской, советской) истории, равно как и в оценке трудов создателей мультимедийного парка. Более того: справедливости (в том числе научной) ради следует сказать, что в ряде случаев контент парка действительно вызывает вопросы, например у сторонников социалистической ориентации, почитателей деятельности В.И. Ленина. Подборка цитат из сказанного основателем советского государства выстроена довольно тенденциозно: она характеризует последнего как не совсем адекватного государственного экспериментатора, для которого жизнь людей не обладала ни малейшей ценностью. Или: не понятно, почему стоит безоговорочно доверять «старому большевику Георгию Соломону» при цитировании им В.И. Ленина и одновременно отказывать в искренности «английскому марксисту Исааку Дойчеру» при его оценке деятельности И.В. Сталина [Епископ Тихон Шевкунов]. По мнению ряда историков, мало внимания уделяется социальным противоречиям при описании социально-экономического развития России, объективным историческим процессам, имевшим глобальный характер (рационализации мышления, вызванной научно-технической революцией, и т. д.).

Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, мы все еще находимся на пути осмысления собственной истории, в особенности истории XX в. Процесс осмысления неизбежно сопровождается конструктивными и, к сожалению, не очень дискуссиями, в ходе которых и должна возобладать историческая истина. Во-вторых, можно было бы говорить о более конструктивных результатах дискуссии, если бы претензии критиков исторического парка «Россия – моя история» к «монологичности» изложения материала не содержали признаков личной неприязни к мировоззренческой концепции, которой придерживается коллектив авторов проекта. Иногда создается впечатление (особенно в блогосфере), что именно негативное отношение к православию стоит за не всегда конструктивной критикой. А ведь авторы не скрывали своего «церковного взгляда на историю». К тому же нельзя забывать и о том, что «особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» признается Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» [Федеральный закон, 1997]. И, наконец, в-третьих, если отталкиваться от интересов национальной безопасности, духовно-нравственного возрождения и обеспечения оснований для культурной идентичности будущих поколений, приходится признать острую необходимость конструктивного диалога по «трудным вопросам истории» [Примерный перечень], ведь именно они являются предметом острейших дискуссий!

С учетом вышеизложенного мы предлагаем развивать библиографическое направление в рамках проекта «Россия – моя история». Необходимость его библиографического обеспечения обусловлена, с одной стороны, огромным интересом, который вызывает работа выставки, с другой – существованием порой прямо противоположных оценок ключевых событий российской истории. Выход из этой ситуации нам видится в размещении на сайте проекта (или на его странице «В контакте») библиографической информации, отражающей широкий спектр научно обоснованных точек зрения на «трудные вопросы» истории России. В библиографический список должны включаться единицы, находящиеся в свободном доступе, без ущемления интересов правообладателей.

Одной из наиболее информативных и доступных баз данных является «открытая электронная библиотека, созданная на основе оцифрованных фондов Государственной публичной исторической библиотеки России» (<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib>).

Работа по составлению библиографического списка как источника дополнительной информации для чтения по истории России состоит из трех этапов. Первый этап включает в себя выявление библиографических единиц, которые можно рекомендовать в качестве материала, дополняющего и развивающего электронный контент мультимедийного парка. При работе на этом этапе учитываются два обстоятельства. С формальной точки зрения материал должен отражать проблемно-хронологический характер организации информационного контента парка (экспозиции «Рюриковичи», «Романовы», «От великих потрясений к Великой Победе. 1917–1945» и «Россия – моя история. 1945–2016»). В соответствии с этим список материалов, рекомендованных для дополнительного чтения, должен состоять из четырех разделов. Это облегчит читателю процесс ознакомления со списком и поиска интересующей литературы. С точки зрения содержания библиографический список должен включать в себя материалы, отражающие разные точки зрения на исторический процесс. В особенности это относится к XX в., который вызывает наиболее принципиальные споры. Включение в список трудов советских и зарубежных историков и публицистов, деятелей культуры и искусства, воспоминаний современников событий, находившихся «по обе стороны баррикад», значительно расширит исследовательские горизонты заинтересованного читателя.

Кроме этого в библиографической базе данных парка могут быть представлены описания, основанные на материалах: электронных библиотек (например, eLIBRARY.RU – крупнейшего российского информационно-аналитического портала), предусматривающих свободный доступ для пользователей; официальных сайтов научных журналов и обществ (Российского исторического общества и др.); ведущих научных и учебных заведений; энциклопедий и словарей.

Особо стоит подчеркнуть значение библиографических указателей опубликованных документальных баз и исторических источников (хрестоматий, практикумов, сочинений государственных деятелей, постановлений правительства и т. д.).

На втором этапе нужно будет разместить созданную библиографическую базу на электронных носителях парка. Это может быть реализовано как в виде ссылок, так и путем размещения библиографического архива в группе парка «В Контакте».

На третьем этапе необходимо обеспечить использование библиографических данных экскурсоводами парка при подготовке тематических экскурсий.

Представляется, что организованное в таком порядке библиографическое обеспечение работы мультимедийных парков «Россия – моя история» повысит познавательный интерес равнодушных граждан и снизит уровень остроты полемики по наиболее дискуссионным вопросам отечественной истории. А главное – оно будет способствовать историческому образованию и гражданскому воспитанию молодежи.

Библиография

«Без панегириков царям»: проект «Россия – моя история» защитили от критиков // Электронный ресурс: <https://ria.ru/religion/20171213/1510875369.html> (дата обращения 05.02.2018).

В Нижнем Новгороде открыли мультимедийный парк «Россия – моя история» // Электронный ресурс: <https://ria.ru/society/20171104/1508216501.html> (дата обращения 05.02.2018)

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Российская газета. 6 декабря 2016 г.

Епископ Тихон (Шевкунов): Мы не собираемся «шельмовать историю» // Электронный ресурс: <http://www.pravmir.ru/episkop-tihon-shevkunov-myi-ne-sobiraemsa-shelmovati-istoriyu/> (дата обращения 05.02.2018).

Еще раз о мультимедийных парках «Россия – моя история» // Электронный ресурс: <https://volistob.ru/statements/eshche-raz-o-multimediynyh-parkah-rossiya-moya-istoriya> (дата обращения 05.02.2018).

Немчинов В.М. Отражение картины мира в музее – библиотеке – архиве и проблема правдивости в интеллектуальной продукции исторической науке // Трансформация музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев / ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 103–111.

Обращение Вольного исторического общества к министру образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильевой // Электронный ресурс: <https://volistob.ru/vio-news/obrashchenie-volnogo-istoricheskogo-obshchestva-k-ministru-obrazovaniya-i-nauki-rossiyskoy> (дата обращения 05.02.2018).

Показать историю с позиции Церкви. Историк Павел Кузенков о выставке «Россия – Моя история. 1945–2016 гг.» и о том периоде, который она охватывает // Электронный ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/98593.html> (дата обращения 05.02.2018).

Примерный перечень «трудных вопросов истории» // Электронный ресурс: https://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2327/13.07.01-Перечень_трудных_вопросов.pdf (дата обращения 05.02.2018).

«Увидеть себя в истории страны». Создатели цикла «Россия – моя история» о новой выставке // Электронный ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/98228.html> (дата обращения 05.02.2018).

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г. Одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 г. // Электронный ресурс: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/> (дата обращения 05.02.2018).

УДК 930.25 + 01

И.В. Сабенникова, I. V. Sabennikova

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХИВНАЯ РОССИКА – ЧЕРЕЗ БИБЛИОГРАФИЮ К РЕКОНСТРУКЦИИ АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ

Foreign Archival Rossika – from Bibliography to Reconstruction of Archival Heritage

Аннотация: цель данной статьи – познакомить исследователей с информацией о проекте по выявлению документов архивной Россики в зарубежных хранилищах. Оно производилось путем проработки архивных путеводителей, каталогов, научной периодики и составления библиографических справочников и межархивных путеводителей. Результатом этого должна стать реконструкция архивного наследия Русского Зарубежья. Основной массив документов связан с историей российской эмиграции в XX в., особенно первой послереволюционной волны. Значительно меньше их по предыдущим периодам. Проанализированные данные показывают интенсивность публикаций документов из тех или иных хранилищ, а также позволяют выявить «белые пятна» Зарубежной архивной Россики, определить дальнейшие направления работы.

Abstract: the aim of this article is to introduce to researchers information about the project of identification of documents of archival Rossika kept in foreign archives. It was realized using archival guides, catalogues, scientific periodicals, preparation of bibliographic reference books of publications and inter-archive guides. The result of this activity should be reconstruction of archival heritage of Russian Abroad. The bulk of published documents is related to history of Russian emigration of the 20th century, especially its first wave after the Revolution of 1917. Amount of published sources related to previous periods of Russian history is far less. Analyzed information shows frequency of documentary publications from particular archives and also may reveal so-called “white spots” of Foreign archival Rossika, and determine future directions of research activities.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, Русское зарубежье, Зарубежная архивная Россика, география размещения, исследовательский проект, публикация архивных документов, аннотированный указатель, информационная среда, исторические источники.

Keywords: historical science, bibliography, Russian diaspora, foreign archival Rossika, location geography, research project, publication of archival documents, annotated index, information environment, historical source.

Зарубежная архивная Россика (ЗАР) изначально определялась как совокупность всех архивных материалов, находящихся в архивах, библиотеках, музеях и частных коллекциях многих стран мира и имеющих отношение к России. Под Россикой мы понимаем главным образом документы внутри-российского происхождения; созданные нашими соотечественниками за рубежом; возникшие в процессе международных дипломатических, экономических, культурных и иных контактов России (СССР).

Интерес государства к архивному наследию, оказавшемуся вне пределов этого государства, явление довольно распространенное. Во многих странах, прежде всего – в заново обретших свою государственность в XX в. (например, в рамках постсоветского пространства, Польша или Израиль), проходят аналогичные процессы в отношении выявления зарубежных источников по национальной истории. Взаимная заинтересованность в получении адекватной информации в отношении исторических источников в определенной мере может облегчать задачу поиска их максимально широкого круга. Выявление всех мест их современного хранения имеет дальнейшей целью воссоздание целостности разрозненных архивных фондов, включая и ту часть, которая хранится в отечественных архивах, как путем возвращения, обмена или копирования документов, так и объединения их в какой-либо виртуальной форме (например, в форме электронного архива). То, что они отложились в архивах, библиотеках, музеях самых разных стран, объясняется достаточно ранней вовлеченностью России в международные, политические и торговые отношения со многими государствами Европы и Азии. В то же время значительная их часть принадлежала лицам, покинувшим Россию в результате военных и политических катаклизмов XX в.

Исследовательский поиск, т. е. воссоздание генеральной совокупности, включая информацию о наличии юридических актов по передаче исторических источников и о фактах, связанных с этим процессом, может осуществляться по нескольким направлениям одновременно: изучение архивных документов, находящихся на территории России всегда или возвращенных ей, путеводителей по фондам, картотек; изучение отечественной и зарубежной историографии, библиографии, справочной литературы; непосредственное изучение иностранных архивов; участие в международных проектах по выявлению архивных материалов.

Наиболее полную информацию о местонахождении документов ЗАР современный исследователь может почерпнуть из опубликованных по основным архивам, архивным коллекциям и музеям справочников, путеводителей и каталогов, которые дают предоставление о том, что содержится в этих

хранилищах. Такие путеводители, каталоги опубликованы в основном на языке оригинала; в настоящее время электронные каталоги и путеводители представлены на сайтах архивов.

С середины 1990-х гг. Росархив поддерживал тему «Зарубежная архивная Россия», в рамках которой во Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) работа по выявлению информации о местонахождении таких документов велась в двух направлениях: изучение путеводителей и каталогов соответствующих архивохранилищ и составление аннотированной библиографии по отечественным и иностранным периодическим и продолжающимся изданиям.

Первоначально нами составлялся библиографический список работ по соответствующей теме, целью которого было обозначить исследовательские направления в активно развивавшейся в тот период проблематике, авторов, источники ЗАР и страны их местонахождения. В списке литература подразделялась на публикации по общим вопросам и имеющие отношение к конкретным странам. Этот принцип наиболее оптимально позволял быстро выявить интересующий материал, поскольку он соответствовал задачам проблемно-оперативного подхода. Ценность данной библиографии состояла в том, что она была функциональна и помогала архивистам и историкам ориентироваться в многообразии прежде не систематизированной литературы. Библиографический список «Зарубежная архивная Россия» с некоторой периодичностью публиковался в информационном бюллетене «Вестник архивиста» начиная с 1998 г.

Мотивированной причиной наших публикаций на тот момент было отсутствие в отечественной историографии целенаправленного выявления изданий архивных документов российского происхождения в зарубежных архивах, произвольный и достаточно хаотичный поиск таких документов, отражавшийся в разнообразных тематических публикациях. Изначально мы отдавали себе отчет, что библиографический список такой широкой тематической заданности не может быть исчерпывающим. Поэтому в 2006 г. было принято решение о составлении аннотированной библиографии. Источником для ее составления стали статьи из примерно 40 отечественных журналов и продолжающихся изданий, доступ к которым на тот момент обеспечивали научные библиотеки. Аннотировались только те статьи, которые основывались на документах, находящихся в зарубежных архивохранилищах. Все материалы описывались *de visu*. К 2012–2013 гг. было просмотрено 1907 журнальных единиц.

В аннотированную библиографию включались также отдельные монографии, материалы конференций, продолжающиеся издания, сборники статей. Мы сознательно не ставили своей целью создание аннотированной библиографии специально по книжным изданиям: это лишило бы ее элемента оперативности. В отличие от журналов книги не имеют периодичности вы-

хода, их надо отслеживать и выявлять, время поступления в библиотеку не регламентируется, период описания и каталогизации затягивается из-за нехватки библиотечных кадров, выставление книги в открытый доступ и непосредственное знакомство с ее содержанием также требует значительного времени. И в результате мы, как правило, не имеем желаемой информации (о присутствии самого документа по ЗАР, точном определении места его хранения, сведениях о происхождении, перемещении и т. д.), что может дать только научная публикация документов; именно их мы и стараемся отслеживать. К тому же книги выходят достаточно редко, и авторы стараются издать изначально результаты своих исследований в виде статей. Наибольший интерес в плане выявления материалов по ЗАР вызывают публикации источников, но, как свидетельствует анализ изученной литературы, такие публикации по количеству значительно уступают научным статьям, написанным на базе использования этих документов.

Проделанная нами работа по составлению аннотированной библиографии отражена в публикациях в ведущих научных журналах [Сабенникова, Гентшке, Ловцов, 2011(а); Сабенникова, Гентшке, Ловцов, 2011(б); Сабенникова, Гентшке, Ловцов, 2011(в)], а в 2012 г. обобщена и на базе собранной библиографии подготовлен аннотированный указатель статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий «Документы по истории России в архивах мира» [Сабенникова, Гентшке, Ловцов, 2012]. Он составлен на основе материалов, выявленных в 30 периодических и продолжающихся изданиях за 2005–2011 гг.: научных статей, публикаций, воспоминаний, выступлений, интервью, обзоров. Указатель имеет следующие разделы: 1. Источники; 2. Статьи и сообщения; 3. Библиографические указатели, информация о передаче архивного наследия. Внутри разделов публикации представлены в алфавитном порядке. В приложении даны список аннотированных периодических и продолжающихся изданий, именной указатель. В соответствии с поставленными задачами в аннотациях указаны только использованные авторами зарубежные хранилища (сведения приведены в том виде, в каком они даны авторами аннотируемых публикаций). Включены также публикации, освещающие историю создания и деятельность тех архивов и библиотек мира, в фондах которых отложились документы, связанные с историей России, и содержащие сведения о передаче документов или их копий нашей стране из-за рубежа.

Работа по выявлению информации по ЗАР и составлению аннотированной библиографии по этой проблеме нами продолжалась, что позволило опубликовать монографию «Зарубежная архивная Россия: география размещения, выявление, публикация источников» [Сабенникова, Гентшке, 2014], носящую теоретический характер. В ней рассмотрены: вопросы об архивных документах Зарубежной архивной России, их видах, создании документальных комплексов; география их размещения; пути и этапы вы-

явления и возвращения в Россию; зарубежные справочно-информационные издания, содержащие сведения об их наличии в ряде архивов мира; вопрос об использовании документальных источников ЗАР в отечественных публикациях.

Следующим этапом работы в плане использования возможностей библиографии в вопросах реконструкции архивного наследия Российского зарубежья через выявление соответствующих документов было издание аннотированного указателя «Архивные материи Российского зарубежья. Тенденции и направления изучения» [Сабенникова, Гентшке, Ловцов, 2015]. Основная его задача – предоставление архивистам и исследователям информации об архивных документах российского происхождения с целью воссоздания целостности разрозненных в силу исторических обстоятельств архивных фондов как отдельных лиц, так и общественных, профессиональных и иных организаций и учреждений.

В процессе подготовки указателя изучались только те материалы, которые базировались на фондах архивов, расположенных за пределами России. Статьи, авторы которых указывали, что использовали документы, ранее переданные в архивы России (как в оригиналах, так и в копиях), не учитывались. Нами осознанно рассматривались и публикации, опирающиеся на документы из архивов «ближнего зарубежья», поскольку в архивах государств, образовавшихся из союзных республик СССР после его распада, остались документы, являющиеся важными источниками по истории нашего отечества. Публикации, базирующиеся на материалах, размещенных в Интернете, не становились предметом анализа (данная проблема требует отдельного изучения).

Определенные трудности при отборе и анализе публикаций создавали неточности в оформлении библиографических ссылок в публикациях: в названиях одних и тех же архивов, музеев коллекций и даже в статьях одного автора, увидевших свет в разных изданиях, встречаются разночтения. Часты случаи, когда уже первое упоминание архива приводится не полностью, а заменяется аббревиатурой. Ссылки на сайты Интернета в ряде случаев приводятся без даты обращения к нему и при попытке ознакомления с материалом не открываются.

В первой части книги рассматривается понятие «Зарубежная архивная Россия», анализируются вопросы использования в российских публикациях составляющих ее документов, анализируются путеводители по местам их хранения в Великобритании, США, Австралии.

Аннотированный указатель составлен на основе публикаций из ряда периодических и продолжающихся изданий, вышедших в 2005–2013 гг., его структура несколько расширена по сравнению с предшествующим. Он включает разделы: 1. Источники; 2. Статьи и публикации; 3. Информация о передаче архивного наследия, о зарубежных архивохранилищах, музеях,

библиотеках, хранящих документы по истории России; 4. Библиографические указатели, обзоры, материалы о подготовке справочных изданий. Информационную значимость издания повышают приложения: список (из 33) проаннотированных периодических и продолжающихся изданий; перечень имен авторов статей, составителей, публикаторов, переводчиков, а также имен, встречающихся в названиях статей, помещенных в указатель; названия архивов, библиотек, музеев, частных коллекций, учреждений, содержащих документы по ЗАР, упоминаемые в аннотируемых публикациях.

Анализ выявленных работ по ЗАР позволил нам сделать вывод, что наиболее используемыми являются архивы Европы (63,8 %) и США (29 %). Активно публикуются документы их архивов Италии (7,9 %) Великобритании и Франции (по 6,8 %). На территории постсоветского пространства наибольшее число опубликованных документов принадлежит Украине (5,7 %). Меньшие по объему, но не менее значимые для истории нашего государства в его историческом развитии архивные документы стран Азии, Африки, Латинской Америки все еще остаются мало исследованными.

Судя по изученным нами публикациям, наиболее активно в Европе издаются документы Русского архива при Бразертонской библиотеке Лидского университета (Великобритания) и Архива Международного института социальной истории (Нидерланды), а в США исследователи активнее всего пользуются документами из Архива Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете, Бахметевского архива российской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете, Библиотеки Йельского университета. Отметим, что первые два архива вообще являются мировыми лидерами по изданию хранимых ими документов. В периодике «ближнего зарубежья» больше всего опубликовано документов из Центрального государственного архива Республики Узбекистан.

Показательно то, что в последнее время исследователи все чаще обращаются к личным и семейным архивам, коллекциям и музеям, сохраняющим интереснейшие документы. Проанализированные нами публикации включают в себя документы о жизни и деятельности наших соотечественников за рубежом, различных общественных организациях и т. д. Основной массив этих документов связан с историей российской эмиграции в XX в., прежде всего с ее первой послереволюционной волной, и лишь относительно немногие – с предыдущими периодами.

Одним из результатов этой длительной работы стала подготовка нами к юбилею Русской революции 1917 г. межархивного справочника по организациям русской эмиграции первой волны, составленного на основе документов ЗАР в архивах англоязычных стран [Сабенникова, Гентшке, Ловцов, 2017]. Основную задачу авторский коллектив видел в том, чтобы предоставить исследователям и архивистам систематизированную информацию

о документах, характеризующих структурную составляющую российской эмиграции и отложившихся в архивах и библиотеках различных стран мира. Учитывая значительный объем архивных документов по данной теме, географию их размещения и решая задачу оперативного доведения до заинтересованных лиц собранной в процессе работы информации, авторы предложили вниманию читателей уже имеющиеся материалы к справочнику по наиболее значимым архивохранилищам Австралии, Великобритании, Ирландии, США.

Поскольку, как сказано выше, лишь в редких случаях весь объем документов хранится в одном архиве и большей частью они рассредоточены, мы прибегли к структурным принципам организации межархивных справочников с целью свести воедино всю разрозненную информацию. Вместе с тем данный факт еще раз подтвердил тезис о необходимости кропотливого выявления сведений о местах хранения документов ЗАР. Для создания нашего тематического справочника регулярно проводилось выявление информации, а в случае необходимости – перевод текстов с иностранных языков, анализ и систематизация полученных результатов. Основными источниками, на которые опирались авторы в своей работе, стали: опубликованные каталоги, путеводители, описи, специальная научная и справочная литература; аналогичные материалы, размещенные на сайтах архивов, библиотек, других организаций. Огромное число эмигрантских организаций, их «перетекание» (смена названий, объединение и т. д.) в ряде случаев из одной в другую, одинаковые названия у организаций, расположенных в разных местностях, некорректное воспроизведение названий в публикациях породили дополнительные сложности с поисками отложившихся документов.

Справочник построен по предметно-тематической схеме. Он состоит из вводной части, включающей предисловие и историческую часть (ЗАР о структурной составляющей российской эмиграции), и 16 разделов основной части: Российское государство накануне октября 1917 г.; Белое движение в годы Гражданской войны; Общественно-политические движения, партии и организации; Военные, военно-политические организации и союзы российской эмиграции; Дипломатические представительства и организации; Религиозные конфессии, организации, союзы; Печать; Коммерческие организации; Профессиональные объединения, творческие союзы; Благотворительные, ветеранские организации, объединения и фонды; Научные, учебные организации и объединения; Культурно-просветительные, досуговые, спортивные общества, объединения по интересам; Молодежные движения, союзы, организации; Дом Романовых (фонды, непосредственно принадлежащие его членам; фонды лиц и организаций, имеющие в своем составе документы, относящиеся к российской монархии); Зарубежные организации, поддерживавшие беженцев и эмигрантов; Дополнительные материалы к теме. В приложениях даны повышающие информационную цен-

ность справочника: перечни организаций и учреждений по разделам и по алфавиту; аннотированный именной указатель; указатель названий упоминаемых архивов, библиотек, музеев; список использованной литературы и Интернет-сайтов.

Внутри разделов сведения располагаются в алфавитном порядке. Названия архивов в тексте даны в сокращенном виде на языке страны их местонахождения (например: USA Amherst. 4). Названия фондов и коллекций приводятся на русском языке и на том языке, на котором они приведены в научно-справочном аппарате конкретных архивов. В названиях личных фондов указываются фамилия, имя и отчество фондообразователя (без дат его жизни). Это сделано намеренно, поскольку приведенные в архиве сведения не всегда являются точными, не совпадают с такого рода сведениями из справочников. В именованном же указателе приводятся биографические сведения с указанием дат рождения фондообразователей. Если дата рождения приходится на рубеж двух лет, чтобы избежать разночтений, она указывается полностью, с уточнением в квадратных скобках: новый стиль (например: МАРКОВ Анатолий Львович, 28.12.1893 [9.01.1984] – 10.08.1961 гг.) В случае сомнений дата заключается в круглые скобки и сопровождается знаком вопроса.

Сведения (биографические и об описываемых в тексте организациях и учреждениях) даются по аннотациям архивных фондов, справочным изданиям, в том числе биобиблиографическим, по научным трудам. Необходимо отметить, что они зачастую различаются. Авторы, сопоставляя имеющиеся данные, стремились предоставить читателю наиболее объективную картину. В ряде случаев информация о лицах и об организациях не приведена, так как ее не удалось обнаружить. В разных архивных каталогах и описях встречаются различные написания одного и того же названия организации и имени. Мы стремились сохранить в каждом случае написание в том виде, в каком оно приведено в используемых источниках.

Таким образом, можно констатировать, что изученные нами материалы если и не представляют весь массив отечественных публикаций, базирующихся на документах ЗАР, то все же позволяют сделать ряд выводов и составить общее представление о тенденциях в ее изучении и географии ее современного размещения. Они не только показывают интенсивность использования документов из тех или иных хранилищ и их публикаций, но и позволяют выявить «белые пятна» Зарубежной архивной России и таким образом определить дальнейшие направления работы.

Библиография

Сабенникова И.В. Российская эмиграция 1917–1939 гг.: структура, география, сравнительный анализ // *Social Sciences*. 2011. № 1. С. 45–63.

Сабенникова И.В., Гентике В.Л. Зарубежная архивная Россия: география и интенсивность использования архивных документов в российской периодике // Отечественные архивы. 2012. № 3. С. 18–25.

Сабенникова И.В., Гентике В.Л. Зарубежная архивная Россия: география размещения, выявление, публикация источников. М.: Новый хронограф, 2014. 408 с.

Сабенникова И.В., Гентике В.Л. Русское зарубежье и Церковь. Материалы к указателю (2005–2011) // Церковь и время. 2011. № 3. С. 231–254.

Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С. Архивные материи Российского зарубежья. Тенденции и направления изучения. Аннотированный указатель. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 427 с.

Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С. Документы по истории России в архивах мира. М.: Линор, 2012. 88 с.

Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С. Зарубежная Россия: организации российской эмиграции. 1917–1939: материалы к межархивному справочнику. М.; Берлин: Директ-Медиа. 2017. 407 с.

Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С. Русское зарубежье в архивах Европы: материалы к аннотированному указателю статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2005–2010 гг.) // Российская история. 2011(а). № 5. С. 208–211.

Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С. Русское зарубежье на страницах специализированных журналов. Материалы к указателю // Вестник архивиста. 2011(б). № 1. С. 300–308.

Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С. Русское зарубежье на страницах специализированных журналов. Материалы к указателю // Вестник архивиста. 2011(в). № 2. С. 273–280.

УДК 017.11

Т.А. Королькова, О.А. Коростелев, Н.А. Фролкина
T.A. Korolkova, O.A. Korostelev, N.A. Frolkina

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ ПЕРИОДИКИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ «ЭМИГРАНТИКА» КАК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Master Catalog “Emigrantica” of Russian Diaspora Periodicals As a Bibliographic Source

Аннотация: статья посвящена проекту «Эмигрантика» – сводному каталогу периодики русского зарубежья, осуществленному с целью собрать, сохранить и сделать доступной информацию о редчайших изданиях русской эмиграции. Этот информационный ресурс, концентрирующий сведения об эмигрантской сериальной экстернировке, является важным библиографическим источником для изучения истории эмиграции. В статье рассматриваются его особенности, а также отличия от аналогичных зарубежных и отечественных проектов, отмечаются достоинства, имеющиеся проблемы технического характера.

Abstract: the article is devoted to the project “Emigrantica” – a catalog of periodicals of Russian diaspora, created to collect, preserve and make available information about rarest edi-

tions of Russian emigration. This information resource concentrating information on emigrant serial in exterior, is an important bibliographic source for studying history of emigration. In the article particularities of the project and its difference from similar foreign and domestic projects are considered; as well, advantages, and existing problems of technical character are specified.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, информационные системы, базы данных, электронные ресурсы, онлайн-справочники, сводный каталог, эмигрантика, периодика русского зарубежья, сериальные издания.

Keywords: historical science, bibliography, information systems, databases, electronic resources, online directories, a consolidated catalog, emigre, Russian overseas periodicals, serials.

Важная роль периодики для исторического знания современным исследователям представляется совершенно очевидной, и они не устают об этом напоминать: «Периодическая печать, точнее, тексты, печатавшиеся на ее страницах, являются важнейшей составной частью интеллектуального, политического, литературного наследия русской эмиграции и одновременно важнейшим источником по истории российской диаспоры» [Будницкий, 2009. С. 3]. Трагические события XX в. не способствовали сохранности архивных, музейных и библиотечных фондов. В ситуации, когда архивы эмигрантских организаций и личные собрания деятелей зарубежья рассеяны по всему миру, а многие утрачены, эмигрантские периодические издания часто оказываются едва ли не единственным источником для получения актуальных на тот или иной момент сведений о жизни российских диаспор. Без учета публикаций в периодике невозможно полноценное воссоздание картины общественной, культурной, научной, повседневной жизни русского рассеяния [Русское зарубежье, 1995–1997; Русское зарубежье, 2000–2002; Хроника, 2016–2017; Kronika kulturního, 2000–2001; Янгиров, 2010, Историческая наука, 1998], идейно-политической борьбы [Суомела, 2004] и философско-религиозных исканий [Ермичев, 2012; Ермичев, 1997; Иволина, 2011], исследование эволюции взглядов деятелей эмиграции [Воскресенская, 2012; Трофимов, 2007]. Для многих представителей русского зарубежья только периодика позволяет получить основные биографические сведения [Незабытые могилы, 1999–2007].

Важную роль периодики как источника информации отмечали многие авторы-эмигранты. Так, в предисловии к «Словарю русских зарубежных писателей» его составитель, видный музейный деятель, последний секретарь Л.Н. Толстого, В.Ф. Булгаков особо выделял библиографическую периодику и библиографические отделы журналов: «Мною в течение ряда лет собирались в Музее <Русский культурно-исторический музей в Праге> газетные вырезки биографического характера (юбилейные статьи, некрологи и т. п.). <...> Наличные библиографические источники использованы были, во всяком случае, с достаточной полнотой. Особенно ценную услугу оказали составителю издававшиеся проф. А.С. Яценко в Берлине журналы Рус-

ская книга (1921) и Новая русская книга (1922–1923) <...> нами просмотрены были библиографические отделы и содержание главнейших зарубежных толстых журналов: Современных записок, Воли России, Русской мысли и др.» [Словарь, 1993. С. XXVIII, XXXII, XXXIII].

Вопрос о библиографическом учете изданий русского зарубежья, в том числе периодических, был поставлен самими эмигрантами уже в конце 1920-х гг. [Четвертый съезд, 1929; Винокуров, 1928]. Тогда же начался выпуск первых библиографических изданий. Их содержательный обзор дан, в частности, в статье Д.М. Шаховского «Библиография русского зарубежья» [Шаховской, 1995].

Сами эмигранты остро осознавали необходимость создания библиографических сводов, в том числе в области учета периодических изданий. А.А. Геринг 4 апреля 1959 г. выступил с обращением «Ко всем ревнующим о российской воинской славе»: «За сорок лет эмиграции наши зарубежные военные писатели и ученые написали немало литературных и научных трудов, в области военной истории и быта. Мы уходим в вечность. После нас остается пустое место и некому его заполнить. Все эти труды канут в Лету, и огромный ценнейший военно-исторический материал пропадет для будущего историка. Ревнуя о сохранении памяти об этих тружениках на поле Российской культуры, я приступил, хотя и с большим опозданием, к составлению Библиографии Русской Зарубежной военной печати» [Геринг, 1968. С. 5].

Но издания русского зарубежья имеют важное значение не только для военных историков. Многие из них – незаменимый источник для изучения исторической мысли русской эмиграции в самых разных областях [Цепилова, 2005]. Это прежде всего издания Академических групп в разных странах, ученые труды русских учебных заведений и факультетов, альманахи и сборники с публикациями архивных источников, а также другие издания, которые редактировали и на страницах которых публиковались видные историки русского зарубежья: П.М. Бицилли, Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, Л.П. Карсавин, А.А. Кизеветтер, С.П. Мельгунов, П.Н. Милуков, В.А. Мякотин, М.И. Ростовцев, Г.П. Струве, Н.С. Трубецкой, Е.Ф. Шмурло, Н.В. Устрялов, Г.П. Федотов, А.В. Флоровский и др.

Перед историком, приступающим к изучению той или иной темы, сразу встает вопрос о круге периодических изданий, где могла быть затронута интересующая его проблематика, местах и годах их выпуска, а также местах хранения оригиналов и/или возможности доступа к электронным копиям. Именно для решения проблемы библиографического учета и систематизации труднодоступных эмигрантских изданий и минимизации нерациональных трудозатрат исследователей на выявление и поиск периодики, анализ которой может дать историку незаменимую информацию для изучения того или иного периода, темы или персоны, в Доме русского зарубежья

им. А. Солженицына был инициирован проект сводного каталога сериальных изданий «Эмигрантика» (www.emigrantica.ru). Он уже был представлен на ряде библиотечных форумов [Королькова, Коростелев, Фролкина, 2012; Королькова, Коростелев, Фролкина, 2016] и получил благожелательные отзывы в профессиональной печати [Левин, 2016].

Создатели сводного каталога пытались решить несколько задач.

Задача выявления сведений о сериальных изданиях русского зарубежья и создание максимально полного их перечня решалась на основе существующих отечественных и зарубежных справочников по периодике, печатных и электронных каталогов библиотек, публикаций, в которых встречались такие сведения. На сегодняшний день в базе насчитывается около 6000 названий (для сравнения: в «Сводном каталоге периодики библиотек Москвы» [Сводный каталог, 1999] учтено 1726 ед., в справочнике «Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья» [Кудрявцев, 2011] – 2693 ед.).

Важными задачами стали: формирование библиографических описаний для идентификации этих изданий, включающих, как минимум, сведения о названии в оригинале и транслитерации, годы начала и окончания выпуска, месте (местах) издания, а по возможности и дополнительную информацию (подзаголовки и девизы, редакторы и издатели, организации-учредители, издательства, типографии, основные рубрики и т. д.); определение круга основных фондохранилищ, имеющих коллекции экстериорики русского зарубежья, и получение сведений о таких коллекциях и их составе.

Еще один круг задач связан с Интернетом: создание информационной системы, позволяющей соотнести описания изданий и фондохранилища, где содержатся комплекты или номера данного издания, и установить связи между карточкой издания и карточками этих хранилищ. При наличии электронного каталога библиотеки ссылка ставится непосредственно на запись в каталоге, так что пользователь может практически мгновенно увидеть, где именно находятся нужные номера того или иного сериального издания русского зарубежья, а также посмотреть, какие издания, представленные хотя бы единственным выпуском, хранятся в той или иной коллекции.

Выявление в Интернете электронных версий периодических изданий русского зарубежья имело целью дать на них прямые ссылки с карточки издания в каталоге «Эмигрантика». На 2018 г. таких ссылок насчитывалось более 600. Каждая ссылка сопровождается датой обращения к данному ресурсу. К сожалению, участники проекта «Эмигрантика» не имеют возможности отслеживать в режиме реального времени, открываются ли указанные ссылки и поддерживается ли сайт, где они были размещены. Возможность организации и содержания полноценного электронного хранилища архивов полнотекстовых ресурсов также отсутствует, и получается, что важная работа, проведенная подчас энтузиастами (а иногда и организа-

циями, у которых завершились гранты), просто исчезает (например, если не были вовремя оплачены услуги провайдера).

Дополнение описаний изданий сопутствующей библиографической информацией существенно расширяет и углубляет представления об этом издании: сведения об упоминаниях в справочниках, о росписях и указателях содержания, публикациях по истории издания, о его редакторах и издателях, о тематике, нашедшей отражение на его страницах. Эта информация будет особенно ценной именно для историков-исследователей: она свидетельствует о степени изученности темы и введения документов в научный оборот. На сайте ведется общий список литературы о периодике русского зарубежья, в котором насчитывается около 300 публикаций.

Поставлена и задача сделать сайт «Эмигрантика» своего рода точкой сборки для организации сообщества исследователей данной темы, чтобы они получили возможность не только использовать представленную на сайте информацию, но и делиться своей: присылать сведения (для исправления неизбежных ошибок и неточностей, о своих и не только своих публикациях по данной теме), предложения по совершенствованию и развитию проекта. К сожалению, это пока не удастся сделать так, как задумано. Несмотря на отсутствие рекламы и промоушена, проект «Эмигрантика» получил известность у специалистов: на 2018 г. в сети удалось обнаружить более 1500 прямых ссылок на его страницы. Но дальнейшим расширением круга друзей «Эмигрантика» похвастаться не может: разработанную специально для внесения исправлений/дополнений в описание конкретных изданий форму обратной связи используют в основном роботы-спамеры, так что базу данных приходится регулярно очищать от мусора. Предложение программиста вообще убрать эти формы пока реализовать не стали – в надежде, что они все же будут использоваться по назначению и помогут улучшить ресурс.

Информационная система интернет-ресурса «Эмигрантика» содержит еще одну чрезвычайно важную поисковую возможность для интернет-пользователей. Как правило, каталоги библиотек представляют собой закрытые базы данных, недоступные для индексирования глобальными поисковыми системами (Google, Yandex и др.). Так, если в поисковой строке Google задать запрос «Журнал “Современные записки”», на первых 10 страницах выдачи результатов поиска не будет ссылки ни на один библиотечный каталог (при том, что «Эмигрантика» отмечает наличие этого журнала в фондах по крайней мере 15 учтенных фондохранилищ). При поиске некоторых изданий, в названии которых содержатся низкочастотные слова, сайт «Эмигрантика» может оказаться едва ли не единственным результатом поиска (см., например, «Ангелоградские записки», «Гадегел–Hadegel»), не считая аукционных домов и букинистических магазинов.

Информационная система сайта «Эмигрантика» на главной странице дает пользователю наглядную статистическую информацию о количестве

выпускавшихся сериальных изданий по странам и городам, есть возможность сделать хронологическую выборку по годам издания. Таким образом, база данных может, помимо прочего, служить источником для исследования издательской и публикационной активности русских диаспор в разных центрах рассеяния в разные периоды, а также связанных с этим исторических обстоятельств, состояния проработанности темы (на основе анализа документного массива).

На Международном библиографическом конгрессе (РГБ, 2015) доклад о проекте «Эмигрантика» заканчивался следующими словами: «В процессе работы над каталогом стала очевидна необходимость расширения и дополнения базы данных для превращения его в полномасштабный энциклопедический ресурс, интернет-портал, который мог бы аккумулировать и популяризировать научные знания, включая самую разнородную информацию об авторах, редакторах, издателях эмигрантской периодики, статистические материалы о распространении эмигрантских изданий в разных регионах мира, справочные и библиографические материалы (рописи содержания изданий, сохранивших свое значение до наших дней, а также библиографию публикаций и исследовательских работ, посвященных журналистике русского зарубежья), и наконец полнотекстовые публикации» [Королькова, Коростелев, Фролкина, 2016. С. 226].

Жизнь показала утопичность многих надежд: штат библиотеки Дома русского зарубежья был оптимизирован вплоть до ликвидации библиографического отдела как структурного подразделения. Но даже в этой ситуации библиотека Дома русского зарубежья изыскивает возможности если не развивать, то хотя бы поддерживать проект на плаву и оперативно откликается на предложения коллег и родственных институций. В качестве позитивного примера приведем сотрудничество со Славянской библиотекой (Чехия), коллекция эмигрантской периодики которой внесена ЮНЕСКО в реестр Всемирного культурного наследия «Память Мира»: идет активная работа по внесению в «Эмигрантику» сведений об изданиях этой коллекции из перечня, подготовленного в Славянской библиотеке и любезно предоставленного ее директором Л. Бабкой. Хотелось бы надеяться, что этому примеру последуют и другие. Все поправки, дополнения и предложения будут с благодарностью приняты и использованы для улучшения проекта, который хотелось бы видеть общим делом.

Библиография

Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské emigrace v Československé republice. Díl. I–II. 1919–1939 = Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике. Т. I–II. 1919–1939 / Под общ. ред. Л. Белошеской. Прага: Славянский институт АН ЧР, 2000–2001.

Будницкий О.В. Предисловие // Периодическая печать российской эмиграции. 1920–2000: сборник статей / Под ред. Ю.А. Полякова и О.В. Будницкого; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2009. С. 3–4.

Винокуров М.З. Это нужно сделать! К вопросу о библиографической регистрации всех русских изданий, напечатанных в Америке, и к составлению биобиблиографического словаря русских писателей и ученых, живущих в ней. Филадельфия, 1928. 14 с.

Воскресенская М.А. Н.А. Бердяев о русской революции на страницах журнала «Путь» // Эмигрантика = Emigrantica. Периодические издания русского зарубежья: вопросы источниковедческой критики: Труды международной конференции к 85-летию Р.Ш. Ганелина. СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 2012. С. 302–309.

Геринг А.А. Материалы к библиографии русской военной печати за рубежом. Париж, 1968. 133 с.

Ермичев А.А. Русская философия и общественная мысль в журнале «Современные записки» // Вече. Вып. 8. СПб., 1997. С. 218–234.

Ермичев А.А. Философское содержание журналов русского зарубежья (1918–1939 гг.). СПб.: Вестник, 2012. 352 с.

Ивонина О.И. Философия истории «Нового града» (1931–1938 гг.) // Философия образования. Новосибирск, 2011. № 5. С. 103–110.

Историческая наука российской эмиграции 20–30-х гг. XX века (Хроника) / Сост. С.А. Александров; редкол. М.Г. Вандалковская (отв. ред.) и др.; РАН. Ин-т рос. истории. М.: АИРО-XX, 1998. 311 с.

Королькова Т.А., Коростелев О.А., Фролкина Н.А. Сводная коллекция периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья: проблемы библиографирования и оцифровки // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г.) / [Науч. ред.: Н.К. Леликова и др.; ред.: М.А. Бенина, Л.С. Гейро]; РНБ. Ч. 1. СПб., 2012. С. 261–268.

Королькова Т.А., Коростелев О.А., Фролкина Н.А. Сериальная экстернорика в каталоге «Эмигрантика»: библиографирование и оцифровка // Универсальные библиографические ресурсы: материалы II Междунар. библиогр. конгресса «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6–8 окт. 2015 г.) = Universal bibliographic resources / [редкол.: А.Ю. Самарин (пред.) и др.]; Российская гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2016. С. 217–228.

Кудрявцев В.Б. Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья, 1918–1941: опыт расширенного справочника: в 2 ч. / Российская акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Ч. 1: Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать. М.: Русский путь, 2011. 932 с.

Левин Г.Л. Общая универсальная библиография периодики в России: экстернориальный и региональный учет, итоги и задачи // Библиотековедение. 2016. Т. 65. № 6. С. 639–643.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997 / Сост. В.Н. Чуваков; под ред. Е.В. Макаревич; Рос. гос. б-ка. Т. 1–6. М.: Изд-во «Пашков дом», 1999–2007.

Русское зарубежье: хроника научной, культурной и общественной жизни: 1920–1940. Франция / Под общ. ред. Л.А. Мнухина. Т. 1–4. М.; Paris: ЭКСМО; YMCA-Press, 1995–1997.

Русское зарубежье: хроника научной, культурной и общественной жизни: 1940–1975. Франция / Под общ. ред. Л.А. Мнухина. Т. 1–4 (5–8). М.; Paris: Русский путь; YMCA-Press, 2000–2002.

Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1996 гг.) / Сост. А.И. Бардеева, Э.А. Брянкина, В.П. Шумова. М.: РОССПЭН, 1999. 464 с.

Словарь русских зарубежных писателей / Сост. В.Ф. Булгаков; ред. Г. Ванечкова. New York: Norman Ross Publishing Inc., 1993. 241 с.

Суомела Ю. Зарубежная Россия: Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской эмигрантской прессы в 1918–1940 гг. СПб.: Коло, 2004. 352 с.

Трофимов И. «О чем мыслит душа» («Русская идея» И.А. Ильина на страницах журнала «Перезвоны») / И. Трофимов // Встреча. М., 2007. №7. С. 31–34.

Хроника русской культурной и общественной жизни в Эстонии (1918–1940) / Сост. С.Г. Исаков, Т.К. Шор, Т.Т. Гузаиров. Tallinn: Aleksandra. 2016–2017.

Цепилова В.И. Историческая наука русского зарубежья: Проблемы историографии (1920–2004 гг.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 294 с.

Четвертый съезд русских академических организаций за границей в Белграде (16–23 сентября 1928 г.), Белград: Союз русских академических организаций, 1929. 35 с.

Шаховской Д.М. Библиография русского зарубежья // История и историки: [Сб. ст.] / РАН. Отд-ние истории. Науч. совет по историографии и источниковедению и др.; Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М.: Наука, 1995. С. 389–410.

Янгиров Р.М. Хроника кинематографической жизни русского зарубежья: В 2 т. / Рашит Янгиров; [предисл., подгот. текста З.М. Зевинной]. М.: Книжница: Русский путь, 2010.

КОММУНИКАЦИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА И СООБЩЕСТВА БИБЛИОГРАФОВ

УДК 01 + 930 + 930.2 + 001

Ю.Н. Столяров, Yu.N. Stolyarov

ДРАМА БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Drama of Bibliography Science As That of Historical Scientific Speciality

Аннотация: библиографию и науку о ней (библиографоведение) в западноевропейской и российской науке в XVIII–XIX вв. было принято относить к историческим наукам. Отдельные специалисты разделяли эту точку зрения и в XX в. Однако на государственном уровне оно находится в классе технических наук (при том, что диссертации защищают преимущественно на соискание ученых степеней доктора и кандидата педагогических наук, хотя в исключительных случаях допускается их присуждение в области исторических наук. В статье рассматриваются причины столь нелогичной ситуации и обосновываются иные подходы к рассмотрению места библиографоведения, а также архивоведения, музееведения, документоведения в структуре научных специальностей.

Abstract: bibliography and bibliography science were usually attributed to the field of historical sciences by Western European and Russian scientists in the XVIII–XIX centuries. Some experts shared this viewpoint in the XX century. But bibliography and bibliography science are referred to the class of technical sciences by officials nowadays, although dissertations are mainly defended for a pedagogical sciences degree. Sometimes the defense is kept up to historical sciences as exceptional cases. The article discusses reasons for such an illogical situation and justifies other approaches to assessing the place of bibliography, and archival science, museum studies, records management in the hierarchy of scientific specialties.

Ключевые слова: историческая наука, библиографоведение, библиотековедение, книговедение, архивоведение, музееведение, Номенклатура научных специальностей, педагогика, социология, информатика.

Keywords: history, bibliography science, library and information science, bibliology, archivistics, museum management studies, the list of scientific specialties, pedagogy, sociology, information science.

То, что библиография обслуживает историческую науку, естественно и понятно. Делает ли это, однако, науку о библиографии – библиографоведение – исторической наукой? Этот вопрос, думается, должен бы в первую очередь заинтересовать автора – составителя сборника «Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки» и автора проекта «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки» (Е.А. Воронцову), а также информационных партнеров и

партнеров этого проекта (прежде всего библиотеки). Может показаться, что вопрос этот праздный, поскольку положительный ответ на него очевиден. Его истинность подтверждает и сам проект, из названия которого следует, что будут охвачены исторические и смежными с ними дисциплины, родственные библиографоведению, – музееведение, библиотековедение и архивоведение. В четырех выпущенных в рамках этого проекта сборниках [Роль музеев, 2015; Роль библиотек, 2016; Роль архивов, 2017; Трансформации, 2017] первое ключевое слово в каждой статье – «историческая наука».

Если обратиться к истории вопроса, то обнаружится, что отнесение этих дисциплин в область истории относится ко временам глубокой старины. В Западной Европе еще Г.В. Лейбниц (1646–1716, Германия) в 1700 г. историю письменности и библиотечного дела отнес в раздел «Гражданская история» [Шамурин, 1955. С. 150]. Туда же веком спустя ее определил А. Тьебо (1777–1850, Франция) в «Изложении философской таблицы человеческих знаний» (1802) [Шамурин, 1959. С. 152]. Ж.-Ш. Брюне (1780–1867, Франция), автор изданной в 1809 г. книги «Руководство для библиотек и для любителей книг» (она переиздавалась на протяжении 100 лет, вплоть до 1920-х гг.), определенно полагал, что библиография есть историческая наука, связанная с историей литературы, включающая историю печатного дела, науку о библиотеках и библиотечном деле [Шамурин, 1955. С. 150]. В 1868 г. в программу обучения Парижской «Эколь де Шарт» А. де Монтельон включал архивистику, библиотечное дело и библиографию как составные части области исторических наук. С того времени и до сих пор архивисты убеждены, что архивоведение – наука пусть и вспомогательная (в этом их со временем уверили историки), но историческая. В 1897 г. преемник де Монтельона Ш. Монтрево трактовал библиографию как науку о библиографических описях, как историю книги, как совокупность правил по составлению каталогов и управлению публичными библиотеками, и все это – в рамках исторических наук [Мигонь, 1991. С. 42].

Французское понимание библиографии как исторической науки было воспринято в Англии и других англоязычных странах (Е.Х. Хорн, Э. Издейл, А.У. Поллард, Г.Б. Ван Хозен, Р.Б. Мак-Керр, У.У. Григ), а также в Германии (Ф.А. Эберт) и Польше (П. Ярковский, Е.С. Бандтке, А. Богаткевич, И. Лелевель, К. Эстрайхер) [Там же. С. 42–43].

Сходную позицию занимали отечественные специалисты. А.Н. Оленин (1763–1843) в 1809 г. включил библиографию (наряду с археологией, «литературной историей» и «биографиями») в комплекс исторических наук [Беспалова, 2007. С. 58–59]. По классификации К.М. Бэра (1792–1876, Россия) 1841 г. первая секция в системе наук называлась «Библиография и общая история литературы» [Шамурин, 1959. С. 152]. Под библиографией понималось книговедение, а литература имела в виду как научная, так и художественная.

В 4-м издании солидного труда А.М. Большакова [Большаков, 1924] утверждалось, что библиотечная наука, широко понимаемая, наряду с антропологией, археологией и нумизматикой является вспомогательной исторической дисциплиной, потому что в библиотеках накоплена сумма знаний, представляющая интерес для историков. Этот аргумент – фундамент взглядов и на архивоведение как историческую науку. Архивоведам он представляется бесспорно авторитетным. В 1980 г. опубликована статья Н.В. Здобнова (1888–1942) «Библиография как историческая дисциплина» [Здобнов, 1980]. Иными словами, отнесение всего связанного с книгами в область истории многим казалось очевидным, не требующим доказательств.

Эта идея косвенно нашла отражение в Номенклатуре специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и перечне специальных предметов кандидатских экзаменов [Номенклатура специальностей, 1957]. Этим нормативным документом был создан прецедент, по которому диссертации библиотечной и библиографической тематики, находившиеся в классе «Педагогические науки», впервые можно стало защищать на соискание ученой степени в области более чем одной науки. Второй наукой стала как раз история. Библиотечное рассматривалось как дисциплина, относящаяся либо к «педагогике», либо к «истории СССР». Более узкими специализациями в пределах этих наук утверждались «Библиотечное» же и «История библиотечного дела в СССР».

Намного большими оказались возможности «библиографии». Она относилась к «педагогике», «истории СССР», «политэкономии», «истории философии», «истории литературы», «истории естествознания» и «истории техники». Она стала более исторической, чем даже самая что ни на есть историческая специальность! Для «библиографии» было введено 10 дисциплин, определявших более узкую специализацию. В их число входили: «общая библиография», «история книги», «история библиографии», «библиография исторической, экономической, философской, художественной, естественнонаучной, технической литературы».

Однако среди видов отраслевой библиографии в разрешенном перечне не оказалось «библиографии педагогической литературы» – при том, что «библиография» по-прежнему находилась в классе «Педагогические науки»! Отсутствовали и многие другие виды библиографии. Даже если брать за основу наименования основных наук, отраженных в этой Номенклатуре, то закрывались пути изучения библиографии физико-математической, химической, биологической, геолого-минералогической, сельскохозяйственной, филологической, географической, юридической, медицинской, фармацевтической, ветеринарной, искусствоведческой, военной литературы – итого 15 (!) крупнейших видов.

Можно было подумать, что библиографы тут же ухватятся за предоставленную возможность. Ничуть не бывало! На соискание этих наук не было

представлено ни одной (!) диссертации библиографического характера. Главным препятствием стали препоны формального характера – невозможность создать соответствующие диссертационные советы. И слава богу, скажу я: мог быть создан прецедент, чреватый опасными последствиями для самого же библиографоведения, поскольку оно заблудилось бы среди других наук и утратило бы свою идентичность.

С принятием этой Номенклатуры «библиография» (как и «библиотековедение») была отнесена в класс педагогических, а отнюдь не исторических наук. Только украинцы после распада Советского Союза научную специальность 07.00.08 «Книговедение, библиотековедение, библиографоведение» вплоть до 2006 г. включали в класс «Исторические науки», после чего ситуация изменилась и там: украинский ВАК вежливо вытолкнул эту специальность из класса «Исторические науки». Историки наконец поняли: из того, что некая наука накопила сумму интересных им знаний, еще не следует, что сами эти знания – исторические. Осталось понять эту истину и библиографоведам (как и книго-, архиво-, документо- и музееведам). Наука не признает очевидных вещей; на уровне очевидности научные вопросы не решаются, этот уровень только вводит в заблуждение.

Номенклатура научных специальностей 1962 г. стала еще более детальной: она включила в себя свыше 400 специальностей в 19 классах наук [Номенклатура, 1962]. «Библиография» и «библиотековедение» (№ 357) замыкали класс XIII «Педагогические науки», в который входило еще шесть специальностей. Однако эта Номенклатура просуществовала всего несколько месяцев.

20 апреля следующего года ее заменили другой, вдвое более дробной [Номенклатура, 1963]. Теперь появилось еще несколько существенных для рассматриваемого вопроса нововведений. Во-первых, классы наук стали разделяться на группы специальностей. Во-вторых, в группе «Научно-техническая информация» появилась специальность «Научная и техническая информация». Запомним этот весьма важный для «библиографоведения» и смежных с ним специальностей факт. Характерно, что данная группа состояла всего из одной (и одноименной) специальности, но был предусмотрен резерв для ее развития. За диссертации по научно-технической информации присуждались ученые степени доктора и кандидата технических наук. В-третьих, разработчик понял, что по некоторым специальностям некорректно присуждать степень единственно по той науке, где им было суждено оказаться. Перечень наук, по которым разрешили присуждать степень по этим специальностям, перестал быть однозначным. Отнесение, скажем, «Истории науки и техники» исключительно к области технических наук было признано условным: диссертационные советы получили возможность присуждать также ученые степени доктора и кандидата исторических, физико-математических, химических, биологических, геолого-минералогиче-

ских, сельскохозяйственных, философских, филологических, географических, юридических, педагогических, медицинских, фармацевтических, ветеринарных науки, искусствovedения и архитектуры – иными словами, решительно по всему спектру наук, предусмотренному Номенклатурой.

Разработчикам, по-видимому, казалось, что таким образом они восстанавливают справедливость, предоставляя гибкую возможность обеспечить действительное соответствие между темой защищаемой диссертации и относящейся к ней специальностью. Методологически же это решение можно определить как принятое на уровне очевидности, на уровне все того же здравого смысла. Насколько этот подход оправдывает себя на уровне общедоступности, настолько же он неприемлем в науке. Поясню эту мысль. На какие науки должен бы по рассматриваемой Номенклатуре претендовать автор диссертации на тему, допустим, по истории библиографии, особенно исторической? Прежде чем решать, на соискание ученой степени в области каких наук ее представить, надо выяснить принадлежность библиографоведения к той или иной отрасли знания: то ли к технической, то ли к педагогической, то ли к филологической, то ли к исторической. А с точки зрения составителя Номенклатуры оно ни к одной из них как раз и не относится! Следовательно, в таких случаях вместо внесения ясности Номенклатура только затемняет вопрос.

Интересующей нас и представителей смежных специальностей нововведение, касающееся научно-технической информации, на первых порах не коснулось. «Библиография» и «библиотековедение» были объединены в одну специальность и получили номер 736 в классе педагогических наук. На ту пору правомерность их нахождения в этом классе не только не вызывала сомнения, но, напротив, всячески культивировалась, ведь библиотеки рассматривались как опорные базы партийных организаций по идейно-политическому воспитанию населения и педагогическое руководство чтением считалось сущностью работы советской библиотеки.

Очередное реформирование Номенклатуры в 1969–1970 гг. привело к дополнению специальности 05.510 (Научно-техническая информация) специальными 05.511 (Теория информации) и 05.512 (Документалистика, документоведение и архивоведение). Принадлежали они по-прежнему к группе специальностей «Ф. Научно-техническая информация» в составе технических наук. Находящаяся в то время на гребне научной волны документалистика, родственная информатике, вместе с созвучным ей документоведением и «примкнувшим к нему» архивоведением нашли, как казалось, адекватное место в Номенклатуре. Довольные государственным признанием своих специальностей документоведы и архивоведы не озаботились проверкой правомерности представления их дисциплин в классе технических наук. Статус книговедения, а также библиографии и книговедения пока еще сохранился, изменились только их шифры (10.679 и 13.735 соот-

ветственно) [Номенклатура, 1969/1970]. Между тем новым решением под группу рассматриваемых родственных специальностей была подложена никем не замеченная мина замедленного действия. Взорвалась она через несколько десятилетий.

В течение всех 1970-х гг. библиотеко-, библиографо- и книговеды, а также представители смежных с ними дисциплин жили относительно спокойно. Однако ситуация с легитимностью библиотековедения и библиографоведения как научных специальностей становилась все напряженнее и острее. Представители психолого-педагогических наук усиленно выталкивали их из класса «Педагогических наук». Столь же сложным было положение и книговедения. Защищаться на соискание ученых степеней доктора и кандидата исторических наук они (равно как архивоведы и музееведы) могли и могут, но в самом классе «Исторические науки» их никто не ждет. Сначала надо убедить, что они имеют право претендовать на это, для чего требуется показать их сущностное родство с исторической наукой, а не то, что они обслуживают эту науку. (Из того, что столовая располагается в здании Физического института РАН, а парикмахерская – в здании Президиума Академии наук, отнюдь не следует, что официантам и поварам надо присуждать ученые степени в области физико-математических наук, а парикмахеров возводить в ранг академиков.)

Современный вид Номенклатура научных специальностей приобрела в 1972 г. При очередном ее пересмотре библиотековедение, библиографоведение и книговедение были отнесены к классу 05 (Технические науки) [Номенклатура, 1972]! Интересующая нас группа специальностей там выглядела следующим образом:

Шифр	Отрасль науки, группа специальностей, специальность	Отрасли науки, по которым присуждается ученая степень
05.25.00	Научно-техническая информация	
05.25.01	Научная и техническая информация	Технические, физико-математические, биологические, химические, геолого-минералогические, сельскохозяйственные, экономические, медицинские, фармацевтические, военные
05.25.02	Документалистика, документоведение и архивоведение	Технические, физико-математические, биологические, химические, геолого-минералогические, сельскохозяйственные, экономические, медицинские, фармацевтические, военные
05.25.03	Библиография и библиотековедение	Технические, исторические, педагогические
05.25.04	Книговедение	Исторические, филологические

Как видим, с местом и статусом наших дисциплин произошли существенные метаморфозы. Библиографии, библиотековедению и книговедению было отказано в праве находиться в своих прежних научных отраслях знания. Им могли вообще отказать во вхождении в Номенклатуру научных

специальностей, потому что отсутствовало обоснование правомерности нахождения хоть в педагогике, хоть в филологии, не говоря уже об истории! Наши дисциплины сохранились только благодаря тому, что их приняли (Христа ради) в группу научно-технических специальностей. Но никого из тогдашних лидеров библиографоведения и книговедения, равно как и наших коллег из смежных отраслей (архивоведения, документоведения, музееведения), это не обеспокоило, никакой реакции по созданному прецеденту с профессиональных трибун не последовало.

Объяснить это можно тем, что прежняя возможность защищаться на привычные науки сохранилась и даже расширилась. Библиотековеды и библиографоведы получили возможность стать докторами и кандидатами, помимо педагогических, еще технических и исторических наук, а книговеды – докторами и кандидатами, помимо филологических, еще и исторических наук. Потому сложившуюся ситуацию они считали вполне приемлемой или даже выигрышной и стали широко использовать открывшуюся дополнительную возможность защищать диссертации на исторические науки, все остальное почитая за несущественное формальное недоразумение.

Другим далеко идущим следствием стало узаконенное структурное сближение библиотекovedения и библиографоведения с книговедением. Эти дисциплины впервые на государственном (а не просто на теоретическом) уровне стали рассматриваться как смежно-родственные. Для них ничего не изменилось и в Номенклатуре, принятой в 1977 г. [Номенклатура, 1977]. Уточнение касалось лишь специальности «Документалистика, документоведение и архивоведение», по которой стало допускаться присуждение ученых степеней в области технических и исторических наук. Поскольку архивоведы вкупе с документоведами на уровне здравого смысла относят себя к историческим наукам (ведь очевидно, что в архивах хранятся документы, представляющие историческую ценность), открывшаяся возможность защищать диссертации в этой области весьма импонировала, а остальные моменты государственного статуйирования своих дисциплин представлялись и представляются до сих пор настолько малозначимыми, что они их попросту отменяют.

Номенклатура 1984 г. [Номенклатура, 1984] в интересующем нас аспекте претерпела отдельные принципиальные изменения. По предложению специалистов Московского государственного института культуры в наименовании специальности 05.25.03 Библиотековедение было поставлено на первое место, а Библиография заменена на Библиографоведение. Это решение можно расценить как позитивное, улучшающее структуру и семантику данной научной специальности.

Номенклатура специальностей научных работников, принятая в 1988 г. [Номенклатура, 1988], в основном сохранила статус-кво интересующих нас специальностей. Номенклатура 1991 г. [Номенклатура, 1991] в рассматри-

ваемом плане малоинтересна. То же можно сказать и о Номенклатуре специальностей, утвержденной в 1995 г. [Номенклатура, 1995].

В 1999 г. в процессе очередного пересмотра Номенклатуры соответствующая комиссия установила несоответствие специальностей 05.25.03 и 05.25.04 техническим наукам и предложила исключить их из этой отрасли как непрофильные. Ценой больших уговоров и взаимных уступок, имевших к объективной классификации наук отношение отдаленное, было достигнуто паллиативное решение: группу специальностей переименовать, акцентировав в новом наименовании документивную составляющую. За счет Книговедения как отдельной специальности, но с присовокуплением ее к «Библиотековедению и библиографоведению» удалось сохранить все составляющие группу специальности. В итоге группа получила наименование «Документальная информация», специальность 05.25.03 была расширена и стала именоваться «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение».

Достигнутая договоренность зафиксирована в Номенклатуре 2000 г. [Номенклатура, 2000]. Объективная польза от произведенной реформации состояла в комплексировании в одну научную специальность действительно родственных специальностей: библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Их сущностное родство показано мной в книге «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность» [Столяров, 2007].

Утвержденные в 2001, 2009 и 2017 г. Номенклатуры для рассмотрения эволюции освещаемого вопроса интереса не представляют.

Предугадать дальнейшую участь нашей специальности, да и всей группы специальностей, в которую она входит, можно без особого труда. Когда подойдет срок очередного пересмотра Номенклатуры специальностей, будет назначена комиссия – но скорее всего без библиографоведов, музейведов, архивоведов и представителей иных родственных им специальностей, поскольку среди них нет и никогда не было «чистых» историков. Комиссия решит, что в Номенклатуру вкралась техническая ошибка (присуждение в рамках группы «Документальная информация» ученой степени по историческим наукам), которую нужно исправить. Эта группа специальностей будет исключена из нынешнего комплекса наук, и маловероятно, что кто-либо из членов комиссии озаботится подысканием ей нового места в Номенклатуре научных специальностей.

Правда, в русле исторической науки уже почти полвека развивается историческая информатика. Но к рассматриваемому вопросу она имеет косвенное отношение. В наименовании этой дисциплины ключевое слово – «информатика». Следовательно, когда и если в Номенклатуре научных специальностей появится класс наук «Информатика» с группой специальностей «Социальная информатика», в этой группе может найтись место и исторической информатике (наряду с рассматриваемыми в данной статье

отраслями). В приведенной фразе осторожное слово «может» допускает альтернативный вариант. Поскольку имеет место точка зрения, что историческая информатика существует на стыке информатики и исторической науки, возникает вопрос – к какому из этих двух классов наук она больше тяготеет. Если среди историков возобладает убеждение, что историческая информатика – составная часть больше исторической науки, нежели информатики, то в Паспорте специальностей ее оставят в классе «Исторические науки», но предоставят возможность защищаться и по информатике. Историки в этом случае скорее согласятся с присутствием в структуре исторических наук исторической информатики, чем библиографоведения, поскольку его предмет выходит за рамки исторической науки настолько далеко, что она рассматривается в нем как частный случай, один из бесконечного множества обслуживаемых библиографией объектов. В любом случае сомнительно, что историки примут в свою сферу как равноправные без серьезного (сущностного) обоснования сразу целый блок родственных дисциплин: библиографоведение, библиотековедение, книговедение, документологию, документоведение, архивоведение, музееведение. А если примут, пусть готовятся включить и науку о средствах массовой информации. Во всяком случае, в 1920–1930-е гг. журналистика и газетоведение тесно примыкали к книговедению (если не сказать, что смыкались с ним).

Таким образом, вопрос о сущности библиографоведения и сопредельных дисциплин далеко не так прост, каким представляется на уровне здравого смысла. При самом положительном для нас развитии событий государство вправе спросить: в каком же классе наук вы себя видите? И только в этот момент начнутся скоропалительные и потому малообоснованные предложения – с минимальными шансами на то, что их с ходу примут не подготовленные к такому сюрпризу очередные физики или лирики.

Перейду к конструктивной части своих рассуждений. Выше показано: библиографоведение и иные специальности «музеи-библиотеки-архивы», с историческими науками имеют точки пересечения, однако основные области их интересов располагаются в разных плоскостях. Историки признают своими (в статусе вспомогательных и специальных дисциплин): источниковедение, хронологию, археологию, ономастику, топонимику, палеографию, эпиграфику, геральдику, сфрагистику, дипломатику, нумизматику, метрологию, генеологию, краеведение, бонистику, фалеристику. Лишь немногие из них включают в этот перечень архивоведение и документоведение. Сами библиографоведы тоже, когда дело доходит до вопросов серьезных (например, до составления Таблиц библиотечно-библиографической классификации), отказываются видеть свой предмет среди вспомогательных и специальных исторических дисциплин.

Спора нет, библиография историческую науку обслуживает. Относится к ней точно так же, как к обслуживанию всего другого универсума знаний,

т. е. действует по выработанным в ней (а не в исторической науке) единым принципам, правилам, методике, алгоритмам и т. д., что и выводит ее из класса собственно исторической науки.

Что же на самом деле роднит социальные институты, удачно объединенные идеологами настоящего проекта в «музеи-библиотеки-архивы»? Сущность библиографической информации, исходный пункт возникновения библиографии обнаружены еще О.П. Коршуновым без малого полвека тому назад [Коршунов, 1975. С. 58–75], и с тех пор они стали библиографической классикой. Библиографию порождает документ, он же – исходный пункт и библиотеки, и музея, и архива, и канцелярии. Вот почему единый комплекс «музеи-библиотеки-архивы» органичен.

Но документ – явление социальное, он функционирует в системе документских коммуникаций. Эти коммуникации, в свою очередь, вписываются в область социальных коммуникаций, или ноокоммуникологии, по удачному предложению Г.Н. Швецово-Водки [Швецова-Водка, 2010]. Следовательно, и место этому комплексу следует искать в классе социологических наук [Столяров, 2003. С. 37–40]. Высказанное предложение трудно считать новаторским, поскольку так ставили вопрос Г. Лейдингер (Германия, 1928), Р.С. Гиляревский (середина XX в.), О.С. Чубарьян (1960-е гг.), Р. Клут (ФРГ, 1970-е гг.), А.В. Соколов, О.П. Коршунов (начиная с 1970-х гг.) [Столяров, 2007. С. 255.].

Существуют и другие подходы. Наиболее обстоятельно возможные варианты решения этого вопроса обсуждались в 2006 г. на круглом столе, организованном Челябинской государственной академией культуры и искусств. Его стенограмма выпущена отдельной книгой [Место наук, 2006], подробная информация доводилась до мнения научной общественности в центральных специальных журналах [Берестова, 2007].

Позднее обосновывались предложения рассматривать диссертации по нашим дисциплинам в русле культурологии. Наиболее аргументированно эту идею отстаивает Е.И. Полтавская [Полтавская, 2009].

По инициативе Ю.Ю. Черного вопрос о месте наших специальностей в Номенклатуре пристально и многократно обсуждался в инициативной группе при ИНИОН с 2011 г. вплоть до 2015 г. включительно (до грандиозного пожара в январе 2016 г.) [Дворкина, 2012; Майоров, 2015; Столяров, 2014]. Присутствовали заинтересованные специалисты различных отраслей – естественных, технических, биологических, педагогических, психологических, филологических и иных наук (историков среди них, правда, не было). Однако библиографоведы, а равно музееведы, архивоведы, документоведы и книговеды и в этом случае проявили безразличие к животрепещущей проблеме, от решения которой, без преувеличения, зависит само существование наших специальностей в статусе признаваемых государством как научные. Были сближены разнообразные точки зрения и достигнут консен-

сус в том, чтобы инициировать создание в Номенклатуре научных специальностей нового класса – «Информационные науки», в который органично включались бы все информационные направления, включая библиотековедение, библиографоведение, книговедение, документоведение, архивоведение, музееведение.

Важно продолжить обсуждение этой давно назревшей проблемы – высказать, собрать и обсудить все предложения. Ведь после того, когда (и если) найдут между собой общий язык библиотековеды, библиографоведы и книговеды, а вкупе с ними архивоведы, музееведы и документоведы, предстоит убедить в нашей правоте представителей смежных специальностей, и спектр мнений существенно расширится. На следующем этапе надо будет найти поддержку у представителей почти всех других классов наук, если мы сойдемся на необходимости пополнить Номенклатуру еще одним классом, или у представителей того класса, где мы себя найдем. После этого с консолидированным предложением следует обратиться в Высшую аттестационную комиссию и Минобрнауки России, за которыми остается последнее слово в решении этой сложной проблемы.

Чтобы было понятнее: допустим, мы пришли к выводу, что наше место в классе «Исторические науки». Как к этому отнесутся «чистые» историки, когда на соответствующем экспертном совете ВАК потребуются обсуждать это предложение? Вот тогда-то и настанет для нас момент истины. Для своих целей историки этот вопрос решили: читают соответствующие курсы на истфаках. Но готовы ли они в государственной Номенклатуре научных специальностей пополнить перечень исторических специальностей рассматриваемыми в этой статье? Будем, однако, надеяться на лучшее, и в предвкушении успешного решения рассмотренного здесь жизненно важного и горящего вопроса можно, конечно, раскрыть и роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки. Отчего ж не раскрыть – дело хорошее и нужное.

Библиография

Берестова Т.Ф. Статус наук документально-коммуникационного цикла в общей системе знаний: материалы «круглого стола» // *Библиотековедение*. 2007. № 1. С. 29–31.

Беспалова Э.К. История российской библиографии // *Библиография*. 2007. № 4. С. 50–63.

Большаков А.М. Вспомогательные исторические дисциплины. Антропология. Археология первобытная и бытовая. Палеография. Эпиграфика. Сфрагистика. Нумизматика. Геральдика. Генеалогия. Метрология. Хронология. Историческая география. Языковедение. Дипломатика. Библиотековедение. Архивоведение. Историография. 4-е изд., заново перераб. и значит. доп. Л.: П.П. Сойкин, 1924. IV, 344 с.

Дворкина М.Я. Группа специальностей «Документальная информация» в Номенклатуре специальностей научных работников должна быть сохранена // *Библиотековедение*. 2012. № 1. С. 34–42.

Здобнов Н.В. Избранное: труды по библиографоведению и книговедению. М.: Книга, 1980. 271 с.

Корицунов О.П. Проблемы общей теории библиографии / О.П. Коршунов. М.: Книга, 1975. 191 с.

Майоров А.А., Седякин В.П. О классификации информатики и информационных технологий // Открытое образование. 2015. № 2. С. 4–7.

Место наук документально-коммуникационного цикла в Классификаторе научных специальностей: Стенограмма и тезисы докладов круглого стола 30.10.2006, ЧГАКИ / Челябинская гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2006. 76 с.

Мигонь К. Наука о книге. Очерк проблематики / Пер. с польского. М.: Книга, 1991. 198 с.

Номенклатура специальностей научных работников: Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 27 июля 1977 г. № 801 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1977. № 9. С. 7–16.

Номенклатура специальностей научных работников: Приложение № 1 к постановлению Государственного комитета СССР по науке и технике от 4 ноября 1988 г. № 386 // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР. 1989. № 2. С. 9–17.

Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к постановлению Государственного комитета СССР по науке и технике от 19 июля 1984 г. № 423 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1984. № 12. С. 6–22.

Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к приказу Министерства науки и технической политики Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 24 // Бюллетень Высшего аттестационного комитета Российской Федерации. 1995. № 4. С. 4–36.

Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к приказу Министерства науки и технологий Российской Федерации от 25 января 2000 г. № 17 // Бюллетень Высшего аттестационного комитета Российской Федерации. 2000. № 3. С. 2–23.

Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к приказу Минпромнауки и России от 31 января 2001 года № 47 // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации. 2001. № 3. С. 3–25.

Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. 18 мая. № 20. С. 46–66.

Номенклатура специальностей научных работников: Утверждена постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР от 20 апреля 1963 г. № 20 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1963. № 20. С. 2–10.

Номенклатура специальностей научных работников: Утверждена постановлениями Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 17 февраля 1969 г. № 43 и № 324 от 31.VII.1970 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1972. № 8. С. 47–58.

Номенклатура специальностей научных работников: Утверждена постановлениями Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 28 июля 1972 г. № 385 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1972. № 11. С. 2–16.

О номенклатуре специальностей научных работников: Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР от 13 октября 1962 г. № 345 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1962. № 11. С. 6–11.

Об утверждении номенклатуры специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и перечня специальных предметов кандидат-

ских экзаменов: Приказ Министра высшего образования СССР № 1332 от 10 декабря 1957 г. // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1958. № 1–2. С. 1–87.

Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. 1008 с.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. – М.: Этерна, 2016. 672 с.

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

Соколов А. В. О взаимосвязях информатики и библиотековедения. Текст доклада на XI заседании семинара «Методологические проблемы наук об информации». — http://www.inion.ru/files/File/MP-NI_11_Sokolov_A_V_Doklad.pdf.

Столяров Ю.Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность: Полный курс лекций для аспирантов и соискателей по типовой программе кандидатского минимума. Орел, 2007. 266 с.

Столяров Ю.Н. Информационные науки как возможный класс Номенклатуры специальностей научных работников // Совместный научный семинар «Методологические проблемы наук об информации» Института проблем информатики РАН и Института научной информации по общественным наукам РАН/ИНИОН РАН. Москва, 30.01.2014. Электронный ресурс: <http://www.inion.ru/seminars.mpni>.

Столяров Ю.Н. Место библиотековедения в системе наук наконец-то установлено // Научные и технические библиотеки. 2003. № 3. С. 37–40.

Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев / ИНИОН РАН. Москва: ИНИОН РАН, 2017. 320 с.

Шамурин Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации / Всесоюз. книж. палата. Т. 1. М.: Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1955. 399 с.; Т. 2. М.: Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1959. 563 с.

Швецова-Водка Г.Н. Документ в свете ноокоммунологии. М.: [Информационный центр сотрудничества «Литера»], 2010. 381 с.

УДК 001.89:010

Т.Б. Маркова, Т.В. Markova

«БИБЛИОГРАФИЯ – ЗНАНИЯ»: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД УЧЕНОГО

“Bibliography – Knowledge”: Bibliographic Information Potential and Creative Work of a Scholar

Аннотация: на основе взаимосвязи ученого и библиографических пособий в процессе научного творчества в статье раскрывается роль библиографии и ее значение для истории литературы и науки, а также ее значимость в научно-исследовательской деятельности. В качестве источников библиографирования книги выступают труды исследователей в различных областях знания, а также личные архивы. Авторами библиографических

указателей (а они – итог процесса библиографирования, результат кропотливой работы) являются не только профессиональные библиографы, но и сами исследователи.

Abstract: on the basis of interrelation between a scholar and bibliographic books in the process of scientific creativity, the article reveals role of bibliography and its significance for history of literature and science, and also its importance in research work. As sources of the book's bibliography are analyzed works of researchers in various areas of knowledge, as well as personal archives. Authors of bibliographic indexes (and they represent a result of laborious work – bibliographic process) are not only professional bibliographers, but also scholars themselves.

Ключевые слова: библиография, история литературы, библиографическое пособие, библиографирование книги, издания Академии наук, Библиотека академии наук, биография, архивы библиографов, информационное обеспечение, информационные технологии.

Keywords: bibliography, history of literature, book bibliography, editions of the Academy of Sciences, Library of the Academy of Sciences, biography, archives of bibliographers, information support, information technology.

В отечественном библиографоведении существует немало научных достижений, которые еще не до конца осмыслены библиотечным сообществом. Это относится и к концу XIX в., и ко всему XX в. На страницах периодической печати продолжают дискуссии о статусе библиографии, ее сущности и функциях, обсуждаются теоретические и исторические аспекты библиографических исследований, проблемы информатизации библиографических процессов в библиотеке и взаимосвязи библиографии и исследования в творчестве ученого. Приобретает актуальность и такой аспект рассмотрения, как роль и значение научного и культурного потенциала библиографии в информационном обеспечении науки [Колесникова, 2016; Матвеева, 2016; Раздорский, 2016; Сабельникова, Кузьмина, 2016; Сидоренко, 2016].

Библиография как наука о книжном знании является одной из наиболее привлекательных и интересных научных дисциплин. Помимо интереса как такового, в ее основе лежит человеческое любопытство, страсть к книге и осознание внутренней значимости книг. Книжное знание – универсальное, и библиограф должен не только знать языки и книги, но и обладать искусством их распознавать и предоставлять информацию о них другим. Библиографическая наука разделяется на две ветви – техническую и историко-литературную (книжную). Первая связана с механизмами типографского искусства и включает в себя знание свойств бумаги, шрифтов, расположения сигнатур, виньеток и орнаментальных украшений. Благодаря этому библиограф может определить время печати и кто печатал данную книгу, ведь в первые годы книгопечатания существовало множество способов печатания и каждый печатник имел свою словолитню. А умение разбираться в секретах живописи, рисования и гравюры помогает библиографу определить достоинства миниатюр и рисунков рукописных и печатных книг. Вторая предполагает знание самих книг, обращение к биографии писателя,

к исследованиям о цензурных ограничениях и гонениях на книги; о расшифровке неизвестных письменных текстов и древних рукописей; к литературе прошлого для познания настоящего. Она дает нам книжные системы для устройства библиотек и для составления для них каталогов; ей мы обязаны любопытными исследованиями о древности, многочисленности, великолепии, подборе изданий и поисками датировки книг [Нэ де ла Рошель, 2005. С. 109, 112].

Термин «библиография» появился еще в Древней Греции – примерно в V в. до н. э. Основным значением этого слова было не «книгописание», а «книгописание», т. е. создание или распространение книги при помощи единственно доступного древности способа для этого – писания или переписки [Малеин, 1922. С. 2]. Ее зарождение связано с появлением библиотек и возросшей потребностью в составлении списков и каталогов. В Европе библиография развивалась в системе наук, в которую кроме нее входили книжное дело и информационная деятельность. Основным достижением отечественной библиографической науки явилось осознание специфической роли библиографии как науки в системе книговедения. Расширение сферы функционирования текстов, увеличение потребностей общества в книге обусловило появление рекомендательных библиографических пособий и определило вспомогательный характер библиографии. Русские библиографы XIX в. связывали библиографию с просвещением и видели ее основную задачу в обозрении состояния издательской продукции. Объектом библиографии выступала книга как литературный памятник, а сама библиография как наука отождествлялась с библиологией. Они внесли весомый вклад в изучение сущности библиографии как социокультурного явления, в формирование библиографической терминологической системы, в осмысление ее как сферы профессиональной деятельности.

Усиление внимания к распространению и бытованию книги среди различных категорий потребителей, расцвет критической библиографии в конце XIX в. свидетельствуют об обращении библиографов не только к сущности книги (содержанию), но и к ее существованию. Таким образом, предметом изучения исследователей наряду с познавательной стороной библиографирования становится функционально-коммуникативный аспект. Сравнительный анализ и сопоставление двух ипостасей библиографии – научности и функциональности – представляет интерес с точки зрения философской проблематики, поскольку с одной стороны раскрывает библиографическую деятельность как исследовательский творческий процесс, с другой – показывает ее связь и взаимодействие с потребителем, что отражено в рекомендательном характере библиографии. Идея «двусторонности» библиографии, несмотря на давнюю традицию (А.М. Ловягин, Н.В. Здобнов, К.Р. Симон и др.), по-прежнему является актуальной и интересной, теперь – в связи с новыми информационными и интерактивными технологиями.

Ловягин развивал две идеи. Первая касается определения библиографии как науки об общении людей. Вторая идея связана с использованием диалектического метода от абстрактного к конкретному, так как межличностная коммуникация предполагает обратную связь, при которой циркуляция книг и их постоянное перемещение только усиливаются и происходит актуализация наиболее ценных и социально значимых с точки зрения данной культуры памятников [Ловягин, 1916].

До Ловягина принцип диалектизма в библиографии развивал А.Н. Соловьев. В речи на открытии Московского библиографического кружка в 1890 г. им были обозначены разные тенденции. Во-первых, он расширил понимание библиографии как описания книг со стороны их внешних признаков и внутреннего содержания до осмысления ее как книговедения вообще. Во-вторых, по его мнению, назначение библиографии для исследователей, издателей и библиофилов, а также для широкой читательской публики исходит из их разнообразных потребностей. Ее польза и значимость состоит в том, что к ней прибегают практически все, кто занимается интеллектуальной работой [Соловьев, 1956. С. 295].

По мнению Б.С. Боднарского, библиография является синтезом книжной мысли и покоится на тройном фундаменте: исчерпывающая полнота выявления произведений печати; полнота и точность их библиографического описания; расположение в строгом порядке библиографической классификации и алфавита [Боднарский, 1916. С. 84].

Н.Ф. Федоров определяет библиографию как науку о книге, благодаря которой осуществляется переход от мнимого и популярного знания к знанию действительному и основанному на непосредственных источниках. Библиография не просто знакомит читателей с книгой, приглашает их к чтению, но и предоставляет сведения о книге, о месте ее издания и нахождения в библиотеке – и тем ведет всех к участию в самом труде знания, к самостоятельной работе над источниками и «воскрешает» умерших авторов по их произведениям [Федоров, 1997. С. 230, 232].

Объектом знания в библиографических изданиях является текст, рукописный или печатный. Но если документоведов и книговедов в первую очередь интересует сущность книги, то библиография изучает эти явления на уровне ее бытования и функционирования в обществе. Она рассматривает книгу с точки зрения тех функций, которые та выполняет, находясь в руках у читателя, иначе говоря – отношение к книге разных людей. В то же время потребность в тексте может быть чисто технической: приобрести знания о мире, о культуре и истории своего народа, заключенные в библиографическом указателе – своеобразном энциклопедическом справочнике. Эта двусторонность текста определяла и специфику библиографии, ее научной, познавательной и вспомогательной, рекомендательной стороны.

По мнению О.П. Коршунова, специфика библиографического подхода к книге состоит в необходимости знания книги, но не как таковой и не как культурного феномена, а с точки зрения ее соответствия определенным общественным потребностям. Библиография как раз и выясняет оптимальные пути и средства библиографического удовлетворения этих потребностей [Коршунов, 1986. С. 31]. Главная особенность библиографии состоит в том, что она организует движение не самих документов как источников информации, а лишь сведений о них, которыми можно пользоваться отдельно и независимо от самих документов.

Продолжая дискуссию о сущности и функциях библиографии, А.В. Соколов рассматривает ее как информационно-коммуникативную деятельность, предназначенную для обеспечения научно-технического прогресса, культурного развития и социализации личности. Он подчеркивает универсальность библиографии как науки и культурного явления. С библиографией так или иначе сотрудничает (со-трудничает) вся интеллигенция; студенты и академики заинтересованы, чтобы это сотрудничество было продуктивным, понятным, комфортным и необременительным. Библиографическое описание – не просто элемент библиотечной технологии, а зона ответственности библиографии перед обществом [Соколов, 2003. С. 20].

В.А. Фокеев также подчеркивал «двойной облик» библиографического знания. С одной стороны, оно есть атрибут познавательной сферы, включенный в социальную коммуникацию и обладающий отражательными аспектами. С другой, оно выступает в качестве области духовного производства, в процессе которого вырабатывается новое знание и происходит накопление, хранение и функционирование различных культурных моделей [Фокеев, 1995. С. 286]. По его мнению, перспективные библиографические указатели являются условием развития книгоиздательской системы, фактором воплощения мечты в реальность. Однако в них есть место для прогнозирования и планирования, ибо каждая существующая книга, статья предполагает дальнейшее развитие своей научной проблематики, а издательство разрабатывает определенный тематический план и следует ему. Кроме того, на основе известных фактов формируются гипотезы и предположения, переходящие в концепцию и перспективу.

Проблема соотношения научного знания, каждой конкретной дисциплины и знания библиографического на протяжении XIX–XX вв. была самой обсуждаемой. Однако, на наш взгляд, важно другое обстоятельство: поскольку библиография является основой любого научного исследования и ни один ученый труд не обходится без обращения к существующим указателям литературы и создания своего библиографического продукта, то правомерно считать библиографию «царицей наук» и выявить ее значение для истории литературы и науки. Общую цель библиографии можно обозначить

как сохранение культурного наследия и информации, их представление в удобной для пользователя форме.

История литературы и история науки имеют дело с индивидуальностями ученых и писателей, но они представлены не разрозненно, а в эволюции идей и взглядов писателя или ученого на конкретное явление и во взаимосвязи единичного и множественного, общего и частного. Работа библиографа, в свою очередь, не ограничивается отбором, анализом и синтезом общих, характерных для данной эпохи феноменов. Его задача – привести в известность все литературные труды этой эпохи; выделить и по имеющемуся материалу определить отдельные личности, принимавшие участие в культурной работе данной эпохи [Ловягин, 1916. С. 24–25] (это положение может быть отнесено и к научной работе). И еще один момент, указанный Ловягиным: историки литературы не рассматривают литературные произведения, научные книги с точки зрения их внешности, способа технического производства, а также количественных характеристик. Их больше интересует историко-культурная ценность содержания, их информационный потенциал, созвучие раскрываемых в них проблем современности и влияние древних. Культурно-историческая среда представлена лишь в отражении самого писателя или ученого. Библиограф, собирая практически всю литературу, вышедшую за определенный период, дает нам возможность увидеть, как жили наши предки, что они читали, какие были у них традиции и нравы и, таким образом, проследить эволюцию их ментальностей и форм памяти (в том числе памяти исторической).

Осмысление историко-культурной ценности русской библиографической науки для научного творчества ученого очень важно с точки зрения философско-культурологического подхода. В современном мире все больше возрастает значение библиографии в обеспечении информационного потенциала науки. На примере изучения научного вклада русских библиографов можно проследить взаимосвязи ученого и библиографии в процессе научного творчества при использовании им различных источников библиографирования книги. Речь идет о популяризации научных достижений русских библиографов в современном обществе с целью привлечения внимания библиотечного сообщества к современным проблемам библиографирования изданий, к осмыслению значимости библиографии в деятельности ученых. Философско-культурологический подход к изучению источников библиографирования книги раскрывает их динамику в функциональном и типологическом аспектах. В рамках этого подхода библиографическая книга рассматривается как важный элемент в становлении нового библиографического продукта и организации совокупного знания. Библиографическая продукция как результат и средство специфической деятельности обладает свойством порождать, кумулировать и сохранять определенное знание. Этот аспект важен в научно-исследовательском процессе, когда ученый об-

ращается к разного рода библиографическим справочникам, отражающим выпуск издательской продукции за определенный временной промежуток, к предшествующему научному знанию. Взаимодействие ученого с библиографическими источниками и выявление нужных ему книг является важной составляющей исследовательского процесса и определяет его «систему его потребностей», входящую в контакт с системой свернутого знания. Получаемый им в процессе научной деятельности библиографический продукт постоянно сопровождает его в научной работе и отражает ход его рассуждений. Следовательно, чем фундаментальнее исследование ученого, тем основательнее его библиографический продукт [Баженова, 2011. С. 126].

С точки зрения библиографоведения все источники информации можно подразделить на три категории: исторические, историографические и библиографические. Исторический источник – это документ (рукопись, предмет материальной культуры), содержащий в себе информацию о прошлых событиях и выражающий некоторые аспекты исторического процесса. Для исторической информации важное значение имеет аутентичность свидетельств о прошлом. Музейные предметы и архивные документы обладают достоверностью, объективностью, истинностью. В этом смысле исторические источники уникальны и имеют непреходящую культурно-историческую ценность. Завершающий этап анализа извлекаемой из них информации, итог профессиональной рефлексии историков о прошлом, – создание научного произведения. Историографические источники содержат в себе результаты изучения первоисточников с целью извлечения информации о прошлом и оценку того, насколько данная информация может быть полезна и актуальна для современных исследователей. Они представляют собой свидетельства научной мысли своего времени и свидетельства о таких свидетельствах. Их идеи и гипотезы будут проанализированы и развиты следующими поколениями мыслителей, которые создадут на этой основе собственные историографические произведения [Воронцова, 2016. С. 81].

Историографические источники исследователи классифицируют по двум группам (научная история и социально ориентированное историописание), внутри которых выделяют их виды. К первой относят монографию, автореферат, диссертацию, научные статьи, доклады и материалы историографических дискуссий, ко второй – историко-краеведческие работы. Помимо того существуют разновидности трудов, авторы которых не придерживаются строго заданных рамок и требований. Это исторические очерк, написанный в научно-популярной форме и доступно объясняющий события и факты прошлого; это энциклопедические статьи монографического характера, представляющие изложение системной разработки одной проблемы и презентации научных результатов; это научное исследование, характеризующееся достаточной источниковой базой и разноплановостью рассматриваемых тем [Казаков, Маловичко, Румянцева, 2016].

Третья категория – это библиографические источники, под которыми понимают не сами печатные произведения, а созданную на основе их изучения библиографическую продукцию разных видов и типов (например, каталоги, пособия и указатели, отражающие характер запросов общества, тенденции развития научных идей и динамику исследовательского интереса к изучаемому вопросу). Кроме того, существует еще метабиблиография т. е. библиография библиографии. Она учитывает и предоставляет сведения о самих библиографических изданиях, а также информирует о полноте и качестве ретроспективных пособий. Постепенно увеличивается ее значение в анализе, регулировании и оптимизации библиографического процесса, а также прогнозировании библиографической деятельности. Возрастает ее роль и в научном творчестве, поскольку читатель нуждается не только в литературе как таковой, но и в библиографической информации о ней [Гудовщикова, 1987].

Результатом библиографирования как процесса и метода мыслительной переработки текстовой информации являются библиографические пособия, подразделяющиеся на три основные категории: библиографический список, библиографический указатель и библиографический обзор. Господство идеи полного отражения печатной продукции нашло воплощение в универсальном библиографическом указателе. В дальнейшем просветительские и демократические тенденции библиографии, выраженные в расширении сферы книгораспространения и потребления, обусловили появление рекомендательных и других, в частности отраслевых, библиографических пособий. Специфика русской библиографии проявилась в использовании различных библиографических жанров, в которых отражена издательская продукция конкретного временного промежутка. Исследование источников библиографирования книги позволит изучить различные библиографические архетипы (термин Э.К. Беспаловой), бытовавшие в конце XIX в. и на протяжении всего XX в., и показать эволюцию библиографирования печатной продукции от исчерпывающего отражения до избирательного отношения как к документу, так и к читателю. Одним из крупных общих библиографических пособий является «Систематическое обозрение литературы в России...», составленное А.К. Шторхом и Ф.П. Аделунгом [Систематическое обозрение, 1810–1811]. Больше внимание в обозрении уделено потребностям ученых в полном отражении книг, поскольку в нем ученые усматривают состояние каждой особенной науки и литературы в целом, в течение каждого из этих периодов. Кроме того, отмечает Беспалова (есть в ссылке), их труд интересен и как один из немногих опытов отражения собственно библиографических вопросов [Беспалова, 2007. С. 94–95].

Избирательное библиографирование связано с демократизацией культуры и обращено к документу через духовно-потребительное отношение разных читательских групп. В зависимости от общественного потребления

формировалась функциональная и типологическая структура документа, предъявлявшая особые требования к форме изложения материала. Помимо общих сведений в новых биографических и библиографических словарях давалась критическая оценка книг, пропагандировались новые и нужные с идеологической точки зрения книги, четко прописывалась целевая избирательность. В качестве примера назовем «De notitia librorum Rossicorum systematice expositorum» («Описание российских книг, систематически расположенное») Н.Н. Бантыш-Каменского (напечатано как приложение к изданному им латинскому учебнику риторики И.Ф. Бургия), в котором перечислено около 900 книг и единичных журнальных статей, напечатанных на русском языке по всем отраслям знаний [Bantisch-Kamenski, 1776]. В предпосланном библиографическому пособию предисловии (на латыни) сказано: «Чтение книг настолько полезно и необходимо, что без него невозможно приобрести никакого научного образования. Поэтому я счел правильным, в интересах юношества, предающегося занятиям разными науками, приложить здесь в систематическом порядке разные разряды книг, изданных на отечественном языке, насколько эти книги мне известны» [цит. по: Рейсер, 1956. С. 41].

Большое внимание истории и развитию рекомендательной библиографии уделял Н.В. Здобнов. Анализируя «Описание» Бантыш-Каменского, он подчеркивает образовательно-воспитательную направленность этого приложения и его оригинальную классификацию, в которой представлены разделы: филология, история, география, математика, философия, богословие и медицина [Здобнов, 2012. С. 86–87]. Постепенно появляются более сложные архетипы библиографических пособий, в которых общая информация об авторе и его произведении была дополнена личным вниманием и отношением библиографа к книге.

С появлением газет и журналов стала формироваться текущая система информирования, способствующая привлечению новых читателей, прежде всего ученых, и содействующая пропаганде отечественной науки и культуры. Специализация журнала по читательскому назначению обусловила дифференциацию различных видов и форм библиографии.

На протяжении середины XIX в. – 1920-х гг. сформировались основные направления библиографической деятельности, были созданы фундаментальные библиографические указатели универсального, отраслевого, персонального характера, вырабатывалась методика составления библиографических пособий, ставшая впоследствии основной для общетеоретической деятельности. Первым учреждением в России, в котором в середине XIX в. все фундаментальные и прикладные науки впервые были систематизированы и классифицированы для использования в каталогах библиотек, стала Библиотека Российской академии наук (БАН). Ученые, работавшие в БАН, постоянно совершенствовали библиографические принципы описа-

ния изданий и систематизации научного знания и осуществляли методическое руководство аналогичной работой во всех библиотеках академий наук Советского Союза. В 1930-е гг. сотрудниками Научно-библиографического отдела была выработана оригинальная методика составления библиографических указателей [Пономарева, 2013]. Сформулированные и воплощенные в жизнь К.И. Шафрановским уникальные принципы [Шафрановский, 1933; Шафрановский 1935; Шафрановский, 1948] позволяют не только вести учет и регистрацию академического издательского потока, но и представлять его одновременно в иерархической структуре Академии наук, а также фиксировать научный вклад каждого академического учреждения и персонально каждого научного сотрудника в разработку отечественных фундаментальных наук [Баженова, 2007. С. 95].

Понятие «издание Академии наук» включает в себя не только научную книгу; это еще и книга учебная, выпускаемая практически всеми академическими учреждениями, а также альбомы, библиографические пособия. Говоря об академическом издании, мы подразумеваем, в первую очередь, учреждение (Академию наук) и академическую типографию. Академическое издание сопровождается справочно-поисковым аппаратом, текстологическим комментарием, обширной библиографией. Важно осмыслить феномен издания Академии наук как особого типа научного издания. Рассмотрение эволюции методики библиографирования таких изданий имеет не только историческое значение, оно играет важную роль в формировании современных баз данных академической тематики. В связи с этим представляет интерес изучение процесса библиографирования данного типа документов, анализ достижений и потерь в ходе его развития. Н.В. Пономарева выделяет четыре этапа формирования методики библиографирования изданий Академии наук: начальный (от образования академической типографии в 1727 г. до последней четверти XIX в.), библиотечный (от последней четверти XIX в. до 1930-х гг.), научно-библиографический (1930–1990-е гг.) и научно-информационный (от 1990-х гг. по настоящее время) [Пономарева, 2015. С. 11]. Наиболее ценными и значимыми библиографическими пособиями, отображающими корпус изданий Академии наук, являются «Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академией отдельно, со времени ее основания по 1872 г. включительно» (СПб., 1875. Ч. 2: Сочинения на русском языке; составитель В.П. Шемиот) и «Каталог изданий Императорской академии наук» (СПб., 1912–1916. Ч. 1–3; составитель И.А. Кубасов), а также библиографические указатели изданий Академии наук СССР (Л., 1931, 1932, 1935, 1936; составитель К.И. Шафрановский).

История теоретической библиографической мысли охватывает не только историю библиографической книги, но и все многообразие связей библио-

графии в обществе, социальную среду библиографа и ученого. В этом смысле важно обращение к научному и культурному наследию нашей страны, к научному и практическому наследию отдельных библиографов с тем, чтобы проследить историю русской библиографии как динамический неразрывный процесс. Личные архивы русских библиографов, хранящиеся в кабинете библиотековедения Библиотеки РАН, представляют источник ценной информации, но пока мало востребованы ученым сообществом. Эта проблема объяснялась в первую очередь закрытостью и отсутствием доступа к архивным материалам в советский период. В настоящее время открыты большие возможности для ознакомления с этими материалами благодаря: публикациям в журналах, приобретению архивов библиотеками и составлению методик их описания; цифровизации архивов и предоставлению их в общественное пользование. Ценность любого архива составляют рукописные работы и письма фондодержателя. Создание электронного ресурса и разработка информационно-поисковой системы, позволяющих пользоваться электронной версией архивных материалов, предоставит уникальную возможность ознакомиться с этими источниками, которые по каким-то соображениям не были опубликованы при жизни и после смерти ученого. Письма, дневники, воспоминания раскрывают личность библиографа в контексте культурно-исторической эпохи, свидетельствуют о событиях и перипетиях той эпохи.

В конце XX – начале XXI в. в историко-библиографических работах часто используется биографический метод и жанр персоналий, включающий в себя жизнеописание исторических персонажей и их деятельности в области библиографии. Биографический метод вместе с разысканием архивных документов, писем и сохранившихся воспоминаний позволяет воссоздать образ русского библиографа, проследить эволюцию его научных и специальных взглядов, участие в культурных и научных мероприятиях, формирование собственной мировоззренческой позиции и научной библиографической школы. Фундаментом воссоздания истории библиографии является такое направление, как биографика, предметом исследования которой является сам человек с его потребностями и интересами, во всех проявлениях своего существования. Наибольшую значимость имеют персональные библиографические указатели, посвященные данному лицу, а также универсальные отраслевые и тематические указатели и базы данных, отражающие наряду с общими проблемами и персональные сведения. Представляя самую разнообразную информацию о конкретном лице, они выполняют мемориальную функцию, раскрывая тем самым многогранную деятельность ученого и представляя события его биографии и деятельности в контексте времени и эпохи.

В информационном обеспечении науки библиография имеет огромное значение. Справочные издания и библиографические указатели предостав-

ляют ученому спектр книжно-издательской продукции, необходимой в работе, причем ему не нужно рыться в архивах и рукописных собраниях и сверять найденные рукописные произведения с печатными аналогами. Кроме того, они знакомят его со всем выходящим по отдельным отраслям знания, восполняя пробелы и невозможность отыскания всей литературы по исследовательской тематике. В последние годы прежнее накопление библиографической информации заменяется накоплением знаний. На это тратится меньше коллективных усилий, и библиограф, казалось бы, теряет связь с читателем: тот самостоятельно ищет информацию, пользуясь услугами информационно-поисковых систем. Однако пользователь Интернета нуждается в услугах библиографа, который способен отобрать и обработать найденную читателем информацию, понимать содержание книги. Прделанная библиографом научная и творческая работа по разысканию архивных материалов и вновь выходящих книг, по составлению указателей с подробным описанием книг способствует обогащению личного опыта ученого, наращиванию научного, культурного, информационного потенциала науки, формированию культурно-исторической памяти общества.

Роль и значимость библиографии в процессе научного творчества, в информационном обеспечении науки определяются тем, насколько создаваемые библиографом знания отражают уровень развития общества, уровень его культуры и образованности и соответствуют содержанию новой реальности.

Библиография

Баженова Н.М. Мемориальные библиографические проекты Отдела изданий Академии наук БАН // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.П. Леонов; сост.: Н.А. Сидоренко, Н.В. Бекжанова. СПб.: БАН, 2007. С. 93–101.

Баженова Н.М. Ученый-библиография: проблемы взаимодействия // Чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973): сб. трудов Междунар. науч. конф. (С-Петербург, 25–26 нояб. 2008 г.). СПб.: БАН, 2011. С. 124–129.

Беспалова Э.К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XX в.): учеб. пособие. СПб.: Профессия, 2007. 316 с.

Боднарский Б.С. Библиография как синтез книжной мысли // Библиографические известия. 1916. №3/4. С. 84–85.

Воронцова Е.А. Историческая наука между Сциллой информационного потопа и Харибдой информационной энтропии // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики / Материалы международной научной конференции / Под ред. О.В. Воробьевой, О.Б. Леонтьевой, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцевой. М.: Аквилон, 2016. С. 80–83.

Гудовщикова И.В. Библиография библиографии и ее роль в современной информационной ситуации // Библиография библиографии в СССР: современное состояние, организация, проблемы: сборник научных трудов / Под. ред. О.С. Острой. Л.: ГПБ, 1987. С. 6–13.

Здобнов Н.В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX века: коммент. издание / Под ред. Н.К. Леликовой и М.П. Лепехина. М.: «Русское слово», 2012. 1243 с.

Казаков Р.Б., Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Классификация историографических источников: опыт соотнесения библиографического и источниковедческого подходов // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 227–235.

Колесникова М.Е. Краеведческая библиография в информационном обеспечении исторической науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 406–422.

Кориунов О.П. Библиография: теория, методология, методика: сб. науч. трудов. М.: Книга, 1986. 285 с.

Ловягин А.М. Библиологические очерки. Пг., 1916. 38 с. (Библиолог. сб. Т. 1. Вып. 4)

Малеин А.И. О термине «библиография» // Библиограф. листы Рус. библиолог. о-ва. 1922. Л. 1. (январь). С. 2–3.

Матвеева Е.Ю. Библиографическая база данных по истории, археологии и этнологии автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН) ИНИОН РАН // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 309–329.

Нэ де ла Рошель Ж.Ф. Рассуждение о библиографической науке и обязанностях библиографа // Леонов В.П. Библиография как профессия. М.: Наука, 2005. С. 103–120.

Пономарева Н.В. Развитие методики библиографического описания в указателях изданий Российской академии наук // Берковские чтения – 2013. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 мая 2013 г.). Минск: ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2013. С. 296–300.

Пономарева Н.В. Эволюция методики библиографирования изданий Академии наук в БАН // Петербургская библиотечная школа. 2015. № 4. С. 10–15.

Раздорский А.И. Деятельность группы исторической библиографии Российской национальной библиотеки в сфере информационного обеспечения исторической науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 361–386.

Рейсер С.А. Хрестоматия по русской библиографии с XI века по 1917 г. М.: Гос. изд-во культуры.-просвет. лит., 1956. 447 с.

Сабельникова И.Л., Кузьмина О.В. Создание библиотеками проблемно-ориентированных библиографических баз данных как ресурсного компонента информационной инфраструктуры исторической науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 329–338.

Сидоренко Н.А. Современные тенденции развития справочно-библиографической литературы по отечественной истории // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 393–406.

Систематическое обозрение литературы в России в течение пятилетия, с 1801 по 1806 год, сочиненное А. Шторхом и Ф. Аделунгом. Ч. 1–2. СПб., 1810–1811.

Соколов А.В. Опасная новация // Библиография. 2003. № 3. С. 19–22.

Соловьев А.Н. Понятие библиографии и значение ее как науки // Рейсер С.А. Хрестоматия по русской библиографии с XI века по 1917 г. М.: Гос. изд-во культуры.-просвет. лит., 1956. С. 295–297.

Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. / Сост., подг. текста и коммент. А.Г. Гачевой при участии С.Г. Семеновы. Т. 3. М.: «Традиция», 1997. 742 с.

Фокеев В.А. Природа библиографического знания. М., 1995. 352 с.

Шафрановский К.И. Библиографическая работа Библиотеки Академии // Вестник АН СССР. 1933. № 7. Стб. 47–48.

Шафрановский К.И. К вопросу о библиографии изданий Академии наук // Труды Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 54–66.

Шафрановский К.И. Работы по библиографии изданий Академии наук // Вестник АН СССР. 1935. № 4. Стб. 69–72.

Шафрановский К.И. Об описаниях сборников в библиографических указателях // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий союзных республик. 1963. № 45. С. 110–112.

Bantisch-Kamenski N. De notitia librorum Rossicorum systematice expositorum // Burg J.F. Joh. Frider. Bugrii Elementa oratoria ex antiquis atque recentioribus facto praeseptorum delectu tironibus eloquentiae ab imis principiis ac fundamentis sensim ad difficiliora et summa justo ordine manuducendis et prudenter insituendis accomodata, antea quidem in usum Gymnasiorum Vratislaviensium nunc vero juventutis Rossicae revica, aucta et emendata / Edidit Nicolaus Bantisch-Kamenski. - [Mosquae (Moskva)]: Typis Imper. Mosq. Univers, 1776. С. 228–271.

УДК 01+930

Ю.В. Гушул, Iu. V. Gushul

БИБЛИОГРАФ КАК СОАВТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И РОСТА

Bibliographer As a Co-author of Historical Research: Touch Points and Development

Аннотация: в статье дана краткая характеристика системы информационного обеспечения исторических исследований. Выделены возможности видов библиографии (научно-вспомогательной; библиотечной; формирующихся вычислительной и аналитической), уже зарекомендовавших себя и активно трансформирующихся в XXI в. под влиянием меняющихся информационных потребностей историков, – как частей общей системы, взаимодействующих между собой. Показан библиограф как помощник историка в научном исследовании, активный участник научного поиска, генератор выводного знания, аналитик мирового массива и потока документов по теме, эксперт по информационным ресурсам и поисковым системам, создатель ретроспективных и текущих библиографических пособий и баз данных, их испытатель. Акцентируется внимание на роли архивных работников (как непрофессиональных субъектов библиографической деятельности) в подготовке и продвижении инструментами библиографии (традиционными и электронными библиографическими пособиями) издаваемых архивами первоисточников.

Abstract: the article includes a short description of the system of information service of historical research. Opportunities of types of bibliography have been pointed out (auxiliary scientific; library; forming computable and analytical) already approved themselves and being dynamically transformed in 21st century under the influence of historians' changing information requirements – as parts of the general system interacting with each other. A bibliographer is presented as an assistant of a historian in scientific research, active participant of scientific inquiry, producer of knowledge inference, analyst of universal selection and stream of documents on the

subject expert on information resources and search systems, developer of bibliographical indexes and data bases, and their test operator. Special attention is drawn to the role of archivists (as nonprofessional subjects of bibliographic activities) in preparation and promotion by instruments of bibliography (traditional and computing bibliographic aids) sources published by archives.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, историк, вычислительная библиография, аналитическая библиография, информационное обеспечение историков, информационные ресурсы по истории, библиографическое пособие, архив, базы данных.

Keywords: history, bibliography, historian, computing bibliography, analytic bibliography, information service of historians, historical information resources, bibliographical index, archive, data bases.

Единойжды столкнувшись с проблемами поиска необходимой ему информации, читатель будет, естественно, искать пути, которые могут привести его к цели быстро и без особых усилий. И эти пути способны подсказать ему библиотекари.

Л.Н. Тихонова

Библиографическая деятельность предполагает организацию библиографического обслуживания, одним из направлений которого является информирование. Последнее в XXI в. все более реализуется в процессе информационного сопровождения специалиста на всем его научном пути, превращая библиографа в со-ратника ученого, со-трудника научного коллектива, навигатора в информационном пространстве темы, эксперта в процессах изменения информационного шлейфа объекта исследования, в аналитика документного потока. Библиограф становится сопричастным научному исследованию и рождению нового знания тем, что своевременно ориентирует ученого в потоке документов, в тексте конкретного документа или их совокупности, экстрагирует информацию с целью получения выводного знания об объекте. От библиографа сегодня ждут адресного ориентирования читателя в информационном потоке, в методах анализа текста и синтеза выводного знания, рассчитывают на рекомендации по выбору источников, рассматривают его как участника междисциплинарных исследований, предоставляющего свернутое знание по смежной теме; ожидают от библиографа и оперативного реагирования на изменения в информационных потребностях индивидуумов. Первое констатируют представители наук документно-коммуникационного цикла [Тихонова, 2017; Гушул, Кузнецова, 2013; Гушул, 2013(а); Моисеевских, 2015; Галявиева, 2014, и др.], о втором скажем ниже.

Участие библиографа в информационном сопровождении историков обусловлено следующими факторами: все более расширяющееся поле отслеживания новой информации, увеличивающиеся объемы информационного

шума, появление новых источников информации в электронной и традиционной среде, непостоянство электронных источников и др.

Информационные потребности историков, краеведов, а также всех увлеченных историей своего края можно разделить на два крупных блока (в которых, безусловно, есть дальнейшая градация) потребностей: 1) знать о местонахождении и иметь доступ к первоисточникам, 2) изучать актуальные публикации коллег. Библиограф может сориентировать во всем информационном массиве и потоке, но главное – он должен ориентировать в содержании документов, используя информационно-аналитические технологии для подготовки аналитических справок с целью удовлетворения запросов читателей. Запросы в XXI в. уже усложнены; каждый специалист владеет искусством поиска информации о документе, а тем более историки, работа по разысканию и осмыслению документов у которых стоит на первом месте. Сегодня требуется помощь не столько с поиском информации (здесь у каждого есть непревзойденные помощники – поисковые системы Интернета), сколько с ее экстрагированием, систематизацией, анализом, организацией для использования. Не зря именно это вынес в название интервью Б.С. Илизаров, дав, по сути, прогноз будущей деятельности библиографа и выразив чаяния исторического сообщества перед библиографией: «Испытывал затруднения не с поиском информации, а с ее освоением, организацией и осмыслением» [Испытывал..., 2015. С. 81]; такие проблемы испытывают «исследователи новой формации» [Там же. С. 83]. Еще в 2005 г. С.Г. Лобанов констатировал факт необходимости информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений (можно экстраполировать на любую сферу деятельности), отметив, что уже «разработано значительное количество методов, позволяющих ускорить и углубить аналитические исследования, расширить спектр используемых источников информации и скорость ее получения. <...> Более того, без использования и аналитической обработки информации последняя перестает быть инструментальной..., превращаясь в “мертвые” базы данных и потоки информации... Если всего несколько лет назад можно было говорить, что кто владеет информацией, тот владеет миром, то теперь ситуация определяется другим принципом – *кто умеет пользоваться информацией, тот владеет миром*» (курсив С.Г. Лобанова) [Лобанов, 2010. С. 5, 6]. Так что будущее библиографии и библиографического обеспечения отраслевых специалистов – в аналитической функции, согласно которой библиограф предоставляет выводное знание об объекте. В.А. Фокеев и А.В. Соколов давно говорят о необходимости замены термина «библиографическая информация» термином «библиографическое знание» [Фокеев, 1995]. В этом видится непреходящее значение библиографии. Если библиотеки смогут занять эту нишу (или хотя бы стать равноправными партнерами в ней наравне с информационно-аналитическими коммерческими организациями), то у них – при поддержке библио-

течной библиографии – будет будущее как у интеллектуальных центров поддержки ученых и их научных коммуникаций.

Научно-вспомогательная библиография в системе информационного обеспечения историков. Научно-вспомогательные библиографические пособия могут подготавливаться как профессиональными субъектами библиографической деятельности (библиографами), так и непрофессиональными (сотрудниками архивов, историками и др.). И те и другие всегда включены в процесс библиографирования.

В первую очередь проиллюстрируем библиографическую деятельность архивистов, которые как ближайшие соратники историков выступают в качестве субъектов библиографического познания, коммуникации, социокультурного общения на основе архивного документа. Они активно создают общие справочники и путеводители по фондам, библиографические указатели, виртуальные выставки, отражающие как документы, хранящиеся в фонде, так и подготавливаемые самими архивистами публикации; ведут электронные справочно-библиографические (или поисковые) аппараты; наполняют и распространяют «сотни локальных перечней и баз данных, посвященных определенному событию или конкретному историческому вопросу, организации, теме» [Киселев, 2018. С. 33]. Архивисты позиционируют свою библиографическую продукцию в профессиональной печати [Киселев, 2018; Теренина, 2018; Артизов, 2015; Раскин, 2015; Щепанская, 2015; Ланской, 2017]. Из их публикаций историки могут узнать о новых продуктах и услугах архивов (в том числе библиографических или насыщенных библиографической информацией), как ими пользоваться и что полезного они несут ученым. Архивисты актуализируют умение библиографирования, т. е. подготовки вторичной информации [Романова, 2017], совершенствуют средства библиографической деятельности [Романова, 2015].

«Справочники по архивным документам являются основным связующим звеном между пользователем и документом. Поэтому полезно понять, какие справочно-поисковые средства к архивным документам и в каком виде дает пользователям Интернет, ставший сегодня главным источником информации», – формулирует запросы историков и определяет направления поисков для облегчения их работы архивист И.Н. Киселев [Киселев, 2018. С. 33]. Мы же видим, что владение библиографическими инструментами продвижения вторичной информации необходимо архивистам для того, чтобы качественно представлять свои ресурсы и, обеспечив возможность ученым их постигнуть, предоставить самостоятельно ориентироваться в них и получать на рабочий стол то, что необходимо. В Интернете уже сформирован большой объем вторичной документальной информации, насыщенной электронными версиями традиционных архивных справочников и путеводителей, базами данных, виртуальными выставками и др., для работы с которыми разработаны электронные многоуровневые информационно-

поисковые системы (ИПС), которые снабжены разнообразными указателями и ориентируются «на полноценное описание на уровне единицы хранения, с принципиальной возможностью предоставления сведений на уровне документа с присоединением электронных копий архивных документов» [Романова, 2015. С. 28]. Все это предоставляет широкие возможности для поиска информации.

Профессиональные журналы регулярно публикуют вторичную информацию о подготавливаемых архивами электронных ресурсах в своих разделах (например, журнал «Отечественные архивы»: «Информация и хроника» → «Выставки и интернет-проекты»), что ориентирует историков в составе архивных фондов: «Ф.Э. Дзержинский и войска ВЧК в годы Гражданской войны в России 1918–1922 гг. (К 140-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского и 100-летию войск ВЧК)», «Штрихи к портрету революции» – Российский государственный военный архив; «Тебя пою, мой край родной» – Государственный архив Чувашии; «Знаменитые оружейники Георгий Семенович Шпагин и Михаил Тимофеевич Калашников» – Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАС-ПИ КО); «Трудные дороги Победы» – Государственный архив современной истории Чувашской Республики). Знакомят историков с библиографической информацией, как традиционной, так и электронной, разделы журналов по типу: «Вышли в свет», «Обзоры архивных фондов и коллекций» и др. Библиографическое наполнение раздела «Критика и библиография» (журнал «Отечественные архивы») понятно из названия: информация в статьях, дающих характеристику новым поступлениям в архивные фонды, также является библиографической.

Качество, критерии представления, возможности работы с электронными ресурсами архивов библиографы предлагают к обсуждению на тематических конференциях [Гушул, 2015; Гушул, 2015(а)]. Думаем, выступлений библиографов на них (с презентированием соответствующих ресурсов) должно быть больше – с целью своевременного информирования о направлениях библиографической поддержки всего исторического сообщества, в том числе удаленных пользователей.

Мы уверены, что справочно-поисковый аппарат, размещенный на сайтах архивов (тем более традиционный), справочники и путеводители по фондам архивов хорошо знакомы профессиональным историкам и те без напоминания библиографа обратятся к ним. Тем более что архивисты сами видят несовершенства библиографической навигации (в ряде случаев «пользователь, зашедший на сайт архива /федерального. – Ю. Г./, не может получить полного представления о его онлайн-ом НСА и оперативно проводить поиск нужных материалов, приходится в обход этих сайтов самостоятельно искать справочники, что, впрочем, как показал выборочный поиск через Яндекс или Google, сделать несложно: БД “Путеводители” появляется не ниже

первых трех релевантных результатов поиска» [Киселев, 2018. С. 34]) и постоянно совершенствуют ее. Но востребованность библиографа весьма скоро будет обусловлена тем, что главной его работой станет: качественно вносить данные для обработки поисковой системой и для включения в алгоритм поиска; разрабатывать и оформлять перекрестные ссылки на документы разных архивов для облегчения их поиска; вести единый каталог или создавать ресурс, где были бы сосредоточены ссылки на все справочники и путеводители; по сути (или возможно), создать и поддерживать единую точку доступа к информационным ресурсам архивов. Последнее уже реализуется в опыте создания тематических порталов. Из последних презентованных обществу: «Памяти героев Великой войны 1914–1018 гг.» (<http://www.gwar.mil.ru>) – совместный проект Министерства обороны РФ и Федерального архивного агентства, патронируемого Российским историческим обществом; портал «Архивы Санкт-Петербурга» (электронный проект «В фотообъективе – ленинградские партизаны. К 75-летию партизанского движения в Ленинградской области. 1941–1944»).

Архивисты совместно с библиотекарями готовят выставки, главными «действующими лицами» которых являются архивные документы, и, по «закону жанра», дают качественные описания для самостоятельного обращения историков к документам, а нередко – аннотации и библиографические очерки к экспонируемым документам (в этом случае оказывается задействована библиотечная библиография). Пример: «Саратовский губернатор П.А. Столыпин в зеркале документов» (интернет-выставка Государственного архива Саратовской области совместно с Центром муниципальной и краеведческой информации Центральной городской библиотеки г. Саратова на сайте архива в разделе «Выставки» – <http://saratov.rusarchives.ru/gaso.html>). Представленные на выставке документы открываются и доступны для чтения и работы с ними в другом окне.

Архивисты издают и библиографические указатели, активно и профессионально участвуя в приращении информационного пространства библиографическими трудами [Библиографический указатель публикаций, 2018; Новоселов, 2014, и др.]. Их можно использовать в информационном обеспечении историков (ввиду широты охвата материала, точности библиографических формулировок, группировки материалов по годам) для предоставления следующего аналитического знания: насколько активно количественно и качественно прирастало научное знание в конкретный период, по каким темам и направлениям деятельности, насколько продуктивно работали отдельные персоны, каково видовое разнообразие подготавливаемых и издаваемых документов; каковы тематические предпочтения при планировании подготовки публикаций и от чего они зависят, а также более формальных характеристик (география распространения публикаций, круг соавторов, журналов и издательств, готовых к трансляции той или иной темы).

Мы видим, что архивисты включены в информационное обеспечение историков. Они используют различные библиографические инструменты информирования, сопровождения и обслуживания специалистов – как традиционные, так и, во все увеличивающемся масштабе, электронные. Среди самых актуальных средств продвижения научно-вспомогательной библиографической информации – каталоги и справочники, отражающие состав конкретных фондов, виртуальные выставки, знакомящие с конкретными историческими документами или их фрагментами, обзоры документов из фонда архива по конкретной тематике с характеристикой возможностей их использования, библиографические указатели.

Авторитетная Государственная система научной и технической информации России как система библиографирующих центров также включена в информационное обеспечение историков. Это в первую очередь ее головной центр – Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Издаются и доступны на сайте ИНИОН: библиографический указатель «Новая литература по социальным и гуманитарным наукам», серия «История. Археология. Этнология» (дает срез мирового отраслевого потока); реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература», серия «История». Институтом ведется база данных по истории, археологии и этнологии. Об этих изданиях историки, безусловно, знают.

Библиотечная библиография в системе информационного обеспечения историков. Библиографы библиотек тоже работают с ценными для историков разнородными по видовому составу источниками информации, которых в фондах библиотек множество. О наличии и возможностях использования некоторых из них отраслевыми специалистами (например, историками библиотечного дела) мы уже писали [Гушул, 2015; Гушул, 2007]. Презентируют свои ресурсы по истории науки или сфере деятельности и библиотекарки специальных, отраслевых библиотек. К сожалению, чаще всего это происходит на библиотечных конференциях; по нашему мнению, такая ценная информация проходит мимо историков. Публикаций о составе библиотечных фондов и перспективах открытого доступа к ним в исторических журналах не очень много (особенно по сравнению с их количеством в профильных библиотечных журналах), что сокращает возможности донести информацию до самых заинтересованных в ней лиц. Нужно укреплять междисциплинарное взаимодействие, а библиографам – докладывать о возможностях библиографической поддержки не библиотекарям на библиотечных конференциях, а историкам и архивистам на их конференциях.

Один из видов библиографического обеспечения отраслевых специалистов – библиографическое обслуживание. Выделим его направления.

Для профессионалов важно информирование о наличии документов в фондах библиотек, их оцифровке и возможности открытого доступа к ним

на сайте. Именно оно было поставлено учеными на первое место среди услуг библиотеки [Слащева, 2011. С. 25]. Наиважнейшими для историков являются первоисточники, среди которых газеты и журналы прошлого (часто в единственном экземпляре, который библиотекари стараются выдавать только в электронном виде для их сохранности) занимают не последнее место. Как положительный факт отметим: оцифровав такие издания, библиотеки выкладывают их в открытый доступ; они легко загружаются и хорошо читаются; доступны с домашних устройств в любое время; их можно распечатать или скачать. Самарская областная универсальная научная библиотека выделила раздел «Периодическая печать» в своей электронной библиотеке, размещает там газеты и журналы дореволюционного и советского времени из фондов своих, Центрального государственного архива Самарской области и др. При сканировании документы прикрепляют к библиографической записи в электронном каталоге. Это уже необходимая реалья XXI в.

В основном библиотеки ведут краеведческие базы данных («Краеведение Томской области»), раскрывая региональные источники для построения целостной картины исторического развития России, воссоздания локальных событий (БД «Сибирское областничество» на краеведческом портале «Земля Томская»). С целью позиционирования баз данных, фондов, коллекций, отдельных изданий библиотеки своими ресурсами участвуют в создании сводных электронных краеведческих каталогов (в его составе может быть и электронный каталог местных изданий), дайджестов, библиографических пособий («Южный Урал в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг.» Челябинской областной универсальной научной библиотеки). Главные обобщающие результаты этой разноплановой работы (о которой в рамках статьи мы можем сказать лишь фрагментарно), важной для историков именно местной составляющей, представлены на сайте Российской национальной библиотеки в базе данных «Региональная память России (краеведение на сайтах библиотек)».

Разнообразны и результаты краеведческой библиографической работы сельских библиотек. Тесно взаимодействуя с односельчанами и вызывая доверие благодаря многолетнему сотрудничеству, они становятся держателями (порою единственными) уникальных личных архивов. Их содержание и контент становятся достоянием ограниченного круга читателей ввиду слабой материальной и полиграфической базы сельских библиотек. В последние годы наметилась положительная тенденция: многие уже имеют возможность информировать читателей посредством библиографических списков и информационных статей о содержащихся в их фондах личных архивах, предметах материальной культуры и др. через свои сайты, электронные библиографические продукты. Историкам могут быть интересны: базы данных, электронные архивы («Мы победили» на официальном сайте Троицкого района Челябинской области), буклеты, информационные подборки,

дайджесты. Библиотекари стремятся сделать ресурсы на этих сайтах полнотекстовыми, понимая важность предоставления читателю XXI в. именно текста документа. Так, на сайте Бузулукской библиотечной системы в разделе «Ресурсы» → «Базы данных» размещены 7 полнотекстовых баз данных (БД), на сайте «Библиомир» межпоселенческой централизованной библиотечной системы Адамовского района – 2, в том числе наполненная воспоминаниями библиографическая БД «Адамовка – столица Оренбургской целины». Библиотекари с. Белозеры Троицкого района вместе с педагогами и школьниками провели исследовательскую работу: собрали «живые истории» односельчан – детей, ветеранов и жен ветеранов Великой Отечественной войны, создали электронную хрестоматию и часть этих историй разместили на сайте района. Даже краткое перечисление ресурсов и направлений деятельности сельских библиотек говорит о рассеянии важных для историка первоисточников, по крупицам собираемых любителями. Главное – осознание того, что самые разные сайты могут быть источником важной информации, которая явится точкой роста серьезного профессионального исследования или войдет в его эмпирическую базу. Библиограф выступает навигатором по таким ресурсам.

Не менее значима в библиографическом обслуживании навигация по существующим информационным ресурсам, и в первую очередь – работа по отслеживанию новых публикаций по теме и предоставление информации в рамках информирования индивидуальных или коллективных абонентов, выявление и предложение читателям списков изданий по теме в рамках предупреждения запроса. Кроме того, библиотеки являются порталами доступа к создаваемым научными учреждениями ресурсам. В качестве примера назовем базы данных по истории и краеведению Российской национальной библиотеки (<http://nlr.ru/res/bd/hist.htm>) и среди них – БД «Краеведческая периодика России», содержащую библиографическую информацию обо всех краеведческих периодических и продолжающихся изданиях страны. Навигация по умолчанию подразумевает рекомендацию лучшего контента. Действительно, «важно отличать “переписывание истории” от нормального развития исторического знания. <...> Примеры всем известны. <...> Профилактика подобных искажений – во внимательном изучении собственного прошлого» [Нарышкин, 2018]; на этот недавний посыл С.Е. Нарышкина библиография отвечает, выполняя рекомендательную и, более того, аналитическую функции. Последняя в информационном обществе становится все более актуальной, библиограф рассматривается как аналитик информационных ресурсов.

Крайне важное сегодня направление библиографического обслуживания – ведение/редактирование персональных гнезд и предоставление библиометрических показателей, особенно по тематике исследований (наряду со сведениями о динамике цитирования публикаций ученого или организа-

ции, об импакт-факторе журналов, о возможностях международного сотрудничества и др.). Здесь наиболее существенна вычислительная функция библиографии, суть которой заключается в информационном сопровождении историка по базам данных, определяющих индекс цитирования. Освобождая от рутинной библиографической работы, библиограф ведет его персональные гнезда в e-LIBRARY, РГНФ и др. электронных библиотеках и БД [Захарова, 2015], отслеживает показатели научного цитирования, публикаторской активности, своевременно координирует действия ученого.

Такой процесс библиографической деятельности, как библиографирование, также предусматривает работу по разным направлениям. Одно из них – создание собственных библиографических ресурсов. Библиотеки подготавливают к изданию библиографические указатели, раскрывающие роль региона в истории страны. Инновационным с библиографической точки зрения нам видится библиографический указатель «Южный Урал в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг.» (<http://chelreglib.ru/ru/pages/kray/kr/edition>; выполнен библиографом Л.В. Астафьевой из Челябинской областной универсальной научной библиотеки) [Гушул, 2013(6)]. Аннотации выступают в данном указателе как детальный реферат, грамотный пересказ текста первоисточника. Уникально для библиотечной библиографической практики то, что в нем отражены и неопубликованные архивные документы; Астафьева выявила их в уральских государственных архивах, архивах учреждений и организаций и впервые представила читателям, сопроводив фрагментами или полными текстами документов. Именно в этом – в содержательной проработке текста документа библиографом и представлении выводного знания читателю – вижу будущее библиографии, аналитической библиографии в частности. Второе направление – библиографирование потока исторических публикаций и своевременное информирование о появлении новых работ, в том числе в смежных областях знания и сферах деятельности.

Вычислительная библиография в системе информационного сопровождения историков. В информационном обществе работа с информационными ресурсами потребовала (в дополнение к выявлению, обработке, переработке, хранению, распространению информации) и иных методов: анализ – библиометрический, частотный, пробельный, ситуационный, информационных рисков, цитирования, экспресс-анализ; библиометрические исследования, прогнозирование, моделирование, графосемантическое моделирование, киберметрические, вебометрические, семантометрические, квалиметрические и др. Назовем самые современные: Wikimetrics, FLOSS-metrics, исчисления Immediacy Index, Cited Half Life, Aggregate Impact Factor, Eigenfactor Score, Article Influence Score, h5-Index, Scource-Normalized Impact Per Paper и др. Все это спровоцировало появление новых направлений деятельности: управление знаниями, библиометрия, альтметрия, вебо-

метрия, проблемно-ориентированное информационное обслуживание, информационный консалтинг, составление и редактирование предметно-ориентированных словарей, формирование тематических коллекций текстов, семантометрия, квалиметрия, веб-аналитика и др. Им в научных библиотеках в XXI в. уделяется повышенное внимание, именно они придают современным библиотекам потенциал развития и гарантируют сохранение их в будущем. Все больше появляется электронных документов, работа с которыми отлична от тех же процессов, но направленных на электронные версии традиционных документов. Все большее развитие получают электронные библиографические ресурсы, выставляемые на сайтах библиотек. Это подвело ряд специалистов к предвидению появления вычислительной библиографии с ее «опорой на машиночитаемые электронные ресурсы, среди которых – метаданные и электронные формы традиционных библиографических записей» [Соколов, Берестова, 2014. С. 404].

Внедрение вычислительной библиографии в информационное обеспечение историков предполагает ведение их персональных гнезд в системах определения индекса цитирования ученого, на сайтах грантодателей и др. «Вычисляет» (например, индекс Хирша) не библиограф, а программа, однако библиограф подготавливает поле для вычислений, включен в них как активный субъект. На основе полученных цифровых данных он может ориентировать ученого в круге наиболее авторитетных изданий для публикации и в объявляемых грантах, в требованиях, предъявляемых к авторам, характере предоставляемой организаторам информации. По сути, библиограф решает за историка библиографические задачи презентирования исследовательской и публикаторской деятельности в мировом информационном пространстве, сопровождает его на всем исследовательском пути.

Вычислительная составляющая лежит в основе библиометрического анализа журналов (для исчисления рейтинговой оценки), наукометрического анализа; является базисом информационного сопровождения научных исследований; помогает ориентировать специалистов на наиболее «выгодные» для публикации результатов исследования (и получения рейтинговой оценки) журналы и издания, создавать предметно-ориентированные словари, исследовать научные связи.

Аналитическая библиография в системе информационного сопровождения историков. «Сегодня активизируются аналитические функции библиографии. В настоящее время библиографию можно рассматривать как целостную, способную к саморазвитию когнитивно-коммуникационную социокультурную систему с ярко выраженной исследовательской функцией» [Фокеев, 2006. С. 10]. О присутствии библиографии и библиографической информации в интеллектуальных процессах будущего и о включенности библиографа в аналитические исследования говорит контент-анализ научно-исследовательских работ (все публикации можно найти в электрон-

ном виде по фамилии исследователя): системы управления библиографической информацией (Н.Л. Караваев, В.В. Грибова, А.С. Клещев, Ф.М. Москаленко, В.А. Тимченко и др.); применение наукометрического и библиометрического анализа (К.С. Боргоякова, Л.И. Миндели, В.В. Иванов, А.Н. Либкинд, В.А. Маркусова, М.Р. Биктимиров, Е.Ю. Дмитриева, О.А. Красуля, Т.А. Пронина, Н.А. Мазов, В.Н. Гуреев, Г.С. Байрбекова, С.А. Нугманова, Т.Ж. Мазаков, Е.Ю. Дмитриева, О.П. Морозова, П.А. Калачихин, О.В. Сютюренко, Р.С. Гиляревский, В.А. Маркусова, Т.Г. Петров, С.В. Чебанов и др.); измерение объектов (Н.В. Лопатина, О.Б. Сладкова и др.); разработка и представление баз данных, содержательная обработка информации, стратегии поиска (Л.В. Шемберко, А.И. Слива, М.А. Боровик, М.А. Плющ, Е.Н. Пименов, Е.В. Исаева, В.А. Суворова, В.В. Бахтин, А.А. Крулев, Е.М. Бениаминов и др.); аналитические исследования (О.Ю. Малинова, Ю.В. Гушул, В.И. Дорофеева, А.Г. Мотин, Д.Н. Никольский, Ю.С. Федяев, А.В. Титова, Т.А. Пронина, А.В. Алейников, Д.А. Мальцева, С.М. Гусакова, М.А. Михенкова, И.Н. Фомин, А.Б. Антопольский, В.Ф. Евстафьев, С.В. Моздор и др.); информационно-аналитическое сопровождение профессиональной деятельности (В.Н. Гуреев, Н.А. Мазов, Ю.В. Гушул, Н.М. Буйлова, В.Ю. Зицерман, С.А. Слестников, А.В. Белов, О.В. Сютюренко, В.А. Лекае, С.В. Моздор, Е.Н. Ольхов, О.С. Булычева, С.С. Терещенко, Е.А. Василенко, Е.Г. Винокуров, Г.Н. Семенов, В.М. Помогаев, В.В. Бондарь и др.).

Научным библиотекам важно занять особую нишу в информационном пространстве, в частности: осуществлять «независимое централизованное рецензирование. Потенциал информационных центров в этом направлении огромен» [Егоров, 2013. С. 16]; развивать проблемно-ориентированное информационное обслуживание, расширять информационный охват различных категорий пользователей и др.; создавать и актуализировать системы поддержки работы с научными публикациями [Костин, 2014]; формировать тематические коллекции текстов в электронной среде; качественно и быстро проводить фактографический поиск на основе освоения перспективных технологий поиска.

Специфика информационно-аналитической работы определяется еще и осознанием того, что «научное сообщество испытывает все более растущую потребность не просто в информационных системах, но в системах, извлекающих из имеющихся данных новые знания, т. е. в интеллектуальных системах, включающих в себя наряду с информационной системой (понимаемой как множество связанных между собой ресурсов) логическую систему, интеллектуальный интерфейс, а также средства автоматического пополнения базы данных и извлечения данных из текстов [Арский и др., 1996]. Еще один важный вывод состоит в том, что подобные системы могут развиваться лишь в случае актуализации информации самими пользователями этих систем [см., в частности: Ершов и др., 2006; Федотов и др., 1998].

Уровень интеллектуализации научно-исследовательской и информационно-аналитической работы характеризуется еще и тем, что «эффективная эксплуатация информационных ресурсов возможна только в том случае, когда они постоянно поддерживаются авторами» [Баракнин, 2008. С. 54].

Аксиология библиографии должна возобладать в обозримом будущем; на первый план в инструментарии библиографа выйдут информационно-аналитические технологии, методы аналитики текста, аксиологические подходы.

Сформулируем выводы. Специалистов, подготавливающих вторичную информацию в любой сфере документно-коммуникационного цикла, волнуют: отсутствие системности и единого подхода в формировании информационных ресурсов единого информационного пространства; использование разных программ и программного обеспечения, что приводит к невозможности их совместить; отсутствие единых форматов и правил описания и представления музейных, архивных, библиотечных ресурсов и интеграции их в единое мировое информационное пространство, ведомственная разобщенность, слабая межпрофессиональная коммуникация и др.

Задачи библиографа при информационном обеспечении/сопровождении историков состоят в том, чтобы: осуществлять полноценное библиографическое обслуживание, его главный процесс – информирование; отслеживать на сайтах выставляемые ресурсы, информировать читателей/абонентов об их появлении, обновлениях; редактировать персональные гнезда специалистов в базах данных; подготавливать списки-навигаторы, презентации, виртуальные выставки выявленных ресурсов; подготавливать и издавать указатели трудов специалистов, чтобы показать деятельность в динамике ее становления и развития; подготавливать и издавать указатели трудов учреждений, указатели содержания изданий, чтобы позиционировать их на информационном рынке.

Потенциал библиографии в информационном обеспечении историков заключается в обеспечении функционирования системы информационного сопровождения исторической науки всеми заинтересованными сторонами (центрами-генераторами первичной и центрами-генераторами вторичной информации); в развитии аналитической и вычислительной библиографии; в развитии архивной библиографии и активизации библиографической деятельности архивистов, подготавливающих БД, путеводители, обзоры, виртуальные выставки, списки литературы и др. библиографические источники, содержащие информацию о документах (первый уровень информационного сопровождения исторической науки); в активизации работы всех институтов – держателей документального массива, который в оцифрованном виде представляет интерес для историка; в отслеживании и позиционировании сайтов авторитетных периодических и продолжающихся изданий, обеспечивающих открытый доступ к мировому потоку научных публика-

ций до читателей-историков (первый уровень информационного сопровождения исторической науки); в активизации библиотечной библиографии в направлении подготовки навигаторов по сайтам и фондам центров – генераторов первичной информации и своевременное информирование – какие документы и на каких условиях становятся доступными для историков.

Таким образом, библиография, участвуя в информационном обеспечении отраслевых специалистов, имеет перспективы дальнейшего развития и совершенствования производимых продуктов и услуг, оказываемых представителям научного сообщества. Система библиографического обеспечения историков включает: внутреннюю работу библиографов с центрами – генераторами первичной и вторичной информации (выявление и переработка информации); внешнеориентированную работу по продвижению их ресурсов в ответ на запросы индивидуумов (предоставление информации); аналитико-синтетическую обработку массива / потока / текста документов (преобразование и хранение информации); получение выводного знания (генерирование знаниевой информации). В распоряжении библиографов в этой непростой, но очень интересной и нужной работе находятся: информационно-аналитические технологии, метаданные; накопленные традиции анализа текстов и их совокупностей; специфические библиографические методы и технологии переработки информации, экспертные системы. Все это верой и правдой служит исторической науке для ее процветания.

Библиография

Артизов А.Н. Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2014 г. и задачах на 2015 г. // Отечественные архивы. 2015. № 2. С. 3–13.

Баракхин В.Б., Федотов А.М. Исследование информационных потребностей научного сообщества для построения информационной модели описания его деятельности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. 2008. Т. 6. Вып. 3. С. 54–61.

Библиографический указатель публикаций архивистов Челябинской области. 1921–2017 гг. / Сост. М.А. Базанов. Челябинск: Объедин. гос. архив. Челяб. обл., 2018. 149 с.

Галявиева М.С. О новой роли научных библиотек в современной информационной среде научной коммуникации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1. С. 104–109.

Гушул Ю.В., Кузнецова Л.Г. Аналитические продукты на рынке информационных услуг // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в социогуманитарных, естественных и технических науках: сборник трудов II Всерос. науч.-практ. конф. (12 марта 2013 г.). Челябинск: Южно-Урал. ин-т управления и экономики, 2013. С. 154–162.

Гушул Ю.В. Архивы информационных организаций и учреждений как главный источник поиска данных для воссоздания истории библиографических служб областных универсальных научных библиотек (на материале Уральского региона) // Информационные ресурсы краеведения как фактор развития социокультурной среды: сб. ст. и материалов Межрег. науч.-практ. конф. / Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2007. С. 57–61.

Гушул Ю.В. Источниковая база исследования деятельности библиотек в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: экономика, политика, общество,

культура: материалы науч.-практ. конф. (Омск, 16–17 апр. 2015 г.) / Омский гос. ин-т сервиса. Омск, 2015. С. 13–14.

Гушул Ю.В. Ресурсы удаленного доступа Объединенного государственного архива Челябинской области по Великой Отечественной войне // Вклад регионов России в Великую Победу 1945 года: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 29 мая 2015 г. / Под ред. В.Л. Богданова. Курск: Гос. архив Курской обл., 2015(а). С. 140–145.

Гушул Ю.В. Субъект информационных институтов знаниевого общества: информационная диагностика проблемы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013(а). № 3 (35). С. 80–84.

Гушул Ю.В. Традиции и инновации библиографической школы Челябинской областной универсальной научной библиотеки // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013(б). № 4. С. 195–199.

Егоров В.С. Особенности доступа к научной журнальной литературе в электронном обществе // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2013. № 3. С. 8–18.

Захарова С.С. Авторские библиографические профили Института математических проблем биологии РАН // Библиография. 2015. № 6. С. 42–46.

«Испытывал затруднения не с поиском информации, а с ее освоением, организацией и осмыслением». Б.С. Илизаров о работе с документальным наследием В.И. Ленина // Отечественные архивы. 2015. № 5. С. 81–87.

Киселев И.Н. НСА к архивным документам в Рунете // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 33–40.

Костин В.В. К вопросу создания систем поддержки работы с научными публикациями // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. 2014. Т. 12, вып. 4. С. 32–37.

Ланской Г.Н. Аудиовизуальные документы по истории Республики Крым и опыт формирования базы данных «Документы по истории Республики Крым и города Севастополь в архивах Российской Федерации» // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 118–132.

Лобанов А.С. Анализ и синтез информации при реструктуризации предприятия // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2010. № 1. С. 12–15.

Моисеевских Ю.А. Использование информационно-аналитических технологий в работе библиотек // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник докл. III Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Белгород, 16–17 апр. 2015 г.): В 2 т. / Отв. ред. И.А. Гричаникова [и др.]; Белгород, гос. ин-т культуры и искусств. Белгород, 2015. Т. 1. С. 80–85.

Новоселов Владимир Николаевич: биобиблиографический указатель / Ред.-сост. Г.А. Кибиткина, Т.А. Полякова, Н.А. Зарецкая. Челябинск: Урал. акад., 2014.

Раскин Д.И. Электронная гипертекстовая публикация документов: из опыта работы РГИА // Отечественные архивы. 2015. № 2. С. 31–34.

Романова Е.А. Архивное описание в эпоху информатизации общества: совершенствование нормативно-методической базы в 1990–2000 гг. // Отечественные архивы. 2017. № 3. С. 38–43.

Романова Е.А. Справочно-поисковые средства российских архивов в Интернете: необходим новый уровень их организации // Отечественные архивы. 2015. № 2. С. 24–30.

Сергей Нарышкин: «Каждое поколение адресует прошлому свои собственные вопросы» // Российской историческое общество: [сайт]. URL: <https://historyrussia.org/sergey-naryshkin/sergej-naryshkin-kazhdoe-pokolenie-adresuet-proshlomu-svoi-sobstvennye-voprosy.html> (дата обращения: 09.07.2018).

Слащева Н.А., Власова С.А., Миронова Н.В. Информационные потребности читателей научных библиотек // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2011. № 10. С. 24–28.

Соколов А.В., Берестова Т.Ф. Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Очерки о прошлом и будущем библиографической науки. Челябинск: ЧГАКИ, 2014. 489 с.

Теренина С.В. Выявление, описание и публикация фотографий периода Первой мировой войны из фондов РГАВМФ // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 52–54.

Тихонова Л.Н. Субъективный взгляд на читателей научных библиотек // Библиография и книговедение. 2017. № 2. С. 32–36.

Фокеев В.А. Предметная область и метасистема библиографии // Мир библиографии. 2006. № 1. С. 9–13.

Фокеев В.А. Природа библиографического знания. М.: РГБ, 1995. 352 с.

Щепанская Ю.В. Создание электронного Центрального фондового каталога Архивного фонда РАН // Отечественные архивы. 2015. № 2. С. 34–39.

УДК 01992+27

Е.К. Соколинский, Е.К. Sokolinskiy

БИБЛИОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Bibliography and Historical Science: Statement of a Question

Аннотация: в статье рассказывается о существующих противоречиях между потребностями науки и перспективами развития библиотек России библиографической деятельности. Оцениваются поисковые возможности электронных каталогов национальных библиотек. Дается информация о наиболее масштабных библиографических проектах XXI в.

Abstract: the article concerns existing contradictions between scientific requirements and perspectives of bibliographic activities development in libraries of Russia. It considers search capabilities of electronic catalogues in national libraries. It informs about global bibliographical projects of the 21st century.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, библиографические проекты, электронные каталоги, фактологический поиск, каталоги-репертуары, обязательный экземпляр, комплектование, сводные каталоги, аннотирование.

Keywords: historical science, bibliography, bibliographical projects, electronic catalogues, factual search, bibliographical search, catalogues-repertory, mandatory copy of book, acquisition of books, union catalogues, annotation.

Для начала хочу оговориться: речь пойдет только о национальных библиотеках, имеющих официальный статус научных библиотек (как РГБ) или имевших (как РНБ, с которой этот статус снят, хотя в РНБ трудятся доктора и кандидаты наук, издаются научные труды). Возможности публичных, муниципальных библиотек в силу гораздо меньших фондов, соответ-

ственно, скромнее. Правда, высокомерие столичных «колоссов» зачастую не оправданно, о чем пойдет речь ниже.

На что ориентированы библиотеки? Библиотеки (за исключением специализированных, при научных институтах) не ориентированы на обслуживание ученых. В отчетных докладах национальных библиотек пришлось слышать, что 70 % читателей – студенты, т. е. национальные библиотеки приравниваются к вузовским. Разумеется, студент студенту рознь. Один еще на 2-м, 3-м курсах вгрызается в науку, собираясь посвятить ей свою жизнь. Это будущий ученый. Другой «по верхам» сдает сессию и тут же забывает вызубренное накануне экзамена. Подобного студента с большим успехом обслуживали факультетские библиотеки. Впрочем, «прогрессивный» студент-2018 не часто обращается к книге. Его вполне удовлетворяет Интернет. Однако Министерство культуры (МК) РФ не интересуется даже этот социальный срез. Его влечет магия больших чисел (имеются в виду пользователи библиотек), хотя ученых не подсчитывают в миллионах.

Другой аспект: внутробиблиотечная наука – золушка, не входящая в госзадание (только в 2018 г. наука выборочно легализована). Научных сотрудников в библиотеках повсеместно сокращают. Наукой должны заниматься в научных институтах. Однако даже для обслуживания ученых нужны люди, которые понимают их язык и потребности. На коллегии МК РФ в марте 2018 г. сравнили КПД (коэффициент полезного действия) обслуживания поликлиники и библиотеки. Врач по нормативу должен обслужить за смену 25 больных. Библиотекарь, по последним данным, обслуживает 1,5 читателя, т. е. бездельничает. Этот подсчет показывает не только печальное состояние бесплатной медицины, но и то, что процессы комплектования, каталогизации, фондовой, научной и методической работы, реставрации рассматриваются в качестве «самодеятельности» для собственного удовольствия. Вся библиотечная работа сводится к прямому контакту, как в магазине: читатель пришел-получил (книгу, справку). Что этому приобретению «товара» предшествует, никого не интересует.

Каталоги библиотек ориентированы на абстрактного пользователя, интересующегося всем понемногу и не склонного углубляться в содержание предмета. Для студента электронные каталоги РГБ и РНБ дают излишнюю, тематически и хронологически не дифференцированную, информацию, а для научного сотрудника информация каталогов недостаточна. Получается, что генеральный электронный каталог неудобен никому. Во главу угла поставлен элементарный поиск одной книги в огромном объеме издательской продукции.

Что мы имеем? Найти можно то, что имеется в наличии. Абстрактное знание об изданной книге никому не помогает. Или заставляет искать дальше, в других местах, где она может находиться. Мы плавно подходим к проблеме комплектования. Обязательный экземпляр в национальных библио-

теках давно стал необязательным. Борьба с издательствами по поводу электронного обязательного экземпляра эту ситуацию усугубила. Обещание, что со временем, когда издательства примирятся с новым законом (нарушающим права издательства, авторские права), можно будет читать в электронной форме все, что угодно, не слишком утешает. Впрочем, по закону электронный обязательный экземпляр получает только РГБ. А пока растет число лакун новой отечественной литературы (не говоря уже об иностранной). Раньше лакуны старались возместить покупкой, однако денег на дополнительное комплектование почти не выделяется, поэтому в центральной городской библиотеке скорее найдешь новую книгу, чем в национальной. Многие городские, региональные библиотеки и вовсе не комплектуются. Мы бодрыми шагами движемся к информационной катастрофе, масштабы которой трудно оценить. Восстановить лакуны позже почти невозможно: тиражи малы, остатки уничтожаются, финансирование уменьшается. А без информации какая наука? Мы будем изобретать велосипед.

Разговоры про обязательный экземпляр заслоняют реальную ситуацию: начиная с XIX в., в центральных книгохранилищах имеется в лучшем случае 2/3 полного репертуара отечественных изданий. В наши дни – хорошо, если половина. Подчеркну: восстановить книжный репертуар последних лет практически вряд ли удастся. «Книжная летопись» – малое подспорье. Она складывается из того, что посылают в Книжную палату, а в Палату посылают далеко не все. Деятельность Сводного каталога библиотек России (СКБР) с прекращением финансирования почти затихла.

Как ни странно, не удается достичь полноты отражения в электронном каталоге и собственных фондов. Существуют разные причины, по которым создались противоречия между алфавитным, читательским, систематическим, сканированным генеральным, электронным каталогами. Исторически те или иные документы (спецхрана, листовки, конволюты) изначально не были обработаны, пропали, отражены только в виде рабочих картотек, без научного описания. С подобной ситуацией мы сталкиваемся и в национальных, и в региональных библиотеках. Штаты сокращаются, а конца ретроспективной каталогизации не видно. В РНБ подсчитали: для описания всего старого иностранного фонда Императорской публичной библиотеки понадобится около ста лет. Специалистов, способных работать с книгами XVI–XVII вв. на разных языках, по-прежнему совсем немного. Сложность каталогизации с переходом к компьютерной обработке только возросла.

Работники крупных библиотек не располагают возможностью раскрыть все богатства своих фондов. К примеру, важная и интереснейшая тема: «Отечественная война 1812 года». Существуют большой объем литературы на эту тему и учреждение, которое только ею и занимается (музей-панорама «Бородинская битва»). Тем не менее в РНБ есть несколько больших конволютов с приказами и другими материалами того периода; до них руки не

доходят, они не описаны даже в первом приближении. Специалисты понятия не имеют, что они у нас есть и что эти конволюты содержат.

Обратимся к вопросам менее масштабным и драматичным, но не менее проблемным.

Что дают каталоги? Главный каталог библиотеки (будь то карточный Генеральный алфавитный каталог или Электронный каталог) – первичный источник информации для научного работника. Желательно, чтобы он был не только полон, но и удобен в обращении. В чем состоит полнота? В наши дни библиотека видит главное достоинство в том, чтобы соединить в информационный комплекс разнородные материалы (всю хронологию, все языки, все виды изданий – газеты, книги, листовки, ноты, эстампы, карты). Это не удастся потому, что специализированные отделы работали в разных программах, и не всегда их удастся примирить. Однако цель поставлена, и к ней увлеченно стремятся. В то же время для научного труда удобнее дифференциация, а не объединение. Чем масштабнее информационная «куча», тем больше информационный шум.

Наши поисковые программы очень несовершенны. Увеличение точек доступа в библиографическом описании и совершенствование компьютерных программ приводит к усложнению поиска. Специалисту по книге XVIII в. лучше работать с базой данных XVIII в., имеющей свою специфику описания, свой подход к орфографии и т. д. Такая база не для массового читателя. Последнего вполне удовлетворят современные перепечатки (с комментариями, современной орфографией).

Постоянная смена интерфейсов каталога вынуждает пользователя многократно переучиваться, осваивать процессы, в которых он не обязан участвовать. Способ работы с сайтами не объясняется на самих сайтах, инструкции к ним невразумительны. Прежние каталоги обладали наглядностью. Сегодня программисты стремятся ко все большему абстрагированию знаков (иконок). Всплывающие пояснения (скажем, при одном из квадратиков – «галерея») рожают еще большее недоумение. У каждой крупной библиотеки, призывающей сторонние фирмы для создания нового интерфейса, свои тенденции.

В обновленном интерфейсе РНБ библиографическая запись предстает в максимально свернутом виде. Нужно нажать на пару-тройку кнопок, чтобы получить полную запись со всеми элементами. В РГБ запись развернута, но к ней прикреплены «цитаты». Цитаты с указанием страницы, с одной стороны, вроде дают дополнительную информацию, но зачастую ложную, случайную. Уходит много времени на проверку всего текста. Проверка показывает: упомянутая фамилия встречается в книге один раз. Книги сканируются, и из сканированной копии извлекаются фрагменты (цитаты). Распознавание сканированной копии происходит некачественно, поэтому фрагменты приводимых текстов кишат опечатками. Иногда о тексте оригинала можно

только догадываться. Для редакции этих записей нужны огромные дополнительные трудозатраты. Страницы «цитат» выбраны достаточно произвольно. Кстати, для научного сотрудника вопрос о страницах при цитатах не праздный. Говорят, в Интернете можно найти все. Да, найти можно многое, но перепечатка в Интернете не учитывает, что исследователю необходимо сослаться на конкретные страницы книги, журнала, а они-то зачастую не указаны. Убеждение компьютерщиков, будто текст важнее книги, не соответствует методике научного труда.

В конечном итоге автоматизация существует для автоматизаторов, каталогизация – для каталогизаторов, библиотека – для библиотекарей.

Библиотека должна и может помогать читателю-ученому, в том числе максимально точно дать сведения об авторе, персоналии. Достоинство новой поисковой системы каталога РГБ в том, что записи стали вновь более наглядными. Но та же наглядность демонстрирует отсутствие единообразия авторского заголовка. Один и тот же автор предстает в разных формах. И специалисту остается гадать, тот это автор или другой. Особые сложности возникают по отношению к иностранным авторам: правила транскрипции в разные годы менялись.

В национальных библиотеках существуют группы авторитетного контроля, в частности контроля над формой имен. Однако малый состав таких групп не позволяет прорабатывать всех авторов и персоналий, тем более относящихся к ретроспективным записям (т. е. на старые книги).

Раньше в РНБ существовала редакция авторского заголовка, задачей которой было добиваться унификации в карточном каталоге. Теперь в электронном каталоге соединены сводные и специализированные каталоги, результаты разных хронологических проектов со своей методикой. Привести все эти фрагменты, хотя бы в части заголовка индивидуального автора, к единой форме не удастся; 5–7-миллионный каталог становится все более хаотичен, и только внимательные читатели периодически обнаруживают противоречия и присылают свои замечания в отдел обработки и каталогов.

Стоит ли удивляться, что число читателей библиотеки неуклонно сокращается. И не только по объективным социально-психологическим причинам. Сама по себе тенденция к универсальности противоречит научности. Когда речь идет о многомиллионном каталоге, для руководителей библиотечной сферы библиографический материал безразличен – важны общие технические принципы. Технические параметры электронных каталогов заставляют последовательно упрощать, свертывать, унифицировать записи. А для науки требуется максимальное расширение, аннотирование, детализация, индивидуализация. Чем более упрощена запись, тем больше научный работник должен просмотреть ненужной литературы, т. е. мы мало помогаем, усложняем его труд. Другое дело, что он может обратиться к библиографу и попросить его отобразить список литературы.

Хотя вопрос удобства обслуживания научных сотрудников не решен даже на уровне каталога, существуют люди, которые по-прежнему работают на науку. Это библиографы.

Библиографическое углубление в содержание. Опускаю тему справочно-библиографического обслуживания персональных и тематических библиографических указателей. Здесь все ясно. Со временем только появились электронные источники. Правда, далеко не вся библиографическая работа переведена в электронную форму (например, ИНИОН РАН после пожара пришлось вернуться к печатным тематическим выпускам). Полезнее рассказать о том, чем непосредственно занимаюсь я и мои коллеги, т. е. о сводных каталогах.

Имеет смысл обратить внимание на содержательный аспект хронологической росписи старопечатных отечественных журналов. Уже около 20 лет ведется в РНБ (секторе сводных каталогов) работа над проектом «Сводный каталог сериальных изданий России, 1801–1826» [Сводный каталог, 1997–2015]. Цель этого проекта: подготовить многофункциональный справочник по российской периодике эпохи Александра I. В каждом томе представлены справочные статьи по истории журнала, приведена литература по журналу и составлена полная роспись содержания каждого журнала.

Разные учреждения, индивидуальные библиографы готовят росписи содержания журналов, и методика библиографирования у всех разная. Можно ограничиться буквальной передачей сведений, имеющихся в тексте, а можно (чем занимается РНБ) заняться раскрытием анонимов, псевдонимов и криптонимов, установлением связей между публикациями и журналами, книгами, устанавливая источники переводов и т. д. О работе над «Сводным каталогом» мной опубликовано несколько статей [Соколинский, 1998; Соколинский, 1997; Sokolinskii, 1997].

Однако в ходе подготовки 5-го тома «Сводного каталога» (2017–2018) акцент сделан на кратком аннотировании, раскрытии содержания статей. Многие заглавия в аналитических записях неинформативны. Скажем, в книжке 2-й за 1814 г. «Русского вестника» (с. 62–71) С.Н. Глинка поместил часть переписки М.И. Кутузова с атаманом Донского казачьего войска графом М.И. Платовым (письма 1813 г.). Заголовки безличны: «Письмо князя Кутузова», «Письмо князю Кутузову». Исследователь из регионов или за границей далеко не всегда имеет возможность получить журнал в бумажном виде. А для того чтобы заказывать дорогостоящее сканирование, ксерокопирование, микрофильмирование определенных страниц журнала, он хотел бы убедиться: эти ли страницы ему непременно нужны. Кроме того, наши великие полководцы (тот же Платов) в своей переписке были достаточно косноязычны. Составитель «Сводного каталога» должен прояснить содержание опубликованных документов.

Чтобы меня не обвинили в кощунственном отношении к знаменитому нашему соотечественнику, приведу цитату из письма Платова к Кутузову от 12 января: «С истиннейшею признательностью спешу я совокупно и с войском принести вашей светлости совершенное и покорнейшее наше благодарение за величайшую мысль вашей светлости в разсуждении сделания четырех евангелистов, а до сего сия мысль ваша нам была непонятна» [Письмо к князю Кутузову, 1814. С. 70–71]. Платову была непонятна мысль Кутузова, а нам-то, спустя 204 года, разве понятна? Каких евангелистов сделал Кутузов? Почитатели баз данных любят рассматривать каждую библиографическую запись в отдельности, однако понять смысл приведенного письма без сравнения с двумя предшествующими нельзя. Только внимательно прочитав письма от 18 декабря и 26 декабря, можно уяснить: воины-донцы по ходу кампании экспроприировали серебро, выкраденное в русских церквях, у французских военных. Платов просил переслать его в собор Казанской Божьей матери в Петербурге и из этого серебра отлить оклады икон. Кутузов пишет: «Дабы молить ее (Божью мать) о даровании мне сил для истребления иноплеменика...» [Письмо князя Кутузова, 1814. С. 67]. Платов предлагал из серебра отлить оклады иконам 12 апостолов, но Кутузов считал: среди великолепия украшений храма оклады будут незаметны, лучше употребить серебро на оклады икон четырех евангелистов. Все эти подробности интересны для историка, тем более религиоведа, потому в аннотации стоит о них рассказать: это поможет дифференцировать содержание писем. Оговариваюсь, речь идет о краткой форме, а не о перепечатывании всего текста эпистолярия.

Наша работа с примечаниями нередко ведется по принципу «потяни за ниточку», т. е. одно выяснение рождает другое. Скажем, мы описываем статью «О полезных книгах для воспитания». Заглавие само по себе малоинформативно. Надо пояснить, о каких конкретно произведениях, книгах идет речь, поскольку «Сводный каталог» имеет книговедческие приоритеты. Автор (видимо, сам издатель Глинка), в статье возмущается книгой на французском языке «Сосланные в Сибирь, или Граф N.N.», вредной для воспитания. Возникает вопрос, вышла ли эта «вредная» книга в русском переводе? Книги с таким заглавием не нашлось в печатных и электронных каталогах. Только набрав заглавие в Интернете, удалось уточнить: речь идет о романе Софи Коттен, переведен он под названием «Елисавета Л*, или Нещастие семейства, сосланного в Сибирь и потом возвращенного». Роман основан на реальной истории П.Г. Лупаловой, дочери сосланного Павлом I в 1788 г. прапорщика. В 1804 г. Параша-сибирячка дошла пешком из Сибири в Петербург и вымолила прощение отцу. О ней в Генеральном алфавитном каталоге РНБ можно найти несколько анонимных лубочных книг, а также повесть К. де Местра «Prascovie ou La jeune Sibérienne».

Возьмем другое издание: «Санкт-Петербургский журнал», официальный орган Министерства внутренних дел. В его первой части публиковались высочайшие указы и доклады министра. Заглавия указов, как правило, представляли собой адресат (скажем: «Господину действительному статскому советнику нижегородскому гражданскому губернатору Руновскому»). Из подобного заглавия смысл документа понять нельзя. В тех случаях, когда заглавие указа есть в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗ), мы делаем ссылку на него с цитированием заглавия указа. Однако ПСЗ далеко не полное, особенно применительно к именным указам. Приходится давать аннотацию. В данном случае: «О желании новокрещеных татар губернии вернуться в магометанскую веру и о мерах по предупреждению этой тенденции». Описание указов в журнале дает представление о будничной жизни всех губерний России.

Занимаясь атрибуцией произведений из журналов, библиограф не может быть пассивным. Когда существует много литературы по периодическому изданию, составитель росписи должен выбирать между взглядами противоречащих друг другу исследователей и доказать убедительность своего выбора. Так, в «Московском телеграфе» Н.А. Полевого опубликовано несколько повестей под псевдонимом ZZ. И.Ф. Масанов и вслед за ним Н.А. Попкова приписывают повести Н.А. Полевому. М.А. Турьян в книге «Странная моя судьба...» называет автором В.Ф. Одоевского. Более доказательной представляется атрибуция – П.А. Муханову, подтвержденная списком его сочинений (ГАРФ. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 2. Л. 1). В журнале «Драматический вестник» спорным было раскрытие криптонима «А». Из двух вариантов (А.А. Шаховской и И.А. Дмитриевский) был выбран как более логичный А.А. Шаховской.

Разумеется, говоря о библиографической поддержке научной работы, нужно сознавать: библиографы проводят первичный анализ, но не могут подменить само исследование. Подробное архивное изучение материалов «Современника» и «Отечественных записок» В.Э. Боградом в 1950–1980-е гг. – исключение, а не норма.

В сегодняшней библиотечной практике более традиционен путь, когда библиографы и ученые работают во взаимодействии. Ученый, занимающийся конкретной темой, естественно, знает больше, чем библиограф-универсал. Так, в 2018 г. сотрудник Пушкинского дома литературовед К.Ю. Лаппо-Данилевский указал нам на ошибочную атрибуцию нескольких стихотворений, опубликованных в «Московском журнале» под псевдонимами NN, ***. Составители вслед за А.Н. Неустроевым приписали эти произведения Н.А. Львову, а на самом деле их сочинил Ф.П. Львов. Занимаясь творчеством Львовых, филолог обнаружил несоответствие. Благодаря подсказкам исследователей (В.Д. Рака, В.Э. Вацуро, Г.В. Зыковой и др.) мы исправляем распространенные неточности, ошибки и с помощью

указателей, сводных каталогов доводим до сведения других ученых информацию о последних литературоведческих находках.

Спорны не только атрибуции. Порой обнаруживаются ошибки в оформлении самих книг. При редакции «Международного сводного каталога русской книги, 1918–1926» мы обнаруживаем опечатки в заглавии, инициалах составителей: издатели 1920-х гг. бывали порой очень небрежны. Обнаруживаются противоречия между оглавлением, первой страницей статьи (форма имени автора).

Связь библиотеки и науки не следует рассматривать как однолинейную. Нередко не наука, а библиографы получают от специалистов уточняющую информацию. И надо сознавать: подавляющее большинство наших пользователей – гуманитарии.

Масштабность библиографии. Тем не менее даже в неблагоприятных условиях библиографы умудряются выполнять масштабные проекты.

Прежде всего следует отметить Александру Алексеевну Гусеву (отдел редкой книги РГБ), которая единолично готовит грандиозные своды по книге кирилловского шрифта [Гусева, 2003]. Каталог включает описания по фондам 412 библиотек, архивов и музеев. Составителя интересовала вся славянская печать, независимо от того, где и в каком варианте (изводе) церковнославянского языка книга написана. Не менее значителен следующий справочник Гусевой, посвященный кириллице XVIII в. [Гусева, 2010], где зарегистрированы более 10 000 экземпляров. Собственно, описание этих раритетов и есть сама наука, а не только подспорье науки.

Коллективные библиографические труды удивляют широтой изучения материала. Так, составители «Указателя заглавий произведений художественной литературы» за 1801–1975 гг. [Указатель заглавий, 1985–1995] в XXI в. взяли за «Репертуар русской драмы» 1734–1920 гг. [Репертуар, 2015–2017]. Объем библиографического материала масштабен не только хронологическим охватом. Составители из РГБИ, РНБ, Санкт-Петербургской театральной библиотеки выявляли как отдельные книжные издания, так и публикации в собраниях сочинений, сборниках, журналах. Разумеется, не все нашло отражение в «Репертуаре», но все же большая часть. Подобный труд предпринят впервые. Ни в одном каталоге крупнейших библиотек России подобного материала не найдешь.

Наверно, будет уместным вспомнить работу сектора сводных каталогов РНБ по созданию репертуара русскоязычной книги первых девяти лет после Октябрьской революции 1917 г. [Международный сводный каталог русской книги, 2002–2017], которая продолжается более 15 лет. «Международный сводный каталог русской книги», готовящийся под руководством РНБ, – наиболее полный библиографический источник по русской эмигрантской книге, изданной в 1918–1926 гг. В последнем на 2018 г. 7-м томе отражены фонды 1100 библиотек, музеев и архивов. Один из важных аспек-

тов – выявление книг Русского зарубежья по всем странам мира (Греция, Кипр, Турция, Новая Зеландия, Тайвань, Гонконг, Бразилия, Мексика, ЮАР) [подробнее о проекте см.: Соколинский, 1915]. На 1 августа 2018 г. В электронной версии каталога (http://nlr.ru/rlin/ruslbr_v2.php?database=RLINXVIII) 142 801 запись.

Библиографическая деятельность подразумевает не только описание книг, но и фактологический поиск. Библиограф А.Я. Разумов (РНБ) готовит уникальный справочник «Ленинградский мартиролог, 1937–1938» [Ленинградский мартиролог, 1995–2014], а сайт РНБ «Возвращенные имена» содержит сведения и о людях, погибших в блокаду (<http://visz.nlr.ru>). Справки в томах и на сайте содержат выявленные на основе архивных разысканий сведения о годах и местах рождения, местах работы, применительно к исследованию по репрессированным – дату ареста и дату расстрела. Центр «Возвращенные имена» в большинстве случаев помогает установить место могилы, пусть и братской. То, что делает А.Я. Разумов с небольшим числом добровольных помощников, я бы назвал научно-библиографическим подвигом.

Библиограф – это точность, поэтому не случайно, что библиографы занимаются исправлением фактических ошибок. До недавнего времени единственным источником по драматической цензуре эпох Александра II и Николая I являлась книга Н.В. Дризена [Дризен, 1917]. Когда библиограф Санкт-Петербургской театральной библиотеки Е.Г. Федяхина решила переиздать этот замечательный труд [первая часть републикации: Дризен, 2017], она и не подозревала, какое количество неточностей содержит полезная книга. При составлении комментариев, которые по объему в два раза превосходят первоначальный текст, обнаружилось: автор неточен в датах, определении авторов, их дат рождения и т. д. Понадобилась огромная работа в архивах, чтобы восстановить истину. Комментирование и уточнению данных источников – важное направление деятельности библиографического отдела Театральной библиотеки.

Разумеется, кропотливым библиографическим трудом, масштабными исследованиями занимаются не только в обеих столицах. Скажем, огромное уважение вызывает сводный каталог-репертуар самарской книги второй половины XIX – начала XX вв. (описания 6714 изданий) [Курмаев, Машенцева, 2013]. Держателями таких книг оказалось несколько десятков книгохранилищ в России, в ближнем и дальнем зарубежье. Административное деление губерний в Российской империи неоднократно менялось, поэтому потребовалось серьезное изучение истории края, архивных документов, периодики. Аналогичные региональные своды выпущены или готовятся в Рязанской, Вологодской, Архангельской, Челябинской и других областях.

К сожалению, по всей стране мы отмечаем тенденцию к сокращению числа библиографов, недооценке их работы. Болезнь больших чисел (книг,

записей, пользователей) – путь антинаучный. Постоянно сокращаемые штаты и объединяемые библиотеки не способствуют увеличению числа полезных научно-прикладных проектов, углублению содержания, архивному обеспечению библиографии, обеспечению исторического подхода к библиотечному делу.

Впрочем, недавно я узнал, что сотрудники Пушкинского дома считают необходимым включить в готовящуюся энциклопедию «Литературный Санкт-Петербург» (в 4 томах) статьи о ряде библиографов РНБ. Это приятно. Значит, участие библиографов в научно-литературной деятельности петербургских ученых осознается.

Библиография

Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. Кн. 1–2. М.: Индрик, 2003.

Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1251 с.

Дризен Н.В. Драматическая цензура двух эпох. 1825–1881. Пг.: «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1917. 346 с.

Дризен Н.В. Драматическая цензура двух эпох. 1825–1881. Ч. 1: Эпоха императора Николая I. 1825–1855 / авт. вступ. ст., примеч., указ. Е. Г. Федяхина; С.-Петерб. гос. театр. б-ка. СПб.: Изд-во «Чистый лист», 2017. 368 с.

Курмаев М.В., Машенцева Л.П. Самарская книга второй половины XIX – начала XX в.: сводный каталог-репертуар. Самара: Изд-во Ас Гард, 2013. 682 с.

Ленинградский мартиролог, 1937–1938: книга памяти жертв политических репрессий / [отв. ред. А.Я. Разумов]. Т. 1–13. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1995–2014.

Международный сводный каталог русской книги (1918–1926) = International union catalogue of Russian books (1918–1926) / Рос. нац. б-ка. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2002–2017.

Письмо [М.И. Платова] к князю Кутузову // Русский вестник. 1814. Кн. 2. С. 70–71.

Письмо князя Кутузова [М.И. Платову от 26 дек. 1812 г.] // Русский вестник. 1814. Книжка 2. С. 67.

Репертуар русской драмы. 1734–1920: библиографический указатель / [Сост.: А.В. Акименко и др.]. Т. 1–2. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2015–2017.

Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825) / Сост.: Т.Б. Ребриева [и др.]. Т. 1–4. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1997–2015.

Соколинский Е.К. Национальная библиография периодики // Информ. бюллетень РБА. 1997. № 8. С. 168–171.

Соколинский Е.К. Три книги в одном переплете: свод отечественной периодики // Мир библиографии. 1998. № 3. С. 63–66. Перепеч.: Соколинский Е.К. Репертуар: движение к бесконечности: сб. ст. СПб., 2018. С.39–45.

Соколинский Е.К. Эмигрантская русская книга, 1918–1926: издательские центры и книгохранилища // Национальная библиотека. 2015. № 3. С. 68–73.

Указатель заглавий произведений художественной литературы: 1801–1975: [В 7 т.] / [сост. Б.М. Вишневецкая и др.; редкол.: В.В. Агеносов и др. Т. 8. – доп. М.: ГБЛ, 1985–1995.

Sokolinskiĭ E.K. The “Union Catalogue of Russian Serials, 1801–1825”. A New Type of Bibliography // Solanus. London, 1997. Vol. 11. P. 51–62.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРОФЕССИИ

Bibliographic Knowledge As the Fundamental Basis of the Library Profession

Аннотация: автор статьи считает, что основой библиотечной профессии является система знаний – как собственно библиотечных, так и библиографических, дополненная умениями и навыками и закрепленная опытом работы. Только в этом случае мы можем говорить о компетентности и профессионализме. Ситуация приводит к вытеснению библиографической истории и теории из системы образования, «интернетизация» обучения – к ограничению знания книжных источников. Высшая школа выпускает «бакалавров», не всегда способных к практической работе (и в первую очередь – в сфере библиографии). Подготовка историков-библиографов – задача магистратуры. Последствия кризиса в системе образования могут быть трагическими для развития библиотек страны.

Abstract: the author believes that the basis of the library profession is a system of knowledge – both library and bibliographic itself, supplemented by skills, know-how workings and assigned work experience. Only in this case we can speak about competence and professionalism. The situation leads to the crowding out of bibliographic history and theory from the educational system. “Internetization” of education leads to a restriction of knowledge of book sources. High schools produce «bachelors» who are not always capable of practical work (and, first of all, in the field of bibliography). Prepare bibliographers-historians - the task of the magistracy. The consequences of the crisis in the education system can be tragic for the development of the country’s libraries.

Ключевые слова: историческая наука, библиографоведение, библиотечная профессия, профессиональные знания, профессиональные умения, профессиональные навыки, компетентность специалиста, преподавание библиографии, Интернет.

Keywords: historical science, bibliography, library profession, professional knowledge, professional skills, professional know-how working, specialist competence, teaching bibliography, Internet.

Как-то раз в Кабинете библиотековедения Ленинки (Российской государственной библиотеки, РГБ) я услышал странные слова: «Почему не у всех написаны даты в скобках: у одних есть, а у других – нету? Вот, например, у Коршунова О.П.?». Эти громко произнесенные две буквы меня задела, я решил оглянуться. Между стеллажами стояли несколько девушек, явно студенческого возраста. «Девчата, может быть, я могу вам помочь? Вы держите в руках “Библиотечную энциклопедию”, она 2007 года. Олег Павлович еще был жив, его похоронили в 2013 г.» – «А кто это – Олег Павлович?» – «Так вы только что говорили об Олеге Павловиче Коршунове?» Во-

круг стало тихо. – «Вы библиотекари или из Полиграфического?» – «Мы? Будущие менеджеры информационных ресурсов – так нас называет Суслова». Я уже не стал спрашивать, как ее зовут, и решил попрощаться. «А вот Столяров, он жив? Он же довоенный». – «Да, Юрий Николаевич всю работу». – «А кто вы, что так всех знаете?» – «Я? Довоенный Сукиасян. А зовут меня так: “э – эр”».

Несколько лет я не мог забыть, как, стоя в коридоре периферийного вуза, вдруг почувствовал себя плохо: преподаватель в аудитории произнес: «Владимир *Иванович* Межов». Нас учили хорошо. Александр Давыдович Эйхенгольц читал нам общую библиографию. Он не мог произнести фамилию без предшествующих имени и отчества. Это он объяснил нам (однажды и на всю жизнь), почему между фамилией и именем-отчеством должна стоять запятая! Русский человек не мог бы произнести иначе. Я помню даже его пример: можно сказать – «Слово предоставляется Ивану Петровичу Рыбникову», но ни в коем случае – «Рыбникову Ивану Петровичу»; надо, произнеся фамилию, остановиться (вот она – запятая) и лишь после паузы продолжить, иначе обида... В учебниках об этом не написано, но запомнилось навсегда. Поэтому мы знали, что Василий Степанович – это Сопиков, а Анастасевич – тоже Василий, но Григорьевич. А Межов мог быть только Владимиром *Измайловичем*.

Недавно один преподаватель вуза сказал мне: зачем нам засорять голову студента? Ведь книжные библиографические пособия больше не нужны: все есть в Интернете. Ничего там нет. Попробуйте поискать сами...

Мой научный руководитель Захарий Николаевич Амбарцумян [см.: Сукиасян, 2003] однажды сказал, что мне повезло учиться на едином библиотечном факультете. До 1954 г. здесь было три факультета: библиотековедения, библиографии, библиотечной работы с детьми. Он считал, что отделять библиотечное дело от библиографии нельзя ни в коем случае. Наши мнения совпали полностью. Я был уверен (и убежден сегодня), что библиотекарь, библиотечный работник должен изучать и знать библиографию, тогда и только тогда он может (имеет право) работать в библиотеке. Но обратный вариант возможен: в том случае, если идет речь о библиографе, работающем вне библиотеки. Хочется спросить: вы их много видели? Частных предпринимателей, занимающихся библиографическим трудом, у нас почти не осталось. Библиографы сохранились в издательствах и редакциях. Еще и в уникальных учреждениях – книжных палатах, которых нет практически нигде, кроме как в нашей стране.

Кто-нибудь считал, сколько таких «внебиблиотечных» библиографов в стране? Как можно представить себе эффективность подготовки и распределения кадров подобных библиографов? Доказать мне, что они не будут претендовать на работу в библиотеках, невозможно. Если хотите, я пойду дальше. Они могут, конечно, работать в библиотеках библиографами. Через

10–15 лет их повысят, и они станут, например, заместителями директора без библиотечного образования и без опыта. Я не завидую таким библиотекам. Заместитель директора ГБЛ, ранее – заведующая отделом рекомендательной библиографии Н.Н. Соловьева волевым решением уничтожила алфавитную картотеку статей, которую до сих пор вспоминают читатели. Картотека велась с 1926 г. Второй такой в стране нет. Как нет и никогда не будет подобной электронной базы данных.

Однажды я высказал категорическое возражение против отделенного от библиотечного библиографического образования. Результаты меня обескуражили: некоторые коллеги-библиографы на время перестали со мной здороваться. Решили, что я погорячился. Да, я убежден: всякое сокращение библиографической подготовки будущих библиотекарей приведет к депрофессионализации. Когда меня попросили высказать свое мнение, я написал статью. Был уверен, что она вызовет реакцию, что ее заметят, захотят поговорить. Статья напечатана, но публикация не получилась. Так бывает: вместо «Мир библиографии в профессиональной жизни библиотекаря» она появилась в журнале по воле редактора с названием, не выражающим сути [Сукиасян, 2014]. Никто не обратил внимания... Некоторые аргументы и факты той статьи мне придется повторить.

Профессиональное образование должно быть системой знаний, умений, навыков. Меня поправляли: надо говорить о компетенциях. Я уверен: в вузе говорить о них рано. У библиотекарей компетенции приходят с опытом, с проверкой присвоенной в учебном заведении квалификации. Свое мнение я изложил в печати [Сукиасян, 2008]. Прошло почти 10 лет. «Указание» вышестоящих органов о разработке списка компетенций выполнено, «наверх» доложено. Занимаясь компетенциями, забыли о системности образования: не вписывалось. Системность – явление, обладающее свойством стабильности. Система – это не совокупность учебных курсов. В системе все элементы необходимы и взаимосвязаны, с исключением одного из них перестает функционировать система.

Если библиотекарь, библиотечный работник входит в профессию, не овладев в полной мере библиографией, то у него отсутствует системное профессиональное сознание. Он работает (к великому сожалению – и заработную плату получает), но не всегда способен решать задачи, которые ставит перед ним профессия. Способен с ограничениями. Хотите пример? Сколько угодно. Мне написали коллеги из областной библиотеки: «Почему к нам то и дело обращаются сотрудники массовых отделов, которым надо сделать “ярлычки” с описаниями для выставки? Я, например, описанием книг не занимаюсь, я – систематизатор. А у них ведь не только книги, но и статьи. Этого мы вообще не знаем, посылаем их к библиографам». Я не знаю, какое образование имеют те сотрудники отделов, которые бегают по библиотеке... Боюсь, что библиотечное. Но каталогизаторы все оказались

«библиотекарями-библиографами» (так, признались они, в их дипломах написано). Как же их учили?

Давайте подумаем, что отличает «библиотекаря-библиографа» (по диплому). Он работает, прежде всего, с книгой. Что он должен уметь с ней сделать? Каждый, без исключения, должен уметь правильно «свернуть информацию», как минимум – составить библиографическую запись (оставлю аннотацию, реферат – это сложнее). Не буду говорить о чтении. Читать все умеют. Но у нас на вооружении удивительное умение – библиографический просмотр книги: такое волшебство, когда за 3–5 минут в руках профессионала выясняется о книге и ее авторе многое – вполне достаточное, чтобы рассказать о ней читателю. Знаю, что все ученики И.Г. Моргенштерна этому таинству обучены.

Дальше – больше. Можно ли представить инженера, не знающего деталей машин? Или врача, не владеющего специальной терминологией? Почему же мы позволяем себе вручать дипломы выпускникам, которые не могут показать форзац, шмуцтитул, фронтиспис, каптал, ляссе? Однажды я оказался на конкурсе «Лучший библиотекарь» (это было в Якутии). Меня попросили подготовить вопросы для финального конкурса, когда после отсева останутся четверо лучших. Девушки прекрасно пели и танцевали, угадывали мелодии, задавали друг другу загадки, вспоминали авторов по заглавиям. А я сидел и думал: можно ли найти среди них лучшего библиотекаря? Когда настала моя очередь, раздал им по листочку, на каждом из которых было четыре пары слов. И попросил письменно пояснить их значения. Никто не знал, что задания одинаковы. В зале не могли помочь. Несколько минут тишины. На карточках было написано: аллигат – конволют, релевантность – пертинентность, норма – сигнатура, кегль – гарнитура. Результат меня поразил: со счетом 3–1 победила выпускница филологического факультета университета (не знала норму и сигнатуру). Три «лучшие» с библиотечным дипломом сказали: знали, но не вспомнили. Об этом, между прочим, думать надо: у библиографа пассивная память должна быть на уровне активной. Спросили – ответил. А не побежал узнавать у коллег. Да и вообще лучше искать вместе с читателем. Этому, между прочим, тоже надо учить.

Чтобы сделать из начитанного молодого человека профессионала-библиотекаря, надо «насытить» его библиотечным и библиографическим знанием. Для этого требуются не только время, но и методика, проверенная годами. А самое главное – преподаватели высокого класса. Ведь речь идет не только о преподавании, но и о воспитании.

Московский государственный библиотечный институт (МГБИ) я окончил в 1960 г. Всего четыре учебных года (сейчас бакалавр учится столько же лет на дневном, заочно – пять лет). В годы учебы удалось побывать в двух других вузах СССР, в которых учили библиотекарей – в Ленинграде и

в Харькове. Образовательного стандарта тогда не было, но я убедился: читались одни и те же учебные дисциплины. Уровень преподавания был высоким везде. Мне, студенту-первокурснику МГБИ, посчастливилось послушать тогда в Ленинградском библиотечном институте им. Н.К. Крупской (с 1964 г. – ЛГИК; ныне Санкт-Петербургский государственный институт культуры, СПбГИК) удивительных лекторов – Б.Ю. Эйдельмана, Г.Г. Фирсова. Познакомился тогда с преподавателями-библиографами, имена которых знала вся страна. Вспоминаю до сих пор.

Решение открыть четвертый библиотечный вуз в стране в Сибири, в Улан-Удэ, было принято в годы моей учебы. Студенты, узнав об этом, после горячего обсуждения написали письмо в Министерство культуры. Мы доказывали, что библиотечное образование многими нитями связано с практикой. Оно не может быть качественным, если организуется в городе, где нет: а) сложившейся десятилетиями книжной и библиотечной культуры; б) сети библиотек, обеспечивающих производственную практику; в) профессионального профессорско-преподавательского состава и, наконец, г) особо сформированной учебной библиотеки. Через неделю «зачинщиков» (и меня в том числе) вызвали в Министерство, где помощник министра спокойно отвела все наши «а, б, в...», пытаясь убедить: мы не понимаем «политики партии», значения Сибири в жизни страны и т.п. Возвращайтесь, после завершения учебы вы поедете туда и будете работать.

В Улан-Удэ, где в 1960 г. создали Восточно-Сибирский государственный институт культуры (ВСГИК), собрался сильный коллектив преподавателей. В библиотечных вузах и крупнейших библиотеках страны в связи с их обращением начался сбор литературы для библиотеки нового вуза. Через несколько лет мне написал Н.С. Карташов, что во ВСГИКе он обнаружил одну из богатейших коллекций, которую «непонятно как» собрала библиотека. Почему непонятно? Я сам принимал участие в этой кампании: в научной библиотеке и лабораториях МГБИ, как и в Кабинете библиотекведения ГБЛ, собрали все, без чего можно было обходиться, и отправили в Сибирь.

Никто не предполагал, что «политика партии» может столь широко распространиться по стране. В 1966 г. родился институт в Краснодаре, и мы снова задавали себе вопросы о «политике партии»: уместно было бы открыть институт в Ростове. Подарить Краснодару было уже нечего, а как учить студентов «на пальцах» (например, библиографии), не подумал никто. Ректор Краснодарского института культуры П.В. Найнов на мой вопрос ответил так: «Успокойся, Эдуард Рубенович, книги можно купить. А вот где купить тапочки (хореографы потребовали сотни штук), откуда взять инструменты (например, балалайки) для оркестра? Бери деньги и покупай, в магазинах полно книг». Но нужных нам, понятное дело, нигде не было. Работая в Краснодаре, я познакомился с крупнейшими библиотеками Северного Кавказа. Самой богатой оказалась библиотека в Грозном. Здесь, как и

в Ростове, было все для того, чтобы начать подготовку библиотекарей-библиографов высшей квалификации. Это, между прочим, формулировка из моего диплома. Теперь пишут проще: «библиотекарь-библиограф». Интересно: именно так – в дипломе вуза, и так же – в дипломе колледжа.

Спустя годы ошибка повторилась: институты открывались не в крупных вузовских центрах (таких, как Екатеринбург или Воронеж), а в соседних областях, которые достаточно быстро насыщались кадрами. В центре радовались: «средняя по стране по профильному образованию» пошла вверх. Были разрешены инициатива и самодеятельность: если в городе появлялся один кандидат наук (а еще лучше два), то начать подготовку библиотекарей было не так уж и сложно. Сегодня любому университету стало выгодно увеличить количество специальностей в своей «табели о рангах». Где – второй вопрос (чаще – на филологическом факультете). Поэтому о существовании научно-популярной (для детей – научно-познавательной) литературы выпускник узнает, лишь оказавшись в библиотеке. В Москве стали готовить библиотекарей вместе с преподавателями иностранных языков. Теперь у нас готовят бакалавров. А преподавание ведется без книг. Библиографическое знание приобретается по иллюстрациям в учебниках. А самое главное – производственная практика, когда студент выступает в качестве библиографа областной библиотеки, сократилась с девяти до двух недель.

Уже несколько лет я пытаюсь связаться с теми преподавателями, которые ведут мою дисциплину – пишу письма, обещаю обеспечить их стандартами и пособиями. Ответов нет. А знакомая со мной лично заведующая кафедрой мне написала: «Чего вы беспокоитесь? Взяли из областной библиотеки практика. Она и читает курс. По учебнику. Что сама не понимает – о том молчит».

С тех пор, как я закончил вуз, прошло более полувека. Я до сих пор помню всех преподавателей, которые отдавали нам себя и свое время целиком, без остатка. Я жил в общежитии; институт, его научная библиотека, читальный зал, кафедры с лабораториями закрывались не раньше десяти вечера. Многие наши преподаватели жили рядом, на Левобережной. Я не знал тогда слова *кампус*. Так вот – это был большой библиотечный кампус недалеко от Москвы. Преподаватели не торопились уезжать в Москву, они вели кружки, в институте работало научное студенческое общество. Каждый ученый оставил глубокий след, а самое главное – вкладывал в нас не только знания, но и любовь к своей профессии.

Нас учил и воспитывал профессионалами редкий отряд библиографов. Александр Давыдович Эйхенгольц делился впечатлениями о библиотечных и библиографических съездах и конференциях, о выдающихся деятелях, которых он знал. Он рассказал, что Л.Н. Троповский, исключенный из Московского университета за революционную деятельность, поехал в Сорбонну, организовал там партийную ячейку и стал одним из основателей ком-

партии Франции. В его совершенно уникальной записной книжке я увидел адрес Н.В. Русинова, записал и побежал искать: может быть, там живут его близкие? Не повезло: на месте дома (напротив высотного здания МИДа) оказалась гостиница. Но в другой раз у нас с Ильдаром Назмутдиновым все получилось: узнав телефон Богдана Степановича Боднарского, позвонили, поговорили и получили приглашение «посетить» – навести дома здравствующего Богдана Степановича, патриарха русской библиографии. Пока я рассматривал его уникальную библиотеку, Ильдар говорил с ним о теме, которую выбрал на всю недолгую оставшуюся жизнь («Библиография в союзных республиках»). Б.С. Боднарский за минуты вспомнил и назвал имена десятков забытых библиографов «в национальных окраинах» России. Книгу Ильдар Каюмович написать не успел – много времени занимала работа в союзном Министерстве. Ликвидация СССР стала для него личной трагедией. Он тяжело заболел и через несколько лет ушел из жизни. Кто из библиографов читал его диссертацию?

Лев Абрамович Левин читал лекции по библиографии общественно-политической литературы (а практические занятия вел Олег Павлович Коршунов). Михаил Павлович Гастфер заинтересовал всех библиографией технической литературы. Евсей Исаакович Рыскин раскрыл удивительный мир библиографии художественной литературы и литературоведения. Невозможно забыть сложнейшие разыскания по Полному собранию сочинений Л.Н. Толстого – самые, как мне помнится, сложные за все годы учебы. Историческую библиографию нам читала Надежда Михайловна Черемисина. Получить у нее зачет было трудно: требовалось разобраться в томах «Русской исторической библиографии» В.И. Межова, выполнить разыскания. Хотелось бы предложить сделать подобное тем, кто провозглашает: «В Интернете все есть!». В «шеренгу незабываемых» мне хотелось бы включить также преподавателей Михаила Никитича Беспалова (библиография экономической литературы), а также Валерия Алексеевича Николаева (краеведческая библиография). И многих, многих других...

Вспоминая о наших лабораторных, думаю: в каком из «молодых» Институты культуры есть изучаемые источники?

Изучению отраслевых библиографических курсов предшествовала и глубокая общеобразовательная подготовка. Повторюсь: нас учили четыре года. Но этого времени хватало для того, чтобы в течение первого семестра слушать лекции профессора Петра Николаевича Таркова по истории Египта и Средиземноморья. А историографию читал нам профессор Николай Леонидович Рубинштейн, у которого на экзамене я лишился стипендии, так как получил тройку – единственную за годы учебы. Помню, за что: он спросил об «Уложенной комиссии» Екатерины II...

Наши преподаватели не требовали от нас зубрежки. Их лекции странным образом читались так, что многое запоминалось крепко, если не ска-

зять – навсегда. Они не учили нас своему ремеслу, но делали все, чтобы мы стали «клиническими» библиографами, чтобы задача составления указателя (мало ли что придется делать в жизни!) воспринималась как элементарный процесс, все операции которого должны производиться последовательно – от составления проспекта до редактирования, в точном соответствии с алгоритмом.

В июне 1992 г. мне посчастливилось неделю провести в Копенгагене в Королевской библиотечной школе. Учебный год завершился, до нового было далеко, но школа была открыта: шли занятия в группах, повышающих квалификацию. Кабинеты, лаборатории были открыты. В перерыве между заседаниями конференции я решил пройти по этажам. Увидел на дверях – «Лаборатория по искусству», вошел и растерялся. На полках огромного зала стояли книги на разных языках по странам. Ноги привели меня к любимой и незабываемой Грузии. Издалека увидел альбом, на толстом корешке которого было написано грузинской вязью «Нико Пиросмани». В Копенгагене – зачем? Книг оказалось много. А меня «распознали» студенты, попросили прочесть фамилии на языке. Поразило – они не боялись иностранных языков: все знали не только датский и английский. Девушка осмелилась сказать по-русски «Мы должны знать многие языки, ведь мы – библиографы! У вас в союзе есть библиографы?». Не знаю, как учат в Дании. Но воспитывают профессиональное сознание там правильно.

Я рано выбрал для себя каталогизацию и классификацию. Библиографией в институтские годы не увлекался, в кружки не ходил. Конечно, та часть каталогизации, которая была связана с библиографической обработкой, всегда была ближе других. Когда я оказался в аспирантуре, тема исследования долго не утверждалась. Мой руководитель поставил передо мной очень трудную задачу: путем просмотра de visu фонда Кабинета библиотековедения выявить все, что было написано о классификации. Иначе говоря, мне предлагалось не только «перелопатить» весь книжный фонд, но и перелистать всю периодику, составляя на все обнаруженные материалы аннотированные записи. Так за несколько месяцев был создан личный библиографический архив. Сколько статей я написал, используя такое богатство! Когда неожиданно предложили издать указатель, я быстро подготовил рукопись в пять авторских листов. Так получилось, что одной из первых опубликованных мною работ оказалось библиографическое пособие, в котором с 1917 по 1965 г. учтены более тысячи публикаций [Сукиасян, 1966]. Хотелось сделать указатель удобным для работы, максимально использовать имевшиеся возможности: систематическое расположение материала; различные, оправданные по смыслу, способы группировки записей в подразделениях; дать систему вспомогательных указателей. Указатель был издан тиражом пять тысяч экземпляров. Издательство получило заказов на 12 000 экземпляров, но набор был рассыпан.

Первые «горячие» 10 штук указателя я повез на Левый берег и подарил своим учителям-библиографам. Спустя шесть лет после окончания института (три из них я провел на службе в армии) я сдал в тот день как бы еще один «государственный экзамен», показал на деле, что меня не зря учили библиографии.

С тех пор я много раз писал: «Если бы каждый аспирант по ходу дела составил указатель...». Но у нас таких указателей как не было, так и нет. Десятки лет назад Б.Т. Уткин написал об этой ситуации статью [Уткин, 1958]. Кандидатские диссертации защищаются, но почти никто из имеющих диплом «библиотекаря-библиографа» оправдать свою библиографическую подготовку не хочет (знаю всего несколько случаев).

А вот что такое «библиографическое незнание»: это когда библиографов учат поиску, забывая о возможностях системы каталогов. Причина проста: изучая библиографию, они считали каталоги несколько «запредельным» знанием. Не описана у библиографов методика развертывания тематического поиска, которую я называю «спиралью»: когда от одной, известной по теме книги, найденной в алфавитном каталоге, по ее индексу мы обращаемся к систематическому, чтобы узнать фамилии других авторов, возвращаемся к алфавитному, вооружаемся новой информацией и вновь идем к систематическому. Когда проходишь по этому пути с читателем, раскрывается волшебство библиографического разыскания в системе каталогов (если, конечно, она есть). Оказалось: библиографы порой отправляют читателя к единственной «точке доступа».

Почему читатели нас не очень ценят, к нам не приходят? Думаю, что мы сами перестали ценить наш профессионализм. А может быть, его и не было?

Откуда он появится сегодня, когда в вузе библиографии почти не осталось? Сокращены часы, учебные курсы, кафедры и лаборатории отданы другим подразделениям. Да и преподавателей почти не осталось. Ведь их число определяется показателями контингента: много студентов – больше преподавателей. В 1956–1960 гг., когда я учился, на 1-й курс стационара МГБИ принималось 180–240 студентов, конкурс был огромным. Плюс сотни заочников и вечерников. Конечно, профессорско-преподавательский штат был соответствующим. Мы потеряли абитуриентов (почему – это особый разговор). Как следствие – резко, на порядок, сократился штат преподавателей.

У нас вузы отделены от библиотек. В США, например, где профессиональных библиотекарей готовят в университетах, директор университетской библиотеки «в норме» имеет степень доктора и возглавляет школу или колледж. Почти все преподаватели – сотрудники этой же библиотеки, «остепененные» ученые, известные в библиотечном мире специалисты. Открой-те издание для абитуриентов магистерской степени в США – там портреты

профессоров и преподавателей, к ним и приходят учиться профессионалы. К кому приходят учиться у нас будущие школьники? Мы такую информацию не публикуем. Абитуриент выбирает тот вуз, который для него понятен и прозрачен. А что он может выбрать сегодня? У нас нет даже сообщества выпускников! Получили диплом – прощайте. Есть сведения только о тех, которые «на виду». А где работают остальные?

Мы имеем ситуацию, которую создали сами. Научно-библиографическая работа в сознании абитуриента не привязывается к знанию источников и умению работать с ними – извлекать информацию. Этому можно научить на практических занятиях. Но работа с книжными источниками в научных библиотеках не ценится.

Выскажу свое мнение о библиографическом обеспечении исторической науки. Как мне кажется, квалифицированный научный библиограф (такое выражение принято в Германии и во многих странах Европы) должен иметь два диплома: быть библиотекарем-профессионалом и отраслевым специалистом. Как правило, последовательность получения образования определяется целеполаганием. Сначала вчерашний школьник, увлекающийся, например, историей (археологией, этнографией, вспомогательными историческими дисциплинами) еще в школьные годы, выбирает университет и получает степень бакалавра. Затем оказывается на работе – научной или научно-вспомогательной.

Здесь может возникнуть интерес или потребность, затем – желание заниматься библиографией, библиографической деятельностью. Реализуется это в Европе просто.

Все, наверное, слышали выражение «прослушал курс». Там, где главное внимание принято обращать не на «корочки», а на истинные знания, едут туда, где читают (имеется в виду – учат специалистов) нужным «курсам». Иногда – в университеты других стран (параллельно изучают языки разных народов).

А как у нас? До сих пор историки приходили в научные библиотеки, осваивали порученный участок работы. Затем самоопределялись и повышали квалификацию. Становились, как они сами себя называли, библиографами. Но с конца 2017 г. ситуация изменилась. Для государственных библиотек стала обязательной статья 195.3. Трудового кодекса РФ «Порядок применения профессиональных стандартов», в которой сказано: «Если настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями». Это положение введено Федеральным законом № 122-ФЗ от 02.05.2015. Два с половиной года были даны для решения вопроса о повышении квалификации таким образом,

чтобы библиотечные работники, не имеющие профессионального библиотечного образования, получили диплом о профессиональной переподготовке установленного образца, удостоверяющий соответствие квалификации и дающий право для ведения профессиональной деятельности в библиотечно-информационной сфере. Тысячи библиотечных работников, не имеющие библиотечного образования, такой документ получили. Подчеркну: в штатном расписании любой библиотеки нет должности «историк». Все должности штатного расписания – это, языком закона, «библиотечные работники». Стало быть, должны иметь документ, дающий право на профессиональную деятельность в библиотечно-информационной сфере. Всякого рода курсы, семинары и прочие мероприятия системы повышения квалификации теперь не дают такого. Повышение квалификации имеет смысл, если сначала квалификация получена. Иначе говоря, сначала ее надо получить в системе образования – основного (первого) или дополнительного.

Начиная статью, я хотел написать о библиографии в жизни любого библиотекаря. О том, как нужны всем библиографические знания, высокопрофессиональная библиографическая культура. Штатные библиографы это понимают, во всяком случае, в своей повседневной работе должны это чувствовать. Не о них речь: я имею в виду работников читальных залов, сохраняющихся пока еще абонементов, книгохранилищ, «внутренних отделов», занимающихся формированием и обработкой фондов. И еще: руководителей, менеджеров и маркетологов. Если, например, издание библиотеки удивительно красиво сделано и содержание интересно, но в библиографическом описании нет в нужном месте запятой, тире или вообще указания страниц, то замечание воспринимается создателями как-то странно: «Это так важно?». Важно, господа: такие ошибки говорят об отсутствии профессионализма. Болезнь эта носит системный характер.

Я не теоретик-библиограф. Мне трудно говорить о библиографическом знании в абстракции, терминами, требующими постоянного присутствия на столе словаря иностранных слов. На теорию я и не претендую. Мне дорого звание библиографа-практика, которого ценят читатели. Вы, наверное, встречали такого в жизни? Когда уже совершенно невозможно продолжить безрезультатный поиск, приходишь к нему посоветоваться. Просто, быть может, получить слова «соболезнования». А в ответ слышишь: посмотрите – там, кажется, что-то было. А через минуту, когда уже все нашлось – иначе быть не могло! – возвращаешься к Мастеру со словами благодарности.

Мне повезло – я знал удивительных библиографов. Будучи студентом, аспирантом, заведующим отделом, заместителем директора иногда садился в нашей Библиотеке за свободный стол в комнате устной справки, чтобы понаблюдать, как они работают. Мы должны сохранить их для грядущих поколений.

Библиография

Классификация произведений печати: библиогр. указ., 1917–1965 / Сост. Э. Р. Сукиасян. М.: Изд-во стандартов, 1966. 99 с.

Сукиасян Э.Р. Слово о З. Н. Амбарцумяне // Мир библиографии. 2003. № 2. С. 36–42.

Сукиасян Э.Р. Компетентностный подход: еще одна возможность уйти в сторону от реальных задач библиотечного образования // Науч. и техн. б-ки. 2008. № 4. С. 107–115.

Сукиасян Э.Р. Удел избранных или привилегия для всех? Как не стать инвалидом в профессии // Мир библиографии. 2014. № 2. С. 20–23.

Уткин Б.Т. «Сапожник без сапог» // Советская библиография. 1958. Вып. 49. С. 65–66.

УДК 01 + 94(47)

Д.Ю. Гузевич, D.Yu. Gouzévitch

ИСТОРИК И БИБЛИОГРАФИЯ, ИЛИ РЕДАКТОР КАК ПУГАЛО ДЛЯ АВТОРОВ: НЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Historian and Bibliography, or Editor As a Scarecrow for the Authors: a Non-academic Notes

Аннотация: автору статьи, историку науки и техники и профессиональному библиографу, приходилось выступать в роли и автора, и редактора. На основании собственной 35-летней практики он рассматривает конфликты между автором и редактором (выступая попеременно в той и в другой роли) и дает рекомендации, как их избежать. В эссе показаны влияние марксистской идеологии, на историческую науку, способы анализа этой деформированной историографии и значение тематических библиографий. Говорится о важности краеведческих статей в газетах, особенно для 1960–1980-х гг., и о необходимости указателей для подобной работы. Описаны риски использования базы данных СКОПУС и списка журналов ВАК в их современном виде для гуманитарной науки (в первую очередь истории) и характеристики, которыми должна обладать база библиографических данных, чтобы отражать реальную ситуацию в академической науке. Высказаны соображения по применению систем транслитерации и библиографических описаний в мировой практике. Раскрыта суть библиографии как связанного формализованного текста, принципиально не отличающегося от любых других, со своей пунктуационной системой.

Abstract: the author, historian of science and technology and a professional bibliographer, happened to act both as author and editor. Based on his own 35-year practice, he considers the conflicts between the author and the editor (acting alternately in both roles) and gives recommendations on how to avoid them. The essay shows the influence of Marxist ideology on historical science, the ways of analyzing this deformed historiography, and the importance of thematic bibliographies. It stresses the importance of local history articles in newspapers, especially for the 1960s-1980s, and points out the need for bibliographical index for such work. Particular attention is paid to the destructive and corrupting use of the SKOPUS database and of the list of HAC journals in their modern form for the humanities (first of all, history) in Russia. It is indicated what characteristics the bibliographic database should have in order to reflect the real situation in academic science. In conclusion, the authors offers some considerations on the history and use of various transliteration systems and bibliographic descriptions in world prac-

tice. He also explains the essence of bibliography as a coherent formalized text, not fundamentally different from any other, with its punctuation system. By the end, some recommendations from the author's 30-year practice are given.

Ключевые слова: историческая наука, история науки, библиография, марксизм, религия, СКОПУС, список ВАК, библиометрия, транслитерация, нормы.

Keywords: historical science, history of science, bibliography, marxism, religion, SCOPUS, list of Higher Attestation Commission, bibliometry, transliteration, norms.

Настоящее эссе – попытка осмыслить 35-летний опыт общения с Ее Величеством Библиографией в контексте исторической науки, а также с редакторами в качестве автора и с авторами – в качестве редактора. Поэтому все примеры – из личного опыта.

Начнем с самых общих позиций. Автор этих строк имеет два образования – базовое инженерное (инженер путей сообщения по мостам и тоннелям, 1977, ЛИИЖТ, Ленинград) и второе, историческое (*l'histoire et civilisations*, 2001, EHESS, Paris), одну специализацию, полученную в заочной аспирантуре при подготовке кандидатской диссертации по истории науки и техники (ИИЕТ РАН, 1993, Москва), а также около 30 лет профессиональной работы в области библиографии, которая его кормит почти с момента переезда во Францию в 1991 г. (с перерывами на несколько грантов) и которой он начал заниматься еще в Ленинграде, в конце 1980-х гг. Причем речь идет о библиографических работах всех типов: от составления тематических библиографий на заказ для заработка (очень полезная школа) или в качестве заказных секторальных работ (в 1993–1994 гг. – европейская библиография по истории промышленных аварий и производственного травматизма, а в 1994 г. – аннотированная библиография по истории науки в России за XX в.) до заполнения каталожных карточек на кириллице и в транслитерации; от участия в подготовке фундаментальных библиографических трудов (информатизация виртуальной библиотеки CNAM /*le CNAM numérique*: *Bibliographie des ouvrages de langue française relatifs à l'électricité antérieure à 1820: dépouillement des périodiques scientifiques, recherche informatique, saisie*; в рамках проекта: *Electricité dans ses premières grandeurs* /1998; avec I. Gouzévitch, G. Deblock et Ch. Blondel, sous la direction d'A. Guillaume; а также [Русская библиография о Голландии, 2003; Гузевич Д., Гузевич И., 2008]) и аналитических обзоров [Gouzévitch D., 2002] до компьютерной каталогизации книг в библиографических базах данных: локальных (ISIS, HORIZON, BULAC) и общенациональных (SIBIL, которая превратилась в SUDOC) со множеством «стажей» (курсов повышения квалификации).

Первый крупный библиографический опыт – в 1980-е гг. (диссертация) [Гузевич Д., 1990]. Тогда не было ни Интернета, ни компьютеров, а только библиографический список, выполненный строго по ГОСТу и выстроенный в алфавитном порядке (около 2500 позиций и еще около 1600 – архив-

ные ссылки). Параллельно – плановая отчетная работа в Ленинградском отделении ИИЕТ АН СССР «Очерки истории технических наук», где я писал три раздела (1520–1870-е гг.), позднее вышедшие отдельными изданиями [Гузевич Д., 1996; Гузевич Д., 1998; Гузевич Д., 2001] (там было около 1000 позиций).

Затем был один из моих учителей, ныне уже покойный Борис Игоревич Козлов, – инженер, историк, философ, приучивший меня использовать исключительно академические системы ссылок и построения пристатейных библиографий. Он много лет был заведующим группой (затем сектором) истории и теории технических наук и инженерной деятельности (которую сам же и создал вместе с Я.Г. Неуйминым), затем директором ИИЕТ РАН и главным редактором «Вопросов истории естествознания и техники».

Вообще, в советскую эпоху, несмотря на схоластическую сущность общественных дисциплин, которые должны были опираться лишь на марксистско-ленинскую философию (волею судеб автор этих строк знает эту философию для нефилософа очень неплохо благодаря курсу, который для аспирантов в конце 1970-х гг. читал В.В. Ильин, и на тогда закрытом ксероксе размножал конспекты; это было настоящее везение), наука имела одно несомненное достоинство: форму представления результатов и внутреннюю структурированность. В этом нет ничего удивительного. Вспомним, что и форму, и структуру современная наука получила от средневековой схоластики.

Последствия облучения истории марксизмом-ленинизмом. Если брать весь комплекс исторических дисциплин советской эпохи и оставить за скобками те, что были либо маргинализированы естественным путем (как генеалогия), либо разгромлены (как краеведение в конце 1920-х гг.), то увидим, что особенно пострадали две группы дисциплин.

Первые напрямую обслуживали господствовавшую идеологию, которая приобрела и религиозную форму, и религиозное содержание. Было сакральное учение; были отцы-основатели Маркс-Энгельс-Ленин, не имевшие в рамках учения принципиальных отличий от Святой Троицы. Был обещан Рай Земной – коммунизм, в который надо было идти через чистилище – социализм; были свои религиозные ритуалы, особенно пышные во время «первопрестольных праздников» (7 ноября, 22 апреля и 1 мая), со своими малыми храмами – красными уголками и парткабинетами. Религия земная, не имевшая Бога как высшего разума, но имевшая непреложные законы развития. Ну, а раз религия земная, – то и мощи земные, рукотворные – в Мавзолеях.

А древнееврейский и древнекитайский (конфуцианский) императивы, вновь сформулированные И. Кантом в категорический императив, получивший его имя и в кратком виде звучащий как «не делай другому того, что не хочешь, чтобы делали тебе», – никуда не делся.

Фанатичная борьба марксизма против любой религии вполне вписывается в концепцию религиозной войны, в ходе которой относительно молодая конфессия (коммунизм) уничтожает конкурентов в борьбе за адептов. Да и сам атеизм является не неверием, а верой в отсутствие Бога. «Воинствующее безбожие» (оно же – «воинствующий атеизм») – такой же фанатизм, как и фанатизм в любой другой религии. Слова про науку, якобы доказавшую отсутствие Бога, ничего не стоят, ибо наука по своему определению не в состоянии этого сделать: она изучает лишь материальный мир, к которому Бог не относится. И должна быть предельно свободна от любой идеологии, каждой из которых крайне выгодно доказывать, что наука без нее не существует (от религии до большевизма, от крайне правых течений до удушающей политкорректности – одного из наиболее опасных и нетерпимых к инакомыслию течений современности). Конечно, я обрисовал идеал. Но одним из критериев профессионализма в науке является степень приближения к нему.

Однако вернемся к дисциплинам, деформированным уже в силу обслуживания марксизма-ленинизма как конфессии: научный атеизм, политэкономика социализма, история КПСС, история России/СССР (начиная с падения «старого» режима). Деформации коснулись и других дисциплин, аффилированных с ними, но уже не были столь значительны. Во всяком случае, не требовали в массовом порядке подтасовки, изъятия либо подмены фактов – констант истории. Наука по своей сути не терпит идеологического насилия. А если оно существует, и достаточно долго, то возникают удивительные метаморфозы – как в Зазеркалье. В рамках и под флером научного атеизма проводятся исследования и публикуются труды по истории религий и религиоведению, а в пропагандистской «библиотеке антисемита» (народное название антиссионистских опусов) вдруг возникают работы, которые были бы более уместны в серии исследований по иудаике, если несколько сменить тональность изложения.

Если дисциплины, сложившиеся задолго до середины XX в., были сильно деформированы (вплоть до вывертывания наизнанку), то другая группа исторических дисциплин возникла в середине XX в. с изначально заложенными деформациями. Это относится и к истории техники – области, в которой специалистом является автор настоящих строк. Становление истории науки произошло много раньше, и она носит значительно более универсальный характер. А становление истории техники со всеми сопутствующими институциями (периодикой, кафедрами, исследовательскими лабораториями и институтами, научными степенями и т. п.) произошло в различных странах Европы в одно и то же время – между 1920–1950-ми гг. И это нам позволяет поговорить...

...о библиографии и наукометрии. В начале 1990-х гг. в Париже проходил международный коллоквиум, посвященный явлению юбилеев в исто-

рии науки (La commémoration des découvertes, des découvreurs et des institutions dans les sciences: pour une ethnographie historique des pratiques d'héritage scientifique: Colloque à la Maison Suger, Paris, 11.12.1993), а в конце 1990-х гг. – презентация книги по его материалам (Débat animé par Yves Duroux sur l'ouvrage «La mise en mémoire de la science pour une ethnographie historique des rites commémoratifs» dirigé par Pnina G. Abir-Am. Maison Suger, Paris, 9.12.1998). И участники были поражены, насколько общие характерные черты оказались у истории техники в этих странах: принцип доказательства приоритета в изобретениях и открытиях своей страны перед другими (как вопреки фактам, так и с их всевозможными передергиваниями); минимизация роли иностранцев (ну а где их не избежать, превращение их «в своих»); изучение и поднятие на щит малоизвестных и забытых национальных «умельцев»; «коммеморативность» – массовая привязка публикаций, исследований, конференций и других мероприятий к юбилейным датам (это обычно даты, оканчивающиеся на 5 или на 0). Именно тогда мы широко использовали библиографию для наукометрических исследований. Базой служили 8 томов библиографической летописи литературы по истории естествознания, изданной в СССР за 1917–1980 гг. [История естествознания в России, 1949–1985]. Оказалось, что 250-летний юбилей М.В. Ломоносова (абсолютного рекордсмена) вызвал к жизни с 1957 по 1966 г. не менее 404 публикаций разного уровня (общее число публикаций о нем на 1980 г. – 949 наименований). Н.И. Лобачевскому посвящены 258 работ, а М.В. Остроградскому – 79, в т. ч. 41 – к 150-летию (изданы в 1948–1956).

Сейчас моя жена, И. Гузевич, завершила рукопись книги о Бетанкуре, над которой лишь официально работала полтора десятилетия (а реально почти четверть века) – для защиты «абилитасьон» – аналога российской докторской (защита – 11.12.2018). В рукописи есть глава, которая задумывалась просто как библиографический ретроспективный обзор. Но анализ материала в несколько тысяч позиций с неизбежностью вывел на понимание феномена «мифа Бетанкура»: как он возник; когда, почему, какие публикации оказались для него ключевыми, отметив этапы его развития; как и когда эпоха появления новых материалов, фиксируемых даже в газетных статьях где-нибудь на Тенерифе, сменилась эпохой экспоненциального роста книг и статей при минимизации научных результатов. Сейчас что-либо новое можно увидеть в лучшем случае в 5–10 % публикаций, хотя ни архивные материалы не выработаны, ни нового осмысления нет, а конференции по Бетанкуре, следующие одна за другой, потеряли научный характер, доклады сменились на короткие лекции с перепевами давно известных фактов. Картина идентична и для Испании, и для России, и, отчасти, уже для Франции.

Тематические библиографии и газеты. Для понимания происходящих процессов оказываются чрезвычайно важны тематические указатели литературы, причем не рекомендательные, а максимально широкого охвата – та-

кие, какие ИИЕТ АН СССР/РАН (при участии ИНИОН РАН и Политехнического музея в Москве) вел по истории науки и по истории техники [История техники, 1950–1996], Пушкинский дом – по пушкинистике, РНБ и Библиотека Маяковского в Ленинграде/Петербурге – по истории города [Литература о Ленинграде, 1989–] и т. п. (интересны были бы такие справочники по лениниане, но мне они не встречались). О науковедческой ценности подобных библиографий я сказал выше, но этим их роль не ограничивается.

Так, в 1960–1980-е гг. лишь в ограниченном числе научных сборников и периодических изданий имелась возможность для публикации исследований краеведческого характера – от историко-архитектурных до историко-литературных. А потребность общества в этом знании была много выше, чем сейчас (почему – другой вопрос). Как результат, местные газеты, особенно вечерние и еженедельные (т. е. более развлекательного, чем политического характера), с удовольствием публиковали краеведческие материалы и открывали постоянные рубрики. Особенно этим отличался Ленинград, где в общегородских газетах велись рубрики по истории города: «Панорама» и «Город в наследство» («Вечерний Ленинград»), «Пулковский меридиан», «Невский факел» и «Наследие» («Ленинградская правда»), «Окно на улицу», «Пешком в историю» и «По следам литературных героев» («Смена»). В конце 1980-х гг. они провели в здании «Лениздата» на Фонтанке собрание историков Ленинграда (читай: краеведов). А еще был «Ленинградский рабочий» и многочисленные производственные, вузовские и районные многотиражки. (На рубеже 1980–1990-х гг., когда все начало рушиться, редактор «Панорамы» Г. Витоль, человек легендарный в среде питерских краеведов, решил собрать лучшие публикации в книгу. Насколько мне известно, работа так и осталась в рукописи. Где она сейчас? Может быть, ее можно найти и опубликовать?)

Как следствие, в местных газетах стала возможной публикация не только вполне профессиональных исследований, но даже архивных дел. Поэтому если ваш персонаж какое-то время проживал, скажем, в Одессе, во время сбора материалов не только покопайтесь в богатейшей «одессике» в городской библиотеке, но и обязательно прошерстите подшивки «Вечерней Одессы». И так – в каждом городе.

Конечно, подобная литература требует специальной и жесткой критики источника, что отпугивает исследователей. Ну, а вторая проблема: для введения этой литературы в научный оборот требуются соответствующие библиографические своды, причем не только специализированные, но и общеисторического характера.

Библиографические описания. Вопрос о сложности критики газетных статей выводит нас на еще одну проблему подобного характера: критику и использование советской историко-технической (и, в меньшей степени, историко-научной) литературы. О ее глубинной деформации, не только за-

тронувшей оценки, но и приведшей к «корректировке» фактов, мы уже говорили. Понимание этой ситуации приводит к маргинализации самой советской историографии истории техники как в России, так и на Западе. А зря. Там есть ценные находки, касающиеся персонажей и явлений, которые еще в течение десятилетий не станут объектами исследований. Мы несколько раз говорили об этом и публиковали материалы во Франции [La réécriture de l'histoire russe, 1998], а также широко используем эту литературу, вплоть до газетной, в наших исследованиях [Гузевич Д., Гузевич И., 2009; Гузевич Д., Гузевич И., Ястребинский, 2015, и др.]. И обойтись здесь без тематических библиографий, которые составляли в ИИЕТ, сложно.

С другой стороны, в каждой статье, имеющей хоть сколько-нибудь обобщающий или, для частного случая, исчерпывающий характер, должен быть в конце полноценный список работ с достаточно полным библиографическим описанием каждой. Авторы статей рассматривают ссылки в основном как доказательство того, что они не лгут или что они тоже умные и читали основополагающую литературу (хотя ссылки на последнюю еще не есть доказательство ее прочтения). Но редко рассматривают весь комплекс использованных материалов как единый структурированный информационный блок, чрезвычайно важный для других исследователей. Работы без подобных списков теряют в уровне академичности.

Лет 8–9 назад в Петербурге обсуждался формат публикаций будущих «Материалов Петровских конгрессов» (тогда еще «Конгрессов Петровских городов»). За столом собралось человек пять уважаемых историков с научными степенями и высокими академическими позициями. И шестой участник – автор этих строк, настаивавший на библиографических списках в конце статей и на академическом представлении самих ссылок, – оказался в абсолютном меньшинстве. Сотрудница С.-Петербургского института истории РАН отвергла саму идею: не для того они столько лет боролись против этой системы, чтобы опять к ней вернуться; достаточно подстрочных библиографических ссылок. Профессор истории заявил: мы не будем указывать издательства.

Завкафедрой истории одного из региональных университетов вспомнил мою рецензию (в целом положительную) на свою книгу краеведческого характера (в книге широко был использован газетный материал, и я настаивал на полных библиографических ссылках: автор – статья – газета – дата – № – страница) и заявил: «Не буду я из газет все это выписывать». Я тщетно пытался объяснить уязвимость газетных ссылок и необходимость дублирующих данных. А дело-то ведь простое. Газеты – самые «теряющиеся» источники. В библиотечных коллекциях могут быть лакуны и отдельные листы без титульного; на страницах может не быть даты либо номера и т. п. А по-сему любая опечатка делает статью почти ненаходимой. Однажды мне пришлось искать газету по названию, году и номеру и я потерял кучу времени,

ибо в ссылке, из которой брал сведения, была опечатка: у 3-значного номера потеряна последняя цифра. Будь же информация продублирована датой, проблемы бы не было.

Заставить указывать полное количество страниц в книгах – боль и слезы. А ведь это – одно из доказательств того, что человек держал книгу в руках. Может, потому и не хотят?

Страницы, ссылки и архивы. В 1990-е гг. нам пришлось работать над биографией Ж.В. Понселе [Гузевич Д., Гузевич И., 1999; Gouzévitch D., Gouzévitch I., 1998]; мы нашли 2 из 7 его тетрадей, написанных в Саратовском лагере для военнопленных в 1813–1814 гг., которые положили начало новой науке – проективной геометрии.

В работе А.Н. Боголюбова [Боголюбов, 1988] на с. 215 под № 48 находим библиографическое описание 2-томника Понселе, где указанное количество страниц 2-го тома [Poncelet, 1864] (622) не соответствует реальному (VII, 602 р.). Такое же ошибочное количество страниц стоит у А. Трибу [Tribout, 1936], работу которого Боголюбов использовал. Вероятность того, что авторы дважды одинаково ошиблись, ничтожна. Отсюда вопрос: читал ли уважаемый академик описываемую книгу?

Сейчас благодаря Интернету можно найти высококачественные библиографические описания не только книг, но и статей. Однако этим вопросом еще надо задаться. Впрочем, и в базах данных описания могут варьировать (в числе страниц, в первую очередь), и гарантию дает только личное описание того, с чем работаешь.

Призыв М. Симкина и В. Ройчоудхари, посвятивших ссылкам на работы, которые ссылавшиеся не читали, труд «Read before you cite!» («Читай, прежде чем ссылаться») [см. об этом: Савельева, Полетаев, 2010. С. 156–164], как никогда актуален. Знаю по собственному опыту. Многочисленные ссылки в Интернете на мою науковедческую статью по теории школ [Гузевич Д., 2003] с приписыванием мне позиций, которые я никогда не занимал, вызывают тот же вопрос: читали ли?

Однако пойдем дальше.

Индекс цитирования и соответствующие публикации. Библиография и основанная на ней библиометрия – оружие обоюдоострое. Невежество чиновников от науки в науковедении и наукометрии (часть библиометрии) привело к провалу в оценке эффективности труда гуманитариев. Одна из проблем – возведение библиографической и реферативной базы данных СКОПУС (SCOPUS) и списка научных журналов ВАК в ранг высшего критерия.

Дело в том, что базы данных вначале возникли в естествознании, где основным научным продуктом является журнальная статья – и чем быстрее она была опубликована, тем лучше. Иногда играют роль даже часы представления текста (как в сейчас в интернетовских изданиях). В исторической

же науке основной продукт – монография, а вот на стадии статьи проекты заканчиваются редко. Они часто делаются «на сдачу» при обкатке будущих глав или, наоборот, потом – на основании этих глав. В этом нет ничего плохого: глава могла быть ужата из-за объема книги, а для статьи дается полная версия, иногда и с новыми дополнениями. Просто это – специфика дисциплины. Крупные журналы подходят, как правило, для макроисторических исследований, изложение результатов которых можно без особых проблем отжать до заранее заданного объема (автор этих строк часто баловался, сдавая в печать статьи объемом точнехонько в 20 000 знаков, когда максимальный объем допускался в пол-листа). А вот для работ по микроистории, где при распутывании ситуации важен каждый штрих, такие журналы явно не очень удобны, в то время как сами работы – более ювелирны и требуют большего мастерства. Поэтому для действующего историка комфортнее публиковаться в научных сборниках и коллективных монографиях, где более свободные требования к объему, где безымянные рецензенты не могут завернуть твою статью по идеологическим или личным мотивам (анонимное рецензирование считается качественным фильтром, но это далеко не всегда так).

Большинство российских журналов, попавших в SCOPUS и в список ВАК, – достойные издания. Во всяком случае, были таковыми на момент включения. Граница определилась введением требований иметь для защиты кандидатской и докторской диссертаций, а также при ежегодных отчетах определенное количество публикаций в журналах этих списков. От этого зависят не только защиты, но и надбавки к базовым ставкам сотрудников. Сей административный восторг породил «научно-публикаторскую» мафию: с одной стороны, в этих списках вдруг возникли ранее никому неизвестные журналы, которые публикуют статьи только за деньги, с другой – часть старых журналов пустилась во все тяжкие, с третьей – возникли коммерческие структуры, забрасывающие исследователей предложениями быстрых публикаций за круглые суммы.

Более-менее честные журналы, попавшие в списки СКОПУС и ВАК, дрожат за свою репутацию, стараясь выгладеть «comme il faut» с формальной, а не с содержательной стороны (т. е. перестают быть самостоятельными), и при этом испытывают непомерную гордыню за свое номенклатурное положение.

Неверная ориентировка на базы данных, не отражающие состояние в целой группе дисциплин, с требованиями обязательных публикаций опустила российскую науку (во всяком случае гуманитарную) ниже плинтуса (прошу прощения за не совсем парламентское выражение, но эссе – не академического характера) и насквозь коррумповала ее. Не удивлюсь, если выяснится, что развита не только система публикаций, но и система взаимного цитирования, т. е. создание параллельной квазинаучной реальности. Эта

система позволяет тем, у кого есть средства, делать, особо умственно не напрягаясь, академическую карьеру, – и отнимает силы и/или деньги у тех, кто мог бы что-то сделать.

Когда-то, когда Н.С. Хрущев резко повысил финансовые вливания в науку, и начала расти численность научных работников, возникло выражение по аналогии с эпохой коллективизации: «Середняк пошел в науку». Сейчас ситуация принципиально иная, но опять-таки оказалось, что середняк – в науке. Иначе чем катастрофой в гуманитарной науке такое назвать нельзя.

Однако вернемся к библиометрии. Для того, чтобы индекс цитирования отражал реальную работу историка, он должен учитывать: монографии, в том числе коллективные; журналы академического характера, отнюдь не ограничивающиеся СКОПУСом или списком ВАК (для примера: «Труды Эрмитажа» не входят в эти базы, но являются академическим журналом высокого уровня; близкая ситуация с «Миром музея»); сборники научных статей; материалы конференций и конгрессов (они учитываются СКОПУСом, но крайне недостаточно).

За пределами внимания должны остаться тезисы конференций и конгрессов, а также популярные публикации – второй уровень, но тоже важный в своей совокупности, ибо показывает научную активность исследователя. Для этого уровня должна быть своя форма учета.

Редактор-цербер. Ну, и на закуску – об обещанном редакторе-цербере, в роли которого регулярно приходится выступать автору настоящего эссе. Существует три круга... нет, не того, что вы подумали, а редакторства, хотя два последние из них и не так далеки от Ада.

Круг первый – самый простой: это когда вы являетесь научным редактором монографии одного автора. Здесь автор – хозяин, и задача редактора – посмотреть на уровне своей компетенции нет ли ошибок, что-то подсказать, написать предисловие. Словом, настоящий Рай – я в нем, честно признаюсь, никогда не бывал.

Второй круг – научные сборники и коллективные монографии. Здесь начинаешь понимать один очень важный критерий профессионализма исследователя, предлагающего статью для публикации: способность выполнить заданные условия по объему, по системе ссылок и по требуемой системе библиографического описания, даже если он сам характеризует эти требования в крайне негативных выражениях.

Другой вопрос, что автор может не хотеть публиковаться в каких-то изданиях, где его не устраивают условия представления рукописей. Это его право, но здесь есть граница: свобода публикации возможна, лишь если исследователь не задействован в общем проекте и его отказ не влечет ущерба для других участников. И уж тем более недопустим отказ, если автор воспользовался финансовой помощью организаторов для участия в конферен-

ции с обязательством представить потом текст. В моей и редакторской, и авторской практике встречались все три варианта.

И вот мы подходим к понятию авторского и смежного с ним прав: права есть не только у автора, но и у редактора. Автор по определению не может диктовать свою волю редактору-составителю. Он может только договариваться в подробном и не всегда легком обсуждении, где оба идут на компромиссы, а если диктует, то у редактора только два пути, учитывая, что он не может против воли автора внедряться в его текст: редактор может отказаться от статьи, ибо это входит в его компетенцию (на то он и «составитель»); если редактор вынужден ситуационно принимать требования автора, то имеет все права это оговорить на территории, находящейся вне границ власти и компетенции автора – в предисловии, послесловии, в редакторских комментариях (сносках).

Пример из практики. В тех сборниках, которые я готовил, я сталкивался с различными реакциями на требование полных библиографических описаний, на выстраивание библиографического списка в конце статьи, на императивное подтверждение ссылками цитат или упоминаемых изданий. Они варьировали от спокойных профессиональных до ворчливых. Это все в допустимых рамках: автору тоже надо дать возможность выпустить пар за дополнительную работу. Однако были и реакции в полном смысле слов истерического характера, с оскорбительными письмами и отказом от диалога при работе над сборником и от сотрудничества в дальнейшем. Результаты такой реакции одной из участниц общего проекта можно видеть в сборнике «Версаль и Марли: Сады Людовика XIV» [Versailles et Marly, 2017]. Отказаться от ее публикации в данном сборнике было нельзя, а читатель может сам посмотреть, к чему это привело.

Подобные ситуации характерны не только для России. Так, в 2008–2009 гг. И. Гузевич готовила к публикации специальный номер «Quaderns d'Història de l'Enginyeria» – сборник материалов коллоквиума, посвященного 250-летию Бетанкура (единственного мероприятия академического характера того года в рамках «бетанкуристики»). Среди прочих была представлена очень неплохая статья о так называемых «сборниках Лесажа» (1806–1808, переизданы в 1810 г.) Н. Монтель – сотрудницы лаборатории LATTS (Laboratoire Techniques Territoires et Sociétés) Школы мостов и дорог [Montel, 2009]. Опираясь на текст П.Ш. Лесажа, инспектора Школы мостов и дорог, она считала, что Бетанкур обучался в этой школе с 1784 г. Но Лесажа подвела память, ибо Бетанкур появился в Школе лишь в 1786 г., о чем есть письмо испанского посла Аранды в архиве самой Школы, на основании документов которого Монтель писала свою работу. Публикатор, не трогая авторский текст, откорректировал дату в редакторском комментарии со всеми ссылками [Ibidem. P. 40, note 25]. На беду опубликованный текст получил непредусмотренный дефект: верстальщиками номера были каталан-

цы, плохо владеющие французским (журнал издается в Барселоне), и в макете из одной фразы Монтель выпали два слова. При окончательной корректуре И. Гузевич это заметила и потребовала исправить. Однако переписка шла через промежуточное звено, информация вовремя не дошла, и правка не была сделана. По выходе номера Монтель, несмотря на принесенные за опечатку извинения, устроила скандал, на который тогда мало кто обратил внимание. Но он имел продолжение. Несколько лет спустя после этих событий группа французских исследователей решила издавать журнал по истории техники «Artefact». В редколлегию пригласили И. Гузевич и Н. Монтель. На первом заседании И. Гузевич присутствовать не смогла. Монтель заявила, что в редколлегию не может входить человек, который вторгается в авторские тексты и допускает грубые ошибки. Редколлегия отказалась от участия компетентного сотрудника, а на само издание наложила руку лаборатория LATTS во главе с Монтель. Но... не сумела выпустить ни одного номера. Через пару лет составили новый редсовет с учетом старых ошибок. Там уже не было Н. Монтель, но присутствовала И. Гузевич. Журнал передали в Университет Париж-7, и с тех пор он регулярно выходит. Мы не хотим сказать, что армия была разбита только потому, что в кузнице не было гвоздя, но исправление ошибки Лесажа и опечатка каталанских издателей сыграли некоторую роль в задержке выпуска журнала на два года.

Выводы наши таковы. Господа редакторы, держитесь подальше от неуравновешенных авторов: вы не только сэкономите нервы, но и не поставите под удар само дело. Господа авторы, старайтесь не иметь дело с неуравновешенными, высокомерными, а то и невоспитанными редакторами: если вы написали хорошую работу, она найдет своего издателя; но помните, что за пределами написанного вами текста – зона прав редактора. Ну, а уж если каждому из вас ситуационно придется идти на подобные отношения, то наберитесь терпения, профессионально выполните то, что от вас требуется, и постарайтесь более в контакт с этим человеком не вступать.

Перейдем к третьему кругу – словарям энциклопедическим и биографическим. Сюда же можно отнести своды справок на объекты (в нашем случае – на памятники Петра I и памятные места). Логика работы, система авторства, значение ссылок здесь принципиально отличаются от научных статей. По счастью, автор настоящего эссе еще в конце 1980-х гг. получил опыт работы с издательством «Большая советская энциклопедия» (ныне «Большая российская энциклопедия»), написав несколько сотен статей для их проектов. И до сих пор благодарен этой школе.

Если в сборнике автор представляет свою статью и никто, кроме редактора по согласованию с автором, не может в нее вмешиваться, то в словаре статья будет корректироваться и дополняться другими людьми (под контролем редакторов), чьи имена также будут появляться под статьей (в зависимости от объема сделанного – то в качестве соавторов, то в качестве тех, кто

дополнял или давал свои материалы). Автор, писавший первую «болванку» статьи, может и сам ее дополнять и корректировать, но не может отказаться от участия других лиц. Ну, а пристатейная библиография носит в зависимости от характера издания либо рекомендательный характер, либо максимально полный (как в биографическом словаре «Русские писатели: 1800–1917»; издание не закончено) [Русские писатели, 1989–1999], чтобы читатель имел ссылки на все источники о персонаже и даже просто на упоминания, которые удалось найти. Такой режим работы в команде выдерживают далеко не все: для этого надо иметь высокий профессионализм и не относиться к собственным текстам как к венцу творения (что характерно для любителей, довольно далеко продвинувшихся в работе и уже переваливших этап неуверенности в себе). Но иногда в словаре вдруг читаешь под статьей ниже подписи: «Статья дана в редакции автора»; «По требованию автора статья дана в его редакции» (в подготовленном нами биографическом словаре французов в России в Петровскую эпоху такое тоже есть в одном случае). Расшифровка подобной подписи означает: не стоит сотрудничать с человеком, который не в состоянии работать ни в соавторстве, ни в команде.

Есть другой вариант. В энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга» статьи К.В. Малиновского имеют странные архивные ссылки: только название архива и номер фонда. Зам. отв. редактора В.В. Яковлев с грустью признался мне, что этот автор не дает точных ссылок, чтобы конкуренты не могли посмотреть выявленные им дела. Оставляю без комментариев с этической точки зрения, но не могу не заметить, что ссылки под энциклопедической статьей для того и даются, чтобы читатель мог посмотреть.

Страх, что у тебя отберут то единственное, что ты нашел, оказывается иногда сильнее доводов разума. Так, в апреле 2017 г. в Париже проходил IX Международный Петровский конгресс, посвященный 300-летию визита Петра I во Францию. Расписание заседаний было предельно плотным, и докладчиков попросили заранее переписать в рабочие компьютеры секций свои презентации и проверить, как они работают. Я вел секцию по архивам, но мне так и не удалось заставить одну молодую докладчицу сделать это (она явно боялась, что у нее что-то украдут). Апофеозом стал текст доклада, присланный для публикации в сборнике [Европейские маршруты Петра Великого, 2018]: в нем не было ни одной ссылки, и его пришлось отклонить.

Замечу, что исследователю с определенного уровня профессионализма в принципе невозможно помешать в работе. Можно перебежать финансовую дорожку или перекрыть пути на более высокий пост, но нельзя «потоптать» исследовательское поле. Профессионалу всегда выгодно, когда на его поле кто-то работает. Хорошая работа – в помощь: освобождает от ненужной рутины, а ты можешь двигаться дальше, используя готовое. А плохая – прекрасный материал для критики, которая не менее важна, чем новые на-

ходки. Поэтому я всегда радуюсь (и это искренне), когда выходят труды по «моим» темам.

Вместо заключения: некоторые рекомендации старого ворчуна. Завершая эссе, выскажу ряд соображений, которые обычно даю, объясняя принципы библиографического поиска и законы самой библиографии, и которые могут не читать специалисты, хорошо знающие библиографию.

Взяв в руки источник информации (книгу, статью, карту, рукопись, архивное дело и т. п.) и поняв, что он вам нужен, первым делом полностью опишите его внешне: Автор. Полное название. Том или №, если есть. Место: Издательство, год. Количество страниц, столбцов или листов. (Серия). Если в дальнейшем вам это понадобится, не придется разыскивать вновь.

Делая ксеро- и фотокопии, посмотрите, чтобы все эти данные были сняты. Не поленитесь при съемке на первую страницу положить листочек с общей пагинацией. Получив листы ксерокопий, запишите всю библиографическую, архивную информацию на них.

Если книга из библиотеки, не поленитесь зафиксировать ее библиотечный шифр: это освободит вас от необходимости лезть в каталог, если понадобится заказать снова, не говоря уже о тех случаях, когда для исследования важны экземпляры книги. Последнее – императив для всех литографированных изданий, для малотиражных изданий, выполненных на множительной технике, для брошюр XVII–XIX вв., для эмигрантских изданий, для летучих листков, а также в ходе исследований с элементами библиометрии (например, когда вы хотите выяснить как книга была представлена в библиотеках учебных заведений).

При работе над своим текстом не ленитесь давать полные библиографические описания. Заведите файл для этих записей, откуда вы их возьмете, окончательно оформляя рукопись (лучше нумеровать их позиции по мере поступления).

На книгах, статьях или их копиях не ленитесь карандашом пометить название своей работы, в которой вы их использовали, и номер по указанному списку. И когда понадобится использовать их еще раз, вы будете освобождены от повторного описывания: вы просто скопируете запись из старого файла.

Не относитесь к библиографии как к беспорядочному набору данных, представляемых через запятую, от работы над которым как можно быстрее стоит избавиться. Поймите: библиографическое описание – это связный текст, состоящий из предложений, каждое из которых, как и предложение в любом европейском языке, заканчивается точкой (а не запятой, как в упрощенных американских системах). Предложения могут быть простыми, сложноподчиненными или сложносочиненными со своей пунктуацией. В сложноподчиненных одна часть предложения отделяется от другой двоеточием (заголовок от подзаголовка), в сложносочиненных (когда в титул

включены два равноправных заголовка) – используется точка с запятой. Отдельно стоят записи с использованием косых черт, отделяющих так называемые «зоны» (например, одна косая черта – зону ответственности). С точки зрения связного текста они могут рассматриваться: как причастные обороты – «такая-то работа, написанная таким-то» (одна косая черта), «такая-то статья, находящаяся в таком-то сборнике (журнале)» (две косые черты); как сложноподчиненные предложения – «такая-то работа, которую написал такой-то», «такая-то статья, которая находится там-то».

Порядок выстраивания предложений в библиографическом тексте отражает переход от общего к частному. И год выпуска отнюдь не всегда будет стоять перед номером выпуска. Так, для многотомного издания при сквозной нумерации томов (выпусков) эта нумерация оказывается более общей характеристикой, чем год. А вот если это периодическое издание, имеющее несколько томов ежегодно и их нумерация каждый год начинается с единицы, то номер года оказывается более общей характеристикой и стоит вначале.

Библиографическими запятыми, как правило, отделяются друг от друга не равновеликие члены (они разделяются точкой с запятой), а нисходящие, по принципу: Министерство, Организация, Отдел этой организации.

Немного иная ситуация в первой фразе описания, содержащей имена и фамилии авторов. Здесь «сталкиваются» несколько типов запятых. Во-первых, как правило, используются запятые равновеликого перечисления, когда названы два либо три автора, и не используются запятые при постановке имени или инициалов после фамилии (в русском языке это не считается явной инверсией). Однако ситуация меняется с другими языками и/или с титулами. Часть французских имен начинается с частиц «de», «d'», а немецких и голландских – с «von», «van» и «van der» («фон», «фан», «ван», «ван дер»). Они чаще всего будут стоять через инверсионную запятую, как и титулы (хотя и не всегда: иногда частицы «приклеиваются» к имени; так, равноправными являются обе формы имени астронома Делиля: de l'Isle и Delisle). Сложность возникает, если у вас в первой фразе несколько авторов. В этом случае частицу можно поставить в скобках после фамилии (или ее первой части), к которой относится частица и/или титул (как и в случае, если работа описывается на заглавие, начинающееся с артикля: «La», «The» и т. п.). Если вам попадаются испанские авторы, то это оказывается серьезной головоломкой. Их имена состоят из неопределенного числа слов (одно, два, три и более), а фамилии, как правило (но не обязательно), – из двух слов. Сразу понять, что есть что, не всегда возможно даже для самих испанцев. Поэтому в испанской библиографии принято имена, поставленные после фамилий, отделять от них инверсионной запятой, а разных авторов друг от друга – точкой с запятой. Однако если в других местах того же списка вы запятую в первых фразах использовали лишь для перечислений, то смеше-

ние систем рискует породить из каждого автора по два. В этом случае надо быть предельно осторожным, используя другие методы: выделяя фамилии шрифтом (наиболее безболезненный вариант), повторяя их в зоне ответственности уже без инверсии, и т. п.

Пагинация. Это, пожалуй, последняя не полностью урегулированная зона между академической и книготорговой библиографиями. Для книготорговли важно общее число страниц в томе, а при академическом описании – фиксация знаков, с помощью которых идут пагинация и листаж. Эта фраза в библиографическом описании легче других позволяет определять, сами вы описывали работу или переписывали у других, а также уровень вашего профессионализма.

Транслитерация. Первые транслитерационные системы носили почти исключительно фонетический характер и были связаны не с библиографией, а с миграциями. Например, русские фамилии, оканчивавшиеся на «-ов/-ев», при «офранцузивании» завершались на «-off/-eff». Для другого примера возьмем фамилию автора настоящего текста: Гузевич. Он живет во Франции, и французская форма его имени – Gouzévitch. Англицизированная форма была бы Guzevich, германизированная – Gusewitsch, и т. д.

Новый этап наступил в 1960-е гг.: библиографическая транслитерация заявила о себе как об отдельной области. Впереди шли США с первыми робкими попытками информатизации каталогов. Именно тогда оформляются две группы транслитерации (хотя в реальности их было больше), которые можно назвать фонетико-знаковыми. Шипящие, как правило, обозначаются с помощью буквы «h» (ch = ч, sh = ш, chsh = щ). Эта система была принята всеми национальными нормами Европы (во Франции это были нормы Z 46-001 d'octobre 1971).

Американская и европейская транслитерационные системы принципиально отличаются отношением к букве «й». Американская ее не признает: «я» и «ю» транслитерирует как «ia» и «iu», а европейцы – как «ja» и «ju», сохраняя за «й» знак «j». Как результат, американская система оказывается не полностью конвертируемой, ибо сочетание «ia» обозначало «иа» и «я», а «iu» – «иу» и «ю». Когда эти знаки стояли в конце слов, это не вызвало особых проблем, но когда в начале фамилий, они оказывались ненаходимыми. Например, транслитерировались одинаково: Ианикин и Яникин – Ianikin; Иудин и Юдин – Iudin. И при обратной транслитерации: «пиар» превратится в «пяр», река «Миус» – в «Мюс»; «Лианозова», ставшая «Лянозовой», или «Юдашкин», ставший «Иудашкиным», будут ненаходимы по каталогам. Еще было отличие в отношении к букве «ц»: европейские системы ее представляли в латинице как «с», а американская – как «ts». С библиографической точки зрения эта система безграмотна.

Основная проблема проявилась к середине 1980-х гг., когда в США начиналась, а в Европе зарождалась сплошная компьютеризация библиотеч-

ных каталогов. Стали понятны два принципа: информатизация в мире идет на латинице, понятной почти везде, значит, набирая в ней данные о любой книге на любом из алфавитов, вы должны получить то, что ищете; книги на местных алфавитах должны набираться и на этих алфавитах тоже.

Напрашивается вывод: должна быть создана система полной и однозначной конвертируемости любого алфавита в латиницу и обратно. Но это возможно лишь при жестком транслитерационном условии: одной букве латиницы соответствует одна буква любого другого алфавита и наоборот. Никакие «ch», «sh», «ia», «ja» и т. д. становятся невозможны. В результате в 1985–1986 гг. произошли изменения всех транслитерационных систем. В случае русской кириллицы приняли: ч = ĉ, ш = ŝ, щ = ŝ, я = â, ю = û, ж = ž. За этот перевод кириллицы в латиницу отвечают международные нормы ISO-9 (International Organization for Standardization). В нее входят 165 стран, в том числе все европейские и Россия. На основе ISO-9 каждая страна издает свои нормы, идентичные в отношении правил транслитерации и отличающиеся лишь комментариями и их языком. Так, во Франции действуют нормы NFISO 9 (Avril 1989). Во французской классификации это Z 46-001 d'avril 1989, сменившие ISO 9-1986 (F). В СССР это были ГОСТы, обязательные для национальных библиотек, национальных библиографий и международных баз данных. На национальные библиотеки равняются университетские и пр. Формально они не обязательны для публикаций и диссертаций (в СССР были обязательны), но любой издатель, который хочет, чтобы по транслитерации из его сборника можно было бы напрямую найти книгу в базах данных, требует именно эту форму.

Единственная страна, которая не присоединилась к ISO в области транслитерации, – это США. Чтобы хоть как-то приспособить ее к компьютерной библиографии, они ввели специальные диакритические знаки в виде дуги (титла). Их нельзя повторить в обычном текстовом файле (хотя он его и воспринимает). Они превращают две буквы «графического дифтонга» в одну (например: *Perвое evropeïskoe puteshestvie tšariã`Petra: analiticheskaiã bibliografiã*). Это всегда головная боль для библиографов. Конечно, в профессиональных библиографических программах, на которых создаются базы данных (в т. ч. каталоги национальных библиотек, объединенные каталоги университетских библиотек), существует опция, переводящая американские фокусы в признанную международную транслитерационную систему. Однако транслитерированные записи, сделанные в США, не могут быть использованы читателем для поиска ни в одной библиотеке мира за их границами.

Каково же было удивление автора настоящего эссе, когда он обнаружил, что ряд академических журналов в России перешел на американскую систему (во всяком случае, в английских резюме). Привожу строки инструкции, переданной мне для публикации в «Вопросах истории естествознания

и техники»: «Все источники на языках, не использующих латинскую графику, должны быть транслитерированы латиницей в соответствии с таблицами Библиотеки Конгресса США (см.: <http://www.loc.gov/catdir/cpsso/roman.html>)» (выделено мной). Видимо, это связано с индексами цитирования. Но тогда это еще одно оглушающее влияние СКОПУС: Библиотека Конгресса предпочтена 165 (а в реальности около 200) национальным библиотекам мира.

Наконец, последний вопрос в пункте о транслитерации: в ряде национальных кириллиц (сербской, украинской и др.) существуют буквы *i*, *j*. Как они отличаются от соответствующих букв латиницы при транслитерации (чтобы в случае конвертации не получить вместо них «и» и «й»)? Аксаном вместо точки: «*i*» → «*í*». Для *j* мне такое найти в стандартной программе не удалось. Будем надеяться, что со временем она появится, как постепенно появляются буквы из старой кириллицы (Ѣ, Ю, А, ІА) и их транслитерационные аналоги.

Нормы библиографических описаний. Почти все национальные нормы также напрямую опираются на нормы ISO: страны издают на их основе свои (у Франции – AFNOR). Например: в 1985 г. введены одиночная и двойная косые черты «/» и «//» для разделения зон (там, где ранее использовались точка и «in»), сняв ненужные различия при описании статей в журналах и сборниках. И сейчас эти косые черты есть в подавляющем большинстве национальных норм.

Однако ввиду того, что за пределами национальных библиотек и баз библиографических данных нормы носят рекомендательный характер (или потеряли обязательный, как после распада СССР), в пристатейных библиографиях в журналах – разноречивый, связанный с четырьмя факторами: журналы чаще всего используют нормы, которые существовали на момент их возникновения (иногда – столетие и более назад); как правило, их системы не позволяют адекватно описывать сложные случаи; в редакциях нет профессиональных библиографов, владеющих информацией на должном уровне; влияние пристатейной и подтекстовой американской библиографической системы, рожденной в естественнонаучных журналах и предельно сокращенной для экономии места, но абсолютно недопустимой в сколько-нибудь полных библиографических описаниях (она практически неконвертируема в полное описание); путаница между системами текстовых ссылок (которые не нормированы) и библиографическими описаниями.

В самих же описаниях между национальными нормами различия небольшие, но они иногда бывают чувствительны. Так, курсив («италик») во французских и в большинстве других европейских национальных библиографических норм используется по функциональному признаку – для выделения поискового названия, т. е. названия, по которому работу можно найти в базах данных (в книге оно – на титульном листе), а в России до не-

давнего времени – по позиционному: курсивом выделялись фамилия и инициалы автора, стоявшие в первой библиографической фразе описания. Алогичность этого принципа понятна, когда смотришь на большие библиографические списки: начала описаний и так легко вычлениаются глазом, а вот найти поисковое название, особенно при описаниях статей, – затруднительно. Курсив же в этом помогает. Эта алогичность в действующем стандарте исчезла.

Также я настаиваю в своих работах, когда это возможно, чтобы в описаниях, при отказе от разделительного тире между библиографическими фразами, был ликвидирован пробел внутри фраз между точкой сокращения (т., вып., с., стлб. и др.) и последующим числом. Это облегчает глазу вычленение самих фраз. В противном случае библиографический текст распадается на мелкие горошины, с трудом объединяемые глазом в смысловые блоки.

Конечно, подавляющую часть изложенного мною можно найти в справочниках и нормативных документах. Однако если некоторые соображения библиографа окажутся для кого-то полезными, значит, излагалось не зря.

И помните о правилах элементарной корректности, границах юридических прав и требованиях профессионализма.

Библиография

- Боголюбов А.Н.* Жан Виктор Понселе (1788–1867). М.: Наука, 1988. 244 с.
- Гузевич Д., Гузевич И.* «Grand tour» и появление паровых машин в России и в Испании в XVIII в.: сравнительный анализ // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 3. С. 72–108.
- Гузевич Д., Гузевич И.* Война, плен и математика // Историко-математические исследования / Под ред. С.С. Демидова. Вторая серия. Вып. 4(39). Москва: «Янус-К», 1999. С. 189–230.
- Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра: аналитическая библиография за три столетия, 1697–2006 / Науч. ред. Э. Вагеманс. СПб.: Феникс; Дмитрий Буланин, 2008. 911 с.
- Гузевич Д., Гузевич И., Ястребинский Г.* Блеер, Зингер, Нартов, Модсли, или «О бедном суппорте замолвите слово» // Россия – Великобритания: Пять веков культурных связей: Мат-лы VI Междунар. Петровского конгресса (Санкт-Петербург, 6–8 июня 2014 года). СПб.: Европейский дом, 2015. С. 427–458.
- Гузевич Д.Ю.* Научная школа как форма деятельности // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 1. С. 64–93.
- Гузевич Д.Ю.* Научно-техническое знание и зарождение профессиональной деятельности по его производству во 2-й половине XVI – 1-й половине XVIII века. СПб.: [Б.и.], 1996. 80 с. (Очерки истории технических наук. Ч. 2)
- Гузевич Д.Ю.* Развитие мостостроения в России в XVIII – первой половине XIX века и проблемы сохранения и использования творческого наследия отечественных мостостроителей: Дисс. ... канд. техн. наук (Специальность 07.00.10 – история науки и техники). Т. 1–3. Л., 1990.
- Гузевич Д.Ю.* Становление системы научно-технического знания и профессиональной деятельности во 2-й половине XVIII – начале XIX века. СПб.: [Б.и.], 1998. 112 с. (Очерки истории технических наук. Ч. 3)

Гузевич Д.Ю. Формирование и развитие технических наук в 20-е – 70-е годы XIX века. СПб.; Paris: [Б.и.], 2001. 105, 8 с. (Очерки истории технических наук. Ч. 4)

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Война, плен и математика // Историко-математические исследования. 1999. II сер., вып. 4 (39). С. 189–230.

Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Материалы IX Междунар. Петровского конгр. (Париж – Реймс, 20–22 апреля 2017 года). СПб.: Европейский дом, 2018. 463, [1] с.

История естествознания в России: Литература, опубликованная в СССР / АН СССР, Ин-т истории естествознания, Фундам. б-ка обществ. наук; отв. ред. Д.Д. Иванов и Н.А. Фигуровский. Т. 1–8. М.; Л.: Изд-во АН СССР; Наука, 1949–1985.

История техники: Библиографический указатель. 1946 – <...> 1985 / Под ред. В.В. Данилевского. Т. 1–15. М.; Л.: Изд-во АН СССР, Наука, ЦПБ, 1950–1996.

Литература о Ленинграде – Санкт-Петербурге: Библиографический указатель. СПб.: Изд-во РНБ, 1989–.

Русская библиография о Голландии и русско-голландских отношениях, 1700–2000 = Russische bibliografie over Nederland en Russisch-Nederlandse Betrekkingen, 1700–2000 / Нидерланд.-рос. арх. центр – Гронинген; под ред. Э. Вагеманса, Х. ван Кониингсбрюгге. СПб.: Алетея, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). 288 с.

Русские писатели: 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1–4. М.: Сов. энциклопедия, Большая российская энциклопедия, 1989–1999.

Савельева Н., Полетаев А. Классическое наследие. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. эконо., 2010. 336 с.

Egorova O. Agustín de Betancourt: Secretos cubanos de un ingeniero hispano-ruso. La Habana: Casa Editores Abril, 2010. 123 p.

Egorova O.V. Августин де Бетанкур и первая паровая машина, использованная в сахарной промышленности на Кубе в XVIII веке: Дисс. ... докт. техн. наук / Гаванский ун-т. Гавана, 2009. 197 с.

Gouzévitch D. Историко-документальные альманахи: Обзор // Cahiers du Monde russe. Vol.43, n° 4. 2002, oct.–déc. P. 661–672.

Gouzévitch D., Gouzévitch I. La guerre, la captivité et les mathématiques // SABIX: Bulletin de la Société des Amis de la Bibliothèque de l'École polytechnique (Palaiseau). 1998, juin. № 19: [Jean Victor Poncelet]. P. 31–68.

La réécriture de l'histoire russe et les débats méthodologiques dans la Russie d'aujourd'hui: Table ronde / trad. du russe par X. Yagello // Cahiers du Monde russe. Vol. 39(4). 1998. P. 538–558.

Montel N. La publication des *Recueils* de Lesage au début du XIXe siècle: Entre volonté de transmettre des savoirs, quête de reconnaissance et souci de postérité // Quaderns d'Història de l'Enginyeria. Vol. 10 (№ spécial): Agustín de Betancourt y Molina: 1758–1824. 2009. P. 33–52.

[Poncelet J.V.]. Applications d'Analyse et de Géométrie, qui ont servi, en 1822, de principal fondement au Traité des propriétés projectives des figures.... Т. 2. Paris: Gautier-Villars..., 1864. VII, 602 p.

Tribout H. Un Grand savant Le Général Jean-Victor Poncelet. 1788–1867 / Préface de M. d'Ocagne. Paris: Georges Saffroy, 1936. [228] p.

Versailles et Marly: Les jardins de Louis XIV: Les albums offerts par le duc d'Antin à Pierre Ier en 1717 = Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антеном в 1717 году / Éd. I. Gouzévitch, D. Gouzévitch et B. Bentz. Paris; Spb.: Evropejskiy dom, 2017. 389, [3] p., 93 p. de pl., [9] p.

РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ: ЗАМЕТКИ О ЛИЧНОМ ОПЫТЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Russian Bibliography Outside: Notes on the Personal Experience of the Originator

Аннотация: в статье автор описывает личный опыт составления библиографий об изданиях Русского зарубежья, свои встречи с М.В. Шатовым и совместную с ним работу в этой сфере, некоторые библиографические издания.

Abstract: in his article, the author describes his personal experiences in compiling a bibliography of Russian publications published outside the USSR – meetings with M.V. Shatov and joint work with him in this area, some bibliographic publications.

Ключевые слова: русская зарубежная библиография, библиография периодических изданий, Летопись русских зарубежных периодических изданий, библиография скаутских сборников, библиографы, М.В. Шатов, И.Н. Качаки, О.М. Бакич, М.Е. Юпп.

Keywords: Russian bibliography outside of USSR, bibliography of periodicals, Chronicle Russian periodicals published outside of USSR, Russian Boy Scouts Bibliography, bibliographers: M.V. Shatov, J.N.Katchaki, O.M. Bakich, M.E. Yupp.

Мне было 11 лет, когда я стал собирать русскую зарубежную периодику. Все, что было собрано, осталось в Сараево (Босния и Герцеговина), но во время Второй мировой войны я продолжил собирать все, что мне попадало под руку. Кое-что удалось сохранить и привезти в 1951 г. в США, и я от случая к случаю пополнял свою коллекцию новинками.

В рецензии К. Солнцева в нью-йоркской газете «Новое русское слово» от 22 мая 1960 г. на 1-й том «Библиографического указателя русской печати за рубежом» [Шатов, 1959] было сказано, что «русская библиография всегда была слабым участком на нашем культурном фронте» [Солнцев, 1960. С. 6]. Несмотря на это или именно благодаря этому тираж 1-го тома быстро разошелся, и когда я хотел его купить, то его уже не было в продаже. Указатель был составлен на английском языке. О его подготовке говорилось: «Русская зарубежная книжная палата была основана в Нью-Йорке в 1956 г. Михаилом Шатовым из Колумбийского университета при поддержке проф. Михаила М. Карповича из Гарвардского университета и Бориса И. Николаевского из Гуверовского института. Работа Книжной палаты состоит из собирания, регистрации и публикации трудов по-русски за границей СССР. Этот указатель посвящен памяти покойной княгини Флоренс Крен-Белосельской (Florence Crane Belosselsky)» [Half a Century of Russian Serials, 1970. P. 2; перевод на русский язык Р.В. Полчанинова].

Работая на «Радио “Свобода”», я однажды увидел указатель на столе в библиотеке. Кто-то его взял, не положил на место, и я смог с ним ознакомиться. Том I охватывал названия, начинавшиеся на буквы «А–М» латинского алфавита, и я сразу заметил полное отсутствие в нем имевшихся у меня изданий Организации российских юных разведчиков, о чем я сразу написал Шатову по адресу, полученному в библиотеке «Радио “Свобода”». Вскоре у меня на работе раздался звонок. Шатов очень заинтересовался моим сообщением и поспешил договориться о встрече, чтобы увидеть все то, о чем я ему писал. На встрече я упомянул, что собирать периодику начал с малых лет, что у меня был рукописный журнал «Адская жизнь», выходявший в Югославии в городе Ада, и по ошибке назвал листок, который мы издавали вместе с И.А. Николаюком в Нидерзахсверфене в апреле-мае 1945 г., «Радиосводкой», а не «Лагерной информацией», как это мне потом удалось выяснить.

Спрос на 1-й том вызвал его 2-е издание, в котором, как и в следующих трех томах, М. Шатов в предисловиях благодарил меня вместе с другими, добавляя: «The researcher in the field of Russian publicfctions for children and youth may receive special assistance from a private collector, Mr. R. Pochaninoff. The researcheris advised to address his query with a stamped, selfaddressed envelops to R. Polchaninoff, 6 Baxter Avenue, New Hyde Park Long Island, N Y 11040» (Исследователь в области русских изданий для детей и молодежи может получить особую помощь от частного коллекционера Р. Полчанинова. Исследователей приглашаем посылать вопросы с конвертом с адресом и маркой Р. Полчанинову по адресу...) [Half a Century of Russian Serials, 1972. Part 1. P. XIV (2-nd edition); Там же, 1971. Part 2. P. XIV; Там же, 1972. Part 3. P. XV; Там же, 1972. Part 4. P. XVI].

Далее Шатов давал перечень периодических изданий, которые он охватил в своей работе, кроме журналов и газет включив также календари и циркуляры. Все издания должны были хотя бы частично печататься по-русски и выходить за границами СССР. В зарубежные издания он включал и все, что издавалось на оккупированной в годы войны территории СССР. Предисловие было написано по-английски, а русские названия периодических изданий – латинскими буквами в американской транслитерации.

Том I (А–М) вышел 1-м изданием в 1959 г., а 2-м изданием в 1972 г., том II (N–R) – в 1971, том III (S–Z; с дополнением и указателями по содержанию, по годам издания, редакторам и издателям, по странам) – в 1972 г., том IV (A–Z; с указателем), охватывавший издания 1957–1968 гг., – в 1972. Первые три тома охватывали 1917–1956 гг. «Звонарь», последнее издание в них, имело номер 3060, а после него шли добавочные номера S-3061 – S-3182. Следовательно, получалось, что в 1917–1956 гг. вышло 3182 издания. Номера в томе IV начинались с 3183 и кончались 3719, что у некоторых авторов создало впечатление, что за границей за 1917–1968 гг. было опубликовано

3782 издания. Мне встречались подобные утверждения, но их авторы не учитывали, что многие издания 1957–1968 гг. выходили раньше и им следовало бы оставить их старые номера, а не давать новые. Ни один критик этого не заметил, хотя к Шатову были довольно придирчивы. В чем критики были справедливы, так это в том, что следовало бы указать, в какой библиотеке или коллекции было обнаружено то или иное издание или хотя бы откуда взята информация (эту критику я принял к сведению и в моих листках «Летопись русских зарубежных периодических изданий указывал место нахождения или источник информации). Правда, Шатов дал в предисловии библиографию каталогов и специальных указателей, имеющих отношение к затронутой теме, но это немножко не то, что следовало бы сделать. В библиографии указан и труд Шатова, вышедший на русском языке: Shatoff M.V. Bibliografiia osvoboditel'nogo dvizheniia narodoov Rossii: 1941–1945. New York, All-Slavic, 1961 (Trudy Arkhiva ROA. T. I).

О составителе библиографий Михаиле Владимировиче Шатове (настоящие имя, отчество и фамилия – Петр Васильевич Каштанов) следует рассказать подробнее. Родился он 5 июля 1920 г. в Рязанской губернии в крестьянской семье. Служил на флоте, а потом в пограничных войсках. В 1942 г. был взят в плен и вскоре поступил в отряд Русской национальной народной армии (РННА, впоследствии названа Русской освободительной армией, РОА), базировавшийся где-то между Оршей и Смоленском, которым руководили эмигранты С.И. Иванов и К.Г. Кромиади. В РОА он служил в чине майора, в 1944 г. был командиром личной охраны А.А. Власова. Избежал выдачи и скрывался под фамилией Шатов в зоне Германии, находившейся после окончания Второй мировой войны под управлением французской администрации. В 1948 г. участвовал в издании журнала «Призыв» – печатного органа Союза борьбы за освобождение народов России (СБОНР). С 1950 г. – в США; работал сперва чернорабочим, а в 1955–1971 гг. – в библиотеке Колумбийского университета в Нью-Йорке. В 1956 г. создал архив РОА. Работу в библиотеке совмещал с обучением в университете и в 1967 г. получил диплом по библиографии. В 1972 г. был одним из основателей Конгресса русских американцев (КРА). Скончался в Нью-Йорке 22 октября 1980 г., похоронен на кладбище в Новом Дивееве (штат Нью-Йорк, США).

Однажды Дж. Сосин, один из работников администрации «Радио “Свобода”», попросил меня составить для него библиографию периодических изданий этого радио. Список был составлен мною – частично по указателю Шатова (4 названия), частично по материалам библиотеки «Радио “Свобода”» (13 названий). Все вместе я поместил в № 1 листка «Летопись русских зарубежных периодических изданий», вышедшего в сентябре 1981 г. [Летопись, 1981]. Он был отпечатан на ксероксе, и Сосин раздавал его на какой-то конференции, выступая с докладом о работе «Радио “Сво-

бода»». С тех пор я стал выпускать листок от случая к случаю (№ 39, за февраль 2018 г., – «Издания ск[аутов]-разведчиков в годы войны. 1941–1945»).

В «Обращении к читателям» в № 2 было сказано: «Первый номер “Летописи” вышел в сентябре 1981 г. в количестве 100 экземпляров. Университетские и исследовательские библиотеки проявили к нему мало интереса, что и было причиной столь долгой задержки с выпуском следующего номера. Положение несколько изменилось в связи с проектом Кентского университета в Огайо издать указатель современной этнической периодики, издающейся в США и Канаде выходцами из стран Восточной Европы. По предложению представительницы Конгресса русских американцев на Большой Нью-Йорк И.В. Дутиковой Кентский университет письмом от 23 февраля 1983 пригласил меня представлять русскую этническую группу в “Адвайзори коммити” этого проекта, сообщив, что университет послал анкеты в 65 редакций, но получил только 8 ответов. Активность этнических групп в Америке, в какой-то степени, измеряется количеством названий и общим тиражом периодики, а активность организаций внутри каждой этнической группы тоже по тому же принципу» [Летопись, 1983. С. 1].

Русским изданиям в США и Канаде были посвящены два следующих номера [Летопись, 1983; Летопись, 1984], а 4-й вышел только в январе 1992 г. в связи с обращением ко мне Иоанна Николаевича Качаки. Он родился в Белграде 23 апреля 1939 г. в семье русского кадета и сербки Видосавы (урожд. Ковачевич), научившей своего сына русскому языку; окончил в Белграде сербскую гимназию и медицинский факультет (в 1962 г.), позднее переехал в Нидерланды, где в Радбоудском университете (Неймеген), сдал соответствующий экзамен, в 1979 г. получил степень доктора медицинских наук. В 1991 г. опубликовано 1-е издание его указателя русских периодических и неперидических изданий в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославии) [Качаки, 1991]. Работа остановилась из-за развала Югославии и начала там гражданской войны. Но как только это стало возможным, Качаки несколько лет подряд провел свои отпуска, обследуя библиотеки в бывшей Югославии. В результате его многолетней работы появился объемистый труд на сербском языке, охватывавший неперидические (1556 названий) и периодические (320 названий) издания, театральные программы (57) и ноты (65), с подробными указателями и коллекцией библиотечных печатей [Качаки, 2003].

Для него я и подготовил № 4 (в апреле 1992 г.) – с перечнем изданий Национальной организации русских скаутов (НОРС), где указывались места хранения или источники информации. Помню, Качаки удивился обилию изданий и спросил меня, почему чуть ли не каждый отряд издавал свой журнал, а я объяснил ему это тем, что издание своими силами маленьких

журналов было одним из воспитательных приемов, присущих также и школам. 5-й номер опубликован в сентябре 1997 г. как дополнение к 4-му [Летопись, 1997].

Посвященный периодике Маньчжурии № 6 «Летописи» служил одновременно дополнением к библиографиям М.В. Шатова. Работа была сделана по просьбе Ольги Михайловны Бакич. Она родилась в Харбине 30 января 1938 г., получила ст. магистра по изучению Азии при Национальном университете Австралии в 1971 г. Переехав в Канаду, защитила в 1978 докторскую диссертацию по русскому языку и литературе в Университете Альберты (Торонто), преподавала в нем русский язык; издавала в 1990-х гг. при Центре по изучению России и Восточной Европы этого университета ежегодник «Россияне в Азии». Как сообщил мне М. Юпп, Бакич составила на английском и русском языках библиографию опубликованных в Харбине русских изданий [Bakich, 2002].

Будучи поэтом, Михаил Евсеевич Юпп (настоящая фамилия Смоткин, известен также как Таранов) работал над библиографией сборников эмигрантских стихов и песен, в Женеве в 2002 г. вышла его первая библиографическая работа «Дезидерата. Роспись разыскиваемых книг поэзии российского зарубежья XX века 1917–2000». Для ее дополнения я составил библиографию скаутских-разведческих сборников, вошедшую в «Роспись книг поэзии Российского зарубежья XX века (1917–2000)» [Роспись книг поэзии, 2004]. «Роспись» делится на три раздела: Собрание Михаила Юппа (Персоналии – 1578 номеров; Альманахи, антологии, песенники и сборники – номера 1579–1880); Роспись разыскиваемых книг поэзии Российского зарубежья (1917–2000) (Персоналии 1419 номеров; Альманахи, антологии, песенники и сборники – номера 1420–1662); Перечень библиографических источников (64 названия каталогов издательств и газетных и журнальных статей на библиографические темы, и не только). Там упомянут известный мне Ю.И. Абызов и еще несколько мне неизвестных имен. М.Е. Юпп недавно сообщил мне также, что его собрание поэзии Русского зарубежья ныне насчитывает уже 2360 книг.

Я написал о четырех зарубежных библиографах, а было их значительно больше [см., например: Полотовская, 2005].

Библиография

Качаки И.Н. Библиография русских беженцев в Королевстве С.Х.С. (Югославии): 1920–1945. Arnhem: Proteus & Hygieia BV; Kampen: Mondiss, 1991. 352 с.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New York: New Hyde Park, NY, 1981. № 1: Periodicals Published by Radio «Lideration», Radio «Liberty» and RFE/RL.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 1983. № 2: Список современной русскоязычной периодики в США.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 1984. № 3: Список современной русскоязычной периодики в США (окончание).

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 1992. № 4: Список периодики НОРС и НОРС-Р в Югославии (корректурa к Указателю М. Шатова).

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 1997 № 5: Уточнения к списку «Летописи...№ 4».

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 1999. № 6: Маньчжурская периодика.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2001. № 7: Зарубежная скаутская-разведческая периодика. Собрание Р. Полчанинова. 1920–1941.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2001. № 8: Статьи Р.В. Полчанинова о DP – перемещенных лицах / Статьи разных авторов о DP – перемещенных лицах.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2001. № 9: Зарубежная скаутская-разведческая периодика. Собрание Р. Полчанинова. 1941–1945.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2001 № 10: 1945–2000. ОРЮР – Организация Российских Юных Разведчиков (продолжение).

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2001. № 11: 1945–2000. ОРЮР – Организация Российских Юных Разведчиков (окончание).

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2001. № 12: Дополнение к Перечню русских периодических изданий в Югославии, 1920–1944, составленному Алексеем Борисовичем Арсеньевым / Зарубежная скаутская-разведческая периодика. Собрание Р. Полчанинова. Дополнение.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2001. № 13: Русская периодика в Хорватии. 1920–1941 / Русская периодика в Хорватии в 1941–1944 / Зарубежная скаутская-разведческая периодика. Собрание Р. Полчанинов. Дополнение.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2002. № 14: Статьи Р.В. Полчанинова на чехословацкие темы / Статьи других авторов.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2002. № 15: Статьи Р. Полчанинова (не считая заметок). 1998.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2002. № 16: Статьи Р. Полчанинова. 2001.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2002. № 17: Р. Полчанинов. Библиография.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2003. № 18: Статьи Р. Полчанинова 2002 г. / Статьи Р. Полчанинова на тему «Магнитиздат».

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2004. № 19: Статьи Р. Полчанинова. 2003.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2005. № 20: Журнал «Вперед». Вена, 1945.

Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hyde Park, NY, 2005. № 21: Статьи Р. Полчанинова. 2004.

- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2005. № 22: Дополнения к указателю Шатов.
- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2006. № 23: Статьи Р. Полчанинова. 2005.
- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2007–2015. № 24–32: Статьи Р. Полчанинова. 2006–2014.
- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2015. № 33: Печать про ОРЮР в 2015 г.
- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2016. № 34: Статьи Р. Полчанинова. 2015.
- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2016: № 35: Печать про ОРЮР и других в 2016 г.
- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2017. № 36: Статьи Р. Полчанинова. 2016.
- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2017. № 37: Не разведческая печать про ОРЮР и других в 2017 г.
- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2018. № 38: Статьи Р. Полчанинова. 2007.
- Летопись русских зарубежных периодических изданий / Сост. Р. Полчанинов. New Hayde Park, NY, 2018. № 39: Издания ск[аутов]-разведчиков в годы войны. 1941–1945.
- Полотовская И.Л.* Материалы для библиографии информационных ресурсов Русского Зарубежья / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Соларт, 2005 (Тип. Турусел). 143 с.
- Солнцев К.* Библиографический указатель русской печати за рубежом. 1917–1958 // Новое русское слово. 1960. 22 мая. С. 6.
- Шатов М.* Библиографический указатель русской печати за рубежом. 1957–1960 // Мосты. 1959. № 3; 1961. № 6; 1962. № 8.
- Шатов М.* Библиография Освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941–1945). Нью-Йорк, 1961. 208 с. (Труды архива РОА, хранящиеся в Колумбийском университете. Т. 1).
- Юпп М.Е.* Дезидерата. Роспись разыскиваемых книг поэзии российского зарубежья XX века. 1917–2000. Женева, 2002. 87 с.
- Роспись книг поэзии Российского Зарубежья XX века: (1917–2000) / Сост. М.Е. Юпп. Филадельфия: Пространство, 2004. 287 с.
- Роспись книг поэзии Российского Зарубежья XX века (1917–2000) / Собр. и сост. М.Е. Юпп. [М.]: [б. и.], [2008]. 1 электрон. опт. диск (CD-RW).
- Vakich O.* [Бакич О.] Harbin Russian Imprints. [Русские издания Харбина]: Bibliography as History. 1898–1961: Materials for a definitive bibliogr. New York: Ross, 2002. 584 с.
- Half a Century of Russian Sereals. 1917–1968: Comulative Index of Sereals Published Outside the USSR / Compiled by Michael Shatoff; Edited by N.A. Hale. Part I–IV. New York: Russian Book Chamber Abroad, 1960, 1971, 1972. (Ч. I–III – издания 1917–1956 гг.; ч. IV – издания 1957–1968 гг.).
- Качаки Ј. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова: покушај реконструкције. 1920–1944. Београд: Жагор, 2003. 451 с.

ИСТОРИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ НАУКИ

History and Bibliography: Interaction in Science Space

Аннотация: в статье рассмотрены особенности информационного обеспечения исторической науки средствами библиографии в процессе их взаимодействия. Связь науки и библиографии анализируется в контексте методологии универсализма, методики и практики библиографической деятельности. Обосновано взаимодействие исторической науки и библиографии в контексте трансформационных процессов на конвергентном этапе развития современного научного знания.

Abstract: the article considers features of historical science information support by means of bibliography in the course of their interaction. Communication of science and the bibliography is analyzed in context of universalism methodology, methods and practice of bibliographic activity. Interaction of historical science and bibliography in the context of transformation process on convergent stage of modern scientific knowledge development is founded.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, взаимодействие, конвергенция, универсализм, метод, текст, семиотика, функция, тезаурус.

Keywords: historical science, bibliography, interaction, convergence, universalism, method, text, semiotics, function, thesaurus.

Изучению роли библиографии в информационном обеспечении любой науки предшествует выявление природы и характера их отношений, т. е. типологии их связей. Связь как законотворческая база науки для библиографии имеет такое же управляющее значение. Теория связи находится на пике трансформационной активности в соответствии с переходом науки на конвергентный этап развития. Соответственно классификация и типология связей должны быть дополнены конвергенцией как формой социальной синергии. Синергетическая парадигма стимулирует науку на поиск универсальных связей с информационной средой. В этих условиях библиография по-новому осмысливает механизмы устойчивых необходимых связей с наукой. При этом стратегией практической методологии науки и практической методологии библиографии является результатцентризм. Общей задачей стали модификация уже известных технологий и поиск новых технологий информационного обеспечения научного познания.

Что связывает историческую науку с библиографией, и какова специфика этой связи? По шкале разнообразных отношений (связь-взаимосвязь, взаимозависимость, взаимодействие, взаимоотчуждение, взаимовлияние и т. п.) исторические науки и библиография тесно взаимодействуют, что подтверждается всей историей их отношений. Во взаимодействии как всеобщей форме связи их интересы прямо или опосредованно проявляются и

реализуются. Историк и библиограф не покажется слишком смелым утверждение, что большинство гуманитарных наук основывается на библиографии и даже не может развиваться без ее методов. А библиография, практическое значение которой измеряется вкладом в инновационное развитие конкретной отрасли (ее экономику, науку, образование, производство), тесно связана с этой отраслью, со временем перенимает ее отдельные функции и технологии. В самых близких отношениях находятся наука и библиография с общим объектом деятельности. Общий объект исследований и практической деятельности – текст – опосредует разные типы связи исторической науки и библиографии, прежде всего по типу информационного процесса и типу содержания данного процесса. В типах связи проявляется специфика взаимодействия истории (как науки) и библиографии (как метода) – такие нюансы, как взаимозависимость, взаимоотчуждение, взаимовлияние, взаимообусловленность.

Структура взаимодействия исторической науки и библиографии складывалась и расширялась веками. Формирование библиографоведения в России показывает, что одной из ее первых научных концепций была концепция библиографии как исторической науки. Тогда же создается историческая библиография, в XX в. оформившаяся в самостоятельную отраслевую библиографию истории. Однако, несмотря на многовековые гармоничные отношения, характер связей библиографии и исторической науки оценивается по-разному в зависимости от понимания статуса библиографии: как информационной науки со всеми атрибутами ее системной целостности; как вспомогательной структуры, обслуживающей практику информационного поиска; как универсального метода оптимального информационного обеспечения деятельности.

Трактовка библиографии как науки преобладала за рубежом (с XVII в.) и в России (с XVIII в.) вплоть до второй половины XX в. В настоящее время вопрос о научном статусе библиографии сохраняет дискуссионность, теоретически разрабатывается фрагментарно, в классификации наук библиография не имеет своей ниши.

Как вспомогательная структура, обслуживающая только практику поиска информации, библиография оценивается чаще в непрофессиональной, не научной среде. Наука не ограничивает библиографию утилитарной эвристикой, однако часто не осознает реальной силы библиографического знания в многообразии его функций. Позиционирование поисково-вспомогательной функции как сущностной и единственной нивелирует роль библиографии во взаимодействии с исторической наукой. Давно доказано: библиография выполняет также управленческую, коммуникативную, оценочную, подытоживающую, мемориальную, прогнозирующую, исследовательскую и другие функции. Анализ функций библиографии достаточно сложен. Всю вторую половину XX в. библиографоведение решало проблемы, которые

так и остались на стадии осмысления: иерархии функций библиографии, классификации функций, обоснование ее сущностной функции, специальных функций и др. С позиций деятельностной структуры библиографии через типологию ее функций исследовались ее связи с конкретными отраслевыми науками по разным основаниям взаимодействия.

Собственно выявление связей для адекватного информационного отражения отрасли обусловило развитие отраслевой библиографии, которая обеспечила историческую память человечества системой свернутого знания. К большому сожалению, в 1990-х гг. отраслевое библиографоведение само было «свернуто». Возобладало мнение о ненужности отраслевых библиографий в эпоху глобализации, когда процессы дифференциации уступают место интеграции всех направлений научной и практической деятельности. Разобшение целостной концепции дифференциации-интеграции привело к тому, что отраслевой аспект фактически изъят из библиографических исследований, найденное теоретическое знание не пополняется в практике информационного обеспечения отрасли. Веским аргументом для сокращения отраслевого сектора библиографии в то трудное для страны время был и экономический фактор. Наверное, можно вычислить, сколько освободилось средств от сокращения изданий отраслевых библиографических продуктов, от закрытия проектов отраслевой тематики, от исключения отраслевых курсов, тем и практик из образовательных программ и учебных планов вузов. Но как просчитать потери? Ведь отраслевая структура науки безусловно сохраняется и расширяется даже на конвергентном этапе развития. Библиография, обеспечивающая информацией науку, строится по тому же принципу. Проблемы информационного обеспечения отрасли, ее науки не устарели, умножились. Но на страницах специальной печати отраслевая библиография редко представлена в плане теоретико-методологических идей. И применять методы информационного обеспечения отрасли на высоком профессиональном уровне скоро будет некому. Без специальных знаний и умений в области библиографирования едва ли можно создать фундаментальные отраслевые научно-вспомогательные труды, банки данных для обеспечения ретроспективных исследований и проективной стратегии учебного. Также чрезвычайно редки исследования функциональных отношений библиографии с отраслевыми науками в зависимости от информационных потребностей отрасли. Например, для разработки инструментария информационного обеспечения исторического процесса библиографии надо знать, какие функции являются специальными для исторической науки: историографическая, источниковедческая, текстологическая, эвристическая? Какими методами выявляются эти специальные функции, исходя из особенностей связей науки и библиографии?

В силу своей деятельностной природы библиография безотносительно к конкретному виду труда нерезультативна. Правы те исследователи, которые

считают всю библиографию отраслевой. Направленная на предметно-содержательный аспект отрасли, она создает специфическое новое знание об отрасли специфическим же библиографическим методом. Библиографический метод имеет различные толкования. Его глубокое теоретическое обоснование с позиций деятельностной структуры библиографии дает Н.А. Сляднева. В ее интерпретации библиография не наука, а универсальный научно-практический метод оперирования суверенными информационными объектами, отражения созданного знания и формирования нового знания о научной картине мира. А конкретно-деятельностную метасистему библиографии она обозначает как составляющую Универсума человеческой деятельности [Сляднева, 1993. С. 80].

Библиография развивается адекватно развитию конкретной науки в зависимости от действующей научной парадигмы. Сегодня приоритетом в инновационном библиографическом обеспечении науки становятся процессы трансформации, вызванные конвергенцией. Особенности сближения и взаимодействия библиографического метода с наукой на конвергентном этапе ее развития были нами рассмотрены ранее [Дулатова, 2016. С. 108–121]. Можно предположить, что формируемая в науке парадигма конвергенции добавит библиографии новую функцию: содействия не только поискам новых идей роста научного знания, но и взаимосвязям разных наук. Задачей библиографии, видимо, должен стать анализ сближения и взаимодействия библиографических функций со специальными функциями наук. По своей интегративной сути библиографический метод, распространяющийся на все отрасли деятельности, может оцениваться как конвергентный. Отсюда логично представить сближение и совместные действия науки с библиографией через структуру уровней конвергенции наук, где библиографический метод применяется. Выделим пять уровней, на которых библиография участвует в информационном обеспечении конвергентных исследований, создании новых конвергентных наук, методов и технологий, систем конвергентных информационных ресурсов, а также способствует развитию информационной культуры ученых с новым, холистским мышлением и т. д.

Первый уровень: библиография внутри гуманитарных наук информационно-коммуникационного блока (библиотековедение, библиографоведение, книговедение, документоведение, архивоведение). Это родственные дисциплины, которые не только используют библиографический метод, но и изучают.

Второй уровень: библиография внутри социально-гуманитарных наук в целом (социология, педагогика, семиотика, герменевтика, текстология, история, литературоведение, экономика, политология и др.). Здесь выделяются те науки, где их связь с библиографией основана на общности объекта и предмета деятельности, что приводит к созданию нового информационного продукта.

На третьем уровне конвергенции библиография взаимодействует и с гуманитарными и с негуманитарными науками внутри общенаучного знания. На данном уровне создаются сложные межотраслевые и надотраслевые по своей природе технологии. Здесь методология синтеза преобладает в рождении новых конвергентных наук и методов. Библиографический метод сочетается с методами не только гуманитарными, но и прикладной математики, биологии, кибернетики, физики и др.

Практическая методология библиографии не может не трансформироваться в обществе электронной культуры. Сетевые технологии, электронные ресурсы стремительно наступают на традиционные библиографические ресурсы и технологии, по-новому организуют информационное пространство науки. В научный оборот входят понятия «необиблиография», «веблиография» как средств идеального доступа к источникам информации. Благодаря хорошей разработанности теории, методики и практики библиографирования электронные библиографические ресурсы будут успешно развиваться. Это важно, поскольку все больший объем занимают научные исследования, обеспечиваемые Интернетом [Журавлева, 2013. С. 84–91]. Взаимодействие библиографического метода, его модернизированных форм с методами интернет-исследований (онлайнowymi, цифровыми, инструментально-сервисными) мы рассматриваем на четвертом уровне конвергенции наук с библиографией. Этот новый уровень электронного взаимодействия библиографии с информационными ресурсами обуславливает модернизацию информационного обеспечения науки.

Как универсальный метод оперирования информацией библиография участвует в информационном обеспечении исследований целостного научного воспроизведения культуры социума. Это пятый уровень конвергенции научного и библиографического знания.

Придание библиографии статуса универсального метода человеческой деятельности опосредует ее субъект-субъектное взаимодействие с историческим знанием на разных уровнях. Она непосредственно связана с историческими науками внутри социально-гуманитарных наук, с интернет-исследованиями исторических наук и (на высшем уровне конвергенции) – с историей культуры.

В процессе взаимодействия с историческими науками внутри социально-гуманитарных наук библиография осуществляет многоаспектное библиографирование, в результате которого: создает библиографические продукты видов, типов и жанров, отвечающих информационным потребностям данной науки; является инструментом переработки массивов и потоков документов исторической проблематики; организует движение текстов/документов и сведений о них; систематизирует тексты/документы и сведения о них; свертывает и моделирует историческое знание, отражает процессы его развития (трансформацию, синергию, конвергенцию и т. п.); ведет учет от-

раслевого массива и потока текстов/документов, структурирует их, упорядочивает в зависимости от содержания знания; опосредованно участвует в формировании научного инструментария традиционных и новых научных дисциплин и специальностей; отражает структуру исторической науки в своей системе универсальных и отраслевых научно-вспомогательных работ (ретроспективных, текущих, перспективных, кумулятивных, персональных, биобиблиографических, тематических и др.).

Даже этот далеко не полный перечень действий библиографии в помощь развитию исторических научных дисциплин говорит об их особых отношениях и одновременно о приближении библиографического знания к научному историческому знанию.

На высшем уровне культурной конвергенции библиография вносит вклад в моделирование научной картины мира. Своими средствами она отображает историю как память человечества и как картину будущего, создаваемую в настоящем. Она выявляет, систематизирует, хранит историческое знание, создает информацию о прошлом человечества, проявляет способность к прогностическому моделированию. Осмысление футуристической функции библиографии привело О.М. Зусьмана к гипотезе о цикличном характере библиографических исследований. На основе теории волнового развития всех сфер жизни общества он изучал связь триады «общество-наука-библиография» анализом библиографических ресурсов и последующим синтезом выявленной информации [Зусьман, 2000. С. 39–69]. Ученый вывел зависимость частоты и времени появления научных библиографических трудов от циклов развития социума, его институтов, в том числе науки. Иными словами, интерес к библиографическим исследованиям совпадает с циклами развития общества и интереса к научным исследованиям (в нашем случае к сфере истории). Историко-научный анализ и синтез позволяют спрогнозировать время очередной актуализации исследовательской функции библиографии. Опираясь на гипотезу О.М. Зусьмана, логично предположить возможность расчета темпов роста библиографической продукции в будущем как реакции на время повышательных волн активности исторической науки.

Таким образом, парадигмальным подходом выявляется взаимозависимость и взаимообогащение библиографии и исторической науки на разных уровнях их конвергенции.

Практика связи библиографии с исторической наукой в информационном процессе указывает на главные контексты изучения их взаимодействия. К таким контекстам мы относим: парадигмальный контекст (общее видение информационного обеспечения исторической науки на конвергентном этапе ее развития; теоретико-методологический контекст (поиск объединяющих аспектов в объекте, предмете, субъекте, функциях, тезаурусе); методический контекст (действия и взаимодействие на уровне владениями приема-

ми и правилами создания библиографических продуктов); практический контекст (технологии информационного обеспечения исследований исторической науки). Рассмотрим в данных контекстах взаимодействие исторической науки и библиографии.

Статус исторической науки оценивается с позиций универсализма. Универсализм – закономерная характеристика всех универсалий истории, тем более – при переходе науки к синергетической парадигме. П. Рикёр на примере исторического знания обосновывает универсальность науки для всего Универсума, поскольку создавать историю в целом означает создавать общую картину прошлого и будущего мира в научном диалоге, где исторические науки имеют общечеловеческий смысл [Рикёр, 2004]. Исторические науки принадлежат Универсуму истории, а история, будучи, по определению Ю.М. Лотмана, памятью человечества, находится внутри единого пространства культуры [Лотман, 1996. С. 384]. Библиография, как отмечалось выше, включена в систему Универсума человеческой деятельности, является безальтернативным методом отражения картины мира. Выполняя кумулятивную функцию, она собирает, накапливает, концентрирует и упорядочивает всю информацию об историческом знании. К восприятию исторического знания и толкованию библиографии как Универсумов привело понимание феномена системы «знак – слово – текст – документ». Связь исторической науки и библиографии как двух универсалий культуры проявляется особенно ярко в общем объекте их деятельности – тексте и его производных (гипертексте, первичном тексте, вторичном тексте, диахронном тексте, электронном тексте, нарративе).

Исторический текст позиционируется как документ, чаще как диахронный документ. Именно по объекту деятельности библиографию еще сравнительно недавно относили к блоку исторических дисциплин, прежде всего историографии, источниковедения, археографии. Исследований взаимодействия библиографии и исторической науки по объекту деятельности очень мало, возможно потому, что сам библиографический текст изучается не конвергентными методами. Как объект библиографии он исследуется библиографоведением, в основном фрагментарно. Но заметна и тенденция к поиску и формированию новых парадигм, направлений, наук с общим объектом исследования – текстом. Сегодня обретает теоретико-методологическую целостность информационная аналитика, созданная еще Аристотелем. В научный оборот внедряются понятия: «ресурсоведение», «знакография», «информационное ресурсоведение», «ресурсоцентристское библиографоведение», «веблиография», «текстография», «вычислительная библиография», «документография», «библиографическая семиотика» и т.п. Концепции, которые предлагается оформить в научные парадигмы, отвечают требованиям информационного обеспечения современного общества и логике построения научного познания. Развитие концепции обуславливает создание

научной дисциплины. Сценарий известен: определение понятия новой науки, ее целей и задач; доказательство ее целостности через содержательные и структурные компоненты; характеристика продукта деятельности; поиск результативности и т. п. Можно назвать много актуальных проблем и структурировать их в автономные научные дисциплины. Но, во-первых, беспредельное «дисциплинотворчество» не отвечает современной стратегии развития наук, синергии научного знания, а во-вторых, в фундаменте большинства вышеперечисленных направлений «запрограммирован» библиографический метод. На примере исторической науки легко представить, насколько деструктивным, хаотичным будет информационное обеспечение науки системой информационных дисциплин, ориентированных на одну и ту же систему информационных ресурсов, на одни и те же специальные функции, на общий тезаурус и, в то же время, на разное понимание общего объекта в информационной сфере. Следует заметить, что библиография в определенном смысле провоцирует науку на дифференциацию, поскольку предвосхищает проблемы исследований, создает проблемные и тематические ниши, т. е. готовые к применению библиографические продукты со сформулированной тематикой. Вспомним, что давно назрела необходимость пересмотра классификации информационных наук (как и наук в целом).

В сфере социально-гуманитарных наук текст является предметом интенсивных исследований философской герменевтики, исторических наук, текстологии, лингвистики, семиотики, семантики и др. Понимание текста, его функций этими науками есть условие работы с ним. Понимание функций текста библиографией является условием рационального взаимодействия с конкретной наукой. Для нашего исследования особый интерес представляет анализ текста в семиотике как методологии изучения истории культуры человечества и как специального метода исторической науки. Различия в истолковании семиотикой и библиографией первичного и вторичного текстов выявляются в проблематике функций, в связи смысла и языка, новизны текста и др. Важнейшие функции в предметном поле семиотики: творческая, памяти, адекватной передачи информации. В творческой функции искусственного языка определяющей способностью признана способность не только передавать готовые сообщения (тексты), но и создавать новые сообщения (тексты). Условие, при котором появляется новый текст, Ю.М. Лотман доказывает следующим образом: «Если перевод с языка L1 текста T1 на язык L2 приводит к появлению текста T2 такого рода, что при операции обратного перевода мы получаем исходный текст T1, то мы не будем считать текст T2 новым по отношению к T1» [Лотман, 1996. С. 15].

Творческая функция типична и для библиографии, но у нее другие принципы понимания новизны текста, она выводится по другой формуле, что обусловлено генезисом библиографического языка. Библиография оперирует искусственным языковым кодом, которым и порождается библиогра-

фический текст. Библиографический язык – особое явление в системе искусственных языков, он отличается от других искусственных языков многими свойствами и функциями, делающими его универсальной формой описания окружающего нас мира. Библиографоведению еще предстоит экспертиза ценности библиографического текста во взаимодействии с системами текстов естественных и искусственных языков. Но ясно, что механически соединить функции естественного и искусственного текстов нельзя.

И в естественном, и в искусственном языке текст имеет две ипостаси: первичный текст и вторичный текст. Понятие первичности и вторичности в науках, объектом которых является текст, в данной статье не рассматривается. Но надо отметить, что эти понятия принципиально отличаются от понятий первичного и вторичного текста в библиографии.

Первичный (канонический) и вторичный (библиографический) тексты взаимодействуют в информационном пространстве исторического исследования. Историк-ученый изучает, создает первичный текст, а иногда и вторичный текст, на творческом (созидательном) уровне; ведет поиск, изучает и использует вторичный текст, как правило – на потребительском уровне. Поскольку в исторической науке текст соотносится с фактом как синоним, все исторические факты представлены первичными документами в последовательности: факт-текст, или текст-факт, или факт-текст-факт. По меткому замечанию Ю.М. Лотмана, «историк обречен иметь дело с текстами. Между событием “как оно произошло” и историком стоит текст, и это коренным образом меняет научную ситуацию» [Лотман, 1996. С. 301]. Библиограф тоже «обречен» иметь дело с текстами, но он на базе изучения первичного текста создает вторичный текст.

Создаваемый вторичный текст – сателлит первичного текста, безотносительно к первичному тексту существование вторичного бессмысленно. У библиографа исторический текст соотносится с библиографическим текстом в последовательности: текст (первичный) – текст (вторичный). Если в информационный процесс включается библиография библиографии разной степени свертывания информации, то в цепочку добавляется новое звено: текст (первичный) – текст (вторичный) – текст (вторичный разной степени свертывания информации). Означает ли, что библиографический текст не несет нового знания? С семиотических позиций не несет. В библиографии же он инновационен, поскольку создается новое библиографическое знание о первичном тексте, новый вторичный текст. Этот текст конкурирует с другими вторичными текстами о конкретном первичном тексте в технологиях свертывания информации, характеристике, оценке первичного текста и т. п.

Связи исторических научных текстов с библиографическими текстами часто отражаются в амбивалентных процессах свертывания-развертывания, ограничения-разграничения, традиционности-инновационности, переводимости-непереводимости и т. п. Именно в этих процессах проявляются

различия в кодах естественного и искусственного языков при создании текста. Например, если в естественном языке часто возникает ситуация переводимости-непереводимости текста, то для библиографического языка такая ситуация неактуальна. Все эти сложные процессы требуют от субъектов библиографической деятельности информационной культуры. Библиограф выступает в роли автора таких информационных продуктов, как аннотации, рефераты, справочный аппарат к библиографическим изданиям, библиографические сообщения и библиографические обобщения, фундаментальные сводные библиографические труды и др. В подобную работу вовлечен и историк. Но он составляет библиографические малые и большие формы по своей собственной научной проблеме, создает аннотации и библиографические ссылки к собственным научным трудам. Надо отметить важное различие в библиографической деятельности историка и библиографа. Историк участвует в библиографировании в той мере, в какой владеет кодом библиографического языка не на потребительском, а на репродуктивном и созидательном уровнях. Для него не обязательно знание теоретических основ библиографии, исторических этапов развития библиографии и т. п. Библиографу, безусловно, необходимо знание базовых ценностей, проблем, концепций исторической науки, когда создаются фундаментальные библиографические труды, отражающие целые исторические эпохи.

Системное видение связи исторической науки и библиографии дает тезаурус отраслевой библиографии истории. Тезаурус, как система свернутого исторического знания, представляет собой модель развития человечества. Терминосистема исторической науки и терминосистема библиографии истории стремительно меняются, пополняются, модернизируются, обогащаются. Это обусловлено причинами глобального характера (системными трансформациями общества) и конвергенцией научного знания.

В исторических науках собран большой объем новых терминов и понятий, отражающих трансформационную активность мировой цивилизации, создается тезаурус новых научных дисциплин и специальностей. Библиография принимает новые термины и понятия исторической науки в свой тезаурус, перерабатывает их для целей библиографирования. Новые понятия и термины библиография истории формирует во взаимодействии с тезаурусами родственных дисциплин информационно-коммуникационного блока и с тезаурусами всех наук, гуманитарных и негуманитарных, с тезаурусом интернет-исследований. Иными словами, библиография представляет исторической науке целостный измененный тезаурус. Целостность доказывается авторитетными источниками библиографической информации. Так, в таблицах национальной российской классификационной системы (УДК, ББК) с исчерпывающей полнотой отражена литература по истории и историческим наукам в терминах эволюции исторического знания. В структуре классификационных таблиц литература по теории и методоло-

гии, историографии, источниковедению, фундаментальным и вспомогательным научным дисциплинам систематизирована в соответствии с современной периодизацией истории. Здесь библиография фактически выполняет функции исторической науки: перерабатывает и модернизирует структуру исторического процесса; организует структуры новых наук и специальностей по отраслевому принципу; с помощью созданных ею источников библиографической информации ведет поиск новых терминов и обновляет понятийный аппарат исторической науки; уточняет научную периодизацию в структуре истории; способствует выявлению новых научных проблем трансформации исторических наук и др.

Тезаурус библиографии истории дублирует термины и понятия исторической науки с учетом специфики библиографирования и базового термина «исторический». Поскольку тезаурус библиографии расширяется в зависимости от активной трансформации исторического знания, закономерны ошибки в использовании терминов (синонимия, полисемия, неточность определения термина при его переводе с иностранных языков, понимание иностранного термина в слишком узком или слишком широком смысле и т. п.). В данном случае библиография находится в полной зависимости от трактовки термина исторической наукой, установление взаимного соответствия терминов требует времени.

Взаимодействие библиографии с исторической наукой развивается в социокультурной среде традиционных и электронных информационных ресурсов. В структуру информационных ресурсов для исторической науки входят: первичные и вторичные документы всех видов, типов, жанров и форм; учреждения, производящие, хранящие, распространяющие, изучающие, организующие информационные ресурсы; технологии библиографических ресурсов; средства, услуги; субъекты библиографической деятельности, пользователи.

Таким образом, связь исторической науки с библиографией можно рассматривать как многоуровневое субъект-субъектное взаимодействие на основе его значимости для общества информации и знания.

Сторонников расширительного толкования статуса библиографии (автора данной статьи в том числе) могут упрекать в преувеличении ее функций. Но феномен библиографического метода прошел многовековую проверку, время подтвердило его вечность и безальтернативность, в том числе в многоаспектном обеспечении информационных потребностей исторической науки.

Библиография

Дулатова А.Н. Библиографический метод на конвергентном этапе развития науки // Общетеоретические и футурологические проблемы библиографии. Библиографическая запись как основа формирования библиографических ресурсов. М.: Пашков дом, 2016. С. 108–121.

Зусьман О.М. Библиографические исследования как функция библиографической деятельности: опыт историко-научного анализа // Историко-библиографические исследования: сб. науч. трудов. СПб.: РНБ, 2000. С. 39–69.

Журавлева Е.Ю. К типологии методов интернет-исследования // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 84–91.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 2004. 728 с.

Сляднева Н.А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: Опыт системно-деятельностного анализа: монография. М.: Изд-во МГИК, 1993. 226 с.

УДК 021:378:004

Л.В. Нургалева, Т.М. Комлева
L.V. Nurgaleeva, T.M. Komleva

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ СВЯЗЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СООБЩЕСТВ

Electronic Bibliographic Resources in the Context of Modern Expert Communities Networking Contacts Development

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей современных сервисных технологий информационно-библиографического сопровождения научных исследований, рассматриваемых с точки зрения реализации задач формирования экспертных сообществ. Обобщен концептуальный опыт теорий общества знания, связанный с описанием экспертных сообществ. Показаны некоторые аспекты организации экспертной деятельности в сфере исторического знания. Отмечено, что развитие современных сервисных технологий информационно-библиографического обслуживания предполагает освоение новых форм моделирования сетевых данных. Показано, что перспектива развития современных подходов к организации библиографических ресурсов связана с формированием сетевых связей экспертных сообществ университетов и экономических структур. В качестве результата практического опыта разработки подобного электронного библиографического ресурса представлена модель консолидированных данных об ученых, имеющих экспертный уровень знаний. Показаны прикладные аспекты применения опыта научной библиотеки Новосибирского государственного университета экономики и управления, в частности в реализации стратегических задач по созданию модели современного предпринимательского университета.

Abstract: the article is dedicated to analysis of features of modern service technologies of information and bibliographical research support. Issues are discussed in terms of the realization of the objectives of expert communities formation. Conceptual experience of knowledge society theories regarding description of expert communities is generalized. Some aspects of expert activities in the field of historical knowledge is shown. It is noted that development of modern support technologies of information and bibliographic service assumes mastering of new forms of network data modeling. It is shown that the prospect of modern approaches to bibliographic resources development is related to formation of networks of expert communities, universities

and economic structures. As a result of practical experience of such an electronic bibliographic resource development is provided a model for consolidated data on scientists having expertise knowledge. Applied aspects of experience of scientific library of Novosibirsk State University of Economics and Management adaptation are shown, in particular, in realization of strategic tasks for creating a model of a modern entrepreneurial University.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, информационно-библиографическая деятельность, общество знания, экспертное сообщество, статус исторического знания, электронные библиографические ресурсы, сетевое моделирование, актуализация научных связей, критерии экспертного уровня.

Keywords: historical science, bibliography, information and bibliographic activities, the society of knowledge, expert community, status of the historical knowledge, electronic bibliographic resources, network modeling, update of scientific links, criteria of expert level.

Образ экспертных сообществ в теориях общества знания. В теориях общества знания значительное место занимает анализ проблем формирования экспертных сообществ. Исследуются черты их социальной идентификации, условия воспроизводства и институционализации. Отмечено, что экспертное «измерение» может рассматриваться как самостоятельный спектр анализа политических, экономических, культурных, информационных процессов, определяющих развитие всей системы социальных отношений. Современное общество в этом контексте понимается как особый тип социума, где экспертные системы стремятся к доминированию во всех сферах жизни. Их конкурентность является одним из актуальных аспектов исследований, поскольку традиции состязательности в этой сфере пронизывают собой все пласты социокультурного опыта общества знания. Потребность расширения сферы анализа современных экспертных систем тесно связана с необходимостью определения их места и значения в системах научного управления, ориентированных на повышение репутационного потенциала университетских корпораций.

Усиление конкурентной линии экспертных сообществ тесно связано с особенностями экономического и социального развития определенной исторической эпохи. В течение 2-й половины XX в. существенно усложнился процесс принятия комплексных решений в сфере деловых отношений и государственной деятельности. В связи с этим в ведущих странах мира возник огромный сектор экспертных услуг, развившийся по преимуществу за счет различных направлений консалтинговой деятельности. В идеале современный эксперт рисовался не столько как формально управляющий разнообразной информацией датокурат, сколько как влиятельный советник, специалист в области информационных технологий, который умеет собирать, обрабатывать, систематизировать и оценивать потоки данных, предлагать альтернативные решения и, главное, взвешивать их возможные последствия.

К 1970-м гг. сформировались теории общества знания как идеологическое целостное направление мысли. Они акцентировали внимание, главным

образом, на возрастающей роли специализации научного знания, технического прогресса и посредничестве экспертизы в социальном управлении и экономическом производстве. Негативной стороной концепций являлся явный акцент на капитализацию знания. Преобразование познавательной работы в «интеллектуальный капитал», который может быть накоплен и развит, существенно снизил ценз знания как общественного блага. Сформировался крайне прагматичный взгляд, где понятия «данные», «информация» вывели на первый план рутинность и обыденность знания.

В этих условиях представления об экспертизе во многих аспектах свелись к навыкам, которые в конечном счете могут моделироваться на продвинутых компьютерах. Эта тенденция выдвинула проблему депрофессионализации экспертного знания. Но вместе с тем возникло метафизическое предположение о том, что знание является «самозащищающейся» сущностью [Фуллер, 2008]. Его значение не может быть проявлено только в одной вербальной или технологической форме. Существуют разные способы доступа к одному и тому же пониманию действительности, а значит, и иные пути достижения тех же самых практических эффектов и теоретических выкладок. Подобные идеи упрочили статусную позицию уникального опыта, восприятия и знаний, лежащих в основе экспертной деятельности. Одновременно они показали механизмы преодоления возникающей институциональной инерции.

Высокий статус экспертных сообществ поддерживался в первую очередь тем, что они обеспечивали комплексную прогностическую оценку проектов на основе системной интеграции теоретических и практических знаний, необходимых для обоснованного и оперативного принятия решений. Кроме того, поиск надежных показателей эффективности требовал улучшения средств оценки с целью повышения действенности и качества услуг. Поскольку экономические, технические, политические, культурные проекты и службы являлись объектом регулярной оценки, то требовалась комплексная экспертная оценка достижений в выполнении поставленных целей и задач на своевременной и регулярной основе. Со временем сектор трансформировался в развитую отрасль, превратившись в значимый механизм управления государственным аппаратом и бизнесом. Сформированные правила, нормы, процедуры, в соответствии с которыми осуществляется экспертная деятельность, обеспечили законодательное оформление специальных сообществ.

Их легитимность была обусловлена в большей степени обеспечением контролирующих общественных функций. Экспертные сообщества специализировались на интегральной мобильной оценке новых и давно запущенных социальных проектов с точки зрения меняющихся потребностей людей, обеспеченности ресурсами, потребности в функциональном и технологическом усовершенствовании и т. д. Сам процесс институализации экс-

пертного сообщества не только выступил показателем его упорядоченности, устойчивости функционирования, но и продемонстрировал выраженную способность к методологической репликации в обществе, нуждающемся в постоянном поиске эффективных решений и уменьшении финансовых затрат. Надежные показатели при реализации такой программы социального проектирования служат необходимым средством оценки с целью повышения эффективности, действенности и качества экспертных услуг.

Новый опыт менеджмента знаний был связан с формированием «фабрик мысли», не имеющих твердо установленных финансовых целей, обязательной структурной принадлежности и ориентированных на решение мобильных задач [Лукина, 2009; Ячин, Смирнова, 2012]. Социальная ценность эксперта как «индивида, скрыто хранящего знания», возросла в связи с ростом требований к оперативности, системности и эффективности использования информации [Фуллер, 2008]. Развитие экспертной деятельности в условиях активного развития консалтинговых услуг способствовало возникновению разнообразных форм аудиторского надзора, региональных исследовательских центров междисциплинарного анализа, национальных институтов качества, управлений по контролю и т. д. Новый методологический опыт управления знанием также способствовал изменению целей и направлений научной деятельности.

Все более широкое применение современных сетевых информационно-коммуникационных технологий потребовало освоения новых организационных форм в обеспечении жизнедеятельности экспертных сообществ. Оно привело к формированию новых управленческих трендов и изменению представлений о механизмах экспертной деятельности. Логика ее описаний стала подчиняться паттернам децентрализованной сетевой культуры. Сетевая модель экспертного социума стала рассматриваться как особая среда с собственной динамикой и управляющими характеристиками. В современном обществе эта тенденция лишь усиливается на протяжении последних 50 лет за счет развития гибкой системы сетевых связей и отношений мирового масштаба.

Действительно, с появлением сетевых технологий возникло новое качество коммуникативной связанности профессиональных сообществ. Оно обеспечивалось высокой мобильностью, адаптивностью и гибкостью. В современных условиях информативность и интенсивная профессиональная коммуникация стали выступать средством капитализации экспертного знания. «Любая сеть предопределяет возникновение узлов, и эксперты, как творящие узлы сетевых обществ и их пространств, непосредственно делают из информационных потоков структуры знания» [Данилов, Орлов, 2017. С. 34]. Видимо, этот факт является одной из причин формирования идеологии общества знаний. Активность современных экспертных сообществ стала представлять собой специфическую форму сетевой концентра-

ции и мобилизации финансовых ресурсов и интеллектуальных средств. Понятие «современное экспертное сообщество» стало описываться как социальное пространство сетевых взаимодействий, генерирующее наиболее взвешенные и перспективные идеи, оценки, заключения в результате владения новыми методами веб-аналитики, связанной с обеспечением проектной деятельности различных направлений человеческой деятельности.

В прежние исторические эпохи акцент делался на том, что результативность экспертной деятельности во многом измерялась процессами формирования универсального рынка переработанной и специальным образом систематизированной информации. Это было связано с тем, что коллекции тематических справочников, таблиц данных, аналитических отчетов, предписаний, патентов, статей и т.д. становились необходимым инструментом успешной реализации проектной деятельности технических сотрудников, инженеров, бизнесменов, экономистов, политиков, деятелей культуры. В сетевой среде профессионал превращается в актора. Он должен отвечать нескольким порою трудно совместимым амплуа: быть одновременно носителем комплексного знания экспертного уровня, интенсивным коммуникатором и технологичным пользователем современных мобильных технологий. Ключевым становится продвижение собственной компетентности.

Экспертные сообщества обладают признаками особой социальной группы с устойчивым статусом «осведомленного меньшинства», собственным дискурсом, апробированной методологией, набором профессиональных приемов и норм деятельности [Лукина, 2009; Казакова, 2011; Сосунов, 2012]. Качество деятельности экспертных сообществ во многом определяется плотностью продуктивных коммуникаций профессионалов. По мнению К. Костюка, понятие качества экспертизы определяется словом «компетентность». Оно позволяет объединить «четыре полюса: продуктивность, информативность, коммуникативность, технологичность» [Костюк, 2016. С. 621]. Выдвинутые критерии эффективности дополняют традиционный образ успешного эксперта-профессионала. Он определяется высокой степенью «рационализации коммуникации» внутри профессионального сообщества и является особым показателем его экспертного уровня [Там же. С. 625].

Однако возникновение новых методов анализа создает дополнительную рефлексивную нагрузку на деятельность экспертных сообществ и требует понимания специфики сетевого инструментария. Речь идет о весьма упрощенном и даже искаженном применении таких инструментальных средств экспертной деятельности, как веб-аналитика, аналитика бизнес-процессов, аналитика рекламы, контент-анализ текстов, технический анализ, анализ больших данных и др. Множество компаний, по их утверждению занятых аналитикой, занимаются всего лишь визуализацией различной информации в форме графических объектов. «Сейчас же, особенно в новых ИТ-областях и хайтека, пришла мода исключительно на термин “аналитика” без соотне-

сения со смыслом и назначении аналитики. Однако одного желания причислить себя к аналитикам (или к экспертам) недостаточно. ...Один из путей – выявить и структурировать внутренние процессы аналитики и экспертизы, определить критерии, их разграничения. Также важно разработать методологические и регламентирующие материалы применения аналитики и экспертизы» [Рыжов, 2018].

Принципиальными отличиями экспертных сообществ от профессиональных групп выступает интегральная оценка информации, связанной с эффективной реализацией проектов, умелое применение различных методов анализа данных. По мнению К. Костюка, «центральным условием возникновения и функционирования экспертных сообществ является создание качественной информационной среды, оперативного и полноценного доступа к знаниям и информационному потоку, генерируемому внутри каждой профессии» [Костюк, 2016. С. 620]. Одним из ключевых вопросов выступает связь экспертных сообществ с профессиональными контентными системами. От их качества непосредственно зависит качество экспертной деятельности.

Нужно сказать, что проблема создания корпуса экспертов, оперативно и грамотно оценивающих дорогостоящие наукоемкие проекты, остается острой для России. Решение большинства практических задач проектной деятельности требует высокой профессиональной квалификации, наличия обширных теоретических знаний экспертного уровня. Проблема управления изменениями в обществе крайне актуальна. Современная цивилизация сочетает в себе высокие техногенные риски и критично повышающийся уровень неопределенности развития [Бехманн, 2010; Рыжов, Курдюмов, 2013; Рыжов, 2018]. В этих условиях требуется тонкое управление обширной базой накапливаемых знаний с целью эффективного снижения давления техногенных факторов. Необходимость управления усложняющейся структурой социальных связей и технологических зависимостей повышает значимость прогностической функции знания и роли ценностно обусловленных установок членов экспертных сообществ. Логика развития экспертной деятельности возвращает к мысли о том, что свободный доступ к информации и знанию требует высокого уровня ответственности в управлении процессами, формирующими связи и отношения современного общества.

Феномен экспертной деятельности в системе воспроизводства знания. Акцентируя внимание на феноменах развития сетевого обучающегося социума, многие исследователи отмечают, что методы организации экспертной деятельности не только являются важным аспектом управления наукой и практикой в современном мире, но и отражают ключевые тенденции производства человеческого знания в ту или иную историческую эпоху. Роль экспертизы в системе воспроизводства знания многогранна. Неслучайно экспертная деятельность рассматривается некоторыми авторами как осо-

бый феномен, обладающий признаками многомерности [Данилов, Орлов, 2017. С. 34]. Экспертные сообщества выступают активными координаторами сложных социальных и психологических процессов, непосредственно связанных с воспроизводством человеческого знания. Они неявно формируют политические стимулы, структурируют социальные процессы и поддерживают их стратификацию. Экспертное знание выполняет, как правило, легитимирующую функцию: оно усиливает или ослабляет позиции той или иной властной группы, доминирующей в обществе. В наиболее общем виде понятие экспертизы связано с наличием стратификации источников знаний и выделением в отдельную группу тех из них, которые имеют наиболее авторитетные основания, тщательную аргументацию и прочный ресурс проверки разносторонним опытом.

Вопрос об эпистемологическом феномене экспертной деятельности может рассматриваться в контексте актуализации имеющегося знания и порождения нового. Как отмечается в исследованиях, экспертиза может рассматриваться в качестве самостоятельного источника новой информации [Лукина, 2009; Лукина, Самохина, 2013]. Проводя отбор и селекцию информации по различным признакам, эксперты одновременно проводят оценку включенности обсуждаемого предмета в континуум прикладных или фундаментальных дисциплин. Это способствует активизации прогностических суждений и выстраиванию перспективных проектных трендов. Специфика экспертизы заключается в том, что она приводит к генерации новых полезных данных в строгом соответствии с существующими моделями знаний из заданной предметной области и установленными регламентами описания процедур, оценочных шкал, формы отчетности и т. п. Такой подход не исключает внесения частных рекомендаций эксперта.

Вопросы дополнительного стимулирования экспертной работы и повышения мотивации привлекаемых специалистов выдвигаются на первый план в управлении наукой и в реализации образовательных проектов. Организация профессиональных экспертных сообществ на основе разработанных и успешно апробированных консалтинговых технологий – один из ключевых механизмов научно-методического сопровождения многих современных образовательных проектов [Формирование экспертного сообщества]. Экспертный корпус должен развиваться вместе с секторами образования и науки. Поиск методов улучшения качества экспертной деятельности является одним из ключевых направлений модернизации российского общества, его экономики и управления [Костюк, 2016. С. 626]. Вопрос о том, как создавать и растить экспертные сообщества, выступает важным аспектом успешной государственной политики. И не только. Он связан с эффективностью и качеством деятельности профессиональных сообществ, выбором приоритетов в реализации принципов институционального отбора, выращивания кадров, работы рынков, социального лифтинга. Эту задачу

наряду с другими социальными институтами решают и университетские корпорации, опираясь на потенциал различных контентных систем, предназначенных для структурирования и адаптации профессиональной информации в цифровой среде.

Современную эпоху характеризуют как критическое время перемен и социальных потрясений. Общая картина исторических изломов формируется на фоне невероятно быстрого внедрения новых технологий. Самостоятельными факторами риска являются насыщенность информационными системами, огромная плотность и динамика событий, высокий темп появления новых знаний, быстрые изменения условий жизнедеятельности современного человека. Складывающаяся ситуация требует особой, исключительно выверенной стратегии мышления, глубокого понимания и оценки всего происходящего в ключевых сферах жизни общества. В этих условиях автоматизация рутинной части процессов экспертизы и аналитики служит средством противостояния возникающим рискам и неопределенности. Реализация конструктивного подхода к формированию реальных средств поддержки принятия решений в виде разработки конкретных методов, технологий и инструментов позволяет решать задачи адаптивного управления в условиях быстрых изменений, неожиданных перемен, кризисных ситуаций, конкурентной борьбы, избытка или недостатка информации.

«Речь идет о методах и функциях так называемого «критического мышления», переходящего в конструктивную деятельность, которая ассоциируется с аналитикой и экспертизой с последующим принятием ответственных решений» [Рыжов, 2018]. Однако экспертиза нацелена на получение оперативно-тактических выводов и решений конкретных ситуационных задач в рамках общепринятых знаний. Аналитика же решает стратегические задачи иными методологическими средствами, выступая более сложным и трудоемким процессом по сравнению с экспертизой. Но «для реализации экспертных задач часто используются элементы аналитики, а для решения аналитических проблем часто используются элементы экспертизы на модульной, подчиненной основе» [Там же].

В чем заключается специфика экспертного знания сегодня? В системном применении интегрированных научных обобщений и опытных методов на основе оперативной обработки больших объемов мобильных данных. Признание приоритета междисциплинарных форм знания в принятии экспертных решений является одним из расхожих утверждений последних десятилетий. «Задача интегрирования знания и применения метода экспертных оценок возникает, как правило, на концептуальном (эмпирически слабо верифицируемом) уровне и применяется для решения таких проблем, как прогнозы развития технических систем, вооружений, изменения климата, развития социальных институтов, с одной стороны, и разработка сценариев действий социальных субъектов разного уровня – с другой. И чем более

быстрыми темпами технически и экономически развивается человечество, тем большее значение приобретают экспертные (прогностические, сценарные и стратегические) оценки ситуации» [Ячин, Смирнова, 2012. С. 6].

В современном обществе, где знание провозглашается как ядро экономики и пусковой механизм трансформации социальных структур, особый статус придается научному сообществу как генератору новых социальных связей на базе экспертного знания. «Экспертное сообщество может рассматриваться как следующая после научного сообщества ступенька развития специализированного знания в его социальных прикладных функциях» [Там же]. Экспертная деятельность напрямую соотносится с миром объективных научных методов и законов, но именно в части их применимости. «Формально эксперт, наряду с преподавателем, администратором и исследователем представляет собой один из четырех типов ученых. Это ответвление науки не предполагает изобретения теорем и законов, но предполагает их применение к практическим проектам» [Григорьев].

Здесь, однако, уместно вспомнить, что первоначально корпоративная ценность и высокий социальный статус университетов определялись разработкой набора методов, ценность которых выходила за пределы интересов и сроков жизни отдельных ученых. Эксперт воспринимался в первую очередь как человек, скрыто хранящий значимые для общества знания. Одновременно он выступал членом элитной когорты интеллектуально зрелых людей. Процесс воспроизводства знания был связан с особым рода инициацией: каждый новый член университетского сообщества должен был пережить «перерождение» через экспертизу или отбор, подтвердив тем самым его «пожизненное обязательство перед *universitas*» [Фуллер, 2008]. Таким образом, сугубо практический аспект экспертной деятельности всегда имел ценностные и стратификационные коннотации.

С одной стороны, экспертные сообщества сформировали собственный дискурс, дополнительно усилив свою позицию в становлении современных социально-экономических и политических процессов [Ячин, Смирнова, 2012]. С другой стороны, социальная обусловленность и тесная связь с дискурсивными практиками позволили рассматривать научное знание в рамках идеи власти дискурса. Она формируется благодаря усилению риторической роли экспертного сообщества, которая приводит к дезактуализации контраргументов и, как следствие, к развитию гипертрофированной интерпретативной гибкости научных утверждений и технических решений. Такая позиция во многом обусловлена пересмотром представлений о природе и структуре научного знания, возникших в XX в. [Лукина, Самохина, 2013; Ячин, Смирнова, 2012]. Роль экспертов как интерпретаторов научного знания привносит в их деятельность исконную противоречивость, вынося на первый план проблемы координации личностных и социальных аспектов игры интересов в обществе.

Отмечается особый технократический характер экспертной деятельности в современном обществе. Новая социальная реальность строится на принципах, которые ставят принятие решений в зависимость от качества и объема информации и от тех, кто работает с информационными системами, кто интерпретирует полученные результаты, кто первым получает к ним доступ и, соответственно, преимущество их первого истолкования и спонтанного применения. Но авторитетность экспертного знания в современном обществе нередко подменяется академической и управленческой авторитарностью. Рост экспертного знания, его объема и качества влияния на социальные процессы инициирует вопрос об эффективном управлении динамично растущим экспертным комплексом и одновременно о предотвращении разных форм доминирования экспертократии.

Нередко экспертные стратегии становятся инструментом информационного менеджмента, обеспечивающего доступность не столько знания, сколько информации. На правах привилегированного меньшинства создается слой менеджеров, призванных принимать решения за остальное сообщество [Лукина, 2009. С. 19–21; Данилов, Орлов, 2017; Ячин, Смирнова, 2012]. Силой собственного авторитетного мнения они могут ограничивать доступ к новой информации, приводя к невозможности эффективного оперирования ею. По мнению отдельных исследователей, сегодня становится актуальным вопрос об «экспертах экспертов» [Данилов, Орлов, 2017. С. 34]. Речь идет о создании новых сообществ, выполняющих функцию экспертного контроля за самими экспертами. Подобные процессы способны привести к ужесточению конкуренции в экспертных средах и к возникновению новых социальных эффектов, оценить управленческие последствия которых сегодня крайне сложно.

Роль экспертных сообществ в становлении современного исторического знания. Развитие экспертной деятельности как важная проблема современного исторического знания рассматривается исследователями в связи с решением задач возрождения института научной репутации. Потребность в культивировании экспертного уровня исторического знания сформирована изменением коммуникационной среды под давлением медийного фронта и возникшими противоречивыми сдвигами в образовании и науке. С.Н. Станских, анализируя проблемы современной российской исторической науки, отмечает, что экспертный уровень исторических исследований определяет специфику становления всех форм гуманитарного знания [Станских, 2014]. Низкое качество научной экспертизы работ историков выступает одним из основных признаков кризисного состояния гуманитарной сферы исследований в целом. В качестве одного из средств его преодоления предлагается создать саморегулируемое экспертное сообщество историков-профессионалов. С этой целью предлагается выработать критериальные требования, предъявляемые к кандидату на роль эксперта и позволяющие

щие учитывать актуальный опыт научных исследований и этические аспекты деятельности ученого.

В работе И.М. Савельевой и А.В. Полетаева рассматривается проблема реализации экспертной деятельности в современном сетевом обществе в контексте распространения «медийного исторического знания», имеющего особое влияние на восприятие современного человека [Савельева, Полетаев, 2007. С. 499]. Создаваемое вне экспертной среды, оно приводит к стиранию граней между профессиональным и массовым историческим знанием. С одной стороны, лояльное отношение к расширению интерпретативных функций познания приводит к появлению сомнительных толкований исторических событий, фактов, процессов. С другой стороны, возникновение волны крайне субъективных оценок явлений прошлого приводит к ответной реакции – активизации обсуждений проблем методологии истории. В работах многих ведущих историков стали подниматься на дискуссионный уровень вопросы, касающиеся специфики предмета исторической науки, особенностей исторического сознания и познания, применения норм и конвенций, которыми руководствуются профессиональные историки. В итоге многие области сугубо экспертного знания оказались актуализованными и более тщательно исследованными. Спровоцированная медийными репликациями деятельность экспертного сообщества изменила облик исторической науки последних десятилетий. Трансформации связаны с принятием новых приоритетов в выборе предмета исследований и обновлением арсенала традиционных методологических средств [Киселев, 2016. С. 156]. Преодоление институциональной инерции различных уровней экспертной проверки в современной исторической науке привело к накоплению преимуществ и расширению взаимосвязей в системе экспертных элит благодаря активизации процессов самоорганизации, самоотбора и самостратификации профессиональных сообществ в гуманитарной сфере.

В работе Е.А. Воронцовой поднимается проблема влияния внутренних и внешних факторов управления информационной деятельностью в области изучения истории [Воронцова, 2017]. Важную, но не до конца осмысленную роль, занимает управление методами организации информационно-библиографического сопровождения исторических исследований. Библиографическая информация, благодаря концентрированной, информационно емкой, унифицированной форме выполняя навигационную роль в информационном обеспечении исторической науки, становится самостоятельным фактором управления научным знанием. «Изучение информационных инфраструктур (форм, в которых происходили подготовка, распространение и использование библиографической информации; центров ее сохранения и репрезентации; средств коммуникации), в которых осуществлялась деятельность по созданию библиографических источников, необходимо для понимания того, как в то или иное время был организован информацион-

ный процесс и какую информацию вследствие этого исследователь мог получить или не получить» [Воронцова, 2017].

Библиографическая навигация и задаваемая ею топология сетей знания в резко расширяющемся пространстве интеллектуальных продуктов являются важным аспектом организации познавательной деятельности и методом продвижения научных взглядов. «Существенным фактором при прояснении роли библиографической информации в информационном обеспечении исторической науки является теснота взаимосвязи этой науки и библиографии (библиографоведения). Она такова, что как вспомогательная историческая дисциплина конституировалась историческая библиография» [Там же].

Рефлексия по поводу информационного обеспечения исторического знания на базе изменяющегося поискового инструментария библиографии предполагает также анализ способов сохранения исторической памяти, развиваемых в практиках экспертных сообществ. Управление подготовкой, распространением и использованием библиографической информации связано и с процессами приращения экспертного знания и особенностями закрепления его эталонов в общественном сознании. Нужно отметить, что проблемы поиска, сбора, обработки, накопления и хранения репрезентативной и достоверной научной информации, необходимой для решения исследовательских задач исторической науки, тесно связаны и с изучением вопросов развития связей современных экспертных сообществ.

Обобщая сказанное, нужно отметить, что роль экспертных сообществ в становлении современного исторического знания очень велика. Существует потребность в разработке современных сетевых методов и моделей развития экспертной деятельности в этой предметной области. Важное место здесь занимает библиографическая навигация и задаваемая ею топология сетей знания.

Сервисные сетевые технологии в информационно-библиографическом сопровождении связей экспертных сообществ. В современных условиях становится все более актуальной установка на определение управленческой конкурентоспособности вузов в сфере экспертной деятельности. Развитие ее институтов тесно связано с традиционными практиками определения статуса носителей знания в социуме. Научное и университетское сообщества по традиции относятся к наиболее информационно обеспеченным интеллектуальным средам среди иных профессиональных сообществ. Сегодня их деятельность усложнена переизбытком информации и репрессивными управленческими изменениями. Более свободное распространение знания потребовало специальных усилий для ограничения его текучести [Фуллер, 2008].

Статус экспертных сообществ может рассматриваться в контексте повышения репутационного капитала университетских корпораций. Синерге-

тика сетевого взаимодействия определяет сегодня нормативный регламент вузовской жизни. Вопрос о практических аспектах реализации социальной парадигмы общества знаний, открытости глобального информационно-коммуникативного пространства тесно связан с организацией и развитием сетевых информационных сервисов научных и образовательных организаций. Выявление информационных связей, способных обеспечить включение в экспертное сообщество, служит повышению авторитетности вуза. В современных условиях обнаруживается потребность в более осмысленном подходе к организации информационного обеспечения науки и разработке моделей сетевых данных, способствующих продвижению интеллектуальных достижений сотрудников университетов.

Этот программный посыл вытекает из общей политики современного сетевого университета. Она ориентирована на стратегии и технологии репутационного продвижения. Реализация подобных задач требует активизации особой модели мышления, направленной на мобилизацию человеческого капитала. «При системном использовании такой управленческой стратегии значительно возрастает корпоративная латеральность, взаимодействие акторов, обладающих разными моделями мышления и мотивации» [Медведева, Пономарев, 2014. С. 69]. Принципы латерального менеджмента лежат в основе современных стратегий развития связей экспертных сообществ университетских корпораций. Они соответствуют специфике профессиональной и личностной самоидентификации профессорско-преподавательского состава. Университет как организация, осуществляющая публичную деятельность, обладающая динамичной целевой аудиторией, ориентированная на улучшение своих репутационных характеристик, заинтересован в развитии проектов, обеспечивающих формирование внутренних и внешних связей экспертных сообществ с учетом особенностей инновационного типа общественного развития.

Информационно-коммуникационное обеспечение всех сфер производства знания в университете связано, в том числе, и с необходимым расширением системы сервисов электронной сетевой среды научных библиотек [Дворкина, 2009; Чудинова, 2011; Стукалова, Капочкина, 2017]. Одним из важных звеньев этой перспективной программы выступает информационно-библиографическая деятельность вузовских библиотек, стремящихся внести свой вклад в продвижение результатов научной деятельности вуза. Расширение представлений о специфике моделирования процессов коммуникации в современном научном сообществе становится одной компетенций работы современного библиографа. «Основная ценность библиографических баз данных, обеспечивающих точность и полноту поиска по предмету исследований, заключается прежде всего в возможности снизить затраты специалистов на поиск публикаций. Возникает возможность найти близкие по тематике записи и использовать их для расчета средних пока-

зателей, которые могут быть референтными для сравнения показателей научной результативности как для отдельных ученых, так и для научных коллективов» [Акоев, Маркусова и др., 2004. С. 174]. Целью является выявление закономерностей, которые открываются при анализе данных о публикациях.

Если в прежние времена представление о формировании комплексной системы информационно-библиографического обслуживания в вузе предполагало максимально полное и оперативное обслуживание запросов исследователей, то на современном этапе требуются базовые знания и опыт по сетевому моделированию данных, позволяющему выстраивать схемы поддержки эффективных научных связей. Это в полной мере касается проектов, связанных с формированием экспертных сообществ, выступающих неотъемлемой частью единой структуры управления наукой и образованием в вузе. Роль информационно-библиографического сопровождения здесь заключается в умелом применении наукометрических и библиометрических инструментов разного уровня с целью выявления круга ученых, которые могут претендовать на роль экспертов и представлять вуз на различных проектных площадках и в научных советах.

Одним из перспективных направлений в этой области выступает эффективная организация работы по информационно-библиографическому сопровождению науки. Для ученого важным продуктом выступают опубликованные результаты его исследования и основанные на них новые публикационные цепочки в различных предметных областях. Возникающие резонансы научных идей и мнений – это непредсказуемые процессы для самих ученых, поглощенных собственным предметным полем и получаемыми результатами исследовательской деятельности. Наукометрические и библиометрические данные не только позволяют формировать внешний аналитический срез экспертной деятельности ученого, но и широко используются при приеме на работу научных сотрудников, их продвижении по карьерной лестнице, выделении грантов, а также в оценке вклада того или иного ученого как эксперта в конкретной профессиональной области. Неслучайно публикационная активность и цитируемость признаются сегодня ключевыми критериями оценки деятельности ученого. На их основании делаются выводы о динамике развития науки в вузе.

Этот аспект нередко остается слабо проработанным в деятельности научных библиотек. Он может явиться новым стимулом для осмысления технологических и функциональных схем, принятых в их работе. Создание необходимых условий для развития связей экспертных научных сообществ в определенной степени может считаться традиционной задачей библиотеки. Однако этот аспект информационно-библиографического обеспечения еще слабо осмыслен. Формирование коллекций библиографических данных о публикациях ученых по различным тематическим направлениям вы-

ступает условием и предпосылкой для выдвижения того или иного кандидата на роль эксперта. Выявляя специфику работы вузовского библиографа, нужно сказать, что все в большей степени возрастает его значимость как эксперта научной коммуникации. Наукометрические и библиометрические аспекты становятся все более значимым элементом профессиональной деятельности современного библиографа [Теплицкая, 2015. С. 39]. Эта тенденция в ближайшие годы будет только усиливаться за счет расширяющихся возможностей электронной среды и сформированной за последние десятилетия потребности в ее применении в целях обеспечения конкурентоспособной позиции вуза. В современных условиях повышение его репутационного актива связано с применением сетевых инструментов поддержки исследовательской деятельности, продвижения результатов научных изысканий и их параметрических замеров на уровне мирового сообщества.

Необходимость предоставления открытой информации о специалистах вуза, имеющих экспертный уровень владения знаниями, обусловлена активным поиском методов эффективного управления научным потенциалом университета и стратегий его развития. В систему управления этим процессом включены информационно-библиографические сервисы научных библиотек. И это обязывает к разработке новых схем представления данных, выстраиваемых на библиометрической основе. Практическим примером, демонстрирующим возможности тематического моделирования данных об ученых, обладающих экспертным уровнем знаний, может служить разработка в 2017 г. сетевого библиографического ресурса сотрудниками научно-библиографического отдела научной библиотеки Новосибирского государственного университета экономики и управления [Направления исследований ведущих, 2017]. Целью его создания явилось информирование членов научных сообществ и организаций мира о наличии ученых, которые могут выдвигаться в качестве экспертов определенной области научных знаний при защите диссертаций, внешней и внутренней оценке проектных и исследовательских работ.

Разработка новых сетевых моделей направлена на объединение участников экспертного сообщества, пусть даже потенциального, в единое целое и согласование их действий. Информационно-библиографическое сопровождение науки и образования относится к координационным механизмам в обществе. Они позволяют синхронизировать идеи, концепты, методы за счет кратких аналитических описаний содержания документов. Открытая развивающаяся система знаний непрерывно эволюционирует, приобретая все новые и новые качества, в том числе и за счет отлаженного координирующего управления библиографическими ресурсами. Они входят в систему контроля и управления процессами самоорганизации сетевых экспертных сообществ. Изменения в этой сфере отражают особенности эволюции социальных коммуникаций современного общества, где под воздействием се-

товых процессов происходит перенастройка ключевых параметров, управляющих развитием социальных систем. «Например, изменяется структура малых групп: значительно увеличиваются количественные характеристики сильных и слабых социальных связей, в разы увеличивается темп социализации участников малых групп, участники приобретают новые навыки группового общения и взаимодействия» [Рыжов, Курдюмов, 2013].

Вопрос о том, как представить в систематизированном виде информацию об ученых, работающих в университете и имеющих экспертный уровень знаний, решился в пользу создания компактной сетевой проектной модели на основе библиографических данных. «Пользуясь базой РИНЦ, мы провели анализ публикаций наших ученых, имеющих научную степень и научное звание, способных выступать в качестве экспертов по теме своих научных интересов. В результате мы получили большой тематический срез, позволяющий составить представление о направлениях научных исследований, которые проводятся в нашем университете. Данные анализа легли в основу электронного тематического указателя “Направления исследований ведущих ученых НГУЭУ”. Темы исследований сгруппированы согласно рубрикатору научных специальностей ВАК. Внутри каждой тематической рубрики приведены 4–5 последних публикаций одного или нескольких авторов, разрабатывающих указанную тему» [Соколова, 2017]. Опыт, полученный при разработке нового интеллектуального продукта, позволил переосмыслить традиционные методические подходы к организации системы информационно-библиографических услуг в университете. Библиографические сведения, связанные с реализацией экспертной деятельности ученых вуза, стали восприниматься как данные, включенные в систему научного управления и образовательной деятельности. В связи с этим возникла идея доработки созданной сетевой схемы с учетом содержания приоритетных программ университетской жизни.

Перспективы формирования новых сетевых связей экспертных сообществ связаны с обеспечением структурного сопряжения между университетом и стратегиями развития региона. Экспертные сообщества понимаются сегодня как мобильные интеллектуальные рабочие группы, владеющие знаниями, персональными и коллективными интеллектуальными методами принятия решений, адаптивно включенные в виртуальные сетевые организации, действующие в любом месте и в любое время по принципу оперативного подключения-отключения к сети групповой совместной деятельности в режиме онлайн. «Быстро думать и эффективно действовать смогут только высокоорганизованные команды, вооруженные специальными инструментами, системами гибридного интеллекта, базами знаний, средствами групповых коммуникаций. Участники команды должны уметь согласованно и оперативно действовать в условиях неопределенности и неожиданности ситуаций, а также в условиях системной сложности и нераз-

решимости проблем. Вот такими видятся “интеллектуальные месторождения” в 21 веке» [Рыжов, Курдюмов, 2013].

Трансфер предпринимательских знаний, компетенций и технологий, перераспределение ресурсов в пользу перспективных направлений исследования, выстраивание актуальных связей с промышленностью, бизнесом требуют создания благоприятной среды для системной консолидации сил экспертов разных направлений деятельности. Особая актуальность подобных проектов связана с развитием периферийной инфраструктуры университета, обеспечивающей связь традиционных академических департаментов с внешним миром. Эта деятельность является индикатором сферы влияния университета.

Нужно отметить, что при моделировании данных разработчики сталкиваются с трудностями технологического и организационного характера. Остро стоит проблема регламентов в определении статуса экспертного сообщества или каждого конкретного эксперта. Вопрос о том, кто из ученых может быть включен в их число, решается на основе крайне узкого формального подхода: в качестве критерия выбирается количество публикаций по тематическому направлению. Однако в современных условиях требуется система комплексной оценки. Эта проблема остается одной из наиболее острых и слабо разработанных. Она препятствует развитию существующей системы научной экспертизы в вузовской практике и соответствующих информационно-библиографических сервисов.

Трансфер знаний и результатов его активности во внешнюю среду обеспечивается и благодаря грамотному применению информационно-библиотечных ресурсов. Говоря о проблемах и перспективах формирования экспертных сообществ в России, М. Фейгельман отмечает: «Необходимо оздоровлять обстановку локально, создавать разумные прецеденты» [В России, 2011]. Думается, что описанный локальный опыт научной библиотеки, связанный с созданием специальных информационно-библиографических моделей для развития связей экспертных сообществ, является той самой локальной инициативой, которая имеет перспективу в формировании эффективной научной коммуникации в будущем, в том числе и при формировании стратегий развития экспертной деятельности исторических сообществ.

Имеющийся опыт актуален для проектов информационно-библиографического сопровождения научной и образовательной сферы, а также для разработки стратегических программ развития университета. Электронный тематический указатель «Направления исследований ведущих ученых НГУЭУ» выступает элементом информационного обеспечения программы развития предпринимательского университета, т.к. интегрированная предпринимательская культура включает в себя аспекты организации и управления экспертной деятельностью. Для научных библиотек вузов реализация подобных проектов является реальным вкладом в работу, связанную

с повышением управленческой конкурентоспособности университетской корпорации и ее репутационного капитала. На наш взгляд, реализация данного проекта может рассматриваться в качестве нового и весьма перспективного направления деятельности научных библиотек, интегрирующего библиографическую информацию с целью развития внешних сетевых связей в сфере экспертной деятельности.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что в современных условиях обнаруживается потребность в более осмысленном подходе к организации сетевого контента, способствующего продвижению интеллектуальных достижений научных сотрудников, имеющих статус эксперта в той или иной области знания. Понятие «открытый доступ к информации» предполагает дальнейший анализ методов работы научной библиотеки в области экспертной деятельности с точки зрения требований репутационного капитала и оценки показателей конкурентоспособности университета. В более широкой перспективе можно исследовать проблемы формирования связей экспертных сообществ вузов с точки зрения управления экологией производства знания. Это обусловлено тем, что экспертная деятельность является не только основанием организованного социального действия, но и недостаточно изученным методом управления знанием, поддерживающим институциональную уникальность университета.

Популяризация экспертной деятельности вуза и развитие внешних сетевых связей в сфере экспертной деятельности могут рассматриваться в качестве нового направления деятельности научных библиотек. За счет возрастающих требований к организации современных ресурсных центров коммуникации формируются новые задачи по развитию информационно-библиографического сопровождения программ науки и образования. Думается, что представленный анализ роли экспертных сообществ в современном обществе и локального опыта информационно-библиографического сопровождения экспертной деятельности является перспективной инициативой формирования более эффективной системы научной коммуникации вуза. Реализация подобных проектов может служить реальным вкладом в работу, связанную с повышением управленческой конкурентоспособности университетской корпорации и ее репутационного капитала. Этот опыт организации сетевой проектной деятельности по созданию дополнительных информационно-библиографических сервисов применим и к решению практических и теоретических задач, стоящих перед современным историческим сообществом и его экспертной элитой.

Библиография

Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 250 с.

Бехмани Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. 248 с.

В России создается уникальный институт научной экспертизы // Lenta.ru. Наука и техника. Электронный ресурс: <https://lenta.ru/articles/2011/02/07/experts>.

Воронцова Е.А. Библиографическая информация – значимая составляющая информационного обеспечения исторической науки // Библиография. Археография. Источниковедение: сб. ст. и мат-в. Вып. 3. СПб.; М.: Старая Басманная, 2017. С. 128–135.

Григорьев Л.М. Экспертное сообщество современной России // Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте. Электронный ресурс: <http://xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/2363> (дата обращения: 12.03.2018 г.).

Данилов С.А., Орлов М.О. Многомерная экспертократия: философские горизонты // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии: сб. ст. В 2 т. Т. 1. Чебоксары: Среда, 2017. С. 32–35. Электронный ресурс: <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-3.pdf#page=33> (дата обращения: 07.03.2018 г.).

Дворкина М.Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. М.: ФАИР, 2009. 256 с.

Казакова Е.В. Роль экспертных сообществ в политической модернизации // Власть. 2011. № 3. С. 11–14.

Киселев М.Ю. Информационное обеспечение исторических исследований в Архиве РАН // Документ. Архив. История. Современность: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2016. С. 153–156. Электронный ресурс: <http://hdl.handle.net/10995/44174> (дата обращения: 07.03.2018 г.).

Костюк К.Н. На пути к информационной компетентности экспертного сообщества. Ч. II: Как добиваться качества экспертных сообществ? // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 4. С. 620–628.

Лукина Н.П. Эпистемологический статус экспертного знания в когнитивном пространстве информационного общества // Гуманитарная информатика. 2009. Вып. 5. С. 6–22. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistemological-status-expertise-in-kognitivnom-area-information-society> (дата обращения: 07.03.2018 г.).

Лукина Н.П., Самохина Н.Н. От информационного общества к обществам знания: теория и практика перехода // Гуманитарная информатика. 2013. Вып. 7. С. 9–27. Электронный ресурс: http://huminf.tsu.ru/bib/lukina/lnp13_znanie.pdf (дата обращения: 07.03.2018 г.).

Медведева, О.О., Пономарев М.В. Научно-исследовательская работа как ресурс репутационной политики вуза: актуальные проблемы, противоречия, перспективы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (91). Электронный ресурс: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-kak-resurs-reputatsionnoy-politiki-vuza-aktualnye-problemy-protivorechiya-perspektivy> (дата обращения: 12.03.2018 г.).

Направления исследований ведущих ученых Новосибирского государственного университета экономики и управления [Электронный ресурс]: тематический указатель / Сост. О.В. Соколова. Режим доступа: <https://nsuem.ru/library/rubrikator/index.php>. (дата обращения 17.03.2018 г.).

Рыжов В.А. Аналитика и экспертиза в информационном обществе // Экономические стратегии. 2018. № 2. Электронный ресурс: http://www.inesnet.ru/rus_author/ryzhov-v/ (дата обращения 16.04.2018 г.).

Рыжов В.А., Курдюмов В.С. Умные сети, мобильный интеллект и стратегическое предвидение // Экономические стратегии. 2013. № 3. Сайт С.П. Курдюмова. Электронный ресурс: <http://spkurdyumov.ru/networks/umnye-seti-mobilnyj-intellekt> (дата обращения 17.03.2018 г.).

Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб.: Алетейя, Историческая книга, 2007. 523 с. Электронный ресурс: <https://www.hse.ru/data/2011/02/22/1208571833/main2.pdf>. (дата обращения 17.03.2018 г.).

Соколова О.В. Библиографический указатель: современное содержание традиционных форм работы // Библиотеки вузов. 2017. № 11. С. 8–9.

Сосунов Д.В. Роль экспертного сообщества в процессе принятия политических решений // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 171–173. Электронный ресурс: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2012/01/2012-01-33.pdf> (дата обращения: 06.03.2018 г.).

Станских С.Н. О создании независимого сообщества российских историков // Радио «Эхо Москвы», блоги. 2014. 20 января. Электронный ресурс: <https://echo.msk.ru/blog/stanskikh/1241502-echo>. (дата обращения 17.03.2018 г.).

Стукалова Т.Н., Капочкина И.П. Информационно-библиотечная поддержка образовательной деятельности и научных исследований // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 131–135.

Теплицкая А.В. Будущее библиографии // Библиотековедение. № 6. С. 36–42. Электронный ресурс: bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/download/285/378 (дата обращения: 14.03.2018 г.).

Формирование экспертного сообществ // Городская инновационная площадка МГПУ. Электронный ресурс: <http://yasvinlab.ru/Communities>. (дата обращения: 12.03.2018 г.).

Фуллер С. Социальная эпистемология университета: как сохранить целостность знания в так называемом обществе знания // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 15. № 1. С. 158–187.

Чудинова В.П. Измерение ценности и критерии эффективности деятельности библиотек: зарубежный опыт. М.: Литера, 2011. 25 с.

Ячин С.Е., Смирнова М.Ю. Экспертное знание в современной науке. Электронный ресурс: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_humanities/structure/the-department/the-department-of-philosophy/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B5.pdf (дата обращения: 12.03.2018 г.).

УДК 930.2:[378.4:01:027.7]

Н.Е. Калиновская, N.E. Kalinovskaja

ЛЕТНЯЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА: ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ПОИСКА

Summer Intern of Historical Department Students at Lomonosov Moscow State University Science Library: Basic Training of Bibliographical Retrieval

Аннотация: статья подготовлена по материалам ежегодной библиотечной практики студентов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В ней определяются задачи, которые ставят перед собой сотрудники Научной библиотеки МГУ в ходе библио-

точно-библиографических занятий, и методы их реализации применительно к данной группе учащихся с учетом современных информационных возможностей библиотеки.

Abstract: the article has been prepared following annual library intern of Lomonosov Moscow State University Historical Department students. It defines objectives of librarians of Lomonosov Moscow State University Science library in the course of library and bibliography training, as well as methods of their accomplishment with regard to history students taking into account modern information capabilities of the library.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Научная библиотека МГУ, практика студентов, основы информационной культуры, библиотечно-библиографические знания, библиографический поиск, учебно-методические пособия.

Keywords: historical science, bibliography, Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University Science library, students practice, basic information culture in education, library-and bibliographic literacy acquisition, bibliographic search, teaching aids.

Процесс информационной поддержки исторической науки в значительной мере обеспечивается участием в нем самих историков, историографов, историков-библиографов и объединяющих их институций: вузов, научно-исследовательских организаций, библиотек и информационных центров. И чем бы это ни было продиктовано – решением профессиональных, научных или иных задач – азы навыков поиска, сбора, обработки и репрезентации информации приобретаются на этапе получения высшего профессионального образования. В этом контексте на вузовские библиотеки ложится ответственность за обучение будущих специалистов умению использовать библиографические информационные ресурсы, сосредоточенные как в рамках конкретного библиотечного пространства, так и в других информационных центрах и, конечно, в электронной среде [Самедова, 2008, и др.]. Обучение основам информационной культуры давно вошло в учебные планы российских вузов; выходят в свет соответствующие издания, в том числе учебно-методические пособия [Бабич, 2016, Зыков В., 1991, Повесьма, 2008, Евглевская и др., 2011, и др.], появляются сообщения, отражающие практику библиотек в этой области [Самедова, 2008, Инзельберг, 2002]. Среди потока публикаций встречаются учебники, адресованные студентам различных специальностей, но применительно к историкам их количество весьма незначительно, да и те, что нам удалось выявить [Акашева, 2009, Шаринская, 2010], отличаются ограниченным выбором библиографических ресурсов и, как результат, не в полной мере учитывают информационные потребности студентов-историков. Ситуация диктует необходимость выработать собственную стратегию организации занятий с учащимися исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Работа студентов с комплексом исторических источников, материалами историографического характера, справочным аппаратом архивных фондов и с артефактами немыслима без применения ретроспективного библиогра-

фического поиска. Внимание этим вопросам, а также книге как носителю материальной культуры, традиционно уделяется кафедрой источниковедения исторического факультета МГУ. К примеру, студенты отчитываются кафедре письменно по результатам поиска определенной книги в нашей библиотеке, готовят обзор продукции какого-либо издательства, эссе на тему «Есть ли будущее у традиционной книги?», выполняют задания по археологии. (Из студенческой работы: «Таким образом, даже отойдя от штампов вроде “книга – лучший подарок” и прочих транспорантно-выхолащенных конструктов, мы можем убедиться в справедливости того, что книга в традиционном понимании еще долгие годы и века будет неизменным спутником человечества».)

Обучение основам информационной культуры происходит на факультете не только в течение учебного семестра, но и, что напрямую затрагивает нас, библиографов-профессионалов, во время специально выделенной недели практических занятий, завершающей курс 2-го года обучения бакалавров истфака МГУ (см. таблицу). Так называемая «библиотечная практика» базируется на свободном выборе студентов и обычно привлекает две трети курса, от 80 до 100–120 человек. К студенческой аудитории могут присоединиться все заинтересованные сотрудники библиотеки, факультета и других организаций, которые рассматривают эти занятия в качестве мер по повышению квалификации или методической помощи.

Расписание практики студентов второго курса исторического факультета МГУ с 27 июня по 4 июля 2017 г.

Дата	Время	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
27 июня, Вт	11:00	история библиотеки			
	12:00	библиографический поиск			
	13:30	библиографическое описание			
28 июня, Ср	11:00	экскурсия	практические занятия	электронные ресурсы	каталог
	12:30	музей			обработка
29 июня, Чт	11:00	практические занятия	экскурсия	каталог	электронные ресурсы
	12:30		музей	обработка	
30 июня, Пт	11:00	электронные ресурсы	каталог	экскурсия	практические занятия
	12:30		обработка	музей	
3 июля, Пн	11:00	каталог	электронные ресурсы	практические занятия	экскурсия
	12:30	обработка			музей
4 июля, Вт	11:00	зачет	зачет	зачет	зачет

Мероприятия библиотечной практики организуются в виде лекций, практикумов и экскурсий, которые завершаются выполнением зачетной работы. Тематика занятий охватывает историю библиотеки, функционирова-

ние электронных каталогов, организацию фонда, алгоритм библиографического поиска, правила составления библиографического описания, особенности работы с электронными ресурсами, локальными и удаленными. В эти дни студентам предоставляется доступ к экспонатам Музея истории МГУ, Отдела редких книг и рукописей, Отдела устной истории НБ МГУ. Знакомство с ними происходит посредством просмотра презентаций, прослушивания фонодокументов; ценные и редкие экземпляры изданий ОРКиР доступны для изучения de visu. Настоящим открытием для многих становится собрание мемуарных бесед «Устная история», которое формирует ядро фонда Отдела устной истории, представленного диктофонными записями, в ряде случаев расшифрованными и подготовленными к публикации сотрудниками отдела. Пространство зала диссертаций с книгохранилищем, в котором собраны в одном месте диссертации и авторефераты, защищенные на всех факультетах МГУ, стимулирует будущих исследователей к научной работе. Два академических часа выделяется для обзора зарубежных баз данных и собраний текстов учебной литературы, путь к которым открывает сайт НБ МГУ. Большой интерес студентов вызывает посещение внутренних отделов библиотеки с демонстрацией технологических процессов и профессиональных приемов. Мы допускаем, что эти сведения напрямую не помогают слушателям ориентироваться в информационных возможностях Научной библиотеки МГУ, но, несомненно, вызывают уважение к деятельности сложного библиотечного механизма, а в некоторых случаях оказывают влияние на профориентацию выпускников.

Ключевым моментом мероприятий в рамках библиотечной практики является нацеленность на приобретение студентами навыков самостоятельного библиографического поиска и умение грамотно отражать его результаты в виде списка литературы и библиографических ссылок. Теоретическая часть дисциплины «библиографический поиск» рассчитана на два академических часа и сопровождается демонстрацией слайдов. Упомянутые в ходе лекции энциклопедические и справочные издания предоставляются для детального изучения в Отделе информационно-библиографической работы. Слайды дают представление о строении справочно-библиографического аппарата Фундаментальной библиотеки, включающего карточные и электронные каталоги, картотеки и базы данных. На экран выводятся основные термины и определения, используемые в процессе подбора литературы (мы не требуем их заучивания, но это позволяет в дальнейшем читателю и библиографу лучше понимать друг друга).

Разговор об алгоритме поиска информации начинается с обзора самых очевидных и «неоспоримых» библиографических источников – энциклопедических. Библиография, сопровождающая энциклопедическую статью (пристатейная библиография), рассматривается как отправная точка в работе над темой. Более подробного рассказа ожидаемо удостоиваются «Энци-

клопедический словарь» издательства Брокгауза и Ефрона и «Энциклопедический словарь Русского библиографического Института Бр. А. и И. Гранат и К°»: история создания, концепция и редакционная политика, структура. На построение энциклопедии обращается особое внимание, так как именно своеобразие структуры позволяет проявить не только явный, но и скрытый информационный потенциал этих изданий. Мы сознательно выделяем роль профессоров Московского университета в подготовке энциклопедий, стараясь тем самым создать мотив корпоративной общности. Все вышперечисленное, по нашим представлениям, может, помимо знакомства с изданиями как таковыми, пробудить интерес будущих исследователей к участию в развитии энциклопедистики, весьма перспективной и полной нерешенных проблем области. К примеру, создание вспомогательного аппарата к словарю братьев Гранат, иными словами, руководства к пользованию, в действительности является актуальной задачей, которая на сегодняшний день никак не решается книговедами, но вполне по силам историкам. Стремление рассмотреть энциклопедию не только с точки зрения источника информации, фактической и библиографической, но и как объект исследования представляется нам важной задачей. Ссылки на сюжеты, связанные с дореволюционными русскими энциклопедиями, нашедшие отражение в русской художественной литературе и фольклоре (анекдот о «беспамятной собаке» [Зыков Д., 2014. С. 85–89], булгаковский фельетон о последовательном чтении томов Брокгауза и Ефрона [Булгаков, 1982. С. 274–275], эпизоды «Кондуита и Швамбрании» [Кассиль, 1959. С. 293], позволяют разрядить атмосферу академической лекции. Приходится признать, что слушателям бывает необходимо освоить огромный объем материала в условиях дефицита времени в период, когда учебный год практически завершен и летняя сессия позади. Студенты объективно испытывают усталость от напряженного семестра (угроза зачета, к сожалению, не всеми воспринимается как мотивирующий фактор), и здесь пересказом справочника «Русские энциклопедии» [Кауфман, 1960] обойтись невозможно.

Принимая во внимание приверженность современных студентов к электронным текстам, мы стараемся ориентировать их на сайты, где энциклопедические издания представлены в неискаженном виде. Такой прием сохраняется на протяжении всего рассказа о библиографических ресурсах, благо многие из них изданы на электронных носителях и/или представлены в сети Интернет. Как нельзя актуален этот акцент при знакомстве с зарубежными энциклопедиями, например, «The New Encyclopedia Britannica», «Brockhaus: Die Enzyklopädie», редакции которых декларируют принципиальный отказ от печатных вариантов и ограничиваются электронными версиями. Информация на экране включает полное библиографическое описание печатного издания и адрес его аналога в Интернет. Пользование личными электронными устройствами, способными делать фотографии слайдов, приветствует-

ся: таким образом учащийся сам себя обеспечивает пособием для выполнения итоговых заданий и, возможно, эта «фотогалерея» будет сопровождать его в будущей учебной и научной деятельности. Изображения обложек упоминаемых изданий способствуют скорейшему узнаванию их на полках в зале открытого доступа.

Аналогично рассматривается литература различных справочно-библиографических жанров: отраслевые, краеведческие и тематические энциклопедические издания, биографические и биобиблиографические словари, справочники «Who's Who», указатели содержания журналов, путеводители по архивам, выпуски ретроспективной библиографии и библиографические указатели II степени. Текущая библиография в нашем изложении представлена продукцией Российской книжной палаты (государственная библиография) и Института научной информации по общественным наукам РАН с отсылкой к виртуальным ресурсам этих учреждений. Мы не предлагаем слушателям обзор библиографических указателей, но отмечаем самые заметные явления, сформировавшие направление «историческая библиография»: выпуски «Русской исторической библиографии» В.И. Межова [Русская историческая библиография, 1892–1893], ежегодники П. и Б. Ламбинных, издания с большим хронологически охватом источников [Древняя Греция и Древний Рим, 1961; История Средних веков, 1968–1984]. Последняя из названных работ, кроме того, подготовлена коллективом Научной библиотеки МГУ и выпущена издательством Московского университета, как и обстоятельная библиография Новой истории [Новая история, 1980–1988], и этот факт мы стараемся не оставить без внимания. Предвосхищая ожидания пользователей библиографической информации, предупреждаем, что различные темы в пределах исторической науки обеспечены ею неравномерно. В качестве положительного примера мы приводим указатели источников и литературы по теме «Движение декабристов», от «Восстания декабристов» Н.М. Ченцова, изданного в 1929 г. [Восстания декабристов, 1929], до выпусков указателя «Движение декабристов», последний из которых был подготовлен Государственной публичной исторической библиотекой России к 1994 г. [Движение декабристов, 1994]. В недалеком прошлом, да частично и в настоящее время, «в тренде»: Русское зарубежье, русское масонство, история организаций и учреждений науки, культуры и образования. Навигаторами в океане библиографических пособий выступают библиографические издания II степени, соответствующие разделы предметного каталога, историографические и библиографические обзоры. Поиск источника библиографической информации существенно упрощается умением корректно составить поисковый запрос при обращении к электронному каталогу. В надежде на то, что студенты приняли к сведению наши представления, мы включили в одно из заданий зачетной работы такой текст: «Используя справочно-библиографический аппарат Научной библиотеки

МГУ, составьте список библиографических указателей по теме “История России”». В то же время с подбором литературы по многим вопросам у исследователя могут возникнуть трудности. Преодолев их, он сам выступает создателем библиографического ресурса, и мы пытаемся настроить студентов на внимательное и бережное отношение к результатам их поиска, которые в свою очередь могут положить начало новому направлению библиографических исследований.

Базы данных, создаваемые сотрудниками ОИБР [История МГУ, 2016–2018; Ломоносов, 2016–2018], также рассматриваются нами как источники библиографической информации, полезные в обучении студентов-историков.

В повышении информационной грамотности учащихся заинтересовано не только руководство исторического факультета МГУ. В разное время библиотека принимала группы студентов факультета журналистики, филологического, факультета культурной политики, культурологов. Но лишь для воспитанников истфака эти занятия приобрели характер плановой учебной деятельности. Систематическое воспроизведение опыта взаимодействия библиотеки и факультета в области организации библиотечно-библиографических занятий позволяет отрабатывать наиболее удачные приемы и методы. Выявлена ли некая специфическая компонента, которую приходится учитывать при проведении библиотечно-библиографических занятий со студентами исторического факультета? Несомненно, и это мы уже попытались отметить. Кроме того, с особой осторожностью приходится оперировать понятием «источник», разграничивая представления об историческом источнике и источнике библиографической информации. Есть и другие особенности взаимодействия с этой категорией слушателей. Однако при составлении текстов заданий к зачету мы не ограничивали себя представлениями о том, что входит в сферу учебных интересов данной группы учащихся. Информационные потребности с течением времени могут разительно меняться, алгоритм поиска информации примерно одинаков при разнообразном контенте источников.

В качестве итоговой работы практиканты представляют список литературы из трех пунктов по предложенным темам, как привычным (например, «Россия в Северной войне», «Южное общество декабристов и “Русская правда” П.И. Пестеля»), так и неожиданным («Кюи, Цезарь Антонович – русский композитор и музыкальный критик», «Зоологические парки (зоопарки) мира»). Список литературы формируется на основании справочно-библиографического аппарата библиотеки. При этом оговаривается, что «по крайней мере одно из описаний должно быть аналитическим». Сознательное использование профессионального термина «аналитическое описание» позволяет понять, насколько усвоены правила ГОСТ 7.1. – 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» (на это отводится че-

тыре академических часа). Составление библиографического описания согласно «Российским правилам каталогизации» – вторая часть акта итоговой аттестации, во время которой студентам предлагается комплект из книги, журнала и газеты с просьбой создать описание монографии, ее части, статьи из журнала, газетной статьи. В целом этот процесс соответствует порядку работы над списком литературы к любой квалификационной работе студента: подбор источников, их изучение, составление списка использованной литературы. Далее результаты зачета сводятся в ведомость и передаются на кафедру.

Идея библиотечно-библиографических занятий на базе Научной библиотеки МГУ возникла в университете в середине XX в. Библиографы различных ее подразделений регулярно привлекались к этой работе начиная с 1980-х гг., когда вузовские учебники по предмету «Основы информационной культуры» еще не были созданы и ощущался явный недостаток методических рекомендаций по теме. Библиотечные работники могли рассчитывать в основном на свой опыт и интуицию и, ориентируясь на учебные планы факультетов, рекомендации преподавателей, содержание фонда Отдела информационно-библиографической работы, технические средства библиотеки, выстраивать планы занятий. Современные учебно-методические пособия, касающиеся вопросов библиографической грамотности студентов, как правило, нацелены на аудиторию конкретного вуза с учетом продолжительности курса, который он может предложить, и отражают ситуацию, сложившуюся в его подразделениях и его библиотеке (например, учебники по основам информационной культуры, изданные Тюменским государственным университетом [Зыков В., 1991], Дальневосточным государственным техническим университетом имени В.В. Куйбышева [Повесьма, 2008], Саратовским социально-экономическим институтом [Бабич, 2016] и пр.). Однако анализ этих методик дал уверенность в том, что мы действуем в рамках общего понимания задачи с оглядкой на специфику информационных потребностей будущих историков. До настоящего момента вопрос об издании собственных методических рекомендаций в НБ МГУ не ставился, хотя материалов, включающих планы занятий, тексты лекций, заданий накоплено достаточно. Вероятно, подготовка и, возможно, распространение методических изданий, способствующих воспитанию студентов-историков как грамотных и уверенных потребителей библиографической информации, дело недалекого будущего.

Библиография

Акашева А.А. Практические рекомендации по курсу «Историческая библиография»: учеб.-метод. пособие. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2009. 62 с.

Булгаков М.А. Сколько Брокгауза может вынести организм?: фельетон: (из цикла «Самоцветный быт») / публ. А. Блюма // Вопросы литературы. 1982. № 3. С. 274–275.

Восстание декабристов: библиография / сост. Н.М. Ченцов; редакция Н.К. Пиксанова. М.; Л.: Госиздат, 1929. 791, [3] с.

Движение декабристов: указ. лит., 1977–1992 / Гос. публ. ист. б-ка России; науч. ред. С.В. Мироненко. М.: ГПИБ, 1994. 360 с.

Древняя Греция и Древний Рим: библиогр. указ. изданий, вышедших в СССР (1895–1959 гг.) / Акад. наук СССР, Ин-т истории; сост. А.И. Воронков. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 522, [2] с.

Зыков В.В. Основы информационной культуры: учеб. пособие для вузов. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1991. 194 с.

Зыков Д. [К.] Про энциклопедию Брокгауза и безпамятную собаку // Наука и жизнь. 2014. № 11. С. 85–89.

Инзельберг В.Д. Информационная культура студентов: проблемы формирования // Библиотеки вузов Урала. 2002. № 1. С. 75–82.

Евлевская Е.В., Немцева О.В., Щербакова Т.В., Лакиза Т.В., Гончарова Л.А., Полякова Т.И. Информационно-библиографический поиск: учебное электронное издание для студентов высших учебных заведений / Алтайский гос. ун-т, Научн. б-ка. Барнаул, 2011. 81 с.

Исторические науки: электронные ресурсы: крат. справочник / Томск. гос. ун-т, Науч. б-ка; [сост. Н.Н. Шаринская, И.Л. Фарукша]. Томск, 2010. 23 с. (Информационная поддержка научных исследований и учебного процесса).

История МГУ: библиография / Науч. б-ка МГУ им. М.В. Ломоносова, [Отдел информационно-библиографической работы] // Научная библиотека МГУ им. М.В. Ломоносова: сайт. М., © 2016–2018. Электронный ресурс: <http://www.nbmgu.ru/search/?cat=lomonosov> (дата обращения 03.06.18).

История Средних веков: библиогр. указ. лит. издан. в СССР: в 2 т. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Науч. б-ка им. А.М. Горького, Науч.-библиогр. отд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968–1984. 4 кн.

Кассиль Л.А. Кондуит и Швамбрания: повесть. М.: Детиздат, 1959. 359, [1] с.

Кауфман И.М. Русские энциклопедии. Вып. 1: Общие энциклопедии: библиография и краткие очерки / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М.: [Б. и.], 1960. 102, [2] с.

М.В. Ломоносов: библиография / Науч. б-ка МГУ им. М.В. Ломоносова, [Отдел информационно-библиографической работы] // Научная библиотека МГУ им. М.В. Ломоносова: сайт. М., © 2016–2018. Электронный ресурс: <http://www.nbmgu.ru/search/?cat=lomonosov> (дата обращения 03.06.18).

Новая история: указ. лит., издан. в СССР на рус. яз., 1917–1940: в 2 ч. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Науч. б-ка им. А.М. Горького; под ред. А.В. Адо и М.С. Мейера. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980–1988. 3 кн.

Основы библиографических знаний: учеб.-практ. пособие для студентов всех специальностей и направлений подготовки / [авт.-сост.: И.В. Бабич, Е.С. Корчагина, О.В. Дрозд]; под общ. ред. Л.Ф. Кузнецовой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 52 с.

Повесьма Е.К. Основы информационной культуры: учеб. пособие для студентов и аспирантов вузов региона / Дальневост. гос. техн. ун-т (ДВПИ им. В.В. Куйбышева). Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2008. 247, [1] с.

Русская историческая библиография: Указ. кн. и ст. по рус. и всеобщ. истории и вспомогат. наукам за 1800–1854 вкл. / Сост. В.И. Межов. СПб.: Сибиряков, 1892–1893. 3 т.

Самедова О.В. Информационный гид: библиографическая служба вузовской библиотеки // Совет ректоров. 2008. № 5. С. 37–40.

БИБЛИОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В РЕТРОСПЕКТИВНОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 01

В.П. Леонов, V.P. Leonov

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ВРЕМЯ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Bibliographic Process and Time (to the Question for Discussion)

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь понятия «библиографический процесс» с категорией времени как неперемное условие качественной библиографической деятельности. Проанализированы взгляды ученых-обществоведов на проблему времени. Сделан вывод о важности включения в пространство библиографоведения конструктивного (утилитарного) изучения времени. Предложены два аспекта временного исследования библиографического процесса, проявляющиеся: в феноменах цитирования, старения, рассеяния/концентрации, ценности информации; в фиксации особенностей его протекания в библиотеке.

Abstract: the article examines the interrelation of the concept of “bibliographic process” and time category as an indispensable condition for qualitative bibliographic activity. It analyzes social scientists’ views on the problem of time. The author concludes that it is important to include a constructive (utilitarian) study of time into the space of bibliography. He proposes two aspects of the temporal study of the bibliographic process developed in the phenomena of citation, age, scattering / concentration, and value of information, and in establishing the features of its flow in the library.

Ключевые слова: историческая наука, библиографический процесс, библиографоведение, категория времени, конструктивное время, научная литература, система научных коммуникаций, библиографическая информация, библиотека, норма времени.

Keywords: historical science, bibliographic process, bibliography, time category, constructive time, scientific literature, scientific communications, bibliographic information, library, norm of time.

За более чем 20 лет, прошедших с момента первой публикации этих материалов [Леонов, 1995. С. 87–94], появились новые свидетельства актуальности заявленной темы. Ряд исследователей обратился к другим ее аспектам [Довгаленко, 2014; Россия: изменяющийся образ времени, 2012; Лазарев, 2015; Тимошенко, 2010; Чернухина, 2013]. Она важна и в контексте проблематики данного сборника.

Библиографическая информация, как хорошо известно ее создателям и потребителям, почти никогда не используется в том месте, где она производится, и никогда не реализуется в момент своего возникновения. Ее приходится передавать в пространстве и во времени с помощью специально для

этого созданных документальных систем и средств, обеспечивающих продвижение к пользователю.

В настоящей статье сделана попытка обратить внимание исследователей на целесообразность и полезность включения категории времени в проблематику библиографических процессов. В самом деле, при изучении процессов актуальными становятся вопросы: сколько времени занимает то или иное событие, явление, процесс? Какова последовательность его этапов (стадий)? В чем сходство или различие развертывания во времени двух или нескольких процессов?

Ответы на вполне естественные вопросы, начинающиеся со слов: сколько, когда, как быстро и т.п., находятся далеко за рамками библиографического объяснения. Попытка получить конкретный результат путем измерения длительности процесса, сосредоточенность на нормировании отдельных его стадий, учет изменений, которые привносят новые информационные технологии, – все это неизбежно возвращает нас к началу, к необходимости содержательной интерпретации категории времени.

Прежде чем перейти к изложению существа проблемы, сделаем отступление общего характера. Оно связано с разработкой интересующей нас проблематики и пониманием категории времени учеными-обществоведами. В обширной литературе по этому вопросу выделим обобщающие публикации историка М.А. Барга [Барг М.А., 1987], социологов В.П. Яковлева [Яковлев, 1981], В.А. Артемова [Артемов, 1987], Н.К. Серова [Серов, 1989], литературоведов Вяч. Вс. Иванова [Иванов, 1973] и А.М. Барга [Барг А.М., 1992]. Анализ их работ приводит к выводу, что проблему времени в науке в принципе можно рассматривать с двух точек зрения: 1) с точки зрения определения содержания понятия «время» и 2) с точки зрения определения способов его измерения и исчисления.

Рассмотрим первую из них и попытаемся увидеть, какой содержательный смысл вкладывается авторами в это понятие. Так, В.П. Яковлев отмечает неоднородность социального времени и выделяет три его разновидности: время индивида, поколения и человеческого общества [Яковлев, 1981]. В.А. Артемов социальное время рассматривает двояко: как специфический ресурс, которым располагают социальные субъекты разного типа и уровня для осуществления своей деятельности, и как отражение социальной деятельности структуры этих субъектов [Артемов, 1987. С. 3–4]. Н.К. Серов приводит два значения времени – это средство: для количественной оценки и сопоставления диахронических характеристик процессов и для согласования человеческих действий и упорядочения жизни [Серов, 1989. С. 16]. Им же в концентрированном виде описаны типичные различия в понимании учеными термина «время» [Серов, 1990. С. 21–25]. Здесь, учитывая дальнейшее изложение, уместно кратко представить выявленные автором семь значений современного толкования категории времени.

Первое из них формулируется как «бытовое», в котором «время» понимается в зависимости от разнообразных обстоятельств конкретного разговора и его контекста. Оно может обозначать текущий момент, дату, эпоху – не только в настоящем, но и в прошлом или будущем; продолжительность, последовательность и назначенный срок действий и событий; их синхронность или несогласованность, быстрое или затяжное осуществление. В бытовом понимании ясно, что «время» можно иметь, находить, терять или не считаться с ним; что оно может идти, пролетать, течь, тянуться, мчаться, длиться и т. д. Всем понятно, когда говорят, что «время покажет» (рассудит) или что «время наступило хорошее» (плохое, тяжелое, счастливое, напряженное, смутное, свое и т. п.).

Второе значение термина «время» – грамматическое, где устанавливаются определенные, но сильно различающиеся в языках разных народов мира грамматические формы для отдельного обозначения настоящих, прошедших и будущих состояний, действий, пожеланий, намерений, а также дат, сроков и других «обстоятельств времени».

Третье – инфинитивное (неопределенное), используемое во многих разделах философии, математики, естествознания, технических и общественных наук для установления положений, закономерностей, законов природы или общества и т. п. Как правило, основу такого понимания времени составляет более или менее осознаваемое абстрагирование от реальной изменчивости явлений внешнего мира и его отображений в человеческом сознании. В некоторых случаях такая направленность мысли характеризуется стремлением вообще исключить из рассмотрения понятие «время» и все, что с ним связано.

Четвертое значение времени – спекулятивное (гипостазирующее). Оно охватывает поиски смыслового ответа на вопрос «что такое время» – при этом не в сфере понятий и знаковых систем отображения действительности, как оно должно бы быть, а в сфере воображаемых «сущностей», «реальностей», «субстанций», «форм движения» и даже «объектов», умозрительно наделяемых какими-то «свойствами», «качествами», «признаками». Познавательная и практическая роль календарного счета и единиц измерения времени обычно остается вне поля зрения мыслителей, среди которых, считает Н.К. Серов, часто встречаются теоретики естествознания или философы, равно как и поэты или писатели-фантасты. Именно такая направленность мысли характерна для участвовавших за последние годы попыток обосновать специфичность так называемых отраслевых времен – физического, биологического, геологического, химического, географического, психологического, исторического, социального и др., вплоть до «электромагнитного времени».

Пятое значение времени – математическое. Время при этом трактуется как некий абстрактный континуум (аналитическое пространство), в кото-

ром отображается исследуемый процесс. Чаще всего континуум рассматривается как одномерный, однонаправленный, непрерывный, равномерный и безмасштабный (или безмерный, т. е. не привязанный к каким-либо единицам измерения времени и календарным датам). В графическом изображении на плоскости он приобретает вид оси времени. В более сложных математических конструкциях (например, в релятивистских концепциях пространства-времени) ось времени может быть наделена другими характеристиками, в том числе связями между нею и другими осями координат. Теоретически «континуум времени», как и любое аналитическое (фазовое) пространство, можно представить себе сколько угодно многомерным, без ограничения числа измерений «времени».

Шестое значение – вербальное (глагольное, аморфное) время. Оно основано на постулате «все течет, все меняется». Типичным для этого направления мысли является преобладание качественных рассуждений и методов анализа изучаемых процессов, их последовательных этапов и стадий, механизмов возникновения и развития, общих тенденций и т. п. – над количественными методами описания и анализа реальных явлений. Объединяя в себе многие из достоинств инфинитивного, спекулятивного и математического понимания времени, это направление мысли, по Н.К. Серову, сохраняет их общий недостаток – абстрагирование от фундаментальных проблем определения единиц измерения времени, адекватных по своей величине масштабам того или иного конкретного процесса.

Седьмое значение – конструктивное (утилитарное) понимание времени. Оно связано с обеспечением тех потребностей существования и развития человечества в этом изменчивом мире, для которых необходим непрерывный, равномерный, возможно более точный и единообразно датированный отсчет единиц времени – таких, как сутки, месяц, год и другие, более крупные единицы счета, а также текущее измерение более дробных интервалов времени (часы, минуты, секунды).

Думается, что типизация категории времени, предложенная Н.К. Серовым, является логичной и оптимальной. Вместе с тем обзор взглядов на категорию времени в современной науке подводит к выводу, что задачам количественного описания библиографического процесса более всего, с нашей точки зрения, соответствует конструктивное понимание времени. Вводя это понятие в библиографоведение, мы будем применять категорию времени для количественной оценки и сопоставления различных характеристик процесса. Делается это для того, чтобы получить новые знания о движении библиографической информации в системе научных коммуникаций и реализации во времени ее социальных функций.

Если сформулировать нашу точку зрения более четко, то она заключается в следующем. Введение категории времени в научную дисциплину коммуникационного цикла создает непривычный, на первый взгляд, угол рас-

смотрения некоторых проблем библиографического процесса и позволяет высветить в них нетривиальные аспекты, в частности такие, которые связаны с динамикой, движением. Поскольку движение процесса происходит в социальной среде, то эта среда, естественно, оказывает на движение положительное (ускоряя процесс) или отрицательное (замедляя его) действие.

С методической точки зрения принципиально важно разделить временной аспект исследования библиографического процесса на две части. Представляется целесообразным изучать его, с одной стороны, через свойства научной литературы, проявляющиеся в феноменах цитирования, старения, рассеяния/концентрации, ценности, а с другой – путем фиксации особенностей его протекания в библиотеке, используя для этого эмпирически выработанные и учтенные в официальных документах нормативы. Во втором случае в структуре конкретного процесса подлежат фиксации два временных показателя: календарная датировка моментов его возникновения и окончания; продолжительность протекания конкретного процесса.

Ниже, на основе исследований, описанных в научной литературе, представлена «коллекция» высказываний и аргументация различных авторов, интерпретирующих те или иные стороны библиографических явлений во взаимосвязи с категорией времени. Подчеркну, что намеченная здесь пунктиром взаимосвязь со временем есть лишь констатация факта, а ни в коем случае не попытка показать историю библиотечных проблем во времени.

В.В. Налимов, З.М. Мульченко. Систематический статистический анализ языка библиографических ссылок, по-видимому, позволяет проследить развитие во времени отдельных научных направлений... Нам кажется уместным провести здесь такое сравнение – с появлением «Science citation index» (SCI) началась документированная история науки, точно так же, как с появлением летописей началась документированная история общества. До появления SCI история науки находилась на архаическом уровне – исследования по истории развития науки носили фрагментарный, а не систематический характер [Налимов, Мульченко, 1969. С. 101].

В.М. Мотылев. Старение научно-технической литературы – это уменьшение со временем необходимости ее использования для получения содержащейся в ней информации... (это относится и к исторической литературе. – *В.Л.*) Ускорение прироста знаний и сопровождающий его интенсивный рост объема литературы накладывают на результаты измерения хронологии используемых документов влияние хронологической структуры используемого информационного массива... Исследование старения литературы можно проводить лишь с помощью диахронного измерения [Мотылев, 1986. С. 14, 74, 79].

Е.З. Мирская. Совершенно очевидно, что «судьбы» статей во времени тоже существенно различны: старея, они стареют неединообразно, разными темпами. Так, статьи, никем не процитированные, «умерли» сразу, можно

сказать, что их «скорость старения» бесконечна; статьи, порождающие обильное цитирование, стареют, в среднем, заметно медленнее, чем среднецитируемые. Этот факт заставляет рассматривать процесс старения не вообще, а в его нюансах...

Анализ выявил четыре... модели сохранения продуктивной способности статей во времени: это публикации, сравнительно слабо отраженные в последующей литературе, но длительно сохраняющиеся в активе дисциплины; работы «классические» – не столь быстро завоевывающие популярность, но долго и полнокровно живущие; гениальные работы, опередившие свое время и потому достигающие признания запоздалого, но зато необычайно широкого; есть и такие статьи, вначале хорошо воспринятые, которые затем оцениваются как ошибочные и гибнут – резко исчезают из цитирования» [Мирская, 1991. С. 26–27].

В.В. Налимов, З.М. Мульченко. Естественно считать, что отклики на научную работу можно представить кривой, показывающей, как изменяется во времени число ссылок на данную публикацию... рассмотрим пять таких типичных, в принципе возможных кривых, представленных на рис. 1. Кривая 1 характеризует отклик на обычную, среднюю по своему качеству работу – ее цитируемость постепенно затухает во времени. Кривая 2 описывает цитируемость работы, все значение которой раскрывалось лишь постепенно, кривая 3 – цитируемость работы, прокладывающей свое время. Кривая 4 задает цитируемость работы, обсуждавшийся вначале, но затем, неожиданно, признанной ошибочной. И, наконец, кривая 5 дает цитируемость гениальной работы» [Налимов, Мульченко, 1969. С. 101–102].

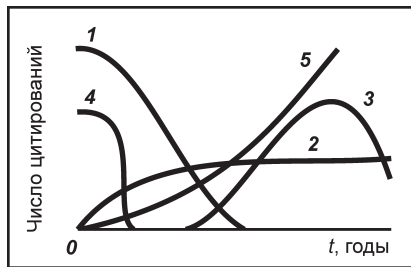


Рис. 1. Изменение во времени числа ссылок на научную работу

А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляревский. Со свойством кумулятивности тесно связано и явление концентрации научной информации во времени, т.е. переход научного знания ко все более высоким уровням абстракции. Это явление ведет к уменьшению общего объема научной информации, созданной прошлыми поколениями, которое, правда, малозаметно по сравнению с экспоненциальным ростом новой научной информации. Явление концентрации научной информации во времени показано на рис. 2, где *A* – на-

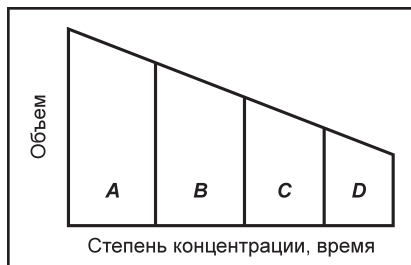


Рис. 2. Концентрация научной информации во времени

учные факты; *B* – научные гипотезы, концепции, теории; *C* – совокупность гипотез, концепций, теорий и законов, образующих основы определенной науки или отрасли знания; *D* – научная информация мировоззренческого характера» [Михайлов, Черный, Гиляревский, 1976. С. 90].

Приведенные высказывания ученых, на наш взгляд, достаточно убедительны в оценке полезности постоянного учета категории времени при изучении свойств научной литературы и интерпретации результатов исследований.

Переходя к другой стороне проблемы, а именно к фиксации календарной датировки начала, окончания и продолжительности библиографического процесса в условиях библиотеки, следует обращаться к достаточно полному и постоянно обновляемому источнику – официальным документам, где приводятся соответствующие нормы времени, т. е. регламентированные величины, показывающие, какое количество времени нужно библиотекарю определенной квалификации на выполнение данной работы в определенных производственных условиях [о нормировании библиографических процессов см.: Коготков, 2008. С. 276–280].

Обобщая сказанное, сформулируем три принципиальных вывода.

Первый вывод. Все приведенные выше описания библиографического процесса в своем развитии происходят во времени. Оно присутствует всюду, но в библиографической деятельности к нему требуется повышенная концентрация внимания. Библиограф проходит путь, пройденный автором, привнося в него свои идеи, взгляды, привычки. В своей сущности он (путь) носит знаниевый характер, это деятельность интеллекта. Категория времени превращает библиографию в арену состязания доминирующих библиографических процессов. Изучая таким образом библиографию и время, мы изучаем уже другое кодирование мира. Для исследователя-гуманитария открывается новая «система координат», способная обогащать прошлое, изменять состояние человека, менять его отношение к миру и себе.

Второй вывод. Дальнейшее изучение библиографического процесса будет связано с фиксацией продолжительности во времени и с учетом влияния различных факторов на эффективность его протекания. Полученные данные, в свою очередь, будут способствовать дальнейшим теоретическим изысканиям на этом пути.

Третий вывод. Введение категории времени в библиографическую деятельность является новым аргументом в пользу формирования релятивистского периода развития библиографоведения. Принципиальная невозможность однозначно определить тему документа в процессе его библиографирования и требование точно обозначить ее в пределах конкретных временных границ для целей информационного поиска оказывают существенное влияние на характер построения теории библиографического процесса.

Временная компонента, по нашему мнению, должна в перспективе войти составной частью в структуру системы коммуникаций, а ее роль необходимо учитывать при изучении свойств и закономерностей научной коммуникации как социального феномена.

Библиография

Артемов В.А. Социальное время: Проблемы изучения и использования / Отв. ред. Ф.М. Бородин. Новосибирск: Наука, 1987. 235 с.

Барг А.М. Человек и время: к теме пьесы С. Беккета «В ожидании Годо» // Науч.-техн. информация ВИНТИ. Сер. 2. 1992. № 3. С. 9–16.

Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 350 с.

Довгаленко Н.В. Время как основополагающая категория современной онтологии // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 11 (152). С. 214–219.

Иванов Вяч. Вс. Категория времени в искусстве и культуре XX века // Structure of texts and semiotics of culture. Paris, 1973. P. 103–150.

Коготков Д.Я. Библиографическая деятельность библиотеки – организация, технология, управление. СПб.: Профессия, 2008. 304 с.

Лазарев С.С. Три типа категории «время» как основа трех типов наук: точных, исторических и гуманитарных // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. геол. 2015. Т. 90, вып. 3. С. 69–74.

Леонов В.П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций. СПб.: Б-ка Рос. акад. наук, 1995. 139 с.

Мирская Е.З. Научное знание и научная деятельность: (Социологические аспекты): автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06 / Ин-т социологии. Минск, 1991. 42 с.

Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Научные коммуникации и информатика. М.: Наука, 1976. 435 с.

Мотылев В.М. Старение научно-технической литературы. Л.: Наука, 1986. 159 с.

Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия: Изучение развития науки как информационного процесса. М.: Наука, 1969. 192 с.

Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками / Под общ. ред. В.И. Заботкиной. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 472 с.

Серов Н.К. Конструктивное понимание времени и процессная (диахроническая) трактовка социальных явления: дис. ... д-ра социол. наук в форме науч. доклада: 22.00.01 / Ленинградский филиал Ин-та социологии. Л., 1990. 75 с.

Серов Н.К. Личность и время. Л.: Лениздат, 1989. 256 с.

Тимошенко И.Г. Категория времени в нормативной идеологии науки, философии, политики // Идеи и идеалы. 2010. № 3(5). Т. 2. С. 82–91.

Чернухина М.А. Категории пространства и времени в истории и философии культуры // Вестник Тюменского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные исследования. 2013. № 10. С. 29–36.

Яковлев В.П. Социальное время. Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1981. 162 с.

**ПРОЛЕГОМЕНЫ К СИНОПТИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЕ
МИРОВОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ
III В. ДО Н.Э. – XXI В. (МОДЕЛЬ ИСТОРИОГРАФИИ
ВТОРИЧНО-ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КОНТУРА
БИБЛИО-ИНФО-СЕМИО-НООСФЕРЫ)**

**Prolegomenon to Synoptic Table of International Universal
Bibliographies from 3rd BC to 21st Century.
(A Model of Secondary-documental Contour Historiography
of Biblio-info-semio-noosphere)**

Аннотация: в статье приведены основания историографии международной универсальной библиографии, учитывающей документы: а) по всему человеческому познанию – универсальному (часто выступающему в истории и в настоящем в качестве гуманитарного); б) по всему миру, без территориальных ограничений. Сами эти вторично-документальные источники даны в ризоматической структуре. Представлены предварительные замечания по составленной нами таблице появления новых в истории форм такой библиографии с выделением начала генезиса библиографических разновидностей с III в. до н.э. вплоть до XXI в. Наша классификация, выстроенная по хронологическому принципу, базируется на исследовании свыше 700 классификаций типов библиографии, библиографической информации, библиографической деятельности, библиографических пособий, которые бытуют в 5000 первично- и вторично-документальных источников на 20 языках на протяжении XVIII–XXI вв. Показана архитектура библиосферы в виде синопсиса библиографической модели инфосферы и ноосферы.

Abstract: the article describes bases of historiography of international universal bibliography taking into consideration the following documents: a) in all human knowledge – universal (often manifesting in history and in present in a quality of humanitarian); and b) in all over the world, without territorial boundaries. These secondary documentary sources by themselves are presented in a rizoma structure. There are provided preliminary comments regarding the table drawn up by us demonstrating the origin of new in history forms of such bibliography with accent on initial moment of genesis of bibliographic genres from 3rd c. BC to 21st c. Our chronological classification is based on a study of more than 700 classification genres of bibliography, bibliographic information, bibliographic activity, bibliographic works present in more than 5000 primary and secondary documentary sources in 20 languages during 18th – 21st century. It is shown architectonics of bibliosphere in its capacity of a synopsis of a bibliographic model of the infosphere and noosphere.

Ключевые слова: историческая наука, библиографоведение, международная универсальная библиография, синоптическая таблица, указатели, базы данных, библио-инфо-семио-ноосфера, первично-документальные источники, вторично-документальные источники, историография.

Keywords: historical science, bibliography, international universal bibliography, synoptic table, indices, databases, biblio-info-semio-noosphere, primary documentary sources, secondary documentary sources, historiography.

В отличие от естествознания, в культуре то, что было в прошлом, не умерло.

Ю.М. Лотман

Цель данной статьи – дать российскому историческому сообществу представление о ресурсах мировой универсальной библиографии в виде модели историографии вторично-документального контура библио-инфосемио-ноосферы, элементы которой генеалогически связаны с этим естественно-хронологически построенным феноменом. Когда в планетарно охватываемом контексте выделяются информационные реалии, мы можем говорить об инфосфере (*лат.*: info – калька от: informatio – 1. образование; 2. план; 3. представление + *гр.*: sphaira – шар), когда – мышление, ментальность, рациональность – о ноосфере (*гр.*: noos, nous – разум + *гр.*: sphaira; *лат.*: sphaera; *фр.*, *англ.*: sphere – шар, земной шар, небеса...; область, окутывающая земной шар, идеальная «мыслящая» оболочка, формирование которой связано с развитием человеческого сознания; для обозначения ноосферы используются также сходные термины: техносфера, антропосфера, социосфера), а когда знаковость, значение, смысл – о семиосфере (*гр.*: semeiotike – имеющее признаки + *гр.*: sphaira – шар). Они являются «витками» планетарного целого; их совместное изучение эффективно.

Как планетарное целое начинает осознаваться и описываемая в статье область – библиографическая информация. Целое библиографии (*гр.*: bibliographia), имеющей свои системные генеалогические связи, – это: библиографоведение (*лат.*: studia – от studium + *гр.*: bibliographia / *лат.*: studia bibliographiae), библиотековедение (*лат.*: studia – от studium + *гр.*: bibliotheca / *лат.*: studia bibliotece), книговедение (*гр.*: biblos – книга + *гр.*: logos / *гр.*: bibliologia; понятие «книга» часто заменяется более общим – «документ», от *лат.*: documentum – документосфера). Целое библиотечно-библиографо-книговедческой сферы – это библиосфера (*гр.*: biblos – книга + *гр.*: sphaira; *лат.*: sphaera; *фр.*, *англ.*: sphere – шар, земной шар; *лат.*: biblosphaerae). Ее архитектуроника является библиографической; точнее – универсально-библиографической, что и фиксируется в ходе истории вторично-документальными формами мировой (международной) универсальной библиографии.

В статье предпринята концептуально-практическая попытка в единстве с информационным пространством представить основные вехи истории и современное состояние библиосферы, охарактеризовать универсальную международную библиографию библиографии в единстве с библиографоведческой когнитологией гуманитарно-научной сферы, сутью которой является форма библиографической информации – гуманитарной библиографии по подходу. Ее историческая морфология – костяк теоретической морфологии библиографоведения в XXI в. Библиографоведческая картина библиографической информации по предмету какой бы то ни было области

(темы, проблемы) гуманитарного знания (истории, психологии, лингвистики и т. д.) может считаться вторично-документальным предметным (содержательным) контуром данной области [Куманова, 1995, 2007. Ч. 1; Куманова, 2005, 2007. Ч. 2].

Историко-теоретические основания международной универсальной библиографии как планетарного феномена. Универсальная библиография обладает принципиально системообразующими свойствами по отношению к библиосфере (А.В. Соколов), инфосфере (Ю.М. Арский, Р.С. Гиляревский, И.С. Туров, А.И. Черный), семиосфере (Ю.М. Лотман, Т.А. Себеок, У. Эко), ноосфере (В.И. Вернадский, А.И. Субетто).

Данный тип информации зародился одновременно в нескольких странах. Появившись в лоне различных культурных традиций, такая информация обладает единым предметным (содержательным) контуром знания. Данный контур универсален, ибо охватывает письменность всех веков и народов. И даже в том случае, когда он ограничен временем (произведения письменности определенной эпохи, периода, лет), или местом (национальные, региональные, краеведческие), или содержанием (произведения письменности, относящиеся к той или иной области знания), этот контур является своего рода горизонтом, на котором сливаются воедино проекции библиографических произведений, задуманных как универсальные.

Осознание библиографии как системного планетарного целого уходит корнями в Античность – в библиотечную библиографию Каллимаха Александрийского (310 г. до н. э. или несколько позже – 240 г. до н. э.), а устойчивой библиографической информации выкристаллизовались в XVI в. – в труде «Пандекты» швейцарского ученого-энциклопедиста К. Геснера (1516–1565) [Gesner, [1545]; Gesner, [1555]; Gesner, [1548]; [1549]].

Классик библиографии и архитектор библиосферы Ф.А. Эберт (1791–1834) разграничил два подхода библиографии к книге: библиография является продуктом духовной культуры (как гуманитарная ценность – литературная, научная, философская) и материальной, по причине чего обладает материальной ценностью. Ученый разделил библиографию на два вида – «чистую» и «прикладную». «Чистая» библиография относится к совокупности произведений письменности. Ее задача – установить наличие соответствующих произведений, «показать вообще то, что есть». Она существует в виде библиографии универсальной (охватывающей письменность всех веков и народов) и ограниченной: временем (произведения письменности определенной эпохи, периода, лет), пространством (национальные, региональные, краеведческие) или содержанием (произведения письменности, относящиеся к той или иной области знания). Будучи предназначенным для «услуг науке» (выражение Ф.А. Эберта) как продукт духовной культуры, этот контур библиографии является универсальным и, следовательно, гуманитарным [Ebert, 1821; Ebert, 1823].

Многообразие библиографической информации нашло отражение в библиографических указателях разных типов. Старейший в мире «British humanities index» (ВНИ, с 1915 г.) и сегодня остается актуальным универсальным вторично-документальным источником распространяемой международной библиографии. К изданиям текущей библиографии библиографий, заложившим основы описываемого процесса, мы можем отнести «Библиографический указатель» фирмы Вильсона в США (с 1938 г.), учитывавший универсальные и отраслевые пособия на европейских языках (преимущественно на английском); имеется годовая и многолетняя кумуляция.

Идея дихотомии знания (естественные науки и технологии; общественные науки, образование, гуманитарные исследования) впервые в истории библиографических форм четко сформулирована к 1920–1930-м гг. в общей ретроспективной международной библиографии второй степени «Index bibliographicus» [3-е изд.: Index bibliographicus, 1951–1952] – архитектурном вторично-документальном деле английского библиографа, биографа и переводчика Т. Бестермена (1904–1976), преподававшего в 1930-х гг. в лондонской школе библиотекарей, инициатора организации Британского совета сводного каталога (1942) и первого редактора журнала «Journal of Documentation» (Лондон, выходит с 1945 г.). В ЮНЕСКО он занимался именно вопросами международной библиографии. Среди источников современной библиографоведческой картины библиографической информации по анализируемому в статье предмету следует упомянуть и четыре издания «Мировой библиографии библиографий» Т. Бестермена [Besterman, 1939–1940; 1947–1949; 1955–1956; 1965–1966]. Эти труды составляют основу архитектуры современной международной универсальной библиографической информации.

Особенно полно этот процесс проявился в научном сознании после написания историй: библиографии – немцем Г. Шнейдером в 1923–1936 гг. [Schneider, 1923; Schneider, 1926; Schneider, 1930; Schneider, 1934; Schneider, 1936; Schneider, 1969; Шнейдер, 1929], русским К.Р. Симоном в 1940–1968 гг. [Симон, 1940; Симон, 1963; Симон, 2010] и французской Л.-Н. Мальклес в 1950–1976 гг. [Malclès, 1956 и др.; Malclès 1962 и др.; Malclès, 1967 и др.; Malclès, 1961; Malclès, 1973; Malclès, 1954; Malclès, 1963; Malclès, 1969 [1970]; Malclès, [1976]; Malclès 1955 и др.; Malclès, 1953; Malclès, 1950, 1952, 1965]; библиографии второй степени – американцем А. Тейлором (1890–1973) в 1955 г. [Taylor, 1955] и русской И.В. Гудовщиковой (1918–2000) в 1977 г. [Гудовщикова, 1977], т. е. с последней четверти XX в. и ныне, в начале XXI в., как проявление постнеклассической парадигмы знания.

Предметная (содержательная) дифференциация знания, с одной стороны редуцированного до естественно-научного (и технологического), а с другой – до общественных и гуманитарных наук, находит отражение в существующем в наши дни электронном информационном моделировании междуна-

родной библиографии второй степени, среди источников которой находятся структурирующие текущий поток библиографические публикации международного значения 1960-х гг. [Abstracting services, 1965; 1969].

Форма универсальной библиографии, отображенная в международных универсальных библиографических указателях, есть и проекция «разветвлений» библиографии: отраслевых, тематических, проблемных; национальных, региональных и т.д. «Разветвления» сориентированы на универсальную библиографию (как элементы библиографической сферы на целое). Сами вторично-документальные источники мировой универсальной библиографии даны нами (см. ниже) в ризоматической структуре (*гр., лат., фр.*: rhizome – корень, ствол, ветвление; *перен.*: род, поколение, рождение, происхождение).

Архитектоника естественного зарождения новых форм мировой универсальной библиографии. Представление об этой архитектонике дает составленный нами атлас по общему библиографоведению, в котором в виде таблицы зафиксировано появление новых в истории форм международной универсальной библиографии [Kumanova. GENERATIO SPONTANEA, 2018]. В ней особо выделен начальный момент генезиса следующих разновидностей (их *Generatio spontanea* – самопорождение) в библиоинфо-ноосфере:

– библиотечная библиография, с III в. до н.э. (Каллимах Александрийский [Kallimachos]);

– хронологическая библиография, IV–XV вв. (Иероним Стридонский [Hieronymus]; Геннадий Марсельский, вторая половина V в. [Gennadius]; Исидор Севильский, начало VII в. [Isidorus,]; Ильдефонс Толедский, сер. VII в. [Ildefonsus Toletanus]; Сигиберт из Жамблу, XI в. [Sigebertus,]; «Аноним из Мелька», XI в. [Anonymus Mellicensis]; Петр Диакон, XI в. [Petrus Diaconus Monachi ac Bibliothecarii]; Гонорий Отенский /Августодунский/, XII в. [Honorii Augustodunensis]; Генрих Гентский, XIII в. [Henricus Gandavensis]; Иоанн Триттенгемский, 1494 г. [Johannes de Trittenham, abbas Sponhemesis]);

– библиографические энциклопедии – «примерный» каталог (Кассиодор Сенатор, VI в. [Cassiodorus Senator]) и универсальная систематическая библиография (Ришар де Фурниваль, середина XIII в. [Fournival R. de]);

– сводный каталог книжных фондов английских монастырских библиотек (Джон Бостон из Бери (не смогла проверить по русскоязыч. источникам), начало XV в. [John Boston of Bury]);

– примерный каталог библиотек Италии Раннего Возрождения (Томмазо Парентучелли, 1430-е гг. [Parentucelli]);

– универсальная международная библиография «чистого» вида – энциклопедическая универсальная библиография, 1545–1555 гг. (К. Геснер [Gesner]);

– систематические ярмарочные книготорговые каталоги (Г. Виллер, 1564 [Willer, 1564], Н. Бассе [Basse, 1592]; И. Клесс [Cless, 1602]; Г. Драуд [Draudius, 1610–1611; 1625]);

– ретроспективные универсальные библиографические указатели 2-й степени с международным охватом (Ф. Лаббе [Labbé, 1664]; А. Тейссье [Teissier, 1686]);

– историографическая библиофильская библиография (Г.Ф. Дебюэ младший [De Bure le Jeune, 1763–1768]; Ж.Ф. Нэ де ла Рошель [Née de la Rochelle, 1782]; А. Грегора [Gregoire, 1794]; А.Г. Камю [Camus, 1796]; Э.Г. Пеньо [Peignot, 1802–1804]; К.Ф. Ашар [Achard, 1806–1807]; Т.Х. Хорн [Horne, 1814]; Т.Ф. Дибдин [Dibdin, 1817]);

– национальные библиографические репертуары 2-й степени с международным охватом (Э.Г. Пеньо [Peignot, 1812]; Ж.П. Намюр [Namur, 1838]; Ю. Петцхольдт [Petzholdt, 1866]; Дж. Сэбин [Sabin, 1877]; Л. Валле [Vallée, 1883; 1887]; А. Стейн [Stein, 1897]);

– международная универсальная библиография 3-й степени (А.Г.С. Джозефсон [Josephson, 1901; 1913], В. Грундтвиг [Grundtvig, 1903]);

– международные универсальные библиографические путеводители всех степеней свертывания информации (Э.Б. Крегер [Kroeger, 1902]; И.Г. Мадж [Mudge, 1917]; К.М. Уинчелл [Winchell, 1951; 1952]; Ю.П. Шихи [Sheehy, 1976]; А. Грезель [Graesel, 1905]; В. Кирфель [Kirfel, 1928]; В. Краббе [Krabbe, 1930]; К. Флейшхак [Fleischhack, 1944]; У.П. Кортни [Courtney, 1905–1912]; У. Бэгли [Bagley, 1937]; Л.Я. Живни [Živný, 1919]; Ю. Грыч [Grycz, 1925]; А. Сорбелли [Sorbelli, 1930]; К. Танака, М. Мори [Tanaka et al., 1930]; К. Хатано, М. Яоши [Hatano et al., 1934]; Ф. Кало, Ж. Томас [Calot et al., 1936]; К.Р. Симон [Симон, 1940]; Т. Боров [Боров, 1942]) и т. д.

– мировая универсальная ретроспективная и текущая библиография 2-й степени (Т. Бестермен [Besterman, 1939–1940, 1947–1949, 1955–1956, 1965–1966]; [Index bibliographicus, 1951–1952]).

В таблицу включены в качестве самостоятельных единиц и такие библиографические формы, как дополнения к «Таблицам» Каллимаха, сделанные Аристофаном Византийским в III–II в. до н. э. [Aristophanēs Byzantios] (благодаря которым, в частности, мы можем судить о самих «Таблицах» Каллимаха, которые не сохранились). Представленные в ней национальные библиографические формы в совокупности выявляют магистральную линию развития международной универсальной библиографии. Формирование библиографических форм в отдельных странах мира в Новое время рассмотрено как самостоятельное явление в общем процессе планетарного библиографического генезиса. Отражены и указатели, которые международными универсальными не являются, но без которых нельзя понять генезис международной универсальной библиографии: труд Геренния Филона (64–141 г.) об отборе книг; первый рекомендательный список учебной лите-

ратуры Гуго из Тримберга, конец XIII в. [Huemer, 1889], положивший начало педагогической отраслевой библиографии.

Таблица делится на две части. В первой помещены авторские работы (среди них имеются и анонимные формы [Anonymus Mellicensis, XI в.; Index novus librorum, 1614; Göttinger Handkatalog, 1929]). Во второй части представлены международные универсальные библиографические указатели и базы данных, выпускаемые информационной индустрией: «Social sciences & Humanities index» (SSHI, 1907–1974); «British humanities index» (BHI, с 1915 г.); «Dissertation abstracts international» (с 1938 г.); «Japanese periodicals index (JPI): Humanity & Social science» (с 1948 г.); «International bibliography of the social sciences» (с 1951 г.); «Index Asia: Ser. in Humanities» (с 1965 г.); «Bibliographie internationale de l'Humanisme et de la Renaissance» (с 1966 г.); «Humanities index» (HI, с 1974 г.); «Social sciences» (SS, с 1974 г.); «Social sciences citation index» (SSCI, с 1974 г.); «Social sciences index» (SSI, с 1974 г.); «American humanities index» (AHI, с 1975 г.); «Arts & Humanities citation index» (AHCI, с 1976 г.); «Index to social science & Humanities proceedings» (ISS HP, с 1976 г.); «Índice Español de Humanidades» (с 1976 г.); «Humanities international index» (HII, с 2006); «Новая иностранная литература по общественным наукам» (1934–1992); «Новая отечественная литература по общественным наукам» (1934–1992); «Новая литература по социальным и гуманитарным наукам» (с 1993 г.).

В таблице приведено описание классификации библиографии Ф.А. Эберта [Ebert, 1821–1830; Ebert, 1823], впервые разделившего библиографию на «чистую» (международную универсальную) и «прикладную» (все остальные виды библиографии), т.к. она весьма значима. В нее внесены и сведения об историях библиографии Г. Шнейдера [Schneider, 1923, 1924, 1926, 1930, 1969; Schneider, 1934; Schneider, 1936], К.Р. Симона [Симон, 1963; Симон, 2010], Л.-Н. Мальклес [Malclès, 1953–1958, 1965; Malclès, 1954; Malclès, 1955, 1960, 1964, 1967, 1969; Malclès, 1956, 1960, 1967; Malclès, 1961; Malclès, 1963, 1969, 1976], а также об историях библиографии библиографии А. Тейлора [Taylor, 1955] и И.В. Гудовщиковой [Гудовщикова, 1977]. Они выведены в конце интерпретированного массива в укорененном в нем виде.

Помимо вышеназванных трудов историография международной универсальной библиографии дана в обобщающих работах по общему библиографоведению А. Кумановой [Куманова, 1995, 2007. Ч. 1; Куманова, 2005, 2007. Ч. 2; Куманова, 2007; Куманова, 2012, 2017; Куманова, 2016; Куманова, 2017; Kumanova, 2018], продолжающей линию библиографического путешественника Т. Борова [Боров, 1942].

Существующие в электронном виде библиографические базы данных – ценный информационный ресурс, но его следует связать с имеющимся до-электронным сводом вторично-документального уровня инфосферы. Толь-

ко тогда человек в информационном пространстве будет пребывать в акте культуры, владея словно картой пройденными путями свертывания информации, вынесенными библиографоведением в широкую информационную практику на стыке с философским науковедением, семиотикой и структурализмом. В определенных ситуациях осуществления реального диалогопонимания (а не безадресного и непонятого говорения) кибернетическое парапространство является виртуальным аналогом культурного информационного пространства человека.

Терминсистемные черты интерпретации мировой универсальной (гуманитарной) библиографии. Информация – интеллигибельный (*лат.*: intelligibilis) реактив (*reactive* – *англ.*: реагирующий, дающий реакцию – *от reactivation*) реальности и сознания *Homo sapiens*'а, обеспечивающий эффективное пребывание-allure (*нем.*: Allüre – *pl.*: поведение; *англ.*: allure = 1. редк.: allurement – притягательная сила; 2. gait – поступь; 3. *pl.*: аллюр; *амер.*: скорость = *англ.*: varying pace – переменная скорость; *фр.*: allure – ход, от aller – иду; поведение; *перен.*: подход, отношение, способ поведения) в информационном пространстве. Если кратко, то: информация – интеллигибельный реактив бытия и сознания *Homo sapiens*'а.

Информационное пространство – это область функционирования (бытия) информационных реалий (в том числе и библиографических), их замысел, концептуальность, протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие. Информационное пространство – не готовая, законченная, статическая среда; оно – идеальное, ментальное, семантическое, интеллигибельное порождение ноосферы, постоянно трансформирующееся; в нем через человека продолжается и развивается творческий и информационно-коммуникативный процесс. Информационное пространство не имеет не только географических, но и институциональных границ и регламента (принципы выборности и представительства). Оно сохраняется в парадоксальной ноосферической форме культурного выражения как пространство публичности.

Пространство (универсум, вселенная) соотносимо посредством информационной ризомы с универсальной библиографией: универсальная библиографическая информация – *modus vivendi* данного соотношения. Здесь сливаются два вектора планетарного библиографического информационного моделирования: а) по всему человеческому познанию – универсальному (часто выступающему в истории и в настоящем в качестве гуманитарного) и б) по всему миру – без территориальных ограничений. Информационное моделирование – это: свертывание (создание, поиск, хранение, распространение, фильтрование, уплотнение, структурирование) информации; устанавливание связей между информационными феноменами, в том числе разной природы (материальной, идеальной) и различного порядка (реальности, сознания).

Библиография – вторично-документальный уровень широкомасштабно-информационного моделирования единого многомерного и многоярусного информационного пространства (ноосферы), установливания связей между миром документов и миром читателей. Ниже данного уровня расположены отражаемые им уровни – фактов и документов; выше него – рефлекслируемые им уровень метасистем и уровень философских картин. Связи – результат ментального выстраивания 5-уровневого фрейма. Сама библиография наблюдаема по структурам: документальной, читательской, деятельностной, видовой, функциональной, содержательной, организационной). В их ретикулах (*лат.*: *reticulum* – сеточка) осуществляемы культурологические ризоматические построения соединения и разграничения прошлого-настоящего-будущего (т. е. гуманитарной библиографии) и, одновременно, – сцепление проекций безграничного многообразия множественности трансформатизма семиосферы. Трансформатизм порождает точкой/точками зрения реципиента/реципиентов (исследователя/исследователей) и когнитологически интердисциплинарно измеряем библиографоведением в виде некой картины в соответствии с парадигмой постнеклассической науки в калейдоскопе многомерности реальности и осознания: библиографических потребностей, библиографической деятельности, библиографической информации, библиографических систем, библиографических потоков, библиографических ресурсов.

Гуманитарная библиография – вторично-документальный след ноосферизма в библио-инфо-семио-ноосфере; гуманитарно-научный феномен установления ретикулярных связей вторично-документального уровня планетарного свертывания информации, на котором та принимает форму библиографической информации («понимающая библиография»); средоточие документов, отражаемых в соответствующих библиографических явлениях (по содержанию включенной информации). Ее цель – отражение и интерпретация тонкого мира библиографии, а задача – объединение и разграничение обще-научоведческих, сущностно-библиографоведческих и гуманитарных аспектов мира библиографии. Их достижение приводит к гуманитарным измерениям информации (аксиологическая, квалиметрическая и проскопическая направленность информационного моделирования).

Библиография

Abstracting services: Vol. 1–2 / Intern. fed. for docum. 2. ed. Hague, 1969. (Vol. 1. Science, technology, medicine, agriculture. 284 p. FID publ. 455; Vol. 2. Social sciences and humanities. 92 p. FID publ. 456)

Abstracting services in sciences, technology, medicine, agriculture, social sciences, humanities / Intern. fed. for docum. Hague, 1965. 320 p. FID publ. 372.

[*Achard C.F.* (Claude-François)] Cours élémentaire de bibliographie ou la science du bibliothécaire: Ouvrage mis à la portée des élèves des lycées et des écoles secondaires: T. I–III / Par Marseille: Achard fils et Co., 1806–1807. (T. I. 1806. 292 p.; T. II. 1807. 288 p.; T. III. 1807. 284 p.)

American humanities index (AHI): Vol. 1-. N.Y.: Wilson Co., 1975-. (Replaced in 2006 by Humanities International Index /HII/.)

Description of the Libr. of Congr.: Index to some 500 creative, critical and scholarly serials in the arts and humanities. (Год. кумул. перекр. ежекварт. вып. «Индекс амер. период. изд.».)

Anonymus Mellicensis [/ Wolfger von Prüfening (?)]. De scriptoribus ecclesiasticis // *Fabricius J.A. Bibliotheca ecclesiastica*. Hamb.: Felgner, 1718. P. 141–160. (Текстол. несоверш. публ. рукоп. биобиблиогр. словаря «Кн. о церковн. Писателях», т.н. «Анонима из Мелька» – библиогр. памятн. XI в. В 1718 г. тр. опубл. Й. Фабрициусом.)

[*Aristophanēs Byzantios*]. [*Pros tus Kallimachu pinakes*]. [Alexandria]. (Загл., дав. библиогр. тр.)

Arts & Humanities citation index (AHCI): Vol. 1–3 / Inst. for. sci. inform. Phil. (Pa.), 1976-. (Vol. 1: Citation index; Vol. 2: Source index ; Corporate index; Vol. 3: Permuterm subject index. Guide & Journal lists of source publications; годов. и пятилетн. кумул. перекр. ежекварт. и полугодов. вып. трех томов.)

Bagley W.A. (William Alfred) Facts and how to find them: A guide to sources of inform. a. to the method of system. research. L.: Pitman, 1937. 101 p.; 2. ed. 1938; 3. ed. 1948; 4. ed. 1950; 5. ed. 1958; 6. ed. 1962; 7. ed. 1964; Repr. 1965.

[*Basse N.*] *Collectio in unum corpus omnium librorum hebraeorum, graecorum, latinorum, nec non Germanice, Italice, Gallice et Hispanice scriptorum, qui in nundinis Francofurtensibus ab anno 1564 usque ad nundinās autumnales anni 1592 ... venales exstiterunt: desumpta ex omnibus catalogis Willerianis singularum nundinarum, et in tres tomos distincta ...[: T. 1–3].* Fr./M.: Ex offic. typogr. N. Bassaei, 1592. (T. I. XVI, 636 p.; T. II. XVI, 62 p.)

Besterman T. (Theodore) A world bibliography of bibliographies and bibliographical catalogues, calendars, abstracts, digests, indexes and the like: Vol. 1–2. L.: The auth., 1939–1940 (Vol. 1. 1939. XXIV, 588 p.; Vol. 2. 1940. IV, 644 p.). 2. ed. Vol. 1–3. 1947–1949 (Vol. 1. 1947. XXVIII, 1452 p.: col.; Vol. 2. 1948. [IV], 1451–3198 p.: col.; Vol. 3. 1949. [VI], 3197–4114 p.: col.; Repr. 1950); 3. ed. Vol. 1–4. Gen.: Soc. bibliogr., 1955–1956 (Vol. 1. 1955. XXVIII, 1326 p.: col.; Vol. 2. 1955. [IV], 1327–2858 p.: col.; Vol. 3. 1956. [V], 2859–4408 p.: col.; Vol. 4. 1956. [V], 4409–5701 p.: col.; Repr. 1960); 4. ed. Vol. 1–5. Lausanne: Soc. bibliogr., 1965–1966 (Vol. 1. A–D. 1965. 1752 p.: col.; Col. 17–47: Introd.; Vol. 2. E–K. 1965. 1753–3352 p.: col.; Vol. 3. L–P. 1965. 3353–5288 p.: col.; Vol. 4. Q–Z. 1966. 5289–6664 p.: col.; Vol. 5. Index. 1966. 6665–8428 p.: col.)

Bibliographie internationale de l'Humanisme et de la Renaissance: [Vol. 1-] / Féd. Intern. des soc. et inst. pour l'étude de la Renaissance. Gen.: Libr. Droz, 1966-. (1. Travaux parus en 1965. 1966. XII, 286 p.; Bibliographie Internationale de l'Humanisme et de la Renaissance: Vol. 46–47. 2015–2016.)

British humanities index (BHI) / Issued by the Libr. Assoc. L., 1915-. Др. загл.: 1915–1916: The Athenacum; 1917/1919–1961: Subject index to periodicals; 1962-. Bowker–Saur ltd.; 1915: Science and technology. With special reference to the war in its technological aspects. 1916; 1916: Science and technology. Including hygiene and sport. 1918; 1917/1919–1961: A–K. 1922–1962. (A. Theology and philosophy. /Including folk-lore/; B–E. Historical, political and economical sciences; F. Education and child welfare; G. Fine arts and archaeology; H. Music; I. Language and literature: Pt 1–2 /Pt 1. Classical, Oriental and Primitive; Pt 2. Modern European/; K. Science and technology)

Description of the Libr. of Congr.: Indexes humanities-related articles published by British newspapers and journals. Cover the arts, economics, history, philosophy, politics, and social sciences. (C 1956 г. нач. вых. и ежекварт. вып., который перекр. годов. кумул.)

Calot F. (Frantz) et al. Guide pratique de bibliographie suivi d'un memento des principales bibl. de Paris / F. Calot, G. (Georges) Thomas. P.: Delagrave, 1936. 320 p.; 2. éd. 1950. 278 p.

Camus A.G. (Armand-Gaston) Observations sur la distribution et le classement des livres d'une bibliothèque ... // *Mémoires de l'Institut National des Sciences et Arts, pour l'an IV de la*

République. Littérature et beaux-arts. P., Baudouin impr., Thermidor an VI [1796]. T. 1. P. 643–666; 675–676.

[*Cassiodorus Senator*.] Cassiodori Senatoris Institutiones [divinarum et humanarum lectionum] / Ed. from the manuscripts by R.A.B. Mynors. Oxf.: Clarendon pr., 1937. LVI, 193 p. (Комм. Р.А. Майнорсом изд. рукоп. кн. в двух ч. Флавия Магна Аврелия Кассиодора Сенатора – библиогр. памяtn., состав. в VI в., отд. ч.ч. которого распростр. в разл. ред. вар. вплоть до XIV в.)

[*Cless J.*] Unius seculi ejusque virorum literatorum monumentis tum florentissimi, tum fertilissimi: ab A.D. 1500 ad 1602, nundinarum autumnalium inclusive, elenchus consummatissimus librorum ... Desumptus partim ex singularum nondinarum catalogis, partim ex instructissimis, ubique locorum bibliothecis ...: T. I–II / Auct. Fr./M.: Kopff, 1602. (T. I. X, 563 p.; T. II. – VII, 292 p.)

Courtney W.P. (William Prideaux) A register of national bibliography with a selection of the chief bibliographical books and articles printed in other countries: Vol. 1–2. L.: Constable a. Co., 1905–1912. (Vol. 1: [A–L]. 1905. 314 p.; Vol. 2: [M–Z; Append.; Index]. 1912. P. 315–631; Repr. 1961.)

[*De Bure G.Fr.* (Guillaume-François) le Jeune] Bibliographie instructive ou Traite de la connaissance des Livres rares et singuliers, contenant un catalogue raisonne de la plus grande partie de ces Livres precieux, qui ont paru successivement dans la Republique des Lettres, depuis l'invention de l'imprimerie, jusques a nos jours, avec des Nottes sur la difference et la rarete de leurs editions, et des remarques sur l'origine de cette rarete actuelle, et son degre plus ou moins considerable la maniere de distinguer les editions originales, d'avec les contrefaites, avec une description typographique particuliere du compose de ces rares volumes, au moyen de laquelle il sera aise de reconnaitre facilement les exemplaires ou mutile en partie ou absolument imparfaits, qui s'en rencontrent journellement dans le commerce, et de les distinguer surement de ceux qui seront exactement complets dans toutes leurs parties. Dispose par ordre de Matieres et de facultes, suivant le syste Bibliographique generalement adopte; avec une Table generale des auteurs, et un syste complet de bibliographie choisie: [T. I–VII] / Par P.: De Bure le Jeune, 1763–1768. (T. I. 1763. XXVI, 603 p.; T. II. 1764. XXVIII, 772 p.; T. III. 1765. XVI, 734 p.; T. IV. 1765. 544 p.; T. V. 1766. XXIV, 631 p.; T. VI. 1767. 645 p.; T. VII. 1768. 687 p.) (Тр. Г.Ф. Дебюра Младшего «Поучительн. библиогр., или Трактат о познаний редк. и исключ. кн., содерж. толк. словарь большей ч. этих ценн. кн., которые пост. появл. в Лит. респ-ке от изобрет. книгопеч. до наших дней, с примеч. об отлич. и редк. их изд. и с замеч. о прич. этой редк. и ее большей или меньшей степ.; способе отлич. подл. изд. от подделок ..., при помощи которых легко узнать экз. или частично поврежд., или совершенно дефектн., ежедн. встреч. в торговле, и навярняка не смешивать их с теми, которые явл. действ. полн. во всех своих ч.ч. ...») осн. на доп. каталога б-ки библиофила герцога Л.Ц. Лавальера, сост. книготорговцем Г. Дебюром Старшим. Доб. к осн. тр., имеющ. самост. знач.: аукц. каталог авт. из двух т.т. кн., сост. на базе б-ки библиофила, советника парламента Л.Ж. Генья, который сосч. Ж.Ф. Нэ де ла Рошелем в качестве т.т. VIII–IX «Поучительн. библиогр. ...», в связи с чем вых. в свет в 1782 г. т. последн. авт., сост. из вспомог. указ. к анонимн. кн., учтен. в т.т. I–VII «Поучительн. библиогр. ...» и т.т. 1–2 аукц. каталога б-ки Л.Ж. Генья Г.Ф. Дебюра Младшего, обознач. в качестве т. X «Поучительн. библиогр. ...».)

[*De Bure G.Fr.* (Guillaume-François) le Jeune] Supplement a la Bibliographie instructive, ou Catalogue des Livres du Cabinet de feu M. Louis Jean Gaignat: Dispose et mis en Orde par... Avec une table alphabet. des auteurs: [T. 1–2]. P.: De Bure le Jeune, 1769. (T. 1. XXXIX, 621 p.; T. 2. 491 p.) (Каталог б-ки знатока и соб. кн., советника парламента Л.Ж. Генья, сост. Г.Ф. Дебюром Младшим в качестве доп. к его «Поучительн. библиогр. ...» и имеющ. также и самост. знач.; сосч. Ж.Ф. Нэ де ла Рошелем в качестве т.т. VIII–IX «Поучительн. библиогр. ...».)

Dibdin T.F. (Thomas Frognall) *The Bibliographical Decameron; or, Ten days pleasant Discourse upon illuminated manusc., a. subjects connected with early engraving, typogr., a. bibliogr.*: Vol. I–III. L.: Pr. for the auth. by Bulmer a. Co., 1817. (T. I. VI, CCXXV, 411 p.; T. II. 537 p.; T. III. – 545 p.)

Dissertation abstracts international: Sect. A–C. Ann Arbor (Mi): Bell & Howell Co., 1938–. (Sect. A: The humanities and social sciences; Sect. B: Sciences and engineering; Sect. C: World-wide / Formerly: European abstracts; Publ.: Univ. Microfilms Int. /for Sect.: A–B: Mi, USA; for Sect. C: Great Britain/) (Description of the Libr. of Congr.: Contains over one million citations and abstracts of USA, Canadian, and European doctoral dissertations and masters theses; до 1966 г. вых. два т.т. в г., которые перекр. еженед. вып.; годов. кумул. перекр. ежемес. вып. с 1966 до 1976 гг., а с 1977 г. – ежекварт. вып.)

Draudius G.: 1) *Bibliotheca classica, sive catalogus officinalis. In quo singuli singularum facultatum ac professionum libri, qui in quavis fere lingua exstant ... recensentur ...* Fr./M.: Ostern, 1625. 4 f., 1304, 1297–1654, [CCXI] p.; 2) *Bibliotheca exotica, sive catalogus officinalis librorum peregrinis linguis usualibus scriptorum quotquot in officinis, bibliopolarum indagari potuerunt, et in nundinis Francofurtensibus prostant ac venales habentur ...* Fr./M.: Ostern, 1625. 302 p.; 3) *Bibliotheca librorum germanicorum classica ...* Fr./M.: Ostern, 1625. 4 f., 759, [XXXIII] p. (1. ed. 1610–1611.) О тр. см. соч. Г.В. фон Лейбница «Нов. опыты о человец. Разуме» (1704 г., изд. 1765 г.) (/ Пер. с нем. П.С. Юшкевича. М.; Л., 1936. С. 465–466).

Ebert Fr.A. (Friedrich Adolf) *Allgemeines bibliographisches Lexikon*: [Bd. 1–2]. Lpz.: Brockhaus, 1821–1830. (Bd. 1. 1821. [VI], XVIII S., 1076 Col. S. IX–XVI: Vorrede; Bd. 2. 1830. 1120 Col.)

Ebert Fr.A. *Bibliographie // Ersch J.S.* et al. *Allgemeine Enzyklopädie der Wissenschafte und Künste*: T. I. 10 / J.S. Ersch, J.G. Gruber. Lpz., 1823. S. 47–48.

Fleischhack C. (Curt) *Einführung in die Buchhändlerische Bibliographie*. Lpz.: VEB der deutsch. Buchhänd., 1944. 40 S.; 2. Aufl. 1948; 3. Aufl. 1955; 4. Aufl. 1961 (Titel: *Bibliographische Grundrissen*); 5. Aufl. 1964; 6. Aufl. 1968 (/ Bearb. von G. Rost. Lpz.: Bibliogr. Inst., 1968. 104 S.).

Fleischhack C. et al. *Grundriss der Bibliographie / C. Fleischhack, E. Rückert, G. Reichardt*. Lpz.: O. Harrassowitz, 1957. VIII, 263 S. (Lehrbücher für den Nachw. an Wiss. Bibl.; Bd. 2) (5. veränd. Aufl. 1964)

Fleischhack C. et al. *Grundriss der Bibliographie / C. Fleischhack, E. Rückert, G. Reichardt*. 5. veränd. Aufl. Lpz.: Bibliogr. Inst., 1964. 104 S. (1. Aufl. 1957)

[*Fournival R. de*] *Biblionomie de Richard de Fournival. Milieu du XIII-e siècle // Delisle L.* *Le cabinet des manuscrits de la Bibliothèque Nationale*. T. II. P., 1874. P. 518–535. (Изд. фр. библиотекарем Л. Делилем рукоп. кн. «Книгозаконие» Р. де Фурниваля – библиогр. памятн. серед. XIII в., дошедш. до нас в единств. экз. – не позднее нач. XV в., весьма плохой сохр.)

[*Gennadius*] *Gennadii Massiliensis. Liber de scriptoribus ecclesiasticis* (Fabricius J.A. *Bibliotheca ecclesiastica*. Hamb.: Felginer, 1718 // *Migne* [J.P.] *Patrologiae: Cours. compl. Ser. Latina* (MPL). T. LVIII. P., 1862. Col. 1053–1120: Cap. I–C. (Текстолог. несоверш. публ. библиогр. словаря Геннадия Марсельского «Кн. о церковн. Писателях» – библиогр. памятн. втор. полов. V в. В 1718 г. тр. опубл. Й. Фабрициусом.)

[*Gesner C.*] *Bibliotheca universalis, sive catalogus omnium scriptorum locupletissimus, in tribus linguis, Latina, Graeca et Hebraica: exstantium et non exstantium, veterum et recentiorum in hunc usque diem, doctorum et indoctorum, publicatorum et in bibliothecis latentium. Opus novum, et non bibliothecis tantum publicis privatisve instituendis necessarium, sed studiosis omnibus instituendis necessarium, sed studiosis omnibus cuiuscunque artis aut scientiae ad studia melius formanda utilissimum / Auth.: ... Tigurino doctore medico. Tiguri: Apud Christophorum Froschoverum, mense septembri, Anno MDXLV [1545]. [XVIII], 631 f. (19–1) (Кн. явл. перв. ч. (состав. в целом из чет. ч.) «Всеобщ. библ.» К. Геснера.)*

[*Gesner C.*] [*Bibliotheca universalis ...*] Appendix Bibliothecae Tiguri: Apud Christophorum Froschoverum, mense martio, Anno MDLV [1555]. [VIII], 106 f. (19–4) (Кн. явл. четв. ч. (состав. в целом из чет. ч.) «Всеобщ. библи.» К. Геснера.)

[*Gesner C.*] [*Bibliotheca universalis ...*] Pandectarum sive Partitionum universalium ... Tigurini, medici et philosophiae, professoris, libri XXI. Ad lectores. Secundus hic Bibliothecae nostrae tomus est, totius philosophiae et omnium bonarum artium atque studiorum Locos communes et Ordines universales simul et particulares complectens Tiguri: Excudebat Christophorus Froschoverus, Anno MDXLVIII [1548]. [VI], 375 f. (19–2) (Кн. явл. втор. ч. (состав. в целом из чет. ч.) «Всеобщ. библи.» К. Геснера.)

[*Gesner C.*] [*Bibliotheca universalis ...*] Partiones Theologicae, Pandectarum universalium ... liber ultimus ... Accedit index alphabeticus praesenti libro et superioribus XIX communis, qui tertii tomi olim promissi vicem explebit. Tiguri: Christophorus Froschoverus Excudit, Anno MDXLIX [1549]. [XXI], 157 f. (19–3) (Кн. явл. трет. ч. (состав. в целом из чет. ч.) «Всеобщ. библи.» К. Геснера.)

Göttinger Handkatalog: Lesesaalbibl. Bibliogr. Apparat u. Händmagazin d. Universitätsbibl. Gött.: Bibl., 1929. 636 S.

Graesel A. (Arnim) Führer für Bibliotheksbenutzer. Lpz.: Hirzel, 1905. 101 S. (2. Aufl. 1913. 265 S.)

Gregoire H. Rapport sur la bibliographie ...; seance [de la Convention nationale] du 22 Germinal l'an 2 de la Republique, une et indivisible, suivi du decret de la Convention nationale ... // *Proces-verbaux du Comite d'instruction publique de la Convention nationale*. T. IV. P., 1901. P. 120–129. (Докл. опубл. отд. пять раз, трижды в 1794 г. – год его оглашения.)

Grundtvig V. (Vilhelm) Gedanken über Bibliographie // *Zentralbl. für Bibliothekswesen* (Lpz.). 1903. H. 9/10. S. 405–444. S. 432–438: Bibliogr. d. Bibliogr. [Suppl.].

Grycz J. (Józef) Przewodnik dla korzystających z bibliotek oraz spis dzieł pomocniczych. W-wa: Wyd. Tow. Szkoły ludow., 1925. 154 s.

Guide to library facilities and printed sources of bibliographical information. L.: Nat. union of students, [1927]. 20 p.

Hatano K. et al. Kenkyū chōsa sankō banken sōran: (Directory of reference books for scholarly research) / K. Hatano, M. Yaosi. Tokyo: Asahi shobō, 1934. 877 p.

Henricus Gandavensis. De scriptoribus ecclesiasticis (Fabricius J.A. Bibliotheca ecclesiastica. Hamb.: Felginer, 1718. P. 73 // *Migne* [J.P.] Patrologiae: Curs. compl. Ser. Latina (MPL). T. CLXXII. P., 1895. Col. 117–140. (Текстолог. несоверш. публ. рукоп. библиогр. словаря «Кн. о церковн. Писателях» крупного схоластика Генриха Гентского – библиогр. памятн. XIII в. В 1718 г. тр. опубл. Й. Фабрициусом.) ([*Herennius Philón*]). [Peri ktēseōs kai eklogēs bibliōn] ... Загл., дав. библиогр. тр. «О приобретении и отборе книг» Геренния Филона из Библоса, по исслед. Хертера /Herter/).

[*Hieronymus S.*] Hieronymi S. [*Eusebios*] *Eusebii.* De viris illustribus liber ad Dextrum praefectum praetorio : Adjuncta versione antiqua Graeca quam sub Sophronii nomine Erasmus edidit (Fabricius J.A. Bibliotheca ecclesiastica. Hamb.: Felginer, 1718 // *Migne* [J.P.] Patrologiae: Curs. compl. Ser. Latina (MPL). T. XXIII. P., 1883. Col. 631–760; 1–956. Col.: 761–767: Append.: I. De vitis apostolorum: NN 957-960; II. Epistola: NN 962-964; Col. 767-803: Index. (Текстолог. несоверш. публ. рукоп. биобиблиогр. словаря Иеронима Стридонского «Кн. о знаменит. Мужах» – библиогр. памятн. конца IV в., напеч. на лат. яз. и параллельно – в пер. на греч. яз. Более точн. загл. тр. по словам самого авт.: «О церковн. писателях» («De scriptoribus ecclesiasticis»). В осн. тр. кн. «Ист. церкви» («Ekklesiastikē historia») (до 324 г.) Евсевия Кесарийского /Eusebios Pamfil/. В 1718 г. тр. опубл. Й. Фабрициусом.)

[*Honorius*] Honorii Augustodunensis. De luminaribus Ecclesiae sive de scriptoribus ecclesiasticis libelli quatuor (Fabricius J.A. Bibliotheca ecclesiastica. Hamb.: Felginer, 1718. P. 73 // *Migne* [J.P.] Patrologiae: Curs. compl. Ser. Latina (MPL). T. CLXXII. P., 1895. Col. 197–234. (Текстолог. несоверш. публ. рукоп. библиогр. словаря «Чет. кн. о светочах, или о

церковн. писателях» видного представителя раннесхоластич. учен. Гонория Отенского – библиогр. памятн. XII в. В 1718 г. тр. опубл. Й. Фабрициусом.)

Horne T.H. (Thomas Hartwell) An introduction to the study of bibliography. To which is prefixed a Memoir on the public libraries of the Ancients: Vol. 1–2. L.: Cadel a. Davies, 1814. XVI, 759, CLVI p. (Vol. 1. XVI, 402 p.; Vol. 2: A notice of the principal works, extant on literary history in general and on bibliography in particular. [IV], 403–759, CLVI p.; Repr. 1967 /Detroit: Gale research Co./)

Huemer J. Das Registrum multorum auctorum des *Hugo von Trimberg*: Ein Quellenbuch zur lateinischen Literaturgeschichte des Mittelalters // *Sitzungsberichte* der philosophisch-historischen / Classe der Kaiserlich. Akad. der Wissenschaft. W., 1889. Bd. 116, S. 145–190. (Изд. Й. Хюмером педагогико-библиогр. памятн. конца XIII в., 1280 г., «Перечень мн. авт.» Гуго из Тримберга, дошедш. до нас в единств. экз., дат. серед. XV в.)

Humanities index (HI). Bronx (N.Y.): Wilson Co., 1974–. (Description of the Libr. of Congr.: Author and subject index to periodicals in the fields of archaeology and classical studies, area studies, folklore, history, language and literature, literary and political criticism, performing arts, philosophy, religion and theology, and related subjects.) (Годов. кумул. перекр. ежекварт. вып. Изд. явл. продолж. библиогр. указ. «Social sciences & Humanities index», разделивш. на две ч.: «Social sciences» и «Humanities index».)

Humanities international index (HII). N.Y.: Whitston Publ., 2006–.

Ildefonsus Toletanus. Liber de viris illustribus (Fabricius J.A. Bibliotheca ecclesiastica. Hamb.: Felginer, 1718 // *Migne* [J.P.] Patrologiae: Curs. compl. Ser. Latina. Lutetiae Parisiorum (MPL). T. IVC. P., [1862]. Col. 195–206. (Текстолог. несоверш. публ. рукоп. библиогр. словаря местн. писателей «Кн. о знаменит. Мужах» Ильдефонса Толедского – библиогр. памятн. VII в. В 1718 г. тр. опубл. Й. Фабрициусом.)

Index Asia (IA): Ser. in Humanities. Calcutta: K.L. Mukhopadhyay Co., 1965–.

Index bibliographicus: Directory of current periodic. abstracts a. bibliogr. Vol. 1–2 / Par T. Besterman. 3. ed. P.: UNESCO, 1951. 52 p. Vol. 1: Science and technology. 1951. Vol. 2: Social sciences, education, humanistic studies. 3. ed. P.: UNESCO, 1952. 72 p. (1. Aufl. 1925; 2. neubearb. u. stark verm. Aufl. 1931; 4. Aufl. 1959–1964)

Index novus librorum in primis catholicorum theologorum, tum aliorum quoque celebrorum auctorum quarumcunque facultatum et linguarum, causas religionis tamen non tractantium [Fr./M.], 1614. 44 p.

Index to social science & Humanities proceedings (ISS HP) [= Conference proceedings citation index – Social science & Humanities (1990–)]: Category ind.; Contents of proc. auth.: Ed. ind.; Meeting location ind.; Permuterm subject ind.; Corporate ind. / Inst. for sci. inform. Phil. (Pa.), 1976–.

Indice Español de Humanidades (IEH): Span. bibliogr. of sci. journ. of soc. sci. and humanities: Ser. A–D / Inst. de Inf. y Doc. en Cienc. Soc. y Humanid., Centro Nac. de Inf. y Doc.; C.S.I.C. Madrid, 1976–. (Ser. A: Bellas artes. 1982–. Ser. B: Ciencias historicas. 1989–. Ser. C: Linguistica y literatura. 1989–. Ser. D: Filosofia. 1989–. В 1976–1982 гг. выходил без сер. До 1997 г. имеет кумул. После 1997 г. сер. выпускаются только в эл. виде)

International bibliography of the social sciences / UNESCO. L.; Chi., 1951– (1952–). International bibliography of sociology. 1951– (1952–); International bibliography of political sciences. 1952– (1954–); International bibliography of economics. 1952– (1955–); International bibliography of social and cultural anthropology. 1955– (1958–).

[*Johannes*] Johannes [Johannis] de *Tritthem* [Tritemij], abbas Sponhemesis. Liber de scriptoribus ecclesiasticis. Basileae: Amerbach, 1494. [VI], 140 f. (Тр. Иоанна Триттенгемского «Кн. о церковн. Писателях» – перв. печ. библиогр. тр. В 1512 г. кн. переизд. в Париже; в 1531 и 1546 г. /в доп. и испр. Виде/ – в Кельне; в 1718 г. ее изд. вых. в свет в Гамбурге как памятн. эпохи Й. Фабрициусом в составе «Bibliotheca ecclesiastica» (Bibliotheca Ecclesiastica, in qua continentur de scriptoribus ecclesiasticis S. Hieronymus cum veteri versione Graeca

quam vocant Sophronii, et nunc primum vulgatis editoris notis, Hieronymum cum Eusebio accurate conferentibus: adjunctis praeterea castigationibus Suffridi Petri et J. Marcinae, nec non integris Erasmi, Mariani Victorini, Henr. Gravii, Aub. Miraei, With. Ernesti Tentzelii et Ern. Salomonis Cypriani annotationibus. Appendix de vitis Evangelistarum et Apostolorum, Graece et Latine. Appendix altera, quae fertur jam sub titulo Hieronymi de duodecim Doctoribus, jam sub nomine Bedae «*De Luminaribus*» ecclesiae. Gennadius Massiliensis, annotatis lectionibus codicis antiquis corbejensis et subjunctis variorum notis, Suffridi Petri, Aub. Miraei, E. Sal. Cypriani. S. Isidorus Hispalensis. Ildefonsus Toletanus. Honorius Augustodunensis. Siebertus Gemblacensis, appendices Juliani ac Felicis Toletani et tertia Anonymi ad *Isidorum* et *Ildefonsum*. Henricus Gandavensis. Anonymus Mellicensis a R.P. Bernarndo. Pes nuper vulgatus. Petrus Casinensis de viris illustribus monasterii Casinensis, cum Supplemento Placidi Romani et Jo. Baptistae Mari annotationibus. Jo. Trithemii Abbatis Sponhemensis. Liber de S.E. cum notis editoris Aub. Miraei Auctarium de S.E. et a tempore, quo desinit Trithemius, de Scriptoribus saeculi XVI, et XVII. Libri duo. Curante Jo. Alberto Fabricio. Hamb.: Felginer, 1718. 228 S.).

[*Isidorus*] *Isidori Hispalensis*. De viris illustribus liber (Fabricius J.A. Bibliotheca ecclesiastica. Hamb.: Felginer, 1718 // *Migne* [J.P.] Patrologiae: Curs. compl. Ser. Latina (MPL). T. LXXXIII. P., 1862. Col. 1081–1106: Cap. I–XLVI: NN 139-164; Col. 1107–1580: Append. I–XXIV: NN 178-494. (Текстолог. несоверш. публ. рукоп. библиогр. словаря Исидора Севильского «Кн. о знаменит. мужах» – библиогр. памятн. нач. VII в. В 1718 г. тр. опубл. Й. Фабрициусом.)

Japanese periodicals index (JPI): Humanity & Social science / Nat. diet libr. Tokyo, 1948–.

[*John Boston of Bury*]. [Catalogus scriptorum ecclesiae] // *Tanner T.* Bibliotheca Britannica-Hibernica. L., 1748. P. XVII–XLVIII. (Отрыв. «Каталога церковн. писателей» Джона Бостона из Бери – неизд. библиогр. памятн. XV в., рукоп. которого хранит. в библи. Кембриджск. унив. и напеч. в кн. Т. Таннера. В осн. «Каталога ...» лежит состав. англ. францисканцами еще в последн. годы XIII в. «*Registrum librorum Angliae*».)

Josephson A.G.S. (Aksel Gustav Salomon) Bibliographies of bibliographies, chronologically arranged with accessional notes and index. Chi., 1901. 45 p. (Bibliogr. Soc. of Chi. Contrib. to Bibliogr.; N 1) (Suppl. / V. Grundtvig 1903; 2. ed. 1913)

Josephson A.G.S. Bibliographies of bibliographies, chronologically arranged with accessional notes and index. 2. ed. Chi.: Bibliogr. Soc. of America, 1913. 37 p. (Первонач. публ.: 1. // *Bull. of the Bibliogr. Soc. of America*. 1910. Vol. 2. P. 21–24, 53–56; 1911. Vol. 3. P. 23–24, 50–53; 1912. Vol. 4. P. 25–27; 2. // *Papers of the Bibliogr. Soc. of America*. 1912–1913. Vol. 7. P. 33–40, 115–129. 1. ed. 1901)

[*Kallimachos*]. [Pinakes tōn en pasē paideia dialampsantōn]. [Alexandria]. Загл., дав. библиогр. тр. надеждн. источн. X в. – «Свидой» («*Suidas*»). В др. источн. встреч. более расш. загл.: «...kai hōn synegrapsan» («... и того, что они написали»). Здесь опис. библиогр. памятн. дано в соотв. с исслед. К.Р. Симона, опирающ. на историка нов. времени Регенбогена (*Regenbogen*) и др. авт. древности (греч. грамматика Аристофана Византийского /*Aristophanz Byzantios*/ и средневек. визант. источников /„Свиды” и писателя Иоанна Цеци/), поскольку текст «*Таблиц ...*» Каллимаха исчез из лит. обихода к концу I в. до н.э.

Kirfel W. (Willibald) Grundriss der Bibliographie zum Gebrauch bei Vorlesungen. Bonn: Zentralstelle des Borromdus – Vereins, 1928. 171 S. (Schriftenreihe der Bibliothekarschule Bonn.; 1)

Krabbe W. (Wilhelm) Bibliographie: Ein Hilfsbuch für Bibliothekspraktikanten. Stettin., 1930. 55 S. (Veröff. der Bibliothekskurse in der Berlin. Stadtbibl.; 8) (2. Aufl. 1936; 3. Aufl. 1939; 4. Aufl. 1941; 5. Aufl. 1943; 6. Aufl. 1951 /Hamb.: Stichnote, 1951. 102 S./)

Kroeger A.B. (Alice Bertha) Guide to the study and use of reference books: A manual for libr., teachers a. students. Bost.; N.Y.: Houghton, Mifflin, 1902. 194 p. (Amer. Libr. Assoc. Annot. lists); 2. ed. 1908.

Kumanova A. (Alexandra) *GENERATIO SPONTANEA: Synoptic table of the World universal bibliography from 3RD c. BC to 21st c.: An atlas – electronic library «Universalica» (Model of the secondary-documental framework of the biblio-info-noosphere): Textbook-compendium of Gen. Bibliogr. = Синоптическая таблица мировой универсальной библиографии III в. до н.э. – XXI в.: Атлас – электронная библиотека «Universalica» (Модель вторично-документального контура библио-инфо-ноосферы планеты): Учебник-справочник по общ. библиографоведению = Синоптична таблица на световната универсална библиография III в. пр. н.е. – XXI в.: Атлас – електронна библиотека «Universalica» (Модел на вторично-документалния контур на библио-инфо-ноосферата на планетата): Учебник-справочник по общо библиографознание / [comp., bibliogr., preface A. Kumanova]; [sci. ed. S. Denchev]; [gen. ed. N. Vasilev]; [expert and terminolog. ed. N. Kazanski]; [reference-inform. ed. A. Cannon, M. Sokolova]; [bibliogr. ed. K. Alexandrova, S. Filipova, M. Maximova]; [rev. A. Subetto ... et al.]. Sofia: About letters – O pismeneh, 2018. 232 p.: with ill. (Torchbearers; XXV). (Other rev.: L. Djakhaia, A. Sokolov, N. Yaramov, V. Klyuev, R. Gilyarevsky, V. Leonov, I. Peteva, I. Lynden, M. Kumanov. Index of titles, index of names. Contents. Curriculum vitae. Suppl. I: Information rose of the World (international) universal bibliography (3rd c. BC – 21st c.). Suppl. II: Author information – publ. in Engl., Rus. and Bulg. Jubil. ed. dedicated to: the 65th anniversary of S. Denchev; the bright memory of G. Schneider, L.-N. Malclès, K.R. Simon, A. Taylor, I.V. Gudovshchikova, A.V. Mamontov; to the bright memory of Bulgarian Bibliographic Institute, which incarnated under the guidance of T. Borov the genuine spirit of the bibliographic culture)*

Labbé Ph. (Philippe) *Bibliotheca bibliothecarum curis secundis auctior. Accedit Bibliotheca nummaria in duas partes tributa ...*. P.: Apud. L. Billaine, 1664. [XXVII], 394 p. P. 1–216; 315–335: *Bibliotheca bibliothecarum, praenecessaria omnibus bibliothecariis, et quibuscumque librorum amatoribus*; 2. ed. 1672 (Rothomagi. 392 p.); 3. ed. 1678 (Rothomagi. 393 p.); 4. d. 1682 (Lipsiac. 671, 38 p.). Нов. изд.: Lpz.: Wohlfart, 1862.

Malclès L.-N. (Louise-Noëlle) *La bibliographie*. P.: Pr. univ. de Fr., 1956. 136 p. (Que sais-je? Le point des connaissances actuelles); 2. éd. 1960; 3. éd. 1967. (В 1961 г. кн. опубл. в США в пер. на англ. яз.)

Malclès L.-N. *La bibliographie*. 2. éd. rev. P.: Pr. univ. de Fr., 1962. 136 p. (Que sais-je?; 708) P. 99–107; Ch. 8: *Bibliogr. de bibliogr.* (1. éd. 1956; 3. éd. 1967)

Malclès L.-N. *La bibliographie*. 3. éd. corr. P.: Pr. univ. de Fr., 1967. 136 p. (Que sais-je? Le point des connaissances actuelles; N 708). (1. éd. 1956; 2. éd. 1960)

Malclès L.-N. *Bibliography* / Transl. by T.C. Hines. N.Y.: Scarecrow pr., 1961. 152 p.; Repr. 1973. (Ориг. кн. опубл. в 1956 г. на фр. яз. Отрыв. из изд. 1961 г. на англ. яз. опубл. в 1975 г.: Purpose and definition of bibliography // *Essays on bibliography* / Comp. a. ed. by V.J. Brenni. Met.; N.Y., 1975. P. 20–25)

Malclès L.-N. *Cours de bibliographie: A l'intent. des étud. de l'Univ. et des candidats aux examens de bibliothécaire*. Gen.-Lille: Droz-Giard, 1954. XII, 350 p. P. 17–29; Ch. 2: *Bibliogr. de bibliogr.*

Malclès L.-N. *Manuel de bibliographie*. P.: Pr. univ. de Fr., 1963. VIII, 328 p.

Malclès L.-N. *Manuel de bibliographie*. 2. éd. entièrement refondue et mise à jour. P.: Pr. univ. de Fr., 1969 [1970]. 366 p. P. 320–326; Ch. 32: *Bibliogr. de bibliogr. Bibliolog.*; 1. éd. 1963; 3. éd. [1976].

Malclès L.-N. *Manuel de bibliographie*. 3. éd. / Revue et mise à jour par A. Lhevitier. P.: Pr. univ. de Fr., [1976]. 400 p.; 1. éd. 1963; 2. éd. entièrement refondue et mise à jour. 1969 [1970].

Malclès L.-N. *Notions fondamentales de bibliographie*. P.: Bibl. Nat., 1955. 63 p. P. 56–62; Ch. 8: *Bibliogr. de bibliogr.*; 2. éd. 1960; 3. éd. 1964; 4. éd. 1967; 5. éd. – *см. след. библиогр. записъ.*)

Malclès L.-N. *Notions fondamentales de bibliographie*. 5. éd. P.: Ecole nat. superieur des bibl., 1969. 60 p.; 1. éd. 1955.

Malclès L.-N. Rapport sur les bibliographies internationales spécialisées courantes en France. P.: Commiss. nat. de bibliogr., 1953. 113 p.

Malclès L.-N. Les sources du travail bibliographique: [T. 1–3]. 1950–1958. T. 1: Bibliographies générales. Gen.-Lille: Droz-Giard, 1950. 365 p. P. 15–31; Ch. 2. Bibliogr. de bibliogr. T. 2: Bibliographies spécialisées. Sciences humaines. Gen.-Lille: Droz-Giard, 1952. 954 p. T. 3: Bibliographies spécialisées. Sciences exactes et techniques / Avec la collab. de G. Garnier, P.M. Guelpa, G. Kost, M.G. Madier, J. Miet. Gen.; P.: Droz-Mlaard, 1958. 577 p. Repr. 1965.

Mudge I.G. (Isadore Gilbert) Guide to reference books. 3. ed. Chi.: Amer. Libr. Assoc., 1917. 235 p. Предыд. изд.: 1–2; 4th ed. 1923; 5th ed. 1929; 6th ed. 1936. (В промежутк. между изд. вых. ежегодн. и трехлетн. доб. к ним, выполн. авт. до 1-го доб. к 6-му изд.)

Namur [J.]P. (Jean-Pierre) Bibliographie paléographico-diplomatico-bibliologique générale ou Répertoire systématique indiquant ...: [T. I–II]. Liège: Collardin Libr., 1838. T. I : Tous les ouvrages relatifs à la paléographie; à la diplomatique; à l'histoire de l'imprimerie et de la librairie; à la bibliographie; aux bio-bibliographies et à l'histoire des bibliothèques ... XXVII, 227 p. T. II : La notice des recueils périodiques littéraires et critiques des differents pays. Suivi d'un répertoire alphanétique général. VI, 306 p.

[*Née de la Rochelle J.F.* (Jean-François)] Bibliographie instructive. T. X. Contenant une table destinée à faciliter la recherche des livres anonymes qui ont été annoncés par M. de Bure le Jeune dans sa Bibliographie instructive et dans le Catalogue de Gaignat ... Précédée d'un Discours sur la science bibliographique et sur les devoirs de bibliographe ... P.: Gogué et Née de la Rochelle, 1782. XXXII, 166 p. P. I–XXXII: Discours sur la science bibliogr. / ... (Гл. содерж. т. – вспомог. указ. к анонимн. кн., учтен. Г.Ф. Дебюром Младшим в т.т. I–VII «Поучительн. библиогр. ...») и в доп. к ней в виде т.т. 1–2 аукц. каталога библи. Л.Ж. Генья, – который Ж.Ф. Нэ де ла Рошель сосч. в качестве т.т. VIII–IX «Поучительн. библиогр. ...».

[*Parentucelli T.*] Canone bibliografico di papa ...[: Inventarum] // *Sforza G.* Ricerche su *Nicolo V*. Append. A. Lucca, 1884. P. 359–381. (Публ. во втор. прилож. к тр. проф. Дж. Сфорца «Исследования о Николае V» – библиогр. памятн. 1430-х гг. «Перечень» = «Инвентарь» («Inventarium»), состав. видным гуманистом Томмазо Парентучелли, ставш. впоследств. папой Николаем V (1447–1455) и осн. Ватиканской библи. «Инвентарь» явл. примерн. каталогом библи. в кватрочентийской Италии и опред. Дж. Сфорцем в качестве «библиографического канона своего времени»). В осн. публ. вошла копия ориг., снятая в XV в.)

Peignot [É.]G. (Étienne-Gabriel) Dictionnaire raisonné de Bibliologie, contenant : 1°. L'Explication des principaux termes relatifs à la Bibliographie, à l'Art typographique, à la Diplomatie, aus Langues, aux Archives, aux Manuscrits, aux Médailles, aux Antiquités, etc. ; 2°. des Notices historiques détaillées sur les principales Bibliothèques anciennes et modernes; sur les différentes Sectes philosophiques; sur les plus célèbres Imprimeurs, avec une indication des meilleures éditions sorties de leurs presses, et sur les Bibliographes, avec la liste de leurs ouvrages; 3°. Enfin, l'exposition des différents Systèmes bibliographiques, etc. Ouvrage utile aux Bibliothécaires, Archivistes, Imprimeurs, Libraires, etc. / Par ..., Bibliothécaire de la Haute-Saône, Membre-correspondant de la Société libre d'émulation du Haut-Rhin: [T. I–II + Suppl.]. P.: Renouard; Chez Villier Libr., 1802–1804. T. I. 1802. X, 472 p.; T. II. 1802. XII, 450, [6] p. P. 256–280: Essai d'un Système bibliographique calqué sur les trois grandes divisions de l'Encyclopédie et précédé d'une notice sur l'ordre observé par *Bacon*, d'*Alembert* et *Diderot*, dans le tableau sommaire des connaissances humaines. Suppl.: Composé de plus de six cents articles nouveaux sur les matières énoncées ci-dessus, avec des corrections, des additions et des tables alphabétiques pour l'ouvrage entier; le tout augmenté d'un Tableau synoptique de Bibliologie. 1804. 373 p.

Peignot [É.]G. Répertoire bibliographique universel, contenant la notice raisonnée des bibliographies spéciales publiées jusqu'à ce jour, et d'un grand nombre d'autres ouvrages de bibliographie, relatifs à l'histoire littéraire, et à toutes les parties de la bibliologie. P.: Renouard, 1812. XX, 514 p. P. 61–103; Ch. IV: Bibliogr. de bibliogr. commence de nouveau.

Petrus Diaconus Monachi ac Bibliothecarii. De viris illustribus Casinensibus // Fabricius J.A. Bibliotheca ecclesiastica. Hamb.: Felginer, 1718. P. 161–202. (Текстолог. несоверш. публ. рукоп. биобиблиогр. словаря «Кн. о писателях-монахах бенедиктинского монастыря в Монте-Кассино», написан. библиотекарем этого монастыря Петром Диаконом, – библиогр. памятн. XI в. В 1718 г. тр. опубл. Й. Фабрициусом.)

Petzholdt J. (Julius) Bibliotheca bibliographica: Krit. Verz. der das Gesamtgebiet der Bibliogr. betreffenden Litteratur des In- und Auslandes in systematischer Ordnung ... Mit alphabet. Namen- und Sachregister. Lpz.: W. Engelmann, 1866. XII, 939 S.; Repr. 1961.

Sabin J. (Joseph) Bibliography of bibliographies or a handy book about books which relate to books. N.Y.: Sabin, 1877. 150 p. (Кн. представл. собой расшир., доп. и перераб. Д. Сэбином, самост. изд. перв. ч. перечня библиогр. источн. из кн. Д. Пауэра /L., 1870/.)

Schneider G. (Georg) Einführung in die Bibliographie. Lpz.: Hiersemann, 1936. V, [2], 203 S. (Тр. осн. на исключ. из 4. изд. кн. авт. «Рук. по библиогр.» ее теорет. ч.)

Schneider G. Handbuch der Bibliographie. Lpz.: Hiersemann, 1923. XVI, 544 S.; 2-е изд. с незначит. изменен. (Ebenda, 1924); 3-е изд. Репр. с 2. изд.; 4-е изд. – значит. изменен.: исключ. осн. – теорет. – ч.; весьма расшир. собств. справ. ч. тр.; 5. изд. Репр. с 4. изд.

Schneider G. Handbuch der Bibliographie. 3. Aufl. Ebenda: Hiersemann, 1926. XVI, 544 S.; Репр. с 2-го изд. S.: 183–199: Die Entwickl. d. Bibliogr. (Данная, т.е. V /теорет.-ист./, ч. кн. пер. на рус. яз. и опубл. в 1929 г. – см. далее. Послед. изд.: 4–5.)

Schneider G. Handbuch der Bibliographie. 4. gdnzlich veränderte u. stark vermehrte Aufl. Lpz.: Hiersemann, 1930. IX, 676 S. S.: 36–45: Bibliogr. d. Bibliogr. (В изд. весьма расшир. справоч. ч.; исключ. ее теоретич. ч., которое полож. в осн. тр. авт. «Введ. в библиогр.»). Предыд. изд.: 1–3; послед. изд.: 5 (репр. с 4-го).

Schneider G. Handbuch der Bibliographie. 5. Aufl. Stuttgart.: Hiersemann, 1969. IX, 676 S. Репр. с 4. изд. (Предыд. изд.: 1–3.)

*Schneider G. Theory and history of bibliography / Transl. by R.R. Shaw. N.Y.: Columbia univ. pr., 1934. 306 p. P. 271–293: The development of Bibliogr. (Данный отрыв. из кн. перепеч. в 1975 г.: Purpose and definition of bibliography // *Essays on bibliography* / Comp. a. ed. by V.J. Brenni. Met.; N.Y., 1975. P. 26–41.)*

Sheehy E.P. (Eugene Paul) Guide to reference books / Compl. by ... with the assist. of R.G. Keckeissen, E. McIlvaine. 9. ed. Chi.: Amer. Libr. Assoc., 1976. VIII, 1015 p. Suppl. 1. 1980. X, 306 p.; Suppl. 2. 1982. IX, 244 p.

[Sigebertus] Sigeberti Gemblacensis. Liber de scriptoribus ecclesiasticis (Fabricius J.A. Bibliotheca ecclesiastica. Hamb.: Felginer, 1718, p. 93 // Migne [J.P.] Patrologiae: Curs. compl. Ser. Latina (MPL). T. CLX. P., 1880. Col. 547–592: NN 720-860 + Index. (Текстолог. несоверш. публ. рукоп. библиогр. словаря «Кн. о церковн. Писателях» монаха Сигеберта из Жамблу – библиогр. памятн. XI в. В 1718 г. тр. опубл. Й. Фабрициусом.)

Social sciences (SS). Bronx (N.Y.): Wilson Co., 1974–. (Годов. кумул. перекр. ежекварт. вып. Предыд. изд.: «Social sciences & Humanities index», разделивш. на две ч.: «Social sciences / см. загл. наст. библиогр. зап./ и «Humanities index».

Social sciences citation index (SSCI): An intern. multidisciplinary ind. to the lit. of the soc., behavioral and related sci.: Iss. in parts: Corporate address ind.; Source ind.; Permuterm sub. ind. / Inst. for sci. inform. Phil. (Pa), 1974–. (Годов. и пятилетн. кумул. перекр. три вып. за год в кажд. из трех ч. изд.)

Social sciences & Humanities index (SSHI) / Formerly: International index. Bronx (N.Y.): Wilson Co., 1907–1974. (Годов. кумул. перекр. ежекварт. вып. Изд. разд. в 1974 г. на две ч.: «Social sciences» и «Humanities index». Продолж. изд. явл. библиогр. указ.: «Social sciences index».)

Social sciences index (SCI). Bronx (N.Y.): Wilson Co., 1974–. (Годов. кумул. перекр. ежекварт. вып. Предыд. изд.: «Social sciences & Humanities index», разд. на две ч.: «Social sciences» и «Humanities index».)

Sorbelli A. (Albano) Bibliografia // Enciclopedia Italiana di science, lettere ed arti. R.; Mil., MCMXXX [1930]. Vol. VI. P. 934–940.

Stein H. (Henri) Manuel de bibliographie générale. (Bibliotheca bibliographica nova). P.: Picard, 1897. XX, 895 p. (Manuels de bibliogr. histor.; II); Repr. 1962 (N.Y.).

Tanaka K. (Kei) et al. Naigai sankō toshō no chishiki: (Guide to reference books, Japanese and foreign) / K. Tanaka, M. (Miyahiko) Mōri. Tokyo: Tochokan jigyo kenkyūkai, 1930. 325 p.

Taylor A. (Archer) A history of bibliographies of bibliographies. New Brunswick, N.J.: Scarecrow pr., 1955. IX, 147 p. P. 137–145: Bibliogr.

Teissier A. Catalogus auctorum, qui librorum catalogos, indices, bibliothecas, virorum litteratorum elogias, vitas aut orationes funebres scriptis consignbrunt. Cum *Ph. Labbaei* Bibliotheca Nummaria in duas partes tributa Gen.: De Tournes, 1686. VII, 559 p.; Suppl.: Gen.: Chouet, 1705. V, 368 p.

Vallée L. (Léon) Bibliographie des bibliographies: Pt 1–2. P.: Terquem, 1883. 773 p.; Suppl. 1887. [III], 355 p.

[*Willer G.* (Georg)] Novorum librorum, quos nundinae autumnales, Francofurti anno 1564 celebratae, venales exhibuerunt, catalogus ad exterorum bibliopolarum, omniumque rei literariae studiosorum gratiam et usum coempti. Inserti sunt his nonnulli ijdemque perpauci vetustioris editionis libri, ob rarum eorum et insignem utilitatem commendabiles ... Augustae, in officina libraria [Fr./M.: G. Willer], 1564. 10 f.

Winchell C.M. (Constance Mabel) Guide to reference books / Assist. by J.N. Waddell, E. Buist. 7. ed. Chi.: Amer. Libr. Assoc., 1951. XVII, 645 p.; Suppl. 1. 1960. Suppl. 2: 1956–1958. 1960. 145 p. 8th ed. / E.P. Sheehy. 1967. 768 p. (Suppl. 1. 1965–1966 / E.P. Sheehy. 1968. 122 p.; Suppl. 2. 1967–1968 / E.P. Sheehy with assist. of R.G. Keckeissen. 1970. 165 p.; Suppl. 3. 1969–1970 / E.P. Sheehy a. others. 1972. 190 p.

[*Winchell C.M.*] Selected reference books // College and research libraries (Chi.). 1952–. (После публ. 7-го изд. с 1952 г. регулярно в янв. и июльск. вып. журн. «College and research libraries» в спец. его разд. «Избр. Справочники» помещает новые материалы в текущем режиме, предворяя ретроспективное отражение.)

Živný L.J. (Ladislav Jan) Bibliografie čizí a česká. Pr.: Čes. bibliogr. ústav, 1919. 30 s.

Боров Т. Пътя към книгите: Увод в библиогр. С.: Бълг. библиогр. инст. «Елин Пелин», 1942. VIII, 156 с. С. 112–133: Библиогр. на библиогр.

Гудовицкова И.В. Универсальная библиография библиографии: История, современное состояние, перспективы развития: Дис. ... докт. пед. наук / Ленингр. гос. инст. культуры им. Н.К. Крупской. Л., 1977. 396 с. + Прил. 188 с.: табл.

Куманова А. Введение в гуманитарную библиографию: Библиографоведческое исследование. Ч. 1: Философско-наукоеведческая картина гуманитарного знания: [Курс лекций] / Гос. высш. инст. библиотековедения и информ. технолог. Болгария; Санкт-Петербургск. гос. унив. культуры и искусств, Россия; посв.: 75-лет. СПб[Г]АК; общ. ред. А.А. Соловьев; библиогр. ред. И.Л. Клим; науч. консультанты Я.Е. Белявский ... [и др.]; рец. А.В. Мамонтов ... [и др.]. СПб.: ЛенНИИводоканалпроект, 1995. 252 с.: с 24 сх., 3 табл. Библиография: 510 [250] нумерованных и 260 нумерованных назв.

Куманова А. Введение в гуманитарную библиографию: Библиографоведческое исследование. Ч. 2: Библиографоведческая картина гуманитарной библиографии: Курс лекций по общ. библиографовед. / Гос. высш. инст. библиотековедения и информ. технолог. Болгария; Санкт-Петербургск. гос. унив. культуры и искусств, Россия; посв.: ... А.В. Мамонтова; науч. ред. А.В. Мамонтов; лит. ред. А.В. Кейв; библиогр. ред. И.Л. Клим; консультант изд. В.И. Велев; рец. А.В. Соколов, С.Г. Денчев. София: Гутенберг, 2005. 1106 (LXXIX, 417, DCX) с.: с 3 граф. формы, 14 сх., 3 табл. Библиогр.: систем.-алф. список 1244 нумерованных [и 865 нумерованных] назв. загл. на 20 яз. Индексы: систем., предм., ист., геогр., имен, символов, гуманитар. измерений.

Куманова А. Введение в гуманитарную библиографию: Библиографоведческое исследование. Ч. 1–2. София, 2007.

Куманова А. Интеграл библиографии: Учебник-компендиум по общ. библиографовед. / Посв.: ... Г. Шнейдера, Л.-Н. Мальклес, К.Р. Симона; общ. ред. Н. Василев; библиогр. ред.: Д. Ралева, М. Максимова; рец.: С. Денчев, Н. Казански. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 132 с.: с портр. Аннот. и рез. на рус. и англ. яз. Библиография: 175 нум. назв. Сведения об авторе (с. 89–110). Author information (с. 111–131).

Куманова А. Интеграл гуманитарной библиографии в XXI веке (Генезис мировой универсальной библиографии): Учебник – компендиум по общ. библиографовед. (Теория библиогр. формы) / Посв.: Г. Шнейдера, Л.-Н. Мальклес, К.Р. Симона. К 75-лет. публ. Т. Боровым библиогр. путеводителя «Путь к книгам»; Общ. ред., дейкис Н. Василев; Библиогр. ред. Д. Ралева, М. Максимова. Рец. С. Денчев, Н. Казански. С.: За буквите – О писменехъ, 2017. 184 с.: 4 портр., 5 сх. (Факлоносцы; XVII). Список цит. источников: 175 нум. назв. Индекс заглавий; Именной индекс; Список сокращений.

Куманова А. Ризома на инфосферата: Морфология на библиогр.: Генезис на световната универс. библиогр.: Теория на библиогр. форма: Учебник по общо библиографознание / Предг., рец. С. Денчев; Обща ред., дейкис Н. Василев; Экспертна ред. Н. Казански; Библиогр. ред. М. Максимова; Терминолог. ред. Д. Ралева; Справ.-информ. ред. Ц. Найденева, А. Даскалов; Рец. А. Соколов ... [и др.]. С.: За буквите – О писменехъ, 2012. ССCLII, 534 с.: с 350 ил., 59 сх., 22 репрод. (Факлоносци; IV). Други рец.: В. Леонов, И. Теофилов. Табл. на термините и понятията, използвани от евро-амер. специалисти през XVIII–XXI в. за диференциация на библиогр. явления, имащи отношение към формата на библиогр. информ.: 1180 назв. на 20 ез.; Списък на съкр. Библиогр.: 1440 номерирани названия. Именен показалец, геогр. показалец, показалец на загл. Рез. на бълг., рус., англ. ез. Юбил. изд., посв. на 250-год. от написването на «История славяноболгарская ...» от Св. о. Паисий Хилендарски. Ново ел. изд. 2017.

Куманова А. Универсалната библиография от втора степен с международен обхват – ретроспективният многостепенен пътеводител по информационната среда на планетата: Т. Боров – «Пътя към книгите» (Историкография. Хронотоп. Феноменология. Теория): Изследв. / Посв. ... Т. Боров; Библиогр. ред. Н. Казански; Рец. С. Денчев, Ж. Стоянов. С.: Гутенберг, 2007. 73 с. Библиогр.: 130 неномерирани назв. в 29 номерирани бел. Именен показалец. Рез. на бълг., рус., англ., нем., фр. ез.

Новая иностранная [для СССР (России)] литература по общественным наукам: библиогр. указ. Сер. ... / АН СССР. ИНИОН. М., разн. годы–1992. № 1–12. (Экономика. 1934–1992; Философия и социология. 1946–1992; Науковедение. 1947–1992; История. Археология. Этнография. 1947–1992; Языкознание. 1953–1992; Литературоведение. 1953–1992; Религиоведение. 1959–1992; Государство и право. 1973–1992; Политология. 1973–1992)

Новая литература по социальным и гуманитарным наукам: библиогр. указ. Сер. ... / РАН. ИНИОН. № 1–12 (1993)–. М., 1993–. См.: указ. «Новая отечеств. лит. по обществ. наукам»; «Новая иностр. лит. по обществ. наукам». Сер. «Государство и право» и «Политология».

Новая отечественная [советская] литература по общественным наукам: библиогр. указ. Сер. ... / АН СССР. ИНИОН. № 1–12. М., разн. годы – 1992. (Экономика. 1934–1992; Философия и социология. 1946–1992; Науковедение. 1947–1992; История. Археология. Этнография. 1947–1992; Языкознание. 1953–1992; Литературоведение. 1953–1992; Религиоведение. 1959–1992; Государство и право. 1973–1992; Политология. 1973–1992)

Симон К.Р. Иностранная универсальная библиография: Справ. табл. М.: Всесоюзн. кн. палата, 1940. 70 с.: факс. (Тр. является основой учеб. пособия авт. для библиотек вузов: Иностранная общая библиография. М.: Библиограф. изд. Наркомпроса РСФСР, 1941. 164 с. Защищ. в кач. дис. в Моск. гос. библиотеч. ин-те. Гл. I кн. 1941 г. «Осн. этапы в разв. иностр. библиогр. /до 1930-ых гг. вкл./» пер. на болг. яз. Н.[В.] Буссе и опубл. в 1950 г.: История

на библиографията в чужбина / Бълг. библиогр. инст. «Елин Пелин»; Прев. Н.[В.] Буссе. София, 1950. 48 с. /ББИ ЕП/; она явл. первонач. вар. тр. авт. «Ист. иностр. библиогр.». М., 1963).

Симон К.Р. История иностранной библиографии. М.: Всесоюзн. кн. палата, 1963. 736 с.; Изд. 2-е. М.: ЛКИ, 2010. 736 с.

Шнейдер Г. Очерк истории библиографии / Пер. К.М. Масюкова; под ред., с введ. и примеч. М.Н. Куфаева. М.: Гос. центр. кн. палата РСФСР, 1929. 56 с.

УДК 94(3)

И.Е. Суриков, I.E. Surikov

ПРИСУТСТВОВАЛА ЛИ БИБЛИОГРАФИЯ В ТРУДАХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ИСТОРИКОВ?

Was There Bibliography in Works of Ancient Greek Historians?

Аннотация: в трудах древнегреческих историков отсутствовали библиографические списки. Что касается аппарата ссылок на предшествующую литературу, таковые ссылки были редки, необязательны и использовались чаще всего в полемическом и критическом контексте. Попытка объяснить причины подобной ситуации предпринимается в статье. Гораздо большее внимание к библиографии прослеживается в трудах античных исследователей-антикваров.

Abstract: in works of Ancient Greek historians, there were absent any bibliographical lists. As to the apparatus of references to previous literature, such references were rare, unobligatory, and they were used most often in polemical and critical contexts. The article presents an attempt to explain causes of such a situation. Much more attention to bibliography can be traced in works of Ancient antiquarian scholars.

Ключевые слова: историческая наука, античность, Древняя Греция, библиография, ссылки, цитаты, Геродот, Фукидид, Ксенофонт, антиквары.

Keywords: historical science, classical antiquity, Ancient Greece, bibliography, references, quotations, Herodotus, Thucydides, Xenophon, antiquarians.

В наше время в специальных работах представителей исторической науки (равно как, естественно, и любой другой науки) библиография является важной и неотъемлемой частью научного аппарата. Ныне даже в статьях, публикуемых в сборниках или периодических изданиях, как правило, автор обязан в конце привести библиографический список (нормы оформления такового неодинаковы в разных местах, различными бывают и его названия – «Библиография», «Литература», «Список литературы», «Список использованной литературы» и т. п.).

Еще относительно недавно, на нашей памяти, подобное требование предъявлялось только к монографиям. Да и для них оно, строго говоря, не было абсолютно обязательным и не соблюдалось со всей строгостью; нам встречалось немало монографических исследований без библиографиче-

ского перечня в конце. Как бы то ни было, монографии по-настоящему фундаментальные, написанные по всем правилам жанра, всегда содержали отдельную главу или параграф, где детально рассматривалась история изучаемого вопроса.

Что же касается статей, то, повторим, еще несколько лет тому назад даже в таких авторитетных журналах, как, например, «Вестник древней истории», вполне достаточно было ссылок на предшествующую литературу в подстрочных примечаниях. Однако ведь и это тоже один из способов оформления библиографии.

Кратко коснемся вопроса: насколько исчерпывающей должна быть эта последняя? Помнится, наш покойный учитель – профессор В.И. Кузищин – говаривал, что специалист, проработавший одну треть существующей литературы по своей теме, может считать себя вполне компетентным в ней. Мы бы, со своей стороны, подчеркнули, что останавливаться на этой одной трети, конечно, никак нельзя, нужно продолжать «расти в научном плане»; но, с другой стороны, равным образом неуместна и противоположная крайность – этакий излишний перфекционизм, стремление отыскать и прочесть буквально все-все-все по проблеме, которой занимаешься. Часто это просто физически невозможно. И нам известно немало случаев, когда интересная, оригинальная по идеям работа оказывалась так и не дописанной, не выходила в свет, поскольку автора смущало, что он чего-то не учел.

Поделемся собственным опытом. Когда мы готовили книгу об остракизме в Афинах [Суриков, 2006], нам удалось ознакомиться примерно с 95 % того, что было опубликовано по данной теме (и то, заметим, не со 100 %, несколько статей так и остались нам недоступными), но это весьма редкий случай, обусловленный тем, что сама тема достаточно узкая (но все-таки библиографический список к книге насчитывал 928 наименований). А вот когда мы обратились к проблематике, связанной с творчеством Геродота [Суриков, 2009; Суриков 2011], то тут ситуация была уже принципиально иной. Количество исследований об «отце истории» и его трактате, анализирующих его в тех или иных аспектах и контекстах, на сегодняшний день исчисляется, без преувеличения, многими тысячами. Всей жизни человеческой не хватит для того, чтобы их проработать, но что же, из-за этого теперь вообще не писать о Геродоте? Мы решительно против такой постановки вопроса. Поневоле приходится ограничиваться выборочным обращением в основном к наиболее важным, этапным трудам.

А в то же время и поныне бывает, что при обсуждении работы научным сотрудником в своем подразделении со стороны коллег высказываются придирки в духе: «Почему нет ссылки на статью такого-то немца, вышедшую в 1926 г.?». Как тут не привести ядовитое, но во многом верное замечание выдающегося русского историка-медиевиста и философа Л.П. Карсавина, сделанное еще почти век назад (цитируем по переизданию [Карсавин, 1993.

С. 217]): «Историк считает необходимостью прочесть всю литературу вопроса и, уж конечно, не забывает оповестить о том – прямо и косвенно – своих читателей, хотя девять десятых ее никому и ни для чего не нужны... Только наше безвкусное время может терпеть и даже ценить книги, в которых после каждых трех слов стоит скобочка с цифрой (для большей, вероятно, убедительности, некоторые авторы ведут счет всем ссылкам; подумайте: в книге 1431 примечание! это ли не ученость?), а внизу петитом приведены... ссылки на страницы разных книг, где о том же вопросе говорится. При этом “низ” страницы нередко оставляет для верха только три-четыре строчки. Можно ли вообще читать такую книгу? Можно ли без содрогания держать ее в руках?»).

А теперь обратимся собственно к античности. Вряд ли можно спорить с тем утверждением, что именно Древняя Греция является родиной исторической науки. Так как же обстояли дела с библиографией у первых «служителей Клио»? Разумеется, наивно было бы считать, что мы найдем у них что-то вроде списков литературы в конце трудов или, допустим, подстрочные примечания. Таких норм тогда еще заведомо не сложилось. Но как у древнегреческих историков хотя бы оформлялись ссылки на работы предшествующих авторов, да и оформлялись ли вообще как-нибудь? Из дальнейшего будет видно, что ситуация в данном отношении (даже с самым наличием необходимых ссылок) была весьма плачевной.

Начнем с того же Геродота. Правда, допускаем, что у кого-то сразу возникнет недоумение: какие предшественники могли быть у «отца истории»? Но дело в том, что в Элладе имелись историки и до Геродота. Это представители так называемой ранней ионийской школы историописания (о ней см. [Pearson, 1975; Суриков, 2015. С. 327–352]) – Акусилай Аргосский, Ферекид Афинский, Дионисий Милетский, Харон Лампсакский, Гелланик Лесбосский (который, правда, родившись и начав писать раньше Геродота, пережил его; ср. [Möller, 2007]) и ряд других. Просто их сочинения сохранились до нашего времени не целиком, а лишь фрагментарно.

Геродот совершенно точно был знаком, по меньшей мере, с некоторыми из этих сочинений и использовал их (см., например, применительно к Ферекиду [Ruschenbusch, 2000], где подчеркивается, что этот последний оказал немалое влияние на геродотовские пассажи об архаических Афинах), однако тщетно мы будем искать у великого галикарнасца ссылки на них: таковых просто нет.

Впрочем, одно исключение нельзя не отметить (и оно, кстати, крайне показательное). В числе древнейших историков – «предтеч» Геродота есть фигура, по своему масштабу резко выделяющаяся среди остальных. Это Гекатей Милетский (конец VI – начало V в. до н. э.); не исключено, что именно он, а не Геродот носил бы почетный титул «отца истории», если бы его произведения («Истории» и «Описание земли») сохранились. Не случайно, на-

пример, один из недавних обобщающих компендиумов по античной исторической мысли [Lendle, 1992] начинается именно с Гекатея.

Геродот, безусловно, знал эти работы Гекатея, писал с «оглядкой» на них [Heidel, 1987; Armayor 2004] и несколько раз на них ссылается (Herod. II. 143; VI. 137), причем, что интересно, единственно с целью покритиковать своего предшественника, дать не самую благоприятную ему оценку [West, 1991]. Подчеркнем данный нюанс: как будет продемонстрировано далее, тут уже намечается некая парадигма, охотно подхваченная следующими поколениями древнегреческих историков.

Вообще говоря, у Геродота над ссылками на письменные источники решительно преобладают ссылки на устных информаторов [Balcer, 1987. P. 26] (в целом о роли устной традиции в его труде см. [Thomas, 2000; Murray, 2007]). Чаще всего – по типу «афиняне говорят, что...», «коринфяне говорят, что...» и т. п. Некоторое время назад появилась провокативная книга Д. Фелинга [Fehling 1989], который ничтоже сумняшеся утверждал, что свои ссылки «отец истории» попросту выдумал, а стало быть, доверять ему нельзя. Тем самым вносилась новая лепта в давно уже существующий историографический миф о «Геродоте-лжеце» (подробнее см. [Суриков, 2011. С. 212–231]). Впрочем, аргументация Фелинга была очень быстро подвергнута весьма весомой критике в монографии [Pritchett, 1993].

Движемся дальше. Фукидид еще застал живого Геродота, в детстве присутствовал на его знаменитых публичных чтениях отрывков из «Истории» (о них см. [Momigliano, 1987; Evans 2008]), а после того, как она была издана (вероятнее всего, в 420-х гг. до н. э., но уже после смерти автора), скрупулезнейшим образом штудировал текст [Stadter, 2012a]. И тем не менее в собственном трактате Фукидид ни разу не упомянул своего непосредственного предшественника. Что крайне характерно, в одном месте (Thuc. I. 20–22) он довольно жестко критикует Геродота, но при этом парадоксальным образом не называет его имя (видимо, из почтения – *de mortuis aut bene, aut nihil*, а в то же время прекрасно сознавая, что любой читатель легко разгадает, против кого конкретно направлены полемические стрелы).

Этот сюжет – «Геродот и Фукидид» – мы здесь сознательно затрагиваем предельно кратко, поскольку с ним в основном все ясно, ибо он очень хорошо освещен в современной историографии (да и нам доводилось о нем писать [Суриков, 2011. С. 60–76, 161–178]), породил буквально море исследований. Из них назовем, пожалуй, лишь вышедшую несколько лет назад фундаментальную коллективную монографию [Thucydides and Herodotus, 2012], специально посвященную данной теме во всей совокупности ее аспектов; а уже из справочного аппарата к этой книге любой желающий почерпнет информацию об остальной литературе вопроса. И еще укажем на совсем новую статью [Wecowski, 2016], опубликованную позже только что упомянутого труда и, соответственно, не отраженную в нем.

А как обстоит у Фукидида со ссылками на других историков предыдущих поколений? Опять же – практически никак, можно назвать только одно исключение, когда он (Thuc. I. 97. 2) ссылается на Гелланика Лесбосского [Lendle, 1968; Smart, 1986]. И с какой же целью? Все с той же – дабы подвергнуть критике, а именно – уличить в хронологических неточностях. Снова и снова одна и та же картина. Суть древнегреческих ссылок становится для нас все более и более ясной!

Последний из триады величайших историков классической эпохи – Ксенофонт, безусловно, читал и Геродота [Ellis, 2016; Gray, 2016], и Фукидида; собственно, его «Греческая история» была и задумана как непосредственное продолжение фукидидовского трактата [Nicolai, 2006]. Однако у «Греческой истории» есть та интересная особенность, что в ней автор *вообще* не ссылается на свои источники [Rhodes, 2007. P. 60]. У двух его предшественников таковые ссылки по крайней мере есть, хоть они и редки.

Что касается крупнейшего представителя исторической науки периода эллинизма – Полибия, то для него тоже практически не существует ни Геродота, ни Фукидида. Тот и другой упомянуты Полибием по одному разу, причем мимоходом и без какой-либо оценки (Polyb. VIII. 13. 3; XII. 2. 1). Если же этот эллинистический историк и останавливается поподробнее на творчестве кого-либо из своих более ранних коллег (Феопомпа, а особенно часто – Тимея), то лишь для того, чтобы подвергнуть их самым жестоким, можно сказать, разгромным (и притом часто совершенно несправедливым) нападкам [Илюшечкин, 1992. С. 280–297]. В очередной раз перед нами уже зафиксированный выше принцип – сослаться на кого-либо тогда, когда нужно его покритиковать.

Нельзя не остановиться в нашем контексте на подходе такого выдающегося эллинского писателя, как Плутарх. Он, правда, решительно возражал, когда его называли историком, и настоятельно подчеркивал: «Мы пишем не историю, а жизнеописание» (Plut. Alex. 1; о Плутархе именно как о биографе см. классическую работу [Аверинцев, 1973]); однако ныне он воспринимается, помимо прочего, еще и как один из крупнейших представителей античного историописания (о Плутархе как историке см. [Kaesser, 2004; Blois, 2006; Marincola, 2016], но прежде всего – коллективную монографию [Plutarch and the Historical Tradition, 1992]).

В целом в знаменитом сборнике Плутарха о прославленных греках и римлянах (да и в других его трактатах) немало ссылок на более ранних авторов и цитат из них (по данному вопросу в общем плане см. [Schettino, 2014], а в связи с некоторыми конкретными сюжетами – [Van der Stockt, 2005; Vecchi, 2006; Céu Fialho, 2010; Stadter, 2012b]). Однако вот что бросается в глаза. У Плутарха весьма обильны ссылки, как бы мы сейчас сказали, «второстепенные», но почти никогда нет ссылок «главных». Иными словами, излагая основную версию того или иного события, с которой он сам

согласен, он по большей части делает это без ссылки на источник (а зачем, коль скоро автор, принимая данную версию, сам становится ее источником для читателя?), а затем дает иные, менее вероятные, на его взгляд, версии, которые желает оспорить, и вот тут уже приводит имена писателей, высказавших эти версии.

Таким образом, мы вновь и вновь сталкиваемся с уже знакомой нам практикой – сослаться на предшественника, в сущности, единственно ради критики и полемики. Очень яркий пример – небольшое сочинение Плутарха «О злокозненности Геродота» (о нем см. [Pelling 2007; Marincola, 2016]). В нем дается резко негативная оценка «отца истории» (и потому последний, понятно, часто цитируется). Впрочем, при чтении упомянутого текста сразу становится ясным, что перед нами – субъективная, тенденциозная критика. Для Плутарха наиболее неприемлемы именно те черты творчества великого историка, которые нам представляются самыми ценными: объективность и непредвзятость по отношению как к грекам, так и к «варварам», нежелание замалчивать нелицеприятные факты, отсутствие морализаторского пафоса и нарочитой патриотической риторики.

Итак, мы рассмотрели ряд (надеюсь, репрезентативных) примеров того, какую специфику имели у древнегреческих историков система и принципы ссылок античных историков на своих предшественников. Можно ли на основании этого материала говорить о некоей устойчивой тенденции? Мы полагаем, что таковая действительно налицо и она резко контрастирует с нашей современной практикой.

П. Вен – французский ученый, с исходными эпистемологическими установками которого (постмодернизм) мы далеко не во всем солидарны, – тем не менее в своей интересной, сознательно провокативной книге «Греки и мифология: вера или неверие?» ([Вен, 2003]; такое название книге почему-то дали в русском переводе, а в оригинале оно звучит иначе: «Верили ли греки в свои мифы?»; не понимаем, почему нельзя было так и перевести), посвященной, вопреки заголовку, преимущественно античной историографии, делает ряд весьма тонких, метких наблюдений, в том числе и по тому вопросу, который мы сейчас подняли [Вен, 2003. С. 11–18].

Античный историк, отмечает П. Вен, не называет свои источники; вернее, делает это редко и, главное, не из таких побуждений, как мы. Ему совершенно чуждо столь хорошо знакомое нам понятие, как подстрочное примечание со ссылкой на авторитет; он хочет, чтобы читатели верили ему на слово. «В Греции история (имеется в виду историописание. – *И. С.*) родилась не из борьбы мнений, как у нас, а из исследования (таков точный смысл греческого слова *historie*)» [Вен, 2003. С. 17]. Современные историки дают читателю возможность проверить информацию и ее интерпретации, а древние занимались такой проверкой сами и не обременяли ею читателя. Ведь если читатели современных ученых-историков – в большинстве своем тоже

ученые-историки, специалисты, то читательской аудиторией трудов античных историков была просто широкая образованная публика. Ссылки на авторитеты и научный аппарат библиографических примечаний – вообще не изобретение историков. Их истоки – теологические контрверзы и юридическая практика. «Научное примечание обязано своим появлением крючкотворству и полемике» [Вен, 2003. С. 18].

Кое-что из процитированного или пересказанного близко к тексту, бесспорно, звучит как крайности (например, в том, что касается «крючкотворства»). В то же время не приходится сомневаться, что зерно истины в приведенной точке зрения есть. Отчетливо видно (и мы это неоднократно замечали выше), что античный историк, как правило, ссылается на предшественника не тогда, когда соглашается с ним и следует ему, а тогда, когда хочет с ним полемизировать.

Еще одним возможным поводом сослаться на предшественника было обнаружение в его труде какой-нибудь чрезвычайно редкой информации. Уже сам факт такого разыскания являлся предметом гордости для историка, и он зачастую не упускал возможности о нем упомянуть. Одним словом, подчеркнем: библиографическая ссылка была не некой интегральной нормой, а чем-то скорее факультативным.

Впрочем, необходимо, завершая уже статью, сделать к высказанному тезису необходимую и важную оговорку. В античности четко отличались друг от друга исследователи-историки и исследователи-антиквары (на это первым в должной мере обратил внимание выдающийся итальянский ученый А. Момильяно [Momigliano, 1966. P. 1 ff.; Momigliano, 1990. P. 54 ff.]). Строго говоря, последние у греков назывались не «антикварами», а «археологами», но в наши дни термин «археолог» имеет совершенно иной смысл (научные археологические раскопки как таковые в античности не проводились [Суриков, 2017. С. 8–9]), поэтому мы не будем им пользоваться.

Историк имел дело преимущественно с событиями и реалиями недавнего по отношению к нему прошлого или даже настоящего (именно так писали и Геродот, и Фукидид, и Ксенофонт, и Полибий), а антиквар занимался эпохами более дальними. И вот как раз у авторов данного жанра мы нередко встретим изобильную библиографию.

В качестве характерного примера укажем хотя бы известный труд Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», написанный в начале III в. н. э. (о нем см. [Соболевский, 1948; Mejer, 2007]). Рассказывая о мыслителях прежних времен, этот грек периода Римской империи почти всегда приводит перечни известных ему сочинений. Вот типичный образец: «...Критон (один из ближайших учеников Сократа. – *И. С.*) написал семнадцать диалогов, которые собраны в одну книгу и называются так: “О том, что люди не от ученья хороши”, “Об избытке”, “Что нужно человеку, или Политик”, “О прекрасном”, “О дурном поведении”, “О

благоустройстве”, “О законе”, “О божественном”, “Об искусствах”, “Об общезнании”, “О мудрости”, “Протагор, или Политик”, “О грамоте”, “О поэзии”, “Об учении”, “О знании, или О науке”, “О познании”» (Diog. Laert. II. 121).

И это еще не очень большой перечень, поскольку Критон был философом второстепенным и довольно мало писавшим. Воистину впечатляют у Диогена колоссальные списки трудов, например, Платона (Diog. Laert. III. 56–62), Аристотеля (Diog. Laert. V. 21–28), Феофраста (Diog. Laert. V. 42–50), Хрисиппа (Diog. Laert. VII. 189–202) и др. Эти списки имеют, без преувеличения, колоссальную значимость для современной науки, поскольку из них мы узнаем, по крайней мере, названия множества античных философских произведений, которые впоследствии были утрачены, не сохранились (в частности, от того же Хрисиппа целиком не дошел вообще ни один трактат, хотя их было 705, Diog. Laert. VII. 180). Понятно, что эта тематика в наибольшей степени относится к истории философии, но ведь история философии – часть истории культуры, а тем самым и часть исторической науки в самом общем смысле.

Любопытно также отметить, что при этом своем «каталогизировании» Диоген Лаэртский уже вводит некоторые начала систематизации. Так, сочинения Аристотеля перечисляются в целом в таком порядке (хотя порядок этот нельзя назвать строгим, имеются отступления от него): общеполитические проблемы; логика; риторика; физика и науки о природе; политика и право; разное. Аналогичная ситуация – применительно к Феофрасту (общеполитические проблемы; этика; науки о природе; политика и право; логика; опять почему-то науки о природе; риторика и поэтика; разное).

Особенно корректно выстроена систематизация в перечислении трудов Хрисиппа, перед которым Диоген специально оговаривает: «Так как книги его пользуются великой славой, я рассудил привести перечень их по разделам» (Diog. Laert. VII. 189). И далее идут следующие ремарки: «По логической области в целом... (следуют заголовки) По логической области – о предметах... По логической области – о словах и словесных предложениях... По логической области – о рассуждениях и их оборотах... По этической области – о расчленении этических понятий... По этической области – о здравом смысле... По этической области – о добре и зле...». Тут, к сожалению, список обрывается; он был еще больше, но дальнейшей его части в нашем распоряжении нет.

Можно, таким образом, говорить, о зачатках идеи *систематического каталога*. Подчеркнем: именно только о зачатках, о робких и непоследовательных попытках создания такового. Равным образом предпринимаются лишь самые первые несмелые шаги в направлении оформления библиографических описаний работ. В частности, практически всегда указывается, из скольких книг состоит называемый трактат (произведения античных писа-

телей делились на книги – собственно, папирусные свитки). А то иной раз встречаем и такие замечания: общее количество строк во всех трудах Аристотеля – 445 270 (Diog. Laert. V. 27), во всех трудах Феофраста – 232 808 (Diog. Laert. V. 50). Признаться, до такой виртуозной скрупулезности – подсчитывать точное число строк во всем наследии того или иного автора (особенно если это прозаик) – не дошла даже и современная библиографическая наука.

Весьма обильны библиографические ссылки в колоссальной «Естественной истории» Плиния Старшего, но они куда более хаотичны. Да и в целом об этом римском эрудите мы здесь говорить не будем, поскольку в наши планы входило ограничиться греческим материалом.

Библиография

Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография: К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М.: Наука, 1973. 280 с.

Вен П. Греки и мифология: вера или неверие? Опыт о конституирующем воображении. М.: Искусство, 2003. 224 с.

Любошевич В.Н. Эллинистические историки // Эллинизм: восток и запад / Отв. ред. Е.С. Голубцова. М.: Наука, 1992. С. 280–297.

Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: Комплект, 1993. 350 с.

Соболевский С.И. Транскрипция наименования Διογένης Λαέρτιος – Diogenes Laertius // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 204–208.

Суриков И.Е. «Молчат гробницы»? Археология античной Греции. М.: Языки славянской культуры, 2017. 216 с.

Суриков И.Е. Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I). М.: Языки славянской культуры, 2015. 720 с.

Суриков И.Е. Геродот. М.: Молодая гвардия, 2009. 412 с.

Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. М.: Языки славянских культур, 2006. 640 с.

Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М.: Языки славянских культур, 2011. 504 с.

Armayor O.K. Herodotus, Hecataeus and the Persian Wars // The World of Herodotus / Ed. by V. Karageorghis, I. Taifacos. Nicosia: University of Cyprus, 2004. P. 321–335.

Balcer J.M. Herodotus & Bisitun. Stuttgart: Steiner, 1987. 166 p.

Becchi F. Citazioni menandree in Plutarco. A proposito di una contraddizione sul tema dell' ἔρωτος: Plut., Amat. 763B-Fr. 13 Sdb. (Περὶ ἔρωτος) // Koinòs Lógos: homenaje al profesor José García López / E. Calderón Dorda, A. Morales Ortiz, M. Valverde Sánchez (Editores). T. 1. Murcia: Universidad de Murcia, 2006. P. 81–92.

Blois L. de. Plutarch's Solon: A Tissue of Commonplaces or a Historical Account? // Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches / Ed. by J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois. Leiden – Boston: Brill, 2006 P. 429–440.

Céu Fialho M. do. The Interplay of Textual References in Plutarch's *Life of Phocion* // Tychè et Pronoia: La marche du monde selon Plutarque / F. Frazier et D.F. Leão (eds.). Coimbra: Universidade de Coimbra, 2010. P. 195–205.

Ellis A. A Socratic History: Theology in Xenophon's Rewriting of Herodotus' Croesus *Logos* // Journal of Hellenic Studies. 2016. Vol. 136. P. 73–91.

Evans S. The Recitation of Herodotus // The Children of Herodotus: Greek and Roman Historiography and Related Genres / Ed. by J. Pigoñ. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 1–16.

Fehling D. Herodotus and his 'Sources': Citation, Invention and Narrative Art. Leeds: Cairns, 1989. X, 277 p.

Gray V. Herodotus (and Ctesias) Re-enacted: Leadership in Xenophon's *Cyropaedia* // Brill's Companion to the Reception of Herodotus in Antiquity and Beyond / Ed. by J. Priestley, V. Zali. Leiden; Boston: Brill, 2016. P. 301–321.

Heidel W.A. Hecataeus and the Egyptian Priests in Herodotus, Book II. N.Y.; L.: Garland, 1987. 134 p.

Kaesser C. Tweaking the Real: Art Theory and the Borderline between History and Morality in Plutarch's *Lives* // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2004. Vol. 44. P. 361–374.

Lendle O. Die Auseinandersetzung des Thukydides mit Hellanikos // Thukydides / Hg. von H. Herter. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1968. S. 661–682.

Lendle O. Einführung in die griechische Geschichtsschreibung: Von Hekataios bis Zosimos. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1992. IX, 311 S.

Marincola J. History without Malice: Plutarch Rewrites the Battle of Plataea // Brill's Companion to the Reception of Herodotus in Antiquity and Beyond / Ed. by J. Priestley, V. Zali. Leiden – Boston: Brill, 2016. P. 101–119.

Mejer J. Biography and Doxography. Four Crucial Questions Raised by Diogenes Laertius // Die griechische Biographie in hellenistischer Zeit / Hg. von M. Erler und S. Schorn. B.; N.Y.: de Gruyter, 2007. S. 431–442.

Möller A. The Beginnings of Chronography: Hellanicus' *Hiereiai* // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / Ed. by N. Luraghi. Oxf.: Oxford University Press, 2007. P. 241–262.

Momigliano A. Studies in Historiography. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1966. 263 p.

Momigliano A. The Classical Foundations of Modern Historiography. Berkeley: University of California Press, 1990. XIV, 162 p.

Momigliano A. The Historians of the Classical World and their Audiences: Some Suggestions // Annali della Scuola normale superiore di Pisa. Classe di lettere e filosofia. 1987. Vol. 8. Fasc. 1. P. 59–75.

Murray O. Herodotus and Oral History // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / Ed. by N. Luraghi. Oxf.: Oxford University Press, 2007. P. 16–44.

Nicolai R. Thucydides Continued // Brill's Companion to Thucydides / Ed. by A. Rengakos, A. Tsakmakis. Leiden: Brill, 2006. P. 693–719.

Pearson L. Early Ionian Historians. Westport: Greenwood Press, 1975. VIII, 240 p.

Pelling C. *De Malignitate Plutarchi*: Plutarch, Herodotus, and the Persian Wars // Cultural Responses to the Persian Wars: Antiquity to the Third Millennium / Ed. by E. Bridges, E. Hall, and P.J. Rhodes. Oxf.: Oxford University Press, 2007. P. 145–164.

Plutarch and the Historical Tradition / Ed. by P.A. Stadter. L. – N.Y.: Routledge, 1992. VIII, 188 p.

Pritchett W.K. The Liar School of Herodotus. Amsterdam: Gieben, 1993. V, 359 p.

Rhodes P.J. Documents and the Greek Historians // A Companion to Greek and Roman Historiography / Ed. by J. Marincola. Vol. 1. Oxf.: Blackwell, 2007. P. 56–66.

Ruschenbusch E. Weitere Untersuchungen zu Pherekydes von Athen (FGrHist 3) // Klio. 2000. Bd. 82. Ht. 2. S. 335–343.

Schettino M.T. The Use of Historical Sources // A Companion to Plutarch / Ed. by M. Beck. Oxf.: Wiley – Blackwell, 2014. P. 417–436.

Smart J.D. Thucydides and Hellanicus // Past Perspectives: Studies in Greek and Roman Historical Writing / Ed. by I.S. Moxon, J.D. Smart, A.J. Woodman. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 19–35.

Stadter P. 'Staying up Late': Plutarch's Reading of Xenophon // Xenophon: Ethical Principles and Historical Enquiry / Ed. by F. Hobden, C. Tuplin. Leiden – Boston: Brill, 2012 (b). P. 43–62.

Stadter P. Thucydides as 'Reader' of Herodotus // Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster and D. Lateiner. Oxf.: Oxford University Press, 2012 (a). P. 39–66.

Thomas R. Herodotus in Context: Ethnography, Science and the Art of Persuasion. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. VIII, 321 p.

Thucydides and Herodotus / Ed. by E. Foster and D. Lateiner. Oxf.: Oxford University Press, 2012. XIV, 399 p.

Van der Stockt L. ‘Πολυβιάσασθαι’? Plutarch on Timaeus and ‘Tragic History’ // The Shadow of Polybius: Intertextuality as a Research Tool in Greek Historiography / Ed. by G. Schepens – J. Bollansée. Leuven – P. – Dudley: Peeters, 2005. P. 271–305.

Wecowski M. Herodotus in Thucydides: A Hypothesis // Brill’s Companion to the Reception of Herodotus in Antiquity and Beyond / Ed. by J. Priestley, V. Zali. Leiden – Boston: Brill, 2016. P. 17–33.

West S. Herodotus’ Portrait of Hecataeus // Journal of Hellenic Studies. 1991. Vol. 111. P. 144–160.

УДК 01 (470)

Н.К. Леликова, N.K. Lelikova

ТРУДЫ РОССИЙСКИХ БИБЛИОГРАФОВ XIX ВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Proceedings of Russian Bibliographers of the XIX Century in Information Support of Historical Science

Аннотация: в статье рассмотрены особенности информационного обеспечения исторической науки в XIX в. В начале XIX в. роль специальных библиографических трудов, обеспечивавших историков, с успехом выполняли универсальные библиографические труды. Вторую половину XIX в. обоснованно называют «золотым веком» библиографии. Тогда она развивалась весьма интенсивно, и информационному обеспечению исторической науки придавалось особое значение, в том числе и специалистами-историками, которые ставили перед собой задачи создания специализированных библиографических трудов.

Abstract: the article is dedicated to features of information support of historical science in the XIX century. At the beginning of the XIX century role of special bibliographic works, available for historians was successfully fulfilled by universal bibliographic works. The second half of the nineteenth century was reasonably called the “golden age” of bibliography. That time bibliography developed very intensively, and special attention was given to information support of historical science, including by historians, who set the task of creating specialized bibliographic works.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, информационное обеспечение, XIX в., В.С. Сопиков, П.И. Кеппен, «Архив историко-юридических сведений», Ламбины, В.И. Межов, Историческое общество при С.-Петербургском университете.

Keywords: historical science, bibliography, information support, XIX century, V.S. Sopikov, P.I. Keppen, “Archive of historical and legal information”, Lambiny, V.I. Mezhev, Historical Society at St. Petersburg University.

XIX век, особенно вторую его половину, вполне обоснованно называют «золотым веком развития библиографии». В России в то время не было специального библиотечного образования, в отличие от других стран, например Франции, поэтому библиографическим обеспечением отдельных дисциплин, в том числе истории, занимались, как правило, специалисты в области этих дисциплин, а иногда – библиотекари. Издавались отдельные библиографические труды, однако многие из них публиковались на страницах периодических изданий. Первые работы по исторической библиографии касались истории России; их авторами были иностранцы, приехавшие в нашу страну. Это, в частности, Адам Бурхард Селлий, который на латинском языке издал в Ревеле в 1736 г. библиографический словарь «*Schediasma literarium...*», в русском переводе изданный в Москве при содействии митрополита (в то время епископа) Евгения (Болховитинова) [Каталог писателей, 1815]. Это труд ординарного профессора Московского университета Иоганна Феофила (Готлиба) Буле, который на немецком языке издал в Москве «*Versuch einer kritischen Literatur der russischen Geschichte*» [Buhle, 1810] («Опыт критической литературы по русской истории. Часть первая. Содержащая литературу по древней общей северной истории»). Поскольку появление этих трудов определялось интересом к России выходцев из других стран, а их создатели, несомненно, ориентировались на принципы библиографической работы, принятые в Западной Европе, они не осознавались в качестве российских и в перечнях библиографических работ, представленных современниками, как правило не указывались. Более того, несмотря на появление таких трудов, и в 1813 г. библиографию в России называли «любопытной и доселе неизвестной у нас наукой» [Сопиков, 1904. С. XVI].

Тем не менее именно XIX в. стал периодом интенсивного развития библиографии. Очевидно, что в тех случаях, когда библиографические труды создавались непосредственно для информационного обеспечения исторических исследований (а таких в XIX в. было немало), цели и методические принципы этих работ очевидны. Однако не менее любопытно проанализировать, не могли ли в то время, особенно в начале XIX в., когда библиографических работ, непосредственно обеспечивающих историческую науку, по сути не было, оказывать помощь историкам и работы универсального характера. В первую очередь речь пойдет о классическом библиографическом труде «Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года...» В.С. Сопикова [Сопиков, 1813–1821]. Этот указатель был издан в пяти частях Императорской Публичной библиотекой, сотрудником которой являлся Сопиков (причем последняя, 5-я часть вышла уже после смерти автора). «Опыт» был переиздан В.Н. Рогожиным в начале XX в. с уточнениями и комментариями по ряду библио-

графических записей, а также со вспомогательными указателями, которых у Сопикова не было [Сопиков, 1904–1906; Указатель, 1908].

Ставя перед собой задачи репертуарные, историко-культурные, т. е. обеспечивая библиографический учет изданных в России и в славянских землях книгам с начала изобретения книгопечатания, Сопиков в то же время признавал, что библиография должна оказывать читателю помощь в выборе необходимых им сочинений. В «Предуведомлении» ко 2-й части «Опыта» он писал: «Второй части надлежало бы показаться в виде простой и обыкновенной росписи, потребной для некоторых необходимых справок, и полезной, может быть, только малому числу любителей нашей словесности, и потому для множества других читателей она была бы суха, скучна и утомительна. Дабы отвратить сей недостаток <...> на сей, так сказать, пещаной степи местами разбросал я кустарники и цветы, то есть изредка поместил разные сочинения как прозою, так и стихами, взяв оные из таких книг, которые имеют неоспоримое достоинство, и где только казалось нужным, приобщал и разные замечания» [Сопиков, 1814. Ч. 2. С. I–II]. Из книг, представляющих интерес для читателей, Сопиков поместил обстоятельные выписки (как прозаические, так и стихотворные); ряд книг он снабдил справочными аннотациями, а также примечаниями книговедческого характера, среди которых, в частности, указывал редкость той или иной книги; к некоторым книгам он давал пояснения, раскрывал их содержание.

Кроме этого, он постарался составить для читателей своеобразную библиотеку, выделив курсивом рекомендуемые книги: «Заглавия, напечатанные косыми буквами, означают такие сочинения, которые, по мнению моему, достойны особенного внимания наших читателей, и все совокупно могут составить небольшую избранную библиотеку. Сии, означенные мною сочинения, относятся особенно к Словесности, Законодательству, Нравственности и Истории, как общей, так и частной» [Там же. С. VIII]. О выписках и «избранной библиотеке» Сопикова в свое время писал П.Н. Берков [Берков, 1933], но он не анализировал состав книг по истории и ограничился лишь упоминанием, что Сопиков выделил в «избранную библиотеку» около 50 таких книг.

Если обратиться непосредственно к «Опыту российской библиографии...», то можно увидеть, что это весьма любопытные издания. Среди этих книг: «Англия и Италия, или историческое и политическое описание сих государств, сочинение г. Архенгольца, перевод с немецкого В. К., 6 частей. Москва, 1801», «Анекдоты о Петре Великом, изданные Штелиным, переведены с немецкого Карлом Рембовским. Москва, 1787», «Библиотека (историческая) Диодора Сицилийского, переведена с греческого Иваном Алексеевым, 6 частей. Санкт-Петербург, 1774–1776» – с пометой «Редка», «Боссюэта (Иакова Бенigna епископа города Мо), Разговор о всеобщей истории, перевел с французского Василий Наумов, 3 части, Москва, 1761»,

«Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода, с приложением росписей Новгородских древних улиц, монастырей, церквей, пятин Новгородских и селений в оных, Москва, 1808», «История древняя о Египтянах, Карфагенянах, Ассириянах, Вавилонянах, Мидянах, Персах, Македонянах и о Греках, сочин. г. Роллена, перевел с французского В. Тредияковский, 10 частей, с картами. Санкт-Петербург, 1749–1762», «Вивлиофика (древняя российская), содержащая в себе: собрание древностей Российских, до Истории, Географии и Генеалогии (родословия) Российской касающихся...» Н.И. Новикова. Сопиков рекомендует читателям издание 1788–1789 (правильно: 1788–1791) гг., которое печаталось Компанией типографической Новикова, и приводит оглавление всех 20 частей. Любопытно примечание к этому номеру библиографической записи у Рогожина: «Помещенное в 1-м изд. “Опыта” Сопикова оглавление “Вивлиофики” здесь выпущено, так как подробное описание и содержание ее помещено у Неустроева» [Сопиков, 1904. Ч. 2. С. 47]. (Рогожин имел в виду «Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных А.Н. Неустроевым». Санкт-Петербург, 1874; обл. 1875).

Рекомендует Сопиков читателям и «Историю российскую...» В.Н. Татищева. Правда, при этом находящееся рядом библиографическое описание «Истории российской...» князя М.М. Щербатова курсивом не выделено.

Переиздав «Опыт» Сопикова с уточнениями и дополнениями, Рогожин исключил из текста все выписки, полагая, вероятно, что они нарушают чистоту жанра репертуарного библиографического труда, но при этом было уничтожено своеобразие «Опыта». В 2006 г. петербургское издательство «Альфарет» переиздало рогожинское издание «Опыта российской библиографии», но можно предположить, что для историков больший интерес представляет 1-е издание «Опыта» с выписками из Ш.Л. Монтескье, П.С. Марешала, Ж.Ф. Мармонтеля, из повести Х.М. Виланда «Золотое зеркало, или Цари Шешинские», из масонских сочинений – «Духовный путеводитель» и «Духовный рыцарь» И.В. Лопухина. В 4-й части Сопиков привел посвящение А.М. Кутузову из «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (впоследствии его вырезала цензура).

Таким образом, «Опыт российской библиографии» В.С. Сопикова может рассматриваться как важный источник, дающий сведения о книгах по истории, изданных в основном в России в XVIII – начале XIX в. (напомним: Сопиков учитывал издания по 1813 г.). В данной статье говорится о книгах, которым Сопиков придавал особое значение, – из его «избранной библиотеки», однако в самом указателе – большое количество трудов по истории. И хотя Сопиков не учитывал книги на иностранных языках, однако мы видим по составу его «Опыта», что в то время публиковалось много переводных произведений, что также является любопытным историческим фактом.

В начале XIX в. появляются периодические издания, нацеленные на информационное обеспечение исторических исследований. В частности, раскрывая содержание «Духа журналов», Г.М. Яценков в сведениях, относящихся к заглавию своего периодического издания, писал, что этот журнал представляет из себя «собрание всего, что есть лучшего во всех других журналах по части истории, политики, государственного хозяйства, литературы, разных искусств, сельского домоводства и пр.»; современные исследователи называют его по основному его содержанию «дайджест-изданием».

Несомненный интерес представляют и выходившие в 1825 г. «Библиографические листы» П.И. Кеппена, которые составили 2-ю часть его «Материалов для истории просвещения в России». Это специальный библиографический журнал, следовавший образцу западноевропейских «ученых» (научных) журналов. Западноевропейские научные журналы в XVII–XVIII вв. являлись прежде всего источниками информации о новых книгах. Дени де Сало, первый редактор «Журнала ученых» («Journal des sçavans»), основанного во Франции в 1665 г., писал, что он будет состоять в первую очередь «из точного каталога важнейших книг, которые печатаются в Европе. При этом журнал не будет ограничиваться только сообщением заглавий, как это делало до сих пор большинство библиографов: в дополнении к этому будет указано, о чем в этих книгах идет речь и чем они могут быть полезны» [цит. по: Симон, 1963. С. 168]. Информация о книгах в научных журналах могла содержать лишь описание произведения, могла дополняться пересказом содержания или представлять выдержки, фрагменты из него; могла содержать его оценку. Кроме того, в журнале печаталась научная хроника, содержащая сообщения о новых открытиях, опытах, примечательных явлениях природы и т. п. Несмотря на публикацию таких материалов, первые научные журналы имели по преимуществу библиографический характер.

Примерно по такой же программе издавал свой журнал и Кеппен. В каждом номере после заглавия («Библиографические листы») приведены рубрики – перечень тех отраслей знания, по которым в журнале публикуются рецензии или аннотации (рефераты) на определенные издания. Например, «Содержание: Критика Истории. – Библиография. – История. – Путешествия...» В разделе «Критика Истории» помещены сведения о книге М.П. Погодина «О происхождении Руси», изданной в Университетской типографии в 1825 г.: «Рассуждение г.-на П. уже подало повод гг-м Издателям “Северной пчелы” и “Московского телеграфа” к разным замечаниям и даже прениям. <...> Обещанный нам одним из здешних ученых (без сомнения, первым судьбою по сей части) разбор объявляемого сочинения мы надеемся поместить в 3-й книжке собираемых нами “Материалов для истории просвещения в России”...» [Библиографические листы, 1825. С. 538]. В разделе «История» дано подробное описание всех шести книг «Всеобщей истории о мореходстве», переведенной с французского языка и изданной в 1801–

1825 г., а также сообщается о том, что «Вторая часть Сокращения “Всеобщей истории для девиц”, издаваемого г. Преображенским <...> допечатана в 1825 г. (М. в Унив. Тип.) <...> Она содержит Историю Среднюю» [Библиографические листы, 1825. С. 541].

Следовательно, в журнале Кеппена в разделе «Критика истории» приводились критические замечания о тех или иных исторических сочинениях или, как в нашем случае, сведения о существовании критики, а в разделе «История» давалось описание таких трудов, часто сопровождавшееся раскрытием их содержания в виде аннотаций или рефератов. К сожалению, журнал Кеппена издавался один год и количество отрецензированных или проаннотированных сочинений весьма ограничено.

Подробные сведения по информационному обеспечению исторической науки в XIX в. можно почерпнуть из фундаментального труда Н.В. Здобнова «История русской библиографии от древнего периода до начала XX века» [Здобнов, 2012]. В главах «Отраслевая библиография» по каждому периоду (1-я, 2-я четверть XIX в., 2-я половина XIX в.) он подробно пишет о соответствующих библиографических трудах, поэтому хотелось бы сосредоточить внимание на работах в какой-то степени особенных.

Так, в 1841 г. сотрудник Императорской Публичной библиотеки Иван Павлович Быстров опубликовал «Опыт алфавитного указателя к русским периодическим изданиям. Вып. 1. Часть историческая», в котором были расписаны 22 периодических издания. В предисловии говорится: «Вся почти наша литературная деятельность заключается в периодических изданиях. К сему-то хранилищу духовного достояния нашего мы часто обращаемся для нужных нам ученых и литературных справок. Но сколько потребно иногда времени и труда, чтобы отыскать в повременном издании о том предмете, который мы преследуем с любовью и деятельностью...» [Быстров, 1841. С. I]. Указатель посвящен истории, но т.к. в 1-й половине XIX в. история понималась достаточно широко, к ней отнесены также география, статистика, путешествия, этнография, хронология, жизнеописания, археология, нумизматика, дипломатика, «родословные книги» (т. е. генеалогия), «рыцарство, т. е. геральдика, учреждение орденов и проч.». В указателе имеет место необычное расположение материала – в алфавите предметных рубрик, в качестве которых выступают темы, предметы, географические названия и персоналии: «Або, Австралия, Австрия, Агра, Адмиралтейств-коллегия, Азия, Азорские острова» и т. д. Подобное расположение материала в указателях содержания («по материям») было принято в XVIII в., и Быстров воспринял эту традицию. Несомненно, что указатель мог представлять определенный интерес не только для историков XIX в., но и для современных исследователей.

Историографический труд известного журналиста А.В. Старчевского «Очерк литературы русской истории до Карамзина» [Старчевский, 1845]

с равным основанием считается историческим, историко-литературным и библиографическим трудом. Он имеет вид обзора, в котором охарактеризованы: «летописная деятельность» в Древней Руси до XV в., исторические повести и сказания XVI–XVII вв., исторические и историко-литературные труды XVIII в. (Старчевский называет это время периодом «систематического обрабатывания истории»); отдельные главы посвящены Г.З. Байеру, А.Б. Селлиу, В.Н. Татищеву. Книга заканчивается характеристикой «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина. Предшественником Старчевского, несомненно, был Н.И. Греч с книгой «Опыт краткой истории русской литературы», в которой автор привел обширные сведения о писателях и их произведениях, начиная с Древней Руси [Греч, 1822]. Старчевский изменил аспект представления материала: анализируемые труды, в частности памятники древней письменности, он рассматривает как исторические источники, его труд содержит элементы научного анализа, поэтому несмотря на несколько беллетризованный стиль, книга вполне может рассматриваться в ряду трудов, нацеленных на информационное обеспечение исторической науки.

Известно, что библиография позволяет отразить проблемы и тенденции, характерные для науки, информационным обеспечением которой она занимается, увидеть основополагающие и незначительные труды; через библиографические источники легко выявляются лидеры науки. Не случайно особое распространение получил термин «библиографическое отражение».

В 1840–1850-е гг. усилился интерес к истории России и, соответственно, заметно увеличилось число таких публикаций, чему в немалой степени способствовала полемика между западниками и славянофилами о дальнейших путях развития России на основе различного понимания ее истории.

Потребность в серьезных периодических изданиях по истории привела к тому, что с 1850 г. Н.В. Калачев начал издавать «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России». В предисловии к 1-му выпуску, излагая задачи своего журнала, он писал: «В настоящее время едва ли нужно распространяться о пользе такого специального издания, в котором могли бы принимать участие исследователи по разным частям российской истории <...> главное внимание в настоящем случае мы будем обращать на внутренний быт нашего отечества и народа, имея в виду ту тесную, неразрывную связь, которою во всех отношениях соединяется Русь древняя с новой» [Архив, 1850. С. 3]. В журнале предполагалась развернутая программа библиографического обеспечения истории: «Вторую, меньшую половину нашего сборника, мы посвящаем *приложениям* (курсив автора. – Н. Л.), которые, несмотря на свое разнообразие, будут иметь, впрочем, одну и ту же цель – доставлять верные и по возможности полные сведения, необходимые для тех, кто занимается отечественной историей, статистикой и правом» [Там же. С. 5–6]. Издатель собирался опубликовать: «Указатель

книг, вышедших по части истории, статистики и русского права» с 1848 г.; указатель сочинений, вышедших по этим отраслям знания до 1848 г. (начиная со времени появления в нашей стране первых печатных книг); указатель статей, помещенных в российских периодических изданиях, по истории, статистике и праву с кратким изложением их содержания. «К каждому из таких указателей будет прилагаем ключ имен и предметов, в них упоминаемых, необходимый для справок» [Архив, 1850. С. 7]. И действительно, с 1-й книги журнала в нем ежегодно публиковались составленные профессором Московского университета М.Н. Капустиным «Указатели книг по русской истории, географии, статистике и русскому праву», учитывавшие издания за 1848–1850 гг., и помещались рецензии на издания более поздних годов (встречается и 1851, и 1855); публиковались указатели, соответственно, в 1850–1859 г. В них включались описания книг как на русском, так и на иностранных языках, изданных за границей, но имеющих отношение к российской истории. Подробные аннотации раскрывали содержание библиографируемых изданий. Печатался «Ключ к указателю»: «Имена сочинителей, издателей и рецензентов» и «Названия лиц, мест и предметов». В книге 2-й, часть 2-я (она называлась: 2-я половина) был опубликован составленный А.Н. Афанасьевым «Указатель статей по русской истории, географии, статике и русскому праву, помещенных в “Отечественных записках”, изданных П. Свиньиным» (включены статьи за 1818–1830 г.). Указатель, как и предыдущий, подробно аннотирован и имеет вспомогательные «ключи». Полностью библиографическая программа журнала не была выполнена.

В сменившем его журнале «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России», также издаваемом Калачевым, в приложениях библиографические материалы уже не печатались, но в Отделе IV предполагалось публиковать обозрение изданий как официальных, так и частных, близких «Архиву» по тематике, и помещать «Библиографическую хронику» с краткими известиями о заслуживающих внимание исторических сочинениях.

В 1860–1880-е гг. выходила «Русская историческая библиография» (охват материала – 1855–1864 гг.), которую составляли братья Ламбины [Ламбины, 1861–1884]. Они работали в Библиотеке Императорской Академии наук (БАН). Петр Петрович Ламбин (1814–1871) – педагог (преподавал в Ларинской гимназии и во 2-м кадетском корпусе) и библиотекарь I (Русского) отделения БАН. Борис Петрович Ламбин (1827–1893) также служил в этом отделении. В подготовке «Русской исторической библиографии» принимал участие и сын Петра Петровича Владимир Петрович Ламбин, который вначале был младшим помощником библиотекаря I (Русского) отделения БАН, а в 1883–1908 г. служил в Императорской Публичной библиотеке. Так же, как и в предыдущем случае, это ежегодники (10 ежегодников), но они посвящены преимущественно истории, выходили отдельными изда-

ниями и объем их был значителен (если в первом томе – 127 страниц, то в 10-м – 470).

Указатель издавала Императорская Академия наук, и имена составителей указаны лишь в первых выпусках, а затем ежегодники выходили без обозначения имен составителей как ведомственное издание. Его редакторами были академики А.А. Куник, П.П. Пекарский и Я.К. Грот. Есть свидетельства, что библиография создавалась по поручению А.А. Куника. В указатель включались и книги, и статьи по истории России и по всеобщей истории. Хотя указатель назывался «Русская историческая библиография», Ламбины считали, что историю сложно отделить от наук, тесно с ней связанных, поэтому в указателе частично представлены связанные с историей материалы по языкознанию, этнографии, статистике, географии, правоведению, истории литературы и др. Ламбины работали очень тщательно, весь материал просматривали *de visu*, поэтому опоздание ежегодников было значительным – тем более, что и объем материала с каждым годом увеличивался: если в ежегодник за 1855 г. включено около 1480 библиографических записей, то в ежегоднике за 1864 г. их уже более 7900. В 1871 г. скончался П.П. Ламбин, и создавать ежегодники даже с помощью В.П. Ламбина его брату стало трудно. В 1884 г. издание прекратилось. Тем не менее его значение огромно, оно и в наши дни является надежным и важным источником информации для исторических исследований.

Продолжателем стал В.И. Межов (1830–1894). С 1851 г. он был сотрудником Императорской публичной библиотеки, а в 1866 г. оставил службу и в дальнейшем жил на средства от библиографической деятельности, которая, как известно, у него была разнообразной. Межов создавал и публиковал труды по общей универсальной библиографии, в том числе библиографии периодических изданий, библиографии истории литературы, истории народного просвещения, педагогики, языкознания, права, экономики, статистики, географии, этнографии, крестьянского вопроса, «отечествоведения» и, конечно, российской истории. Указатель «Литература русской истории за 1859–1864 гг. включительно» [Межов. 1866] он собирался сделать многотомным, но вышел только 1-й том. Можно предположить, что Межов не хотел конкурировать с Ламбинами. В начале 1880-х гг. стало очевидно, что ежегодники Ламбиных издаваться не будут, и Межов сосредоточил свои усилия именно на исторической библиографии. Он выпустил 8-томную «Русскую историческую библиографию за 1865–1876 гг. включительно» [Межов, 1882–1890], а затем приступил к созданию еще более грандиозной «Русской исторической библиографии» за 1800–1854 гг. [Межов, 1892–1893], т. е. за период, предшествовавший ежегодникам Ламбиных. Было издано 3 тома, после чего работа была прекращена в связи со смертью автора. Труды Межова включали огромное количество материала: если в ежегодниках Ламбиных учтено около 44 000 публикаций, то в первую из указанных

работ Межова включены описания около 66 000 книг и статей, а во вторую (в три тома) – около 35 000. Известно, что в его картотеке по русской исторической библиографии было более 100 000 библиографических записей. При таком объеме материала Межов не мог все издания просматривать *de visu* и использовал вторичные источники – библиографические указатели, книгопродавческие объявления. Это вело к многочисленным ошибкам как в описании, так и в систематизации материала, поэтому к его трудам библиографы всегда относились с определенной осторожностью.

Методы и результаты Межова неоднократно становились предметом внимания и обсуждения и его современников, и библиографов последующих поколений. В докладе 1945 г. Ю.А. Меженко (в то время сотрудник Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) писал: «Межов строил свою библиографическую работу несколько необычно для библиографов того времени: он стремился к максимальной полноте, и это стремление учесть все, что есть, делало его библиографические работы очень нечеткими в смысле тематического ограничения. Это вызывало целый ряд справедливых упреков в том, что его библиографии представляют собой собрание литературы ненужной, что сплошь и рядом засоряет свои работы ненужными материалами. Может быть, с точки зрения современников эти упреки и были справедливы. В то время в библиографии господствовало течение, особенно типичным представителем которого был Соболевский. От библиографа требовалось, чтобы он был специалистом библиографируемого им вопроса, библиограф должен настолько хорошо знать сущность вопроса, чтобы иметь о нем свою обоснованную точку зрения. А Межов от этого будто бы внешне отказывался» [Меженко, 1996. С. 205–206]. Требования, о которых пишет Меженко, ссылаясь на библиографа XIX в. С.А. Соболевского, – это традиционные требования, которые, как правило, предъявляются к библиографам любой эпохи, в том числе и к современным. Автор доклада оправдывает Межова и считает, что «нечеткость в толковании темы, нечеткость классификации, нечеткость в отборе материалов, т.е. все то, что современниками Межова так горячо осуждалось, для нас теперь не является таким уж порочным. <...> Мы очень часто должны быть благодарны Межову за то, что он сохранил в своих библиографиях для нас то, что нам пришлось бы с огромнейшими трудностями разыскивать по различным материалам и газетам...» [Меженко, 1996. С. 206]. Споры о Межове, о результатах его работы и его методах продолжают и поныне.

Если ставить вопрос о том, насколько нужна была библиография в XIX в. тем, для кого она предназначалась, т.е. специалистам-историкам, то весьма важными в этом отношении были библиографические начинания и проекты созданного в 1889 г. Исторического общества при Санкт-Петербургском университете. В протоколе общего собрания от 26 декабря 1889 г. есть сведения о том, что одним из вопросов, поднятых в сообщении историка и со-

циолога Н.И. Кареева – председателя Общества, было «составление пространной библиографии (*bibliographie raisonnée*) по отдельным вопросам исторических знаний» [Историческое обозрение, 1890. С. 19]. Для организации библиографических работ была создана комиссия, в которую вошли авторитетные специалисты В.Г. Василевский, Н.И. Кареев, И.М. Гревс, С.Ф. Ольденбург, С.Л. Степанов, Х.М. Лопарев, М.А. Андреев, В.А. Мякотин. Задачи Общества по созданию исторической библиографии, планы работ и схема расположения материала конкретизированы в заметке «Систематический указатель исторической литературы» [Там же. С. 49–53]. И хотя не все начинания Общества удались, важна сама постановка вопроса о необходимости библиографического обеспечения исторической науки, которое предполагалось осуществлять силами профессионалов-историков.

Таким образом, приведенный материал свидетельствует о том, что библиографическому обеспечению исследовательской работы в области истории в XIX в. уделялось значительное внимание. В начале века, когда процессы становления отраслевой библиографии, в том числе библиографии исторической, еще только начинались, информационное обеспечение истории брали на себя универсальные библиографические издания. Однако постепенно складывалась система библиографического обеспечения исторической науки, в которой одни труды дополняли либо взаимозаменяли другие. В этом процессе активное участие принимали сами историки, осознававшие его необходимость для своих исследований.

Библиография

Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. М., 1850. Кн. 1.

Берков П.Н. Идеологическая позиция В.С. Сопикова в «Опыте российской библиографии» // Советская библиография. 1933. Вып. 1/3. С. 139–155.

Библиографические листы. 1825. № 37 (дополнительный, 25 февр. 1826 г.).

Быстров И.П. Опыт алфавитного указателя к русским периодическим изданиям, составленный Иваном Быстровым. Часть историческая. Вып. 1. СПб., 1841. VI, 117, [1] с.

Греч Н.И. Опыт краткой истории русской литературы. СПб.: В Тип. Н. Греча, 1822. [4], VI, 391, [3] с.

Здобнов Н.В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX века: комментированное издание / БАН, РНБ; под ред. Н.К. Леликовой, М.П. Лепехина. М.: Русское слово, 2012. CXLVIII, 1392 с.

Историческое обозрение: сборник Исторического общества при Императорском С.-Петербургском университете за 1890 год. СПб., 1890. Т. 1.

Каталог писателей, сочинениями своими объяснявших гражданскую и церковную российскую историю, / сочиненный Адамом Селлием; переведен в Вологодской семинарии [епископом Евгением (Болховитиновым)]. М.: В тип. С. Селивановского, 1815. 69 с.

Ламбин П.П., Ламбин Б.П. Русская историческая библиография. Год [1]–10: 1855–1864. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1861–1884. Имена составителей: Петр Ламбин, Борис Ламбин указаны в 1-м, 2-м, 4-м и 5-м выпусках; в 3-м и с 6 по 10-й не указаны.

Меженко Ю.А. В.И. Межов и его библиографическое наследство / (публикация Е.К. Соколинского) // Историко-библиографические исследования: сборник научных трудов. Вып. 6. СПб., 1996. С. 192–219.

Межов В.И. Литература русской истории за 1859–1864 г. включительно. Т. 1 / составил В.И. Межов. СПб.: В тип. В.Ф. Сущинского, 1866. XVIII, 418 с.

Межов В.И. Русская историческая библиография за 1865–1876 гг. включительно / составил В. И. Межов. Т. 1–8. СПб.: [изд. на средства Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук], 1882–1890.

Межов В.И. Русская историческая библиография: указатель книг и статей по русской и всеобщей истории и вспомогательным наукам за 1800–1854 вкл[ючительно] / составил В.И. Межов. Т. 1–3. СПб., 1892–1893.

Симон К.Р. История иностранной библиографии / АН СССР, Фундам. б-ка по обществ. наукам. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963. 736 с.

Сопиков В.С. Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года, с предисловием, служащим введением в сию Науку, совершенно новую в России, с историею о начале и успехах книгопечатания как в Европе вообще, так и особенно в России, с примечаниями о древних и новых редких книгах и их изданиях и с краткими из оных выписками, /собранный из достоверных источников Васильем Сопиковым. СПб.: В тип. Императорского театра, 1813–1816. Ч. 1–4; Ч. 5. В СПб.: В тип. Департамента внешней торговли, 1821.

Сопиков В.С. Опыт российской библиографии / редакция, примечания, дополнения и указатель В.Н. Рогожина. Ч. 1–5. СПб.: издание А.С. Суворина, 1904–1906.

Старчевский А.В. Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб.: тип. К. Жернакова, 1845. 12, 299 с.

Указатель к «Опыту российской библиографии» В.С. Сопикова / составил В.Н. Рогожин. Испр. и доп. изд. СПб., 1908. XXII, 258 с.

Buhle J.Th. Versuch einer kritischen Literatur der russischen Geschichte. Erster Teil. Enthaltend die Literatur der älteren allgemeinen nordischen Geschichte. Moskwa, 1810. XX, 410 S.

УДК 93/94

О.А. Кашинская, О.А. Kashinskaya

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АППАРАТ ТРУДОВ ИСТОРИКОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ОБ ЭПОХЕ ПАВЛА I

Bibliographic Apparatus of Works by Historians of the End of XIX – the Beginning of the XX Century About Paul I's Era

Аннотация: в статье представлены результаты сравнительного анализа библиографического аппарата трудов историков конца XIX – начала XX в. об эпохе Павла I. Рассмотрены исторические произведения Д.Ф. Кобеко, Н.К. Шильдера и Е.С. Шумигорского. Показано, что Д.Ф. Кобеко впервые проявил интерес к личности Павла I, систематизировал и описал публикации о нем. Многообразное выражение общественное признание библиографии как ценного компонента науки и культуры нашло в творчестве Е.С. Шумигорского. Об этом свидетельствуют его статьи о библиографии, библиографических центрах и выдающихся библиографах в универсальных и отраслевых энциклопедиях, где

указаны и труды об императоре Павле. Шильдер на своем материале показал тесную связь библиографии с научной и литературной критикой и меньшую – с художественной критикой. Любой продукт критической деятельности (рецензия, заметка, обзор) содержит библиографические сведения. Анализ библиографического аппарата вышеназванных историков позволил сделать вывод: только Шумигорскому удалось собрать для своей работы полный библиографический список. Автор статьи продемонстрировал: такой анализ позволяет системно представить информационные ресурсы и выявить интеллектуальные источники историографических работ.

Abstract: the article presents results of a comparative analysis of the bibliographic apparatus of works by historians of the late XIX – early XX century about the era of Paul I. Historical works of D.F. Kobeko, N.K. Schilder and E.S. Shumigorsky are analyzed. D.F. Kobeko was the first who showed interest in personality of Paul I, systematized and described publications about him. A diverse expression of public recognition of bibliography as a valuable component of science and culture is found in works of E.S. Shumigorsky. This is reflected in his articles on bibliography, bibliographic centers and outstanding bibliographers in universal and sectoral encyclopedias, where works on the Emperor Paul are also mentioned. Schilder, on his material, has showed close connection of bibliography with scientific and literary criticism and in a less degree with artistic criticism. Any product of critical activity (a review, a note, a survey) contains bibliographic information. Analysis of bibliographic apparatus of above-mentioned historians made it possible to conclude that only Shumigorsky was able to compile a complete bibliographic list for his work. The author of the article demonstrated: such an analysis permits to systematically present information resources and identify intellectual sources of historiographical works.

Ключевые слова: историческая наука, библиография, Н.К. Шильдер, М.В. Ключков, М.И. Семевский, Д.Ф. Кобеко, В.О. Ключевский, Д.А. Дмитриев, Д.И. Фонвизин, Е.С. Шумигорский.

Keywords: historical science, bibliography, N.K. Schilder, M.V. Klochkov, M.I. Semevsky, D.F. Kobeko, V.O. Klyuchevsky, D.A. Dmitriyev, D.I. Fonvizin, E.S. Shumigorsky.

В историографии Павла I уже стало традиционным изучать труды отечественных историков в хронологическом порядке, выделяя те или иные периоды и останавливаясь на дискуссионных вопросах, вызванных разным прочтением исторических источников [Кольцов, 2014]. На наш взгляд, анализ библиографического аппарата историков, изучавших эпоху Павла I, помогает лучше понять процесс историописания, профессионализм историков и цели, ставившиеся авторами.

Историческую библиографию рассматривают как вспомогательную историческую дисциплину, формирующую и изучающую комплекс справочных и информационных пособий по социальным и гуманитарным наукам, который сложился в процессе выявления, учета, описания и систематизации публикаций источников, исследовательской литературы, а также различных библиографических пособий [Казаков, 2014. С. 30]. Она не просто важна при проведении историографического исследования, а обязательно должна присутствовать в таком исследовании. «Представление о библиографии сферы деятельности и области знания как самостоятельном институте освоения, сохранения и трансляции исторического знания и интеллек-

туальной культуры сближает социокультурное предназначение историографии и исторической библиографии. Они пересекаются в пространстве реализации общей для них функции – сохранения историко-научной памяти и передачи научного знания» [Бернард, Корзун, 2014. С. 186–187].

С 1870-х гг. изучение эпохи Павла I облегчалось тем, что началась массовая публикация выдержек из мемуаров современников, прежде всего в журналах «Русский архив» и «Русская старина». Мемуары расширили источниковую базу, однако отзывы современников нередко механически переносились историками в свои сочинения.

Д.А. Кобеко в труде «Цесаревич Павел Петрович» (первом историческом сочинении, посвященном непосредственно личности Павла, его детским и юношеским годам) [Кобеко, 1887], приводя новые факты, почерпнутые из мемуаров, повторил вывод В.О. Ключевского о безусловном ухудшении характера великого князя под воздействием французской революции и казни Людовика XVI, а также вследствие холодности со стороны Екатерины II, неуважения к наследнику ее фаворитов и из-за отсутствия верных друзей, хотя и относился к Павлу Петровичу до его восшествия на престол с нескрываемой симпатией [Кашинская, 2018. С. 73–75].

Библиографический аппарат данного труда состоит из опубликованных документов, которые печатались в «Русском архиве», и источников личного происхождения (мемуары, дневники). Д.Ф. Кобеко использовал опубликованные документы из архивов Государственного совета и князя М.С. Воронцова [Бартенев, 1869]. Он проработал опубликованные в сборнике «Осьмнадцатый век» [Там же], посвященном описанию событий XVIII в. в России, письма Екатерины II, другие источники личного происхождения, биографии военных и государственных деятелей России, рескрипты и указы, документы о деятельности европейских монархов и др. Им были привлечены материалы из «Памятников новой русской истории» [Памятники новой русской истории, 1872], 2-го тома «Истории Императорской Академии наук» П.П. Пекарского [Пекарский, 1870–1873], «Сборника Русского исторического общества», издававшегося в Санкт-Петербурге и выделявшегося крупнейшей серийной публикацией исторических источников по истории России XVIII–XIX веков (148 томов) [Сборник Императорского Русского Исторического Общества, 1867–1916]. Говоря об использованных Кобеко источниках личного происхождения, следует упомянуть мемуары Д.А. Дмитриева «Мелочи из запаса моей памяти» [Дмитриев, 1869], «Записки» С.А. Порошина [Порошин, 1844], «Записки» М.А. Гарновского [Гарновский, 1876. С. 9–38], Л.Н. Энгельгардта [Энгельгардт, 1867] и «Дневник» А.В. Храповецкого [Храповецкий, 1874]. Кобеко работал и с иностранными историческими источниками (в основном это переписка и мемуары), что продемонстрировано его списком из 22 наименований публикаций на французском и немецком языках.

Для конструирования общего контекста эпохи Кобеко обратился не только к источникам личного происхождения, но и к литературным произведениям. В частности, он не обошел вниманием изданное под ред. П.А. Ефремова наиболее полное, авторитетное в научном отношении издание сочинений Д.И. Фонвизина – со статьей А.П. Пятковского, с пояснительными примечаниями к тексту и библиографическими пояснениями [Фонвизин, 1866]. Кобеко привлекал и сочинения Г.Р. Державина, изданные в Санкт-Петербурге в типографии Академии наук в 1864–1883 гг., с объяснительными примечаниями Я. Грота, с найденными в рукописях рисунками, портретами и фотографиями [Державин, 1864–1883], в частности при описании появления самозванца Е.И. Пугачева [Кобеко, 1887. С. 115].

Он использовал и 170 томов камер-фурьерских походных, банкетных и церемониальных журналов за 1853–1916 гг. [Камер-фурьерский церемониальный журнал, 1853–1916].

Историографическими источниками для него были сочинения историков: «Изображение жизни и деяний Московского митрополита Платона» И.М. Снегирева [Снегирев, 1856], «Исследования и статьи по русской литературе и просвещению» М.И. Сухомлинова [Сухомлинов, 1889], «Графы Никита и Петр Панины (опыт разработки новейшей русской истории по неизданным источникам)» П.С. Лебедева, в котором автор описывает детские годы Павла Петровича и ряд впервые опубликованных записок, писем [Лебедев, 1863. С. 11–13]. Большое внимание он уделил 28-му тому «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева [Соловьев, 1895–1896], очеркам по «местной истории» М.И. Семевского [Семевский, 1877].

Для создания своего произведения Д.Ф. Кобеко привлек работы, посвященные не только Павлу I, но и Екатерине II и Александру I [Богданович, 1869–1871; Бюлер, 1870–1871].

Он первым из исследователей, изучавших личность Павла I, сумел собрать почти все имевшиеся на тот момент исторические и историографические источники; его труд был издан трижды. При составлении библиографического списка (без инициалов авторов) имело место пренебрежение учебными пособиями, в частности учебником Н.Г. Устрялова «Начертание русской истории для учебных заведений» [Устрялов, 1839; см. об этом: Кашинская, 2016. С. 188].

В 1901 г. исполнилось сто лет со дня гибели Павла I. Естественно, историки не могли пройти мимо этого события. Для написания фундаментального труда Н.К. Шильдер привлек источники личного происхождения (мемуары современников и письма) и законодательные источники (например, именные указы Павла Петровича) [Шильдер, 1901]. Он ввел в научный оборот много неизвестных ранее фактов из жизни императора, но в оценке деятельности Павла I ничего нового не дал, воспроизводя положения В.О. Ключевского. Шильдер специально не подготовил библиографический список.

Вместо этого он сделал подборку документов, которые отнес к разным видам исторических источников (переписка, манифесты и т. д.), что помогало ему при подготовке книги, и дал указатель личных имен, упомянутых в ней. Среди них он привел имя Д.Ф. Кобеко и его произведение, к тому времени вышедшее 3-м изданием. Как и Кобеко, он не привлек такой вид историографических источников, как учебники (в частности, работы Н.Г. Устрялова и Д.И. Иловайского [Устрялов, 1839; Иловайский, 1901]). Вышедшие на рубеже XIX–XX вв. исследования Шильдера, посвященные истории царствований Павла I, Александра I и Николая I, были переизданы только в 1996–1997 гг. [Шильдер, 1996; Шильдер, 1997], в современной версии и уже без «Приложений», в которых сосредоточен богатейший научно-справочный аппарат. Несомненно, их отсутствие в значительной мере обедняет переиздания, но вполне объяснимо: сегодняшнему читателю многое было бы неясно при их прочтении без специального понятийного аппарата.

Отмечая заслуги историка в разработке новых по тем временам, мало изученных проблем отечественной истории, критики писали, что «работы его написаны увлекательно, основные их достоинства – искусный психологический анализ, тщательная и точная критика историографии и источников, наличие множества новых материалов. Его работы углубляют историческое понимание и открывают доступ к новым взглядам» [Кольцов, 2014. С. 39]. Современники справедливо отмечали, что успех вышедшего 2-м изданием сочинения кн. В.В. Барятинского «Царственный мистик» (об императоре Александре I – Федоре Козьмиче) [Барятинский, 1913] в значительной мере определялся умело подобранным материалом из труда Шильдера «Император Александр I, его жизнь и царствование» [Шильдер, 1904–1905]. Следует отметить, что Барятинский уважительно относился к источнику, из которого черпал сведения, и дал ему высокую оценку [Барятинский, 1913. С. 10]. К сочинениям Шильдера обращались и такие историки, как М.В. Ключков [Ключков, 1916] и М.И. Семевский [Семевский, 1911].

Российская историография на протяжении XIX – начала XX в. претерпела серьезные изменения в своих оценках Павла I. Начав с восторгов [Карамзин, 1914; Милютин, 1857; Шильдер, 1901; Брикнер, 1907; Шумигорский, 1907], поскольку он все-таки был российским императором, к концу XIX в. она стала оценивать его личность более трезво, затем – однозначно отрицательно (Шильдер), а в 1905–1907 гг. (первая русская революция) вернулась к апологетическим оценкам.

Е.С. Шумигорский поставил целью воссоздание «истинного» образа России времен правления Павла, который в современной автору историографии конструировался «по преимуществу с анекдотической точки зрения» [Шумигорский, 1907. С. 7.]. «У нас нет даже краткого фактического обозрения Павловского периода русской истории: анекдот в этом случае оттеснил историю» [Там же. С. 2]. Между тем уйти от пересказа большого

количества ярких эпизодов, в которых проявлялся эксцентричный характер императора, Шумигорскому тоже не особенно удалось. Как и Шильдер, он пользовался опубликованными историческими источниками. В частности, используя «Записки императрицы Екатерины», изданные в Лондоне [Екатерина II, 1859. С. 156–158], он дал ему критическую характеристику: «...отзывам, которые дает императрица Екатерина в записках, нельзя доверять, так как она их писала, уже передав Александра на воспитание иностранцу Лагарпу», «Екатерина желает показать, какая разница в воспитании ее внука и ее сына» [Шумигорский, 1907. С. 160]. Большой интерес представляют работы Е.С. Шумигорского, посвященные императрице Марии Федоровне [Шумигорский, 1892. Т. 1] и фрейлине Екатерине Нелидовой [Шумигорский, 1902], в которых показано влияние этих двух женщин на личность Павла, а через него – и на судьбу страны. Оба эти труда служат как бы этюдами к обширной истории Павла I, но сам автор отнес их к очеркам [см. об этом: Маловичко, 2016. С. 255; Маловичко, 2017. С. 106].

Шумигорский использовал многие работы, которые до него включил в свою библиографию Шильдер, в том числе труды Д.А. Милютин [Милютин, 1853; Милютин, 1857]. Кроме того он: привлек труд Кобеко; в сноске указал, какие материалы об императоре Павле I были опубликованы к 1907 г. [Шумигорский, 1907. С. 6]; привел список трудов на иностранных языках, изданные к тому же году. По тому, как его использует данный автор, эти работы можно отнести к историографическим источникам. Таким образом, Е.С. Шумигорский использовал весь библиографический аппарат, который был сконструирован до него и дополнил библиографию Павла I, доведя ее до 1907 г.

Выработав общую характеристику павловского правления как логического продолжения политики предшествовавшего царствования, историческая наука в начале XX в. еще не создала целостного исследования той эпохи. Тем не менее в историографии был сформирован полноценный информационный ресурс, на который могли опереться историки следующего поколения.

Таким образом, анализ библиографического аппарата позволяет системно представить информационные ресурсы и выявить интеллектуальные источники историографических работ.

Библиография

Бартенев П.И. Осьмнадцатый век: исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым. Кн. 2; кн. 2: (вторым тиснением). М.: Типография Грачева и комп., 1869. 589 с.

Барятинский В.В. Царственный мистик: (Император Александр I-й и старец Феодор Козьмич). 2-е изд. [СПб.: Прометей, 1913]. 144 с.

Бернард Т.В., Корзун В.П. Историческая библиография как форма трансляции интеллектуальной культуры, меняющиеся функции дисциплины в первой трети XX в. (на мате-

риале Сибири) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2013. № 44. С. 186–205.

Бильбасов В.А. Екатерина II и Гримм // Русская старина. Т. 77, вып. 1–3. СПб., 1893.

Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. Т. 2. Берлин: Изд. Фридриха Готтгейнера, 1900. 839 с.

Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 1–6. СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1869–1871.

Брикнер А.Г. Смерть Павла I / Со ст. В.И. Семевского; пер. М. Чепинской. СПб.: М.В. Пирожков, 1907. 161 с.

Бюлер Ф.А. Два эпизода из царствования Екатерины II // Русский вестник. 1870, кн. 1–3, 9–10; 1871, кн. 1–3, 9–10, 12.

Вяземский П.А. Записки Порошина // Вяземский П.А. Полн. собр. соч. Т. 7. СПб., 1867. С. 69–77.

Валишевский К.Ф. Сын Великой Екатерины: Император Павел I, его жизнь, царствование и смерть, 1754–1801: [Ист. очерк: Перевод]. М.: Совмест. рос.-герм. предприятие «Квадрат», 1993. 428 с.

Гарновский М.А. Записки Михаила Гарновского. 1786–1790 // Русская старина, 1876. Т. 15. № 1. С. 9–38.

Григорович Н.И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени, [соч.] Н.Григоровича. Том I (годы с 1747 по 1787). [С гравюрою и снимками почерков] // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 26. СПб.: Типография В.С.Балашова, 1879. 649 с.

Державин Г.Р. Сочинения: В 9 т. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1864–1883.

Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти: фрагмент печатного издания. М., 1854 [?]. 22 с.

Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. Вторым тиснением, с значительными дополнениями по рукописи автора // Русский архив. 1869. 297, [3] с.

Екатерина II Записки императрицы Екатерины II // Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне: Кн. 1–2. London: Trübner, 1859–1861.

Зарецкий Ю.П. Историки и автобиографии. Электронный ресурс: http://visantrop.rshu.ru/article.html?id=1167090#_ftn1

Иловайский Д.С. Руководство к русской истории: средний курс. М.: Типолитография А.В. Васильева, 1901. 180 с.

Казаков Р.Б. Библиография историческая // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 30–31.

Камер-фурьерский церемониальный журнал. Петроград: Общий архив Министерства Императорского двора, 1853–1916.

Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России / Под ред. проф. В.В. Сиповского. СПб.: Тип. А.Ф. Дресслера; Издание Графини М.Н. Толстой, 1914. 133 с.

Кашинская О.А. Конструирование образа Павла I в учебных исторических нарративах XIX – начала XX века // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики. Материалы международной научной конференции. Москва, 3–4 октября 2016. М.: Аквилон, 2016. С. 188–190.

Кашинская О.А. Практика исследования произведения Д.Ф. Кобеко «Цесаревич Павел Петрович (1754–1796)» в предметном поле источниковедения историографии // Актуальные вопросы изучения преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права: материалы международной научно-практической конференции к 100-летию исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, 26–28 апреля 2018 / Редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. С. 73–75.

Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг.: Сенат. тип., 1916. 631 с.

Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796) до восшествия на престол. СПб.: Типография М.М.Стасюлевича. 1887. 498 с.

Кольцов И.А. Освещение в отечественной историографии XX–XXI вв. трудов Н.К. Шильдера // Клио, 2014. № 3(87). С. 39–43.

Лебедев П.С. Графы Никита и Петр Панины / Соч. Петра Лебедева. СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1863. 375 с. (Опыт разработки новейшей русской истории по неизданным источникам, вып. I)

Маловичко С.И. Формирование национально-государственного нарратива и контр-нарратив в исторической культуре России в первой половине XIX века // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики. Материалы международной научной конференции. Москва, 3–4 октября 2016. М.: Аквилон, 2016. С. 255–258.

Маловичко С.И. Традиции истории национального историописания в российской историографической практике // Профессиональная историография и историческая память: опыт пересечения и взаимодействия в сравнительно-исторической перспективе / Под ред. О.В. Воробьевой, О.Б. Леонтьевой. М.: Аквилон, 2017. С. 106–122.

Милютин Д.А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование Павла I. Сост. по высоч. повелению Д. Милютиным, свиты е. и. в. ген.-майором. Т. 1–5. СПб.: Тип. Штаба военно-учебных заведений, 1852–1853.

Милютин Д.А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I / Сост. по высоч. повелению Д. Милютиным, свиты е. и. в. ген.-майором. 2-е изд. Т. 1–3. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1857.

Памятники новой русской истории: сборник исторических статей и материалов, издаваемый В. Кашпиревым. Т. 2 (сост. при содействии и участии А.П. Барсукова и др.). СПб.: Тип. Майкова, 1872. 544 с.

Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870–1873. Т. 1–2.

Порошин С.А. Семена Порошина записки: служащая к истории Его Императорского Высочества благовернаго государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича, наследника престолу российскаго. СПб.: Тип. К. Крайя, 1844. 563 с.

Саблуков Н.А. Записки // Цареубийство 11 марта 1801 года. СПб.: А.С. Суворин, 1907. 444 с.

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 1–148. СПб., 1867–1916.

Семевский В.И. Крестьянский вопрос в литературе Екатерининского времени // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем / Историческая комиссия Учеб. отдела. Юбилейное изд. Т. 1. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1911. С. 218–240.

Семевский М.И. Павловск: Очерк истории и описание. 1777–1877. СПб.: [Типография 2 Отдела владения Собственной Е. И. В. Канцелярии], 1877. 608 с.

Снегирев И.М. [Автограф] о жизни Московского митрополита Плагона. Ч. 1–2. М.: В Типографии Ведомостей Московской Городской Полиции, 1856. (Ч. 1, с. 3–144; Ч. 2, 75 с.)

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. 2-е изд. Кн. 6, т. 26–29. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», [ценз. 1895 – ценз. 1896]. XII, 1178 стб.

Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1–2. СПб.: А.С. Суворин, 1889.

Трифильев Е.П. Очерки из истории крепостного права в России Царствование императора Павла Первого. Харьков, 1904. 361 с.

Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 1–4. СПб.: «Новое время» А.С. Суворина, 1897–1898.

Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 1–4. 2 изд. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1904–1905.

Шильдер Н.К. Император Николай Первый: его жизнь и царствование. Кн. 1–2. М., 1997.

Шильдер Н.К. Император Павел I: Историко-биографический очерк: С портр., видами, планами и автографами. 1901. 606 с.

Шильдер Н.К. Император Павел Первый. Историко-библиографический очерк. М., 1996. 540 с.

Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1907. 264 с.

Шумигорский Е.С. Екатерина Ивановна Нелидова (1758–1839). Очерк из истории императора Павла. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1898. 172 с.

Шумигорский, Е.С. Императрица Мария Феодоровна (1759–1828): Ее биография. Т. 1. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1892. 24 с.

Устрялов Н.Г. Начертание русской истории, для учебных заведений // Соч. Н. Устрялова. СПб.: тип. Рос. акад., 1839. XXII, 362 с.

Фонвизин Д.И. Сочинения, письма и избранные переводы Дениса Ивановича Фон-Визина / С портр. авт., со ст.: «О жизни и сочинениях Фон-Визина» А.П. Пятковского, с поясн. примеч. к тексту и с библиогр. объясн.; (ред. изд. П.А. Ефремова). СПб.: П.И. Глазунов, 1866. 691 с. (Русские писатели XVIII и XIX столетия)

Храповецкий А.В. Дневник А.В. Храповицкого. 1782–1793 / По подлин. его рукописи, с биогр. ст. и объясн. указ. Николая Барсукова, чл. Археогр. комис. СПб.: А.Ф. Базунов, 1874. 610 с.

Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта. 1766–1836. С примечаниями и указателем. М.: тип. Т. Рис, 1867. 238 с.

УДК 027.6:355(470.23–25)(091)

А.М. Панченко, А.М. Panchenko

**КАТАЛОГИ КНИГ ВОЕННО-НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМИИ
И УЧИЛИЩА КАК НАИБОЛЕЕ ПОЛНЫЕ
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ
ПО ИСТОРИИ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОГО ДЕЛА
(К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ БИБЛИОТЕКИ)**

**Catalogs of Books of Military and Scientific Library
of Nikolaev Engineering Academy and School As the Fullest
Bibliographic Indexes of Literature on Military Engineering
History (to the 200th Anniversary of the Library Foundation Date)**

Аннотация: в статье характеризуются библиографические издания библиотеки Главного инженерного училища (с 1819 г., с 1855 г. – военно-научная библиотека Николаевской инженерной академии и училища), являющиеся важным информационным ресурсом для изучения истории библиотечного и военного дела в стране. Подробно проана-

лизированы шесть печатных каталогов книг (1849, 1869–1870, 1903–1904 гг.) и три дополнения к ним (1904, 1908, 1911 гг.) библиотеки академии и училища, а также каталоги книг личных библиотек военного инженера генерал-лейтенанта Г.Е. Паукера (1897) и генерала от инфантерии Н.Е. Нидермиллера (1911), подаренных библиотеке военно-учебного заведения. Раскрыта роль каталогов как библиографических указателей в информационном обеспечении исторической науки. Выявлены и перечислены основные направления исторических исследований, для решения задач которых могут быть привлечены каталоги военных библиотек.

Abstract: in the article are described bibliographic editions of the library of Main engineering school (since 1819, since 1855 – military and scientific library of Nikolaev engineering academy and school) which are an important information resource for studying history of library and military science in the country. The author analyses in detail six printing catalogs of books (1849, 1869–1870, 1903–1904) and three additions to them (1904, 1908, 1911) of the library of academy and school, and also catalogs of books of private libraries of a military engineer lieutenant general G.E. Pauker (1897) and infantry general N.E. Nidermiller (1911) granted to the library of military training school. The role of catalogs as bibliographic indexes in information support of historical science is described. Main trends of historical research for solving tasks with assistance of catalogs of military libraries can be brought to light and listed up.

Ключевые слова: историческая наука, информационный ресурс, военная библиография, Николаевская инженерная академия и училище, военные библиотеки, каталоги книг, дополнения к каталогам, информационное обеспечение, исторический источник, библиографическое издание.

Keywords: historical science, information resource, military bibliography, Nikolaev engineering academy and school, military libraries, catalogs of books, additions to catalogs, information support, historical source, bibliographic edition.

Познание истории, помимо выполнения гносеологической и образовательной функций, имеет также большое воспитательное значение: исторические деятели и события прошлого дают множество примеров, способствующих воспитанию у последующих поколений нравственных качеств, гражданской позиции, любви к своей Родине и чувства ответственности за ее судьбу. Поэтому обращение к прошлому своей страны важно для государства, общества, каждой личности.

Изучению истории в значительной степени способствует специальная литература, выявлению которой способствуют библиографические указатели, играющие заметную роль в информационном обеспечении этой науки. Ведущая роль библиографии в систематизации имеющейся литературы и тем самым в оказании информационной помощи историкам в их исследовательской деятельности была отмечена еще в XIX в. Так, военный историк А.П. Скугаревский утверждал: «Обилие материала для изучения истории и, вместе с тем, крайнее разнообразие их, по полноте и правдивости, требует строгого и систематического определения и рассортировки» [Скугаревский, 1875. С. 12]. Им же была подчеркнута необходимость библиографии для проведения исторических изысканий: «Кроме основных материалов в военной литературе, и в современной особенно, существует громадное количе-

ство различных военно-исторических сочинений, трактатов, биографий, очерков, обзоров и проч. <...> Все это придает военно-исторической литературе такое бесконечное разнообразие, что ориентироваться в подобном хаосе можно только при пособии различных библиографических указателей, перечней, каталогов и т. п.» [Скугаревский, 1875. С. 22].

Библиотекарь Императорской Николаевской академии Генерального штаба С.Д. Масловский [о нем см.: Панченко, 2015(б)] отмечал, что военная библиография охватывает все отрасли военных знаний и что «научная работа без библиографических пособий представляется почти невыполнимой, ибо каждому отдельному работнику немислимо разобраться в массе печатного материала» [Масловский, 1911. С. 531]. Ценными библиографическими пособиями при изучении различных отраслей военного дела, по мнению Масловского «могут служить каталоги крупных военных библиотек» [Там же. С. 532]. В качестве примера он приводил подготовленные им каталоги книг по военной истории [Библиотека Императорской Николаевской, 1910. Вып. 1] и истории военного искусства [Библиотека Императорской Николаевской, 1910. Вып. 3]. Причем каталоги книг он относил к описательной библиографии, «когда библиограф ограничивался систематизацией заглавий книг и статей по данному предмету без каких-либо научных экскурсов. К описательной библиографии предъявлялся библиографический минимум: точная передача фамилии автора, полного текста заглавия, формата (в сантиметрах), числа страниц, места и года издания (издателя или типографии)» [Масловский, 1911. С. 531].

Помимо каталогов книг библиотеки Императорской Николаевской академии Генерального штаба [Панченко, 2014], к отраслевым каталогам книг мы можем отнести и каталоги других военных библиотек [Указатель каталогов военных библиотек, 2010], в первую очередь военно-научных – Генерального и Главного штаба [Панченко, 2015(а)], военных академий [Панченко, 2012]. Определенные библиографические сведения имелись в каталогах книг библиотек средних военно-учебных заведений, войсковых офицерских, специальных, солдатских. Как библиографические указатели литературы каталоги книг имеют большое значение для исторической науки, так как они, несмотря на имеющиеся в них определенные недостатки, главным из которых было неполное библиографическое описание книг (офицеры, избравшиеся /в средних военно-учебных заведениях – назначавшиеся/ для заведования в первую очередь войсковыми офицерскими и солдатскими библиотеками, не имели ни профессиональной подготовки, ни специальных знаний, ни достаточного количества времени, поскольку в большинстве случаев они не освобождались от исполнения своих непосредственных служебных обязанностей), позволяют нам сегодня реконструировать историю военных библиотек: выявить их библиотечный фонд; проследить динамику пополнения книжного фонда (если есть несколько

каталогов одной и той же библиотеки); выявить читательские интересы различных категорий военнослужащих; ознакомиться с правилами пользования; вывести из исторического забвения фамилии библиотекарей, особенно из категории младших офицеров, а также других лиц, стоявших у истоков образования некоторых военных библиотек. Каталоги играют важную роль в информационном обеспечении исторической науки еще и потому, что порой являются единственным источником по истории военных библиотек, поскольку многие из дореволюционных книжных собраний были уничтожены, частично утрачены, разбросаны по различным библиотекам и регионам, находятся за рубежом. Кроме того, являясь библиографическими указателями, они через представленные в них списки литературы позволяют проследить историю развития не только библиографии, прежде всего отраслевой, но и отдельных наук, знание которых необходимо и наиболее важно для выпускников данного учебного заведения.

Во второй половине XIX в. Н.В. Здобнов справедливо отмечал, что в это время «развивается отраслевая библиография: нет ни одной отрасли знания, которая не получила бы более или менее значительной библиографии. Наибольших успехов достигает библиография истории, географии, этнографии, статистики, права, естествознания, техники и сельского хозяйства. В отраслевой библиографии происходит процесс дифференциации ее тематики, особенно в области истории, экономики, естествознания, сельского хозяйства и рабочего вопроса...» [Здобнов, 1955. С. 576]. Однако отраслевая военная библиография, которая получила во второй половине XIX – начале XX в. значительное развитие, как отдельное направление им не рассматривалась.

Печатные каталоги книг библиотек военно-учебных заведений как вид библиографических указателей со временем заняли свое место в русской военной библиографии и фактически «являлись единственными сводными библиографическими источниками военной книги России» [Кушуль, 1948. С. 41]. Большой интерес для историков представляют каталоги библиотеки Николаевской академии и училища.

История Инженерного училища [Инженерное училище, 1894] и подготовка в нем офицеров начинаются с 1810 г., когда существовавшая с 1804 г. специальная инженерная школа была «увеличена в составе, а также усилен был в ней и объем преподавания» [Исторический очерк, 1869. С. 23]. В 1819 г. учреждается Главное инженерное училище для подготовки инженерных, саперных и пионерных офицеров.

Свою историю библиотека ведет от собрания книг Инженерного училища, однако датой основания библиотеки [Библиотека Николаевской, 1911. Т. 4. С. 539] учебного заведения следует считать 1819 г., когда оно было преобразовано в Главное инженерное училище. Формирование фондов библиотеки происходило путем закупки отдельных книг и приобретения целых

книжных собраний или их части. Так, в 1836 г. император Николай I из привезенной из Стокгольма большой и богатой библиотеки генерал-инженера графа П.К. Сухтелена [Панченко, 2006] часть изданий определил в Главное инженерное училище: «Все сочинения Архитектурные сдать в Инженерную библиотеку...» [РГВИА. Ф. 39. Л. 22 об.]. В библиотеку училища поступили 4 ящика с 600 книгами. Этот высочайший подарок был драгоценным приобретением. Библиотека училища в 1839 г. состояла из 36 «неполных» шкафов.

Каталог книг библиотеки Главного инженерного училища [Каталог книг и картам, 1849] был составлен в 1848 г. Он включал 4146 книг, из них 1147 по военным вопросам (214 русских и 933 иностранных) [Панченко, 2011(б)]. Несмотря на большое количество охваченных книг, схема их расположения не стала более подробной. Структура каталога отсутствовала, а ориентироваться в нем надо было по заголовкам каждой страницы, указывавшим отдел. Отделы делились на русскую, французскую и немецкую части. Каталог не имел ни предисловия, ни оглавления, ни тем более вспомогательных указателей и по внешнему виду напоминал скорее инвентарную книгу. Его достоинством являлось хронологическое расположение материала внутри подразделов.

По завещанию великого князя Михаила Павловича [Панченко, 2015(в)], стоявшего в течение 18 лет (1831–1849) во главе военно-учебных заведений, в 1849 г. все военные книги из его личной библиотеки были переданы в Главное инженерное и Артиллерийское училища. Раздел книг поручалось произвести начальнику Штаба военно-учебных заведений генерал-майору Я.И. Ростовцеву.

В 1855 г. офицерские классы Главного инженерного училища (с 1855 г. Николаевское инженерное училище) были переименованы в Николаевскую инженерную академию [Инженерная академия, 1894], и она вместе с академиями Николаевской Генерального штаба и Михайловской артиллерийской вошла в состав Императорской военной академии. В 1863 г. Николаевская инженерная академия получила самостоятельную организацию, выйдя из состава Главного управления военно-учебных заведений, с подчинением генерал-инспектору по инженерной части.

Одним из структурных подразделений академии было Николаевское инженерное училище. Оно также подчинялось Главному начальнику инженеров [О Михайловском, 1896. С. 142–158], а непосредственное управление им осуществлял начальник академии. Училище являлось подготовительным учебным заведением для академии. Библиотекарь училища и его помощник назначались из военных или гражданских лиц, «не стесняясь местом воспитания, если только, по образованию, они соответствуют должности, на которую избираются нераздельно по академии и соответствующему училищу» [Об академиях, 1896. С. 30]. Если указанные лица удовлетворяли

условиям, установленным для преподавателей, им разрешалось), независимо от своих обязанностей, заниматься преподавательской деятельностью за плату. Книгами из библиотеки училища могли пользоваться все офицеры инженерного ведомства. Для этой цели библиотека открывалась с 1 октября по 1 апреля и работала в определенные дни и часы.

Академия и училище находились в непосредственной связи друг с другом и размещались совместно. Юнкера училища пользовались всеми учебно-вспомогательными учреждениями академии: кабинетами, лабораториями, музеем, библиотекой. На заседании Конференции академии обсуждались вопросы, касавшиеся учебной части училища.

Во второй половине XIX в. кроме библиотеки Николаевской инженерной академии и училища к числу военно-научных библиотек [Панченко, 2015(г)] относились книжные собрания библиотек: Императорской Николаевской академии Генерального штаба, Императорской Военно-медицинской, Михайловской артиллерийской, Военно-юридической, Интендантской военных академий. Учебные заведения имели целью «дать офицерам высшее образование, по специальным частям, для коих эти академии учреждены» [Положения общие, 1896. С. 1]. Слушатели военных академий готовились не только для прохождения службы в войсках или в корпусе офицеров Генерального штаба, но и для военно-научной работы. Книгохранилища этих военно-учебных заведений имели отраслевой характер библиотечного фонда, соответствующий профилю подготовки военных специалистов (собственно военный, военно-исторический, медицинский, инженерный, артиллерийский, юридический, интендантский, сухопутный, интендантский). Так, библиотека Императорской Николаевской академии Генерального штаба в 1910 г. имела в своих книжных фондах 3616 названий военно-исторических [Библиотека Императорской Николаевской, 1910. Вып. 1] и 3696 наименований изданий по военному делу [Библиотека Императорской Николаевской, 1910. Вып. 3]. Библиотека Михайловской артиллерийской академии была «первою по богатству сочинений по артиллерии и связанных с нею науками» [Библиотека Михайловской, 1911. С. 539]. Библиотека Николаевской инженерной академии содержала «богатейшее собрание специальных книг по военно-инженерному искусству» [Библиотека Николаевской, 1911. С. 539]. Библиотека Военно-медицинской академии «в ряду европейских медицинских библиотек занимала видное место, а в России считалась первою» [Библиотека Императорской Военно-медицинской, 1911. С. 540]. В библиотеке Военно-юридической академии «³/₅ были книги специального и военно-юридического отдела» [Библиотека Александровской Военно-юридической, 1911. С. 539].

Николаевская инженерная академия, согласно «Положению» от 9-го сентября 1867 г., состояла при Главном инженерном управлении и подчинялась генерал-инспектору по инженерной части. До 1867 г. в библиотеке ака-

демии и училища насчитывалось более 6500 сочинений в 12 500 томах [Исторический очерк, 1869. С. 146], однако она не приносила такой пользы, какую могла: помещение ее было тесным, и читать книги в ней было невозможно; отсутствовали систематический каталог и соответствующее ему размещение книг.

В 1867 г. по приказу начальника академии и училища генерал-лейтенанта С.А. Тидебеля (1866–1886) в библиотеке приступили к пересмотру и новой переписи всех книг, рукописей, карт, планов и гравюр. В 1867–1868 гг. ввели систему расстановки книг по образцу Императорской Публичной библиотеки. Для каждого из четырех принятых в библиотеке форматов создавали отдельную инвентарную книгу. В соответствии с произведенной перестановкой вновь составили инвентарь, служивший подробным перечнем библиотечного имущества.

Первый каталог [Каталог библиотеки, 1869] был издан к 50-летию академии и училища. Его могли приобрести в личную собственность все желающие. Выход каталога способствовал увеличению посещаемости библиотеки. Число читателей, в основном из находившихся на службе в академии и училище, доходило до 350 чел. в месяц, или до 14 чел. в день. По каталогу каждый читатель, в том числе и офицеры Корпуса военных инженеров, находясь у себя дома или на службе, могли познакомиться с содержанием интересующих отделов библиотеки. Каталог, напечатанный в соответствии с карточным каталогом, состоял из двух частей: Ч. I. Сочинения на русском языке (2087 названий; см. табл. 1); Ч. II. Сочинения на иностранных языках (6279 названий; см. табл. 2). Обе части переплели в один том для удобства пользования. Сочинения перечислялись по алфавиту фамилий авторов, а те сочинения, авторы которых были неизвестны, располагались по «определятельному слову». В конце каждой части алфавитно-систематического каталога приводился алфавитный список авторов с указанием страниц. Система шифров изданий была аналогична системе, принятой в библиотеке Михайловской артиллерийской академии. Первый каталог являлся систематическим, как и все последующие.

На пополнение библиотеки академии и училища книгами, выписку периодических изданий и переплеты книг в 1867 г. было выделено 2000 руб., на письменные и чертежные принадлежности, планы, папки, карты, учебные пособия, на литографирование записок – еще 3000 руб. (на 201 обучаемого: 75 офицеров и 126 юнкеров). В 1870 г. библиотека состояла из 76 книжных шкафов.

Особый интерес для историков представляют: «Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества Российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества Свейского» (Изд. 2-е, СПб., 1766) («I. Военная история: а) история войн и кампаний, описание сражений; военная стати-

**Распределение книг в библиотеке по каталогу 1869 г.
(Часть I. Сочинения на русском языке)**

Названия рубрик («отделов» и «подотделов»)	Кол-во книг
<i>A. Военные науки и искусства</i>	524
<i>I. Военная история</i>	136
a) история войн и кампаний, описание сражений; военная статистика и т. п.	89
b) биографии полководцев (в алфавитном порядке); корреспонденции и записки	47
<i>II. Военное искусство</i>	120
a) общие трактаты, стратегия, тактика и воинские уставы	87
b) энциклопедии, памятные и справочные книги, словари, журналы и проч.	33
<i>III. Военное законодательство и военная администрация</i>	71
<i>IV. Военно-инженерное искусство</i>	98
a) история военно-инженерного искусства вообще; история осад и оборон	20
b) фортификация; атака и оборона крепостей и минное искусство	53
c) военные сообщения и железные дороги в военном отношении	9
d) памятные книги, словари, периодические издания и проч.	16
<i>V. Артиллерия</i>	62
a) история и употребление артиллерии	9
b) общие руководства, учебники, памятные книги, словари и периодические издания	27
c) порох и пиротехника вообще; ракеты; материальная часть артиллерии; ручное оружие; действие из орудий	26
<i>VI. Морское искусство</i>	37
<i>V. Архитектура и строительное искусство</i>	114
<i>I. Архитектура:</i> история архитектуры; общие трактаты и учебники; архитектурные стили, ордера и детали; рисование и черчение	32
<i>II. Строительное искусство</i>	82
a) общие трактаты; учебники; памятные и справочные книжки; описание сооружений и периодические издания	27
b) строительные материалы и работы; вентиляция зданий	30
c) мосты; гидротехнические сооружения; железные дороги и строительная техника	25
<i>C. Математика</i>	229
a) общие трактаты, энциклопедии, периодические издания и метрология	15
b) Чистый математический анализ. 1) Элементарная математика. 2) Высший анализ	118
c) механика	44
d) геодезия и топография	30
e) начертательная геометрия	7
f) астрономия	15
<i>D. Естественные науки:</i>	187
a) общие трактаты	27

b) физика	55
d) геология, геогнозия и минералогия	30
с) химия	46
е) зоология и ботаника	29
<i>Е. Технология:</i>	59
a) общие трактаты	23
b) частная технология	36
<i>Ф. История:</i>	310
a) общие трактаты; сочинения по всеобщей истории	48
b) история отдельных государств и народов:	238
1) Русская история	186
2) история других государств и народов	41
3) исторические монографии	11
с) Биографии исторических деятелей	24
<i>Г. География, этнография, статистика и путешествия</i>	233
<i>Г. География и этнография</i>	141
a) Общие трактаты, сочинения по всеобщей географии и этнографии	39
b) Словари и периодические издания	15
с) География и этнография отдельных стран и народов:	87
1) Россия	46
2) Другие государства	41
<i>II. Статистика</i>	31
<i>III. Путешествия</i>	61
<i>Н. Языкознание</i>	82
a) изучение языков	57
b) словари	25
<i>Г. Словесность</i>	106
a) история и теория словесности; история литератур; риторика и пиитика (поэзия)	32
b) изящная словесность	67
с) библиография	7
<i>Л. Философия и педагогика</i>	31
<i>М. Полиграфия</i>	33
<i>Н. Богословие</i>	25
<i>О. Правоведение</i>	33
<i>Р. Медицина</i>	23
<i>Q. Смесь</i>	37
<i>Р. Карты и планы</i>	61
ИТОГО:	2087

Примечания: 1) алфавитный список авторов сочинений, заключающихся в каталоге, включал 1087 фамилий; 2) все подсчеты книг в каталогах и в дополнениях к ним произведены автором статьи.

**Распределение книг в библиотеке по каталогу 1869 г.
(Часть II. Сочинения на иностранных языках)**

Названия рубрик («отделов» и «подотделов»)	Кол-во книг
<i>A. Histoire, Sciences et art militaire</i>	2385
<i>I. Histoire militaire</i>	459
a) Histoire militaire en général; histoire des guerres et des campagnes, description des batailles; statistique	387
b) Biographies militaires (ordre alphabétique), correspondances	72
<i>II. Art militaire</i>	503
a) Traités généraux, stratégie, tactique et règlements	404
b) Dictionnaires, publications périodiques, aides-mémoire et bibliographie militaires	99
<i>III. Organisanion, législation, administration militaires, etc., etc.</i>	50
<i>IV. Génie militaire</i>	859
a) Histoire des fortifications et du Génie militaire; organisanion, service, etc.	55
b) Fortification ou architecture militaire:	393
1. Traités généraux	135
2. Traités sur les places fortes; description des forteresses existantes	63
3. Fortification permanente	109
4. Ouvrages détachés: tours, casemates, batteries, etc.	21
5. Fortification passagère et traités sur le service du Génie en campagne	65
c) Attaque et défense des fortes et des fortifications:	233
1. Histoire des travaux de siège, d'attaque et de défense de différentes places fortes	97
2. Traités généraux	135
d) Mines militaires: traits des mines, leur construction et leur emploi	47
e) Voies de communicanion:	59
1. Ponts militaires, pontons et passage des rivières	43
2. Routes militaires, chemins de fer au point de vue militaire, télégraphie militaire	16
f) Dictionnaires, publications périodiques, aides-mémoire et manuels	73
<i>V. Artillerie</i>	422
a) Histoire de l'artillerie, combats d'artillerie, etc.	24
b) Traités généraux, organisanion, tactique, service, règlements	129
c) Pyrotechnie; fusées de guerre	64
d) Le matériel de l'artillerie: canons, affûts, projectiles; armes à feu portatives	99
e) Tir et Balistique	53
f) Aide-mémoire, manuels, publications periodiques et dictionnaires	53
<i>VI. Marine</i>	92
a) Histoire, traités généraux, tactique, règlements et artillerie navale	44
b) Architecture navale; gréement des navires	34
c) Dictionnaires	14

B. Architecture et art de bâtir	1679
I. Architecture	495
a) Histoire de l'architecture, monuments d'art; biographies des architectes et bibliographie	78
b) Description des édifices existants	55
c) Traités d'architecture:	183
1. Traités généraux	105
2. Traités spéciaux; description des différentes constructions et leurs éléments	78
d) Ornaments, orders, peintures, décorations diverses	84
e) Application de la géométrie descriptive à l'architecture décorative: théorie, des ombres, perspective, art du dessin	38
f) Dictionnaires, encyclopédies et publications périodiques	57
II. Art de bâtir	1184
a) Traités généraux	55
b) Matériaux de construction	129
c) Travaux de construction: terrassements, charpenterie, constructions en fer et en métaux en général, maçonnerie et coupe des pierres, ouvrages en stuc, en verre, badigeonnage, etc.	176
d) Description des édifices divers; traités sur les détails des constructions et sur les édifices spéciaux	44
e) Hydrotechnique:	305
1. Ouvrages allemands, français, anglais, italiens	201
2. Hollandais, suédois et danois	104
f) Ponts	113
g) Chaussées et chemins vicinaux	55
h) Chemins de fer	76
i) Machines employées dans l'art de bâtir	29
k) Ventilation, chauffage et construction des différentes poeles, traités sur la préservation des habitations contre l'humidité et contre l'incendie	74
l) Drainage, dessèchement, assainissement, puits artésiens, etc.	33
m) Législation des constructions, organisation et calcul des travaux de construction	20
n) Application de la mécanique aux constructions	61
o) Aides-mémoire	14
C. Mathématiques	869
a) Histoire des mathématiques, traités généraux, encyclopédies, metrologie, dictionnaires et publications périodiques	53
b) Mathématiques pures:	300
1. Élémentaires	180
2. Supérieurs	120
c) Mécanique:	297
1. Mécanique rationnelle	100
2. Mécanique appliquée	187
3. Aides-mémoire	10

d) Géodésie, topographie et géométrie pratique	143
e) Géométrie descriptive	26
f) Astronomie	50
D. Sciences naturelles	446
a) Traités généraux, encyclopédies, dictionnaires et publications périodiques	41
b) Physique	174
c) Chimie	125
d) Géologie, Géognosie, Minéralogie, et traités des mines:	96
1. Géologie, Géognosie, et Minéralogie	70
2. Traités des mines	26
e) Zoologie et botanique	10
E. Technologie	264
a) Traités généraux, encyclopédies, descriptions d'expositions, dictionnaires et publications périodiques	77
b) Technologie mécanique	61
c) Technologie chimique	48
d) Métallurgie	32
e) Mélanges technologique	46
F. Histoire	218
a) Traités généraux:	60
1. Dictionnaires, publications périodiques, traits sur l'étude de l'histoire politique	8
2. Histoire politique universelle	52
b) Traités spéciaux:	126
1. Histoire de Russie	33
2. Histoire des autres Etats et des autres peuples	72
3. Monographies historiques	21
c) Traités sur la politique et sur la diplomatie, droit international	13
d) Biographie	19
G. Géographie, ethnographie, statistique et voyages	154
I. Géographie et ethnographie	101
a) Encyclopédie et traités généraux	40
b) Dictionnaires et publications périodiques	17
c) Traités généraux:	44
1. Russie	17
2. Autres payx	27
II. Statistique	19
III. Voyages	34
H. Linguistique	63
a) Méthodologie et dictionnaires:	63
1) Méthodologie	35
2) Dictionnaires	28

<i>I. Littérature et Belles-lettres, Bibliologie et Bibliographie</i>	70
a) Histoire de la littérature	17
b) Belles-lettres	20
c) Bibliologie et bibliographie	33
<i>K. Philosophie et pédagogie</i>	29
<i>L. Poligraphie (Oeuvres poligraphiques, dictionnaires; publications périodiques)</i>	33
<i>M. Beaux-arts</i>	9
<i>N. Cartes et plans</i>	60
ИТОГО:	6279

Примечание: Ordre alphabétique des auteurs contenus dans le catalogue. Les chiffres joints aux noms des auteurs indiquent les pages du catalogue systématique (2923 автора).

стика и т. п.»); «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 633 указах, или статьях, в государственное царей и великих князей, Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича». Напечатан с рукописи, найденной в 1775 году, в мастерской и Оружейной палате в Москве (Ч. 1–2. СПб., 1777–1781) («II. Военное искусство: а) общие трактаты, стратегия, тактика и воинские уставы») и др. Наличие этих и других книг подтверждает тот факт, что история библиотеки ведет начало от Инженерного (Главного инженерного) училища.

Особенностью первых библиотечных каталогов книг академии и училища было то, что издания на русском и иностранных языках располагались отдельными частями. В последующих каталогах и дополнениях к ним издания в каждом отделе и подразделах сначала указывались труды на русском языке, а затем иностранные сочинения.

Для сравнения приведем данные о количестве книг по военно-инженерному делу в военно-научной библиотеке Главного штаба. Согласно каталогу книг «Науки военные», в ней находилось: «13. Военно-инженерное искусство: (Теория): Общие сочинения о фортификации долговременной и полевой; об атаках и обороне крепостей и полевых укреплений. История фортификации. Полиорцетика древних народов (возможно, здесь опечатка и должно быть «Полиоркетика древних городов» – искусство осады городов. – А. П.). Сочинения общие по фортификации и артиллерии. Смесь – 125 назв., из них на рус. языке – 13; Долговременная фортификация: Вооружение крепостей, их планы и описания – 297 (15); Минное искусство: Подводные мины – 36 (5); Теория атаки и обороны крепостей – 89 (7); Атака и оборона морских берегов – 15 (5); Полевая фортификация: Теория атаки и обороны полевых укреплений. Возведение земляных батарей, укрепленных лагерей и линий – 96 (26); 14. Инженерные войска: Их организация, история и все, входящее в круг обязанностей саперов, пионеров и понтонеров. Техническая часть военно-строительного искусства. Дефилирование. Урочные положения. Отчетность – 93 (16)» [Систематический каталог библиотеки

Главного штаба, 1879. С. 209–241]. Всего 751 название книг, 87 из них на русском языке.

Согласно данным табл. 1, в каталогах книг библиотеки академии и училища 1869 г. в подотделе IV «Военно-инженерное искусство» учтено 98 названий книг на русском языке, а табл. 2 в подотделе IV «Génie militaire» – 859 книг на иностранных языках. Всего – 957 названий. Таким образом, несмотря на то, что каталог книг библиотеки академии и училища был опубликован на 10 лет раньше, в нем было больше книг по военно-инженерному делу, чем в каталоге книг библиотеки Главного штаба. Это еще раз подтверждает: книги для библиотеки академии и училища собирались длительно и целенаправленно, что способствовало развитию отраслевой военной библиографии.

Библиотека Николаевской инженерной академии обслуживала административный и профессорско-преподавательский состав, офицеров-слушателей и читателей-юнкеров. Р.И. Кондратенко, который в 1879–1881 гг. учился в ней, писал: «...в замке [Инженерном] имелась прекрасная библиотека с сотнями специальных изданий, принадлежавших академии и училищу, но пользоваться ею юнкера практически не могли. Бюрократический аппарат управления военно-учебными заведениями и академическое начальство оказались не “на высоте”. Формально юнкерам разрешалось брать любые книги, но только от двух до восьми часов после полудня, находясь в комнате, смежной с библиотекой. Комната была неудобной для занятий. В ней стоял несмолкаемый гул, сновали туда-сюда юнкера, слушатели и преподаватели. Кроме того, юнкера должны были пообедать, посетить занятия по физической подготовке, фронтовые тренировки. <...> Словом, в библиотеке можно было заниматься только от вечерней зари до двенадцати часов ночи или с шести утра до занятий. В праздники и выходные дни иметь на руках книги из библиотеки запрещалось» [Куличкин, 2004. С. 33–34].

Одной из культурных традиций русской армии было то, что офицеры и генералы, обладавшие частными собраниями книг, при жизни или их родственники после смерти владельцев, передавали их книжные собрания в дар библиотекам воинских частей и учреждений, в которых они служили или учились. Пример тому – собрание книг военного инженера генерал-лейтенанта Германа Егоровича Паукера [Панченко, 2011(а)], бывшего заслуженного профессора Николаевской инженерной академии и министра путей сообщения, подаренное его наследниками в 1889 г. библиотеке Николаевской инженерной академии и училища. Для удобства пользования библиотекою генерала Г.Е. Паукера книги из нее были оформлены отдельным каталогом. В нем находилось 3587 названий книг, из которых 3252 – иностранные (табл. 3). Книги Паукера [Панченко, 2015(д)] размещались в библиотеке академии в семи книжных шкафах под №№ 74–80.

**Распределение книг в библиотеке генерал-лейтенанта Г.Е. Паукера
по каталогу 1897 г. [Каталог книгам... 1897. 309 с.]**

Названия рубрик («отделов» и «подотделов»)	Кол-во названий книг	
	Всего	Из них иностр.
<i>А. Военные науки искусства</i>	570	486
Военная история, военное искусство, военно-инженерное искусство, артиллерия и морское искусство	570	486
<i>Б. Архитектура и строительное искусство</i>	778	708
<i>В. Математика</i>	1379	1276
а) Общие трактаты, чистый математический анализ и периодические издания	742	684
б) Механика	531	491
в) Геодезия, топография, начертательная геометрия и астрономия	106	101
<i>Г. Естественные науки</i>	525	484
<i>Д. Технология</i>	174	153
<i>Е. История</i>	23	21
<i>З. Смесь</i>	94	72
<i>Ж. Карты и планы</i>	44	14
<i>Сочинения, не вошедшие в отдел «Архитектуры и строительного искусства»</i>	–	38
ИТОГО:	3587	3252

Примечание: алфавитный список авторов сочинений состоял из 197 русских и 1780 иностранных фамилий.

В книгохранилище академии и училища имелась также часть библиотеки генерала от инфантерии Н.Е. Нидермиллера (266 назв.). Уходя из академии, бывший начальник академии и училища, известный историк генерал-лейтенант Н.К. Шильдер (1886–1899) пожертвовал ей часть своей библиотеки (сочинения по философии, политической истории, военной истории и отчасти изящной словесности). Подаренные им книги были размещены в шкафах №№ 97–104. В библиотеке академии и училища хранились и собрания книг генералов М.А. Домонтовича, А.И. Геккеля, К.Л. Кирпичева и др.

17 мая 1900 г. обязанности библиотекаря академии и училища начал исполнять капитан В.Ф. Найденев [Панченко, 2016], будущий теоретик воздухоплавания. В 1902 г. Русское библиологическое общество (создано в 1899 г.) признало полезным образовывать секцию, которая специально занималась бы вопросами библиотковедения (с 1908 г. – Общество библиотковедения). Первое собрание секции состоялось 13 ноября 1903 г. В ее состав вошли представители Собственных Его Величества библиотек и библиотек: Академии наук, Санкт-Петербургского университета, Императорской Пу-

бличной библиотеки, Технологического, Политехнического и Горного институтов, Института гражданских инженеров, Академии художеств, Ученого комитета Министерства финансов, Вольного экономического общества, Инженерной академии, Русского хирургического общества, служащих в Министерстве финансов и др. Инженерная академия была единственным военно-учебным заведением, преподаватель и библиотекарь которого В.Ф. Найденев стал первым (из 43 членов секции) представителем от военных библиотек, сделал на ее заседаниях доклады: «Об осмотре некоторых русских университетских и общественных библиотек», «Библиотека Николаевской инженерной академии» и «О составлении указателя технических журналов в Петербургских библиотеках» [Богданов, 1910. С. 40–41]. Секция предполагала составить предложенные Найденевым указатель и сводный каталог технических журналов, имевшихся в Санкт-Петербургских библиотеках.

В 1903 г. библиотека академии и училища располагалась уже в 119 шкафах; в некоторых из них книги стояли в два и даже в три ряда, что стало основанием для подготовки нового каталога книг. Очередной каталог по распоряжению начальника академии и училища генерал-лейтенанта Е.С. Саранчева (1899–1906) был издан в 3 частях (1-я – табл. 4 [Систематический каталог, 1903]; 2-я – табл. 5 [Систематический каталог, 1904. Ч. 2]; 3-я – табл. 6 [Систематический каталог, 1904. Ч. 3]). В каждом отделе сначала шли сочинения на русском, затем – на иностранных языках. Составители каталога информировали читателей о том, что для книг, не вошедших в него или поступивших во время и после его печатания, будет составляться карточный каталог. Планировалось ежегодно летом делать литографированные дополнения к каталогу, а по мере его роста – готовить очередные печатные издания.

Т а б л и ц а 4

Распределение книг библиотеки по каталогу 1903 г.
(Часть I. Военные науки и искусства)

Названия рубрик («отделов» и «подотделов»)	Кол-во названий книг	
	Всего	Из них иностр.
<i>Военные искусства и науки</i>		
<i>I. Военная история</i> (история войн, походов и кампаний; описание сражений; история военного искусства; история полков и военных учреждений; биографии полководцев и вообще военных деятелей; корреспонденции, мемуары и записки)	1038	702
<i>II. Стратегия, тактика, воспитание войск и воинские уставы</i>	545	395
<i>III. Военная администрация и законодательство; военно-медицинское дело; военная статистика и география; военные обзоры государств</i>	371	219

IV. Военно-инженерное искусство	1510	1178
1. История военно-инженерного искусства; история осад и оборон крепостей	276	217
2. Фортификация:	1234	961
а) Общий отдел: сочинения и курсы по фортификации общего и справочного характера; организация и служба инженерных войск и наставления для обучения их	216	184
б) Полевая фортификация и применение ее к местности: (Часть теоретическая и прикладная)	159	105
в) Долговременная фортификация; крепостная война (атака и оборона крепостей); инженерная оборона государств	543	456
г) Минное искусство и минная война; подрывное дело и взрывчатые составы	152	114
3. Военные сообщения (железные и обыкновенные дороги, мосты, телеграф, сигнализация, воздухоплавание в военном отношении)	164	102
V. Артиллерия	674	526
VI. Военно-морское искусство	92	45
VII. Военно-справочные книги	210	115
VIII. Военные периодические издания	67	48
ИТОГО:	4507	3228

Т а б л и ц а 5

**Распределение книг библиотеки по каталогу 1904 г.
(Часть II. Архитектура и строительно-инженерное искусство. Математика и механика)**

Названия рубрик («отделов» и «подотделов»)	Кол-во названий книг	
	Всего	Из них иностр.
Б. Строительно-инженерное искусство	2887	2229
1. Архитектура. История архитектуры; общие трактаты и руководства; архитектурные стили, ордера и детали; живопись и скульптура	345	307
2. Специальная архитектура. Церкви, дворцы, учебные заведения, больницы, тюрьмы, воинские здания, музеи, театры, рынки, склады, скотобойни, мельницы и проч.	155	116
3. Строительное искусство. Общие трактаты и руководства по строительному искусству; строительные материалы и технологии их; строительные работы; части зданий	658	530
4. Отопление, водоснабжение, гигиена. Отопление и вентиляция, пожарное дело, освещение, водоснабжение, водостоки (канализация), удаление нечистот и отходов (ассенизация), осушение (дренаж), орошение (ирригация), строительно-санитарное дело (гигиена)	558	425
5. Гидротехника. Речные, морские и прочие гидротехнические сооружения (каналы, порты...) и водяные сообщения	388	300

6. Мосты. (Конструктивная часть)	269	223
7. Пути сообщения. (Железные, шоссейные и др. дороги)	514	328
<i>В. Математические науки</i>	4006	3273
1. Общие математические трактаты (сборники, полные сочинения, история и философия математики, сочинения древних геометров)	155	144
2. Математика:	1041	834
а) Элементарная. (арифметика, алгебра, геометрия и тригонометрия в объеме гимназического курса)	282	188
б) Высшая математика. (аналитическая геометрия; синтетическая геометрия – géométrie de position; высшая алгебра; дифференциальное, интегральное и вариационное исчисления, теория чисел – аритмология, теория вероятностей)	684	583
в) Справочные математические книги (указатели, таблицы, словари, программы и проч.) и математические журналы	75	63
3. Математическая физика	217	205
4. Механика	1995	1609
а) Теоретическая	284	220
б) Строительная (Соппротивление материалов, графическая статика, своды, подпорные стены, мосты, стропила)	456	375
в) Прикладная механика	614	511
1). Общие трактаты и сборники по прикладной механике и машиностроению. Всемирные выставки. Организация и описание фабрик и заводов	127	108
2). Гидромеханика и гидравлика. Гидравлические двигатели. Аэромеханика	209	184
3). Прикладная термодинамика. (Паровые машины и котлы; газовые, керосиновые и др. тепловые двигатели; паровозные и пароходные машины)	278	219
4. Электромеханика и электротехника	365	283
5. Теория механизмов; детали машин; подъемные и передаточные механизмы; рабочие станки и машины-орудия (outils)	207	163
6. Воздухоплавание и кораблестроение	69	57
5. Астрономия	167	145
6. Геодезия и топография. Фотограмметрия (фототопография)	265	202
7. Начертательная геометрия. Перспектива и теория теней. Черчение и рисование	166	134
Справочные издания. По строительно-инженерному искусству и математическим наукам	221	145
Периодические издания (научные и технические)	220	150
ИТОГО:	7334	5797

**Распределение книг библиотеки по каталогу 1904 г.
(Часть III. Физика, химия, технология. История, география, словесность. Журналы)**

Названия рубрик («отделов» и «подотделов»)	Кол-во названий книг	
	Всего	Из них иностр.
<i>Г. Естественные науки</i>	2083	1242
<i>1. Общие трактаты по естествознанию</i>	159	120
<i>2. Физика (опытная и наблюдательная и история физики)</i>	431	323
<i>3. Химия</i>	490	324
а) Общий отдел. (Химия теоретическая, физическая, физиологическая, термохимия, электрохимия, история химии, химические журналы, таблицы, словари и пр.)	290	225
б) Неорганическая химия	56	24
в) Органическая химия	81	33
г) Аналитическая химия	63	42
<i>4. Технология</i>	662	282
а) Технология вообще; техническая химия, программы, словари	92	66
б) Технология строительных материалов (каменные строительные материалы, строительные растворы, дерево, асфальт и пр.)	200	50
в) Технология материалов (металлургия) и рудное дело	198	137
г) Другие отделы технологии (кроме материалов)	110	83
д) Технический анализ и механические испытания	62	46
<i>5. Метеорология</i>	52	36
<i>6. Фотография</i>	33	15
<i>7. Геология, минералогия, кристаллография</i>	123	71
<i>8. Зоология, ботаника, физиология</i>	68	40
<i>9. Медицина</i>	50	21
<i>10. Сельское хозяйство</i>	15	10
<i>Д. История</i>	992	512
а) Русская история	396	71
б) Всеобщая (история)	596	441
<i>Е. География, этнография, статистика и путешествия</i>	453	183
<i>Ж. Словесность (изящная литература (belles-lettres); языкознание; история литературы; критика)</i>	362	150
<i>З. Право, политика, политическая экономия</i>	118	35
<i>И. Религия, философия, воспитание (педагогика)</i>	137	82
<i>К. Справочные книги</i>	154	65
<i>Л. Смесь</i>	122	47
<i>М. Географические атласы, карты и планы</i>	95	43
<i>Н. Периодические издания (все имеющиеся в библиотеке)</i>	338	203
ИТОГО:	4854	2562

Дальнейшее пополнение библиотеки академии и училища изданиями военно-инженерной тематики можно проследить на примере подотдела «в) Долговременная фортификация; крепостная война (атака и оборона крепостей); инженерная оборона государств». В нем были учтены некоторые книги, не включенные по разным причинам в первые каталоги, и новые издания. Большинство книг в подотделе имелись в нескольких экземплярах. Достаточно много оттисков статей было из «Инженерного журнала», «Военного сборника» и др.

Для сравнения приведем данные о количестве книг по военно-инженерному делу в каталоге книг военно-научной библиотеки Михайловской артиллерийской академии и училища. В первом из них было учтено: «II. Военно-инженерный отдел – 399 назв. (русские – 86), из них иностр. изданий – 313: французские – 239; немецкие – 65; английские – 5; итальянские и другие – 4» [Систематический каталог, 1895]. Во втором учтено: «Военно-инженерное искусство: Инженерная оборона государств – 20 назв., из них иностр. изданий – 16; Общие сочинения по военно-инженерному искусству – 56 (50); Долговременная фортификация – 87 (59); Полевая фортификация – 80 (46); Военные сообщения – 8 (3); Железные дороги. Устройство железнодорожной сети – 39 (8); Железные дороги в военном отношении – 55 (28); Мосты и переправы – 25 (23); Минное дело. Взрывчатые вещества – 29 (21); Технические средства связи – 5 (3); Телеграфы и телефоны – 42 (18); Сигнализация – 7 (5); Военно-самокатная служба – 6 (3); Голубиная почта – 6 (5); Военные собаки – 4 (3); Воздухоплавание – 52 (26)» [Библиотека Императорской Николаевской, 1910. Вып. 3. С. 433–504] (всего – 521 название книг, из них 317 на иностранных языках).

В каталоге книг Николаевской инженерной академии и училища [Систематический каталог, 1903. Ч. 1] отдел IV «Военно-инженерное искусство» состоял из 1510 названий книг, из них иностранных – 1178. Общим для всех этих библиотек было то, что основная часть книг по военно-инженерному делу была на иностранных языках.

Для удобства пользования тремя частями рассмотренных выше каталогов 9 февраля 1905 г. с разрешения начальника академии и училища к ним был напечатан «Алфавитный указатель авторов сочинений, заключающихся в каталоге» [Систематический каталог, 1905], куда были включены русские и иностранные авторы. Около фамилии каждого из них стояли римские цифры, которые означали части каталогов, и арабские, указывавшие страницы в них. Опять же по распоряжению начальников академии и училища генерал-лейтенантов Е.С. Саранчева и Н.А. Крюкова (1906–1914) были изданы три дополнения: в 1904 г. – печатное (табл. 7) [Систематический каталог, 1904], в 1908 г. – литографированное (табл. 8) [2-е дополнение, 1908], в 1911 г. – отпечатанное на пишущей машинке (табл. 9) [3-е дополнение, 1911].

Пополнение библиотеки книгами по дополнению 1904 г.

Названия рубрик («отделов» и «подотделов»)	Кол-во названий книг	
	Всего	Из них иностр.
<i>A. Военные искусства и науки</i>	362	90
<i>I. Военная история</i>	73	7
<i>II. Стратегия, тактика, воспитание войск, уставы</i>	52	11
<i>III. Военная география и статистика, военная администрация, военное право, военная медицина</i>	45	9
<i>IV. Военно-инженерное искусство</i>	148	57
1. История военно-инженерного искусства; история осад и оборон крепостей	9	6
2. Фортификация:	107	48
а) Общий отдел: сочинения и курсы по фортификации общего и справочного характера, организация и служба инженерных войск и наставления для обучения их	20	6
б) Полевая фортификация и применение ее к местности	4	1
в) Долговременная фортификация; крепостная война	43	29
г) Минное искусство; подрывное дело; взрывчатые составы	40	12
3. Военные сообщения	32	3
<i>V. Артиллерия</i>	15	6
<i>VI. Военно-морское искусство</i>	9	3
<i>VII. Военно-справочные книги</i>	18	2
<i>VIII. Военно-периодические издания</i>	2	1
<i>Б. Строительно-инженерное искусство</i>	118	57
1. Архитектура	7	4
2. Специальная архитектура	16	10
3. Строительное искусство	15	10
4. Отопление, водоснабжение, гигиена	32	15
5. Гидротехника	16	7
6. Мосты	7	2
7. Пути сообщения	25	9
<i>В. Математические науки</i>	105	45
1. Общие математические трактаты	5	5
2. Математика:	7	4
а) Элементарная	1	1
б) Высшая	6	3
3. Математическая физика	3	2
4. Механика:	76	26
а) Теоретическая	6	4
б) Строительная механика	21	4
в) Прикладная механика:	49	18

1) Общие трактаты и сборники	9	5
2) Гидравлика	9	5
3) Термодинамика	10	3
4) Электротехника	15	2
5) Детали машин	5	2
6) Воздухоплавание	1	1
5. Астрономия	5	4
6. Геодезия и топография	7	4
7. Начертательная геометрия	2	–
Г. Естественные науки	23	15
2. Физика	4	4
3. Химия	3	2
4. Технология	13	6
6. Фотография	3	3
Д. История	1	–
Е. География	7	–
Ж. Словесность	1	–
З. Воспитание, образование	3	–
К. Справочные книги	4	1
Н. Периодические издания	6	4
ИТОГО:	630	212

Таблица 8

Пополнение библиотеки книгами по 2-му дополнению (1908 г.)

Названия рубрик («отделов» и «подотделов»)	Кол-во названий книг	
	Всего	Из них иностр.
А. Военные искусства и науки	210	45
I. Военная история	56	9
II. Стратегия, тактика, воспитание войск, уставы	27	9
III. Военная администрация и законодательство; военно-медицинское дело; военная статистика и география; военные обзоры	21	3
IV. Военно-инженерное искусство	78	22
1. История военно-инженерного искусства; история осад и оборон крепостей	19	3
2. Фортификация:	41	16
а) Общий отдел: сочинения и курсы по фортификации общего и справочного характера. Полевая фортификация, долговременная фортификация, минное искусство; подрывное дело	41	16
3. Военные сообщения (железные и обыкновенные дороги, мосты, телеграф, сигнализация, воздухоплавание в военном отношении)	18	3

<i>V. Артиллерия</i>	<i>13</i>	<i>5</i>
<i>VI. Военно-морское искусство</i>	<i>12</i>	<i>3</i>
<i>VII. Военно-справочные книги</i>	<i>3</i>	<i>3</i>
<i>VIII. Военно-периодические издания</i>	–	–
<i>Б. Строительно-инженерное искусство</i>	<i>157</i>	<i>72</i>
1. Архитектура (общие трактаты, ордера и детали; живопись и скульптура)	5	3
2. Специальная архитектура (церкви, дворцы, больницы, театры)	8	3
3. Строительное искусство (Общие трактаты и руководства по строительному искусству; строительные материалы, строительные работы; части зданий)	37	23
4. Отопление, водоснабжение, гигиена	39	24
5. Гидротехника	14	5
6. Мосты (конструктивная часть)	4	1
7. Пути сообщения (железные, шоссейные и др. дороги)	50	13
<i>В. Математические науки</i>	<i>213</i>	<i>132</i>
1–3. Общие математические трактаты (сборники, полные сочинения, история и философия математики, сочинения древних геометров). Математика. Математическая физика	29	15
4. Механика:		
а) Теоретическая. б) Строительная механика (сопротивление материалов, графическая статика, своды, подпорные стены, мосты, стропила)	62	40
в) Прикладная механика. Гидромеханика, термодинамика, паровые и др. машины, электротехника, воздухоплавание и кораблестроение	110	73
6–7. Астрономия, геодезия, топография, начертательная геометрия, черчение	12	4
<i>Г. Естественные науки</i>	<i>108</i>	<i>65</i>
1–2. Общие трактаты и физика	45	35
3. Химия	22	16
4. Технология	14	9
5. Метеорология – Фотография	2	1
7. Геология, минералогия, кристаллография	23	3
8–10. Зоология, ботаника, физиология, медицина, сельское хозяйство	2	1
<i>Д. История (русская и всеобщая)</i>	<i>10</i>	–
<i>Е. География, этнография, статистика и путешествия. Ж. Словесность. З. Политическая экономия, право</i>	<i>26</i>	<i>2</i>
<i>К. Словари и справочные книги</i>	<i>12</i>	<i>1</i>
<i>Книги, не вошедшие в предыдущие отделы</i>	<i>27</i>	<i>12</i>
ИТОГО:	763	329

Примечание: книги, поступающие после 1 января 1908 г., будут вноситься по мере поступления в экземпляр добавления, находящийся в библиотеке.

Пополнение библиотеки книгами по 3-му дополнению (1911 г.)

Названия рубрик («отделов» и «подотделов»)	Кол-во названий книг	
	Всего	Из них иностр.
<i>А. Военные науки и искусства</i>	94	48
<i>I. Военная история</i>	16	8
<i>II. Стратегия. Тактика, воинские уставы</i>	20	11
<i>III. Военная администрация и законодательство, статистика и география, военная медицина</i>	4	1
<i>IV. Военно-инженерное искусство</i>	30	12
1. История. История осад и оборон крепостей	10	–
2. Фортификация. Общая полевая, долговременная, минное искусство	15	10
3. Военные сообщения, железные дороги, телеграф, сигнализация, воздухоплавание	5	2
<i>V. Артиллерия</i>	10	9
<i>VI. Военно-морское искусство</i>	9	4
<i>VII. Военно-справочные книги</i>	5	3
<i>Б. Строительное искусство</i>	157	98
1. Архитектура	32	23
3. Строительное искусство, материалы и части зданий	52	32
4. Отопление, водоснабжение, гигиена	19	13
5. Гидротехника	9	6
6. Мосты	12	7
7. Пути сообщения	33	17
<i>В. Математические науки</i>	186	138
1–3. Математика	31	23
4. Механика:	142	107
а) Теоретическая	18	14
б) Строительная механика	8	6
в) Прикладная механика	116	87
5. Астрономия, геодезия, топография, начертательная геометрия, черчение	13	8
<i>Г. Естественные науки</i>	131	112
1–3. Физика, метеорология, фотография геология, минералогия	51	42
4–10. Химия, технология, железо, цемент, естественные науки	80	70
<i>Д. Смесь. Книги, не вошедшие в предыдущие отделы</i>	83	36
ИТОГО:	651	432
<i>Приложение к 3-му дополнению</i> Каталога библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Книги, принесенные в дар генералом от инфантерии Н.Е. Нидермиллером	266	

В трудах, поступивших в отдел IV «Военно-инженерное искусство» до 1 января 1908 г., нашла отражение Русско-японская война 1904–1905 гг. Среди них – сочинения, посвященные обороне крепости Порт-Артур: Ашмед-Бартлетт Эллис «Осада и сдача Порт-Артура». С английского, под редакцией, [с предисловием] и с примечаниями Генерального штаба полковника Хвостова (СПб., 1907); Ф.И. Булгаков «Порт-Артур. Японская осада и русская оборона его с моря и суши» (Т. 1–2. СПб., 1905–1906); П. Ларенко «Страдные дни Порт-Артура. Хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26 января 1904 г. по 9 января 1905 г. По дневнику мирного жителя и рассказам защитников крепости» (Ч. 1–2. СПб., 1906); Е.К. Ножин «Правда о Порт-Артуре» (Ч. 1. СПб., 1906); Б.В. Норригаард «Великая осада. Порт-Артур и его падение». Перевел с английского Борис Серебренников (СПб., 1906); Г.И. Тимченко-Рубан «Нечто о Порт-Артуре и вообще об организации крепостной обороны» (СПб., 1905); А.В. фон Шварц «Атака и оборона Киньчжоу» (СПб., 1906), «Укрепление Киньчжоуской позиции» (СПб., 1906); Ф.И. Голенкин «Заметки по полевой фортификации (Теория и практика окопного дела). Опыт сводки новейших фортификационных данных из нашей войны с Японией. С приложением справочных сведений об успехе работ по укреплению полевых позиций» (Изд. 2-е перераб. и доп., СПб., 1907); А.В. фон Шварц «Влияние данных борьбы за Порт-Артур на устройство сухопутных крепостей» (СПб., 1907), «Из дневника инженера “Заметки по полевой фортификации”» (СПб., 1906), «Из дневника инженера “Некоторые фортификационные данные борьбы за Порт-Артур”» (Изд. 2-е, Ч. 1–2. СПб., 1906) и др. Эту войну и оборону Порт-Артура сравнивали с Крымской войной (1853–1856) и обороной Севастополя в сочинениях: В.Д. Кренке «Оборона Балтийского побережья в 1854–1856 годах» (СПб., 1887); П.Ф. Рерберг «“Севастопольцы”. Участники 11-месячной обороны Севастополя в 1854–1855 годах. Сборник портретов, участников 349-дневной обороны Севастополя в 1854–1855 годах. Издан при содействии ... Комитета по устройству памятников обороны Севастополя. Вып. 2–3. (СПб., 1903–1907); А. Темиров «Артур и Севастополь. (Параллель)» (СПб., 1906); Н. К. Шильдер «Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность» (Т. 1–2. СПб., 1885–1886) и др.

После 1 января 1908 г. подотдел IV «Военно-инженерное искусство» пополнился новыми изданиями о Русско-японской войне и обороне Порт-Артура: Клеман-де-Грандпре «Падение Порт-Артура». Перевод с французского и примечания Генерального штаба полковника Хвостова (СПб., 1908); «Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 году». Отчет составлен под ред. В.А. Апушкина. Приложение к журналу «Разведчик» (СПб., 1908); Е.К. Ножин «Правда о Порт-Артуре» (Ч. 1–2. СПб., 1906–1907), «Конец осады Порт-Артура: Эпизод 1 и 2 части “Правда о Порт-Артуре”» (СПб., 1907), «Последнее слово генералу Стесселю» (СПб., 1907);

«Осада Порт-Артура». Составлено Германским большим Генеральным штабом. Перевод Генерального штаба подполковника М. Иностранцева (СПб., 1908); А. В. фон Шварц и Ю. Романовский «Оборона Порт-Артура» (Ч. 1–2. СПб., 1908) и др.

Главной особенностью каталогов библиотеки Николаевской инженерной академии и училища было то, что каталог 1903–1904 гг. в 3 частях и три дополнения к ним 1904, 1908 и 1911 гг. имели общую структуру, представляя собой как бы единое целое. Это делало удобным пользование ими, позволяло отслеживать пополнение отделов и подразделов.

До 1914 г. комплектование библиотеки было стабильным: в год закупалось 450–500 книг, выписывалось 80–90 журналов. Посещали ее 12–14 читателей в день, чему способствовали изданные каталоги книг и дополнения к ним, оказывая неоценимую помощь в использовании ее богатейшего книжного фонда.

В академии и училище среди профессорско-преподавательского состава было много выдающихся представителей российской науки, авторов научных трудов: А.И. Аренс, С.Ф. Балдин, Н.В. Болдырев, Н.А. Буйницкий, А.А. Веденяпин, К.И. Величко, А.П. Вернандер, Ф.А. Витберг, Ф.И. Голенкин, А.И. Горбов, Ф.И. Зубарев, А.А. Иохер, А.И. Ипатович-Горановский, К.Л. Кирпичев, П.Н. Клокачев, Г.Г. Кривошеин, Ц.А. Кюи, Ф.Ф. Ласковский, В.К. Лебединский, Г.А. Леер, Э.Ю. Лундберг, А.Н. Маслов, Д.И. Менделеев, В.Ф. Найденов, Г.Е. Паукер, А.Ф. Плюцинский, А.А. Саткевич, В.П. Саценко, Л.В. Свенторжецкий, Л.Л. Фриман, Н.К. Шильдер, В.И. Щеглов, Ф.Б. Эльснер, Э.К. Энгман, В.В. Яковлев и др. Их научные труды имелись в библиотечных фондах и отражались в каталогах книг, которыми пользовались посетители библиотеки.

Библиографические издания являются важным информационным ресурсом исторической науки, активно используются учеными при решении исследовательских задач, связанных с изучением прошлого.

Для историков каталоги военных библиотек, несмотря на неполное библиографическое описание изданий в большинстве из них, имеют важное значение как источники по истории военной книги и военно-библиотечного дела в Российской империи. По ним можно проследить историю военного дела, вооружения и военной техники, войн и военного искусства, становление и развитие отраслевой военной библиографии и отдельных ее направлений (военно-инженерного, артиллерийского, военно-юридического, военно-медицинского и др.), составить достаточно полное представление о книжных фондах и динамике их пополнения, и благодаря этому очертить круг чтения особой социальной группы – военнослужащих российской армии (офицеров и нижних чинов). Приводимые в некоторых каталогах правила военных библиотек позволяют ознакомиться с их особенностями в различных родах войск и сравнить их с библиотеками других ведомств. Вы-

ходные сведения каталогов содержат значимую для истории книгоиздания информацию об издательствах и типографиях, о географии их размещения и формах собственности. Все это позволяет сформировать представление о книжной культуре в целом и ее основных элементах – книгоиздании, книгораспространении, в том числе через библиотеки, и чтении, одним из источников знаний о которых выступают библиографические издания.

Учитывая разбросанность воинских частей и учреждений по Российской империи, можно с уверенностью говорить о важности изучения этих каталогов для реконструкции истории библиотечного дела не только военного, но и других ведомств на всей территории страны и отдельных ее регионов.

Каталоги предоставляют уникальную возможность вывести из забвения сотни имен командиров и начальников, офицеров-библиотекарей (особенно из категории младших офицеров), членов библиотечных комитетов (комиссий), стоявших у истоков создания библиотек воинских частей и учреждений, дарителей отдельных изданий и книжных коллекций, спонсоров.

В них отмечались запрещенные книги, подлежавшие изъятию из библиотек, что дает конкретно-исторический материал для изучения цензуры в Российской империи.

Анализ каталогов оказал автору данной статьи неоценимую помощь при проведении типологизации военных библиотек (без чего невозможна сравнительная характеристика масштабов и темпов их становления и развития с аналогичными процессами библиотечного дела страны) и уточнении их числа (по родам войск и в целом по Военному министерству). Полученные статистические данные дают основание говорить о наличии системы военно-библиотечного дела.

Библиографические описания книг способствуют установлению авторства ряда дореволюционных изданий, прежде всего военной тематики. Так были установлены авторы: написанного от руки литографического издания «Записки по тактике» (СПб., 1898) – библиотекарь Офицерской кавалерийской школы полковник Л.В. Де Витт по [Каталог библиотеки Офицерской, 1899. III отдел «Руководства и учебники»: а) Стратегия, тактика и полевая служба. С. 49]; труда В.В. Буняковского «Служба безопасности войск. Охранение и разведывание по опыту и с примерами из Русско-японской войны 1904–1905 гг.» (М., 1909) [Библиотека Императорской Николаевской, 1910. Вып. 3. Отдел «Тактика», подотдел «Прикладная тактика». С. 160], и др.

Скрупулезный анализ каталогов и дополнений к ним доказывают, что собрание библиотеки престижного военно-учебного заведения, комплектовавшееся со времени ее основания, стало во второй половине XIX в. одним из богатейших отраслевых собраний книг Военного министерства, включало литературу по военно-инженерному делу почти с исчерпывающей полнотой. Составленные библиотекарями академии и училища каталоги книг и дополнения к ним помогали читателям ориентироваться в библио-

течном фонде. Ныне это наиболее полные библиографические указатели, позволяющие закрыть многие «белые пятна» и проследить историю военно-инженерного дела как в России, так и за границей; являющиеся ценным информационным ресурсом для исследований по библиографии, библиотеко- и книговедению, истории библиотечного дела (в том числе военного и регионального) и военных библиотек.

Библиография

РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 215. Л. 22 об.

2-е дополнение к каталогу библиотеки Николаевской инженерной академии и училища: с 1904 г. по 1-е янв. 1908 г. СПб. : Типо-литография А.Ф. Маркова, [1908]. 132 с.

3-е дополнение к каталогу библиотеки Николаевской инженерной академии и училища: по 1-е мая 1911 г. СПб. : Типо-литография А.Ф. Маркова, [1911]. 147 с. В конце кн.: Приложение к 3-му дополнению каталога библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Книги, принесенные в дар генералом от инфантерии Н.Е. Нидермиллером. 34 с.

Библиотека Александровской Военно-юридической академии // Военная энциклопедия. Т. 4. Пб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 539.

Библиотека Императорской Военно-медицинской академии // Военная энциклопедия. Т. 4. Пб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 540.

Библиотека Императорской Николаевской военной академии. Систематический указатель книг (1832–1910). Вып. 1: Военная история / составил библиотекарь Императорской Николаевской военной академии С.Д. Масловский. СПб.: Тип. «Бережливость», 1910. XII, 610, 2, XXVI с.

Библиотека Императорской Николаевской военной академии. Систематический указатель книг (1832–1910). Вып. 3: Военное искусство. Стратегия. Тактика. Военная администрация. Артиллерия. Инженерное искусство / составил библиотекарь Императорской Николаевской военной академии С.Д. Масловский. СПб.: Тип. «Бережливость», 1910. VI, 2, 570 с.

Библиотека Михайловской артиллерийской академии // Военная энциклопедия. Т. 4. Пб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 539.

Библиотека Николаевской инженерной академии // Военная энциклопедия. Т. 4. Пб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 539.

Богданов П.М. Обзор деятельности Секции Библиотекведения при Русском Библиологическом обществе за 1903–1907 гг.: доклад, прочитанный П.М. Богдановым на I собрании О-ва Библиотекведения 4 апреля 1908 г. // Библиотекарь. 1910. Вып. 1. 125 с.

Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. М.: Госкультпросветиздат, 1955. С. 576.

Инженерная академия // Энциклопедический словарь. Т. XIII: Имидоэфиры – Историческая школа. СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1894. С. 188–189.

Инженерное училище // Энциклопедический словарь. Т. XIII: Имидоэфиры – Историческая школа. СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1894. С. 189–190.

Исторический очерк развития Главного инженерного училища 1819–1869. Составлено при Николаевской академии М. Максимовским. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1869. 208, 183 с.

Каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Ч. 1: Сочинения на русском языке. Ч. 2: Сочинения на иностранных языках. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1869. 2, 201, 4, 640 с.

Каталог библиотеки Офицерской кавалерийской школы. Сост. по 1-е января 1899 г. полковником Л.В. де Виттом. СПб.: [б.и.], 1899. XVI, 147 с.

Каталог к книгам и картам библиотеки Главного инженерного училища. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1849. 286 с.

Каталог книг библиотеки военного инженер-генерал-лейтенанта Германа Егоровича Паукера, бывшего заслуженного профессора Николаевской инженерной академии и министра путей сообщения. Принесена в дар Николаевской инженерной академии и училищу его наследниками в 1889 г. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1897. 309 с.

Куличкин С.П. Душа и слава Порт-Артура. М.: Воениздат, 2004. 248 с.

Кушувль А.Я. Военная библиография России от ее зарождения до XX века : дис. ... канд. пед. наук. М., 1948. 178 с.

Масловский С.Д. Библиография военная // Военная энциклопедия. Т. 4. Пб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 530–535.

О Михайловском артиллерийском и Николаевском инженерном училищах // Свод Военных Постановлений 1869 г. Военные заведения. Кн. 15, ч. 4: Заведения военно-учебные. Изд. 2-е (по 1 января 1896 г.). СПб., 1896. С. 142–158.

Об академиях: Николаевской Генерального штаба, Михайловской артиллерийской и Николаевской инженерной // Свод Военных Постановлений 1869 г. Военные заведения. Кн. 15, ч. 4: Заведения военно-учебные. Изд. 2-е (по 1 января 1896 г.). СПб., 1896. С. 2–38.

Панченко А.М. Каталог книг «Науки военные» библиотеки Главного штаба // Библиография и книговедение. 2015(а). № 3. С. 59–68.

Панченко А.М. Бескорыстный труженик инженерной науки и искусства: к 190-летию со дня рождения военного инженера генерал-лейтенанта, ученого и библиофила Г.Е. Паукера // Библиотеки в информационном пространстве: проблемы и тенденции развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов (Минск, 1–2 нояб. 2011 г.). Минск: Ковчег, 2011(а). С. 137–140.

Панченко А.М. Библиотека Императорской Николаевской военной академии (1863–1917 гг.) // Библиоковедение. 2014. № 6. С. 100–107.

Панченко А. М. Библиотеки военно-учебных заведений России (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. 362 с.

Панченко А.М. Библиотечно-библиографическая деятельность С. Д. Масловского // Библиография и книговедение. 2015(б). № 6. С. 85–97.

Панченко А.М. Великий князь Михаил Павлович – устроитель военных библиотек в артиллерии, Инженерном корпусе и в военно-учебных заведениях (вторая четверть XIX в.) // Библиоковедение. 2015(в). № 3. С. 76–84.

Панченко А.М. Военный инженер В. Ф. Найденев – библиотечарь, библиограф, ученый // Библиография и книговедение. 2016. № 6. С. 69–79.

Панченко А.М. Генерал, дипломат, библиофил. Из истории книжного собрания П.К. Сухтелена // Библиосфера. 2006. № 4. С. 3–9.

Панченко А.М. Классификация военных библиотек Русской армии // Библиосфера. 2015(г). № 1. С. 28–40.

Панченко А.М. Личные собрания известных военных деятелей в книжных фондах библиотек военного ведомства // Чертковские чтения: сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (Москва, 4–5 дек. 2014 г.). М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2015(д). С. 93–103.

Панченко А.М. Первые печатные каталоги военных библиотек // Библиография. 2011(б). № 1. С. 107–114.

Положения общие // Свод Военных Постановлений 1869 г. Военные заведения. Кн. 15, ч. 4: Заведения военно-учебные. Изд. 2-е (по 1 января 1896 г.). СПб., 1896. С. 1–2.

Систематический каталог библиотеки Главного штаба. Ч. 1: Науки военные. СПб.: Тип. Голике, 1879. С. 209–241.

Систематический каталог библиотеки Михайловской артиллерийской академии и училища. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1895. С. 163–196.

Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Ч. 1: Военные науки и искусства / составили: преподаватель и библиотекарь Николаевской инженерной академии и училища военный инженер капитан В.Ф. Найденев и отставной штабс-капитан артиллерии В.И. Калинин. СПб.: Тип. «Т-ва Художественной печати», 1903. 321 с.

Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Ч. 2: Архитектура и строительное-инженерное искусство. Математика и механика / составили: преподаватель и библиотекарь Николаевской инженерной академии и училища военный инженер капитан В.Ф. Найденев и отставной штабс-капитан артиллерии В.И. Калинин. СПб.: Тип. «Т-ва Художественной печати». 1904. 555 с.

Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Ч. 3: Физика, химия, технология. История, география, словесность. Журналы / составили: преподаватель и библиотекарь Николаевской инженерной академии и училища военный инженер подполковник В.Ф. Найденев и отставной штабс-капитан артиллерии В.И. Калинин. СПб.: Тип. «Т-ва Художественной печати». 1904. 344 с.

Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Алфавитный указатель авторов сочинений, заключающихся в каталоге. СПб.: Тип. «Т-ва Художественной печати». 1905. 96 с.

Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища / сост. В.И. Калинин. СПб. Тип. «Т-ва Художественной печати», 1904. 62 с.

Скугаревский А.П. О военной истории (Наброски) // Военный сборник. 1875. № 1. С. 5–38.

Указатель каталогов военных библиотек русской армии (вторая половина XIX – начало XX века) / сост.: А.М. Панченко (отв. сост.), Н.А. Балуткина, Л.А. Мандринина. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. 217 с.

УДК 016 : 93 (569.4)

А.В. Панеях, А. V. Paneyah

К ИСТОРИИ ПАЛЕСТИНОВЕДЕНИЯ: ПЕРВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ КАК ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ РЕСУРС¹

To the History of Palestinian Studies: First National Bibliographic Indexes As Source Studies and Historiographical Resource

Аннотация: в статье рассмотрены библиографические указатели сравнительно молодой науки – палестиноведения. Дан сравнительный анализ трех первых опубликованных указателей: В.Н. Хитрово (1876), С. Пономарева (1877), Систематического каталога

¹ Данная статья, посвященная библиографическим указателям литературы по комплексному изучению Палестины и Святой земли, продолжает серию публикаций об истории формирования фондов и о книжных коллекциях Научной библиотеки Государственного музея истории религии [Панеях, 2016; Панеях, Терюкова, 2017].

библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества (1907); их структуры, географических и предметных областей охвата материалов, видов включенных изданий и т. д. Они и в настоящее время не утратили актуальности в качестве неопцененого источника информации по палестиноведению.

Abstract: the article deals with bibliographic indexes of comparatively young science of Palestine studies. Comparative analysis of the first three published indexes is given: V.N. Khitrovo (1876), S. Ponomarev (1877) and Systematic catalog of Library of Imperial Orthodox Palestine Society (1907) – their structure, geographic and subject areas of materials coverage, types of publications included, etc. They have not lost their relevance today as an invaluable source of information on Palestinian studies.

Ключевые слова: историческая наука, палестиноведение, библиографические указатели, библиография, Императорское Православное Палестинское Общество, В.Н. Хитрово, С. Пономарев, история науки, источниковедение, историография.

Keywords: historical science, Palestinian studies, bibliographic indexes, bibliography, Imperial Orthodox Palestinian society, VN Khitrovo, S. Ponomarev, history of science, source studies, historiography.

Палестиноведение – сравнительно молодая наука, появившаяся в последнее десятилетие XIX в. Название это возникло из предмета изучения (Палестина, Святая земля) и объединило разнообразные уже сложившиеся дисциплины: историю, филологию, этнографию, географию, археологию, искусствоведение. Значительную часть палестиноведения составила библейская наука, зародившаяся еще в XVI в. и включающая различные направления: теологию, экзегезу, критику текста, вопросы перевода, историю канона, сравнительное религиоведение, патристику и др. Если в других науках библиографические списки и указатели имели цель сориентировать читателей в обилии источников (и в информационном потоке), то в палестиноведении на первый план вышли задачи прикладного (рекомендательного) характера: познакомить русских паломников, совершавших путешествия в Святую Землю, с литературой на русском языке об этой земле и святых местах.

Первый указатель литературы по палестиноведению – «Библиографический указатель русских книг и статей о святых местах Востока» – составил Василий Николаевич Хитрово [Хитрово, 1876], один из наиболее известных деятелей в истории Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), его первый и бессменный председатель с 1882 по 1903 г. На титульном листе после заглавия приведена цитата из «Изборника» Святослава (1076): «Добро есть, братие, книжное почитание». Хитрово не случайно цитирует слова неизвестного монаха: он сам начинает собирать библиотеку по истории русской Палестины и составляет указатель книг для русских образованных паломников, путешествовавших по Палестине. В предисловии автор пишет об отставании России не только в геополитическом плане, но и в научном освоении Ближнего Востока, приводит примеры

многочисленных трудов ученых из Германии, Англии, Франции, Америки. Для своего указателя в качестве эталона им выбран труд Т. Тоблера [Tobler, 1867], опубликовавшего в 1876 г. указатель книг по географии Палестины, насчитывавший около 1000 наименований. Хитрово жалеет, что за недостатком русских публикаций приходится обращаться к западной литературе двух направлений – католической и протестантской, которые не могли беспристрастно относиться к православным источникам. Он отмечает, что изданий на русском языке гораздо меньше и необходимо восполнить этот пробел. Поэтому им предпринят труд по созданию для русских путешественников библиографического указателя работ русских авторов и иностранных в переводе на русский язык.

В.Н. Хитрово поставил перед собой цель «составить подробное, обстоятельное и точное описание Палестины и Синая в географическом, топографическом и археологическом отношении». Он констатировал: «...нигде потребность в знании и описании Палестины не ощущается так сильно, как в России. Из года в год тысячи наших поклонников переплывают моря, искрещивают вдоль и поперек Восток, и одни поддерживают там значение и влияние России. Благодаря усовершенствованным путям сообщения, число наших образованных поклонников также увеличивается, а без хорошего руководства, без толкового путеводителя они, не подготовленные к этому странствованию, не могут им вполне воспользоваться» [Хитрово, 1876. С. III].

Составитель расширил тематику (внес труды по археологии, географии, топографии, частично по истории), добавил к книгам журнальные статьи. Географически он также расширил границы, включив Синай как продолжение Палестины. И тем не менее, как написано в предисловии, русских исследований о Палестине оказалось всего 200 наименований. На самом деле таких публикаций больше: В.Н. Хитрово под одним порядковым номером помещал и переиздания, и отрывки, печатавшиеся в разных периодических изданиях, и разные труды одного автора. Так, путешествие московского купца Трифона Коробейникова в 1582–1583 и 1594 гг. под одним порядковым номером включает восемь различных изданий и извлечений.

Указатель В.Н. Хитрово – небольшой по объему, но чрезвычайно тщательно выполненный труд. Он состоит из двух разделов: А. Очевидцы-писатели русские и иностранные; Б. Неочевидцы-писатели русские и иностранные. В оба раздела входили переводы подлинников, извлечения из источников и «разборы» (рецензии). Издания расположены по хронологии хождений и путешествий начиная с XII в. Каждое библиографическое описание сопровождается аннотациями, в которых указаны переиздания, в том числе отрывки из периодической печати, переводы, перечислены иллюстративные материалы (палеографические снимки, карты, рисунки и т. д.) и рассказано о городах и святых местах с указанием дат их посещений. Заклю-

чают аннотации комментарии Хитрово о каждом издании. Приведу некоторые из них: «Первый из русских паломников-писателей, Даниил, по пути им обойденному, точности и относительной полноте описаний, оставался многие века путеводителем русских поклонников. Несмотря на многочисленные ошибки переписчиков, на сбивчивость текста, доселе еще не вполне исправленного, Паломник Даниил по ценности сообщаемых им сведений не уступает современным описаниям путешествий западных поклонников» [Хитрово, 1876. С. 4]; «Весьма краткое и сухое, но верное описание виденного. Некоторый интерес представляет оно для истории владения Святыми местами» [Там же. С. 6]; «Глубоко верующий, довольно образованный, но не научно подготовленный Каминский описывает, что видел, слышал и еще более что чувствовал». [Там же. С. 63].

Такой анализ ценности источников нетипичен для библиографических указателей. В этом проявились образованность и глубокие знания литературы самого В.Н. Хитрово, благодаря чему указатель приобрел научно-рекомендательный характер. В конце его помещены «Азбучный указатель имен путешественников и писателей» и «Список упоминаемых журналов и газет». Необычным является и то, что В.Н. Хитрово обозначил «звездочками» часть изданий (137 единиц), указав: так «означены книги, находящиеся в моей библиотеке». Как видим, он во многом опирался на свою библиотеку, тщательно собиравшуюся им в течении 15 лет и переданную затем в библиотеку ИППО. Составитель писал: «Всякий занимавшийся библиографией знает, как не полон бывает всегда первый систематический указатель, а таким является этот труд» [Там же. С. V], – и выразил благодарность всем, кто дополнит его работу.

Год спустя вышел из печати второй библиографический указатель – «Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке и живописи и переводах: (материалы для библиографии)» [Пономарев, 1877]. Его составитель – филолог, поэт и библиограф Степан Иванович Пономарев – всю жизнь собирал свою библиотеку и был увлечен Палестиной, много путешествовал и прожил в Иерусалиме более года (1873–1874). Как и В.Н. Хитрово, он столкнулся с тем, что русские паломники приезжали совсем неподготовленными, не имели путеводителей и не могли найти их на месте. Проводниками же являлись арабы, плохо говорившие по-русски и плохо знавшие христианские святыни. Библиотеки при русской миссии и консульстве имелись весьма скудные, с ограниченным доступом, без штатного библиотекаря. Недостаток и распыленность русских публикаций навели С. Пономарева на мысль составить «указатель всего, что когда-либо было писано на русском языке... Мне думается, что такой указатель подготовит материал для будущих исследователей, сбережет их время, облегчит труд» [Пономарев, 1877. С. IV]. Он справедливо считал, что русские члены миссии оставили большое наследие: статьи о разных сторонах бытовой жизни в Иерусалиме, опи-

сания святых мест, летописи иерусалимской жизни, переводы иностранных трудов; картины с изображением палестинских местностей и святых мест. Кроме того, Пономарев обнаружил, что в периодических духовных изданиях имелись статьи о Палестине, о которых никто не знал.

Подготовка фундаментального и чрезвычайно тщательно выполненного труда велась с привлечением большого количества источников, хранившихся в трех библиотеках Иерусалима (при консульстве, Духовной миссии и у начальника миссии), а также в библиотеке русского монастыря на Афоне. Множество светских периодических изданий было просмотрено в киевских библиотеках. Помимо того составитель, как В.Н. Хитрово, пользовался своей библиотекой и каталогом В.И. Межова. Наряду с печатными изданиями в указатель включены рукописи и рецензии. Предметная область Пономаревым значительно расширена, добавлены литературные и живописные произведения. Первоначально им было включено 907 библиографических описаний, а во время печатания его труда вышел в свет указатель В.Н. Хитрово, откуда он позаимствовал некоторое количество дополнений. Но если у Хитрово литература распределялась только по двум разделам, то структура указателя Пономарева разработана детальнее и включает 15 разделов (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

I.	О путешествиях ко св. местам вообще и о пути в Палестину
II.	Путешествия русских людей в Палестину
III.	Ученые издания прежних путешествий, исследования, обзоры
IV.	Иностранные путешественники
V.	Книги и статьи о Палестине вообще и компиляции неочевидцев
VI.	Иерусалим: его история, святыни, обычаи
VII.	История Церкви Иерусалимской
VIII.	Русская духовная миссия; русские постройки; поклонники в Иерусалиме
IX.	Иноземные и инославные Церкви в Палестине
X.	Окрестности Иерусалима; Иудея вообще
XI.	Самария. Галилея. Сирия.
XII.	География Палестины; карты и планы
XIII.	Археологические исследования
XIV.	Поэтические произведения, посвященные Палестине
XV.	Картины русских художников, виды и рисунки

Однако пользоваться указателем Пономарева непросто. Библиографические описания сделаны подробно, но приведены под заглавиями публикаций (авторы не вынесены в начало), которые расположены не по алфавиту

заглавий, а по хронологии публикации работ, в ряде случаев нарушаемой. Путешествия русских людей и иностранных путешественников приводятся не по годам изданий, а по хронологии хождений, начиная с XII в. Как и у В.Н. Хитрово, под одним порядковым номером помещены разные издания одного путешествия, отрывки из него, перепечатки, переводы и рецензии, иногда сопровождаемые краткими фактологическими комментариями (например: «Г. Буслаев и другие напрасно указывают год путешествия 1464, если в самой рукописи означен год 6974 – 1466» [Пономарев, 1877. С. 5]; «...сочинение было готово еще в 1848 году, его хвалил Гоголь» [Там же. С. 23]). Часто приведены отсылки к справочникам, словарям и порядковые номера, под которыми рукописи там упоминаются, а также отсылки к архивным описям. Библиографические описания не всегда сделаны непосредственно по книгам, поэтому встречаются и такие комментарии: «Путешествие на Восток в 1853 году, Сев. Пчела 1854, №№ 221 и 223 (чье и куда именно – не можем решить, не имея под рукой Сев. Пчелы)» [Там же. С. 20].

Для удобства поиска информации С. Пономарев сделал три вспомогательных указателя: личных имен, периодических изданий, мест и предметов. В последнем указывались также народы (арабы, армяне, бедуины, болгары и т. д.) и предметные области (взгляд на поклонничество, избрание патриарха, католики и др.).

В библиографических указателях В.Н. Хитрово и С. Пономарева, вышедших почти одновременно, впервые были собраны детальные и тщательные описания разнообразных источников: рукописей, книг, статей и рецензий, посвященных Палестине. Они дополняли друг друга и по объему просмотренной литературы, и по предметным областям, и по разноплановым комментариям (фактическим и оценочно-рекомендательным).

Долгое время они являлись единственными библиографическими указателями по палестиноведению, и лишь спустя 30 лет был издан фундаментальный 2-томный «Систематический каталог Императорского Православного Палестинского Общества» [Систематический каталог, 1907]. Как следует из заглавия, он был составлен по прекрасно сформированной библиотеке ИППО, насчитывавшей примерно 30000 ед. хр. и включавшей различные виды изданий: книги, многотомные труды, статьи из журналов, отдельные оттиски, статьи из газет, рецензии на книги, некрологи, речи на заседаниях общества. Поскольку ИППО комплектовало свою библиотеку очень тщательно, собирая все публикации вплоть до мельчайших газетных заметок (они наклеивались на чистые листы и переплетались, а статьи, опубликованные в разных томах или выпусках периодических изданий, собирались вместе и брошюровались), то фактически этот каталог представлял собой систематический отраслевой указатель литературы. Структура его сложная, многоуровневая. В нем 13 больших отделов, имеющих заглавные буквенные обозначения русского алфавита (см. табл. 2).

Таблица 2

А	Богословие
Б	Церковная история
В	Всеобщая история
Г	Русская история
Д	Археология и история искусства
Е	География
Ж	Языкознание и словесность
З	Философия и педагогика
И	Юридические и политико-экономические науки
К	Естественные и математические науки
Л	Полиграфия
М	Справочный отдел
Н	Палестиноведение

Каждый отдел в свою очередь подразделяется на разделы. Так, в отделе «А. Богословие» – 10 разделов, обозначенных римскими цифрами (см. табл. 3).

Таблица 3

<i>А.</i>	<i>Богословие</i>
А. I	Священное писание
А. II	Библейская история
А. III	Патрология и история древней христианской литературы
А. IV	Введение в круг богословских наук
А. V	Догматическое богословие
А. VI	Нравственное богословие
А. VII	Гомилетика
А. VIII	Литургика
А. IX	Пастырское богословие и церковное право
А. X	Справочный отдел по богословию

Разделы включают подразделы, обозначенные латинскими буквами. Встречаются подразделы, внутри которых есть еще более дробные деления, обозначенные арабскими цифрами. Так, в отделе «А. Богословие» раздел под римской цифрой «I» называется «Священное писание» и имеет четыре подраздела: а) Издания Библии и отдельных книг святого Писания; б) Труды по исследованию св. Писания Ветхого Завета; в) Труды по исследованию св. Писания Нового Завета; г) Библейские апокрифы.

Таким образом, в отделах применены четыре уровня систематизации литературы.

Внутри самого дробного деления издания располагаются, как правило, в алфавитном порядке авторов: сначала следуют книги на русском языке, затем на иностранных языках. Однако такой порядок не абсолютен: в конце подразделов часто добавлены книги, поэтому алфавитное расположение материала не всегда выдерживается. В некоторых разделах применяется особый порядок расположения материала – систематический. Например, в разделе «А.И. Священное писание» сначала следуют общие издания Библии на разных языках, затем Ветхий Завет и его отдельные книги (Книга Бытия, Книга Левит, Книга Чисел, Второзаконие, Книга Иисуса Навина и т.д.) в их каноническом порядке, затем Пятикнижие, Псалтыри, Новый Завет и отдельные книги Евангелия. Иногда используется географический принцип расположения литературы или алфавит персоналий.

Всего в 1-м томе каталога 6870 наименований книг и статей. Предметные области, включенные в него, значительно расширены по сравнению с указателями Хитрово и Пономарева. Составители нового издания справедливо сочли, что изучение Палестины невозможно без описания культурно-исторического фона. По этой причине была собрана литература общегуманитарного содержания: по истории, археологии, истории искусств, географии, языкознанию, философии, педагогике и т.д. Отдел истории христианской Церкви (до и после разделения) в 1-м томе детально структурирован: в нем выделены подразделы: Римско-католическая церковь, старокатолицизм, Протестантская церковь, восточные Церкви (Армяно-григорианская и др.), православные Церкви различных патриархатов (Александрийский, Антиохский, Иерусалимский, Константинопольский), Румынская церковь, Славянские церкви, Эллинская церковь. Это один из самых больших отделов библиотеки ИППО (2307 наименований). Под рубрикой «Полиграфия» впервые включены продолжающиеся издания научных учреждений: Императорской Академии наук, духовных академий, Синода, архивов, библиотек, музеев, бюро, институтов, комитетов и обществ (67 названий русских продолжающихся изданий, 38 – заграничных). Здесь описания расположены не в алфавите заглавий продолжающихся изданий, как это принято сейчас, а под названиями выпускавших их учреждений, потому искать их довольно трудно. Завершает 1-й том «Справочный отдел», где в разделе «Библиография» собраны указатели общего характера, в том числе: 10 трудов В.И. Межова; каталоги и описания рукописей, хранившихся в монастырях и церковных библиотеках, древлехранилищах, библиотеках духовных академий; каталоги книжных магазинов; словари. Том снабжен тремя вспомогательными указателями: упоминаемых в каталоге имен Божьих и христианских святых; духовных и светских деятелей; авторов, переводчиков, издателей и редакторов.

Второй том целиком состоит из одного большого отдела – «Н. Палестиноведение» (3282 названия). Он имеет следующую структуру (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Н	Палестиноведение
Н. I	Общие труды
Н. II	История Сирии и Палестины
Н. III	Археология и история искусств
Н. IV	География и естествоведение Палестины
Н. V	Путешествия в Палестину (паломничество, описание святых мест)
Н. VI	Праздники, богослужения во Святой Земле
Н. VII	Иноземцы в Палестине
Н. VIII	Атласы, карты, планы и виды Палестины и соседних с нею стран
Н. IX	Периодические издания
Н. X	Справочный отдел
Н. XI	Императорское Православное Палестинское Общество

Каждый из перечисленных в таблице разделов имеет ряд более дробных структурных делений. Например, структура раздела «Иноземцы в Палестине» следующая: а) Общие труды; б) Положение православных: 1. Общие труды, 2. Школы, 3. Паломничество, 4. Духовная миссия, 5. Братство св. Гроба, 6. Монастырские имущества; в) Положение католиков; г) Положение протестантов; д) Положение иудеев и сионизм. В библиотеке ИППО собирались не только монографии и оттиски журнальных и газетных статей, но и сами периодические издания («Беседы о Святой Земле», «Палестинский листок», «Сообщения Православного Палестинского Общества» и 12 рецензий на него, «Православный Палестинский сборник» в 56 томах и 30 рецензий на него); они стояли отдельным блоком и описаны в разделе «Периодические издания» (с подразделением на периодику, выходившую в России, и заграничную). Ценность каталога увеличивает то, что продолжающиеся издания расписаны по томам и выпускам, где указаны авторы, заглавия и все выходные данные. Иностраные периодические издания по томам не расписаны – приведены только сводные описания. «Справочный отдел» включает русские и иностранные библиографии с обзорами рукописей и книг о Святой земле, появившиеся после указателей В.Н. Хитрово и С. Пономарева: немногочисленные обзоры рукописей, хранившихся в иерусалимских библиотеках и на Афоне, а также несколько иностранных библиографических указателей (З. Рерихта и Т. Тоблера), изданных в Германии. Несомненную ценность представляет раздел, где собраны: общие труды; статьи и заметки о деятельности ИППО; сообщения о собраниях Общества; отчеты о сборе пожертвований и открытии отделов общества в губерниях

России, об их деятельности, годовые отчеты; чтения о Святой земле. Ко 2-му тому «Палестиноведения» не были составлены вспомогательные указатели, что усложняет поиск нужной информации.

В 1913 г. издан дополнительный том «Систематического каталога библиотеки ИППО» [Систематический каталог, 1913]. В него вошли дополнения ко всем отделам (от «А» до «Н» включительно) за 1902–1912 гг. Здесь, как и в предыдущих томах, количество порядковых номеров не соответствует реальному количеству описанных публикаций, поскольку под одним номером стоят как отдельные издания, так и расписанные по томам многотомные. Кроме того, встречаются библиографические описания (как правило рецензий), где используется один и тот же порядковый номер с добавлением букв; в ряде случаев на одну книгу помещено до восьми рецензий.

«Систематический каталог Императорского Православного Палестинского Общества» представляет собой фундаментальный научный отраслевой библиографический указатель. В отличие от указателей В.Н. Хитрово и С. Пономарева около половины книг во многих его разделах составляет иностранная литература на немецком, английском, латыни, итальянском, французском, финском, шведском, греческом и др. Часто, особенно при описании оттисков и статей, составители уточняли некоторые данные, отсутствовавшие в самих изданиях: где была опубликована речь, полное имя автора и т. д. Как мы уже отмечали, структура указателя проработана детально. Даны библиографические описания разнообразных источников, в основном – опубликованных работ, рукописи составляют исключения. Аннотации отсутствуют (из-за большого общего объема информации).

Многоаспектная деятельность ИППО была приостановлена в соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20.01(02.02).1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Вопреки усилиям членов общества сохранить себя хотя бы в качестве научного института в составе Академии наук, она была полностью прекращена к 1923 г.; имущество, в том числе библиотека, архив и научные издания, выпускавшиеся ИППО, арестованы [Терюкова, 2017. С. 672–677]. Библиотека была вывезена в Библиотеку АН СССР, где хранилась на складе нераспакованной до начала 1950-х гг. и, соответственно, была недоступна для исследователей [Панеях, 2014. С. 97–98]. Следствием этого стала и приостановка научных исследований о Святой Земле академическими и религиозными историками.

Рассмотренные нами библиографические указатели, отображающие развитие палестиноведения, являются не только раритетными изданиями. Они не потеряли актуальности для современных исследователей, дополняют друг друга и представляют собой неоценимый источник информации по истории изучения Палестины, содержат большой объем справочного материала. В совокупности в них представлены все виды рукописей и публикаций (вплоть до мельчайших газетных заметок), все тематическое многооб-

разие работ, посвященных Святой земле. Как и другие библиографические указатели, они демонстрируют развитие науки и знакомят читателей с трудами известных ученых и религиозных деятелей и с деятельностью самого ИППО, внесшего огромный вклад в изучение русской Палестины.

Библиография

Панеях А.В. Личные книжные коллекции ученых в собрании Научной библиотеки Государственного музея истории религии как информационный ресурс для исследований в области истории // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 160–169.

Панеях А.В. Научная библиотека Государственного музея истории религии: Страницы истории // Труды Государственного музея истории религии. 2014. Вып. 14. С. 95–105.

Панеях А.В., Терюкова Е.А. Вещевые, книжные и документальные коллекции Государственного музея истории религии как информационный ресурс по истории религии и отечественной науки о религии // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев / ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 139–150.

Пономарев С. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке и живописи и переводах: (материалы для библиографии). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1877. XX, 128 с.

Систематический каталог Императорского Православного Палестинского Общества. Т. 1: Отделы А–М. 605 с.; Т. 2: Отдел Н. 258 с. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1907.

Систематический каталог Императорского Православного Палестинского Общества. Дополнение к 1 и 2 тт. (за 1908–1912 годы): Отделы А–Н. СПб., 1913. 216 с.

Терюкова Е.А., Панеях А.В., Чумакова Т.В. Библиотека Императорского Православного Палестинского Общества: вехи истории // Святейший синод в истории российской государственности. СПб.: Президентская библиотека, 2017. С. 668–683.

Хитрово В.Н. Палестина и Синай. Ч. 1, вып. 1: Библиографический указатель русских книг и статей о святых местах Востока, преимущественно Палестинских и Синайских. СПб.: Тип. Майкова, 1876. 152 с.

Tobler T. Bibliographia geographica Palaestinae. Leipzig: S. Hirzel, 1867. 256 p.

УДК 011(470)»18/19»

О.А. Красникова, О.А. Krasnikova

БИБЛИОГРАФИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Bibliography of Cartographic Works: Background Information

Аннотация: библиография картографических произведений в России – один из интереснейших разделов библиографической науки, однако до настоящего времени обзорных работ по этой теме не было. В статье сделана попытка: проследить, как складывалась

история библиографии картографических произведений; систематизировать основные сведения об их списках, росписях, перечнях и каталогах, помогающие реконструировать состав картографических фондов государственных хранилищ, личных библиотек общественных и государственных деятелей; описать издательские проекты учреждений, занимавшихся составлением карт; обозначить информационный потенциал источников данного типа и возможности их применения в исторических исследованиях; показать их значение в культурном пространстве России с XVII до начала XX в. и тем самым раскрыть новые грани истории нашего Отечества.

Abstract: bibliography of cartographic works in Russia is one of the most interesting sections of bibliographic science, but so far there have been no review works on this topic. The article makes an attempt to trace history of cartographic works bibliography; to systematize basic information about their indexes, inventories, specifications and catalogs, helping to reconstruct composition of cartographic funds of state repositories, personal libraries of public and state figures; to describe publishing projects of institutions involved in mapping; to identify information potential of sources of this type, and the possibility of their application in historical research; to show their significance in cultural space of Russia from XVII up to the beginning of XX century. and thus to discover new facets of our Fatherland history.

Ключевые слова: историческая наука, историческая география, история отечественной библиографии, история России XVII–начала XX в., картографические собрания, каталоги карт, каталоги атласов, информационное обеспечение, систематизация, Академия наук.

Keywords: historical science, historical geography, the history of domestic bibliography (or historical bibliography, the history of Russia XVII – early XX centuries, cartographic collections, catalogs of maps, catalogs of atlases, information support, systematization, Academy of Sciences.

Впервые вопросы истории библиографии картографических произведений в России были затронуты в середине XX в. в труде Н.В. Здобнова «История русской библиографии...» [Здобнов, 1951]. Здесь он впервые привел сведения о перечнях, списках и первых библиографиях XVIII–XIX вв. картографических произведений в России, введя их в ткань общего повествования о библиографических работах. Начальному периоду российской библиографии картографических произведений посвятил свою работу библиограф и историк К.И. Шафрановский [Шафрановский, 1958], среди богатого научного наследия которого есть несколько работ по истории картографии XVIII в. Позднее это направление исследований было затронуто в работе Л.К. Кильдюшевской [Кильдюшевская, 1990], затем тема была широко раскрыта нами [Красникова, 1995(а); Красникова, 1995(б); Красникова, 2003; Красникова, 2004; Красникова, 2009(а); Красникова, 2009(б); Красникова, 2012; Красникова, 2013; Красникова, 2014].

В данной статье мы постараемся сформулировать общие принципы систематизации библиографии картографических произведений, дать конкретные примеры и представить, какое значение и применение может иметь это направление для информационного обеспечения исторической науки. Систематизация библиографий картографических произведений на этом

этапе исследования по возможности приближена к систематизации книжных документов.

«Карты отражают лицо и жизнь земли, подытоживают наши достижения в области познания и устройства стран и народов; они необходимые спутники, а нередко и основа научно-исследовательской, краеведческой, педагогической и административно-хозяйственной работы. Поэтому ясно, какое важное значение имеет учет и описание картографического материала: без карт нельзя работать, а без учета и описания их нельзя ориентироваться в них. Между тем, библиография картографии у нас находится в крайне печальном состоянии. Это один из самых заброшенных библиографических участков», – так написал Здобнов в предисловии к библиографическому указателю «Картография Северной Азии» [Коногоров, 1928. С. 1].

Прежде чем продолжать, определимся с терминологией, касающейся нашего сюжета. В статье пойдет речь о библиографии картографических произведений, а это понятие не равноценно понятию «картографическая библиография» – «списки, библиографические описания, указатели, каталоги, обзоры, содержащие необходимые и упорядоченные сведения о картографических произведениях и/или картографической литературе» (определение, данное на интернет-портале «Глоссарий.ru»), т. е. совокупность данных о картографических произведениях и картографической литературе или только о такой литературе. В таком смысле она, несомненно, является одним из разделов отраслевой библиографии. Этому определению соответствует и использованное Здобновым понятие «библиография картографии», которое в строгом смысле слова означает библиографию документов, относящихся к данному научному направлению (как собственно карт, атласов и т. п., так и книг, руководств, словарей, методических изданий и др.).

Библиография картографических произведений (библиография карт, атласов, чертежей, планов, в типологическом смысле отличных от книжных изданий) может входить составной частью в картографическую библиографию как один из разделов отраслевой библиографии; взятая в отдельности, она представляет самостоятельное направление, подобно библиографиям изданий иного типа: листовок, плакатов, графических работ и др.

Деление на краевые, отраслевые и прочие было принято именно для книжных изданий. Отраслевая библиография – это библиография изданий, посвященных определенной отрасли знания; в этом случае библиография изданий, посвященных, например, железным дорогам, может включать наравне с книжными изданиями и картографические произведения. Библиография же картографических произведений – самостоятельная отрасль библиографической науки, посвященная иному, чем книжный и, возможно, в каких-то аспектах более сложному типу изданий.

Карта, план, чертеж, их систематическое собрание под одной обложкой (атлас) говорят с читателем только им свойственным языком. Несомненно,

прав был Н.В. Здобнов, отозвавшийся о библиографии картографии как об одном из самых заброшенных библиографических участков (это касалось как библиографии картографических произведений, так и картографической библиографии в целом). Как можно понять из контекста, Здобнов писал о плачевном состоянии именно библиографии картографических произведений, с чем трудно не согласиться. К началу XX в. состояние библиографии картографических произведений в России существенно отличалось от состояния книжной библиографии. Не очень просто решить, что было причиной этого – специфика ли самих документов, их сложность, которая делала их не самым востребованным объектом библиофильского интереса, неудобный ли, с точки зрения хранения, формат или что-то еще. Возможно, свою роль сыграли все причины в совокупности. Но только библиография картографических произведений по количеству изданий, их объему и особенно по полноте описания библиографируемых объектов сильно уступала книжной. К тому времени уже вышло из печати довольно много крупных библиографических трудов, посвященных российским книгам, а сводных, где приводились бы обширные сведения о географических чертежах, существовавших в России в XVII в., и о картах, напечатанных здесь в XVIII – начале XX в., не было вовсе.

Как же шло развитие картографической библиографии в России? Напомним, что до начала XVIII в. отечественные картографические произведения территории страны не предназначались для всеобщего пользования. Ранние чертежи, создававшиеся с целью отображения качественных характеристик внутренних и пограничных земель, были рукописными и не тиражировались. Для таких чертежей историк картографии В.С. Кусов использует термин «протокартографические произведения». Они хранились в высших административных учреждениях Московского государства, постоянно использовавшихся их в своей деятельности: в Посольском, Поместном, Тайном (личной канцелярии царя) приказах и Разряде (военном приказе). О составе и объеме этих собраний можно судить по составлявшимся тогда прообразам инвентаризационных документов – описям и росписям, в которых перечислены несколько сотен отечественных протокартографических произведений XVI–XVII вв., ныне почти полностью утраченных. К сожалению, и сами эти документы, датирующиеся 1570–1670 гг. [Кусов, 2007. С. 13–16], к настоящему времени почти все утрачены; от полного забвения их спасло лишь то, что, выявленные исследователями еще в XIX в., они были опубликованы и введены в научный оборот. Прежде всего это – роспись, являющаяся частью «Описи царского архива XVI века» [Опись царского архива, 1836. С. 335–355; Описи царского архива, 1960] (точное число имевшихся тогда географических чертежей по ней установить невозможно из-за того, что под одним номером нередко описаны несколько чертежей), и пять росписей чертежей приказов: две – Посольского [Белокуров, 1894. С. 16],

две – Тайного [Ламанский, 1859. С. 11–18; Кусов, 1976. С. 121–123] и одна – Разряда [Гоздаво-Голомбиевский, 1889. Отд. 2. С. 3–35]. Опираясь на утверждение Здобнова о том, что инвентарные описи (каталоги) монастырских библиотек Древней Руси можно, хотя и с натяжкой, причислить к библиографии начального периода существования, допустимо утверждать, что и такие рукописные описи картографических произведений, несмотря на все их очевидное несовершенство, следует считать первыми библиографиями. К изучению описей этих собраний исследователи не раз возвращались и в XX в. [Чертежи старые и новые, 1977. С. 412–416]. Во второй половине XX в. в российских и зарубежных архивах были обнаружены сотни ранних отечественных рукописных землемерных чертежей без геодезической привязки, координат и масштаба, не упомянутых в инвентаризационных документах XVI–XVII вв. В течение более чем 30 лет В.С. Кусов занимался описанием и анализом уникальных документов, благодаря чему к настоящему времени введено в научный оборот около 1300 памятников российской картографии [Кусов, 1993; Кусов, 2007].

В таких условиях простое коллекционирование картографических произведений в России вряд ли было возможно. Отечественные карты были секретными, а иностранные карты и атласы стоили дорого – от нескольких рублей до нескольких сотен. В XVII в. за 10 руб. серебром можно было купить деревеньку. Поэтому книги и атласы хранили так же, как и другие ценности (золотые украшения, посуду), а получить такие подарки могли только высокопоставленные особы. Некоторые ученые высказывают в связи с этим предположение, что начало собиранию картографических документов в России мог положить царь Алексей Михайлович, в собрании которого имелся огромный глобус, изготовленный около 1670 г. амстердамской фирмой Блау (хранится в Государственном Историческом музее). Нидерландское государство могло преподнести такую «чрезвычайно ценную, необыкновенно редкую диковинку, во всех отношениях полезную и поучительную» (как сказано в официальном отчете 1750 г.), человеку, несомненно интересующемуся всемирной географией. [Окхейзен, 1998. С. 279].

В личных библиотеках российских деятелей XVII в. доля картографических произведений невелика. Согласно данным исследователей, производивших количественную оценку составных частей таких книжных собраний, как правило, они включают не более 2–3 наименований европейских атласов.

Систематические же картографические собрания появились в России уже при Петре I. Подобно тому, как русская библиография зародилась вместе с истоками русской образованности, картографическая библиография появилась в связи с расширением слоя образованных в этой области людей, что произошло в начале XVIII в. и связано непосредственно с правлением и реформами Петра I. Тогда в библиотеках государственных деятелей и вы-

сокопоставленных лиц начали складываться первые личные картографические собрания, носившие в основном служебный характер. Предметом коллекционирования становились как рукописные, так и печатные отечественные картографические произведения, а также ввозимые из-за границы гравированные иностранные карты и атласы. Владельцами наиболее крупных собраний картографических документов были Петр I, А.Д. Меншиков, Я.В. Брюс, А.И. Остерман. Известно также, что чертежи, карты, планы и атласы имелись в личных собраниях А.А. Виниуса, В.Н. Татищева, К. Менгдена и др. К числу крупнейших картографических собраний принадлежит и хорошо известное ныне собрание французского астронома и географа Ж.Н. Делиля. Рукописные описи этих собраний составлялись, как ни прискорбно, только после отчуждения или после кончины их владельцев.

Пример персональной библиографии картографических произведений – описи картографических коллекций Петра I («Реестр» и «Роспись»), поступившие после его кончины из его дворцов в Академию наук. Описание картографических материалов собрания А.С. Меншикова обнаружена историком С.Р. Долговой при изучении его архива, хранящегося в РГАДА [Долгова, 1983]. Сведения о картографических документах, принадлежавших Я.В. Брюсу, содержатся в нескольких описях его библиотеки [СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 219]; часть из них опубликована еще в XIX в. в «Материалах для истории Императорской Академии наук» [Реестр Брюсовым картам, 1889. С. 228–232]. «Реестр ландкартам, чертежам и планам, найденным между остермановыми письмами» [Реестр ландкартам, 1889. С. 88–93] включает сведения о картах и чертежах графа А.И. Остермана, конфискованных у него после опалы. Одно из крупнейших собраний картографических документов принадлежало историографу, академику, директору Московского главного архива Коллегии иностранных дел Г.Ф. Миллеру (1705–1783). Его огромная даже по нынешним временам библиотека в 1782 г. по повелению императрицы Екатерины II была приобретена для Московского главного архива Коллегии иностранных дел, при этом Миллеру предоставлялось право пожизненного пользования ею. В библиотеке имелось 5000 томов книг, около 400 томов рукописей (переплетенных и в «портфелях»), 350 печатных и 180 рукописных ландкарт (а также атласы), большое количество планов и проспектов. В 1831 г. часть собрания была передана в Императорскую Академию наук (РГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 22. Л. 56–73), а картографическая коллекция разошлась по разным хранилищам.

В XVIII в. в развитии библиографии картографических произведений помимо персональной намечаются истоки еще нескольких направлений: фондов государственных учреждений и организаций (прежде всего Академии наук), издательская, а чуть позже – торговая и региональная библиографии, выставочные каталоги.

В основе немалого числа современных картографических фондов библиотек, музеев и архивов лежат частные картографические собрания государственных деятелей России, деятелей культуры и науки. Чаще всего такие картографические собрания, как и книжные, не сохраняются как единое собрание, а поступают в фонд наравне с полученными в дар, приобретенными или полученными по обмену картографическими произведениями. В отличие от книг и атласов, имеющих владельческие записи и пометы, а позднее – личные печати, штампы и экслибрисы, карты, планы и чертежи за редким исключением не несли на себе свидетельства принадлежности к личному собранию. О существовании подобных собраний у деятелей XVIII в. исследователям стало известно из «описей» и «реестров» – перечней карт, атласов и чертежей, входивших в состав их личных библиотек. Все эти перечни имеют один общий недостаток – краткость и нечеткость описания, отчего составить представление о картографических документах и идентифицировать их непросто. На сегодняшний день известно только о нескольких удачных опытах, среди которых – реконструкция собраний Петра I [Мурзанова, Покровская, Боброва, 1961] и Ж.-Н. Делиля [Isnard, 1915].

Выявление перечней карт, чертежей и планов в описях личных вещей и документов выдающихся деятелей XVIII в. позволяет уточнить, как складывались многие современные картографические коллекции научных библиотек, музеев и архивов, в основу которых были положены именно такие собрания. Реконструкция же на основе описей самих личных картографических собраний поможет полнее представить круг обязанностей сподвижников Петра I и государственных деятелей последующего периода и их интересов.

Первый пример библиографии картографических фондов государственных учреждений и организаций – «Реестр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при Императорской Академии наук» [Реестр ландкартам, чертежам, 1748]. Составлением каталогов карт и планов, сосредоточенных в Географическом бюро, а затем в Географическом департаменте, в XVIII в. занимались три сотрудника: П.-Л. Леруа, затем Х. Шварц и Дж. Трускот.

В качестве прообраза издательской библиографии можно рассмотреть представленный издателем В.В. Киприановым в письме к Шумахеру от 21 февраля 1737 г. перечень карт, подготовленных обер-секретарем Сената И.К. Кириловым, напечатанных им в Москве и по просьбе Кирилова присланных в Академию наук. Он содержит сведения о 24 картах, в числе которых: «1. План Москвы реки. 2. Карта Велико-Новгородского уезда. 3. Карта Пошехонского уезда. 4. Карта Клинского уезда. 5. Карта астраханского и Калмыцкого владений. 6. Карта Севского уезда. 7. Карта юрьева полского уездомъ. 8. Карта города Курска с уездомъ. 9. Карта Белозерского уезду.

10. Карта Олонецкого уезда. 11. Карта Бежецкого уезда. 12. Карта тобольской провинции верхняя часть. 13. Карта тобольской провинции нижняя часть. Волги реки. Удлищкой пров. 14. Карта Новогороцкого уезда вторая часть. неть. 15. Карта Каргопольского уезда. 16. Карта Соли Камской. 17. Карта Великой Пермии часть. 18. Карта разграничения со шведиею и росиею. 19. Карта Кексгольмского уезда. 20. Карта Выборского уезда. 21. Карта Ингермонландии всеи. 22. Карта города иркуцка и других городов планы» [Свенске, 1866. С. 140–141]. Вопрос о торговых каталогах Гражданской типографии В.О. Киприанова (отца В.В. Киприанова) – одной из первых российских типографий, издававших карты, остается открытым. Что же касается каталогов Гражданской типографии М. Аврамова в Санкт-Петербурге, то сведения о вышедших из печати картографических произведениях помещены в общий ряд с остальными изданиями и их трудно отнести к специализированным библиографическим пособиям по картографии. Один из ранних примеров торговой библиографии – «Роспись тем ландкартам, которые недавно при Императорской Академии наук сделаны и в книжной лавке для продажи находятся» [Роспись тем ландкартам, 1741. С. 388], где перечислены девять карт.

Началом региональной библиография картографических произведений можно считать опубликованную Г.Ф. Миллером работу «Известия о ландкартах, касающихся до Российского государства с пограничными землями, а также и о морских картах тех морей, кои с Россиею граничат» [Миллер, 1761. С. 387–448, 483–527].

В XIX в. все эти направления получают заметное развитие. В основу формирования многих личных картографических собраний того времени были положены иные принципы. План, карта, чертеж, атлас вызывали уже и библиофильский интерес. В Европе крупные картографические произведения – атласы, в том числе многотомные, с середины XVI – начала XVII в. были объектами библиофильского коллекционирования. Высокая цена гравированных листов карт, раскрашенных вручную, собранных под дорогами кожаными или пергаменными переплетами, делала их недоступными для многих частных коллекционеров. С выходом в России в XVIII в. карт в открытую продажу появилась возможность составлять личные картографические собрания по интересам. Однако картографическое произведение – сложный документ, для его «чтения» требовались специальные знания. К тому же на протяжении почти всего XIX в. географические карты оставались дорогими. Отчасти именно по этим причинам простое коллекционирование не стало преобладающим и не заменило составления собраний, связанных со служебной деятельностью. С начала XIX в. географические карты стали непременным атрибутом многих личных книжных собраний, принадлежавших политикам, ученым (историкам, географам), краеведам, мореплавателям, военным специалистам. Появились библиофильские кар-

тографические коллекции у членов царской фамилии, дворян, издателей, чиновников, священнослужителей. Владельцы стали фиксировать их содержание не только в рукописных списках и описях, но и в печатных каталогах. Наиболее известные из них – князя А.Я. Лобанова-Ростовского [Catalogue de Cartes, 1823] и заведующего картографическим подотделом Исторического отделения Императорской Публичной библиотеки (ныне Российская национальная библиотека) Н.Ф. Бокачева [Географические карты России, 1892].

Оформление специализированных структур, занимавшихся составлением и изданием карт и планов территории Российской империи и морских, – Чертежной, образованной указом Павла I от 13 ноября 1796 г., переименованной в 1797 г. в Депо карт и в 1812 г. – в Военно-топографическое депо (ВТД, 1812–1863; в дальнейшем пережило ряд реорганизаций) и Чертежной, образованной в Адмиралтейств-коллегии 2 (13) ноября 1777 г. «для рисования планов и порядочного их содержания», повлияло на развитие издательской и торговой библиографий картографических произведений. С начала 1820-х гг. ВТД публиковало в отечественной периодике прообразы торговых каталогов – списки продававшихся при ВТД картографических произведений [Реестр печатным атласам и картам, 1817. С. 2], а с 1825 г. – торговые каталоги на русском и французском языках, продолжив их издание и после своего присоединения к Главному штабу (1865). С середины XIX в. до 1920-х гг. вышло в свет более 10 выпусков «Каталога географического магазина Генерального штаба», затем название менялось, а с начала XX в. использовалось такое: «Каталог географических карт книжного и географического магазина Главного штаба и Главного управления Генерального штаба». В тот же период вышло в свет не менее 20 торговых каталогов Гидрографического департамента (с 1885 г. Главное Гидрографическое управление) Морского министерства. Выпуски 1851 и 1854 гг. назывались «Каталог атласов, карт и книг, продающихся от Гидрографического департамента Морского министерства», а последующие – «Каталог атласов, карт, планов, видов, альбомов, флагов, руководств для плаванья», подготовленных военными топографами. Хорошо известны каталоги первого частного Картографического заведения А.А. Ильина [Пятидесятилетие, 1909] последней трети XIX в. – 1920-х гг. Им опубликовано около 30 каталогов с прибавлениями, где помещены сведения обо всех подготовленных и изданных картах, планах и атласах. Сюда же можно отнести и менее известные в плане нашей темы каталоги издательско-торговой фирмы Глазуновых [Реестр российским книгам, планам, атласам и ландкартам, 1836; Список книг, географических карт и атласов, 1879; Список книг, географических карт и атласов, 1881. С. 33–46].

Книжная лавка Академии наук, ВТД, Гидрографический департамент Морского министерства, Картографическое заведение А.А. Ильина, Глазу-

новы предлагали к продаже карты и атласы, составленные непосредственно в этих учреждениях (такие каталоги следует называть торгово-издательскими), но были и книгопродавцы, которые «брали на реализацию» картографические произведения: И. Заикин, [Роспись российским книгам, географическим атласам, 1804] и П. Ступин [Роспись российским книгам, географическим атласам, 1811] в Санкт-Петербурге, уроженец Лейпцига Э. Берндт [Список географических, 1888] в Одессе и др. Их каталоги можно с полным основанием назвать торговыми.

Картографические произведения нашли отражение и в каталогах выставок. Впервые карты, глобусы и планы были представлены на Всемирной выставке в середине XIX в. [Мальт-Брен, 1856. С. 1–40], а к рубежу XIX–XX вв. завоевали прочное место как экспонаты, которым отводились целые залы на выставках: в Санкт-Петербурге – в Императорской Академии наук по случаю 100-летия со дня рождения Ф.Ф. Шуберта [Каталог карт, планов и съемок, 1889] и «Ломоносов и Елизаветинское время» [Виды и планы городов, 1812]; в Москве – Первая русская географическая [Анучин, 1892]; в Саратове в 1887–1888 гг. – Картографическая [Филатов, 1888]; Черноморского побережья Кавказа «Русская Ривьера» [Каталог экспонатов Главного гидрографического, 1913] и др. В выставочных каталогах сведения о картах и атласах помещались в особые разделы, а нередко и в самостоятельные каталоги.

Получила развитие региональная библиография картографических произведений – в основном карт и атласов России, ее частей и смежных территорий. В начале XIX в. вышел «Мемориал топографический и военный, в 3-х частях: заключающий сведения о географических и топографических картах России, Польши, Черного моря, Крыма и др.» [Мемориал топографический, 1806–1809] – сделанный Н.С. Петряевым перевод первых четырех выпусков «*Mémorial topographique et militaire*», издававшегося Военным ведомством Франции. Почти сразу вслед за ним профессор географии и статистики петербургского Педагогического института (с 1819 г. – Императорского Санкт-Петербургского университета), бывший учитель Кольвановского главного народного училища Е.Ф. Зябловский в 1-й части 6-томного «Землеописания Российской империи для всех состояний» (СПб., 1810) дал наравне с обзором литературы обстоятельный обзор картографических источников [Зябловский, 1810. С. 52–117]. Историческая часть этой работы нашла продолжение в библиографическом труде историка, лингвиста и археолога, члена-корреспондента Академии наук Ф.П. Аделунга, описавшего 75 иностранных карт России периода 1306–1699 гг. [Adelung, 1840. S. 1–52; Аделунг, 1840. С. 1–26, 73–98]. Заметный вклад в развитие региональной библиографии картографических произведений сделал архивист, географ и библиограф И.Ф. Штукенберг. В обширном труде «*Versuch eines Quellen-Anzeigers alter und neuer Zeit für das Studium der Geographie, Topo-*

graphie, Ethnographie und Statistik des Russischen Reiches» (СПб., 1849–1852; «Опыт указателя источников древнего и нового времени для изучения географии, топографии, этнографии и статистики Российской империи» [перевод названия дан по: Здобнов, 1951. С. 241]) он уделил большое место атласам, картам и планам России.

В 1854 г. Императорское Русское географическое общество (ИРГО) выступило с предложением издать каталог всех карт России и различных ее частей, с делением его на два отдела – сухопутных и морских. Морскими картами должны были заниматься офицеры К.В. Войт, К.И. Костенков и А.А. Храмцов, сухопутными – астроном и математик Д.М. Перевощиков (академик Петербургской академии наук с 1855 г.), которому поручено было собирать сведения о старинных картах в Библиотеке и Архиве Академии наук. Каталог предполагалось печатать отдельными выпусками и в периодических изданиях общества, а полностью труд предполагалось выпустить в свет по завершении всей работы. Отделение математической географии ИРГО руководило работами. Наиболее практичным был признан способ описания по хранилищам, в которых можно увидеть сами карты; затем следовало перейти к изучению описаний карт, возможно, уже не существующих, а лишь упоминаемых в библиографических указателях. Тут важно отметить, что еще в середине XIX в. указатели (списки, каталоги, перечни, т. е. библиографические произведения в широком смысле) рассматривались как источники сведений о картографических документах, помогающие раскрыть историю формирования географических представлений о какой-либо территории.

Результатом работы Д.М. Перевощикова, предпринятой по инициативе ИРГО, явился «Каталог географических карт России. Вып. 1. О географических картах XVIII столетия, хранящихся в Библиотеке имп. Академии наук» [Перевощиков, 1856. С. 1–20]. В середине XIX в. изданы ставшие библиографической редкостью описания карт и атласов Архива Гидрографического департамента Морского министерства [Каталог атласов, карт, 1849, 1852].

Сведения о картах Сибири собирали естествоиспытатель А.Ф. Миддендорф [Миддендорф, 1860. С. 28–29], историк Е. Замысловский [Замысловский, 1891. С. 334–347] и др. К концу XIX в. стали выходить каталоги карт губерний Российской империи (Владимирской [Токмаков, 1881], Енисейской [Ковригин, 1891]), а Оренбургский отдел ИРГО подготовил к печати и издал карты Оренбургской губернии 1752 г., составленные прапорщиком Красильниковым [Ландкарты или чертежи, 1880].

С конца XVIII в. начался сбор сведений о картографических произведениях южных морей России, в частности важнейшего в стратегическом отношении Черного моря [Мурзакевич, 1848; Багров, 1914], а с развитием судоходства возникла необходимость учесть карты рек Российской империи [Романова, 1909–1910].

Исследования по истории российского государства повлекли за собой издание каталогов и планов XVII–XVIII вв. старых русских городов [Сборник чертежей Москвы, 1861; Белокуров, 1898]. Неоднократно возникал вопрос о составлении полной библиографии планов столицы империи – Санкт-Петербурга – с момента его основания, однако попытка реализации этой идеи была предпринята лишь в начале XX в. историком П.Н. Столпянским [Столпянский, 1913]. Он поставил перед собой задачу описать все известные планы города и издать серию очерков о них [Красникова, 2001. С. 209]. К сожалению, грандиозный замысел не был реализован.

В XIX в. были и другие крупные нереализованные проекты. Так, В.С. Сопиков в «Предуведомлении» к своему «Опыту Российской библиографии» сообщал, что в последней части своего труда поместит роспись географических карт, изданных на русском языке. Однако закончить свой труд и составить эту роспись он не успел [Сопиков, 1904. С. VIII].

Со второй половины XIX в. в печатных каталогах библиотек, архивов и государственных учреждений сведения о картографических произведениях стали выделять в специальные разделы, а вскоре появились и специализированные каталоги имевшихся в фондах карт, атласов и планов: в Библиотеке Академии наук, Главном управлении Генерального Штаба, Московском Главном архиве Министерства иностранных дел, Депо карт, состоявшего при Управлении шоссейными и водными путями сообщения, архиве и Депо морских карт и книг Гидрографического департамента Морского министерства, Военно-Ученом архиве Главного штаба, Архиве ВТД и др. Описания книг и рукописей были даны достаточно подробно, а о картографических произведениях приводились чаще всего лишь краткие сведения: название, место и год издания; как правило, отсутствовала такая важная характеристика, как масштаб карты или плана. Описания же атласов соответствовали по форме описаниям книг. Повсеместно в печатных каталогах не указывали шифры изданий, так что они давали лишь общую информацию о том, что хранится в данном учреждении. С появлением так называемых «подвижных» (карточных) каталогов ситуация с описанием картографических материалов стала меняться: описания стали более полными, прежде всего потому, что в их составлении участвовали сведущие в этой области люди. Так, для описания карт и атласов XVIII в. был приглашен капитан 1-го ранга (впоследствии контр-адмирал) А.В. Фрейганг, обладавший прекрасными деловыми качествами и обширными познаниями, знавший девять языков. Пригласил его адмирал Ф.П. Литке, в то время бывший президентом Академии наук. В течение 1866 г. Фрейганг занимался описанием карт, поступивших из бывшего Географического департамента Академии наук в академическую библиотеку [Красникова, 2009(в). С. 429].

К XX в. в российских библиотеках, архивах и государственных учреждениях сложилось немало картографических фондов. Выросшие нередко из

личных картографических собраний, к началу века многие из них насчитывали десятки, а то и сотни тысяч единиц хранения. Крупнейшие фонды находились в Петербурге и Москве, а также в городах Украины, Поволжья, Сибири.

В первые десятилетия советской власти на карты было обращено особое внимание. Частные картографические заведения упразднили или национализировали (так, Картографическое заведение А. Ильина в 1918 г. национализировали, в 1922 г. переименовали в 1-е картографическое заведение «Глобус» треста «Петропечать», в дальнейшем оно неоднократно меняло названия). Выпуск и хранение карт как документов стратегического значения находились под строгим контролем правительства. Но на эти же годы пришелся подъем краеведческого движения, результатом которого стали, в числе прочего, и работы по библиографии картографических произведений.

Первые шаги в формировании теории библиографии картографических произведений были сделаны Н.В. Здобновым в первой четверти XX в. Ему же принадлежит существенный вклад в развитие библиографии Сибири и Дальнего Востока. В 1923 г. он инициировал создание Комиссии сибирской библиографии Русского библиографического общества при Московском университете, а затем в Москве – Библиотечно-библиографической секции при Обществе изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока [Соболева]. Уже в начале 1920-х гг. именно в этой секции был поставлен вопрос об учете, описании и сборе картографического материала по Северной Азии. Работа, выполненная П.Ф. Коногоровым под руководством Н.В. Здобнова, завершилась изданием библиографического указателя «Картография Северной Азии» [Коногоров, 1928]. В предисловии к работе Здобнов обратил особое внимание на вопросы сбора информации и описания картографических документов. Он указал на то, что источников для составления такой библиографии почти не было; в частности, в «Книжной летописи» с 1925 г. карты вообще перестали регистрировать, а в «Сибирской библиографии» В.И. Межова [Межов, 1891–1892] приведен лишь небольшой их перечень, поэтому для сбора максимально полных сведений о картах были просмотрены фонды крупнейших хранилищ карт учреждений Москвы. Однако полного комплекта карт даже последнего десятилетия не оказалось ни в одном из них. Учтены были только материалы, изданные в СССР (293 наименования); в порядке исключения описаны четыре найденные в московских хранилищах карты, изданные за границей на русском языке. Описания карт Коногоров выполнял, руководствуясь своим, как писал Здобнов, «библиографическим чутьем», т. к. инструкции для этого тогда еще только разрабатывались. Здобнов не без основания считал: несмотря на некоторые очевидные недостатки, данный указатель явился «первым в СССР опытом серьезной научно-библиографической обработки картографического мате-

риала» [Коногоров, 1928. С. 4] и может, в свою очередь, послужить основой для разработки подробной инструкции по учету и описанию картографического материала. Указатель «Картография Северной Азии» был не единственным, подготовленным под руководством Здобнова, но стал единственным опубликованным из библиографических пособий по картографии.

В те же годы велась работа над интереснейшим масштабным трудом – «Библиографией Дальневосточного края». Он был задуман как обширное 25-томное издание, охватывающее 1890–1931 гг. Как объясняли авторы-составители библиографии, такая начальная дата выбрана потому, что «Сибирская библиография» В.И. Межова доведена до 1890 г. Серия должна была выйти под общей редакцией Н.В. Здобнова. Предполагалось охватить темы экономики, истории, естественных богатств края, в том числе картографии и геодезии. Впервые библиографы использовали при описании задач библиографии понятие «исчерпывающая». Основой ее должны были стать все печатные источники независимо от места издания, и местная печатная продукция – независимо от ее содержания. Предусматривалось составление аннотаций, в которых выявлялось предметное содержание произведения, его хронологические границы и территория, к которой оно относится. В 1935 г. вышли из печати тома 1-й («Физическая география») и 2-й («Геология, полезные ископаемые, палеонтология»). Можно с уверенностью сказать, что они получили заслуженное одобрение: обширные списки просмотренной литературы, детальная разработка систематического расположения материала, удобные указатели. Труд близился к завершению. Часть томов была уже в рукописях, часть – в картотеках. Но в 1935 г. Всесоюзную ассоциацию сельскохозяйственной библиографии ликвидировали, а работу остановили. Весной 1937 г. задачу по завершению библиографии Дальневосточного края краевой исполнительный комитет передал в ведение АН СССР, а выпуск в свет остальных томов – в ее издательство. В новую редколлегия издания вошли академики В.Л. Комаров (председатель), Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, В.А. Обручев и С. Г. Струмилин, члены Далькрайисполкома С.М. Минайченков и В.А. Самойлов, от БАН – директор И.И. Яковкин и библиограф К.И. Шафрановский, члены прежней редколлегии А.Н. Асаткин и М.А. Сергеев. Эта редколлегия, в состав которой Н.В. Здобнов уже не входил, сдала в производство том «Картография и геодезия», подготовленный П.Ф. Коногоровым, и на том ее деятельность фактически прекратилась; набор тома в 1937 г. был рассыпан (сохранились лишь корректурные оттиски – по одному в фонде сектора картографии отдела фондов и обслуживания БАН и в фонде М.А. Сергеева в Архиве РГО).

Как сказано выше, с 1925 г. «Книжная летопись» перестала публиковать сведения о картах и атласах. В 1931 г. стало выходить специализированное библиографическое издание – «Картографическая летопись», составляемое на основе обязательного экземпляра. Здесь регистрировались как отдельно

изданные в СССР географические, исторические, астрономические карты и атласы, так и картографические произведения, изданные в качестве приложений к книгам и другим изданиям. В ежегоднике помещали список книг, карты из которых учтены в летописи, список рецензий на карты и атласы, опубликованные в данном году, и указатели. В дополнение к этому в 1938 г. был издан первый (и последний) выпуск указателя литературы по геодезии и картографии за 1917–1937 гг. [Библиографический указатель, 1938].

За несколькими дополнениями этим практически исчерпывается перечень основных российских и ранних советских рукописных и печатных библиографических источников о картографических произведениях, созданных ко второй четверти XX в. Нельзя не отметить пестроту картины, демонстрирующую широкий охват тем: торговая и региональная библиография, каталоги картографических собраний учреждений и личных коллекций. Лишь во второй половине XIX в. появились первые аннотированные каталоги. Вопрос о рекомендательной библиографии возник лишь в первой четверти XX в. Серьезных аналитических работ за два столетия существования русской научной картографии оказалось мало. В подавляющем большинстве каталогов описания картографических произведений сделаны кратко, без учета основных параметров этих документов.

Между тем нередко такие каталоги и библиографические списки оказываются единственными источниками, из которых можно почерпнуть сведения о существовавших картах определенных территории, издательства, тематики. Карта как документ, наглядно отражающий знания о каком-либо регионе в определенное время, является важнейшим свидетельством при составлении истории освоения и развития региона, истории географических открытий, пограничного урегулирования с соседними государствами. Именно поэтому в настоящее время в каждой стране и почти в каждом регионе, городе, поселке выходят труды по истории картографирования их земель, представляющие собой последовательность карт от самых ранних до современных, где обозначено их местонахождение или хотя бы упомянуты соответствующие географические названия. В большинстве своем труды эти основаны на популярных источниках: трудах итальянских, фламандских и французских картографов XVI–XVII вв., картографических работах С.У. Ремезова начала XVIII в., картах, составленных в Географическом департаменте Академии наук и др. Но иногда составителям удается отыскать прежде неизвестные карты и планы и ввести их в научный оборот, а в этом помогают списки, росписи, каталоги и библиографические указатели картографических документов. Составленная в результате таких поисков библиография картографических произведений имеет самостоятельную ценность как основа истории формирования картографических представлений о регионе.

В 1948 г. на 2-м съезде Географического общества СССР был поставлен вопрос о необходимости составления и выпуска в свет научных описей неопубликованных карт и географических описаний ряда «центральных фондов страны» (вероятно, архивов, библиотек, музеев) для воссоздания истории государства. В.С. Кусов писал: «К сожалению, многие картографические памятники не дошли до наших дней. О их существовании можно судить по инвентарным перечням картографических документов (“росписи чертежам”), принадлежавшим различным административным государственным учреждениям. Обнаружено шесть таких перечней. Составлялись они в период с 1570 по 1670 г. при инвентаризации документов архива Ивана Грозного, а также Разрядного, Посольского и Тайного приказов» [Кусов, 1989]. В результате многолетних поисков в архивах, музеях и библиотеках им выявлено более 1000 ранних русских чертежей и установлено, что они активно использовались в бытовой жизни и в деятельности госаппарата. Сведения о чертежах он выявил в «росписях», других документах и научных трудах.

Сохранившиеся росписи, списки, перечни, каталоги картографических произведений – ценный источник информации для реконструкции состава соответствующих фондов государственных хранилищ, личных библиотек общественных и государственных деятелей, а также изучения истории издания географических карт, составлявшихся в различных учреждениях издательские проекты учреждений занимавшихся составлением карт. Они позволят исследователям получить представление о значении географических карт в культурном пространстве России с XVII до начала XX в. и тем самым раскрыть новые грани истории нашего Отечества.

Библиография

РГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 22. Л. 56–73 об. Реестр «портфелей» Г.Ф. Миллера, переданных из Московского главного архива Министерства иностранных дел в Академию наук именным указом императора Николая I. [1830 г. апреля 15 – 1831 г. октября 27].

Санкт-Петербургский филиал АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 841. Л. 142–189 об.

Санкт-Петербургский филиал АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 219.

Аделунг Ф.П. О древних иностранных картах России до 1700 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1840. Т. XXVI. С. 1–26, 73–98.

Багров Л.С. Перечень древних карт Черного моря. Петроград: Тип. Т-ва п. ф. «Эл.-тип. Н.Я. Стойковой», 1914. 11 с.

Белокуров С.А. «Роспись чертежам розных государств», бывшим в Посольском приказе в 1614 году // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 3. Отд. 4. М.: Унив. тип., 1894. 720 с.

Белокуров С.А. Планы города Москвы XVII века. Издание Комиссии печатания Государственных Грамот и Договоров, состоящей при Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1898. [2], 80 с., ил., план. (Дренерусская картография. Вып. 1).

Библиографический указатель геодезической и картографической литературы за 20 лет (1917–1937) / Под ред. А.С.Чеботарева. Вып. 1. М., 1938. 126 с.

Виды и планы городов. 2-е испр. и доп. изд. СПб.: [тип. Имп. АН], 1912. 48 с. (Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время». Отдел XV).

Географические карты России XV–XIX столетий // Каталог сочинений, составляющих русскую историческую и археологическую библиотеку Н. Бокачева. Т. II, вып. 1. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1892. III, 91, 5 с.

Гоздаво-Голомбиевский А.А. Опись чертежам, хранившимся в Разряде во второй половине XVII в. // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции. Т. 6. М., 1889. 706 с. разд. паг.

Долгова С.Р. О библиотеке А.Д. Меншикова // Русские библиотеки и их читатель: (из истории русской культуры эпохи феодализма) / Под ред. акад. Б.Б. Пиотровского и С.П. Луппова. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1983. 251 с.

Замысловский Е. Чертежи Сибирских земель XVI–XVII вв. // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCLXXV [265], июнь. СПб., 1891. С. 334–347.

Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 512 с.

Зябловский Е.Ф. Список ландкарт Российского государства, вышедших в иностранных землях и в России с 1550 по 1810 год // Землеописание Российской империи: для всех состояний / Санкт-Петербургского педагогического института ординарного профессора Евдокима Зябловского. Санкт-Петербург: при Императорской Академии наук, 1810. [4], CXVI, 215, [3] с.

Каталог атласов, карт и планов архива Гидрографического департамента Морского министерства. Ч. I. СПб.: Морская тип., 1849. [4], 386 с.; Ч. II. СПб.: Морская тип., 1852. [4], 451 с.

Каталог карт, планов и съемок, выставленных в конференц-зале Императорской Академии наук 12 февраля 1889 года, в 100-летнюю годовщину дня рождения Ф.Ф. Шуберта. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1889. 18 с.

Каталог экспонатов Главного гидрографического управления Морского Министерства. СПб., 1913. 31 с. (Состоящая под Высочайшим покровительством Государя Императора выставка Черноморского побережья Кавказа «Русская Ривьера»). Раздел I: Картография. С. 1–6. (А. Древние карты Черного моря – фотографии с собранных Л.С. Багровым оригиналов и копий; Б. Современные карты Черного моря)

Кильдюшевская Л.К. Из истории библиографии карт и атласов в России (начальный этап XVI–XVIII вв.) // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. [Вып. 1]. Л.: ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1990. С. 104–112.

Ковригин. Заметки о картах Енисейской губернии, хранящихся в архиве Губернской чертежной // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 4–5.

Коногоров П.Ф. Картография Северной Азии (1917–1927 гг.): Библиографический указатель / Под ред. и с предисл. Н.В. Здобнова; О-во изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Библиотечно-библиографич. секция. М.: 5-я тип. «Транспечать» НКПС «Пролетарское слово», 1928. 78 с., [2] с.

Красникова О.А. Библиография карт и атласов в Санкт-Петербурге XVIII–XIX вв. // Наука и техника: вопросы истории и теории: Тезисы XXV годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского Национального комитета по истории и философии науки и техники (29 ноября – 3 декабря 2004 г.). Вып. XX / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб: СПбФ ИИЕТ РАН, 2004. С. 51–52.

Красникова О.А. «Библиография Дальневосточного края. 1890–1931. Картография и геодезия» (М.; Л., 1937): уникальный источник // Всеобщее богатство человеческих познаний: Материалы XXX Крашенинниковских чтений / Науч. ред. И.В. Витер. Петропав-

ловск-Камчатский: Информац.-издат. центр Камчатской краевой научной библиотеки им. С.П. Крашенинникова, 2013. С 175–182.

Красникова О.А. Библиография картографических произведений в России первой трети XX века: проблемы и перспективы // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г.). Ч. III: Библиографические исследования в гуманитарных науках. Источниковедение в библиографии. Библиографические аспекты изучения книжной культуры. История библиографии. СПб.: Изд-во РНБ, 2012. С. 384–393.

Красникова О.А. Вклад И.Ф. Штукенберга в изучение географии России // Петербургские чтения – 95: материалы науч. конф. 22–26 мая 1995 г. СПб., 1995(б). С. 122–124.

Красникова О.А. К вопросу о картографическом собрании Петра I и о Кабинете Петра Великого // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества. Вып. 1 / Под ред. Г.В. Вилинбахова, Н.П. Копаневой. СПб.: «Европейский Дом», 2003. С.193–216.

Красникова О.А. К постановке вопроса об изучении картографических произведений в частных библиотеках в России XVII–XVIII в. // Чтения памяти А.А. Зайцевой (1927–1996): материалы научного семинара 15 ноября 2007 г. СПб.: БАН, 2009(а). С. 67–91.

Красникова О.А. Н.В. Здобнов и библиография картографических произведений // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973): сб. трудов Международ. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 октября 2011 г.) / Библиотека РАН; науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. О.В. Скворцова. СПб.: БАН, 2014. С. 91–100.

Красникова О.А. Приложение № 13 (к статье «Планография Санкт-Петербурга») // Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия. Т. I: Осьмнадцатое столетие. Кн. Вторая: Н-Я / Отв. ред. П.Е. Бухаркин. Филологический факультет СПбГУ. СПб., 2001. 639 с.

Красникова О.А. Труды И.Ф. Штукенберга по географии России XIX в.: середина XIX в. // Географическая наука и образование: Тезисы доклада к X Съезду Русского географического общества: (С. Петербург, август 1995). СПб., 1995(а). С. 98–99.

Красникова О.А. Фрейганг Андрей Васильевич // Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия. Т. 2, кн. 7: У–Ч. 2009(в). С. 409.

Красникова О.А. Частные картографические собрания XIX в. // Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия. Т. 2, кн. 7: У–Ч. 2009(б). С. 809–812.

Кусов В.С. Московское государство XVI – начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мир, 2007. 704 с.

Кусов В.С. Найдена новая роспись русским чертежам // Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. 1976. № 1. С. 121–123.

Кусов В.С. Чертежи земли Русской XVI–XVII вв. М.: Информац.-издат. агентство «Русский Мир», 1993. 375 с.

Кусов В.С. Картографическое искусство Русского государства. М.: Недра, 1989. 96 с. Электронный ресурс: <http://Annales.info/rus/kusov/01.htm> (дата обращения 17.08.2018).

Ламанский В.И. Старинная русская картография // Вестник Русского географического общества. 1859. Ч. 27. № 10. Отд. 5. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о. С. 11–18.

Ландкарты или чертежи географические, на которых представляется Оренбургская губерния с смежными к ней местами. Сочинены в Оренбурге по определению Оренбургской губернской канцелярии декабря [?] дня 1752 года при Оренбургских географических делах из разных прежних и новых описаний, через геодезии прапорщика Красильникова. Издано Оренбургским Отделом Имп. Русского географического общества. Оренбург, 1880. 5 л. текст, 11 л. карт с текстом на обороте.

Мальт-Брен В.А. Географические карты на всемирной выставке 1855 года // Вестник Русского географического общества. Ч. XVI, кн. 1–2. Отд. III. СПб., 1856. С. 1–40. и др.

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. V: 1742–1743 гг. СПб., 1889. С. 88–93.

Межов В.И. Сибирская библиография: указатель книг и статей о Сибири. Т. 1–3. СПб.: Изд. И.М. Сибиряков, 1891–1892.

Мемориал топографический и военный. Переводимый коллежским ассессором Петряевым экспедитором при Департаменте водяных коммуникаций. Напечатан по высочайшему повелению. В Санкт-Петербурге: При Императорской Академии наук, 1806–1809.

Миддендорф А.Ф. Древнейшие карты Сибири // Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 1. СПб., 1860.

Миллер Г.-Ф. Известия о ландкартах, касающихся до Российского государства с пограничными землями, также и о морских картах тех морей, кои с Россиею граничат // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. Т. 14 (июль–декабрь). СПб.: Тип. Имп. АН, 1761. 576 с.

Мурзакевич Н. Атласы Черного моря // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. II. Одесса, 1848. С. 722–725.

Мурзанова М.Н., Покровская В.Ф., Боброва Е.И. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры Собрания Петра I / Отв. ред. А.И. Андреев, Г.А. Чеботарев. М.; Л., 1961. 288 с.

Окхейзен Э. Нидерландский вклад в собрание карт Петра Великого // Петр I и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого: Сб. науч. тр. / Гос. Эрмитаж и др.; под ред. Н. Копаневой, Р. Кистемакер, А. Офербек. СПб.: ООО «Европейский Дом», 1997. 405. [2] с.

Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С.О. Шмидта. М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. 207 с.

Опись царского архива 1575–1584 гг. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Императорской Археографической экспедицией Академии наук. Т. 1. СПб.: Тип. 2 отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. 551 с.

Перевозищев Д.М. Каталог географических карт России // Вестник ИРГО. Ч. XVI. Кн. 1. Отд. IV / ред. Е. И. Ламанского. СПб., 1856. С. 1–20; Ч. 17. СПб.: В Тип. Эдуарда Праца, 1856. [4], 22, 166, 22, 28, 8, 20 с.

Пятидесятилетие Картографического заведения А.Ильина. 1859–1909 г. 23 января: [очерк деятельности]. СПб., 1909. X с.: портр.; 7 л. ил.

Реестр Брюсовым картам, надлежащим до географии, военной и гражданской архитектуры, рисункам и рукописным чертежам, так, как оные находятся в ящике под генеральным № 222 и специальным № 66 дополнения к каталогу о инструментах математических и других курioзных вещах // Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. V (1742–1743). СПб.: Тип. Имп. АН, 1889. С. 228–231.

Реестр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при Императорской Академии наук. Печатан в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук ноября 9 дня 1748 года. 80 с.

Реестр ландкартам, чертежам и планам, найденным между остермановыми письмами // Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. V (1742–1743). СПб.: Тип. Имп. АН, 1889. С. 88–93.

Реестр печатным атласам и картам, продающимся при Военно-топографическом депо карт в С.-Петербурге в доме Главного штаба, с показанием цен // Русский инвалид, или Военные ведомости. 1817. № 44. Прибавление. 2 с.

Реестр российским книгам, планам, атласам и ландкартам, продающимся в книжном магазине Николая Николаевича Глазунова. М., 1836. 24 с.

Романова М. Систематический указатель сочинений, карт, планов и проектов, относящихся к рекам Российской империи. I. Бассейн западной Двины // Русское судоходство. Ежемес. журнал Имп. О-ва судоходства. СПб., 1909. № 9. С. 165–175; № 10. С. 164–167; № 11. С. 192–195; № 12. С. 171–174; 1910, № 1. С. 171–174; № 2. С. 164–165.

Роспись российским книгам, географическим атласам, ландкартам и планам, продающимся в Санкт-Петербурге у книгопродавца Петра Ступина в книжных его лавках против

Гостиного двора Зеркальной линии, под № 20 и в крайней от свечных лавок под № 17. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1811. 2, 129, 1 с.

Роспись российским книгам, географическим атласам, ландкартам и планам, продающимся у книгопродавца Ивана Заикина в Санкт-Петербурге, в книжных лавках, стоящих против Гостиного двора Зеркальной линии под № 19 и от ворот в крайней под № 23. СПб.: при Имп. АН, 1804. 100 с.

Роспись тем ландкартам, которые недавно при Императорской Академии наук сделаны и в книжной лавке для продажи находятся // Примечания к [Санкт-Петербургским] ведомостям. 1741. Ч. 96–97. С. 388.

Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVIII столетия (Приложение ко II-му тому Записок Славяно-русского отделения Археологического общества) / под редакцией Владимира Ламанского. СПб., 1861. 20 с. текст + 37 листов чертежей-планов.

Свенске К. Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного Императорской Академиею наук в 1745 году. Собраны из Архива Академии наук Карлом Свенске // Записки Имп. Академии наук, Т. IX. СПб.: Тип. Акад. наук, 1866. 204 с.

Соболева Е.Б. Библиография Сибири // Энциклопедия Сибири. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/bibliografiya-sibiri>

Список географических атласов, карт и проч. книжного магазина Эмиля Берндта в Одессе. Одесса, 1888. 4 с.

Список книг, географических карт и атласов, изданных книгопродавцем Иваном Петровичем Глазуновым с 1790 по 1831 гт. СПб.: Тип. Глазунова, 1879 // Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет. 1782–1882. СПб.: Тип. Глазунова, 1883 [Издательский конволют]. С. 1–32.

Список книг, географических карт и атласов, изданных книгопродавцем Иваном Петровичем Глазуновым, 1831–1849. СПб.: Тип. Глазунова, 1881 // Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет. 1782–1882. СПб.: Тип. Глазунова, 1883 [Издательский конволют]. С. 33–46.

Столянский П.Н. Старый Петербург и его исторический план // Зодчий. 1913. № 36. С. 383–389; № 37. С. 391–397.

Токмаков И.Ф. Библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел каталог рукописям, печатным книгам, географическим картам, планам и видам, относящимся до Владимирской губернии и ее святыни с XVI столетия. Владимир, 1881. 18 с.

Филатов А. Картографическая выставка в Саратове. 1887–1888. Саратов, 1888. 91 с.

Чертежи старые и новые // Описание архива Посольского приказа 1626 года. Ч. I–II / С.О. Шмидт [отв. ред.]. М.: Центральный архив древних актов, 1977. 528 с. (Памятники отечественной истории, вып. 1)

Шафрановский К.И. Первые работы в России по библиографии карт и атласов // Советская библиография. 1958. № 51. С. 63–67.

Adelung F. Über die Alteren ausländischen Karten von Russland // Beiträge zur Kenntniss der russischen Reiches. B. IV. СПб., 1840. S. 1–52.

Catalogue de Cartes Geographiques, Topographiques & Marines de la Bibliotheque du Prince Alexandre Labanoff de Rostoff A Saint-Petersbourg. Paris: Typ. De Firmin Didot, 1823. VIII, 494, [1] с.

Isnard A. Joseph Nicolas Delisle, sa biographie, et sa collection des cartes géographiques à la Bibliothèque Nationale // Bulletin de la section de géographie / Comite des Travaux Historiques et Scientifiques. T. XXX. Paris, 1915. 135 p.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО И ИСТОРИЧЕСКОГО СТЕКЛА В СССР В 1918–1991 ГОДАХ В ЗЕРКАЛЕ БИБЛИОГРАФИИ

Research of Ancient and Historical Glass in the USSR in 1918–1991 in a Mirror of Bibliography

Аннотация: в статье проанализирована составленная автором библиография публикаций, посвященных исследованию древнего и исторического стекла в СССР в 1918–1991 гг. Упорядочение списка (по годам публикаций, по месту издания, по числу работ на одного автора) позволило сделать вывод, что развитие этого направления в рассматриваемый период шло в направлении расширения по территориальному и хронологическому принципам.

Abstract: the paper analyses compiled by the author bibliography of publications dedicated to research of old and historical glass in the USSR (1918–1991). Arranging of the list (by years of publishing, place of printing, number of works per one author) permits to conclude that development of this trend in the period considered was moving in the direction of expanding geographically and chronologically.

Ключевые слова: библиография, история науки, бусы, стекло, технология древнего стекла, древнее ремесло, посуда, украшения, мозаики

Keywords: bibliography, scientific history, glass, technology of ancient glass; ancient handicraft, glass-ware, trappings, mosaic.

Изучение стекла, происходящего из археологических раскопок, давно стало важным направлением в отечественной науке о древностях. Подтверждением стала и прошедшая в марте 2011 г. в Москве первая в России конференция, посвященная его изучению и организованная Институтом археологии РАН и РГГУ [Стекло Восточной Европы в древности, 2011]. На конференции, как и в публикации ее материалов [Стекло Восточной Европы, 2015], впервые в советской и российской науке были собраны исследователи, занимающиеся историей стекла. В процессе подготовки к конференции у нас возникло желание рассмотреть, как отразилась история изучения древнего стекла в отечественной литературе. В результате нами была составлена база данных по библиографии изучения древнего и исторического стекла в СССР [Лихтер, 2014; Лихтер, 2015(6)], которая может рассматриваться как составная часть направления, возникшего в информатике с момента появления информационных сетей (по мнению С.А. Иванова, библиографические базы данных по отдельным тематикам представляют одно из важных направлений информатики [Иванов, 2010. С. 95]).

Библиотека АН СССР, а затем РАН (БАН) с 1959 г. издает библиографические указатели по отечественной археологической литературе. К настоя-

щему времени издано 11 томов, в которые вошли 126 896 библиографических описаний работ по археологии, напечатанных за 1918–1991 гг. [Советская археологическая литература, 1959, 1965, 1969, 1975, 1980, 1983, 1986, 1989, 1997, 1999, 2007]. Их составители проработали огромное количество литературы, включая издания небольших вузов и краеведческих музеев. Отметим также, что составленная ими библиография содержит сведения о малоизвестных и малодоступных публикациях. Эти указатели, а также библиографический указатель по дореволюционной отечественной литературе по археологии [Русская археологическая литература, 2003], были нами просмотрены сплошняком, отсюда извлечена литература, посвященная различным направлениям изучения стекла.

При отборе публикаций для библиографии необходимо было определить принцип отбора. Ю.Л. Щапова говорит о мире древнего стекла как единой системе от древности до позднего Средневековья [Щапова, 2015]. Однако в последнее время усилилось внимание к поздним слоям культурного слоя исторических городов. Стекло, находимое в этих слоях, относится к Ренессансу и Новому времени. Нам показалось полезным включить в библиографию исследования так называемого исторического стекла, которым занимались по большей части искусствоведы, работающие в музеях. Потому мы решили использовать библиографический указатель изданий ГИМа [Издания Государственного исторического музея, 1999], а также частично учли публикации по историческому стеклу в журнале «Декоративное искусство СССР».

Литература отбиралась максимально широко. Помимо работ, в названиях которых имеется слово «стекло» в различных модификациях, мы также включали главы, посвященные стеклу, из более общих публикаций: из каталога В.В. Кропоткина «Римские импортные изделия в Восточной Европе» [Кропоткин, 1970], содержащего, среди прочего, сведения о стеклянных сосудах, пряслицах и жетонах; из обзорного труда «Эллинистическая техника» [Максимова, 1948]; из изданий по отдельным памятникам – таким, как Мангазея [Белов, Овсянников, Старков, 1981] или Торопец [Малевская, Фоняков, 1991]. В свою библиографию мы ввели и статьи, посвященные стеклу, но не содержащие этого слова в названии (например, статью И.Ф. Тощкой о стекольной мастерской на подворье Софии Киевской [Тощкая, 1980] (приношу благодарность Е.К. Столяровой, указавшей мне эту статью). Публикации со словами «бусы» и «украшения» в заглавии учитывались, если у этих авторов есть работы по изделиям из стекла. Из статей по мозаикам нами отобраны только статьи, посвященные христианским мозаикам, поскольку более ранние делались не из стекла, а из камня. Кроме того, в библиографию включены работы, посвященные глазурям как варианту стекла (но не поливной керамике в целом).

Библиографические описания выявленных таким образом публикаций были введены в базу данных, составленную в программной среде Access. Всего нами учтено 813 номеров: статей; тезисов и резюме докладов; авторефератов кандидатских и докторских диссертаций; приложений к публикациям; книг (некоторые издания объемом до 10 страниц представляют собой, вероятно, буклеты); глав в книгах, посвященных более широкой тематике; альбомов и каталогов музейных коллекций; рецензий на книги об изделиях из стекла и о стеклоделии в целом (в опубликованный вариант включено 778 номеров). Библиометрический анализ дал возможность сделать некоторые выводы о развитии этого направления в 1918–1991 гг.

В археологии принято разделять работы на публикации (представление материала раскопок с минимальным исследованием) и собственно исследования по определенной тематике. В составленном нами списке преобладают публикации отдельных категорий («групп предметов, неразличимых между собой по их функциональному назначению» [Федоров-Давыдов, 1970. С. 126]): посуда, украшения, мозаики. Другие направления – химико-технологическое изучение стеклянных изделий, организация ремесла, географическое распространение тех или иных категорий (преимущественно бус) – встречаются значительно реже. Детальные исследования изделий из стекла появляются в основном со второй половины 1950-х гг. [Лихтер, 2015(a)].

Публикации тех лет представляют все регионы Советского Союза (от Прибалтики до Дальнего Востока) и разные археологические культуры от эпохи бронзы до позднего Средневековья. В подавляющем большинстве случаев это работы на русском языке, однако есть издания на белорусском, украинском, латышском, литовском, эстонском, азербайджанском, армянском, грузинском, таджикском языках.

Напечатаны они были в 53 городах (у 7 публикаций не указано место издания). Среди них – столицы союзных и автономных республик, просто города (табл. 1). Интересно отметить, что до 1940 г. работы выходили в Москве и Ленинграде, и лишь несколько публикаций (по мозаикам Софийского собора) – в Киеве. После Великой Отечественной войны география мест издания постепенно расширяется: появляются столицы союзных республик, университетские города (Воронеж, Свердловск, Одесса). В 1971 г. впервые появляется Владивосток, в 1972 г. – Самарканд, в 1973 г. – Горький. Возможно, это связано с созданием в них филиалов АН СССР, научных центров. Единичные публикации во многих городах – это в основном сборники тезисов проходивших там конференций. В 1990 г. посвященные стеклу работы изданы в 13 городах, в 1991 г. – в 8 городах.

В нашем библиографическом списке представлены 342 автора и 3 работы без указания авторства. 236 авторов опубликовали по одной работе, 49 – по 2, 14 – по 3 (табл. 2), т. е. 298 авторам принадлежат 373 работы. По большей части это публикации об изделиях из стекла, найденных на памятни-

Список городов и количество публикаций в них

Город	Республика	АССР	Кол-во
Москва	–	–	330
Ленинград	–	–	87
Москва – Ленинград	–	–	12
Петроград	–	–	4
Ленинград – Москва	–	–	2
Берлин – Петроград	–	–	2
Столицы союзных республик			
Тбилиси	Грузия	–	70
Киев	Украина	–	47
Ташкент	Узбекистан	–	48
Баку	Азербайджан	–	38
Минск	Белоруссия	–	31
Ереван	Армения	–	21
Рига	Латвия	–	6
Ашхабад	Туркмения	–	6
Вильнюс	Литва	–	5
Душанбе	Таджикистан	–	7
Алма-Ата	Казахстан	–	5
Таллин	Эстония	–	2
Кишинев	Молдавия	–	1
Столицы автономий			
Ижевск	Россия	Удмуртия	5
Махачкала	Россия	Дагестан	3
Казань	Россия	Татарстан	2
Симферополь	Украина	Крым	2
Сухуми	Грузия	Абхазия	2
Сыктывкар	Россия	Коми	2
Батуми	Грузия	Аджария	1
Грозный	Россия	Чено-Ингушетия	1
Нальчик	Россия	Кабардино-Балкария	1
Саранск	Россия	Мордовия	1
Ургенч	Узбекистан	Кара-Калпакская АССР	1
Прочие города			
Одесса	Украина	–	8
Краснодар	Россия	–	5
Владивосток	Россия	–	4
Чернигов	Украина	–	4

Город	Республика	АССР	Кол-во
Херсон	Украина	–	3
Воронеж	Россия	–	2
Запорожье	Украина	–	2
Псков	Россия	–	2
Рени	Украина (Одесская обл.)	–	2
Горький	Россия	–	1
Каменец Подольский	Украина	–	1
Кемерово	Россия	–	1
Кировоград	Украина	–	1
Луганск (1990 г)	Украина	–	1
Новосибирск	Россия	–	1
Новочеркасск	Россия	–	1
Парутино	Украина	–	1
Пенза	Россия	–	1
Ростов на Дону	Россия	–	1
Самарканд	Узбекистан	–	1
Саратов	Россия	–	1
Свердловск	Россия	–	1
Севастополь	Украина	–	1
Торопец	Россия	–	1
Харьков	Украина	–	1
Харьков - Киев	Украина	–	1
Цхинвали	Грузия	Юго-Осетинская	1
Ярославль	Россия	–	1

ках, в раскопках которых авторы принимали участие. Здесь же можно отметить переводы работ зарубежных исследователей [Лукас, 1958; Ольчак, 1959, и др.] и первые работы тех, кто в 1990-е гг. стал признанными специалистами: С.И. Валиулиной [Валиулина, 1983; Валиулина, 1991] и А.В. Мастыковой [Мастыкова, 1985, Мастыкова, 1989]. 44 авторам принадлежит от 4 до 33 работ на человека, что дало в сумме 220 публикаций. Отдельно нужно упомянуть Ю.Л. Щапову: у нее к 1991 г. имелось 90 публикаций.

По годам выхода работ можно выделить несколько периодов. До 1918 г. совсем нет работ, посвященных специально каким-либо категориям изделий из стекла или химико-технологическим проблемам. В 1920-е гг. издавались работы, намечавшие новые пути научных исследований [например: Фармаковский, 1922]. В 1930-е гг. публикаций почти нет: по одной работе в 1931, 1937 и 1938 г., причем все они посвящены мозаикам Софии Киевской и носят скорее искусствоведческий характер. С 1948 г. начинаются регулярные публикации предметов, найденных при раскопках, исследования более

Количественное соотношение статей и авторов

Кол-во статей	Кол-во авторов	Кол-во статей	Кол-во авторов
1	236	17	1
2	49	19	1
3	13	20	1
4	13	23	1
6	8	24	1
7	3	30	1
8	4	31	1
9	3	33	1
10	3	90	1
12	1	Всего 882	Всего 342

общего плана (как типологические, так и химико-технологические) [Рыбаков, 1948; Боброва, 1949; Безбородов, 1949, 1950, 1952; Давидович, 1949; Гуревич, 1950; Пташникова, 1952; Шелковников, 1952].

Если в 1918–1952 гг. выходили одна-две работы в год, то с 1953 г. количество публикаций постепенно увеличивается: сначала в пределах 10, а затем и более 20 в год. Развитие приобретает экстенсивный характер: появляются специалисты по стеклу различных регионов и периодов [Абдуразаков, Безбородов, 1966; Алексеева, 1975; Алексеева, 1978; Алексеева, 1982; Алексеева, Арсеньева, 1966; Бахтадзе, 1964; Безбородов, 1956; Безбородов, 1969; Джанполадян, 1967; Джанполадян, 1969; Кунина, 1973; Кунина, 1984; Львова, 1968; Львова, 1970; Львова, 1973; Львова, 1979; Львова, 1980; Островерхов, 1981; Островерхов, 1985; Сорокина, 1982; Сорокина, 1989; Угрелидзе, 1967; Угрелидзе, 1988; Щапова, 1972; Щапова, 1983; Щапова, 1989(а); Щапова, 1989(б)] (мы привели только наиболее важные работы этих авторов).

Анализ составленной нами библиографии по истории стекла позволяет сделать вывод, что его изучение было подчинено тем же особенностям, которые выявлены А.А. Формозовым для развития советской археологии в целом. До 1948 г. почти отсутствуют вещеведческие работы, поскольку господствует установка на социологию и, как следствие, непонимание того, «что никакие серьезные выводы для начальных этапов истории невозможны без трудоемких исследований каменных и металлических орудий, керамики, их классификации, анализа условий находок» [Формозов, 2006. С. 57]. Любые типологические исследования тогда подвергались разгромной критике: «Равдоникас издевался над книгой Арциховского “Курганы вятичей” как над формально-типологической, перегруженной описаниями и классификацией каких-то бус и перстней, а не орудий труда» [Там же]. Лишь после

1948 г. стали появляться формально-типологические и химико-технологические исследования, расцвет которых применительно к стеклу начинается не ранее 1970-х гг. Наблюдалось экстенсивное развитие, что нашло отражение в разделении как публикаций материала, так и исследований по определенным периодам, по конкретным археологическим культурам и ареалам, что зачастую мешало увидеть общее в разделенных артефактах.

Началом нового этапа в изучении древнего стеклоделия можно считать издание книги Ю.Л. Шаповой, в которой сформулирован взгляд на древнее стеклоделие как единую систему [Шапова, 1989]. Эти идеи получили развитие как в ее собственной книге [Шапова, 1998], так и в работах ее учениц, в первую очередь Е.К. Столяровой, многие годы работавшей на кафедре реставрации в РГГУ, опубликовавшей многочисленные исследования древнего и исторического стекла, подготовившей разнообразные учебные курсы по этой тематике [Столярова, 2000; Столярова, 2002; Столярова, 2004; Столярова, 2016; Столярова, Энгватова, 2013; Столярова, Панченко, 2014], а также автора настоящей статьи [Лихтер, Шапова, 1991; Лихтер, 1998; Лихтер, Векслер, Осипов, 2000; Лихтер, Векслер, 2001; Лихтер, Векслер, 2009; Лихтер, 2010, Лихтер, Векслер, 2010; Лихтер, Векслер, Сударев, 2015; Likhтер, 2017].

Библиография

- Абдуразаков А.А., Безбородов М.А.* Средневековые стекла Средней Азии. Ташкент: Фан, 1966. 168 с.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1975. 94 с.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1978. 104 с.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1982. 104 с.
- Алексеева Е.М., Арсеньева Т.М.* Стеклоделие Танаиса // Советская Археология. 1966. № 2. М.: Наука. 1966. 176–188.
- Бахтадзе Р.А.* К изучению грузинских археологических стёкол. Тбилиси: Мецниереба, 1964. 108 с. (Груз.)
- Безбородов М.А.* Начало стеклоделия на Руси // Стекло и керамика. 1949. № 1. М.: Стройиздат. С. 14–15.
- Безбородов М.А.* Очерки по истории русского стеклоделия. М.: Промстройиздат, 1952. 168 с.
- Безбородов М.А.* Русское стекло XII в. // Доклады Академии наук СССР. Вып. 74. М., 1950. С. 789–790.
- Безбородов М.А.* Стеклоделие в древней Руси. Химико-технологическое исследование древнерусских стекол и огнеупоров. Минск: Изд-во АН БССР, 1956. 306 с.
- Безбородов М.А.* Химия и технология древних и средневековых стекол. Минск: Наука и техника, 1969. 276 с.
- Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Изделия из стекла // Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазeya. Ч. 2: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. Л.: Гидрометеиздат, 1981. С. 48–50.
- Боброва А.С.* Бусы из Афрасиаба. Следы производства глазчатых стеклянных бус в Средней Азии // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 30. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 121–123.

Валиулина С.И. Некоторые формы стеклянной посуды Билярского городища // Средневековые археологические памятники Татарии. Казань: КазГУ, 1983. С. 92–103.

Валиулина С.И. Оконное стекло Билярского городища // Биляр – столица домонгольской Булгарии. Казань: КазГУ, 1991. С. 108–117.

Валиулина С.И., Кузина И.Н., Лихтер Ю.А., Столярова Е.К. Конференция «Стекло Восточной Европы в древности, Средневековье и Новое время: изучение и реставрация» // Российская археология. 2012. № 2. С. 187–190.

Гуревич Ф.Д. Древнейшие бусы Старой Ладogi // Советская археология. 1950. № 14. С. 170–186.

Давидович Е.А., 1949. Стекло из Нисы // Труды Южнотуркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. 1. Ашхабад, 1949. С. 373–399.

Джанполадян Р.М. Новые материалы по истории византийского стеклоделия // Византийский временник. Т. 27. М., 1967. С. 248–257.

Иванов С.А. Моделирование процессов коммуникации в Научном сообществе. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 120 с.

Издания Государственного Исторического музея. 1873–1998: библиографический указатель / Сост. Л.И. Скрипкина, Э.С. Угрюмова; науч. ред. В.Л. Егоров. М.: ГИМ, 1999. 310 с. (Труды ГИМ. Вып. 101)

Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. – V в. н.э). М.: Наука, 1970. 278 с.

Кунина Н.З. К вопросу о западном импорте стекла на Боспоре: По материалам некрополя Пантикапея из собр. отд. антич. мира Эрмитажа // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. 24. Л.: Искусство, 1984. С. 147–164.

Кунина Н.З. Сирийские выдутые в форме стеклянные сосуды из некрополя Пантикапея // Памятники античного прикладного искусства. Л.: Аврора, 1973. С. 101–150.

Лихтер Ю.А. Библиография как источник для анализа истории исследования древнего и исторического стекла в СССР (1918–1991 годы) // Труды IV (XX) Всероссийского Археологического съезда в Казани. Т. IV. Казань: Отечество, 2014. С. 275–277.

Лихтер Ю.А. Основные направления изучения стекла в российской археологии второй половины XX века // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб.: Нестор-История, 2015(а). С. 28–34.

Лихтер Ю.А. Отечественная библиография по истории археологического и исторического стекла (1918–1991 годы) // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб.: Нестор-История, 2015(б). С. 361–386.

Лихтер Ю.А. Позднесредневековые стеклянные изделия (по материалам раскопок в Липецке) // Археология Подмоскoвья. М.: ИА РАН, 2010. Вып. 6. С. 350–360.

Лихтер Ю.А. Стекло черняховской культуры // Российская археология. 1998. № 2. С. 41–53.

Лихтер Ю.А. Стеклянные бусы XVIII века из раскопок в Москве, Вяземском регионе и Липецке // Археология Подмоскoвья. М.: ИА РАН, 2013. Вып. 9. С. 327–332.

Лихтер Ю.А. Технология изготовления позднесредневековой стеклянной посуды // Археологические памятники Москвы и Подмоскoвья. Ч. 3. М.: МИГМ, 2000. С. 188–192.

Лихтер Ю.А., Векслер А.Г. Браслеты и перстни, найденные при работах археологической службы г. Москвы (1989–2006 годы) // Археология Подмоскoвья. Вып. 5. М.: ИА РАН, 2009. С. 230–236.

Лихтер Ю.А., Векслер А.Г. Об одном типе стеклянных находок из культурного слоя Москвы XVII в. // Труды конференции «Древние ремесленники Приуралья». Ижевск, 2001. С. 365–375.

Лихтер Ю.А., Векслер А.Г., Осипов Д.О. Комплекс голландских бус из раскопок на Старом гостином дворе в Москве // Археологические памятники Москвы и Подмоскoвья. Ч. 3. М.: МИГМ, 2000. Ч. 3. С. 182–187.

Лихтер Ю.А., Векслер А.Г., Сударев Н.И. Следы производства стеклянных бус в Москве XVIII века // *Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века.* СПб.: Нестор-История, 2015. С. 307–316.

Лихтер Ю.А., Щанова Ю.Л. Гнёздовские бусы: по материалам раскопок курганов и поселения // *Смоленск и Гнёздово.* М.: МГУ, 1991. С. 244–259.

Лукас А.А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М.: Восточная литература, 1958. 747 с.

Львова З.А. Бусы I Поломского могильника // *Археологический сборник государственного Эрмитажа.* Вып. 15. Л.: Аврора, 1973. С. 83–104.

Львова З.А. Признаки способа изготовления изделий из стекла (по материалам средневековых стеклянных украшений) // *Археологический сборник государственного Эрмитажа.* Вып. 21. Л.: Искусство, 1980. С. 75–84.

Львова З.А. Стеклянные бусы Старой Ладogi. Часть 1 // *Археологический сборник государственного Эрмитажа.* Вып. 10. Л.: Советский художник, 1968. С. 64–94.

Львова З.А. Стеклянные бусы Старой Ладogi. Часть Ч. 2 // *Археологический сборник государственного Эрмитажа.* Вып. 12. Л.: Аврора, 1970. С. 89–111.

Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла // *Археологический сборник государственного Эрмитажа.* Вып. 20. Л.: Искусство, 1979. С. 90–103.

Максимова М.И. Стекло // *Эллинистическая техника: Сборник статей / Под ред. акад. И.И. Толстого.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 232–244.

Малеvская М.В., Фoняков Д.И. 1991. Украшения из стекла, камня, янтаря // *Малеvская М.В., Фoняков Д.И.* Древний Торопец. Торопец; СПб., 1991. С. 50–52.

Мастыкова А.В. Некоторые принципы реставрации археологического стекла // *Комплексные методы исследования археологических источников. Тезисы докладов.* М.: МГУ, 1989. С. 42–43.

Ольчак Е. Производство стеклянных перстней на славянской территории в Средние века // *Советская археология.* 1959. № 3. С. 81–90.

Островерхов А.С. Древнейшее античное производство стеклянных бус в Северном Причерноморье // *Советская археология.* 1981. № 4. С. 214–228.

Островерхов А.С. Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии // *Вестник древней истории.* № 3. С. 92–109.

Пташниковa И.В., 1952. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма // *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.* Т. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 105–118.

Русская археологическая литература. 1900–1917. СПб.: БАН, 2003. 473 с.

Рыбаков Б.А., 1948. Производство стекла // *Рыбаков Б.А.* Ремесло древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 397–400.

Советская археологическая литература. 1918–1940. Л.; М.: Наука, 1965. 376 с.

Советская археологическая литература. 1941–1957. Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1959. 773 с.

Советская археологическая литература. 1958–1962. Л.: Наука, 1969. 414 с.

Советская археологическая литература. 1963–1967. Л.: Наука, 1975. 471 с.

Советская археологическая литература. 1968–1972. Л.: Наука, 1980. 557 с.

Советская археологическая литература. 1973–1975. Л.: Наука, 1983. 376 с.

Советская археологическая литература. 1976–1978. Л.: Наука, 1986. 383 с.

Советская археологическая литература. 1979–1981. Л.: Наука, 1989. 471 с.

Советская археологическая литература. 1982–1984. СПб.: БАН, 1997. 451 с.

Советская археологическая литература. 1985–1987. СПб.: БАН, 1999. 518 с.

Советская археологическая литература. 1988–1991. СПб.: БАН, 2007. 855 с.

Сорокина Н.П. Основные направления изучения стекла первых веков новой эры Северного Причерноморья (по материалам отечественной литературы) // *Труды ГИМ.* Вып. 70. М.: ГИМ, 1989. С. 142–149.

Сорокина Н.П. Стеклянная посуда как источник по истории экономических связей Причерноморья и локального стеклоделия первых веков новой эры // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.: ГИМ, 1982. С. 40–42 (текст), 100–106 (рис.). (Труды ГИМ. Вып. 54)

Стекло Восточной Европы в древности, Средневековье и Новое время: изучение и реставрация: тезисы докладов международной научной конференции, 23–25 марта 2011 г. / Российская акад. наук, Ин-т археологии, Российский гос. гуманитарный ун-т, Фак. истории искусства; [сост.: С.И. Валиулина и др.]. М.: Ин-т археологии РАН, 2011. 48 с.

Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века: Сборник статей / Сост. Е.К. Столярова. СПб.: Нестор-История. 2015. 400 с.

Столярова Е.К. Стекло средневековой Москвы: XII–XIV века. М.: РГГУ, 2016. 692 с.

Столярова Е.К. Стеклянные и фаянсовые бусы южнорусских степей III–II тыс. до н. э.: материалы и интерпретация // Могилиник Островной. Итоги комплексного исследования памятников археологии северо-западного Прикаспия. М.; Элиста: Тиссо-Полиграф, 2002. С. 300–313.

Столярова Е.К. Стеклянные сосуды XII–XIV веков из Москвы и Дмитрова // Археология Подмосковья. Т. 1. М.: ИА РАН, 2004. С. 343–349.

Столярова Е.К. Сырьевые материалы и происхождение бус эпохи бронзы западной части Евразийских степей // Сезонный экономический цикл населения Северо-Западного Прикаспия в бронзовом веке. М.: ГИМ, 2000. С. 91–99. (Труды ГИМ. Т. 120)

Столярова Е.К., Панченко К.И. Стеклянный сосуд XVII века в стиле *façon de Venise* из Дмитровского кремля // Археология Подмосковья. Т. 10. М.: ИА РАН, 2014. С. 206–216.

Столярова Е.К., Энгватова А.В. Ближневосточные расписные стеклянные сосуды из Ярославля // Археология Подмосковья. Т. 9. М.: ИА РАН, 2013. С. 91–100.

Тоцкая И.Ф. Производственные комплексы на подворье Софии Киевской // Археологические исследования на Украине. 1978–1979. Киев, 1980. С. 169.

Урелидзе Н.Н. К истории производства стекла в раннесредневековой Картли (Иберии). Тбилиси: Мецниереба, 1967. 160 с. (Груз.)

Урелидзе Н.Н. Об одной стеклоделательной мастерской средневековой Грузии // Средневековые города и городская жизнь Кавказа: (в свете археологических данных: Тезисы докладов). Тбилиси, 1988. С. 29–30.

Фармаковский М.В. Задачи разряда керамики и стекла [Института археологической технологии ГАИМК] // Известия Института археологической технологии [Государственная академия истории материальной культуры]. Вып. 1. Пг.: Государственное изд-во, 1922. С. 25–48.

Федоров-Давыдов Г.А. О статистическом исследовании взаимовстречаемости признаков и типов предметов в археологических комплексах // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука, 1970. С. 123–131.

Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М.: Знак, 2006. 341 с.

Шелковников Б.А. Керамика и стекло из раскопок города Двина // Труды Государственного Исторического музея Армении. Вып. 4. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1952. С. 5–146.

Щапова Ю.Л. Византийское стекло. Очерки истории. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 288 с.

Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. М.: Изд-во МГУ, 1989(а). 117 с.

Щапова Ю.Л. Мир древнего стекла // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. СПб.: Нестор-История., 2015. С. 9–27.

Щапова Ю.Л. Некоторые проблемы средневекового стеклоделия в свете новых данных («гладилка» из Новгорода) // Советская археология. 1989(б). № 4. С. 103–114.

Щанова Ю.Л. Очерки истории древнего стеклоделия (по материалам долины Нила, Месопотамии и Европы). М.: Изд-во МГУ, 1983. 200 с.

Щанова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М.: Изд-во МГУ, 1972. 216 с.

Likhter Ju. Imported Beads in Russia in the 17th and First Half of the 18th Centuries (Moscow, Mangazeya, Smolensk Region) // Annales du 20e Congres de L'association internationale pour l'histoire du verre. Fribourg. / Romont, 7–11 septembre 2015. Romont: Vitrocentre, 2017. P. 585–590.

УДК 930.2 + 016

Т.В. Бернгардт, В.П. Корзун
T.V. Berngardt, V.P. Korzun

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ 1920-Х – НАЧАЛА 1930-Х ГГ. КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ ЭМИГРАНТСКИХ И СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

Bibliographic Experiments of 1920s and Early 1930s As an Intellectual Dialogue Between Émigré and Soviet Historians

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть историческую библиографию как канал коммуникации между эмигрантскими и советскими историками и одновременно как источник по изучению научных сообществ и историографического процесса в единстве эмигрантской и советской науки. Проведен сравнительный анализ библиографического указателя «Русская зарубежная книга» (Прага, 1924) и библиографического указателя А.Н. Турунова и В.Д. Вегмана «Революция и гражданская война в Сибири» (Новосибирск, 1928).

Abstract: attempt has been made to consider historical bibliography as a channel of communication between emigrant and Soviet historians and at the same time as a source for study of scientific communities and the historiographical process in the unity of emigrant and Soviet science. A comparative analysis of bibliographic index “Russian Foreign Book” (Prague, 1924) and the bibliographic index of A.N. Turunov and V.D. Vegman “The Revolution and the Civil War in Siberia” (Novosibirsk, 1928).

Ключевые слова: источник, историческая наука, историческая библиография, историографический процесс, научные коммуникации, академическая культура, эмигрантская наука, советская историография, научные сообщества, Русское зарубежье

Keywords: source, historical science, historical bibliography, historiographical process, scientific communication, academic culture, emigrant science, Soviet historiography, scientific communities, Russian emigration.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00397.

Новое проблемное поле. Важнейшим стержневым элементом культуры Русского зарубежья является книга различной функциональной при-

надлежности, формировавшаяся в другой политической и этнокультурной среде, в иноязычном бытовом окружении. Рефлексия авторов (особенно первой волны эмиграции) по поводу прошлого и будущего России обусловлена желанием разобраться в происходящем вокруг, понять причины гибели империи, найти исторические аналоги и свое место в новых жизненных реалиях, поисками своей профессиональной идентичности. Для ученых гуманитариев эти поиски, связанные с трудным процессом адаптации, неизбежно предполагали обращение как к текущему историографическому процессу в метрополии, так и к тем культурным интеллектуальным практикам, родному для них научному полю, из которого они оказались выброшенными. В свою очередь, поколение молодых советских историков, строителей марксистской исторической науки, в процессе самоидентификации воинственно противопоставляли себя «старой буржуазной историографии» и, естественно, проявляли интерес к творчеству эмигрантских историков. В фокусе нашего повествования – коммуникации между эмигрантскими и советскими историками в форме составления библиографических пособий и рецензий, вышедших в 1920–1930-е гг.

Современные представления о науке как коммуникации актуализировали проблему каналов передачи/получения информации. Мы разделяем взгляд одного из крупнейших методологов и историков науки А.П. Огурцова о науке как «интерференции актов коммуникации», которая подчиняется определенным нормам и образцам взаимодействия ученых. «Эти нормы и образцы, обеспечивающие устойчивость научного знания, отлагаются в системе дисциплинарного знания и в определенных идеалах и критериях научности, выявляемых методологией науки» [Огурцов, 1993. С. 13]. Состояние научной коммуникации определяет жизнеспособность научного сообщества и отражается на уровне эффективности научных исследований. В условиях разрыва привычных коммуникаций частного и официального планов, раздробления прежде единого коммуникативного пространства отечественной исторической науки, наиболее устойчивой формой коммуникации оставалась библиография. Это побудило нас к рассмотрению библиографии как канала коммуникации и одновременно как источника по изучению научных сообществ и историографического процесса в единстве эмигрантской и советской науки.

Библиографическая деятельность историков Русского зарубежья уже стала предметом историографического анализа. Отметим фундаментальное исследование М. Магидовой «Под знаком каталогов и материалов к ...: В.Н. Тукалевский и русская зарубежная книга за рубежом. 1918–1936 гг.» [Магидова, 2016]. Эпизодически библиографическая деятельность историков в эмиграции отражена в обобщающих трудах по истории эмигрантской периодики [Емельянов, 2006, 2008] и в работах, посвященных коммуникативным связям как внутри эмигрантского сообщества, так и за его предела-

ми, прежде всего с советскими историками и библиографами [Аксенова, 1997; Ковалев, 2012; Кратц, 2010; Сухорукова, 2006]. Можно говорить о складывании нового проблемного поля в историографии – налицо первые попытки рассмотрения отечественного историографического процесса в единстве эмигрантской и советской исторической науки, с вниманием к различным аспектам коммуницирования: моменты взаимовосприятия, взаимооценки, прогноз путей развития историографии, отразившихся в том числе в библиографических пособиях и рецензиях [Волошина, Корзун, 2017]. Так, рецензии А. Кизеветтера на работы С.Ф. Платонова, С.В. Бахрушина, М.К. Любавского, М.Н. Покровского, А.Е. Преснякова, М.В. Нечкиной и др. в журналах «Современные записки» и «На чужой стороне» свидетельствуют о том, что историки, находившиеся в эмиграции, пристально следили за развитием исторической мысли в советской России. Библиографический журнал «Славянская книга», издававшийся в Праге, информировал читателей о книгах, выходивших в советской России. Редакция журнала на своих страницах обращалась с просьбой к советским издательствам «высылать ей выходящие издания для регистрации и рецензирования» [Славянская книга, 1926. С. 35]. В свою очередь, рецензии на труды историков-эмигрантов печатались в периодических изданиях советской России. Библиографическая информация об их работах отражалась в библиографических пособиях. До конца 1920-х – начала 1930-х гг. взаиморецензирование было весьма активным, что отражается даже на уровне провинциальных журналов и библиографических указателей. Безусловно, в перспективе «речь должна идти о специфике взаимных культурных трансферов, в рамках которых наблюдалось как сохранение, так и затемнение и даже забвение не только исторической информации, но и норм профессорской культуры» [Волошина, Корзун, 2017. С. 63].

Библиография как исследовательская опция историографического процесса. Вопрос об исследовательских возможностях библиографии периодически возникает на различных этапах развития теории библиографии [Анастасевич, 1811; Шторх, Аделунг, 1810, 1811; Сопиков, 1913; Боднарский, 1916; Ловягин, 1916; Азадовский, 1931; Зубов, 1979, 1981; Здобнов, 1980; Иванов, 1986; Астахова (Ласькова), 1996, 1997; Зусьман, 1999, 2000; Вохрышева, 1993, 2004, 2012; Фокеев, 1995, 2006(а), 2006(б); Сафиулина, 2018]. Общепризнанно, что, выступая в качестве канала коммуникации, историческая библиография является ориентиром в первичном документальном потоке и, следовательно, важнейшим инструментом исторического исследования. Комплексное изучение библиограмм (библиографических записей), включенных в библиографические модели (библиографические пособия), дает возможность выделить и рассмотреть тематическую структуру микропотока в динамике, а через нее проблематику, разрабатываемую историками, и то, с каких позиций она изучалась. Анализ авторской, типо-

видовой и издательской структур позволяет увидеть состав авторов и то, как результаты их деятельности становятся достоянием читателей. Таким образом, библиография выступает и как фактор развития исторической науки, и как источник ее познания.

Изучение методических подходов к созданию библиографических пособий позволяет рассматривать их не только как результат интеллектуальной деятельности, но и как отражение исследовательской (интеллектуальной) культуры представителей Русского зарубежья, выяснить степень сохранения традиций в условиях искусственно инициированного разрыва. Историки-эмигранты рассматривали библиографическую деятельность как одну из форм организации научной мысли и исследования, как способ проблематизации; последнее является важным атрибутом научности и, соответственно, академической культуры, продолжением дореволюционной академической традиции. Это дает нам возможность говорить о библиографии как о способе формирования и сохранения норм интеллектуальной культуры, и это же сближает социокультурное предназначение историографии и библиографии.

Обратим внимание и на информативные возможности библиографии в плане реконструкции образа науки. Создание целостного образа исторической науки неосуществимо без вспомогательных исторических дисциплин, к которым относится и историческая библиография. С ее помощью формулируются и транслируются черты образа исторической науки и научных коммуникаций. Исследование процесса складывания образа исторической науки в определенный исторический период невозможно без обращения к вопросу формирования исторической памяти, поскольку эти понятия взаимосвязаны и находятся в одном проблемном поле. Создаваемые библиографические пособия доносят до нас дух исторической эпохи, раскрывают ценностные и функциональные связи в среде однотемных публикаций, ценностные ориентиры авторов и составителей и, следовательно, могут рассматриваться как один из каналов формирования как социальной, так и корпоративной/профессиональной памяти научного сообщества.

Информационная ценность библиографических пособий заключается еще и в том, что они не только являются носителями уникального знания об исторической эпохе. При анализе их в интерьере других пособий, близких по тематике, в том числе создаваемых в иных дисциплинарных полях, открываются возможности реального исследования феномена междисциплинарности. И, наконец, библиографические пособия могут служить инструментом визуализации динамики научного процесса.

«Святая наука – услышать друг друга...». Итак, неотъемлемой частью исследовательской культуры историка является библиография, где ученый выступает не только в качестве потребителя библиографической информации, но и, что особенно важно в контексте нашей статьи, автора.

В создаваемых библиографических пособиях он явно или неявно репрезентует свои ценности и пристрастия [Бернгардт, 2016; Сафиуллина, 2018. С. 93]. В этом разделе статьи обратимся к опыту подготовки библиографических пособий эмигрантскими и советскими историками, который получил отражение в указателях «Русская зарубежная книга» (Прага, 1924) и «Революция и гражданская война в Сибири» А.Н. Турунова и В.Д. Вегмана (Новосибирск, 1927).

Кому же повезло попасть в библиографический указатель «Русская зарубежная книга»? В 1923 г. в Праге с целью «собрать воедино и привести в систему то духовное богатство, которое было создано русской эмиграцией» [Русская зарубежная книга, 1924(а). С. 5] был образован Комитет русской книги, в структуре которого применительно к стоявшим перед ним задачам созданы две комиссии – выставочная и библиографическая. На страницах газет в первых оповещениях о его работе указывалось, что «Комитет – учреждение чуждое политике. Его интересует работа русской мысли, поскольку она отразилась в русской книге, вышедшей за последние годы, когда Россия была изолирована и когда она переживала тягчайший период гражданской войны» [Там же. С. 9]. Одним из значимых первых результатов его деятельности стало издание в 1924 г. библиографического указателя «Русская зарубежная книга».

Часть 1-я этого объемного труда содержит библиографические обзоры по различным отраслям знания. Раздел «История русская и всеобщая» написан А. А. Кизеветтером; автор специально оговаривает, что в него не вошли политические мемуары, книги и брошюры по истории революции и гражданской войны. Часть 2-я (составители: Е.В. Постникова, В.В. Сахнев, А.В. Струве и Е.Ф. Максимович) представляет собой указатель литературы, изданной в Русском зарубежье в 1918–1924 гг. Частично учебная, научно-популярная и научная литература, отраженная в части 2-й, рассмотрена в обзоре А.А. Кизеветтера.

Именно Комитет русской книги задавал концепцию библиографического пособия и проектируемой книжной выставки; она изложена в «Предисловии» и в разделе «Зарубежная русская книга», написанном С.П. Постниковым. Суть ее – ориентация на сохранение и презентацию научного культурного наследия, на приоритет научности. Полемику вызвал вопрос о включении «советской книги» в выставку и в указатель литературы. Были высказаны три точки зрения: 1) включать все русские книги; 2) только книги, вышедшие за границей; 3) «на выставку допускаются как книги, вышедшие за границей, так и изданные при советской власти, но с ограничениями: принимаем лишь научные книги и учебники» [Там же. С. 7]. Собрание высказалось за принятие первой точки зрения, но с ограничениями, сформулированными в третьей резолюции в виде пожелания. Этот сюжет демонстрирует напряженность в эмигрантском научном сообществе, колебания между

идеалом независимого знания и политическими пристрастиями, настроениями лояльности и обиды, неприятия всего советского. Более того, Комитет был против сотрудничества в деле организации книжной выставки с представителями советских властных структур, в связи с чем его члены обратились в Общество друзей Масариковой Академии труда с просьбой о посредничестве. Советской стороне было предложено представление на выставке книг не политического характера, вышедших в России с 1914 г., «при одновременном гарантировании советской стороне столько же выставочного места, сколько будет отведено зарубежной книге» [Кратц, 2010. С. 70]. Несмотря на положительный ответ председателя Книжной палаты Н.Ф. Яницкого, сотрудничество не состоялось. Обе стороны оказались озабоченными «потерей своей политической физиономии» [Сухорукова, 2006. С. 72]. Комитет приступил к организации собственной выставки, которая открылась 8 июня 1924 г. в «рефекториуме» католического монастыря Клементинум. Выставленные на ней книги легли в основу библиографического указателя «Русская зарубежная книга». В нем в общей сложности представлена информация о 4200 названиях изданий, вышедших за рубежом. Книги, изданные в советской России, на выставке представлены не были и в указателе не отражены.

С.П. Постников, характеризуя принципы отбора литературы для отражения в указателе, отмечает трудности как внутреннего, так и внешнего характера, с которыми сталкивалось русское заграничное издательское дело: «тираж русской зарубежной книги ограничивается исключительно эмигрантским рынком, так как свободного доступа ее в Советскую Россию не существует. Туда попадают только единичные экземпляры. Ни новая орфография, ни полная аполитичность не спасают зарубежную книгу от запрета», поэтому оно развивается только как «культурное дело», поддерживаемое общественностью и меценатством [Русская зарубежная книга, 1924(б). С. 2].

Обратимся к содержанию указателя на предмет отражения в нем текущего историографического процесса. Отдел, посвященный истории, разделен на три поддела: «Всеобщая история» (68 изданий, в том числе 18 учебных), «Русская история» (60 изданий, в том числе 12 учебных) и «История революции и гражданской войны». Последний был самым объемным – 201 библиографическая запись (С.П. Постников пишет о 204 названиях [Русская зарубежная книга, 1924(б) С. 7]). Помимо того в качестве самостоятельного подраздела отражены сведения о 7 названиях журналов (Берлин – «Архив гражданской войны», «Архив русской революции», «Историк и современник», «Летопись революции», «На чужой стороне»; Вена – «Донская летопись»; Париж – «Русская летопись») (не пронумерованы).

Как уже отмечалось, в указатель информация о книгах, изданных в Советской России, не была включена, однако в нем представлены новейшие

работы историков, оставшихся в России, например С.Ф. Платонова, но изданные за рубежом: «Прошлое русского Севера» [Платонов, 1924(а)], «Борис Годунов» [Платонов, 1924(б)], «Иван Грозный» [Платонов, 1924(в)], «Смутное время. Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском Государстве в XVI–XVII вв.» [Платонов, 1924(г)]. В аннотациях А.А. Кизеветтера прочитывается уважительное отношение к «старым историкам» и к их текстам.

Изучение географической структуры микропотока изданий, отраженных в указателе, позволило выявить 35 городов, в которых издавалась историческая литература. Наибольшее количество издано в Берлине (147), на 2-м месте Париж (27), на 3-м Нью-Йорк (25) и далее по убывающей: Прага (19), Харбин (18), Константинополь (13), София (10), Рига (8), Мюнхен (6), Вена, Стокгольм, Токио (по 5), Пекин (3). По 1–2 названия книг вышли в Варшаве, Дрездене, Ревеле, Вильно, Львове, Ковно, Братиславе, Белграде, Буэнос-Айресе, Турине, Давосе, Гродно, Гельсингфорсе, Кишиневе, Лозанне. Не указаны места издания 6 книг. Нельзя утверждать, что указатель отразил всю зарубежную литературу по истории, поскольку дальность расстояний и трудности сообщения препятствовали получению самих изданий или сведений о них, но по утверждению С.П. Постникова, благодаря содействию пражских книжных хранилищ, книжных каталогов, библиографических указателей «Русской книги» и корреспондентов с мест удалось зарегистрировать не менее 90 % изданных книг [Русская зарубежная книга, 1924(б). С. 3]. Предполагалось, что в последующих выпусках библиографических бюллетеней эти «неизбежные» пробелы будут восполнены [Русская зарубежная книга, 1924(а). С. 13]. Если посмотреть динамику изданий, то мы увидим, что в Берлине наибольшая издательская активность наблюдается в 1922 (48) и 1923 (52) годах. В Париже с 1919 г. (4) идет постепенное нарастание (1920 – 6; 1921 – 9; 1922 – 8), а затем мы фиксируем только одно издание в 1924 г. В Нью-Йорке, напротив, – отрицательная тенденция (1918 – 9; 1919 – 5; 1920 – 4; 1921 и 1922 – по 1 названию; у 5 изданий год выхода определить не удалось).

Что касается издательской структуры, то здесь наблюдается большое разнообразие издательств и издающих организаций. Наибольшее количество книг выпущено издательством Гржебина (Берлин) – 29, затем следуют: «Слово» (Берлин) и Поволоцкого (Париж) – по 12 названий; «Пламя» (Прага), Детинец (Берлин), О. Кирхнер (Берлин), Российско-Болгарское книгоиздательство (София) – по 7; издательство Ладыжникова (Берлин), Школьная секция общества Возрождения России (Харбин), Первое Русское издательство в Америке – по 6 названий, и т. д. В качестве издающих организаций также выступали Русский комитет в Варшаве, Национальный демократический союз в Латвии, Всероссийский объединенный комитет им. К. Минина (Константинополь), Фонд по изданию царских портретов (Берлин), Донская

историческая комиссия (Вена), философский факультет университета Каменского (Братислава), русский народный университет (Нью-Йорк), Крестьянская Черноморская делегация (Прага), заграничная делегация партии социалистов-революционеров (Берлин), Общество ревнителей военных знаний (Прага), Русская духовная миссия (Пекин), Группа русских анархистов в Германии (Берлин), Русский революционный архив (Берлин) и др.

При изучении видовой структуры документального микропотока, отраженного в указателе, мы видим отклик на жизненные потребности русской эмиграции, в первую очередь – облегчение молодому поколению получения образования. 23 % в первом и втором подотделах составляет учебная литература, выделенная в самостоятельный подраздел. Это были переиздания наиболее распространенных в дореволюционной России учебников и учебных пособий для средней школы (С.П. Мельгунова, П.Г. Виноградова, Иванова, Р.Ю. Виппера, С.В. Фарфоровского, Острогорского, К.В. Елпатьевского, С.Ф. Платонова). О востребованности такого рода литературы свидетельствует тот факт, что, например, одни и те же учебники П.Г. Виноградова вышли на протяжении 1920–1921 гг. в трех географических точках – Стокгольме [Виноградов, 1921(а), 1921(б), 1921(в)], Берлине [Виноградов, б.г.(а), б.г.(б), б.г.(в)], Коломеа (Коломыя) [Виноградов, 1920(а), 1920(б), 1920(в)]. Обращает на себя внимание то, что работа С.В. Фарфоровского «История человеческой культуры» [Фарфоровский, 1923(а), 1923(б), 1923(в)] в обзоре А. Кизеветтера отнесена к учебникам [Русская зарубежная книга, 1924(а). С. 69], а в указателе литературы информация о 3-томнике включена в общий подраздел «Всеобщая история» [Русская зарубежная книга, 1924(б). С. 141]. Учебная литература для высшей школы отражена в общих подотделах, например: «Очерки истории Римской Империи» Р.Ю. Виппера [Виппер, 1924], «Очерки истории права русского государства XVIII–XIX вв. (период Империи)» Г.В. Вернадского [Вернадский, 1924], «История России» Е.Ф. Шмурло [Шмурло, 1922]. Посредством такого рода учебников, написанных отечественными авторами, процесс профессиональной самоидентификации нового поколения происходил в русле прежней культурной традиции. Эмигрантские историки в большей своей части ощущали себя носителями и хранителями дореволюционной культурной традиции. Это определяло и стратегию библиографической работы. Показательна в данном плане афористическая формулировка С.П. Постникова (напомним, что именно он отредактировал анализируемый нами указатель): «Река русской литературы... имеет одно русло и гонит свои воды в одно море русской и мировой культуры» [цит. по: Шикман, 2002. С. 65]. В помощь историческому самообразованию издавался большой объем научно-популярной литературы по всеобщей и русской истории, информацию о которой мы также можем получить из библиографического указателя.

Очевидна связь переживаемых событий с историей Смутного времени, что отражало специфику мировосприятия историками современных событий сквозь призму исторических аналогий, вписывания их в общеисторический процесс. В виде отдельных книг и брошюр были напечатаны извлечения из работ русских историков, в частности Н. Костомарова [Костомаров, 1921(б), 1921(в), 1922(а)], в которых представлены исторические образы героев Смутного времени: Бориса Годунова, Лжедмитрия, Марины Мнишек, Василия Шуйского и др. В Константинополе Всероссийским объединенным комитетом им. К. Минина была выпущена в свет брошюра «Косьма Минин, или Как окончилась смута» [Косьма Минин, 1921].

Интерес к персоналиям, участвовавшим в становлении русской государственности, проявился в издании книг содержащих сюжеты из трудов Н. Костомарова [Костомаров, 1921(а), 1922(б)].

Таким образом, рассматривая библиографический указатель как специфическую оптику изучения историографического процесса в эмиграции, отметим его направленность на консолидацию научного сообщества, на воспроизведение привычных институтов производства исторических знаний и их популяризации. В содержательном плане заметно преобладание «малых жанров исследования», а также публикаций документов, особенно по проблематике революции и гражданской войны. Заинтересованное и вместе с тем ироничное отношение к советской книге нашло отражение в очерке С. Варшавского «Комитет Русской книги», помещенном после «Предисловия» к указателю: «“советской” книги, если не считать агитационной и ведомственной литературы, в настоящем значении этого слова не существует, а есть книга, созданная русскими культурными силами, несмотря на существование советской власти ... и мимо этой книги пройти нельзя» [Варшавский, 1924. С. 7]. Несостоявшееся присутствие советской книги в указателе и на выставке было политически мотивировано.

Указатель литературы «Революция и гражданская война в Сибири» – это взгляд на эмигрантскую книгу. Он был задуман и начат в 1924 г. А.Н. Туруновым в Иркутске. В отличие от указателя «Русская зарубежная книга», который по содержанию с полным правом можно отнести к универсальным, данное библиографическое пособие являлось проблемно-тематическим. Работа по сбору материала велась в местных библиотеках: Городской публичной, Иркутского университета и Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. После переезда А.Н. Турунова в Москву работа над указателем была продолжена и перечень включенных материалов расширен [Турунов, Вегман, 1927. С. VII–VIII]. Импульсом к началу работы послужило осознание чрезмерной «распыленности» документального и особенно литературного материала, которая скрывала «то действительное отражение», которое революция и гражданская война в Сибири уже получили в исторической литературе. Кроме того, «назрела настоящая необхо-

димостью» дать интересующимся историей Октября в Сибири такой источник из которого они бы могли узнать об изученности темы [Турунов, Вегман, 1927. С. IV–V]. Планировалось выпустить пособие к 10-летию Октябрьской революции. Верхняя граница отражения литературы была отнесена к 1922 г. как к конечному этапу «борьбы за соединение Дальнего Востока с Россией и окончательной ликвидации интервенции» [Там же. С. VIII]. Приглашенный к совместной работе над библиографическим пособием В.Д. Вегман внимательно изучил черновой вариант работы. В письме А.Н. Турунову он пишет о том, что «ценна только работа цельная, строго выраженная»; случайное включение отдельных работ нарушает «целостность, стройность и, если хотите, искажает ... научное ... лицо работы» [ГАНУ. Л. 186 об.]. Вызвало у В.Д. Вегмана возражение и включение в указатель книг, изданных за рубежом: они «случайны для русского читателя и не представляют для него никакого интереса» [Там же. Л. 154, 186]. На это А.Н. Турунов возражал: даже в Москве нет «такой библиотеки, где бы все это было собрано», и в указателе «нельзя никак обойти молчанием важнейшие» мемуары Жанена, Пишона, Р. Гайды [Там же. Л. 76 об.]. На предложение В.Д. Вегмана выделить литературу Русского зарубежья в конце раздела или в конце указателя [Там же. Л. 186 об.], он также ответил отказом, так как при тематическом расположении материала она вырывалась бы из контекста работы, что нарушало ее целостность. Был принят компромиссный вариант: эмигрантские издания вошли в указатель, а чтобы выделить эту литературу из основного ряда, она была отмечена двумя звездочками (**). В предисловии к изданному указателю В.Д. Вегман признает, что в отраженных «работах попадаются столь важные и ценные факты, что мимо них ни один историк пройти не сможет» [Турунов, Вегман, 1927. С. III]. В то же время он обращает внимание будущего читателя на то, что «пользоваться этими сообщениями надо с большой осторожностью» [Там же]. Была дана литература на русском и иностранных языках, изданная в местах сосредоточения русской эмиграции: Берлине, Константинополе, Праге, Париже, Харбине, Шанхае. Большую часть вошедших в указатель книг составляют мемуары. Как видим, вопрос о включении работ эмигрантов в сибирский библиографический указатель оказался дискуссионным. Ученые-марксисты, по замечанию современного исследователя, «не хотели признавать научные труды русского зарубежья фактом единой русской науки (да, по сути дела, в этот период методологические основы, принципы и формы исследований, отношение к традициям и прежним достижениям “развели” две ветви отечественной науки весьма далеко)» [Аксенова, 1997. С. 140]. Применительно ко времени первых опытов составления библиографических указателей этот процесс только «запущался».

Одной из структурных единиц библиографической записи указателя является аннотация, при составлении которой авторы выделяют те уровни

текста, которые, по их мнению, являются необходимыми для понимания читателем потребности обращения непосредственно к тексту издания. В указателе даны описательные аннотации, раскрывающие содержание публикаций; в их конце приведены сведения о рецензиях на издания. Таким образом читатель получал возможность познакомиться с информацией уже другого уровня, а современный исследователь – расширить свои представления о канонах «новой исследовательской культуры», складывавшихся в советской историографии. Интересна следующая деталь: отрывки из вышедших за рубежом изданий, в том числе отнесенных авторами указателя к эмигрантским, включались в изданные в России сборники. Сведения об этом со ссылкой на номер библиографической записи советского издания также приводились в аннотации, например: «Отрывки из этих записок напечатаны в сборнике С. Алексеева (см. № 205 и 308)»; «Книжка перепечатана в сб. Алексеева (см. № 368)» [Турунов, Вегман, 1928. С. 11, 59, 61, 66]. В сборники, составленные С.А. Алексеевым и выпущенные Государственным издательством [Начало гражданской войны, 1926; Гражданская война в Сибири и Северной области, 1927], включены извлечения из дневников барона А. Будберга [Будберг, 1923, 1924], из записок лейтенанта, скрывшегося за криптонимом «N» [N, 1923], К.В. Сахарова [Сахаров, 1923], Д. Ракова [Раков, 1920]. Алексеев привел отрывки из книг в сборниках, выпущенных Государственным издательством в преддверии 10-й годовщины революции в серии «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев», изданные большими для того времени тиражами (10 000 и 7000).

В общей сложности в библиографическом пособии представлена информация о 72 изданиях, вышедших за рубежом, в том числе помеченная как эмигрантская (47 изданий). Большую часть составляли мемуары, несомненно представляющие интерес для изучения истории гражданской войны. Характерной особенностью мемуаров Русского зарубежья являлась их многовариантность и переиздания на протяжении короткого времени как отдельными книгами в разных издательствах, так и в журналах.

Поскольку в указателе «Русская зарубежная книга» имеется подраздел «История русской революции и гражданской войны», то у нас есть возможность сравнить библиографические записи в нем с записями в «Революции и гражданской войне в Сибири». Сравнительный анализ показал, что из 72 изданий, изданных за рубежом и приведенных во втором пособии, 25 отражены в указателе под редакцией С.П. Постникова. В аннотациях к публикациям документов прослеживается классовый подход. Показательна в этом плане рецензия на книгу Г.Н. Гинса «Сибирь, союзники и Колчак», автором которой был один из составителей библиографического указателя В. Вегман (в указателе имеется ссылка на рецензию). По мнению Вегмана, книга дает «связанное и последовательное изложение событий» и является первой попыткой «дать более или менее подробную историю колчаковщины»,

хотя «объективность изложения Гинса крайне сомнительного качества». Рецензент пишет о том, что главным виновником крушения «колчаковщины» является народ, который «этой власти не хотел и мириться с ней не мог». Обличая моральное ничтожество противников, он уподобляет интервентов, в том числе чехословацкий корпус, терзающим Сибирь и Дальний Восток хищникам, которых интересует только нажива; характеризует их действия как измену делу Белого движения. Характеристика большевизма, данная в книге, – «грубая, жесткая, искаженная» [Вегман, 1922].

Как представляется, перед нами две модели, два варианта создания библиографических указателей, мотивированных в конечном счете мировоззренческой позицией, экзистенциальным опытом авторов. Для русских эмигрантов делом жизни было дление отечественной, в основе своей дореволюционной традиции, ее целостности и непогрешимости; соответственно, вопрос о включении инородно-враждебных советских элементов на этом этапе был решен в конечном счете отрицательно. Для советских авторов А.Н. Турунова и В.Д. Вегмана жизнеустроительными событиями были революция и гражданская война. Разумеется, авторы придерживаются профессиональных норм складывавшегося советского научного сообщества: классовый подход, агрессивная по отношению к идеологическим противникам лексика. В тоже время трагические события революционного перелома они стараются освещать с возможно большей степенью полноты и целостности, привлекая в определенных рамках свидетельства представителей противоположного лагеря.

Библиография

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-5-а. Оп. 1. Д. 312.

Азадовский М.К. К методологии декабристской библиографии. (По поводу «Библиографии» Н.М. Ченцова) // Каторга и ссылка. 1931. № 5. С. 184–197.

Аксенова Е.П. Восприятие в СССР науки русского зарубежья в 20–30-е годы // Славянский альманах. 1996. М.: Индрик, 1997. С. 131–142.

Анастасевич В.Г. О библиографии // Улей. 1811. Ч. 1. С. 14–15.

Астахова (Лавскова) Л.В. Библиографическое мышление в структуре научного познания // Проблемы информационной культуры. Вып. 3: Информационное мировоззрение и информационная культура / МАИ, Академия гуманитарных наук, МГУК, РГБ. М., 1996. С. 67–79.

Астахова (Лавскова) Л.В. Библиография как научный феномен. М.: МГУК, 1997. 339 с.

Бернгардт Т.В. Историческая библиография в структуре провинциальной исторической науки (1920-е гг. на материалах Сибири). Омск: Изд-во ОмГУ, 2016. 307 с.

Боднарский Б.С. Библиография как синтез книжной мысли // Библиографические известия. 1916. № 3–4. С. 83–90.

Будберг А. Дневник // Архив русской революции. 1923. № 12. С. 197–290; 1924. № 13. С. 197–312; № 14. С. 225–341; № 15. С. 254–345.

Варшавский С. Комитет русской книги (Очерк задач и деятельности) // Русская зарубежная книга. Ч. 1: Библиографические обзоры. Прага: Пламя, 1924. С. 5–17.

- Вегман В.Д.* [рецензия] // Сибирские огни. 1922. № 5. С. 190–191. Рец. на кн.: Гинс Г. Сибирь, союзники и Колчак. Харбин, 1921.
- Вернадский Г.В.* Очерки истории права русского государства XVIII–XIX вв. (период Империи). Прага: Пламя. 1924. 166 с.
- Виноградов П.Г.* Учебник всеобщей истории. Ч. I: Древний мир. Стокгольм: Северные огни, 1921(а). 189 с.
- Виноградов П.Г.* Учебник всеобщей истории. Ч. II: Средние века. Стокгольм: Северные огни, 1921(б). [XVIII], 196 с.
- Виноградов П.Г.* Учебник всеобщей истории. Ч. I: Древний мир. Берлин: Изд. Ладьяникова, Б.г.(а)
- Виноградов П.Г.* Учебник всеобщей истории. Ч. II: Средние века. Берлин: Изд. Ладьяникова, Б.г.(б)
- Виноградов П.Г.* Учебник всеобщей истории. Ч. III: Новое время. Берлин: Изд. Ладьяникова, Б.г.(в)
- Виноградов П.Г.* Учебник всеобщей истории. Ч. I: Древний мир. Коломея: Изд. Оренштейна, 1920(а). 232 с.
- Виноградов П.Г.* Учебник всеобщей истории. Ч. II: Средние века. Коломея: Изд. Оренштейна, 1920(б).
- Виноградов П.Г.* Учебник всеобщей истории. Ч. III: Новое время. Коломея: Изд. Оренштейна, 1920(в). 304 с.
- Виппер Р.Ю.* Очерки истории Римской империи. Берлин: Изд. Гржебина, 1924. 428 с.
- Волошина В.Ю., Корзун В.П.* Эмигрантский период жизни А.А. Кизеветтера в оптике «профессорской культуры» // Диалог со временем. Вып. 58. М.: ИВИ РАН, 2017. С 39–70.
- Вохрышева М.Г.* Библиография в системе культуры. Самара: Гос. ин-т искусств и культуры, 1993. 126 с.
- Вохрышева М.Г.* Библиография и культура. М.: Литера, 2012. 256 с.
- Вохрышева М.Г.* Теория библиографии. Самара: Изд-во СГАКИ, 2004. 368 с.
- Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак: поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства) / О-во возрождения России. Харбин: типография Русской духовной миссии, 1921. Т. 1. 325 с.; Т. 2. 606 с. (В библиографическом указателе «Русская зарубежная книга» указан неверный объем 2-го тома – 108 с.)
- Гражданская война в Сибири и Северной области / Сост. С.А. Алексеев; под ред. и предисл. Н.Л. Мещерякова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. [XXIII], 480 с. (Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев)
- Емельянов Ю.Н.* Историческая периодика Русского зарубежья (Историк и современник) // История и историки: Историографический вестник. 2006. М., 2007. С. 184–236.
- Емельянов Ю.Н.* История в изгнании. Историческая периодика русской эмиграции (1920–1940-е годы). М.: Русская панорама, 2008. 494 с.
- Здобнов Н.В.* Библиография как историческая дисциплина // Здобнов Н.В. Избранное. М.: Книга, 1980. С. 192–194.
- Зубов Ю.С.* Библиография и художественное развитие личности. М.: Книга, 1979. 144 с.
- Зубов Ю.С.* Библиография как система свернутого знания // Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения. М.: МГИК, 1981. С. 23–40.
- Зусьман О.М.* Библиографические исследования науки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1999. 39 с.
- Зусьман О.М.* Библиографические исследования науки / СПбУГИ; каф. НТИ; науч. ред. В.А. Минкина. СПб., 2000. 215 [1] с.
- Иванов Д.Д.* Подытоживающая функция отраслевой библиографии // Иванов Д.Д. Избранное. М.: Книга, 1986. С. 217–280.
- Ковалев М.В.* Зигзаги судьбы: профессор А.В. Флоровский и его советские коллеги // Россия XXI. 2016. № 4-2. С. 417–427; № 5. С. 84–97; № 6. С. 98–113.

Ковалев М.В. Русские историки-эмигранты в Праге. Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2012. 408 с.

Костомаров Н. Герои Смутного времени. Борис Годунов, Лжедмитрий, Мария Мнишек, Царь Василий Шуйский. Берлин: Детинец, 1922(а). 152 с.

Костомаров Н. Деятели русской церкви в старину. Преподобный Феодосий Печерский, Преподобный Сергей, Соловецкие чудотворцы Зосима и Савватий, Преподобный Нил Сорский, Максим Грек, Киевский митрополит Петр Могила. Мюнхен: Дтинец, 1922(б). 116 с. (Серия II. № 5).

Костомаров Н. Малороссийский гетман Зиновий-Богдан Хмельницкий. Берлин: Детинец, 1921(а). 82 с.

Костомаров Н. Спасители России в XVII в. М.В. Скопин-Шуйский, Патриарх Гермоген и Прокопий Ляпунов, Архимандрит Дионисий и Авраамий Палицин, К. Минин-Сухорук и кн. Д.М. Пожарский, Филарет Никитич Романов. Берлин: Детинец, 1921(б). 60 с. (Серия II. № 2).

Костомаров Н. Царь Михаил Федорович. Берлин: Детинец, 1921(в). 73 с. (Серия II. № 1).

Косьма Минин или как окончилась смута / Всерос. объединенный комитет им. К. Минина. Константинополь, 1921.

Кратц Г. Зарубежная русская книга на книжных выставках в Советской России (1921–1923) – советская на выставках Русского зарубежья (1924–1928) // Toronto Slavic Quarterly. № 34. Fait. 2010. Электронный ресурс: http://sites.utoronto.ca/tsq/34/tsq34_krats.pdf (дата обращения 21.08.2018).

Ловягин А.М. О содержании библиологии или библиографии // Библиографические очерки. Петроград, 1916. С. 15.

Магидова М. Под знаком каталогов и материалов к ...: В.Н. Тукалевский и русская зарубежная книга за рубежом. 1918–1936. СПб.: Симпозиум; Прага: Национальная библиотека Чешской республики, 2016. 800 с.

Начало гражданской войны / Сост. С.А. Алексеев; под ред. и предисл. Н.Л. Мещерякова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926 [XXIII]. 476 с. (Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев)

Н (лейтенант). Записки белогвардейца // Архив русской революции. 1923. № 10. С. 56–113.

Огурцов А.П. Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // Философские исследования. 1993. № 3. С. 12–59.

Платонов С.Ф. Борис Годунов. Прага: Пламя, 1924(а). 276 с.

Платонов С.Ф. Иван Грозный. Берлин: Обелиск, 1924(б). 134 с.

Платонов С.Ф. Прошлое русского севера. Берлин: Обелиск, 1924(в). 105 с.

Платонов С.Ф. Смутное время. Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском Государстве в XVI–XVII вв. Прага: Пламя, 1924(г). 244 с.

Раков Д. В застенках Колчака (Голос из Сибири). Париж, 1920. 47 с.

Русская зарубежная книга. Ч. 1: Библиографические обзоры. / Под ред. С.П. Постникова. Прага: Пламя, 1924(а). 142 с. (Труды Комитета русской книги. Вып. 1)

Русская зарубежная книга. Ч. 2. Библиографический указатель. 1918–1924 / Под ред. С.П. Постникова. Прага: Пламя, 1924(б). [4], 162, [8] с. (Труды Комитета русской книги. Вып. 1)

Сафиуллина З.А. Междисциплинарные аспекты библиографии как фактор динамизации социальной памяти // Библиография и книговедение. 2018. № 2. С. 90–96.

Сахаров К.В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923. 324 с.

Соликов В.С. Предупреждение // Опыт российской библиографии. СПб., 1913. Т. I. С. III–XXII.

Славянская книга. 1926. № 1.

Сухорукова Е.М. Книжная палата и зарубежные книжные выставки: по материалам НБА РКП // Библиография. 2006. № 2. С. 71–75.

Турунов А.Н., Вегман В.Д. Революция и гражданская война в Сибири: указатель книг и журнальных статей. Новосибирск: Сибкайиздат, 1928. 136 [4] с.

Фарфоровский С.В. История человеческой культуры. Ч. I: Древний мир. Рига: Изд. Вальтерс и Рапа, 1923(а).

Фарфоровский С.В. История человеческой культуры. Ч. II: Греция, Рим, Средневековье. Рига: Изд. Вальтерс и Рапа, 1923(б).

Фарфоровский С.В. История человеческой культуры. Ч. III: Новая история. Рига: Изд. Вальтерс и Рапа, 1923(в).

Фокиев В.А. Библиография: теоретико-методологические основания. СПб.: Профессия, 2006(а). 352 с.

Фокиев В.А. Ноосфернокультурологическая (когнитографическая) концепция библиографии // Российское библиографоведение. М.: Гранд-Фаир, 2006(б). С. 216–231.

Фокиев В.А. Природа библиографического знания. М.: РГБ, 1995. 351 с.

Шикман А.П. «Наша судьба быть лишь в сносах истории ...» // Библиография. 2002. № 5. С. 62–69. (Библиографическая реабилитация)

Шмурло Е.Ф. История России. Берлин: Град-Китеж, 1922. 560 с.

Шторх А.К., Аделунг Ф.Г. Систематическое обозрение литературы в России в течение пятилетия с 1801 по 1806. СПб., 1810. Ч. I. 352 с.; 1811. Ч. II. 207 с.

УДК 01+002 + 930+94(47)

Н.Ю. Соколова, N.Yu. Sokolova

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВЕТСКУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ БИБЛИОГРАФИЮ 1920–1930-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ)

A New Insight in Soviet Historical Bibliography of 1920–1930 (on the Example of Editions of Marxist-Leninist Scientific Research Institutions)

Аннотация: в статье дан краткий обзор библиографических и справочных изданий советских марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений в контексте их истории. Особое внимание уделено составителям и редакторам этих изданий – людям, сыгравшим важную роль в отечественной истории первой половины XX в. Представлен новый взгляд на эти издания в контексте современного состояния отечественных социальных и гуманитарных исследований.

Abstract: the article gives a brief overview of bibliographic and reference publications of Soviet Marxist-Leninist scientific research institutions in the context of their history. Special attention is paid to compilers and editors of these publications, people who played an important role in domestic history of the first half of the XX century. Provided a new approach to these publications in the context of modern state of national social and humanitarian research.

Ключевые слова: историческая наука, историческая библиография, 1920–1930-е гг., СССР, Истпарт, Институт Ленина, Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, Коммунистическая академия, социальные и гуманитарные исследования, междисциплинарный подход.

Keywords: historical science, historical bibliography, 1920–1930s, USSR, Istpart, Institute of Lenin, Institute of K. Marx and F. Engels, Communist Academy, social and humanitarian research, interdisciplinary research.

В первое десятилетие советской власти был создан ряд научных институтов для изучения и развития марксистской теории, собирания, сохранения и репрезентации документальных источников, а также для решения широкого круга прикладных задач в сфере социалистического строительства: Коммунистическая академия (КА, 1918), Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (ИМЭ, 1921), Институт Ленина (ИЛ, 1923), Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт, 1920) и др. В дальнейшем они получили наименование марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений [Доклад т. Степанова-Скворцова, 1974]. В их стенах читались лекции, устраивались диспуты по самым острым проблемам марксистской науки. Была развернута большая историографическая и библиографическая работа по освоению наследия основоположников марксизма, теории и истории социализма, а также по вопросам революционного движения в России и за рубежом.

И хотя в целом эти институты были родственны по тематике, все же каждый имел свою специфику. Так, в ИМЭ особое внимание уделялось трудам основоположников марксизма, его истории и теории. Заметное место в исследованиях КА занимали проблемы рабочего движения, мировой экономики и политики рубежа XIX–XX вв. Круг задач Истпарта был в основном историографического и источниковедческого плана: собирание, хранение, научная обработка и издание материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции 1917 г. Институт Ленина разрабатывал соответствующую его названию тематику [Покровский, 1928; Мосолов, 2010; Шашкова, 2017].

Фонды научных библиотек этих учреждений в первые революционные годы комплектовались различными путями и из различных источников: национализированные фонды библиотек учреждений, ликвидированных после революции; дары и реквизиции частных собраний ученых и общественных деятелей; покупка ценных коллекций за рубежом. Так, ядром книжного фонда библиотеки ИМЭ стали две коллекции, купленные в 1921 г., – библиотеки Т. Маутнера (Вена) и К. Грюнберга (Берлин), одни из лучших частных собраний по истории социализма; литература приобреталась и в крупных антикварных магазинах Европы. Основу фонда библиотеки КА составили собрания Практической академии коммерческих наук, часть книг из коллекции Московского Императорского лицея в память Цесаревича Николая (или Катковского лицея) и др. Из Женевы библиотека Истпарта получила коллек-

цию социал-демократа и издателя Г.А. Куклина. С образованием Российской книжной палаты и переводом ее в 1920 г. в Москву научные библиотеки марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений стали получать обязательный экземпляр, что существенно улучшило положение с комплектованием [История уникальной библиотеки, 2011; Трофимов, 2009].

К середине 1920-х гг. они стали обладателями ценнейших собраний по новейшей отечественной и зарубежной истории, в частности по проблемам отечественной и зарубежной социал-демократии, марксизму и получили возможность вести обширную научно-исследовательскую работу. Одним из ее направлений было составление указателей и справочников, содержание которых отражало специфику направлений деятельности конкретного учреждения. Тем не менее по ряду причин раскрытие фондов этих библиотек посредством научно-библиографической работы шло с некоторыми затруднениями.

Рубеж 1920–1930-х гг. стал переходным не только с точки зрения структурной организации советской науки, но и с точки зрения ее внутреннего содержания. Возобладали ориентация на подчинение науки практическим нуждам народного хозяйства, жесткая управляемость и государственный контроль, началось становление командно-бюрократической системы управления наукой [Лахтин, 1990]. Шел полный драматизма процесс реструктуризации научно-исследовательских институтов, их расформирования и слияния. Так, в 1928 г. Истпарт был слит с Институтом Ленина, а этот последний в 1931 г. объединили с Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса, образовав Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). Фонды их научных библиотек были также слиты. В 1936 г. ликвидирована Коммунистическая академия, ее институты и научная библиотека переданы в систему Академии наук СССР.

Характеризуя положение в тот период с публикаторской деятельностью, историк науки и летописец истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС В.Г. Мосолов отмечал: «Руководство партии, и прежде всего Сталин, к этому времени четко осознано, что публикация некоей совокупности архивных документов <...> по каким-либо вопросам истории партии может создать объективную возможность различных толкований. А сталинская позиция сводилась к тому, что сначала должно быть выработано единственно правильное толкование этих проблем, а затем его следует подкрепить и иллюстрировать специально отобранными документами, а еще лучше – цитатами» [Мосолов, 2010. С. 169]. Это высказывание, как представляется, справедливо не только применительно к публикации архивных документов, но и к подготовке любых исследовательских трудов, а также справочных и библиографических изданий.

Так, с середины 1920-х по начало 1930-х гг. научные библиотеки названных марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений подго-

товили ряд тематических и биографических указателей и справочников, которые в настоящее время могут представлять интерес для исследователей. Отличительной особенностью всех этих изданий был, пожалуй, как это ни покажется странным, вполне научный, объективный подход к подготовке и представлению материала по проблемам новейшей истории, которые в дальнейшем получили строго выверенную трактовку. Следует также помнить о непростой ситуации, складывавшейся внутри страны в целом и в молодой советской науке в частности, о чем уже упоминалось выше.

Среди изданий Истпарта ЦК РКП(б) можно отметить сборник биографий «Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг.» [Памятник борцам, 1925]. В нем отражены все имевшиеся на тот момент сведения о них. В предисловии был указан достаточно широкий круг источников, использованных при составлении биографических статей 3-го (дополненного) издания – издания местных бюро Истпарта и рукописные материалы, присланные в редакцию очевидцами революционных событий. Одним из первых биографических словарей является продолжающееся издание Московского Истпарта с говорящим названием «Братская могила» [Братская могила, 1922–1923]. Составление статей для него потребовало от сотрудников большой и кропотливой работы. В предисловии указано, что в качестве источников информации были привлечены статьи газет и журналов, материалы из сборников, сведения бывшего Московского охранного отделения. Часть статей написана специально для словаря соратниками погибших революционеров. Во 2-м его выпуске некоторые фамилии, размещенные в алфавитном указателе, снабжены партийными псевдонимами (кличками) [Братская могила, 1923. Вып. 2].

Специфика деятельности Истпарта заключалась больше в работе на уровне историографии по указанной проблематике, однако биографические статьи названных изданий не только содержат уникальную фактографию, но и снабжены ссылками на периодические и продолжающиеся издания пореволюционных лет, которые, как правило, были малотиражными в силу известных обстоятельств, что, несомненно, добавляет ценности материалу.

Как отмечалось в предисловиях к указанным изданиям, после выхода их первых выпусков поток мемуаров приобрел особенно активный характер. Действительно, вплоть до начала 1930-х гг. Истпарт и его местные отделения вели массовый сбор воспоминаний, анкет и личных документов, в том числе фотографий, участников Октябрьской революции и Гражданской войны, подпольщиков, красногвардейцев и красных партизан. Тем самым он документировал живые свидетельства очевидцев событий, зафиксировав подробности, отсутствующие в официальных документах.

В 1923 г. специалистами Кабинета Плеханова ИМЭ был подготовлен «Опыт библиографии Г.В. Плеханова» [Ваганян, 1923]. О его значимости для российской обществоведческой науки, и в частности марксведения, об

истории создания и личности составителя и редактора В.А. Тер-Ваганяна, а также сложной судьбе издания 1930 г. подробно рассказано в статье Е.Л. Петренко [Петренко, 2005]. «В издании удалось зафиксировать связующие линии между воззрениями Маркса и Энгельса и ленинскими трактовками вопросов теории и практики социалистической революции. <...> Эволюция взглядов Плеханова, его отношения к различным направлениям освободительного движения в России – либерализму, народничеству, анархизму очертила то пространство мысли, в котором совершалось развитие взглядов Ленина, Сталина, а также многих других лидеров меньшевизма и большевизма. Не случайно многие современники Октября в оценке политических новаций Ленина придерживались тезиса “Плеханов – теоретик, Ленин – практик”» [Там же. С. 122].

В биобиблиографии Г.В. Плеханова отражено большинство его сочинений, вышедших на момент ее публикации. Их описания были снабжены аннотациями, в которых давались сведения об истории создания работ. Имелся раздел с хроникой значимых для литературной деятельности Г.В. Плеханова событий. Учитывались отклики на его выступления. Выделялись статьи и заметки, содержащие оценки его деятельности. Прилагались некрологи и юбилейные статьи, а в подстрочниках напечатаны тексты ряда документов. Кроме того, представлены списки псевдонимов Плеханова и перечень периодических изданий, в которых он сотрудничал. Составитель главным изъяном считал неполноту биобиблиографии: в ней не были учтены ряд трудов Плеханова и произведения зарубежных авторов о нем [Там же. С. 123].

Исследователи отмечают, что «история издания литературного и документального наследия Ленина в СССР довольно полно представлена в работах середины 20-х – 80-х годов (XX в. – *Прим. авт.*) по вопросам архивоведения, археографии, теории и методики источниковедения. <...> В них охарактеризован широкий круг вопросов: собирание рукописей и документов, формирование архивного фонда В.И. Ленина <...>, особенности всех <...>, изданий Сочинений <...> с точки зрения их структуры, полноты, способов воспроизведения и степени точности передачи ленинского текста, содержания справочного аппарата, история создания отдельных произведений, изучение ленинских приемов работы, разыскание и публикация неизвестных ранее материалов» [Котеленец, 2013]. Таким образом, можно говорить о том, что этот вопрос берет свое начало именно в середине 1920-х гг.

Тогда же, в середине 1920-х гг., ИЛ и его научная библиотека приступили к большому и кропотливому труду по публикации научного наследия В.И. Ленина. Начало было положено 5-томным библиографическим обзором русской литературы [Лениниана: Библиографический обзор, 1926–1930]. В предисловии к 1-му изданию редактор первых двух томов и директор ИЛ Л.Б. Каменев обозначил магистральные линии работы с источника-

ми: «Выпуском настоящего издания Институт Ленина делает первый шаг к выполнению одной из важнейших своих задач: систематически следить, собирать и классифицировать обширную и все растущую литературу о Ленине и ленинизме. “Лениниана” должна обнять всю мировую литературу, связанную с именем Ленина. <...> Отклики в русской и иностранной литературе на выступления Владимира Ильича в эпоху первой революции, несомненно, окажутся особенно интересными, ибо это область совершенно неисследованная». [Лениниана. Т. 1. Л. Каменев. 12 декабря 1925 г.]. Структура издания была классической с точки зрения жанра биобиблиографии. Вероятно, это объясняется тем фактом, что в составлении и редактировании первых трех томов «Ленинианы» принимал участие библиотечный деятель, библиограф, библиотековед, книговед, литературовед И.В. Владиславлев (Гульбинский). В разделе работ В.И. Ленина отражена точка зрения вождя по разнообразным вопросам партийного и государственного строительства. Присутствуют разделы по его эпистолярному наследию, по отдельным его статьям и литературе о нем, по пропаганде имени вождя и некоторые другие.

На рубеже 1920–1930-х гг. Отделом библиографии библиотеки КА были подготовлены научно-вспомогательные указатели [Первая русская революция, 1929–1930; Ленин и ленинизм, 1928]. 1-й том фундаментального аннотированного указателя по первой русской революции содержал литературу за 1900–1907 гг., отражавшую широкую картину общественной и политической борьбы. В основу указателя был положен принцип предметного описания; общие систематизирующие рубрики объединяли наиболее широкий по охвату материал (так, под рубрикой «Рабочее движение» была собрана литература о всех его видах и формах); дифференциация достигалась введением подрубрик. В особый раздел выделены описания произведений В.И. Ленина, относящиеся к этому периоду. Имелся солидный справочный аппарат: перечень социал-демократических нелегальных изданий, вошедших в библиографию, указатель авторов социал-демократов и др. Для росписи привлекалась литература не только библиотеки КА, но и библиотек Института Ленина, Музея революции, Исторического музея и др. 2-й том, содержащий роспись журнальных статей, вышел в 1930 г.

В связи с вышеописанным указателем началась работа над указателем по ленинизму. Составители приняли решение включить в него произведения В.И. Ленина, изданные полностью и в отрывках, а также работы о Ленине и ленинизме на русском и иностранных языках (кроме восточных) за 1894–1926 гг., имевшихся в библиотеках КА и ИЛ. Весь материал разбит на две части: сочинения В.И. Ленина; литература о нем и его учении. Каждая часть имела алфавитный и предметный разделы. Имелся ряд дополнительных указателей, составляющих солидный поисковый аппарат (приложения к 1-й и 2-й частям). Всего в Указатель вошли более 2000 названий на 20 язы-

ках, на документы составлены около 9000 карточек (дублет картотеки передан сотрудниками Библиотеки КА в библиотеку ИЛ [Библиотека Коммунистической академии, 1928. С. 136–140; Бутрякова, Дунаева, 1990. С. 41–51].

Все перечисленные указатели и справочники созданы вполне стандартно с точки зрения представления материала, имеют классическую структуру. Почему же мы предлагаем акцентировать на них внимание? Указанные темы из новейшей истории (история марксизма и социализма, рабочее движение, Октябрьская революция) имели специфику, были весьма актуальными, если не сказать острыми. Здесь требовалось не только знание литературы, но и общее видение процессов, понимание ситуации «изнутри». Поэтому специалисты, работавшие над составлением этих изданий, зачастую имели весьма интересные биографии, в которых мы можем видеть преемственность поколений – уже уходящего с арены истории и «строителей нового мира». В большинстве своем эти люди получили дореволюционное образование и вместе с тем имели опыт революционной борьбы и подпольной работы. Как правило, они принимали непосредственное участие в событиях революций 1905 и 1917 гг., «своими руками творили историю».

Так, предисловие к «Опыту библиографии Г.В. Плеханова» написал его научный редактор Д.Б. Рязанов (Гольдендах) – директор ИМЭ и библиотеки Соцакадемии (с 1924 г. – КА), деятель российского революционного (социал-демократ) и профсоюзного движения, историк, библиограф, архивист, марксовед. Ему посвящено немало исследовательских работ [см., например: Рокитянский, 2009]. В первые свои поездки за границу он посещал лекции в Сорбонне и Коллеж де Франс, много работал в различных библиотеках и архивах.

Составитель этого издания В.А. Тер-Ваганян «пришел в науку в 1920 г., став сотрудником Института К. Маркса и Ф. Энгельса. По своим теоретическим воззрениям – марксист <...>. Уровень его теоретической аргументации не слишком высок. Он характерен (за немногими исключениями) для 1920-х гг., когда в гуманитарную науку “по партийному призыву” пришло немало бывших профессиональных революционеров» [Петренко, 2005. С. 121]. Тем не менее Тер-Ваганян всегда старался работать тщательно, опираясь на документально подтвержденные факты [Там же. С. 123].

Один из составителей сборника Истпарта ЦК ВКП(б) «Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг.» и автор предисловия ко 2-му его изданию Л.С. Александрова-Лежава была сестрой руководителя Истпарта М.С. Ольминского. Она окончила Мариинскую гимназию в Воронеже, в 1901–1903 гг. работала статистиком в Воронежской губернской земской управе. Происходила из семьи дворян, но была замужем за партийным деятелем А.М. Лежавой, впоследствии репрессированным (см. «Воронежский гид»: <http://vrnguide.ru/bio-dic/1/lezhava-lyudmila-stepanovna.html>).

Пятитомная «Лениниана» интересна тем, что научными редакторами ее томов за разные годы были первый директор Института Ленина Л.Б. Каменев (Розенфельд) и Н.И. Бухарин – известные революционеры, партийные и государственные деятели. Оба обучались в Московском университете, оба со студенческих лет принимали участие в революционных событиях, однако впоследствии внутрипартийная борьба развела их по разные стороны баррикад (см. портал «Хронос»: http://hrono.info/biograf/bio_k/kamenev_lb.php) [Петренко, 2014].

Редактором указателей библиотеки КА явилась Г.К. Дерман – видный библиотечный специалист, организатор библиотечного дела в СССР, одна из первых латышских революционерок, возглавляла библиотеку КА более 10 лет (1923–1934). Специальности обучалась на библиотечном отделении Симмонс-колледжа в Бостоне (США). Представляла СССР на международных библиотечных форумах [Г.К. Дерман – первый директор, 1994].

Увы, почти всех этих людей не миновал беспощадный механизм машины репрессий.

Известно, что историческая библиография, как и любая другая научная библиография, отражает специфику и тенденции развития своей науки. С этой точки зрения она кумулирует и транслирует интеллектуальные традиции и опыт.

В настоящее время представленные в данной статье издания известны лишь узкому кругу специалистов – как историков, так и библиографов. Скорее всего это связано с отношением к марксистско-ленинским научно-исследовательским учреждениям, сложившимся в нашей стране в 1990-е гг. на волне «архивной революции». Большинство отечественных специалистов сошлись на том, что эти учреждения – не только инструмент пропаганды идей правящей партии, но и верный оплот ее идеологии, потому их деятельность являла собой ответ на социальный заказ со стороны партийной номенклатуры [Берлявский, 2003; In memoiam, 1995]. Сейчас наблюдается рост интереса к проблематике нашего недавнего прошлого, что связано, как представляется, с обращением к вопросам социальной памяти, с новыми трендами в сфере информатизации общества, с переосмыслением информационного и социального потенциала наследия марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, в том числе их библиографических изданий.

Некоторые из перечисленных указателей уже оцифрованы, что значительно облегчает работу исследователю. Так, биографические издания Истпарта «Братская могила» и «Памятник борцам пролетарской революции» размещены в электронной библиотеке на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России. На сайте ИНИОН РАН представлен раздел «Россия в Первой мировой войне» (<http://legacy.inion.ru/ww1>), подготовленный в рамках проекта РГНФ (№ 13-01-00061) с целью создания инфор-

мационных и аналитических инструментов, позволяющих исследователям свободнее ориентироваться в современной историографии по данной проблематике. В разделе помещены сборник, рефераты, тематическая библиографическая база данных, материалы интернет-конференции 2014 г. и др.

Думается, что перечисленные библиографические указатели и справочники могли бы быть привлечены к подобным тематическим ресурсам и придали бы интересный угол зрения исследованиям. Подготовленные в этот переходный для советской науки период, они представляют «мультикультурный» интерес. Много интересного могли бы здесь почерпнуть для себя не только историки, но и науковеды и культурологи.

Библиография

Берлявский Л.Г. Власть и отечественная наука (1917–1941 гг.). Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. 360 с.

Библиотека Коммунистической Академии. Ее организация и деятельность. 1918–1928. М.: Изд-во Ком. академии, 1928. 158 с.

Братская могила: Биогр. словарь умерших и погибших членов Моск. орг. РКП(б) / Моск. ком. РКП(б). Губ. бюро комис. по истории Окт. рев. и РКП (Истпарт). Вып. 1–2. М., 1922–1923.

Бутрякова С.В., Дунаева Ю.В. Библиографическая деятельность Библиотеки Коммунистической академии в 1918–1938 гг.: Дипл. работа по спец. № 2113 «Библиотековед. и библиография» / Мос. гос. ин-т культуры, библиотеч. фак., кафедра отрасл. библиогр. М., 1990. 104 с. (Прилож).

Ваганян В.А. Опыт библиографии Г.В. Плеханова / С предисл. Д. Рязанова; Ин-т К. Маркса и Ф. Энгельса. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 118 с.

Г.К. Дерман – первый директор Московского библиотечного института: [Материалы научной конференции к 110-летию со дня рождения: статьи и воспоминания]. М.: МГИК, 1994. 151 с

Иванов Д.Д. Задачи Библиотеки // 90 лет служения науке: к 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН. М.: ИНИОН РАН, 2009. С. 27–44.

Доклад т. Степанова-Скворцова «О работе Института Ленина». [Из стенограммы I конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений СССР. № 189 от 23 февраля 1928 г.] // Организация советской науки в 1926–1932 гг.: Сб. док. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1974. С. 249.

История уникальной библиотеки в документах и свидетельствах: к 90-летию Государственной общественно-политической библиотеки. Ч. 1: Предшественники. 1921–1991 гг. / Сост. В.Г. Мосолов, М.Д. Дворкина; отв. ред И.Б. Цветкова. М.: Межрегиональный библиотечный коллектор, 2011. 240 с.

Котеленец Е.А. Ленинизм без предвзятости // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 144–159.

Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. М.: Наука, 1990. 224 с.

Ленин и ленинизм: Алфавитно-предмет. указ. лит. в Библиотеке Ком. академии / [Сост.: Горожанкина Н.П., Баумштейн Н.А.]; под ред. Дерман Г.К. М.: Ком. академия, 1928. 365 с.

Лениниана: Библиографический обзор русской литературы: в 5 т. / Ин-т Ленина. М; Л., 1926–1930.

Мосолов В.Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921–1956 / Междунар. ин-т социальной истории. М.: Новый хронограф, 2010. 599 с.

Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Сост. Л. Лежава, Г. Русаков; Истпарт. Отд. ЦК РКП (б) по изучению истории Окт. рев. и РКП(б). 3 изд., испр. и доп. М.; Л., 1925. 780 с.

Первая русская революция: указ. лит. / [Сост.: Баумштейн Н.А., Елеонская Е.Н., Зубкова А.Т.]; под общ. ред. Дерман Г.К. Т. 1–2. М.: Ком. Академия, 1929–1930.

Петренко Е.Л. Политический деятель, экономист, философ // Русская философия: Энциклопедия. Изд. 2-е, дораб. и доп. / Под общей ред. М.А. Маслина; Сост. и науч. ред. П.П. Апрышко, А.П. Поляков; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М.: Книговек, 2014. С.78–80.

Петренко Е.Л. О неизданной библиографии трудов Г.В. Плеханова // Россия в начале XX века: вступление в эпоху исторических преобразований: материалы к конференции / VII Плехановские чтения, 30 мая – 1 июня 2005 г.; [науч. ред. Т.И. Филимонова]. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 2005. С. 121–125.

Покровский М.Н. 10 лет Коммунистической академии: Вступительное слово М.Н. Покровского на юбилейном заседании пленума Коммунистической академии 25 мая 1928 г. 20 с. [Отд. оттиск].

Рокитянский Я.Г. Гуманист октябрьской эпохи: академик Д.Б. Рязанов – социал-демократ, правозащитник, ученый / РАН. ОИФН. Ин-т всеобщ. истории; Центр истории мировой социал-демократии; Гос. ун-т гум. наук; кафедра обществ.-полит. движений XIX–XX вв. М.: Собрание, 2009. 576 с.

Трофимов Л.В. Краткий очерк истории Библиотеки (1918–1924 гг.) // 90 лет служения науке: к 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН. М.: ИНИОН РАН, 2009. С. 12–26.

Шапкова О.А. Истпарт в системе советской исторической науки и пропаганды // Предваряя революцию: Мат. науч.-практ. конф. Третьи Рязановские чтения (19 февраля 2016 г.) / Гос. публ. ист. б-ка России; сост. И.Ю. Новиченко, Е.Н. Струкова, ред. Е.А. Лосева. М., 2017. С. 101–114.

In memoriam: Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка / Сост. А.И. Добкин, М.Ю. Сорокина. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1995. 450 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и информационной аналитики Санкт-Петербургского института культуры, руководитель проекта «Знаменитые эмигранты России» Информационно-культурного центра «Русская эмиграция»
Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2; oksalal@yandex.ru

Бекжанова Наиля Вилевна, кандидат педагогических наук, заведующая отделом научной систематизации литературы Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; bektan17@rambler.ru

Белик Вера Ивановна, кандидат филологических наук, заместитель директора по научной деятельности Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова
г. Ставрополь, ул. Маршала Жукова, д. 14; belik1963@rambler.ru

Белинская Мария Александровна, заведующий научно-исследовательским отделом информатики и автоматизации Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; masha_belinskaya@mail.ru

Бернгардт Тамара Викторовна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, проспект Мира, д. 55а; BerngardtTV@omsu.ru

Бишева Сажид Рашитовна, ведущий специалист Национального архива Республики Башкортостан
г. Уфа, просп. Октября, д. 129; sazhida5@yandex.ru

Бородкин Леонид Иосифович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Член-корреспондент Российской академии наук
Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; borodkin@hist.msu.ru

Бурцева Наталья Викторовна, ученый секретарь Национальной библиотеки Удмуртской Республики
г. Ижевск, ул. Советская, д. 11; nlur@unatlib.org.ru

Бусыгина Татьяна Владимировна, кандидат биологических наук, заведующая отделом научной библиографии Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
г. Новосибирск, ул. Восход, д. 15; Busygina@spsl.nsc.ru

Быстрицкий Николай Игоревич, научный сотрудник исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; nb@rusistin.ru

Ванчурова Маргарита Юрьевна, главный библиограф Национальной библиотеки Республики Карелия
г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 5; kraeved@library.karelia.ru

- Василев Николай Куртев**, доктор наук, ассистент кафедры библиотечных наук факультета библиотековедения и культурного наследия Государственного университета библиотек и информационных технологий
Болгария, 1784, София, бул. Цариградско шосе, № 119; vasilef2009@abv.bg
- Волкова Наталия Александровна**, заведующий сектором справочно-библиографического отдела Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; sbo@rasl.nw.ru
- Волкова Наталия Леонтьевна**, заведующая краеведческим информационным центром Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького г. Тверь, Свободный пер., д. 28; kraeved@tverlib.ru
- Воронцова Евгения Александровна**, кандидат исторических наук, заведующая сектором издательских проектов Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля
Москва, Трубниковский пер., д. 17; eworonzowa@mail.ru
- Гальперина Инна Георгиевна**, главный библиограф научно-исследовательского отдела библиографии Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5; GalperinalG@rsl.ru
- Гарскова Ирина Марковна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп. 4; Irina.garskova@gmail.com
- Горшкова Наталья Викторовна**, библиограф научно-исследовательского отдела библиографии Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5; GorshkovaNV@rsl.ru
- Громова Дарья Николаевна**, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; partenos@yandex.ru
- Гузевич Дмитрий Юрьевич**, кандидат технических наук (история науки и техники), сотрудник (ingénieur d'études) Центра исследований русского мира, Кавказа и Центральной Европы Школы высших социальных исследований
54, бульвар Распай, 75006, Париж, Франция; gouzevit@ehess.fr
- Гушул Юлия Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры
г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 36А; disser2007@yandex.ru
- Долгова Камиля Равилевна**, главный библиограф отдела электронных информационных технологий Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, ул. Кржижановского, д. 15, к. 2; kdolgova@yandex.ru
- Дудина Любовь Владимировна**, заведующая информационно-библиографическим отделом Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького
г. Пермь, ул. Ленина, д. 70; glbibl@gorkilib.ru

- Дулатова Анна Николаевна**, доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и проектной деятельности информационно-библиотечного факультета Краснодарского государственного института культуры
г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33; doc1996@list.ru
- Ельмикеева Надежда Олеговна**, библиограф высшей категории информационно-библиографического отдела Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна
г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, д. 28; nbmariel12@mail.ru
- Ерёменко Ирина Юрьевна**, аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; i.u.eremenko@gmail.com
- Ермоленко Станислав Маркович**, начальник отдела ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки, руководитель Новосибирского регионального центра по работе с книжными памятниками, эксперт Российской академии наук по направлению «Исторические науки, культурология, искусствознание»
г. Новосибирск, ул. Советская, д. 6; filmusart87@mail.ru
- Жабрева Анна Эрнестовна**, кандидат педагогических наук, научный сотрудник справочно-библиографического отдела Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; sbo@rasl.nw.ru
- Захарова Светлана Сергеевна**, старший научный сотрудник Центральной библиотеки в Пушкино – отдела Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук
Москва, ул. Знаменка, д. 13/13; bibl@impb.ru
- Зиновьева Нонна Борисовна**, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой документоведения и проектной деятельности информационно-библиотечного факультета Краснодарского государственного института культуры
г. Краснодар, ул. Имени 40-летия Победы, д. 33; doc1996@list.ru
- Зотова Екатерина Сергеевна**, заведующая сектором информационно-библиографического отдела Владимирской областной научной библиотеки им. М. Горького
г. Владимир, ул. Дзержинского, д. 3; ibo@lib33.ru
- Зубков Николай Николаевич**, кандидат филологических наук, главный научный сотрудник Библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино
Москва, Николоямская ул., д. 1; nnzubkov@rambler.ru
- Калиновская Наталья Евгеньевна**, заместитель заведующего отделом информационно-библиографической работы Научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Москва, Ломоносовский проспект, д. 27; inf@nbmgu.ru
- Кашинская Оксана Александровна**, специалист по учебно-методической работе, соискатель кафедры теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета
Москва, Миусская площадь, д. 6, корп. 7; kaf_sr_veka@mail.ru
- Киселев Михаил Юрьевич**, кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов Архива Российской академии наук
Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 34; kiss_RAN@mail.ru

- Козлова Валентина Аркадьевна**, главный библиограф отдела «Центр национальной и краеведческой литературы и библиографии» Национальной библиотеки Удмуртской Республики
г. Ижевск, ул. Советская, д. 11; nlur@unatlib.org.ru
- Комлева Татьяна Михайловна**, заведующая научно-библиографическим отделом научной библиотеки Новосибирского государственного университета управления и экономики
г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56; t.m.komleva@nsuem.ru
- Корзун Валентина Павловна**, доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории и историографии исторического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, проспект Мира, д. 55а; korzunv@mail.ru
- Королькова Татьяна Александровна**, заместитель директора по библиотечной работе Дома русского зарубежья им. А. Солженицына
Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2; korolkova@bfrz.ru
- Коростелев Олег Анатольевич**, кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, заведующий отделом «Литературное наследство»
Москва, ул. Поварская, д. 25а; okorostelev@mail.ru
- Красникова Ольга Алексеевна**, кандидат исторических наук, заведующая сектором картографии отдела фондов и обслуживания Библиотеки Российской академии наук Санкт-Петербурга, ул. Биржевая, д. 1; okras05@mail.ru
- Кузнецова Татьяна Яковлевна**, кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра «АПРИКТ» Московского государственного института культуры
г. Химки, Московская обл., ул. Библиотечная, д. 7; aprikt.biblio02@inbox.ru
- Кузьмин Юрий Викторович**, кандидат физико-математических наук, ведущий специалист Центрального аэрогидродинамического института им. Н.Е. Жуковского. Член-корреспондент Академии наук авиации и воздухоплавания
Москва, ул. Радио, д. 17; ykuzmin@rambler.ru
- Кузьмина Татьяна Александровна**, заведующая отделом истории Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника
г. Нижний Новгород, Верхне-Волжская наб., д. 7; usad_ba@mail.ru
- Куманова Александра Венкова**, доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотечных наук факультета библиотековедения и культурного наследия Государственного университета библиотековедения и информационных технологий Болгария, 1784, София, бул. Цариградско шосе, № 119; alexkum@abv.bg
- Ладожина Татьяна Николаевна**, кандидат педагогических наук, заведующая отделом электронных ресурсов библиотеки Смоленского государственного университета, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности и музеологии Смоленского государственного института искусств
г. Смоленск, ул. Румянцева, д. 8; zharova7@yandex.ru

Ланской Григорий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, декан факультета документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. Первый заместитель председателя Правления Российского общества историков-архивистов
Москва, Миусская пл., д. 6; gri_lanskoi@list.ru

Левин Григорий Львович, доктор педагогических наук, заведующий научно-исследовательского отдела библиографии Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5; LevinGL@rsl.ru

Леликова Наталия Константиновна, доктор исторических наук, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, председатель секции библиографии и информационно-библиографического обслуживания Российской библиотечной ассоциации
Санкт-Петербург, Садовая улица, д. 18; lelikova@nlr.ru

Леонов Валерий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; valleo@mail.ru

Лихтер Юлия Абрамовна, кандидат исторических наук, научный руководитель ООО «Археологические изыскания в строительстве»
Москва, Б. Саввинский пер. д. 2-4-6, стр. 4; Julialikhter@gmail.com

Мамонтов Марк Александрович, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, заведующий группой библиографии библиографии, доцент кафедры информационной аналитики Санкт-Петербургского государственного института культуры

Мандринина Людмила Андреевна, старший научный сотрудник отдела научной библиографии Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
г. Новосибирск, ул. Восход, д. 15; Mandrinina@spsl.nsc.ru

Маркова Татьяна Борисовна, заведующая сектором Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; tatjana.marko2016@yandex.ru

Матвеева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, заведующая сектором научно-библиографической информации по гуманитарным наукам Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; office@inion.ru

Михеева Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки
Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18; mikheeva@nlr.ru

Мищенко Татьяна Константиновна, заведующая научно-библиографическим отделом Государственной публичной исторической библиотеки России
Москва, Старосадский пер., д. 9; nbo@shpl.ru

- Нургалеева Лариса Владимировна**, кандидат философских наук, доцент, директор научной библиотеки Новосибирского государственного университета управления и экономики
г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56; l.v.nurgaleeva@nsuem.ru
- Панях Алла Викторовна**, заведующая отделом «Научная библиотека» Государственного музея истории религии
Санкт-Петербург, Почтамтская ул., д. 14; pani.alla@gmail.com
- Панчева Цветанка Христова**, доктор наук (книговедение, библиотековедение и библиография), доцент кафедры библиотековедения, научной информации и культурной политики философского факультета Софийского университета Св. Климента Охридского (Болгария)
Болгария, 1113, София, бул. Цариградско шосе, № 125; tsvetanka_pancheva@phls.uni-sofia.bg
- Панченко Анатолий Михайлович**, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
г. Новосибирск, ул. Восход, д. 15; a.m.panchenko@mail.ru
- Писарева Валентина Алексеевна**, главный библиограф научно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки России
Москва, Старосадский пер., д. 9; nbo@shpl.ru
- Полчанинов Ростислав Владимирович**, общественный деятель, историк, библиограф, писатель, журналист, коллекционер
Нью-Йорк, США; rpolchaninov@verizon.net
- Поппетров Николай Пейчев**, кандидат наук, ассистент секции истории болгарского национального вопроса Института исторических исследований Болгарской академии наук
Болгария, София, ул. Шипченски проход, № 53, бл. 17; poppetrov_n@mail.bg
- Прозоров Иван Евгеньевич**, кандидат педагогических наук, заведующий сектором Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского, доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры
Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2; bibliograf_spb@mail.ru
- Пронина Людмила Алексеевна**, доктор философских наук, директор Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина
г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 17; Pronina Luda 2014@yandex.ru
- Пумпян Галина Захаровна**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературы стран Азии и Африки Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; birsim@yandex.ru
- Рыкова Валентина Викторовна**, старший научный сотрудник отдела научной библиографии Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
г. Новосибирск, ул. Восход, д. 15; Rykova@spsl.nsc.ru

- Рябова Вера Ивановна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук
Москва, Знаменка ул., д. 11/11; riabova@benran.ru
- Сабенникова Ирина Вячеславовна**, доктор исторических наук, заведующая сектором использования архивных документов Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела
Москва, ул. Профсоюзная, д. 82; mail@vniidad.ru
- Сидоренко Наиле Афрасьябовна**, заведующая справочно-библиографическим отделом Библиотеки Российской академии наук
Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1; sbo@rasl.nw.ru
- Соколинский Евгений Кириллович**, доктор педагогических наук, заведующий сектором сводных каталогов отдела обработки и каталогов Российской национальной библиотеки. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза театральных деятелей РФ
Санкт-Петербург, Садовая улица, д. 18; Sokolinskii_evge@mail.ru
- Соколов Аркадий Васильевич**, кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры информационно-управляющих и мультимедиа систем Санкт-Петербургского государственного института культуры
Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2; sokolov1.spb@gmail.com
- Соколова Надежда Юрьевна**, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21; info@inion.ru
- Сомов Владимир Александрович**, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника
г. Нижний Новгород, Верхне-Волжская наб., д. 7; usad_ba@mail.ru
- Столяров Юрий Николаевич**, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научного и издательского центра «Наука» Российской академии наук
Москва, ул. Профсоюзная, д. 90; ncknigaran@mail.ru
- Сукиасян Эдуард Рубенович**, кандидат педагогических наук, доцент; заведующий сектором Научно-исследовательского центра развития Библиотечно-библиографической классификации Российской государственной библиотеки, главный редактор ББК
Москва, ул. Воздвиженка, д. 1; sukiasyaner@rsl.ru
- Суриков Игорь Евгеньевич**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории Российской академии наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии Российского государственного гуманитарного университета, профессор департамента истории Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института
Москва, Ленинский просп., д. 32А; isurikov@mail.ru

Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Казанского национального исследовательского технологического университета

г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68; plusha131333@yandex.ru

Фролкина Нина Александровна, главный библиограф Дома русского зарубежья им. А. Солженицына

Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2; nfrolkina@bfrz.ru

Червякова Екатерина Геннадьевна, библиотекарь отдела ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки

г. Новосибирск, ул. Советская, д. 6; e.chervyakova@ngonb.ru

Чуприн Константин Петрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечных и документально-информационных технологий факультета культурологии и социально-культурных технологий Пермского государственного института культуры

г. Пермь, ул. Советская, д. 102; dbb.kafedra@yandex.ru

Шелестюк Ксения Николаевна, ведущий библиотекарь отдела ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки

г. Новосибирск, ул. Советская, д. 6; sifero00@yandex.ru

Якина Лилия Николаевна, кандидат педагогических наук, главный библиограф Информационно-интеллектуального центра – Научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета

г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; lilia.yakina@yandex.ru

Якупова Наталия Вячеславовна, главный библиотекарь отдела ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки

г. Новосибирск, ул. Советская, д. 6; n.yakupova@ngonb.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**РОЛЬ БИБЛИОГРАФИИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

**ROLE OF BIBLIOGRAPHY
IN INFORMATION SUPPORT
OF HISTORICAL SCIENCE**

A COLLECTION OF ARTICLES

Автор-составитель *Е.А. Воронцова*
Верстка *А.Б. Магамбетов*
Дизайн обложки *А.Ю. Никулин*

Автор проекта благодарит за помощь в подготовке сборника к печати
М.М. Гурвица, А.Ю. Никулина, А.Б. Магамбетова

Подписано в печать 16.11.2018 г.
Формат 60 × 90/16. Печать струйная ролевая
цифровая. Печ. л. 51,5.

ISBN 978-5-480-00399-4



9785480003994